

Lex visigothorum

естготская Правда (Книга приговоров)

Латинский текст. Перевод. Исследование

(Liber iudiciorum)

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

ВЕСТГОТСКАЯ ПРАВДА (КНИГА ПРИГОВОРОВ)

Латинский текст. Перевод. Исследование

Университет Дмитрия Пожарского
Москва 2012

LEX VISIGOTHORUM (LIBER IUDICIORUM)

Textum latinum. Interpretatio rossica. Studia

Universitas studiorum Dmitrij Požarskij
MOSQVAE, MMXII

Серия
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Series: FONTES

УДК 94(4)
ББК 63.3
В38

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Серия «Исторические источники»

Общая редакция: *к. и. н. О. В. Ауров, к. ю. н. А. В. Марей*
Перевод с латинского: *О. В. Ауров, А. В. Марей, Г. А. Попова,*
Л. В. Чернина (Иерусалим, Израиль), К. И. Тасиц, И. М. Никольский
Редакция перевода: *О. В. Ауров, А. В. Марей, Л. Л. Кофанов, К. И. Тасиц*
Вступительное исследование: *О. В. Ауров, А. В. Марей, Л. Л. Кофанов, Г. А. Попова,*
И. А. Копылов, Л. В. Чернина (Иерусалим, Израиль), К. Петит (Уэльва, Испания),
Э. Осаба (Бильбао, Испания)

Указатели и набор латинского текста: *Е. С. Криницына, К. И. Тасиц*
Приложения: *О. В. Ауров, Е. С. Криницына, Г. А. Попова*

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 05–03–03248а
«Научный перевод, комментарии и редактирование «Вестготской правды»)

Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Ис-
В38 **следование.** — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. —
944 с. — (Исторические источники).

ISBN 978-5-91244-069-4

«Вестготская правда» («Книга приговоров») — кодификация законов вестготских правителей V–VII вв., осуществленная в середине — второй половине VII в. в Толедском королевстве вестготов, — является одним из наиболее важных памятников западноевропейского средневекового права. Созданная по образцу позднеимперского «Кодекса Феодосия», она стала прямым продолжением традиции постклассического римского права. В период раннего Средневековья кодекс действовал на территории Толедского королевства. После его падения в результате мусульманского завоевания (711/713 гг.), памятник сохранял значение одного из важнейших источников испанского права вплоть до конца XVIII в.

Полный комментированный перевод на русский язык осуществлен впервые.

Для историков, историков права и всех интересующихся историей западного Средневековья.

© Коллектив авторов, 2012

© О. В. Ауров, А. В. Марей, ответственная редакция, 2012

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012

ISBN 978-5-91244-069-4

Сведения об авторах

- Ауров Олег Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
- Копылов Иван Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира Института Восточных культур и Античности Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
- Кофанов Леонид Львович — кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН
- Креницына Елена Сергеевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и культуры Московского государственного университета геодезии и картографии
- Марей Александр Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры практической философии факультета философии Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ)
- Никольский Иван Михайлович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра интеграции академической и вузовской науки Института всеобщей истории РАН
- Осаба Гарсия Эсперанса (Esperanza Osaba García) — директор департамента истории церковного и римского права Университета Страны Басков (Бильбао, Испания)
- Петит Карлос (Carlos Petit) — профессор Университета Уэльвы (Испания)
- Попова Галина Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН
- Тасиц Константин Игоревич — научный сотрудник Российского института стратегических исследований
- Чернина Любовь Витальевна — докторант Еврейского университета в Иерусалиме

Содержание

Предисловие (<i>О. В. Ауров</i>).....	12
«Вестготская правда» («Книга приговоров») — памятник средневекового права	
Римское право в Испании до VI века (<i>Л. Л. Кофанов</i>)	19
Королевства вестготов в истории средневекового Запада (<i>О. В. Ауров</i>)	32
1. Великое переселение народов и образование Тулузского королевства вестготов.....	32
2. Тулузское королевство вестготов до 506 г.	34
3. Из Тулузы в Толедо: вестготское королевство до конца VI в.	37
4. Мятеж Герменегильда и начало политических реформ.....	38
5. Религиозная реформа Рекареда I Католика и начало нового этапа истории Толедского королевства	40
6. Толедское королевство в конце VI — начале VIII вв.....	42
7. Мусульманское завоевание и гибель Толедского королевства.....	46
Важнейшие источники и литература	47
Общество в Королевстве вестготов (Тулузский и Толедский периоды) (<i>О. В. Ауров</i>)	49
1. Тулузский период и время кризиса (начало V — конец VI вв.)	49
2. Эпоха единства и изменений: конец VI — начало VIII вв.	54
Важнейшие источники и литература	58
Государство и право в Королевстве вестготов (Тулузский и Толедский периоды) (<i>О. В. Ауров</i>)	60
1. От Тулузы к Толедо (начало V — конец VI вв.).....	60
2. От расцвета к гибели (конец VI — начало VIII вв.).....	66
3. Общий очерк истории права в королевстве вестготов.....	82
Важнейшие источники и литература по разделу	92
«Вестготская правда» («Книга приговоров»): причины, источники и основные этапы истории кодификации (<i>О. В. Ауров</i>).....	96
«Вестготская правда» («Книга приговоров»): рукописная традиция и история издания (<i>Г. А. Попова</i>)	108
Издания латинского текста «Книги приговоров»	108
Новые подходы к изучению рукописной традиции	115
Рукописи	117
Общая характеристика развития рукописной традиции.....	130
Уголовное и гражданское право в «Вестготской правде» («Книге приговоров») (<i>А. В. Марей</i>)	134
1. Общие замечания.....	135

2. Преступники	142
3. Преступления и наказания	148
Евреи в вестготском законодательстве (<i>Л. В. Чернина</i>)	152

Miscellanea Visigothica

Арианская церковь в Королевстве вестготов (<i>И. А. Копылов</i>)	173
Право убежища в вестготском светском законодательстве (<i>Э. Осаба</i>) (перевод с исп. <i>Л. В. Черниной</i>)	188
1. Законы об убежище в христианских церквях в постклассическом римском законодательстве	190
3. Lex Visigothorum. IX.3.....	201
4. Иные правовые основания для получения права убежища.....	206
5. Постановления вестготских церковных соборов о праве убежища	219
6. Заключение.....	221
Два очерка из истории права вестготской Испании (<i>К. Петит</i>).....	222
1. К вопросу о правовой практике юга Пиренейского полуострова: готские нотариальные формулы (перевод с исп. <i>А. В. Марья</i>).....	222
2. Вестготское право VII века: Попытка синтеза и интерпретации (перевод с исп. <i>А. В. Марья, Е. С. Криницыной</i>)	229

Текст. Перевод. Комментарии

Fragmenta Parisina.....	245
Tit. De commendatis vel commodatis	245
Tit. De venditionibus	247
Tit. De donationibus.....	248
Tit. De successionibus	249
Liber primus. De instrumentis legalibus	252
I.1. De legislatore	252
I.2. De lege	253
Liber secundus. De negotiis causarum	256
II.1. De iudicibus et iudicatis	256
II.2. De negotiorum exordiis.....	271
II.3. De mandatoribus et mandatis.....	276
II.4. De testibus et testimoniis.....	279
II.5. De scripturis valituris et infirmandis ac defunctorum voluntatibus conscribendis	285
Liber tertius. De ordine coniugali.....	292
III.1. De dispositionibus nuptiarum	292
III.2. De nuptiis inlicitis	296
III.3. De raptu virginum vel viduarum.....	299

III.4. De adulteriis.....	302
III.5. De incestis et apostatis adque masculorum concubitoribus	308
III.6. De divortiis nuptiarum et discidio sponsorum	312
Liber quartus. De origine naturali	315
IV.1. De gradibus.....	315
IV.2. De successioneibus	316
IV.3. De pupillis et eorum tutoribus.....	322
IV.4. De expositis infantibus.....	324
IV.5. De naturalibus bonis.....	325
Liber quintus. De transactionibus	332
V.1. De ecclesiasticis rebus.....	332
V.2. De donationibus generalibus	333
V.3. De patronorum donationibus	336
V.4. De commutationibus et venditionibus	337
V.5. De commendatis et commodatis	343
V.6. De pigneribus et debitis.....	345
V.7. De libertatibus et libertis	347
Liber sextus. De iscleribus et tormentis.....	354
VI.1. De accusationibus criminum.....	354
VI.2. De maleficis et consulentibus eos adque veneficis	358
VI.3. De excutientibus hominum partum	360
VI.4. De vulnere et debilitatione	361
VI.5. De cede et morte hominum.....	366
Liber septimus. De furtis et fallaciis	374
VII.1: De indicibus furti.....	374
VII.2. De furibus et furtis	375
VII.3. De usurpatoribus et plagiatoribus mancipiorum	381
VII.4. De custodia et sententia damnatorum	382
VII.5. De falsariis scripturarum.....	384
VII.6. De falsariis metallorum.....	387
Liber octabus. De inlatis violentiis et damnis	389
VIII.1. De invasionibus et direptionibus.....	389
VIII.2. De incendiis et incensibus.....	392
VIII.3. De damnis arborum, ortorum et frugum quarumcumque	394
VIII.4. De damnis animalium vel diversorum rerum.....	398
VIII.5. De pascendis porcis et animalibus denuntiandis errantibus.....	405
VIII.6. De apibus et earum damnis	407
Liber nonus. De fugitivis et refugientibus	409
IX.1. De fugitivis et occultatoribus fugamque preventibus.....	409
IX.2. De his, qui ad bellum non vadunt aut de bello refugiunt.....	416
IX.3. De his, qui ad ecclesiam confugiunt	423
Liber decimus. De divisionibus, annorum temporibus adque limitibus	425
X.1. De divisionibus et terris ad placitum datis	425

X.2. De quinquagenarii et tricennalis temporis intentione	430
X.3. De terminis et limitibus	432
Liber undecimus. De egrotis et mortuis adque transmarinis negotiatoribus.....	435
XI.1. De medicis et egrotis.....	435
XI.2. De inquietudine sepulcrorum.....	436
XI.3. De transmarinis negotiatoribus.....	437
Liber duodecimus. De removendis pressuris et omnium ereticorum sectis extinctis	438
XII.1. De temperando iudicio et removenda pressura	438
XII.2. De omnium hereticorum adque iudeorum cunctis erroribus amputatis	441
XII.3. De novellis legibus iudeorum, quo et vetera confirmantur, et nova adiecta sunt	451
Фрагменты эдикта короля Эвриха (70-е гг. V в.) (т. н. «Парижские фрагменты») (перевод О. В. Аурова).....	469
Тит[ул] о [вещах,] порученных или одолженных.....	471
Тит[ул] о сделках продажи.....	474
Тит[ул] о дарениях.....	477
Тит[ул] о наследовании.....	480
Книга первая. О средствах законодательной деятельности (перевод О. В. Аурова).....	485
Титул 1. О законодателе.....	485
Титул 2. О законе.....	491
Книга вторая. О ведении дел (перевод Г. А. Поповой, К. И. Тасица).....	496
Титул 1. О судьях и судебных решениях.....	496
Титул 2. О ведении дел.....	516
Титул 3. О поручающих и поручениях	522
Титул 4. О свидетелях и свидетельствах	527
Титул 5. О документах действительных и недействительных, и об оформлении волеизъявлений умирающих	535
Книга третья. О супружеских отношениях (перевод О. В. Аурова, А. В. Марья, И. М. Никольского)	545
Титул 1. О распоряжениях относительно бракосочетания.....	545
Титул 2. О незаконных бракосочетаниях	552
Титул 3. О похищении девушек или вдов.....	557
Титул 4. О прелюбодеяниях	563
Титул 5. О кровосмесителях, вероотступниках, а также о мужеложцах ...	572
Титул 6. О разводах и расторжении помолвок	579
Книга четвертая. О природном родстве (перевод Г. А. Поповой, К. И. Тасица, А. В. Марья).....	584
Титул 1. О степенях родства.....	584
Титул 2. О наследовании.....	586

Титул 3. О сиротах и их опекунах	594
Титул 4. О подкидышах.....	597
Титул 5. Об имуществе по естественному праву	598
Книга пятая. О сделках (<i>перевод О. В. Аурова, К. И. Тасица, Г. А. Поповой</i>).....	605
Титул 1: О церковном имуществе	605
Титул 2: О дарениях всякого рода.....	607
Титул 3. О дарениях патронов	612
Титул 4: Об обменах и продажах.....	614
Титул 5. О вещах, порученных или одолженных	624
Титул 6: О залогах и долгах	629
Титул 7. Об отпуске рабов на волю и о вольноотпущенниках	632
Книга шестая. О преступлениях и пытках (<i>перевод А. В. Марья</i>)	644
Титул 1. Об обвинениях в преступлении.....	644
Титул 2. О колдунах и их советчиках, а также об отравителях	650
Титул 3. О тех, кто вытравливает у женщин плод	652
Титул 4. О ранениях и увечьях	654
Титул 5. Об убийстве людей.....	661
Книга седьмая. О кражах и обманах (<i>перевод А. В. Марья</i>).....	670
Титул 1. О доносящих о краже.....	670
Титул 2. О ворах и кражах	672
Титул 3. О захватчиках и похитителях рабов.....	679
Титул 4. О содержании осужденных под стражей и о приговорах	681
Титул 5. О тех, кто подделывает документы.....	683
Титул 6. О фальшивомонетчиках	688
Книга восьмая. О совершении насилия и нанесении ущерба (<i>перевод А. В. Марья</i>).....	691
Титул 1. О вторжениях и ограблениях.....	691
Титул 2. О пожарах и поджигателях	696
Титул 3. Об ущербе, нанесенном деревьям, садам и разным плодам	697
Титул 4. Об ущербе, нанесенном животным или различному имуществу	703
Титул 5. О выпасе свиней и о животных, объявленных пропавшими	712
Титул 6. О пчелах и об ущербе от них.....	714
Книга девятая. О беглых рабах и о дезертирах (<i>перевод О. В. Аурова, К. И. Тасица</i>)	716
Титул 1. О беглых, а также укрывателях и способствующих бегству	716
Титул 2. О тех, кто не явятся в поход или дезертируют в военное время..	729
Титул 3. О тех, кто укроются в церкви	741
Книга десятая. О разделах земель, временах года, а также о пограничных знаках (<i>перевод А. В. Марья, Л. В. Черниной</i>)	744
Титул 1. О разделах земель, а также о землях, отданных на определенный срок.....	744
Титул 2. О пятидесятилетних и тридцатилетних промежутках времени ..	752
Титул 3. О границах и межах.....	756

Книга одиннадцатая. О больных и мертвых, а также о заморских торговцах (<i>перевод Л. В. Черниной</i>)	759
Титул 1. О врачах и больных	759
Титул 2. О поругании могил	762
Титул 3. О заморских торговцах	763
Книга двенадцатая. Об устранении несправедливостей и обо всех искорененных еретических течениях (<i>перевод Л. В. Черниной</i>)	765
Титул 1. О смягчении суда и устранении несправедливости.....	765
Титул 2. Об искоренении всех заблуждений еретиков и иудеев.....	770
Титул 3. О новейших законах об иудеях, которые подтверждают старые и добавляют новые.....	785
Указатели	807
Index rerum: указатель основных юридических терминов и понятий	807
Index onomasticum: указатель имен собственных	898
Принятые сокращения.....	902
Избранная библиография.....	904

Приложения

Приложение I. К истории составления «Вестготской правды»: переписка Браулиона Сарагосского и короля Рецесвинта (<i>Е. С. Криницына</i>)	927
Приложение II. Хронологические таблицы.....	932
А. Основные события истории королевств вестготов	932
Б. Вестготские короли	933
В. Церковные соборы в Испании и Нарбоннской Галлии позднеримского и вестготского времени.....	933
Приложение III. Вступительный титул «Вестготской правды» (<i>О. В. Ауров</i>)	935
Приложение IV. Латинские рукописи «Вестготской правды» (<i>Г. А. Попова</i>).....	940

Предисловие

«Вестготская правда» («Книга приговоров») — замечательный памятник истории права, в основе своей отражающий традицию римского права постклассического периода. Следует сразу же заметить, что название “*Lex Visigothorum*” (также, как и его русский аналог — «Вестготская правда») является искусственным. Под этим наименованием памятник был включен в состав знаменитого издания “*Monumenta Germaniae Historica*”, где отнесен к группе т. н. “*Legum nationum germanicarum*”¹. Последняя включает весьма разнородные правовые тексты, которые оказались в одном ряду лишь в силу пангерманистских настроений издателей. На самом деле речь идет о памятнике, именуемом в рукописях “*Liber iudiciorum*”, реже (в порядке убывания) — “*Liber Iudicum*”, “*Liber de iudiciis*” “*Forum Iudicum*”. Его теснейшая связь с римско-правовой традицией не вызывает сомнений. “*Liber iudiciorum*” представляет собой свод законов вестготских королей, собранных воедино по образцу кодификаций восточно-римских (византийских) императоров Феодосия II Младшего (408–450) и, возможно, Юстиниана I (527–565).

Осуществленная в середине VII — начале VIII вв., вестготская кодификация сохранилась в двух основных версиях — первоначальной (версия Рецесвинта, 653–654 гг.) и более поздней (версия Эрвигия (80-е гг. VII в.), в свою очередь подвергавшейся определенным дополнениям вплоть до начала VIII в. включительно. В науке в качестве основной, как правило, принимается вторая версия с учетом позднейших дополнений (новелл). В качестве действующего законодательства она была распространена на всей территории вестготского королевства, т. е. на землях Пиренейского полуострова и на территории современной юго-западной Франции (бывшей римской Нарбоннской Галлии, раннесредневековой Септимании). Кроме того, в 1241 г. возникла кастильская версия (т. н. «Фуэро Хузго»), последний случай практического применения которой датируется 1778 г. Таким образом, возникшая на рубеже Античности и Средневековья, «Вестготская правда» («Книга приговоров») еще на протяжении длительного времени продолжала оказывать влияние как на законодательство, так и на судебную практику государств современной Южной Европы (главным образом, Испании).

Таким образом, кодификация представляет собой своеобразный мост, соединяющий постклассический период римского права, с одной стороны, и эпоху его рецепции в Средние века и Раннее Новое время — с другой. Памятник отражает живую римско-правовую традицию т. н. «вульгарного римского права», никогда не прерывавшуюся на землях Испании, основы

---

¹ *Leges Visigothorum.* / Ed. Karolus Zeumer. // *Monumenta Germaniae Historica: Legum Sectio, I.* Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahmani, 1902.

которой восходят уже к моменту римского завоевания полуострова. Потому создание параллельного латинско-русского издания памятника представляется делом достаточно значимым. До настоящего времени подобных полных изданий не существовало ни на одном европейском языке. Более того, единственный существующий перевод на современный язык (английский) датируется началом XX в. и не учитывает новейших достижений историко-правовой науки (к тому же он изначально оценивался специалистами критически)¹.

Необходимость параллельного латинско-русского издания объясняется еще и тем, что в России столь выдающийся памятник, как «Вестготская правда», остается известным лишь крайне узкому кругу специалистов. Его положения в той или иной степени использовались в своих работах лишь А. Р. Корсунским² (им же подготовлен и перевод на русский язык абсолютного большинства фрагментов латинского текста, присутствующего в наших изданиях³) и, в меньшей мере, его учеником И. С. Филипповым⁴. Обобщающие работы на русском языке принадлежат также С. Н. Медведеву⁵, однако они носят по преимуществу компилятивный характер: показательно, что автор вообще не пользуется латинской версией памятника, цитируя его исключительно по старокастильской версии XIII в. В последние годы Г. А. Поповой осуществлен перевод фрагментов IV и V книг, частично включающий ту часть, которая уже ранее была переведена А. Р. Корсунским⁶. Очевидно, что для столь значительного памятника этого явно недостаточно.

---

¹ The Visigothic Code. / Transl. by S. P. Scott. Boston, 1910.

² Корсунский А. Р. Рабы и вольноотпущенники в Вестготском государстве VI–VII вв. // Средние века. Вып. 4. 1953. С. 11–30; Он же. О развитии феодальных отношений в готской Испании (Формирование зависимого крестьянства). // Средние века. Вып. 10. 1957. С. 27–57; Он же. О развитии феодальных отношений в готской Испании (Зарождение бенефициальной системы). // Средние века. Вып. 19. 1961. С. 32–52; Он же. О развитии феодальных отношений в готской Испании (Рост частной власти и политической самостоятельности крупных землевладельцев). // Средние века. Вып. 23. 1963. С. 3–19; Он же. Города Испании в период становления феодальных отношений (V–VII вв.). // Социально-экономические проблемы истории Испании. М., 1965. С. 3–63; Он же. Готская Испания. М., 1969.

³ См.: Хрестоматия по истории Средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина. Т. 1: Раннее Средневековье. М., 1961. С. 565–568, 572–576, 579–581.

⁴ Филиппов И. С. Средиземноморская Франция в Раннее Средневековье. М., 2000.

⁵ Медведев С. Н. История государства и права Испании. Ч. 1: Вестготский период. Ростов-на-Дону, 1992; Он же. Право Испании 5–7 веков. Ставрополь, 1994 (заметим, что, при различии названий, содержание обеих книг практически идентично).

⁶ См.: Вестготская правда. // Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в Раннее Средневековье. / Сб. документов. Сост. А. А. Сванидзе. Казань, 2002. С. 401–407.

Настоящее издание, подготовленное группой специалистов, — историков и историков права, призвано заполнить этот досадный пробел. Основная работа была проведена группой российских специалистов (к. и. н. О. В. Ауров, к. ю. н. А. В. Марей, д. ю. н. Л. Л. Кофанов, К. И. Тащиц, к. и. н. Г. А. Попова, к. и. н. И. А. Копылов и др.), при участии иностранных коллег — Л. В. Черниной (Израиль), К. Петита (Испания), Э. Осабы (Испания). В основу издания положен латинский текст поздней версии (т. н. «редакции Эрвигия»), представленный в издании, подготовленном выдающимся немецким палеографом и текстологом К. Цеймером (1902 г.), поскольку к настоящему времени, несмотря на многочисленные критические замечания, высказанные в его адрес, именно эта латинская версия является наиболее полной. Единственное исключение сделано для т. н. «Парижских фрагментов» (фрагментов эдикта вестготского короля Эвриха), ставших важным источником для формирования кодификации 653–654 г. Ее текст дан в новой транскрипции, представленной в издании выдающегося испанского романиста А. д’Орса¹.

Вместе с тем, учитывая значительные расхождения между рукописными версиями, временем их составления и условиями бытования², а также продолжающуюся дискуссию о принципах издания средневековых текстов, латинский текст редакции Эрвигия сознательно представлен без специального аппарата, содержащегося в издании К. Цеймера. Предпринимавшиеся нами попытки скорректировать цеймеровский текст привели нас лишь к мысли о том, что эта работа не может увенчаться успехом при современном состоянии исследований рукописной традиции «Вестготской правды» («Книги приговоров»). По-видимому, единственным корректным решением проблемы было бы цифровое издание всех (или хотя бы всех основных) рукописей памятника. Только такое издание способно дать адекватное представление о реальных (а не мнимых) формах бытования текста вестготского судебника. Между тем, его подготовка требует организации специального проекта, не историко-юридической, а текстолого-палеографической направленности.

Что же касается «критической» версии, составленной К. Цеймером в традициях текстологии и палеографии XIX в., то на уровне современных научных представлений она представляется абсолютно искусственной, поскольку механический учет разночтений между рукописями в основном тексте и специальном аппарате на деле оборачивается лишь абстрактным конструированием текста, никогда не существовавшего в реальности. Именно поэтому нам представляется более честным и корректным признать ограниченность своих технических возможностей и представить латинский текст,

¹ *D’Ors A. El Código de Eurico. Ed., palingenésia, indices. // Estudios visigóticos. II. Roma, Madrid, 1960.*

² См. раздел вступительного исследования «Вестготская правда» (Книга приговоров): рукописная традиция и история издания».

в основном следуя трем рукописям из парижской Национальной библиотеки (по классификации К. Цеймера — E1 — Paris, BNF, lat. 4418 (IX в.); E1a — Paris, BNF, lat. 4669 (X в.) и E2 — Paris, BNF, lat. 4667 (827 г.)), с учетом поздних версий (т. н. «Вульгаты»), вобравших в себя новеллы королей Эгики (687–701) и Витицы (697–709).

Текст русского перевода снабжен постраничным комментарием, в котором учтена средневековая кастильская версия («Фуэро Хузго»), представленная по наиболее известному мадридскому изданию 1815 г., подготовленном группой испанских юристов во главе с М. Лардисабалем-и-Урибе. Издание включает как латинскую, так и старокастильскую версию текста¹. Латинская версия основывается на 9 испанских рукописях X–XIV вв., из которых в качестве главных выдвигаются две рукописи конца X в., происходящие из архивов монастыря св. Мартина в Альбельде (“Codice Vigilano”) и св. Эмилиана в Коголье (“Codice Emilianense”). Именно это издание лежит в основе всех позднейших, осуществленных в странах Пиринейского полуострова (испанских 1847, 1872 и 1878 гг. и португальского 1856 г.). Латинский текст по мадридскому изданию учтен в ограниченной степени².

Вступительное исследование, призванное определить как место памятника в общем историческом и историко-правовом контексте эпохи, включает статьи как обзорного, так и частного характера (последние выделены в раздел “Miscellanea Visigothica”). С одной стороны, они призваны дать читателю необходимый объем общей начальной информации, необходимой для адекватного восприятия текста памятника, а с другой — ознакомить его с некоторыми наиболее важными направлениями конкретных исследований «Книги приговоров». Издание снабжено также указателем и примечаниями, содержащими важную информацию более частного характера.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность руководству Российского гуманитарного научного фонда, оказавшего материальную поддержку исследованию, без которой оно не могло бы состояться. Кроме того, мы благодарны нашим испанским коллегам — выдающемуся современному романисту профессору М. Гарсия-Гарридо (университет УНЭД (г. Мадрид, Испания)), а также профессорам Х. М. Пересу-Прендесу, Х. Санчесу Арсилья-Берналю, д-ру Ф. Мартинесу-Мартинесу, И. делас-Грандес-Паскуаль и всем сотрудникам департаментов истории права и римского права Юридического факультета университета «Комплутенсе» (г. Мадрид, Испания), за огромную помощь, оказанную нам в ходе наших испанских командировок, в результате которой мы смогли ознакомиться как с общим состоянием исследований по интересующей нас проблема-

¹ Fuero juzgo en latín y castellano, cotejado con los mas antiguos y preciosos codices. Madrid: Por Ibarra, impresor de la Cámara de S. M., 1815.

² См. Прил. III.

тике, так и получить доступ к литературе, отсутствующей в библиотеках РФ. Особо хочется поблагодарить патриарха испанской исторической и историко-правовой науки профессора о. Гонсало Мартинеса-Диэса, общение с которым было для нас крайне важным не только в научном, но и человеческом плане.

«ВЕСТГОТСКАЯ ПРАВДА» («КНИГА ПРИГОВОРОВ») — ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА

Римское право в Испании до VI века ♦ 19

Королевства вестготов в истории средневекового Запада ♦ 32

Общество в Королевстве вестготов
(Тулузский и Толедский периоды) ♦ 49

Государство и право в Королевстве вестготов
(Тулузский и Толедский периоды) ♦ 60

«Вестготская правда» («Книга приговоров»):
причины, источники и основные этапы истории кодификации ♦ 96

«Вестготская правда» («Книга приговоров»):
рукописная традиция и история издания ♦ 108

Уголовное и гражданское право в «Вестготской правде»
(«Книге приговоров») ♦ 134

Евреи в вестготском законодательстве ♦ 152

Римское право в Испании до VI века

Когда в конце III в. до н. э. римляне впервые появились в Испании, они застали там весьма разнообразные по уровню развития племена и народы. Некоторые из них, такие как турдитанцы, уже обладали своей письменностью и законами. Так, Страбон (*Strab.* III. 1. 6) пишет: «Турдитанцы считаются самыми культурными из иберийцев; они знакомы с письменностью и имеют сочинения, посвященные истории своего племени, поэмы и законы, написанные в стихах (как они говорят, в 6000 строках)». К этому времени на прибрежные районы средиземноморской Испании известное культурное и правовое влияние оказали и финикийцы, греки и карфагеняне, города которых располагались по всему средиземноморскому побережью. Но степень их культурного и особенно правового влияния на древнюю Испанию ничтожна в сравнении с тем огромным воздействием, которое оказала на нее римская государственно-правовая система.

В современной литературе нередко высказывается мнение, что римская система управления провинциями в эпоху республики ввиду отсутствия государственно-бюрократического аппарата, универсальной законодательной базы была довольно примитивна и способствовала лишь безудержному разграблению жителей провинций¹. Однако такая точка зрения совершенно неправомерна по крайней мере по отношению Испании, которую римляне постепенно завоевывали на протяжении более чем 200 лет. Если бы речь шла лишь о грубой военной силе и грабеже, то едва ли по прошествии этих 200 лет в начале I в. н. э. Страбон (*Strab.* III. 2. 15) мог написать о таких разных народах Испании, как турдитанцы и кельтиберы, следующее: «Однако турдитанцы, особенно живущие около реки Бетия, совершенно переменили свой образ жизни на римский и даже забыли родной язык. Большинство их стало латинскими гражданами и приняло к себе римских колонистов, так что все они почти что обратились в римлян... Кроме того, все иберийцы, принадлежащие к этому классу, называются «носящими римскую тогу». Среди них находятся и кельтиберы, которых некогда считали самыми дикими из всех»².

Нужна особая степень привлекательности и всеохватности именно социально-политической и правовой системы чужого государства, дабы она стала

---

¹ См. например: *Грушевой А. Г., Грушевая Е. П.* Некоторые исторические и правовые аспекты римской провинциальной политики в конце Республики и в эпоху ранней Римской империи (II—I вв. до н. э.) // *Древнее право.* №9. 2002. С. 126–132; *Квашнин В. А.* Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III–II вв. до н. э.). Вологда, 2006. С. 81–85.

² Ср. *Strab.* III. 4. 20. Также и о одном из наиболее воинственных народов Испании Страбон (*Strab.* III. 3. 8) пишет: «Лузитаны... вместо того, чтобы грабить римских союзников... теперь сражаются за римлян... Преемнику Августа Тиберию... удалось сделать некоторые из этих племен не только мирными, но даже цивилизовать их».

столь близкой испанцам, что они, являясь лишь союзниками римского народа и сохраняя собственное самоуправление, пожелали бы настолько глубоко воспринять эту систему, что позабыли и собственные законы, и собственную письменность, и даже собственный язык. Каким же образом римское право, а вместе с ним и латинский язык стали родными для испанских народов? Конечно, без постоянной демонстрации римского военного могущества едва ли римское право имело бы такую привлекательность для испанцев, но ведь ни финикийцы, ни греки, ни могущественные карфагеняне, присутствовавшие в Испании до римлян, не оставили сколько-нибудь значительный след ни в правовой, ни в языковой культуре испанцев.

Объяснение этому феномену лежит в открытости римской государственно-правовой системы, не столько подчинявшей новые территории своей администрации, сколько вовлекавшей неримлян в орбиту своей правовой культуры на условиях по крайней мере формального юридического равенства. Так римляне поступали в отношении латинов и других италийских союзников при создании в V—III вв. до н. э. Италийского союза¹, так они поступали и в Испании. Действительно, еще во время военного союза римлян с испанцами в борьбе против Карфагена между ними были заключены договоры (*foedera*), ставшие первоосновой правового сближения. Тогда же создавались и первые совместные с испанцами римские колонии². Как правило, даже незаконнорожденные дети от смешанных испано-римских браков считали себя римлянами³. Союзные же с римлянами испанские общины заключали с римлянами подробные договоры о дружбе, где оговаривались условия такой дружбы и обязанности новых союзников скреплялись клятвой сторон. Наиболее популярной среди испанцев стала модель договора, предложенного в 179 г. до н. э. консулом Тиберием Семпронием Гракхом⁴. Важно отметить, что часто римляне заключали такие договоры

---

¹ См. об этом: *Кофанов Л. Л.* Римская *civitas* и муниципальное право эпохи республики // ВДИ. 2007. № 3. С. 103—119.

² *Morales Arrizabalaga J.* *Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda.* Zaragoza, 1995. P. 49—55.

³ Например, Ливий (Liv. XLIII. 3) пишет, что в 171 г. до н. э., когда как раз подросло первое поколение детей от смешанных браков: «1. И другое посольство новоявленного племени прибыло из Испании: (2) объявив, что рождены они от римских воинов и испанских женщин, брак с коими не был законен, более 4000 человек просили дать им город для жительства. 3. Сенат постановил, ... чтобы они вывели поселение в Картею, что возле Океана. (4) ... Поселение постановлено числить латинской и именовать вольноотпущеннической колонией».

⁴ App. Hisp. 43: Тиберий Семпроний Гракх... захватил Комплеги и его окрестности. Он поселил здесь нуждавшихся в земле и нарезал им участки. Со всеми живущими здесь он заключил подробный договор и условия, на которых они в будущем могут оставаться друзьями римлян. Он сам принес клятву и получил от них присягу. В следующих войнах многие (испанцы) не раз настойчиво добивались такого договора. Ср. Liv. XL. 47—49

даже со сдавшимися на милость победителя восставшими испанцами¹. Как правило, в таких договорах оговаривалась военная взаимопомощь, средства, выделяемые к содержанию войска, раздел военной добычи и общее право коммерции². Если Рим заключал договор с побежденным врагом, то условия такого договора диктовал он, налагая на побежденного штраф или даже постоянную подать³, но главное, давая ему свои законы, по которым впредь должен был жить новый союзник римского народа⁴. В большинстве случаев испанские союзники римлян принимали римские законы, но были освобождены от уплаты податей. Первоначально пропреторы, посылаемые в испанские провинции для управления ими, вершили суд и право только в отношении податного населения, союзники же формально сохраняли собственные право и суд. Однако, нуждаясь в постоянной военной защите римлян, испанские союзники обращались к римским наместникам и за правовой помощью. Так, хорошо известна законодательная деятельность Гая Юлия Цезаря, бывшего в 61–60 гг. до н. э. наместником Дальней Испании в ранге пропретора⁵. Известно, что провинциалы были особенно благодарны ему за решение многочисленных тяжб между кредиторами и должниками⁶. Что же касается испанских союзных городов, то есть муниципиев, формально сохранявших независимость и самоуправление, то здесь его деятельность

¹ Так, в надписи на бронзовой *Tabula Alcantarensis* из Дальней Испании, датируемой 104 г. до н. э., написано следующее: В консульство Гая Мария и Гая Флавия народ *Seanos*... отдал себя (*se dedit*) Луцию Цезию, сыну Гая, императору.. Согласно мнению совета им было приказано сдать всех пленников, лошадей и ослов, которых они захватили. Они все это сдали. Затем Луций Цезий, сын Гая, император, объявил их свободными. Земли и постройки, законы и все то, чем они владели до дня сдачи и что сохранилось вплоть до настоящего момента, все это возвращается в их руки до тех пор, пока этого хочет народ и сенат римский.... Комментарий к этому тексту см.: *Richardson J. Hispaniae. Spain and the development of Roman Imperialism, 218–82 BC. Cambridge, 1986. P. 199–200.*

² См. например, текст римско-латинского договора (*Foedus Cassianum*) 493 г. до н. э.: *Dionys. VI. 95. 1–2.*

³ *Flor. I. 33. 7: Scipio... stipendiariam nobis provinciam fecit...* (Сципион... сделал (Испанию) нашей облагаемой податью провинцией); *Cic. In Verr. III. 12: impositum vectigal est certum, quod stipendiarium dicitur, ut Hispanis et plerisque Poenorum quasi victoriae praemium ac roena belli...* (В одних провинциях введена определенная вектигальная подать, которая называется стипендиарной, как в испанских и прочих пунийских провинциях, как бы являющаяся наградой за победу и наказанием за войну).

⁴ *Liv. XXXIV. 57. 7–8.*

⁵ См.: *Klotz. v. Iulius (Caesar) // Pauly A., Wissowa G., eds. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung, Stuttgart, 1894–1980. IX HbD St., 1918. S. 195.* (Далее — RE)

⁶ *Plut. Caes. 12: По прибытии в Испанию... Цезарь не хуже руководил и гражданскими делами: он установил согласие в городах и прежде всего уладил споры между заимодавцами и должниками. А именно, он предписал, чтобы из ежегодных доходов должника одна треть оставалась ему, остальное же шло заимодавцам, пока таким образом долг не будет выплачен... Эти дела получили всеобщее одобрение...*

была связана с улучшением их законов и обычаев. Так, в крупнейшем после Рима союзном городе Гадисе Цезарь провел по собственной просьбе гадитанцев правовую реформу, устранив из законов гадитанцев «черты застарелого варварства»¹. Начиная с конца IV в. до н. э. подобного рода улучшение права союзных Риму государств было обычной практикой римских магистратов, действовавших вне Рима².

Следует отметить, что испанцы, принимая римские законы, довольно быстро научились активно пользоваться ими в своих интересах. Так впервые случилось еще в 171 г. до н. э. в процессе испанцев против римских преторов, насильственно закупавших в Испании хлеб по умышленно заниженным расценкам³. Хотя сенат явно был настроен в пользу обвиненных эксмагистратов, испанцам все же удалось добиться изгнания двоих из обвиненных, а главное, они добились права продавать римлянам обязательные зерновые поставки по рыночным, а не фиксированно низким ценам, и получили право делать это самостоятельно, без посредничества назначаемых из Рима префектов по сборам налогов. По мнению А. Жолковски, аналогичный процесс о злоупотреблениях римских магистратов в Испании именно испанцы выиграли и в 154 г. до н. э.⁴

---

¹ Cic. Pro Balb. 43: ...populum istum C. Caesar, cum esset in Hispania praetor, adfecerit, controversias sedarit, iura ipsorum permissu statuerit, inveteratam quandam barbariam ex Gaditanorum moribus disciplinaque delebit... (Гай Цезарь, будучи в Испании претором, отличил этот народ, успокоил судебные споры, с согласия гадитанцев определил их права, устранил черты застарелого варварства из их обычаев и норм...).

² См.: *Кофанов Л. Л.* Римская civitas... С. 110 слл.

³ Liv. XLIII. 2. 1–5: 1. Hispaniae deinde utriusque legati aliquot populorum in senatum introducti. 2. ii de magistratum Romanorum avaritia superbiaque conquesti, nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari uexarique quam hostis patiantur... 3. L. Canuleio praetori... negotium datum est, ut in singulos, a quibus Hispani pecunias repeterent, quinos recuperatores ex ordine senatorio daret patronosque, quos uellent, sumendi potestatem faceret... quattuor nominauerunt... 8. ad recuperatores adducti a citerioribus populis P. Furius Philus, ab ulterioribus M. Matienus... 10. excusati exilii causa solum uertisse... 12. consultum ab senatu Hispanis, quod impetrarunt, ne frumenti aestimationem magistratus Romanus haberet neue cogeret uicensus uendere Hispanos, quanti ipse uellet, et ne praefecti in oppida sua ad pecunias cogendas imponerentur. (1. Затем перед сенатом предстали послы нескольких племен из обеих Испаний; (2) сетуя на алчность и высокомерие римских магистратов, они на коленях молили сенат не позволять грабить и мучить союзников злее, чем врагов. Сенат поручил претору... для каждого, от кого испанцы требовали возвращения денег, выбрать по пять судей из сенаторского сословия и чтобы испанцам была предоставлена возможность самим выбрать себе заступников... 5. Те назвали четверых... 8. Народами Ближней Испании был привлечен к суду рекуператоров Публий Фурий Фил, а Дальней — Марк Матиен... 10. Оба удалились в изгнание... 12. Сенат постановил удовлетворить требования испанцев: чтобы римские магистраты не распоряжались ценами на хлеб и не принуждали жителей продавать урочную двадцатую часть урожая за сколько вздумается и чтобы в их города не назначались префекты по сборам налогов).

⁴ *Ziolkowski A.* Storia di Roma. Milano, 2000. P. 174. См. также Liv. Perioch. 47: aliquot praetores a provinciis avaritiae nomine accusati damnati sunt. (Несколько преторов из провинций были обвинены в алчности и осуждены).

Таким образом, испанцы в какой-то мере могли противостоять алчности римских наместников, только используя собственно римское право и правосудие. Именно поэтому они стремились к приобретению римских законов, а также к получению для своих формально независимых союзных Риму *civitates* статуса римского или латинского гражданства. Это было свойственно не только испанским, но и иным союзникам римлян. Массовая унификация права в союзных городах Испании и других подвластных Риму территорий привела к рогации в 45 г. до н. э. муниципального закона Гая Юлия Цезаря (CIL, I. 206), который впервые официально унифицировал некоторые нормы римского муниципального права. Вполне возможно, что Цезарь при подготовке этого закона использовал свой опыт законотворческой деятельности в Испании.

Однако муниципальное римское право и после издания закона Юлия Цезаря распространялось лишь на привилегированную часть испанских городов, составлявшую не более 30% от их общего числа. Так, Плиний Старший свидетельствует, что в 70-е гг. н. э. в Бетике, наиболее романизированной части Испании, имелось «четыре судебных конвента: гадитанский, кордубский, астигитанский, гиспаленский; всего городов числом 175, из них 9 колоний, 10 муниципиев римских граждан, 27 городов с подаренным в древности латинским правом, 6 свободных, 3 союзных и 120 обложенных податью городов»¹. Примерно такое же соотношение было в юго-восточной, тарраконской части Испании и в Лузитании². Тем не менее, эта часть романизированной Испании довольно активно участвовала в политической и правовой жизни Рима. Первым испанцем, добившимся высшей магистратской должности в Риме — консулата, причем добившимся ее дважды, в 40 и 32 гг. до н. э., был уроженец союзного испанского города Гадеса Корнелий Бальб. Из этого же города был современник Марциала римский судебный оратор и юрист Каний Руф³. Из кельтиберийского муниципия Бильбилиса происходят юрист, специалист по праву пользования водой Матерн⁴, адвокат Лициниан⁵; из испанского г. Кордубы происходит знаменитый римский

¹ Plin. N. h. III. 7: Baetica... iuridici conventus ei IIII, Gaditanus, Cordubensis, Astigitanus, Hispalensis. oppida omnia numero CLXXV, in iis coloniae VIII, municipia c. R. X, Latio antiquitus donata XXVII, libertate VI, foedere III, stipendiaria CXX.

² В тарраконской Испании из 179 городов было 13 муниципиев римских граждан, 18 городов латинского права и 135 обложенных стипендиарной податью. В Лузитании из 46 общин 35 были стипендиарными. См.: Schulten. v. Hispania // RE. HBd. 24. St., 1925. S. 2037 f.

³ Mart. XII. 52; Stein. V. Rufus // RE. R. II. HBd. 1. St., 1914. S. 1204.

⁴ Mart. I. 96. 2; II. 74. X. 37: Iuris et aequarum cultor sanctissime legum, / Veridico Latium qui regis ore forum, / Municipi, Materne, tuo veterique sodali... (Права знаток и блюститель священный справедливых законов / Речью правдивой своей латинское право в суде вершащий, / Мне, Матерн, с одного с тобой муниципия, твоему старинному другу...); см. также Fluss. v. Maternus // RE. HBd. 28. St., 1930. S. 2193.

⁵ Mart. I. 49. 3; Schulten. Op. cit. S. 2043.

философ, бывший претором и консулом, прекрасно знавшим римское право, Л. Анней Сенека¹; из римского муниципия Калагурра в тарраконской Испании — известный ритор, адвокат и автор судебных речей Квинтилиан². В I в. н. э. Испания приобрела еще и большое политическое значение. Благодаря набранным в Испании легионам сделался императором Гальба; уроженцами римской колонии в Испании — Италики, были императоры Траян и Адриан. Как известно, именно в правление Адриана (117–138 гг. н. э.) был кодифицирован *Edictum perpetuum*, начался новый расцвет римского права³.

Если судить по данным юридической эпиграфики⁴, именно на эпоху Принципата приходится настоящий расцвет римского права в Испании. Поистине все как публичное, так и частное римское право классического периода отражено в камне или бронзе древних надписей Испании. Что касается публичного права, то прежде всего следует упомянуть бронзовую таблицу из Ариция с текстом присяги на верность императору Калигуле⁵, произнесенной арицийцами в присутствии пропретора Ближней Испании Гая Умидия Квадрата 11 мая 37 г. н. э. Таковую присягу произносили при вступлении императора во власть все римляне и жители римских провинций⁶.

Интересные коррективы в наши представления о роли народных собраний в эпоху Принципата вносят две таблицы о рогации в 19 г. н. э. Тиберия к народу по поводу избрания магистратов⁷. Тацит сообщает нам, что еще в 14 г. н. э. «впервые избирать магистратов стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле..., ибо до этого кое-что делалось и по настоящию триб»⁸, исходя из чего принято считать, что функции народных собраний по избранию магистратов уже начали отходить в прошлое. Упоминание в *Tabula Illicitana* 15 центурий сенаторов и всадников позволяет утверждать, что избрание магистратов еще не было окончательно передано в исключительное ведение сената. Представляет интерес и послание императора Флавия Веспасиана к магистратам и декурионам Саборы⁹, датированное 77 г. н. э., в котором император разрешает им создать муниципий

¹ Mart. I. *Duosque Senecas unicumque Lucanum / Facunda loquitur Corduba.*

² Mauriz Schuster. v. *Quintilianus* // RE. R. II. NBd. 1. St., 1914. S. 1265–1268.

³ Кофанов Л. Л., Савельев В. А. Введение / Гай. Институции. пер. Ф. Дыдынского. Ред. Кофанов Л. Л., Савельев В. А. М., 1997. С. 8.

⁴ См. прекрасный подбор текстов римских юридических текстов эпохи Принципата, найденных в Испании, с подробными комментариями в книге А. Д'Орса: *D'Ors A. Epigrafia jurídica de la España romana.* Madrid, 1953.

⁵ *Iusiurandum Aritiensium.* // *Corpus inscriptionum latinarum.* Vol. II. *Inscriptiones Hispaniae Latinae.* / ed. A. Hübner. 1869 — P. 277.

⁶ Комментарии см.: *D'Ors A. Op. cit.* P. 20–24.

⁷ *D'Ors A. Op. cit.* P. 25–35.

⁸ Tac. Ann. I. 15: *Tum primum e campo comitia ad patres translata sunt: nam ad eam diem... quaedam tamen studiis tribuum fiebant.*

⁹ *Epistula ad Saborenses.* // *Corpus inscriptionum latinarum.* Vol. II. *Inscriptiones Hispaniae Latinae.* / ed. A. Hübner. 1869 — P. 1423 *D'Ors A. Op. cit.* P. 61–63.

с именем Флавия (*municipium Flavium*). Особую важность для понимания действия системы государственных откупов на аренду месторождений по добыче металла, юридической формы заключения договоров аренды дают бронзовые таблицы из Випаска¹. В частности, здесь регламентируются такие интересные институты, как аукцион на заключение государственных контрактов и *ossuratio* месторождений.

Особое место в юридической эпиграфике римской Испании занимают муниципальные статуты, своего рода конституции отдельных муниципиев, которые дают нам достаточно полное представление о системе римского муниципального права I–II вв. н. э. как такового. Более того, давно обращено внимание на то, что статуты испанской колонии Юлии Генетивы (*lex coloniae Genetivae*), муниципиев Малаки (*lex municipii Malacitani*), Сальпенсы (*lex municipii Salpensani*), Гиспалиса (*lex municipalis Hispalensis*), Италики (*lex municipalis Italicensis*) и Ирни (*lex municipalis Irnitana*), написанные как под копирку², повторяют многие нормы собственно римского права, базирующегося на древних законах XII таблиц³. Действительно, многие нормы законов XII таблиц, касающиеся судебного процесса, системы исков, чуть ли не в тех же выражениях воспроизводятся в известных нам муниципальных законах Испании⁴.

Хотя практически все эти законы дошли до нас в более или менее значительных фрагментах, тем не менее их сопоставление позволяет восстановить общую систему муниципального законодательства Испании. В наиболее полном из сохранившихся статуте *lex Irnitana* можно выделить пять частей, где наряду с правом магистратов, т. е. дуумвиров, эдилов и квесторов (18–29), курии (30–44) и народного собрания, а также судопроизводством по частным делам (86–91), четвертая, весьма значительная часть, (60–83) посвящена управлению муниципальными финансами и публичной собственностью. Примерно тот же порядок изложения дается и в остальных муниципальных законах, которые лишь восполняют недостающие части *lex Irnitana*. Так, в *lex coloniae Genetivae Ursonensis* излагается также сакральное право понтификов и авгуров (66–68), а также характер использования *res sacra* — денег,

¹ *D'Ors A.* Op. cit. P. 71–133.

² *D'Ors A.* Op. cit. P. 137 s.

³ См. об этом: *Pellecchi L.* La legge e il magistrato. Intorno a una tecnica normativa romana // *Le Dodici Tavole. Dai Decemviri agli Umanisti.* A cura di M. Humbert. Pavia, 2005. P. 51–116; *Mantovani D.* La diei diffissio nella *lex Irnitana*. Contributo all'interpretazione e alla critica testuale del capitolo LXXXI // *Iuris vincula. Studi in onore di M. Talamanca.* V. Napoli, 2001. P. 236 ss.; *Idem.* Il diritto e la costituzione in età repubblicana // *Introduzione alla storia di Roma.* Milano, 2000. P. 246; *Кофанов Л. Л.* Восприятие сущностных элементов римского права в Испании I в. н. э. на материале *lex coloniae Genetivae*, LXV и *lex municipii Malacitani*, LXIII: к проблеме эволюции *legis actio sacramento in rem* // *Античная цивилизация и варвары.* Отв. ред Л. П. Маринович. М., 2006. С. 290–303.

⁴ См., например, *lex coloniae Genetivae*, 61 (= *lex XII tab.* III. 1–4; 73–74 (= *lex XII tab.* X. 1); 66 (= *lex XII tab.* VIII, 26); *lex Irnitana*, LXXXI (= *lex XII tab.* II, 2).

выделенных на священнодействия (65), сдаваемого в подряд священного имущества (69), средств, выделенных на религиозные игры, зрелища и священнодействия (70–72). В *lex Malacitana* сохранилась таблица, достаточно подробно описывающая право народного собрания (51–59). Сохранившиеся во всех трех законах части о характере и управлении муниципальным имуществом позволяют в вещном муниципальном праве выделить следующие особенности:

1. Деление на исключенные из коммерческого оборота *res in usu communi*¹ и являющиеся предметом публичных обязательств *res in pecunia communi*².

2. Муниципальное имущество сдавалось в наем по публичным обязательствам³, контролируемым курией и гражданами муниципия, которые наряду с рекуператорами являлись судебной инстанцией по этим обязательствам.

Таким образом, можно схематично обозначить систему публичного муниципального права в следующем порядке:

1. Сакральное право, разделенное на право жрецов (понтификов и авгуров) и сакральное право, включающее в себя как перечисление самих *res sacrae*, так и обязательства подряда по их управлению (деление лица-вещи);

2. Право магистратов, включающее в себя нормы о самих магистратах, курии и народном собрании (право лиц);

3. Право распоряжения муниципальным имуществом с делением на вещи общего пользования и находящиеся в коммерческом обороте (вещное право с выделением элементов обязательственного права);

4. Иски и судопроизводство с очевидным делением на *iudicium publicum* и *iudicium privatum*⁴.

Чем же объяснить столь значительное количество найденных в Испании фрагментов муниципальных законов, датируемых примерно одним и тем же временем — 80-ми годами н. э.? Наиболее естественным объяснением служит очень важный факт из политической истории Римской империи того

---

¹ Вещи общего пользования — дороги, реки, водопроводы, см. *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 75–79; *lex Malacitana*, 62; *lex Irnitana*, 82–83.

² См.: *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 82; *lex Malacitana*, 63–64; 67; *lex Irnitana*, 60; 63–65; 71; 76.

³ См.: *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 80: *negotii publice in colonia de decurionum sententia datum erit...*; *lex Malacitana*, 67: *rationes communes negotiumve...*; *lex Irnitana*, 18: *negotium commune municip{i}um...*; 45: *quive rationes negoti[ave] communia...*; 67: *rationes communes negotiumve...*; 76: *decu/riones conscriptive negotium dederint decreverint...*

⁴ О *iudicium publicum* см.: *lex Malacitana*, 66: *de ea decurionum conscriptorumve iudicium esto...*; *lex Irnitana*, 68: *causam publicam agant iique qui ita lecti erunt tem/pus ab decurionibus conscripti(s)ve quo [caus]am cognoscant actio...*; 71: *in iudicio publico testimonium dicere...* О *iudicium privatum* см.: *lex Irnitana*, 86: *iudices rerum privatarum*; 87: *de re privata lis controversiave*, 91: *de re privata iudices arbitri ... legis Iuliae quae de iudiciis privatis.*

времени. За политическую поддержку, оказанную испанцами Веспасиану во время внутренних смут, связанных с борьбой за императорскую власть, этот император даровал всем испанцам права латинского гражданства¹. Отсюда необходимость одновременного составления муниципальных статуты для сотен ранее не имевших латинского права испанских городов. Анализ данных самих муниципальных статуты позволил испанскому ученому Альваро д'Орсу² сделать вывод о том, что испанцы получили *maius Latium*, то есть наиболее полное латинское право, согласно которому семьи не только муниципальных эксмагистратов приобретали римское гражданство, но и семьи муниципальных сенаторов — декурионов³. При таких условиях права римского гражданства по истечении определенного времени, несомненно, получили в Испании весьма широкое распространение. Поэтому распространение по указу императора Каракалы 212 г. н. э. римского гражданства на все свободное население Римской империи⁴ не сильно изменило статус большинства испанцев.

Однако, вернемся к обзору юридической эпиграфики римской Испании. Судя по многочисленности надписей, в эпоху Августа в Испании особенно активно действовало право межродового гостеприимства и римского патроната над отдельными муниципиями, способствовавшего активной романизации⁵. Что касается римского частного права, то оно представлено надписями, характеризующими отцовскую власть, опеку и рабство⁶, а также завещаниями⁷, актами дарения⁸ и фидуциарной манципации⁹. Все эти многочисленные сохранившиеся в надписях юридические акты усы-

¹ Plin. N. h. III. 3. 30: *universae Hispaniae Vespasianus Imperator Augustus iactatum procellis rei publicae Latium tribuit.* (Император Веспасиан Август дал латинское право всей Испании после того как она прославилась во время государственных волнений).

² *D'Ors A. Op. cit. P. 150.*

³ Gai. Inst. I. 96: *aut maius est Latium aut minus. maius est Latium, cum et hi qui decuriones leguntur et ei qui honorem aliquem aut magistratum gerunt, ciuitatem Romanam consecuntur; minus Latium est, cum hi tantum qui uel magistratum uel honorem gerunt, ad ciuitatem Romanam perueniunt, idque conpluribus epistulis principum significatur.* (Есть различие между латинским правом больших размеров и меньших; латинское право больших размеров бывает тогда, когда приобретают права римского гражданства как те, кто избираются декурионами, так и те, которые отправляют магистратские или почетные должности; вторая имеет место тогда, когда приобретают римское гражданство только те, которые исполняют общественную или почетную должность. И это постановлено на основании многих императорских рескриптов).

⁴ См. Dio Cass. LXXVII.9; D.1.5.17; D.1.5.17; Hist. Aug. Sever. 1. 2; Kornemann. *Civitas* // RE. Suppl. I. St., 1903. S. 314.

⁵ *D'Ors A. Op. cit. P. 367–380.*

⁶ *Idem. P. 399–404*

⁷ *Idem. P. 405–426.*

⁸ *Idem. P. 427–430.*

⁹ *Idem. P. 431–446.*

новления, установления опеки, завещания, дарения, отчуждения и т. д. не только являются ценнейшим памятником римского классического права, но и значительно обогащают наши представления о частном праве I—III вв. н. э., известном нам главным образом из собрания фрагментов из римских классических юристов в «Дигестах» Юстиниана. Однако в этом собрании римские юристы, как правило, приводят абстрактные казусы, напрямую не связанные с тем или иным конкретным событием. Эпиграфические же памятники римской Испании дают именно живые, современные эпохе конкретные казусы, более тесно связанные с реальной юридической практикой, а не с теорией. В связи с этим приведу лишь один очень яркий пример — знаменитую *formula Vaetica* бронзовой таблицы из Бонанзы, датированной 61 г. н. э. В этой таблице содержится формула сделки отчуждения в кредит поместья и раба, совершенной в форме фидуциарной манципации. Своеобразие этой формулы состоит в том, что манципирует собственность не свободный римский или латинский гражданин, а раб Дама, действующий от имени своего господина не только в присутствии весовщика, но и народа (*populum*). Еще одна особенность *formula Vaetica* — сама сделка в тексте называется еще и *actum conventum*, что позволяет нам несколько скорректировать обычное понимание термина *actum* только как обозначавшего голое соглашение, не имевшего исковой защиты.

С III в. н. э. все свободное население Испании называлось римлянами и на протяжении последующих четырех веков именно так себя и идентифицировало. Действительно, единственным разговорным языком испанцев является в этот период латинский язык¹, единственным признаваемым правом — римское право. Раздел Римской империи на Западную и Восточную не сразу разделил эти части в лингвистическом и правовом смысле. Так, в Восточной римской империи латинский язык, несмотря на преобладание грекоязычного населения, вплоть до 2-й пол. VI в. сохранял значение государственного и юридического языка. Что же касается испанского запада, то здесь на протяжении V—VII вв. н. э. основным источником права оставалась кодификация императора Восточной Римской империи (Византии) Феодосия II.

Вместе с тем, в VI в. именно политические притязания на Испанию другого императора Византии — Юстиниана, усугубили политический разрыв все более значительным разрывом и в области права. Знаменитая кодификация Юстиниана не просто не признавалась испанскими римлянами, но даже и не замечалась, как если бы ее и вовсе не было. Так, в VII в. знаменитый Исидор Севильский в своем кратком экскурсе истории римской кодификации называет последним римским законодателем именно Феодосия II и ни слова

---

¹ Показательно, что даже сегодня все испанские диалекты (за исключением баскского) «обладают чрезвычайно мощной латинской основой. Слова латинского происхождения составляют более 95 % лексики языков полуострова».

не говорит о законодательстве Юстиниана¹. Можно выделить две основные причины, по которым именно «Кодекс Феодосия» 438 г. н. э. стал основным для испанского Запада. Во-первых, хотя Феодосий II и был императором Восточной римской империи, однако родом он был из Испании. Его дед, последний император обеих западной и восточной частей Римской империи, Феодосий I родился в г. Кауке (северо-западная часть Испании — провинция Галлеция)², то есть был испанцем по рождению. Во-вторых, необходимо помнить, что именно Феодосий I в 382 г. заключил с вестготами союзнический договор³, и хотя вестготы еще с конца III в. н. э. нередко являлись не только врагами, но и союзниками римского народа (*foederati*), несшими военную службу в пользу того или иного римского императора⁴, однако после договора с Феодосием Великим союзнические отношения приобрели несколько более устойчивый и глубокий характер⁵. Это союзническое отношение распространялось и на Империю времен Феодосия II. Кроме того, Феодосий II продолжал политический союз с императорами Западной Римской империи: так, в 424–425 гг. он помог Валентиниану III и его династии утвердиться в Западной Римской империи⁶. Следовательно, кодификация Феодосия II еще не воспринималась как право иностранного государства ни испанскими римлянами, ни находившимися на службе римского императора испанскими вестготами.

Это особенно ясно подтверждается изданием в 506 г. н. э. королем вестготской Испании Аларихом II знаменитой *Lex Romana Visigothorum* или Бревиария Алариха, ставшей своего рода сокращенной кодификацией действующего в Испании VI–VII вв. римского права. Достаточно взглянуть на содержание этого Бревиария, чтобы понять, что в него вошли все области позднего римского публичного и частного права. Не менее важен и тот факт, что издание сокращенного текста «Кодекса Феодосия», «Институций» Гая, «Сентенций» Павла и «Фрагментов» Ульпиана содержат в себе и краткий комментарий юристов Вестготской Испании конца V в. н. э., что свидетельствует о практическом применении всех этих римских норм именно в период владычества вестготов в Испании. В литературе часто отмечается, что Бревиарий действовал только в отношении римских подданных и не распространялся на самих вестготов⁷. Однако в «Коммонитории» самого

¹ *Isid. Orig.* V. 1. 7: Затем Феодосий младший август, создав кодекс конституций наподобие Грегориановского и Гермогениановского, разместил в нем (постановления) от времен Константина до его собственного титула императора, который по своему имени назвал Феодосиевым.

² *Lippold A. v. Theodosius I // RE. Suppl.* XIII. München, 1973. S. 838.

³ *Idem.* S. 861.

⁴ *Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 31 сл.

⁵ Там же, С. 43 сл.

⁶ *Lippold A. v. Theodosius II // RE. Suppl.* XIII. München, 1973. S. 973 ff.

⁷ *Berger. v. Lex Romana Wisigothorum // RE. Hbd.* 24. Stuttgart, 1925. S. 2407

Алариха ничего об этом ограничении не сказано, более того, там указывается прямо противоположное, что собрание законов составлено «ради пользы нашего народа» (*utilitates populi nostri*), дабы на форуме «никакой другой закон и никакая иная формула права не представлялась и не принималась» (*nulla alia lex neque iuris formula proferri vel recipi*). В заключении Аларих добавляет: «Мы же приказываем, чтобы это предписание сопутствовало составленным книгам таким образом, чтобы во всем нашем управлении сохранялся строгий порядок и наказание укрепляло его»¹. Сам факт, что предписание Алариха составлено на латыни, указывает лишь на то, что и для самих вестготов в начале VI в. н. э. латинский язык стал если не главным, то равноправным с готским языком государственного общения и права. Это не удивительно, если вспомнить, что самих вестготов в Испании было не более 1% от общего состава населения и что расселение и последующее присутствие германцев на полуострове в V — начале VIII вв. оставило весьма ничтожный след в кастильском языке: всего лишь около 90 слов, часть которых, к тому же, была усвоена ранее V в. н. э. в составе общеримской латинской лексики. Кроме того, к началу VI в. вестготы уже более 100 лет активно вращались в чуждой готскому языку латинской среде, что изначально вынуждало их использовать латынь как язык межэтнического общения.

Подтверждением этому является и тот факт, что почти полтора века спустя при составлении уже собственной кодификации *Lex Visigothorum* или *Liber iudiciorum* в сер. VII в. вестготы использовали все ту же латынь лишь с незначительными вкраплениями готских терминов. Сам текст «Вестготской Правды» позволяет считать, что, несмотря на прямой запрет судьям использовать иные книги кроме судебного (II. 1. 9), законодатель освобождает от ответственности тех судей, которые использовали «старые законы не с целью опровержения этих наших законов, но для доказательства по делам, оставленным без внимания (нашими законами)». В предыдущей норме (II. 1. 8) законодатель отмечает необходимость изучения законов других народов, однако подчеркивает, что в тех случаях, когда «для полноты правосудия достаточно и расследования оснований и порядка того надлежаще изложенного, что, как известно, содержится в этом кодексе, то Мы не желаем, чтобы сверх этого обращались еще или к законам римлян или другим установлениям». Таким образом, можно констатировать, что введение *Liber iudiciorum* не отменило действия римского права на территории Вестготской Испании, но сделало его дополнительным, применявшимся лишь в тех случаях, когда «Вестготская Правда» не давала прямых указаний по решению того или иного судебного казуса. Кроме того, законодатель *Liber iudiciorum* специальной нормой подтверждает незыблемость всех юридических актов приобретения владения или собственности в отношении недвижимости, осуществленных до прихода вестготов по римским законам (X. 3. 5). Да и сами нормы «Вестготской

---

¹ Brev. Alarici. Commonit.: Hanc vero praeceptionem directis libris iussimus adhaerere, ut universos ordinationis nostrae et disciplina teneat et poena constringat.

Правды», написанные на юридической латыни, вобрали в себя целый ряд норм и понятий римского права в пересказе, а зачастую и напрямую цитируя, правда без указания конкретного источника, отдельные нормы из «Кодекса Феодосия» и Сентенций Павла¹. Наконец, значение римского права в полной мере сохранилось при обучении будущих юристов, изучавших право по содержащимся в Бревиарии Алариха сокращенным вариантам учебников Гая и Павла не только в Испании, но и во всей Западной Европе на протяжении VII–XII вв. вплоть до введения в университетский курс права Болонской школы текста «Дигест» и «Институций» Юстиниана.

---

¹ См. Index locorum Breviarum в издании: *Lex Romana Visigothorum.* / Ed. G. F. Haenel. Pamplona, 2006. P. 466.

Королевства вестготов в истории средневекового Запада

1. Великое переселение народов и образование Тулузского королевства вестготов

Возникновение королевства вестготов — первого в ряду т. н. «романо-варварских королевств», возникших на территории Западной Римской империи в V–VI вв., — стало естественным следствием и, одновременно, одним из важных эпизодов Великого переселения народов. Процесс глобальных по своим масштабам миграций, обусловленных спецификой хозяйственной и политической жизни варваров, населявших огромную периферию Империи, а также значительные изменения климата (сильное похолодание), которое привело в движение кочевые народы евразийских степей, захватил Южную Галлию и Испанию в начале V в. Однако предыстория относится к гораздо более раннему времени.

Готы (включая их западную ветвь — вестготов) к моменту расселения на территории Империи прошли огромный путь. Он начался в Южной Скандинавии (территория этногенеза германцев), откуда около IV в. до н. э. готы переселились в район междуречья Одера и Вислы. Именно здесь в I в. н. э. фиксируют местоположение «гутонов» римские писатели Плиний Старший и Тацит. Начиная со второй половины II в. н. э. варварский мир вновь пришел в движение. Готы, включившиеся в процесс глобальных миграций едва ли не первыми из германцев, оказались одним из наиболее подвижных варварских этносов: от междуречья Вислы и Одера они выдвинулись на территорию Русской равнины в общем направлении на юг и восток. К концу III в. готы достигли Северного Причерноморья и заняли огромную территорию от Дуная на западе до Дона и Кубани на востоке, где образовалась т. н. «держава Германариха». Именно здесь произошло окончательное выделение двух ветвей готского этноса, к этому времени вобравшему в себя самые разнородные элементы (праславянские, скифо-сарматские и нек. др.): вестготов (к западу от р. Днестр) и остготов (к востоку от нее). Впрочем, хотя впервые эти этнонимы упоминаются уже в конце III в., окончательно они утвердились лишь в V–VI вв.

В последней трети IV в. на готов неожиданно обрушился пришедший с востока воинственный кочевой народ — гунны (их точная этническая принадлежность до сих пор остается предметом научных дискуссий), быстро подчинившие остготов, а вскоре достигшие и вестготских владений. В 376 г. вождь вестготов Фритигерн обратился с просьбой к императору Востока Валенту (364–378): германцы умоляли разрешить им перейти Дунай и поселиться на римских территориях. Ранее подобные просьбы никогда не встречали согласия. Но на этот раз ситуация сложилась по-иному. Дело

в том, что к 376 г. вестготы уже были христианами. Начало распространения христианства в их среде следует датировать III в., т. е. временем начала постоянных контактов между готами и Империей. Присутствие пленников из числа христиан, а позднее и деятельность христианских проповедников (имена которых нам неизвестны) постепенно делали свое дело.

Однако конечная победа христианства связана все же с деятельностью человека, родившегося в готской среде и создавшего перевод Библии на готский язык (частично сохранившийся в т. н. «Серебряном кодексе»). Для этой цели предварительно был создан готский алфавит на основе греческого (ранее готы использовали руническую письменность). Его автором стал Ульфила (или Вульфила), около 340 г. рукоположенный в Антиохии епископом готов. По одним сведениям он происходил из знатного готского рода и познакомился с христианством уже на территории Империи, где оказался в качестве то ли посла, то ли заложника. По другим — Ульфила был сыном пленных христиан, с детства усвоившим эту религию. Так или иначе, именно проповедь Ульфила имела наибольший успех в среде его соплеменников (что, впрочем, произошло далеко не сразу). И поскольку сам Ульфила являлся сторонником арианства, то именно такой толк христианства занял господствующее положение у этого народа (впрочем, независимо от него существовали и немногочисленные готы-ортодоксы; имена некоторых наиболее видных из них нам известны — Савва, Инна, Пина и Рима).

Восточный император Валент был ревностным арианином. Естественно, вскоре (пусть и не без определенных сомнений) он дал разрешение своим единоверцам поселиться за Дунаем, надеясь тем самым ослабить позиции своих противников из числа ортодоксов. В 376 г. он заключил с готами договор (по латински — “foedus”, отсюда — статус «федератов», который получили поселенцы), согласно которому германцы получили право обосноваться в римской провинции Мезия и получать содержание от римских властей. Со своей стороны, готы обязались нести военную службу по охране римских границ. В дальнейшем этот договор сыграл роль прецедента в качестве модели отношений Рима с другими варварскими народами, оказавшимися (а потом — и поселившимися) в пределах римской территории.

Но расселение большого числа варваров в пределах Империи вызвало существенные трудности. К тому же, сыграли свою роль и злоупотребления со стороны римских чиновников. Дело дошло до открытого вооруженного конфликта, и вестготы восстали. После неудачных попыток подавления мятежа, против вестготов выступил сам Валент. В 378 г. в битве при Адрианополе его войска были разбиты. Погиб и сам император. Лишь его преемнику, Феодосию I, удалось вернуть германцев к повиновению. В 382 г. был заключен новый договор, который, в основном, восстановил условия прежнего. После этого мы видим вестготов (ведомых уже преемником Фритигерна — Аларихом (ранее 394–411)) на римской военной службе до самой смерти Феодосия I. Далее последовали новые конфликты с римскими властями и новые мятежи. Пройдя Балканский п-ов, около 401 г. готы втор-

глись в западные провинции. Череда восстаний и перемирий завершилась в 410 г. взятием и разграблением Рима. Преемники Алариха — Атаульф (411—415), Сигерих (правивший лишь неделю) и Валия (415—419) — то конфликтовали с Империей, то выступали на ее стороне (в 414 г. был даже заключен брак Атаульфа с сестрой императора Гонория Галлой Плацидией). Наконец, в 418 г. вестготы окончательно обосновались на землях юго-западной Галлии, где сложилось первое романо-варварское королевство — т. н. Тулузское королевство вестготов (418—506).

2. Тулузское королевство вестготов до 506 г.

Продвижение варварских народов по территории Империи хотя и сопровождалось многочисленными актами грабежа и насилия, тем не менее не было результатом сознательно выбора и, в этом смысле, не являлось завоеванием. Изначально вестготы (как и другие варварские народы (включая гуннов)) не ставили своей целью подчинение Империи. Наоборот, через имперские границы их гнало желание обрести безопасность, укрыться на римских землях от преследующих их других, более сильных в военном отношении варварских народов. Со своей стороны, они готовы были предоставить Империи свою военную службу, надеясь получить за это соответствующее вознаграждение и территории для поселения. Кроме того, варвары не только не испытывали сознательной враждебности к Риму и римской культуре, но и, в известной степени, начали воспринимать ее задолго до конца IV—V вв., когда они расселились в ее пределах.

Длительное сосуществование с Империей способствовало постепенному приобщению варваров-германцев к отдельным элементам образа жизни римлян (одежда, пища, типы жилищ, деньги и т. д.), а также разговорному латинскому языку, на котором издавались указы и отдавались военные команды. Германская военная верхушка осознала важность муниципальной системы, обеспечивавшей материальное обеспечение войск за счет налогов и повинностей, взимаемых с романского населения. Кульминацией этого процесса стало принятие христианства (главным образом, арианского толка, до конца IV в. носившего в Империи официальный характер). Другое дело, что сама Западная империя, которую и затронул процесс расселения, была не в состоянии воспринять такое количество потенциально лояльных ей воинов. Именно поэтому расселение варваров неизбежно сопровождалось грабежами и вспышками насилия: не получающее денег войско было вынуждено кормить себя «с меча».

Почти непрерывная череда конфликтов и союзов с властями Западной империи прослеживается применительно к отношениям римского государства с вестготами и до, и после 418 г. (их последний федеративный договор с Империей был заключен в 442 г.). Так, после вторжения в римскую Испанию свевов, вандалов и аланов (к 411 г.), не имея сил противостоять им, в 416 г.

римские власти направили в Испанию федератов-вестготов, ведомых Валией. В конце череды схваток и перемирий вождь вандалов-силлингов Фретибальд попал в плен и был под конвоем направлен в Рим. После этого вестготы были отозваны в Галлию императором Констанцием II.

Когда же, после ухода вандалов и аланов в римскую Африку (429 г.), ситуация в испанских провинциях изменилась, римские власти вновь решились водворить порядок южнее Пиренеев. В 446 г. для подчинения свевов, нарушивших условия договора, вероятно, заключенного с римлянами в 431 г. (о нем сохранились лишь косвенные данные), Империя ввела на полуостров римские войска, действовавшие совместно с отрядами федератов-вестготов (во главе с королем Теодорихом I (419—451)). В итоге, свевский король Рехила потерпел поражение, и на какое-то время свевы были подчинены, но вестготские федераты неожиданно объединились со вчерашними врагами. Испания вновь вышла из-под контроля римских властей. И все же связи вестготов с Римом не были разорваны окончательно. В 451 г. мы видим вестготские отряды в войске Аэция. В знаменитой «битве народов» на Каталаунских полях (в восточной Галлии) они сражались на стороне римлян даже несмотря на то, что в войске гуннского предводителя Атиллы находились их вчерашние соплеменники-остготы. Более того, в сражении пал сам предводитель готов — Теодорих I. Его преемником стал Торисмунд (451—453).

Несмотря на победу на войсками Атиллы, дни Западной империи были уже сочтены. С превращением ее армии в скопище отрядов варваров-федератов, императоры постепенно утратили влияние на вооруженные силы, потеряли роль верховных полководцев Империи, которая изначально составляла основу их власти. Они оказались не в состоянии контролировать слабо дисциплинированную варварскую армию, пребывание которой в римских границах неизбежно вылилось в мятежи и грабеж мирного населения. Более того, некогда могущественные правители Империи нередко становились настоящими заложниками варваров-полководцев, неоднократно прибегавших к провозглашению императорами. С другой стороны, подобное поведение воинов-варваров постепенно подорвало доверие к императорской власти и со стороны самих римлян, т. е. коренных жителей римских провинций. Неспособная обеспечить стабильность и прочный внутренний мир, эта власть представлялась им излишне дорогостоящей и малоэффективной. Она оказалась изолированной как от армии, так и от гражданского общества.

Освоившиеся на местах, римские военачальники варварского происхождения уже во второй половине V в. начали устанавливать контроль над территориями, на которых были расквартированы войска, состоящие из их соплеменников. Этот процесс облегчался определенным сочувствием со стороны романского населения. Оно было заинтересовано в установлении контактов с конкретными полководцами и получении от них гарантий защиты. В обмен на это римляне соглашались нести все старые налоги и повинности, но теперь уже не в пользу императорской казны (фиска), а в пользу военачальников-варваров, превратившихся в королей.

Эти тенденции четко прослеживаются и на примере отношений с Империей одного из варварских народов — вестготов. В 456 г. войска Теодориха II (453–467), преемника Торисмунда, вели войны с повстанцами-багаудами на территории Испании на стороне Рима. Однако одновременно они фактически узурпировали власть на этой территории. Брат Теодориха II Эврих захватил королевскую власть (467–485) в условиях, когда с императорами можно было уже не считаться. Начиная с 468 г. он овладел всей почти всей Испанией. Показательно, что свевы, сумевшие в конечном итоге удержать за собой северо-запад полуострова, тем не менее, потерпели ряд тяжелых поражений: после 468 г. и до 558 г. о них неизвестно ничего, кроме самого факта их присутствия в Испании. Не были заняты Эврихом и Балеарские о-ва, где еще оставались вандалы: для их покорения вестготы нуждались во флоте, который появился у них лишь позднее.

И все же, основные завоевательные планы Эвриха были связаны не с испанскими землями, а с притязаниями на верховную власть во всей Империи. Заручившись поддержкой вандалов и свевов, он в 470 г. сумел достичь р. Роны, подчинив себе большую часть Галлии. По договору 475 г. Рим признал полную зависимость от Эвриха. В следующем году, после свержения последнего императора Запада Ромула Августула (475–476) он занял все южные галльские земли (будущий Прованс). Лишь владения бургундов и северные галльские территории не были подчинены ему. К моменту смерти Эвриха вестготское королевство находилось на вершине могущества, а его правитель являлся самым влиятельным из варварских правителей Запада.

Однако новый король вестготов — Аларих II (485–506/507) — не сумел закрепить этот успех. На северо-востоке Галлии появился новый серьезный противник — франки, которые овладели северо-востоком и севером этой области, а затем обрушились на вестготов. Череда столкновений завершилась битвой при Пуатье (506 г.), в которой франки одержали вверх, причем Аларих II пал в сражении. Эта битва положила предел галльским притязаниям вестготов. Они оставили за собой лишь юго-запад Галлии. С другой стороны, это привело к росту значения испанских провинций: если раньше они были лишь второстепенной частью огромных владений Эвриха, то теперь в них стал постепенно смещаться центр вестготского королевства.

Поражение при Пуатье нанесло глубокую рану Вестготскому королевству: оно вступило в полосу острого внутреннего кризиса, продолжавшегося несколько десятилетий. Тем не менее, отказ от претензий на территории Галлии в отдаленной перспективе имел и позитивные последствия: впервые в своей истории большая часть Испании (а затем — и весь полуостров) оказалась под главенством единого политического центра. Так возникли условия для возникновения если и не «первого национального государства» (как традиционно определяет это явление испанская историография), то стабильной политической общности, вне которой возникновение этого государства было бы невозможно.

3. Из Тулузы в Толедо: вестготское королевство до конца VI в.

Поражение, которое вестготы понесли от усилившегося при Хлодвиге франкского королевства, частично объяснялось той поддержкой, которую романское население оказывало франкам, исповедывавшим ортодоксальное христианство. Вестготы же оставались арианами. И хотя, в противовес Эвриху, Аларих II (485–506/507) прекратил активное преследование ортодоксальных епископов, но эта акция, видимо оказалась запоздалой. Однако основное значение имело военное превосходство франков. В итоге, победа в битве при Пуатье (506 (507?) г.) отдала в их руки всю Аквитанию, кроме юго-западной области с центром в городе Нарбонн. Аларих II погиб. От наступления вестготы были вынуждены перейти к обороне. В этих условиях ослабевшее вестготское королевство было вынуждено признать гегемонию более могущественных соплеменников — остготов. Остготское войско вытеснило союзников франков, бургундов, из Нарбоннской Галлии. Незаконный сын Алариха II Гезалих (506/507–511) погиб, а на престол был возведен его сводный брат Амаларих, внук остготского короля Теодориха Великого. От его имени король остготов правил Вестготским королевством с 511 по 526 гг. Лишь после его смерти Амаларих был провозглашен королем, но правил совсем недолго (526–531 гг.). Он даже сумел породниться с королями франков, взяв в жены дочь Хлодвига Хлодехильду. Однако это не спасло ему жизнь: в битве под Барселоней его шурина, король франков Теодерих, разгромил вестготское войско, а вскоре после этого воины, возложившие вину за поражение на Амалариха, растерзали его во время военной сходки.

После его смерти династия Балтов, правившая вестготами с конца IV в., прервалась. Некоторое время королевством правил назначенный из Италии, но добившийся фактической независимости король Теода (531–548). Однако он пал жертвой покушения, и все его ближайшие преемники, вплоть до Леовигильда, всецело и полностью зависели от армии, были своеобразными «солдатскими королями» (Тевдигизил (548–549), Агила (549–555), Атанагильд (555–567)). Постепенно вектор военно-политических интересов вестготских королей смещался к югу. Утратив надежду на покорение Галлии, они обратили свое внимание на испанские земли. Атанагильд окончательно перенес королевскую резиденцию в Толедо — город, ставший политическим центром (или, точнее, символом политического единства) королевства.

Несмотря на острый внутривосточный кризис, вестготскому королевству не суждено было исчезнуть, подобно королевствам вандалов и остготов. Около 552 г. на юго-востоке полуострова высадилось византийское войско, и заняло средиземноморское побережье от Картахены до Малаги, а также прилегающие к нему районы полуострова. Однако византийский анклав не вообрал в себя все земли Испании: с одной стороны, вестготы оказали определенное сопротивление, с другой, измотанная войнами с вандалами,

остготами и Сасанидским Ираном, Византия уже не могла организовать достаточно сильного напора. В любом случае, ромейское присутствие на полуострове просуществовало приблизительно до 625 г., когда остатки византийских владений были завоеваны королем Свинтилой.

После смерти Атанагильда ему наследовал Лиува I (567–571), вскоре выбравший себе в соправители Леовигильда (568–586). Этому королю суждено было вдохнуть новые силы в соплеменников. Последний король-арианин, он первым из вестготских правителей сумел подчинить себе всю территорию Испании, за исключением византийских владений, территории которых, впрочем, существенно сократились. Леовигильд сделал это фактически в одиночку: Лиува I оставил за собой лишь управление юго-западной областью Галлии, примыкавшей к средиземноморскому побережью — Септиманией (во главе которой он и находился до самой смерти).

Подавляя мятежи и подчиняя себе непокорных местных магнатов, в 571 г. Леовигильд овладел районом Медина-Сидонии, в 572 — Кордовой (поставив под свой контроль весь юг полуострова), а к 575 г. подчинил себе север и северо-запад. Последними, в 577 г., были покорены верховья Гвадалквивира. В 578 г. в ознаменование своих побед и для закрепления власти над подчиненной территорией, он основал новый город, названный в честь его второго сына Реккополисом («городом Рекарета»). К 581 г. были покорены баски: в память об этом был основан «город победы» — Викториак (ныне — Витория).

4. Мятеж Герменегильда и начало политических реформ

К концу 70-х годов VI в. Вестготское королевство, казалось, находилось на вершине своего могущества. Однако его правитель Леовигильд неожиданно получил удар в спину — его старший сын и наследник Герменегильд, правитель Севильи (а, возможно, даже всех южных земель полуострова), поднял восстание против своего отца. Мятеж начался в 579 г. По всей видимости, в своей основе это движение представляло собой лишь одну из многочисленных усобиц, обусловленных эгоистическим стремлением к захвату власти. Однако, женатый на Ингунде, дочери франкского короля Сигиберта, исповедывавшей ортодоксальное христианство (как и ее сородичи-франки), Герменегильд попытался использовать дополнительную возможность для усиления своих позиций и публично отказался от арианства. Он даже изменил имя при крещении и был наречен Иоанном.

Этот шаг привлек на его сторону симпатии (а, вероятно также, и финансовые и военные ресурсы) части епископата и мирян-ортодоксов юга (например, его поддержал епископ Севильи Леандр). Кроме того, было заключено соглашение с Византией, присутствие которой на юго-востоке полуострова оставалось значимым фактором внутрииспанской политики (вероятно, за

помощь ей была отдана Кордова). Наконец, по всей видимости, не остались в стороне и некоторые франкские родичи Ингунды: в пользу Герменегильда высказался бургундский король Гунтрамн (впрочем, этот шаг привлек на сторону Леовигильда врага Гунтрамна короля франков Хильперика). Еще одним союзником Герменегильда стал король севов Миро. Наконец, нельзя исключить и поддержки мятежа со стороны басков: во всяком случае, подавление движения Леовигильд начал именно с Басконии.

Только подчинив ее, в 582 г. король двинулся против своего непокорного сына. Почти год длилась осада Севильи. Удержать город Герменегильд не смог: севское войско, шедшее к нему на помощь, потерпело поражение, и, когда сил уже не оставалось, мятежник бежал в занятую византийцами Кордову. Однако Леовигильд подкупил византийского наместника, и Герменегильд попал в плен (впрочем, ему была гарантирована жизнь). Он был сослан сначала в Валенсию, а затем — в Таррагону. Там при неясных обстоятельствах в 585 г. мятежник был убит.

Леовигильд без большого труда завершил расправу с бывшими союзниками Герменегильда. В 585 г. было подчинено королевство севов. Вслед за тем был отражен натиск на Септиманию двух франкских армий, направленных Гунтрамном. Казалось бы, к моменту смерти короля в 586 г. его власть была сильна как никогда. Однако гибель мятежника вызвала большой резонанс в среде испано-римлян: его убийство молва объясняла религиозными мотивами, а потому вскоре Герменегильда стали почитать как мученика, пострадавшего за истинную веру. К этому следует добавить, что непрекращающиеся военные мятежи, не утихавшие со второй трети VI в., недвусмысленно свидетельствовали о том, что короли готов уже не могут уверенно полагаться на поддержку со стороны соплеменников. Прежде всего, это касалось варварской знати, прочно утвердившейся на испанских землях и стремившейся реализовать свои собственные интересы, далеко не всегда совпадавшие с королевскими. В этих условиях факт массового сочувствия покойному со стороны абсолютного большинства населения полуострова, а также испано-римского ортодоксального епископата не мог не настораживать. Было очевидно, что любой новый мятеж, поднятый под лозунгом защиты ортодоксального христианства, отныне получит гарантированную и весомую поддержку.

Трудно сказать, в какой мере этот факт осознавался самим Леовигильдом. Однако, при всех его военных успехах, целый ряд предпринятых им конкретных мер, по своей сути, означал постепенный отказ от прежней системы политического устройства (и, что более важно, политической идеологии). Шаг за шагом власть преобразовывалась по единственно возможному внешнему образцу — по византийскому.

Еще Тевда, по примеру византийских императоров, прибавил к своему титулу императорское имя Флавий (уже давно воспринимавшееся вне связи с родом Флавиев и ставшее частью официального наименования сначала римских императоров, а затем и византийских василевсов). Леовигильд же еще

более приблизил официальную титулатуру к византийской: на его золотых монетах фигурируют эпитеты “pius” («благочестивый») и “felix” («счастливый»). Да и сами эти монеты король стал чеканить первым из вестготских правителей, следуя при этом византийским образцам. Первым Леовигильд был и во внедрении других символов власти римско-византийского происхождения. Во время официальных приемов, а также на монетах он появляется в золотом венце и пурпурной мантии, со скипетром в руках, восседающим на престоле (прямо преемнике курульного кресла царей, а затем — высших магистратов и, наконец, императоров Рима). Выступал Леовигильд и в качестве законодателя, также не без влияния римско-византийских образцов. Наконец, по всей видимости, вестготский король следовал древней римской традиции (идущей от легендарного Ромула), выступая основателем городов, один из которых (Реккополис, в честь его сына — Рекареда) явно по византийскому образцу получил греческое название.

Но, прежде всего, разумеется, Леовигильд пытался утвердить религиозное единство королевства. Правда, он пытался водворить его на основе арианства. Так, на время правления Леовигильда приходятся последние репрессии по отношению к христианам-ортодоксам: епископы Мерида (Масона) и Жероны (Иоанн Бикларский) были удалены со своих кафедр и высланы из городов. Большинство храмов Мерида было конфисковано в пользу ариан. Наконец, удалось добиться принятия арианства одним из испано-римских епископов (Викентием Сарагосским). Впрочем, даже Леовигильд не решился на более масштабные репрессии по отношению к тем, кого считал «еретиками». Видимо, он уже не мог не принимать во внимание их силу и влияние. Но уже его сын и преемник Рекаред (в свое время поддержавший отца при подавлении мятежа Герменегильда), вступив на престол, почти тотчас же (в 587 г.) принял ортодоксальную веру.

5. Религиозная реформа Рекареда I Католика и начало нового этапа истории Толедского королевства

Вскоре после вступления на престол сын и наследник Леовигильда Рекаред I (586—601) принял ортодоксальную веру. В 589 г. религиозная реформа была завершена: арианство было полностью запрещено, основная часть готской знати (включая арианский епископат) признала Никейский символ веры, а на ариан были обрушены репрессии со стороны государства.

Этот шаг объяснялся прежде всего трезвой оценкой внутривосточной ситуации, сложившейся в Толедском королевстве к концу VI в.: лишенный возможности всецело опираться на войско и готскую знать, король стремился заручиться поддержкой епископата и испано-римского населения, интересы которого представляли предстоятели ортодоксальной церкви. Мятеж Герменегильда показал обоснованность этих планов. Вместе с тем, значительную роль сыграли и субъективные факторы, прежде всего — прямое влияние на

короля епископа Севильи Леандра. Старший брат знаменитого Исидора Севильского, он в свое время поддержал мятеж Герменегильда. Теперь же ему удалось убедить нового короля последовать примеру его старшего брата.

Леандр Севильский († ок. 599), вошедший в историю как «апостол готов», а также аббат Евтропий (впоследствии — епископ Валенсии) выступили инициаторами созыва III Толедского собора (589 г.). Этот собор не имел прецедентов в предшествующей церковной истории Толедского королевства. Прежде всего, это был первый общеиспанский собор, на котором присутствовали представители духовенства из всех частей полуострова (в том числе — 48 епископов). Образцом для него стали вселенские соборы, прежде всего — I Вселенский собор в Никее Вифинской, осудивший арианство. На нем лично председательствовал император Константин Великий. На последующих соборах в этой роли выступали его преемники — римские и византийские императоры. В Толедо же эту роль исполнял король (как видим, следовавший все тем же римско-византийским образцам). Ранее Рекаред I в официальном порядке провозгласил созыв собора, а по окончании его заседания утвердил соборные постановления особым королевским законом.

Вместе с королем на соборе присутствовали и представители светской знати готского происхождения, официально отрекшиеся от арианства и признавшие истинность Никейского символа веры. Точно также поступили и присутствовавшие на соборе 8 бывших арианских епископов. Таким образом, был создан прецедент присутствия мирян на церковных соборах, ставший правилом лишь со второй половины VII в.

III Толедский собор знаменовал собой завершение коренного поворота во внутренней политике Вестготского королевства. Продолжив линию своего отца другими средствами, Рекаред I ликвидировал формальную границу между варварами (прежде всего — готской знатью) и испано-римлянами, открыв для романской знати путь к высшим должностям в государстве. В обмен на это он заручился поддержкой верхушки испано-римлян, прежде всего — могущественного и влиятельного епископата. Кроме того, римляне без всяких ограничений были допущены в систему военной организации.

Предпринятые реформы позволили упрочить социальную базу королевской власти. Ее усилению способствовала и благоприятная внешнеполитическая ситуация. Византия окончательно утратила интерес к событиям в Западном Средиземноморье: она должна была противостоять натиску персов, а, позднее, с 632 г. — и арабов (еще не достигших пределов Испании). Временное ослабление испытывал и еще один опасный враг вестготов — франки. Именно поэтому испанскому войску во главе с дуксом Лузитании Клавдием удалось одержать над ними важную победу. Сам король неоднократно возглавлял военные экспедиции против басков. И хотя, по всей видимости, окончательно замирить этот мятежный район все-таки не удалось, тем не менее ситуация была, по меньшей мере, поставлена под контроль. Единственный известный нам мятеж готской знати во главе с дуксом Аргимундом, был успешно

подавлен, а его вождь, обритый нагло, с отрубленной правой рукой, был с позором провезен на осле по Толедо. Таким образом, цели, поставленные Рекаредом I, казалось, были достигнуты.

6. Толедское королевство в конце VI — начале VIII вв.

После смерти Рекареда I ему без всяких осложнений наследовал сын покойного короля, Лиува II (601–603). Однако его недолгое правление завершилось трагически: Лиува II пал жертвой заговора, во главе которого встал готский магнат Виттерих. Его семилетнее правление (603–610) было ознаменовано повышенной военной активностью: несколькими (впрочем, безуспешными) походами против византийских владений в Испании, а также вмешательством в междоусобные войны потомков Хлодвига во франкской Галлии. Однако через несколько лет и сам Виттерих пал жертвой заговора, и на престол вступил Гундемар (610–612), после короткого правления которого королем стал Сисебут (612–621).

В его правление королевская власть вновь усилилась. Во внешних делах вестготам удалось, наконец, потеснить византийцев, отняв у них район Малаги, а также установить прочные отношения с франками. Вместе с тем, Сисебут вошел в историю как образованный правитель. В числе его ближайших сподвижников видное место занял Исидор Севильский (ок. 570–636), младший брат Леандра Севильского, выдающийся церковный деятель и писатель. На близость их отношений указывает, в частности, сохранившееся стихотворение, написанное Сисебутом и адресованное Исидору. Король жалуется в нем на тяготы жизни правителя и прославляет тихую созерцательную жизнь ученого, являющуюся для него недостижимым идеалом. Вероятно, в этих словах была доля истины. Однако, главным образом, литературная деятельность короля (он был также автором жития епископа Вьена Дезидерия) была подчинена политическим целям. Именно во времена Сисебута активизируется процесс складывания государственной идеологии Толедского королевства, начатый постановлениями III Толедского собора. Его важнейшей целью было формирование нового образа королевской власти, призванный консолидировать общество, объединив его вокруг фигуры монарха. Этой же цели служила и репрессивная политика Сисебута, направленная против приверженцев иудаизма. Впервые была виднута задача насильственного крещения иудеев, решению которой должно было служить принятие репрессивных королевских законов (подробнее см. ниже).

Преемником Сисебута стал его сын Рекаред II, переживший отца всего на несколько дней. После этого престол занял дукс Свинтила (621–631). Опытный военачальник, он сумел к 625 г. окончательно вытеснить из Испании византийцев, став, по выражению Исидора, первым королем, «властвовавшим над всей Испанией по эту сторону от Гибралтарского пролива». Он успешно воевал с басками и основал для защиты от их набегов город-крепость

Оголик (вероятно — соврем. Олита, пров. Наварра). Однако военные успехи не спасли Свинтилу от мятежей: дукс Сисенанд, заручившись помощью франков, разгромил королевское войско под Сарагосой, а самого короля бросил в тюрьму.

Власть нового правителя Сисенанда (631–636), полученная преступным путем, нуждалась в легитимации. Эта цель была достигнута путем созыва IV Толедского собора (633 г.). На этом соборе, ставшем одним из наиболее представительных по своему составу, председательствовал сам Исидор Севильский. Помимо обсуждения ряда важных догматических вопросов, епископы, по инициативе Исидора, задним числом санкционировали законность власти узурпатора (свергнутый Свинтила был обвинен в жадности и мздоимстве), однако на будущее постановили избирать короля представителями светской знати и епископата, зафиксировав порядок выборов 75-м каноном соборных постановлений. Впредь личность монарха объявлялась священной и неприкосновенной, а посягательство на его власть должно было рассматриваться как тягчайшее не только светское, но и религиозное преступление (т. е. квалифицировалось как тяжкий грех). В условиях отсутствия правящей династии (после пресечения династии Балтов в 531 г.) введение института выборов представлялось единственной возможностью стабилизировать процесс передачи высшей власти в королевстве.

С этого времени участие епископата в решении государственных дел принимает постоянный характер. По существу, сакральная и светская власти сращиваются, и государственность приобретает четко выраженный теократический оттенок. Так, в недолгое правление преемника Сисенанда, Хинтилы (636–640), общеиспанские Толедские соборы собираются дважды (V (636 г.) и VI (638 г.)). Их постановления содержат нормы, гарантирующие неприкосновенность личности короля и его семьи. Впрочем, и магнатам удалось добиться определенных гарантий со стороны короны. Тем не менее, сыну Хинтилы, Тульге (640–641) все же не удалось долго удержаться у власти: он был свергнут в результате мятежа, и на престол вступил дукс Хиндасвинт (641–652).

В его правление, оказавшееся довольно длительным, несмотря на более чем преклонный возраст нового короля (к моменту вступления на престол ему было 79 лет), монархическая власть снова усилилась. Для этого Хиндасвинт использовал как жестокие репрессии, так и идеологические, и правовые механизмы. Он продолжил политику прочного союза с епископатам: в его правление состоялся VII Толедский собор (646 г.). Кроме того, при нем началась работа по кодификации королевского законодательства, завершенная уже при его предшественнике (подробнее см. ниже). Наконец, для того, чтобы гарантировать беспрепятственную преемственность власти, уже в 649 г. он провозгласил своим соправителем сына Рецесвинта (Рекцесвинта) (единоличное правление — 652–672).

Эта политика принесла определенные результаты. В 653 г. был подавлен мятеж некоего Фройи, попытавшегося привлечь на свою сторону басков.

Сохранение и упрочение союза с епископатом было подтверждено созывом трех общеиспанских соборов (VIII (653 г.), IX (655 г.) и X (656 г.)). Были согласованы некоторые формальные изменения порядка выборов короля, осуждены действия мятежников и принят целый ряд жестких постановлений против иудеев, что знаменовало собой пик антииудейской политики вестготской короны. Наконец, в 654 г. была обнародована кодификация (т. н. «Вестготская правда»), вобравшая в себя королевские законы со времен Эвриха, собранные, систематизированные тематически и подвергнутые редакции. В итоге, большая часть правления Рецесвинта прошла без особо тяжких потрясений.

Немолодой король пользовался большим авторитетом среди воинов. Он и умер, окруженный ими, в своей вилле Гертикос, недалеко от Саламанки. После его смерти войско провозгласило королем дукса Вамбу (672–680), вскоре торжественно короновавшегося в Толедо. Его правление началось с потрясений: дукс Павел, направленный на подавление мятежа в Септимагию, вместе с своим войском сам примкнул к мятежникам, которые провозгласили его королем. Одновременно восстание подняли непокорные баски. Путем напряжения всех сил королевства мятежи были подавлены, а их участники подвергнуты жестоким репрессиям. Но Вамба не ограничился лишь насильственными действиями. По его инициативе было принято несколько законов с целью перестройки принципов военной организации. Был сделан также важный шаг в развитии идеологии королевской власти: «История короля Вамбы», написанная его сподвижником Юлианом, епископом Толедо († ок. 690), создает образ «благочестивого правителя», призванного служить идеалом для вестготских монархов.

Однако в целом отношения короля с епископами складывались не лучшим образом. За время своего правления Вамба ни разу не созывал общеиспанские церковные соборы. Вместе с тем, постановления двух провинциальных соборов в его царствование (XI Толедского и III Брагского (оба — 675 г.)), содержат целый ряд канонов, обличающих поведение епископата. По всей видимости, они отражают общую тенденцию, охватившую социальные и политические структуры королевства к концу VII в. К этому времени самые основы вестготской государственности оказались в состоянии глубокого кризиса. Структуры публичной власти на местах деградировали, а их место заняла частная власть светских и церковных магнатов, опиравшихся на собственные военные силы. Они не нуждались в дееспособной королевской власти и стремились всячески ограничить ее влияние. Свидетельством их возросшего могущества стал уже упоминавшийся мятеж Павла, принявший невиданные ранее масштабы и распространившийся на все северо-восточные области королевства — от Басконии до Нарбоннской Галлии. И хотя движение было подавлено, его сторонники сохранили значительное влияние.

В итоге, противникам короля удалось хитростью устранить его от власти, не прибегая к прямому насилию. Родственник короля Хиндасвинта Эрвигий опоил правителя напитком из растения сиротамнус. Вамба потерял сознание.

Создавалось полное впечатление, что король находится при смерти. Согласно устоявшейся традиции, его облекли в монашеское одеяние и соборовали. Монахом, он должен был предстать перед Богом, очищенный от земных прегрешений. Когда же король очнулся, было объявлено, что, как монашеский, он более не имеет прав на престол. После этого Вамбу отослали в монастырь Памплиега, а королем был провозглашен Эрвигий (680–687).

Этот король, имевший византийское происхождение (его отец переселился в Испанию в правление Хиндасвинта), считается прямым ставленником епископата: в отличие от своих предшественников, он не принадлежал к военной верхушке. К тому же, за 7 с небольшим лет его правления общеиспанские соборы дважды, т. е. чаще, чем в царствования его предшественников — XII (681 г.) и XIII (683 г.) (XIV (684 г.) имел характер провинциального). Соборные постановления не только продолжали линию защиты жизни короля и его семьи, но и амнистировали участников мятежа Павла, впредь устанавливая принципы неприкосновенности жизни и имущества высшей знати (не случайно Х. Орландис метко назвал 2-й канон XIII Толедского собора, специально посвященный этим вопросам, «вестготским *habeas corpus*»; показательно и то, что при преемнике Эрвигия, Эгике, этот канон был обнародован в качестве королевского закона и включен в состав кодекса).

При этом, Эрвигий вовсе не был слабым правителем. Обращает на себя внимание его активная законодательная деятельность, вершиной которой стало создание новой редакции кодификации королевских постановлений, выполненной на основе кодекса Рецесвинта, дополненной большим количеством новых законов. В частности, обращает на себя внимание жестокость антииудейского законодательства. Однако в своей военной политике Эрвигию не удалось достичь больших успехов: столкновения с франками закончились не в пользу вестготов.

Преемником Эрвигия стал его зять, Эгика (687–701), родственник Вамбы. Считается, что он отомстил семье своего тестя, вероломно свергнувшей с престола его предка. Однако в основных чертах он продолжал политику своего предшественника, прежде всего — в сфере законотворчества. Это касается и антииудейского законодательства, вершиной которого стали постановления XVII Толедского собора (694 г.): никогда ранее меры, направленные против евреев, не достигали такой степени жестокости. Преемственность отмечается и в отношении с епископатам: в правление Эгики произошли три последние общеиспанские собора (XV (688 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.)). Кроме того, сохранились и каноны одного собора провинциального (III Сарагосский собор (691 г.)), постановления которого также косвенно затрагивают политические вопросы.

Во внешней политике в период правления Эгики наступило некоторое затишье. Источники упоминают лишь о вторжении византийского флота на восточное побережье полуострова, которое было успешно отражено. Однако внутри страны положение было более сложным. Самое начало правления было ознаменовано мятежом некоего Сунифреда, которое поддержал сам

митрополит Толедо Сисберт. Мятежникам даже на какое-то время удалось овладеть «королевским городом», хотя в конечном итоге движение было подавлено. Большой ущерб нанесли также две сильные эпидемии (693—694 и 701 гг.). В итоге, в 698 г., впервые с середины VII в., король назначил себе соправителя — сына Витицу, после смерти короля ставшего единовластным монархом (702 г.).

О царствовании Витицы (702—709) известно немного. Неясно, назначил ли он себе наследника. В любом случае, его сыновья не смогли занять престол. На него, при поддержке военной верхушки, в 710 г. вступил Родерик (Родриго) (710—711). Традиция называет его последним королем вестготов.

7. Мусульманское завоевание и гибель Толедского королевства

В конце VII в. к югу от полуострова, в Африке, появился новый серьезный противник — арабы. Овладев Египтом, они, начиная с 648 г., постепенно подчинили себе и все византийские владения в бывшей римской Африке, превратившейся в эмират Ифрикия. Первые попытки вторжения в Испанию (очевидно, еще не столько с экспансионистскими, сколько с разведывательными и грабительскими целями) относятся ко временам правления Вамбы. В 707 г. арабский флот вторгся на Майорку, а возможно, и на юго-восток полуострова (район Картахены). Новые вторжения последовали в 709 и 710 гг. К апрелю 711 г., когда началось полномасштабное завоевание, враг уже обладал достаточным представлением о военных возможностях вестготских правителей.

Традиция связывает поражение Толедского королевства с актом предательства, последовавшего со стороны то ли отстраненных Родериком от престола сыновей Витицы (его сын Ахилла продолжал оставаться наместником Таррагонской провинции и при новом правителе), то ли (по наиболее романтической версии) оскорбленного комита Юлиана, над дочерью которого надругался Родерик. Так или иначе, но в 711 г. на полуострове высадилось берберское войско во главе с полководцем Тариком, клиентом наместника Ифрикии Мусы-ибн-Нусайра. 23 июля они столкнулись с главными силами вестготской армии, ведомыми самим Родериком, в сражении при реке Гвадалете (соврем. провинция Кадис). Несмотря на немногочисленность захватчиков, вестготы были разбиты, а их король погиб (по другим версиям — скончался вскоре после битвы). После этого организованное сопротивление прекратилось. Часть христианского населения и знати бежала без сопротивления (включая толедского митрополита Синдерета). Другие города и провинции встретили захватчиков с оружием в руках. Но это сопротивление уже не могло иметь решающего успеха. Мусульмане, получившие подкрепление из Ифрикии, постепенно овладели всей территорией королевства: около 720 г. они достигли района Каркассона, тем самым завершив захват Септимании. Толедское королевство прекратило свое существование.

Важнейшие источники и литература

А. Источники

1. Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani. / Ed. crit. por L. Vázquez de Parga. Madrid, 1943.
2. Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici Libri IV cum continuationibus. / Ed. B. Kursch. // MGH: SRM. T. 2. Hannoverae, 1888. P. 1–193.
3. Chronicorum Caesaraugustarum Reliquiae. // MGH: AA: Chronica minora. V. 2, P. 222–223.
4. Chronique d'Albelda. Chronique d'Alphonse III. // Bonnaz Y. Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle). Paris, 1987.
5. Gregorii Turonensis Historia Francorum. // MGH: SRM. T. 1.
6. Hidacii Lemici Continuatio chronicorum Hieronymanorum. Ad a. CCC-CLXVIII. // MGH: AA: Chronica minora. T. 2. Berolini, 1894. P. 13–36.
7. Isidori Junioris Historia gothorum, wandalorum svevorumque. // MGH: Chronica minora. Vol. 2. Berolini, 1961. P. 304–389.
8. Jordanis. De origine actibusque Getarum. (Getica). // MGH: AA. T. 5. P. I. Berolini, 1961. P. 53–138.
9. Juan de Biclario, obispo de Gerona: Su vida y su obra. / Introd., texto crit., com. por J. Campos. Madrid, 1960.

Б. Литература

10. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании. СПб., 2003.
11. *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
12. *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001.
13. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (Опыт исторической этнографии). М., 2003.
14. *Клауде Д.* История вестготов. М., 2002.
15. *Корсунский А. Р.* Готская Испания. М., 1969.
16. *d'Abadal i de Vinyals R.* Del reino de Tolosa al reino de Toledo. Madrid, 1960.
17. *Barbero A., Vigil M.* La formación del feudalismo en al Peninsula Ibérica. Barcelona, 1979.
18. *Barbero de Aguilera A.* La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992.
19. *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989.
20. *García Moreno L. A.* La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974.
21. *García Moreno L. A.* El fin del reino visigodo de Toledo. Decadencia y catastrofe. Una contribución a su crítica. Madrid: Univ. Autonoma, 1975.
22. *Hillgarth J. N.* Historiography in Visigothic Spain. // Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo. XVII (primo): La Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970. P. 261–312.

23. *Jiménez Garnica A. M.* Orígenes y desarrollo del reino visigodo de Tolosa (a. 418–507). Valladolid, 1983.
24. *King P. D.* Law and society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972.
25. *O'Callaghan J.* A History of Medieval Spain. Ithaca and London, 1975.
26. *Orlandis Rovira J.* Época visigoda. Madrid, 1987.
27. The Visigoths from the migration period to the seventh century. An ethnographic perspective / Ed. P. Heather. San Marino, 1999.
28. *Thompson E. H. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969.

Общество в Королевстве вестготов (Тулузский и Толедский периоды)

1. Тулузский период и время кризиса (начало V — конец VI вв.)

А) Завершение расселения варваров

К 70-м гг. V вв. расселение вестготов в юго-западных (Испания и бывшая Нарбоннская Галлия) провинциях бывшей Западной империи практически завершилось. К моменту ее падения (476 г.) варвары чувствовали себя там уже достаточно уверенно. И это при том, что их удельный вес в общей массе населения был относительно невелик: в любом случае, он не превышал 1/10. Поэтому расселение варваров не нанесло сокрушительного удара по сложившейся социальной структуре и системе земельной собственности. В большей части испанских провинций их присутствия почти не ощущалось. Археологические свидетельства (прежде всего — расположение некрополей, мест захоронений варваров) говорят о том, что более или менее компактно германцы расселились лишь на ограниченных территориях. Так, большинство вестготских некрополей располагается в ограниченном пространстве к северу от р. Дуэро, на территории современной провинции Сеговия: до конца VI в. неподалеку отсюда проходила граница Свевского королевства, а потому на постоянной основе здесь были расквартированы вестготские войска. Что же касается остальной территории, то там следы присутствия германцев отмечаются лишь в минимальной степени.

В сельской местности (а в городах вестготы были представлены лишь в ограниченной степени) главной формой поселений оставалась сельская усадьба — крупная (*villa*) или небольшая (*villula*), являвшаяся центром парцеллярного семейного хозяйства. Крупные виллы являлись важными центрами ремесленного производства (вплоть до ювелирного дела), также нередко ориентированного на рынок. По своей структуре латифундии сохраняли дисперсный характер, включая, помимо усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками, небольшие сельские поселения (*vici*), в которых проживали рабы и колонны — главная рабочая сила. Кроме того, определенное значение в этом качестве сохраняли и свободные арендаторы — известны арендные контракты этого времени. Однако, прослеживается тенденция к превращению этой категории свободных людей в колоннов. В целом, принято считать, что земельная собственность постепенно концентрируется в руках ограниченного круга лиц. Ряд положений источников действительно свидетельствует об этом, однако не следует и переоценивать значение этой тенденции: мелкая и средняя земельная собственность по-прежнему сохраняла свое значение, особенно в северных и центральных районах полуострова.

Не фиксируется упадка и в экономической сфере, прежде всего — в характере денежного обращения. Хотя налоги (как, впрочем, и в римское время) взимались не только в денежной, но и в натуральной форме (главным образом — аннона для снабжения армии). Но мы хорошо знаем (в том числе, и из правовых текстов), что вестготские короли, подобно римским правителям, чеканили собственную монету. Так, наряду с позднеимперскими золотыми солидами, в обращении находились серебряные тремисы (1/3 солида) и силиквы (1/24 солида), а также мелкие монеты из бронзы. Высокий уровень развития сохраняло и банковское дело. Аргентарии и ростовщики активно занимались ссудно-кредитными операциями (при законодательно установленном проценте в 12,5 % годовых).

Вестготы, о которых мы знаем больше, чем о большинстве других варварских народов, расселялись на территориях Южной Галлии и Испании в рамках римского института «гостеприимства» (*hospitas*). Окончательно сложившийся во второй половине IV в., он предполагал размещение войск (напомним: вестготы получили право на поселение как воины-федераты) на территории муниципальных общин. При этом, на их содержание должна была идти 1/3 муниципальных доходов (т. н. *tertia*). Ко второй половине V в., когда вестготы уже прочно утвердились в Испании, эта «треть» превратилась в земельные владения, доходы с которых были, по всей видимости, эквивалентны тем суммам, которые ранее германцы получали в денежной и натуральной (продовольствие, фураж и т. п.) форме.

Это нововведение освободило романское население от непосредственных выплат на содержание «союзников», хотя налоги по-прежнему взимались исключительно с испано-римлян. Около 476 г. король Эврик (467–485) своим эдиктом окончательно утвердил результаты происшедшего изменения отношений собственности. Отныне пересмотр границ владений, не оспаривавшихся на протяжении не менее 50 лет, разрешался лишь по взаимному согласию между землевладельцами. При этом, вестготам (за редкими исключениями) отошли не частные, а общественные (муниципальные и императорские (фискальные)) владения. В силу относительной немногочисленности германцев, лица из числа не только знати, но и слоя видных, хотя и незнатных, воинов получили весьма значительные участки и превратились в крупных землевладельцев, стали наследственной военной и, частично, политической элитой. Они последовательно противопоставляли себя коренному (испано-римскому) населению. Это противопоставление прослеживается до конца VI — начала VII вв.

Б) Римляне и варвары: два народа, два общества в одном королевстве

До конца VI в. более или менее уверенно можно констатировать факт почти параллельного сосуществования в Испании двух обществ — варварского и испано-римского. Формальная граница между этносами, очерченная фактором религиозной принадлежности (испано-римляне сохраняли

верность ортодоксальному христианству, в то время как варвары являлись христианами арианского толка), имела и социо-культурный смысл, отражала различия в образе жизни варваров и романского населения. Так, определенное значение в варварской среде сохраняли нормы обычного права (институт судебного поединка и нек. др.). Кроме того, археологические данные (главным образом — инвентарь могильников) позволяют утверждать, что еще на протяжении большей части VI в. сохранялась определенная специфика в покрое одежды и украшениях готов (характерные фибулы в форме орла, выполненные в т. н. «технике клуазоне», серебряные двухпластинчатые фибулы и др.).

Как уже говорилось, значительная часть варваров составляла наследственную военную знать, проживавшую в сельских виллах позднеимперского типа. По меньшей мере некоторые из них располагались на возвышенностях и были укреплены валом и частоколом, за которыми находились многочисленные жилые и хозяйственные постройки. В собственности знати находились обширные земельные владения, а также (что не менее важно) большие стада скота. Инвентарь могильников знатных людей отличается пышностью и обилием золотых и серебряных вещей.

В источниках знать выступает в окружении рабов, вольноотпущенников и клиентов как варварского, так и римского происхождения. Отношение к этим зависимым людям еще сохраняло оттенок патриархальности. Так, королевским вольноотпущенникам порой доверялись значимые государственные должности, а королевские сервы выполняли важные функции в военной системе. Они были столь могущественны, что могли обладать недвижимостью и даже собственными рабами (хотя верховное право на это имущество формально принадлежало королю). Более того, королевское законодательство этого времени охраняет от посягательств с их стороны собственность простых свободных. Показателен также тот факт, что наказание этой категории зависимых людей должно было осуществляться публично, в судебных собраниях свободных людей.

Практика вооружения господами своих зависимых людей, их включения в частные военные отряды, по всей видимости, не носила исключительного характера уже во второй половине V в. Однако на особом положении находились полусвободные, составлявшие военную клиентелу — сайоны и букцеллярии. И те, и другие получали в свое распоряжение оружие и необходимое для жизни имущество (в том числе — недвижимое). Их зависимость носила наследственный характер и распространялась на потомство, однако букцеллярии сохраняли право ухода от хозяина («патрона») или его наследника и возвращались, таким образом, в число полноправных свободных (при условии возвращения господину всего ранее полученного от него). Сайоны же сохраняли полученное от патрона вооружение в любом случае. В литературе порой принято различать истоки статуса этих двух групп военных клиентов (сайоны — готская клиентела, букцеллярии — позднеимперская). Однако скудные данные источников не позволяют четко провести это разграничение, за

исключением того факта, что слово «сайон» имеет готское происхождение, а «букцеллярий» — термин позднелатинский (“бисса” — «рот», т. е. “buccellarius” — «тот, кто получает пропитание [от патрона]»).

В среде самой варварской знати особое место занимали королевские дружинники — «гардинги», составлявшие непосредственное окружение готских королей (вероятно, к этой же категории можно отнести и «левдов»). Постепенно значение уз личной верности, связывавших их с правителями, сокращалось, а ранг гардинга приобретал более или менее формальный характер. В VII в. гардинги фигурируют уже в одном ряду с высшими представителями власти, сумевшими придать наследственный характер тем высоким государственным должностям, которые они занимали, — дуксами и комитами (аналог франкских герцогов и графов), а также тиуфадами-тысяцкими. До конца VI в. из среды варварской знати рекрутировался также арианский епископат, а, возможно, и некоторая часть клира.

Применительно же к простым свободным готам мы можем констатировать лишь сам факт их существования: более подробными сведениями мы не обладаем. Мы знаем лишь о том, что они обладали недвижимостью и были обязаны нести военную службу в ополчении (подробнее см. об этом ниже).

Что касается испано-римского общества, то оно мало изменилось с эпохи Поздней империи. По-прежнему оно сохраняло позднеримскую структуру и тесную связь с городом и городским образом жизни (хотя, разумеется, не все романское население проживало в городах). На вершине социальной иерархии стояли сенаторы. К их числу принадлежали наиболее состоятельные землевладельцы, связанные происхождением со служилой знатью римского периода. Ранг сенатора (в его рамках выделялись три страты — “spectabiles”, “illustres” и “clarissimi”) носил характер наследственного почетного звания. Однако он автоматически предполагал и высокое социальное положение его обладателя. Из среды сенаторов рекрутировалась муниципальная верхушка и ортодоксальный епископат (наряду с клиром, постепенно выполнявший все более широкий спектр функций, связанных с городским управлением). С городской округой были связаны и имущественные интересы сенаторов: здесь находились их земельные владения и сельские виллы, связанные с городом административно и экономически.

Неотъемлемой частью статуса сенатора была также «власть над людьми», предполагавшая владение значительными рабскими фамилиями (фамилия — совокупность рабов одного собственника, как индивида, так и коллектива). Кроме того, по отношению к своим клиентам и вольноотпущенникам знатный человек (или магнат) выступал в качестве патрона. Особое место среди клиентов такого патрона могли, вероятно, занимать военные клиенты-букцеллярии, однако установить, в какой мере их наличие было обычным для римской (а не варварской) знати, довольно сложно.

Основную массу испано-римского населения составляли свободные мелкие и средние землевладельцы — посессоры, обладавшие в силу этого факта правами римского гражданства, т. е. полноправным статусом. Значи-

тельная их часть проживала в городах, а земельные владения располагались в непосредственной досягаемости от городской черты. Именно эта группа выступала в качестве основной массы налогоплательщиков. Кроме того, некоторая часть посессоров являлась рабовладельцами (наличие до 3–4 рабов в таком хозяйстве не было исключением). Тем не менее, реальные свободы этой категории лиц были ограничены. В той или иной мере они нуждались в покровительстве, защите и материальной помощи со стороны знати, с которой были связаны клиентскими отношениями, носившими наследственный характер. Обязанность сопровождать своего патрона в публичных местах, оказывать ему всяческую помощь по первому требованию и хранить личную верность была той платой, которую клиент платил за полученные им преимущества. В сходном положении находились колонны — свободные арендаторы, превратившиеся в клиентов землевладельца. Зависимое положение существенно ограничивало их свободу передвижения и правоспособность, поскольку их вступление в правоотношения предполагало обязательные гарантии со стороны патрона.

В близкой ситуации находились вольноотпущенники. После отпуска на свободу, помимо пекулия (т. е. определенного имущества, в обязательном порядке предоставлявшимся господином бывшему рабу), они обретали также статус римского гражданина, т. е. приравнивались к посессорам. Однако это не означало прекращения личной зависимости: просто теперь она принимала характер клиентской (что, впрочем, было характерно и для посессоров).

По-прежнему многочисленными были рабы. Они не только выполняли грубую физическую работу в сельском хозяйстве и ремесле, но и являлись домашними слугами и даже представителями администрации виллы (в том числе — управляющих (вилликов)). Утверждение христианства несколько улучшило положение рабов: случаи физических расправ с ними господина более не рассматривались как не подлежащие публично-правовому регулированию. Однако в целом условия жизни этой социальной категории оставались тяжелыми: их естественным следствием стало бегство рабов, превратившееся в обычное явление (законодательство уделяет большое внимание поиску беглых и ответственности за их укрывательство). Отдельную группу, как и в римские времена, составляли общественные рабы. Прежде всего, таковыми являлись рабы муниципиев. Постановления Агдского собора 506 г. впервые фиксируют факт существования «рабов церкви» как особой правовой категории. В основных чертах их статус воспроизводил черты, свойственные муниципальным рабам, с той лишь разницей, что в качестве собственника выступала епархия, а в качестве распорядителя — епископ. К концу VI в. рабские фамилии церковей стали распространенным явлением. Нередко они включали десятки, и даже сотни рабов.

Отдельную группу населения составляли иудеи, весьма многочисленные в Испании с римских времен (значительный приток евреев на полуостров произошел во II–III вв. н. э.). Большая часть иудеев не имела римского гражданства, и в силу этого факта не могла владеть землей. Таким образом,

основные хозяйственные занятия испанских евреев сводились к ремеслу, торговле и финансовым операциям (тем более, что ростовщичество было строжайше запрещено для христиан еще в святоотеческие времена). По тем же причинам большинство иудеев проживало в городах: их присутствие засвидетельствовано в Мериде, Севилье, Таррагоне, Нарбонне, Тортосе и многих других городских поселениях; иногда число евреев составляло здесь до 10% населения. В городской черте иудеи предпочитали селиться поблизости друг от друга, в особых кварталах. Это облегчало как совершение культовых церемоний (включавших большое количество специфических пищевых и иных ограничений), так и взаимопомощь в условиях дискриминации со стороны властей, а также подозрительного, а порой — и откровенно враждебного, отношения со стороны христианского большинства.

Дискриминация проявлялась в частности, в ограничении прав собственности, запрете проповеди иудаизма среди неевреев, совершения обряда обрезания над ними и запрет строительства новых синагог, в наличии специальных платежей, взимаемых исключительно с евреев и т. п. Браки между евреями и христианами были строжайше запрещены. Кроме того, евреям (даже обладавшим римским гражданством) было запрещено занимать должности в системе управления (за исключением муниципальных курий) и армии. Наконец, для иудеев был полностью закрыт доступ к таким престижным и доходным профессиям, как юридическая и медицинская.

Тем не менее, осознанная и последовательная политика по насильственной христианизации иудеев берет свое начало только в VII в.: до этого времени главным противником королей считались все-таки христиане-ортодоксы. До конца VI — начала VII вв. законодательство наделяло иудеев довольно значительным кругом прав. Так, признавался статус раввинов (священнослужителей) в решении дел, касающихся их единоверцев, а также юрисдикция еврейских религиозных судов (не только в области религии, но и в некоторых областях гражданского права), возглавлявшихся особыми судьями — даянами. Законы охраняли право евреев на совершение ими религиозных церемоний, а также гарантировали невмешательство в деятельность широкой сети еврейских религиозных школ; они же запрещали привлекать иудеев к работе в субботные и другие дни еврейских религиозных праздников.

2. Эпоха единства и изменений: конец VI — начало VIII вв.

После придания ортодоксальному христианству статуса единственного официально санкционированного вероисповедания, прежние культурные и правовые барьеры, ранее существовавшие между испано-римским и готским населением, были сняты. В наибольшей степени это проявилось в случае знати. На смену двум социальным элитам — готской и римской, — постепенно пришла единая аристократия, которая в равной степени включала лиц как

римского, так и варварского происхождения. С этого момента постепенно исчезают этнокультурные особенности, ранее сохранявшие свое значение. Так, широкое распространение получает система римских (или общехристианских) личных имен, которые носят не только представители римской, но и варварской знати. Бывали и обратные случаи, но гораздо реже (что отличает вестготское королевство от королевств франков, где доминировала германская антропонимика). Кроме того, инвентарь захоронений знатных людей более уже не позволяет отличить погребения знатных готов от сопоставимых с ними по статусу римлян.

Постепенно уходило в прошлое и старое разделение функций. С одной стороны, лица испано-римского происхождения активно инкорпорировались в состав военной верхушки. С другой стороны, все большее число представителей варварской знати проникало в ряды епископата. Кроме того, пусть и в меньшей степени, они были представлены и среди монашества, в том числе — и среди аббатов-основателей новых монастырей. Вместе с тем, даже инкорпорированные в единый социальный слой, выходцы из среды варваров и римлян еще долго сохраняли особое этническое самосознание. Но в правовых текстах разделение на готов и римлян уже практически исчезло, а в текстах литературных под «готами» все чаще понимались представители знати в целом, пусть часть их имела римское происхождение.

Знатные люди по-прежнему предстают в источниках, прежде всего, как крупные собственники. Основу их богатства оставляли земельные владения, а также значительные стада скота. В целом это имущество оценивалось значительными денежными суммами — не менее 10000 солидов времен Хиндасвинта. Однако не меньшее значение, чем «власть над землей», имела «власть над людьми» (клиентами, вольноотпущенниками и рабами), которая приобретала все большее распространение. Знатные люди фигурируют в текстах этого времени окруженными зависимыми людьми, в том числе — военной клиентелой, хорошо вооруженной и обученной. Видимо, косвенным свидетельством роста численности частных военных сил является факт возрастающего могущества знати. Так, несмотря на жесткие репрессии, предпринятые Вамбой по отношению к руководителям мятежа дукса Павла, его соучастники из числа знати были амнистированы Эрвигием, а неприкосновенность их статуса и имуществ особо гарантирована постановлениями XIII Толедского собора (683 г.).

Все исследователи единодушно констатируют наличие стойкой тенденции к распространению отношений патроната на все большую часть общества. Более того, постепенно эти отношения становились едва ли не главной формой социальных связей. Знатные люди, подобно клиентам, должны были теперь приносить присягу личной верности королю, фиксируя ее документально. Отношения патроната связывали с королем и представителей королевской администрации. Военное законодательство Вамбы-Эрвигия превратило их в основной принцип функционирования системы военной организации.

И это еще не все. Во второй половине VII в. прослеживается процесс возвышения клиентов короля — так называемых «королевских верных», а также близких к ним по положению «королевских рабов». Будучи формально несвободными, на деле они могли распоряжаться огромными земельными владениями, быть собственниками больших рабских фамилий и обладателями широкого круга властных полномочий в административной и военной сфере. Их фактическое положение оказалось сопоставимым со статусом представителей «старой» знати — дуксов, комитов, гардингов и тиуфадов. Наконец, отношения патроната на протяжении VII в. постепенно оттеснили на задний план (или, по мнению некоторых исследователей, даже полностью вытеснили) гражданские связи, значение которых для испано-римского населения было крайне велико уже с римских времен.

Понятие «гражданин» почти полностью изменило содержание, обозначая теперь лишь жителя города в противовес сельскому населению. Узы социальной зависимости проникли и в город, а за чертой городских стен возобладали полностью и окончательно. Вестготские законодатели этого времени подразделяют общество на четыре основные группы — «уважаемых», «могущественных», «простых» и «низших». Это деление осуществлялось, главным образом, по имущественному принципу (согласно ему устанавливались формы судебной ответственности). Однако оно имело и более широкое социальное значение.

В целом, описанная система структурирования связей в своих основных чертах соотносима с тенденциями, которые в тот же период проявились и в королевствах франков и в будущем вылились в западный феодализм классического типа. Однако судить о том, все ли общество Вестготской Испании начала VIII в. было пронизано отношениями личной зависимости в форме патроната, мы не можем. В любом случае, мусульманское завоевание прервало развитие этого процесса.

Развитие отношений патроната не отразилось на статусе рабов. Институт рабства полностью сохранял свое значение. Их экономические функции также остались прежними: они были задействованы в сельском хозяйстве, ремесле и торговле, на домашней службе. В качестве крупных рабовладельцев выступали не только представители верхушки мирян, но и епархии, и даже монастыри. Зависимость «рабов церкви» выглядит даже более жесткой, чем фамилии светских рабовладельцев. Неотчуждаемость церковных имуществ не позволяла лицам этой категории рассчитывать на получение полной свободы даже в случае формального отпуска на волю: они должны были по-прежнему проживать на церковной земле. В качестве источников рабства в текстах той эпохи фигурируют купля-продажа (в том числе — самопродажа за долги), плен, а также естественное воспроизводство рабской фамилии. По-видимому, значение последнего источника неуклонно возрастало: на дороговизну рабов косвенно указывает жесткость санкций законов, направленных против беглых, а также укрывающих их лиц.

Наиболее дискриминируемой социальной группой нерабского статуса по-прежнему продолжали оставаться евреи. С принятием ортодоксальной веры

вестготскими королями иудаизм подвергся жестким преследованиям со стороны как монархов, так и Церкви. Причины этого положения следует искать как в характере Вестготской государственности, утвердившейся со времен Рекареда I Католика, так и в факторах субъективного характера. Во-первых, включение Церкви в систему государственной власти сделало исповедывание ортодоксального христианства прежде всего проявлением лояльности «благочестивым правителям», следствием чего стало ужесточение санкций по отношению к представителям иных конфессий — арианам, язычникам, но, прежде всего, — к иудеям, число которых, видимо, было наиболее значительным. Во-вторых, слабая королевская власть, не упускавшая ни одной возможности для укрепления своего авторитета, стремилась использовать антииудейские настроения в своих интересах, возглавить процессы проявления стихийной ненависти к евреям, которые не только не пресекались, но и стимулировались. Наконец, в-третьих, определенное значение имела и возможность обогащения за счет конфискации имущества иудеев, которая превратилась в весьма распространенную судебную санкцию.

Так или иначе, но вестготские правители, начиная с Рекареда I, подвергали еврейские общины все более жестокой дискриминации. Законы, принятые в разное время королями Сисебутом, Речесвинтом, Эрвигием, налагали запрет на отмечание иудейских праздников, соблюдение обрядов (в частности — обрезания), владение рабами-христианами, использование против них пыток, выдвигание свидетельства иудеем против христианина. При короле Сисебуте появляются факты массового насильственного крещения иудеев (хотя IV Толедский собор (633 г.) отменил эту практику). С течением времени антииудейские постановления становились все более многочисленными. Вводились дополнительные санкции за браки между иудеями и христианами; сторонникам иудаизма запрещалось занимать публичные и иные должности, предполагающие наличие власти над христианами; они не могли заниматься торговлей, ремеслом, кредитными операциями иначе, как в своей среде. Вершиной же антииудейской политики стали постановления XVII Толедского собора (694 г.), согласно которым у иудеев следовало конфисковать имущество, а их самих следовало выселить из мест проживания, а по воле короля — даже продать в рабство.

Итоги этой политики были весьма предсказуемы. Во-первых, за счет массовой эмиграции резко сократилась численность еврейского населения Испании. Во-вторых, среди оставшихся евреев широкое распространение приобрело тайное исповедывание веры их отцов (т. н. «криптоиудаизм»). И это при том, что законодательство, рассматривая его как тягчайшее преступление, карало за проявление криптоиудаизма чрезвычайно сурово. Так, например, каноны XVII Толедского собора предписывали разлучать детей криптоиудаизма с их родителями, и передавать их в монастыри или же на воспитание «богобоязненным христианам». Наконец, в-третьих, еврейское население превратилось в наименее лояльную социальную группу. В этом смысле, обвинение иудеев Испании в тайном сочувствии мусульманам

и стремлении способствовать их нападению на полуостров, предъявленные им на XVII Толедском соборе, вероятно, не лишены определенных оснований. Во всяком случае, в первые века истории Мусульманской Испании положение ее иудейского населения являлось несравнимо более привилегированным, чем в предшествующий период.

Трудно сказать, в какой мере все описанные тенденции эволюции общества отразились на хозяйственной жизни. По всей видимости, условия почти постоянных усобиц не способствовали развитию торговли. Кроме того, на ее развитии должен был негативно сказаться упадок городов. Однако подтверждение этим сугубо-теоретическим представлениям мы почти не находим в силу ограниченности круга источников. Так, у нас есть лишь косвенные свидетельства для констатации факта ограничения сферы денежного обращения — постепенное сокращение числа мест чеканки монеты, а также сокращение содержания драгоценных металлов в монетах к концу VII в., особенно во времена Эгики. Но, вместе с тем, судебные штрафы по-прежнему исчислялись в денежной форме (взыскивались ли они деньгами точно неизвестно). Судя по археологическим данным, сохранялись и внешнеторговые связи. Возможно, косвенным свидетельством внутренних экономических трудностей являются две крупные эпидемии начала VIII в. Однако и здесь наши выкладки носят умозрительный характер. В конечном итоге, в случае Вестготской Испании мы не можем уверенно ни отрицать, ни подтвердить факт соотносимости процессов развития протофеодальной зависимости, с одной стороны, и экономического кризиса и обусловленной им натурализации хозяйства — с другой.

Важнейшие источники и литература

А. Источники

1. Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani. / Ed. crit. por L. Vázquez de Parga. Madrid, 1943.
2. Chronicorum Caesaraugustarum Reliquiae. // MGH: AA: Chronica minora. V. 2, P. 222–223.
3. Chronique d'Albelda. Chronique d'Alphonse III. // Bonnaz Y. Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle). Paris, 1987.
4. Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici Libri IV cum continuationibus. / Ed. B. Kursch. // MGH: SRM. T. 2. Hannoverae, 1888. P. 1–193.
5. Epistolae Wisigothici. / Ed. W. Gundlach. // MGH: Epist. T. 3. Berolini, 1892. P. 658–690.
6. Epistolario de San Braulio. / Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. — Sevilla, 1975.
7. Gregorii Turonensis Historia Francorum. // MGH: SRM. T. 1.
8. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. Oxford, 1911.

9. Isidori Junioris Historia gothorum, vandalorum svevorumque. // MGH: Chronica minora. Vol. 2. Berolini, 1961. P. 304–389.
10. Jordanis. De origine actibusque Getarum. (Getica). // MGH: AA. T. 5. P. I. Berolini, 1961. P. 53–138.
11. Juan de Biclario, obispo de Gerona: Su vida y su obra. / Introd., texto crit., com. por J. Campos. Madrid, 1960
12. Leges Visigothorum. / Ed. Karolus Zeumer. // Monumenta Germaniae Historica: Legum Sectio, I. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahmani, 1902.
13. *D'Ors A.* El Código de Eurico. Ed., palingenésia, índices. // Estudios visigóticos. II. Roma, Madrid, 1960. P. 20–46.

Б. Литература

14. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании. СПб., 2003.
15. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (Опыт исторической этнографии). М., 2003.
16. *Клауде Д.* История вестготов. М., 2002.
17. *Корсунский А. Р.* Готская Испания. М., 1969.
18. *d'Abadal i de Vinyals R.* Del reino de Tolosa al reino de Toledo. Madrid, 1960.
19. *Barbero A., Vigil M.* La formación del feudalismo en al Peninsula Iberica. Barcelona, 1979.
20. *Barbero de Aguilera A.* La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992.
21. *Diaz y Diaz M.* De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular. Barcelona, 1976.
22. *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989.
23. *García Moreno L. A.* La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974.
24. *García Moreno L. A.* El fin del reino visigodo de Toledo. Decadencia y catastrofe. Una contribución a su crítica. Madrid: Univ. Autonoma, 1975.
25. *Hillgarth J. N.* Historiography in Visigothic Spain. // Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo. XVII (primo): La Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970. P. 261–312.
26. *Jiménez Garnica A. M.* Orígenes y desarrollo del reino visigodo de Tolosa (a. 418–507). Valladolid, 1983.
27. *King P. D.* Law and society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972.
28. *O'Callaghan J.* A History of Medieval Spain. Ithaca and London, 1975.
29. *Orlandis Rovira J.* Época visigoda. Madrid, 1987.
30. The Visigoths from the migration period to the seventh century. An ethnographic perspective / Ed. P. Heather. San Marino, 1999.
31. *Thompson E. H. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969.

Государство и право в Королевстве вестготов (Тулузский и Толедский периоды)

1. От Тулузы к Толедо (начало V — конец VI вв.)

Система государственного управления в Королевстве вестготов в период Тулузского королевства и в эпоху кризиса (начало V — конец VI вв.) значительной части сохранилась с позднеримских времен. По своему характеру романо-варварское королевство представляло собой не новое явление, а скорее, модификацию позднеантичных механизмов власти. Обладавшие скорее фактической, чем официально признанной властью, варварские короли использовали для своих целей существующий государственный аппарат, лишь в некоторой степени приспособив его для своих нужд. Это положение сохранялось почти до конца VI в., и лишь в правление Леовигильда наметились некоторые изменения, которые, впрочем, не носили коренного характера, и уж тем более не означали разрыва с римскими принципами государственного управления.

А) Королевская власть

Короли вестготов, ранее, по меньшей мере, номинально, подчиненные власти римских императоров, теперь оказались в состоянии фактической независимости. Более того, в отличие от правителей других варварских народов — франков, бургундов, остготов и вандалов, — даже формально они не признавали власти императоров Востока (т. е. Византии). Тем не менее, новые правители самой западной части римского мира еще долго чувствовали себя скорее удачливыми временщиками, сумевшими воспользоваться сложившейся ситуацией, чем обладателями публичной власти римского типа. Поэтому сколь-нибудь существенные реформы изначально не входили в их планы. Верховная власть (то реальная, то номинальная) была сосредоточена в руках представителей рода Балтов. Их формальный статус по-прежнему определялся римским военным рангом “rex”, который полагался предводителям войск федератов.

Вплоть до времен Леовигильда власть королей (или, точнее, военачальников-reges) сохраняла характер, сложившийся во времена Великого переселения народов. Королевская власть не была наследственной. Выбор же конкретного кандидата (до 30-х гг. VI в. — только из рода Балтов) являлся прерогативой знати, которая, впрочем, не была столь могущественной, чтобы игнорировать мнение простых воинов. Именно поэтому король провозглашался на военной сходке, объединявшей если не всех, то значительную часть свободных воинов-готов. Вероятно, кульминацией акта провозглашения являлся подъем кандидата на щите под одобрительные крики войска (в римскую эпоху именно так провозглашали императоров; этот обычай сохранил

свое значение и в Византии). Иных церемониалов, кроме чисто военных, не предусматривалось; никаких особых символов власти не существовало, что выглядит вполне закономерным: ведь основной (и почти единственной) прерогативой королей готов являлось командование армией. Если власть королей и распространялась и на некоторые другие сферы управления, то лишь де-факто: до конца VI в. Вестготское королевство так и не обрело своего Кассиодора, и не обладало сколь-нибудь сложившейся идеологией, подобной той, которая отразилась в «Вариях».

Б) Местное управление. Муниципальные учреждения

Расселение вестготов не привело к немедленным коренным изменениям в системе управления бывшими юго-западными провинциями Римской империи. По-прежнему сохранялось римское административно-территориальное деление: 5 провинций на полуострове (Тарраконская, Карфагенская, Бетика, Лузитания и Галеция) и одна — Галлии (Нарбоннская Галлия или Септимания), в свою очередь подразделявшихся на муниципальные округа. Существовавшее в период Поздней империи жесткое подразделение гражданской и военной администрации сохранилось не полностью. Так, наместники провинций (дуксы) обладали не только гражданской, но и военной властью. Им подчинялись комиты городов, ставившиеся королем или дуксом и во главе городских (там где они были) или территориальных округов.

Их статус не претерпел существенных изменений с римских времен. Комиты городов были наделены определенными полномочиями в административной, судебной и фискальной сфере, однако они не подменяли собой муниципальных учреждений, а являлись представителями короля в городе (так же, как ранее эта же категория должностных лиц представляла в городах власть римского императора). Комитам городов были непосредственно подчинены окружные судьи, выполнявшие не только судебные, но и некоторые административные функции. Помимо комитов городов существовали также комиты войска (возможно, де-факто обе эти должности могли сосредотачиваться в одних руках, однако такое совмещение было скорее исключением, чем правилом).

Муниципальные учреждения сохраняли свое значение. По-прежнему действовали муниципальные курии и созывались комиции. Курия продолжала сохранять роль центра муниципальной жизни. Она включала состоятельных горожан в возрасте от 18 лет. Должность куриала оставалась наследственной, причем теперь, в случае отсутствия прямых наследников, его место мог занять и родственник по боковой линии. Кроме того, в курию автоматически зачислялись клирики, по каким-либо причинам оставившие священство. Важнейшей функцией курии оставалась раскладка налогов: писцы-табулярии, служившие при курии, вели особые книги («полиптики»), в которые заносились имена всех полноправных горожан. Кроме того, обязанностью курии стали заверение и регистрация частно-правовых актов (завещаний, дарений, купчих и др.). Кроме того, из числа куриалов в на-

родных собраниях избирались магистраты — куратор (фактический глава городского управления) и дефенсор города.

Последний выдвигался из числа наиболее знатных и влиятельных горожан. Он должен был защищать интересы сограждан как в самом городе (перед комитом города или окружным судьей), так и за его пределами (перед наместником провинции или королем). Значение этой должности неуклонно возрастало. Вместе с тем, чем дальше, тем в большей степени в избрании этой категории должностных лиц участвовали местные епископы, которые также рассматривали себя защитниками интересов горожан (к тому времени, в основной своей массе уже ставших христианами). В дальнейшем функции дефенсора города окончательно сольются с епископскими, а сами епископы займут место этой категории магистратов.

В) Войско

До конца VI в. главной опорой вестготских королей оставалась армия, состоявшая, главным образом, из варваров-германцев. Однако уже в период Тулузского королевства в состав войска могли включаться и частные отряды знатных людей, состоящие из их рабов (сервов), вооруженных и снаряженных за счет хозяина. В определенной мере к военной службе уже в это время привлекались и полусвободные (вольнотпущенники и клиенты). Однако основу армии составляли все же свободные люди варварского происхождения, а римляне не несли военной повинности (как это было и в эпоху Империи). Важнейшие вопросы решались на военных сходках, выполнявших также функцию смотров. Здесь, лицом к лицу с военачальником, войско могло выразить свое отношение к его действиям. Однако такие сходки носили исключительный характер и не созывались регулярно.

По своей организации армия вестготов являлась ополчением, структурировавшимся по традиционному для германцев десятиричному принципу. Это ополчение включало десятки (отряды из 10 воинов каждый), в свою очередь объединенные в сотни, которые составляли полутысячи, сводившиеся в тысячи (тиуфы). Возможно, такая система и испытала определенное влияние восточно-римских образцов (отряды из 1000 воинов как боевая единица известны еще на Древнем и эллинистическом Востоке, а затем — в Византии). Однако, как и у других германских народов (англо-саксов, франков, вандалов), у вестготов ключевой и наиболее стабильной единицей являлась сотня, возглавлявшаяся сотником. Сотенные собрания выступают как важная не только военная, но и территориально-административная, а в некотором роде — и судебная единица (по меньшей мере, в районах компактного расселения готов). Над сотниками стояли тиуфады (тысяцкие или тысяченачальники). Командование несколькими тиуфадами возлагалось на военного комита, в свою очередь подчиненного дуксу.

Благодаря данным археологии известны предметы готского вооружения этого времени — боевые топоры, боевые ножи (*skrama*) и кинжалы различной

длины и формы, длинные мечи (*spatha*), копья, дротики, луки со стрелами, пращи. К защитному вооружению относились металлический шлем (чаще всего — конической формы) и большой, овальный (сужавшийся в нижней части) деревянный щит, обитый кожей с металлическими заклепками. Кольчуги были редкостью: в силу своей дороговизны, они были доступны лишь состоятельным людям. Более дешевыми (но также не получившими повсеместного распространения) были так называемые «сабы» — кожаные рубахи с пришитыми к ним металлическими бляхами. Если учесть, что каждый воин вооружался за собственный счет, становится понятным, сколь тяжелой в материальном смысле была военная служба для простых готов.

Еще более дорогим было вооружение и снаряжение конника, даже если не считать стоимости боевого коня. Поэтому конница была «аристократическим» родом войск, в котором (уже по причинам материального характера) могли нести службу лишь состоятельные люди, включая представителей высшей знати. У отрядов тяжелой кавалерии оно могло включать специальный шлем («тестиния»), защищавший голову животного, и особую кожаную попону, закрывавшую его тело. Кожаное седло было снабжено стременами (принесенными в Европу гуннами), значительно облегчающими как верховую езду, так и действия всадника в бою. Вооружение всадника тяжелой кавалерии включало также дорогостоящую кольчугу, закрывавшую не только верхнюю, но и нижнюю часть тела, до самых икр или же особые кольчужные поножи, закрывавшие ноги от икр до колен (выше воин был защищен кольчугой). Следует заметить, что, в отличие от франкского войска, армия готов уже в конце IV в. включала достаточно многочисленные отряды конницы. Прежде всего, в них несли службу дружинники готских королей — левды или гардинги, статус которых на протяжении V–VII вв. неуклонно возрастал.

До определенного периода это войско было надежной опорой готских королей. Однако с завершением расселения и распределения земель стимулы для подчинения королевской власти ослабли. Жестокий конец Амалариха, зарезанного взбунтовавшимися воинами во время военной сходки под Барселоней в 531 г., является свидетельством того, что король превратился в фактического заложника войска. После прекращения династии Балтов армия превратилась в хозяина положения в испанских провинциях. Именно воины раз за разом провозглашали правителей из числа полководцев (главным образом, дуксов Септимании). Ни один из этих правителей (до Леовигильда) не контролировал всей территории королевства. Эта ситуация была на руку готской знати, втянувшейся в усобицы и активно отстаивавшей свои эгоистические интересы.

Параллельно войско, основой которого формально оставалось ополчение свободных готов, шаг за шагом утрачивало социальную базу. Для простых готов военная служба становилась все более обременительной, в том числе и в материальном отношении. Более того, судя по данным законодательства, в отсутствие воина его дом, остававшийся беззащитным, мог быть ограблен даже должностным лицом короля — королевским сервом, формаль-

но несвободный статус которого диссонировал с тем реальным влиянием, которое приобрела эта группа зависимых людей. Не случайно уклонение от военной службы, а также дезертирство приняли массовый характер. Взятничество стало нормой отношений между командирами и их подчиненными: за взятку можно было избавиться от тягостной повинности.

В этих условиях армия перестала выполнять роль основной социальной опоры короны. И если ранее для обладания реальной властью королям готов было вполне достаточно лишь унаследованного от римских времен статуса полководца-*rex*'а, то теперь им требовалось нечто большее. В этих условиях реальную альтернативу в качестве опоры престола представлял собой влиятельный испано-римский ортодоксальный епископат, к тому времени практически поставивший под свой контроль города полуострова. Однако установлению прочных отношений с епископами мешало сохранение арианства в качестве толка христианства, официально признанного господствующим.

Г) Две Церкви: арианская и ортодоксальная

Двойственному (варварско-римскому) характеру общества соответствовала и двойственность систем церковной организации. И хотя христианство никогда не акцентировало факта этнической принадлежности, тем не менее, де-факто в абсолютном большинстве случаев паству арианской Церкви составляли варвары, в то время как ортодоксальной — римляне. Исключения из обоих правил, разумеется, существовали, но они скорее подтверждали, чем опровергали эти правила.

Об арианской Церкви нам известно очень немного в силу недостатка источников. Можно лишь уверенно утверждать, что ранее существовавшие представления о том, что служба в ней шла на готском языке, в основе церковной организации лежало традиционное племенное деление, а догматика имела некоторые отличия от римского арианства IV в., не подтверждаются текстами. По всей видимости, языком служения был латинский, тем более, что среди приверженцев арианства были не только готы, но и часть испано-римлян, пусть и незначительная (известен даже пример обращения в арианство одного ортодоксального епископа — Викентия из Сарагосы). Для нужд ариан иногда конфисковывались церкви ортодоксальных христиан, хотя, видимо, эта практика и не носила широко распространенного характера.

Оригинальной догматики готы создать не смогли уже в силу отсутствия в их среде достаточно образованных людей. Видимо, как и вандалы, в сфере догматики они ориентировались на учения своих единоверцев из Восточной империи (во всяком случае, в диспуте между ортодоксами и арианами в вандальской Африке на стороне последних выступали арианские епископы с Балканского полуострова). Центральным положением арианской догматики оставалось представление о тварной природе Христа, из-за чего своих противников-ортодоксов они презрительно именовали «единосущенцами».

Клир арианской церкви по своей структуре не отличался от ортодоксального, и включал епископов, пресвитеров, диаконов и чтецов. Вероятно, пусть и в крайне ограниченной степени, существовало и монашество. Хотя формально в этой церкви должен был существовать и институт церковных соборов, но реально мы знаем лишь об одном таком собрании — Толедском соборе, созванном Леовигильдом в 580 г. В своих решениях он закрепил курс на насильственное обращение в арианство сторонников ортодоксии. Впрочем, в тех же канонах (текст которых до нас не дошел) прослеживается определенная непоследовательность. Ставя своей целью подчинить себе ортодоксов, арианские епископы подспудно делали и шаги навстречу им, отменив обязательное перекрещивание при переходе в арианство (и, тем самым, косвенно признавая каноничность обряда крещения, совершаемого ортодоксальными клириками), а также введя почитание реликвий и мучеников (вероятно, впервые, поскольку ранее о подобной религиозной практике применительно к арианам ничего не известно).

В то же время, организация ортодоксальной церкви не претерпела значительных изменений по сравнению с позднеримским периодом. По-прежнему основным ее элементом оставались городские церковные общины во главе с епископами, сложившиеся в границах муниципальных округов. Сохранили свое значение и митрополии. Никакой единой организации на более высоком уровне не существовало. Не существовало и церковно-административного подчинения Риму, хотя папы оставались важным авторитетом, к мнению которого прибегали в экстраординарных случаях. Они касались не столько вопросов догматики, сколько внутрицерковных конфликтов, когда пап просили выступать в роли арбитров.

По-прежнему важнейшие церковные дела решались на провинциальных соборах: между 516 и 589 гг. их состоялось восемь. По отношению к варварам-арианам Церковь занимала неоднозначную позицию. С одной стороны, соборные постановления карали за переход в арианство и накладывали суровые наказания на «перекрещенцев», с которым «верным» запрещалось даже разделять трапезу. С другой стороны, Церковь оставалась верна принципу лояльности по отношению к властям. Так, постановления соборов датируются по годам правления вестготских королей точно так же, как ранее соборные решения датировались годами правления римских императоров.

Все теснее становилась связь церковной организации с муниципальной системой. Так, епископы избирались как муниципальные магистраты, «клиром и народом». Имущество епископа его общиной (как и имущество куриалов для муниципия) рассматривалось как общественное достояние: клирикам вменялось в обязанность принять его по описи после смерти предстоятеля. После этого родственники покойного могли получить свою долю лишь с разрешения митрополита. Устанавливался церковный контроль и за имуществом клириков. Решающее значение имели постановления собора в Агде (506 г.), 7-й и 22-й каноны которого полностью запрещали отчуждение

церковного имущества точно на тех же основаниях, на которых запрещалось отчуждение имущества муниципального.

Прослеживалась тенденция к превращению сана клирика в наследственную должность (по аналогии с наследственностью статуса куриала). Нередки были случаи, когда епископы пытались сами назначать себе преемников. Устанавливался 18-летний возраст вступления в сан (также по аналогии с возрастом включения в списки куриалов), а сама процедура вступления превратилась в ритуал принесения торжественной присяги, произносившейся перед лицом «народа и клира» (также, как муниципальные магистраты выступали в должность перед лицом «куриалов и народа»). Наконец, все четче прослеживалась тенденция прикрепить клириков к их епархии точно так же, как куриалы были прикреплены к курии. В частности, без разрешения епископа клирик не мог стать монахом и т. п.

Монашество в этой «городской» по характеру Церкви было представлено лишь в ограниченной степени. По всей видимости, монахов было еще немного, а их влияние на церковные дела — невелико. Присутствие аббатов монастырей на церковных соборах являлось еще актом эпизодическим.

2. От расцвета к гибели (конец VI — начало VIII вв.)

А) Королевская власть и центральное управление

После принятия ортодоксального христианства начинается новый этап в истории испано-готской государственности. Власть короля, ранее скорее фактическая, чем формальная, стала приобретать черты самостоятельного института, чей идеальный облик складывался в рамках формирующейся государственной идеологии (см. ниже). Король обладал высшей законодательной властью, причем, по меньшей мере формально, его полномочия в этой сфере распространялись и на сферу церковного (канонического) права. Он являлся верховным военачальником. Он же возглавлял и государственную администрацию.

Последняя получила значительное развитие. Унаследованный от римских времен преторий — канцелярия римского наместника — разросся до масштабов самостоятельного дворцового ведомства. Образцом для него стал императорский «дворец» эпохи Поздней империи, а также Ранней Византии, являвшийся не только императорской резиденцией и местом официальных приемов, но и, прежде всего, ключевым органом центрального управления. В VII в. процесс формирования этого института в основном завершился. К этому времени сформировалась особая категория должностных лиц — т. н. «приматы» (или «старшины») дворца — верхушка должностных лиц королевской администрации, составлявших непосредственное окружение монарха.

«Дворец» представлял собой сложно организованное учреждение, отдельные ведомства в рамках которого возглавлялись должностными лицами

в статусе комита. В числе этих ведомств следует выделить личную казну короля (тезаурус), которой ведал комит личной казны, и государственную казну (фиск), возглавляемую комитом патримония, королевскую канцелярию (под началом комита нотариев), а также личную королевскую гвардию — спатариев, во главе которой стоял комит спатариев (вероятно, от готск. “spatha” — меч, хотя институт с аналогичными функциями и названием существовал и в ранней Византии). Кроме того, в качестве отдельной сферы ведения комитов дворца выступало обслуживание личных потребностей монарха. Соответствующими функциями ведали комит постельничьих, комит виночерпиев и комит конюших. Наконец, в число дворцовых комитов входил комит города Толедо — номинальной столицы государства. В совокупности эти комиты составляли особый королевский совет (“Aula regia”), объединявший лично близких королю людей из числа должностных лиц.

Важнейшим ведомством являлось фискальное. Устройство фиска в Вестготском королевстве в значительной мере повторяло римское. Римские же принципы сохранила и сама система налогообложения. Государственная казна включала в себя три основных элемента:

- Личные движимые королевские имущества, основа которых сложилась за счет военной добычи и которыми распоряжалось ведомство личной казны. Даже к началу VIII в. тезаурус включал большое количество золота, серебра, драгоценных камней и изделий из них, хранившихся в королевской резиденции в Толедо, захваченной впоследствии арабами (из арабских источников мы знаем, насколько завоеватели были поражены богатством завоеванных). Сохранность тезауруса охранялась особыми законами.
- Недвижимые имущества короны (патримоний), служившие источником рентных платежей, которые поступали в распоряжение комита патримония. По оценке, приводимой Х. Орландисом, число земельных участков, находившихся в распоряжении патримония, к началу VIII в., даже несмотря на активные раздачи предыдущих лет, составляло около 3000.
- Собственно фиск — общественную казну, пополнявшуюся за счет налоговых платежей, конфискаций и т. п. Он также относился к ведомству комита патримония.

В числе налогов выделялись прямые (ценз), взимавшиеся на основе римской подушно-поземельной системы (*iugatio-capitatio*). Соответствующая информация заносилась в особые налоговые регистры — полиптики, где содержались сведения обо всех полноправных гражданах (включение в их число автоматически влекло за собой внесение в полиптик). Аналогичным образом, передача недвижимого имущества автоматически влекла за собой и передачу фискальных обязанностей. Помимо прямых налогов, в фиск поступали и косвенные, взимавшиеся с наследства, таможенные сборы, особые торговые пошлины (взимающиеся с иностранных купцов), налоги со сделок купли-продажи, дорожные сборы, специальный налог с иудейских

общин и т. п. Сохранилась и римская аннона, шедшая теперь исключительно на удовлетворения нужд войска: для ее сбора существовали особые должностные лица — аннонарии, подчиненные комитам городов. Для сбора же остальных налогов сформировался аппарат, включавший должностных лиц различного уровня. В их числе были как зависимые, так и свободные люди. К числу первых относились т. н. «сервы фиска». Вторые были представлены различными категориями, прежде всего — агентами фиска, а также нумерариями, действовавшими на местном уровне. Существовали и некоторые другие категории должностных лиц. Для удобства сбора налогов вся страна была разделена на фискальные округа, насколько можно судить, довольно обширные по территории. В частности, т. н. «барселонский фиск» во времена Рекареда Католика (586—601) включал в свои границы территорию областей Таррагоны, Эгары, Ампуриас, Жероны и собственно Барселоны. После принятия ортодоксии при Рекареде Католике к раскладке и сбору платежей был активно привлечен местный епископат. Уже III Толедский собор (589 г.) постановил, что на провинциальных соборах размер налоговых поступлений будет согласовываться между должностными лицами фиска, с одной стороны, и епископами — с другой. Кроме того, готская аристократия обладала значительными налоговыми льготами, вплоть до иммунитетов. Вероятно, такие же привилегии получила и часть испано-римской знати. Прямых указаний на этот счет не сохранилось, зато в нашем распоряжении находится немало количество косвенных свидетельств. Определенными налоговыми льготами обладал и клир. Наконец, фискальная система Вестготской Испании знала такое явление, как налоговая амнистия.

Блеск и великолепие двора вестготских королей поражали современников. Однако могущество правителей Вестготской Испании отнюдь не было безграничным. Штат «дворца» составляли лично зависимые королевские люди (прежде всего, королевские сервы), что отличало его от римского аналога, на службе в котором находились свободные люди (главным образом, выходцы из сословия куриалов). Следовательно, королевская власть была не настолько сильной, чтобы использовать на своей службе свободных. Впрочем, со временем и несвободные приматы дворца превратились в могущественных людей, сопоставимых по своему богатству и положению с родовой знатью. Несмотря на свои относительно «мирные» функции, с течением времени они обзавелись и частными военными отрядами, на которые короли пытались распространить обязанность исполнения военной повинности. Постепенно положение приматов дворца укреплялось, а их влияние на королевскую власть — возрастало. Правитель все в большей степени становился заложником своего окружения (свидетельством чему стали, в частности, события, связанные со свержением короля Вамбы). Данные законодательства свидетельствуют о прогрессирующей политике уступок приматам дворца со стороны монархов. В итоге, уже упоминавшийся “*habeas corpus*” Эрвигия предоставил им гарантии личной неприкосновенности и сохранности имущества в той же мере, что и военной знати, участвовавшей в мятеже Павла.

Б) Институт церковных соборов в религиозной и государственной жизни

С принятием ортодоксального христианства в качестве единственного официально разрешенного вероисповедания коренным образом изменилась роль Церкви не только в обществе, но и в системе власти.

Костяк церковной организации по-прежнему составлял епископат. Порядок рукоположения в епископский сан устанавливался канонами толедских соборов и складывался постепенно. Общие принципы избрания епископа были утверждены еще постановлениями I Вселенского собора в Никее 325 г. (канон 4), на которые прямо ссылались участники I Толедского собора (ок. 400 г.). В качестве важнейшего требования выступало участие в избрании всех епископов из той же провинции и выражение каждым из них прямого согласия с предложенной кандидатурой (отсутствующие должны были высказать свое мнение в письменной форме). Далее три епископа той же провинции должны были принять непосредственное участие в обряде. Если же рукоположение по каким-то причинам происходило вне митрополичьей кафедры, то вновь назначенный епископ должен был в двухмесячный срок был посетить митрополита и получить его санкцию. И хотя этот порядок и претерпевал некоторые изменения в отдельных провинциях (в частности, это видно из постановлений II Барселонского собора (599 г.)), тем не менее к нему в полной мере вернулись в 633 г. на IV Толедском соборе. В его 19-м каноне устанавливается, что епископ может быть возведен в сан только с согласия остальных епископов, в присутствии, как минимум, трех из них (остальные могут выразить свое согласие письменно) и митрополита. Обряд должен был произойти там, где решит митрополит.

Интересна также оговорка, содержащаяся в постановлениях одного из более поздних провинциальных соборов (Меридского (666 г.)), согласно которой перед посвящением епископ должен был дать торжественное обещание вести жизнь целомудренную, воздержанную и умеренную. Что же касается королевского вмешательства в выборы, то впервые его правомерность зафиксирована постановлениями II Барселонского собора в конце VI в. Факты подобного вмешательства известны и применительно к более позднему времени. В конечном итоге, королевское вмешательство стало пусть и не повсеместной, но довольно ординарной процедурой. При этом, оно не исключало истребования согласия митрополита и епископов соответствующей провинции (впрочем, иногда оно превращалось в чистую формальность). Интересно, что подобная практика получила распространение и за пределами Испании, прежде всего — в королевствах Меровингов (правда, меровингские короли имели возможность вмешательства лишь в тех отдельных провинциях, где чувствовали себя особенно уверенно).

Однако значения этих фактов не стоит преувеличивать. Если король мог оказаться сильнее отдельно взятого епископа, то перед лицом епископата в целом он не чувствовал себя уверенно. Более того, он нуждался в его поддержке и авторитете. И с течением времени эта потребность лишь

возрастала. Наметилась четкая тенденция к слиянию светской и церковной администрации. На местах проявлением этого процесса стало придание епископам судебных полномочий, а со времен Эрвигия епископские суды стали главной апелляционной инстанцией. Прелаты стали привлекаться к процессу взимания налогов. Вамба же был вынужден распространить на епископов даже военную повинность.

Все эти меры, в конечном итоге, стали прогрессирующим параличом светской администрации, который короли уже не в состоянии были предотвратить. В этих условиях Церковь оставалась единственным дееспособным учреждением, могущим «подпереть» собой шатающееся строение мирской системы управления. Кроме того, на протяжении VII в. неуклонно возрастали церковные богатства. Помимо «десятины», которую епископы взимали в свою пользу, а также доходов от возрастающих земельных владений и иной недвижимости, Церковь получала значительные материальные средства в виде пожертвований, которые приняли систематический характер. Пример подавали сами короли, выступавшие в качестве главных жертвователей (традентов). Особое символическое значение имело, в частности, поднесение в качестве дара особых королевских золотых венцов, что, помимо всего прочего, могло свидетельствовать и о преклонении светской власти перед властью духовной.

Еще одним новым явлением церковной жизни стало неуклонное возрастание значения кафедры Толедо («королевского города»). Оттеснив на второй план митрополитов Севильи, которые обладали неформальным лидерством в испанской Церкви почти до середины VII в., толедские митрополиты постепенно превратились в фактических примасов Испании (хотя сам этот термин, разумеется, еще не употреблялся). В конце концов они получили право рукополагать епископов вакантных кафедр даже за пределами своей провинции (XII Толедский собор (681 г.)). От имени испанских епископов толедские митрополиты вели дела с Римом, вступая с ним в дискуссии и даже конфликты. Они же председательствовали на общеиспанских церковных соборах, местом проведения которых естественным образом стал тот же Толедо.

Толедские соборы превратились в основной инструмент влияния епископата на политическую жизнь королевства. Никогда ранее христианская Церковь не знала аналога этому институту (с римских времен проводились лишь соборы провинциальные). В Толедо же присутствовали представители церковных общин всех областей Испании, а иногда — и Септимании. Первым таким собором стал III Толедский (589 г.). В целом же, за период с конца VI до начала VIII вв. произошло 11 соборов, последним из которых стал XVII Толедский (694 г.). Наиболее часто такие соборы созывались между 633 и 656 гг. (6 соборов) и 681–694 гг. (5 соборов). Порядок их проведения был установлен канонами IV Толедского собора (633 г.), происходившего под председательством Исидора Севильского.

Собор начинался через час после восхода солнца. Местом заседаний являлась базилика. Чаще всего в этой роли фигурирует храм свв. Петра и Павла

при толедском претории, хотя упоминаются и другие церкви. В положенный час в помещение базилики первыми входили и рассаживались близ алтаря епископы, за ними — пресвитеры. Последними из клириков появлялись дьяконы, которым сидячие места не полагались. Далее наступала очередь мирян (короля и светских магнатов), если характер обсуждаемых вопросов требовал их присутствия (в любом случае, в первые три дня работы собора должны были посвящаться обсуждению чисто церковных дел и проходить в отсутствие мирян). Вместе с ними входили писцы, в задачу которых входила запись принимаемых постановлений и их последующее оформление в виде собрания канонов.

Заседание начиналось общей молитвой, которую следовало совершить на коленях по призыву старшего по положению из присутствующих дьяконов — архидьякона. Затем облаченный в белые одежды дьякон должен был читать проект постановлений. После окончания чтения по старшинству выдвигались коррективы и дополнения, которые подлежали обсуждению и последующей фиксации (в случае одобрения). Если король предлагал собору свое послание (*tomus regius*), оно зачитывалось в первую очередь. В последний день работы собрания мог быть обнародован королевский «закон в подтверждение соборных постановлений», если правитель считал нужным издать его (первым, в 589 г., такой закон издал король Рекаред I).

Помимо внутрицерковных дел, на соборах нередко обсуждался широкий круг вопросов мирского характера. Влияние Церкви было столь велико, что для их решения король нуждался в опоре на ее авторитет. Начиная с IV Толедского собора (633 г.) в соборных постановлениях начинают складываться ключевые принципы государственной идеологии, прежде всего — новый образ королевской власти (см. ниже). В дальнейшем на соборах обсуждались и проблемы, связанные с положением знати, соблюдением норм личной верности и т. п. Более того, перед официальным обнародованием кодекса королевских законов, разработанных по указанию короля Рецесвинта, его текст был одобрен VIII Толедским собором (653 г.).

Деятельность толедских соборов, как бы венчавшая собой сложную систему взаимоотношений и взаимозависимости короля и епископата, придавала вестготской государственности определенный теократический оттенок. Характер этой государственности в значительной мере предвосхищал черты так называемой «государственной (или имперской) Церкви» каролингского времени.

В) Общие принципы церковной организации

В целом, Церковь, за исключением северо-западных областей (бывшее Свевское королевство), еще сохраняла римские принципы церковной организации, с ее доминирующей ролью города и городской общины. 5 церковных провинций-митрополий и большинство из 78 церковных общин-диоцезов опирались, главным образом, на города. Даже в наиболее романизованных

и христианизированных районах юга полуострова за пределами городской черты Церковь чувствовала себя неуверенно, остатки языческих культов были распространены там почти повсеместно, по меньшей мере на уровне традиций и суеверий.

Правда, новые, уже средневековые, черты, пусть и недостаточно явно, проявлялись и за пределами северо-западной Испании. В сельской местности уже в середине VI в. стала возникать сеть частных церквей, не подчинявшихся в полной мере юрисдикции местных епископов. Как правило, такие церкви основывались магнатами в своих владениях. Клирики таких церквей (пресвитеры, дьяконы и чтецы) также назначались землевладельцами (епископ мог лишь утверждать их кандидатуры). В пользу магнатов поступали и церковные доходы, собираемые в их владениях. Но при всех особенностях частных церквей как церковного института, их распространение все же способствовало активизации миссионерской деятельности в сельской местности. Правда, основной успех этой миссии приходится уже на столетия Раннего Средневековья: к приходу мусульман язычество или, по меньшей мере, полужаичество, оставалось еще достаточно распространенным явлением, и существенно облегчило исламизацию довольно значительной части коренного сельского населения областей, занятых завоевателями.

Г) Монашество

Еще одной новой тенденцией стало возрастание роли монашества — церковного института, не связанного с городом. На VIII Толедском соборе впервые присутствовали аббаты ряда крупных монастырей, и с тех пор их участие стало постоянным. К этому времени «королевский город» был уже буквально окружен монастырями (самым известным из них был Агали; сохранились сведения еще о шести обителях: св. Феликса-в-предместье, св. Креста, св. Евлалии, св. Леокадии, св. Михаила, свв. Косьмы и Дамиана), а немалая часть епископата являлась выходцами из числа монахов.

В Испании, как и в остальной части европейского Запада, в VII в. единые нормы и принципы монашеской жизни еще не сложились. На развитие испанского монашества оказали влияние самые разные течения — западно- и восточно-римские, кельтские и др. Поэтому организация монашеских общин была достаточно разнообразной, и подчинялась разным церковным уставам. Тем не менее, практически повсеместно наметился переход от индивидуальной аскезы к коллективным формам монашеской жизни. Этот переходный характер проявляется, в частности, в сочинении Леандра Севильского «Книга о соблюдении девства и о презрении к миру» (ок. 600 г.). Не являющийся монашеским уставом в собственном смысле слова, этот трактат, адресованный сестре епископа, Флорентине, состоит из двух частей. Первая содержит восхваление девства и пребывания в числе «невест Христовых» как Богоугодного состояния. Вторая, включающая 21 главу, дает конкретные указания относительно организации жизни в общине, которую Флорентина

возглавляла на момент создания текста. Таким образом, Леандр развивает идеи Амвросия Медиоланского и Аврелия Августина, предлагая, к тому же, пути их воплощения в реальной жизни.

Гораздо в большей степени потребностям монашества соответствовал «Монашеский устав», написанный знаменитым братом Леандра Исидором Севильским. Этот текст не является полностью оригинальным: его 24 главы вобрали в себя влияние самых разных монашеских правил (Бенедикта Нурсийского, Кассиана Римлянина и др.), что, впрочем, прямо оговаривается и самим автором. Своей целью Исидор ставил, главным образом, приспособление уже существующих принципов к реалиям современной ему Испании.

Монастырь, черты которого воспроизводит содержание устава, располагается в сельской местности. Его топография очень напоминает богатую сельскую виллу времен Исидора. Обитель окружена стенами, двое ворот которых выходят, соответственно, к дороге, и к полям. Большую часть дня эти ворота предписывалось держать закрытыми. На территории расположены церковь с хорами, ризница (кладовая для хранения богослужебных книг и церковной утвари), здание для общих собраний братии, dormitorio (спальное помещение), трапезная (с расположенной рядом с ней кухней) и библиотека. Кроме того, на территории обители существовала школа: специальное здание для нее не упоминается, но устав предписывает обучение детей грамоте. Рядом находились помещение для больных, сад и огород (как это было принято у римлян — в одной ограде), склад хозяйственного инвентаря, хлев, кладбище. Здесь же находился карцер для наказания не только провинившихся монахов, но и клириков, и даже мирян.

За стенами располагались поля и пастбища. На них трудились прежде всего сами монахи, обязанные обеспечивать себя плодами собственных трудов. Они не только обрабатывали землю, но и пекли хлеб, пряли шерсть, шили одежду, тачали обувь, осуществляли ремонтные работы в монастыре. Тем не менее, самые тяжелые работы выполнялись все же не братией, а рабами, которых, правда, было немного: во всяком случае, никакого специального помещения для их размещения не предполагалось. Во главе монастыря стоял аббат, которого братии следовало избирать из числа благочестивых немолодых монахов. Его ближайшим помощником был препозит, ведавший, главным образом, административно-хозяйственными вопросами. Сакристий ведал ризницей. При необходимости избирались и другие должностные лица. Общее число монахов, судя по всему, не должно было превышать двух-трех десятков человек.

Однако наибольшее распространение имели уставы, оформившиеся уже в середине — второй половине VII в. Начало этой тенденции к определенной (хотя и не полной) унификации положил устав Фруктуоза Браккарского, рассчитанный на монахов мужских монастырей. Фруктуоз (его светское имя нам неизвестно), после смерти причисленный к лику святых, был известным монахом, а основанный им монастырь Комплудо (вероятно, в Астурии) стал

центром целой монашеской конгрегации. Преамбула рисует картину оживленной монашеской жизни, пусть и далеко не все ее проявления оставляют однозначное впечатление. Наряду с обителями традиционного типа, было немало частных монастырей, причем часть из них имела только внешность монашеской общины. На самом же деле жизнь в таких монастырях ничем не отличалась от жизни в богатой сельской вилле. Знатные семьи (порой — целые родственные кланы) безбедно проживали там в окружении слуг и рабов, предаваясь всем доступным жизненным радостям под маской внешнего благочестия.

В VIII в. на основе устава св. Фруктуоза сложился устав, ставший наиболее распространенным во времена Раннего Средневековья. Описанная в нем модель монашеской общины доминировала вплоть до второй половины XI в., когда на испанскую Церковь (включая монашество) были в полной мере распространены римские нормы церковной жизни. Речь идет о т. н. «Общем уставе», положившем начало традиции т. н. «пактового» монашества. Образование общин, возникавших на его основе, оформлялось особыми соглашениями (пактами), заключавшимися между аббатом (являвшимся основателем монастыря) и братией. Договор фиксировал статус аббата как «отца» его монахов, а их — как его «приемных детей» (таким образом, в основе отношений между сторонами лежала модель усыновления), вручавших в его распоряжение свои жизни и свои имущественные вклады.

Полученная таким образом формальная «отцовская» власть давала настоятелю право требовать от братии неуклонного исполнения норм устава, включая право наказывать провинившихся. Главным наказанием было временное отлучение от причастия. В обязательном порядке оно предполагало исполнение унижительных процедур: снятие поясного ремня и простирание на земле у ног настоятеля. Иногда же наказание могло быть жестоким не только в моральном, но и в физическом смысле. Так, например, разрешалось заключение виновных в карцер (без обуви и поясного ремня, с правом вкушения только хлеба и воды), нанесение им ударов бичом и т. п. Самой же тяжелой санкцией являлось изгнание виновного из монастыря, причем вклад, сделанный при вступлении в обитель, не возвращался. Некоторые пакты предусматривают на этот случай даже особое наказание за попытку вернуть вложенное с использованием помощи родственников и друзей.

Правда, братия имела право высказать аббату свое несогласие с его действиями. Однако сделать это надо было с изъявлением максимальной степени покорности — «смиренно», вплоть до «униженного» поцелуя ног аббата и препозита, и в присутствии арбитра. В роли такового должен был выступать «епископ, живущий по тому же уставу» (имеется в виду аббат-епископ: подобное совмещение постов существовало в то время и в Ирландии) или же «комит, защитник Церкви»; позднее стало достаточно присутствия аббата другого монастыря того же устава.

Организация такой обители, наряду с аббатом, предполагала избрание препозита (ведавшего, прежде всего, хозяйственными делами), а также де-

канов — возглавлявших «декании», отдаленные филиалы главной обители. Более широкие права имела также старшая по возрасту и времени пребывания в обители часть монахов. Монастыри, подчиненные главной обители, могли быть как мужскими, так и женскими (они возглавлялись не аббатами, а аббатисами). По существу, «Общий устав» предусматривал создание целой конгрегации монастырей, сходной с такими монашескими «республиками», как Клюни X—XI вв. Однако «Общий устав» возник на два столетия раньше. Не случайно его использовал для редакции устава Бенедикта Нурсийского один из наиболее выдающихся представителей средневекового монашества — Бенедикт Аньянский, знаменитый подвижник и церковный деятель каролингского времени. Не случайным представляется и тот факт, что он был сыном выходцев из Готской Испании, а его светское имя (Витица) имеет готское происхождение.

Таким образом, и в этой сфере учреждения, сложившиеся в Вестготской Испании, оказали самое непосредственное влияние на черты средневекового мира к северу от Пиренеев.

Д) Церковь и формирование государственной идеологии Толедского королевства

Становление новой государственности Вестготской Испании проявилось не только в развитии конкретных властных учреждений, но и в утверждении нового облика власти в целом. После проведения реформ Рекареда I постепенно начинает складываться настоящая государственная идеология Вестготской монархии, в центре которой стояло новое восприятие королевской власти. Она формировалась на протяжении длительного времени (конец VI — конец VII вв.), и была призвана упрочить позиции монарха (а в его лице — и государства в целом), придать официальные черты статусу верховного правителя, ранее скорее фактическому. Решающее значение в ее формировании сыграла образованная часть духовенства (прежде всего — епископат), проявившая себя как хранитель, и, одновременно, как интерпретатор античного культурного наследия.

Основу идеологии составили римские представления о власти, переосмысленные применительно к меняющимся политическим условиям. Другим важным источником являлись некоторые положения христианского вероучения, заимствованные главным образом из Ветхого Завета (прежде всего, из называемых «исторических» книг). Вестготских идеологов и законодателей привлекала, прежде всего, отраженная в Библии концепция власти царей древнего Израиля, сочетавших функции верховных светских правителей, с одной стороны, и верховных священнослужителей, защитников веры в Единого Бога, статус которых имел сакральную природу, — с другой. На основе синтеза этих разнородных положений сложилась оригинальная идеология, оказавшая огромное влияние на формирование нового, средневекового облика власти не только в Испании, но, в дальнейшем, и далеко за ее пределами.

Основополагающее значение для формирования государственной идеологии Вестготской монархии имели идеи и положения, сформулированные в сочинениях Исидора Севильского, а также представителей его школы (его прямых учеников, а также последователей последних) — Браулиона Сарагосского, Ильдефонса Толедского, Тайона Сарагосского, Юлиана Толедского. Позднее эти идеи стали теоретической основой соответствующих решений церковных соборов — как общеиспанских (толедских), так и, в несколько меньшей степени, провинциальных, которые придали им официальный статус. В дальнейшем аналогичные принципы отразились и в близких по содержанию положениях светского законодательства.

Главные положения государственной идеологии вестготской монархии могут быть изложены следующим образом. Личность правителя провозглашалась священной и неприкосновенной, а покушение на нее («тирания») каралось санкциями церковного и светского права. В законодательстве король выступает как «творец законов» и защитник «народа и родины», воплощение римских гражданских идеалов. По существу, он оказывается прямым преемником традиции римских магистратов, избираемым на свой «пост», обязанным заботиться о «пользе народа» и подчиняться закону. В этом смысле правитель Вестготской Испании был первым среди равных («короля создает право, а не личность», подчеркивалось, например, в постановлениях VIII Толедского собора).

Изначально институт избрания складывался в силу вынужденных обстоятельств. Система выборов королей была единственной формой легитимного замещения вакантного престола в условиях отсутствия правящей династии, а также политической нестабильности и непрекращающейся борьбы за власть между представителями знатных кланов. Начиная со второй трети VII в. уходит в прошлое нечеткая традиция персонального назначения королями своих преемников, а на смену ей приходит процедура избрания, разрабатываемая все более детально. Каноны IV (633 г.), V (636 г.) и VI (638 г.) толедских соборов придали этой процедуре необходимую четкость. Круг выборщиков был ограничен высшими должностными лицами королевства и епископами, собравшихся вместе. В дальнейшем было строго запрещено привлекать к процедуре выборов простолудинов.

Были введены церковные санкции против лиц, решивших достичь высшей власти вопреки установленному порядку, выдвинувших кандидатов на занятие престола при жизни монарха либо пытавшихся взойти на трон путем мятежа. Кандидатом мог стать лишь гот по происхождению, обладавший положительной репутацией. Единственным легитимным местом избрания стал «королевский город» — Толедо, или же, в крайнем случае, тот населенный пункт, где скончался предыдущий король. Выделялось три основных фазы ритуала возведения на трон нового монарха: (1) провозглашение войском; (2) помазание епископами в главном храме королевства — базилике св. Петра и Павла; (3) торжественная и взаимная присяга верности короля и народа.

Вместе с тем, облик идеального короля был наделен и чертами, явно воспринятыми из модели императорской власти эпохи Поздней империи. Эта преемственность подчеркивалась уже королевской титулатурой: «светлейший», «священнейший правитель», «ортодоксальный король», «благочестивый правитель», «светлейший», «славный Флавий» и др. Еще одним вестготским символом власти, имевшим важное идеологическое значение, являлись инсигнии — трон (генетически восходящий к курульному креслу архаических римских царей), золотой венец (по образцу диадемы позднеримских и византийских императоров), пурпурный плащ, скипетр, меч, а также золотой крест и кольцо.

Наиболее наглядно знаки власти вестготских королей (их регалии) можно представить по находкам из т. н. «Гуаррасарского клада» (обнаружен близ местечка Гуаррасар в 1858 г.). Клад включает 9 золотых корон и 6 настенных крестов из того же металла и датируется периодом между 621 г. и 672 гг. К сожалению, часть находок утрачена, в том числе — самая роскошная корона, являвшаяся даром Церкви от короля Свинтилы. Оставшееся хранится в собраниях Музея Клюни (Париж) и Национального археологического музея (Мадрид). Наиболее значимой из сохранившихся предметов является корона, преподнесенная Рецесвинтом. Имеющая форму византийского императорского венца (в виде широкого золотого обруча), она снабжена золотыми цепями, предназначенными для закрепления короны в вертикальном положении в помещении храма, а также золотыми подвесками, крепящимися к нижней кромке. Золотые буквы (одна из которых утрачена) на золотых же цепочках вместе образуют латинскую надпись: “[R]ECCESVINTUS REX OFFERT” («Король [R]ецесвинт преподносит»).

Обращает на себя внимание и пышность придворного ритуала (особые помещения для королевских приемов (дворец), оформление по римскому образцу торжественного вступления в «королевский город» правителя-триумфатора и др.). Не случайно преступления, направленные против “короля, народа и отечества” трактовались как равнозначные. Более того, дела короны должны были рассматриваться судами в первую очередь. Интересно, что, как и римские императоры, вестготские короли были защищены законодательством об «оскорблении величества». Так, V Толедский собор (636 г.), созванный при короле Хинтиле, ввел церковную санкцию (отлучение от Церкви) за «злословие» в адрес правителя. В правление Рецесвинта был издан и специальный светский закон на ту же тему.

Наконец, подобно священнослужителям, а затем — и ветхозаветным царям древнего Израиля (Исх. 30.22–33; I Цар. 10.14; I Цар. 16.3; III Цар. 19.16), короли Вестготской Испании восходили на престол после проведения ритуала помазания на царство. Развернутое описание процедуры содержится в «Истории короля Вамбы», написанной Юлианом Толедским в 70-х годах VII в. Вероятно, это самое раннее описание такого рода в Европе. Например, в державе Каролингов соответствующий ритуал утвердился не ранее середины VIII в. при влиянии вестготской модели (помазание Пипина III

Короткого в 751 и 754 гг.). Лишь затем, уже по примеру Каролингов, ритуал проник в англосаксонскую Британию (помазание Эгберта в 785 г.), а в Византии помазание на царство утвердилось много позднее (между серединой IX и серединой X в.), вероятно — под западным влиянием.

Что же касается Испании, то там факт проведения ритуала фиксируется уже в первой трети VII в. На царство помазывались уже непосредственные преемники Рекареда Католика, а может быть — и он сам. Ритуал символизировал поддержку «католических» (т. е. не-арианских) королей готов со стороны епископата. Показательно, что в 75-м каноне IV Толедского собора (633 г.) акт покушения на королевскую власть описывается с использованием библейских цитат, содержание которых однозначно: «Не прикасайтесь к помазанным моим» (I Пар. 16.22) и «Ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным?» (I Цар. 26.9). В описании Юлиана Толедского ритуал помазания следует за торжественным вступлением избранного войском правителя в «королевский город». Местом его проведения является церковь св. Петра и Павла при претории. Здесь, перед алтарем, в присутствии епископата и светской знати и при стечении толпы горожан, король приносит клятву на верность своему народу и встает на колени, после чего епископ Толедо изливает ему на темя благоухающий елей. Наконец, в той же церкви народ и знать приносили присягу на верность новому королю, причем обязательства магнатов оформлялись документально и скреплялись личными подписями.

В сравнении с моделью, намеченной в сочинениях Кассиодора, жившего в Остготской Италии, а также в постановлениях провинциальных соборов мервингской Галлии, государственная идеология Вестготской Испании выглядит много более совершенной и развитой системой. По существу, в трудах испанских писателей и законодателей VII в. отразились черты образа новой, уже не римской, государственности. В дальнейшем многие ее черты были воплощены в политической практике Империи Каролингов.

Е) Войско и военная организация

После 589 г. испано-римляне, и ранее присутствовавшие в системе военной организации Вестготского королевства, были допущены в нее на равных правах с готами. Однако, по всей видимости, эта мера не позволила добиться кардинального решения проблемы комплектования войска. Судя по данным законодательства, уклонение от военной службы, дезертирство и коррупция оставались острой проблемой. Социальная база армии неуклонно сокращалась: для простых свободных исполнение военной повинности становилось делом все более материально обременительным, а, главное, в условиях кризиса центральной власти и почти непрекращающихся усобиц моральные стимулы к защите общего государства утрачивали свое значение. Основную опасность для своих семей и своего имущества простые люди видели не в нашествиях внешних врагов, а в мародерстве как воинов частных военных отрядов, так и королевских ополченцев (даже симпатизирующий

Вамбе Юлиан Толедский был вынужден признать факт полного разорения армией короля тех районов, через которые проходил ее поход).

В этих условиях в 673 г. Вамба предпринял масштабную военную реформу. Два изданных им военных закона (жесткость которых в 681 г. была несколько скорректирована Эрвигием) предусматривали коренную перестройку системы комплектования войска. Вместо ополчения свободных людей оно превратилось в конгломерат частных военных отрядов, которых по призыву короля должны были приводить в места сбора могущественные люди королевства всех категорий: дуксы, комиты, викарии, гардинги, тиуфады, королевские «верные», королевские сервы и др. Они несли личную ответственность как за своевременную явку, так и за численность и вооружение приведенных ими сил. Каждый должен был вооружить и снарядить на свои средства согласно установленной номенклатуре (щиты, короткие и длинные мечи, луки и стрелы, копья, пращи, а частью — даже дорогостоящие кольчуги или хотя бы сабы) десятую часть собственных рабов. Аналогичные по характеру военные обязанности распространялись и на епископов, которые, к тому же, должны были из своих средств оказывать помощь населению разоренных войной районов. При этом, выполнение означенных обязанностей магнатами рассматривалось как действие во исполнение принесенной и скрепленной документально клятвы королевской верности. Соответственно, уклонение квалифицировалось как проявление неверности и каралось жестокими санкциями.

Разумеется, королевской власти было легче иметь дело с ограниченным кругом высокопоставленных лиц, чем с огромной массой простых свободных людей, принудить которых к соблюдению военной дисциплины правительству не могло даже теоретически. Но, с другой стороны, новый порядок комплектования войска (или, точнее, превращение в обязательную норму явления, которое зафиксировано уже в последней трети V в.) усиливал зависимость короля от магнатов, частные военные силы которых теперь получали официальную государственную санкцию. Едва ли Вамба не осознавал этого факта. Но ничего иного для обеспечения боеспособности своего разваливающегося войска предпринять он уже не мог.

В литературе последствия военной реформы Вамбы — Эрвигия расцениваются по-разному. Есть даже точка зрения, которая прямо связывает с последствиями этой реформы фатальное поражение в битве при Гвадалете (ее сторонники полагают, что согнанные в войско рабы оказались несопоставимыми по своим военным качествам с опытными воинами ислама). Но, вне зависимости от степени обоснованности этой позиции, следует признать, что основные тенденции эволюции военной системы Толедского королевства не были случайными. Они полностью соответствуют закономерностям, проявившимся в тот период и в районах севернее Пиренеев. Ведь по своему существу содержание военных законов Вамбы — Эрвигия, сделавших основой военной системы принципы личной зависимости и личной верности, соответствует важнейшим характеристикам военной организации новой, феодальной, эпохи.

Ж) Местное управление

Основные черты системы местного управления в Толедском королевстве конца VI — начала VIII вв. претерпели существенные изменения по сравнению с предшествующим периодом. Хотя внешне система территориального деления оставалась прежней (6 провинций, объединявших в своих границах земли бывших римских муниципальных и приравненных к ним по статусу округов), однако ее внутреннее содержание значительно изменилось. Прежде всего, это проявилось в кризисе того типа городских поселений, который был унаследован от римских времен. Постепенно, юрисдикция городских учреждений все более ограничивалась линией городских стен. Сельская округа (или пригородная область — *territorium*) выходила из-под контроля городских учреждений. Магнаты, обладавшие земельными владениями в ее пределах, уже не желали покрывать те издержки, которые были связаны с деятельностью органов муниципального управления.

Причины этого процесса были разнообразны. Во-первых, они объяснялись слабостью королевской власти и обусловленными ею уступками магнатам. Во-вторых, по той же причине на местах неуклонно возрастала власть королевских представителей — комитов городов. В последний период истории Толедского королевства они обрели четкие и постоянные властные полномочия (как судебные, так и административные), которые концентрировались, главным образом, в пределах бывшей сельской округа, тогда как город продолжал оставаться сферой влияния епископов. В-третьих, немалое значение имели и последствия усобиц, следствием которых неизбежно становились человеческие и материальные потери, которые подрывали экономические основы существования основной массы простых горожан — социальной основы римского муниципального строя. В-четвертых, в этих условиях епископы (сами являвшиеся крупными землевладельцами и получавшие все более значимые судебные и административные права от короны) превращались в полновластных хозяев своих городов.

Конкурентом епископата в этом процессе теперь являлась отнюдь не ослабевшая гражданская община, а светские должностные лица (прежде всего — комиты городов и окружные судьи). Более того, городское население само ощущало потребность в покровительстве со стороны епископа, уже к концу VI в. превратившегося в главного гаранта городской автономии: муниципальные магистраты этого периода — дефенсоры и нумерарии — избирались исключительно «епископом и народом». В дальнейшем же епископы естественным образом возложили на себя и полномочия этих — последних — городских магистратов. Другое дело, что этот процесс развивался крайне неравномерно, и вопрос о том, сохранились ли еще муниципальные учреждения или хотя бы их рудименты в каких-либо районах полуострова на рубеже VII–VIII вв. до сих пор остается открытым.

Должностными лицами, представлявшими власть короля на местах (пусть даже чисто формально) оставались, прежде всего, дуксы, комиты городов

и окружные судьи. Дуксы — представители готской или римской знати — фактически превратили свой статус в наследственный, а должность — в титул. В пределах своих провинций они не только командовали военными силами, но и возглавляли администрацию (сбор налогов в денежной и натуральной форме, статус высшей судебной инстанции провинции и др.). Власть дуксов оказалась такой значительной, что в границах подчиненных им земель стала сопоставима с королевской. Не случайно, приблизительно с середины VII в., их титул стал восприниматься как синоним могущества. Например, «дуксами» стремились именоваться даже те должностные лица из королевского окружения, функции которых изначально никоим образом не были связаны с военной сферой — придворные комиты (комит виночерпиев, комит королевской опочивальни, комит королевских имуществ, комит спатариев).

Строго говоря, и сами короли были выдвигенцами из среды дуксов. Другое дело, что сохранение их власти было невозможно без дополнительной опоры, каковой и стал епископат. Но со временем ситуация менялась. С одной стороны, будучи способными справиться с мятежными настроениями отдельных дуксов или даже целых группировок военной знати, короли не могли противостоять всему этому сословию в целом. И здесь более или менее значительные уступки (в том, что касается как земельных владений, так и властных полномочий) становились просто неизбежными: шаг за шагом они подтачивали основы королевской власти. С другой стороны, неизменным не оставался и могущественный союзник правителей — епископат. По мере развития кризиса унаследованных от Рима городских учреждений епископы из представителей горожан постепенно превращались в таких же магнатов, каковыми являлись и дуксы. Они участвовали в мятежах и лелеяли собственные честолюбивые замыслы. Их опасность продемонстрировало отстранение от престола короля Вамбы, а также утверждение его преемника — Эрвигия, который, по-видимому, являлся фактическим ставленником епископата. Чем дальше, тем в большей степени короли в одно и то же время становились заложниками и отдельных группировок военной знати, и отдельных кругов епископата, и даже своего собственного окружения (последний король вестготов Родерик вообще был возведен на престол лишь силами личной королевской гвардии — спатариев).

В этих условиях правители Толедского королевства теряли способность влиять на положение дел на местах. В свою очередь, это привело к изменениям, затронувшим не только спектр конкретных полномочий, но и сами основы власти дуксов. Чем дальше, тем в большей мере они обладали своей юрисдикцией не столько в качестве должностных лиц короля, сколько в силу личного могущества. Уже не статус, полученный от монарха, а собственное богатство, знатность, авторитет, наличие влиятельных союзников, обладание значительными частными военными силами, возраставшие от поколения к поколению, определяли превращение дуксов в фактически независимых от правителя суверенов, порой не боявшихся угрожать оружием самому королю. (Особенно это положение было характерно для наместников отдаленных провинций — Септимании, Кантабрии и нек. др.).

Аналогичная ситуация, но лишь на уровне бывших муниципальных или приравненных к ним по статусу округов, прослеживается и в случае комитов. Из королевских «спутников» (именно так переводится латинское “comes”), призванных лишь представлять власть монарха при муниципальных куриях на местах (о придворных и военных комитах уже говорилось ранее), они постепенно превращались в могущественных магнатов. Наиболее очевидно этот процесс проявлялся в сфере судопроизводства, где суд комита превратился в центральную судебную инстанцию. Именно комиты назначали судей первой инстанции — т. н. «окружных судей». В административной сфере ближайшими помощниками комитов выступали поставленные ими викарии.

На нижней ступени местной администрации стояли также назначенные комитами сайоны, писцы-нотарии и др. должностные лица. Чем дальше, тем в большей степени эти должности занимали сервы и клиенты комитов — т. е. лица, находившиеся в их частной власти, а потому полностью контролируемые своими господами. Таким образом, публичная власть постепенно растворялась во власти личной. Эта власть еще более возрастала в борьбе комитов за присвоение владений и юрисдикции в границах бывшей муниципальной округи, в конкуренции с местными епископами, в противостоянии дуксам, а также в искусной игре на противоречиях между вышестоящими субъектами власти (тем же дуксами, епископами, и даже королями: ведь все они нуждались в союзниках). Именно эта, все более неустойчивая, внутриполитическая ситуация, отмеченная почти перманентными, то вспыхивавшими, то временно затихавшими локальными мятежами и интригами, создавала питательную среду для возникновения крупных усобиц, периодически охватывавших значительные области королевства.

По существу, на рубеже VII–VIII вв. унаследованная от времен Поздней античности система публичной власти почти утратила свою основу. На смену должностным лицам римского типа пришла частная власть могущественных магнатов, лишь название должностей которых напоминало о римских истоках их властных прерогатив. Остатки публичной власти (включая власть короля) держались лишь силой инерции, а также сохранением и воспроизводством тех стереотипов политического сознания, которые вырабатывались в системе государственной идеологии и активно пропагандировались Церковью. Будущее показало, что этих основ было явно недостаточно для сохранения Толедского королевства.

3. Общий очерк истории права в королевстве вестготов

А) Постклассическое римское право в королевстве вестготов: «Кодекс Феодосия» и сборники новелл

Несмотря на кризис, а затем и падение императорской власти Западной Империи правовое наследие римского времени продолжало играть значительную роль в сфере действующего права. Прежде всего, и в Испании, и в южной

Галлии по-прежнему использовался в судах кодекс императора Восточной Римской империи Феодосия II (408–450) (т. н. «Кодекс Феодосия»). В частности, важную информацию на этот счет дает в своих письмах епископ Клермона Сидоний Аполлинарий (430–485). В одном из них, адресованном Экдицию, он жалуется на некоего Сероната. Мы ничего не знаем об этом человеке. Известно лишь, что в том же качестве он фигурирует в двух других письмах Сидония — V. 13 и VII. 7. Но у нас достаточно оснований утверждать, что он был римским магнатом, проявил лояльность к вестготскому королю Теодориху II (453–467), а затем — к его преемнику Эвриху (467–485) и что он составлял по приказу и с санкции короля какие-то своды законов, содержание которых вызывало явное недовольство Сидония, в противовес любезным ему «феодосиевым законам»¹. Перед нами, пожалуй, самый яркий пример прямого действия в Испании позднеимперских законов, причем технические функции осуществляются, разумеется, не варварами, а римлянами.

Следует напомнить, что «Кодекс Феодосия» включал постановления («конституции») римских императоров IV — первой трети V вв. (до 438 г.), собранные и систематизированные комиссией, состоявшей из девяти профессоров права во главе с юристом Антиохом в 429–438 гг. Подразделенный на 16 книг, в свою очередь подразделенных на главы («титуты»), этот кодекс включил около 2,5 тыс. отдельных императорских законов. Первая книга посвящена источникам права и обязанностям должностных лиц, 2-я — 5-я — частному праву, 6-я — 7-я — статусу высших должностных лиц, а также солдатским привилегиям, 8-я — должностным лицам более низкого ранга, 9-я — уголовному праву, 10-я — 11-я — финансовому праву, 12-я — 15-я — городскому управлению и статусу городских корпораций, 16-я — церковному праву².

Сохраняли свое значение и конституции, изданные после 438 г., а потому не вошедшие в состав кодификации (т. н. «новеллы»). Они имели хождение в виде сборников постановлений Феодосия II, а также западных императоров Валентиниана III (425–455) и Майориана (457–461). Помимо них, юристы пользовались также собраниями новелл восточного императора Марциана (450–457) и западных Либия Севера (461–465) и Антемия (467–472).

Б) Эдикт Эвриха и «Фрагменты Гауденци»

Но, хотя о прямом использовании римских законов упоминается еще и в середине VII в. (законодатель стремился уничтожить подобную практику),

---

¹ Sid. Apoll. Epist. II. 1: Sidonius Eclicio suo salutem. 1. Duo nunc pariter mala sustinent Arverni tui. 'quaenam?' inquis. praesentiam Seronati et absentiam tuam. Seronati, inquam... <...> exultans Gothis insultansque Romanis ... leges Theodosianas calcans Theodoricianasque proponens veteres culpas, nova tributa perquirat. Аналогичные примеры см.: Sid. Apoll. Epist. VIII.3.3 et al.

² См., например: Контев А. В. Кодификация Феодосия и ее предпосылки. // *Ius Antiquum. Древнее право.* № 1 (1996). С. 247–261.

уже в середине — второй половине V в. в королевстве стала формироваться и местная традиция законодательства, еще достаточно тесно связанная с римским прошлым. Дело в том, что на территории бывшей Западной Римской империи варварские короли естественным порядком стали преемниками функций высокопоставленных римских наместников (префектов претория). И в этом качестве короли проявили себя прежде всего как законодатели. Уже со времен Теодориха I и Теодориха II появляется практика издания королями законодательных актов в форме эдиктов.

Первым (и единственным дошедшим до нас хотя бы частично) эдиктом такого рода является эдикт Эвриха¹. Он сохранился в виде комплекса фрагментов, восстановленных на основе палимпсеста в латинской рукописи 12161, хранящейся в Парижской Национальной библиотеке. Основной текст рукописи весьма разнообразен: “*Quaestiones Vergilianae*” Аспера, фрагмент панегирика VI в. и еще один фрагмент, написанный курсивом VII в. и др. Текст эдикта написан унциалом VI в., специфические особенности которой позволяют связать его происхождение с Южной Францией. Фрагменты сохранились в девяти двойных листах пергамента, т. е. занимают 18 страниц. К этому следует добавить еще 8 листов, сохранившихся отдельно. В итоге, текст памятника занимает около 26 страниц².

Он был обнаружен мавристами в середине XVIII в. В тот период он находился в библиотеке парижского аббатства св. Германа (Сен-Жермен-де-Пре), куда, в свою очередь, попал из собрания монастыря Корби. И уже тогда текст был идентифицирован как эдикт Эвриха. В 1844 г. немецкий ученый Ф. Блюме предпринял первую публикацию памятника (правда, необоснованно приписав его королю Рекареду (586–601); эту позицию впоследствии разделили такие выдающиеся исследователи, как Ф. Данн, А. Хельффрейх и О. Штоббе). Окончательная атрибуция памятника королю Эвриху была

---

¹ Это так, если не принимать во внимание гипотезу, выдвинутую итальянским историком права Дж. Висмарой, который атрибутировал знаменитый «Эдикт Теодориха», традиционно ассоциируемый с именем остготского короля Теодориха Великого (493–526) вестготскому королю Теодориху II (453–467) (см.: *Vismara G. El “Edictum Theodorici”*. // *Estudios visigóticos*. I. Roma, Madrid, 1956. P. 49–89). Правда, эта точка зрения не нашла повсеместной поддержки. См., напр.: *Корсунский А. П.* К дискуссии об «Эдикте Теодориха». // *Европа в Средние века: экономика, политика, культура*. М., 1972. С. 16–31. См. также: *García Gallo A.* Consideración crítica de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas. // *Anuario de historia del derecho español* (далее — *AHDE*). Т. 44. 1974. P. 390–395; *Merêa P.* Para una crítica de conjunto da tese de García Gallo. // *Estudos do Direito visigótico*. Coimbra, 1948. P. 199–248; *D’Ors A.* La territorialidad del derecho de los visigodos. // *Estudios visigóticos*. I... P. 111; *Gibert R.* Historia general del derecho español. Madrid, 1981 (1 ed. — Granada, 1968). P. 9–11 etc.

² *d’Ors A.* El Código de Eurico / ed., palíngenesia, índices. // *Estudios visigóticos*. Т. 2. Roma — Madrid, 1960. P. 15–16; *García-Gallo A.* Consideración crítica de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas. // *AHDE*. 1974.44. P. 369–370.

обоснована Г. Бруннером, Э.-Т. Гауппом и, прежде всего, К. Цеймером, предпринявшим второе и третье издание текста¹. Наконец, точку в вопросе публикации памятника поставил выдающийся испанский историк права А. д'Орс (1963 г.), в издании которого был скорректирован ряд транскрипций, предложенных К. Цеймером².

Испанский исследователь предложил совершенно иной взгляд и на характер памятника. Хотя его римские основы были очевидны с самого начала, тем не менее, К. Цеймер усматривал в тексте фрагментов определенные германские влияния³ (на сопоставимых позициях находились и испанские историки права, прежде всего — Р. де Уренья-и-Сменхауд и А. Гарсия-Гальо⁴). А. д'Орс исчерпывающе показал, что перед нами — не германское, а римское, или, точнее, «вульгарное» римское право пост-классической эпохи (тем самым, наряду с Э. Леви, внося значительный вклад в развитие представлений о характере «вульгарного римского права» в целом)⁵. Далее, он четко определил характер памятника — эдикт, а не самостоятельный кодекс, указав на его сходство с формой эдикта префекта претория, а также уточнил его датировку — 476 г. (основываясь на косвенных свидетельствах Сидония Аполлинария)⁶. Наконец, на основе в разной степени сохранившихся фрагментов (в оригинальной нумерации: 276–300, 305–312, 319–323, 327–329, 331–336), он предложил целостную палингенезию текста памятника, используя материал т. н. «древних» законов (*Antiquae*) вошедших в состав «Вестготской правды»⁷. Несмотря на то, что дискуссия не была закрыта с выходом издания А. д'Орса, в настоящее время именно его точка зрения приобрела общепринятый характер: именно в этом качестве она отражена в учебниках по истории испанского

---

¹ *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. / Trad. del alemán por C. Claveria. Barcelona, 1944. P. 13–14, 33–47; *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 16–18. Последнее из двух (1894 и 1902 гг.) изданий К. Цеймера см.: *Legum codicis Euriciani fragmenta.* // *Leges visigotorum.* // MGH: *Legum sectio, I.* / Ed. K. Zeumer. Hannover et Lipsiae, 1902. P. 1–32.

² О принципах, положенных в издание А. д'Орса см.: *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 18–19. Публикацию латинского текста, положенную в основу настоящего перевода, см.: *Texto y traducción.* // *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 20–46.

³ *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda... P. 64–68.

⁴ *Ureña y Smenjaud R.* Legislacion gótico-hispana... P. 179–224; *García-Gallo A.* Consideración crítica de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas. // *AHDE.* 1974.44. P. 371–382 (среди прочего, он не считает несомненным фактом принадлежность законов именно Эвриху).

⁵ *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 1–3, 9–11. О концепции «вульгарного римского права» в ее современном понимании см., напр.: *Calonge Matellanes A.* Reflexiones en torno al denominado derecho romano vulgar de Occidente // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales.* Avila, 1993. P. 361–378.

⁶ *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 4.

⁷ *D'Ors A.* El Código de Eurico... P. 47–284.

права (это особенно показательно в случае авторов, которые не разделяют ее в полной мере)¹.

Подробный разбор структуры сохранившегося текста имеет принципиальную важность, поскольку эдикт Эвриха стал одним из важнейших источников «Вестготской правды»: составляющие его законы, не утратившие практического значения, были инкорпорированы в состав кодекса Рецесвинта (649–672) в числе других “*Antiquae*”².

Текст подразделяется на шесть нумерованных титулов, два из которых сохранились лишь частично, а четыре — полностью или в значительной мере. Итак, первый титул (fr. 276–277) регламентирует поземельные отношения. Его название не сохранилось, но по всей видимости, он соотносится с LI. X. 1 «О разделах и землях, переданных по соглашению» (“*De divisionibus et terris ad placitum datis*”). Второй титул (fr. 278–285) сохранился полностью, и называется «О вещах порученных или одолженных» (“*De commendatis vel commodatis*”). Он стал важным источником для формирования одноименного титула «Вестготской правды» (LI. V. 5: “*De commendatis vel commodatis*”), а также титула «О дарениях патронов» (LI. V. 3: “*De patronum donationibus*”).

Третий титул — «О продажах» (“*De venditionibus*”; ср.: LI. V. 4: “*De commutationibus et venditionibus*”) включает fr. 286–300, 301–304. Четвертый, сохранившийся частично, («О дарениях» (“*De donationibus*”)) является источником для титула «Вестготской правды» «О дарениях» (LI. V. 2: “*De donationibus generalibus*”) (fr. 305–312). Пятый титул, от которого сохранился единственный фрагмент (fr. 318), не имеет названия, но, вероятно, стал источником для титула «Вестготской правды» «О порядке заключения брака» (LI. III: “*De ordine coniugali*”). Наконец, шестой титул («О наследовании») (“*De successioneibus*”) (fr. 320–325, 327–329, 331–336) сохранился с большими лакунами, хотя несомненно стал источником для одноименного титула «Вестготской правды» (LI. IV. 2: “*De successioneibus*”).

В целом, по своему содержанию эдикт неотделим от истории римского права постклассической эпохи, поскольку, по меткому выражению Д. Клауде, к моменту образования Тулузского королевства «эпоха миграций стала для вестготов периодом перехода от старых, в государственном отношении — примитивных, форм к становлению государства на римской земле и под римским влиянием»³. Добавлю, что важной составляющей этого влияния стало право: формула эдикта префекта претория Поздней империи известна нам исключительно из текстов имитирующих ее эдиктов варварских королей, прежде всего — «Эдикта Теодориха» (вне зависимости от того, о каком

---

¹ См., напр.: *Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e instituciones político-administrativas*. Madrid, 2003. P. 198–203; *Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Mar Sánchez González, M. D. Manual de historia del derecho y de las instituciones*. Madrid, 2004. P. 206–208.

² См., напр.: *Ureña y Smeñaud R. Legislación gótico-hispana: (Leges antiquiores-Liber Iudiciorum)*. Estudio crítico. Pamplona, 2003. P. 179–224.

³ *Клауде Д. История вестготов*. СПб., 2002. С. 45.

Теодорихе идет речь — Теодорихе Великом остготском или Теодорихе II вестготском, авторство префекта претория Галлий Магна, о котором упоминает Сидоний Аполлинарий, можно считать доказанным фактом¹) и вандалского короля Хуннериха (477—484) (один из которых полностью, а два — частично, были включены Виктором из Виты в его «Историю гонений»²). В этот же ряд стоит поставить и остатки эдикта вестготского короля Эвриха.

Важно отметить, что эдикты первых вестготских королей V — конца VI вв. не отменяли римского законодательства, а лишь дополняли его. Сами по себе эти эдикты содержали нормы не варварского, а римского права, и составлялись юристами испано-римского происхождения. В тексте эдикта вестготский король выступает как прямой преемник традиции римских законодателей эпохи Империи. В частности, понятие “lex” употребляется в довольно характерном контексте. Все случаи его употребления можно подразделить на три группы. Прежде всего, следует выделить упоминания законов, изданных уже от имени варварских королей, в данном случае — самого Эвриха, его отца, Теодориха I, и брата, Теодориха II³. Во-вторых, под “lex” подразумеваются нормы римского законодательства, действовавшего в Испании до вестготов: указания на фигуру законодателя здесь отсутствуют⁴. Наконец, в третью группу следует выделить фрагменты, свидетельствующие о преемственности традиции законодательства: по мере надобности старые римские законы заменяются новыми, королевскими, впрочем — тоже римскими по своей сути⁵. К этим фрагментам следует добавить норму Fr. Par. CCLXXVII. 6, пря-

¹ См., напр. об этом: *Gibert R.* Historia general del derecho español... P. 10; см. также прим. 1.

² См. об этом правовом памятнике, напр.: *Копылов И. А.* Правовые основы власти вандалского короля: к вопросу о соотношении римских и германских элементов. // Jus antiquum. Древнее право. 2004. № 2 (14). С. 166—182; *Vismara G.* Gli editti dei re Vandali. // Studi in honore di G. Scherillo. Vol. 2. Milano, 1972. P. 849—878 (Приношу благодарность за предоставление этой информации И. А. Копылову).

³ **Fr. Par. CCLXXVII. 3.** Antiquos vero terminos sic stare iubemus **sicut et bonae memoriae pater noster in alia lege praecepit.**

⁴ **Fr. Par. CCLXXX. 6.** Et si postmodum dominus rerum apud eum qui cui commendaverat quae fuerint suppressa repperierit, cum haec ille se prius dixerit perdedisse vel furto fuisse sublata, sicut fur ea quae celavit, ut **legum statuta praecipunt**, compositione inplere cogatur. Vid. autem: **Fr. Par. CCLXXVI. 5.** Nullus novum terminum sine consorte partis alterius aut sine <in>spectore constiuat. 6. Quod si forsitam liber hoc fecerit, damnum pervasoris excipiat **quod legibus continetur**. 7. Si vero hoc servus admiserit domino nesciente, CC flagella publice extensus accipiat, et nullum ex hoc praeiudicium domino conparetur; **Fr. Par. CCLXXXV. 2.** Quod si cautionem ultra modum superius comprehensum per necessitatem suscipientis creditor extorserit, condicio **contra leges** inserta non valeat. Qui contra hoc fecerit, rem quam commodaverat recipiat et nullam usuram.

⁵ **Fr. Par. CCCXXVII.** In priori **lege** fuerat constitutum ut si patruus aut patruus filii cum matre ... vindicarentur. 2. **Nos modo meliori ordinatione censuimus** ut patre defuncto, si filius decesserit, omnem facultatem eius sibi mater dibeat vindicare, quae tamen sit post obitum vidua (etc.).

мо свидетельствующую о том, что вестготские короли восприняли функции высших должностных лиц Империи (прежде всего — префектов претория) в их роли апелляционной судебной инстанции¹.

Таким образом, можно уверенно констатировать факт сохранения и воспроизводства римской правовой культуре на землях Тулузского королевства вестготов — в Аквитании, Провансе, а также в испанских провинциях (за исключением свевского северо-запада). Следовательно, правовые тексты, происходящие из означенного региона в означенную эпоху являются живой и неотъемлемой частью традиции римского права постклассической эпохи. Следует также напомнить, что значительная часть текста эдикта Эвриха, подвергнутая редакции, позднее вошла в состав кодекса короля Рецесвинта (вторая половина VII в.).

Несколько сложнее обстоит дело с остатками еще одного королевского эдикта — т. н. «Фрагментами Гауденци» (названными по имени открывшего их итальянского ученого А. Гауденци). Этот текст никак не отразился в вестготском законодательстве последующего периода (по этой же причине его текст не включен. Однако большинство исследователей к настоящему времени признают этот текст вестготским, хотя и испытывшим, по всей видимости, определенное влияние законодательной практики Королевства остготов).

В целом, эдикты первых вестготских королей V — конца VI вв., не отменяя римского законодательства, лишь дополняли его. Сами по себе эти эдикты содержали нормы не варварского, а римского права, и составлялись юристами испано-римского происхождения. Образованные правоведа были по-прежнему востребованы на государственной службе. И это не случайно: ставшие фактическими преемниками римских наместников (префектов претория), вестготские короли «унаследовали» от них и систему властных учреждений, прежде всего — собственно преторий, со всеми его ведомствами, включая канцелярию. В связи с этим не только не исчезла, но и получила дальнейшее развитие традиция документального оформления правоотношений. При этом, при составлении документа следовали римским образцам.

В) «Бревиарий Алариха» («Римский закон вестготов»)

Еще одним важным памятником (и, одновременно, важным источником познания позднего римского права) является «Бревиарий Алариха» или «Римский закон вестготов» (известен также как «Книга законов» или «Бревиарий Аниана» (по имени комита и королевского референдаря, удостоверявшего своей подписью рассылаемые на места копии текста)). Он был обнародован в собрании епископов и представителей римского

---

¹ **Fr. Par. CCLXXVII. 6.** Omnes autem causas quae in regno bonae memoriae patris nostri, seu bonae se malae, actae sunt non permittimus penitus commoveri ; sed hi qui iudicaverunt cum Deo habeant rationes. 7. De illis vero causis unde duo iudicia proferuntur, nobis iubemus offerri, ut quae cum lege videremus emissa nobis praecipientibus dibeat probari.

населения провинций в городке Адурис (совр. Эр-сюр-Адур в южной Франции) в 506 г., в правление Алариха II. Текст представляет собой компиляцию римских норм различного происхождения. Составление подобного сборника не было беспрецедентной мерой: подобное же собрание возникло в Бургундии по указанию короля Гундобада (т. н. «Римский закон бургундов»); кроме того, влияние «Кодекса Феодосия» ощущается и в уже упоминавшемся «Эдикте Теодориха».

Вестготская компиляция была создана специальной комиссией под руководством комита дворца Гояриха. Помимо многочисленных выдержек из «Кодекса Феодосия», а также более ранних собраний императорских конституций — кодификаций Григория (ок. 292/293 г.) и Гермогениана (ок. 305 г.), — она включила в свой состав извлечение из «Институций» Гая (наиболее известного римского учебника по праву), а также фрагменты «Сентенций Павла» и отрывок из «Ответов» Папиниана. Единственной оригинальной частью сочинения является комментарий (“*Interpretatio*”) к большинству из включенных в его состав конституций или фрагментов.

Общая структура памятника в основном воспроизводит его разнородные источники. Выдержки из «Кодекса Феодосия» сведены в 16 «книг» (столько же, сколько и в самом кодексе), каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на титулы (всего их 182), а те — на отдельные конституции. В наибольшей степени представлено содержание книг второй, третьей и четвертой (все они регламентируют нормы частного-правового характера), а также девятой (уголовное право). Далее следуют выдержки из сборников новелл Феодосия II (11 титулов), Валентиниана III (12 титулов), Марциана (5 титулов) и Майориана (2 титула), к которым добавлена одна конституция императора Либия Севера. За ними следуют фрагменты из «Институций» Гая, сведенные в 18 титулов, «Сентенций Павла» (5 книг), выдержки из кодексов Грегориана (13 титулов) и Гермогениана (2 титула). Сборник завершается кратким фрагментом из сочинения Папиниана, представляющим собой отдельный титул. Таким образом, всего «Бревиарий» включает 76 «книг»-разделов.

На вопрос о целях составления памятника ответить непросто: ведь введение его в действие не отменяло прямого действия императорского законодательства. Однако большинство исследователей указывают на две главные из них. Во-первых, в «Бревиарий» вошли наиболее актуальные и авторитетные законы, а также теоретико-правовые нормы. Во-вторых, сборник, видимо, был ориентирован на потребности преподавания права. Надо полагать, что именно в этом качестве памятник и был широко востребован. В полном виде или в частичной версии он получил распространение и за пределами Испании. В разной степени юристы ссылались на его текст при вынесении решений едва ли не во всей Галлии, и даже за ее границами. В самой же Испании содержание целого ряда конституций из «Бревиария» в дальнейшем отразилось в королевских законах, позднее включенных в состав вестготских кодексов конца VI–VII вв.

Г) Кодекс Леовигильда

Исидор Севильский упоминает о собрании королевских эдиктов, составленном по указанию короля Леовигильда. Ни одна рукопись этого кодекса (известного в науке как “Codex Revisus”) не сохранилась. Однако законы Леовигильда впоследствии были включены в более поздние кодификации как «древние» (“Antiquae”). По всей видимости, собрание и систематизацию постановлений своих предшественников Леовигильд задумал не только в практических целях (здесь, вероятно, было вполне достаточно «Бревиария» и самого «Кодекса Феодосия»), но и как важную часть своей унификационной политики: если «Бревиарий» был адресован только испано-римлянам, то действие королевских эдиктов (как и кодекса, который они составили) распространялось не только на романское, но и на варварское население. Кроме того, издание собственного кодекса, выступление в роли законодателя как бы уравнивало вестготского короля с императорами Византии — опасным соперником, но и притягательным образцом для правителей Вестготской Испании (не случайно Леовигильд был младшим современником Юстиниана I (527–565) — инициатора создания самой масштабной из кодификаций римского права, впоследствии названной “Corpus juris civilis”).

Д) Церковное законодательство: соборные постановления и коллекции канонов

Функции короля как высшего законодателя, проявившиеся уже в первый период истории Вестготского королевства, получили дальнейшее развитие в конце VI — начале VIII вв. Реализация этих функций проявлялась двояко. С одной стороны, «симфония» Церкви и государственной власти в Вестготской Испании обусловило особую роль церковного (канонического) права. На практике оно не только регулировало правовые аспекты, связанные с деятельностью церковных учреждений, клира и монашества, но и оказывало самое непосредственное влияние на жизнь мирян. Именно поэтому короли и представители знати, начиная со времен Рекареда I, принимали более или менее активное участие в тех заседаниях соборов, на которых обсуждались соответствующие вопросы. Начиная же с VIII Толедского собора (653 г.) подписи светских магнатов начинают скреплять соборные постановления наряду с подписями духовных лиц.

Нередко соборы начинались с вручения собравшимся епископам и клирикам особого королевского послания (tomus regius), в который санкционировал законность собрания и содержал перечень вопросов для обсуждения. По завершении же собора король мог издать особый «закон, подтверждающий соборные постановления», придававший им правовой статус. И хотя реально составление королевского послания никогда не происходило без активного участия представителей наиболее влиятельной части епископата, а придание канонам законной силы было скорее формальностью, тем не менее обе эти процедуры подчеркивали статус короля как высшего не только светского, но и церковного законодателя.

С развитием церковного законодательства возникла потребность в его кодификации, призванной облегчить применение его норм в повседневной правовой практике как Церкви, так и мирян. Именно поэтому уже на рубеже VI–VII вв. стали возникать частные собрания соборных постановлений, а также других источников канонического права. Так возникали т. н. «канонические коллекции», наиболее известной из которых стал так называемый «Испанский свод» (*Collectio Hispana*), начало которому, согласно традиции, положил Исидор Севильский. Она включила как постановления восточных (прежде всего — вселенских) и западных соборов, так и папские послания. Параллельно развитию соборного законодательства ее состав пополняли все новые нормы. Ранняя версия («Исидориана») стала основой для «Юлианы» (составленной по указанию Юлиана Толедского), а та, в свою очередь, — для еще более поздней «Вульгаты».

Е) Вестготские формулы

Вопреки распространенным представлениям, в вестготский период традиция оформления волеизъявлений правовой природы не только не исчезла, но и приобретала все более широкое распространение, вытесняя устную клятву: не случайно в судебных заседаниях законодатель явно отдает предпочтение документальным свидетельствам (*scriptura*), которые становились все более совершенными по оформлению. В целом, при составлении документа следовали римским образцам. Как и в римские времена, типы документов отличались разнообразием (завещания, дарственные, купчие и др.). Их текст писался на листах папируса и скреплялся подписями (либо особыми знаками) сторон, а также свидетелей. Более того, документальное оформление частных правоотношений было настолько обычно, что практиковалось даже представителями низших слоев вестготского общества: об этом свидетельствуют десятки сланцевых табличек, на которых острым стилем выцарапан текст документов¹. Едва ли стороны, оформлявшие документы подобным образом, принадлежали к числу богатых и знатных людей.

Для составления документов использовались специальные формулы, сводившиеся в формуляры. Один из таковых сохранился полностью. Этот сборник (т. н. «Вестготские формулы») является сводом образцов для состав-

---

¹ См. об этом специальные комментированные издания вестготских документов: *Documentación goda en pizarra. / Estudio y transcripción por M. Gómez-Moreno. Revisión, facsimilés y fotografías por M. Casamar. Madrid, 1966; Velázquez Soriano, I. Las pizarras visigodas: Edición crítica y estudio. Murcia, Alcalá de Henares, 1989; Documentos de época visigoda escritos en pizarra (siglos VI–VIII). / Publicados por I. Velázquez Soriano. Prefacio por J. T. 1–2. Madrid, 2000.* См. также в настоящей книге специальный очерк К. Петита о вестготских нотариальных формулах (К вопросу о правовой практике юга Пиренейского полуострова: готские нотариальные формулы).

ления частно-правовых актов¹. Оно принадлежит писцу (вероятно, из Кордовы или другого города Южной Испании), выпустившему его в свет между 615 и 620 гг. Сборник включает 46 формул, исполненных в русле римской традиции, хотя и не лишенных некоторых внешних влияний. Обращают на себя внимание как техническое совершенство процесса оформления документов (подписи или знаки волеизъявителя и свидетелей), так и богатство и образность языка, а также разнообразие риторических приемов, используемых составителями (так, например, одна из форм документа о передаче приданного (Form. XX) составлена в стихах. Преамбулы порой отличаются сложностью и витиеватостью слога).

Важнейшие источники и литература по разделу

А. Источники

1. *Leges Visigothorum.* / Ed. Karolus Zeumer. // *Monumenta Germaniae Historica: Legum Sectio, I.* Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahmani, 1902.
2. *Lex Romana Visigothorum: ad LXXVI librorum manuscriptorum...* / Instruxit G. Haenel. Aalen, 1962.
3. *D'Ors A. El Código de Eurico. Ed., palingenésia, índices.* // *Estudios visigóticos. II.* Roma, Madrid, 1960. P. 20–46.
4. *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes.* / Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Ed. 2. Berolini, 1954.
5. *Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani.* / Ed. crit. por L. Vazquez de Parga. Madrid, 1943.
6. *Formulae Wisigothicae.* / Ed. I. Gil. // *Miscellanea Wisigothica.* Sevilla, 1972. P. 71–113.
7. *Cassiodori Senatoris Variarum VIII, 1.* // *MGH: Auct. Ant.*
8. *Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici Libri IV cum continuationibus.* / Ed. B. Kursch. // *MGH: SRM. T. 2.* Hannoverae, 1888. P. 1–193.
9. *Concilios visigóticos y hispano-romanos.* / Ed. por José Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. — Barcelona- — Madrid, 1963.
10. *Epistolario de San Braulio.* / Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. — Sevilla, 1975.
11. *Gregorii Turonensis Historia Francorum.* // *MGH: SRM. T. 1.*
12. *Sancti Isidori Hispalensis episcopi De ecclesiasticis officiis.* // *PL. T. 83.* Paris, 1850.
13. *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX.* Oxford, 1911.

---

¹ Новейшее издание текста формул осуществлено Хуаном Хилем. См.: *Formulae Wisigothicae.* // *Miscellanea Wisigothica.* / Ed. I. Gil. Sevilla, 1972. P. 69–112.

14. Isidori Junioris Historia gothorum, wandalorum svevorumque. // MGH: Chronica minora. Vol. 2. Berolini, 1961. P. 304–389.
15. Isidori Hispalensis Sententiae. / Cura et studio Pierre Cazier. // Corpus Christianorum. Series Latina, 111. Turnhout 1998.
16. Juan de Biclario, obispo de Gerona: Su vida y su obra. / Introd., texto crit., com. por J. Campos. Madrid, 1960
17. *Liber Ordinum* en usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne. / Ed. M. Férotin. Paris, 1904.
18. Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani. / Ed. crit. por L. Vazquez de Parga. — Madrid, 1943
19. [Julianus Toletanus] Ars Juliani Toletani episcopi. Una gramática latina de la España visigoda. / Ed. M. Maestre Yenes. Toledo, 1973.
20. [Julianus Toletanus] Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano. / Ed. W. Levison. // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae, 1910. P. 500–535.
21. Sancti Valerii Vita sanctissimi Fructuosi episcopi. // PL. T. 87. Col. 459–470.
22. Sidonius Apollinaris Epistularum Libri IX. // MGH: AA. T. 8.
23. Taionis Caesaraugustani episcopi Sententiarum Libri V. // PL. T. 80. Paris, 1850.
24. Vita vel Passio Sancti Desiderii a Sisebuto rege composita. // Miscellanea Wisigothica. / Ed. I. Gil. Sevilla, 1972. P. 53–68.
25. Vitas sanctorum patrum emeretensium. // Corpus Christianorum, Series Latina. Vol. 116. / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout): Brepols, 1992

Б. Литература

26. Клауде Д. История вестготов. М., 2002.
27. Корсунский А. Р. Готская Испания. М., 1969.
28. Корсунский А. Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе. // СВ. 44 (1981), С. 48–60.
29. Alvarado Planas J. Ordalías y derecho en la España visigoda // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 437–540
30. Alvarez Coro E. “Qualis erit lex”: La naturaleza jurídica de la ley. // AHDE. 1996. 66. P. 11–117.
31. Alvarez Coro E. Aproximación al derecho contractual visigodo. // AHDE. 2004. 74. P. 543–582.
32. Alvarez de Morales A. Historia del derecho y de las instituciones españolas. Madrid, 1989, P. 171–181.
33. Barbero A., Vigil M. La formación del feudalismo en al Peninsula Iberica. Barcelona, 1979.
34. Barbero de Aguilera A. El pensamiento político visigodo y las primeras unciones regias en la Europa medieval. // Idem. La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992. P. 1–77.

35. *Barbero de Aguilera A.* La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992.
36. *Barbero de Aguilera A.* Los “síntomas españoles” y la política religiosa de Carlomagno. // *Idem.* La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992. P. 78–135.
37. *Bishko Ch. J.* Spanish and Portuguese Monastic History, 600–1300. London, 1984.
38. *Collins R.* Visigothic Spain, 409–711. Malden (MA), 2004.
39. *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989.
40. *García Moreno L. A.* La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974.
41. *García Moreno L. A.* El fin del reino visigodo de Toledo. Decadencia y catastrofe. Una contribución a su crítica. Madrid: Univ. Autónoma, 1975.
42. *Hillgarth J. N.* Historiography in Visigothic Spain. // *Settimane di studio del centro italiano sull’Alto Medioevo.* XVII (primo): La Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970. P. 261–312.
43. *Jiménez Garnica A. M.* Orígenes y desarrollo del reyno visigodo de Tolosa (a. 418–507). Valladolid, 1983.
44. *King P. D.* Law and society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972.
45. *King P. D.* The Barbarian Kingdoms. // *The Cambridge History of Medieval Political Thought, c. 350–1450.* / Ed. by J. H. Burns. Cambridge, 2005 (5th ed.). P. 139–147.
46. *Lambertini R.* La codificazione di Alarico II. Torino, 1990.
47. *Martínez Díez G.* El patrimonio eclesiástico en la España visigoda: Estudio histórico-jurídico. Comillas, 1959.
48. *Martínez Díez G.* La colección canónica hispana. Vol. I: Estudio. Madrid, 1966.
49. *Martínez Díez G.* Los nuevos firmantes del III Concilio de Toledo. // *AHDE.* 1972. T. 42. P. 637–641.
50. *Merêa P.* Estudos de direito visigotico. Coimbra, 1948.
51. *Morales Arrizabalaga J.* Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda. Zaragoza, 1995.
52. *O’Callaghan J.* A History of Medieval Spain. Ithaca and London, 1975.
53. *Orlandis Rovira J.* Abades y Concilios en la Hispania visigótica // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos.* Madrid, 1986. P. 221–234
54. *Orlandis Rovira J.* El Cristianismo en el Reino visigodo. // *Settimane di studio del centro italiano sull’Alto Medioevo.* III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 153–172.
55. *Orlandis Rovira J.* El elemento germánico en la iglesia española del siglo VII. // *Idem.* La Iglesia en la España visigótica y medieval. Pamplona, 1976.
56. *Orlandis Rovira J.* El poder real y la sucesión al trono en la monarquía visigoda. // *Estudios visigóticos.* T. III. Roma-Madrid, 1962.
57. *Orlandis Rovira J.* El rey visigodo católico // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII.* III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 53–64.

58. *Orlandis Rovira J.* En torno a la noción visigoda de tiranía. // AHDE. 1959. T. 29. P. 5–43.
59. *Orlandis Rovira J.* Época visigoda. Madrid, 1987.
60. *Orlandis Rovira J.* La reina en la monarquía visigoda. // AHDE. 27–28. 1957–1958. P. 109–135.
61. *Orlandis Rovira J.* Los laicos en los concilios visigodos. // AHDE. 1980. 50. P. 177–187.
62. *Reinhart W.* Sobre la territorialidad de los códigos visigodos. // AHDE. 1945. T. 16. P. 704–711.
63. *Sánchez Albornoz C.* El Aula regia y las asambleas políticas de los godos. // CHE. 1946. n. 5. P. 5–110.
64. *Sánchez Albornoz C.* En torno a los orígenes del feudalismo. Libro I. Tomo I: Fideles y gardingos en la monarquía visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. 2 ed. Buenos Aires, 1974.
65. *Sánchez-Albornoz C.* El “stipendium” hispano-godo y los orígenes del beneficio prefeudal. Buenos Aires, 1947.
66. *Sánchez-Albornoz C.* El ejército visigodo: su protofeudalización. // Idem. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile, 1970. P. 5–56.
67. *Sánchez-Albornoz C.* El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. T. 2. P. 1081–1103.
68. *Sánchez-Albornoz C.* El precarium en occidente durante los primeros siglos medievales. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 983–1008.
69. *Sánchez-Albornoz C.* España y el feudalismo carolingio. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 1251–1263.
70. *Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan. Buenos Aires, 1943.
71. *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. / Trad. del alemán por C. Clavería. Barcelona, 1944.
72. *Ziegler A. K.* Church and State in Visigothic Spain. Washington, 1930.

«Вестготская правда» («Книга приговоров»): причины, источники и основные этапы истории кодификации

А) Причины кодификации

Наиболее выдающимся памятником традиции «вульгарного римского права» является кодификация королевских законов, осуществленная в правление Рецесвинта и заменившая устаревший кодекс Леовигильда. Собрание получило название «Книга приговоров» («Книга судей»), но в науке более известно как «Вестготская правда». Его возникновение было обусловлено сложным комплексом причин, в числе которых в качестве основных следует выделить следующие.

Во-первых, следует отметить чрезвычайно высокий уровень развития правовой теории, не имевший себе равных на Латинском Западе в ту эпоху (хотя, разумеется, он уступал византийским образцам), сделавший возможным осуществление столь масштабного труда в плане юридической техники. Прежде всего, этот уровень объясняется сохранением в Толедском королевстве основ римской системы юридического образования. Его программа изначально отличалась как от италийской, так и от византийской модели. Считается, что из числа наиболее признанных римских правовых авторитетов (Гай, Павел, Папиниан, Ульпиан, Модестин, живших во II–III вв. н. э.), в испанских провинциях широкое распространение получили лишь сочинения первых двух (в меньшей степени — третьего): положения остальных были известны в виде позднейших извлечений и компиляций, специально предназначенных для занятий правом¹.

Впрочем, нельзя не отметить и того факта, что составители «Бревиария Алариха», отбирая императорские конституции, имеющие практический интерес, не только посчитали важным и нужным для себя избрать знаменитый «закон о цитировании» Валентиниана III — Феодосия II (426 г.), но и снабдить его официальным комментарием — *interpretatio*². Между тем, в этом комментарии упоминаются не только «пятеро великих», но и другие римские правовые авторитеты — Сабин, Сцевола, Юлиан, Марцелл. Весь контекст свидетельствует о практическом значении этой нормы, т. е. и о знакомстве испанских юристов с римскими правовыми сочинениями.

Во-вторых, развитие правовой теории стало неотъемлемой частью общего культурного подъема, который Толедское королевство испытало в VII в. Прежде всего он связан с именем выдающегося государственного и церковного деятеля, писателя и богослова Исидора Севильского (ок. 570–636), а также его учеников. Младший брат «апостола готов» Леандра Севильского, спо-

¹ См., напр., об этом: *Gibert R. Enseñanza del derecho en Hispania durante los siglos VI a XI. // Ius romanum Medii aevi (IRMAE). 1967. Pars I, 5 b cc. P. 11–24.*

² **Brev. 1.4.1 (Interpretatio ad CT. 1.4.3):** Haec lex ostendit, quorum iuris conditorum sententiae valeant; hoc est, **Papiniani, Pauli, Gaii, Ulpiani, Modestini, Scaevolae, Sabini, Iuliani atque Marcelli.** <...>

собствовавшего обращению Рекареда Католика, Исидор (родившийся уже в Севилье) стал преемником и продолжателем всех его начинаний. Около 601 г. он занял кафедру, освободившуюся после смерти брата. По его инициативе и при его непосредственном участии были созваны II Севильский собор (619 г.), III Севильский собор (624 г.) и, что особенно важно, IV Толедский собор (633 г.), сыгравший особую роль в процессе формирования государственной идеологии Толедского королевства. Он оказывал значительное влияние на политические процессы в правление нескольких королей: Лиувы II, Виттериха, Гундемара, Сисебута (который являлся его учеником), Рекареда II, Свинтилы и Сисенанда (узурпация которым престола не могла быть узаконена без согласия севильского епископа). Исидор активно преподавал: помимо любимого ученика — Браулиона Сарагосского, у него (правда, с меньшей долей вероятности) учились Ильдефонс Толедский и Тайон Сарагосский, а также будущий король Сисебут. Уже при жизни его имя получило известность далеко за Пиренеями, а его труды стали восприниматься как логическое продолжение и, во многом, завершение сделанного Августином для становления специфически западной христианской доктрины.

В данном случае особенно интересными представляются правовые представления Исидора, отразившиеся в одном из его главных трудов — масштабной энциклопедии «Этимологии, или Начала в XX книгах», создававшейся на протяжении 20 лет, начиная с 615 г., и ставшей трудом всей жизни писателя. Отталкиваясь от псевдо-этимологий (литературного приема, использовавшегося римскими авторами по меньшей мере со времен Варрона), он обобщил в нем важнейшие элементы античного культурного наследия. В 20 частях («книгах») сочинения, каждая из которых посвящена отдельному предмету, последовательно освещаются сведения из таких областей, как грамматика, риторика, математика, медицина, право, хронология, богословие (этому посвящено содержание целых трех книг — VI, VII и VIII), государственная и военная система, делопроизводство, биология, география, землеустройство, минералогия, сельское хозяйство, военное дело и, наконец, календарь. По содержанию к этому масштабному труду примыкают «Дифференции в двух книгах» — перечень определений важнейших понятий и определение их значений посредством их сопоставления со сходными по смыслу (иногда оно носит искусственный характер и является лишь литературным приемом).

Правовые сюжеты представлены в разных книгах «Этимологий», однако в систематизированном и наиболее полном виде они отражены в пятой книге «Этимологий», точнее — в ее первой части (главы 1–27)¹. Эти главы прак-

---

¹ Строго говоря, рассуждения о праве в «Этимологиях» содержатся не только в пятой книге: мы можем обнаружить их также в книгах второй (Etym. II. 10: “De lege”) и девятой (IX. 3–7: IX. 3: De regnis militiaeque vocabulis; IX. 4: De civibus; IX. 5: De adfinitatibus et gradibus; IX. 6: De agnatis et cognatis; IX. 7: De coniugiis). Однако лишь в первая часть пятой книги (Etym. V. 1–27) посвящена праву исключительно. В остальных случаях отдельные рассуждения на правовые темы вписываются в иные контексты.

тически не содержат прямых ссылок на труды римских юристов-классиков эпохи «золотого века» римской юриспруденции: в сочинениях Исидора мы встречаем лишь имя Павла¹. В науке сложились разные точки зрения о том, каковы были источники Исидора при составлении этой части «Этимологий». Так, австрийский романист Л. Венгер полагал, что к числу текстов, использовавшихся севильским прелатом, следует отнести «Институции» Гая и Ульпиана, «Сентенции» Павла, «Кодекс Феодосия», т. е. источники доюстиниановой эпохи, а частично — и «Институции» Юстиниана, и «Дигесты», а также «Кодекс Юстиниана».

Англичанин М. Лэйстнер высказал убеждение, что, по меньшей мере в одном исидоровом пассаже (Isid. Etym. IX.4.49–50), пусть и опосредованно, ощущается влияние Гая. Иную, гораздо более скептическую, позицию заняли Б. Альтанер, Г. Дирксен, М. Конрат, Ф. Стелла Маранка, Б. Кюблер, а также испанский историк права А. Табера. Они утверждали, что Исидор вообще не пользовался оригинальными трудами римских юристов, а опирался лишь на материалы не дошедшего до нас учебника по праву, разработанного во второй половине V или начале VI вв., еще до появления корпуса Юстиниана, и имевшего хождение в Испании в его время².

В то же время, выдающийся испанский историк права А. Гарсия-Гальо уходит от обсуждения этого вопроса, оговариваясь лишь, что, скорее всего, в поле зрения испанских юристов той эпохи находились лишь компиляции «Институций» Гая и Павла, а также те нормы кодексов Феодосия, Григория

¹ **Isid. Etym. V. 14:** *Responsa sunt quae iurisconsulti respondere dicuntur consulentibus; unde et responsa Pauli dicta; Ibid. V.24.30: *Veteres enim, quando sibi aliquid promittebant, stipulam tenentes frangebant, quam iterum iungentes sponsiones suas agnoscebant sive quod stipulum iuxta Paulum iuridicum firmum appellaverunt.* Параллели с «Сентенциями» Павла отмечаются также в Isid. Etym. V.25.19, V.25.36–37, V.26.4–6 и в некоторых других местах. В «Дифференциях» (I. 200) и «Этимологиях» (Isid. Etym. V.27.29) можно предположить также влияние Модестина. См.: *Churruca J. de. Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla.* // AHDE. 1973. T. 43. P. 443.*

² *Wenger L.* Quellen der römischen Rechts. Wien, 1953. S. 212–213; *Laistner M. L. W.* Dediticci: The Source of Isidor. 9.4.49–50. // *Journal of Roman Studies.* 1921. 11. P. 267–268; *Altaner B.* Der Stand der Isidorforschung ... // *Miscellanea Isidoriana.* Roma, 1936. S. 1–32; *Dirksen H. E.* Über die durch Isidor von Sevilla benutzten Quellen der römischen Rechts. // *Hinterlassene Schriften.* Leipzig, 1891. S. 185–203; *Conrat M.* Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts im frühen Mittelalter. Leipzig, 1891. S. 150–153; *Stella Maranca Ph.* Iurisprudentiae Romanae reliquiae quae Isidori Hispalensis Etymologiarum libris continentur adnotationibus instruxit. Leipzig, 1927; *Kübler B.* Issidorstudien. // *Hermes. Zeitschrift für klassische Philologie.* 1890. 25. S. 436–526; *Tabera A.* La definición de furtum en las Etimologías de S. Isidoro. // *Studia et documenta Historiae et Iuris.* 1942. 1. P. 23–47. Данные приводятся по: *García-Gallo A.* San Isidoro, jurista. // *Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla, publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento por Manuel C. Díaz y Díaz ...* Leon, 1961. P. 133–134; *Churruca J. de.* Las fuentes de la definición del codicilio en San Isidoro de Sevilla. // AHDE. 1964. T. 34. P. 6.

и Гермогениана, которые нашли отражение в «Бревиарии Алариха»¹. Близкую позицию занимает Р. Хиберт, указывающий, что невозможно четко определить круг теоретических пособий, на основе которых осуществлялась подготовка юристов в Вестготской Испании. По его словам, в случае Исидора можно говорить лишь о текстах, связанных с именами «Феодосия, Павла и Гая, то есть именами, к которым свелась юриспруденция на Западе»².

В начале 1970-х годов определенный итог огромной работе по идентификации источников исидоровых построений подвел испанский историк права Х. де Чуррука, ранее выступивший с фундаментальным исследованием об источниках небольшого фрагмента *Etym. V.24.14*, касающегося института кодицилл³. Тогда, проделав огромную работу, он пришел к весьма скромным результатам. Была установлена близость содержания означенного фрагмента с положением «Институций» Юстиниана (*Inst. II. 25*). Однако эта близость отнюдь не означала прямой связи между двумя текстами: просто *Etym. V.24.14* и *Inst. II. 25* восходили к общим источникам, в той или иной мере отраженным также в позднеримских императорских конституциях IV–V вв., позднее включенных в состав кодексов Феодосия и Юстиниана⁴. Собственно говоря, значительных новаций по сравнению с изложенным выше, этот вывод не содержал.

В своем более позднем исследовании Х. де Чуррука высказался гораздо более скептически по поводу самой возможности реконструкции юридических построений Исидора. По его мнению, создавая «Этимологии», Исидор ставил перед собой очень конкретную задачу. Севильский прелат вовсе не стремился написать учебник или энциклопедию. Его целью было сохранение в современном ему обществе сознания преемственности с античным прошлым. Период Поздней империи, воспринимавшийся наукой XX века как время упадка, являлся для Исидора образцом для подражания. Именно поэтому он не ставил своей задачей четко воспроизвести узко-специальные знания применительно к каждой из избранных им дисциплин.

Прежде всего, Исидор был ритором в античном смысле этого понятия. Поэтому искать конкретные источники его «Этимологий», по мнению Х. Чурруки, — дело изначально неблагодарное. Главным образом, эти источники принадлежали к позднеримской эпохе, но и они передавались совсем не дословно. Их содержание дробилось и перемешивалось в соответствии с конкретной целью, которая ставилась при создании каждого конкретного

---

¹ *García-Gallo A.* San Isidoro, jurista... P. 134–135. Вместе с тем, А. Гарсия-Гальо указывает и на определенные расхождения правовой концепции Исидора, с одной стороны, и римских юристов — с другой. В частности, его определение «естественного права» соотносится с тем явлением, которые Гай и Ульпиан определяют как «право народов». См.: *Ibid.* P. 139.

² *Gibert R.* Enseñanza del derecho en Hispania durante los siglos VI a XI. // *Ius romanum Medii aevi*. I. 5. Milano, 1967. P. 19.

³ *Churruca J. de.* Las fuentes ... P. 5–30.

⁴ *Ibid.* P. 28–30.

фрагмента. При этом как форма, так и содержание могли подвергаться значительным изменениям. Кроме того, даже то, что было написано Исидором, в дальнейшем подверглось дополнительной редакции, осуществленной его любимым учеником Браулионом Сарагосским. В итоге, приходится искать источники не столько конкретных глав, сколько отдельных фраз и даже ключевых слов. Да и они часто предстают в измененном виде¹.

Получается, что Х. де Чуррука практически дословно воспроизводит вывод, сделанный много ранее, в первой половине XX в., видным знатоком исидорова наследия, французским исследователем Ж. Фонтеном². По мнению последнего, экскурсы Исидора, касающиеся права и представленные в пятой книге, носят исключительно риторический характер³. Впрочем, даже Фонтен, видевший в трудах севильского прелата прежде всего черты упадка великой античной культуры⁴, не мог отрицать колоссальности того влияния, которое оказал на Исидора Марк Туллий Цицерон⁵. Дважды ссылаясь на Павла в пятой книге, севильский прелат приводит там же две ссылки на Цицерона⁶, и еще две — на римских авторов Плавта, Невия и Вергилия (не считая ссылок на Священное Писание)⁷. Разумеется, подобная манера аргументации характерна более для ратора, чем для юриста. Однако это не означает, что риторические представления не оказали влияния на действующее право.

Для того, чтобы понять это, следует обратить внимание на творчество одного из наиболее видных учеников Исидора, а именно — Браулиона Сарагосского (†ок. 651). Ильдефонс Толедский уверенно утверждает, что именно его настоятельными просьбам мы обязаны появлением «Этимологий»⁸. При Исидоре Севильском он прожил почти до 35 лет, до 620 г., когда переехал

---

¹ *Churruca J. de. Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla // AHDE. 1973. P. 429–443.*

² *Fontaine J. Isidore de Seville et la culture classique dans l'Espagne Wisigothique. Paris, 1983. P. 774.*

³ *Fontaine J. Op. cit. P. 259–261.*

⁴ *Fontaine J. Op. cit. P. 863–888.*

⁵ *Fontaine J. Op. cit. P. 231–285.* Даже при всем скептицизме Фонтена в отношении источников Исидора, он вынужден признать, что, по меньшей мере, значительная часть речей Цицерона была воспринята им из первых рук, а не из позднейших цитат. См.: *Ibid.*, P. 745–747.

⁶ **Isid. Etym. V.25.32:** Nam cedere proprie dicitur, qui contra veritatem alteri consentit, ut Cicero: Cessit inquit amplissimi viri auctoritati, vel potius paruit. **Ibid. V.27.4:** Octo genera poenarum in legibus contineri Tullius scribit: id est damnum, vincula, verbera, talionem, ignominiam, exilium, servitutem et mortem.

⁷ **Isid. Etym. V.26.17:** Nam praepositionem inter pro e ponebant. **Naevius:** Mare interbibere; et **Plautus:** Interluere mare: id est, ebibere et eluere. **Ibid. V.27.26:** Nam fama felicitatis interdum est, ut illud, inlustris fama, quod laus est: malarum, ut **Vergilius:** Fama, malum qua non aliud velocius ullum.

⁸ **Hildef. De viris ill. 9:** Scripsit quoque in ultimo ad petitionem Braulionis CaesarAugustani episcopi librum Etymologiarum, quem cum multis annis conaretur perficere, in ejus opere diem extremum visus est conclusisse.

в Сарагосу, епископом которой стал его брат, знаменитый историк, писатель и церковный деятель Иоанн Бикларский. В 631 г., уже немолодым человеком (ему было около 46 лет), Браулион возглавил сарагосскую кафедру. К этому времени он вполне сложился как человек и интеллектуал, и знания, накопленные за время пребывания с Исидором, неизбежно должны были проявиться и в его законодательной деятельности¹.

К сожалению, об этой стороне творчества Браулиона нам известно немного. Единственный биограф Браулиона, знавший его лично — уже упоминавшийся Ильдефонс Толедский, — ни слова не сообщает о правовых штудиях своего персонажа². Правда, сохранились четыре письма: в сборнике, изданном Л. Риэско-Терреро³, они имеют порядковые номера 38–41. Все письма датируются 649 г. Два из них (38 и 40) принадлежат самому Браулиону, а остальные являются ответами на его письма короля Рецесвинта, инициатора кодификации. В них речь идет о некоей рукописи, редактируемой епископом Сарагосы. По их содержанию⁴ можно составить общее представление о характере работы Браулиона. Он взял на себя функции редактора, осуществлявшего верховный контроль над процессом создания кодекса, т. е. формирования его структуры, а также сличения текста вносимых в него законами с их оригиналами.

Мы не знаем, насколько значительным было влияние Браулиона на разные части рецесвинтовской редакции. Но нам известно почти наверняка, что первая книга (кстати сказать, практически не подвергнутая корректировкам при Эрвигии и Эгике) была создана под его непосредственным руководством. Эта книга («О средствах законодательной деятельности») носит вступительный характер и до предела насыщена общетеоретическими, риторическими сюжетами. В совокупности, они позволяют реконструировать идеал законодательной власти, существовавший в сознании Браулиона и воплощенный им в тексте.

Кроме того, преамбулы законов Рецесвинта, Вамбы, Эрвигия и Эгики, включенные в книги II–XII, содержат восхваления законодательной деятельности монархов, изложенное пышным, торжественным, нарочито

---

¹ Основные сведения о Браулионе Сарагосском см.: *Collins R. Braulio.* // *Medieval Iberia. An Encyclopedia.* New York, London, 2003. P. 182–183; *Heize E. Braulio v. Zaragoza.* // *Lexikon des Mittelalters.* Bd. 2. Stuttgart, Weimar, 1999. S. 150–151; *Pérez de Urbel J. Braulio (Saint).* // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques.* T. 2. Paris, 1938. P. 442–454; *Lynch C. H., Galindo P. San Braulio, Obispo de Zaragoza (631–651). Su vida y sus obras.* Madrid, 1950.

² **Hildef. De viris ill. 12:** Braulio frater Joannis in Caesaraugusta decedentis adeptus est locum; vir sicut germanitate conjunctus, ita non minimum. Clarus et iste habitus canoribus, et quibusdam opusculis. Scripsit Vitam Aemiliani cujusdam monachi, qui memoriam hujus et virtutem illius sancti viri suo tenore commendat pariter et illustrat. Habuit sacerdotium ferme viginti annis: quibus expletis, clausit diem vitae praesentis. Duravit in regimine temporibus Sisenandi, Chintilae, Tulganis et Chindasvinthi regum.

³ *Epistolario de San Braulio.* / *Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero.* Sevilla, 1975.

⁴ См. прил. I.

усложненным стилем, с обилием плеоназмов, порой — недостаточно четким синтаксисом и множеством сложных риторических фигур. Эта манера изложения сложилась под влиянием соборного законодательства. Вне Толедского королевства она может быть сопоставлена лишь с торжественным стилем знаменитых «Варий» Кассиодора.

Другую группу причин следует связать с особенностями политической ситуации эпохи издания «Вестготской правды». Составление масштабного кодекса было обусловлено не только чисто техническими причинами (потребностями судей на местах в полноценном сборнике королевских законов, с учетом тех из них, которые появились за период более чем полувека после кодификации Леовигильда), но и стремлением королей, поддерживаемых Церковью, к повышению престижа своей власти. В этом смысле кодификация, начало которой положил Браулион Сарагосский, совсем не случайно открывается книгой, не содержащей норм прямого применения, но призванной возвеличить образ законодателя и роль закона как средства гармонизации социальных отношений. В условиях политической нестабильности, характерной для периода второй половины VII — начала VIII вв., эта задача представлялась чрезвычайно важной¹.

Нельзя не отметить и роли внешнеполитических факторов. На протяжении длительного времени (вплоть приблизительно до 625 г.) на востоке Пиренейского полуострова находился византийский анклав, возникший во времена экспансии Юстиниана I. Все это время он оставался инструментом вмешательства во внутренние дела королевства со стороны Константинополя. Стремление подчеркнуть независимость от Византии объясняет многие основополагающие черты процесса эволюции государственности Толедского королевства. В противовес стремительно «грецизирующейся» Восточной империи, толедские правители, при поддержке епископата, стремились подчеркивать латинские основы своей культуры и идеологии. Формирующаяся сложная символика королевской власти была призвана утвердить ее особую легитимность. Ортодоксия постановлений южногалльских и испанских церковных соборов четко противопоставлялась начинающемуся византийскому иконоборчеству. В этом же контексте следует понимать и причины возникновения идеи собственного кодекса, сопоставимого по масштабу с кодификацией Юстиниана I, которая последовательно отвергалась: не сохранилось не только ни одной испанской или галльской рукописи “*Corpus juris civilis*”, но даже упоминаний о существовании таковых.

Вместе с тем, косвенного влияния модели византийской кодификации отрицать все же не следует. Выше уже отмечалась возможность знакомства Исидора Севильского по меньшей мере с ее отдельными частями. Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что, хотя сама идея кодифицировать

---

¹ См. об этом подробнее: *Ауров О. В.* О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // *Centaurus/Кентавр. Studia classica et mediaevalia*. Вып. 4. М.: РГГУ, 2008. С. 86–115.

королевские законы несомненно возникла по аналогии с хорошо знакомым в Толедском королевстве «Кодексом Феодосия», но структура «Вестготской правды» включает все же не 16 книг (как в кодексе 438 г.), а 12, как в «Кодексе Юстиниана». Но все же, если такое влияние и имело место, оно скорее подчеркивает общий антивизантийский оттенок кодификации Рецесвинта — Эрвигия, стремление толедских правителей ощущать себя не ниже византийских императоров.

В совокупности все три отмеченные группы причин (потребности практического судопроизводства, политические амбиции королевской власти и относительно высокий уровень юриспруденции) и породили «Вестготскую правду».

Б) Источники и основные этапы истории кодификации¹

Существующая структура памятника оформилась при непосредственном участии Браулиона Сарагосского, либо, по меньшей мере, какого-либо другого представителя «исидоровой» школы. Ее сопоставление со структурой

---

¹ Помимо выдающейся работы Р. де Уреньи-и-Сменхауда, до сих пор не утратившей своего значения (см. *Ureña y Smenjaud R.* La legislación gótico-hispana (Leges Antiquiores — Liber Iudiciorum). Estudio crítico. / Ed. C. Petit. Pamplona 2003), по этому вопросу следует обратить внимание на следующие работы: *d'Abadal i de Vinyals R.* A propos du Legs Visigothique en Espagne // L'elemento linguistico e le trasformazioni dell'occidente dal sec. VI al sec. VIII. Spoleto, 1958; *Alonso Martin M. L.* La perduración del Fuero Juzgo y el Derecho de los castellanos de Toledo. // AHDE. 1978. 48. P. 335–378; *Churruga J. de.* Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla. // AHDE. 1973. T. 43. P. 429–443; *García Gallo A.* Consideración crítica de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas. // AHDE. 1974. T. 44. P. 390–395; *García Gallo A.* San Isidoro, jurista. // Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla, publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento. / Ed. por M. Diaz y Diaz. León, 1961. P. 133–142; *Gibert R.* Historia general del derecho español. Madrid, 1981 (1 ed. — Granada, 1968); *Gibert R.* El Reino visigodo y el particularismo español. // Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 537–584; *King P. D.* Law and society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972; *Morales Arrizabalaga J.* Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda. Zaragoza, 1995; *Orlandis Rovira J.* Huellas visigóticas en el derecho de la Alta Edad Media. // AHDE. 1944. T. 15. P. 644–658; *Orlandis Rovira J.* Sobre el origen de la “Lex in confirmatione concilii”. // AHDE. T. 41. 1971. P. 113–126; *Petit C.* “Consuetudo” y “mos” en la “Lex Visigothorum”. // AHDE. 1984. 54. P. 209–252; *Petit C.* Iustitia et Judicium en el Reino de Toledo. Un estudio de teología jurídica visigoda // La Giustizia nell'alto medioevo (secoli V–VIII). Settimane.... Spoleto, 1995. P. 843–932; *Petit C.* Iustitia gothica: historia social y teológica. Huelva, 2002; *Sánchez-Albornoz C.* Pervivencia y crisis de la tradición jurídica romana en la España visigoda. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 1011–1065; *Sánchez-Albornoz C.* Tradición y derecho visigodos en León y Castilla. // Idem. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile, 1970. P. 127–128; *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. / Trad. del alemán por C. Claveria. Barcelona, 1944 et al.

эдикта Эвриха свидетельствует о том, что предложенная модель не являлась принципиально новой: все сохранившиеся титулы законов Эвриха отразились в структуре кодекса Речесвинта. В целом, ее можно представить следующим образом:

- Книга I: «О средствах законодательной деятельности» («*De instrumentis legalibus*») (2 титула): общие положения о статусе и характере закона и законодателя.
- Книга II: «О ведении дел» («*De negotiis causarum*») (5 титулов): процессуальные нормы, поручения, свидетельство, принципы составления документов.
- Книга III: «О семейном праве» («*De ordine conjugale*») (6 титулов): заключение и расторжение брака, понятие о действительном и недействительном браке, помолвки, наказание за супружескую измену, а также за инцест, гомосексуальные отношения и т. п.
- Книга IV: «О природном родстве» («*De origine naturali*») (5 титулов): степени родства, наследственное право, опека над несовершеннолетними и т. п.
- Книга V: «О сделках» («*De transactionibus*») (7 титулов): договорное право; договоры дарения, купли-продажи, обмена, поручения; залоги; долговые обязательства; отпуск рабов на волю и т. п.
- Книга VI: «О преступлениях и пытках» («*De sceleribus et tormentis*») (5 титулов): уголовно-процессуальные нормы (выдвижение обвинений по уголовным делам, судебное расследование; пытки и т. п.)
- Книга VII: «О кражах и обманах» («*De furtis et falsariis*») (6 титулов) уголовное право: кражи (в том числе — кражи рабов), укрывательство преступников, подделка документов и денег и т. п.
- Книга VIII: «О совершении насилия и причинении ущерба» («*De illatis violentiis et damnis*») (6 титулов): завершение раздела уголовного права: преступления, непосредственно направленные против личности и имущества и связанные с применением насилия.
- Книга IX: «О беглых рабах и дезертирах» («*De fugitivis et refugientibus*») (3 титула): нормы, касающиеся беглых рабов, их укрывательства, дезертирства и уклонения от военной службы, права убежища (в том числе — в храмах).
- Книга X: «О разделах земель, временах года, а также о пограничных знаках» («*De divisionibus et annorum temporibus atque limitibus*») (3 титула): нормы, касающиеся поземельных отношений, землеустройства, установки межевых знаков и т. п.
- Книга XI: «О больных, мертвых, а также о заморских торговцах» («*De aegrotis et mortuis atque transmarinis negotiatoribus*») (3 титула): нормы, относящиеся к деятельности врачей, статусу захоронений, а также отдельные положения из сферы торгового права.
- Книга XII: «Об устранении несправедливостей и обо всех искорененных еретических течениях» («*De removendis pressuris et omnium haereticorum*»)

sectis extinctis») (изначально 2 титула, а затем — 3): положения, регламентирующие статус должностных лиц и применения ими санкций против нарушителей общественного порядка, к числу каковых относились и еретики; последнее объясняет, почему позднее именно в этот раздел были включены законы, направленные против иудеев, и, более того, заняли там доминирующее положение.

Первая редакция кодекса оформилась к 654 г. Ее первоначальная подготовка была осуществлена в правление короля Хиндасвинта (642–653), а при его преемнике и соправителе (в 649–653 гг.) Рецесвинте (653–672) была санкционирована постановлением VIII Толедского собора в конце 653 — начале 654 гг. В первоначальной редакции памятник включил 53 титула (*tituli*), в свою очередь вобравшие в себя 526 “leges”. Эти “leges” представляют собой выдержки из эдиктов вестготских королей, а также из «Бревиария Алариха». Законы, изданные до Хиндасвинта (всего — 319) фигурируют в тексте памятника под названием “antiquae” — «древние законы»¹. Они санкционированы королями Эврихом (466–484), Леовигильдом (ок. 571–586), Рекаредом I Католиком (586–601) и Сисебутом (612–621). Некоторые “Antiquae” подверглись интерполяции и дополнению, однако значительная часть вошла в текст практически в оригинальном виде.

Следующую редакцию кодекса около 681 г. предпринял король Эрвигий (680–687). Ее появление было предопределено как техническими потребностями, так и (в первую очередь) политическими причинами. Эрвигий стал преемником короля Вамбы (672–680) в результате откровенного подлога². Сказывались также и последствия мятежа знати под предводительством дукса Павла (672–673), который буквально потряс Толедское королевство, охватив его восточные и северо-восточные области. Несомненно, за спиной Эрвигия стояли магнаты, недовольные суровой расправой Вамбы с участниками движения. Придя к власти, новый король вынужден был идти им навстречу, значительно смягчив нормы, каравшие мятежников (вплоть до издания знаменитого 2-го канона XIII Толедского собора (683 г.), включенного также и в текст «Книги приговоров», который Х. Орландис удачно назвал “habeas corpus act Эрвигия”).

Новая редакция отличалась не столько включением новых законов (хотя было и это: был введен новый титул (XII. 3), всего их стало 54, а число законов возросло до 559), сколько в значительном объеме дополнений (реже — корректив), внесенных в уже существовавшее законодательство³. Кроме того, стиль изложения стал еще более пышным и усложненным. Эту тенденцию продолжил и преемник Эрвигия, Эгика (687–702). После него дополнения

---

¹ В силу условности понятия «древность» применительно к данному случаю, в тексте перевода термин “Antiqua” не переводился.

² См. раздел «Королевства вестготов в истории средневекового Запада».

³ В тексте перевода дополнения, сделанные при Эрвигии, выделены подчеркиванием; кроме того, факт внесения дополнений оговаривается особо.

в текст вносил, вероятно, также Витица (соправитель Эгики с 698 г.), но его участие специально не зафиксировано. В итоге, число титулов увеличилось до 55, а законов — до 593.

После падения вестготской монархии (711—713 гг.), разгромленной мусульманами, кодекс не утратил своего значения. Он продолжал оставаться одним из источников права для испанских христиан. Некоторые изменения, вошедшие в текст, составили самую позднюю редакцию (так называемую “Vulgata”). Они включают 11 фрагментов и глосс, зафиксированных в поздних рукописях. По своему содержанию эти включения не противоречат общему характеру текста: законы новых королей в текст уже не включались. Показательны, в частности, такие дополнения, как фрагмент «Сентенций» Павла, одно из постановлений Карфагенского собора 400 г. и т. п. В этом виде кодекс сохранял практическое значение весь период Раннего Средневековья, а затем — вплоть до начала XIII в.

Правда, степень его использования в судебной практике не была одинаковой. Наиболее активно «Книга приговоров» (наряду с постановлениями толедских соборов) использовалась на территории области Леон, о чем свидетельствуют ссылки на его нормы в приговорах т. н. «суда книги», вершившегося у ворот леонской базилики св. Марии. Впоследствии, после завоевания Толедо (1085 г.), а также ряда других городов Центральной Испании, в которых существовали крупные общины христиан-мосарабов (так назывались христиане, жившие на мусульманской территории), изначально пользовавшиеся старым правом, ее роль в этих областях была сохранена. Кроме того, «Книга приговоров» оказала влияние на правовую историю раннесредневекового Прованса.

Наконец, в середине XIII в. (1241 г.) латинский текст был переведен на старокастильский язык по указанию короля Кастилии и Леона Фернандо III Святого (1217—1252) (т. н. «Мурсийский перевод») (позднее были осуществлены также переводы и на другие разговорные испанские диалекты — кастильский, леонский и галисийский, а в Каталонии получила распространение каталонская версия). Кастильскую версию — так называемое «Фуэро Хузго» (“Fuero Juzgo”) в качестве местного законодательства получили области Мурсии и Андалусии, завоеванные при Фернандо III и его сыне Альфонсо X Мудром (1252—1284).

Предназначенная для практических целей, эта версия, в которой во многих случаях упрощены или даже опущены избыточные риторические обороты (главным образом, это касается преамбул законов Эрвигия и Эгики), в основной своей части представляет достаточно квалифицированный перевод, осуществленный при участии образованных болонских юристов, представителей традиции “*jus commune*”. В этом смысле «Фуэро Хузго» представляет особый интерес. Во-первых, его текст является важным свидетелем дополнительных латинских версий, не сохранившихся до нашего времени, или сохранившихся лишь частично. Во-вторых, будучи действующим законодательством, «Фуэро Хузго» сыграло важную роль в процессе формирования

новой, кастильской, правовой терминологии. Соответственно, сопоставление латинской и кастильских редакций позволяет наглядно представить важные особенности процесса эволюции правовых доктрин эпохи рецепции “*jus commune*” (это понятие объединяло римское право в версии “*Corpus juris civilis*” и реформированное с его учетом каноническое право, начиная с середины XII в. («Декрет Грациана», ок. 1140 г.))¹.

«Фуэро Хузго» сохраняло практическое значение еще более 500 лет: последний известный случай его применения относится к 1778 г., причем его отдаленные косвенные влияния в ряде случаев прослеживаются и в действующем испанском законодательстве.

---

¹ В силу этих причин текст «Фуэро Хузго» учтен в постраничных комментариях к настоящему изданию.

«Вестготская правда» («Книга приговоров»): рукописная традиция и история издания

Издания латинского текста «Книги приговоров»

Интерес к латинскому тексту «Книги приговоров», как к одному из сводов законов древности и первоисточнику «Фуэро Хузго», возник в XVI в. В Испании в 70-е — 90-е гг. этого столетия архиепископ Таррагоны Антонио Агустин, братья де Коваррубиас — Диего и Антонио, разыскивали рукописи «Книги приговоров» и сопоставляли их между собой. Братья де Коваррубиас создали каждый свою копию, где учитывались наиболее верные с их точки зрения варианты. Косвенные свидетельства говорят о том, что конечной целью этих усилий было издание текста «Книги приговоров», причем, видимо, двуязычное — на латыни и на кастильском языке¹. Диего де Коваррубиас, епископ Сеговии, в качестве основного текста использовал рукопись XII в. (Biblioteca del Escorial, K. II. 10), либо близкую к ней. Кроме того, ему были известны несколько рукописей XIII—XIV вв., а также исчезнувший в XIX в. так называемый Саморский манускрипт². Сейчас рукопись Диего де Коваррубиаса хранится в Национальной библиотеке в Мадриде (BNE, ms. 12909). Если старший брат закончил свою работу еще до появления в 1579 издания П. Питу, то Антонио де Коваррубиас, каноник Толедо, работал уже с использованием печатного варианта и рукописи брата, а также еще двух рукописей, не известных ни П. Питу, ни Д. де Коваррубиасу³. В результате, ему удалось создать рукописный вариант (BNE, ms. 772), учитывавший разночтения по наибольшему числу манускриптов, причем происходивших из разных областей Пиренейского полуострова. Труд Антонио де Коваррубиаса был не только продолжением дела брата — это был также и заказ короля. Но хотя планы эрудитов издать один из самых важных в испанской истории сводов законов были поддержаны королевской властью, все же *editio princeps* увидело свет не в Испании.

Первое издание «Книги приговоров» появилось в 1579 г. в Париже. Пьер Питу опубликовал текст под названием *Codicis Legum Wisigothorum Libri XII*⁴.

---

¹ Подробнее см.: *Ureña y Smeñaud R.* Una edición inédita de las Leyes Gothorum Regum, preparada por Diego y Antonio de Covarruvias en la segunda mitad del siglo XVI. *Necrología del Exmo. Sr. D. José Gómez Arceche.* Madrid, 1909; *García López Y.* Estudios críticos y literarios de la “Lex Wisigothorum”. Universidad de Alcalá, 1996. p. 203–205.

² О нем подробнее см. ниже.

³ 1 — El Escorial, Bibl. Monast. d. I. 1., a. 992; 2 — El Escorial, Bibl. Monast. S. II. 21, к. XIII в.

⁴ Полное название издания: *Codicis Legum Wisigothorum Libri XII. Isidori Hispalensis Episcopi De Gothis Wandalis et Svevis Historia sive Chronicon. Ex Bibliotheca Petro Pithoei I. C. Procopii Caesarius Rethoris ex lib. VIII Histor. Locus de Gothorum origine qui in exemplaribus editis hactenus desideratur Parisiis. Apud Sebastianum Nivellium sub Ciconiis via Iacobaea.*

В его основу легли несколько рукописей. П. Питу использовал рукопись X в. из собственной библиотеки — сегодня она хранится в Национальной библиотеке в Париже (BNF lat. 4669). Относительно других рукописей точной информации в публикации нет, но исследователи, в частности, К. Цеймер, полагают, что издатель работал с еще одной рукописью X в. (BNF lat. 4418). Были, видимо, также и две рукописи XII в. — одна из них принадлежала П. Питу и именовалась иногда *Codex Petavianus* (Stockholm, Riksarkivet, Skoklostersamlingen 1, E 8641) или же это была близкая к ней рукопись, а другая — утерянный сегодня манускрипт, принадлежавший французскому юристу Ф. Роальдесу. Р. Уренья Сменхауд, оценивая качество издания П. Питу, пишет, что оно носит следы поспешности¹.

Следующую публикацию осуществил в 1606 г. Андреас Шот (Schott). Она заняла третий том в издании «*Hispaniae Illustratae seu rerum urbiumque Hispaniae, Lusitaniae, Aethiopiae et Indiae scriptores varii*»². Здесь был полностью воспроизведен текст, опубликованный П. Питу, правда, с немалым числом ошибок. Издание А. Шота иногда считают первой публикацией «Книги приговоров», так как оно известно в гораздо большем количестве экземпляров, чем книга П. Питу.

Семью годами позже (1613 г.) во Франкфурте появилось новое издание «Книги». Ее включил в свою подборку «древних законов» Ф. Линденброг³. Он воспроизвел издание П. Питу с некоторыми изменениями, включив туда разночтения с рукописью, неизвестной сегодня.

Текст, изданный Ф. Линденброгом, был воспроизведен без изменений в *Corpus Iuris Germanici Antiqui* в 1738 г.⁴ Эта публикация была сделана П. Георгичем. В 1741 г. текст «Книги» был помещен в IV томе собрания историков Галлии и Франции М. Буке⁵. Взяв за основу издание Ф. Линденброга, он внес в текст некоторые изменения после сопоставления с пятью рукописями, хранившимися в Париже (BNF lat. 4418, lat. 4669, lat. 4670, lat. 4667, lat. 4668).

Следующее, шестое издание, появилось в Италии. П. Канчиани в IV томе своего собрания «Законов варваров» опубликовал 12 книг вестготских законов⁶. Текст представляет собой результат сопоставления изданий П. Питу и Ф. Линденброга с прибавлением комментариев, сравнивающих латинский

---

¹ *Ureña y Smenjaud R.* Legislación gótico-hispana. Leges antiquiores — Liber Iudiciorum. Estudio Crítico. Pamplona, 2003. P. 38.

² Издание увидело свет во Франкфурте в типографии К. де Марна.

³ *Codex Legum Antiquarum in quo continentur Leges Wisigothorum, Edictum Theodorici Regis, etc.* Текст *Codicis Legum Wisigothorum Libri XII* занимает страницы 1–238.

⁴ *Corpus Iuris Germanici Antiqui* / Ed. P. Georgisch. Halae Magdeburgicae, 1738. Col. 1845–2198.

⁵ *Recueil des Historiens des Gaules et de la France.* T. IV. Paris, 1741. P. 283–461.

⁶ *Barbarorum Leges Antiquae, cum notis et glossariis.* T. IV. Venetiis, 1789. P. 45–208.

текст с его переводом на романсе¹. Публикация снабжена предисловием, а также несколькими приложениями с текстами, в которых есть ссылки на вестготские законы.

Издание «Книги приговоров», увидевшее свет в 1815 г., готовилось в Королевской Академии Испании с 1784 г.² Основная задача публикации была издать древний памятник кастильской словесности — перевод «Книги приговоров» на романсе. В предисловии к изданию говорится, что латинский вариант приведен в первую очередь для лучшего понимания старокастильского текста³, и этим отчасти объясняется недостаток внимания к латинской версии законов. Академики⁴ пользовались изданием Ф. Линденброга, но в первую очередь они опирались на рукописи. Были использованы 9 кодексов из испанских собраний⁵. В этом издании «Книга приговоров» была дополнена первым титулом «Об избрании правителей» на основании того, что он встречается в некоторых экземплярах XIII–XIV вв.⁶ Проведя сопоставление рукописей, академики приняли решение взять за основу самый древний из доступных им в оригинале (а не по изданиям) кодекс — таким оказался кодекс Вигилы (*el Código Vigilano*). По остальным приведены разночтения. Однако при этом выборе не было учтено важное обстоятельство: кодекс Вигилы имеет ряд отличий в составе и расположении частей «Книги приговоров», которые не встречаются в других рукописях, а также ряд законов атрибутирован в нем иначе. Академики предпочли следовать композиции этого кодекса, хотя она искажает тот вариант, который восстанавливается по другим кодексам. Также следует заметить, что разночтения для частей «Книги приговоров» даются

---

¹ Для этого П. Канчиани пользовался первым изданием кастильской версии законов А. де Вильядиего: *Forus Antiquus Regum Hispaniae, olim Liber Iudicum: hodie Fuero Juzgo nuncupatus. XII Libros continens. Madriti, 1600.*

² *Fuero Juzgo en latín y castellano, cotejado con los más antiguos y preciosos codices. Madrid, 1815.*

³ *Fuero Juzgo en latín y castellano... Prologo. P. 3–4.*

⁴ Первоначально в состав академической комиссии, работавшей над изданием, входили А. Тавира, Г. де Ховельянос, М. де Лардисабаль, А. Матеос Мурильо, Х. М. де Флорес. В процессе работы члены комиссии менялись.

⁵ Академики дали каждому кодексу свое название, под которыми они фигурируют во Введении и в научном аппарате издания: *Vigilano* (Biblioteca del Escorial, d. I. 2), *Emilianense* (Biblioteca del Escorial, d. I. 1), *Códice de Cardona* (Biblioteca del Escorial, Z. II. 2), *Toledano gótico* (Biblioteca Nacional, mss/10064), *Legionense* (Biblioteca Nacional. Vitr. 14/5), *Escorialense I* (Biblioteca del Escorial, M. III. 2), *Escorialense II* (Biblioteca del Escorial, K. II. 10), *Complutense* (Biblioteca de la Univesidad Complutense. BH MSS 89), *Toledano del Convento de San Juan de los Reyes* (Biblioteca de Castilla-La Mancha, Colección Borbón-Lorenzana, 175).

⁶ Время создания текста «Первого титула» остается дискуссионным вопросом. Р. Уренья и Сменхауд полагал, что он был составлен при Эгике в к. VII — нач. VIII вв. (Ureña y Smenjaud R. *Op. cit.* P. 85–86, 385–412), а И. Гарсия Лопес придерживается того же мнения, что К. Цеймер, согласно которому этот титул был значительно более поздней интерполяцией (García López Y. *Op. cit.*, p. 144–151).

не по всем рукописям равномерно. Например, Комплутенский кодекс совсем не упомянут в примечаниях к первым шести книгам и первому титулу седьмой. Оба Эскуриальских кодекса использованы для уточнения текста только в третьем титуле XII книги, 2-й Эскуриальский вместе с Леонским кодексом — во втором титуле XII книги. Р. Уренья и Сменхауд указывает, что академики были уверены в отсутствии за пределами Испании важных для издания рукописей, что и привело к многочисленным неточностям и даже путанице в тексте издания 1815 г., затрудняющим его использование для изучения истории вестготского права¹.

В 1824 г. текст «Книги приговоров» издал Ф. Вальтер.² Он сделал множество критических замечаний в адрес издания Королевской Академии, однако текстом его воспользовался. Кроме того, он опирался на публикации Линденброга и Буке. Нового исследования рукописей немецкий ученый не проводил.

В 1847 г. латинский текст, изданный Академией, был воспроизведен в первом томе серии «*Códigos Españoles concordados y anotados*»³. Эта публикация «Книги приговоров» научной ценности не имеет, хотя она и была переиздана в 1872 г.: в ней опущены все примечания академического издания, содержавшие разночтения и тексты некоторых законов.

Еще раз полный вариант текста Академии увидел свет в 1856 г.⁴ На сей раз он открывал серию *Portugaliae Monumenta Historica*. И хотя португальская Королевская Академия Наук знала о критическом отношении многих специалистов к этому изданию, все же ему было отдано предпочтение перед остальными.

Одним из самых неудачных оказалось мадридское издание 1878 г.⁵ в серии «Правовая библиотека», редактором которой был испанский правовед К. Фернандес Элиас. Оно воспроизводило латинский текст академического издания 1815 г. со значительными сокращениями в научном аппарате. Р. Уренья и Сменхауд, в частности, отмечает и плохое типографское исполнение этой книги⁶.

Работа над новым изданием «Книги приговоров», основанным на анализе всех доступных рукописей, была проведена немецким ученым Карлом

---

¹ *Ureña y Smenjaud R. Op. cit. P. 61–62.*

² *Lex Wisigothorum. // Corpus Iuris Germanici Antiqui. T. I. Berolini, 1824. Ed. F. Walter. P. 415–664. Supplimenta Legis Wisigothorum — Ibid. P. 664–669.*

³ *Liber Iudicum aut Codex Wisigothorum. — Códigos Españoles concordados y anotados. T. I. Madrid, 1847 (1872). Ed. M. Rivadeneyra.*

⁴ *Codex legum Wisigothorum, monumentis patris sub titulis, Lex Gothorum, Lex Gothica, Liber Iudicialis, Liber Iudicum, Liber Legum vel similibus designatus — Portugaliae Monumenta Historica... Olisipone, 1856. Vol. 1.*

⁵ *Fuero Juzgo en latín y castellano, concordado y comentado con la Legislación española y con la novísima Jurisprudencia, y cotejado con los más antiguos y preciosos códices. T. I. Madrid, 1878.*

⁶ *Ureña y Smenjaud R. Op. cit. P. 64.*

Цеймером. Результатом его усилий стала публикация двух книг в серии *Monumenta Germaniae Historica*.

Первая из них вышла в 1894 г.¹ В ней К. Цеймер предпринял попытку реконструировать состав кодекса Рецесвинта, обнародованного в 654 г. Для этого были использованы десять манускриптов — *Reginensis Latinus* (*Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. lat. 1024*); *Parisiensis* (*BNF lat. 4668*); *Parisiensis* (*BNF lat. 4418*); *Parisiensis* (*BNF lat. 4667*); *Matritense* (*BNE mss. 12924*), *Matritense* (*BNE mss. 772*); *Matritense* (утрачен)²; *Emilianense* (*Escorial, Bibl. Monast. d. I. 1.*); *Legionense* (*BNE, Vitrina 14.5*); *Toledano-gótico* (*BNE, mss. 10064*)³. Кроме того, здесь был опубликован текст эдикта Эвриха, содержащий ряд новых прочтений парижского палимпсеста по сравнению с прежним изданием Ф. Блюме⁴. В качестве второго приложения были даны разделы с седьмого по двадцатый из холькхэмского кодекса⁵, представлявшие собой извлечения из вестготского свода законов VI в.

Уже в этом издании был реализован подход к классификации рукописей и к истории редакций, который К. Цеймер использовал также в следующей публикации текстов вестготских законов 1902 г., и в рамках которого развивалось долгое время изучение вестготского права⁶. Он предполагал, что существовало две официальных версии «Книги приговоров»: первая Рецесвинта (654 г.) (группа рукописей **R**) и вторая Эрвигия (681 г.) (группа рукописей **E**). Позже, после падения королевства вестготов, появились частные компиляции — *vulgatae* (группа рукописей **V**), число и композицию которых установить, по его мнению, практически невозможно. Поскольку большая часть сохранившихся рукописей содержит именно такие более поздние компиляции, К. Цеймер считал задачу выявления связей между ними

---

¹ *Leges Visigothorum Antiquiores. — Fontes iuris germanici antiquae in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis separatim editi. Leges visigothorum antiquiores. Hannoverae, 1894. Edidit K. Zeumer.*

² Эта рукопись XIII–XIV вв. находилась в собрании Национальной библиотеки Испании, но уже к 1853 г. была утрачена. Сведения о ней сохранились в описании *Knust E. Spanien. Handschriften der Königlichen Bibliothec zu Madrid // Archiv der Gessellschaft für ältere deutsche Geschichts kunde. Hahn, 1843. V. 8. S. 798.*

³ К. Цеймер использовал названия рукописей, которые встречаются в издании Академии 1815 г., а также свои для тех списков, которые отсутствуют в указанном издании.

⁴ *Die westgothische Antiqua oder Gesetzbuch Reccared des Ersten. Bruchstücke eines pariser Palimpsesten herausgegeben von F. Bluhme. Halle, 1847.*

⁵ Этот кодекс принадлежал к собранию графа Лейстера, хранившегося в Холькхэме (*ms. 210*). Содержит компиляцию из норм различных раннесредневековых сводов. Впервые фрагменты из нее были опубликованы в: *Gaudenzi A. Un antica compilazione de Diritto romano e visigoto, con alcuni frammenti delle Leggi di Eurico tratta da un manoscritto della biblioteca di Holkham. Bologna, 1886.*

⁶ Идею о том, что разные рукописи «Книги приговоров» содержат разные редакции высказал в 1827 г. Ф. Блюме, основываясь на своей работе с хранящейся в Париже рукописью *lat. 4668*. (*F. Bluhme. Zur Texteskritik des Westgotenrechts. Halle, 1872*).

и построения стеммы латиноязычных рукописей «Книги» мало интересной для изучения собственно вестготского права.

Издание 1902 г. стало самой полной публикацией текстов вестготских законов¹, хотя и оно не вполне отвечает требованиям, предъявляемым сегодня к критическим изданиям источников, прежде всего, из-за недостаточно полного анализа рукописей. К. Цеймеру в силу разных обстоятельств не удалось ознакомиться лично со всеми известными в его время рукописями, содержащими полный текст «Книги» или его фрагменты, — в частности, манускрипты, хранившиеся в испанских собраниях, он изучал по изданию 1815 г.

К. Цеймер упоминает в своем издании 28 текстов (подробнее см. раздел «Рукописи»). Из них 26 были известны в его время в разновременных рукописях, а еще два считались утерянными и частично информация об их составе и особенностях сохранилась в описаниях².

К. Цеймер из проанализированных им двадцати шести рукописей выделил восемь, которые содержали, по его мнению, редакцию Речесвинта (**R1, R2, R3, R4**) и Эрвигия (**E1 и E1a, E1b, E2**). Остальные же представляли собой, с его точки зрения, возникшие позже разновременные компиляции из обеих версий с добавлением новелл Эгики. К. Цеймер объединил их в группу *Vulgatae* (**V1–18**). Возможные взаимосвязи между рукописями каждой группы, а также между группами он не анализировал, за исключением трех рукописей из группы E. Он установил, что рукопись E1 послужила прототипом для рукописи E1a и фрагмента E1b. Никаких других взаимосвязей между рукописями К. Цеймер не упоминает. Именно это считается главным изъяном его подхода.

К. Цеймер неоправданно упростил историю рукописей. Даже те манускрипты, которые отнесены им к той или иной редакции, отличаются между собой по составу, и не всегда можно установить историю возникновения этих отличий, следовательно мы не знаем, как соотносятся такие фрагменты с первоначальным текстом свода. Тем не менее предложенная К. Цеймером классификация рукописей и фактическое отождествление некоторых рукописей с редакциями оставались неизменными на протяжении почти столетия и оказали значительное влияние на изучение истории вестготского права, поскольку, как указывалось выше, именно его издание текста «Книги приговоров» остается по сей день наиболее пригодным для исследовательской работы из всех существующих.

---

¹ *Leges Visigothorum*. — MGH. *Legum Sectio I*. T. I. Hannoverae et Lipsiae, 1902. Ed. K. Zeumer.

² Сведения об одной из них К. Цеймер почерпнул из издания Академии 1815 г., в котором она фигурирует как манускрипт из монастыря Сан Хуан де лос Рейес (*Toledano del Convento de San Juan de los Reyes*). Уже в XX в. эта рукопись была вновь найдена Р. Уренья и Сменхаудом — подробнее см. раздел о рукописях. О второй утерянной рукописи упоминалось выше (см. сн. 24).

Гипотеза о двух редакциях легла в основу организации текста в публикации К. Цеймера. Особым образом выделены две королевские версии, а также поздние вставки, входившие в версии *vulgatae*. Эти вставки именуются обычно экстравагантами (*extravagantes*)¹. Такая организация текста, позволяющая зрительно отделить одну редакцию от другой, считается важнейшим достоинством этой публикации.

Помимо «Книги приговоров» в издание включены «Эдикт Эвриха», «Хроника вестготских королей» и несколько законов, обнародованных вестготскими королями позже двух основных редакций и включенных в некоторых рукописях в «Книгу». Среди них отсутствуют пять законов, содержащихся в тех манускриптах, которые использовал немецкий ученый, причем три из них уже публиковались в издании испанской Академии².

В качестве приложения в этом же томе опубликованы выдержки из «Бревиария Алариха», закон Тевды, вестготские законы из компиляции холькхэмской рукописи (*Fragmenta Gaudenziana*) и фрагменты постановлений Толедских соборов. Завершается издание тремя указателями — законов, имен и географических названий, понятий (*Index rerum et verborum*), составленными А. Вермингофом. В издании К. Цеймера, таким образом, собраны практически все известные сегодня тексты вестготских законов и приведены различия по самому большому (по сравнению с другими изданиями) числу рукописей.

Последним по времени изданием латинского текста «Книги приговоров» стала публикация манускрипта XI в. из библиотеки Эскориала под названием «*Liber iudicum popularis*»³. Группа исследователей, в которую входили историк (Ж. М. Фонт и Риу), специалисты по палеографии и дипломатике (Х. Альтуро, А. М. Мундо), филолог (И. Гарсия Лопес), видела основную задачу публикации в том, чтобы представить текст рукописи⁴, как можно подробнее изучив ее во всех аспектах. Латинский текст предваряют обширные статьи, посвященные детальному кодикологическому и палеографическому описанию, анализу состава, языка, истории создания манускрипта и пр. Важно также иметь в виду, что опубликованы были все тексты, входящие в кодекс, а не только «Книга приговоров». В результате, эта публикация отчетливо демонстрирует смещение интереса исследователей от изучения истории законодательства в вестготскую эпоху к изучению истории «Книги судей» в период после падения королевства вестготов, когда и были созданы все рукописи этого памятника, сохранившиеся до наших дней.

---

¹ Экстраваганты различаются по объему — от короткой фразы до нескольких законов, а также по составу и датировке. Их анализ в настоящее время является одним из основных направлений изучения рукописной традиции вестготских законов (см. *García Lopez Y. Op. cit.*)

² *Ureña y Smenjaud R. Op. cit. P. 77.*

³ *Liber iudicum popularis. Barcelona, 2003.*

⁴ Рукопись: *Biblioteca del Escorial, Z. II. 2.*

Новые подходы к изучению рукописной традиции

В начале прошлого века (1905 г.) Р. Уренья и Сменхауд, проанализировав самым тщательным образом все существующие издания текстов вестготских законов, а также доступные ему рукописи, высказал идею, что для изучения законодательной деятельности вестготских королей полезно отказаться от реконструкции каждой редакции в отдельности, но следует внимательно изучить тексты рукописей, не пытаясь их соотносить с общей идеей редакции. Однако знаменитый историк права не стал разрабатывать эту идею на практике, поскольку ему представлялось, что таким образом можно лишь уточнить те основные данные, которые дает анализ редакций.

Спустя несколько десятилетий М. С. Диас-и-Диас, один из самых известных испанских специалистов по истории средневековых рукописей, иначе оценил идею Р. Уренья и Сменхауда и предложил в своей статье «“Вестготская правда” и ее рукописи»¹ ряд новых подходов к изучению рукописной традиции «Книги приговоров». М. С. Диас-и-Диас пишет о том, необходимо исследовать каждый закон как отдельный текст и его рукописную историю по всем известным манускриптам. Это связано, в частности, с тем, что мы располагаем рядом фрагментов «Книги приговоров», содержащих по несколько законов. Иногда это не плохо сохранившиеся экземпляры, а сознательные извлечения из рукописей «Книги», о составе и композиции которых мы ничего не знаем, но, судя по этим фрагментам, они могли составлять отдельные группы рукописей. Тогда, по его мнению, возможно реконструировать историю изменения состава кодексов, что и даст представление о развитии традиции вестготского законодательства. Кроме того М. С. Диас-и-Диас указывает на важность изучения географического распределения рукописей с учетом всей истории их перемещений с момента создания. Палеографический и кодикологический анализ должен помочь выявить рукописи, вышедшие из одного скриптория, а также построить гипотезы относительно назначения рукописи. В целом, М. С. Диас-и-Диас исходит из того, что если и ставить задачу реконструировать текст свода законов вестготских королей в той форме, в которой они обнародованы их составителями, то решать ее следует не через поиск рукописей, наиболее близких к первоначальному варианту, а через анализ всей рукописной традиции, в первую очередь, потому что она целиком относится к более позднему периоду, обстоятельства которого оказывали определяющее влияние на судьбу текста «Книги приговоров».

Именно развитие и практическое применение подходов, предложенных М. С. Диасом-и-Диасом, дало самые интересные и убедительные результаты в изучении рукописей памятника, отразившиеся в наиболее полном виде в монографии Иоланды Гарсия-Лопес «Критические исследования “Вестгот-

---

¹ *Díaz y Díaz M. C. La Lex Visigothorum y sus manuscritos. // AHDE, 45 (1976), P. 211.*

ской правды»¹ (1996 г.) и в публикации текста «*Liber iudicum popularis*», упоминавшейся в предыдущем разделе.

И. Гарсия Лопес констатирует тот факт, что источники содержат гораздо больше информации об истории законов вестготских королей и их применении на практике в IX–XIV вв., чем в эпоху правления их создателей. В сущности, мы ничего не знаем о копировании текстов законов и механизме их распространения при вестготах — нет упоминаний об экземпляре-образце и о рассылке копий с него. Для сравнения можно упомянуть, что в «Бревиарии Алариха» содержатся положения об этом. Исследователи часто обращали внимание на два закона, которые можно интерпретировать как регламентирующие применение и копирование текста. Первый из них — LI. II.1.11 — провозглашает, что судебные разбирательства могут основываться только на книге, «которая издана ныне, или той, которая переписана согласно ее содержанию». Старые своды законов судьям надлежит уничтожить, однако у тяжущихся есть возможность ссылаться на нормы, содержащиеся в других кодексах в случае разбирательства по старым делам, возникшим до принятия новых законов. Это положение известно как в редакции Рецесвинта, так и Эрвигия и следовало оно сразу за законом (LI. II.1.10), запрещающим использование в судах норм других народов, в частности, «римлян» (*Romanae leges*). Поэтому, наиболее вероятно, что здесь речь идет не о замене одной редакции вестготских законов другой, а об утверждении примата законов, утвержденных именно вестготскими королями. Косвенным подтверждением тому можно считать историю манускрипта VIII в. (R1), который содержит только законы Рецесвинта и один маленький фрагмент более позднего законодательства — заглавие новеллы Эгики (LI. V.7.20) в индексе законов, открывающем седьмой титул пятой книги². Следовательно, можно заключить, что в VIII в., спустя несколько десятилетий после появления редакции Эрвигия и более поздних изменений Эгики, все еще копировались экземпляры с законами Рецесвинта, при том, что в распоряжении писца находилась и обновленная версия свода.

Второй закон — LI. V.4.22 — устанавливает стоимость кодекса. «Книгу приговоров» при Рецесвинте запрещалось продавать дороже, чем за 6 солидов, а в редакции Эрвигия эта сумма возросла в два раза. За превышение этой цены назначалось довольно суровое наказание — 100 ударов бичом. Продажа кодексов «Книги приговоров» — это единственный путь распространения, который сочли необходимым регламентировать законодатели. К сожалению, отсутствие какой-либо информации в источниках не позволяет строить гипотезы, существовала ли такая продажа на практике, и как она осуществлялась. М. С. Диас-и-Диас, основываясь на тексте этого закона, предположил, что

---

¹ *García López Y. Estudios críticos y literarios de la “Lex Wisigothorum”*. Universidad de Alcalá, 1996.

² Подробнее об особенностях включения этой новеллы в рукописи «Книги приговоров» см.: *García López Y. Op. cit.*, p. 555–558.

кодексы имели не только одну цену, но и изготавливались в соответствии с едиными для этого типа рукописей требованиями — вид почерка, разметка страницы, расположение и оформление оглавления, эпиграфов, анаграммы королей-законодателей и др. В VIII–IX вв. от них стали отходить — в большей степени начинают сказываться локальные особенности разных скрипториев. Это, по мнению М. С. Диаса-и-Диаса, объясняет различия в оформлении более поздних манускриптов, которые в разной степени сохранили черты, присущие их древним вестготским прототипам¹.

Собственно, единственным механизмом распространения информации о королевском законодательстве, о котором мы располагаем сведениями, были Толедские соборы и собрания по случаю возведения на престол нового короля. На XII Толедском соборе Эрвигий просит содействия присутствующих в редактировании законов, упоминая при этом те изменения, которые были потом внесены от его имени в «Книгу приговоров». Кроме того, как указано в постановлении собора, законодатель рассчитывает что присутствующие обнародуют все изменения, внесенные в законы, в подвластных им областях.

Некоторые предположения относительно распространения рукописей «Книги» после падения Вестготского королевства можно сделать на основе анализа особенностей расположения фрагментов текста и его состава. Как упоминалось выше, часть рукописей, отнесенных К. Цеймером к редакции Эрвигия, содержат более поздние новеллы, а отдельные фрагменты (как правило, несколько предложений, иногда закон полностью) законов Эрвигия наоборот отсутствуют, хотя для них было оставлено место на листе, или же текст вставлен, но не там, где предполагалось, а в конце титула. Видимо, чаще происходило распространение не готового отредактированного текста, а его отдельных частей, куда были внесены изменения. Во всех рукописях, якобы содержащих определенную редакцию, есть законы, появившиеся позже ее предполагаемого вступления в силу. Практически никогда нельзя установить хронологию появления этих добавлений. Например вставка в законе LI. II.1.1., фиксирующая одобрение церковными иерархами, знатью и гардингами законодательных усилий Эрвигия, отсутствует во всех основных рукописях, отнесенных Цеймером к группе E. Это важный аргумент, доказывающий, что следует с большой осторожностью говорить о том, что та или иная рукопись содержит свод вестготских законов в редакции одного из королей-законодателей.

Рукописи

В общей сложности до нас дошло 40 рукописей, содержащих тексты «Книги приговоров» как в полном виде (все 12 книг), так и во фрагментах. Самый ранний из известных сегодня манускриптов был создан

---

¹ *Díaz y Díaz M. C. Op. cit.*, p. 202–209.

в VIII в.¹ Несмотря на сравнительно небольшое число рукописей и обширную традицию их изучения, до недавнего времени не существовало сколько-нибудь целостной картины истории рукописей памятника.

В разделе, посвященном изданиям «Книги приговоров», говорилось о классификации рукописей по трем группам, принадлежащей К. Цеймеру, который руководствовался идеей о соответствии рукописей и королевских редакций текста. Группы получили обозначения в виде заглавной латинской буквы — R, E, V, а каждая рукопись внутри группы имеет номер, в двух случаях еще и буквенный индекс.

В настоящее время существует еще одна классификация рукописей «Книги приговоров», принадлежащая И. Гарсии Лопес. Она включает большее число манускриптов, нежели классификация К. Цеймера. Исследовательница разделила рукописи на три группы, основываясь на их происхождении из определенного географического региона. К первой группе относятся манускрипты, происходящие из Каталонии (далее — восточная группа), ко второй — из западных королевств полуострова (далее — западная группа). Третья, так называемая риохская, группа включает всего три рукописи; составляющие ее тексты представляют собой соединение черт западной и восточной группы, хотя, видимо, образцами для них служили восточные манускрипты². Внутри каждой группы рукописи получили обозначение в виде заглавной латинской буквы, произвольно выбранной автором классификации. Строчными латинскими буквами обозначаются сохранившиеся до наших дней фрагменты «Книги приговоров». В тех случаях, когда И. Гарсии Лопес удастся установить связь между фрагментом и полным текстом, манускрипты обозначаются одной и той же буквой, но фрагмент — строчной, а полный текст — прописной.

Ниже приведено описание рукописей, содержащих полную латинскую версию «Книги приговоров», либо обширную выборку из нее. Описание основано на классификации И. Гарсии Лопес и касается только сохранившихся до сегодняшнего дня манускриптов VIII–XV вв. В скобках после обозначения И. Гарсии Лопес указаны обозначения по классификации К. Цеймера. Описание включает в себя место хранения рукописи, шифр архива или библиотеки, дату и место создания, кодикологическое описание с указанием количества листов, типа тетрадей, расположения текста, палеографическое описание с указанием типа письма, количества писцов, описание оформления титулов (цвет, заставки), состав рукописи. К сожалению, далеко не для всех рукописей удалось получить все указанные сведения — многие из них не описывались детально ни в каталогах архивов, ни в работах исследователей, поэтому в некоторых случаях отдельные пункты отсутствуют.

Фрагменты рукописей, состоящие из двух или трех листов, отдельно не описаны, информацию о них можно найти в Приложении «Латинские рукописи «Книги приговоров»».

---

¹ Сейчас рукопись хранится в Ватиканской библиотеке: *Biblioteca apostolica. Reg. Lat. 1024.*

² *García López Y. Op. cit., p. 32.*

Восточная группа включает в себя 23 манускрипта.

V (R1) — Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica, Reg. lat. 1024. VIII в.

Место создания — Серданья или Уржелъ.

Пергамен, 280×190 мм, 138 лл. с современной нумерацией; 17 кватернионов, 1 тетрадь в два листа расположена в конце, утрачен по меньшей мере 1 лист. Сигнатуры тетрадей — литера «Q» и римская цифра в нижнем поле последнего листа каждой тетради. Текст расположен в одну колонку, границы колонок обозначены вертикальными линиями, страницы разлинованы также по горизонтали — от 32 до 35 строк.

Несколько писцов. Почерк — полуунциал с элементами курсива и вестготского минускула. Вестготским минускулом выполнены исправления в тексте, датирующиеся тем же временем, что и весь кодекс.

Оформление. Заглавие расположено на листе 1r в верхнем поле. Оглавление (л. 1r–2r) украшено заставками в виде 12 (по числу книг) кругов, орнаментированных в красно-зеленой гамме. Первая строка каждого закона написана красными чернилами вне зависимости от того, размещается на ней только заглавие или также и текст закона.

Состав: Liber Iudiciorum (2v–138r); Sermo Sti. Augustini (138r); Chronica Regum Visigothorum (138v) (неполный вариант хроники — заканчивается на Тульге, поскольку последний лист утерян).

В этой рукописи нет ни одного текста закона, принятого после правления Рецесвинта, за исключением заглавия одной новеллы (5.7.20), принадлежащей Эгике в индексе законов, открывающем седьмой титул пятой книги.

C (E1) — Paris, Bibliothèque Nationale de France (далее BNF), lat. 4418. IX в.

Место создания — Ахен, скрипторий короля Людовика Благочестивого.

Материал — пергамен, 420,7×300 мм, 294 лл. Текст расположен в две колонки по 39–40 строк.

Несколько писцов. Почерк — каролингский минускул.

Оформление. Первые строки законов выделены красно-коричневыми чернилами.

Состав: Epitome Aegidii y Epitome Iuliani (1–140r.); Lex Ribuaria (141–152r); Salica enmendata (153–169r); Lex Burgundionum (169v–188r); Cronica Uisigothorum (189 r. (доведена до Эрвигия)); Lex Visigothorum (190–292).

Состав, расположение частей и редакции, содержащиеся в этом кодексе, очень схожи с подобными сборниками (за исключением наличия вестготских законов), происходящими из Нарбонны (BNF lat. 4417 etc.).

Текст вестготских законов из этого сборника послужил основой для других рукописей, в частности, **W (E1a)** и фрагмента (**E1b**)¹. Хотя К. Цеймер

---

¹ В классификацию И. Гарсия Лопес он не включен, поскольку его нынешнее местонахождение и состояние неизвестно. В момент работы К. Цеймера над изданием манускрипт хранился в библиотеке Страсбургского университета. Он представлял собой 2 листа пергамена с текстом в две колонки. Датирован XI в. (*Zeumer K. Leges...*, p. XXI).

считал этот кодекс одним из важнейших, содержащих редакцию Эрвигия, часть законов в нем представлена в той же редакции, что в V, что свидетельствует в пользу компилятивного характера этой версии «Книги».

W (E1a) — BNF lat. 4669, X в.

Место создания — не установлено.

Материал — пергамен, 370×270 мм, 112 лл. Сигнатуры тетрадей — римские цифры, нумерация начинается с XXIV. Текст расположен в две колонки по 36 строк.

Несколько писцов. Почерк — каролингский минускул. Смена писцов происходит на стыках тетрадей.

Состав: Chronica regum visigothorum, Lex Visigothorum (л. 1–112).

На полях вписаны законы, изданные Эгикой и отсутствующие в основном тексте. Их дописал в XVI в. первый публикатор вестготских законов Питу, основываясь на рукописи S.

P (R2) — BNF lat. 4668. IX в.

Место создания — Реймс.

Материал — пергамен, 260×190 мм. 158 лл. и по 1 чистому листу в начале и конце. 18 тетрадей из которых 13 — кватернионы, 3 (12, 14, 15) — тернионы, 1 (17) имеет 24 листа, 1 (18) — 12 листов. Сигнатуры тетрадей — римские цифрами в нижнем поле последнего листа каждой тетради. Текст расположен в одну колонку по 25 строк с двойной вертикальной линией по внешней границе текста.

Три писца. Два почерка — каролингский минускул, третий — вестготский минускул. Писец, владевший вестготским минускулом, заполнял пропуски, специально оставленные для него основным переписчиком там, где, видимо, трудно было понять оригинал — так были вставлены законы II.1.10–11 (15), титулы XI.3 и XII.1 (147v.–148r. v.).

Оформление. Оглавление (л. 2v–4r), оформлено заставками в виде орнаментированных кругов. Первые строки законов написаны капитальным письмом красно-коричневым цветом.

На первой странице есть указание, что кодекс принадлежит св. Ремигию, и провозглашается анафема тем, кто попытается похитить его¹.

Состав: вступление, адресованное судьям и законодателям (1r–2r); Chronica regum visigothorum (4v.–5v.); Liber iudicum.

В оглавление включен титул 12.3, но в тексте он отсутствует.

F (E2) — BNF lat. 4667, нач. IX в.

Место создания — Жирона.

Материал — пергамен, 300×213 мм, 186 лл., 25 тетрадей: 7 тернионов (1, 7, 11, 18–21), 2 по семь листов (15, 17), одна — два листа (25), один кватернион (16), два последних листа вшиты отдельно. Сигнатуры тетрадей — римские

---

¹ Lib. Sci Remigii Remi Vol. LIII, lib. S. Remigii qui ei abstulerit anathema sit.

цифры на последней странице в нижнем поле, в 10 тетради номер указан на первой странице. Текст расположен в одну колонку по 26–28 строк.

Почерк — вестготский минускул, исправления X в. — каролингский минускул. Четыре писца — один основной, три остальных — редактирование (вставки, исправления (IX–X вв.)).

Состав: фрагмент из «Сентенций» Исидора (III 49.2–57.) (1–5); «Chronica regum wisigothorum» (7r) (доведена до Агилы II и Ардона); на 7v находится фрагмент оглавления, происходящий из другой рукописи, хотя и изготовленной в той же мастерской (сходная обработка пергамена, разлиновка, почерк, но более плотный текст). Liber iudiciorum (6, 8–186).

Половину страницы 185v переписчик оставил пустой — был прерван текст клятвы, приносимой иудеями (XII.2.17), который продолжается с листа 186r. Позже на месте лакуны был вставлен отрывок из литургического текста, записанный каролингским минускулом, сейчас почти не читаемый.

F объединяет с **A** и **T** отсутствие добавлений, сделанных Эрвигием (XII.1.3, VI.2.2, III.1.9, IX.1.6, вставки в тексты V.2.4, II.1.23, II.5.8)¹. Другой чертой сходства этих манускриптов является присутствие в них одинаковых законов, изданных Эгикой.

S(V6) — BNF, lat. 4670, нач. XII в.

Место создания — один из монастырских скрипториев Септимании.

Материал — пергамен, 240,7×160 мм., 128 листов, 3 чистых листа — более поздняя вставка в качестве переплета. Тетради — 16 кватернионов. Утеряно 5 тетрадей. Текст записан в одну колонку, по 30–32 строки на листе.

Оформление: заставки в виде кругов с геометрическим орнаментом отмечают начало каждой книги, указатели законов в титулах, эпитафьи написаны красными чернилами.

Состав: Nominae in Lucam Bedae (происходят из другой рукописи IX в., написаны вестготским минускулом, характерным для нарбоннских скрипториев) (1–2); Liber iudiciorum (3), incipit: «visionis» в законе I.1.1, explicit: «pertinere» в законе XII.3.26.

Протограф **S**, возможно, относится к X в., поскольку в клятве иудеев (XII.3.15) в том месте формулы, где должна стоять дата ее принесения, указано 3 мая 919 г. **S** вскоре после создания была отредактирована: сделаны вставки, исправлено написание, в частности, некоторые аббревиатуры дописаны, а новые вставлены. Первоначальный вариант **S** сближает ее с группой северокаталонских рукописей IX в. **F(E2)**, **A(V13)**, а тот вариант, в соответствии с которым производились исправления, сходен с современными ей рукопи-

---

¹ Текстологические и графические сходства **F** с **V(R1)** и **I(R4)** вместе с отсутствием некоторых добавлений Эрвигия позволяют И. Гарсия Лопес выдвинуть предположение, что протографом могла служить рукопись, которая представляла собой версию редакции Рецесвинта, измененную, но не до конца, в соответствии с редакцией Эрвигия.

сями этого же региона **K(V1)**, **Y(V5)**, **G(V2)**. Той же рукой, что и редактур, сделаны маргиналии в 12 книге — фрагменты декреталий и канонов.

Рукопись принадлежала тулузскому профессору права Роальде, потом попала в коллекцию Кольбера.

V(V8)¹ — Biblioteca del Escorial, Z. II. 2, закончен 11 июля 1011 г.

Место создания — Барселона. Известно имя переписчика — Bonushomo (Номовоно), священник и судья.

Материал — пергамен, 320×210 мм, 285 листов. Состоит из 34 тетрадей: 27 кватернионов, 3 тернионов, 4 тетради соответственно имеют 10, 11, 12, 15 листов. Тетради имеют сигнатуры — римские цифры, за исключением двух первых. Текст расположен в одну колонку по 31 строке, есть маргиналии.

Почерк — вестготский минускул. Четыре писца.

Оформление: оглавление в начале и индексы к титулам оформлены заставками в виде кругов, украшенных геометрическим орнаментом. В верхнем поле обозначаются номер книги и титула.

Состав: Prologus² (1v–5v); Chronicon regum visigothorum, Chronicon regum francorum (6r–6v). Последним из вестготских королей указан Родриго, что сближает эту версию хроники с теми, что бытовали за пределами Каталонии. Список франкских королей первоначально заканчивался на Роберте, а в XII в. был доведен до Филиппа II Августа; Titulationes (6v–8v); Renotatio (9r, v); Prologus de auctoribus legum (9v–11v). Выдержки из «Этимологий» Исидора Севильского. Обе вставки написаны разными писцами, но в тот же период, что и весь манускрипт. Часть листа 11v оставлена чистой. Листы, на которых они расположены, были вшиты в тетрадь позже и, по всей видимости не были предусмотрены первоначальным замыслом; «Liber Iudicum Popularis»³ (12r–262v); 263–264 — чистые листы; Glosula abta ex libro iudico (265–285r). На последнем листе расположено стихотворение, записанное в XIII в. — некий клирик из Аусоны посвятил его своему другу.

В библиотеку Эскориала манускрипт поступил как подарок епископа Вика Жуана Баутиста Кардоны Филиппу II в 1585 г. В Вике рукопись находилась как минимум с XIII в.

G(V2) — Görlitz, Oberlausitzische Bibliothek der Wissenschaften, Ms. 8. к. XII — нач. XIII вв. Манускрипт был найден в Кагоре, затем его приобрели для университетской библиотеки в Галле, откуда он попал в библиотеку научного общества Герлица. В настоящее время утерян. Известен по описанию К. Цеймера. Сильно пострадал от влажности. Состоит из частей

---

¹ Текст рукописи опубликован в 2003 г.: Liber Iudicum Popularis. Barcelona, 2003.

² Одним из источников, использованных при составлении этого Пролога, послужила третья книга «Сентенций» Исидора Севильского.

³ И. Гарсия Лопес полагает, что добавление “popularis” призвано было подчеркнуть светский характер законов, предназначенных для народа, а не для церкви.

двух разных манускриптов, соединенных вместе. Первая часть включает введение (К. Цеймер указывает, что страницы сильно повреждены и текст не читается), затем следует *Chronica* (такая же, как в **F(E2)**), за ней — текст «Книги приговоров»¹.

D — Barcelona, Biblioteca de Catalunya, 944. XII в.

Место создания — скрипторий монастыря Санта Мария де Риполь.

Материал — пергамен, 220×180 мм; 295 листов. Текст расположен в одну колонку по 20 строк на листе.

Состав: Нумерация листов дается в соответствии с современными проставленными карандашом цифрами. Номер 201 был пропущен, потому по нумерации листов 296, а реально 295. *Principium nostrae salutis timor Domini* (2r–4r); 4v–5r — чистые листы; *Amalarius. De divinis officiis* (5v–121r); *Ordo romanus in hebdomada maiore* (121r–124r); *Epistola Gregorii VII ad Hermannum episcopum Metensem* (124v–130v); 131r, 131v, 133r — *Praefatio collectionis Hispanae*; 132r, v, 133v, 134 — *Iocundum miraculum Sancti Patris Hieronymi; Qua ratione celebratur festivitas S. Petri apli K. Augusti* (134v–135r); 135v — чистый лист; *Collectio canonica* (136r–180r); 180v–182r — чистые листы; *Liber Iudiciorum* (182v–293r); 293r–296r — *In nomine Domini. Incipit epistola quam transmiserunt sancti peregrine qui pro amore Dei perexerunt Iherosolimam anno ab Incarnatione Domini 1099, tempore Urbani Papae, indicione septima.*

Текст «Книги приговоров» значительно изменен — часть законов исключена, осталось 347, которые даны без обычной нумерации, также сделаны три вставки в виде отрывков из постановлений франкских и вестготских соборов и каролингских капитуляриев.

Этот кодекс не использовался и не упоминался ни издателями «Книги приговоров», ни ее исследователями до середины прошлого века. О его существовании стало известно благодаря публикации Г. Мартинеса Диеса в 1961 г.²

Z — BNF, lat. 4792, 90-е годы XII в.

Место создания — не установлено.

Материал — пергамен, 180×130 мм, 52 листа. Текст записан в одну колонку по 20 строк на странице.

Состав: фрагмент из сочинения Боэция «*Ratio sphere pitagorice*» (1r); *Liber usatici* (1v–33r); выборка из 68 законов «Книги приговоров» 33v–52v.

Принадлежит к числу рукописей, вывезенных из Каталонии Э. Балюзом.

R(V12) — Biblioteca del Escorial, S. II. 21. к. XIII, возможно, нач. XIV в.

Место создания — не установлено

---

¹ Archiv der Gesellschaft für altere deutsche Geschichtskunde. T. VII. P. 720–722.

² *Martínez Díez G.* Un Nuevo códice del “Liber Iudiciorum” del siglo XII. // *AHDE*. 1961. pp. 651–694.

Материал — пергамен, 295×220 мм, 83 листа. 11 тетрадей, из которых 10 кватернионов, 1 (последняя) состоит из 2 листов и небольшого фрагмента листа (л. 83). Первые 4 листа — часть другого манускрипта, близкого по времени создания к **R**. На них записаны законы с I.1.1 до начала II.1.2. Текст записан в две колонки.

Состав: «Liber iudiciorum» (1–83). Текст заканчивается последним законом титула XII.2, в оглавлении в качестве последнего помещен титул XII.3. Эта особенность встречается и в других рукописях, в частности, **F**, **A**, **T**, и не свидетельствует об утрате листов, что подтверждает и наличие “explicit” на последнем листе.

Протограф **R** близок по типу и времени создания **B**: в **R** на полях сохранились некоторые грамматические упражнения, такие же, как в **B**.

X(V4) — Toledo, Biblioteca Capitular, ms. 43–46, XIV в.

Место создания — не установлено. Особенности в форме заглавий законов, состав «Книги» и некоторые текстологические характеристики позволяют предположить, что если эта рукопись и была составлена в Толедо, то ее протограф происходит из Каталонии и был создан не ранее второй пол. XI в.

Материал — пергамен, 375×235 мм. 48 листов. 12 кватернионов.

Текст записан в две колонки рукой одного писца.

Оформление: первые строки законов выполнены красными чернилами.

Состав: «Liber iudiciorum» (1r–47r) (без индекса книг и титулов); «Codex Justiniani» (47r–48v).

Q(V11) — Biblioteca del Escorial, V. II. 15.

Место создания — не установлено.

Кодекс составлен из двух манускриптов, которые были соединены вместе в XVI в. Первый из них, созданный в XII–XIII вв. в Барселоне, содержит текст «Книги приговоров» (“Liber legis gothice”), второй (XIV в.) — «Институции» Юстиниана.

Материал — пергамен, первые семь листов — бумажные, имеют отдельную нумерацию, вставлены в XVI в. 154 листа, 300×195 мм.

Манускрипт, содержащий «Книгу приговоров», состоит из 15 кватернионов. Текст записан в две колонки.

Состав рукописи «Книги приговоров»: содержит книги с первой по десятую (из нее — только 17 законов из первого титула). На верхних полях указаны номера книг и титулов. Оглавление в начале отсутствует, также нет индексов законов в начале титулов и нумерации законов. Первые семь бумажных листов содержат индекс книг и титулов, схожий с вариантом индекса **R**, но не доведенный до конца. Имеются многочисленные глоссы, совпадающие в значительной части с глоссами рукописи **B**, а также пометки, сделанные в XIII–XIV вв.

Оформление. Инициалы, отмечающие начало книг выполнены красными чернилами.

K(V1) — Stockholm, Riksarkivet, Skoklostersamlingen 1, E 8641. XII в.

Место создания — не установлено

Материал — пергамен, 118 л. 29 кватернионов, последняя тетрадь — 2 листа. Текст записан в две колонки.

Состав: Текст озаглавлен на л. 1r «Codex legum Wisigothorum» — эта запись сделана позже основной части. Оглавление книг, титулов расположено после основного текста (111r–118r) и отличается от обычного тем, что в него включены и заглавия законов. В верхнем поле дается номер книги и титула; номер закона всегда следует за заглавием закона, также как имя короля, включившего этот закон в сборник. Текст прерывается на 38 листе, который остался чистым. Возможно здесь должно было располагаться схема родства. Глоссы, содержащиеся в манускрипте, записаны большей частью одновременно с основным текстом, некоторые были добавлены в XIII в. Cronicon de Skokloster (другое название — Вторые Барселонские анналы (Chronicon Barcinonense II)) (118 r, v).

В Швецию рукопись была привезена в 1752 г. в числе других книг из библиотеки французского юриста П. Питу.

Y (V5) — Toledo, Biblioteca Capitular, ms. 43–47. XII в.

Место создания — наиболее вероятно, что создана в Каталонии.

Материал — пергамен, 272×200 мм. 105 листов, по меньшей мере 6 листов из разных частей кодекса утеряно. 14 кватернионов. Текст записан в две колонки.

Несколько писцов.

Состав: «Книга приговоров» (1–103v); выдержки из нескольких текстов, некоторые из которых совпадают с Прологом **В**. В конце добавлено постановление (булла) 878 г. папы Иоанна VIII (104r–105r). В XIV в. добавлены несколько юридических установлений, касавшихся монахов (105v).

Индекс книг и титулов отсутствует. Номера законов располагаются на внешнем поле, после заглавия. Законы пронумерованы до 51 листа, затем нумерация исчезает. Начало (incipit и название) каждой книги иллюминировано.

Глоссы расположены как на полях рукописи, так и между строк. Текст рукописи сопоставлялся с другими манускриптами и правился.

Риохская группа.

M(V7) — Madrid, Biblioteca de la Real Academia de Historia, ms. 34. Первая пол. X в.

Место создания — не установлено. Принадлежал монастырю св. Эмилиана в Коголье, но маловероятно, что был создан в местной скриптории.

Материал — пергамен, 360×260 мм. 58 листов, нумерация листов современная арабскими цифрами, начинается с 9 листа. 8 тетрадей; утеряны 6 тетрадей в начале и, возможно, несколько в конце. Сигнатуры тетрадей — римские цифры на последнем листе тетрадей за исключением последней. Текст записан в одну колонку по 26 строк.

Почерк — вестготский минускул. 4 или 5 писцов.

Оформление: названия титулов и законов выделены красным. Названия книг помещены в обрамление круглой или прямоугольной формы. На л. 14 r дано изображение древа родства.

A (V13) — Biblioteca del Escorial, d. I. 2. Завершена в мае 976 г.

Место создания: скрипторий монастыря св. Мартина в Альбельде.

Материал — пергамен, 455×325 мм. 433 листа. Состоит из 57 тетрадей, из которых 48 содержат по 8 листов, две тетради (3 и 35) — по 4 листа, 2 тетради (32, 34) — по шесть листов, две тетради — по пять листов (1, 4), 1 тетрадь (18) — десять листов, два отдельных листа сшиты в одну тетрадь (33), последняя тетрадь — 57 — содержит 8 листов. Текст записан в две колонки.

Почерк — вестготский минускул, отдельные фрагменты курсив. Два писца — большая часть текста «Книги приговоров» выполнена Вихилой, отдельные фрагменты — его помощником по имени Сарацин. Из колофона рукописи известно, что был и третий писец — ученик Гарсия, но исследователи не идентифицируют фрагментов, выполненных его рукой.

Оформление: В «Книге приговоров» индекс книг и титулов оформлен заставками в виде кругов. Состав и редакции отдельных законов близки к вариантам **F** и **S** до правки. Однако Вихила, очевидно использовал и другие рукописи, поэтому его версия «Книги» представляет результат самостоятельного редактирования.

Состав: в состав кодекса входят тексты разного объема. В данном описании выделим три наиболее обширные части. Л. 20–238 — Liber Canonum; 249–341 — Epistolae decretales; 358v–427 — Liber Iudicum. В других частях содержатся подборки цитат из сочинений Исидора, жизнеописание Сальво, аббата монастыря Сан Мартин де Албельда, Historia de Mahoma, Chronicon Albeldense и др.¹

E(V14) — Biblioteca del Escorial, d. I. 1. 992 г.

Место создания — скрипторий монастыря св. Эмилиана в Коголье.

Материал — пергамен, 455×300 мм, 476 листов.

Почерк — вестготский минускул. Три писца: епископ Сисебут, Беласко, ученик епископа Сисебута.

Состав и оформление: по составу и оформлению в основном воспроизводит кодекс **A** с некоторыми отличиями в порядке следования текстов. «Книга приговоров» занимает листы 396–452r.

В самом тексте есть некоторые отличия, которые позволяют предполагать, что при написании этой части использовался кроме **A** и другой манус-

---

¹ Подробное описание кодекса и анализ его особенностей см.: *Herrero de la Fuente M., Fernández Flórez J. A. El códice albeldense (o vigiliano) de la Biblioteca del Real Monasterio de El Escorial, Ms. D. I. 2 // Los manuscritos visigóticos: estudio paleográfico y codicológico. Logroño, 2002. P. 117–174.; García Turza C. Las glosas del códice Albeldense. (Biblioteca del Real Monasterio de El Escorial, Ms. D. I. 2). Edición y estudio. Logroño, 2003.*

крипт «Книги приговоров», который (или близкий к нему) мог послужить одним из протографов для некоторых рукописей западной группы (Iх, U, L, O).

Западная группа.

T (V3) — Madrid, Biblioteca nacional de España (далее BNE), 10064. к. X—XI вв.

Место создания — предположительно, один из скрипториев Леонского королевства. До 1869 г. хранилась в библиотеке капитула собора Толедо. Пребывание этой рукописи в Толедо фиксируется с XII в.

Материал — пергамен, 290×210 мм. 127 листов и еще четырех, служащих обложкой — по два в начале и конце. 22 тетради трех типов — биньоны, тернионы и кватернионы. Одной тетради не хватает. Текст записан в две колонки, за исключением листов 3–4, 6v, 82–83, где текст записан в одну колонку. Число строк варьируется от 25 (тетради 3 и 4) до 32 (тетрадь 5) и 33–34 (в остальных).

Почерк — вестготский минускул. Пять писцов. Тетради 3 и 4, отличающиеся количеством строк, а также качеством пергамена, написаны одной рукой, что свидетельствует о том, что в данном случае писец скорее всего сам подготавливал пергамен для работы.

Оформление: инициалы украшены простыми геометрическим орнаментом, геометрического орнамента заполняет заставки в виде кругов, которыми оформлено оглавление.

Состав: Liber Judicum — обрывается на половине закона 12.2.14, что и позволяет предполагать утерю одной тетради. На полях и между строк встречаются арабоязычные комментарии, записанные в XII в. Предположительно, это выдержки из арабского перевода «Книги приговоров».

L — London, British Museum, ms. add. 49.365. XIII в.

Место создания — не установлено.

Материал — пергамен, 380×250 мм. Состоит из 131 листа. Текст записан в две колонки.

Готическое письмо.

Состав: Liber iudicum. Отсутствует Титул 12.3, хотя в оглавление он включен. После текста последнего закона (12.2.17), который завершается фразой Explicit Liber Gotorum, следует дополнение, включающее новеллы, не вошедшие в основной текст, а также несколько правовых норм, сформулированных, предположительно в к X — нач. XI вв. в Леонском королевстве.

Прежде находилась в библиотеке лорда Лейстера в Холькхэме. В Англию манускрипт был привезен Т. Коком (Coke) — он приобрел рукопись в 1715 г. в Лионе у монахов-августинцев, которые в свою очередь купили ее при распродаже части книг, происходивших из библиотеки герцога Оливареса. В коллекцию герцога рукопись попала до 1627 г.

О (V10) — Biblioteca del Escorial, М. III. 2. 1188 г.

Место создания — монастырь св. Марии в Усильосе. В собрание Эскориала манускрипт попал в 1654 г. вместе с другими книгами библиотеки герцога Оливареса.

Материал — пергамен, 275×190 мм. 167 л. — 164 пронумерованных, один бумажный лист в качестве переплета. 21 тетрадь: первая — киньон, двадцать первая — 7 листов, остальные 19 — кватернионы. Отсутствуют первые листы в 7 и 8 тетрадях. На странице текст расположен в одну колонку по 28 строк.

Каролингский минускул.

Оформление: оглавление (9v–11r) оформлено заставками в виде кругов с орнаментом, расположенными по центру страницы. По одну сторону идет нумерация книг и титулов, по другую — их заглавия.

Состав: пролог о назначении законов и об истории вестготских законов (2r–2v); Genera iudiciorum (2v); Epitafium coniugale a Beato Eugenio editum glorioso domino Recensuntu regi (2v–4v); изображение древа родства и пояснения к нему (5v–7v); Nomina vel ordo regum uulgi Gothorum (7v–8v); рассказ о гибели вестготского королевства (9r); Liber Iudiciorum (9v–161r); De gradibus generis humani (161v–162r); добавление из законов, не вошедших в основной текст «Книги», выполнено в XIV в. (164v–165v).

I (V15) — Madrid, Biblioteca Nacional, Vitrina 14.5. 1058 г.

Место создания — Леон.

Материал — пергамен, 342×260 мм. Количество листов — 186 (по нумерации — 187, пропущен номер 134). Тетради: 22 кватерниона и один лист. Сигнатуры начинаются с третьей тетради. Предпоследняя и последняя тетради имеют по 7 листов. Из тетради 7 пропало 4 листа. Текст «Книги приговоров» записан в одну колонку по 25 строк. Остальные тексты, входящие в кодекс, записаны в 2–3 колонки.

Почерк — вестготский минускул. Два писца. Имя одного — Муньо (Munnio).

Оформление: оглавление оформлено заставками в виде арок.

Состав: Anales, Itinerarium — описание пути из Кадиса в Константинополь (1r); De provintias Spanie (1v); таблицы с вычислениями лунного цикла (2r–5r); писцовая запись Муньо (5v); календарь (6–8); Liber goticum (9–148); Chronica Regum (доведена до Ордоньо III) (149 r); Cannon de rebus heclesie primum setentia VII (150–156); Ordo ex literis conputandis (157–158v); Incipit liber quod dicitur glossamadarum (159v–186v).

В Национальную библиотеку привезен из библиотеки базилики Сан-Исидро в Леоне в XIX в. для работы над изданием Академии.

Подгруппа х (UHJN).

N (V9) — Biblioteca del Escorial, К. II. 10. XII в.

Место создания — возможно, происходит из Паленсии.

Материал — пергамен, 255×170 мм. 102 пронумерованных листа, последний лист — переплетный. Нумерация современная, арабскими цифра-

ми. Пронумерованы римскими цифрами два первых листа, выполняющих роль переплета и один вставной лист. В конце — два бумажных листа. Всего 105 листов. Тетради: 12 кватернионов, 1 биньон (4 листа утрачено), 1 лист из последней, утраченной, тетради. Текст записан в две колонки.

Оформление: на полях красными чернилами проставлены анаграммы книг.

Состав: фрагмент (финальная часть) постановлений собора в Коянсе и закон 2.2.10 (новелла Эгики) — вставка записана и добавлена в рукопись в XIII в. (f. III); список епископских кафедр (1r col. 1); Titulus primus (не включен в нумерацию книг вестготских законов) (1r col. 2—10r col. 2); Liber iudiciorum (отсутствует общее оглавление, но есть указатели титулов в начале каждой книги) (11—101).

Данная рукопись имеет ряд особенностей в тексте законов, а также включает в себя пространные глоссы, которые свидетельствуют об использовании при ее создании текста, близкого к манускрипту **К** из восточной группы.

В библиотеку Эскориала поступила в XVII в. вместе с другими книгами герцога Оливареса.

U (V16) — Madrid, Biblioteca de la Universidad Complutense, ms. 89. XIV в.

Место создания — возможно, происходит из Паленсии.

Материал — пергамен, 376×260 мм. Имеет 82 листа и 2 в качестве переплета — всего 84. Нумерация листов современная. Текст записан в две колонки.

Два писца — один выполнил основной текст, второй правил его и комментировал на полях.

Состав: Titulus primus (1r—7r col. 1); Liber iudiciorum. (отсутствует как начальное оглавление, так и указатели титулов в книгах) (7r—82).

После изготовления рукопись была сверена с другим экземпляром и на полях сделаны комментарии, которые дословно совпадают с комментариями манускрипта **N**, что позволяет предположить, что сопоставление было сделано именно с этим манускриптом.

H — København, De Kongelige Bibliotek, Thott 3272. XIII—XIV вв.

Место создания — не установлено.

Материал — пергамен, 240,5×160 мм. 183 листа. Нумерация современная. Текст записан в две колонки, за исключением листов 161—178 r, где расположен глоссарий, записанный в 3 колонки.

Состав: Titulus primus (1—12); Liber Judiciorum (общее оглавление отсутствует) (12—153); Decreta adefonssi regis et gelayre regine (Фуэро Леона) (153v—156); Decreta Fernandi Regis et sancie regine et omnium episcoporum (постановления собора в Коянсе) (157); несколько законов из «Книги приговоров» (2.2.10, 4.2.13, 4.2.17) (158r—160r); De legione et de carrione de foris illarum (160v—161r); глоссарий, без заглавия, почти идентичен глоссарию манускрипта **B** (161v—178r); Incipit Liber consuetudinum palentine ciuitatis (178v—183).

Значительное число глосс совпадает с комментариями в манускрипте **В**. Предположительно, они происходят из протографа рукописей **Н** и **Ж**, который в свою очередь воспроизводил рукопись каталонского происхождения.

В XVII в. манускрипт принадлежал герцогу Оливаресу, в этом же столетии он был приобретен датским послом Lerche, от него он последовательно переходил в коллекции Остена и Тотта (Thott), и, наконец, попал в Королевскую библиотеку Дании.

Ж (V20) — Toledo, Biblioteca de Castilla-La Mancha, Colección Borbón-Lorenzana 175. к. XIV в. — XV в.

Место создания — не установлено.

Материал — пергамен, 341×230 мм. 103 листа с современной нумерацией и первого вставного, изготовленного в то же время, что и рукопись, но содержащего текст, не относящийся к «Книге приговоров». Текст записан в две колонки.

Состав: Titulus primus (1–7v col. 1); Liber iudiciorum (общее оглавление отсутствует) (7v–94v); Decreta adefonsi regis et gelyre regine (Фуэро Леона) (94v–96v); Decreta Fernandi Regis et sancie regine et omnium episcoporum (постановления собора в Коянсе) (97r); несколько законов из «Книги приговоров» (II.2.10, IV.2.13, IV.2.17) (97v–99r); De legione et de carrione de foris illarum (99r–99v); Incipit Liber consuetudinum palentine ciuitatis (99v–102v); Super contencionibus que agebantur inter canonicos ecclesie palentie (103).

Рукопись принадлежала монастырю св. Иоанна Королевского (San Juan de los Reyes). Долгое время считалось, что манускрипт погиб во время наполеоновских войн, но в начале XX в. его обнаружил в толедской библиотеке Р. Уренья и Сменхауд.

Общая характеристика развития рукописной традиции

В провинции Тарракона и в Нарбоне власть вестготов не исчезла после битвы при Гуадалете (711): здесь продолжали править потомки Витицы — Агила II (710–716) и Ардон (714/716–720). Даже после падения Нарбоны (720) власть мусульман не укрепилась настолько, чтобы оказать значительное влияние на традиции области. Этот факт может объяснить появление именно здесь в VIII в. рукописи **V**, а также сохранение других, послуживших протографами для более поздних манускриптов. Когда эти области покорились франкам, то на местном уровне остались вестготские правители, которым было обещано сохранение прежних внутренних порядков, в том числе в области права. «Книга приговоров» стала ассоциироваться с законом готов — одного из народов, подвластных франкским королям. И «закон готов» стал включаться в сборники, содержащие законы и других народов. К таковым относится рукопись **С**, которая могла быть заказана одним из правителей юга каролингской империи в придворной канцелярии в Ахене и затем была увезена в Нарбону, либо манускрипт, с которого копировали

вестготские законы был доставлен в Ахен из Каталонии. Еще один маршрут вел с берегов Эбро в Пиренеи, а оттуда, вместе с эмигрировавшими из Испании учеными в к. VIII в., на север Галлии, в Реймс — таков путь той рукописи, которая могла послужить протографом **P**. Другим центром, где текст «Книги» (причем в иной версии, нежели в Нарбоне и в Пиренеях — **F**, его протограф) был известен и использовался в VIII–IX вв. являлась Жирона и прилежащие районы, отсюда его влияние распространилось в X в. на юг Каталонии, вплоть до Барселоны. Во второй половине X в. — начале XI в. в Каталонии текст «Книги приговоров» стали использовать в школах при соборах и в монастырских как пособие по грамматике и лексике¹. Многие клирики, исполнявшие обязанности школьных учителей, занимались составлением юридических документов, а также участвовали в судебных разбирательствах, иногда в качестве судей² (**B**). Эта традиция прежде всего связана со скрипторием, существовавшим в XI в. в Барселоне, где было создано несколько рукописей, о трех из которых мы имеем данные, свидетельствующие, что они создавались не по единому шаблону и, скорее всего, имели разные протографы. В целом, тексты «Книги», созданные здесь в X — сер. XI в., представляли собой варианты, значительно измененные по сравнению с каталонскими рукописями IX в. И именно с этой традицией связаны более поздние тексты из группы восточных манускриптов «Книги» (**RXQKYGD, S после внесения в нее изменений**). Но работа над их созданием велась уже под воздействием новых идей.

С одной стороны, судей первых десятилетий XI столетия интересовал весь текст «Книги приговоров»: те его части, которые не соотносились с современной им правовой практикой становились источником общих идей, формул для документов или даже образцами литературного стиля. С другой, потребности повседневной юридической практики знатоков права создавали необходимость переработки текста «Книги» с учетом именно новых реалий. Так стали возникать (прежде всего в Барселонском графстве) рукописи «Книги», где часть законов и некоторые пространственные рассуждения внутри них опущены (**D, G**). В один кодекс с «Книгой» помещали новые кодификации — «Барселонские обычаи» (**Z**). Рукописи, созданные в XI в. в Каталонии, отправлялись в другие части полуострова, где прослеживаются следы их влияния на местные варианты «Книги приговоров».

Группа риохских рукописей, которая сочетает в себе особенности западной и восточной рукописных традиций «Книги приговоров», возникла в эпоху роста интереса к вестготскому наследию прежде всего в сфере словесности. Отсутствие в местных документах следов использования рукописей «Книги» и, шире, вестготских правовых норм не позволяет говорить о ее применении как юридического текста. Та редакция, которая отражена в риохской

---

¹ Об этом свидетельствуют особенности составления глоссария к рукописи **B**. См.: *García López Y. Op. cit. P. 72–75.*

² *Ibid. P. 83–84.*

группе, связана с рукописями к. IX — нач. X вв. южнофранцузского и северокаталонского происхождения (протографы **S**, **O**): они содержат следы редактирования текста, направленного на адаптацию версии Рецесвинта к своду Эрвигия, которая нередко оставалась незавершенной. В результате появлялись компиляции двух упомянутых редакций (**M** и др.).

Первые свидетельства об использовании вестготских законов на западе полуострова происходят из Галисии. Речь идет как об использовании норм в документах без прямой отсылки к «Книге», так и об упоминаниях рукописи¹ в к. IX-X вв. Однако здесь в документах нет точных цитат — установления законов излагаются своими словами, хотя и с использованием некоторых оборотов, встречающихся в самом тексте закона.

В Леоне, напротив, в X в. есть точные цитаты в различных документах, наряду с упоминаниями рукописей. Обращение к тексту вестготского свода нередко выступает как отдельная процедура — «*ire ad librum*», для которой устанавливается особый срок. Судьи далеко не всегда имели текст «Книги» или могли квалифицированно воспользоваться им. Тяжущиеся обращались к экспертам, фигурирующим под названием *speculatores, latores legum*, которые подбирали подходящую для их дела норму, и ее затем сообщали судье². Эта процедура не была обязательной, и документы не позволяют точнее определить область деятельности обладателей и знатоков «Книги». На западе в целом гораздо меньше документально зафиксированных обращений к тексту вестготских законов, чем в Каталонии и на других землях Готской марки.

Предположительно, рукописи «Книги», возникшие в леонском королевстве, происходили от протографов, представлявших собой соединение версий Рецесвинта и Эрвигия, где часть законов, которые были при Эрвигии изменены или опущены, воспроизводились по редакции Рецесвинта. Многие рукописи в Леонском королевстве стали результатом правки вариантов, содержащих законы Эрвигия, на основе сопоставления с рукописями, происходившими из Каталонии или из Риохи (сходства **O**, **o**, **L** с **P**, **F**, **A**). В частности, рукопись XII в. **O** была скопирована с протографа, воспроизводившего вариант, распространившийся на северо-востоке в IX–X (сопоставим с **S** до исправления).

Гораздо меньше следов своего влияния оставили те тексты «Книги», которые могли попасть в Леон и Кастилию вместе с мосарабами-эмигрантами из Толедо или южных районов, находившихся под властью мусульман (предположительно в **T** и протографе **L**). В конце века, в Силосской хронике, написанной при дворе Бермудо II (982–999), королевским писцом Сампиро упоминается о подтверждении королем вестготских законов, издание которых

---

¹ В частности, в 889 г. при восстановлении церкви Сан Сальвадор в Оренсе пре-свитер Беат передал среди других книг и экземпляр «Книги приговоров» (*Cartulario de Celanova*).

² *García López Y. Op. cit.*, p. 131–134.

связывается с именем Вамбы¹. В королевских документах нередко встречается упоминание *leges goticas*, но точные цитаты есть только из закона 2.1.8.

В рукописях западной группы законы обычно именуются *capitula*, в отличие от восточных, где принят термин *aega*.

Только в рукописях западной группы встречается текст, получивший название *Titulus primus*. Он представляет собой обширную подборку фрагментов из постановлений толедских соборов, посвященных выборам короля². Как правило, его помещали перед титулами первой книги, не меняя их нумерацию (**NUHJ** — подгруппа *x*). Однако есть фрагмент индекса из кодекса XI в. (**Ia**), где эта выборка разделена на три части и включена в состав первой книги в качестве первых трех титулов, а нумерация традиционных титулов этой книги начинается с IV. Существовал сокращенный вариант «*Titulus primus*», который вставлялся в текст книги после закона 1.2.6 (**I, L, O**). Интересно, что протограф «Книги приговоров» подгруппы *x*, а также манускрипта **I** был особой версией, где изменения Эрвигия были внесены гораздо позже, чем в тех рукописях, которые послужили образцами для остальных текстов «Книги» западной группы.

В Леоно-Кастильском королевстве сложилась традиция помещать в один кодекс три правовых текста — Фуэро Леона, установления, принятые в Коянсе в 1055 г., и «Книгу приговоров» (**H, J, N** и три несохранившихся рукописи, известных по описаниям). Время появления первого кодекса такого состава остается дискуссионным вопросом: предполагаемые датировки — вторая пол. XI в., либо первая пол. XII в. В любом случае, такой состав манускриптов должен рассматриваться как факт истории королевского законодательства, ведь происходил отбор текстов, которые воспринимались, по мысли составителя, как единая традиция.

---

¹ *Vir satis prudens leges a Vambano principe conditas firmauit* (Silense, cap. 30). Существует несколько версий, объясняющих упоминание Вамбы в качестве короля-законодателя, однако ни одна из них не может быть в настоящее время убедительно доказана. См. *García Lopez Y. Op. cit.*, p. 135–136.

² О содержании и времени создания *Titulus primus* подробнее см.: *Ureña y Smeñaud R. Op. cit.* P. 84–88; *García Lopez Y. Op. cit.*, p. 144–151.

Уголовное и гражданское право в «Вестготской правде» («Книге приговоров»)

На сегодняшний день практически не существует литературы, посвященной вопросам уголовного права вестготской Испании. Из подобных специальных исследований можно упомянуть, разве что, сильно устаревшую монографию Ф. Дана, в которой большая часть третьего тома была посвящена вопросам уголовного и уголовно-процессуального права¹, к сожалению, оставшаяся нам недоступной неопубликованную диссертацию немецкого же исследователя Х.-Й. Мюллера, изучавшего уголовное право свода Речесвинта² и статью современного испанского историка права К. Петита, в которой тот подверг тщательному анализу основные составы противоправных деяний, регламентированных в «Вестготской правде»³. Основные выводы этой статьи были достаточно полно изложены автором в недавно изданной им монографии, посвященной вестготскому судебному процессу⁴. Помимо названных работ, следует упомянуть общие курсы истории права и истории уголовного права, уделявшие какое-то, хотя и достаточно незначительное место вопросам вестготского уголовного права и процесса⁵, а также несколько отдельных статей, посвященных частным вопросам. Среди последних необходимо назвать работу классика испанской историко-правовой науки Л. Г. де Вальдеавельяно, освещающую проблематику, связанную с кражей и грабежом в вестготском праве⁶, две статьи Х. Орландиса-и-Ровиры, в которых автор подверг анализу понятия преступления и последствий преступления в испанском раннесредневековом праве⁷, а также несколько статей разных авторов, посвященных

---

¹ *Dahn F.* Westgotische Studien. Entstehungsgeschichte, Privatrecht, Strafrecht, Civil- und Straf-Process und Gesamtkritik der Lex Visigothorum. Würzburg, 1874

² *Mülller H.-J.* Das Strafrecht der Lex Visigothorum Reccesvindiana in seinen Grundzügen.: jur. Diss. Köln, 1955

³ *Petit C.* Crimen y castigo en el reino visigodo de Toledo. // Recueils de la Société Jean Bodin. LVI: La peine, 2-me partie. Bruxelles, 1991. P. 9–70.

⁴ *Petit C.* Iustitia Gothica: Historia social y teologia del proceso en la Lex Visigothorum. Huelva, 2000.

⁵ *Du Boys A.* Histoire du droit criminel de l'Espagne. P., 1870; *Antequera J. M. de.* Historia de la legislación española. Madrid, 1884; *Gutierrez Fernandez B.* Examen histórico del Derecho Penal. Madrid, 1866: reimp. facs. Pamplona, 2003; *Montanos Ferrin E., Sánchez-Arcilla Bernal J.* Estudios de historia del Derecho criminal. Madrid, 1990; *Minguíjon S.* Historia del Derecho español. Cu. X: Derecho criminal. Zaragoza, 1926; etc.

⁶ *Valdeavellano L. G. de.* Sobre los conceptos del hurto y robo en el derecho visigodo y post-visigodo. // Revista portuguesa de Historia. 4. 1949. P. 211–251

⁷ *Orlandis J.* Sobre el concepto del delito en el Derecho en la Alta Edad Media. // AHDE. 16. 1945. P. 112–192; Id. Las consecuencias del delito en el Derecho de Alta Edad Media. // AHDE. 18. 1947. P. 61–165.

изготовлению подложных документов и фальшивых монет¹, незаконным абортам², а также преступлениям, совершенным группой лиц с применением насилия³. Нельзя не отметить также два монографических исследования, выполненных известной испанской исследовательницей Э. Гарсией-Осабой и ее ученицей Э. Корколец-Олайтц. Первое посвящено проблемам, традиционно входившим в сферу не только уголовного, но и семейного права — мы говорим о прелюбодеянии и его разработке в рамках вестготского законодательства⁴, второе же представляет собой неопубликованное диссертационное исследование кражи в вестготском законодательстве⁵.

Несмотря на кажущееся внешнее обилие этих работ, все же отметим, что подавляющая их часть либо уже устарела, либо имеет фрагментарный характер, будучи посвященными какому-либо конкретному преступлению или, — что реже, — наказанию⁶. Естественно, что подобная историографическая ситуация не может быть признана удовлетворительной. При том, что данный текст, написанный в качестве вступительного исследования к переводу «Вестготской правды» на русский язык, естественно, не может претендовать на заполнение образовавшейся лакуны, мы надеемся с его помощью хотя бы немного сориентировать читателя в мире уголовного права Вестготского королевства.

1. Общие замечания

Первый вопрос, который следует рассмотреть, прежде, чем перейти к характеристикам отдельных составов противоправных деяний, как они

¹ *Alejandro Garcia J. A.* Estudio histórico del delito de la falsedad documental. // AHDE. 42. 1972. P. 117–187; Id. El delito de la falsedad testimonial en el Derecho histórico español. // HID. 3. 1976. P. 9–139; *Lluis y Navas J.* La España visigoda ante la falsificación de moneda (un problema jurídico-monetal). // Numisma. II/5. 1952. P. 87–96.

² *Sánchez-Arcilla Bernal J.* Los abortos criminales. // Estudios de historia del Derecho criminal. Madrid, 1990. P. 156–180.

³ *Diesner H. D.* Bandas de criminales, bandidos y usurpadores en la España visigoda // Hispania antiqua. VIII (1978). P. 129–142.

⁴ *Osaba Garcia E.* El adulterio uxorio en la Lex Wisigothorum. Madrid, 1997

⁵ *Córcoles Olaitz E.* El furtum en la Lex Wisigothorum: tesis doctoral inédita. Donostia, 2003; проблематика кражи в вестготском праве и обществе также освещается в работе Л. Г. де Вальдеавельяно (см. сн. 6). Также можно порекомендовать читателю обратиться к некоторым другим работам по истории данного правонарушения. Будучи посвященными краже в последующие периоды истории испанского права, они, все же, уделяют немного внимания и регламентации этого деликта в «Вестготской правде»: *González Alonso B.* Los delitos patrimoniales en el derecho pirenaico local y territorial. // AHDE. 41. 1971. P. 237–334; *Rodríguez Mourullo G.* La distinción hurto — robo en el Derecho histórico español. // AHDE. 32. 1962. P. 25–113.

⁶ См. например: *Masferrer Domingo A.* La pena de infamia en el Derecho histórico español. Contribución al estudio de la tradición penal europea en el marco de ius commune. Madrid: Dykinson, 2001; *Wilhelmsen A.* Punishment for criminal offences in the Visigothic Code. // Classical Folia. 32.2. 1978. P. 141–152.

описаны в «Вестготской правде», — это вопрос о возможности выделения в вестготском уголовном праве частных и публичных правонарушений, так называемых *delicta privata* и *crimina publica*. Понятийное опосредование института правонарушения в категории деликта и соответствующего обязательства отражает определенный уровень признания автономии личности, характерный для развитой правовой системы, показывает наличие в этой системе определенной правовой децентрализации¹. Таким образом, по институту деликта проходит разграничительная линия между правом частным и публичным, гражданским и уголовным.

Соответственно, проблема наличия или отсутствия в вестготской правовой системе деления правонарушений на частные и публичные тесно сопрягается с проблемой определения уровня правовой культуры Вестготского королевства — проблемой, до сих пор возбуждающей активные споры среди историков права. С одной стороны, благодаря уже самой концепции единого правового свода, неизвестной римской юридической традиции вплоть до эпохи кодификаций (конец III, а, на самом деле, начало IV века и вплоть до правления Юстиниана на Востоке в 527–565 гг.), вестготское право, в том числе и уголовное, имело менее казуистичный и, можно даже сказать, более доктринальный характер. Эта его особенность давала некоторым известным ученым основания выделять в нем общую и особенную части, аналогичные существующим в современных кодексах². Отдавая должное уровню правовой мысли вестготских юристов, мы, тем не менее, позволим себе заметить, что подобные выводы относительно права, сохраненного в «Вестготской правде», несомненно, преждевременны и анахроничны. С другой стороны, можно с уверенностью говорить об отсутствии в вестготском праве разработанной юридической терминологии³. Как это видно при анализе ряда понятий, в частности, таких, как «преступление», «правонарушение», «обвинитель» и «обвинение» в праве Вестготского королевства сохранились лишь отдаленные воспоминания о разработанной римскими юристами классического периода понятийной системе.

Как известно, профессиональная юридическая латынь сложилась в эпоху Принципата⁴. По сравнению с литературной латынью юридическая была более бедна, многие слова туда не попали вовсе, а большинство вошедших потеряло или в значительной мере изменило свои прежние значения. Так, из всего богатого арсенала слов, использовавшихся в ли-

---

¹ Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2002. С. 6.

² См., в частности, работы Ф. Дана и поддерживавшего его заключения Х. Орландиса: *Dahn F. Westgotische Studien. Würzburg, 1874. Т. III. S. 141–242; Orlandis, J. Sobre el concepto del delito...; Id. Las consecuencias del delito...*

³ См., например, след. работы: *King P. D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972; Petit C. Iustitia Gothica... P. 89 sgg.*

⁴ Подробнее об этом см. монографию автора этих строк: *Марты А. В. Язык права в средневековой Испании: от «Законов XII Таблиц» до «Семи Партид».* М.: УРСС, 2008.

тературной латыни для обозначения дурных деяний разного вида и типа, в юридическую латынь вошли лишь четыре термина: *crimen*, *delictum*, *maleficium*, *peccatum*¹, при этом, два последних имели сугубо вспомогательное значение. Использование как *maleficium*, так и *peccatum* становится гораздо более активным лишь в текстах постклассического периода, прежде всего, — в «Кодексе Феодосия».

Из оставшихся двух терминов, наиболее техничным в употреблении был, несомненно, *crimen*, что объяснялось, во многом его частым употреблением в законодательных текстах эпохи Суллы, Цезаря и Августа. Второй термин — *delictum* — прошел в юридической лексике сложный путь: от термина, обозначающего проступок вообще, к частному правонарушению и, фактически, обратно. Уже к концу классического периода истории римского права, то есть, ко второй половине III века, понятие *delictum* стало все чаще использоваться для обозначения правонарушения вообще, в противовес термину *crimen*, употреблявшемуся при описании конкретных составов правонарушений. Подобная перемена в значении терминов, обозначавших до того частные и публичные правонарушения, была связана, прежде всего, с размыванием в позднеклассическом и постклассическом римском праве границы между частным и публичным правом — Рим эпохи Домината терял культуру частного права. Под определения правонарушений, считавшихся классическими юристами частными, таких, как кража, оскорбление, противоправный ущерб, — подводились все новые и новые составы деяний, вводившиеся в правоприменительную практику посредством законотворческой деятельности императоров, благодаря чему бывшие частные деликты все больше и больше переходили в разряд *crimina publica*.

Императоры постклассического периода уже не пользовались услугами профессиональных юристов с той же частотой и отдачей, как это было заведено в эпоху Антонинов и первых Северов, что неминуемо повлекло за собой упадок юридической науки, который не мог не отразиться и на правовой лексике. Система терминологии, выработанная юристами классического периода и дошедшая до наших дней в «Дигестах» Юстиниана, конечно не могла исчезнуть полностью, но подверглась значительной вульгаризации, что видно уже при анализе «Кодекса Феодосия». В круг юридической лексики вновь проникли слова, ранее вытесненные из нее по причине своей яркой эмоциональной окраски, например, такие, как *scelus*, *facinus*, *flagitium*. Термин *maleficium* во многом потерял свое первое значение, как правонарушение *generaliter* и стал использоваться для обозначения одного конкретного состава преступления, а именно, — колдовства. Термины же *delictum* и *crimen* также в значительной мере утратили свое

---

¹ Несомненно, можно упомянуть и другие термины, такие, как *fraus*, *poxa*, *culpa*, *iniuria*, но их использование, как показывает исследование, было гораздо менее интенсивным.

значение как технические единицы и стали употребляться гораздо более свободно и произвольно¹.

В вестготский период процессы вульгаризации юридической латыни зашли настолько далеко, что это позволило некоторым исследователям утверждать практическое отсутствие у юристов Вестготского королевства профессионального языка². Соответственно, и концепция правонарушения, отраженная в «Вестготской правде», претерпела значительные изменения даже по сравнению с «Бревиарием Алариха», созданным полутора веками ранее. Не углубляясь в ее подробный анализ, для которого понадобилось бы самостоятельное монографическое исследование, отметим здесь лишь несколько принципиально важных моментов, отличающих ее от представлений о правонарушении, содержащихся в предшествующих памятниках права.

Во-первых, сразу же обращает на себя внимание тот факт, что в тексте «*Liber Iudiciorum*» практически не встречается термин *delictum*. В тексте источника он был употреблен всего один раз, в первом законе титула, посвященного еретикам, иудеям и сектантам³, и еще трижды в разных местах текста употреблялись различные формы глагола *delinquo*⁴. Как видно

---

¹ О переменах в использовании этих и некоторых других терминов в римских правовых текстах постклассического периода см.: Longo G. *Delictum y crimen*. Milano, 1976; Levy E. *Vulgarisation of Roman law in the early Middle Ages*. // *Medievalia et humanistica*. 1. Boulder; Col., 1943. P. 14–40; Id. *Weströmisches Vulgarrecht das Obligationenrecht*. Weimar, 1956; *Mommsen Th. Römisches Strafrecht*. Graz, 1955: [repr. facsimil]. P. 9–16; Petit C. *Iustitia Gothica...* и т. д.

² Маре́й А. В. Цит. соч.; Petit C. *Iustitia Gothica...* и т. д.

³ **LI. XII.2.1:** Ibi enim, licet excellentia nostri vigoris a virtutum Deo fuerit terrene glorie sublimata culminibus, interdum tamen motu compassionis, interdum acie iudicantis et peccandi licentiam sollicite vetare curabit et perventa **delicta** modo temperanter diminuendo subtrahit, modo vehementer stirpando conlisisit, non solum sequens nobilium inlustriumque gentium mores, que rationabilibus et modestis legibus ordinare curaverunt inlicitos populorum excessos, sed sanctissimorum quoque patrum toto terrarum orbe felicium et regulas imitans et exempla presumens...

⁴ **LI. IV.5.6:** Iam vero a die huius late legis vel tempore quicumque pontificum de his, que a fidelibus in Dei ecclesiis testata vel conlata esse noscuntur, aliquid exinde abstulerit suoque iuri vel ecclesie principali applicaverit seu cuicumque persone quolibet modo quodcumque tale concesserit, nulla temporum longivitate securus, iuxta premissum ordinem, quandocumque et per quemcumque talia fuerit commisisse detectus, ea ipsa, que presumpsit, una cum legitima satisfactione rei proprie illi ecclesie, cui tulit vel in quam **deliquit**, reformare cogendus est.

LI. VI.1.7: Quotiescumque nobis pro his, qui in causis nostris aliquo crimine implicati sunt, subplicatur, et suggerendi tribuimus aditum et pia miseratione **delinquentibus** culpas omittere nostri potestati servamus.

LI. XII.8.24: Consulendum est pie sacerdotibus ecclesie Dei, ne pro **delinquentis** populi impunitate teneantur obnoxii. Quid enim prodest, si non puniatur quisque suo, cum possit tamen alieno puniri peccato?

из контекстов, в которых употреблялись рассматриваемые словоформы, практически во всех случаях они использовались для обозначения правонарушения и правонарушителей вообще, не давая никакой спецификации по роду и виду. Можно отметить лишь близость концепта правонарушения с концептом греха, которая прослеживается в двух фрагментах из четырех анализируемых. В одном из этих текстов можно увидеть прямое соответствие между терминами *delinquens*, обозначающим субъект правонарушения, и *peccatum*, применяющимся для обозначения самого противоправного действия. В другом тексте, где речь идет о правонарушении, совершенном в стенах церкви или по отношению к ней, для обозначения действия употребляется глагол *deliquit*, как представляется, в данной ситуации, синонимичный глаголу *peccare* в аналогичной форме.

Гораздо чаще в тексте «Вестготской правды» встречается термин *crimen*, так же как и производные от него: в источнике насчитывается более ста случаев его употребления. В качестве синонимов термина *crimen* в тексте памятника обычно использовались понятия *scelus* и *facinus*. Прямым следствием столь активного употребления термина *crimen* в тексте источника является широкий спектр его значений. Согласно норме, содержащейся в VII книге «Вестготской правды», под термином *crimen* могли пониматься кража, колдовство, отравление, а также любое другое противоправное деяние¹. Однако можно отметить, что этим термином, как правило, обозначались конкретные составы деяний, тогда как для обозначения правонарушений вообще он практически не использовался².

Во-вторых, следует обратить внимание на отсутствовавшее в праве Вестготского королевства разделение судебной процедуры на гражданскую и уголовную в привычном нам смысле этих слов³. На это указывает отсутствие в тексте источника таких терминов, как *civilis* и *civiliter*⁴, обычно обозначающих гражданско-правовой характер описываемой ими процедуры. В некоторых юридических текстах позднеклассического и постклассического периодов термин *civiliter* противопоставлялся термину *criminaliter*, указы-

¹ **LI. VII.1.5:** Quicumque accusatur in crimine, id est veneficio, maleficio, furto, aut quibuscumque factis illicitis, accusator eius concurrat ad comitem civitatis vel iudicem, in cuius est territorio constitutus, ut ipsi secundum leges causam discutiant.

² Для обозначения правонарушения *generaliter* в «Вестготской правде» единого термина не существовало. Для этих целей законодателем использовались уже упоминавшиеся термины *crimen*, *peccatum* и *delictum*, а также: *actum illicitum*, *culpa*, *error*, *errata*, *excessus*, *facinus*, *flagitium*, *fraus*, *lapsus*, *malum*, *nequitia*, *perfidia*, *piaculum*, *pravum*, *reatus*, *scelus*, *transgressio pacti* и *vitium*.

³ По этому вопросу существуют две основных исследовательских позиции. Согласно одной из них, принадлежащей Ф. Дану, у вестготов существовали отдельно гражданский и уголовный процессы. Эта позиция оспаривается современными исследователями, такими, как К. Петит и П. Д. Кинг. Мы солидаризируемся в наших выводах по этой проблеме с упомянутыми исследователями.

⁴ *Koebler, G. Wörterverzeichnis zu den Leges Visigothorum. Gießen-Lahn, 1981. S. 35.*

вавшему, соответственно, на уголовный характер публичного обвинения¹. На это же указывает, в частности, и подробно рассмотренное П. Д. Кингом и К. Петитом отсутствие в «Вестготской правде» разделения таких понятий, как *actio* и *accusatio*, *petitor* и *accusator*. Первые понятия в обоих приведенных парах, переводимые на русский язык, как «иск» и «истец» соотносились (и соотносятся) в римском праве с понятием цивильно-правовой тяжбы, в то время, как вторые понятия — «обвинение» и «обвинитель», соответственно, — традиционно употреблялись в терминологии уголовного права и процесса. Между тем, можно обратить внимание, что в «Вестготской правде» эти понятия смешиваются и, зачастую, подменяют друг друга.

Так, на протяжении всего первого титула 6-й книги «Вестготской правды», посвященного обвинению в уголовном преступлении и тому, кто и как должен его делать², глагол *accusare*, так же, как и его производные, используется для обозначения обвинения и связанных с ним действий. Между тем, например, в законе Эрвигия, посвященном лжесвидетельствам и помещенном во второй книге «Вестготской правды», тот же глагол *accusare* используется для обозначения типичного цивильно-правового иска о взыскании долга³. В качестве обратного примера можно привести упоминавшийся выше термин *petitor*, неоднократно употреблявшийся в вестготских законах как для обозначения истца в цивильно-правовом процессе⁴, так и для обозначения

---

¹ Ср. например: **D. 47.2.93** ULP. XXXVIII ad ed.: Meminisse oportebit nunc furti plerumque **criminaliter** agi et eum qui agit in crimen subscribere, non quasi publicum sit iudicium, sed quia visum est temeritatem agentium etiam extraordinaria animadversione coercendam. non ideo tamen minus, si qui velit, poterit **civiliter** agere.

C. 9.22.24 Valent./Theod./Arcad.: Praebemus licentiam, **ut civiliter sive criminaliter**, ut actor elegerit, super prolatis codicillis vel aliis instrumentis requiratur et incumbat probatio fidei instrumenti ei primitus, qui scripturam obtulerit, deinde ei, qui stricta instantia falsum arguere paratus est. *Valentin. Theodos. et Arcad. AAA. Proculo pu.* <a 389 d. Mediolani X. K. Febr. Timasio et Promoto cons.>

C. 1.49.1.8 Zeno: Sciant autem universi iudices, apud quos vel administrationis iure vel ex praecepto amplissimae tuae sedis huiusmodi controversiae **civiliter vel criminaliter** ventilantur, intra viginti dierum spatium debere se praefata litigia, postquam orta fuerint, terminare. Nam si supersederint, ipsos quidem decem librarum auri condemnationem subire censemus, accusationem vero seu civilem intentionem semel in iudicium deductam praefato modo legitime terminari. <a 479 d. V Id. Oct. Constantinopoli Zenone a. II cons.>

² **LI. VI. 1**: De accusationibus criminum.

³ **LI. II.4.7**: Ceterum si debitum defuncti vel presumptio accusetur, iuxta legem aliam licitum erit causidico aut per veridicum testem aut per legitimam scripturam debitum mortui vel presumptionem convincere et prepositum partis sue negotium consummare.

См. об этих фрагментах подробнее: *King P. D. Law and Society...* P. 113–114; *Petit C. Iustitia Gothica...* P. 88.

⁴ См. например: **LI. II.1.18**: Certe si fraudem aut dilationem iudicis non potuerit petitor adprobare, sacramento suam iudex conscientiam expiet, quod eum nullo malignitatis obtentu vel quolibet favore aut amicitia audire distulerit, et propter hoc culpabilis idem iudex nullatenus habeatur; etc.

обвинителя в процессе уголовном¹. В данном случае, мы ограничимся приведенными примерами, хотя внимательный читатель без труда найдет и другие, подобные им, в тексте самих законов. Можно только отметить, что подобное смешение понятий было характерно отнюдь не только для законодателей Вестготского королевства. Уже для Исидора Севильского практически совпадали понятия «обвинитель» и «истец» (*accusator*), — согласно ему, «это тот, кто призывает в суд»², — и «обвиняемый» и «ответчик» (*reus*)³.

Подводя итоги этому краткому экскурсу в историю юридического языка, можно с очевидностью отметить, что лексикографический анализ не может помочь в определении границы между частными и публичными правонарушениями в вестготском праве. На этом основании представляется возможным утверждать отсутствие целостной концепции правонарушения в праве Вестготского королевства⁴. Но, несмотря на ее отсутствие, все же можно отметить, что в тексте «Вестготской правды» сложилось определенное представление о правонарушении. В качестве одной из основных черт этого представления можно выделить его синкретизм — к рассматриваемому времени грань между частным деликтом и уголовным преступлением была, по-видимому, уже совершенно размыта, что подтверждается, во-первых, широким употреблением в тексте термина *crimen*, и во-вторых, отсутствием указаний на различие между гражданско-правовой и уголовно-правовой формами процесса.

При этом, все же, следует отметить, что в памяти законодателей осталась некая тень римского представления о разделении правонарушений на две части, одна из которых влекла за собой присуждение частного возмещения, другая же — публичное наказание. Части эти примерно соответствовали римскому разделению правонарушений на деликты и преступления: в число правонарушений, влекших за собой компенсационные санкции, входили, прежде всего, кража, грабеж и другое нанесение ущерба чужому имуществу. Однако разделение это было весьма зыбко и, можно даже сказать, условно: например, за кражу человек мог быть присужден к возврату украденного имущества и выплате компенсации и, в то же время, к публичному бичеванию.

Говоря о распределении законов внутри каждого конкретного титула «Вестготской правды», можно отметить, что, в отличие от более поздних

¹ **LI. VI.1.2:** Quod si per examen caldarie innoxius apparuerit, petitor nullam pertimescat calumniam. Нис quoque et de suspectis habendis personis, qui ad testimonium venerint dicendum, ordo servabitur.

LI. VI.1.4: Certe si in tormentis positus mortem incurrerit, predictam summam solidorum tam iudex quam petitor propinquis parentibus mortui persolvebunt.

² **Isid. Etym. XVIII.15.7:** Accusator vocatus quasi adcausator, quia ad causam vocat eum quem appellat.

³ **Isid. Etym. XVIII.15.7:** Reus a re, qua petitur, nuncupatus, quia, quamvis sceleris conscius non sit, reus tamen dicitur, quamdiu in iudicio pro re aliqua petitur.

⁴ В этом наши выводы совпадают с выводами, полученными К. Петитом: *Petit C. Crimen y castigo en el reino visigodo de Toledo...* P. 35–38.

текстов, ставших результатом рецепции общего права (*Ius Commune*), в которых сначала давалось определение разбираемого института, затем рассматривались его отдельные моменты и, под конец, говорилось о санкциях, предусмотренных за нарушение данных норм, — в праве Вестготского королевства ничего подобного не существовало. Повторимся, уголовное право Вестготской Испании не знало культуры определений, разработанной римскими юристами — нормы в титулах располагались практически в произвольном порядке. Каждый конкретный закон, начинавшийся либо с диспозитивной («О том, чтобы...»), либо с гипотетической («Если кто-либо совершит что-либо...») нормы, имел казуистический характер и был, по сути, самостоятельной единицей, никак не сочетававшейся со стоящими слева и справа от него. Единственное правило, обычно соблюдавшееся составителями свода, заключалось в том, что рядом располагались нормы, регламентирующие одно и то же правонарушение, совершенное рабом и свободным во всех возможных взаимных комбинациях (рабом, против свободного и свободным против раба, рабом по приказу господина, рабом вместе со свободным и т. д.).

Даже наполненные риторикой законы Речесвинта и, особенно, — Эгики, Эрвигия и Вамбы, — несмотря на всю свою громоздкость и массивность, также остаются лишь рассмотрением того или иного правового казуса и не претендуют на серьезные обобщения или попытки систематизации. И, кстати, уже эта, казалось бы, незначительная, особенность вестготского свода заставляет серьезнейшим образом усомниться в выводах тех исследователей, которые называли «Вестготскую правду» сводом «вульгарного римского права» — если создатели свода утратили одно из самых главных достижений римского права — его систему — или сознательно отказались от нее, то едва ли стоит говорить об этом тексте, как о памятнике рецепции.

2. Преступники

Вестготское уголовное законодательство представляет достаточно скудные сведения о своем основном фигуранте, т. е., о преступнике. По результатам анализа норм, содержащихся в соответствующих книгах «Вестготской правды» можно отметить, что наиболее значимой характеристикой правонарушителя, во многом определявшей и тяжесть содеянного, и меру ответственности за это, и, естественно, меру наказания, было его социальное положение. Мы вернемся к этой теме более подробно несколько ниже, а пока скажем об остальных характеристиках делинквента, встречающихся в тексте вестготского свода. Итак, помимо общественного положения субъекта правонарушения, нам представляется возможным выделить такие его характеристики, как пол и возраст.

За исключением нескольких правонарушений, которые могли совершить только женщины (каковыми были, например, прелюбодеяние, в особенности,

со своим рабом или вольноотпущенником¹, проституция², аборт³). Вестготское уголовное право не знало дифференциации наказаний по половому признаку. Напротив, в целом ряде законов автором специально делалась оговорка о том, что наказание постигнет преступника, безразлично от того, будет это мужчина или женщина⁴. При этом можно отметить, что подобное же безразличие сохранялось в большинстве случаев и применительно к пострадавшему. Так, в заглавии известного закона о человеке, пострадавшем от нападения чьего-либо домашнего животного, прямо сказано: «Если порочное животное, живущее у хозяина, убивает человека какого бы то ни было возраста»⁵. Ряд авторов, среди которых можно отметить Ф. Дана, П. Д. Кинга, К. Петита и некоторых других, отмечает, что это отсутствие интереса законодателя к половой принадлежности субъекта правонарушения объясняется во многом тем, что в «Вестготской правде» отсутствуют такие, типично германские, институты, как личная вражда и кровная месть.

С возрастом правонарушителя также связаны некоторые проблемы⁶. В отличие от нескольких законов, регламентировавших возрастные ограничения в случае с прекращением опеки над человеком⁷ и его возможнос-

¹ **LI. III.2.2:** Si ingenua mulier servo suo vel proprio liberto se in adulterio miscuerit aut forsitan cum maritum habere voluerit et ex hoc manifesta probatione convincitur, occidatur

² **LI. III.4.17:** Si aliqua puella ingenua sive mulier in civitate publice fornicationem exercens meretrix agnoscatur et frequenter deprehensa in adulterio, nullo modo erubescens, iugiter multos viros per turpem suam consuetudinem adtrahere cognoscatur, huiusmodi a comite civitatis comprehensa CCC flagellis publice verberetur et discussa ante populum dimittatur sub ea condicione, ut postmodum in turpibus viciis nullatenus deprehendatur, nec umquam in civitatem ei veniendi aditus detur

³ **LI. VI.3.1–2:** Si quis mulieri pregnantis potionem ad avorsum aut pro necando infante dederit, occidatur; et mulier, que potionem ad aborsum facere quesibit, si ancilla est, CC flagella suscipiat; si ingenua est, careat dignitate persone et cui iusserimus servitura tradatur; Si quis mulierem gravidam percusserit quocumque hictu aut per aliquam occasionem mulierem ingenuam abortare fecerit, et exinde mortua fuerit, pro homicidio puniatur. Si autem tantummodo partus excutiatur, et mulier in nullo debilitata fuerit, et ingenuus ingenue hoc intulisse cognoscitur, si formatum infantem extinxit, CL solidos reddat; si vero informem, C solidos pro facto restituat.

⁴ См. например, **LI. VI.4.3:** Omnes autem sententie legis huius tam in viris quam in feminis observande sunt; ita ut capitalia, que in hac vel in aliis legibus ad arbitrium iudicis reservantur, eius instantia celeriter terminentur.

⁵ **LI. VIII.4.16:** Si vitiosum animal, cum apud dominum est, cuiuscumque etatis occidisse hominem videatur.

⁶ Подробнее о проблеме регламентации прав малолетних в уголовном процессе вестготского и раннесредневекового периода см. след. статью: *Martínez Gijón J.* La menor edad en el Derecho penal castellano-leones anterior a la codificación. // *AHDE.* 44 (1974). P. 465–483.

⁷ **LI. IV.3.1:** Discretio pietatis est sic consultum ferre minoribus, ut iusto possessionis dominos sustinere damna non patiamur. Ob hoc, licet actenus a patre tantum relictis parvuli filii pupilli nuncuparentur, tamen, quia non minorem curam erga filiorum utilitatem matres constat frequenter impendere, ideo ab utroque parente, hoc est patre vel matre, infra XV annos filios post mortem relictos pupillos per hanc legem decernimus nuncupandos.

ти выступать в качестве свидетеля в суде¹, — и то, и другое было возможно только после достижения человеком 14-летнего возраста, — в уголовно-правовых нормах указаний на какие бы то ни было возрастные ограничения преступника практически не встречается. Единственным известным нам исключением стал один из законов XII книги, определяющих минимальный возможный возраст человека, обвиняемого в соблюдении иудейских обрядов. Этот возраст, согласно закону Эрвигия, составлял 10 лет². Соответственно, напрашивается возможный вывод о том, что до 10 лет человек совершенно не подлежал уголовно-правовому преследованию и наказанию, с 10 до 14 лет его ответственность перед законом была ограниченной, и лишь после 14 — уже полной. Подобный вывод обладает рядом вполне очевидных недостатков, первым и главным из которых является узость его доказательной базы, на что указывают многие исследователи³. Однако, при всей уязвимости этого вывода, он, по всей видимости, если и не был верным, то, по крайней мере, казался таковым не только нам. Так, юристы, работавшие над составлением одного из крупнейших испанских юридических сводов последующих эпох — над «Семью Партидами» короля Альфонсо X Мудрого (1252–1284), — приняли на вооружение именно эту возрастную схему. Говоря о том, кто подлежит уголовному обвинению, они замечают, что ребенок в возрасте от 10 до 14 лет мог быть обвинен в большинстве уголовных преступлений (как то: в краже, в убийстве, в ограблении и т. д.), за исключением лишь правонарушений, совершаемых на сексуальной почве; ребенок же, которому еще не исполнилось 10 лет, не мог быть обвинен ни в одном проступке или преступлении⁴.

Переходя к проблеме социального положения правонарушителя, необходимо повторить, что, в отличие от двух других выявленных его характери-

---

¹ **LI. II.4.12:** Haec etas erit constitutis in minoribus annis ad testimonium admittenda, ut, postquam puer aut puella XIV vite sue annos inpleverint, sit illis in causis omnibus testificandi indubitata licentia.

² **LI. XII.3.11:** Infantes tamen ipsi vel pueri tunc a supradictis erunt damnis atque verberibus alieni, si hanc perfidie doctrinam intra X etatis suo annos positi meditasse fuerint visi. Ceterum post exemptos decem annos quisquis illorum talia adtendere vel meditari presumpserit, superioris institutionis damna vel verbera ordine superius adnotato sustineat.

³ См. подробнее: *Martínez Gijón J.* La menor edad... P. 469; *Petit C.* Crimen y castigo... P. 26 etc.

⁴ **P. VII.1.9:** Moço menor de catorze años non puede ser acusado de ningun yerro quel pusiessen que ouiesse fecho en razon de luxuria. Ca maguer se trabajasse de fazer tal yerro como este, non deue ome asmar que lo podria cunplir. E si por aventura acaesciesse que lo cunpliesse, non aura entendimiento cunplido para entender, nin saber lo que fazia. E porende non puede ser acusado, nin le deuen dar pena porende. Pero si acaesciesse que este tal otro yerro fiziesse, assi como si firiesse, o matasse, o furtasse, o otro fecho semejante destes e fuesse mayor de diez años, e medio, e menor de catorze: dezimos que bien lo puede ende acusar: e si aquel yerro le fuere prouado non le deuen dar tan grand pena en el cuerpo, nin en el auer como farian a otro que fuesse de mayor edad, ante gela deuen dar muy mas leue. Pero si fuesse menor de diez años e medio: estonce non le pueden acusar de ningun yerro que fiziesse.

стик, этой законодателями уделялось самое серьезное внимание. Именно эта характеристика во многом влияла на назначение того или иного наказания за совершенное преступление: за одно и то же деяние знатный человек мог расплатиться штрафом, обычный свободный незнатного происхождения мог, помимо штрафа, еще и подвергнуться показательному битью кнутом, а раба или вольноотпущенника могли и вовсе убить...¹ Однако разделение вестготского общества на страты не ограничивалось простым делением на свободных, рабов и вольноотпущенников, о чем мы и поговорим дальше.

Среди свободных людей выделялись как знатные, именовавшиеся в тексте памятника *honestiores, nobiles, maiores, potentes* и *potentiores*, так и незнатные лица, появляющиеся в «Вестготской правде» как *humiliores, inferiores, viliores* и т. д. При этом, можно отметить, что классическая дихотомия *honestiores* — *humiliores*, характерной для Поздней Империи, начиная с Константина², в вестготском своде уступает место другим, приведенным выше определениям, конкретнее — *maiores* и *inferiores*. И хотя в законах вестготского свода мы не найдем четких определений этих социальных категорий, все же некоторые сохраненные в «Книге приговоров» нормы позволяют нам судить о том, кем же были эти «большие» и «меньшие» общества вестготов³.

Согласно одному из военных законов Эрвигия, в понятие *maiores* включались лица, занимавшие в королевстве вестготов позиции дуксов, комитов и гардингов, в то время, как под низшими, *inferiores*, понимались тиуфады — тысяцкие, — и сборщики войска, т. е., люди, непосредственно созывавшие королевские войска⁴. Два других закона, оба обозначенных как «древние» (*Antiqua*), дают нам возможность взглянуть на представителей этих слоев с несколько другой, имущественной точки зрения. В одном из них, — законе об общественных дорогах и расположенных вдоль них участках земли — в качестве *maiores* предстают лица, владеющие «нивами, виноградниками, лугами или загонами», обнесенными заборами, термином же *inferiores* обозначаются те, чью собственность составляет лишь поле, окруженное пограничной

¹ См. например: *King P. D. Law and Society...* P. 160 sgg.

² Об этом см. подробнее например здесь: *Cardascia G. L'apparition dans le droit des classes d'honestiores et d'humiliores.* // *Revue d'Histoire du Droit français et étranger.* 28. 1950. P. 305–337, 461–485; *De la Antigüedad al Medioevo.* Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993; *García Moreno L. A. La prosopografía del reino visigodo de Toledo.* Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974; etc.

³ Подробнее об этом разделении на «высших» и «низших» см. след. работы: *Weber A. Liber-ingenus.* Studien zur Sozialgeschichte des V–VIII Jahrhunderts anhand der Leges. Bochum, 1983; *Holmes E. Minors and Mediocres in the Germanic Tribal Laws.* Columbus (Ohio), 1905; *Cardascia G. Op. cit.*

⁴ **LI. IX.2.9:** si maioris loci persona fuerit, id est dux, comes seu etiam gardingus, a bonis propriis ex toto privatus exilii relegatione iussu regio mancipetur; ita ut, quod principalis sublimitas de rebus eius iudicare elegerit, in sue persistat potestatis arbitrio. Inferiores sane vilioresque persone, thiufadi scilicet omnisque exercitus compulsos vel hi, qui conpelluntur...

канавкой, поскольку на забор средств у них не хватает¹. В другом законе, посвященном проблемам разгораживания речного русла, «знатный человек» предстает нам уже в знакомом облике — как комит города².

Как видно из трех названных законов, равно как и из многих других, *maiores* отличались от остальных свободных людей не только размерами своих владений или своими властными полномочиями, но и мерой своей ответственности за совершенные злодеяния. С одной стороны, они не могли быть подвергнуты телесным наказаниям или пыткам, и очень редко подвергались смертной казни — заменой последней для них служило изгнание за пределы королевства³, — с другой же, как легко заметить, штрафы, которые им приходилось платить за свои грехи, были, по меньшей мере, вдвое выше тех, которые должны были платить более бедные члены общества. *Inferiores*, в свою очередь, платили штрафы меньшего объема — там, где знатный человек должен был уплатить 10 солидов, человек низшего сословия платил 5. Однако если такой бедняк совершал какое-либо тяжкое правонарушение, наказание за которое не ограничивалось одним только штрафом, или если у него не было достаточно имущества, чтобы уплатить штраф, то он мог быть подвергнут публичному бичеванию, а иногда даже, мог быть отдан в рабство по приказу короля⁴.

Третью и последнюю часть свободных людей в вестготском обществе представляли собой вольноотпущенники (*liberti*). Институт вольноотпущенников был заимствован вестготами у римлян и вошел в вестготские законы практически в неизменном виде. Напомним, что вольноотпущенники представляли собой бывших рабов, отпущенных на волю своими хозяевами. По своей принадлежности, вольноотпущенники могли быть как частными, так и церковными или фискальными — зависело это, естественно, от фигуры их бывшего хозяина. По отпущению на волю, раб, с одной стороны, приобретал статус свободного человека и все права, связанные с получением этого

---

¹ **LI. VIII.4.25:** Si quis autem huius legis precepta transcenderit, si maioris loci persona est, det solidos XV; inferiores vero persone hactenus solidos solvant fisco profuturos. Qui certe iuxta huiusmodi viam messem aut vineam vel pratum sive conclusum habere cognoscitur, sepem utrumque concludat. Quod si propter paupertatis angustias campum sepibus non possit ambire, fossatum protendere non moretur.

² **LI. VIII.4.29:** Quod si comes civitatis aut aliquis cuiuscumque clusura contra hanc ordinationem nostram evertere presumat, X solidos domino clusura dare debeat. Certe si minor persona hoc fecerit, V solidos clusura domino cogatur exolvere et L flagella a iudice eius loci accipiat. Si servus hoc fecerit, C verberibus subiacebit.

³ См. например: **LI. IX.2.9:** a bonis propriis ex toto privatus exilii relegatione iussu regio mancipetur

⁴ См. уже упоминавшийся закон **LI. IX.2.9:** ... non solum ducentorum flagellorum ictibus verberati, sed et turpiter decalvatione fedati, et singulas insuper libras auri cogantur exolvere, quas principalis potestas cui largiri decreverit, sui maneat incunctanter arbitrii. Quod si non habuerit, unde hanc compositionem exolvat, tunc regie potestati sit licitum huiusmodi transgressorem perpetue servituti subicere, ut quod de eo suisque rebus ordinare decreverit, habeat sine dubio potestatem.

статуса — право создания семьи, право иметь собственность, право заключать сделки и т. д. С другой стороны, вчерашний раб, а теперь вольноотпущенник, никоим образом не порывал со своим бывшим хозяином: он надолго, если не на всю свою жизнь, сохранял тесные связи с его семьей и с ним лично, оставался должен ему выполнением определенных работ (*opera*) и предоставлением услуг (*obsequia*)¹. В свою очередь, бывший хозяин был обязан оказывать своему вольноотпущеннику «покровительство» (*patrocinium*), предоставлять ему требуемую помощь и защиту. Связи эти отличались столь устойчивым характером, что в тех случаях, когда законодатель хотел предоставить вольноотпущеннику полную свободу и независимость от бывшего хозяина, он был вынужден прописывать это в законе отдельным положением, как это было сделано, например, в законах против иудеев. Внутри слоя вольноотпущенников «Вестготская правда» знала их разделение на «достойных» (*idoneus*) и «сельских» (*rusticanus*) или «низших» (*inferior*). Разделение это, по всей видимости, отражало аналогичную классификацию, существовавшую применительно к рабам, о которых мы скажем чуть ниже. Выходя на волю, раб получал свободу, но, все же, не терял своей прежней квалификации, что и позволило законодателю сохранить одно и то же деление и для рабов, и для вольноотпущенников.

По своему уголовно-правовому статусу вольноотпущенники находились где-то между рабами и низкорожденными свободными людьми. Это наиболее четко заметно при анализе норм, посвященных избитию одного человека другим: согласно соответствующему закону короля Хиндасвинта, вольноотпущенник в случае посягательства на жизнь и здоровье свободного человека должен испытать на себе весь телесный ущерб, нанесенный им и, сверх того, получить 100 ударов бичом, «за то, что он не равен свободному по статусу»². В свою очередь, свободный человек, нанесший телесные повреждения вольноотпущеннику, обязывался лишь в размере третьей части того возмещения, которое следовало выплатить за нанесение подобного ущерба свободному человеку³. Наиболее распространенным наказанием для вольноотпущенников были небольшие штрафы, обычно совмещенные с публичным бичеванием. В случае совершения особо тяжких злодеяний они могли быть осуждены на смерть, либо на возврат в рабство без права освобождения в дальнейшем.

Наконец, последней социальной группой Вестготской Испании, чьи права и обязанности в уголовном процессе были достаточно подробно описаны в «Книге приговоров», были представители лично несвободного населения, то есть, рабы. Рабы составляли собой, безусловно, одну из наиболее многочислен-

¹ Подробнее о статусе вольноотпущенника см. соответствующие титулы «Дигест» Юстиниана: **D. 39.1–3.**

² **LI. VI.4.3:** Quod si de supra taxatis capitulis quodcumque libertus ingenuo facere presumserit, pro eo, quod equalem statum non habet, et quod fecerit similiter in se factum recipiat, et C insuper flagellorum hictus extensus accipiat.

³ **LI. VI.4.3:** Quod si ingenuus in liberto hoc fecerit tertiam partem compositionis, que de ingenuis continetur, exolvat.

ных общественных групп и, вместе с тем, одну из наиболее важных юридически. Особенность их положения, как известно, состояла в «пороке воли» — рабы были недееспособны и не правоспособны, не могли вступать в правоотношения между собой или со свободными людьми, не могли оставлять завещаний или принимать наследство и т. д. Все это объясняется тем, что рабы не обладали собственной волей в юридическом смысле этого слова и составляли собой, практически, часть имущества господина. Основным результатом сказанного, применительно к правовой сфере, было то, что все эффекты произведенного рабом юридического факта — будь то какая бы то ни было сделка или совершенное им преступление, — обращались на его господина. Соответственно, в последнем случае, господин раба практически всегда располагал двумя возможностями — уплатить обиженному возмещение за ущерб, нанесенный тому его рабом, или выдать раба головой в качестве упомянутого возмещения. Подобная форма возмещения ущерба, известная как «ноксальная выдача» (*deditio noxalis*) была рецепирована вестготскими юристами у своих римских предшественников, в трудах которых она получила широкую доктринальную разработку.

Порок воли имел для рабов ряд отрицательных последствий применительно к сфере уголовных наказаний. Конечно, раб, совершивший уголовно наказуемое деяние, мог быть подвергнут разнообразным карам, но все эти кары объединяло одно — их физический характер. Раба могли приговорить к битью кнутом (причем количество ударов, как правило, относилось к количеству ударов, назначаемых за аналогичное преступление свободному человеку, как 2:1), к публичному обриванию наголо, позорившему человека, к передаче другому хозяину и, конечно же, к смертной казни. Последнюю, впрочем, назначали довольно редко — рабы, а особенно, рабы-профессионалы, были весьма ценным и трудно восстановимым товаром и их следовало по возможности беречь. Еще одна малоприятная особенность рабского статуса заключалась в том, что раба могли подвергнуть пыткам в случае, если против его хозяев выдвигали какое-либо серьезное обвинение, например, в измене королю или в подделке королевской монеты.

С другой стороны, можно отметить, что отсутствие юридической субъектности у раба, наличие у него порока воли, имело для него и свои положительные стороны. Так, раб, совершивший кражу по приказу господина или с его ведома и согласия, освобождался от всякой юридической ответственности — все полагавшееся ему наказание, включая сюда и битье кнутом, назначалось господину раба, отдавшему преступное распоряжение.

3. Преступления и наказания

Переходя к анализу объективной стороны преступления, несколько слов следует сказать о попытке юристов Вестготского королевства классифицировать разбираемые ими правонарушения, а, точнее, — сгруппировать их по общим основаниям. Практически все деяния, относимые современной нам

правовой доктриной к разряду уголовных преступлений, собраны в тексте «Вестготской правды» в три книги — от 6-й до 8-й включительно. Шестая книга правового свода объединяет в себе нормы, посвященные колдовству, незаконным абортам, членовредительству и, соответственно, убийствам. Седьмая книга, в основном, посвящена регламентации кражи и ее правовых последствий, за исключением двух последних титулов, определяющих составы преступления и наказания тем, кто подделывает документы или чеканит фальшивую монету. Наконец, в восьмой книге «Вестготской правды» разбираются вопросы, связанные с нанесением противоправного ущерба, поджогами и т. д. Особенное внимание уделяется регламентации ущерба, нанесенного садам и полям, а также скотине пострадавшего — эти нормы занимают 4 титула из 6. Дополняется эта картина тремя титулами процессуального характера, в которых разбираются вопросы обвинения в преступлениях (книга 6, титул 1), отдельно — доносы о краже (книга 7, титул 1), — и содержания под стражей задержанных по обвинению в том или ином злодеянии (книга 7, титул 4).

Для того, чтобы картина уголовного права Вестготского королевства была полной, к перечисленным выше группам противоправных деяний, следует добавить еще несколько составов правонарушений, включенных законодателем в другие книги. Речь идет, прежде всего, о преступлениях против короля и королевства, которые мы сегодня назвали бы политическими, — они разбросаны по книгам 2-й, посвященной вопросам процессуального права, 7-й (кража королевского имущества) и 9-й, трактующей вопросы права военного. Также следует упомянуть ряд преступлений против семьи и нравственности (прежде всего, — прелюбодеяние, похищение девушек и вдов, гомосексуализм), собранных в 3-й книге, и преступления против религии, а, точнее, — вероотступничество, о котором также говорится в книге третьей.

Обращает на себя внимание практически полное отсутствие в вестготском праве норм, посвященных оскорблению личности свободного человека. Существовали законы, предписывавшие достаточно жестокое наказание за прилюдную ругань и проклятья в адрес короля¹, но не было создано подобных норм, касающихся оскорбления простых людей. Между тем, наличие в правовой системе норм об оскорблении личности как правило, свидетельствует о зрелости данной системы, о наличии в юридической доктрине понятия о личности как об основе всего права. В качестве примера подобных норм

¹ **LI. II.1.9:** *Sicut in personam principis omnibus proibemus aut commovere nequitiam cogitationis aut manus iniecerit ultionis, ita etiam nullum patimur in eum aut notam ponere criminis aut verba congerere maledictionis. Sacre namque auctoritas scripture et non iubet accipi obproprium adversus proximum suum et hunc, qui maledixerit principi populi sui, demonstrate existere reum. Quapropter quicumque in principem aut crimen iniecerit aut maledictum intulerit, ita ut hunc de vita sua non humiliter et silenter admonere procuret, sed huic superbe et contumeliose insultare pertemtet sive etiam in detractionis eius ignominia turpia et iniuriosa presumat, si ex nobilibus idoneisque personis fuerit, seu sit religiosus sive etiam laicus, mox detectus extiterit et inventus, dimidiam omnium rerum suarum partem amittat, de qua idem princeps faciendi quod sibi placuerit potestatem obtineat.*

достаточно сослаться на регламентацию знаменитого римско-правового деликта *iniuria* и на историю ее развития¹. Отсутствие же норм об оскорблении личности, да и самого понятия оскорбления приводит, во-первых, к уже высказывавшейся нами выше мысли об отсутствии разделения в вестготском праве на частное и публичное а, во-вторых, к некоторой конкретизации этой идеи. С достаточным на то основанием мы можем предположить, что все право Вестготского королевства было публичным, поскольку вестготские юристы не представляли себе, что такое частное право и не мыслили личность человека, как основу своей правовой системы. Противники данного утверждения могут сослаться на достаточно разработанную систему лиц в вестготском своде, на стремление вестготских юристов уравнивать в правах мужчин и женщин, наконец, на принцип персональной ответственности за совершенное деяние. Однако эти аргументы в значительной мере дезавуируются выводами К. Петита о том, что даже свободные лица, согласно нормам «Вестготской правды» имели, на деле, очень немного прав².

Мы сознательно не упоминаем в данном разделе весьма значительную группу норм, также предусматривавших серьезные уголовные наказания — речь идет об антииудейском законодательстве. Во-первых, в данном случае, несмотря на применявшиеся санкции, речь, все же, не шла о противоправных деяниях *stricto sensu*, а во-вторых, рассмотрению данных норм, сведенных в 12-ю книгу «Вестготской правды», посвящен отдельный раздел нашего комментария, написанный Л. Черниной.

Наконец, скажем несколько слов и о наказаниях, прописанных в «Вестготской правде» за совершение тех или иных противоправных деяний. Сразу же можно отметить, что все наказания, встречающиеся на страницах «Книги приговоров» можно разделить на четыре типа: наказания духовные, социальные, телесные и экономические. Сразу же необходимо сказать и о еще одной особенности — крайне редко человек подвергался какому-либо одному наказанию. Гораздо чаще кара имела составной характер, включая в себя элементы телесного, экономического и социального давления на человека.

Наказания первого типа, обозначенные нами как «духовные», в вестготских законах встречаются весьма редко, поскольку обычно они, все-таки, упо-

---

¹ См. подробнее: *Марей А. В.* «Iniuria» в системе римских частных деликтов. D. 47.10: Проблемы перевода и интерпретации // Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Том 8: Статьи и указатели. М.: Статут, 2006. С. 160–169; *Polay E.* *Iniuria types in Roman Law.* Budapest, 1986; *Zimmerman R.* *The Law of Obligations: Roman foundations of civilian tradition.* Oxford, 2004 etc.

² Здесь мы снова возвращаемся к статье Карлоса Петита, в которой он акцентировал внимание на том, что «Вестготская правда» — это собрание королевского права. Ему вторит другой авторитетный исследователь права вестготской эпохи — профессор Мадридского университета Х. М. Перес-Прендес, называющий право «Вестготской правды» «законным», то есть, правом королевских указов, которые и считались законами. См.: *Petit C.* *Crimen y castigo...* P. 9–10; *Pérez Préndez Muñoz Arraco J. M.* *Historia del Derecho Español.* T. I. Madrid, 2004. P. 680 et al.

минаются в текстах соборных постановлений. Тем не менее, можно обратить внимание на то, что в случае тяжких преступлений, совершаемых монахами либо епископами, они не только расплачиваются собственным имуществом, но и отправляются «в покаянное изгнание» (*exilium sub poenitentia*).

Социальные наказания включали в себя, прежде всего, заимствованное из римского права лишение человека доброй славы, покрытие его позором — *infamia*¹. Однако, в отличие от римской формы этого наказания, как правило, заключающейся в публичном объявлении человека опозоренным, вестготская *infamia* включала в себя еще и элемент физического, телесного наказания: приговоренного человека публично обривали наголо, что надолго покрывало его позором. Вторым достаточно распространенным социальным наказанием была продажа человека в рабство за совершенное им преступление. Согласно законам «Вестготской правды», продать преступника в рабство могли лишь по приказу короля, который сам указывал покупателя.

Говоря о телесных наказаниях, применявшихся в вестготском праве, можно назвать такие его формы, как публичное бичевание человека кнутом — от 50 до 250 ударов, в зависимости от проступка человека и его социального статуса, — отрубание руки, к которому приговаривали нотариев, подделывавших королевские документы, кастрацию, применявшуюся к гомосексуалистам и, конечно же, смертную казнь. Здесь можно отдельно отметить, что помимо нескольких обычных видов казни, каковыми являлись отсечение головы и повешение, существовали так называемые «позорнейшие» виды. Они включали в себя распятие человека на кресте, сожжение его заживо на костре, затравливание дикими зверями, забивание камнями заживо. Дополнить картину телесных наказаний в вестготском праве можно, упомянув так называемую «кару талиона»: за ряд преступлений, таких, как членовредительство, убийство ближайших родственников и т. д., виновный выдавался головой родственникам покалеченного или убитого им человека, с тем, чтобы они могли сделать с ним все, что пожелают.

Завершая краткий обзор системы наказаний в вестготском праве, необходимо упомянуть об экономических санкциях. Они, в свою очередь, делились на два типа: конфискационные и компенсационные. Первые, как правило, имели фиксированный размер и служили для взыскания с человека определенного штрафа в пользу фиска или, что реже, в пользу потерпевшего. Вторые же отличались пропорциональным характером — возмещение могло составлять двухкратную, четырехкратную, семи- и девятикратную стоимость нанесенного ущерба. За достаточно редкими исключениями подобные наказания назначались в конфликтах частного характера, когда один человек выплачивал подобное возмещение другому.

---

¹ Об этом наказании и его истории в испанском праве см. подробнее след. работу: *Masferrer Domingo A. La pena de infamia en el Derecho historico español. Contribución al estudio de la tradición penal europea en el marco de ius commune. Madrid: Dykinson, 2001.*

Евреи в вестготском законодательстве

О существовании более или менее внушительных еврейских общин в Испании с некоторой определенностью можно говорить начиная с I в. н. э.¹ По всей вероятности, отдельные евреи проживали или, по крайней мере, бывали на территории Пиренейского полуострова и ранее, главным образом, по торговым делам. Они могли останавливаться и даже селиться еще в древних финикийских колониях, таких как Гадир (Кадис) или Новый Карфаген (будущая Картахена). На это, в частности, указывают библейские свидетельства о финикийских мореплавателях². Однако бытовавшие в среде позднесредневекового испанского еврейства легенды отодвигают эту дату еще дальше. Сюда относятся рассказы о евреях, появившихся в Испании при Навуходоносоре, о беженцах из Палестины после разрушения Первого Храма, о мнимых могильных камнях эпохи царя Соломона и вымышленное послание толедских евреев жителям Иерусалима с выражением возмущения против казни Иисуса. Все эти мифы создавались евреями для конкретных политических нужд — доказать свою непричастность к событиям, составлявшим основу христианского вероучения, и избежать, таким образом, преследований и изгнания.

Совершенно очевидно, однако, что основная масса иудеев прибыла на территорию Пиренейского полуострова в связи с событиями Иудейской войны. Именно тогда большое количество евреев, населявших Палестину, было вытеснено за ее пределы и расселилось по всему Средиземноморью. Понятно, что состоятельных людей среди беженцев практически не было — большинство из них потеряли свое имущество в ходе смуты, многие были обращены в рабство и уже в этом статусе попали на запад. Поэтому они не могли оставить существенного числа эпиграфических и прочих свидетельств. Наибольшей концентрации еврейское население достигло в приморских и не очень удаленных от моря крупных торговых центрах, таких как Таррагона (еще арабы в VIII в. называли ее «городом евреев»³), Маон (на Менорке), Эльвира, Эльче (там сохранилась позднеантичная синагога), Мерида, Кордуба и др. Дополнительные притоки евреев обеспечивались их периодическими изгнаниями из Рима, которые предпринимали некоторые императоры. О древнейшем из них, относящемся еще к периоду республики (139 г. до н. э.), сообщает историк Валерий Максим.

---

¹ Об этом см. *Beinart H.* Cuando llegaron los judíos en España? Jerusalén, 1962; *Blázquez J. M.* Recientes aportaciones a la situación de los judíos en la Hispania tardoantigua // *Judaísmo hispano. Estudios en memoria de J. L. Lacave Riaño. Vol. II.* Madrid, 2002. P. 409–425; *García Iglesias L.* Los judíos en la España Romana // *Hispania antiqua.* III (1973). P. 531–566.

² *García Moreno L. A.* Los judíos de la España antigua: Del primer encuentro al primer repudio. Madrid, 1993. P. 31–37.

³ *Millas Vallicrosa J. M.* Una nueva inscripción judáica bilingüe en Tarragona // *Seфарад*, XVII (1957). P. 3–10.

К IV в. на территории Испании уже существовали относительно многочисленные и сильные еврейские общины. О вполне благополучном положении их членов свидетельствуют каноны собора в Эльвире (начало IV в.), полемические сочинения Григория из Эльвиры¹, послание Севера, епископа Менорки² (он описывает антииудейские волнения в городе Маоне (Magona), относящиеся к 416–418 гг.). Эти источники, особенно послание Севера, рисуют весьма радужную картину еврейской жизни в позднеантичной Испании, в чем-то противоречащую законодательству об иудеях, известному нам по «Кодексу Феодосия».

Как явствует из этого памятника, позднеримские законы относительно иудеев преследовали две основных цели. Во-первых, они защищали евреев как граждан Империи, имеющих право исповедовать свою религию (имевшую статус *licita religio*): сюда относятся нормы, позволяющие иудеям отправлять свой культ, поддерживать синагоги, возвращаться в иудаизм в случае принудительного крещения, а также предоставлявшие определенные привилегии раввинам и гарантировавшие евреям определенный юридический иммунитет. Защита иудейского вероисповедания осуществлялась за счет разрешения поддерживать синагоги (не строя новых) и беспрепятственно отправлять культ. Например, «Кодекс Феодосия» запрещал вызывать еврея на суд в субботу. В целом, можно сказать, что эти нормы защищали евреев от христиан.

Второе (и, пожалуй, более активное) направление законодательной деятельности римских юристов заключалось в защите христианства от евреев и возможного еврейского влияния во всех сферах. Прежде всего, речь идет о борьбе с потенциальным еврейским прозелитизмом — против него обращены как прямые запреты на миссионерскую деятельность, так и ограничения более частного характера. Евреям запрещалось приобретать и держать рабов-христиан (из небезосновательного опасения, что хозяева обратят их в свою веру), вступать в смешанные браки или конкубинат с христианами. Дети от уже существовавших смешанных браков должны были быть обращены в христианство, а сами браки при отказе еврейского супруга перейти в христианство аннулированы. Евреям запрещалось наследовать имущество после родственников, перешедших в христианство, — главным образом, после крестившихся детей.

Постепенно евреям запретили занимать любые общественные должности, за исключением участия в декурионате, предполагавшего личную материальную ответственность за финансовые дела города. После Иудейской войны появился специфический еврейский налог, так называемый *fiscus*

¹ О нем см. *Barcala Muñoz A. La polémica antijudía en los “Tractatus Origenis” de Gregorio de Elvira // La controversia judeocristiana en España. Desde los orígenes hasta el siglo XIII. Homenaje a Domingo Muñoz León / Ed. C. del Valle Rodríguez. Madrid, 1998. P. 43–62.*

² *Severus of Minorca. Letter on the Conversion of the Jews / Ed. and trans. by S. Bradbury. Oxford: Clarendon Press, 1996; del Valle C. La carta encíclica del obispo Severo de Menorca (a. 418) Elvira // La controversia judeocristiana... P. 63–76*

judaicus¹. В счет его члены еврейских общин должны были выплачивать ту драхму, которую они ранее традиционно посылали на нужды Иерусалимского Храма.

Однако упомянутые выше сочинения Григория из Эльвиры и Севера Меноркского свидетельствуют о том, что евреи не просто находились в довольно хорошем имущественном положении², но и принимали определенное участие в управлении городом. Упомянутый епископом Менорки раввин и лидер общины Маона Теодор занимал пост *defensor civitatis*, дававший самую широкую власть над городской беднотой. Немного можно сказать о степени торговой активности евреев в поздней Античности и раннем Средневековье³ — этот вопрос активно дискутируется в историографии, но полностью так и не прояснен в связи со скудостью источников.

Особенно интенсивная дискуссия ведется по проблеме участия евреев в работорговле, причем основным источником здесь становятся многочисленные и часто повторяемые как в римском, так и впоследствии в вестготском законодательстве нормы, запрещающие евреям владеть рабами и продавать принадлежащих им рабов. Если в старой историографии было распространено мнение об активном участии евреев в работорговле, то в последние тридцать лет возобладала обратная точка зрения⁴. Определенно можно сказать, что среди евреев попадались купцы, в том числе и ездившие за пределы полуострова, но большая часть еврейских коммерсантов все-таки не осуществляла крупные торговые операции, а занималась мелочной торговлей. Важным предметом торговли заморских купцов, по всей вероятности, были предметы роскоши, на которые в Вестготском королевстве был постоянный спрос.

Расселение в приморских городах по всему Средиземноморью облегчало еврейским купцам коммерческую деятельность благодаря обширным этнокон-

---

¹ *Michael S. Ginsburg. Fiscus Judaicus // The Jewish Quarterly Review, New Ser., Vol. 21, No. 3. (Jan., 1931), pp. 281–291.*

² Об экономическом положении евреев в поздней Античности и Раннем Средневековье см. *García Moreno L. A. Los judíos de la España antigua. Madrid, 1993. P. 70–89.*

³ *Чернина Л. Экономические рычаги в антииудейской политике Вестготского королевства в VI–VII вв. // Вестник Еврейского университета. 2007. № 12. С. 13–31.*

⁴ *Juster J. The Legal Condition of the Jews under the Visigothic Kings, brought up-to-date by A. M. Rabello. Israel Law Review Association, 1976. P. 587; Katz S. The Jews in the Visigothic and Frankish Kingdoms of Spain and Gaul. Cambridge (Mass.). P. 125; Blumenkranz B. Juifs et chrétiens dans le monde occidental, 430–1096. Paris, 1960. P. 337; Bachrach B. A Reassessment of Visigothic Jewish Policy, 589–711 // American Historical Review. 1973. Vol. 78. P. 13; Alonso Ávila A. Aspectos económicos de la sociedad judía en la España visigoda // Hispania antiqua. 1978. N VIII. P. 247; García Iglesias. Los judíos... P. 166; García Moreno. Los judíos... P. 77; King P. D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge UP, 1972. P. 199; Menaca M. de. Histoire politique des juifs d'Espagne au Moyen Age. Vol. I. L'Espagne Gothe. Nantes, 1993. P. 90, 109 etc.*

фессиональным и родственным связям, легко переходившим в деловые¹. Что же касается ростовщичества, то у нас нет никаких сведений, которые однозначно указывали бы на участие в этом занятии евреев Испании в период древности и раннего Средневековья². Попадались среди евреев и землевладельцы, причем как состоятельные, которые не зависят целиком от доходов от сельского хозяйства, и земли их обрабатываются рабами, так и те, которые сами обрабатывают свой надел. Не следует думать, что большинство евреев Пиренейского полуострова обладали высоким имущественным положением — среди них встречались представители практически всех социальных слоев, вплоть до рабов. Нам известны евреи-ремесленники (в нескольких источниках, в т. ч. в законе XII.3.6 «Вестготской правды» упоминаются ткачи), мелкие торговцы, врачи. Кроме того, в каждой общине были люди сугубо «еврейских» профессий: раввины, резники-*шойхеты*, производившие забой скота в соответствии с требованиями иудаизма, *моэли*, осуществлявшие операцию обрезания и т. д.

В наших знаниях о вестготской эпохе в истории Испании существует заметная лакуна в отношении первого, т. е. арианского периода их господства. До принятия Рекаредом ортодоксального христианства подданные готских королей делились на две группы, германцев-ариан и римлян-католиков, и их жизнь и деятельность регулировалась разными юридическими системами. Готы руководствовались как римским, так и (в много меньшей степени) обычным правом, а для римлян, в число которых входили и евреи, получившие римское гражданство еще в 212 г. по эдикту Карагаллы, в 506 году был издан т. н. «Бревиарий Алариха» (*Lex Romana Visigothorum*), куда вошли лишь десять из пятидесяти трех законов «Кодекса», относящихся к евреям.

Они запрещают прозелитизм (обрезание разрешено только этническим евреям) и возвращение крещеных евреев в иудаизм, смешанные браки с христианами, приобретение рабов-христиан и владение ими, обеспечивают судебную автономию внутри общины и гарантируют, что евреев нельзя вызывать по судебным и фискальным вопросам по субботам и праздникам. Кроме того, евреям запрещается занимать любые общественные должности, как гражданские, так и военные, в т. ч. занимать пост дефенсора города (как раз тот, который занимал Теодор из послания Севера Меноркского) — речь идет о невозможности предоставления евреям почестей, *honores*, связанных с этими должностями.

¹ *Orlandis J.* Hacia una mejor comprensión del problema judío en el Reino visigodo-católico en España // *Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo*. XXVI. Gli Ebrei nell'alto medioevo. Tomo II. Spoleto, 1980. P. 154; *García Moreno L. A.* Los judíos... P. 69–73, *Barcala Múñoz A.* Biblioteca antijudaica de los escritores eclesiásticos hispanos. Vol. II: Siglos VI–VII. El reino visigodo de Toledo. Parte prim. Madrid, 2005. P. 128.

² Относительно упомянутого Григорием Турским еврея Арментария, который «требовал уплаты по письменным долговым обязательствам» (Григорий Турский. История франков. — М.: Наука, 1987. — С. 203), мнения исследователей расходятся. Часть полагают, что речь идет о ростовщике, другие — об откупщике налогов. Историография вопроса см. *Alonso Avila, Aspectos económicos*, p. 240.

Эти законы представляют собой своего рода квинтэссенцию римского права в отношении иудеев и не дают практически никакой информации о реальном положении еврейского населения в вестготской Испании, даже фактом выделения именно этих законов из «Кодекса Феодосия». Юристам, составившим «Бревиарий» удалось выбрать самую суть римского законодательства об иудеях, очистив базовые нормы от повторов, противоречий и малозначительных подробностей. Более того, часть законов содержат комментарии, составленные с использованием позднейших источников права, и эти комментарии часто предоставляют важную информацию. Так, благодаря им отпала необходимость в специальном законе, запрещающем евреям занимать все общественные посты, кроме муниципальной курии. Правда, некоторые исследователи считают, что получившийся комплекс законодательных положений в целом несколько мягче по отношению к евреям, чем «Кодекс Феодосия»¹. Именно эти десять законов регулировали жизнь испанских евреев вплоть до 654 г., когда Рецесвинт остановил действие «Бревиария».

В силу этого информации о положении евреев в дорекаредовский период практически нет, что не мешает многим историкам утверждать, что вестготские короли до 80-х гг. VI в. благоволили к евреям. Р. Гонсалес Салинеро, посвятивший этому историографическому мифу специальное исследование², возводит его еще к авторам XIX в., в зависимости от собственных взглядов прославлявших Рекареда как первого борца с еврейским коварством или же утверждавшим, что все беды евреев начались только после принятия готами католичества. Э. А. Томпсон, автор важного обобщающего труда об истории вестготской Испании, называет политику арианских королей в отношении евреев «поразительно либеральной»³. Некогда существовал даже миф (поддерживаемый весьма серьезными исследователями, в т. ч. Б. Блюменкранцем) о тайной связи между арианством и иудаизмом и их совместном противостоянии католицизму. Эту теорию подкрепляет тот факт, что некоторые византийские церковные авторы, например Григорий Назианзин, называли арианство «иудействующей ересью». Однако безосновательность этого мифа давно доказана⁴.

Как бы то ни было, более или менее последовательная антииудейская политика начинает внедряться вестготскими королями именно после отказа от арианства и обращения в католицизм. Причем ни в полной мере последовательной, ни достаточно эффективной эту политику назвать нельзя — в ее проведении в той или иной степени участвовала половина монархов, зани-

---

¹ *Rabello A. M.* The Legal Situation of the Jews in Visigothic Arian Spain. Alaric the Second and his “Roman Law of the Visigoths” or Breviarium Alaricianum // *Una manna buona per Mantova. Man Tov le-Man Tovah. Studi in onore di Vittore Colorni per il suo 92 compleanno / a cura di M. Perani.* Mantova, 2004. P. 81.

² *González Salinero R.* Los judíos en el Reino Visigodo de época arriana: consideraciones sobre un largo debate // *Judaísmo hispano. Estudios en memoria de J. L. Lacave Riaño.* Vol. II. Madrid, 2002. P. 399–408

³ *Thompson E. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969. P. 53.

⁴ *González Salinero.* Los judíos en el reino visigodo... P. 406.

мавших вестготский престол с 586 по 711 гг. Попытке раскрытия причин этой политики посвящена так или иначе вся исследовательская литература, касающаяся истории евреев вестготской Испании¹. Принято выделять три основных группы возможных причин антииудейской политики в Вестготском королевстве: религиозно-политические, социально-экономические и социально-политические. В целом, разброс точек зрения несколько шире, и в каждой категории можно выделить более узкие подкатегории.

Религиозно-политическому объяснению отдавали предпочтение исследователи XIX-начала XX в., а также авторы обзорных трудов как по истории Вестготской Испании, так и по истории евреев Средневековья², утверждавшие, что обращение в католичество вызвало у королей неохотливый азарт и страстное желание довести процесс христианизации до логического конца, приведя в лоно церкви всех жителей королевства без исключения. Главной движущей силой этой политики была Церковь, которая проводила политику принудительной христианизации везде, где только возможно (известны, например, факты насильственных крещений евреев в мерovingской Галлии 576 и 582 гг., описанные Григорием Турским, а также массовые обращения в христианство палестинских евреев после отвоевания этого региона у Персии византийским императором Ираклием в 628 г.³)⁴.

Сторонники социально-экономической теории⁵ настаивали на богатстве и влиятельности еврейских общин Вестготской Испании, которые, якобы, привлекали внимание алчных монархов. Конфискация имущества не пожелавших креститься или впавших в криптоиудаизм евреев могла, по мнению этих авторов, стать важным источником пополнения королевской казны. Эта точка зрения, однако, не только грешит существенными неточностями в оценке реального материального положения евреев, но и пренебрегает тем фактом, что евреи, более или менее добровольно принявшие крещение и не подозревавшиеся в тайной приверженности старой религии, в полной мере сохраняли свое имущество.

---

¹ Обзоры историографии см. *Romano D.* Judíos hispánicos en los siglos IV–IX // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales.* Avila, 1993. P. 251–266; *Roth N.* Jews, Visigoths and Muslims in Medieval Spain: Cooperation and Conflict. Leiden-NY-Köln, 1994. P. 39–40; наиболее подробный из известных нам обзоров содержится в *García Iglesias L.* Los judíos... P. 183–198.

² См., например, *Neuman A. A.* The Jews in Spain. Philad., 1942. Vol. 1. P. 233; *Baer Y.* A History of the Jews in Christian Spain. Phil., 1966. Vol. 1. P. 19; *Parkes J.* The Jew in the Medieval Community. NY, 1976. P. 14

³ *Kaegi W. E.* Heraclius, Emperor of Byzantium. Cambridge UP, 2003. P. 216–218.

⁴ Э. Томпсон (*Thompson E. A.* The Goths in Spain. Oxford, Clarendon Press, 1969. P. 317) признавался, что не видит причин столь яростной антиеврейской деятельности, но виновником ее считает церковь и, главным образом, епископов, сыгравших «постыдную» роль в этом процессе.

⁵ Среди них *O'Callaghan J. F.* A History of Medieval Spain. Ithaca-London, 1975. P. 72; *Katz S.* The Jews... P. 118–138.

Социально-политическая концепция¹, в целом, предполагает, что причиной антииудейской политики вестготских королей было их желание объединить под своей эгидой все население государства при существенной поддержке Церкви. Традиционный конфликт между церковью и синагогой приобрел, таким образом, политическую окраску. Немаловажную роль играет отношение к евреям широких народных масс, однако исследователи не приходят к единому мнению относительно того, насколько сильны были в вестготском обществе антииудейские настроения.

Среди приверженцев социально-политической концепции можно выделить особое направление — разделявшие его исследователи полагали, что антииудейская или проиудейская политика каждого конкретного короля в наибольшей степени зависела от его персональных взглядов и сиюминутных политических интересов. Самая незаурядная точка зрения была высказана в конце 70-х гг. американским исследователем Б. Бахрахом², который настаивал на том, что ключ к проблеме лежит в исключительной слабости всех существовавших в королевстве органов власти. Он полагал, что историки переоценили роль и влияние вестготских монархов, слишком серьезно относились к церковным соборам и сильно недооценили влияние и размеры еврейской общины, представители которой, ко всему прочему, вели еще и активную миссионерскую деятельность³. Поэтому короли и клирики разыгрывали еврейскую карту, исходя из соображений конкретной политической борьбы.

Так, король, свергавший своего предшественника с престола, опирался на его противников, поэтому наблюдается некоторое чередование анти- и проиудейски настроенных монархов. Эта концепция вызвала активное неприятие в научном мире, главным образом, потому что аргументация Бахраха в отношении тех или иных политических событий не всегда твердо основана на источниках⁴. Не очень многочисленное направление, начало которому положил П. Губерт⁵, указывало на византийское влияние как ведущую причину, определявшую вестготскую политику в отношении евреев.

---

¹ См., например, *King P. D. Law and Society...* P. 18; *García Moreno L. A. Los judíos...* P. 172; *García Iglesias L. Los judíos...* 191–197 (этот автор подчеркивает ведущую роль церкви в процессе).

² Первая его статья на эту тему: *Bachrach B. A Reassessment of Visigothic Jewish Policy, 589–711 // AHR 78 (1973). P. 11–34.*

³ Последнюю мысль разделял и *Collins R. Early Medieval Spain. L., 1983. P. 129–142.*

⁴ Из работ, опровергающих идеи Бахраха, назовем *Albert B.-Sh. Un nouvel examen de la politique anti-juive wisigothique // REJ. 1976. T. 135. P. 3–29.* Однако, даже такой крупный испанский медиевист, как Х. Орландис, отметил вклад Бахраха, заключающийся в определении огромной роли евреев в системе социально-экономических отношений (*Orlandis J. Hacia una mejor comprensión...* P. 149–196).

⁵ *Goubert P. Influences Byzantines sur l'Espagne wisigothique // Revue des etudes Byzantines. 1944. N. 4. P. 111–133.*

В современных исследованиях главенствует точка зрения, наиболее полно выраженная Р. Гонсалесом Салинеро¹. В целом, она продолжает традиции, заложенные еще позитивистской наукой XIX в., развивая их на новом уровне. Согласно этой концепции, Церковь и королевская власть вступили в теснейший и практически равноправный союз для достижения единства и полного тождества *regnum* и *ecclesia*, вершиной которого должно было стать фактическое и мистическое объединение всего населения Вестготского королевства под эгидой этой двуглавой власти. Р. Амран, развивая эту идею², описывает процесс формирования в церковной среде соответствующей идеологической базы, где евреи оказывались предателями нерушимого единства теократической власти. Ведущая роль в этом процессе принадлежала епископам-теоретикам: Исидору Севильскому, Браулиону Сарагосскому, Юлиану Толедскому.

Находящиеся в нашем распоряжении источники по истории евреев в Вестготской Испании можно разделить на шесть групп. Во-первых, это каноны соборов — именно соборы чаще всего первыми (а иногда и единственными) фиксировали правовые нормы в отношении иудеев. Каноны собора в Эльвире, относящиеся примерно к 306 г. — это вообще первое известное нам церковное законодательство о евреях. Во-вторых, правовые нормы, исходящие от королевской власти и зафиксированные в «Вестготской правде». В-третьих, сочинения церковных авторов, формировавших теоретическую базу, которую проводили в жизнь короли и соборы. В-четвертых, сообщения хроник, составленных как современниками событий (Иоанн Бикларский), так и хронистами более позднего времени (Лука Туйский) — следует признать, что эти сообщения редки и кратки. В-пятых, немногочисленные документы (эпистолярного характера), сохранившиеся от этой далекой эпохи, где так или иначе упоминаются евреи. Большое значение для нашей темы имеют послание толедского епископа Авразия комиту Фроге по поводу насильственного крещения евреев, письма папы Григория I Великого королю Рекареду, переписка епископа Браулиона Сарагосского с папой Гонорием I. Шестая группа источников — археологические и эпиграфические свидетельства присутствия евреев на испанской земле — преимущественно надгробные камни с еврейскими именами и символикой³ и развалины синагоги в Эльче. К сожалению, не сохранилось никаких еврейских памятников, хронологически близких к рассматриваемой эпохе и свидетельствующих об этих событиях.

Все законодательство, относящееся к евреям, сосредоточено в последней, Двенадцатой книге «Вестготской правды». В остальных одиннадцати книгах

¹ *González Salinero R.* Conversiones forzosas de los judíos en el reino visigodo. Roma, 2000. Passim, особ. с. 11; см. также *Roth N.* Jews, Visigoths and Muslims... P. 26 (он также в некоторой степени разделяет концепцию византийского и восточно-христианского влияния).

² *Amran R.* De judios a judeo-conversos. Reflexiones sobre el ser converso. Amiens, 2003. P. 16.

³ Подробный исторический анализ этой группы источников провел *García Iglesias L.* Los judíos en la España antigua. М., 1978.

термины *Judaeus* или *Hebraeus* не упоминаются ни разу. Законодательство о евреях отражает историю сложных взаимоотношений между королевской властью и евреями на протяжении долгого периода от принятия Рекаредом ортодоксального христианства в 586 г. до конца VIII в. — правления Эгики. В книге нет законов, помеченных как “*antiqua*”, т. е. созданных до Рекареда. XII книга «Вестготской правды», содержащая законодательство об иудеях, носит название «Об устранении притеснений и обо всех искорененных еретических течениях» (*De removendis pressuris et omnes hereticorum sectis extinctis*), однако она не содержит упоминания ни одной ереси, кроме *haeres judaeorum*.

Даже в тех случаях, когда закон направлен против ереси вообще¹, сказано, что, искоренив все ереси (главным образом, арианскую ересь, которая уже не названа напрямую, но всегда подразумевается), королевская власть должна обратить свое внимание на иудеев². Таким образом, книга, озаглавленная «О ересях», на самом деле должна называться «Об иудеях». Но само слово *Judaeus* в тексте источника толкуется в широком смысле и включает как евреев, исповедующих иудаизм, так и крещеных иудеев — конверсов³. Несмотря на то, что однозначно указывающий на них термин *conversi* употребляется в разных формах меньше десяти раз, сами крещеные евреи в реальности являются объектом регулирования в большинстве законов, содержащихся в книге.

Третий титул, содержащий законодательство Эрвигия, целиком относится именно к тем евреям, которые уже прошли обряд крещения, и практически везде они именуются просто термином *judaei*. Так, содержащееся среди законов так называемое второе соглашение (*placitum*), подписанное конверсами именем короля Рецесвинта, носит название «Обязательство евреев, направленное на имя короля»⁴. Поэтому, когда речь идет о некрещеных евреях, это приходится оговаривать особо⁵. Кроме того, соединение в термине *Judaei* как евреев, так и конверсов может породить неверное понимание законов. Один и тот же король мог издавать законы, регулирующие жизнь обеих этих групп населения. Эта терминологическая путаница — один из камней преткновения, возникающих при переводе памятника.

В 587 г. король Рекаред (586—601), опасаясь противодействия готской знати, тайно перешел из арианской веры в католическую и приступил к объединению

---

¹ Примером может служить закон «Об отречении от всех еретических грехов» (XII, 2, 2).

² «Решительно запретив все проклятые грехи еретиков в целом, теперь надлежит нам особо издать повеление, касающееся настоящего, ибо мы знаем, что и теперь совершаются их прегрешения» (*Nam cum virtus Dei totum universaliter acie vebi sui radicitus heresum extirpaverit surculum, sola Judaeorum nequitia ingemiscimus regiminis nostril arva esse polluta*) — XII, 2, 3.

³ См. об этом *Orlandis J.* *Nacia una mejor...* P. 179—185.

⁴ *Placitum Judaeorum in nomine principis factum* (XII, 2, 17).

⁵ «А потому если кто из иудеев, то есть из тех, кто до сих пор не крестился, и уклоняется от крещения...» (*Proinde si quis Judaeorum, de his scilicet, qui ad huc nondum sun baptizati, aut se baptizari distulerint...*) — XII, 3, 3.

своего народа, ранее разделенного на две части: готов-ариан и римлян-католиков. Ему принадлежат две меры антииудейского характера: содержащийся в 14 каноне III Толедского собора запрет смешанных браков и постановление об обязательном крещении рожденных в таких браках детей и попавший в «Вестготскую правду» закон о недопустимости приобретения и содержания евреями рабов-христиан (XII.2.12). Новизна его решений заключается только в принудительном крещении детей от смешанных браков¹ и в запрете держать конкубину-христианку, остальные идеи повторяют нормы, зафиксированные не только «Кодексом Феодосия», но и «Бревиарием Алариха». Так что трудно заметить в деятельности Рекареда следы решительной борьбы с иудаизмом, хотя папа Григорий Великий в своем послании и хвалит короля за то, что тот не принял от евреев взятки, обещанной ими за ослабление этих запретов.

Настоящую кампанию по христианизации еврейского населения предпринял король Сисебут (612–621), причем он явно придавал этой задаче очень большое значение и приступил к ее выполнению всего через месяц после вступления на престол. Именно в отношении Сисебута высказывались гипотезы о влиянии со стороны византийского императора Ираклия, однако он начал проводить антиеврейскую политику еще до поступления известий о действиях правителя ромеев. Сисебут понимал, что меры, принятые Рекаредом, не возымели действия, главным образом из-за активного (а чаще — пассивного) противодействия знати. Своей целью этот король, известный своим крайним благочестием (он даже собственноручно составил житие св. Дезидерия), видел объединение под своей эгидой не только готов и римлян (эта задача уже была более или менее решена), но и иудеев и язычников. Единственным средством для этого он полагал поголовное крещение.

В «Вестготскую правду» («Книгу приговоров») попали только два изданных им в 612 г. антииудейских закона (XII.2.13 и 14), касающиеся рабов и колонов-христиан, состоящих во владении евреев, запрета на обращение в иудаизм рабов и сожительства с христианками, но на самом деле, его деятельность в этом направлении не ограничилась ими. Закон Сисебута предписывает евреям к 1 июля 612 г. освободить всех находящихся в его распоряжении рабов-христиан, грозя слушникам конфискацией половины имущества, а в некоторых случаях — бритьем наголо и обращением в рабство.

Но самый важный документ эпохи Сисебута до нас не дошел, и только по отрывочным сообщениям хроник известно, что спустя совсем немного времени, в 613 или 616 г. этот король издал постановление о всеобщем принудительном крещении евреев Вестготского королевства². Подробности этого распоряжения

---

¹ Существует мнение, что крещением Рекаред всего лишь узаконил статус детей еврейских отцов от христианских матерей, не считающихся евреями согласно иудейскому религиозному праву. См. об этом *González Salinero R. Conversiones forzosas...* P. 23–24.

² Сведения об этом содержатся в «Истории готов» Исидора Севильского, в приложении к Хроникону Мария, епископа Аваншского, и в «Мосарабской хронике» 754 г. и в некоторых других.

нам неизвестны, поэтому исследователи расходятся во мнениях, поставил ли Сисебут евреев перед выбором между крещением и изгнанием, между крещением или смертью или альтернатива вообще не предполагалась, и наводнившие Нарбоннскую Галлию эмигранты были, по сути, беженцами¹. Также трудно сказать, какова была роль Церкви в выработке этого постановления. С одной стороны, принудительные крещения противоречили доктрине, разработанной папой Григорием Великим, и собравшийся в 633 г. под руководством Исидора Севильского IV Толедский собор формально осудил насилие в деле христианизации иудеев, но с другой стороны, об обратном свидетельствует глубокая религиозность короля и его тесная связь с Церковью.

Кроме того, работавший в 619–624 гг. III Севильский собор поддержал королевскую политику и гневно осудил появившийся незамедлительно после массового крещения криптоиудаизм. Да и решения IV Толедского собора трудно назвать проиудейскими — осуждая насильственные методы, епископы, однако, запретили уже крещеным евреям возвращаться в иудаизм и предложили суровые меры по борьбе с тайным вероотступничеством. Кроме того, на этом соборе вновь появились претензии к знати и низшему клиру, которые из корыстных интересов оказывают покровительство евреям, защищая их от применения закона. Впоследствии, решением этой проблемы вплотную займется Эрвигий. Де-факто можно считать, что собор одобрил действия короля, хотя и не мог позволить себе высказать это открыто. Это первое крупное насильственное крещение в истории Испании оставило о себе память — спустя много сотен лет сообщение о нем появляется в позднесредневековой еврейской хронике «Долина плача» Йосефа ха-Коэна (1575 г.).

Антииудейская политика, по всей видимости, имела довольно большое значение для Сисебута — в один из своих законов он даже включил проклятия тем из будущих королей, кто не продолжит ее до полного завершения². Еще VI Толедский собор в 637 г. осуждал Свинтилу и Сисенанда, если не отменивших распоряжение Сисебута, то спустивших его на тормозах. Однако начиная с этого времени термин *judaei* в законодательстве и канонах соборов

---

¹ *Orlandis J.* Hacia una mejor... P. 158–162; *Gil P.* Judíos y cristianos en la Hispania del siglo VII // *Hispania Sacra XXX* (1977). P. 29–32; *González Salinero R.* Conversiones forzozas..., p. 25–38

² *LI. XII.2.14:* Также и наших преемников, соблюдающих постановления этого закона, победоносная десница Христова сделает победителями и укрепит их в правде, доколе в их вере будет видно божественное милосердие. И мы верим, что постановления этого закона никем не смогут быть нарушены; дерзость же преступника и нерадивого блюстителя будет постыднее прочих людских пороков на этом свете, и жизнь его оборвется в тот момент, когда, послушавшись беса, отдастся он преступному безрассудству злой воли, и настолько он будет навечно подавлен массой своих грехов, насколько он преступил спасительное установление этого закона. И когда в будущем наступит время Страшного суда и случится грозное пришествие Господне, он будет отделен от паствы Христовой и будет сожжен слева в мучительном огне в обществе евреев, препоручив себя дьяволу, чтобы непреходящая кара стала мстью преступникам, а добрым христианам воздаянием и наградой на вечные времена.

невозможно трактовать однозначно. Речь не может идти исключительно о конверсах, даже т. н. «дурных» и «неискренних» — источники подтверждают, что даже много после крещения Сисебута существенная часть евреев не скрывали своего вероисповедания¹. Ни это, ни последующие массовые крещения, предпринятые вестготскими правителями, не смогли стать окончательными и бесповоротными. При этом, безусловно, нельзя преуменьшать значение этого события в жизни испанского еврейства — ограничения на владение рабами сильно затрудняли экономическую деятельность евреев, прежде всего, в земледельческой сфере. Дальнейшая политика вестготских королей была направлена на достижение поставленных Сисебутом целей, а именно на включение этнически еврейского населения в единое христианское общество, управлявшееся единым и нерушимым союзом светской и церковной власти.

Состоявшийся в 633 г. (правление Сисенанда) IV Толедский собор засвидетельствовал наличие евреев, крестившихся только для вида и продолжающих втайне исповедовать иудаизм, а также конверсов, открыто возвращающихся к религии предков. Для борьбы с этими явлениями епископы, возглавляемые Исидором Севильским, предложили запретить всякое общение между крещеными и некрещеными евреями. А правивший вслед за Сисенандом Хинтила (636—640) вошел в историю как инициатор первого соглашения (*placitum*), которое евреи должны были подписать, клянясь в верности христианству. 1 декабря 637 г. представители² еврейской общины города Толедо в церкви св. Леокадии подписали документ, сообщение о котором содержится в 3 каноне VI Толедского собора (и в следующем *placitum*, вошедшем в «Вестготскую правду»), а единственный список полного текста был обнаружен в архиве кафедрального собора Леона³. Несмотря на то, что этот документ был первым в своем роде в истории Испании, идея принадлежит не Хинтиле и не автору текста Браулиону Сарагосскому — известен аналогичный греческий документ VI в.⁴ Это обязательство запрещает конверсам любые отношения с евреями, в т. ч. экономические, как бы закрывая еврейскую общину. Интересно, однако, что представители крещеных евреев, которые клянутся в верности догматам христианства, все еще называют синагоги «своими домами молитвы», хотя и объявляют их пре-

¹ В переписке Юлиана Толедского и Идалия Барселонского упоминается некий еврей Реститут, служивший им посыльным; еще в 688 или 689 году еврей Парагор поставил надгробный камень на могиле трех своих детей, скончавшихся во время эпидемии, в котором ясно указывается их принадлежность к иудаизму. См. *Katz S. The Jews...* P. 131; *Blumenkranz B. Juifs et chrétiens...* P. 131; *García Iglesias L. Los judíos...* P. 129.

² В связи с тем, что обязательство подписывали не все евреи, а только их представители, в историографии существует несколько казуистическая полемика, насколько выполнение указанных условий было обязательно для тех конверсов, которые непосредственно не участвовали в подписании. См. об этом: *González Salinero, Conversiones forzosas...* P. 63.

³ Текст опубликован: *García Iglesias L. A. Textos sobre la política antijudía en el reino visigodo // El Olivo, 5—6, 1978. P. 89—91.*

⁴ *González Salinero R. Conversiones forzosas...* P. 69.

зренными, и обязуются представить епископам для проверки хранящиеся там священные книги.

Тульга (640–642) не совершил никакого вклада в антииудейскую политику и причисляется к тем королям, которые если не отменяли антииудейские законы, то, по крайней мере, недостаточно ревностно следили за их выполнением. Свергнувший его Хиндасвинт (642–649), убоявшись проклятия Сисебута, издал закон, направленный на предотвращение элементов криптоиудаизма в обществе новообращенных (XII.2.16). Закон не просто строго запрещал практику обрезания и других еврейских обрядов среди христиан, но и предписывал карать нарушителей конфискацией всего имущества и «позорнейшей смертью» — формулировка, которую ранняя (до 212 г.) традиция относилась к людям, не обладавшим римским гражданством¹.

Но настоящий всплеск церковного и светского антииудейского законодательства, второй после эпохи Сисебута, пришелся на период правления короля Рецесвинта (649–672). Ему принадлежат двенадцать законов о чистоте веры, включенных в «Вестготскую правду» («Книгу приговоров») и новое соглашение-*placitum*. Еще на заре своего правления, в речи, произнесенной на VIII Толедском соборе 649 г., он жаловался на вероотступничество, столь распространенное среди недавних христиан. В текстах законов Рецесвинт излагает свою идеологию²: укрепить и сплотить «общество верных Христу», и многократно подчеркивает высшую ценность единства христианского народа, сломить которое не может ни один чужак (XII.2.2).

Подтвердив в целом законы, изданные его предшественниками (XII.2.3), Рецесвинт переходит к конкретным нормам: евреям (а главным образом, новообращенным еврейского происхождения) запрещается исполнять любые обычаи и обряды своей религии: совершать обрезание, отмечать субботы и праздники, заключать традиционный брак, соблюдать диетические предписания, а также приобретать, держать и тем более обращать в иудаизм рабов-христиан. По выражению Э. Томпсона, исповедание иудаизма становится уголовным преступлением³, причем в качестве стандартного наказания за нарушение любой из этих норм вводится смертная казнь, которую лишь особая милость правителя может заменить на вечное рабство с конфискацией имущества (XII.2.11).

Отдельно можно рассматривать два закона, посвященные положению евреев и конверсов в суде (XII.2.9–10). Де-факто отменив нормы римского

---

¹ Подробнее о проблеме признания римского гражданства евреями вестготскими правителями см. *Adams J. du Q. Ideology and Requirements of "Citizenship" in Visigothic Spain: The Case of the Judaei // Societas. 2, 1972. P. 317–332.*

² LI. XII.2.1: Поистине этой душевной стыдливости мы не обретем в другом месте, кроме как в церкви Бога живого, которая облекла разнообразие народов и людей в единую тунику бессмертия и привязала их к себе едиными узами святой религии; LI. XII.2.15: Ведь достойно на некоторое время извергать из общества верных Христу и наказывать изъятием имущества тех, кто отверг любовь Христову и лицемерие истины, чтобы нечестиво нападать на Него в согласии с врагами.

³ *Thompson E. A. The Goths in Spain... P. 206.*

права, закреплявшие статус иудеев в качестве истцов и ответчиков и право не быть вызванными на заседания суда в дни суббот и праздников, Речесвинт лишил тех из них, «чьи нравы и вера не подтверждены полностью священником, королем или судьей», любой возможности выступать в суде против «старого христианина». Власть также признает по определению недействительной любую еврейскую клятву, что автоматически приводит к тому, что любые слова еврея могут быть признаны ложью. Этот парадокс еще привлечет к себе внимание короля Эрвигия, а впоследствии выльется в длинную историю «еврейской клятвы» в Средние века. Многие правители, озабоченные проблемой, как добиться от еврея правдивого заявления, придумывали тексты разнообразных клятв, подкрепляемых обращением к святым для еврея предметам¹.

Те евреи, которые желали приобрести полноправный статус, должны были 18 февраля 654 г. подписать новое обязательство-*placitum*. Собранные в церкви св. Леокадии толедские евреи признавали, что их соплеменники недостаточно серьезно отнеслись к обязательству, подписанному при Хинтиле, и снова отрекались от «еврейских заблуждений» и клялись в верности христианской религии и церкви. Так же, как и предыдущий, этот *placitum* был коллективным и подписывался представителями общины от имени всех ее членов.

Отдельной проблемой для всех королей и епископов, борющихся за искоренение иудаизма и криптоиудаизма в Вестготском государстве, всегда были оказывавшие покровительство евреям представители знати, клира и рядовые миряне. Ссылаясь на Сисебута, сетовавшего, что «порочность евреев совратила души правителей», Речесвинт пытается предотвратить укрывательство христианами евреев, угрожая ослушавшимся конфискацией четверти имущества и церковным отлучением (XIII.2.15). Однако и эта мера, как и многие другие, оказалась недостаточно действенной и потребовала повторения.

Вамба (672–680) никак не проявил своего отношения к иудеям, несмотря на возможное их участие в подавленном им мятеже Павла². А в правление свергнутого Вамбу Эрвигия (680–687) к «Вестготской правде» был добавлен последний, третий титул XII книги, целиком посвященный проблеме евреев и конверсов. Среди двадцати восьми законов этого титула можно выделить следующие группы:

- Повторение запрещений в том или ином виде практиковать соблюдение обычаев и обрядов иудаизма (XII.3.3–8). Речь идет о механическом повторении уже встречавшихся запретов с той разницей, что наказания ужесточаются: нарушитель карается бритьем головы, ста ударами кнутом, конфискацией имущества и изгнанием, иногда рабством, а в некоторых

¹ Подробнее о проблеме еврейской клятвы см. Christianity and Judaism; Papers Read at the 1991 Summer Meeting and the 1992 Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society. Ed. by Diana Wood. Oxford: Blackwell, for the Ecclesiastical History Society, 1992. P. 209–220.

² Roth N. Jews, Visigoths... P. 10.

- случаях — смертной казнью (иногда с особой жестокостью — XII.3.4). Но и участь изгнанных (если они перенесли наказание кнутом) была крайне тяжела — их состояние в некотором смысле было хуже рабского, т. к. никто и ничто не защищало их от внешнего мира.
- Охрана евреев от возможных искусов и поощрение их в христианской вере, а также контроль над благочинием новообращенных со стороны церковных властей (XII.3.9, 11, 20–23, 27–28). Для облегчения контроля над новообращенными лицам иудейского происхождения запрещалось перемещаться внутри страны без особого на то разрешения от церковных властей. Живущие оседло должны были с должной регулярностью являться в церковь и в дом епископа или приходского священника, всячески доказывая свою благонамеренность. Новообращенные не имеют права хранить и изучать еврейские священные книги и каким бы то ни было образом учить своих детей обычаям старой религии.
  - О рабах-христианах (XII.3.12–13, 16–17) — вновь, в который раз, повторяется запрет на владение христианскими рабами и на обращение рабов в иудаизм. Причем отпускать раба на свободу конверс тоже не может, но не потому, что это свидетельствовало бы о нарушении им принятых ранее и никем не отмененных законов, а из-за идеологического противоречия («Весьма недостойно, чтобы те, кто сам запятнан скверной рабства, предоставлял христианину статус свободного» — XII.3.12). Поэтому конверсы обязаны в установленный короткий срок продать этих рабов христианам. Желаящие сохранить своих рабов обязаны декларировать свою искреннюю принадлежность к христианству посредством соглашения-*placitum*. А сами рабы, в случае, если они еще не крещены, получают право принять христианство и получить свободу или донести на своего хозяина, втайне соблюдающего иудейские обряды, и таким образом тоже освободиться.
  - О недопустимости евреям иметь какую бы то ни было власть над свободными христианами (XII.3.17, 19) — речь идет о тех конверсах, которые занимали разнообразные посты, например, вилики или сборщики налогов. В этом запрете действует та же логика, которая описана в законе о рабах — «нелогично, чтобы тьма озаряла свет или рабство даровало свободу». Однако этот запрет говорит нам, что столетие преследований разной степени активности не привело к вытеснению лиц еврейского происхождения (а часто еще и вероисповедания) с этих должностей.
  - О наказании христианам, безвозмездно или за взятку покрывающим криптоиудеев (XII.3.10, 24–26) — эта проблема стояла перед королями и епископами едва ли не сильнее, чем проблема христианизации евреев. Степень интеграции евреев и конверсов в обществе, несмотря на все принятые ранее меры, все еще была очень высокой — знать, рядовые миряне и даже священники продолжали оказывать покровительство евреям, чаще всего принимая соответствующие подношения.
  - Соглашение-*placitum* и подтверждающая его клятва (XII.3.14–15) стали в известной степени нововведением Эрвигия. Принципиальное отличие

обязательства Эрвигия от двух предыдущих состоит в том, что теперь подписание документа было обязательным для всех без исключения лиц еврейского происхождения. Подписав его, они признавались равными в правах со старыми христианами и могли получить соответствующий сертификат от священника¹. В подтверждение искренности своих слов новый христианин должен был принести пространную клятву, в которой упоминается огромное количество разнообразных событий, описанных в Ветхом и Новом завете и свидетельствующих о могуществе Бога. Все описанные меры, завершаемые подписанием обязательства, представляли собой, по выражению Р. Амран², двухфазный процесс христианизации иудеев, включавший в себя принудительное крещение и принудительный разрыв с прошлым.

Однако даже такой обширный, почти всеохватный комплекс мер не решил проблему вероотступничества среди новых христиан. Очередные попытки справиться с ней предпринял и наследовавший Эрвигию его зять Эгика (687–702)³. С подачи этого короля появилось два комплекса антииудейских мер. Первый был впервые сформулирован в 693 г. на XVI Толедском соборе (в речи короля и подтверждающих ее канонах), а потом практически без изменений вошел в единственный подписанный Эгикой закон XII книги «Вестготской правды» («Книги приговоров») (XII.2.18). Некоторое новшество этого короля заключается в более внимательном подходе к различию между некрещеными, крещеными лишь для вида и искренне принявшими христианство евреями⁴. Однако различать их терминологически было гораздо проще, чем в создавшейся после столетия антииудейской политики и принудительных крещений ситуации реально опознавать этнических евреев, принадлежащих к той или иной группе.

Отделив «искренних» конверсов от общей массы их соплеменников, Эгика предоставляет им ряд экономических привилегий налоговой и торговой сфере. Упоминаемый в этом законе еврейский налог — едва ли не единственное свидетельство бытования такого специфического платежа в вестготской практике⁵. Помимо нового распределения налогового бремени Эгика ввел

¹ *Orlandis J.* Hacia una mejor... P. 170–171; *González Salinero.* Conversiones forzosas. P. 68; *Amran R.* De judíos a judeo-conversos... P. 19.

² *Amran R.* De judíos a judeo-conversos... P. 19.

³ *Chernina L.* “Quod fidei plenitudine fines semper Spaniae floruerunt...” Egica and the Jews. // *Sefarad* 69,1 (2009), pp. 7–24

⁴ *Blumenkranz B.* Juifs et chrétiens... P. 131.

⁵ Существует историографическая традиция, идущая от *Juster J.* The legal condition... P. 585, что специфический налог был введен Эрвигием, однако это утверждение не опирается ни на какие данные источников. В целом, можно сказать, что это был подушный налог, взимаемый со всей общины евреев и конверсов. Некоторые вехи полемики об этом налоге: *Katz S.* The Jews in the Visigothic... P. 104; *Blumenkranz B.* Juifs et chrétiens... p. 351; *Orlandis J.* Hacia una mejor... P. 174; *Alonso Ávila A.* Aspectos económicos... P. 252; *González Salinero R.* Conversiones forzosas... p. 76. С некоторой долей вероятности можно полагать, что это еще римский налог *fiscus judaicus*, упомянутый

также запреты на торговые операции для той категории, которая называется *iudaei*. Запретов этих два: совершать любые торговые операции с христианами и вести заморскую торговлю с кем бы то ни было. Закон Эгики описывает еврейскую общину как состоящую из людей довольно зажиточных — после всех дискриминационных законов, принятых предыдущими королями, в их собственности все еще остаются «земли, виноградники, оливковые рощи», рабы (в т. ч. рабы-христиане) и даже торговые корабли.

Также в законе есть норма, направленная против христиан, которые пытаются вести торговлю с иудеем — штраф за это полагается весьма значительный и составляет три фунта золота. Более того, христианин, который попытается нажиться на этих запрещенных сделках и получить от иудея при продаже «сверх двойной стоимости вещи», должен выплатить фиску штраф в размере заплаченной цены и «втрое от полученного сверх двойной цены»¹. Для малоимущих мера еще строже: все их состояние передается в фиск, а сами они подвергаются телесному наказанию. Накладывается также запрет на владение рабами и недвижимым имуществом, приобретенным когда бы то ни было у христиан. Закон предписывает в короткий срок передать его в фиск, обещая выплатить взамен «принятую цену». Термин *publicum pretium*, по всей видимости, означает «общепринятую» цену, установленную государством. Такое толкование объясняет нам и то, что единственным возможным покупателем в данном случае оказывается фиск. Следует, однако, обратить внимание, что имущество все-таки покупается (хотя и по заведомо заниженной цене), а не конфискуется безвозмездно. Возможно, это указывает на то, что статус римского гражданина еще обладал хоть какой-то силой в отношении еврейского населения.

Ограничения на торговлю и запрет на владение рабами и недвижимым имуществом преследуют ту же цель, что и перекладывание на общину «закосневших в неверии» налогового бремени конверсов: они раскалывают некогда единую еврейскую общину. Если раньше большинство крещеных евреев продолжали оставаться членами общины и делили с упорствующими все экономические и правовые тяготы своего положения, то теперь между «хорошими» и «плохими» *Hebraei* создается пропасть. «Плохие» конверсы получают наглядную картину благ, к которым им надо стремиться, а сами остаются в нынешнем ущемленном статусе, раскладывают на членов общины чужие налоги и продают друг другу одни и те же товары.

Однако всего год спустя, в 694 г., на XVII Толедском соборе стало очевидно, что Эгика все же счел все принятые ранее меры бесполезными. Обвинив евреев в попытке организации заговора с целью государственного переворота с участием соплеменников из Северной Африки, король, при поддержке со-

---

в Кодексе Феодосия и переживший почти весь вестготский период. Подробнее об этом см. Чернина Л. Экономические рычаги...

¹ LI. XII.2.18: Si quis quoque amplius ab illis acceperit, quam quod duas rei ipsius quantitates valere consisterit, quidquid supra emerit, triplum de sua facultate una cum pretio, quod dederit, fisci viribus profuturum amittat.

бора, повелел обратить всех лиц еврейского происхождения, не доказавших свою благонадежность, в рабство. Рабы евреев при условии клятвы в верности христианству получают не просто свободу, но и пекулий в виде имущества бывших хозяев. Еврейских детей Эгика повелел разлучать с родителями и следить за их воспитанием в лоне церкви. Из общего правила исключаются лишь евреи, проживающие в Нарбоннской Галлии, малолюдной в результате недавней эпидемии. Это последний известный нам эпизод борьбы вестготских королей за единство нации под «двуглавой» властью короля и Церкви.

Хроника Луки Туйского XIII в. одной строкой сообщает о благоприятном отношении к евреям со стороны сына Эгика Витицы, который якобы вернул евреев в Испанию и даровал им некие привилегии¹, однако никаких других данных, подтверждающих это, нет. Можно лишь отметить, что вторгшиеся в Испанию меньше чем через два десятка лет после описанных событий арабы нашли по всему полуострову довольно многочисленные и многолюдные еврейские общины, без какого бы то ни было следа недавнего печального положения. В связи с этим можно вспомнить одну из легенд о падении Вестготского королевства, согласно которому войска мавров привели на полуостров евреи. Эта легенда (вне всякой зависимости от связи с реальностью²) вполне отражает напряженные отношения, сложившиеся между вестготской властью и еврейским населением к концу VII в.

Если говорить о вестготском антииудейском законодательстве VI–VII вв. в целом, можно выделить несколько ключевых его характеристик:

- Все короли, принимавшие в соборах законы против иудеев, руководствовались более или менее общими причинами: объединение всех жителей королевства в рамках единой Церкви казалось им не столько миссионерской, сколько политической задачей. Но конечно, у каждого из упомянутых монархов могли быть и в действительности были свои конкретные причины для принятия тех или иных мер.
- Эффективность этих мер, как уже давно заметили исследователи, была чрезвычайно невысокой. Многократное повторение одних и тех же запретов за короткий период времени говорит о том, что выполнить предписания было гораздо труднее, чем издать их. Кроме того, источники свидетельствуют, что на протяжении всего VII в. в королевстве оставались люди, открыто исповедовавшие иудаизм.
- Главными предметами внимания законодателя были: рабы-христиане и опасность их обращения в иудаизм; смешанные браки и конкубинат; криптоиудаизм и связанные с ними проблемы (контроль над новообращенными, строгие запреты на исполнение иудейских обрядов, многочисленные запреты на миссионерскую деятельность); борьба с христианами, добровольно или благодаря подкупу, оказывавшими покровительство тайно

¹ *Crónica de España*, por Lucas, obispo de Tuy, ed. J. Puyol. M., 1926. P. 266

² По вопросу о возможной реальной связи между евреями и маврами см. *Juster J. The legal condition...* P. 285.

исповедовавшим иудаизм. Для вестготских законодателей смысл у всех перечисленных явлений был общий — потенциальная опасность, что часть уже христианизированных евреев может отпасть от веры и тем самым отколоться от общества, которое короли и церковь хотели видеть монолитным.

- В антииудейской политике вестготских королей отсутствуют элементы антисемитизма. Готскую власть и церковь, в отличие от ситуации XVI в., практически не заботила проблема «чистоты крови». Они выделяли «хороших», «искренних» конверсов и с радостью интегрировали их в общество. Подписание соглашений-*placita* и выполнение распоряжений, издававшихся для контроля за новообращенными (вроде еженедельных проверок у епископа), были обязательны только для тех евреев (правда, составлявших большинство общины конверсов), чье поведение вызывало сомнение в искренности их обращения. Примеров такой полной интеграции в силу скудости источников известно не слишком много, но можно упомянуть, что такой крупный церковный автор и пламенный теоретик антииудейской политики, как епископ Юлиан Толедский, происходил из семьи крещеных евреев¹, и это не просто не мешало ему строить церковную карьеру, но даже, по всей видимости, не очень влияло на его жизнь.
- События VI–VII вв. странным образом выпали из исторической памяти евреев — до упомянутой хроники ибн Верги XVI в. они не упоминаются ни в одном испано-еврейском источнике. Этот парадокс дал некоторым исследователям основания утверждать, что еврейские общины действительно были уничтожены, их остатки ассимилировались с христианским населением, а их место заняли иудео-берберы, пришедшие на полуостров вместе с маврами². Эта гипотеза не без некоторого изящества завершала бы историю евреев Испании периода Античности и Раннего Средневековья, если бы не входила в противоречие с сообщениями других арабских авторов о существовании еврейских общин к моменту прихода мусульман на полуостров. Не отрицая существование мощного иудео-берберского элемента, приходится признать, что великую культуру Золотого века испанского еврейства в мусульманской Испании создали потомки не только римских граждан, но и детей Атласских гор.

---

¹ Vita Juliani // Patrologia latina. Vol. XCVI. Col. 446. О судьбе «хороших» конверсов см. King P. D. Law and Society... P. 139–141.

² Эта версия косвенно подтверждается сообщением мусульманского хрониста аль-Рази, писавшего, что после принудительного крещения 613 г. ни один еврей не мог остаться иудеем, поэтому «другие евреи из-за пределов испанской земли пришли поселиться в местах, оставленных теми евреями». См. об этой версии: Roth N. Jews, Visigoths and Muslims... P. 13, 75; Sivan H. The Invisible Jews of Visigothic Spain // Revue des études juives. 159 (3–4). 2000. P. 380; Wexler P. The Non-Jewish Origins of the Sephardic Jews. Suny, 1996. Особенно с. 84–86.

MISCELLANEA VISIGOTHICA

Арианская церковь в Королевстве вестготов ♦ 173

Право убежища в вестготском светском законодательстве ♦ 188

Два очерка из истории права вестготской Испании ♦ 222

Арианская церковь в Королевстве вестготов

Специалисты по церковной истории и истории догматических учений часто игнорируют живучесть арианства в V и VI веках; в лучшем случае они отделяются лишь констатацией подобного факта. Возможно, этот период беден на церковные конфликты, подобным тем, которые потрясли Империю в 325–381 гг., поэтому арианство V–VI вв. принято рассматривать как бы «в тени» арианства IV в. Тем не менее, возродившись из пепла своего поражения в Константинополе и Аквилее, «умеренное» («омийское») арианство Ульфила, как религия варварских воинов-федератов, искало возможность взять реванш в Италии, Северной Африке и Галлии.

Римская армия, значительную часть воинов которой составляли варвары, была тем элементом римского общества, где арианство процветало. Насколько сильную угрозу несло в себе возрождающееся арианское движение, показывает так называемый Афанасиевский Символ веры (*Quicumque*), который, хотя и приписывается св. Афанасию Великому, написан между 520–530 гг. Хотя замысел автора состоял в опровержении савеллианства и арианства, более всего он сосредотачивает свое внимание на разборе догматики омиического арианства, которое нашло наиболее полное выражение в символах веры соборов Селевкии и Римини¹. По выражению Дж. Келли, это была такая разновидность арианства, к которой православные были очень восприимчивы, так как она облекала свои еретические учения в вероисповедные формулы, звучавшие вполне по-православному и признающие Христа Господом и Богом, усваивающие Ему определенное почитание и тактично обходящие вопрос о соотношении Божественного Существа Бога-Сына и Бога-Отца, говоря, что Христос «подобен» Отцу во всех отношениях. Таким образом, «Афанасиевское» исповедание веры явилось своеобразной реакцией на готское и вандалское арианство.

Когда ортодоксальное христианство стало терять покровительство власти в связи с ее кризисом, омиическое арианство обрело поддержку со стороны варваров-федератов, которые, в свою очередь стали «привилегированными еретиками», так как законы против еретиков в «Кодексе Феодосия» не касались варваров (наиболее показательным является пример Аспара). Характерно, что и Юстиниан никогда не конфликтовал с солдатами, исповедующими арианство². Варвары имели право совершать арианскую литургию, причем даже во дворце Императора³. По мере все большего возрастания влияния готов ариане из числа романизованного населения империи почувствовали огромную поддержку с их стороны. Готы также стали распространителями арианства среди других германских племен. Вестготы способствовали пе-

¹ Kelly J. N. D. *The Athanasian Creed: The Paddock Lectures for 1962–1963*. New York, 1964. P. 76–78.

² Gwatkin M. *Studies on Arianism*. London, 1900. P. 271.

³ Sumruld W. *Augustine and the Arians*. New Haven — London, 1994 P. 29.

реходу в арианство остготов, вандалов, гепидов, ругиев, герулов, скиров, части аланов и, вероятно, бургундов, свевов и лангобардов¹. Таким образом, приверженцами арианства стали почти все германские племена (помимо ираноязычных аланов), кроме франков и англо-саксов, которые в V в. в основной своей массе оставались язычниками.

К сожалению, в отечественной историографии до сих пор не предпринималось сколько-нибудь масштабных исследований по проблемам германского (в частности, вестготского) арианства². Между тем, для медиевиста представляет огромный интерес исследование динамики развития германских арианских церквей, начиная с периода, когда они представляли собой своего рода «национальные» церкви германцев, и вплоть до того времени, когда они стала государственными конфессиями в варварских королевствах с определенной долей романского элемента среди епископата, клира и мирян.

Арианское учение возникло между III и IV вв., когда александрийский пресвитер Арий, желая особо подчеркнуть идею монотеизма, пришел к отрицанию изначальной божественной природы Иисуса Христа. Эта идея была осуждена на Первом Вселенском соборе в 325 г. в Никее как еретическая. Однако во второй половине IV в., в период правления императора Констанция, а затем — Валента, именно арианство обрело покровительство на государственном уровне. В этот период оно было распространено миссионерами среди германских народов периферии Империи, в первую очередь готов. Впоследствии арианство стало своего рода выразителем религиозной и национальной идентичности германских народов в варварских королевствах, в первую очередь в остготской Италии, свево-вестготской Испании и вандальской Африке. Но из всех варварских государств именно в Вандальском королевстве, а также в Вестготском государстве в период правления последнего короля-арианина Леовигильда (572—586) арианство стало мощным орудием прозелитизма среди романизованного населения и средством укрепления влияния германского короля.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники по истории арианства в Вестготской Испании довольно скудны и отрывочны и не дают цельного представления о феномене вестготского арианства³.

---

¹ *Frend W. H. C. The Rise of Christianity. Philadelphia, 1984. P. 723; Baus R. et alii. The Imperial Church from Constantine to the Early Middle Ages // History of the Church. T. II. New York, 1980. P. 229.*

² Счастливым исключением является до сих пор не потерявшая своей актуальности книга В. Н. Самуилова «История арианства на латинском Западе» (СПб., 1890), где, в частности, предпринята реконструкция некоторых латинских арианских источников IV в., но проблема германского арианства затрагивается лишь поверхностно.

³ В первую очередь мы располагаем «Хроникой» Иоанна Бикларского, где достаточно полно отражена фактическая канва, связанная с обращением вестготов. Сам Иоанн был свидетелем описываемых событий, и это определяет особую ценность его повествования. Необходимо отметить, что Иоанн был сослан Леовигильдом в Барселону за то, что придерживался Никео-Константинопольского символа веры

Поэтому наиболее полно интересующая нас проблема может быть решена с привлечением данных, характеризующих историю арианской церкви в соседних варварских государствах. В первую очередь это касается «Истории вандалских гонений», написанной епископом Виктором из Виты¹. В этом памятнике полностью приведены два эдикта вандалского короля Хунериха, провозглашающего себя на государственно-идеологическом уровне преемником римских императоров-ариан². Арианская церковь, таким образом, объявляется государственной конфессией, а африканская ортодоксальная церковь — еретической; существование последней не имеет законного основания и признается терпимым злом.

Определения арианских соборов в Селевкии и Аримине (359 г.) признавались основными документами канонического права, на основании которого, по мысли вандалского короля, должны были регламентироваться отношения между двумя церквями (в частности, король Хунерих в своем эдикте подчеркивает, что ортодоксальные епископы защищали те вероучительные положения, которые были опровергнуты на соборах в Селевкии и Аримине: *in Ariminensi concilio vel apud Seleuciam amputatum est* — Vict. Vit. III. 5). На юридическом уровне германский король рассматривался испанским правоведом А. д'Орсом³ как преемник римского наместника, от имени которого он издавал эдикты. Как нам представляется выводы А. д'Орса вполне справедливы, не только для вестготских, но и для других варварских королей⁴.

Исходя из вышесказанного, арианскую церковь следует рассматривать не в узкоэтническом, а в государственно-идеологическом контексте, как *religio legitima*, объединяющей под своей эгидой приверженцев, принадлежащих к различным этническим группам. При этом, на наш взгляд, для объяснения

Важные сведения, связанные с реакцией ортодоксального клира на церковную политику Леовигильда, содержатся в «Житии святых отцов меридских» (в особенности в Житии Масоны, епископа Меридского), написанном в 30-е гг. VII в.

¹ *Victor Vitensis. Historia Persecutionis Africanae Provinciae Sub Geiserico et Hunirico regibus Wandalorum.* Биографию Виктора можно восстановить лишь на основе косвенных данных. Так, можно заключить, что он был пресвитером при карфагенском епископе Евгении и что он имел доступ как к документам Карфагенской епархии, так и к архивам вандалских королей. Выводы на эту тему излагают в своих работах следующие исследователи: *Courtois C. Victor de Vita et son œuvre.* Alger, 1954. P. 7–11; *Marrou H.-I. La valeur historique de Victor de Vita // Les cahiers de Tunisie.* 1967. 57–60. P. 205–208; *Mandouze A. Prosopographie chrétienne du Bas-Empire. V. 1: Prosopographie de l'Afrique chrétienne (303–533).* Paris, 1982. Col. 1175–1176.

² *Vismara G. Gli editti dei re vandali // Studi in onore di G. Scherillo. Vol. 2. Milano, 1972. P. 849–878.*

³ *D'Ors A. Estudios Visigóticos. T. 2: El Código de Eurico. Edición, Palingenesia, Indices por Alvaro d'Ors. Roma — Madrid, 1960.*

⁴ В частности, о правовой регламентации власти вандалского короля см. нашу работу: *Копылов И. А. Правовые основы власти вандалского короля: к вопросу о соотношении римских и германских элементов // Jus antiquum = Древнее право. 2004. № 2 (14). С. 166–182.*

характера вандальского арианства (как и германского арианства вообще) представляется приемлемой концепция С. А. Токарева, рассматривавшего религию как форму социальной связи, взаимостягивания (интеграции) единоверцев и взаимоотталкивания (сегрегации) иноверцев. Главным и определяющим С. А. Токарев считал не содержание верований, а определенную форму взаимоотношения людей¹.

Уже на ранних этапах германское арианство проявляло достаточно агрессивную экспансию. Сидоний Аполлинарий сообщает о том, что в Вестготской Галлии многие церкви были разрушены, а клирики обезглавлены². Ариане действовали разными методами: подкупали кандидатов в епископы на поместных соборах, внедрялись в католический клир в качестве своеобразных «агентов влияния» с целью совращения паствы в арианство. Однако после утверждения власти германских королей лишь в Вандальском королевстве ариане проявляли достаточно агрессивную миссионерскую активность.

Когда германцы образовали свои королевства на западе Империи, они продолжали назначать епископов для каждого народа (или военного округа), но впоследствии они переняли римскую практику назначения епископов для городов. Принятие рядом германских племен арианской формы христианства является общеизвестным фактом. Однако внутренняя организация арианской церкви как среди вандалов, так и у других племен (бургундов, готов и пр.) изучена явно недостаточно³. Между тем, этот вопрос имеет для нас большое значение, поскольку, если церковная организация Западной Римской империи была тесно связана с городским управлением, то епархии германских церквей были связаны не с муниципальной структурой, а с этническими группами.

Формирование трехчинной иерархии у варварских народов можно отнести к середине IV в., когда римские императоры-христиане взяли на себя задачу по христианизации и евангелизации различных *exterae gentes*, живущих как на периферии, так и внутри Империи. Часто инициаторами христианизации варварских народов были не императоры, а Церковь, что видно на примере церковной политики папы Целестина (422–432). Когда обнаружилось, что в Британии почти все христианские общины оказались заражены пелагианством в результате еретической деятельности некоего Агриколы, сына пелагианского епископа Севериана, папа Целестин послал в Британию епископа Оксерского Германа, который занялся духовным про-

---

¹ Токарев С. А. Еще раз о религии как социальном явлении (ответ моим критикам) // Советская Этнография. 1981. №1. С. 51.

² Daniel-Rops H. The Church in Dark Ages. New York, 1959. P. 113.

³ Существенное исключение представляет капитальная монография М. Меслена (*Meslin M. Les Ariens d'Occident. Paris, 1967*), а также ряд исследований М. Симонетти по латинскому арианству, из которых особо следует отметить статью об «арианском» факторе в римско-варварских отношениях: (*Simonetti M. L'incidenza dell'Arianesimo nel rapporto fra Romani e barbari // Passaggio dal mondo antico al Medio Evo dal Teodosio a san Gregorio Magno. Roma, 1980*).

свещением британских христиан¹. Миссия епископа Германа также положила начало христианизации Ирландии, а ее продолжением стала апостольская деятельность посвященного в епископы Германом в 432 г. св. Патрика².

Иногда варвары сами приезжали к епископу, как это было в случае с королевой маркоманнов Фритигиль, которая приехала в Медиолан, чтобы быть окрещенной самим Амвросием, хотя и не успела застать легендарного Медиоланского епископа в живых (Paulin. *Vita Ambr.* 36). Но с самого начала церковные учреждения у варварских народов были отличны от тех, что сложились на территории Империи. Если епископы епархий, находящихся в пределах Империи и имеющих организационную структуру, заданную Империей, были прежде всего епископами городских общин (*civitates*), то варварские епископы были епископами «народов» (*gentes*), и, исходя из этого, варвары не имели церковных епархий, привязанных к конкретной территории³. Такое же положение вещей сохранилось и после арианизации готов. Так, «апостол готов» Ульфила был назначен епископом именно готского народа, как об этом свидетельствует письмо арианского епископа Медиолана Авксентия⁴.

Относительно церковной иерархии в Вестготском королевстве в Южной Галлии с центром в Тулузе сохранились очень скудные сведения. Имена вестготских епископов до нас не дошли. В 460 г. арианские министерялы вестготского короля заседали вместе со своими *sacerdotes*⁵.

Известно, что в 474 г. епископ Павии Епифаний посетил Тулузу и был приглашен королем Эврихом на ужин, однако, узнав, что трапеза «осквернится присутствием арианских епископов», нашел предлог отказаться⁶. Весьма характерно, что эти никогда не появляются группами, но всегда поодиночке. К тому же, возникает закономерный вопрос: следует ли рассматривать этих *sacerdotes* как епископов или как пресвитеров?

До нас дошли весьма ранние свидетельства об арианском клире, но часто бывает не ясно, идет ли речь о епископах, либо о пресвитерах. Житие св. Винцентия Агенского свидетельствует об арианском клирике по имени Виетарий⁷. В 450-х гг. пресвитер Отия, вестгот и арианин, посвятил церковь

¹ Prosp. Chron. 1301: Agricola Pelagianus Severiani episcopi Pelagiani filius, ecclesias Britanniae dogmatis sui insinuatione corrumpit. Sed ad insinuationem Palladii diaconi papa Caelestinus Germanum Autisidorensem episcopum vice sua mittit et deturbatis haereticis Britannos ad catholicam fidem dirigit.

² *Задворный В. Л.* История Римских Пап. Т. 1: От св. Петра до св. Симплиция. М., 1995. С. 212.

³ *Mathisen R. W.* Barbarian Bishops and the Churches “in barbaricis gentibus” during the Late Antiquity // *Speculum*. 1997. 72 / 3. P. 668.

⁴ Auxent. Ep. 56: Episcopus est ordinatus... sacerdos Christi ordinatus, ut regeret... gentem Gothorum

⁵ Sidonii Apollinarii Epistulae 1.2.4// Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. VIII. 3

⁶ Ennod. Vita Epiph. 92.

⁷ Vita Vincentii, VI // Acta Sanctorum Iunii T. 2. P. 164.

святым Феликсу, Агнессе и Евлалии в местечке (*oppidum*) близ Нарбонны. Готская принадлежность легко определяется не только по имени, но и по тому, что церковь освящал священник, тогда как в действительности это мог делать только епископ. Св. Агата почиталась арианами; Рицимер украшал ее церковь в Риме¹. В числе других признаков, согласно которым Отия не мог принадлежать к Никейской церкви, можно указать на беспрецедентную практику вести датировку по годам собственного священства по примеру епископа Рустика Нарбоннского. Тем самым Отия хотел показать, что он равен по чести никейскому епископу.

Неразличение арианами сана пресвитера и епископа косвенно проявляется также в том, что на богословских диспутах между ортодоксальными христианами и арианами со стороны ариан присутствовал низший клир (преимущественно пресвитеры и диаконы), в то время как никейских христиан представлял, как правило, епископ. Более того, среди ариан принимали участие в диспутах также и миряне. Например, некий Модехарий, участвовавший в прениях о вере с епископом Экса Василием, характеризуется Сидонием Аполлинарием не как епископ или клирик, но как «готский гражданин» (*civem Gothum*)². В Вандальской Африке известно также имя диакона Маривада, против которого вел полемику епископ североафриканского г. Тапса Вигилий, участник диспута между арианами и никейскими христианами в Карфагене в феврале 484 г.³ Иногда, впрочем, со стороны ариан в диспутах принимали участие и епископы, как это видно на примере Максимиана, арианского епископа, окормлявшего готских солдат в Римской Африке и ставшего адресатом полемического трактата, написанного Блаженным Августином. Однако подобные исключения все же подтверждали правило.

К сожалению, у нас нет данных о функционировании арианских епископств в вестготском Тулузском королевстве. Вполне вероятно, что арианские епископы, чьи епархии по-прежнему оставались привязанными к народу или племени, но не к конкретным городским общинам-муниципиям, не имели резиденции в городах, слабо различали свои полномочия

---

¹ *Mathisen R. W.* Op. cit. P. 682.

² *Sid. Apoll. Ep. VII. 6.* 2–3.

³ *Marivadus* — диакон, упоминавшийся Виктором из Виты как свидетель на судебном разбирательстве против прокуратора Сатура, исповедовавшего ортодоксальной христианство (*Vict. Vit. I. 48: accusante Marivado quondam diacono... ut fieret Sатурus Arrianus*). Он также являлся адресатом одного из трактатов епископа Вигилия из Тапса, где на основании примеров из Священного Писания обосновывалось сущностное единство и равночестность ипостасей Троицы. В этом трактате в целях конспирации имя адресата было зашифровано как Варимад (*Varimadus*), см: *Dudum dilectissimi fratres, in Neapoli, urbe Campaniae constitutus, cujusdam Varimadi Arianae sectae diaconi propositionibus, a quodam studioso ac religiosissimo viro mihi oblatus, rustico quidem sermone respondens, in uno corpore simul de unitate Trinitatis libellos digessi* (*Vig. Taps. Contra Marivadum. Praef.*).

по сравнению с пресвитерами (что выражалось, как мы видели выше в практике освящения новой церкви пресвитером), не были вовлечены в интеллектуальную защиту своей веры (это дело, как правило, было поручено младшему клиру, а то и вовсе мирянам). Начиная с «Тулузского» этапа истории Вестготского королевства, мы сталкиваемся с весьма характерным явлением, а именно — присутствием арианских *sacerdotes* в свите короля, образуя при монархе нечто вроде совещательного органа, напоминающего готский «пресвитериум» эпохи св. Саввы Готского¹. Епископы, входящие в этот импровизированный совещательный орган, исполняли те или иные поручения короля, а иногда, как мы увидим на примере вандальских епископов в свите короля, даже играли определяющую роль в принятии решений и сопровождали монарха в военных походах.

Источники также указывают о прозелитической активности арианских клириков на занятых землях. Идаций повествует о некоем Аяксе, галле (?) по происхождению (в тексте, однако, указан этноним «галат» — *Galata*, что затрудняет однозначную трактовку этнического происхождения Аякса, однако его греческое имя вполне может свидетельствовать и о его малоазийском, в данном случае — галатском происхождении), который, перейдя из никейской веры в арианство, сделался арианским *старейшиной* (*senior*) и проявил себя как гонитель кафоликов и враг Божественной Троицы².

Определенное затруднение связано с истолкованием термина *senior*. Здесь можно предложить две версии. Во-первых, его можно рассматривать как смысловой перевод греческого слова *πρεσβύτερος*, т. е. «старейшина» (изначально — сравнительная степень от *πρῆσβυς* — «старый», лат. *senex*, ср. степень *senior*). Показательно, что африканский экзегет вандальского времени Верекунд из Юнки в толковании на книгу Второзакония пишет: «Ведь то, что мы называем по-латыни «старейшинами» (*seniores*), греки называют пресвитерами». Во-вторых, как полагает Р. У. Матисен, слово *senior* можно трактовать как «старейшина пресвитериальной коллегии», т. е. группы арианских епископов-пресвитеров, входивших в совет вестготского короля Теодориха II (453–466), в задачу которых, помимо всего прочего входило выполнение миссионерской деятельности среди свевов³. Как мы можем полагать, миссия эта оказалась очень удачной, ибо свевы достаточно быстро обратились в арианство (хотя и не полностью) и оставались арианами вплоть до обращения вестготов при Рекареде в 589 г.

¹ *Strzelczyk J.* La société des Wisigoths au IVe siècle à la lumière du “Martyre de saint Sabas” // *Quaestiones Medii Aevi.* 1991. Vol. 4. P. 7–28.

² *Hyd. Chron.* 232 AD 466: Ajax, natione Galata, effectus apostata et senior Ariianus, inter Suevos regis sui auxilio hostis catholicae fidei et duvunae Trinitatis emergit. В данном тексте недвусмысленно делается акцент на помощь короля в осуществлении прозелитической деятельности среди свевов, которые, как и вандалы во время обращения в арианство короля Гейзериха, в большинстве своем оставались никейскими христианами.

³ *Mathisen R. W.* Op. cit. P. 684.

В 507 г. королевство вестготов в Тулузе было уничтожено франками, и дальнейшая история вестготов отныне была связана почти исключительно с Испанией. К сожалению, мы не располагаем практически никакими данными касательно институциональных особенностей организации арианской церкви в Вестготской Испании, ибо первые более или менее вразумительные данные об арианских епископствах относятся только лишь ко времени последнего вестготского короля-арианина Леовигильда (572—586), который предложил политическую и административную реорганизацию государственного аппарата королевства на основе безусловного доминирования арианской церкви. Поэтому исследователь церковной истории Вестготской Испании должен время от времени обращаться к материалу других варварских государств (в частности, Вандальского королевства), где активность арианской церкви была в большей степени документирована благодаря агрессивной прозелитической деятельности со стороны ариан.

Подобно вандальскому королю Хунериху и бургундскому королю Сигизмунду, Леовигильд решает провести совместный собор с участием арианских и никейских епископов, на котором в ходе свободных дебатов одна из сторон должна была одержать победу. Леовигильд осознавал, что политическое единство должно основываться на единстве религиозном, будучи при этом убежденным арианином, чему способствовал как личный пример со стороны жены короля Госвинты, так и осознание того факта, что большинство политических противников Вестготского королевства (в первую очередь франки и византийцы, которым принадлежал юго-запад Пиренейского полуострова) принадлежали к никейскому христианству.

«Проект» Леовигильда по арианизации Испании натолкнулся на серьезную оппозицию со стороны испанских никейских епископов, в особенности Масоны, епископа Меридского (гота по происхождению, что немаловажно), и Леандра, епископа Севильского, родного брата св. Исидора. Свое наступление на никейское христианство Леовигильд начал с созывания собора арианских епископов в 580 г. Одно из важнейших решений этого собора состояло в том, что для «конвертов» существенно упрощалась процедура перехода в арианство; в частности, упразднилось вторичное крещение. В определенной мере это действительно способствовало относительному миссионерскому успеху ариан; в частности, в арианство перешло несколько видных никейских епископов Испании, включая епископа Сарагосы Викентия¹. Но впоследствии, натолкнувшись на сопротивление со стороны епископов Масоны и Леандра, имевших значительный авторитет среди самых широких масс христиан, эта политика потерпела серьезный крах.

Масона характеризуется в «Житии Меридских отцов», написанном в середине VI в. Павлом Меридским, как выдающийся пастырь, основавший много монастырей и церквей, а также больницу. Неудивитель-

---

¹ Iohanni Biclarenis Chronicon s. a. 572 // MGH AA T. XI. P. 218.

но, что Леовигильд в своем стремлении распространить арианство на всю Испанию, во многом рассчитывал на Масону. Однако, убедившись в бессмысленности попыток обратить Масону в арианство, он попытался отстранить его от управления епархией и назначил епископом Мериды арианина Сунну, который захватил несколько церквей, но не смог распространить свою власть на главную базилику св. Евлалии, поскольку толпа верующих во главе с епископом Масоной не позволила ему даже войти на ее территорию¹. Это — первый случай в Испании, когда в одном и том же городе при наличии уже существующей никейской кафедры создается параллельная арианская кафедра. Ранее подобная практика имела место только в Вандальской Африке, где в Карфагене, помимо канонически избранного епископа Евгения, находилась также резиденция и арианского «патриарха» Кирилы, связанного, однако, не с городской общиной, но с королевским двором.

Не решаясь применить силу, Леовигильд решается санкционировать публичный диспут в атриуме базилики между Сунной и Масоной. За диспутом следили специально назначенные судьи, которые должны были вынести вердикт о том, кому присудить победу. Масона разбил все построения Сунны, защищая догмат о равноприродности ликов св. Троицы, основываясь исключительно на текстах Священного Писания². Согласно решению судей, победа была присуждена Масоне, что было встречено ликованием верующих, которые представляли городскую общину, ратующую за своего покровителя-епископа.

Леовигильд отдавал себе отчет о событиях и в конечном счете убедился в том, что необходимо выдворить Масону из Мериды, но сначала вызвать его ко двору в Толедо и поставить перед необходимостью принять арианство. Однако ни обещания, ни угрозы не возымели действия. Помимо всего прочего, Масона отказался передать хитон святой Евлалии. Незадолго до того Масона был сослан в монастырь. Чтобы занять его место, Леовигильд направил в Мериду Непописа, который легко поддавался уговорам на переход

---

¹ Vita Masonae. 5. / Vita patrum Emeritensium // Patrologia latina. T. LXXX. Col. 140–157.

² До нас не дошло текста выступления Масоны, однако публичная защита веры была весьма обычным делом для Вандальской Африки. Весьма характерный пример — трактат «Книга о католической вере», подготовленный епископом Евгением Карфагенским в качестве письменного выступления на диспуте между арианами и никейскими христианами, который должен был состояться в феврале 484 г. в Карфагене по инициативе короля Хунериха, но провалился по вине ариан, которые фактически саботировали мероприятие. Текст «Книги о католической» вере был включен Виктором из Виты в его «Историю вандальских гонений». Перевод «Книги...» на русский язык опубликован нами, см.: Евгений Карфагенский. Книга о католической вере (Перевод с латинского, вступительная статья и комментарии И. А. Копылова) // Кентавр / Centaurus: Studia Classica et Mediaevalia. Вып. 1. М., 2004. С. 195–222.

в арианство. Однако подобная политика Леовигильда была обречена. Масона был возвращен из ссылки, status quo был восстановлен¹.

Леовигильд умер в 586 г. В следующем году король Рекаред предписал «епископам арианской секты» (sacerdotes sectae Arrianae) обратиться в никейскую веру². В 589 г. на III Толедском соборе он официально обнародовал свое решение³. Фактически это было концом вестготского арианства. Епископы Угн из Барселоны, Убилигискл и Мурила из Валенсии, Сунила из Визео, Гардинг из Туя, Бехила из Луго, Ариовист из Порту публично отреклись от арианства⁴. Соответствующая формулировка соборных решений свидетельствует, что все вышеуказанные арианские епископы возглавляли епископские кафедры, то есть к указанному времени арианская церковь

---

¹ Обреченности религиозной политики Леовигильда способствовал прежде всего тот факт, что ортодоксальная церковь в Испании, как и на варварском Западе вообще, была глубоко укоренена в городских муниципальных структурах и пользовалась массовой поддержкой со стороны рядовых верующих — граждан муниципия (подробнее о влиянии муниципальных структур на епископат (на африканском материале) см.: *Durliat J. Les attributions civiles des évêques byzantins: l'exemple du diocèse d'Afrique (533–709) // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 32/2: XVI. Internationaler Byzantinistenkongress: Akten. Teil II, teilband 2. Wien, 1982. S. 73–84*). Более того, краху религиозных проектов короля способствовала также слабость королевской власти. То же самое относилось и к власти вандалского короля в бывшей Северной Африке, где относительный успех ариан при Гейзерихе, Хунерихе и Трасамунде был обусловлен, во-первых, большей агрессивностью арианских клириков, не гнушавшихся применять политику террора и запугиваний, во-вторых, тем, что вандалы-ариане стремились подчинить себе ортодоксальную церковь лишь на территории компактного проживания вандалов, так называемых *sortes Wandalorum* (обладающих в сумме весьма незначительной площадью), в то время как Леовигильд стремился распространить гегемонию арианской церкви на всю территорию Испании, что, конечно же, не могло не обернуться крахом. Подробнее см.: *Копылов И. А. Церковь в системе организации власти и общества в Вандальской Африке: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2006*.

² Как нам представляется, на Рекареда не мог не оказать влияние факт обращения Герменегильда, чье выступление было жестоко подавлено отцом, Леовигильдом. Характерно, что некоторые источники (в частности, «Диалоги» папы Григория Великого, см. *Gregorii Magni Dialogorum libri IV.1.3 // Patrologia latina T. LXXVII*) указывают, что особое влияние на обращение Герменегильда оказал епископ Леандр Севильский, родной брат будущего «первого раннесредневекового энциклопедиста» Исидора Севильского. Учитывая колоссальное влияние Леандра (равно как и его брата) на испанское общество, мы вполне можем отнестись к свидетельству Григория Великого с должным доверием. Сам Леандр Севильский созвал в 590 г. собор в Севилье, где, помимо обсуждения чисто догматических вопросов, было принято решение об учреждении школы в Севилье, ставшей очагом культуры на всем Западе. Сын Леовигильда Герменегильд был назначен наместником Бетики, центром которого была Севилья. Здесь св. Леандр и Ингунда, супруга Герменегильда, уже обратившаяся в никейскую веру, уговорили его отречься от арианства.

³ *Joh. Vicl. Chron. s. a. 587 // MGH AA T. XI. P. 218.*

⁴ *Concilium Toletanum III // PL T. 84. Col. 349–360.*

располагала фиксированными епархиями, центры которых располагались в городах. Однако в Валенсии присутствуют целых два (!) арианских епископа — Убилигискл и Мурила. На последующем («объединительном») соборе шесть вышеуказанных городов, кроме Барселоны, были представлены как готскими (арианскими), так и испано-римскими (никейскими) епископами. Следовательно, Леовигильду до некоторой степени удалось осуществить одну из главных своих задач — создать альтернативную арианскую церковную иерархию по образцу римской.

Обращению в никейскую веру воспротивились многие арианские епископы, один из которых, Сунна (недавний противник Масоны и его оппонент в теологическом диспуте в Мериде) был изгнан в в Сеуту, что в Мавретании Тингитанской, где обратил многих в арианство¹. Также были приговорены к изгнанию епископ Ульдида вместе с вдовствующей королевой Госвинтой, супругой Леовигильда и матерью мученика Герменегильда². Неизвестно, в каком городе находилась резиденция Ульдида, но, учитывая, что он фактически был доверенным лицом Госвинты и даже вошел с ней в сговор, противясь требованиям короля-неофита Рекареда, можно с той или иной долей вероятности предположить, что Ульдида был арианским епископом Толедо.

Подчеркнем, что создание параллельной иерархии для Испании (что за столетие до того с той или иной долей успеха практиковалось в Вандальской Африке) — инновация Леовигильда. Подобно тому, как в 484 году вандальский арианский епископ Кирила пытался присваивать себе ортодоксальные церкви Карфагена, Сунна стремился утвердиться в захватываемых церквях Мериды и Сеуты. Однако на соборе 589 г. были представлены только 10 арианских епископов против 58 ортодоксальных. Назначение Сунны было запоздалой попыткой Леовигильда добиться создания параллельной арианской иерархии по образцу иерархии ортодоксальной. Но следы первоначальной «пресвитерской коллегии» изжить не удалось, что говорит о наличии сразу двух арианских епископов в Валенсии.

¹ Joh. Bicl. Chron. s. a. 588. Здесь следует уточнить, что, подобно тому, как в римскую эпоху африканская провинция Мавретания Тингитанская входила в Испанский диоцез, так и в вестготское время епископские кафедры в Тингисе и Сеуте вместе с городами Бетики были объединены в единую церковную провинцию, находящуюся под юрисдикцией епископа (митрополита) Севильи. Даже после мусульманского завоевания епископские кафедры марокканских городов продолжали поддерживать тесную связь с епископством Аль-Андалуса. Хотя Э. Флорес отрицает подлинность рукописи XII в., где Сеута (Septa) фигурирует в числе испанских епископств (*Florez de Setián y Huidobro E. España sagrada. T. IV. Madrid, 1859. P. 261–263*), Н. Вильяверде Вега признает, что это мог быть список мозарабских епархий. См.: *Villaverde Vega N. Les villes épiscopales en Tingitane (V-e — VII-e siècles) // Actes du VIII-e Colloque International sur l’Histoire et l’Archéologie de l’Afrique du Nord (1er colloque International sur l’Histoire et l’Archéologie du Maghreb), Tabarka (Tunisie), 8–13 Mai 2000 / Ed. par M. Khanoussi. Tunis, 2003. P. 236.*

² Joh. Bicl. Chron. s. a. 589.

Трудно однозначно ответить на вопрос, почему вестготские короли так поздно задумались о назначении арианских епископов в городах, иерархически приблизив, таким образом, арианскую церковь к ортодоксальной. Вероятно, вестготские короли (в отличие от вандалских) пытались минимизировать конфликты (или не создавать конфликтные ситуации без нужды) между испано-римским населением и пришельцами-готами. Более того, в городах, где подавляющее большинство жителей придерживалось никейской веры, арианские кафедры попросту были не нужны. Более того, иерархическое приспособление арианской церкви к ортодоксальной привело в конечном итоге к тому, что разница между арианством и никейской верой постепенно стиралась, и изживание арианства у вестготов и свевов происходило наименее болезненно.

К сожалению, материалы, которыми располагают исследователи, не могут с должной четкостью свидетельствовать о влиянии арианской церкви на вестготское и испано-римское общество, о роли арианской церкви в организации общества. Поэтому мы вынуждены прибегать к более информативным данным, относящимся к арианской церкви в Вандальской Африке, чья история протекала во многом по тем же механизмам, что и в Испании.

Обращение вандалов в арианство фактически совпало с обращением свевов и было, судя по всему, связано с миссионерской деятельностью арианского «старейшины» Аякса¹. Вероятно, до своего вторжения в Африку вандалы имели такую же рыхлую церковную организацию, возглавляемую *sacerdotes*, сочетавшими в себе функции епископов и пресвитеров. До своего обращения в арианство, исповедуя никейскую веру (как мы увидим ниже, многие вандалы так и остались православными), в церковном отношении они были тесно связаны с паннонскими готами, иерархически подчиняясь «коллегии пресвитеров». Лишь после своего утверждения в Африке вандалы сформировали у себя церковные структуры, копирующие структуры африканской церкви, с четко выделенной трехчинной иерархией и монашеством. Основным источником, на основе которого мы можем сформировать более или менее полную картину, является «История» Виктора.

---

¹ Как указывает Исидор Севильский, вандалский король Гейзерих, сделавшись отступником из никейской веры, стал одним из первых среди вандалов, обратившихся в арианство (Isid. Historia Gothorum Wandalorum Sueborum. 74: Geisericus <...>, qui ex catholico effectus apostata in Arrianam primus fertur transisse perfidiam.) Весьма любопытно также то, что некоторые вандалы, исповедовавшие ортодоксальное христианство, состояли даже в клире. В частности, Виктор упоминает диакона Муритту, который обличал отступничество мирянина Эльпидофора, обладавшего высоким служебным положением, перешедшего в арианство и ставшего гонителем. Правда, нельзя с точностью утверждать, что Муритта является именно германским именем, однако некоторые исследователи считают, что это имя имеет один корень с готским *Murila* (один из вестготских епископов, VI в.), однако включает в себе продуктивный суффикс — *itt* по аналогии с такими готскими мужскими именами, как *Nevitta*, *Fravitta*. См.: *Förstemann E. Altdeutsche Namenbuch. Bd. I: Personennamen. Bonn, 1901. S. 1116; Kaufmann H. Ergänzungsband zu E. Förstemann Personennamen. München — Hidesheim, 1968. S. 255.*

Как свидетельствует Виктор, помимо епископа, иерархию арианской церкви составляли епископы, пресвитеры и диаконы. Все они были наделены достаточно широким кругом полномочий. В частности, епископы и пресвитеры ариан могли распоряжаться военной силой, мобилизуя военные отряды для разгона православных богослужений, запрещенных королевским законодательством¹. Показательно, что и у готов в период существования Тулузского вестготского государства арианские *sacerdotes* могли принимать участие в военных кампаниях, как это видно на примере сообщения Григория Турского, где фигурируют арианские клирики, находившиеся вместе с вестготским войском, занявшим Рион. Захватив церковь, они совершали там обряды крещения².

Что касается круга источников по арианскому епископату, то в этом отношении наиболее информативными следует признать материалы «Истории» Виктора и «Жития Фульгенция». Как свидетельствуют данные Виктора, арианские епископы, возглавлявшие клир, назначались для проповеди в определенные военные округа и были вынуждены совершать инспекционные поездки (Ps.-Ferrand. *Vita Fulgentii*. IX), причем в своих действиях они были абсолютно независимы от короля.

Как сообщает Виктор, главный епископ арианской церкви назывался патриархом, что, вероятно, было указанием на желаемую «вселенскость» арианской церкви вандальской Африки. Мы не встретим подобного наименования в практике других германских арианских церквей. Этот «патриарх», как мы видим на примере Кирилы, был правой рукой короля в решении религиозных вопросов (так, Виктор называет одновременно и короля Хунериха, и епископа Кирилу инициаторами масштабных гонений против православной церкви³),

¹ Vict. Vit. I. 41: Quodam tempore paschalis sollemnitatis agebatur: et dum in quodam loco, quae Regia vocitatur, ob diem paschalis honoris nostri sibimet clausam ecclesiam reserarent, compererunt Arriani. Statim quidam presbyter eorum, Anduit nomine, congregatam secum armatorum manum ad expugnandam turbam accendit innocentium.

² Greg. Tur. Gloria confessorum. 47: Haud secus et Reontio villa est, in qua cum esset ecclesia catholica, advenientibus Gothis, ad suam sectae inmunditiam eam transtulerunt. Est aures secus eam domus magna. Cumque adveniret vigilia paschae, hic cum haereticorum sacerdotibus parvulos in ecclesia nostra tinguebant, ut, negato scilicet sacerdoti aditu baptizandi, facilius ad hanc sectam populus implicaretur.

³ В частности, Виктор рассказывает о некоем епископе Квинциане, увидевшем в своем видении бесчисленные стада овец, которых затем резали мясники и бросали в стоящие рядом два котла с кипящей водой. Толкуя это видение, Виктор высказал мнение, что эти два котла могут символизировать либо два города — Сикку Венерию и Лары, с которых начались полномасштабные гонения Хунериха, либо двух зачинщиков гонений — короля Хунериха и арианского епископа Кирилу (Vict. Vit. II. 22: Sed et Quintianus honorabilis episcopus vidit se super quendam montem stare, de quo conspiciebat gregem innumerabilium ovium suarum, et in medio gregis duae erant ollae nimium bullientes. Aderant autem ovium occisores, quarum carnes ollis bullientibus demergebant. Et cum ita fieret, omnis illa magnitudo consumpta est gregis. Reor ego illas duas ollas [Sicca Veneria et Laribus] duas esse civitates, in quibus multitudo prima fuerat congregata, e quibus initium sumpsit, aut Huniricum regem et Cyrilam episcopum ejus).

а также председательствовал на арианском соборе. Православные клирики отвергали саму возможность наличия этого титула у ариан, доказывая, что подобный «патриарх» является самозванцем¹.

Показывая необычайную активность арианских епископов, Виктор замечает, что «в своей кровожадной жестокости арианские епископы, пресвитеры и клирики превзошли самого короля и [всех] вандалов»². Показательно, что «арианские клирики» здесь отделены от вандалов, что говорит о том, что этнически они принадлежали к романизованному населению Северной Африки.

Переходя к характеристике арианского епископата, заметим, что арианские епископы имели колоссальное влияние при королевском дворе и могли навязывать королю любое решение. Именно они в свое время внушили королю Гейзериху издать указ, предоставляющий только арианам право занимать государственные должности, однако и долгое время после этого среди должностных лиц было много православных³.

Кроме того, что именно арианские епископы во главе с Кирилой, как видно из текста эдикта Хунериха, включенного Виктором в «Историю», были инициаторами проведения смешанного ариано-православного собора, на котором ортодоксальные епископы были обязаны обосновать принципы своей веры с опорой на Священное Писание (*consensu sanctorum episcoporum nostrorum*—Vict. Vit. II. 39). И, конечно же, прелаты-ариане пресекали всякие попытки вандальских королей заручиться поддержкой влиятельных православных епископов или представителей сенаторского сословия. Но особенно важным представляется то обстоятельство, что арианские епископы могли выдвигать претендента на королевскую власть из числа королевской фамилии (*domus regia*). Так, Хунерих, казнив своего брата Теодориха и членов его семьи, заподозрив его и его жену в попытке захвата королевской власти и низложения правящего короля, приговорил к сожжению также и епископа Юкунда, бывшего в тот момент патриархом ариан, за то что он особенно почитался в семье Теодориха и именно благодаря его покровительству эта семья могла оказаться у власти⁴. Все это говорит о слабости королевской власти, противоречиях в ее среде и общей рыхлости социального устройства. Хотя королевская власть отличалась слабостью и в Вестготской Испании, все же

---

¹ Ibid. II. 54: ... notarius regis respondit: patriarcha Cyrila dixit aliquos. Superbe et illicite sibi nomen usurpatum nostri detestantes dixerunt: legatur nobis quo concedente istud sibi nomen Cyrila adsumpsit. .

² Ibid. III. 42: Nam illo tempore crudelius Arrianorum episcopi, presbyteri et clerici quam rex et Wandali saeviebant.

³ Vict. Vit. I. 43: Ipso enim Geisericus praeceperat tempore suadentibus episcopis suis, ut intra aulam suam filiorumque suorum nonnisi Arriani per diversa ministeria ponerentur.

⁴ Vict. Vit. I. 5: Adstante vulgo in media civitate pro gradibus plateae novae episcopum suae religionis, nomine Iucundum, quem patriarcham vocitabant, praecepit incendio concremari, ob hoc quod in domo Theodorici germani regis acceptissimus habebatur, cujus forte suffragio memorata domus regnum poterat optinere.

там решения о публичных диспутах и совместных соборах с участием епископата и клира двух конкурирующих церквей принимал именно король.

Данные Виктора касательно арианской церкви имеют особенную ценность для нас еще и потому, что в их свете она предстает в своем историческом развитии. Вандальские короли не могли не считаться с удельным весом православных епископов в общественной и муниципальной жизни африканских провинций, которые фактически взяли на себя роль муниципальных магистратов, поддерживавших экономическую и финансовую жизнь городских общин, а их поместные соборы во многом копировали заседания городских сенатов¹. Поэтому в начале своего правления короли пополняли свой фиск (королевскую казну) за счет грабительских репрессий против епископов, имеющие внушительные накопления в личной и церковной собственности². Но затем, поняв бесперспективность подобных мер, они стремились создать параллельную структуру в лице формирующейся арианской церкви, иерархи которой должны были по идее обладать сходными полномочиями. Со временем, по замыслу вандальских королей, арианская церковь должна была поглотить учреждения православной церкви, «ассимилируя» их за счет принимавших арианское крещение епископов, пресвитеров и богатых высокопоставленных мирян, причем арианские епископы нередко действовали путем угроз и шантажа.

Таким образом, институционально арианская церковь была приспособлена не к традиционному военно-племенному устройству у германцев (вероятно уже исчезнувшему к середине V в.), а к иерархии господствующей ортодоксальной церкви (будь то Испания или Проконсульская Африка), чтобы составить последней конкуренцию и вытеснить ее с занимаемых позиций.

В отличие от ортодоксальной церкви, где епархии были тесно связаны с городом, арианские епархии не имели такой связи, в результате чего источники свидетельствуют не о епископах какого-либо города, а о епископах народов (*gentium*) или области (*regionum*). Эти архаичные черты были частично унаследованы вандалами в Африке и вестготами в Испании, что проявлялось в наличии совета епископов при короле. Однако очень скоро арианская церковь вандалов и вестготов стала приобретать структуры, характерные для ортодоксальной церкви Африки, что было обусловлено значительной романизацией варваров.

---

¹ В настоящее время в мировой историографии является уже общепризнанным тот факт, что на рубеже античности и средневековья епископ становится фактически правителем города; см. в первую очередь: *Guillou A. L'évêque dans la société méditerranéenne des VIe — VIIe siècle. Un modèle // Bibliothèque de l'École des Chartes. T. 131. P., 1973. P. 5–13; Dagrón G. Le christianisme dans la ville byzantine // Dumbarton Oaks Papers. 1977. P. 19–21.*

² *Vict. Vit. I. 5: Quanti tunc ab eis praeclari pontifices et nobiles sacerdotes diversis poenarum generibus extincti sunt, ut traderent si quid auri vel argenti proprium vel ecclesiasticum haberent.*

Право убежища в вестготском светском законодательстве¹

В этой работе я хотела бы рассмотреть право убежища в «Вестготской правде» («Книге приговоров») и вестготском соборном законодательстве. Древний институт убежища, считающийся одной из важнейших привилегий Церкви², приобрел в эту эпоху чрезвычайно большое значение³. Я сосредоточусь на специфически юридическом анализе законодательства и рассчитываю, что такой подход позволит подобрать ключ к загадке отношений между Церковью и вестготской монархией, а также пролить свет на функционирование источников права в рассматриваемый период⁴.

Поэтому я попытаюсь, как уже было сказано, проанализировать механизмы регулирования права убежища со стороны Церкви, и прояснить функции *intercessio* клириков. Деятельность по посредничеству считалась

---

¹ Я благодарю своего коллегу и друга Леонида Кофанова за приглашение поучаствовать в исследовании «Вестготской правды» («Книги приговоров»), предпринятом по случаю перевода этого правового текста на русский язык. Это проект, достойный всяческих похвал, и я горжусь возможностью принимать в нем личное участие.

² *Biondi B.* Il diritto romano cristiano T. 1 Milano 1952. P. 388; *Crifò G.* v. Asilo. Diritti antichi. // *Enciclopedia di Diritto.* 3. Milano, 1958 P. 191–197.

³ Что касается литературы в этой важнейшей области исследования, следует отметить, что право убежища традиционно находилось в центре внимания. См., среди прочего: *Siebold M.* Das Asylrecht der römischen Kirche mit besonderer Berücksichtigung seiner Entwicklung auf germanischem Boden Münster i. Westf. 1930; *Fuld L.* Das Asylrecht im Altertum und Mittelalter. // *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft.* 7 (1887). S. 102–157; *Dann F.* Ueber den Ursprung des Asylrechts und dessen Schicksale und Ueberreste in Europa. // *Zeitschrift für Deutsches Recht und Deutsche Rechtswissenschaft* 3 (1840) S. 327–368; *Vismara G.* v. Asilo. Diritto intermedio. // *Enciclopedia di Diritto.* 3. Milano, 1958 P. 198–203; а также *Henssler O.* Formen des Asylrechts und ihre Verbreitung bei den Germanen. 1954; *Idem.* v. Asylrecht. // *Des andwörterbuch zur Deutschen Rechtsgeschichte* 1 (1971) 243–246; *Kroeschell K.* v. Asylrecht. // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* 1 1973; *d’Ors A.* El Código de Eurico. Ed., palingenésia, índices. // *Estudios visigóticos.* II. Roma, Madrid, 1960. P. 81–83. Общий обзор содержится также в: *Petit C.* Iglesia y Justicia en el reino de Toledo. // *Antigüedad y Cristianismo.* 3. Murcia, 1986. P. 261–274; *Tomás y Valiente F.* La prisión por deudas en los derechos castellano y aragonés. // *Anuario de Historia del Derecho Español.* 30 (1960). P. 249 ss. Кроме того, в последние годы увидели свет работы, которые ввели право убежища в контекст всего комплекса современного ему законодательства германских народов, в т. ч.: *Siems H.* Zur Entwicklung des Kirchenasyls zwischen Spätantike und Mittelalter. // *Libertas Grundrechtliche und rechtsstaatliche Gewährungen in Antike und Gegenwart.* Symposium aus Anlaß des 80. Geburtstages von Franz Wieacker (Ebelsbach 1991) S. 139–186; *Fruscione D.* Das Asyl bei den germanischen Stämmen im frühen Mittelalter Köln 2003.

⁴ Настоящая работа является частью исследовательского проекта I+D за 2006 г., под названием: *Derecho de Asilo en época visigoda* (Право убежища в вестготскую эпоху).

основой и началом христианского убежища¹ или, по другим трактовкам, деятельностью, параллельной праву убежища, которая фигурирует рядом с этим институтом с самого начала². И то, и другое, убежище и посредничество, могут рассматриваться как действенные средства в руках Церкви для предоставления защиты и охраны преследуемым лицам любого социального статуса, помимо гарантированного им времени на покаяние, но, наряду с этим, вслед за Манфредини³ можно предположить их существенное вмешательство в карательную систему государства.

В свете сказанного совсем не легко ясно и полно обозначить концепцию права убежища. В действительности, уже Бьонди обратил внимание на эту проблему, как с теоретической точки зрения, так и в рамках правовой догматики⁴. Отсюда происходит функционалистская концепция, к которой иногда примыкают исследователи института убежища, т. к. она оправдывается в разных контекстах и целях, и которая определяет убежище как форму постоянного или временного иммунитета человека в определенных условиях пространственного, личного или временного характера⁵. В любом случае, технический и юридический характер право убежища не приобрело ни в римских, ни в вестготских источниках.

Что касается правовой природы акта предоставления такого права, то в науке некоторое время велась дискуссия, идет ли речь о нормах, имеющих религиозное или правовое происхождение: это зависит от того, где коренятся ее основы — в религии или в праве. Еще один важный аспект касается конкретных границ права убежища, того, сводится ли оно к допущению постоянного иммунитета или же факт обладания неприкосновенностью при выходе из храма предполагает вступление в другую сферу правовой защиты, на сей раз строго персональной. Если говорить о разных видах неприкосновенности, то следует разделить право места и право личности⁶. Важен также юридический аспект вмешательства. Будучи источником милосердия, благочестия, справедливости или сострадания, предоставляющий убежище добивается для находящихся там лучших условий, чем вне его, но не препятствует ходу правосудия. И эффективность процесса действительно зависит от большей или меньшей власти Церкви в каждый конкретный момент. Однако убежище, защищая укрывающихся и не позволяя задерживать их, по край-

¹ *Gaudemet J.* L'Église dans l'empire romain Paris 1958. P. 282.

² *Martroye M. F.* L'asile et la Législation impériale du IVe au VIe siècle. // Mémoire de la société des Antiquaires de France 5 1918. P. 159–246

³ *Manfredini D. A.* 'Ad ecclesiam confugere', 'Ad statuas confugere' nell'età di Teodosio I. // Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana. VI Convegno Internazionale (Perugia 1986) P. 39–58, особенно P. 40.

⁴ *Biondi.* Op. cit. P. 388.

⁵ *Gamauf R.* Ad statuas licet confugere. Untersuchungen zum Asylrecht im römischen Prinzipat. Frankfurt and Main, 1999. S. 6–7.

⁶ *Ducloux A.* Ad ecclesiam confugere. Naissance du droit d'asile dans les églises (IVe — milieu du Ve s.) Paris 1994. P. 240, nota 2; *Manfredini.* Op. cit. P. 14.

ней мере, на месте, препятствует нормальному ходу правосудия и всячески мешает ему, избегая или ослабляя наказание, наложенное государством. Все эти аспекты присутствуют в юридическом споре, и я постараюсь дать о них представление в этой статье.

Право убежища предоставлялось в Риме как у статуй императоров, так и в других местах, пока такое право не признали за христианскими храмами, и очевидно, что законодательное регулирование этой сферы не было начало с чистого листа в праве вестготском, главном объекте настоящего исследования. Нормами, сильно на него повлиявшими, были конституции об убежище в церквях, изданные в позднеримскую эпоху, а также каноны церковных соборов, главным образом галльских. Поэтому прежде чем начать анализ вестготских норм, следует представить краткое описание законодательства поздней Империи, которое вестготские законодатели брали за образец. После этого можно будет вплотную приблизиться к «Вестготской правде» и соборному законодательству относительно права убежища, которое, в свою очередь, позволит нам обратиться к бытованию церковного вмешательства.

1. Законы об убежище в христианских церквях в постклассическом римском законодательстве

2.1. – СТ. 9.45

Известно, что еще до принятия первых норм, регулировавших предоставление права убежища, уже в середине IV в. различные письменные источники упоминают его как сложившийся обычай и сообщают о прибегающих к нему¹. Что же касается конституций эпохи поздней Империи на этот счет, то они появляются с конца IV в.², хотя не очень достоверные данные относят их еще к эпохе Константина.

---

¹ *Ducloux A.* Op. cit. P. 15–158; *Martroye*, Op. cit. P. 164 ss.

² Существует богатая и важная историография по поводу права убежища. См. среди прочего: *Manfredini D. A.* Debitori pubblici e privati «in ecclesias confugientes» da Teodosio a Giustiniano. // *Rivista di Diritto Romano* 2 (2002) (<http://www.ledonline.it/rivistadirittoromano/allegati/dirittoromano02manfredini.pdf>); *Idem.* Taluni aspetti del ΛΟΓΟΣ ΑΣΥΛΙΑΣ nelle fonti giustinianee. // *Das antike Asyl. Kultische Grundlagen, rechtliche Ausgestaltung und politische Funktion.* / dir. M. DREHER. Köln — Wien, 2003. S. 237–262; *Ducloux A.* L’Eglise, l’asile et l’aide aux condamnés d’après la constitution du 27 juillet 398. // *Revue d’Histoire du Droit Français et Etranger.* 69 (1991). P. 141–176; *Idem.* La violation du droit d’asile par « dol » en Gaule, au VIe siècle. // *Antiquité tardive* 1 (1993) 207–219; *Hallebeek J.* Church asylum in late Antiquity- concession by the Emperor or competence of the Church?. // *Secundum Ius. Opstellen aangeboden aan prof. mr. P. L. Nève* [Rechtshistorische reeks van het Gerard Noodt Instituut, nr. 49] Nijmegen 2004. 163–182; *Mossakowski W.* Azyl w późnym Cesarstwie Rzymskim (confugium ad statuas, confugium ad ecclesias) Torun 2000; *Dreher M.* (dir.) *Das antike Asyl. Kultische Grundlagen, rechtliche Ausgestaltung und politische Funktion.* Köln — Wien 2003; *Landau P.* Traditionen des Kirchenasyls. // *Asyl am Heiligen*

Итак, первая норма об убежищах в христианских церквях относится к 392 г. — это конституция императоров Феодосия, Аркадия и Гонория СTh. 9.45.1¹. Это первая из конституций в «Кодексе Феодосия» 9.45: *De his, qui ad ecclesias confugiunt*. Первая норма об убежище касается должников публичных учреждений², которых вынуждают покинуть храм, ибо в противном случае самой церкви придется выплачивать долг, и его будут требовать с епископа³.

Второй закон, который следует принять во внимание, это следующий в этом титуле СTh. 9.45.2⁴; он принадлежит Аркадию и Гонорию и датируется 397 г.⁵ К нему относится клаузула об иудеях, которые, имея долги или являясь обви-

---

Ort. Sanctuary und Kirchenasyl. Vom Rechtsanspruch zur ethischen Verpflichtung. Ostfildern 1994. S. 47–61; *Riedel-Spangenberg I. v. Asylrecht*. // Lexikon Kirchen- und Staatskirchenrecht I (Paderborn 2000) S. 170–175, Derlien J., Schenker A., Frey Ch. v. Asyl. // Religion in Geschichte und Gegenwart I (Tübingen 1998) S. 864–868; *Biliarsky I. La responsabilité liée au droit d’asile dans la plus ancienne loi slave*. // Méditerranées 36 (2003). Также существует более ранняя историография, вот ее неполный перечень: *Timbal Duclaux de Martin P. Le droit d’asile*. Paris 1939; *Martroye M. F. L’asile et la Législation impériale du IVe au VIe siècle*. // Mémoire de la société des Antiquaires de France 5 (1918) P. 159–246; *Wenger L. v. Asylrecht*. // Reallexikon für Antike und Christentum I (1950) P. 836–844; Idem. Оροι ‘Ασυλίας. // Philologus 86 (1931) P. 427–454; *Gioffredi C. Ad statuas confugere*. // Studia et Documenta Historiae et Iuris 12 (1946) P. 187–195; *Crifó G. v. Asilo. Diritti antichi*. // ED 3 Milano 1958. P. 191–197; *Quintano Ripollés A. v. Asilo*. // Nueva enciclopedia jurídica F. Seix III Barcelona 1951. P. 49–55; *Paoli U. E v. Asilo*. // NNDI 1² Torino 1958. P. 1035–1036; *Leclercq H. v. Droit d’Asile*. // Dictionnaire d’Archéologie Chrétienne et de Littérature 40 Paris 1920. P. 1549–1565; *Biondi B. Il diritto romano cristiano I* Milano 1952. P. 387–391; *Mommsen Th. Römisches Strafrecht* Leipzig 1961=1899. S. 458–462; *Gaudemet J. L’Église dans l’Empire Romain (IVe — Ve siècles)*. (Paris 1958) P. 282–287; Idem. Ordre public et charité chrétienne (la constitution du 27 juillet 398). // Studi tardo antichi, Studi Calderoni Messina 1988 P. 75–88; *Bellen H. Studien zur Sklavenflucht im römischen Kaiserreich*. Wiesbaden 1971; *Herrmann J. Kaiserliche Erlasse zum Kirlichen Asylschutz für Sklaven*. // Studi in onore di Cesare Sanfilippo IV Milano 1983. P. 255–265; *Langenfeld H. Christianisierungspolitik und Sklavengesetzgebung der römischen Kaiser von Konstantin bis Theodosius II* Bonn 1977; *Rico Aldave H. El Derecho de Asilo en la Cristiandad. Fuentes histórico-jurídicas*. Pamplona 2005.

¹ СТ 9.45.1 (ок. 392): *Publicos debitores, si confugiendum ad ecclesias crediderint, aut ilico extrahi de latebris oportebit aut pro his ipsos, qui eos occultare probantur, episcopos exigi. Sciat igitur praecellens auctoritas tua neminem debitorum posthac a clericis defendendum aut per eos eius, quem defendendum esse crediderint, debitum esse solvendum.*

² Кроме того, публичным должникам также будет отказано в возможности апелляции (СТ 11.36.32 = CJ 7.65.8). Современный анализ этого закона см. *Manfredini D. A. Debitori pubblici e privati*. P. 1–22.; а также *Martroye*. Op. cit. 170 ss.

³ См. *Manfredini*. Debitori pubblici e privati... P. 1 ss.; *Martroye*. Op. cit. P. 175 и особенно *Ducloux*. L’Église, l’asile et l’aide aux condamnés... P. 145. и 170 ss.

⁴ Ему соответствует CJ 1.12.1.

⁵ СТ. 9.45.2 (= CJ 1.12.1): *Iudaei, qui reatu aliquo vel debitis fatigati simulant se Christianae legi velle coniungi, ut ad ecclesias confugientes vitare possint crimina vel pondera debitorum, arceantur nec ante suscipiantur, quam debita universa reddiderint vel fuerint innocentia demonstrata purgati*. Под влиянием Евтропия, этот закон считался принятым по конкретному случаю. См. *Martroye*. Op. cit. P. 165.

няемыми, притворно принимают христианство, чтобы прибегнуть к помощи церкви¹. Закон не разрешает им воспользоваться убежищем, пока они не уплатят все свои долги и не докажут свою невиновность. Ответственные за это служители церкви обязаны воспрепятствовать им войти в базилику или изгнать их оттуда, если о такой ситуации станет известно позднее. Тем не менее, мы можем вместе с Манфредини утверждать, что убежище предоставляется лицам иудейского вероисповедания, не имеющим долгов и не являющимся обвиняемыми, или же тем, кто на самом деле желает обратиться в христианство².

Годом позже, в 398 г.³ была издана новая конституция Аркадия и Гонория — часть ее фигурирует в качестве третьего закона титула об убежище CTh. 9.45.3⁴, а другой фрагмент содержится в CTh. 9.40.16⁵. Эта конституция запрещала предоставление убежища длинному перечню социальных групп: осужденным и уличенным в преступлениях, куриалам, рабам, прокураторам, должникам публичных учреждений и частных лиц, и ловцам пурпуровых улиток-багрянок (*murex*) — этот курьезный каталог, включающий тех, кому недоступно убежище, как считается, был составлен под влиянием Евтропия⁶. Текст императорского распоряжения обязывает беженцев вернуться туда, откуда они пришли, для

¹ Существуют письменные источники, отражающие казусы, несомненно происходившие по этому образцу. У Дюклу (*Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 60 ss.*) содержится детальный анализ этого закона.

² *Manfredini. Debitori pubblici e privati... P. 5*

³ Я опускаю дискуссию, существующую в историографии по поводу серии законов об убежище, принадлежащих Евтропию, евнуху в статусе *praepositus sacri cubiculi*, фавориту Аркадия и человеку, обладавшему большой властью в восточной части империи. Об этом можно узнать из книги Дюклу (*Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 60 ss.*). Кажется, Евтропию могли принадлежать четыре законодательных инициативы по поводу убежища: первый закон, в котором есть такого рода свидетельства, до нас не дошел; второй продолжал его в форме запрета; третий, 397 г., ограничивал убежище для иудеев, обремененных долгами или преступлениями (СТ. 9.45.2); и завершала серию конституция 398 г. (СТ. 9.45.3 и СТ. 9.40.16). В 399 г. Евтропий впал в немилость и сам попросил убежища в церкви св. Софии. По мнению Дюклу, Евтропий был вдохновителем не более двух из этих законов — 397 г. (СТ. 9.45.2) и 398 г. (СТ. 9.45.3 и СТ. 9.40.16).

⁴ СТ. 9.45.3: *Si quis in posterum servus ancilla, curialis, debitor publicus, procurator, murilegulus, quilibet postremo publicis privatisve rationibus involutus ad ecclesiam confugiens vel clericus ordinatus vel quocumque modo a clericis fuerit defensatus nec statim conventionione praemissa pristinae conditioni reddatur, decuriones quidem et omnes, quos solita ad debitum munus functio vocat, vigore et sollertia iudicantium ad pristinam sortem velut manu mox iniecta revocentur: quibus ulterius legem prodesse non patimur, quae cessione patrimonii subsecuta decuriones esse clericos non vetabat. sed etiam hi, quos oekonomos vocant, hoc est qui ecclesiasticas consuerunt tractare rationes, ad eam debiti vel publici vel privati redhibitionem amota dilatione cogantur, in qua eos obnoxios esse constiterit, quos clerici defensandos receperint nec mox crediderint exhibendos.* Она повторяется в CJ 1.3.12. См. *Martroye. Op. cit. P. 191 ss.*

⁵ СТ. 9.40.16. Также CJ 1.6.7.

⁶ Согласно *Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 66*, Евтропий по случаю поездки двора в Анкиру (совр. Анкара, Турция) вдали от константинопольского епископа Иоанна Златоуста, содействовал подписанию этой конституции 27 июля 398 г.

получения повестки, присланной императорскими функционерами. Клирики должны были признавать это постановление и не укрывать беглецов, а если они все-таки не выдадут их, экономам (*oeconomi*) придется отвечать по их долгам. В случае неповиновения следовало применить силу. Таким образом, если клирики не могли оплатить долг, его можно было взыскать с должников против их воли.

Кроме того, повеление отказывать в приюте тем, кто искал помощи со стороны церкви, было направлено не только против клириков; в нем прямо указывается и на членов монашеских орденов, на монахов. Дюклу связывает это явление с развитием монашества в Константинополе в конце IV в.¹ Однако в данной конституции не отвергается право на убежище, хотя оно и весьма строго ограничивается. Как утверждает Манфредини², речь идет о частичном признании. Получившие убежище не обязательно изгонялись, хотя они и не могли оставаться в церкви до бесконечности. Положение же должников зависит от того, платят ли по их долгам клирики, ответственные за них в рамках церкви, или нет. При всем при том, этот закон попал в публичные регистры после опалы Евтропия³ в 399 г., и после его ухода вновь вступило в силу более раннее законодательство, в том числе был упразднен фрагмент закона 398 г., содержащийся в CTh. 9.40.16⁴.

Но настоящий переворот в соответствующем регулировании произвела императорская конституция Гонория и Феодосия II 419 г.⁵, поскольку, со-

¹ Op. cit. P. 75.

² Op. cit. P. 6

³ CT 9.40.17.

⁴ Соответствующее законодательство останется в CTh. 9.30.15; CTh. 11.36.31 и CTh. 9.45.2 до 419 г. на Западе и до 431 г. на Востоке империи. Убежище запрещено публичным должникам и иудеям, замешанным в уголовных преступлениях или обвиненным в неуплате долгов.

⁵ Sirmond. 13: *Convenit, nostris praescita temporibus ut iustitiam inflectat humanitas. Nam cum plerique vim fortunae saevientis aufugerint adque ecclesiasticae defensoris munimen elegerint, patiuntur inclusi non minorem quam vitavere custodiam: nullis enim temporibus in luce vestibuli eis aperitur egressus. Adque ideo quinquaginta passibus ultra basilicae fores ecclesiasticae venerationis sanctitas inhaerebit. Ex quo loco quisque tenuerit exeuntem, sacrilegii crimen incurrat. Nihil enim confugientibus miserationis inpenditur, si aura liberior negatur adflictis. Eam quoque sacerdoti concedimus facultatem, ut carceris ope miserationis aulas introeat, medicetur aegros, alat pauperes, consoletur insontes et cum singulorum causas scrutatus agnoverit, interventiones suas apud iudicem competentem pro iure moderetur. Scimus enim idque crebris aditionibus supplicatum frequenter ideo plerosque in custodiam detrudi, ut adeundi iudicis libertate priventur et, cum semel coeperit humilior persona pati custodiam, antequam causa sciatur, iniuriae poenam sustinere compellitur. Confestim duas auri libras fisco nostro contumax solvet officium, si sacerdotem negotia tam sancta curantem ianitor feralis excluserit.* Эта конституция не попала ни в СТ., ни в СЖ. Она известна нам только благодаря собранию Сирмонда, частному и относящемуся только к Западу. *Krüger P. Historia, fuentes y literatura del Derecho Romano Madrid, 1899; Conrat M. Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts im frühen Mittelalter. Aalen 1963 =Leipzig 1891; Meyer P. Aparato crítico de la edición del Codex Theodosianus, vol. 2, Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes edidit adiutore Th. Mommseno Paulus M. Meyer (Hildesheim 1990 =Berolino 1905).*

гласно Дюклу¹, признание права в ней обеспечено тем, что его нарушение признается уголовно наказуемым преступлением, а конкретно, кощунством. С другой стороны, завершающая часть этой конституции призвана улучшить положение скрывающихся, позволяя им располагать зоной безопасности на расстоянии пятидесяти шагов (75 м) от ворот церкви, хотя и неизвестно, относится ли это расширение ко всему периметру вокруг церкви или предполагается наличие некоего коридора, ведущего от ворот храма². Необходимость такого дополнительного расширения вполне понятна, если учесть, что многие скрывающиеся могли находиться там месяцами. Начиная с возможности видеть солнечный свет, о чем говорится открыто, до необходимости удовлетворять элементарные санитарные и гигиенические нужды — все это предполагается императорским постановлением, выдержанным в духе *humanitas* и связанным с конкретными требованиями африканских епископов, докладывавших о положении нашедших убежище в карфагенской церкви. Что же касается действия закона, то он применялся только на Западе³.

Если конституция 419 г. действовала только на Западе, то следующая, рассмотренная нами, стала первым признанием права убежища на Востоке. Впоследствии она войдет в СTh⁴ и получит всеобщее распространение. Речь

¹ *Ducloux*. *Ad ecclesiam confugere*.... P. 207 ss.

² *Ducloux*. *Ad ecclesiam confugere*... P. 210–211; *Timbal Duclaux de Martin*. *Op. cit.* P. 134.

³ *Ducloux*. *Ad ecclesiam confugere*... P. 215 ss.

⁴ CT. 9.45.4 [=LRV 9.34.1]: Pateant summi dei templa timentibus; nec sola altaria et oratorium templi circumiectum, qui ecclesias quadripertito intrinsecus parietum septu concludit, ad tuitionem confugientium sancimus esse proposita, sed usque ad extremas fores ecclesiae, quas oratum gestiens populus primas ingreditur, confugientibus aram salutis esse praecipimus, ut inter templi quem parietum describimus cinctum et post loca publica ianuas primas ecclesiae quidquid fuerit interiacens sive in cellulis sive in domibus hortulis balneis areis atque porticibus, confugas interioris templi vice tueatur. Nec in extrahendos eos conetur quisquam sacrilegas manus inmittere, ne qui hoc ausus sit, cum discrimen suum videat, ad expetendam opem ipse quoque confugiat. Hanc autem spatii latitudinem ideo indulgemus, ne in ipso dei templo et sacrosanctis altaribus confugientium quemquam manere vel vescere, cubare vel pernoctare liceat: ipsis hoc clericis religionis causa vetantibus, ipsis, qui confugiunt, pietatis ratione servantibus. 1. Arma quoque in quovis telo, ferro vel specie eos, qui confugiunt, minime intra ecclesias habere praecipimus, quae non modo a summi dei templis ac divinis altaribus prohibentur, sed etiam cellulis domibus hortulis balneis areis atque porticibus. 2. Proinde hi, qui sine armis ad sanctissimum dei templum aut ad sacrosanctum altare sive usquam gentium sive in hac alma urbe confugiunt, somnum intra templum sive ipsum altare vel omnino cibum capere absque aliqua eorum iniuria ab ipsis clericis arceantur, designantibus spatia, quae in ecclesiasticis saeptis eorum tuitioni sufficiant, ac docentibus, capitale poenam esse propositam, si qui eos conentur invadere. Quibus si perfuga non adnuit neque consentit, praeferenda humanitati religio est et a divinis ad loca quae diximus turbanda temeritas. Hos vero, qui templa cum armis ingredi audent, ne hoc faciant, praemonemus; dein si telis cincti quovis ecclesiae loco vel ad templi septa vel circa vel extra sint, statim eos, ut arma deponant, auctoritate episcopi a solis clericis severius conveniri praecipimus, data eis fiducia, quod religionis nomine melius quam armorum praesidio

идет о конституции Феодосия II и Валентиниана III от 23 марта 431 г.¹ Эта конституция дошла до нас тремя разными путями: с одной стороны, через «Кодекс Феодосия», будучи включенной туда в качестве четвертого закона в титул об убежище, и сохранилась в CTh. 9.45.4; с другой стороны, в «Кодексе Юстиниана», в греческой версии под номером CJ 1.12.3; а также в канонах собора в Эфесе, который имел место в июне 431 г.

Каноны этого собора помогают нам узнать факты, которые сделали возможным императорский нормативный акт, и они интересным образом связаны с нашим исследованием. По-видимому, в тот же год несколько рабов-варваров арианского вероисповедания искали убежища в одной из константинопольских церквей, скрываясь от дурного обращения своего хозяина. Однажды они спровоцировали большие беспорядки в храме, куда они прорвались с оружием, в результате один клирик был убит и один ранен. По-видимому, на несколько дней прервались богослужения, возникли тяжелые проблемы, даже произошел поджог алтаря. Наконец, они нашли смерть от рук друг друга. Однако нам неизвестно, были ли эти рабы-ариане, учинившие погром в Константинополе и спровоцировавшие издание конституции 431 г., готами по происхождению².

В тексте этой нормы, на которой мы остановимся, присутствует тема расширения мест убежища, в безопасную территорию входит вся площадь церковного комплекса, т. е. дома, бани, сады и т. д. Кроме того, укрывающимся запрещается носить оружие внутри церкви. В случае, если они располагают оружием, клирикам предписывается обеспечить его хранение и только если укрывающиеся оказывают сопротивление, их можно силой изгнать из убежища, но перед этим нужно получить разрешение епископа, и только судьи или император из Константинополя мог дать приказание нарушить право убежища и забрать оттуда укрывающихся. В отношении определения степени общественной опасности последних этот закон, наиболее либеральный из всех изданных, предоставляет большой простор для маневра церковному клиру в том, что касается оценки поведения ходатайствующих об убежище. Другие интересные аспекты этой конституции заключаются с одной стороны, в отсутствии ограничений в количестве людей, которые могут воспользоваться убежищем, а с другой — в том факте, что нарушение права в отношении безоружных людей наказывается смертной казнью, и это

---

muniuntur. Sed si ecclesiae voce moniti, post tot tantorumque denuntiationes noluerint arma relinquere, iam clementiae nostrae aput deum et episcoporum causa purgata, armatis, si ita res exegerit, intromissis, trahendos se abstrahendosque esse cognoscant et omnibus casibus esse subdendos. Sed neque episcopo inconsulto nec sine nostra sive iudicum in hac alma urbe vel ubicumque iussione armatum quemquam ab ecclesiis abstrahi oportebit, ne, si multis passim hoc liceat, confusio generetur.

¹ См. анализ этого закона у *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 207–236.

² Анализ этих событий, а также источников, сообщающих нам о них, содержится в: *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 207–236; *Timbal Duclaux de Martin. Op. cit.* P. 80; *Martroye. Op. cit.* P. 217 ss.

вполне может считаться смертью за преступление кощунства¹. Преступление должно представляться на суд наместников провинции на первой инстанции, а в случае апелляции — на суд старшего в иерархии².

Итак, как утверждает Дюклу³, в этих конституциях оговариваются те аспекты, которые, несомненно, улучшают жизнь укрывающихся и повышают их безопасность, но закон не обеспечивает их будущее, оставляя его на волю вмешательства клириков. Помимо всего прочего, этой норме была суждена долгая жизнь. Изданная в восточной части Империи, после включения в 438 г. в «Кодекс Феодосия», она получила полную силу в обеих частях, и нам известно о ее более позднем бытовании, поскольку речь идет о единственной конституции, которая располагает вестготской *Interpretatio*.

Эта конституция, с ее суровыми мерами для нарушителей убежища и благоприятными условиями для приема церквями всех категорий лиц, свободных и рабов, несомненно, предполагает выделение существенной доли власти в пользу Церкви. В любом случае, эта ситуация не могла продолжаться долго, поскольку те же императоры, Феодосий II и Валентиниан III год спустя после издания конституции 431 г., в существенной степени признававшей право на убежище, в 432 г. исправили ее новой конституцией, входящей в «Кодекс Феодосия» в качестве последнего закона в титуле об убежище, CTh. 9.45.5⁴, и также включенной в «Кодекс Юстиниана»⁵. В ней рабы, социальная группа, традиционно ходатайствовавшая об убежище, практически лишены права воспользоваться им, поскольку закон освобождает от наказания тех, кто нарушает это право в отношении рабов.

Так, эта конституция рассматривает разнообразные случаи: если рабы, просящие об убежище, не имеют оружия; если у них есть оружие, но они сдают его по требованию, а также если они пытаются защищаться с его помощью. Если раб скрывается в убежище без оружия, его следует вернуть хозяину в течение суток. Хозяину ставят единственное условие — чтобы он простил рабу допущенный проступок и не держал на него гнева, но его не принуждают подтвердить свое прощение клятвенно. Помимо того, у клириков нет возможности отказывать в выдаче, за это им грозит наказание. Также предписывается выдавать вооруженных рабов, которые не оказывали сопротивление, и наконец, гарантируется безнаказанность виновным в смерти раба, укрывавшегося в церкви, имевшего оружие и пытавшегося воспользоваться им для самозащиты.

Но кроме того, предусматриваются наказания для клириков, которые не подчиняются повелению закона относительно несоблюдения правил изгна-

---

¹ Dupont C. Le droit criminel dans les constitutions de Constantin, II Les peines. Lille 1955. P. 22 ss.

² Kaser M., Hackl K. Das römische Zivilprozessrecht, 2 ed. Munich 1996. P. 500 ss.

³ Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 207.

⁴ CT. 9.45.5 (CJ 1,12,4. ET 70). Об этом законе: Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 230 ss. и 237 ss.

⁵ CJ 1.12.4 (она также представлена в ET 70).

ния из церкви, и для должностных лиц — наместников провинций, префектов претория, городских префектов Рима или Константинополя — если они не применяли этот закон; все они подлежат общему праву после лишения своего статуса и разжалования в плебеи, *humiliores*. Влияние епископа низводится до роли посредника перед применением закона, т. е. эта деятельность, всегда связанная с правом убежища, ему оставляется.

Имеет смысл упомянуть две конституции 392 г., примыкающие к регулированию права убежища. Первая, принадлежащая Валентиниану, Феодосию и Аркадию (CTh. 9.40.15)¹, обязывает судей следить, чтобы виновных в тяжких преступлениях не освобождали благодаря вмешательству клириков. Во второй, подписанной Феодосием, Аркадием и Гонорием, CTh. 11.36.31², судьям запрещается принимать апелляции и провоцировать вмешательство клириков и епископов в пользу обвиненных и сознавшихся. Как указывает Годеме, тем самым ограничивается деятельность Церкви по вмешательству.

2.2. CJ. 1.12

Все законы, упоминавшиеся нами выше, кроме конституции 419 г., дошедшей до нас в собрании новелл Сирмонда, вместе составляют 45-й титул «Кодекса Феодосия» *De his qui ad ecclesiam confugiunt*. В «Кодексе Юстиниана» (CJ. 1.12) мы также находим специальный титул, посвященный убежищу: *De his, qui ad ecclesias confugiunt vel ibi exclamant*, состоящий из восьми законов. Существенно (и это признавалось исследователями), что материал, касающийся убежища, претерпел важную модификацию при размещении в этом Кодексе. В CTh. он относился к области наказаний — в 9-м титуле, а в CJ он располагается в I книге, причем в той его части, которая относится к церковному праву.

Из законов 45 титула «Кодекса Феодосия» там содержится конституция Аркадия и Гонория, запрещающая предоставление убежища иудеям-должникам и обвиненным в уголовном преступлении, CTh. 9.45.2 — этот закон располагается в титуле первым (CJ 1.12.1).

Второй закон, CJ 1.12.2, соответствует фрагменту конституции Гонория и Феодосия, изданной в Равенне 1 апреля 409 г.³ В тексте, включенном в «Кодекс Юстиниана», содержится признание права на убежище, а его нарушители объявляются совершившими *crimen maiestatis*. Итак, история этого текста с его странными перемещениями сеет серьезные сомнения в правильности его толкования. В любом случае весомые аргументы ставят

¹ CTh. 9.40.15.

² CTh. 11.36.31 *Officium, quod rettulit provocare convictos vel appellare confesos, xxx auri libras inferat fisco, nec ulla episcoporum, vel clericorum, vel populi suggeratur intervenire aut intervenisse persona <...>*

³ CJ 1.12.2: *Fideli ac devota praeceptione sancimus nemini licere ad sacrosanctas ecclesias confugientes abducere: sub hac videlicet definitione, ut, si quisquam contra hanc legem venire temptaverit, sciat se ad maiestatis crimen esse retinendum.*

под сомнение его исполнимость и применение в то время, когда он был издан¹.

Следующие два закона — CJ 1.12.3², греческая версия конституции Феодосия II и Валентиниана III 431 г., о которой уже шла речь выше, и фрагмент нормы, изданной теми же императорами в 432 г., CJ 1.12.4.

Целью конституции императора Маркиана (451 г.) CJ 1.12.5³ является достижение мира внутри храма, поэтому она не является предметом нашего исследования⁴.

Самый важный закон в этом титуле был издан императором Львом в 466 г.⁵; он был включен шестым в упомянутый титул, CJ 1.12.6⁶. Со-

---

¹ В СТ содержатся два фрагмента этой конституции 409 г., CTh. 2.8.25 и CTh. 16.8.19. Второй фрагмент, в свою очередь был перенесен в CJ двумя частями: первая — CJ 1.9.12; вторая находится в титуле об убежище. Анализ этой конституции содержится в: *Martroye. Op. cit.* P. 202 ss.; *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 152–159.

² Сюда вошла также часть закона Аркадия, CTh. 9.45.3 о куриалах, но без описания места убежища, которое вошло в CJ 1.3.12.

³ CJ 1.12.5.

⁴ То же самое относится к CJ 1.12.7 и CJ 1.12.8.

⁵ Такая дата издания закона ставилась под сомнение. См. об этом *Martroye. Op. cit.* 231 у *Manfredini. Debitori pubblici e privati...* P. 6 ss.

⁶ CJ 1.12.6 pr: Praesenti lege decernimus per omnia loca valitura (excepta hac urbe regia, in qua nos divinitate propitia degentes, quotiens usus exegerit, invocati singulis causis atque personis praesentanea constituta praestamus) nullos penitus cuiuscumque condicionis de sacrosanctis ecclesiis orthodoxae fidei expelli aut tradi vel protrahi confugas nec pro his venerabiles episcopos aut religiosos oeconomos exigi, quae debeantur ab eis: qui hoc moliri aut facere aut nuda saltim cogitatione atque tractatu ausi fuerint temptare, capitali et ultima supplicii animadversione plectendi sunt. ex his ergo locis eorumque finibus, quos anteriorum legum praescripta sanxerunt, nullos expelli aut eici aliquando patimur nec in ipsis ecclesiis reverendis ita quemquam detineri atque constringi, ut ei aliquid aut victualium rerum aut vestis negetur aut requies. 1 Sed si quidem ipsi refugae apparent publice et se in sacris locis offerunt quaerentibus conveniendos, ipsi, servata locis reverentia, iudicum quibus subiacent sententiis moneantur, responsum daturi, quale sibi quisque perspexerit convenire. 2 Quod si in finibus ecclesiasticis latitant, religiosus oeconomus seu defensor ecclesiae vel certe, quem his negotiis commodiorem auctoritas episcopalis elegerit, reconditam latentemque personam decenter sine ullo incommodo monitus, intra fines ecclesiae si invenitur, praesentet. 3 Cum autem monitus fuerit in publico privatove contractu actione civili, in eius sit arbitrio sive per se seu, si magis elegerit, instructo sollemniter procuratore directo in eius iudicis, cuius pulsatur sententiis, examine respondere. 4 Sed si hoc facere detractat aut differt, iudiciorum legumque solitus ordo servetur. itaque si res immobiles possidet, post edictorum sollemnia sententia iudicantis usque ad modum debiti bonorum eius sive praediorum traditio seu venditio celebretur. 5 Quod si res mobiles habet easque extra terminos occultat ecclesiae, sententia iudicantis et executoris sollicitudine perquisitae, quocumque occultantur, erutae pro aequitatis tramite modoque debiti publicis rationibus privatisque proficiant. 6 Sane si intra fines habentur ecclesiae vel apud quemlibet ex clericis absconditae sive depositae fuisse firmantur, studio et providentia viri reverentissimi oeconomis sive defensoris ecclesiae diligentia inquisitae quolibet modo ad sacrosanctam ecclesiam pervenientes proferantur, ut pari aequitatis ordine

гласно этой важнейшей конституции, которая действовала везде, кроме Константинополя, где император запрещает применение этого права, нарушение права убежища карается смертной казнью, причем это право следует соблюдать как внутри церкви, так и в уже описанных в других законах (на них дается сноска) внешних ее границах. Кроме того, категорически запрещается лишать тех, кто нашел помощь в церкви, пищи, одежды и отдыха. С другой стороны, епископы и экономы освобождаются от ответственности по обязательствам беженцев.

Далее в этом важном законодательном тексте описываются разнообразные ситуации, в которых мог оказаться беглый должник, как то: если он владеет недвижимым имуществом, достаточным для покрытия его долгов (в данном случае именно с этого имущества должно начаться взимание), если он владеет движимым имуществом, находящимся за пределами церковного пространства, или же если это имущество находится при нем внутри церкви. Также имущество может находиться в руках третьих лиц, например, будучи переданным в аренду. Подробнейшим образом описывается процесс взимания долга, в ходе которого необходимо взаимодействовать с церковным клиром, причем это касается также поверенных и поручителей. Также в этом законе содержится упоминание о рабах, вольноотпущенниках и вообще зависимых людях, нашедших убежище в церкви. Все они должны быть возвращены в предшествующее положение, после того как их хозяева и патроны клятвенно подтвердят прощение при посредничестве церкви.

ex isdem bonis fisco vel rei publicae sive creditoribus et quibuscumque iustis petitoribus ad modum debiti consulatur. 7 Sicubi depositae vel commendatae dicuntur, inquirendi tantam volumus esse cautelam, ut, si sola suspicatione apud aliquem adserantur absconditae, de sua etiam conscientia satisfacere auctoritate venerabilis antistitis iubeatur. 8 Adicientes, quod ea, quae de principalibus personis decrevimus, etiam in fideiussorum sive mandatorum seu rerum ad eos pertinentium vel familiarium et sociorum vel participum et omnino in isdem causis obnoxiorum personis praecipimus observari, scilicet si ipsos quoque secum confugae intra ecclesiarum terminos habere voluerint, ut ex eorum quoque bonis publica debita privataque solvantur et per eos rerum ubicumque depositae sunt procedat inquisitio. et haec quidem de ingenuis liberisque personis. 9 Sane si servus aut colonus vel adscripticius, familiaris sive libertus et huiusmodi aliqua persona domestica vel condicioni subdita conquassatis rebus certis atque subtractis aut se ipsum furatus ad sacrosancta se contulerit loca, statim a religiosis oeconomis sive defensoribus, ubi primum hoc scire potuerint, per eos videlicet ad quos pertinent, ipsis praesentibus pro ecclesiastica disciplina et qualitate commissi aut ultione competenti aut intercessione humanissima procedente, remissione veniae et sacramenti interveniente securi ad locum statumque proprium revertantur, rebus, quas secum habuerint, reformandis. diutius enim eos intra ecclesiam non convenit commorari, ne patronis seu dominis per ipsorum ab sentiam obsequia iusta denegentur et ipsi per incommodum ecclesiae egentium et pauperum alantur expensis. 10 Inter haec autem, quae sedulo ad religiosi oeconomis sive defensoris ecclesiae sollicitudinem curamque respiciunt, erit etiam illud observandum, ut singulorum intra ecclesias confugientium personas causasque incessanter conquirant, denique iudices vel eos, ad quos causae et personae pertinent, instantius instruant, ut aequitatis convenientiam diligentius exsequantur.

Ведь не следует, согласно тексту императорской конституции, лишать хозяев и патронов их услуг, а кроме того, их содержание приводит к ущербу для бедных и нуждающихся¹.

2.3. — «Новеллы Юстиниана»

Помимо соответствующего титула в СЖ в 535 г. Юстиниан обращается к вопросу убежища в «Новеллах» 17.7; 37.10 и 117.15. В них содержится важное нововведение, ограничивающее право убежища — в нем отказывается убийцам, прелюбодеям, виновным в краже и поругании христианской веры². В обосновании он ссылается на тот факт, что нельзя равным образом защищать жертв и палачей. Столь резкое и отличное от предыдущего законодательства об убежище ограничение кажется вызванным неким конкретным событием³.

В качестве приметы этого исторического момента интересно упомянуть о *logos asylias*, т. е. данном слове или охранном слове. Благодаря этой институции, появляющейся в нормативных документах префекта претория на Востоке, можно было получить некое охранное свидетельство, предоставлявшее неприкосновенность укрывающимся в церкви и позволяющее им выходить с ее территории без страха быть схваченными. Очевидно, такие охранные свидетельства выдавались епископами, *defensores ecclesiarum* и *oeconomi*, причем исключительно для *praesides* и кроме того на срок, не превышающий 30 дней, и не более одного раза в год для одного человека. Такого рода распоряжения, по мнению Манфредини, Юстиниан делает в Nov. 17.6 535 г. в связи с общественными должниками⁴. В свою очередь, в Nov. 17.7.1 ужесточается режим содержания таких должников в связи с действующей конституцией императора Льва 466 г., согласно которой они обязаны являться на суд, а если они скрываются, клирики должны платить за них. Кроме того, подчеркивается, что налоги следует собирать в т. ч. внутри церкви, поскольку они служат для общественной пользы. Так что непохоже, чтобы им отказывали в убежище, подобно прелюбодеям, убийцам и ворами.

---

¹ Этот закон стал предметом подробного исследования *Scarcella A. F. La legislazione di Leone I Milano 1997. P. 240 ss.* и *Manfredini. Debitori pubblici e privati...*

² Nov. 17,7: *Neque autem homicidis neque adulteris neque virginum raptoribus delinquentibus terminorum custodies cautelam, sed etiam inde extrahes et supplicium eis inferes. Non enim talia delinquentibus parcere competit, sed obpatientibus, ut non talia a praesumptoribus patiantur. Deinde templorum cautela non nocentibus, sed laesis datur a lege, et non erit possibile utrumque tueri cautela sacrorum locorum et laedentem et laesum.* Также Nov. 37,10 и 117,15. См. *Martroye. Op. cit. P. 240 ss.*

³ *Manfredini. Debitori pubblici e privati... P. 17.* Безусловно, эта идея противоречит св. Августину, который считал, что виновные и невинные равным образом могут находить поддержку церкви; см. *Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 180 ss.; Martroye. Op. cit. P. 209 ss.*

⁴ *Manfredini. Debitori pubblici e privati... P. 14 ss.*

3. Lex Visigothorum. IX.3

В этом титуле содержится четыре закона-*antiquae*¹, которые станут объектом нашего внимания. Прежде всего, хотелось бы выделить один существенный аспект. Он состоит в том, что в *Lex Romana Visigothorum* 9.34 (ему соответствует одноименный титул в «Вестготской правды» — *De his, qui ad ecclesiam confugiunt*) содержится всего одна норма касательно убежища: конституция императоров Феодосия II и Валентиниана III 431 г. (CTh. 9.45.4), правда, с соответствующей *Interpretatio*.

3.1. — LI IX.3.1 (ant.) и LI IX.3.2 (ant.)

LI IX.3.1 (ant.): «Nullus de ecclesia ausus sit aliquem violenter abstraere, nisi ad ecclesiam confugiens armis se fortasse defensare voluerit».

LI IX.3.2 (ant.): «Qui ad ecclesie porticos confugerit et non deposuerit arma, que tenuit, si fuerit occisus, percussor in loco sancto nullam fecit iniuriam nec ullam calumniam pertimescat».

В первом из этих двух законов, LI IX.3.1 (ant.)² категорически запрещается насильственный захват укрывающихся в убежище (*confugiens*), кроме случаев, когда они пытаются защищаться с оружием в руках. Во втором законе, LI IX.3.2 (ant.)³ с преследователей снимается всякая ответственность, если они убили укрывающегося, который перед тем, как просить убежища и защиты у церкви, не снял оружие.

Как уже было сказано, прецедент этих норм мы находим в римском законодательстве об убежище. С одной стороны, очевидно, что концепция изгнания вооруженных людей из убежища позаимствована из важнейшей конституции Феодосия II и Валентиниана III 23 марта 431 г., содержащейся в CTh. 9.45.4, рассмотренной нами выше, перешедшей в *Lex Romana Visigothorum*⁴ и дополненной *Interpretatio*⁵. В ней содержится, как мы уже упоминали,

¹ Об этих законах см.: *d'Ors A.* El Código de Eurico. // Cuadernos del Instituto Jurídico Español 12 Roma-Madrid 1960. P. 1–11, y P. 15–19; *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. Barcelona 1944. P. 13–68; *García López Y.* Estudios críticos y literarios de la “Lex Wisigothorum” Alcalá de Henares 1996.; *Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J.* Mª Historia del Derecho Español. Madrid 1999. P. 479 ss.; *Idem.* Historia de la legislación visigótica // San Isidoro Doctor Hispaniae. Sevilla 2002. P. 51–67.

² Я использую издание К. Цеймера 1902 г.

³ См. *d'Ors A.* Op. cit. P. 81–83; *Fruscione.* Op. cit. P. 44–47; *Siems.* Op. cit. P. 139–186.

⁴ LRV CT. 9.34.1.

⁵ *Interpretatio* LRV CT. 9,34,1. *Ecclesiae ac loca deo dicata reos, qui ibidem compulsi timore confugerint, ita tueantur, ut nulli locis sanctis ad direptionem reorum vim ac manus afferre praesumant: sed quicquid spatii vel in porticibus vel in atriis vel in domibus vel in areis ad ecclesiam adiacentibus pertinet, velut interiora templi praecipimus custodiri, ut reos timoris necessitas non constringat circa altaria manere et loca veneratione digna polluere. Sane si qui ad loca sancta confugerint, arma si qua secum portaverint, mox deponant, nec se existiment magis armorum praesidio quam sanctorum locorum veneratione defendi. Quod*

запрет входить в церковь с оружием, и разрешается задерживать вооруженных укрывающихся прямо в святом пространстве. Так что для осуществления задержания необходимо было сначала заручиться разрешением епископа, судьи, а иногда даже самого императора¹ (чтобы поймать скрывающегося в храме императорского города) — и все это только после того, как представители власти убедились, что беженцы не поддаются на уговоры сложить оружие добровольно.

В вестготских законах *antiquae* уже нет ни следа всех этих предосторожностей, однако подчеркивается безнаказанность для того, кто убьет вооруженного беженца. Изложение этой темы очень напоминает другую важную императорскую конституцию, регулирующую предоставление убежища рабам, изданную теми же императорами, Феодосием II и Валентинианом III, через год после описанной нами конституции, в марте 432 г. В этой конституции, которая, как мы знаем, вошла в «Кодекс Феодосия» в качестве последнего закона титула об убежище (CTh. 9.45.5) и была перенесена в «Кодекс Юстиниана»², провозглашается неприкосновенность для человека, который убил раба, укрывавшегося в церкви, имевшего при себе оружие и пытавшегося использовать его для самозащиты. В этой конституции гарантируется абсолютная безнаказанность для тех, кого предыдущая конституция 431 г. приговаривала к смертной казни³. Представляется важным, что эта конституция не вошла в LRV и к ее тексту не была составлена *Interpretatio*.

Подводя итог, можно утверждать, что в этих двух вестготских законах *antiquae* указания, которые раньше относились только к рабам, распространились на лиц любого социального статуса, которые искали убежища в церкви, не сложив оружия; и это благодаря знакомству с двумя конституциями 431 и 432 гг. и их использованию. Она подразумевает всех, кто убьет скрывающегося в конкретных условиях, и несмотря на святость места, они не понесут никакого наказания⁴. Ссылка на святость места и на *iniuria* содержится в конституции Феодосия II и Валентиниана III (CTh. 9.45.4), которой со всей очевидностью руководствовались вестготские законодатели.

---

si deponere arma noluerint et sacerdoti vel clericis non crediderint, sciant se armatorum viribus extrahendos. Si vero extrahere de locis sanctis quemlibet reum quacumque ratione quis tentaverit, noverit se capitali supplicio esse damnandum.

¹ Перед задержанием необходимо было также вознести молитву о божественном прощении за вторжение; см. *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 229.

² CJ 1.12.4. Также она представлена в ET. 70.

³ СТ. 9,45,5 (CJ 1,12,4. ET 70). *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 230 ss. и 237 ss.

⁴ Мы сталкиваемся здесь с несколькими терминами — негативными формулировками (*nullam calumniam pertimescat, sustinebit, patiat, nec calumniam moveatur*, и т. д.) — которые повторяются во многих нормах «Вестготской правды», и, как показали результаты исследований, слово *calumnia* в них означает отсутствие ответственности или прощение за совершенный проступок; см. *Osaba E. Observaciones sobre la calumnia en la Lex Visigothorum. // Древнее право. Ius Antiquum. 1(9). 2002. С. 196–218.*

Что касается дискуссионной проблемы датировки вестготских законов, то д'Орс относит два первых закона титула к «Эдикту (Кодексу) Эвриха» (СЕ)¹, тогда как Уренья относит к этому Кодексу только первых из них, поскольку он соответствует *Lex Baiuvariorum* 1,7. На самом деле, его сжатый текст и стиль, кажется, соответствует наиболее древнему субстрату этого законодательства. Также, по замечанию Симса, тот факт, что он возможно, учитывал CTh. 9.45.5, не содержащийся в LRV, говорит в пользу его атрибуции к СЕ². В любом случае, две эти *antiquae* принадлежат к тому моменту, когда вестготы еще не отказались от арианской веры, которая, по-видимому, не препятствовала ни признанию убежища, ни регулированию правил его предоставления.

И если дать ответ на вопросы, связанные с датировкой этих норм, задача достаточно сложная, то еще сложнее, если вообще возможно, пролить свет на их применение, в связи с широко известной чрезвычайной скудостью источников этого конкретного периода. Однако Юлиан Толедский³ дает любопытное описание поимки мятежника Витимира, который в ходе мятежа дукса Павла с оружием в руках искал убежища в церкви. Интересно, что воины Вамбы, ненаказуемые — согласно только что рассмотренным предписаниям — за нарушение убежища, для задержания человека, не просто ворвавшегося в святое место с оружием, но еще и сопротивлявшегося с его помощью, воспользовались простой дубиной.

Мне кажется, что весьма показательным также выражение, использованное для описания неуважения к святому месту, продемонстрированного Витимиром: *non reverentia loci*. Эта формула принадлежит законодательству об убежище, и мы находим ее в канонах толедских соборов⁴, в каноне собора в Оранже 441 г.⁵, а также в конституции Льва 466 г.⁶

¹ *d'Ors*. Op. cit. P. 81 и 1–19.

² *Siems*. Op. cit. P. 161.

³ Jul. Tolet. Hist. 12: Tunc victoriosa per Deum manu portas incendunt, muris insiliunt, civitatem victores ingrediuntur, in qua sibimet seditiosos subiciunt. Ubi dum Wittimirus armata adhuc manu ecclesiam peteret, accessu nostrorum turbatus, post aram beatae virginis Mariae se vindicaturum non reverentia loci miser, sed ultore gladio testabatur, dextra tenens gladium et mortem minitans singulorum. Ad huius ergo insaniae tumorem protinus comprimendum unus e nostris inter ceteros reiectis armis tabulam manu arripuit et ferocissimo ictu sese ad illum direxit.

⁴ Conc. Tolet. VI. Can. 12: De confugientibus ad hostes (...) Quod si ipse fecerit confugium, intercessu sacerdotum et reverentia loci regia in eis pietas reservetur conmitante iustitia. XII Толедский собор, канон 10: (...) his ipsis qui ecclesiam petunt per omnia licitum in triginta passibus ab ecclesiae ianuis progredi, in quibus triginta passibus uniuscuiusque ecclesiae in toto circuitu reverentia defendetur (...). (Concilios visigóticos e hispano-romanos. / Ed. J. Vives. Barcelona — Madrid 1963).

⁵ См. постановление Оранжевого собора (441 г.): 5. Eos qui ad ecclesiam confugerint tradi non oportere, sed loci reverentia et intercessione defendi. (Concilia Galliae, a. 314–A. 506. // Corpus Christianorum. Ser. Lat. 148 Turnhout 1963. P. 79).

⁶ CJ 1.12.6 pr. (...) nullos expelli aut eici aliquando patimur nec in ipsis ecclesiis reverendis ita quemquam detineri atque constringi, ut ei aliquid aut victualium rerum aut

3.2. — LI IX.3.3 (ant.)

В этом титуле содержатся еще два закона, LI IX.3.3 (ant.) и LI IX.3.4 (ant.), содержание которых мы изложим вкратце¹.

LI IX.3.3 (ant.): De damno hominem ab ecclesiam abstrahentis. Si quis de altaribus servum suum aut debitorem, non traditum sibi a sacerdote vel ab ecclesie custodibus, violenter abstraxerit, si onestioris loci persona est, ubi primum iudici de eo fuerit relatum, altario, cui iniuriosus fuit, cogatur exolvere solidos C, inferioris loci persona det solidos XXX. Quod si non habuerit, unde conponat, correptus a iudice in conventu C flagella suscipiat. Dominus vero servum, sive creditor debitorem recipiat excusatum.

В этом законе (LI IX.3.3 (ant.)) назначается наказание за нарушение убежища, в случае, если укрывающихся сначала вытащили из храма, а потом ответственные за это клирики выдали их. Кажется, в этой рубрике рассматривается общая ответственность за нарушение убежища — *de damno hominem ab ecclesiam abstrahentis* — однако позже мы увидим, что нормативный текст ясно высказывается только по поводу находящихся в убежище рабов и должников. С другой стороны, это две из наиболее важных и репрезентативных категорий ходатайствующих об убежище. Рассматриваемый в законе случай — это выселение таких беженцев без разрешения церковного клира. За нарушение этого запрета назначается расследование и судебный штраф, различающийся для *onestiores* (100 солидов) и *inferiores* (30 солидов)². Штраф передавался церкви, которая претерпела нападение, в законе конкретно указывается алтарь, как место, откуда изгоняют — наиболее святое и потаенное место в церкви, та часть, где насилие было особенно оскорбительным³. Если выплата наложенного штрафа невозможна, его заменяют наказанием ста ударами кнута публично по приговору судьи.

В последней части закона описывается процедура, которой следует придерживаться при выдаче укрывающихся. В нее обязательно входит прощение раба или укрывающегося должника; только при таком условии ответственные клирики из церкви могут выдать беженцев их преследователям. В заключение

---

vestis negetur aut requies. 1 Sed si quidem ipsi refugae apparent publice et se in sacris locis offerunt quaerentibus conveniendos, ipsi, servata locis reverentia, iudicum quibus subiacent sententiis moneantur, responsum daturi, quale sibi quisque perspexerit convenire.

¹ Я проанализировала два этих закона antiquae LI. IX.3.3 и LI. IX.3.4 в моей статье *Osaba E. Deudores y derecho de asilo en la Lex Visigothorum // RIDA 2006. P. 215–241*, куда я отсылаю читателя для подробного анализа проблем, затрагиваемых в этих нормах.

² Судебный штраф — это наказание, предусмотренное и в других варварских правдах, например: *Lex Baiuvariorum* 1.7; *Lex Alamannorum* 3.3 у *Liutprandi Legis* 143. См.: *d'Ors A. Op. cit. P. 82; Timbal Duclaux de Martin. Op. cit. 103–104.*

³ Самое тяжелое проявление насилия — когда оно совершается в алтаре, как заметил *Ducloux. Ad ecclesiam confugere...* P. 92 ss. Упоминание алтаря в текстах, регулирующих это право, не является чем-то необычным, например: *CT. 9.45.4 [=LRV 9,34,1]; Interpretatio LRV CT. 9.34.1; CT. 9.45.5 (CJ 1,12,4; ET 70): Super confugientibus ad sanctae religionis altaria..*

сказано, что невозможно насильно вытащить укрывающихся, и передачу следует производить только после того, как раб или должник получат прощение (*excusatus*).

3.3 – LI. IX.3.4 (ant.)

LI. IX.3.4 (*ant.*): *Eos, qui ad ecclesiam vel ad ecclesie porticos confugerit, nullus contingere presumat, sed presbitero vel diacono repetat, ut reformet; et seu debitor sive reus, qui confugerat, si non meretur occidi, aput repetentem ecclesie cultor interveniat, ut ei veniam det, et exoratus indulgeat. Quod si debitor aliquis ad ecclesiam confugerit, eum ecclesia non defendat, sed presbiter aut diaconus debitorem sine dilatione restituat; ita ut ipse, qui debitum repetit, nequaquam cedere aut ligare eum presumat, qui ad ecclesie auxilium decurrit; sed presente presbitero vel diacono constituatur, intra quod tempus ei debitum reformetur. Quia licet ecclesie interventus religionis contemplatione concedatur, aliena tamen retineri non poterunt. De homicidis autem, maleficis et veneficis in eorum titulis leges sunt requirende.*

Если в предыдущей *antiqua* устанавливается материальное наказание за нарушение убежища, то в этой узаконено, как должны действовать клирики и преследователи, чтобы осуществить выдачу укрывающихся. На первый план выходит посредническая роль клириков, ответственных в храме за обеспечение прощения преступникам и должникам. Особенно подчеркивается, что прощение о милости следует подавать за тех, кто, как ясно выражает закон, не заслуживает смерти. Далее закон переходит к регулированию выдачи должников, в т. ч. к выплате их долгов. Клирики церкви должны стать посредниками, чтобы по достижении соглашения должник был выдан своему преследователю. Ведь, как указывает закон, защита укрывающихся, являющаяся религиозной добродетелью, не должна приводить к тому, что кто-то будет удерживать чужое. Наконец, важно отметить, что церковь не несет ответственности выплат по обязательствам тех, кого она укрывает.

Особенно интересным в этом законе мне кажется его нормативная цель и ее описание. Регулирование выплаты долгов нельзя назвать обыкновенным, на самом деле, мы находим его только в одной норме «Эдикта Теодориха»¹. Кроме того, как с текстологической точки зрения, так и по содержанию можно заметить интересные совпадения с важной конституцией императора Льва об убежище (CJ 1.12.6). Очевидные точки пересечения можно объяснить существованием общей практики для таких случаев, позаимствованной

¹ Edictum Theodorici regis. 71: Si quis in causa publici debiti ad ecclesiam quamlibet convolaverit, archidiaconus eum compellat egredi, ad adenda legibus ratiocinia sua: aut si hoc facere noluerit, eius substantiam, quam ad ecclesiam detulit, sine mora contradat. Quod nisi fecerit, quanti interest utilitatis publicae, archidiaconus cogatur exsolvere. Эта норма предусматривает убежище для публичных должников и представляет собой, по-моему, самую близкую параллель с конституцией императоров Феодосия, Аркадия и Гонория 392 г., CTh. 9.45.1. Она также обращена к публичным должникам, и в ней, помимо всего прочего, клирики обязаны погасить долги, не выплаченные укрывающимися.

вестготскими законодателями¹. Впрочем, можно также предположить, что они были знакомы с конституцией Льва и прямо позаимствовали ее для вестготской нормы.

В этом контексте имеет смысл заметить, что упоминание об этой конституции императора Льва² содержится в послании³, направленном папой Григорием Великим дефенсору Иоанну в связи с судебным преследованием епископов. Этого дефенсора послали в византийский анклав в Испании для проверки чистоты процессов, по которым были вынесены обвинительные приговоры, их-то Иоанн и должен был проанализировать. Обстоятельства сложились так, что один из прелатов был силой взят в церкви и, попав под стражу, был отправлен в суд. Мы не знаем, действительно ли вестготские юристы были знакомы с этим законом, а если да, то в какой момент было оказано влияние, но я полагаю, что мы вполне можем допустить такую возможность⁴.

4. Иные правовые основания для получения права убежища

Вестготское законодательство также считает потенциальными кандидатами на выдвижение просьбы об убежище убийц⁵, отцеубийц⁶, магов и чародеев⁷, похитителей и похищенных женщин⁸, женщин, прелюбодейство-

---

¹ Такова позиция *Siems*. Op. cit. 162.

² Также процитированной в CJ 1.2.3.

³ Epístola 13,49 (S. Gregorii Magni, Registrum epistularum. // Corpus Christianorum ser. Lat. CXL A (Turnholt 1982) 1058 ss.); Вообще, это послание содержится в собрании канонов Hispana, но известно, что ее наиболее вероятный автор Исидор Севильский (560–636) вряд ли пользовался юстиниановым римским правом; к этому заключению нас приводят, среди прочего, труды *Churruca J. De. Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de San Isidoro de Sevilla* // AHDE 43. 1973. 429–443; *Idem. Las instituciones de Gayo en San Isidoro de Sevilla*. Bilbao 1975. Однако Григория Великого весьма высоко ценили на Пиренейском полуострове, и в качестве примера, интересного в контексте всего его творчества, можно упомянуть путешествие в Рим Тайона Сарагосского, предпринятое, чтобы привезти сочинения папы Григория. Об этом путешествии и его цели нам сообщает Браулион Сарагосский, Epist. 42 (Epistolario de San Braulio. / ed. L. Riesco Terrero. Sevilla 1975 P. 163).

⁴ Речь идет о нескольких нормах, которые в ходе истории претерпели много разных влияний. Так, недавно было доказано влияние римской риторики, в частности Цицерона, на вестготское общество и его законы: O. Aurov Artífex Legum: el ideal del rey-legislador en la España visigoda de mediados del siglo VII, en *iustel. com/ e-legal History Review* nº 2 (июнь 2006) доказал влияние римской риторики, в частности Цицерона, на вестготское общество и его законы.

⁵ LI. VI.5.16 (Chind.)

⁶ LI. VI.5.18 (ant.)

⁷ LI. VI.5.16 (Chind.)

⁸ LI. III.3.2 (ant.)

вавших с собственными рабами¹, а также дезертиров² — в серии нормативных установлений, содержание которых будет рассмотрено ниже³.

Вестготские законодатели в последней части LI. IX.3.4 (ant.) вновь обращаются к нормам о наказании за убийство, за колдовство и за *veneficium* в том, что касается права на убежище в этих специфических случаях, но анализ этих законов логически завершает картину. Посмотрим на причину этого утверждения. С одной стороны, нормы, касающиеся отравления, не рассматривают право убежища. Но речь идет о законах, завершенных при короле Хиндасвинте (642–653), и мы могли бы думать, что этот монарх в ходе своей законодательной деятельности полностью игнорировал право убежища⁴. Однако Хиндасвинт рассматривал колдовство вместе с убийством в важном ограничивающем законе, касающемся темы убежища, LI. VI.5.16, к которому мы обратимся ниже, поэтому можно выдвинуть две гипотезы: что он исключил убежище из специфических норм, чтобы вставить его в новый закон, или что в основе этого закона лежит *antiqua*, на которую указывает LV. IX.3.4 (ant.) В любом случае, на самом деле *malefici* упоминаются именно в связи с темой убежища. То же самое относится и к убийцам. Есть закон-*antiqua*, в котором устанавливается наказание за отцеубийство, а кроме того, убийцы становятся объектом внимания в уже упомянутом законе Хиндасвинта LI. VI.5.16. Обе нормы претерпели поправки при Эрвигии и содержат весьма интересные аспекты.

Если начать с *antiqua* LI. VI.5.18, посвященной отцеубийству⁵, можно увидеть, что в этом законе содержатся две очень разные части. В первой из

¹ LI. III.2.2 (ant.)

² LI. IX.2.3 ant.)

³ См. детальное исследование этих законов *Osaba E. Responsabilité et droit d'asile dans l'Hispania visigothique. // Responsabilité et Antiquité I, Méditerranées 34/35 (2003) 77–105; Eadem. Influenza delle leggi costantiniane nella Lex Visigothorum. // Quaderni di scienze giuridiche e tradizione romana (revista electrónica) 2 (2003); Eadem. Pena capital y derecho de asilo en época visigoda. // El Derecho Penal: de Roma al Derecho actual. VII Congreso Internacional y X Iberoamericano de Derecho Romano, dir. A. Calzada y F. Camancho de los Ríos. Madrid 2005. P. 453–462.*

⁴ Конкретно, речь идет о законах, в которых заметно влияние законодательства Константина: LI. VI.2.1 — CT. 9.16.4 (= LRV CT. 9.13.2 и IT; CJ 9.18.5) и LI. VI.2.4 — CT. 9.16.3 (= LRV CT. 9.13.1 и IT; CJ 9.18.4)

⁵ См. LI. VI.5.18 (ant.): Si patrem filius aut pater filium seu maritus uxorem aut uxor maritum aut mater filiam aut filia matrem aut frater fratrem aut soror sororem vel socerum gener aut socer generum vel nurus socrum aut socrus nurum vel quemcumque consanguinitate sibi proximum aut suo generi copulatum occiderit, morte damnetur. Quod si propter hoc homicida ad ecclesiam vel ad altaria sacra concurrens pietate principum vel iudicum fuerit reservatus ad vitam, perpetuo maneat persona eius exilio mancipata. [Ervigio.: Quod si propter hoc homicida ad ecclesiam vel ad altaria sacra concurrerit, in potestate parentum vel propinquorum occisi tradendus est, ut salva tantum anima quidquid de eo facere voluerint habeant potestatem.] Omnem vero substantiam suam heredibus occisi iuxta legis superioris ordinem iubemus addici, aut etiam fisco, si heredes proximos occisus non reliquerit, sociari. Nam homicida nec facultatibus suis liberatus utetur, etiam si penam mortis evadere mereatur.

них заметен след законодательства Константина, а конкретно вестготской *Interpretatio*¹ к конституции 318 г., воспроизведенной в LRV (= СТ.) 9.12.1². В этой конституции не рассматривается право убежища, но это не должно нас удивлять, поскольку, как мы видели, законодательство об убежище в христианских церквях появляется только после Константина³.

Отцеубийство в вестготских нормативных актах наказывается смертной казнью. Видимо, именно она подразумевается под возмездием или, по крайней мере, полагается за отцеубийство в одном из законов Хиндасвинта, предшествующем той норме, которая станет объектом нашего внимания⁴. В любом случае, это уже не казнь через *culleus* (мешок, в который зашивали отцеубийц, чтобы утопить их), которую мы находим в конституции Константина.

Итак, в продолжении первого параграфа содержится интересующая нас информация, касающаяся восприятия права на убежище для таких преступников. Очевидно, речь идет о позднейшем добавлении по сравнению с вестготской *Interpretatio*, поскольку в ней такая возможность не рассматривалась. На самом деле, возможности интерпретации даты этого появления темы убежища многочисленны и важны. В юридическом тексте, продолжающем первый параграф, где описывается проступок и наказание за него, признается возможность замены смертной казни на изгнание в случае виновных в отцеубийстве, нашедших убежище в церкви, если на это получено разрешение «королей или судей». Мы увидим несколько важных характеристик этой нормы.

В первую очередь, ясно прописано положение, что преступники должны найти покровительство (используется глагол *concurrere*, более редкий для темы

¹ IT СТ. 9.15.1, Interpretatio: Si quis patrem matrem, fratrem sororem, filium vel filiam aut alios propinquos occiderit, remoto omnium aliorum genere tormentorum, facto de coriis sacco, qui culleus nominatur, in quo missus fuerit, cum ipso etiam serpentes claudantur: et si de mare vicinum non fuerit, in quolibet gurgite proiciatur, ut tali poena damnatus nullo tempore obtineat sepulturam.

² СТ. 9.15.1 (= CJ 9.7.1). Также, он кажется, учитывался в «Сентенциях» Павла: Pauli Sententiae 5.24: Lege Pompeia de parricidis [tenentur qui patrem matrem avum aviam fratrem sororem patronum patronam occiderint, etsi antea insuti culleo in mare praecipitabantur, hodie tamen vivi exuruntur vel ad bestias dantur.

³ Это не препятствует разумному предположению по поводу существования какого-то восприятия убежища уже в эпоху этого императора.

⁴ LI. VI.5.17 (Chind.): <...> quicumque parricidium fecerit, hoc est patrem aut matrem seu fratrem aut sororem vel quemcumque sibi propincum proposito vel intentione prave voluntatis occiderit, confestim comprehensus a iudice eadem morte puniatur, qua ipse alium punire presumsit (...). Смерть — самое распространенное наказание за убийство: LI. VI.3.1; LI. VI.4.2; LI. VI.2.3 (Chind.); LI. VI.5.12 (Chind.); LI. VI.5.1 (Recc.); LI. VI.5.7 (Recc.). Информация об этом преступлении и наказании за него см.: *Sánchez — Arcilla Bernal J.* Notas para el estudio del homicidio en el Derecho histórico español. // Revista de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense. 1987. N. 72. P. 516–526; *d'Ors.* Op. cit. P. 112 ss.; *King P. D.* Derecho y sociedad en el reino visigodo. Madrid 1981. P. 287–292; *Müller J.* Das Strafrecht der Lex Visigothorum Reccessvindiana in seinen Grundzügen. Köln 1955 P. 106–107; *Orlandis J.* Las consecuencias del delito en el Derecho de la Alta Edad Media. // AHDE 18 (1947) P. 61–65.

убежища, чем *confugere*) в церкви или в ее алтаре. Обычно, как мы видим в других законах¹, наблюдается большая точность в наименовании и локализации мест убежища: церковь, а также ее портики, и конечно же, алтарь: место, в которое тяжелее всего проникнуть, и которое является наиболее священным. Оказавшись там, преступники избавлялись от угрозы смертной казни, но только если они заслуживали милость тех, от кого это зависело: монархов или судей.

Здесь интересно отметить применение *intercessio*, ставшего укоренившейся нормой, и вполне вероятно, что выдавать укрывающихся должны были специально уполномоченные церковью клирики. Мы знаем, и в начале нашей статьи об этом уже упоминалось, что убежище и *intercessio* — это разные институты, но они идут рука об руку, особенно в начальный период формирования права убежища. Здесь мы видим имплицитно присущую церковному клиру посредническую функцию в отношениях между судьями и монархами. От их успеха зависело, спасут ли предоставляющие убежище жизнь укрываемым или нет. Когда они добивались помилования, смерть заменялась изгнанием, наказанием, совсем не редким в вестготском законодательстве². Возможно, что уже существовала практика, выдержанная в том же духе; в «Вариях» Кассиодора мы видим подобный случай убийцы, укрывавшегося в убежище, которому король Теодорих Великий даровал жизнь, отправив его в изгнание³.

Аспект, на котором хотелось бы остановиться сейчас, касается датировки этой нормы или, по крайней мере, того момента, когда в законе появляется параграф, относящийся к праву убежища. Трудность атрибутировать его конкретному монарху или периоду, всегда присутствующая при анализе вестготских законов, здесь выходит на первое место из-за упоминания «королей и судей». Причина спора коренится в том факте, что в комплексе *antiquae* слово *princeps* упоминается только четырежды: два раза в законах, приписываемых Леовигильду, где оно употребляется в единственном числе, и еще два раза, в случаях с проблемной датировкой, когда возможно, что закон относится к более поздней эпохе⁴. Конечно, термин *princeps* встреча-

¹ Например, в четырех законах LI. IX. 3.

² Мы видим его в законах разных периодов, например: LI. III.5.2 (Reccared.); LI. III.6.2 (Chind.); LI. IV.4.1 (ant.). Иногда используется еще и такое выражение, как в законе, например в LI. IX.2.8 (Wamba): <...> si quisquam ex sacerdotibus vel clericis fuerit et non habuerit, unde damna rerum terre nostre ab inimicis inlata de propriis rebus satisfaciat, iuxta electionem principis districtiori mancipetur exilio <...>; LI. IX.2.9 (Recc.): <...> si maioris loci persona fuerit, id est dux, comes seu etiam gardingus, a bonis propriis ex toto privatus exilii relegatione iussu regio mancipetur <...>, а также в LI. XII.2.2 (Recc.): <...> eterno exilio mancipatus intereat <...>, Также в антииудейском законодательстве Эрвигия: LI. XII.3.4; LI. XII.3.21.

³ *Cassiodorus. Variae.* 3.47.

⁴ LI. III.1.1 (ant.); LI. VII.1.1 (ant.); LI II.1.13 и Li. VII.5.9. О проблемах атрибуции, которые всегда сопровождают эти нормы см. например: *Ureña y Smenjaud.* Op. cit. P. 346 ss., 351, 542; *Zeumer.* Op. cit. P. 60, 308; *d'Ors.* Op. cit. P. 53, 75–78, 100, 132 ss.; *Petit C. Iustitia Gothica. Historia Social y Teología del Proceso en la Lex Visigothorum.* Huelva, 2001.

ется во многих законах «Книги приговоров», но кроме указанных случаев, всегда в нормах более поздних королей. Конкретно к королевской милости обращаются, главным образом, в законах Хиндасвинта и Рецесвинта¹. Более трудным оказывается определить законы, которые содержат ссылки на милость судей, но в одном из законов Хиндасвинта у нас есть свидетельство относительно этого вопроса².

Еще одна деталь, которую необходимо учитывать — это упоминание предыдущего закона в титуле (LI. VI.5.17 (Chind.)), содержащееся в последней фразе данной нормы, которая ссылается на судьбу имущества осужденных (*iuxta legis superioris ordinem*). Если анализируемый нами закон — это *antiqua*, в которой содержится явная ссылка на закон Хиндасвинта, совершенно очевидно, что это позднейшее добавление. Так его понимал Цеймер, предположивший, что, возможно, речь идет о добавлении Рецесвинта³. Со своей стороны и со всеми оговорками, которые требуются при выдвигании какой бы то ни было гипотезы об этих вестготских законах, могу предположить, что, возможно, не только последняя фраза, но и весь параграф, в котором допускается возможность убежища, был добавлен позже момента составления *antiqua* или, по крайней мере, это плод существенной ее переработки, начиная со слов *Quod si propter hoc homicida* <...> — и до конца закона. Однако если мы предположим, что это дополнение было введено в текст Хиндасвинтом, то здесь, кажется, появляется противоречие с тем, что этот самый монарх установил в LI. VI.5.16, если только он не собирался специально исключать виновных в отцеубийстве из всего комплекса законов об убежище для убийц. Тогда пришлось бы предложить другую датировку, отнеся норму или к его сыну Рецесвинту, или (что менее вероятно) к более позднему правлению самого Хиндасвинта.

4.2. LI. VI.5.16 (Chind.)

Рассматриваемая нами норма, LI. VI.5.16 (Chind.)⁴, имеет прямое отношение к LI. VI.5.18 (ant.); она находится в той же шестой книге «О преступ-

¹ LILI. VI.1.7 (Chind.); LI. II.1.8 (Chind.); LI. II.1.30 (Recc.). О королевском милосердии см. *King*. Op. cit. P. 58 ss.

² LI. VII.3.7 Chind. О судьях в вестготской Испании см. *Petit*. Op. cit.; *King*. Op. cit. P. 97 ss.

³ *Zeumer*. Op. cit. P. 283

⁴ LI. VI.5.16 (Chind.): Si homicida ad ecclesiam confugiat. Non sumus inmemores, de homicidis actenus adque maleficis diversas quidem legum sententias precessisse et iuxta qualitate sceleris penas esse prepositas, quas unusquisque eorum merebatur excipere. Tamen, quia nequitie huius autores, quanto in malis amplius promti sunt, tanto ad evadendum supplicium occasiones sepe pretendunt, ac se plerumque basilicarum Dei defensione committunt, qui contra divinum preceptum scelera perpetrare non metuunt, ideo, quia numquam debet hoc scelus inultum relinqui, quod et vitam perimit et quorundam mentes ad deterius frequenter impellit, hoc omnem per evum mansurum damus edictum: ut, quemcumque homicidam seu maleficum lex puniri precipit, et preterea, qui ex suo disposito vel male voluntatis adsumum tale nefas committit, nulla hunc occasio nullaque umquam ab hac sententia potestas excuset;

лениях и пытках» (*De iscleribus et tormentis*), в ее пятом титуле, и направлена напрямую на регулирование вопросов предоставления убежища убийцам и колдунам. По этой причине мне хотелось бы выделить это предписание Хиндасвинта, несмотря на то, что оно хронологически более позднее. Потом я продолжу анализ оставшихся законов относительно убежища из титула LI. IX. 3 — все они *antiquae*.

Из заглавия этого закона (*Si homicida ad ecclesiam confugiat*) можно предположить, что эта норма направлена исключительно против виновных в убийстве, но вскоре мы увидим, что она относится также к магам и волшебникам, *malefici*, которых рассматривают вместе с убийцами с самого начала длинной преамбулы к этому закону. Здесь мы находим интересную информацию: Хиндасвинт обращается к нескольким старым нормам, которые уже рассматривали подобные казусы и которые он не забыл. Это упоминание может оказаться важным, т. к. оно действительно могло быть выражением его желания представить себя в качестве продолжателя законодательной деятельности предшественников, и найти среди них место, чтобы предать забвению узурпаторский характер начала своего царствования¹. Оно также может указывать на те законы, на которые он ссылается в LI. IX.3.4 (ant.), ставшие прецедентом и базой новой нормы Хиндасвинта.

В этой длинной преамбуле Хиндасвинт также объясняет, почему появился этот закон: между строк угадываются реальные причины. С одной стороны, он призывает без колебаний искать убежища в церквях (*basilicae Dei*) тех, кто согрешил против божественных заповедей. Так, представив противоречивую реальность, он подготавливает путь для ограничений, которые он собирается ввести. Юстиниан в своей Nov. 17.7, где он также ограничивает право на убежище для определенной группы преступников (в числе которых были, как мы помним, убийцы), ссылался на невозможность укрывать и защищать одновременно жертв и их палачей. Аргумент, к которому прибегает Хиндасвинт, иного содержания, но однако, отождествление преступлений с грехами оказывается эффективным для наглядного объяснения отказа таким преступникам-грешникам.

Перечислив категории преступников, Хиндасвинт объявляет, что никоим образом не следует оставлять безнаказанным ни убийство, которое прекра-

---

sed etiam, si contingerit eum ad altare sanctum fortasse confugere, consulto tamen sacerdote ac reddito sacramento, ne eundem sceleratum publica mortis pena condemnet, sacerdos eum sua intentione ab altario repellat et extra eorum proiciat, et sic ille, qui eum persequitur, comprehendat; cui ab ecclesia eiecto non alias mortales inferat penas, nisi omnem oculorum eius visionem extinguat et sic ad aliorum terrorem infeliciter victurum dimittat

Erv: [sed in potestate parentum vel eorum, cuius propinquus occisus fuerit, contradendus est, ut excepto mostis periculo quicquid de eo facere voluerint licentiam habeant] quatenus, dum malorum pravitas conspicit constituta sibi supplicia preterire non posse, vel metu saltim territus a mali absteineat, quem male voluntatis intentio ad inlicitum facinus sponte sepe precipitat.

¹ Diesner H. J. Politik und Ideologie im Westgotenreich von Toledo: Chindasvind. Berlin 1979. S. 12.

щает жизнь (*vitam perimit*), ни колдовство, которое воздействует на разум человека и делает его хуже (*quorundam mentes ad deterius frequenter inpellit*).

Пока что это длинное изложение мотивов информирует нас о намерении Хиндасвинта не позволить ни одному убийце или колдуну, совершившему умышленное преступление, избежать наказания благодаря случайности или чьей-либо *potestas*. Мы не можем игнорировать последнее утверждение, особенно если будем оценивать его в контексте разобщенного вестготского общества — о какой *potestas* говорит Хиндасвинт? Если мы поищем значение этого термина в «Вестготской правде» («Книге приговоров»), мы не добьемся однозначного результата, т. к. он, например, может означать передачу *in potestatem*, т. е. индивидуальную власть, которая обычно предоставляется жертве преступления (хотя иногда принадлежит и другим лицам) над персонай правонарушителя, и это обозначено в окончательном приговоре¹.

В любом случае, слово *potestas* также употребляется в значении, интересном для нашего контекста: как власть судить (*potestas iudicandi*), присутствующая у монархов². Один из законов, в котором содержится такая формулировка, кажется особенно достойным внимания: это LI II.1.30 (Recc. [Erv.])³, где объясняется, как клирики могут вмешиваться в защиту некоторых преступников и осужденных. Здесь хорошо отражена посредническая деятельность клириков, а также право на прямое вмешательство со стороны административной власти, представитель которой может явиться в церковь. Не это ли и есть та самая «власть», от которой хочет защититься Хиндасвинт?⁴

В любом случае, очевидной целью этой нормы мне кажется подтверждение юрисдикции королевского суда и его защита против тех, кто ему противостоит. С другой стороны, она свойственна энергичной манере правления, присущей Хиндасвинту. Так что те, кто совершил эти преступления, должны были быть осуждены и приговор должен был быть приведен в исполнение.

¹ Например, в эрвигиевской редакции закона LI. VI.5.18 (ant.), который мы еще рассмотрим. В любом случае, есть множество других примеров, указывающих, что это было довольно обычное наказание в вестготском законодательстве.

² В качестве примера: LI. II.1.30 (Recc.); LI II.1.15 (Recc.): *Dirimere causas nulli licebit, nisi aut principibus potestate concessa, aut <...>*; LI II.1.18 (Chind.): *De damnis eorum, qui non accepta potestate presumerit iudicare*; LI II.1.27 (Recc.): *Quod omnis, qui potestatem accipit iudicandi, iudicis nomine censeatur ex lege*; LI II.2.4 (Chind.): *Statuimos ergo cunctosque iudices, vel quibuscumque iudicandi potestas est <...>*; LI XII.1.1 (Chind.): *Obtestamur itaque iudices omnes cunctosque, quibus iudicandi concessa potestas est <...>*.

³ LI II.1.30 (Recc.): *De data episcopis potestatem distringendi iudices nequiter iudicantes. Quia multimode hoccurre debet miserorum penuriis nostre remedium pietatis, adeo, quemcumque pauperem constiterit causam habere, adiunctis sibi aliis viris honestis, episcopus inter eos negotium discutere vel terminare procuret ; ita ut, si contemni se a comite vel nolle eum adquiescere veritate sacerdos inspexerit, potestatis eius sit eundem comitem legis huius permissione constringere et emisso iustum iudicium cum rei compositionem rem, de qua agitur, petentis partibus consignare.*

⁴ Другие важные законы о роли епископов в апелляционных процессах: LI XII.1.2 (Recc.), LI II.1.31 (Chind.). См. *Zeumer. Op. cit.* P. 166 ss.

Однако если случится так, что эти люди, до такой степени заслуживающие наказания, спрячутся под защиту церкви, король окажется перед необходимостью уважать процедуру, смысл которой уже изложен в преамбуле к этому закону. Я хотела бы обратить внимание на указание точного места, в котором преступники ищут убежища: алтарь — то место в храме, оскорбление которого, как уже было сказано, кажется наиболее тяжелым, а также на использование типичного выражения для обозначения убежища с глаголом *confugere: ad altare sanctum fortasse confugere*.

Итак, преследователь этих укрывающихся ни в коем случае не может схватить их в святом месте, где они нашли убежище, без разрешения клирика, ответственного за это в храме. Для обозначения человека, разыскивающего преступников, используется термин *persecutor* — это единственный случай употребления этого слова в LI. Указывается, что для выдачи укрывающихся нужно получить разрешение клириков, а для этого — подать им должным образом составленную просьбу. Это обычная процедура, которая описывается в LI. IX. 3, а также, как мы уже видели, в других нормах об убежище, современных и предшествующих этому закону.

Особенный интерес, с моей точки зрения, представляет то, что следует за этим первым описанием — юридический текст предписывает, чтобы после предоставления прошения о выдаче священнику (*sacerdos*)¹, последний требовал бы принесения клятвы (согласно моей интерпретации текста)², что проситель не будет настаивать на смертном приговоре преступнику: *ne eundem sceleratum publica mortis pena condemnet*. Такое требование клятвы как условие, предшествующее выдаче укрывающихся, мы находим в очень важных текстах; оно упоминается несколько раз в имеющей большое значение конституции императора Льва (CJ 1.12.6)³, а также в 10 каноне XII Толедского собора времен Эрвигия, т. е. в эпоху, более позднюю, чем наш закон⁴. Однако, в нормах самого титула, касающегося права убежища, LI. IX. 3, не указано на необходимость клятвы для выдачи укрывающихся.

¹ Слово *sacerdos* с VII в. относится как к епископу, так и к пресвитеру, и поэтому в случае, если речь идет об участнике собора или о светском судье, это оговаривается особо. См. *Sánchez Salor E. Jerarquías eclesiásticas y monacales en época visigótica. Salamanca 1976. 72 ss.*

² В том же смысле этот пассаж толковал *Torres Aguilar M. El parricidio: del pasado al presente de un delito. Madrid 1991. P. 90.* Однако в *Fuero Juzgo 6,5,16* в этом месте мы находим перевод текста со следующим значением: <...> mas depues que fuere dicho al sacerdote, é jurar que aquel, que fuyó á la iglesia, es condempnado de muerte por el pecado que fizo <...>.

³ CJ 1.12.6.9: *Sane si servus aut colonus vel adscripticius, familiaris sive libertus et huiusmodi aliqua persona domestica vel condicioni subdita <...> ad sacrosancta se contulerit loca, statim a religiosis oconomis sive defensoribus <...> et sacramenti interveniente securi ad locum statumque proprium revertantur <...>.*

⁴ Conc. Tolet. XII. Can. 10: <...> si iuxta priscorum canonum instituta his qui eos competunt sacramenta reddiderint et sacerdos ecclesiae ipsius ab ecclesiae foribus non abstraxerit (...).

Итак, я полагаю, что прецедент нормы, принятой Хиндасвинтом, следует искать в соборном законодательстве, а конкретно, в постановлениях галльских соборов. Кажется вероятным, что влияние на наш закон оказал 1 канон Орлеанского собора 511 г.¹ Этот канон, особенно та его часть, где говорится об убийцах, предписывает не выдавать укрывающегося без предварительной клятвы преследователей: *sed nec aliter consignari, nisi ad evangelia datis sacramentis de morte, de debilitate et omni poenarum genere sint securi*. В законе Хиндасвинта причинение смерти — единственное препятствие для получения помощи в церкви, но общий смысл текста сохраняет, как кажется, важные совпадения с процитированным каноном.

Принесение клятвы делает возможным выдачу укрывающегося, которого священники выводят из алтаря и с хор (вновь упоминание разных мест церковного пространства), чтобы передать его тем, кто его преследует. Преступлениями убийства и колдовства занимались должностные лица, поэтому я не думаю, что можно было уклониться от официального «преследования». Итак, оказавшись в руках преследователей, преступник уже не мог подвергнуться смертной казни (*non alias mortales inferat penas*), но вряд ли он мог избежать весьма сурового наказания, т. к. в законе говорится, что его покарают потерей зрения, ослеплением. Такое наказание было предусмотрено Хиндасвинтом для тех, кто искусственно прерывал беременность², и для предателей³. В этом последнем законе король приказывает признать недействительными пожертвования церкви со стороны предателей, из чего явствует, что враги монарха искали покровительства в церкви, и оно было весьма эффективным, а Хиндасвинт пытается бороться с этим явлением.

¹ Орлеанский собор 511 г., канон 1: *De homicidis, adulteris et furibus, si ad ecclesiam confugerint, id constituimus observandum, quod ecclesiastici canones decreverunt et lex Romana constituit: ut ab ecclesiae atriis vel domum ecclesiae vel domum episcopi eos abstrahi omnino non liceat; sed nec aliter consignari, nisi ad evangelia datis sacramentis de morte, de debilitate et omni poenarum genere sint securi, ita ut ei, cui reus fuerit, criminosus de satisfactione conveniat. Quod si sacramenta sua quis convictus fuerit violasse, reus periurii non solum a communionem ecclesiae vel omnium clericorum, verum etiam a catholicorum convivio separetur. Quod si is, cui reus est, noluerit sibi intentione faciente conponi et ipse reus de ecclesia actus timore disceserit, ab ecclesia vel clericis non quaeratur.*

² LI VI.3.7 (Chind.). *Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J. M.* Malthusianismo hispano-visigodo. // Interpretatio. *Revista de Historia del Derecho*, 7,1 Madrid 1999. P. 199–204, ставил под сомнение атрибуцию закона об абортгах Хиндасвинту. Однако я склоняюсь, хотя и со всеми оговорками, к хиндасвинтовой версии этого закона.

³ LI II.1.8 (Chind.): (...) *Quod si fortasse pietatis intuitu a principe fuerit illi vita concessa, non aliter quam effossis oculis relinquatur ad vitam, quatenus nec excidium videat, quo fuerat nequiter delectatus, et amarissimam vitam ducere se perenniter doleat.* Тем не менее, такое суровое наказание, по-видимому, применялось нечасто. *Barbero A., Vigil M.* La formación del feudalismo en la Península Ibérica, 3 éd. Barcelona, 1982. P. 149–150; *Iglesia Ferreirós A.* Historia de la traición. La traición regia en León y Castilla. Burgos 1971. P. 23–81; *Valverde Castro M^a. R.* Ideología, simbolismo y ejercicio del poder real en la monarquía visigoda: un proceso de cambio. Salamanca 2000. P. 269 ss.

4.3. — Изменения, внесенные Эрвигием

Закон LI. VI.5.18 (*ant.*), посвященный отцеубийству, в котором, как мы видели выше, предусматривается возможность изгнания для осужденных, нашедших убежище в церкви, приобретает новые очертания в следующей редакции «Вестготской правды», появившейся при Эрвигии в 681 г. В согласии с принятыми ранее мерами устанавливается, что укрывающимся всегда должна сохраняться жизнь — ранее закон оставлял эту возможность на усмотрение короля или судьи — но теперь, с подачи Эрвигия, заместительным наказанием становится не изгнание, а передача *in potestatem* родственников жертвы, которые могут поступать с отцеубийцей по своему усмотрению, но не убивать его. Мне не кажется честным толковать это нововведение как реформу, конечным результатом которой стала передача права наказывать виновного в руки его собственных родственников. Во некоторых случаях они могли быть чересчур милостивы к своему близкому человеку, но в других — получали возможность для жестокой мести.

Закон LI. VI.5.16 (*Chind.*) также пересмотрен Эрвигием; на этот раз ради отмены жестокого наказания ослеплением, предписанного Хиндасвинтом, и уравнивания убийц и колдунов с отцеубийцами: всем им сохраняют жизнь, но передают *in potestatem* их жертв. Любопытно, что именно так веком раньше Рекаред поступил с Вагрилой, знатным мятежником, укrywшемся в базилике св. Евлалии в Мериде — наказание изгнанием ему заменили на рабство (вместе с семьей) в той же самой церкви, как сообщает нам текст «Житий святых Отцов меридских»¹.

¹ VPE V. 11, 17–21 (18, 43): Ceteros vero viros scelestos quos supra meminimus iuxta praeceptum regis exilio relegarunt. E quibus unus -vocitabatur Vagrila- de manibus eorum evadens ad basilicam sanctae Eulaliae ob remedium percipiendum confugivit. Quod dum principi Reccaredo saepedictus Claudius intimasset hoc dixisse fertur: “Inimicus summi Dei miror cum qua facie atria eius sancta ingredi praesumpserit, ut quem hactenus insaniendo frustra persecutus est nunc ad eum percipiendi causa remedii confugium facit. Sed quia multae miserationis novimus esse Deum et nullum despuicere, quamvis deliquentem, ad se convertentem ambigimus, ob hoc ita decernimus: Ut ipse Vagrila cum uxore filiis et omni patrimonio suo perpetim sanctissimae virginis Eulaliae servus deserviat. Nam et hoc praesenti decreto sancimus ut sicut ultimi pueri ante equum dominorum suorum absque aliquo vehiculi iuvamine ambulare soliti sunt, ita ante caballum domini qui praest cellae sanctae Eulaliae ambulare debeat et omne servitium quod infimum consuevit peragere mancipium coram eo deposito cothurno vel fastu cum omni humilitate deserviat.” Accepta igitur sanctus Masona auctoritate eum ilico de basilica egredi, ad suum conspectum venire praecepit et, ut semper pietatis visceribus affluebat, eum blande ne aliquid iam deinceps formidaret admonuit sed ut iussioni principis obtemperans causa oboedientiae de ecclesia sanctae Eulaliae usque ad atrium quod est fundatum intra muros civitatis ante caballum Redempti diaconi pergeret ordinavit. Arreptoque baculo supradicti diaconi manibusque gestans ad atrium pervenisset, statim eum vir sanctus cum uxore et filiis et omnibus praediis absolvens liberum abire permisit. Hoc solum illi praecepit ut omnimodis catholicam fidem integram et immaculatam cunctis diebus vitae suae consevaret.

4.4. Законы, относящиеся к прелюбодеям, похитителям и дезертирам

Помимо только что рассмотренных нами юридических текстов, право убежища затрагивается еще в трех нормах — все *antiquae*.

В первой из них, LI. III.2.2 (ant.)¹ девице или вдове, виновной в любовной связи с собственным рабом, предоставляется возможность избежать жесточайшего наказания быть сожженной на костре, если она нашла убежище в алтаре. Таким образом ей сохраняют жизнь, но отдают в рабство любому человеку по выбору короля. Весь этот закон, и в частности последняя клаузула, по-видимому, указывают на наказание за связь, особенно преступную в среде высшей знати — это объясняет столь пристальное внимание монарха к этой норме.

В следующем законе, LI. III.3.2 (ant.)², помилование получают похититель и похищенная им женщина, которая собиралась соединиться с ним. В этом случае упомянуты два места, где убежище окажется действенным: в церкви, обозначенной алтарем, а также в доме епископа³. Осужденных разлучат и по отдельности отдадут в рабство родителям похищенной девицы. Как указание на *domus episcopi* в качестве возможного места убежища, так и мера передачи родителям содержатся также в канонах Орлеанского собора 511 г. Соборный текст, напрямую или через посредство коллекции “Hispana”⁴ кажется важным прецедентом вестготских законов.

¹ LI III.2.2 (ant.): Si ingenua mulier servo suo vel proprio liberto se in adulterio miscuerit aut forsitan eum maritum habere voluerit et ex hoc manifesta probatione convincitur, occidatur; ita ut adulter et adultera ante iudice publice fustigentur et ignibus concrementur. Cum autem per reatum tam turpis admissi quicumque iudex, in quacumque regni nostri provincia constitutus, agnoverit dominam servo suo sive patronam liberto fuisse coniunctam, eos separare non differat; ita ut bona eiusdem mulieris, aut si sunt de alio viro idonei filii, evidenter obtineant, aut propinquis eius legali successione proficiant. Quod si usque ad tertium gradum defecerit heres, tunc omnia fiscus usurpet; ex tali enim consortio filios procreatos constitui non oportet heredes. Illa vero, seu virgo sive vidua fuerit, penam excipiat superius comprehensam. Quod si ad altaria sancta confugerit, donetur a rege, cui iussum fuerit, perenniter servitura.

² LI III.3.2 (ant.): Si parentes mulierem vel puellam raptam excusserint, ipse raptor parentibus eiusdem mulieris vel puelle in potestate tradatur, et ipsi mulieri penitus non liceat ad eundem virum se coniungere. Quod si facere presumserit, ambo morti tradantur. Si certe ad episcopum vel ad altaria sancta confugerit, vita concessa, omnimodis separentur et parentibus rapte servituri tradantur.

³ Орлеанский собор 511 г., канон 1 (№ 118) и 2: De raptoribus autem id custodiendum esse censuimus, ut, si ad ecclesiam raptor cum rapta confugerit et femina ipsa violentiam pertulisse constiterit, statim liberetur de potestate raptoris et raptor mortis vel poenarum impunitate concessa aut serviendi conditione subiectus sit aut redimendi se liberam habeat facultatem. Sin vero quae rapitur patrem habere constiterit et puella raptori aut rapienda aut rapta consenserit, potestati patris excusata reddatur et raptor a patre superioris conditionis satisfactione teneatur obnoxius.

⁴ Он содержится в “Excerpta”, в “Hispana sistematica” и в “Tabulae”. В книге V. 3 (De raptoribus) во 2 каноне; в V. 17 — в первом каноне об убийцах и прелюбодеях.

LI. IX.2.3 (ant.)¹ — интересный закон из военной сферы. В нем устанавливается смертная казнь для сотника-дезертира, но с пометкой, что если он укроется в церкви или в доме епископа, он может не бояться за свою жизнь, но должен будет заплатить 300 солидов городскому комиту. Это единственный известный нам случай замены казни штрафом.

4.5. Особый случай убежища для рабов

Последний закон, который мы проанализируем, это тоже *antiqua*, LI. V.4.17 (ant.)². В нем содержатся некоторые характеристики чрезвычай-

---

Канон V. 18 посвящен преимущественно праву убежища: *De his qui ad ecclesiam confugerint et pro eis non pignorandis clericorum servis*. Там мы находим 3 канон Орлеанского собора об убежище рабов, 5 и 6 каноны собора в Оранже 441 г.; 8 и 9 каноны собора в Лериде и 10 канон VII Толедского собора. См.: *Conc. Tolet. VII. can. 1; Conc. Tolet. VI. can. 12*. См. *Martínez Díez G. La colección canónica Hispana II. Colecciones derivadas Madrid 1976. P. 172; 178–179; 188; 382; 388–389; 404; 565 y 568*. О каноническом собрании Hispana см. *Gaudemet J. Les sources du droit de l'église en occident du IIe au VIIe siècle. Paris 1985. P. 149 ss.*

¹ LI IX.2.3 (ant.): *Si quis centenarius, dimittens centenam suam in hostem, ad domum suam refugerit, capitali supplicio subiacebit. Quod si ad altaria sancta vel ad episcopum forte confugerit, CCC solidos reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus, et pro vita sua non pertimescat. <...>. Et si centenarius sine conscientia aut voluntate prepositi hostis aut thiufadi sui de centena sua, ab aliquo per beneficio persuasus aut rogitus, quemquam ad domum suam redire permiserit vel in hostem, ut non ambularet, relaxaverit, quantum ab eo acceperat in novcuplum comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus, satisfacere compellatur <...>. Quod si centenarius ab eo nullam mercedem acceperit et sic eum ad domum suam ambulatum dimiserit, ille centenarius, sicut superius est comprehensum, det comiti civitatis solidos X.*

² LI V.6.17 (ant.): *Sepissime leges oriuntur ex causis, et cum aliquid insolite fraudis existit, necesse est contra notande calliditatis astutiam preceptum nove constitutionis opponi. Comperimus multorum servos vel ancillas ad ecclesiam quorumdam sollicitatione confugere et illic de iniusto dominorum imperio sepissime querellari, ut ita intercedentibus clericis religionis obtentu domino necessitatem vinditionis extorqueant. Hic etiam plerumque domino error inponitur, ut aut clericus aut quicumque alius se velut emtor interponat, pretium traditurus alienum, et sub huius argumentatione concludii interdum domino nesciente servus vendatur inimico, adque eveniat, ut in vicina forsitam loca constitutus, eum ille possideat, qui publice nullatenus ad contractum vinditionis accessit. Proinde hac profutura omnibus lege sancimus, ut nullus servum suum vendat invitus; sed clericus aut ecclesie custos, sicut en aliis legibus continetur, excusatum a culpa domino servum amota dilatione restituat. Satis enim videtur indignum, ut in eo loco servi contumaciam rebellionis adsumant, ubi castigationis disciplina et obtemperandi predicantur exempla. Si quis itaque dominum suum in hunc inducit errorem, pretium qui per suppositam personam comparavit amittat; quod ille aut ipso commercii tempore, qui inducebatur, usurpet sue proprietari habiturus, aut si hoc, posteaquam fuerat inductus, agnoverit, iudicis executione percipiat et servum nihilominus sue vindicet potestati. Hic autem, qui se ministrum fraudulente vindicionis ingressit, alium paris meriti servum domino, cui instruxit insidias, reformare cogatur, et tam notande fraudis inprobitas precepti huius coerceatur obiectu.*

ной важности. Это распоряжение, которое пытается бороться с практикой власти хозяина насильственно извлекать из убежища в церкви своих рабов. Очень кратко упомяну самые важные аспекты¹, связанные с прецедентами этого закона, которые мы найдем не среди конституций эпохи поздней Империи, регулирующих право убежища в христианской церкви, а среди законодательства об убежище возле статуй императора. Важный текст из Дигест², упоминающий рескрипт Антонина Пия, сообщает нам, что в Испанской Бетике проконсул Элий Марциан спрашивал императора о судьбе рабов, находившихся в собственности Юлия Сабина, которые нашли убежище под статуей императора. Вероятно, из интерпретации текста следует, что император разрешил продать их³. Интересно, что спустя несколько веков в Испании появляется реакция на то, что казалось сложившейся практикой, и мы можем связать это с римским правом, описывающим процесс *confugere ad statuas*.

Мне хотелось бы обратить внимание на упоминание религии как основы, на которой зиждется милосердие: к ней обращаются рабы и именно с ней пытается бороться изданный закон. Также на религию указывают как на фундамент и рациональное основание этого права в самом титуле об убежище, в LI. IX.3.4 (*ant.*)⁴. Наконец, в этом законе также содержится объяснение причин отказа откликнуться на мольбу рабов. В этом случае

¹ Подробный анализ этого закона см. *Osaba E.* LI V.4.17 (*antiqua*): ¿Una huella del asilo en las estatuas del emperador en la Hispania visigoda?. // *Fides humanitas ius. Studio in onore di Luigi Labruna.* Napoles 2007.

² Dig. 1.6.2 (Ulp. 8 off. proc.): Si dominus in servos saevierit vel ad impudicitiam turpemque violationem compellat, quae sint partes praesidis, ex rescripto divi Pii ad Aelium Marcianum proconsulem Baeticae manifestabitur. Cuius rescripti verba haec sunt: “Dominorum quidem potestatem in suos servos illibatam esse oportet nec cuiquam hominum ius suum detrahi: sed dominorum. Interest, ne auxilium contra saevitiam vel famem vel intolerabilem iniuriam denegetur his qui iuste deprecantur. Ideoque cognosce de querellis eorum, qui ex familia Iulii Sabini ad statuam confugerunt, et si vel durius habitos quam aequum est vel infami iniuria affectos cognoveris, venire iube ita, ut in potestatem domini non revertantur. Qui si meae constitutioni fraudem fecerit, sciet me admissum severius executurum” <...>. Coll. 3.3.5 у 6, также Dig. 48.18.1.27 (Ulp. 8 off. proc.); Gai 1.53; I.1.8.2; Coll. 3.3.3.

³ Об этом рескрипте см. *González Roman C.* El rescripto de Antonino Pío sobre los esclavos de Iulius Sabinus de la Bética. // *Gestión* 21, I 2003. 349–361.

⁴ LI IX.3.4 (*ant.*): Eos, qui ad ecclesiam vel ad ecclesie porticos confugerit, nullus contingere presumat, sed presbitero vel diacono repetat, ut reformet; et seu debitor sive reus, qui confugerat, si non meretur occidi, aput repetentem ecclesie cultor interveniat, ut ei veniam det, et exoratus indulgeat. Quod si debitor aliquis ad ecclesiam confugerit, eum ecclesia non defendat, sed presbiter aut diaconus debitorem sine dilatione restituat; ita ut ipse, qui debitum repetit, nequaquam cedere aut ligare eum presumat, qui ad ecclesie auxilium decurrit; sed presente presbitero vel diacono constituatur, intra quod tempus ei debitum reformetur. Quia licet ecclesie interventus religionis contemplatione concedatur, aliena tamen retineri non poterunt. De homicidis autem, maleficis et veneficis in eorum titulis leges sunt requirende.

ядро противоречий заключено в утверждении, что нельзя поддерживать мятеж в месте, где проповедаются послушание и дисциплина¹.

5. Постановления вестготских церковных соборов о праве убежища

Теперь обратимся к немногочисленным упоминаниям о праве убежища, содержащихся в соборных постановлениях вестготской церкви. Я упомяну вкратце содержание важнейших канонов.

а) Первое упоминание об этом праве содержится в 8 каноне собора в Лериде 546 г. в правление Тевды (531? — 548)², и, по всей видимости, это вообще одно из наиболее ранних упоминаний о праве убежища в соборных постановлениях. Канон запрещает клирикам силой изгонять своих рабов и учеников, которые ищут убежища в церкви. Наказание за нарушение этой нормы состоит в отлучении от церкви до исполнения наложенной кары. Эта норма особенно интересна, т. к. отражает, до какой степени принципиально было насильственное изгнание рабов, пытавшихся найти убежище в церкви. Однако в этом случае возникает парадокс, т. к. речь идет о рабах, находящихся в собственности церкви, а кроме того, запрещение относится к клирикам. 10 канон того же собора обращен к тем, кто не слушается приказа епископа и отказывается покинуть церковь; о них будет вынесено особое решение позже³.

б) Вместе с тем, другое важное постановление относительно убежища содержится в 12 каноне VI Толедского собора 638 г., состоявшемся в правление Хинтилы (? — 640)⁴. Это распоряжение представляет огромный интерес для

---

¹ Интересно обратить внимание на разные аргументы, на которых построен отказ в помощи просящим об убежище: Хиндасвинт в LI VI.5.16 указывал, что те, кто сейчас просит милости, раньше грешил против божественных заповедей; Юстиниан в Nov. 17.7 подчеркивал невозможность объединять в одном пространстве жертв и палачей. Теперь, в этой *antiqua*, проблема заключается в защите тех, кто пограл должное уважение к хозяевам, в том самом месте, где проповедают это уважение.

² Conc. Peritantum. can. 8: Nullus clericorum servum aut discipulum suum ad ecclesiam confugientem extraere audeat vel flagellare praesumat; quod si fecerit, donec digne poeniteat a loco cui honorem non dedit segregetur. c. 10: qui iubente sacerdote pro quaquumque culpa ab ecclesia exire contemserint, pro noxa contumacia tardius recipiantur ad veniam.

³ Интересно, что именно коллекции “Hispana” донесли до нас перечень соборных норм о праве убежища, в т. ч. 10 канон собора в Лериде, в котором наказание накладывается на тех, кто не послушается повеления епископа покинуть церковь. См. *Martínez Díez*. Op cit. 179; 389; 568. Эту связь заметил и *Petit C.* Iglesia y Justicia en el reino de Toledo. // *Antigüedad y Cristianismo*. 3 Murcia 1986. P. 271.

⁴ Conc. Tolet. VI. Can. 12: De confugientibus ad hostes. Pravarum audacia mentium saepe aut malitia cogitationum aut causa culparum refugium appetit hostium: unde quisquis patratator causarum extiterit talium, virtutes enitens defendere adversariorum, et patriae vel genti suae detrimenta intulerint rerum, in potestate principis ac gentis reductus, excomuni-

нашего исследования. Под рубрикой “*De confugientibus ad hostes*” описывается содержание канона о предателях, перебегающих к врагу. Они должны быть отлучены от церкви, но в случае возвращения могут прибегнуть к ее помощи, заручиться посредничеством епископов и под защитой святого места добиться королевской милости, хотя тем самым они не избежат правосудия. Канон пользуется такими терминами, как *intercessu sacerdotum et reverentia loci*, которые встречаются также на соборе в Оранже 441 г.¹ Интересно, что такой ключевой аспект, как убежище для предателей², оказывается в центре внимания не светского закона, а канона собора.

в) И, наконец, на XII Толедском соборе эпохи Эрвигия (680–687)³ увидел свет обширный канон, касающийся права убежища, унаследованный, без сомнения, от важных канонов меровингской церкви и из императорских конституций римских императоров. Он грозит отлучением нарушителям права убежища, вместе с прочими наказаниями, обозначенными в законе, и регулирует размеры физического пространства, на котором действует убежище — оно охватывает тридцать шагов вокруг церкви. Из текста канона можно заключить, что эти тридцать шагов должны отсчитываться от ее стен — то, что было не так ясно в тексте конституции 419 г. и что вызывало дискуссии в научной среде⁴. Четко и неоднократно указывается, что такая

---

catus et retrusus longinquioris poenitentiae legibus subdatur. Quod si ipse fecerit confugium, intercessu sacerdotum et reverentia loci regia in eis pietas reservetur conmitante iustitia.

¹ Conc. Tolet. VI (a. 638) г.: <...> Intercessu sacerdotum et reverentia loci — regia in eis pietas reservetur conmitante iustitia <...>, собор в Оранже 441 г.: 5) Eos qui ad ecclesiam confugerint tradi non oportere, sed loci reverentia et intercessione defendi.

² Предательство стало темой отдельного исследования: Iglesia Ferreirós. Op. cit. P. 23–81. См. также, *Petit*. Op. cit. P. 178 ss.

³ Conc. Tolet. XII. Can. 10: Pro his qui quolibet metu vel terrore ecclesiam appetunt consentiente pariter et iubente gloriosissimo domino nostro Ervigio rege hoc sanctum concilium definitivit, ut nullus audeat confugientes ad ecclesiam vel residentes inde abstrahere, aut quodcumque nocibilitatis vel damni seu spoli residentibus in loco santo inferre, sed esse potius his ipsis qui ecclesiam petunt per omnia licitum in triginta passibus ab ecclesiae ianuis progredi, in quibus triginta passibus uniuscuiusque ecclesiae in toto circuitu reverentia defendetur: sic tamen ut hii qui ad eam confugiunt in extraneis vel longe separatis ab ecclesia domibus nullo modo obcellentur, sed in hoc XXX pasuum numero absque domorum extranearum receptaculis progrediendi aditum obtinebunt, qualiter a requisitae naturae usum debitis expleant locis et nullo teneantur eventu necessitudinis, qui dominicis se defendendos commiserunt claustris. Si quis autem hoc decretum violare temptaverit et ecclesiasticae excommunicatione subiaceat et severitatis regiae feriat sententia. Ipsos tamen qui ad ecclesiam confugiunt fecerint, si iuxta priscorum canonum instituta his qui eos competunt sacramenta reddiderint et sacerdos ecclesiae ipsius ab ecclesiae foribus non abstraxerit aut fuga talium si venerit sacerdoti querenda est, aut damnorum sententia secundum electionem principis huiusmodi sacerdotibus inroganda.

⁴ Обсуждалось, служит ли расширение защитного пространства чисто гуманитарным нуждам, или же оно основано на убеждении, что святость места выходит за пределы его стен. Так, иногда периметр убежища совпадает тем, которое запрещено для колдунов, больных и т. д. См. *Ducloux*. Ad ecclesiam confugere... P. 210.

мера служит для того, чтобы укрывающихся не прятали в домах, прилегающих к церкви¹. Конечно, очевидно, что возможность спрятаться в доме обладала большими преимуществами по сравнению с неудобным убежищем в церкви.

Кроме того, можно предположить, что во многих случаях пребывание в убежище может продолжаться довольно долго. Из посланий св. Августина известны случаи, когда беженцы более полугода находились в карфагенских церквях, например в 419 г.²

6. Заключение

Относительно содержания законодательства о праве убежища можно утверждать следующее:

а) О праве убежища существует детальное светское законодательство, подвергавшееся переработкам и включавшее юридические нормы — в форме смягчения наказаний, экономического соглашения для выплаты долгов или обещания прощения — для людей, укрывшихся в церкви. Речь идет о постановлениях, в которых заметно сильное влияние законодательства эпохи поздней Империи об убежище в церкви, а также канонов меровингских соборов.

б) Существенное значение имеет тот факт, что церковь мало занималась регулированием вопроса убежищ, видимо, из-за количества и качества уже существовавших законов.

в) Вестготское законодательство стоит в одном ряду с меровингским соборным законодательством в отношении применения права убежища для всех, кто к нему прибегает, независимо от совершенного преступления. В этом смысле оно не следует юстиниановой традиции ограничения права убежища для обвиняемых в некоторых преступлениях.

г) Церковь не поддерживает привилегию полной безнаказанности всем укрывающимся и не может препятствовать *sine die* их поимке, однако она несет функцию *intercessio* и сама осуществляет их выдачу через клириков церкви. Хиндасвинт пытался бороться с этим явлением в LI. VI.5.16.

д) Также нельзя было игнорировать рамки определенного срока, которым мог воспользоваться укрывающийся и который, в некоторых ситуациях, мог стать основанием для получения полного прощения.

е) В принципе, хотя укрывающихся всегда следовало выдавать преследователям, те сначала должны были простить их, а иногда даже подтвердить прощение под клятвой. Таким образом можно было избежать немедленной мести укрывающимся.

---

¹ Возможно, в этих домах, прилегающих к церкви, проживали клирики. Однако термин *domibus* также может указывать на постройки, относящиеся к пространству самой церкви. Обширная информация о церквях и их хозяйственных постройках в вестготскую эпоху содержится в *Fernández Alonso J. La cura pastoral en la España romanovisigoda. Madrid 1955. P. 284.*

² См. *Ducloux. Ad ecclesiam confugere... P. 72.*

Два очерка из истории права вестготской Испании

1. К вопросу о правовой практике юга Пиренейского полуострова: готские нотариальные формулы.

Среди редких источников по истории повседневной жизни Толедского королевства мы располагаем важной коллекцией из 46 формул, которые, судя по их привычной и обобщенной форме, служили вестготам для того, чтобы облекать в письменную форму заключаемые договоры и сделки. С этой точки зрения формулы (*Formulae Wisigothicae*; далее FV) компенсируют почти полное отсутствие дипломатического материала VI—VII веков, позволяя современному историку бросить хотя бы отдаленный взгляд на право, существовавшее и применявшееся в готской Испании.

Не представляется легким ни ответить на вопрос о происхождении сборника формул, ни кратко обрисовать его содержание. В том, что касается первого вопроса, мы знаем лишь, что коллекция содержится в копии, сделанной Амбросио Моралесом в 1572 году с некоего овьедского кодекса, ныне утраченного, составленного в XII веке епископом Пелайо. И хотя этот высокопоставленный прелат и ответственен за некоторые известные фальсификации, ничто не дает основания поставить под сомнение аутентичность формул, употреблявшихся не только в Астуро-Леонском королевстве, где орудовал Пелайо. Напротив, следует предположить, что формулы были взяты из каких-то древних книг, возможно, из некоего кодекса, составленного на юге Пиренейского полуострова (не в самой ли Кордове, столь богатой на рукописи в конце VIII века?) и перевезенного мосарабами на христианский Север в рамках культурных начинаний Альфонсо II и Альфонсо III. Несмотря на то, что формулы были опубликованы в 1854 году Розьером, наиболее употребимыми остаются их издания, осуществленные К. Цеймером в 1886 и Хуаном Хилем в 1972 (в этом издании по какой-то причине отсутствует формула 46). В 1919—1920 гг. Б. Мартин Мингес опубликовал еще одну транскрипцию формул, сопроводив ее их кастильским переводом и различными комментариями сомнительной ценности. Наконец, в 1979 году Анхель Канельяс, — автор серьезного исследования по вестготскому дипломатическому материалу, — переиздал формулы, но датировал их разными годами, что, как следствие, привело к последующему рассредоточению формул в его своде, построенном по хронологическому принципу.

Поскольку все перечисленные исследования происходят от копии Амбросио де Моралеса, то они совпадают друг с другом во всем, за исключением незначительных деталей. Это делает невозможным определить, в какой своей части формулы обязаны фрагментарным характером и искажениями текста Амбросио де Моралесу (думаю, что в малой), а в какой — Пелайо де Овьедо

или его исходным материалам. На самом деле, лишь некоторые формулы представлены более или менее полным текстом (FV 5, 8, 9, 11, 22, 24, 25, 27, 29, 31, 32, 36, 38, 44) или считаются целыми (FV 6, 20, 33, 39, 40, 45). Значительная их часть лишена начальных (FV 3, 4, 7) или заключительных (FV 2 а 4, 10, 12 а 19, 21, 26, 28, 30, 34, 37, 40 а 43) пунктов или вовсе сохранилась в виде коротких примитивных фрагментов (FV 1, 35, 46). Есть мнение, что помимо плачевной сохранности формул, имело место и позднейшее вмешательство в их текст писца с литературными амбициями, без малейших колебаний удалявшего из копируемых им текстов фрагменты правового характера. Апофеозом подобного вмешательства стал текст о супружеском дарении, переписанный гекзаметром (FV 20).

Предыдущее мнение не может обсуждаться без того, чтобы не рассмотреть различия между юридическим и литературным, применительно к описываемому историческому периоду. С одной стороны, потери в своей большей части выпадают именно на «литературные» части формул (если понимать под этим адреса, приветствия, торжественные речи и проклятия). Также серьезно страдает и их эсхатокл, по причине стандартности его формулировок и возможности легко скопировать их из любого документа. В то же время, весьма редко жертвуют диспозитивной частью формул, то есть теми пунктами, в которых было собрано правовое наполнение каждой *carta*. С другой стороны, «Формулярий Маркульфа» (VII век), столь популярный и влиятельный в Каролингской Европе, представляет нам свидетельство существования достаточного количества искаженных моделей документов и без вмешательства, как в этом случае, переписчика, увлекающегося риторическими сочинениями... Возможно, что наш формулярий своим нынешним состоянием обязан целому ряду различных причин, среди которых можно назвать трудности чтения Амбросио де Моралеса или дурное качество оригинала, с которым он работал (это может быть отнесено и к Пелайо) и из которых не следует исключать того, что причиной дефектной и полной лакун сохранности многих формул стало их позднеримское происхождение.

Сохраненные позднейшим переписчиком или составителем с большей или меньшей полнотой, формулы в любом случае позволяют определить сделку, к которой относится каждый конкретный пример. В формулярии сохранились почти полсотни примеров, относящихся к таким жизненно важным институтам частного права и процесса, как освобождение рабов (FV 1–6), дарения (FV 29–31) и, в частности, акты передачи имущества в пользу Церкви (FV 7–10, FV 46), сделки купли-продажи (FV 11–13), распоряжения, сделанные в связи с браком (FV 14–20), завещания (FV 21–26), сделки мены (FV 27–28), сделки, связанные со статусом (самопродажа свободного человека: FV 32; эманципация подвластного сына: FV 34), пожалование земель во временное пользование (FV 36–37), передача полномочий (для ведения тяжбы: FV 41; для получения ссуды: FV 42, для поимки беглого раба: FV 43), разделы между братьями (FV 33), требование спорных узурпированных имуществ (FV 35), предоставление денежных ссуд (FV 38–44); клятвы (FV 39); процессуаль-

ные нормы (FV 40); монашеские обеты (FV 45). Как можно увидеть, первые тридцать два текста в формулярии построены в определенном порядке, таким образом, что *nomen iuris*, которое получает (благодаря Пелайо?) один текст, служит для отсылки (*alia, aliud*: следующий документ, следующее *testamentum*), позволяющей определить следующие за ним формулы, посвященные тому же предмету (таковы серии, сформированные из формул FV 2–6; FV 8–10; FV 12–13; FV 16–19, и т. д.). Некоторые из них лишены заглавия, но, в общем, это относится к тем, у которых недостает первых пунктов (FV 1, 35). О текстах, собранных в конце сборника (FV 32–46), стоит лишь сказать, что среди них преобладают одиночные формулы. Исключение представляют собой лишь две группы, посвященные узким правовым сюжетам — два текста о держании земли на праве прекария и три, описывающие передачу полномочий. Эта часть производит на нас впечатление определенного беспорядка, однако то же самое можно встретить и в каролингских формуляриях, из которых можно назвать, по причине его близости к вестготам, Анжерский формулярий (*Formulae Andecavenses*, VI–VII вв.).

Все вышесказанное показывает отрывочность наших знаний о «Вестготских формулах», — источнике, замутненном сомнениями относительно его текста, его происхождения, его содержания, цели и даже датировки. Латынь, на которой они были составлены, привела Б. Мартина Мингеса к отрицанию их вестготского происхождения (впрочем, можно уточнить, что его критика не убедила специалистов). При этом, мы ничего не знаем об авторе формулярия, возможно, — писце, получившем неплохое образование (в последние годы Толедского королевства?) и работавшем с формулами, несшими в себе римскую традицию. Также вне поля дискуссий остается единственная дата, предлагаемая формулами — третий год правления Сисебута (т. е., около 615–616 гг.), — согласно заключительному пассажи FV 20¹ — упоминавшейся ранее формулы дарения между супругами, записанной гекзаметром, за которой некоторые ученые даже признают определенный литературный вкус. В самом лучшем случае, эта дата окажется действительной применительно к тому тексту, в котором она встречается, но никогда — применительно ко всей остальной коллекции. Применительно к вопросу о географическом происхождении формулярия, можно отметить, что в одной из формул в качестве места пожалования упоминается Кордова (FV 25), что поддерживает гипотезу о том, что сборник был составлен на юге Пиренейского полуострова. Однако немедленно возникают новые проблемы, связанные, на этот раз, не только с трудностью распространения кордовской локализации на весь формулярий в целом, но также и с тем, что в упомянутой формуле упоминаются старая городская *curia* и прочие магистратуры, уже исчезнувшие к тому моменту в Толедском королевстве. Все же, за неимением лучших версий и аргументов, мне представляется наиболее верным принять юг Полуострова и первую

¹ FV 20, vv. 85–87: *Carta manet mensis illius conscripta calendis ter nostri uoluto domi[ni] foeliciter anno gloriosi merito Sisebuti tempori regis*

треть VII века как возможные место и время появления некоторых текстов из тех, что объединяет в себе Вестготский формулярий. При этом не следует отрицать возможность того, что единый текст был собран несколько позднее.

В общем-то, нет ничего странного и в оригинальнейшей редакции формулы 20. Обстоятельства, сопутствовавшие сделке — серьезное дарение (обрабатываемые земли, оливковые рощи и виноградники, домашние и деревенские рабы, лошади, скотина, домашняя утварь, драгоценности...), совершенное вестготским аристократом его молодой жене по случаю их брака, — требовали составить документ особенной пышности; впрочем, известны, хотя и в небольшом количестве, и другие документы европейского средневековья, составленные в стихах. Достаточно лишь взглянуть на другие формулярии того же периода (см. *Formulae Bituricensis*, VIII в.) для того, чтобы найти письма, составленные в стихах и вставленные среди прочих документов.

Далее, что касается самого Сисебута (612–621), то ему мы обязаны одной из немногих поэм, написанных светским автором Вестготской Испании — *Carmen de luna*, посвященная Исидору, в которой король противопоставляет оковы власти жизни ученого, которую ведет его севильский наставник. Формула, написанная гекзаметром, в которой, помимо ее юридического содержания, без сомнения, возвышенного, привлекает внимание большой опыт ее автора в подсчете слогов стиха, может предложить другой, современный первому, пример активности мирян на поэтическом поприще. Могло также не быть случайным и то, что тот Овьедский кодекс, из которого был скопирован формулярий, содержал в себе еще несколько различных текстов из эпохи Сисебута (*Vita Desiderii*, несколько писем и т. д.).

Переходя же к анализу содержимого, можно отметить, что бросается в глаза более, чем заметное, совпадение нескольких пассажей из формул с привычными оборотами канцелярии Сисебута — по меньшей мере, насколько нам дано это знать, благодаря двум законам этого короля, вошедшим в *Liber Iudiciorum* (LI. XII.2.13 и 14). Я имею в виду возможность вольноотпущенника получить гражданство, согласно установлениям римского права (см. *Liber Gai* 1, сохраненной в Бревиарии Алариха 506 года) — распоряжение, присутствующее во всех вестготских формулах предоставления свободы рабам¹. Отметим, что подобные культивистские отсылки к римскому гражданству для вольноотпущенника встречаются и в более поздних дипломах, и в меровингских формуляриях (см. например *Formulae Andecavenses* 3 у 4; *Formulae Turonenses* 12; *Formulae Bituricensis* 9), но крайне редко встречаются в источниках Толедского королевства. Единственным исключением из этого утверждения являются два упомянутых ранее закона Сисебута².

---

¹ FV 2, 3 и 4: *ingenuum te ciuemque Romanum esse constituo atque decerno*;
FV 5: *ingenuos ciuesque Romanos uos esse decerno*; etc.

² LI XII.2.13: ...христианские рабы, находящиеся в руках иудеев, *ad civium Romanorum privilegia... transire debeant*;

LI XII.2.14: ...*ad civium Romanorum dignitatem eundem manumittere debebit*

Достаточно ли этих аргументов для того, чтобы закрыть проблему датировки? Специалист по дипломатике Канельяс приблизительно датировал некоторые из формул, вошедших в коллекцию V–VI веками (FV 2), VI веком (FV 6, 11, 15, 19 и 22, 40, все эти формулы под знаком вопроса; FV 12–14, 21, 35), VI–VII веками (FV 1, 7, 17, 18, 23, 30–33, 39, 41–44; FV 25, 27–29, снова под вопросом), началом VII века (FV 3, 4, 5, 24, 36–38) и, наконец, VII веком во всей его полноте (FV 45; но FV 8, 9, 10, 16 и 26 под вопросом). С необычной точностью он датировал формулу 34 приблизительно 633 годом, а наиболее поздней датой создания формулы 46 указал 650 год. Молчание Анхеля Канельяса о критериях решения им этой сложной задачи весьма затрудняет обсуждение его результатов. Как максимум, можно допустить, что в формулярии собраны образцы документов, созданные разными людьми и в разное время, по большей части, в первые десятилетия VII века. При этом нам не дано узнать наверняка, когда формулы были собраны вместе. Заверения в ортодоксии и развернутые упоминания догмы Святой Троицы (см.: FV 1, 6, 10, 34, 39) позволяют думать о дате после III Толедского собора 589 года, но нельзя исключать и того, что сведение формул в один сборник стало оказией для введения в предшествующие формулировки этих столь значительных отсылок.

С чисто нормативной точки зрения формулы находятся в орбите римского права, собранного в «Бревиарии». Без сомнения, именно отсюда берет начало практика составления документов для заключения сделки или для того, чтобы располагать достаточными доказательствами правильности ее заключения — их необходимость подтверждается самим существованием формулярия, а также включением в текст формул упоминаний о ней. Яркий пример можно увидеть в формуле 13: «*Хотя в сделках купли-продажи, совершенных по доброй совести, составление документа о продаже представляется избыточным, все же безопасность покупателя возрастает всегда, когда соглашение подкрепляется посредством силы писаного документа*». Иногда анонимный нотариус использует юридические архаизмы (муниципальная курия в FV 21 и 25, отсылка к законам Юлия и Папия Поппея о браке в FV 14; см. также FV 18 и 19), легко объяснимые, исходя из гипотезы о континуитете римских моделей и текстов, включенных в компиляцию Алариха, ставшую источником аналогичных цитат в меровингских формуляриях (*curia* и *gesta localia* в *Form. Marculfi* II, 17; *Form. Turonenses*, 2 у 3; законы *de maritandis ordinibus* в *Form. Marculfi* II, 15). В случае, если приведенных цитат недостаточно, можно достичь аналогичного результата, анализируя литературную испано-готскую традицию и право церковных соборов (о курии и муниципальных должностях см.: *Etimologías* 9,4,21 ss; также см.: с. 19 IV Толедского собора 633 года).

Если принять возможность добавлений или переработок текстов формул во второй половине VII века, то становятся непонятными расхождения с *Liber Iudiciorum* (654). Формула свадебного дара, составленная в стихах, должна предшествовать закону Хиндасвинта (642–663) LI. III.5.1, поскольку, если в формуле этот дар соответствовал половине имущества мужа, то упомянутый

закон установил для него максимальный размер в 10 процентов. Другая формула (FV 36) допускает упоминание термина — термина, неизвестного в *Liber*, хотя и встречающегося в «Бревиарии» и в канонических источниках (см. с. 3, II Севильского собора 619 года). Наконец, то же самое относится к термину *кодициллы*, который употребляется лишь — и на этот раз без параллелей в других формуляриях мерovingской эпохи, — в формулах завещаний 21 и 22.

Если подобные соображения датируют правовое наполнение сборника периодом, предшествовавшим правлениям Хиндасвинта и Рецесвинта (649–672), то ничто не могло бы помешать использованию в нем норм уже действовавшей *Liber Iudiciorum*. Тем не менее, документы, отражающие практическое знакомство с формулами (или с их римскими предтечами?) вновь отсылают нас к предшествующему периоду. В качестве примера можно привести счастливо сохранившееся в кодексе Библии распоряжение *mortis causa*, сделанное епископом Висенте в пользу церкви Уэски (ок. 576 г.), в котором пожалователь объявлял свою волю, согласно которой его документ должен был действовать как кодициллы, если что-либо помешает ему сделать его завещанием. Клаузула данного распоряжения¹ находит свое полное повторение в формулах 21² и 22³ при том, что мы не располагаем иными источниками аналогичного содержания на Западе (за исключением некоторых папирусов из остготской Равенны середины VI века). Также Висенте, жалуя в той же грамоте свободу рабу Евгению и его сыновьям признает за ними римское гражданство⁴ в тех же терминах, что используются для данной цели в FV 2–5 и в законах Сисебута.

Связь между формулярием и документами из практической жизни, столь очевидная в распоряжениях Висенте из Уэски, становится еще более явной при анализе формулы судебной клятвы, содержащейся в FV 39⁵. В самом деле, находка в регионе Саламанки таблички, датированной приблизительно концом VI века, служившей для того, чтобы зафиксировать показания свидетеля Лола, в некоем споре о конях⁶ позволяет нам подтвердить использование моделей, содержащихся в формулах, для того, чтобы удовлетворить потребности сделок и судебных процессов. Важно то, что эти попорченные записи на табличках, помимо свидетельства об использовании необычного

¹ si quo casu iure civili vel pretorio valere nequiverit, ad vicem codicillorum vel ab intestato... decerno

² FV. 21: quod si ad ius praetorium et urbanum supra ualere non potuerit, ab intestato uice codicilorum in aeuo eam ualere uolo et iubeo

³ FV. 22: quod si iuri ciuilium praetorio ualere distulerit, ad uicem codicilorum uel fidei commissum etiam ab intestato eum decerno ualere

⁴ Eugenium cum filiis suis cives romanos esse decernimus, peculiaria sua relaxata

⁵ FV 39 Conditiones sacramentorum, ad quas ex ordinatione ill. iudicum iurare debeant

⁶ Conditiones sacramentorum ad quas [debea]d iurare Lolus ess urdinatione Eunandi, Argeridi, uicariis... Vviderici, Argiuiindi, Gundaci iudicib(us), ad petitione Basili... propter caballos quos mutauerunt

материала для записи правовых актов, весьма неудобного даже в сельских условиях, представляют то там, то здесь некую связь с формулами: например, клаузула контракта купли-продажи из формулы 11¹ походит на ту, что содержится в записи о сделке по покупке земли в другой табличке из региона Саламанки, датированной началом VII века².

На предыдущих страницах мы осветили состояние вопроса об основных сомнениях и проблемах, окружающих сборник вестготских формул. Но также стоит взглянуть на них в манере невинной, то есть, как на доказательство или отражение правовых институтов, ценностей, обычаев и социальных практик Испании VI–VIII веков.

Прежде всего, формулы дают нам картину культурно развитого общества, которое было вовсе нелегко найти на Западе после падения Римской империи. Утонченные знания их авторов в области библейских текстов, а иногда и патристики (см. FV 20, 39; FV 37), неожиданное знакомство одного из них с латинской метрикой (FV 20), творческое обращение к правовым нормам, содержащимся в «Бревиарии» (FV 1, 2, 13, 18, 19, 21, 22, 35, 44) являются яркими признаками, указывающими на распространенную культуру (см. FV 7 — единственный пример неграмотного автора), связанную, кроме того, с великолепными успехами, достигнутыми в области теологии, литературы, законотворчества, как соборного, так и светского. Поставленный на службу к развитой «цивилизации текста», вестготский формулярий представляет собой не только инструмент, но и развитие документальных практик, связанных с практикой договорной. Позднеримская традиция, благоприятная для писанной формы, могла счастливо вызревать в многочисленных законодательных распоряжениях, устанавливавших приоритет писанного документа перед простым устным заявлением, хотя бы и сделанным в присутствии свидетелей (например, титул LI. II.3.2 и 3 о поручении и о представительстве; LI. III.1.5 и 9 о приданном; в общем, cf. LI. II.5.18 — закон короля Эгики).

Общество, создавшее вестготские формулы, раскрывается в них, как сложная амальгама свободных и рабов (FV 1–5), прелатов (FV 6, 45) и благородных королей (FV 9, 10), монахов, отдающих самих себя монастырю (FV 45, 46) и аристократов, оставляющих Церкви обильное наследство (FV 25) и алтари местных святых (FV 7, 8) или широко одаривающих своих прекрасных супругов (FV 14 ss, FV 20). Тем не менее, под столь утонченной панорамой мы усматриваем широкую сеть связей зависимости: существует древнее рабство и остаются частыми сделки, имеющие рабов в качестве объектов (см. FV 11, *serui uenditio*, где продавец гарантирует, что *seruus* не был драчливым, порочным или беглым). Все же, в этом обществе идут перемены,

¹ FV 11: *definito igitur et accepto a uobis omne praetium quod in placitum uenit nostrum, id est, auri solidi numeri tot, quos a te datos et a me acceptos per omnia manent certissimum*)

² ([a]derato e[t defe]nito pretiu cot inter nob[i]s bone pacis conu[enit], id est, auri solido nomer[o...] reliquas qua p te... pro cos tu intor dedist[i et ego u]inditor de te accepi

проявляющиеся в важности связей патроната (FV 3, 5), в правовом положении вольноотпущенников, занимающих должности на хозяйских землях (см. снова FV 5) и зачастую являющихся весьма ценными свидетелями, когда начинается тяжба, наряду с теми прекарристами, которые требуют пожалования им наделов “*pro excolendum*” и обещают выплачивать ежегодную подать “*ut colonis est consuetudo*” (FV 36, 37). Несмотря на денежные займы (FV 42; FV 44), некоторые находили себя столь стесненными в средствах, что прибегали к крайности в виде самопродажи (FV 32); и не странно, что эти несчастные рано или поздно пускались в бега, в то время, как их хозяева пользовались любыми средствами, чтобы вернуть их (cf. FV 43)...

Все вышеописанное и многое другое о Толедском королевстве рассказывают нам сложные вестготские формулы. И, дай Бог, чтобы быстрое их прочтение, которое сейчас закончилось, стимулировало бы их полное и систематическое изучение.

2. Вестготское право VII века: Попытка синтеза и интерпретации

В прошлом существовало *вестготское право вестготов*, а ныне существует *вестготское право исследователей вестготского права* — и это два разных права, которые не всегда между собой совпадают. Заметная активность в деле изучения и издания текстов, созданных в готской Испании, началась с XVI века, когда в 1579 году из печати вышло основное собрание вестготских законов, подготовленное с известной эрудитской тщательностью. Обогащаясь новыми рукописями, безвестными теориями и реконструкциями, полными патриотических чувств, эта активность вылилась к концу XIX века в *юридический визиготизм*, достигший наивысшего своего расцвета в издании медиевистом Карлом Цеймером *Leges Visigothorum* (1902) для *Monumenta Germaniae Historica*. В этом гигантском собрании текстов *Liber Iudiciorum*, так же, как истории Исидора или поэмы и письма толедских епископов и королей, воспринимались как еще одни свидетельства все расширяющегося германского *koiné*, — наследника Рима в деле скрепления европейского культурного единства. В этот же период различные испанские историки (Франциско де Карденас, Эдуардо Перес Пужоль, Эдуардо де Инохоса, Рафаэль де Уренья и т. д.) присоединили свои имена к списку специалистов, включавшему до того лишь иностранцев, заложив, тем самым, серьезную исследовательскую традицию (Клаудио Санчес-Альборнос, Мануэль Торрес, Альфонсо Гарсия-Гальо), хотя и немногочисленную (Хосе Орландис, Хосе Мануэль Перес-Прендес, Акилино Иглесия), но длящуюся до наших дней.

Не вдаваясь в детали, можно отметить, что историография передает *видение вестготского права*, которой, повторюсь, не следует отождествлять с вестготским правом вестготов. Для начала, утверждение правового характера *Liber Iudiciorum* (так мы называем компиляцию, по разному называв-

шующая в различных рукописях: *Lex gothica*, *Liber iudicum*, *Lex gothorum*, *Forum iudicum*, — изданную Цеймером), свода законов толедской монархии (весьма обширного — двенадцать книг, разделенных на титулы и законы общей численностью около 600), содержит в себе весьма сильную оценку. Прежде всего историки видят в *Liber* не интересную и сложную книгу о праве (да и о праве ли?), не культурное перепутье между богословской и литературной христианской мыслью и римским наследием, как мы это видим сейчас, но настоящий *кодекс права*, плод светской законодательной активности толедских монархов. На этой почве покоится утверждение о его унитарном характере, поскольку он имел силу для всего населения королевства, независимо от его происхождения и во всех «испанских» краях и провинциях. Одним словом, *Liber* историографии воплощает в себе идеал правового уложения, снабженного всеобщей силой, управляющего четко выстроенным обществом, подчиненным законному королю, — единственному носителю государственной власти.

Таким образом, мы получаем, помимо всего прочего, наиболее раннее выражение чисто *испанского* права. Как сокровищница правил и совершенный образ, контрастирующий с вновь появляющимися сводами права («издревле, во времена готов, было единственное для всех фуэро Испании» — писал анонимный редактор «Зеркала» в Кастилии XIII века), *Liber Iudiciorum* представлял собой позвоночный столб или путь эволюции права, достигший расцвета лишь благодаря другому кодексу (я имею в виду Гражданский кодекс 1889 года), обладающему теми же достоинствами. Подобным образом мы объясняем интерес к *Liber*, наблюдавшийся во время правления Филиппа II, когда создавалось Новое собрание (*Nueva Recopilación*), писались исторические сочинения падре Мариана, а Амбросио Моралес путешествовал, охотясь за древними рукописями... Наконец, издательские усилия Диего и Антонио Коваррубиасов привели к публикации в 1600 году старокастильской версии (*Fuero Juzgo*) вестготских законов под редакцией скромного практикующего юриста Алонсо де Вильядиего. С тех же позиций следует рассматривать и возвращение старого готского «кодекса» в правление Карлоса III, когда Королевская академия Испании начала новое, на этот раз двуязычное, издание тех же самых законов (*Fuero Juzgo en latín y castellano...* 1815; на самом деле, книга вышла из типографии «Вдова Ибарра и сыновья» лишь осенью 1817 года, по причине типографских проблем и недостатков).

Законность, централизм, единство, королевская власть, испанизм — эти понятия являются ключевыми для стандартного и доступного рассказа. Я же, с осторожностью предаваясь воспоминаниям, попытаюсь показать другой подход к вестготскому праву. Синтез, но также и интерпретация, показывающая *Liber Iudiciorum* в культурном контексте, придававшем ей в свое время смысл...

Наша гипотетическая реконструкция *вестготского права вестготов* покоится на трех основных событиях, распределенных во времени от кон-

ца VI до первой трети VII веков. Три исторических успеха, формирующих культурную ткань, *signa temporum* законов, — позволь мне, читатель, во имя краткости использовать один единственный раз это двусмысленное выражение, — происшедшие в Толедо. Первое событие датируется 589 годом и состоит в обращении Рекареда и готского народа в католическую веру, определенную на соборах в Никее (325), Константинополе (381), Эфесе (431) и Халкедоне (451). Произошло это событие под влиянием епископа севильского Леандра во время третьего Толедского собора. Второе событие великой важности приводит нас от третьего к четвертому Толедскому собору (633) и от Леандра к его брату, Исидору. Священники, собравшиеся там под властью Сисенанда (сей благочестивый король посвятил себя как делам земным, так и божественным¹) продолжали заниматься регулированием соборной практики и установлением единой литургии, но также затронули и статус короля и вопросы верности монарху — с этого момента стала очевидна важная роль Церкви в политической жизни королевства. Наконец, третье заметное событие разбито на две даты, поскольку относится к падению святого града Иерусалима перед войсками персидского шаха Хосрова (614) и затем нового и уже окончательного его завоевания халифами из династии Омейядов (638).

Два всеобщих собора испано-готской Церкви и две знаменитых неудачи Византийской империи на ее восточных окраинах. Несмотря на то, что они кажутся отдаленными от нашей истории права, она будет искажена, если мы попытаемся отказаться от означенных событий.

На самом деле, после триумфа ортодоксальной веры, королевское законотворчество, да и сама королевская власть во всей ее целостности, получили новое развитие. Можно сказать, что *Liber Iudiciorum* объединяет в себе слой текстов арианского периода (анонимные *antiquae* с неизвестной датой создания, которые, тем не менее, могут быть возведены ко второй половине V века) и второй слой католических нормативных текстов (законы, приписываемые Рекареду, Сисебуту, Хиндасвинту, Рецесвинту, Вамбе, Эрвигию и Эгике или Эгике-Витице), легко отличающиеся друг от друга по различиям в стиле, форме и содержании. Отказавшись от наследства Ария, благочестивый Рекаред, первый среди королей-законодателей (*artifices legum*) *Liber*, превратился в нового Константина, в западного Марциана, заключившего особенный договор о зависимости с единым в трех лицах никейским Богом, которому он вручил народы, чтобы они были вверены его неисчерпаемой милости. Все это было записано вместе с учением и символом истинной веры и подписано перед Толедским собором. С этого момента по таинственному Божественному замыслу король Толедо стал главой католического стада — прекрасная позиция, источник власти и верховенства. И законы короля направляли его ближайшие труды к достижению целей небесных.

¹ cuius tanta ergo Deum devotio extat ut non solum in rebus humanis sed etiam in causis divinis sollicitus maneat

Если говорить предельно кратко, то речь идет о количестве католических текстов в *Liber*. Перед тем, как рассмотреть их более детально, отметим, что решающий собор с участием Леандра и Рекареда важен нам, среди всего прочего, тем, что он открыл плодороднейшее поле контактов светской знати с церковной аристократией, которое отличает испанскую культуру VII века. Эта практика породила дискуссию между историками о характере и природе вестготских соборов, дискуссию, в которую мы включиться не можем. Здесь достаточно лишь упомянуть, что присутствие короля и его двора на соборе вместе с клиром привело к возникновению теснейшей связи королевского законодательства с церковными канонами, что само по себе является широкой темой, включающей в себя множество аспектов.

Первый из них и самый простой состоит в канонизации королевских норм и, напротив, в исполнении соборных постановлений как королевских законов. В самом деле, «официальное» определение закона, предлагаемое *Liber* (LI. I.2.2), содержит такие значения этого слова, как «источник знаний» и «творец права», но также термин *lex* означал и «служителя веры», «посланника правосудия» и даже «воплощение божественности»¹. Учитывая эти замечания, мы встречаем среди канонизированных норм LI. II.1.6 — текст, смягчивший репрессии, направленные старым Хиндасвинтом (аа. 642–653) против враждебных знатных группировок. Его автор — Рецесвинт (аа. 649–672), сын и соправитель Хиндасвинта, — оставшись на троне в одиночестве, провозгласил этот закон на VIII Толедском соборе 653 года, в актах которого он и сохранился. Нормы этого закона перешли также и в канон 10 названного собора, содержание которого зависит как от цитированного закона, так и от другого закона Рецесвинта (LI. II.1.29). Не следует оставлять без решения и вопрос об обратных случаях, когда церковное постановление было заимствовано королевским законодательством. Так, канон 5, посвященный невоздержанности священнослужителей, превратился в закон, известный как LI. III.4.18, “*De inmundicia sacerdotum et ministrorum*”. Весьма значимо то, что это постановление усиливало возможности епископов в преследовании запятнавших себя клириков властью короля и его судей. Упомянем и то, что как католические законы часто устанавливали наказания, относящиеся к сфере канонического права (отлучение, публичное покаяние) наряду с традиционными карами телесного или штрафного характера, так и соборы иногда назначали светские уголовные санкции (позорное обречение, битье кнутом, высылка, штрафы и т. д.), за единственным исключением в виде смертной казни.

Во-вторых, акты церковных соборов свидетельствуют о существовании институциональных обычаев, содействовавших описанному сближению. Примером такого может служить *lex in confirmatione concilii* — постановление

¹ LI. I.2.2: *Lex est emula divinitatis, antestis religionis, fons disciplinarum, artifex iuris, boni mores inveniens adque componens, gubernaculum civitatis, iustitie nuntia, magistra vite, anima totius corporis popularis*

rex gothorum, основанное на римских предшествующих образцах, — со светской санкцией соборных постановлений. Первое подобное подтверждение было издано Рекаредом в ходе все того же Третьего Толедского собора, который лишней раз доказывает свое огромное значение, однако в обычай это вошло лишь начиная с XII Толедского собора (681), созванного в период правления короля Эрвигия (680–687) и пребывания на архиепископском престоле влиятельного Юлиана (680–690). Тем же происхождением и похожей судьбой (появление при Рекареде и распространение начиная с Эрвигия) обладал и еще один текст, присоединившийся к подтверждающим законам. Речь идет о так называемом «королевском томе» — торжественном тексте, который король зачитывал перед собором в момент его открытия, содержащем официальное королевское приветствие и список дел, подлежащих решению.

Обращение Рекареда дало жизнь не только отмеченным нами практикам. Как было сказано раньше, литературный стиль законов позволяет нам различать в тексте *Liber* нормативный материал, который можно назвать «арианским» и другой, весьма от него отличный, собранный из постановлений, изданных после Третьего Толедского собора. Для того, чтобы оценить эти серьезные различия, достаточно лишь прочесть два следующих фрагмента¹.

---

¹ Далее приводятся фрагменты, предлагаемые К. Петитом для сравнения. В сноске приводится лишь латинский текст этих законов, русский дан в соответствующих местах перевода. — прим. пер.

LI III.2.5. (ant.) Si iudex aut per commodum aut per ignorantiam iudicet causam.- Iudex si per quodlibet commodum male iudicaverit et cuicumque iniuste quidquam auferri preceperit, ille, qui a iudice ordinatus ad tollendum fuerat destinatus, ea, qui tulit, restituat. Nam ipse iudex contrarius equitatis alius tantum de suo, quantum auferri iusserat, mox reformet, id est, ablate rei simpla redintegratione concessa, pro satisfactione sue temeritatis alius tantum, quantum auferri preceperat, de sua facultate illi, quem iniuste damnaverat, reddat. Quod si non habuerit, unde componat, cum his, que habere dinoscitur, ipse iudex illi, cui componere debuit, subiaceat serviturus. Sin autem per ignorantiam iniuste iudicaverit et sacramentis se potuerit excusare, quod non per amicitiam vel cupiditate aut per commodum quolibet, sed tantumdem ignoranter hoc fecerit: quod iudicabit non valeat, et ipse iudex non implicetur in culpa.

LI II.1.29 (Recesvinto). Ut iniustum iudicium et definitio iniusta, regio metu vel iussu a iudicibus ordinata, non valeat.- Nonnunquam gravado potestatis depravare solet iustitiam actionis, que, dum sepe valet, certo est, quod semper nocet; quia, dum frequenter vigore ponderis iustitiam premit, numquam in statu sue rectitudinis hanc redire permittit. Ideoque, quia sepe principum metu vel iussu solent iudices interdum iustitie, interdum legibus contraria iudicare, propter hoc tranquillitatis nostre uno medicamine concedimus duo mala sanare, decernentes, ut, cum repertum fuerit, qualemcumque scripture contractum seu quodcumque iudicium non iustitia vel debitis legibus, sed iussu aut metu principum esse confectum, et hoc, quod obvium iustitie vel legibus iudicatum est adque concretum, in nihilo redeat, et eos, qui iudicaverunt vel hoc facere coegerunt, nullius infamie nota cospergat vel rei alicuius damnum adfligat; qui tamen iudices tunc erunt a legum damnis immunes, si se iuramento firmaverint, non sua pravitate, sed regio vigore nequiter iudicasse.

Как видим, речь не идет лишь о простой краткости текста, хотя это и является характерной чертой для многих *antiquae*, где за условным изложением фактической гипотезы ('*si quis*') следует диспозитивная клаузула с глаголом в страдательном залоге ('*falsarius iudicetur*', '*cogatur exolvere*' и т. д.). Потому, если судить лишь по форме, то *antiquae* покажутся одним из типов приговоров (таких, как сохранен в LI. V.4.1: "*conmutatio, si non fuerit per vim et metum extorta, talem qualem et emtio habeat firmitatem*"), одним из видов формул того рода, что был прекрасно известен вестготам (Исидор, Тайон), в том числе, и в правовой сфере (см. *Pauli libri sententiarum*, вошедшие в *Lex romana visigothorum* или «Бревиарий Алариха» 506 года). Несколько более пространная, чем обычно — на этот раз благодаря вмешательству Леовигильда, — *antiqua*, включенная в пример, во всем следует достаточно простому формуляру, лишённому торжественных вступлений или *narrationes* и прочих риторических украшений.

Напротив, закон Рецесвинта, не сильно отличающийся по размеру, представляет собой гораздо более развитую структуру, поскольку состоит из пролога или торжественного вступления, изложения дела (*narratio*) и диспозиции, предваряемой «преддиспозицией» и завершаемой объявлением, снимающим вину с судей, действующих *regio vigore*. С точки зрения композиции, приверженность к двучленным формулам, столь частая в законодательстве этого короля, позволила использовать синонимию и антитезу в качестве основных риторических средств. Присутствуют там также и фигуры речи (в *narratio* используются аллитерация и анафора: "*iussu... iudices... interdum iustitia, interdum... iudicare*") и, естественно, метафоры текста, который представляется как лекарство, которым умело пользуется король ("*uno medicamine concedimus duo mala sanare*"). Кроме того, чтобы показать таким образом приверженность к противопоставлению, как элементу литературной формы, использованная фигура речи послужила для того, чтобы ввести правило о ничтожности контрактов и решений, заключённых *regio metu vel iussu*, то есть, посредством тех двух болезней, с которыми Рецесвинт борется своим королевским лекарством (непосредственно опираясь на *iustitia vel debitas leges*). Настойчивость, звучащая в этих последних словах, вновь повторённых в диспозитивной части нормы (и в том же самом падеже — *ablativus*) скрывает в себе расширение анафоры, которое обретает смысл, если мы вновь обратимся к суровому языку *antiqua* II.1.21. И хотя *Liber Iudiciorum* располагает также и «современными» законами — всегда принадлежащими Рецесвинту, — написанными весьма простым языком (cf. LI. II.1.14–17; LI. V.4.21, etc.), все же католическое законодательство обычно весьма богато фигурами речи и тропами (аллитерация, плеоназм, синонимия, антитеза, подобие) наряду с растущей сложностью дипломатики (прологи, длинные *narrationes*, диспозиции, выстроенные цепочкой и вводимые метафорическими клаузулами, множество соединений, клише и т. д.).

Следует подчеркнуть, что эти формальные характеристики развивались в одинаковом темпе с увеличением церковного влияния на содержание доку-

ментов. В свою очередь, это влияние корреспондировало с ростом церковного присутствия при королевском дворе. Так, лекарственная метафора Рецесвинта (LI. II.1.4 и XII.2.1 зафиксировали другие случаи ее употребления) ранее использовалась в документах вселенской Церкви (например, она появляется в подтверждающем законе Халкедонского собора, изданном императором Марцианом), а также употреблялась и испанской церковной знатью (см. канон 16 VI Толедского собора 638 года) и продолжала употребляться после Рецесвинта (XII Толедский собор, 681 год, канон 4). Этот одиночный пример не дает нам возможности сделать вывод, но показывает сближение языка соборных постановлений с лексикой и моделями королевской канцелярии.

В тот период сближение законов и канонов, ставшее возможным лишь после Рекареда, получило серьезное развитие начиная с правления Сисенанда (631–636), — того короля, при ком был созван собор 633 года, ставший вторым значимым фактом для нашей уменьшенной истории готского законодательства. На этом соборе церковные иерархи не ограничились тем, что регламентировали права евреев (см. concilio de Toledo IV, сс. 57–66), деятельность светских судей (с. 32) и конфликтные ситуации вокруг наследования трона (с. 74) — три стоящих упоминания серьезных вопроса, поднятых на IV Толедском соборе и немедленно воспринятых королевским законодательством (правовой статус иудеев: LI. XII.2.3–17; XII.3.1–28; контроль за судебными заседаниями с помощью епископа: LI. II.1.30; верность королю и преследование за предательство: LI. II.1.7–8). Также высший клир не ограничивался и в этот раз, и в последующие, ни изучением проблем, указанных в «королевском томе», ни сомнениями относительно присяг, принесенных в неподходящий момент (весьма известны усилия Рецесвинта и Эгики, не принесшие должного успеха на восьмом и пятнадцатом Толедском соборах), ни проблемой помилования мятежников (как это случилось с дуксом Павлом, реабилитированным Эрвигием на XIII Толедском соборе в 683 году). Независимо от важности, которую мы должны отметить применительно к любому из названных выше обстоятельств, их упоминание интересовало нас лишь как показатель сотрудничества клира с монархом или, в более частном ключе, — присутствия церковного элемента в королевской канцелярии.

Утверждение участия прелатов Церкви в законодательных инициативах короля Толедо вовсе не означает возможности уточнить или хотя бы атрибутировать конкретным историческим персонажам авторство тех или иных законов. Лишь применительно к одному более-менее документированному эпизоду мы знаем, что Браулион Сарагосский (631–651), известный интеллектуал (Хиндасвинт охарактеризовал его дар красноречия словами “*uerba florentissima*”), засверкавший собственным светом после смерти Исидора, должен был по приказу Рецесвинта проверить некий обширный кодекс, исправляя ошибки и разбивая его содержимое на титулы. Из этих сведений, известных, благодаря переписке епископа, Рафаэль де Уренья сделал вывод о том, что книга, о которой шла речь, была ни больше, ни меньше, как *Liber Iudiciorum*, черновик которой Браулион, уже проделавший подобную работу

с «Этимологиями» Исидора, систематизировал и составил названия титулов и законов. И если исследование названий указывает, — на счастье сарагосского епископа, — на то, что они были сделаны одной рукой (Гарсия Лопес), то куда более рискованным представляется мне приписывать Браулиону загадочные законы первой книги, как это делает Уренья, или приписывать его вмешательству закон Рецесвинта, изобилующий антропоморфическими метафорами (LI. II.1.4).

Смешение законов и канонов (или, если угодно, сотрудничество церковных иерархов с королем) разрасталось в последующие правления, однако у нас недостаточно документов для того, чтобы выдвигать хотя бы относительно твердые гипотезы. Вполне могло стать, что епископ Евгений II, занимавший Толедский архиепископский престол между 646 и 657 годами, снабжал королевскую канцелярию людьми и материалами — один из текстов Рецесвинта (LI. II.1.2) поражает нас своим элегантным гекзаметром (“*omnipotens rerum dominus et conditor unus*”), который вполне мог быть взят из одной из поэм, составленных епископом (n° 76, vv. 1–5: “*omnipotens rerum factor regumque creator*”; см. также LI. II.1.4: “*Bene Deus, conditor rerum, disponens humani corporis formam...*”). Хотя здесь, быть может, лучше будет вспомнить о знаменитой поэме о дарении между супругами, сохранившейся в вестготском формулярии, издававшемся П. Розьером и К. Цеймером. Возвращаясь к полю законодательства, отметим, что весьма возможным кажется также участие Юлиана Толедского в создании законов Эрвигия и Эгики, на что указывает текстуальное сходство этих текстов с творениями Толедского архиепископа (Гарсия Лопес).

Но поиск клириков, участвовавших в процессе законотворчества, представляет собой еще очень плохо разработанную проблему. Вне зависимости от признания важности той или иной образованной особы, законы толедских королей в большей степени отвечали на веления сложной культуры, на образы и влияния, исходившие из богатейшей библиотеки литературных и богословских текстов, норм и формул римского происхождения, древних сводов права («кодексы» Эвриха и Леовигильда, которые Исидор упоминал в своей Истории), не забывая, конечно, и о постановлениях соборов. С этой точки зрения вестготское право VII века представляется нам сложной мозаикой, сложенной из частиц, взятых из самых разнообразных источников.

Подобный угол исследования, принимающий во внимание интертекстуальные связи в процессе анализа законов, помогает лучше понять культурную ткань, особенно чувствующуюся в некоторых случаях, прежде всего, — в случаях заимствования из Библии.

Наличие в готской Испании текстов Священного Писания представляется столь же частым, сколь и значимым. В отношении соборных постановлений изобилие библейских цитат, характеризующее их, объясняется не только церковной природой подобных ассамблей (по замечанию Ж. Годеме, в текстах соборов Франкского королевства мы не встречаем ничего похожего); очевидно, что вестготская оригинальность объясняется культурными

причинами — ни в Галлии, ни в каком другом месте не были столь развиты экзегетические комментарии и не было столь многочисленной плеяды писателей-священнослужителей, как те, что процветали в Толедском королевстве (Исидор, Браулион, Ильдефонс, Валерий, Тайон, Юлиан и другие). Тот факт, что Библия циркулировала там с мало где встречавшейся интенсивностью, доказывает использование Священного Писания королями в процессе представления «королевского тома» или при составлении своих писем и поэм (единственный пример — эрудит Сисебут). С другой стороны, редкие доступные нам свидетельства о культуре мирян (как в случае с неким Булгаром, дуксом Нарбонна, от которого нам осталось несколько писем, усыпанных цитатами из Библии и из святых отцов) показывают совершенное знание священных текстов.

С большим даже основанием, нежели литературные труды светской знати, законы католического периода постоянно склоняли библейское послание, чего никогда не происходило с законами, создававшимися в других германских королевствах: в качестве примера передо мной лежат тексты лонгобардских эдиктов от Ротаря до Лиутпранда. В случае *Liber* цитаты из Библии могут иметь развернутый характер, вводиться посредством клаузул типа “*nam cum scriptum sit*”, “*Dominus in lege sua*” и т. д. и содержать довод или максимум в подкрепление текста закона, как мы можем увидеть в одном из законов Речесвинта, который сопрягает всеобщее знание законов с использованием Псалтыри (см. например, LI. II.1.3, где решение казуса гласит “*noluit intellegere, ut bene ageret*”, т. е., цитирует Пс. 35.4). В других случаях аналогичный результат достигается благодаря обращению к “*sacrae auctoritas scripturae*” (LI. II.1.9, Речесвинт), неопределенной сама по себе, которую, впрочем, не составляет труда определить — речь идет о фрагменте из Псалтыри (Пс. 14.3) с добавлением книги Исхода (Исх. 22.28.). В широком плане Библия предстает как самый настоящий кодекс, используемый королем в процессе создания закона — ведь никак иначе королевские законы не достигли бы положения *antestis religionis*, предписанного одним из заглавных текстов *Liber* (LI. I.2.2). Без сомнения, этой же миссии отвечала и норма Речесвинта об иудеях (LI. XII.2.8, “*De datis et confirmatis legibus supra Iudeorum nequitiam promulgatis*”), подтверждавшая существующие законы (“*tam nostrarum legum edicta, quam pre[de]cessorum nostrarum regum*”) с тем, чтобы почтить записанное в Священном Писании (“*sacrarum scripturarum iussu*”); поэтому, когда закон Божий приказывает устанавливать наказание согласно тяжести преступлений (“*cum Dominus in lege sua precipiat: ‘Pro mensura peccati erit et plagarum modus’ [Deut. 25.2]*”, LI. XII.3.1, Эрвигий), также поступает и вестготский король, без колебаний изменяя законы в соответствии с приведенной максимой (LI. XII.2.11: “*Unde lex ipsa, que inscribitur De pena, que perimenda sit transgressio Iudeorum ... in nullo vere valetudinis retinebit statum*”). И, наконец, королевские постановления превращаются в богословское раскрытие священного пассажа, заимствованного в их текстах, как это следует из другого закона против иудеев-конверсов, изданного тем же Эрвигием (LI. XII.3.10), где цитата

из пророчеств Амоса, служащая королю для предостережения неверным (“...*audiat contra se prophetam dicentem: ‘Pro eo quod vendidisti argento iustum et pauperes pro calciamentis’* [Am. 2.6]”) немедленно позволяет ему вспомнить страсти Христовы (“*quis enim hic venditus argento iustus accipitur vel pauper pro calciamentis, nisi unigenitus filus Dei patris?*”).

Было бы ошибочным полагать, что *Liber Iudiciorum* ограничивается лишь этими, более или менее пространными, но всегда важными цитатами из библейских текстов. Более внимательный поиск приводит нас к выводу, что некая часть торжественных вступлений и изложений законов разрабатывались на основе слов, риторических фигур и целых фраз, взятых законодателем из Священного Писания, когда ему казалось неудобным упоминать свой источник. В таких случаях Библия работала неистощимым *thesaurus* первой необходимости для королевской канцелярии — всегда, когда король обращался к опытным помощникам, знавшим Священное Писание как свои пять пальцев.

В качестве примера нам может послужить пространный закон Вамбы, датированный 23 декабря 675 года (LI. IV.5.6, “*De coercitione pontificum, qui pro rebus, quas a suis ecclesiis auferunt, tricennium intercessisse causantur*”). В нем собрана разрозненная, но весьма ценная комбинация из ветхозаветных пассажей (Псалтирь, книга Экклезиаста, книга Премудростей Соломоновых...) о Божьем правосудии (“*Deus iudex iustus*” Вамбы позаимствован из Псалтири: “*Deus iudex iustus, fortis, et patiens*” (Ps. 7.12); “*quoniam Deus iudex est*” из закона, возможно, берет свое начало в пассаже из Экклезиаста: “*quoniam Dominus iudex est*” (Eccli. 35.15) или из аналогичного стиха псалма 97; “*qui iustitiam intemporaliter diligit*” Вамбы взято из Псалтири: “*quoniam iustus Dominus, et iustitias dilexit*” (Ps. 18.8) или из похожего места, содержащегося в книге Премудростей (Sap. 1.1) и т. д.). Это объясняется тем, что цель короля состояла в том, чтобы покарать злоупотребления некоторых епископов, которые прибирали к рукам имущество сельских церквей, апеллируя к тридцатилетней прескрипции о приобретении собственности (*tricennium*). Гладь текста, созданного в канцелярии, достигает своей высшей точки в редкой метонимии *ipse igitur Deus iustitia est* (и все же: “*cum igitur, ut dictum est, Deus iustitia sit*”), — литературной находке, вдохновленной, возможно, блаженным Августином, который обрел определенную популярность во времена Эгики (см. королевское послание к XVI Толедскому собору 693 года; LI. II.4.8). Смысл применения этого тропа абсолютно ясен. Король последовательно противопоставлял предвечность божественной справедливости грубому и неуклюжему человеческому правосудию, лживому и недолговечному. Таким образом, церковное имущество обладало предвечными свойствами, соответствующими подобающему ему правосудию и, соответственно, епископы не могли использовать в данном случае правила упомянутой прескрипции. Подобные нормы встречались во вселенском (см. канон 17 Халкедонского собора) и испанском каноническом праве, как и библейские цитаты; то же относилось и к подбору риторических фигур и даже к скрупулезному отбору

лексики (высказанное утверждение о том, что *Deus iustitia est* не помешало редактору этого пассажа употребить несколько раз термин *iustitia* в значении слова *Deus*). Все это, представляется, отвечало дальновидной стратегии (земной закон, выражаемый в терминах закона небесного является средством восстановить Божественный порядок, — порядок в недобрый час искаженный нищей логикой земных установлений), казавшейся необходимой для проведения революционных инноваций.

В такой ситуации монарх становился богословом и приведенные тексты служили ему непосредственно для выработки его законов. Концепция законодателя как *artifex legum* (LI I. 1), как совершенного мастера, который умеет придать форму материи, несмотря на то, что не он ее создал, прекрасно встраивается в контекст LI. IV.5.6. Другая норма, вошедшая в *Liber*, на этот раз, принадлежащая Речесвинту, исходит из той же озабоченности земным мироустройством и в то же время использует Библию с небывалым изяществом. Речь идет о LI. XII.2.2, “*De omnium heresium erroribus abdicatis*”, куда королевские помощники ввели апокалиптический пассаж, взятый из второго послания к Тимофею, повторяющий видение Анании (Деян. 9.9), для того, чтобы намекнуть на апостола Павла¹.

Придать авторитет библейской фразы другой цитате, использованной в данном случае (сравни с законом Эрвигия LI. XII.3.18, где термин *vas electionis* используется для обозначения *Paulus apostolus* более широко), представляется блестящим подходом, но не будем более настаивать на формальных аспектах. С Библией перед глазами Речесвинт вводит в свой закон определение ереси как предвестие конца времен и потому, пока еще длится время людей (“*dum nostris consistimus in diebus*”), ополчается на инаковость в любом ее проявлении: “*proprius et advena, proselitus et indigena, externus et incola*”. Столь занудная синонимия выражает состояние его измученной души. И здесь мы переходим к третьему историко-культурному факту, который поможет нам понять путь, пройденный вестготским правом в VII веке: уже упоминавшаяся выше двойная потеря Иерусалима.

Это ужасное событие означало конец экспансионистских мечтаний Византии, породив серьезнейшую смуту в умах. По всему Средиземноморью завоевание Иерусалима селевкидами и затем арабами, сопровождавшееся целым каскадом бедствий (осквернение христианских святынь и даже *lignum*

¹ Divine virtutis eternum consilium et in ultimorum serie seculorum pietatis eius revelatum arcanum per retroactarum dierum tempora omnem, ut cernimus, a cunctis nostri regimonii finibus et perfidiam dissipavit errantium et dogmatum abdicabit conmenta pravorum. Verumtamen ne, dum nostris consistimus in diebus, tempus illud occurrat, de quo vas electionis [cf. Act. 9.15: *vas electionis est mihi iste...*] olim protulit, dicens: ‘Erit enim tempus, cum sanam doctrinam non sustinebunt, sed secundum sua desideria coacerbabunt sibi magistros prurientes auribus; et a veritate quidem auditum avertent, ad fabulas autem convertentur’ [2 Tim. 4.3–4], convenit et ea, que in luce fidei manent, a tenebris contradictionem edicto legali defendere et ea, que exoriri obvia forsitan error inpulerit, gestis legalibus propulsare.

Crucis, краткое возвращение города и Креста благодаря титаническому усилию Гераклия, наконец, двусмысленное поведение иудеев перед захватчиками) представлялось как апокалиптическое событие, знаменовавшее начало исполнения древних пророчеств. Если рассматривать в этом контексте развитую эсхатологическую продукцию VII века, с творениями Юлиана в качестве апогея (*Prognosticon futuri saeculi, De comprobatione sextae aetatis...*), становится более понятна политика, проводившаяся в Византии и в Толедском королевстве по отношению к евреям. Политика, проводившаяся в постоянном страхе перед близостью Страшного суда.

Мы уже знаем про усилие Рецесвинта заковать свой страх, расправляясь с конверсами, ереси которых знаменовали пришествие Антихриста. На самом деле, этот щекотливый вопрос был поднят по вине Сисебута, другого короля-богослова и астролога («самого восточного из всех вестготских монархов» по мнению Хиля), который принудил иудеев к крещению сразу же после того, как узнал о захвате Иерусалима селевкидами. Как бы иерархи Толедской церкви во главе с Исидором ни осуждали потом эту политику и ни настаивали на добровольном обращении [в христианство] (см. канон 57 IV Толедского собора), у них уже не было другого средства, кроме как заставить новообращенных христиан уважать истинную веру, сурово преследуя скрытый иудаизм (ср. цит. собор, каноны 59–64). Причину этого очень хорошо сформулировал африканский богослов Максим Исповедник, напуганный случаями насильственного обращения в христианство при императоре Гераклии: страх, что смешение истинных *fideles* с псевдообращенными приведет к непрекращающимся раздорам, предвещающим конец света. Совсем не случайно тот же самый четвертый собор, который начал антииудейскую кампанию, включил книгу Апокалипсиса в число книг испанского канона: впоследствии непризнание этого текста оборачивалось немедленным отлучением (цит. собор, канон 17).

Едва ли пять лет спустя после этого основополагающего собора святой город оказался в руках арабов-мусульман (638 г.), что вновь привело многих в замешательство. Пока иудейское мессианство и христианская эсхатология ожесточенно спорили о конце света, теряясь в разнообразных расчетах и путаясь в аргументах, королевское законодательство колебалось между максимально суровым антисемитизмом и относительной мягкостью по отношению к иудеям. Посредством таких постановлений, как LI. XII.2 робкий Рецесвинт захотел пойти дальше, чем современные ему церковные иерархи (ср. VII Толедский собор, канон 12); и хотя архиепископы поддерживали статус-кво, деятельность Рецесвинта, на деле, просто предваряла труд последующих королей. Из «Истории» Юлиана мы знаем, что Вамба принял меры против иудеев Нарбоннской Галлии, обвиненных в поддержке мятежа Павла; строго говоря, начиная с давних времен Рекареда верность Богу и верность королю Толедо слились в одно, и поэтому концепт предательства — который символизировала утрата *testificandi licentia*, равноценная полному отдалению от королевского правосудия — беспрепятственно

распространился и на постоянно колеблющихся конверсов; как можно им верить, спрашивал законодатель, если тот, кто предал Христа, без сомнения, предаст и людей¹. *Perfidia iudeorum* стала лейтмотивом законодательства и, фактически, правотворческие нововведения преемника Вамбы, комита (*comes*) Эрвигия сводились, главным образом, к принятию антииудейского *libellum* (LI. XII.3.1–28), где повторялись нормы об обязательном обращении в христианство (cf. LI. XII.3.5, с большим количеством цитат из Евангелия). Эти постановления были прочитаны на собрании евреев, состоявшемся в толедской церкви святой Марии 27 января 681 г., то есть всего лишь 4 месяца спустя после восшествия короля на престол — с реализацией этой идеи новый король очень спешил. Более суровыми были меры, предпринятые Эгикой (ср. LI. XII.2.18), когда мусульманский завоеватель уже представлял серьезную опасность для столицы Византии.

Несомненно, антииудейское законодательство, столь изобильное во второй половине VII века, предоставляет прекрасные примеры апокалиптического мышления, которое последовало за падением Иерусалима, но это злосчастное событие стояло в ряду с другими концепциями и максимами, юридическими и не только, которые были своеобразно выражены в *Liber Iudiciorum*. Закон Вамбы, исследованный нами раньше, олицетворял собой посредничество между вневременной справедливостью, которой был Бог, и преходящим предписанием для людей. В благочестивом изображении Вамбы, которое создал Юлиан, мы можем раскрыть понятие закона как литературное произведение, помещенное между божественным и человеческим, как труд нового Саула, которого избрал Бог для управления народом готов в весьма критический момент. Когда конец света уже стоял на пороге, король и его законы превратились в божественные орудия, значимые для спасения. Поэтому королевские постановления были обязательны для короля так же, как для его подданных, оказавшись в конечном итоге плодом или приказом небес: “*iussa celestia amplectentes*”, как смиренно провозгласил Рецесвинт, “*damus modestas simul nobis et subditis leges*” (LI. II.1.2); тот же монарх, насколько мы знаем, одна из главных фигур, ответственных за эсхатологический поворот в законодательстве Толедского королевства, признавал в другом фрагменте, что некоторые нормы отвечают не людскому капризу (“*ex institutione humana*”), но велениям природы: “*sed... ex ipsarum rerum natura*” (LI. X.2.4). Призыв писать законы “*secundum naturam*”, который содержится в LI. I.2.4, имел вышеуказанное значение в большом количестве текстов, где проявлялась потусторонняя концепция закона и законодателя, однако дела короля никогда не могли быть отложены ради народа: превосходство головы

¹ CTol. IV, c. 64: “non potest erga homines esse fidelis qui Deo extiterit infidus: iudaei ergo... sicut in fide Christi suspecti sunt, ita et in testimonio humano dubii habeantur”;

LI XII.2.10, Recesvinto: “si coram hominibus reppertum mendacium et infamen facit et damnis adfligit, quando magis in divina fallax fide perventus non erit ad testimonium admittendus”

над членами тела было одним из оснований созданного порядка, данному человеку волей Бога (LI. II.1.4).

На этой антропоморфной метафоре, имеющей столь длинную историю, мы завершаем, наконец, попытку синтеза, изложенную на этих страницах. В духе процитированных таких терминов, как *religio*, *Deus* или *iustitia*, вездесущие риторические фигуры, идеи, заимствованные из Библии, миллениаристские страхи, заимствование в законы соборных канонов и канонизация законов предстают ключами, которые позволяют нам понять уникальность законодательства Толедского королевства VII века. Но только ли религию и эсхатологию содержат титулы *Liber Iudiciorum*? Нет ли также в этом «кодексе» других многих тысяч слов и норм о контрактах, завещаниях или преступлениях? Королевское судопроизводство и его многочисленные формальности, вездесущее рабство и отношения зависимости, правила использования сельскохозяйственных угодий и даже ответственность врача, который удаляет катаракту, не составляют ли они предмета большей части законов? Интерпретация, которой мы следовали до настоящего момента, не позволяет в этом усомниться ни на секунду и даже признает, что любой из поставленных вопросов был профессионально разработан не одним поколением исследователей. Речь идет, как мы знаем, о *вестготском праве исследователей вестготского права*. Тот, кто пишет эти строки, принадлежит к профессиональной корпорации, и он не смог бы этого избежать, даже если бы хотел, из-за почти тридцатилетней исследовательской практики. Вынужденный снова начинать *ex ipsarum rerum natura*, этот самый исследователь вестготского права осмеливается думать, ко всему прочему, что пришел черед узнать *вестготское право вестготов*, хотя бы величественная *Liber Iudiciorum* не оказалась в итоге ни «кодексом», ни «нацией», ни даже «правом».

Библиография

1. *Yolanda García López*. Estudios críticos y literarios de la Lex Wisigothorum, Alcalá de Henares, Universidad (Seminario de Historia Antigua), 1996;
2. *Juan Gil*. “Judíos y cristianos en la Hispania del siglo VII” // *Hispania Sacra* 30 (1977), 9–110;
3. *Carlos Petit*. *Iustitia gothica. Historia social y teología del proceso en la Lex Visigothorum*, Huelva, Universidad, 2001;
4. *Rafael de Ureña*. *La legislación gótico-hispana* (1905), ed. de C. Petit, Pamplona, Urgoiti, 2003;
5. *Karl Zeumer*. *Historia de la legislación visigoda* (1897–1900), trad. C. Clavería, Barcelona, Facultad de Derecho, 1944.

ТЕКСТ. ПЕРЕВОД. КОММЕНТАРИИ

Fragmenta Parisina ♦ 245

Фрагменты эдикта короля Эвриха ♦ 469

Liber primus. De instrumentis legalibus ♦ 252

Книга первая. О средствах законодательной деятельности ♦ 485

Liber secundus. De negotiis causarum ♦ 256

Книга вторая. О ведении дел ♦ 496

Liber tertius. De ordine coniugali ♦ 292

Книга третья. О супружеских отношениях ♦ 545

Liber quartus. De origine naturali ♦ 315

Книга четвертая. О природном родстве ♦ 584

Liber quintus. De transactionibus ♦ 332

Книга пятая. О сделках ♦ 605

Liber sextus. De scelere et tormentis ♦ 354

Книга шестая. О преступлениях и пытках ♦ 644

Liber septimus. De furtis et fallaciis ♦ 374

Книга седьмая. О кражах и обманах ♦ 670

Liber octavus. De iniuriis violentis et damnis ♦ 389

Книга восьмая. О совершении насилия и нанесении ущерба ♦ 691

Liber nonus. De fugitivis et refugientibus ♦ 409

Книга девятая. О беглых рабах и о дезертирах ♦ 716

Liber decimus. De divisionibus, annorum temporibus adque limitibus ♦ 425

Книга десятая. О разделах земель, временах года,
а также о пограничных знаках ♦ 744

Liber undecimus. De egrotis et mortuis adque transmarinis
negotiatoribus ♦ 435

Книга одиннадцатая. О больных и мертвых,
а также о заморских торговцах ♦ 759

Liber duodecimus. De removendis pressuris et omnium hereticorum sectis
extinctis ♦ 438

Книга двенадцатая. Об устранении несправедливостей
и обо всех искорененных еретических течениях ♦ 765

Fragmenta Parisina

(Cod. Rescrip. Paris. Lat. 12161)

CCLXXVI. ...3. Si vero fundorum termini in tertiis quas habent Romani fuerint, tunc Gothi ingrediantur in loco hospitem et ducant terminum <ubi> fuerat ostensus. 4. Tunc iudex, quos certiores agnoverit, faciat eos sacramenta praebere quod terminum sine ulla fraude monstraverint. 5. Nullus novum terminum sine consorte partis alterius aut sine <in>spectore constiuit. 6. Quod si forsitan liber hoc fecerit, damnum pervasoris excipiat quod legibus continetur. 7. Si vero hoc servus admiserit domino nesciente, CC flagella publice extensus accipiat, et nullum ex hoc praeiudicium domino conparetur.

CCLXXVII. Sortes Gothicas et tertiam Romanorum quae intra L annis non fuerint revocate nullo modo repetantur. 2. Similiter de fugitivis qui intra L annis inventi non fuerint, non liceat eos ad servitium revocare. 3. Antiquos vero terminos sic stare iubemus sicut et bonae memoriae pater noster in alia lege praecepit. 4. Et alias omnes causas seu bona<s> seu <malas aut etiam> criminales quae intra XXX annis definitae non fuerint, vel mancipia quae in contemptione posita fuerant, sine debita quae exacta non fuerint, nullo modo repetantur. 5. Et si quis post hunc XXX annorum numerum causam movere temptaverit, iste numerus ei resistat, et libram auri cui rex iusserit coactus exsolvat. 6. Omnes autem causas quae in regno bonae memoriae patris nostri, seu bonae se malae, actae sunt non permittimus penitus commoveri ; sed hi qui iudicaverunt cum Deo habeant rationes. 7. De illis vero causis unde duo iudicia proferuntur, nobis iubemus offerri, ut quae cum lege videremus emissa nobis praecipientibus debeant probari.

Tit. De commendatis vel commodatis

CCLXXVIII. Qui cavallum aut quodlibet animalium genus ad custodiendum mercede placita commendaverit, si perierit id, aliud eiusdem meriti ille qui commendata suscepit exsolvat ; si tamen mercedem fuerit pro custodia consecutus. 2. Quod si etiam qui nulla placita mercede suscepit ea mortua esse probaverit, nec ille mercedem requirat, nec ab illo aliquid requiratur; ea tamen ratione ut praebet sacramentum qui commendata suscepit quod non per suam culpam nec per negligentiam morte consumpta sint. 3. Eadem et de commodatis forma servetur.

CCLXXVIII. Si quis alicui iumentum praestiterit, et illud per aliquam infirmitatem aput eum moritur, sacramentum primitus praebere debet quod non per suam culpam morte consumptum sit, et nihil cogatur exsolvere. 2. Sin autem nimium sedendo vel fascis caricando mortuum fuerit, eiusdem meriti caballum reddat. 3. Si vero idem praestitus alicui aliquid debilitatis intulerit vel damni, ille componat qui eum aput se susceptum habuisse dinoscitur.

CCLXXX. Si cui aurum, argentum vel ornamenta vel species fuerint commendatae, sive custodiendae traditae sive vendendae, et in domo ipsius cum rebus eius fuerint incendio concrematae una cum testibus qui commendata suscepit

praebeat sacramentum nihil exinde suis profuisse compendi*s*, et nihil cogat^{ur} exsolvere, excepto auro et argento quod ardere non potuit. 2. Si quis, dum domum flamma consumit, se quasi auxilium praebiturus ingresserit et aliquid forte rapuerit, dominus domus diligenter inquirat, et si eum potuerit invenire, ille qui rapuerit in quadruplum rapta restituat. 3. Et si de commendatis rebus aput susceptorem aliquid forte repperierit, domino restituere non moretur. 4. Si vero quae commendata fuerant furto probantur ablata, ei qui commendata suscepit spatium tribuantur donec furem sua investigatione perquirat. Et si eum invenerit, commendatori res proprias tantummodo reformare procuret; compositio vero furti ad eum qui habuit commendata pertineat. 5. Et si fur non fuerit infra statutum tempus inventus, medietas rerum commendatarum domino a suscipiente reddatur: damnum vero ex medio uterque susteneant. 6. Et si postmodum dominus rerum apud eum qui cui commendaverat quae fuerint suppressa repperierit, cum haec ille se prius dixerit perdedisse vel furto fuisse sublata, sicut fur ea quae celavit, ut legum statuta praecipiant, compositio inplere cogatur.

CCLXXXI. Si quis pecuniam sub cautione suscepit, daturus usuras, si per casu(m) pecunia periit, non culpa aut negligentia debitoris, ille qui commodavit solam pecuniae summam recipiat et non requirat usuras. 2. Sin vero per ipsius fraudem vel culpam factum est, et pecuniam et usuras solvat. 3. Et si aliqua lucra est ex ea pecunia consecutus, et postmodum contigit ut pecunia pereat, extra summam quod acceperat mediam .. usurarum partem restituat.

CCLXXXII. Qui commendata vel commodata suscepit et et de ruina aut incendio vel hostilitate vel naufragio seu quolibet simili casu sua omnia liberaverit et aliena perdiderit, quod accepit sine aliqua excusatione exsolvere cogatur. 2. Si vero partem aliquam de rebus propriis liberasse cognoscitur, illi cuius res secum habuerat, iuxta modum perditae rei vel liberatae, restituat quam iudex ratione deducta estimaverit portionem. 3. Sin autem sua omnia perdidit, cum liberaret alienam, similis de liberatis et de perditis rebus ratio deducatur, ut partem arbitrio iudicantis qui liberavit accipiat. Iustum est enim ut simili casu non damnum solus excipiat qui se gravibus periculis, dum sua maiora perdidit et aliena

CCLXXXIII. Quod nesciente domino servus fuerit commendatum, si id perierit, dominus servi nullum damnum incurrat. Suae enim inpotet culpa qui servo alieno res suas commendaverit domino nesciente. 2. Similis et de commodatis forma servetur.

CCLXXXIII. Si dominus per servum suum quodcumque sibi petierit commodandum, et servus cum rebus commodatis in fuga fuerit elapsus, tunc dominus obligetur ut commodata restituat. 2. Si vero servus petisse dominum mentiatur et sic deportanda ad dominum suceperit, sed ea quae suscepit everterit aut forte perdidit, et fugitivus non potuerit inveniri, dominus servi praebeat sacramentum se eum ut susciperet non misisse, et cum id peteret ignorasse, et nihil calumniae pertimescat. 3. Haec eadem de commendatis praecipimus.

CCLXXXV. Nullus qui pecuniam commodavit ad usuram, per annum plus quam tres siliquas de unius solidi poscat usuras, ita ut de solidis octo nonum solidum creditori qui pecuniam ad usuram suscepit exsolvat. 2. Quod si cautionem ultra modum superius comprehensum per necessitatem suscipientis creditor extorserit, condicio

contra leges inserta non valeat. Qui contra hoc fecerit, rem quam commodaverat recipiat et nullam usuram. 3. Quae vero cautae non fuerant non solvantur usure.

Tit. De venditionibus

CCLXXXVI. Venditio per scripturam facta plenam habeat firmitatem. 2. Si etiam scriptura facta non fuerit, datum praetium testibus conprobatur, et emptio habeat firmitatem. 3. Venditio si fuerit violenter extorta, id est per metum mortis aut per custodiam, nulla valeat ratione.

CCLXXXVII. Si quid a servo fuerit comparatum domino nesciente, si dominus firma(m) esse noluerit emptionem, praetium reddat emptori, et emptio nihil habeat firmitatis.

CCLXXXVIII. Si quis servum suum vendiderit, et servus priori domino aliquod crimen obiecerit, ille qui venderit recipiat quem vindedit, pretium redditurus emptori, ut ille in servo suo requirat crimen quod obiecerat. 2. Idem de ancillis praecipimus custodiri.

CCLXXXVIII. Quoties de vindita re contentio commovetur, si alienam fuisse costiterit, nullum domino praeiudicium conparetur. 2. Et domino qui vendere aliena praesumerit duplum cogatur exsolvere, nihilominus emptori quod accepit praetium reddi turus; 3. et quidquid ad <con>parate rei profectum studio suae utilitatis emptor adiecerit, a locorum iudicibus estimetur, et ei qui laborasse cognoscitur a venditore iuris alieni satisfactio iusta reddatur.

CCLXL. Si quis ingenuum vendiderit, cum ille suam probaverit libertatem, servum aut praetium servi ab illo qui vendedit accipiat ille sibi quem vinditum fuisse constiterit, excepto quod emptori in duplum praetium quod accepit cogatur exsolvere. 2. Haec et de mulieribus forma servetur.

CCLXLI. Si quis servum suum vendiderit forsitam eius nesciens facultates, habeat inquiren<di> liberam potestatem, et sibi vindicet ille qui vendidit, cum potuerit invenire.

CCLXLII. Si servus de peculio suo fuerit emptus, et hoc dominus eius forte nescierit, de domini potestate non exeat; quia non praetium sed res servi sui, dum ignorat, accepit.

CCLXLIII. Conmutatio talem qualem emptio habeat firmitatem.

CCLXLIII. Venditionis haec forma servetur ut <seu res> seu mancipia seu quodlibet animalium genus venditur, nemo propterea firmitatem venditionis irrumpat quod dicat rem vili praetio vendidisse.

CCLXLV. Si venditor non fuerit idoneus, fideiussorem dare debet emptori.

CCLXLVI. Si pars praetii data est, pars promissa, non propter hoc venditio facta rumpatur; 2. sed si emptor ad placitum tempus non solverit praetii reliquam portionem, pro parte quam debet solvat usuras; nisi hoc forte convenerit ut res vendita reformetur.

CCLXLVII. Qui arras pro quacumque dederit re, praetium cogatur implere quod placuit. 2. Emptor vero, si non occurr<er>it ad diem constitutum, arras tantummodo recipiat quas dedit, et res definita non valeat.

CCLXLVIII. Rem in contemptione positam non liceat donare nec vindere.

CCLXVIII. Parentibus filios suos vendere aut donare <non liceat> nec obpignerare; nec aliud suo iure vendicabit qui acceperit sed magis praetium quod dedit perdat qui a parentibus filium comparauit.

CCC. Quicumque ingenuus post annum vicisimum se vindi permiserit et praetium cum venditore partibus est ut circumveniret emptorem, proclamans postea nullatenus audiatur, sed ea qua voluit servitute permaneat; quoniam non est dignus ut liber sit qui se volens subdidit servituti.

CCCI. Nullo ... ro cuius ut in Roman- ... et facultat- ... qui proclama- ...

CCCII. Nullus ... regis aut iudicis ... us audeat ... verborum placit- ... — Desunt 6 versus

CCCIII. ... onis null- ... aut pro ... mum quod ... nt in qua ... mora exi ... quamdiu ... — Vacat.

CCCIII. ... s terras .. transferre ... terras suarum ... ut forte ... Romanus ... Gothus qui ... re cogatur ... territorio civitatis ... addatur augmentum .. merito sibi ... — Desunt 6 versus.

Tit. De donationibus

CCCV. De his donationibus quae a regibus ad ingenuos conferuntur sive antea conlate sunt, hoc observandum esse iubemus quod gloriosae memoriae patris nostri vel decessorum nostrorum constituit mansuetudo; quia iniquum esset res donatas ... convelli.

CCCVI. Si quis ep(iscopus) vel presbyter aliquid praeter consensu omnium clericorum de rebus aeclesiae facere crediderit, hoc firmum non esse precipimus; nisi praebeat omnis clericus consensum suum, seu de fundo seu de hereditate. 2. Item filii clericorum qui terras vel aliquid ex munificentia aeclesiae possident, si in laicos conversi fuerint vel de servitio aeclesiae discesserint ve amittant ... iuste rebus lat ... vel ... — Desunt 6 versus

CCCVII. Maritus si uxori suae aliquid donaverit, de hoc quod voluerit scriptura sua manu signo sive subscriptione confirmet, ita ut duo aut tres testes

CCCVIII. Res donata, si in praesenti traditur, nullo modo a donatore repetatur, nisi causis certis et probatis. 2. Qui vero sub hac occasione largitur ut post eius mortem ad illum cui donaverit res donata pertineat, quia similitudo est testamenti, habebit licentiam inmutandi voluntatem suam quando voluerit, etiam si in nullo laesum fuisse se dixerit. 3. Ille vero qui falsa donatione circumventus aliquid in utilitate donatoris expendit, aut ab ipso donatore recipiat vel ab eius heredib(us), ne iniuste damna sustineat qui honestum lucrum de inani promissione speraverat.

CCCVIII. Donatio que per vim et metum probatur exortata, nullam habeat firmitatem.

CCCX. Si quis buccellario arma dederit vel aliquid donaverit, si in patroni sui manserit obsequio, aput ipsum quae sunt donata permaneant. 2. Si vero alium sibi patronum elegerit, habeat licentiam cui se voluerit commendare, quoniam ingenuus homo non potest prohiberi, quia in sua potestate consistit; sed reddat omnia

patrono quem deseruit. 3. Similis et de circa filios patroni <vel> buccellarii forma servetur: ut si ipsi quidem eis obsequi voluerint, donata possideant; si vero patroni filios vel nepotes crediderint relinquendos, reddant universa quae parentibus eorum a patrono donata sunt. 4. Et si aliquid buccellarius sub patrono adquisierit, medietas ex omnibus in patroni vel filiorum eius potestate consistat, aliam medietatem buccellarius qui adhaesivit obtineat; 5. et si filiam reliquerit, ipsam in patroni potestate manere iubemus; sic tamen ut ipse patronus aequalem ei provideat qui eam sibi possit in matrimonium sociare. 6. Quod si ipsa sibi contra voluntatem patroni alium forte elegerit, quidquid patri eius a patrono fuerit donatum vel a parentibus patroni, omnia patrono vel heredibus eius <restituatur>.

CCCXI. Arma quae saionibus pro obsequio data sunt, nulla ratione repetantur; 2. sed illa quae, dum saius est, adquisivit, in patroni potestate consistant.

CCCXII. Romanus qui Gotho donaverit rem quae est iudicio repetenda, aut tradiderit occupandam priusquam adversarium iudicio superarit, si etiam Gothus invaserit, tum possessor rem suam per executionem iudicis quae occupata fuerit statim recipiat, nec de eius postmodum repetitione pulsetur, etiam si bona sit causa repetentis; 2. sed Romanus Gotho eiusdem meriti / rem aut pretium repensare cogatur. — Desunt 2 paginae (cap. 313–318).

(CCCXVIII) ... so ... t ... nihil potestate ... a ... u ... mi ...

CCCXVIII. Maritus si uxori suae aliquid donaverit, et ipsa post obitum mariti sui in nullo scelere adulterii fuerit convesata sed in pudicitia permanserit, aut si certe ab alio marito honesta coniunctione pervenerit, de re (bus) sibi a marito donatis possidendi et post obitum suum relinquendi cui voluerit habeat potestatem. 2. Sin autem per adulterium seu inhonestam coniunctionem se miscuisse convincitur, quidquid de facultate mariti sui fuerat consecuta, totum incunctanter amittat, et ad heredes donatoris legitimis revertatur.

Tit. De successionibus

CCCXX. Si parentes testati decesserint — sequuntur 4 versus in quibus singulae tantum litterae legi possunt — de ea ... eas ad facultates ... sorores ... accipient ... cum fratribus suis in terris vel in aliis rebus aequalem habeant portionem. 2. Quod si aliqua sine viro fuerit relicta, et ad coniugium expetens sponte transierit, totam portionem quam acceperat suis fratribus vel eorum heredibus relinquat. 3. Quod si ipsa virgo permanserit, quamdiu advixerit in rebus vel in culturis cum fratribus habeat portionem; post obitum vero eius terras ad heredes superius comprehensos sine mora revertantur, reliquas facultates cui voluerit donatura. 4. Circa sanctimoniam autem quae in castitate permanserit voluntate parentum, praecipimus permanere. 5. Quod si parentes sic transierit ut nullum fuerit testamentum, ea puella inter fratres aequalem in omnibus habeat portionem, quam usque ad tempus vitae suae usufructuario iure possideat, post obitum vero suum terras suis heredibus relinquat; de reliqua facultate faciendi quod voluerit in eius potestate consistat

CCCXXI. Si marito superstite uxor forsitan moriatur, filii qui sunt eodem coniugio procreati in patris potestate consistant, et res eorum, si novercam non

superduxerit, ea conditione possideat ut nihil exinde aut vendere aut evertere aut quocumque pacto alienare praesumat, sed omnia filiis suis integra et intemerata conservet. 2. Fructos tamen omnes pro suo iure percipiat <et> una cum filiis communibus consumat expensis. 3. Cum vero filius duxerit uxorem aut filia maritum acceperit, statim a patre de rebus maternis suam recipiat portionem, ita ut usufructuaria patri tertia derelinquatur. 4. Pater autem tam filio quam filiae, cum XX annos aetatis impleverit, mediam ex eadem quam unumquemque contigit de rebus maternis restituat portionem, etiam si nullis fuerint nuptiis copulati; medietatem vero dum advixerit pater sibi vindicet filiis post obitum relinquendam. 5. Qui autem novercam superduxerit, omnes facultates maternas filiis mox reformet, ne, dum filii cum rebus ad domum transeunt alienam, novercae suae vexentur iniuriis. 6. Eadem quoque de nepotibus forma servetur.

CCCXXII. Mater, si in viduitate permansit, aequalem inter filios, id est qualem unus ex filiis, usufructuariam habeat portionem; qua(m) usque ad tempus vitae suae usufructuario iure possideat, ceterum nec donare nec vindere nec uni ex filiis ... e conferre praesumat. 2. Quod si ea in filii hanc portionem matris <evertere> sive per negligentiam sive per odium eorum forte prospexerint, ad millenarium vel ad comitem civitatis aut iudicem referre non different, ut matrem suam contestatione commoneant ne res quas ad usum fructum accepit evertat. 3. Nam usum fructum quem ipsa fuerat perceptura dare cui voluerit, filio vel filiae, non vetetur. 4. Verum si ex usufructuaria portione aliquid probatur eversum, filiis post mortem matris de eius facultatibus sarciatur. 5. Post obitum vero matris, portio quam acceperat ad filios equaliter revertatur, quia non possunt de paterna hereditate fraudari. 6. Quod si mater ad alias nuptias forte transierit, ex ea die usufructuariam portionem, quam de bonis mariti fuerat consecuta, filii inter reliquas res paternas, qui ex eo nati sunt coniugio, vindicabunt.

CCCXXIII. Maritus si cum servis uxoris vel suis in expeditione aliquid lucri fuerit consecutus, nihil exinde uxor a viro suo praesumat repetere, nec ipso vivente nec post eius obitum; sed vir, qui uxorem suam secundum Sactam Scriptura(m) in potestate habet, similiter et in servis eius potestatem habebit, et omnia quae cum servis uxoris vel suis in expeditionem adquisivit in sua potestate permaneant; pro eadem scilicet ratione quia si servi, dum cum domino suo in expeditione conversabantur, aliquid admisissent forte damnosum, ille qui eos secum duxerat ipse pro eis daturus esset compositionem, ut sicut lucrum ita et damnum ad se dominus noverit pertinendum.

CCCXXIII ... .. llam ad ... it usus ... inter ... tatem pa ... inter ... ns que de ...

CCCXXV ... si ... l la ... cipiis ... au ... et ipsum .. filium post mortem ... um con ... re marito ... tantum fi ... s relin ... — Desunt 6 versus (cap. 326).

CCCXXVII. In priori lege fuerat constitutum ut si patruus aut patrum filii cum matre ... vindicarentur. 2. Nos modo meliori ordinatione censuimus ut patre defuncto, si filius decesserit, omnem facultatem eius sibi mater dibeat vindicare, quae tamen sit post obitum vidua. 3. Si vero qui moritur filios, nepotes et pronepotes relinquerit, ipsi omnes habeant facultates, ea condicione servata ut nepotes ex eo filio qui patre superstite mortuus fuerit integram de avi bonis quam fuerat pater

eorum, si vixisset, habiturus percipiat portionem; 4. nam nepotes ex ea filia quae ante patre(m) mortua est de ea portione quam mater fuerat habitura tertia(m) portionem perdant. — Desunt 6 versus

In primis 10 versibus singulae tantum litterae legi possunt.

CCCXXVIII. Qui moritur, si avum paternum et maternum relinquit, ad avum paternum hereditas mortui universa pertineat. 2. Si autem avum paternum et aviam maternam reliquerit, aequales capiant portionem.

CCCXXVIII. Qui moritur, si tantummodo amitam, hoc est patris sororem, et materteram, hoc est matris sororem, relinquit, aequali iure succedant in hereditate defuncti. — Desunt alii 4 versus (cap. 330).

CCCXXXI. Qui moritur, si fratres et sorores non reliquerit et filios fratrum vel sororum reliquerit et f ... universa praes ... hac heredi ... vero ceterorum ... et der ... memoriae ...

CCCXXXII. Femina ad hereditatem patris aut matris, avorum vel aviarum tam paternorum quam maternorum ... femina et ... sive ad ... — Desunt 6 versus (cap. 333)./

CCCXXXIII. Maritus et uxor tunc sibi hereditario iure succedant quando nullus usque ad septimum gradum de propinquis aut quibuscumque parentibus invenitur.

CCCXXXV. Clerici, monaci vel sanctimoniales qui usque ad septimum gradum non reliquerint heredes propinquos parentesve, si nihil de suis facultatibus ordinaverint, totam sibi ecclesia cui servierunt eorum substantiam vindicabit.

CCCXXXVI. In hereditate illius qui moritur intestatus, si filii desunt, nepotibus debetur hereditas. Si nec nepotes fuerint, pronepotes vocantur ad hereditatem. 2. Si vero qui moritur nec filios nec nepotes nec pronepotes reliquerit, pater aut mater hereditatem sibi vindicabit. 3. Si personae desun / ...

Liber primus

De instrumentis legalibus

I.1. De legislatore

1. Quod sit artificium condendarum legum.
2. Quo modo uti debet artifex legum.
3. Quod requirendum est in artificem legum.
4. Qualis erit in consiliandum artifex legum.
5. Qualis erit in consiliandum artifex legum.
6. Qualis erit in eloquendo artifex legum.
7. Qualis erit in iudicando artifex legum.
8. Qualis in publicis, qualis in privatis erit artifex legis.
9. Quod dare debeat legibus disciplinam artifex legum.

I.1.1. Quod sit artificium condendarum legum.

Salutare daturi in legum contemtione preconium, ad nove operationis formam antiquorum istudiis novus artus aptamus, reserantes virtutem tam formandae legis quam peritiam formantis articulis. Cuius artis insigne ex hoc decentius enitere probabitur, si non ex coniectura trahat formam similitudinis, sed ex veritate formet speciem sanctionis, neque sillogismorum acumine figuras inprimat disputationis, sed puris honestique preceptis modeste statuatur articulos legis. Etenim ut ars operis huius se in hac dispensatione componat, ordo magne rationationibus exoptat. Namque cum experimenta rerum manus tenet artificis, ad dispositionem forme frustra queritur investigatio rationis. In improvisis certe acuta expetit se ratio indagazione cognosci; in non ignotis autem experimento faciendi se properat reserari. Latentis ergo rei quia species ignoratur, non inmerito considerationis ordo requiritur. Cum vero expertos usus in speculo visionis fides veritatis adducit, non iam materia forme ratiocinationem dicti, sed operationem facti deponit. Unde nos, melius mores quam eloquia ordinantes, non personam oratoris indicimus, sed rectoris iura disponimus.

I.1.2. Quo modo uti debet artifex legum.

Formandarum artifex legum non disceptatione debet uti, sed iure; nec videri congruum sibi contentione legem condidisse, sed ordine. Ab illo enim negotia rerum non expetunt in teatrali labore clamorem, sed in exoptata salvatione populi legem.

I.1.3. Quod requirendum est in artificem legum.

Tunc primo requirendum est, ut id, quod inducitur, possibile credatur. Novissime ostendendum, si non pro familiari compendio, sed pro utilitate populi suadet, ut appareat eum, qui legislator existit, nullo privatim commodo, sed omnium civium utilitati communi motum presidiumque oportune legis inducere.

I.1.4. Qualis erit in consiliandum artifex legum.

Erit consequenter idem lator iuris hac legis mores eloquiis anteponens, ut contentio illius plus virtute personat quam sermone. Sicque ut quod dixerit amplius factis quam dictis exornet priusque promenda compleat, quam implenda depromat.

I.1.5. Qualis erit in consiliandum artifex legum.

Erit in adventione Deo sibi que tantummodo conscius, consilio probis et parvis admixtus, ad sensu civibus populisque communis, ut aliene provisor salutis commodius ex universali consensu exerceat gubernaculum, quam ingerat ex singulari potestate iudicium.

I.1.6. Qualis erit in eloquendo artifex legum.

Erit concionans eloquio clarus, sciencia non dubius, evidentia plenus, ut, quidquid ex legali fonte prodierit, in rivulis audientium sine retardatione decurrat, totumque qui audierit ita cognoscat, ut nulla hunc difficultas dubium reddat.

I.1.7. Qualis erit in iudicando artifex legum.

Erit iudicans in indagando vivax, in preveniendo fixus, in decernendo non anxius, in percutiendo parens, in parcendo adsiduus, in innocente vindex, in noxio temperatus, in advena sollicitus, in indigena mansuetus. Personam tantum nosciat accipere, quanto et contemnet eligere.

I.1.8. Qualis in publicis, qualis in privatis erit artifex legis.

Erit quecumque sunt publica patrio rectoris amore, quecumque private erili dispensaturus ex potestate, ut hunc universitas patrem, parvitas habeat dominum, sicque diligatur in toto, ut timeatur in parvo, quatenus et nullus huic servire paveat, et omnes amorem eius morte compensaturum exoptent.

I.1.9. Quod dare debeat legibus disciplinam artifex legum.

Tunc deinde sciet in hoc maxime istare gravitatis publice gloriam, si det ipsis legibus disciplinam. Nam cum salus tota plebium in conservando iure constat, leges ipsas corrigere debet ante quam mores. Veniunt enim, ut cuique libet, in contentionem, leges pro arbitrio suo ferunt, induunt sibi fictam de gravitate hac pudore personam; adeo ut sit illis lex publica, inhonestas private, sicque obtentu legum contraria legibus adoperiunt, qui vigore legis obvia legibus evellere debuerunt.

I.2. De lege

1. Quod observabit legislator in legibus suadendis.
2. Quid sit lex.
3. Quid agit lex.
4. Qualis erit lex.
5. Quare fit lex.
6. Quod triumphet de hostibus lex.

I.2.1. Quod observabit legislator in legibus suadendis.

In suadendis legibus erit plena causa dicendi, non ut partem orationis meditandi videatur gratia obtinere, sed desideratum perfectionis obtinuisse laborem. In earum namque formationibus non sofismata disputationis, sed virtutem iuris mavult causa discriminis. Queritur enim illic non, quid contentio dicat, sed quid action promat, quia et excessus morum non coercendi sunt cuturno locutionum, sed temperamento virtutum ».

I.2.2. Quid sit lex.

Lex est emula divinitatis, antestis religionis, fons disciplinarum, artifex iuris, boni mores inveniens adque conplnens, gubernaculum civitatis, iustitie nuntia, magistra vite, anima totius corporis popularis.

I.2.3. Quid agit lex.

Lex regit omnem civitatis ordinem, omnem hominis etatem, que sic feminis datur ut maribus, iuventute complectitur et senectute, tam prudentibus quam indoctis, tam urbanis, quam rusticis fertur, que summum salutis principum hac populorum culmen obtinet, et cum manifesto preclaroque preconio in modum lucidissimi solis effulgit.

I.2.4. Qualis erit lex.

Lex erit manifesta nec quemdam in captionem civium devocabit. Erit secundum naturam, secundum consuetudinem civitatis, loco temporeque conveniens, iusta et equabilia prescribens, congruens, honesta et digna, utilis, necessaria, in qua previdendum et ex utilitate, que pretenditur, amplius commodi, amplius iniquitatis oriatur, ut dinosci possit, si plus veritati prospiciat publice, quam religioni videatur obesse, an et si honestatem tuetur et non cum salutis periculo arguit

I.2.5. Quare fit lex.

Fieri autem leges nec ratio cogit, ut earum metu humana coerceatur improbitas, sitque tuta inter noxios innocentium vita, atque in ipsis improbis formidato supplicio frenetur nocendi presumptio.

I.2.6. Quod triumphet de hostibus lex.

His in domestica pace ita perfectis, totaque primo a principibus, secundo a civibus, exhinc a populis et a domo iurgiorum peste seclusa, eundum et in adversis et obviandum hostibus potentialiter ac fidenter, tanto in externis spe fida victoriae, quanto nil erit, quod ex internis formidari valeat aut timeri. Pacis enim oleo et legum vino tota plebium massa in statu salutari concreta exeret hostibus indevictos, unde inlesos artus, producentur iustis adiuta legibus tela. Eruntque viri melius equitate quam telo muniti, ut contra hostem ante iustitiam dirigat princeps, quam vibret spicula miles. Felicior iam tunc illa principis congressio erit, quam domestica equitas anteibit ; quia et severiores erunt in hostium populatione mucrones, quos de domibus modeste produxerint leges. Experimentum enim naturalis est rei, ut

iustitia illa confodiat hostem, que tutaverit civem externam inde perimat litem, unde suorum interna possederit pacem. Sicut ergo modestia principum temperantia est legum, ita concordia civium victoria est hostium. Ex mansuetudine etenim principum oboritur dispositio legum, ex dispositione legum institutio morum, ex institutione morum concordia civium, ex concordia civium triumphus hostium. Sicque bonus princeps, interna regens et externa conquiens, dum suam pacem possidet et alienam litem obrumpit, celebraet in civibus rector et in hostibus victor, habiturus post labentia tempora requiem sempiterna, post luteum aurum celestem regnum, post diadema et purpuram gloriam et coronam; quin potius nec deficiet esse rex, quoniam, dum regnum terre relinquit et celeste conquirat, non erit amisisse regni gloriam, sed ausisse.

Liber secundus

De negotiis causarum

II.1. De iudicibus et iudicatis

1. De tempore, quo debeant leges emendate valere.
2. Quod tam regia potestas quam populorum universitas legum reverentie sit subiecta.
3. Quod nulli leges nescire liceat.
4. Quod antea ordinari oportuit negotia principum, postea populorum.
5. De principum cupiditate damnata eorumque initiis ordinandis, et qualiter conficiende sunt scripture in nomine principum facte.
6. De his, qui contra principem vel gentem aut patriam refugi vel insultantes existunt.
7. De non criminando principem nec maledicendo illi.
8. De remotis alienarum gentium legibus.
9. Ne excepto talem librum, qualis hic, qui nuper est editus, alterum quisque presumat habere.
10. De diebus festis et feriatis, in quibus non sunt negotia exsequenda.
11. Ut nulla causa a iudicibus audiatur, que legibus non tenetur.
12. Ut terminato cause nullatenus revolvantur, relique vero ad libri huius seriem terminentur, adiciendi leges principibus libertate manente.
13. Quod nulli liceat dirimere causas, nisi quibus aut princeps aut consensio voluntatis potestatem dederit iudicandi.
14. Quales causas debeant audire thiuphadi et qualibus personis causas audiendas iniungant.
15. Ut iudices tam criminales quam communes terminent causas. Pacis autem adsertores et sola regia potestas ordinet, et sic tantundem a rege commissa negotia iudicent.
16. De damnis eorum, qui non accepta potestate presumserint iudicare.
17. De his, qui admoniti iudicis epistula vel sigillo ad iudicium venire contemnunt.
18. Si iudex interpellantem audire contemnat, vel utrum fraudulenter an ignoranter iudicium promat.
19. Si iudex aut per commodum aut per ignorantiam iudicet causam.
20. Si iudex dolo vel calliditate aut unam aut ambas causantium partes dispendia facit sustinere.
21. Quid primo iudex servare debeat, ut causam bene cognoscat.
22. Si cuiuscumque honoris aut ordinis iudex dicatur haberi suspectus, vel si iudex contra leges presumat dare iudicium.
23. Iudex qualiter faciat iudicatum.
24. De commodis adque damnis iudicis vel saionis.
25. Quod omnis, qui potestatem accipit iudicandi, iudicis nomine censeatur ex lege.

26. Ut omne vinculum, quod post datum iniustum iudicium a causidicis fuerit exactum, habeatur invalidum.
27. Ut iniustum iudicium et definitio iniusta regio metu vel iussu a iudicibus ordinata non valeat.
28. De data episcopis potestatem distringendi iudices nequiter iudicantes.
29. Ut iudex, si a quocumque fuerit pulsatus, noverit se petenti reddere rationem.
30. De damnis iudicum aliena contingentium.
31. De his, qui regiam contemserint iussionem.

IN NOMINE DOMINI

II.1.1. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De tempore, quo debeant leges emendate valere.

Pragma suum emendatis legibus adsignantes, illud primum ordine prefationis et loco premittimus, quia, sicut legum evidentia populorum est excessibus utilis, ita sanctionum obscuritas turbat ordines equitatis. Nam plerumque, dum quedam, bene ordinata nebuloso verborum tractu consistunt, ipsa sibi repugnantiam nutriunt, dum litigantium controversias lucide non excludunt, sicque, ubi debuerunt finem ferre calumniis, ibi novos contra se pariunt laqueos captionis. Hinc ergo diversitas causarum exoritur, hinc controversie litigantium generantur, hinc etiam hesitatio iudicum nascitur, ita ut in finiendis vel compescendis calumniis habere terminum nesciant, que utique nutantia semper adprobantur et dubia. Et ideo, quia perstringi tota, que in controversiam veniunt, brevi complicatione non possunt, saltem vel ea, que in contionem pertractanda sese gloriosis nostro celsitudinis sensibus ingesserunt, ea in hoc libro specialiter corrigi et eliminata probitatis sententia decrevimus ordinari — evidentia videlicet dubiis, prestantia noxiis, clementiora mortiferis, adaperitionem clausis, perfectionem ceptis inprimens institutis —, quo nostri regni populos, quos una et evidens pax nostri regiminis continet, hec deinceps institutio correctarum legum ordinandos adstringat atque retentet. Et ideo harum legum correctio vel novellarum nostrarum sanctionum ordinata constructio, sicuti in hoc libro et ordinatis titulis posita et subsequenti est serie adnotata, ita ab anno secundo regni nostri a duodecimo Kalendis Novembribus in cunctis personis ac gentibus nostre amplitudinis imperio subiugatis innexum sibi a nostra gloria valorem obtineat, et inconvulso celebritatis oraculo valitura consistat.

Leges sane, quas in Iudeorum excessibus nostra gloria promulgabit, ab eo tempore valituras esse decernimus, ex quo his confirmationem gloriosa serenitatis nostre renotatione inpressimus.

II.1.2. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod tam regia potestas quam populorum universitas legum reverentie sit subiecta.

Omnipotens rerum dominus et conditor unus, providens commoda humane salutis, discere iustitiam habitatores terre, sacre legis sacris decenter imperabit oraculis. Et quia solius tam immense divinitatis imperiis hec cordibus inprimuntur humanis,

convenit omnium terrenorum quamvis excellentissimas potestates illi colla submittere montis, cui etiam militie celestis famulatur dignitas servitutis. Quapropter si obediendum est Deo, diligenda est iustitia; que si fuerit dilecta, erit instanter operandum in illa, quam quisque tunc verius et ardentius diligit, cum unius equitatis sententia cum proximo semetipsum adstringit. Gratanter ergo iussa celestia amplectentes, damus modestas simul nobis et subditis leges, quibus ita et nostri culminis clementia et succedentium regum nobitas adfutura una cum regimonii nostri generali multitudine universa obedire decernitur hac parere iubetur, ut nullis factionibus a custodia legum, que inicitur subditis, sese alienam reddat cuiuslibet persona vel potentia dignitatis, quatenus subiectos ad reverentiam legis inpellat necessitas, principis voluntas.

II.1.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod nulli leges nescire liceat.

Omnis scientia sana ordinabiliter vitat ignorantiam execrandam. Nam cum scriptum sit: 'Noluit intellegere, ut bene ageret', certum est, quia qui intellegere noluit bene agere non contendit. Nullus ergo idcirco sibi extimet inlicitum faciendi licere quodlibet, quia se novit legum decreta sanctionesque nescire; nam non insontem faciet ignorantie causa, quem noxiorum damnis implicaverit culpa.

II.1.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod antea ordinari oportuit negotia principum et postea populorum.

Bene Deus, conditor rerum, disponens humani corporis formam, in sublimem caput erexit adque ex illo cunctas membrorum fibras exoriri decrevit; unde hoc etiam a capiendis initiis captit vocari precensuit, formans in illo et fulgorem luminum, ex quo prospici possent, quecumque noxia concurrissent, constituens in eo et intelligendi vigorem, per quem conexa et subdita membra vel dispositio regeret vel providentia ordinaret. Hinc est et peritorum medicorum precipua cura, ut ante capiti quam membris incipiat disponi medella. Que ideo non inmerito ordinabiliter exerceri censetur, cum artificis peritia hec dispensari patescunt; quia si salutare caput extiterit, ratione colligit, qualiter curare membra cetera possit. Nam si arcem molestia occupaverit capitis, non potuerit in artus dirivationes dare salutis, quas in se consumserit iugis causa langoris. Ordinanda ergo sunt primo negotia principum, tutanda salus, defendenda vita, sicque in statu et negotiis plebium ordinatio dirigenda, ut dum salus competens prospicitur regum, fida valentius teneatur salvatio populorum.

II.1.5(6). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De principum cupiditate damnata eorumque initiis ordinandis, et qualiter conficiende sunt scripture in nomino principum facte.

Eminentie celsitudo terrene tunc salubrius sublimia probatur adpetere, cum saluti proximorum pia cernitur compassione prodesse; unde solet contingere, ut plus commodi de aliena salute conquirat, quam de propria utilitate quisque percipiat. In multis enim, quia multorum salus adtenditur, maioris lucri summa percipitur; in se autem, quia privati commodi fructus adpetitur, non satis est, si unius beneficii premia conquirantur. Hinc et illa regendarum tantundem salus est plebium, que non suos

fines privata voluntate concludit, sed que universitatis limites communi prosperitatis lege defendit. Quapropter, ne salutaris ordo imperialibus videatur verbis potius obtineri quam factis, de sublimitatis obtentu reclinamus ad vota supplicum tranquille visionis aspectum, ut inde salutaris compassio habeat commodum, unde turme plebium adapte fuerint supplicationis effectum. Cum igitur precedentium serie temporum inmoderatio aviditas principum sese prona diffunderet in spoliis populorum, et auget rei proprie censum erumna flebilis subiectorum, tandem superne respectio adflatu nobis est divinitus inspiratum, ut, quia subiectis leges reverentie dederamus, principum quoque excessibus retinaculum temperantie poneremus. Proinde sincera mansuetudinis deliberatione tam nobis quam cunctis nostre glorie successoribus adfuturis Deo mediante legem ponimus decretumque divalis observantie promulgamus: ut nullus regum impulsione sue quibuscumque motibus aut factionibus scripturas de quibuslibet rebus alteri debitis ita extorqueat vel extorquendas instituat, quatenus iniuste hac nolenter debitarum sibi quisque privari possit dominio rerum. Quod si alicuius gratissima voluntate quippiam de rebus a quocumque perceperit vel pro evidenti prestatione lucratus aliquid fuerit, in eadem scripturam patens voluntatis hac prestiti condicio adnotetur, per quam aut impressio principis aut conferentis fraus evidentissime detegatur. Et si patuerit a nolente fuisse in scriptura exacta, aut respiscat improbitas principis et evacuet quod male contraxit, aut certe post eius mortem ad eum, cui exacta est scriptura, vel ad heredes eius res ipse sine cunctatione debeant revocari. Ille autem res, que, seclusa omni compressionis argumentatione, directo modo transierint in principis potestate, in eius perenniter iure perdurent, et quidquid ex rebus ipsis idem princeps ordinare voluerit, sue potestatis arbitrio subiacebit. Verum ut omne eius negotium actionis roboret sinceritas veritatis, cum quarumcumque rerum in scriptura in principis nomine extiterint facte, mox testes, qui in eadem scripturam suscriptores accesserint, ab his, quos elegerit princeps, diligentissime perquirantur, si non aliquod indicium aut de impressione principis aut de fraude scripturam facientis modo quocumque cognoverint: ac sic aut rito facta series scripture permaneat, aut irrita confecta vanescat. Similis quoque ordo de terris, vineis adque familiis observetur, si sine scripture textum tantummodo coram testibus quelibet facta fuerit definitio. De rebus autem omnibus a tempore Svintilani regis hucusque a principibus acquisitis aut deinceps, si provenerit, acquirendis quecumque forsitan princeps inordinata sive reliquit seu reliquerit, quoniam pro regni apice probantur acquisita fuisse, ad successorem tantumdem regni decernimus pertinere; ita habita potestate, ut quidquid ex his helegerit facere, liberum habeat velle. In illis autem rebus, que ipsi aut de bonis parentum aut de quorumcumque provenerint successionibus proximorum, ita eidem principi eiusque filiis aut, si filii defuerint, heredibus quoque legitimis hereditatis iura patebunt, sicut etiam ceteris lege vel successione patere noscuntur. Quod si aliquid ex rebus de quorumcumque parentum aut proximorum non solum successione, sed etiam qualibet conlatione aut quocumque contractu ad ius ipsius pervenisse patuerit, si contingat hec inordinata relinqui, non ad successorem regni, sed ad filios vel heredes eius, qui conquisibit, specialiter omnis eadem conquisitio pertinebit. Nam et de illis rebus, quas idem princeps ante regnum aut ex proprio aut ex iustissime conquisito dinoscitur abuisse, inrelocabili ordine aut faciendi quod voluerit potestatem habebit,

aut certe filiis eius successio plena patebit. Quod si filii defuerint, legitimis heredibus ex his, que inordinata reliquerit, hereditatem hadire licebit. Huius sane legis sententia in solis erit principum negotiis observanda adque ita perpetim valitura, ut non ante quispiam solium regale conscendat, quam iuramenti federe hanc legem se in omnibus implere promittat. Quemcumque vero aut per tumultuosas plebes aut per absconsa dignitati publice macinamenta adeptum esse constiterit regni fastigia, mox idem cum omnibus tam nefarie sibi consentientibus et anathema fiat et christianorum communionem amittat, tam dire percussionis ultione conlisus, ut omnis divini ordinis cultor, qui illi communicare presumserit, simili cum ipso damnatione dispereat et pena tabescat. Nam et si quis legis huius seriem ex officio palatino malivole detrahendo lacerare voluerit aut evacuandam quandoque, vel silenter musitans vel aperte resultans, proloqui detectus extiterit, cunctis palatine dignitatis et consortiis et officiis mox nudatus, omnium rerum suarum dimidiam partem amittat et, in deputato sibi loco redactus, a totius palatii maneat societate seclusus. Religiosus etiam, qui se in eadem culpam devolverit, simili rerum proprietatis sue dispendio subiacebit.

(II.1.7). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGICA REX

De fidelitate novis principibus reddenda et pena huius transgressionis.

Cum divine voluntatis imperio principale caput regnandi sumat sceptrum, non levi quisque culpa constringitur, si in ipso sue electionis primordio aut iurare se, ut moris est, pro fide regia differat aut, si ex palatino officio fuerit, ad eiusdem novi principis visurus presentiam venire desistat. Si quis sane ingenuorum de sublimatione principali cognoverit et, dum discussor iuramenti in territorio illo accesserit, ubi eum habitare constiterit, quesita occasione se fraudulenter distulerit in eo, ut pro fide regia conservanda iuramenti se vinculo alliget, aut ille, qui, sicut premisimus, ex ordine palatino fuerit, minime regis obtutibus se presentandum ingesserit, quicquid de eo vel de omnibus rebus suis principalis auctoritas facere vel iudicare voluerit, sui sit incunctanter arbitrii. Quod si aut egritudo illi obstiterit aut quelibet publice utilitatis actio eum retinuerit, ut regis visibus se nullatenus representet, dum regie electionis sublimitas quibuslibet modis ad eius cognitionem pervenerit, statim per suam iussionem id ipsum clementie sue auditibus intimare procuret, qualiter fidei sue sinceritatem ostendens huius legis sententiam evadere possit.

II.1.6(8). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui contra principem vel gentem aut patriam refugi sive insulentes existunt

Quantis hactenus Gothorum patria concussa sit cladibus, quantisque iugiter quatiatur stimulis profugorum ac nefanda superbia deditorum, ex eo pene cunctis est cognitum, quod et patrie diminutionem agnoscunt, et hac occasione potius quam expugnandorum hostium externorum arma sumere sepe compellimur. Ut ergo tam dira temeritas tandem victa depereat, et in huiusmodi transgressoribus manifesta scelera non relinquuntur ulterius impunita, hac omne per evum valitura lege sancimus, ut quicumque ex tempore reverende memorie Chintilani principis usque ad annum regni nostri Deo favente secundum vel amodo et ultra ad adversam gentem

vel extraneam partem perrexit sive perrexit aut etiam ire voluit vel quandoque voluerit, ut sceleratissimo ausu contra gentem Gothorum vel patriam ageret aut fortasse conetur aliquatenus agere, et captus sive detectus extitit vel extiterit, seu ab anno regni nostri primo vel deinceps quispiam infra fines patrie Gothorum quamcumque conturbationem aut scandalum in contrarietatem regni nostri vel gentis facere voluerit, sive ex tempore nostri regiminis tale aliquid agere vel disponere conatus est aut fuerit, atque, quod indignum dictum videtur, in necem vel abiectioem nostram sive subsequendum regum intendere vel intendisse proditus videtur esse vel fuerit: horum omnium scelerum vel unius ex his quisque reus inventus, et si nulla mortis ultione plectatur, aut effusionem perferat oculorum, secundum quod in lege hac hucusque fuerat constitutum, decalvatus tamen C flagella suscipiat et sub artiori vel perpetuo erit religandus exilio pene et insuper nullo umquam tempore ad palatini officii reversurus est dignitatem; sed servus principis factus et sub perpetua servitutis catena in principis potestate redactus, eterna tenebitur exilii religatione obnoxius. Res tamen omnes huius tam nefarii transgressoris in regis ad integrum potestate persistent, et cui donate fuerint, ita perpetim secure possideat, ut nullus umquam succedentium regum, causam suam et gentis vitiaturus, has ullatenus auferre presumat. Verum quia multi plerumque repperiuntur, qui, dum his et talibus pravis meditationibus occupantur, argumento quodam fallaci in ecclesiis aut uxoribus vel filiis atque amicis, seu iu aliis quibuscumque personis suas inveniuntur transduxisse vel transducere facultates, etiam et ipsa, que fraudulenter in dominio alieno contulerant, iure precario reposcentes sub calliditatis studio in suo denuo domimo possidenda recipiant, unde nihil de suis rebus visi sunt amisisse, nisi solum concinnatione falsissima fictas quasi veridicas videantur scripturas conficere; ideoque hanc nequissimam argumentatione presentis legis decreto amputare elegimus, ut, calcatis vel evacuatis seu rescissis scripturis hac fraude confectis, quidquid eo quisque tempore possidere repperiatur, quo fuerit in predictis criminibus deprehensus, totum continuo fisci viribus ad integrum adplicetur, ut concedero iam dictas facultates, sicut supra dictum est, cui rex voluerit vel facere exinde quidquid elegerit, in sue potestatis consistat arbitrio; alia vero quecumque ab hac fraude aliena inventa extiterint ordinata legibusque confecta, vigore legum maneat solidata, illis ab huius legis sententia personis evidenter exceptis, quibus a precedentibus regibus culpa dinoscitur fuisse concessa. Nam si humanitatis aliquid cuicumque perfido rex largire voluerit, non de facultate eius, sed unde placuerit cessurus est, quantum vicesima portio fuisse.

II.1.7(9). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De non criminando principe nec maledicendo illi.

Sicut in personam principis omnibus proibemus aut commovere nequitiam cogitationis aut manus inicere ultionis, ita etiam nullum patimur in cum aut notam ponere criminis aut verba congerere maledictionis. Sacre namque auctoritas scripture et non iubet accipi obproprium adversus proximum suum et hunc, qui maledixerit principi populi sui, demonstrat existere reum. Quapropter quicumque in principem aut crimen iniecerit aut maledictum intulerit, ita ut hunc de vita sua non humiliter et silenter admonere procuret, sed huic superve et contumeliose insultare pertemet

sive etiam in detractationis eius ignominia turpia et iniuriosa presumat, si ex nobilibus idoneisque personis fuerit, seu sit religiosus sive etiam laicus, mox detectus extiterit et inventus, dimidiam omnium rerum suarum partem amittat, de qua idem princeps faciendi quod sibi placuerit potestatem obtineat. Nam si de vilioribus humilioribusque personis fuerit, aut certe quem nulla dignitas exornabit, quod de illo vel de rebus eius princeps voluerit iudicandi licentiam habebit. Simili quoque precepto defuncto etiam principi ausum oportune interdiciimus detrahendi. Incassum etenim his qui vivit detractationis in defunctum iacula mittit, cum iam defunctus nec constitutionibus imbui nec increpationibus possit urgueri. Sed quia pro certo illius insania innotescit, qui frustra in non sentientem detractoris verba transmittit, ideo hisdem presumptor L verberibus vapulavit et presumptionis sue oportuna silentia dabit reservata cunctis hac plenius libertate, ut principem, tam supreste quam mortuo, liceat unicuique pro negotiis hac rebus omnibus et loqui, quod ad causam pertinet, et contendere, sicut decet, et iudicium promereri, quod debet; ita enim ponere nitimur humane reverentiam dignitati, ut devotius servare probemur iustitiam Dei.

II.1.8(10). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De remotis alienarum gentium legibus.

Aliene gentis legibus ad exercitiam hutilitatis imbui et permittimus et optamus; ad negotiorum vero discussionem et resultamus et proibemus. Quamvis enim eloquiis polleant, tamen difficultatibus herent. Adeo, cum sufficiat ad iustitiae plenitudinem et prescrutatio rationum et competentium ordo verborum, quae codicis huius series agnoscitur continere, nolumus sive Romanis legibus seu alienis institutionibus amodo amplius convexari.

II.1.9(11). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX.

Ne excepto talem librum, qualis hic, qui nuper est editus, alterum quisque presumat habere.

Nullus prorsus ex omnibus regni nostri praeter hunc librum, qui nuper est editus, atque secundum seriem huius amodo translatum, librum alium legum pro quocumque negotio iudici offerre pertemet. Quod si presumserit, triginta libras auri fisco persolvat. Iudex quoque, si vetitum librum sibi postea oblatum dirumpere fortasse distulerit, praedictae damnationis dispendio subiacebit. Illos tamen a damno huius legis immunes esse iubemus, qui praeteritas et anteriores leges non ad confutationem harum legum nostrarum, sed ad conprobationem praeteritarum causarum proferre in iudicio fortasse voluerint.

II.1.10(12). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De diebus festis et feriatis, in quibus non sunt negotia exequenda.

Die dominico neminem liceat executione constringi, quia omnes causas religio debet excludere; in quo nullus ad causam dicendam nec propter aliquod debitum fortasse solvendum quemquam inquietare presumat. Diebus etiam Pascalibus nulla patimur quemlibet executione teneri, id est per XV dies, septem, qui Pascalem sollemnitatem praecedunt, et septem alios, qui secuntur. Nativitatis quoque dominice,

Circumcisionis, Epiphanie, Ascensionis et Pentecosten singuli dies simili reverentia venerentur. Necnon et pro messivis feriis a XV kalendas Augustas usque ad XV kalendas Septembres, in Cartaginensi vero provincia propter locustarum vastationem adsiduam a XV kalendas Iulias usque in kalendas Augustas messivas ferias precipimus observandas et propter vindemias colligendas a XV kalendas Octobres usque ad XV kalendas Novembres. Omnibus hanc constitutionem concedimus, ut per hec tempora nullus ad causam dicendam venire cogatur vel sub executione aliqua deputetur; nisi forte causa, pro qua compellitur, cepta iam a iudicem fuisse videatur. Nam procul dubio, si iniqua fuisse hactenus reperitur, ad peragendum negotium absque ulla feriatarum dierum obiectione cogendus est qui pulsatur; ita ut, si persona est, cui facile credi possit, placito districtus abscedat; si certe sit, de cuius fide dubitetur, pro se fideiussorem adhibeat, quatenus peractis temporibus supradictis ad finiendam cum petitore causam, ubi iudex elegerit, remota dilatione occurrat. Preter qui tale crimen admiserint, quos necesse sit sententia mortis puniri, qui etiam in talibus omnino diebus et comprehendendi sunt et ardua in vinculis custodia retinendi, quousque, peracto die dominico vel feriis supradictis, debita eos subsequatur ultio iudicantis. Messivis sane vel vindemialibus feriis in criminosas et dignas morti personas legalis nullatenus censura cessabit. Sed nec illum ista lex excusatum habebit, qui necdum ad iudicium ante compulsus, et tamen, sciens esse se quandoquidem compellendo, reliquis se temporibus dilatans, ad hoc in predictis feriis illi, a quo pulsandus est, se indubitanter ostendit, quia putat, se ad causam dicendam nulla legis sanctione posse teneri. Quem tamen aut per placitum distringi precipimus, quando cum petitore causam finire sit prestus; aut si forte talis est, de quo suspecta sit placiti fides, neque fideiussorem pro se adhibere potuerit, a iudicem sub custodia maneat, ut, expleto tempore feriato, causa, pro qua compellitur, finem accipiat. Si quis autem contra decretum legis huius agere presumerit, et ad iudicem ex hoc querella pervenerit, quinquaginta hictus flagellorum publico extensus accipiat.

II.1.11(13). Ut nulla causa a iudicibus audiatur, que in legibus non continetur.

Nullus iudex causam audire presumat, que in legibus non continetur; sed comes civitatis vel iudex aut per se aut per executorem suum conspectui principis utrasque partes presentare procuret, quo facilius et res finem accipiat et potestatis regie discretionem tractetur, qualiter exortum negotium legibus inseratur.

II.1.12(14). FLAVIUS GLORIOSUS RECCESVINDUS REX

Ut terminate cause nullatenus revolvantur, relique ad libri huius seriem terminentur, adiciendi leges principibus libertate manente.

Quecumque causarum negotia iniqua sunt, nondum vero finita, secundum has leges determinari sancimus. Illas autem causas, que antequam iste leges a nostra gloria emendarentur, legaliter determinate sunt, id est secundum legum modum, qui ab anno primo regni nostri in preteritis observatus est, resuscitari nullatenus patimur. Sane leges adiciendi, si iusta novitas causarum exegerit, principalis electio licentiam habebit, que ad instar presentium legum vigorem plenissimum obtinebunt.

II.1.13(15). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod nulli liceat dirimere causas, nisi quibus fiut princeps aut consensio voluntatis vel informatio iudicum potestatem dederit iudicandi.

Dirimere causas nulli licebit, nisi aut a principibus potestate concessa, aut ex consensu partium electo iudice trium testium fuerit electionis pactio signis vel subscriptionibus roborata. Nam et si hii, qui potestate iudicandi a rege accipiunt, seu etiam hii, qui per commissoriam comitum vel iudicum iudiciaria potestate utuntur, vices suas aliis, quibus fas fuerit, scriptis peragendas iniunxerint, licitum illis per omnia erit, similemque et ipsi, qui informati a iudicibus fuerint in iudicando, sicut et illi, a quibus determinandi acceperunt vigorem, habebunt in discernendis vel ordinandis quibusque negotiis potestatem.

II.1.14(16). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quales causas debeant audire thiuphadi, et qualibus personis causas audiendas iniungant.

Cum ceteris negotiis criminalium etiam causarum thiuphadis iudicandi concessa licentia, criminosos a legum sententiis ipsi vindicare non audeant, sed debita in eis, ut competat, censura exercent. Qui thiufadi tales eligant, quibus vicissitudines suas audiendas iniungant, ut ipsis absentibus illi causas et temperanter discutiant et iuste decernant.

II.1.15(17). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut iudices tam criminales quam communes terminent causas.

Omnium negotiorum causas ita iudices habeant deputatas, ut et criminalia et cetera negotia terminandi sit illis concessa licentia. Pacis vero adsertores non alias dirimant causas, nisi quas illis regia deputaverit ordinandi potestas. Pacis autem adsertor est, qui sola faciende pacis intentione regali sola destinatur autoritate.

II.1.16(18). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De damnis eorum, qui non accepta potestate presumpserint iudicare.

Nullus in territorio non sibi commissio vel ille, qui iudicandi potestatem nullam habet omnino commissam, quemcumque presumat per iussionem aut saionem vel distringere vel in aliquo molestius convexare, nisi ex regia iussione vel partium electione sive consensu vel commissoriis atque informationibus comitum seu etiam iudicum, sicut in lege superiori tenetur, iudex quisque fuerit institutus. Certe qui non predictus iudex presumptiosus inlicite hec que prohibentur presumpserit agere, confestim ut causa pervenerit ad provincie ducem, an per se vollit, an per quem ipso preceperit, tam inlicitam presumptionem cohercere procuret. Et illi siquidem, qui presumptiosus presumptor extitit, si solum contumeliam vel iniuriam fecerit, libram auri coactus exsolvat; si vero rem aliquam temeranter abstulerit vel auferri preceperit, tantundem cum eadem re, quam tulerit, aliud tantum de suo coactus restituat. Quod si cumquo index servum suum seu alienum ad discutienda negotia elegerit deputandum, pro his, que idem servus contra iustitiam et leges adtemptaverit agere, ad omnem satisfactionem legis iudex, qui hunc ordinaverit, se noverit retineri. Saio vero, seu quisquis fuerit, qui huic obsequens

presumptori alium consenserit comprehendere, distringere vel aliquid rerum auferre, C ictus flagellorum accipint et presumptionem tali emendatione coherceat.

II.1.17(19). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui admoniti iudicis epistula vel sigillo ad iudicium venire contemnunt.

Iudex cum ab aliquo fuerit interpellatus, adversarium querellantis admonitione unius epistule vel sigilli ad iudicium venire conpellat, sub ea videlicet ratione, ut coram ingentiis personis his, qui a iudice missus extiterit, illi, qui ad causam dicendam conpellitur, offerat epistulam vel sigillum. Et si tali admonitione conventus aut se dilataverit aut ad iudicium venire contemserit, pro dilatione sola quinque auri solidos petitori et pro contemptu quinque alios iudici coactus exolvat. Quod si non habuerit, unde conponat, quinquaginta flagella contemtor idem vel dilatator coram iudice verberetur, ita ut non ei flagellorum ista correptio inducat notam infamie. Sin autem solummodo contemtor extiterit et non habuerit, unde conpositionem exolvat, absque ulla testificandi iactura XXX flagella suscipiat. His autem, qui pulsatur, si ad accipiendam admonitionem iudicis sese dixerit nullatenus dilatasse vel contempsisse et hoc nullo potuerit teste convinci, dum sacramentum reddiderit, quod per nullam occasionem vel contemptum hoc fecerit, a damnis vel flagellis superius comprehensis habeatur indemnus. Quod si quilibet episcopus admonitionem iudicis, fretus honore sacerdotali, contemserit et pro sua persona adsertorem dare distulerit, confestim a iudice negotii seu a provincie sue duce vel comite compulsus quinquaginta solidorum damnum excipiat, ex qua summa pecunie XX solidi iudici contempto proficiant, XXX vero sacerdoti ipsius petitor consequatur. Si certe presbiter, diaconus vel subdiaconus adque clericus vel monachus ad accipiendam iudicis epistulam vel sigillum se dilataverint aut pro sui persona ad respondendum minime direxerint prosecutorem vel contumaciter fuerint contemtores, unusquisque eorum iuxta legis huius sententiam, que in laicis superius lata est, indicta damna suscipiat; et si non habuerit, unde conponat, eius episcopus moneatur, ut pro eo satisfacere, si voluerit, licentiam habeat. Sin autem noluerit, sacramentis coram iudice se noverit obligandum, quod supradictis personis distractionem talem adibeat, ut per XXX dierum spatium ieiuniis continuis adfligantur, sufficiatque illis circa solis hoccasum per dies singulos panis vel aque refectionem accipere, que contumacis vitam rationabili possit distractione corrigere. Illa omnino discretionem servata, ut, si aut etatis aut egritudinis instantia patuerit, que hanc disciplinam sustinere non posse demonstret, tam in clericis cuiuscumque ordinis quam in laicis, non tam durissime sententiam castigationis instantia compleat iudicis, sed habita consideratione pro egritudine vel etate, ita contemto corrigat, ne ipse contemtor aut langorem maximum aut debilitationem vel mortem incurrat. Ille vero, qui ad implendam commonitionem iudicis contemtor extiterit seque ita dilataverit, ut eum iudex tam facile repperire non possit, et si post tempus indictum in diebus quattuor non occurrat, si quinto die venerit, omnem huius legis sententiam se noverit evasurum. Pari modo et qui longius centum milibus pervenitur, si ad undecimum diem post tempus institutum occurrerit, et hunc nullatenus sanctionis huius pena danmabit. Similiter et qui in ducentorum milium spatio constitutus in vicensima prima die, postquam iussus fuerat, se ipsum iudici

presentarerit audiendum, eo modo a iactura legis huius habeatur indenmis. Similis quoque servabitur ordo, ubi fuerit amplius itineris longitudo. Hii denique, quibus tam rationabile tempus adiectum est, si se ulterius dilatantes minime ad institutum diem superadiectionis occurrerint, confestim iudex ea, que pars petit querellantis, reservato negotio dilatatoris, tradere non differat petitori, ita ut, dum contemtor in postmodum ad negotium dicendum successerit, si vicensimum primum diem transcenderit, XX auri solidos coactus exolvat. Nam et his, qui de centum milibus superiorem ordinem preteriens constitutionem undecimi diei fuerit supergressus, et idem decem solidorum damnum excipiat, de quibus danmis superius institutis medietatem sibi iudex acquirat, alteram vero medietatem pars petitoris obtineat. Si tamen admonitum aut egritudo ad veniendum nulla suspenderit, aut inundatio fluminum non retinuerit, vel aditum non obstruxerit, in quo montes transituri sunt, conspersio superflua nivium; que necessitas utrum evidenter evenerit, an per excusationem videatur opponi, aut idoneis testibus aut suo iuramento firmabit.

II.1.18(20). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si iudex interpellantem audire contemnat, vel utrum fraudulenter an ignoranter iudicium promat.

Si quis iudici pro adversario suo querellam intulerit, et ipse eum audire noluerit aut sigillum negaverit et per diversas occasiones causam eius protaxerit, pro patrocinio aut amicitia nolens legibus obtemperare, et ipse, qui petit, hoc testibus potuerit adprobare; det ille iudex ei, quem audire noluit, pro fatigationem eius tantum, quantum ipse ab adversario suo secundum legalem iudicium fuerat accepturus, et ipsam causam ille, qui petit, usque ad tempus legibus constitutum ita habeat reservatam, ut, cum eam proponere voluerit, debitam sibi percipiat veritatem. Certe si fraudem aut dilationem iudicis non potuerit petitor adprobare, sacramento suam iudex conscientiam expiet, quod eum nullo malignitatis obtentu vel quolibet favore aut amicitia audire distulerit, et propter hoc culpabilis idem iudex nullatenus habeatur. Eidem tamen iudici liceat, ut in una ebdomada duobus diebus vel omnibus meridianis horis, si voluerit, absque causarum audientia sue vacet domui pro quiete. Reliquo vero tempore prolata sibi negotia frequens et absque dilatione qualibet examinet.

II.1.19(21). ANTIQUA

Si iudex aut per commodum aut per ignorantiam iudicet causam.

Iudex si per quodlibet commodum male iudicaverit et cuicumque iniuste quicquam auferri preceperit, ille, qui a iudice ordinatus ad tollendum fuerat destinatus, ea, que tulit, restituat. Nam ipso iudex contrarius equitati aliud tantum de suo, quantum auferri iusserat, mox reformet, id est, ablata rei simpla redintegratione concessa, pro satisfactione sue temeritatis aliud tantum, quantum auferri preceperat, de sua facultate illi, quem iniuste domnaverit, reddat. Quod si tantum, quantum abstulit, non habuerit unde componat, saltem vel id ipsum ex toto, quod habere videtur, illi, quem damnaverit, pro omni compositione restituat. Quod si ex omnibus nihil rerum habuerit, unde compositionem exsolvat, L publice extensus flagella suscipiat. Sin autem per ignorantiam iniuste iudicaverit et sacramentis se potuerit excusare, quod non per

amicitiam vel cupiditatem aut per commodum quodlibet, sed tantumdem ignoranter hoc fecerit: quod iudicabit non valeat, et ipse iudex non implicetur in culpa.

II.1.20(22). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si iudex dolo vel calliditate aut unam aut ambas causantium partes dispendia faciat sustinere.

Tranquille hac sollicite instantia mansuetudinis nostre premonet, iudices omnes non debere dilatare causidicos, ne gravi dispendio aliquatenus honerentur. Quod si dolo aut calliditate aliqua ad hoc videtur iudex differre negotium, ut una pars aut ambe naufragium perferant, quidquid dispendiis super octo dies a die cepte accionis causantes pertulerint, reddito sacramento, totum eis iudex reddere compellatur. Sin autem vel egritudo vel publice utilitatis indictio suspenderit iudicem a negotio peragendum, nullam moram exhibeat litigantibus, sed sub hac eos definitione confestim absolvat, ut ad causam expediendam competenti tempore indubitanter occurrant.

II.1.21(23). ANTIQUA

Quid primo iudex servare debeat, ut causam bene cognoscat.

Iudex, ut bene causam agnoscat, primum testes interroget, deinde scripturam requirat, ut veritas possit certius inveniri, ne ad sacramentum facile veniatur. Hoc enim iustitie potius indagatio vera commendat, ut scripture ex omnibus intercurrant et iurandi necessitas sese omnino suspondat. In his vero causis sacramenta presentur, in quibus nullam scripturam vel probationem seu certa indicia veritatis discussio iudicantis invenerit. In quibus tamen causis et a quo iuramentum detur pro sola investigatione iustitie, in iudicis potestate consistat.

II.1.22(24). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si cuiuscumque honoris aut ordinis iudex dicatur haberi suspectus.

Si quis iudicem aut comitem aut vicarium comitis seu thuiphadum suspectos habere se dixerit et ad suum ducem aditum accedendi poposcerit aut fortasse eundem ducem suspectum habere dixerit, non sub hac occasione petitor ac presertim pauper quilibet patiatul ultra dilatione. Sed ipsi, qui iudicant eius negotium, unde suspecti dicuntur haberi, cum episcopo civitatis ad liquidum discutiant adque pertractent et de quo iudicaverint pariter conscribant suscribantque iudicium. Et qui suspectum iudicem habere se dixerat, si contra eum deinceps fuerit querellatus, completis prius, quo per iudicium statuta sunt, sciat sibi apud audientiam principis appellare iudicem esse permissum; ita ut, si iudex vel sacerdos repperit fuerint nequiter iudicasse, et res ablata querellanti restituatur ad integrum, et a quibus aliter, quam veritas habuit, iudicatum est aliud tantum de rebus propriis ei sit satisfactum. Si certe iniustam contra iudicem querellam detulerit et causam, de qua agitur, iuste iudicatam fuisse constiterit, danmum, quod iudex sortire debuit, petitor sortiatur. Et si non habuerit, unde compositionem exolvat, C flagellis extensus publice in eiusdem iudicis presentiam verberetur. Nam si forte quisquam pro utilitatem regiam aliquid scire se dixerit, aditus ei ad conspectum nostre glorie negari non poterit.

II.1.23(25). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Iudex, qualiter faciat iudicatum.

Si de facultatibus vel de rebus maximis aut etiam dignis negotium agitetur, iudex, presentibus utrisque partibus, duo iudicia de re discussa conscribat, que simili textu et suscriptione roborata litigantium partes accipiant. Corte si de rebus modicis mota fuerit actio, sole condiciones, ad quas iuratur, apud eum, qui victor extiterit, pro ordine iudicii habeantur. De quibus tamen condicionibus et ille, qui victus est, ab eisdem testibus roboratum exemplar habebit. Quod si pars, que pro negotio quocumque compellitur, professa fuerit apud iudicem, non esse necessarium a petitore dari probationem, quamlibet parve rei sit actio, conscribendum est a iudice suaque manu iudicium roborandum, ne fortasse quelibet ad futurum ex hoc intentio moveatur. Si vero, hordinante iudice, una pars testes adduxerit, et dum oportuerit eorum testimonium debere recipi, pars altera de iudicio se absque iudicis consultum subtraxerit, liceat iudici prolatos testes accipere, et quod ipsi testimonio suo firmaverint, illi, qui eos protulit, sua instantia consignare. Nam ei, qui fraudulenter se de iudicio sustulit, producere testem alium omnino erit illicitum; qui scilicet hoc sibi tantum noverit esse concessum, ut antequam testes illi, qui testimonium dederant, moriantur, si habuerit quod rationabiliter in eis accuset, patienter audiatur a iudice; et si accusatus testis fuerit evidenter convictus, eius testimonium pro nihilo habeatur. Unde et si duo testes non remanserint, qui digni in eodem testimonio maneant, ille, qui primum testem obtulerat, infra trium mensium spatium testes alios, qui ceptum negotium firment, inquirere non desistat. Quod si invenire nequiverit, rem universam ille recipiat, qui eam ante visus fuerat possedisse. Iudex sane de omnibus causis, que iudicaverit, exemplar penes se pro conpescendis controversiis reservare curabit.

II.1.24(26). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX. EMENDATA

De commodis atque damnis iudicis vel saionis.

Cognovimus multos iudices eo, quod, per cupiditatis occasionem supergredientes legum ordinem, ex causis tertiam sibi presumant tollere partem. Propterea nunc presenti lege constituitur, ut hec talis iudicum cupiditas auferatur, et non amplius iudex pro labore suo et pro iudicata causa ac legitime deliberata, quam, sicut constitutum fuerat in lege priori, vicensimum solidum presumat accipere. Quod si quacumque fraude quisquam super hunc numerum plus auferre temptaverit, omnia, que legitime debuerat accipere, perdat. Illud vero, quod iniuste contra huius legis ordinem super vicensimum solidum tulerit, duplum illi exsolvat, cui hoc auferri precepit. Similiter quoque, quia cognovimus, quod saiones, qui pro causis alienis vadunt, maiores pro labore suo mercedes, quam merentur, accipiant, propterea simili decreto legis huius edicitur, ut qui pro causis alienis vadunt decimum tantundem solidum pro suo labore conquirant. Quod si aliquis super hunc constitutum numerum usurpare presumpserit, et mercedes, quas legitime debuit accipere, perdat, et quidquid super decimum solidum fraude quacumque perceperit, duplum illi, cui abstulit, reddat. Quam datam commodi summam ex lege tam iudex quam saio de

restitute rei compositionem conquirat. Id tamen noviter adiciendum huic legi innectimus, ut, si talis causa occurrerit, unde compositio exsolvi minime possit, tunc ab illo ratio prescripta commodi exigenda est iudicis vel saionis, qui aut commodatam sibi rem in constituto die reddere non occurrit, aut qui rei aliene debitor vel iniustus possessor extiterit. Pro celebrandis autem divisionibus, si causa extiterit, iam quia utraque pars et competentia sibi iura reposit et debitam sibi partem portionis requirit, ab utrisque partibus predicta commoda exigenda sunt. Similiter autem et in huiusmodi causis, ubi nulla est culpa, presumptio, usurpatio vel debitum possessorum, hic ordo servabitur, ut commodum iudicis vel saionis de utrisque causantium partibus exigatur. Quod si divisionem quisque cupiens celebrare dilationem ab ere de suo pertulerit, cum hec causa ab eo, qui dilationem pertulit, iudici intimata extiterit, ab eo iudex commodum suum vel saionis exigere debeat, qui tardus pro ipsa divisione extitit facienda. Quod si ea, que iudex ordinare decernit, saio callidus implere neglexerit, si res, de qua agitur, si unciam auri vel infra valere constiterit, illi, cui res debita est, idem saio de suo auri solidum reddat. Si certe plus valuerit, per singulas uncias singulos solidos pro sua tarditate persolvat. Idem vero saiones, cum pro causis alienis vadunt, si minor causa est et persona, duos caballos tantum ab eo, cuius causa est, accipiat fatigandos; si vero maior persona fuerit et causa, non amplius quam sex caballos et pro itinere et pro dignitate debeat accipere.

II.1.25(27). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod omnis, qui potestatem accipit iudicandi, iudicis nomine censeatur ex lege.

Quoniam negotiorum remedia multimode diversitatis conpendio gaudent, adeo dux, comes, vicarius, pacis adsertor, thiuphadus, millenarius, quingentenarius, centenarius, defensor, numerarius, vel qui ex regia iussione aut etiam ex consensu partium iudices in negotiis eliguntur, sive cuiuscumque ordinis omnino persona, cui debite iudicare conceditur, ita omnes, in quantum iudicandi potestatem acceperint, iudicis nomine censeatur ex lege; ut, sicut iudicii acceperint iura, ita et legum sustineant sive commoda, sive damna.

II.1.26(28). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut omne vinculum, quod post datum iniustum iudicium a causidicis fuerit exactum, habeatur invalidum.

Vidimus interdum iustitiam ab iniquis iudicibus et suo loco seclusam et devoto vigore solutam, iniustitiam autem et loco iustitiae introductam et multis modis decretorum vinculis adligatam. Quidam enim, postquam iudicia iniusta conscripserint, aut unam aut ambas causantium partes placitorum inter se nexibus ligant, ne iniuste datum iudicium quandoque iusta contentione resolvant. Adeo, ubi non directus et beneplacitus est convenientie modus, sed ubi pro conprimenda iuste causantis intentione vel voce repperiuntur quocumque modum definitionum vincula conligata, omnimodis habeantur invalida nec sint adinventionis alicuius conexione firmata.

II.1.27(29) FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut iniustum iudicium et definitio iniusta, regio metu vel iussu a iudicibus ordinata, non valeant.

Nonnumquam gravado potestatis depravare solet iustitiam actionis, que, dum sepe valet, certo est, quod semper nocet; quia, dum frequenter vigore ponderis iustitiam premit, numquam in statu sue rectitudinis hanc redire permittit. Ideoque, quia sepe principum metu vel iussu solent iudices interdum iustitie, interdum legibus contraria iudicare, propter hoc tranquillitatis nostre uno medicamine concedimus duo mala sanare, decernentes, ut, cum repertum fuerit, qualemcumque scripture contractum seu quodcumque iudicium non iustitia vel debitis legibus, sed iussu aut metu principum esse confectum, et hoc, quod obvium iustitie vel legibus iudicatum est adque concretum, in nihilo redeat, et eos, qui iudicaverunt vel hoc facere coegerunt, nullius infamie nota conspergat vel rei alicuius damnum adfligat; qui tamen iudices tunc erunt a legum damnis immunes, si se iuramento firmaverint, non sua pravitate, sed regio vigore nequiter iudicasse.

II.1.28(30). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De data episcopis potestate admonendi iudices nequiter indicantes.

Sacerdotes Dei, quibus pro remediis oppressorum vel pauperum divinitus cura commissa est, Deo mediante testamur, ut iudices perversis iudiciis populos opprimentes paterna pietate commoneant, quo male iudicata meliori debeant emendari sententia. Quod si hii, qui iudicaria potestate funguntur, aut iniuste iudicaverint causam, aut perversam voluerint in quolibet ferre sententiam, tunc episcopus, in cuius hoc territorio agitur, convocato iudice ipso, qui iniustus asseritur, atque sacerdotibus vel idoneis aliis viris, negotium ipsud una cum iudice communi sententia iustissime terminabit. Quod si perversa contentione iudex ipse permotus iniquum a se datum iudicium exhortante episcopo noluerit reformare in melius, tunc episcopo ipsi licitum erit iudicium de oppressi causa emittere, ita ut, quid a iudice ipso perverse iudicatum quidve a se correctum extiterit, in speciali formula iudicii sui debeat adnotari. Sicque idem episcopus et eum, qui opprimitur, et emissum a se de oppressi causa iudicium nostris procuret dirigere sensibus pertractandum, ut, que pars videatur veritatis habere statum, glorioso serenitatis nostre oraculo confirmetur. Iam vero si iudex eum, qui male opprimitur, episcopo dare distulerit, quomodo nostre glorie debeat presentari, iudex ipse duas auri libras nostre glorie partibus persolvebit.

II.1.29(31). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut iudex, si a quocumque fuerit pulsatus, noverit se petenti reddere rationem.

Iudex si a quacumque fuerit persona pulsatus, sciat se vel ante comitem civitatis vel ante eos, quos ad personam suam comes elegerit, rationem plenissimam legali ordine redditurum. Sane si regia in hoc negotio fuerit postolata preceptio, remoto episcopo aliisque iudicibus, causam qui fuerint iudices instituti terminare curabunt. Et si, cepta iam aut finita, seu aput sacerdotem sive aput comitem, actionem, causidicus ille iterum cum regali iussione hoccurrerit, his, qui causam iudicare cepit

seu finibit, illis rei geste redditurus est rationem, qui per regium decretum instituti sunt iudices; quatenus, si male iudicasse convincitur, iuxta leges satisfaciat petitori. Certe si iniuste fuerit advexatus, legali se noverit petitor sententiam damnaturum.

II.1.30(32). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De damnis iudicum aliena contingentium.

Cum constet iudices remediorum causa esse creatos, quidam ex his per contrarium, quod debuerunt iudicii equitate defendere, inlatis contendunt presumptionibus inpugnare. Accepta namque auctoritate iudicii, presumunt non debitam in alienis rebus exercere licentiam et, prout cuique libet, non metuunt aliorum bonis inferre dispendia noxie potestatis. Proinde quicumque iudicum contra iussa et ordines legum de alienis rebus quippiam auferre vel in eis aliquid noxium presumserint agere, iuxta omnem censuram damni, qua poterant alios iudicare, severitas illos legis debeat condemnare.

II.1.31(33). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De his, qui regiam conterasent iussionem.

Quicumque ingenuorum regiam iussionem contemnere invenitur aut taliter se egisse probatur, quod sub calliditatis aliqua finctione proponat et dicat eandem iussionem se nec vidisse nec accepisse, dum calliditatis huius fraus manifeste patuerit, si nobilior persona est, tres libras auri fisco persolvat; si autem talis sit, qui non habeat, unde hanc rei summam adimpleat, sine sue infamio dignitatis C ictus flagellorum accipiat. Quod si eventus egritudinis, commotio tempestatis, inundatio fluminis, conspersio nivis, vel si quid inevitabile noxie rei obviasset veris patuerit indicibus, non erit reus regie iussionis aut damnis indictis, cui obvians fuit causa manifeste necessitatis.

II.2. De negotiorum exordiis

1. Quod nullus se ideo denegari poterit respondere petenti, quare causam cum petentis auctorem non dixerit.
2. Ut nullo audientia clamore aut tumultu turbetur.
3. Ut de plurimis litigatoribus duo eligantur, qui suscepta valeant expedire negotia.
4. Ut ambe partes causantium a iudice vel saione per placitum distringantur, quod possint ad prosequendum negotium pariter convenire.
5. Quod ab utraque causantium parte sit probatio requirenda.
6. De quantitate itineris, quod alium quisque innocentem fatigare presumserit.
7. Si quilibet ex alterius iudicis potestate in alterius iudicis territorio habeat causam.
8. De his, qui in causis alienis patrocinare presumserint.
9. Ut petenti servo alieno respondere ingenuus non recuset.

II.2.1. Quod nullus se ideo denegare poterit respondere petenti, quare causam cum petentis auctorem non dixerit.

Nullus quecumque repetentem ac obiectione suspendat, ut dicat idcirco se non posse de negotio conveniri, quia ille, qui pulsat, causam cum eius auctorem non dixerit nec eum aliqua repetitione pulsaverit, excepto si legum tempora obviare monstraverit.

II.2.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut nullo audientia clamore aut tumultu turbetur.

Audientia non tumultu aut clamore turbetur, sed in parte positus, qui causam non habent, illi soli in iudicio ingrediantur, quos constat interesse debere. Iudex autem si elegerit auditores alios secum esse presentes aut forte causam, que proponitur, cum eis conferre voluerit, sue sit potestatis. Si certe noluerit, nullus se in audientiam ingerat, partem alterius quacumque superfluitate aut obiectu inpugnaturus, qualiter uni parti nutririi possit impedimentum. Quod si admonitus quisquam a iudicem fuerit, ut in causa taceat hac prestare causando patrocinium non presumat, et ausus ultra fuerit parti cuiuslibet patrocinare, decem auri solidos eidem iudici profuturos coactus exolvat, ipse vero, in nullo resultans, contumeliose de iudicio proiectus abscedat.

II.2.3. ANTIQUA

Ut de plurimis litigatoribus duo eligantur, qui suscepta valeant expedire negotia.

Si pars adversariorum litigatores una plures habeat et alia pauciores, iudicantis inter eos erit electio, ut utrasque partes inpugnantes se invicem eligant, qui eorum negotia suscipiant. Quia omnes ad causam dicendam consurgere non debebunt, set, ut diximus, ab utraque parte electi in iudicio ingrediantur, ut nulla pars multorum intentione aut clamore turbetur.

II.2.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut ambe partes causantium a iudice vel saione placito distringantur, quo possint ad prosequendum negotium pariter convenire.

Sepe neglegentia iudicum vel saionum, dum duarum partium sponsio non exigitur, una pars superflue convexatur. Nam occurrente uno ad placitum et alio differente, non parvum dispendium uni parti concutitur. Statuimus ergo cunctosque iudices, vel quibuscumque iudicandi potestas est, commonemus, ut, quotiens pro quocumque negotio per sponsionem placiti constituendum est tempus, quando aut ubi causa dicatur vel debitum fortasse reddatur, pars utraque, hoc est tam petentis quam petiti, ita placito distringantur, ut in constituto die aut per se aut per mandatarios suos prestati sint in iudicio, qualiter aut propositum negotium finiatur aut debitum reformetur, et pars, que distulerit hac sese a prefinito die suspenderit, aut si infirmitas eum vel itineris necessitas impedierit, hoc ipsut iudici aut causidico suo non intimaverit neque ad peragendum negotium infra tempus alia lege constitutum occurrerit, stante negotio penam placiti sui illi cogatur exolvere, quem iuxta suam promissionem iudicio adesse constiterit. Quod si iudex hec aut saio adimplere neglexerit et unam partem placito

distringens alteram pretermiserit, penam illam, quam illum damnare voluit, quem solum sub placito misit, de suo adimpleat, cui placitum visus est exegisse. Certe si in damno partis alterius placitum, quod ab altero exegit, alteri parti iudex vel saio reddiderit aut fortasse ruperit vel absconderit, penam quidem, que in placito inserta fuerat, de suo illi persolvat, pro cuius causa conscriptum placitum esse constabat; actionem tamen ille, cui competit, peragendam insistat. Damnum sane, quod per placitum in nomine iudicis vel saionis institutum esse dinoscitur, non ad saionem vel iudicem ex omnibus pertinebit; sed, salvo negotio veritatem habentis, medietatem sibi exinde iudex vel saio et medietatem pars petentis per omnia vindicabit.

II.2.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quod ab utraque causantium parte sit probatio requirenda.

Quotiens causa auditur, probatio quidem ab utraque parte, hoc est tam a petente quam ab eo, qui petitur, debet inquiri, et que magis recipi debeat, iudicem discernere competenter oportet. Tamen si per probationem rei veritas investigare nequiverit, tunc ille, qui pulsatur, sacramentis se expiet, rem, vel si quid ab eo requiritur, neque habuisse neque habere nec aliquid de causa, unde interrogatur, se conscium esse vel quidquam inde in veritate scire nec id, quod dicitur, et illi parti, cui dicitur, commisso; et postquam ita iuraverit qui pulsatus est, quinque solidos ille, qui pulsavit, ei cogatur exolvere.

II.2.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De quantitate itineris, quod alium quisque innocentem fatigare presumerit.

Remeveri debet iniuriam ab his, quorum probatur innocentia a molestiis improborum existere aliena. Proinde cum quisque alium ad principis conspectum vel ad discussionem quorumlibet iudicum iniuste compulerit ad prosequendum negotium, mox probata fuerit non iusta petentis esse contentio, si supra L milium vel infra L milium quamlibet parvum spatium compulsus iniuste extiterit convexatus, quinque solidos pro iniusta tantundem petitionem a petitore percipiat. Si per LX milia, idem iniustus petitor sex solidos reddat; ac sic deinceps, crescentem X milium numerum, singulorum solidorum crescat et numerus, et per C milia indebite fatigato X solidi a petitore dentur iniusto, sicque ex hoc per L milia solidis quinque et per C milia crescentibus solidis X, usque ad eo perveniat summa compositionis, usquequo pervenerit et ductus itineris.

II.2.7. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si quilibet ex alterius iudicis potestate in alterius iudicis territorio habeat causam.

Si quisquam ingenuorum adque servorum extra territorium, in quo conmanent, in alterius territorio iudicis causationem habuerint, iudex, ad cuius ordinationem idem petitor pertinet, epistula sua manu suscripta adque signata eidem iudici dirigat, in qua premoneat, ut negotium querellantis audire et ordinare non differat. Et si ad unam conventionem sperationem eius implere distulerit, tunc ille iudex, de cuius territorio est ille, qui petit, de rebus iudicis illius, ad quem direxit epistulam,

in quibuscumque locis repperire potuerit, tantum usurpet, quantum res illa esse dinoscitur, de qua petitor querellam intulerit, quod eidem petitori possidendum nihilominus dabit; quam rem ita possideat qui acceperit, ut, conservatis aliis rebus, de solis frugibus usum et expensas obtineat. Cum vero ille iudex, qui ad epistulam alterius iudicis negotium querellantis audire noluerit, iustitiam ex eodem negotium querellanti priori fecerit, ea, quo ille iudex, qui commonuit, de rebus eius abstulerat, ipse alteri iudici sine retardatione restituat; de frugibus vero rationabiliter expensis ille, qui expendit, nihil reddat. Quod si postea, iustissime discusso negotio, inveniat iudex ille per iniustam petitoris querellam rem indebite amisisse, tunc iniustus petitor rem, quam accepit, illi iudici, cuius fuit, ex integro reddat et aliud tantum de suo ei coactus exolvat. Quod si iudex ille, qui dilationem facit, rerum suarum possibilitatem in vicino non habet, unde alter iudex, qui commonuit, petitori repenset, tunc de territorio eiusdem iudicis differentis cuiuscumque rem tantum auferat, quantum petenti consignet, aut certe obsignatam petitori faciat iussionem, in qua pigneris quantitatem adnotet, per quam petitor presumendi sibi habeat potestatem. Dum vero ille, qui pigneratus extiterit, regi, duci vel comiti pro tali fuerit pignere querellatus, eadem pigneris damna, que idem suggerens pertulit, in quadruplum ei de suo iudex ipse dilationis coactus restituat. Quod si de rebus debitoris petitor pignus abstulerit, ad superiorem satisfactionem iudex teneri non poterit. Certe si idem iudex admonitus absque dilationem causam audierit petitoris, in qua eum perveniat habere nullatenus veritatem, iudicium, per quod eius iniustitia patuit, evidentibus scriptis emittat, de cuius textu exemplar fideliter translatum suaque manu suscriptum adque signatum iudici, a quo admonitus fuerat, dirigere non moretur. Et si post hoc equitatis iudicium patuerit presumptio pignerantis, ingenuus siquidem ea, que causa pigneris abstulit, duplam, id est amissam rem cum simili re, in satisfactione restituat. Servus autem, qui talia commisso detegitur, C hictus accipiat flagellorum adque turpiter decalvatus in integrum mox reformet rem, quam causa pigneris occupabit. Illi vero, qui ad pignerandum convenerint, si servi sint et suo sponte concurrerint, centenis et ipsi verberentur flagellis; si vero ingenui, aliud tantum domino restituant, quantum ei abstulisse probantur, sequestrata compositione illius, qui pignus indebite fecisse convincitur.

II.2.8. ANTIQUA

De his, qui in causis alienis patrocinare presumpserint.

Quicumque habens causam ad maiorem personam se propterea contulerit, ut in iudicio per illius patrocinium adversarium suum possit opprimere, ipsam causam, de qua agitur, etsi iusta fuerit, quasi victus perdat; liceat iudici, mox viderit quemcumque potentem in causa cuiuslibet patrocinare, de iudicio eum abicere. Quod si potens contempserit iudicem et proterve resistens de iudicio egredi vel locum dare iudicanti noluerit, potestatem habeat iudex ab ipso potente duas auri libras, unam sibi, alteram parti eius, cui potens ipse adversarius extitit, profuturam, exigere et hunc cum iniuria violenta a iudicio propulsare. Reliqui vero ingenui sive servi, qui admoniti a iudice de iudicio abscedere non consenserint, singuli publice extendantur et quinquagenis flagellorum ictibus verberentur.

II.2.9. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut petenti servo alieno respondere ingenuus non recuset.

Superflua excusantem lex ideo corripit, ut omnis presumptio coerceri facillime possit. Nonnulli enim ingenui servos alienos ledere prompti sunt et ad servi petitionem iudicio adesse contemnunt, adserentes, se utique cum eo causam dicere non debere, a quo eis conponi non poterit, si victores extiterint. Sed ne per hanc dilationem, dum etiam servi dominus supra L milia absens est, aut utilitati domini sui fiat impedimentum, aut ipse servus indebite perferat fortasse periculum, id consultissime decernendum elegimus: ut nulli penitus audientia denegetur, sed cuiuscumque servus cum quolibet se adseruerit seu suum sive domini sui vel domine habere negotium, statim ille, contra quem habet, prestus esse ad iudicium compellatur, aut petenti procul dubio responsurus aut compositionis summam legaliter inpleturus, si a servo fuerit iustissime superatus; ita ut, si servus quod proponit convincere non potuerit, ingenuus idem conscientiam suam expiet sacramentis, se nihil horum, unde appellatur, scire vel habere neque fecisse vel fieri precepisse. Et post tale sacramentum servus pro iniusta petitione, sicut et ingenuus, conponere non moretur. Nec tamen pro eadem compositione ultra resultet dominus eius; tantum ut, si minor est actio, quam decem solidi possunt valere, servus compositionis medietatem, hoc est duos semis solidos, cogatur exsolvere. Quod si infra L milia servi dominum esse constiterit, non aliter servus ingenuum petere poterit, nisi forte per se dominus eius in iudicium adesse non possit et ad proponendum a servo negotium epistulam manu sua subscriptam per eundem servum iudici destinaverit. Quod si servus domini sui proponens negotium aut fraude aut neglegentia domini sui viciaverit vel perdiderit causam, liceat domino eius eandem vitiatam causam aut per se aut per legitimum mandatarium suum revolvere et iustissimis iterum vocibus partis sue negotium reparare.

(II.2.10) Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

De his, qui negotia sua iure principali iudicialiter incipiunt et postea inter se citra iudicium pacificare presumunt et ad convenientiam redire.

Si cepta causantium negotia dirimentis non terminet discreta censura, non solum difficile sedantur altercantium negotia, sed et diversis causatur obiectionibus iustitia perquisita. Solent enim plerique, postquam suarum intentionum iurgia principali adpetunt examine finienda, quandoque resoluti licentia legalem fugiendo iacturam ad convenientie finem deducere, quam regiis auditibus protulerant causam. Ne ergo sub fraudis huius argumento pars causantium iudicialis fori equitatem effugiat, ideo presentis legis sanctione decernimus, ut, quicumque deinceps causam suam contra alium regio intimaverit culmini decernendam, nulla ratione se de iudicio submoveat nec quamlibet cum suo adversario convenientiam agat; sed tam diu cepti negotii propositionem intendat, donec regalis clementia speciale partibus iudicium promat. Quod si inchoatum negotium coram principe, vel quos idem princeps arbitrio suo elegerit, expedire neglexerit et quamcumque definitionem eum suo causidico peregerit, tam petitor quam pulsatus tantum regie potestati persolvere se noverint, quantum ille, cuius petitio extiterit, per causam

ipsam conquirere poterat; ita videlicet ut, quod regia potestas exinde facere vel iudicare decreverit, in arbitrio voluntatis illius subiaceat. Simili quoque damno et illi mulctandi sunt, qui post cause initium renuentes iudicium de inchoato presumpserint inter se pactitare negotio. Sic quoque tam iudex quam saio damni ipsius exsolutionem inter se dividere debeant. Quod si ipsi causidici non habuerint, unde conponant, CC flagellorum ictus utrique accipiant; sicque denuo iudex ille causam ipsam terminandi licentiam habeat. Illos tantundem a legis huius iactura indemnes efficiant, quibus aut regia iussio licentiam deliberationis indulserit, aut quos iudex ille, qui causam terminat, inter se pacificandos absolverit.

II.3. De mandatoribus et mandatis

1. Quod principum et episcoporum negotia non per eos, sed per subditos sint agenda.
2. Ut iudex a litigatore perquirat, utrum propria an aliena sit causa prolata.
3. Ut, qui per se causam non dicit, scriptis adsertorem informet.
4. Ut in personis nobiles questio per mandatum nullatenus agitetur, et qualiter humilior ingenuus sive servus per mandatum questioni subdatur.
5. Ut, si dilationem in causa patiat qui mandatum facit, liceat ei inmutare mandatum.
6. Ne causam suscipiat femina per mandatum, licite vero propriam exsequatur.
7. Ut, sicut lucrum, ita et damnum revertatur ad mandatorem. De commodis etiam mandatum accipientis.
8. Ut, si mortuus fuerit his, qui mandatum accipit, commodum illi debitum heres eius accipiat.
9. Qualibus personis potentes et qualibus pauperes prosequendas actiones iniungant.
10. Quod liceat his, quibus commissus est fiscus, pro re fisci quibus voluerint exsequendas iniungere actiones.

II.3.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod principum et episcoporum negotia non per se, sed per subditos sint agenda.

Magnorum culminum excellentia, quanto negotiis rerum dare iudicium decet, tanto negotiorum molestiis et se implicare non debet. Si ergo principem vel episcopum cum aliquibus constiterit habere negotium, ipsi pro suis personis eligant, quibus negotia sua dicenda committant; quia tantis culminibus videri poterit contumelia inrogari, si contra eos vilior persona in contradictione cause videatur adsistere. Ceterum et si rex voluerit de re qualibet propositionem adsumere, quis erit, qui ei audeat ullatenus resultare? Itaque ne magnitudo culminis eius evacuet veritatis, non per se, sed per subditos agant negotium actionis.

II.3.2. ANTIQUA

Ut iudex a litigatore perquirat, utrum propria an aliena sit causa prolata.

Iudex primum a litigatore perquirat, utrum propriam causam dicat, an aliena fortasse suscepit. Interrogetur etiam, cuius mandatum habeat; et postquam causam iudicaverit, iudex comprehendat in iudicio, quem aut ex cuius mandatum audierit negotium prosequentem, hac preterea mandati exemplar accipiat illius adsertoris aput se cum iudicati exemplaribus reservandum. Liceat tamen illi, qui pulsatus est, mandatum a petitore coram iudice petere, ut, quam ob causam fuerit indicio presentatus, vel quid tenor mandati contineat, indubitanter possit agnoscere.

II.3.3. ANTIQUA

Ut, qui per causam non dicit, scriptis adsertorem informet.

Si quis per se causam dicere non potuerit ant forte noluerit, adsertorem per scripturam, sue manus vel testium signis aut subscriptionibus roboratam, dare debet; ita ut, si isdem adsertor aliquod concludium fecerit, qualiter ab adversario suo possit in iudicio superari, aliud tantum de facultate sua mandatori restituat, quantum de rebus eius perdidit aut evertit, vel etiam que ipse mandator obtinere seu acquirere debuit. Servo tamen non licebit per mandatum causas quorumlibet suscipere, nisi tantum domini vel domine sue, ecclesiarum quoque vel pauperum seu etiam negotiorum fiscalium.

II.3.4. Ut in personis nobiles questio per mandatum nullatenus agitetur, et qualiter humilior ingenuus sive servus per mandatum questioni subdatur.

Questionem in personis nobiles nullatenus per mandatum patimur agitari. Ingenuam vero et pauperem personam atque in crimine iam ante repertam non aliter ex mandato subdendam questioni permittimus, quam ut mandator de eadem persona non servo, sed ingenuo per mandatum, manu sua vel trium testium adnotatione firmatum, specialiter committat agendum. Et si fortasse innocentem fecerit tormentis affligi, sciat se idem mandator censura illius legis noxium retineri, que continetur in libro sexto, titulo primo, era secunda, ubi precipitur, pro quibus et qualibus rebus ingenuorum persone subdende sint questioni. Reliquas autem criminales causas ita per mandatum liceat committendas, ut, sicut predictum est, contra personam ingenui ingenuo adsertori questionis actio committatur. Servum vero per mandatum subdere questioni tam ingenuo quam servo suo iure conceditur; hac videlicet constitutione servata, ut, si tormenta vel damna innocentibus fuerint inrogata, ad omnem satisfactionem mandator iudicis compellatur instantia. Nec dimittendus est tamen his, qui mandatum accepit, donec aut mandator sit coram iudice prestus, aut satisfactionem adimpleat legum. Et tamen qui questionem ex mandato agitaturus est, ante se, velut proprii iuris dominus, per placiti vinculum a iudice se noverit obligandum.

II.3.5. ANTIQUA

Ut, si dilationem in causa patiat qui mandatum facit, liceat ei inmutare mandatum.

Qui causam alicuius ex mandato suscepit, ut negotium peragatur, insistat; quod si protrahit tempus, et causa, que forsitan celerius potuerat expediri, hoc-

casationibus superfluis aut fraudulenta dilatione suspenditur, mandator recurrat ad iudicem. Et qui mandatum acceperat, si malitie alicuius aut cupiditatis vel negligentie vitio, adversario presente vel iudice, susceptum negotium ultra decem dies absque precepto iudicis dilataverit, his, qui mandaverat, aut per se proponere aut alicui elegerit suam liceat committere actionem.

II.3.6. ANTIQUA

Ne causam suscipiat femina per mandatum, licite vero propriam exequatur.

Femina per mandatum causam non suscipiat, sed suum proprium negotium in iudicio proponere non vetetur. Maritus sane non sine mandatum causam dicat uxoris, aut certe ante iudicem se tali obliget cautione, quod uxor negotium eius non revolvat, et si revolverit, damnum, quod cautio demonstrat, maritus recipiat, qui sine mandatum causam dicere presumsit uxoris. Quod si maritus causam, quam sine mandatum coniugis suo prosequatur, amiserit, uxor nullum preiudicium pertimescat; sed aut per se negotium prosequatur aut cui voluerit ea, que ipsi competunt, prosequenda commendet; ita ut, si, marito per iudicium iuste superato, denuo ad causam dicendam adversarium illum, qui victor extiterat, pars mulieris crediderit convexandum, adque in iudicio secundo patuerit eundem eius maritum non indebite victum fuisse, noverit eadem mulier non solum se iudici, qui causam prius examinabit, sed et illi causidico, quem iteratim ad iudicium compulit, iuxta legis sententiam esse satisfacturam.

II.3.7. ANTIQUA

Ut, sicut lucrum, ita et damnum revertatur ad mandatorem. De commodis etiam mandatum accipientis.

Sicut lucrum, ita et damnum iuxta condicionem mandati ad eum, qui causam mandaverit, revertatur; ita ut, qui causam ex mandato dixerit et fideliter, ut negotium peragatur, institerit, ab eo mandator nec mandatum repetat, nec ipsam postea ad alium transferat actionem; quia iniustum est, ut mercedem sui laboris amittat, qui pro suscepta causa fideliter laborasse cognoscitur; ita ut his, qui negotium prosecuturus est, ante cause principium cum mandatore definiat, quantum pro commodo sui laboris finito negotium ab eo sit accepturus. Quod si acceptam rem prosecutor infra tres menses reddere neclexerit mandatori, quidquid de eadem causam per quacumque definitionem consequi potuit, perdat, et mandator iudicis instantia rem sibi competentem accipiat.

II.3.8. ANTIQUA

Ut, si mortuus fuerit qui mandatum accepit, commodum illi debitum heredes eius accipiant.

Qui mandatum fecit si mortuus fuerit, antequam causa dicatur, mandatum, quod fecerat, non valeat: et qui mandatum suscepit si, antequam causa dicatur, fuerit morte preventus, mandatum nullam habeat firmitatem. Quod si, antequam moreretur, causam dixisse dinoscitur adque per suam instantiam ad fines usque legitimos perduxisse, et tamen, quocumque casu intercedente, necdum per finita res aut exacta remansit, si ad huc forte terminum fuerit causa deducta, quo eam

ille, qui per mandatum secutus est, iam ante adceleraverat, omne lucrum, quod ipse fuerat habiturus, heredibus eius a mandatoris partibus exolvatur.

II.3.9. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Qualibus personis potentes et qualibus pauperes prosequendas actiones iniungant.

Nulli liceat potentiori, quam ipse est, qui committit, causam suam ulla ratione committere, ut non equalis sibi eius possit potentia opprimi vel terreri. Nam etiam si potens cum pauperem causam habuerit et per se asserere noluerit, non aliter quam equali pauperi aut fortasse inferiori a potente poterit causa committi. Pauper vero, si voluerit, tam potenti suam causam debeat committere, quare potens ille est, cum quo negotium videtur habere.

II.3.10. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quod liceat his, quibus commissus est fiscus, pro re fisci quibus voluerint exequendas iniungere actiones.

Nullus quidem rerum fiscalium temerator debet existere. Tamen si quandoquidem pro iure fisci contra quemlibet provenerit intentione moveri, ille, cui commissa res est, aput comitem civitatis vel iudicem habeat licentiam legaliter negotium prosequendi; quem si absentem a loco, ubi res agenda est, esse constiterit, vel occasio eum quocumque suspenderit, aut etiam per se proponere fortasse noluerit, eandem utilitatis publice actionem per mandatum iniungere prosequendam cui elegerit sui erit indubitanter arbitrii.

II.4. De testibus et testimoniis

1. De personis, quibus testificari non licet.
2. Quod testibus sine sacramento credi non possit; et si utraque pars proferat testem, cui debeat credi; et si vera testificare neclexerit testis.
3. De investiganda iustitia, si aliud loquatur testis, aliud scriptura.
4. Servo non credendum; et qualibus regis servis debeat credi.
5. Ne testes per epistolam testimonium reddant; et qualiter iniungi testimonium possit.
6. De his, qui falsum testimonium dicunt.
7. De his, qui falsum probantur testimonium protulisse, et de spatium sex mensuum, quo testem liceat infamare, sive ut super mortuum non liceat testimonium dicere.
8. De his, qui ad falsum testimonium dicendum alios provocant vel servos alienos ad libertatem inpellunt.
9. In quibus causis possunt testificari servi.
10. De his, qui se placitorum scriptis obligant, ne pro aliorum causis veritatem dicant.
11. De quibus annis poterunt testificari minores.
12. Ut contra extraneos parentela et propinquitas testimonium minime dicant.

II.4.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De personis, quibus testificari non liceat.

Homicide, malefici, fures, criminosi sive venefici, et qui raptum fecerint vel falsum testimonium dixerint, seu qui ad sortilegos divinosque concurrerint, nullatenus erunt ad testimonium admittendi.

II.4.2. ANTIQUA

Quod testibus sine sacramento credi non possit; et si utraque pars proferat testem, cui debeat credi; et si vera testificari neglexerit testis.

Iudex, causa finita et sacramentum secundum leges, sicut ipse ordinaverit, a testibus dato, iudicium emittat; quia testes sine sacramento testimonium peribere non possunt. Quod si ab utraque parte testimonia equaliter proferantur, discussa prius veritate verborum, quibus magis debeat credi, iudicis extimabit electio. Certe si admonitus quisquam a iudico de re, quam novit, testimonium peribere noluerit, aut si nescire se dixerit, id ipsum etiam iurare distulerit et per gratiam aut per venalitem vera subpresserit: si nobilis fuerit, testimonium postea in nullo iudicio dicere permittatur, nec testimonium ipsius recipiatur ulterius. Quod si, licet ingenue, minoris tamen fuerint dignitatis persone, et testimonium careant et C flagella infamati suscipiant; quia non minor reatus est vera subprimere quam falsa confingere.

II.4.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De investiganda iustitia, si aliut loquatur testis, aliut scriptura.

Quotiens aliut testis loquitur, quam ea scriptura continet, in qua ipse suscripsisse dinoscitur, quamvis contra scripture textum diversa verborum sit a testibus inpugnatio, scripture tamen potius constat esse credendum. Quod si testes dixerint ea, que offertur, scriptura minime roborasse, prolator eius probare debet, utrum ab eisdem testibus scriptura fuisse roborata constiterit. Et si hoc ipse quibuslibet aliis documentis convincere fortasse nequiverit, experientia iudicis id requirere solerter curabit; ita ut pro manus contropatione testis ille, qui negat, iudice presente scribat, qui etiam plus cogatur scribere, ut veritas facilius innotescat: ubi scilicet et hoc omnino querendum est, ut scripture querantur et presententur, quas antea fecit sive suscripsit. Et si tota ista defecerint, tunc condicionibus editis iurare non differat, quod nequaquam inibi suscriptor accesserit. Et si post haec quocumque modo patuerit, pro extinguenda veritate mentitum eum fuisse, falsitatis notatus infamia, si honestior persona fuerit, quantum ille perdere potuerat, cuius parti testimonium peribere contempsit, tantum dupla ei satisfactione compellatur exolvere. Si certe inferior est persona et undo duplam rem dare non habeat, et testimonium amittat et C flagellorum hictus extensus accipiat. In duobus autem idoneis testibus, quos prisca legum recipiendos sane sit auctoritas, non solum considerandum est, quam sint idonei genere, hoc est indubitanter ingenui, sed etiam, si sint honestate mentis perspicui adque rerum plenitudine opulenti. Nam videtur esse cavendum, ne forte quisque compulsus inopia, dum necessitatem non tolerat, precipitanter periurare non metuat.

II.4.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Servo non credendum; et qualibus regis servis debeat credi.

Servo penitus non credatur, si super aliquem crimen obiecerit, aut etiam si dominum suum in crimine inpetierit. Nam etiam si in tormentis positus exponat quod obicit, credi tamen illi nullo modo oportebit; excepto servis nostris, qui ad hoc regalibus servitiis mancipantur, ut non inmerito palatinis officiis liberaliter honorentur, id est stabulariorum, gillonariorum, argentariorum coquorumque prepositi, vel si qui preter his superiori ordine vel gradu procedunt; quos tamen omnes et regia potestas iugiter non habet ignotos, et nullis eos esse constat pravitatibus aut criminibus implicatos. Quibus utique vera dicendi vel testificandi licentia, sicut et ceteris ingenuis, hac lege conceditur. De reliquis autem ad palatinum servitium portinentibus, quicumque aliquem ad testimonium crediderit advocandum, non aliter ei fides adcommoabitur, nisi regie potestatis electio iusta et honesta permiserit esse credendum, quod ille a se noverit esse testificandum.

II.4.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De testes per epistulam testimonium reddant; et qualiter iniungi testimonium possit.

Testes non per epistulam testimonium dicant, sed presentes quam noverunt non taceant veritatem nec de aliis negotiis testimonium dicant, nisi de his tantummodo, que sub presentia eorum acta esse noscuntur. Certe si idem testes, aut parentes vel amici, seu etate decrepiti vel infirmitate gravati aut in aliam et longinquam provinciam constituti, de re, que ipsis est cognita, testimonium aliquibus iniungendum putaverint, et si non sint omnes de uno territorio, qui testimonium dicendum committunt, in eo tamen territorio, ubi ille conmanet, qui plus ex his videtur idoneus, congregentur et ante eiusdem territorii iudicem vel coram his, quos iudex elegerit, et mandatum faciant idoneis ingenuis, quibus voluerint, et quod illis est cognitum per condicionum seriem iurare procurent; qualiter, quibus testificandi vicissitudo committitur, id indubitanter, ubi necesse fuerit, suo sacramento confirment, quod iurare mandatores suos iustissime et evidentissime per semetipsos audierint. Aliter autem mandatum de talibus negotiis editum aput omnes iudices erit semper invalidum.

II.4.6. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui falsum testimonium dicunt.

Si quis contra alium falsum testimonium dixerit et in mendacio inveniatur, aut certe si ipse dixerit, quia falsum testimonium dedit: si maioris loci persona est, det illi de propria facultate sua, contra quem falsum testimonium dixerat, tantum, quantum per testimonium eius perdere debuit, et se testificare ultra non noverit. Quod si minoris loci persona est et non habuerit unde componat, ipse tradatur in potestate illi, contra quem falsum testimonium dixerat, serviturus. Nam omnino per talium testimonium, qui se primitus falsa testificasse prodiderint, causa ipsa revolvi non poterit; excepto si aliter evidentior ordo veritatis claruerit, id est aut per legitimum alium et melioratum testem aut per iustos et legales ordines scripture. Quicumque

autem vel beneficio corruerit aliquem vel circumventionem qualibet falsum testimonium dicere persuaserit, dum evidens huius rei commentum patuerit, tam auctor sceleris, qui in interitum intendit alterius, quam is, qui rerum aviditate cupidus testificande prebuit falsitatis adsensum, pari simul sententia falsarii teneantur.

II.4.7. FLAVIUS ERVIGIUS REX

De his, qui falsum probantur testimonium protulisse, et de spatio sex mensuum, quo testem liceat infamare, sive ut super mortuum non liceat testimonium dicere.

Falsorum testium obstinata nequitia nescit habere modum falsa dicendi, sed crimini crimen nititur copulare periurii. Et ideo, quia detestandos huiusmodi sceleris presumptores divina lex mortis sententia damnat, illos scilicet, quos contra fratrem suum falsum dixisse testimonium potestas iudiciaria comprobata, nos proinde tam nefariis personis ausum secundo testificandi subducimus, quos non humanis, sed divinis vocibus iam mortuos adprobamus. Et ideo, si quis testimonium pro qualibet re in presentia iudicis dederit, et causa per eius testimonium adprobata extiterit, si forte in postmodum favore, terrore vel munere pulsatus illius causidici, qui victus primum per eius testimonium fuit, dicat se idem testis falsum dixisse testimonium, quod primum protulit, et secundo aliud testificare, unde prima, que dixerat, subvertere velit, stante superiori lege id novella tenendum sanctione precipimus, ut nec testificari illi secundo sit, licitum, nec causa ipsa, de qua ipse periurus testis ante iuraverat, ulterius per eius testimonium revolvatur; excepto si aliis melioribus et legitimis testibus seu etiam veridicis scripturis revolutio ordinate cause possit accidere, ut secunda determinatione iudicii per alium, sicut dictum est, testem vel verissimam scripture ostensionem licentia sit negotium reparande cause retexere. Nam et si quis, cause sue cupiens accelerare propositum, testem in iudicio protulerit, si ille, contra quem causam habet, presens adfuerit, et quid in reprobatione oblatis testibus opponat, nescire se dixerit, res siquidem ipsa, de qua agitur, per oblatis testibus testimonium in iure illius, ad cuius partem testificaverunt, iudicis instantia contradatur. Illi tamen persone, que se in derogatione prolatis testibus nescire dixit, quid obicere possit, licentiam consulta pietate porrigimus, qualiter infra sex menses et vitia ignorat testis perquirat et cause sue negotium reparare intendat. Quod si infra sex menses non potuerit et vitia predictorum testium querere et coram iudice eorum infamiam conprobare, exactis sex mensibus nullum iam ei ultra temporis spatium dabitur, quod aut prolatis testibus infamem esse convincat aut alium testem pro eadem causa in iudicio proferat; sed quod testimonio eorum extiterit alligatum, valebit perpetuo modis omnibus inconvulsum. Et tamen si is, cui licitum est per sex menses vitia testium accusare, legitimam fortasse infra constitutum tempus probationem invenerit, qua prolatis contra se testibus infamem possit convincere, supra eos, quos viventes potuerit infamare, licitum erit causidico adductum testem producere. Nam si aliquem de numero illorum testium, qui primum iurasse noscuntur, constiterit fuisse defunctum, nullum super mortuum testimonium dabitur; nec in talibus vel quibuslibet aliis causis testimonium vivi super mortuum ullo modo

admittetur, excepto si per legitimum et manifestum scripture textum, ubi ipso, qui defunctus est, aut reum se eriminis esse agnoscens suscripsit aut iusto equitatis iudicio publice denotatus apparuit. Et hec quidem de infamatione, qua quisquis ille obnoxius ad dicendum testimonium non admittatur, dicta sufficiant. Ceterum si debitum defuncti vel presumptio accusetur, iuxta legem aliam licitum erit caudico aut per veridicum testem aut per legitimam scripturam debitum mortui vel presumptionem convincere et prepositum partis sue negotium consummare.

(II.4.8). Novella. FLAVIUS EGICA REX

De derogandis testibus, quod per triginta annorum spatium protelentur ad obiectum illis infamium comprobandum.

Divalis est officii proprium et iustitiam populis pandere et indiscreto iure legum promulgatas sententias equitatis sanctione corrigere. Unde, quia hactenus in lege — constitutum fuisse cognovimus, ut, si quispiam in derogatione prolati testis nescire se diceret, quod presentialiter obicere possit, infra sex menses et vitia ignoti testis perquireret et cause sue negotium repararet; quod si hoc probare non potuisset, exactis sex mensibus nullum in postmodum temporis spatium haberet, quando testem ipsum infamare [aut alium] proferre deberet; sed quod probatione eiusdem testis alligatum fuisset inconvulsa stabilitate valeret, et alium testem dare ulterius non auderet — quod iniustum omnino nostra perpendit clementia, ut iustitia, que Deus est, temporibus brevitatis succumbat, dum nullo seculorum fine deficiat —: adeo sub generali edicto omnibus regni nostri populis reparabilem in huiusmodi negotiis causandi licentiam pandimus, ut ex tempore, quo idem legis ordo est conditus, tam cause, que in preteritis per eius sanctionem discusse iustitia caruerint, quam etiam ille, que deinceps novis intentionibus fuerint orte, ad eiusdem legis seriem eodem capitulo non teneantur adstricte. Sed disrupta mensuum ipsorum institutione cunctis liceat causas suas per XXX annorum spatium legitima testium probatione iuxta anteriorem domini Chindasvindi principis legem proprium negotium reparare et alium testem proferre, quod debita cunctis iustitia iudicium discreto examine debeat promulgari.

II.4.8 (9). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui ad falsum testimonium dicendum alios provocant vel servos alienos ad libertatem inpellunt.

Si quis contra hominem ingenuum et adversus libertum aliquem provocasse convincitur falsum dicere testimonium, tantum illi conponat, quem per falsam testificationem conabatur addicere vel damnare, quantum, si iuste eum obtinuisse, poterat de istatu vel de rebus eius adquirere. Si vero testis, simpliciter ab alio ad testimonium invitatus, false contra ingenuum adque libertum testificare dinoscitur, qualiterper eius testimonium in servitute quisque humiliaretur, et tamen ille, qui testem protulit, conscius fraudis huius non invenitur, solus testis ipse superiori sententia, id est, sicut ille, qui testem ad falsum testimonium provocabit, ei, quem suo testimonio decipere voluerit, obnoxius maneat; ita ut, si non habuerit unde conponat, in potestate eius cum id, quod habere videtur, perenniter serviturus tradatur.

Id autem et de illis decernimus observandum, qui, ut servos alienos ad libertatem perducerent, aut falsum testimonium dixisse repperiuntur aut eam intentionem adibere conati sunt, ut ab eis provocati per eorum instantiam ad ingenuitatis libertatem indebita possent aliquatenus insultatione venire.

II.4.9 (10). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

In quibus causis possint testificari servi.

Quod utilitati multorum est congruum, non est nostre legis decreto pretermittendum; ne tanto cuiquam pateat nocendi facilitas, quanto nihil esse putat ex lege quod metuat. Quia ergo multotiens inter ingenuos repperitur exorta cedes, et nullus adesse ingenuus, qui cedis ipsius patefaciat evidenter scelus, adeo, si nullus ingenuorum adfuerit, credi servis omnino oportebit, ut, qualiter inter eos cesio facta constiterit, agnosci eisdem testificantibus possit. Verum quia et interdum iustitie cognitio deperit, dum ingenuorum dignitas aut longe posita aut de proximo ignota consistit, tunc credi permittitur servis, cum ingenui nullatenus adfuerint, qui aut vicini sint aut de re, qua agitur, cogniti habeantur. Certe nec de aliis causis nec de maioribus rebus esse sibi credendum scient, nisi de minimis quibuscumque rebus ac de terris aut vineis vel edificiis, que non grandia esse constiterint, propter quod solet inter heredes aut vicinos possessores intentio exoriri. Sed et de mancipiis credendum est eis, quare contingit ea vel ab aliis occupari vel indebite retineri aut etiam a dominorum iure inlicite evagare: ut per eorum veram cognitionem valeant res ipse dominis reddi, ut ipsorum indubitata notitia iuste possit intentionis causa sopiri. Non tamen aliter illis credi poterit, nisi et ab omni crimine alieni extiterint et gravi depressi paupertatem non fuerint, ita ut contra ingenuorum dignitatem eorum testimonium accipi nullatenus possit, nisi, ut supra dictum est, cedem exoriri contigerit.

II.4.10(11). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui se placitorum scriptis obligant, ne pro aliorum causis veritatem dicant.

Plerosque cognovimus ita sese interdum per placitum obligare, ut pro sua suorumque utilitate testificare non differant; si quis autem contra eos habuerit testimonium dicere, nullatenus adquiescant. Quod quia satis est contrarium veritati, hanc omnes iudices se noverint habere licentiam, ut talia commenta instanter inquirant et inventa disrumpant, adque quos eadem placita nominaverint, centenis flagellis verberandos insistant; ita tamen, ut ista disciplina non ad infamie notam eis pertineat, sed testificandi, quod cognitum habent, sit illis ex lege concessa semper et indubitata libertas.

II.4.11(12). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De quibus annis poterunt testificare minores.

Haec etas erit constitutis in minoribus annis ad testimonium admittenda, ut, postquam puer aut puella XIV vite sue annos inpleverint, sit illis in causis omnibus testificandi indubitata licentia.

II.4.12(13). ANTIQUA EMENDATA

Ut contra extraneos parentela et propinquitas testimonium minime dicant.

Fratres, sorores uterini, patruum, amite, avunculi, matertere sive eorum filii, item nepos, neptis, consubrini vel amitini in iudicio adversus extraneos testimonium dicere non admittantur, nisi forsitan parentes eiusdem cognationis inter se litem habuerint, aut in causa, de qua agitur, aliam omnino ingenuitatem deesse constiterit.

II.5. De scripturis valituris et infirmandis ac defunctorum voluntatibus conscribendis

1. Quales debeant scripture valere.
2. De pactis et placitis conscribendis.
3. Contra priorum definitionem filio vel heredi non liceat venire.
4. De damnis eorum, qui contra pacta vel placita sua venire contendunt.
5. Ne valeant definitiones vel placita servorum.
6. De turpibus et illicitis rebus.
7. Ne sub unius nomine cause res alia vel persona callidis definitionibus obligetur. 8. De pena etiam, que sit in placitis inserenda.
8. Quod omnis scriptura vel definitio, que per vim et metu extorta fuerit, valere non poterit.
9. Que scripture valere poterunt, si ab his facte fuerint, qui sunt in annis minoribus constituti.
10. Qualiter confici vel firmari conveniat ultimas hominum voluntates.
11. Qualiter firmentur voluntates eorum, qui in itinere moriuntur.
12. Ut defuncti voluntas ante sex menses sacerdoti vel testibus publice-tur.
13. De contropatione manuum, si scriptura vertatur in dubium.
14. De holografis scripturis.
15. De contropatione scripturarum et earum pena solvenda.

II.5.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quales debeant scripture valere.

Scripture, que diem et annum habuerint evidenter expressum atque secundum legis ordinem conscripte noscuntur, seu conditoris vel testium fuerint signis aut suscriptionibus roborate, omni habeantur stabiles firmitate. Simili quoque et ille scripture valore constabunt, quas etsi auctor suscribere egritudine obsistente non valuit, in eis tamen qui suscriptores accederent postulabit, sicque suscriptionem vel signum ad vicem illius auctoris ille, qui est rogatus, inpresserit, hoc tantum est observandum, ut si conditor talium scripturarum de hac ipsa egritudine, qua detinebatur, revaluerit, si hoc ipsud, quod in huiusmodi scripturis testavit, firmum esse voluerit, manu sua illud solita suscriptione conroboret, et sic plenam quod testare visus est obtineat firmitatem. Sin autem eundem testatorem de hac ipsa egritudine

mori contigerit, testis ipse, qui ab eo rogatus accessit, iuxta aliam legem infra sex menses subscriptas a se scripturas roborare curabit.

II.5.2. ANTIQUA

De pactis et placitis conscribendis.

Pacta vel placita, quo per scripturam iustissime hac legitime facta sunt, dummodo in his dies vel annus sit evidentiter expressus, nullatenus inmutari permittimus.

(II.5.3). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

Ne incognitam sibi scripturam quisquis ille testis suscribere audeat.

Quarumlibet scripturarum seriem advocatus testis, si non aut per se antea legerit aut coram se legentem audierit, suscribere penitus non audebit. Quod si presumpserit, testimonium eius, quod illic incaute perhibuit, in nullo permittimus accipi, quia incognitus illic suscriptor accessit, nec stabilis illa iudicabitur scriptura, quam nulla testium firmaverit cognitio vera.

II.5.3(4). ANTIQUA

Contra priorum definitionem filio vel heredi non liceat venire.

Filio vel heredi contra priorum iustam ac legitimam definitionem venire non liceat; quia iusto repellitur presumptio illius, qui facta seniorum iniuste conatur inrumpere.

II.5.4(5). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De damnis eorum, qui contra pacta vel placita sua venire contendunt.

Qui contra pactum vel placitum iuste hac legitime conscriptum venerit, quod non forsitan persona potentior violenter extorserit: antequam causa dicatur, penam, que in pacto vel placito legitime continetur, exolvat; deinde que sunt in pacto vel placito definita serventur. Pactum vero vel placitum convenienter hac iustissime inter partes conscriptum, si etiam penam in eis inserta non fuerit, revolvi aut inmutari nulla ratione permittimus. Et ideo que pactis vel placitis continentur vel monstrantur scripta plenam habeant firmitatem; si tamen quisque illo pactum vel placitum iustissime et de re sibi debita conscripsisse videatur.

II.5.5(6). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne valeant definitiones vel placita servorum.

Et honestas hoc habet, et iustitia hoc adfirmat, ut quo servi non iubentibus dominis suis seu per scripturam paciscuntur sive per testem definiunt, nullo firmo robore penitus habeantur.

II.5.6(7). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De turpibus et inlicitis rebus.

De turpibus et inlicitis rebus inter quascumque personas, sicut nullum pactum aut mandatum vel placitum, ita nec damnum seu quamcumque definitionem ex omnibus nullo tempore decernimus posse valere.

II.5.7(8). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ne sub unius nomine cause res alia vel persona callidis definitionibus obligetur. De pena etiam, que sit in placitis iuserenda.

Pravis ac malignis moribus improborum iustitie semper est sententiis obviandum. Ideoque, quia dira perversorum cupiditas ita sepe plurimos novarum fraudium molitione conlaqueat, ut, cum pro re qualibet adimplenda sit pactio, res eorum simul obligent ac personas, hoc fieri omnimodo prohibemus. Sed quotiens undelibet placitum conscribetur, non amplius in transgressoris pena, quam duplatio reddende rei vel triplatio nummorum satisfactione taxetur. Res tamen omnis aut persona nullatenus obligetur; quia iniustum penitus adprobamus, ut unius causa debiti rerum fiat omnium perditio vel persone. Quodcumque igitur contra legis huius decretum conscriptum placitum sive definitio facta fuerit, ubicumque reperta, vacua omnimodis et invalida reputetur. Sola vero potestas regia erit in omnibus libera qualemcumque iusserit in placitis inserere penam.

II.5.8(10). ANTIQUA

Quod omnis scriptura vel definitio, que per vim et metum extorta fuerit, valere non poterit.

Pactum quod per vim extorserit persona potentior vel inferior, sive placita vel reliquas scripturas, id est, si ille, qui paciscitur, aut in custodia mittitur aut sub gladio mortem forte timuerit, aut ne penas quascumque vel ignominia patiatur, vel certe si aliquam iniuriam passus fuerit, huiusmodi pactio vel scriptura quelibet nullam habeat firmitatem.

II.5.9(11). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Que scripture valere poterunt, si ab his facte fuerint, qui sunt in annis minoribus constituti.

In minoribus annis constitutis testandi de rebus suis vel alias quascumque definitiones faciendi seu per scripturam sive per idoneum testem, in quibuscumque personis elegerint, infra quartum decimum annum non illis aliter licentia erit, nisi gravis langor occurrerit, per quod eos fortasse mori suspicio sit. Quod si eos necessitas huius cause compresserit, utrisque a decimo etatis ipsorum anno faciendi quod voluerint libertas plena manebit. Qui si ab egritudine convalescere potuerint, quidquid eos ordinasse constiterit, totum invalidum erit, donec aut rursus egrotantes iterum que ordinaverant nova ordinatione reformat, aut venientes usque ad plenum quartum decimum annum in omnibus iudicandi de rebus suis liberam habeant absolutamque licentiam. Ab infantia vero vel in qualibet etate dementes effecti et in eo vitio absque intermissione temporis permanentes nec testimonium reddere nec, si quam forte voluntatem ediderint, nullam poterit firmitatem habere. Nam qui per intervalla temporum vel orarum salutem videntur recipere et integra interdum mente persistere, de suis rebus ferre iudicium proiberi non poterunt.

II.5.10(12) FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Qualiter confici vel firmari convenient ultimas hominum voluntates.

Morientium extrema voluntas, sive sit auctoris et testium manu suscripta, sive utramque partium signis extiterit roborata, seu etiam, etsi auctor suscribere vel signum facere non prevaleat, alium tamen cum legitimis testibus suscriptorem vel signatorem ordinationis sue instituat, sive quoque, si tantummodo verbis coram probationem ordinatio eius, qui moritur, patuerit promulgata: hec ordinationum quatuor genera omni perenniter valere subsistant. Id tantum magno opere procurandum est, ut scripture ille, que secundum primi et secundi ordinis confectionem sunt alligate, id est, sive que auctoris et testium manu suscripto, seu que utrarumque partium signis extiterint roborate, infra sex menses an iuxta legem aliam sacerdoti pateant publicande. Et si forsitan contigerit, ut in huiusmodi scripturis auctor, qui suscribere debuit, signum inpressit, hoc ipsud testis, qui in eadem scriptura suascriptor accessit, iurare curabit, quia signum ipsud a conditore factum extiterit. Ille vero scripture, que sub tertii ordinis alligatione sunt edite, id est, in quibus advocatus a conditore legitimus testis suscripsit, tunc omni habebuntur stabiles firmitate, quando infra sex menses et ille, qui in eadem scriptura ad vicem morientis suscriptor accessit, et reliqui testes, qui ab eo rogati sunt, coram iudice condicionibus factis iuraverint, quod in eadem scriptura a se suscripta nulla sit fraus inpressa, sed secundum voluntatem ipsius conditoris habeatur conscripta, et quod ab eo, qui eam condere voluit, rogati extitissent, ut in eadem scriptura suscriptores accederent et ad vicem conditoris eam legitime roborarent. Illa vero voluntas defuncti, que iusta quarti ordinis modum verbis tantummodo coram probatione promulgata patuerit, que instante quocumque periculo conscribi nequiverit, et tamen ab eo, qui moritur, iussa fuerit alligari, tunc robur plenissimum obtinebit, si testes ipsi, qui hoc audierint, et rogati a conditore extiterint, infra sex mensuum spatium, hoc, quod iniunctum habuerint, sua coram iudice iuratione confirmant eiusdemque iuramentum conditionem tam sua, quam testium manu corroborant. Dumque hec res plenum venerit in effectum, pro instantia sui laboris idem testes ex defuncti bonis tricesime pretiam portionis prosequantur in solis tantummodo nummis; cartarum instrumentis et librorum voluminibus sequestratis, que pertinebunt ad heredes integritate successionis. Qui testes infra sex menses procurent illi denunciare, in cuius nomine per talem ordinationem res translata dinoscitur extitisse.

Quod si omnem legis huius decretum testes illi, quibus commissum est, infra constitutum tempus distulerint adimplere, noverint se falsariorum damno multari. Excepto si se aliorum fraude vel calliditate seu etiam regia iussione, qua id infra sex menses explere nequiverint, inpoditos esse probaverint.

II.5.11(13). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Qualiter firmentur voluntates eorum, qui in itinere moriuntur.

In itinere pergens aut in expeditione publica moriens, si ingenuos secum non habeat, voluntatem suam propria manu conscribat. Quod si litteras nescierit aut pre langore scribere non potuerit, eandem voluntatem servis insinuet, quorum fidem episcopus adque iudex probare debebunt. Et si nullatenus antea fraudulentum fuisse

patuerint, quod sub iuramenti taxatione protulerint, conscribatur, ut sacerdotis adque iudicis suscriptione firmetur; hac postmodum autoritate regia roboratum, firmum quod decreverit habeatur.

II.5.12(14). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut defuncti voluntas ante sex menses sacerdoti vel testibus publicetur.

Scripta voluntas defuncti ante sex menses coram quolibet sacerdote vel testibus publicetur. Et si quis eandem qualibet fraude subpresserit, tantum illis, in quibus testatus est, de proprio cogatur exolvere, quantum eiusdem scripture serie, conquirere potuerant vel habere.

II.5.13(15). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De contropatione manuum, si scriptura vertatur in dubium.

Omnes scripture, quarum et auctor et testis defunctus est, in quibus tamen suscriptio vel signum conditoris adque testium firmitas repperitur, dum in audientia prolata constiterint, ex aliis cartarum signis vel suscriptionibus contropentur, sufficiatque ad firmitatem vel veritatis huius indaginem agnoscendam trium aut quattuor scripturarum similis et evidens prolata suscriptio. Quod si talibus scripturis legum tempora obviaverint, pro certo decernitur, quia valere non poterunt.

II.5.14(16). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De olografis scripturis.

Quia interdum necessitas ita sepe concurrat, ut sollemnitas legum libere conpleri non possit, adeo, ubi qualitas locorum ita constiterit, ut non invenientur testes, per quos iuxta legum ordinem unusquisque suam adliget voluntatem, manu propria scribat ea, que hordinare desiderat; ita ut specialiter adnotetur, quecumque iudicare voluerint, vel que de rebus suis habere quemquam elegerint. Dies quoque et annus habeatur in eis evidenter expressus. Deinde, toto scripture textu conscripto, rursum auctor ipse suscribat. Et dum hec scriptura infra XXX annos ad eum, in cuius nomine facta est, vel ad successores eius pervenerit, eam episcopo vel iudici infra sex menses non differat presentare. Quam sacerdos idem et iudex, adlatis sibimet tribus aliis scripturis, in quibus testatoris suscriptio repperitur, ex earum contropationem considerent, si certa et evidens scriptura est, quam idem conditor olografa ratione conscripsit. Et dum sta previderint, eadem cartula, que offertur, vera nihilominus habeatur, adque etiam continuo sacerdos ipse vel iudex sive alii testes idonei eandem olografam scripturam sua denuo suscriptione confirmant. Et sic voluntas ipsius testatoris plenissimam obtineat firmitatem.

II.5.15(17). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De contropatione scripturarum et earum pena solvenda.

Sicut, ubi convenit miseranter hoccurrere, salutaria remedia non negamus, ita, ubi contentio inrationabilis exoritur, censuram ponere iuste debemus. Proinde cum de quibuslibet scripturis parentum, quas tamen iustissime hac legitime et de rebus sibi debitis patuerit esse conscriptas, fuerit exorta contentio, si ille, cui scriptura

profertur, nescire se dixerit ipsius scripture veritatem, mox prolator ille iurare cogatur: nihil fraudis, nihil lesionis in ea quandoque aut a se factum esse aut ab alio quocumque factum omnimodo cognovisse vel nosse; sed ita manere, sicut auctor eius eam voluit vel ordinare vel roborare. Deinde ille, qui hanc rennuit accipere, cogatur iurare: se hanc scripturam veram esse nescire nullaque evidentia cognitione sapere, seu ab auctore suo legitime hac legaliter confectam existere, neque suscriptionem vel signum auctoris veridici facta cognoscere. Post hec querenda ab utrisque partibus in scriniis domesticis instrumenta cartarum, ut contropatis aliarum scripturarum suscriptionibus adque signis possit agnosci, utram habeatur idonea, an, reprobetur indigna. Iam tunc, si in domesticis scriniis scripture auctoris repperte non fuerint, ad quarum similitudinem scriptura prolata firmetur, ita demum ille, qui scripturam profert, ubicumque potuerit alias scripturas auctoris procuret inquirere, per quarum similitudinem scripturam, quam profert, veram esse confirmet. Sicque per talem convenientiam latenti veritate repperta, nec ille, qui scripturam profert, in convincendo eam esse idoneam ex longinquo testes advocans damna sustineat, nec ille, qui hanc contemnit recipere, penam scripture cogatur implere. Quibus ita actis, si ille, qui scripturam indignam esse contendit, non pro veritatis cognitione, sed pro sola conmotione partis adverse, ad convincendam dignitatem scripture et in adducendis testibus et in sustinendis dispendiis laborare fecerit adversantem, tunc ipse, qui scripturam profert, exhibitis testibus esse idoneam et inlesam scripturam adfirmet, hac postea sic ille, qui per contentionem indebitam in adducendis testibus laborem intulit adversanti, penam damni, quam scriptura continet, evidenter adimpleat. Certe si aut tanta res non est, unde penam suppleat, quam auctor eius instituit, quam de rebus suis legitimum iudicium ferret, aut etiam sponte suo hanc ipsam penam nolit implere, rem, que illi de eiusdem auctoris competit iure, ei, quem convexabit indebite, cogatur cessionis ordinem dare. Hanc sane legem in solis parentum scripturis servanda esse decernimus, propter quod filios vel nepotes iniusta contentione ab alterutrum aut se aut extraneorum partes vidimus convexare; ista evidenter condicione servata, ut, si ex aliis obpositionibus legum eadem scriptura dicitur convellenda, vox inpugnantis pro certo sit libera.

(II.5.18). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGICA REX

Ne aliut quis per testem, aliut per scripturam alligare presumat.

Cum sive sint verba sive scripturarum quedam indicia, que tamen vera esse oporteat adque simplicia, per que unus in alterius cognitionem, transferat notitiam suam, novellis nunc agitur argumentis, ut in donationibus vel transactionibus scripturarum promta videatur quorundam donatorum voluntas; que tamen testibus aliut alliget occulte, quam quod per scripture seriem noscitur definisse. In qua bifarie duplicitatis astutia quid aliut quam duplex comprobatur voluntas, quia, simplicitatis puritate exclusa, aliut foris publicat, aliut per occultum alligat testem? Quapropter, cum quisquis de quibuslibet rebus scripturam donationis vel venditionis in alterius faciens nomine aliut reperiatur conligare per testem, quam quod per manifestam scripturam cognoscitur definisse, noverit se parti illi penam scripture debere persolvere, cui circumventionem callida noscitur inlusisse, et insuper cum infamio sue per-

sone, quod semel eum constat dedisse, nulla unquam poterit repetitione reposcere. Nec testis illic ad testificandum aliud admittatur, qui aliquid aliud protestetur, quam quod prolata donatoris scriptura testatur, ut, repulsa deinceps omni argumentationis sollicitudine, quidquid per manifestam et legitimam scripturarum seriem definitur, nulla subordinati testis macliinatione devocetur in irritum. Et hec quidem lex inter equales gradu vel ordine promulgata servabitur. Ceterum si eiusdem potestatis atque compassionis sit ille, qui scripturam se accepisse obiecerit, ut potius exacta ab eo, quam oblata ei scriptura credatur, quidquid de huiusmodi occasionibus ab auctore scripture convinci poterit, tunc et scriptura ipsa invalida erit, et res in donatoris iure possessura transibit.

(II.5.19). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

Ut nemo deinceps citra fidem regiam vel propria causarum negotia in deceptione regie potestatis vel cuiuslibet alterius se iuramenti vinculo alligare presumat.

Plerumque solet humani generis inimicus pravis corda hominum suggestionibus inretire et fidelium animos pestifero veneni poculo sauciare. Inde quod, quanto plebs regio celsitudinis culmen sincera debet reverentia honorare, tanto amplius vel in eius deceptione vel aliarum personarum videntur mentes plebium excitari. Quidam enim, dum sententiam illam canonis Toletani attendunt, in qua decretum est, neminem licere citra manifestum et evidens culpe indicium ab honore sui ordinis vel servitio domus regie deici et nec antea vinculorum nexibus inligari vel questionibus subdi, nisi prius in publica fuerint examinatione deducti, subtili se quodammodo iuramento in necem vel abiectioem regiam perfidie nituntur fraudibus alligare; ne ea, que fraudis moliuntur peragenda consiliis, ab alterutro cernantur quandoquidem propalari. Quod et temporibus nostris detectum facinus manifestis eorum confessionibus retinetur, qui nostram gloriam conati sunt aut gladio interimere aut mortifera veneni potione decipere. His igitur nefarie argumentationis consiliis legalibus congruit obviare censuris, quod nec principalis honor qualibet possit gravitate devolvi, et infidelium pectora condigna debeant ultione retundi. Unde speciali edicto decernimus, ut nemo deinceps citra fidem regiam vel propria causarum negotia se cum alio presumat vinculis nectere iuramenti aut in deceptione potestatis regie vel cuiuslibet alterius tam scelerate fraudis audeat actione constringi. Si quis vero amodo aliter, quam premissum est, huiusmodi iuramento se alligare presumserit, illius se noverit legis perculi sanctione, que perfidis noscitur et contra regem agentibus promulgata existere.

De ordine coniugali

III.1. De dispositionibus nuptiarum

1. Ut tam Goto Romana, quam Romano Gotam matrimonio liceat sociari.
2. Si puella contra voluntate patris alio nubat, cum sit alteri sponsata.
3. De non revocandis datis arris.
4. Ne viris minoris etatis maiores femine disponsentur.
5. De quantitate rerum conscribende dotis.
6. Ut dotem puelle pater exigat et conservet.
7. Ut patre mortuo utriusque sexus filiorum coniunctio in matris potestate consistat.
8. Si fratres nuptias puelle differant, aut si puella inpudice nuptias presumat.
9. Ne sine dote coniugium fiat, et ut de quibuscumque rebus dos conscripta fuerit, firmitatem obtineat.

III.1.1. ANTIQUA

Ut tam Goto Romana, quam Romano Gotam matrimonio liceat sociari.

Sollicita cura in principem esse dinoscitur, cum pro futuris utilitatibus beneficia populo providentur; nec parum exultare debet libertas ingenita, cum fractas vires habuerit prisce legis abolita sententia, que incongrue dividere maluit personas in coniuges, quas dignitas conpares exequabit in genere. Ob hoc meliori proposito salubriter censentes, prisce legis remota sententia, hac in perpetuum valitura lege sancimus: ut tam Gotus Romanam, quam etiam Gotam Romanus si coniugem habere voluerit, promissa petitione dignissimam, facultas eis nubendi subiaceat, liberumque sit libero liberam, quam voluerit, honesta coniunctione, consultum perquirendo, prosapie sollemniter consensu comite, percipere coniugem.

III.1.2. ANTIQUA

Si puella contra voluntatem patris alio nubat, cum sit alteri sponsata.

Si quis puellam cum voluntate patris aut aliorum propinquorum parentum, quibus ex lege huiusmodi potestas tribuitur, sponsatam habuerit, et ipsa puella, contemnens voluntatem parentum, ad alium tendens, parentibus contradicat, ut illi non detur, cui a parentibus fuerit pacta, hoc ita eam nullo modo facere permittimus. Quod si ipsa puella contra voluntatem parentum ad alium, quem ipsa cupierat, forte pervenerit, et ipse eam uxorem habere forte presumserit, ambo in potestate eius tradantur, qui eam cum voluntate parentum sponsatam habuerat. Et si fratres vel

mater eius aut alii parentes male voluntati eius consenserint, ut eam illi traderent, quem ipsa sibi contra paterna voluntate cupierat, et hoc ad effectum perduxerint, illi, qui hoc machinaverunt, libram auri dent, cui rex iusserit; sic tamen, ut voluntas eorum non habeat firmitatem, sed ipsi, sicut superius diximus, ambo tradantur cum omni substantia sua illi, cui antea fuerat dispensata. Eandem legem precipimus custodiri, si pater de filie nuptiis definierit et de pretio convenerit, ac si ab hac vita transierit, antequam eam pater suus nuptui tradat: ut illi puella tradatur, cui a patre vel a matre pacta constiterit.

III.1.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De non revocandis datis arris.

Dum preteritorum facta recolimus, futuris ponere presumptionibus terminum consultissimum arbitramur. Quia ergo sunt plerique, qui facte sponsionis inmemores nuptialium federum definitionem differant adimplere, abrogari decet huius rei licentiam, ut non unusquisque pro suo velle alteri dilationem exhibeat. Ideoque a die late huius legis decernimus, ut, cum inter eos, qui dispensandi sunt, sive inter eorum parentes aut fortasse propinquos pro filiorum nuptiis coram testibus precesserit definitio, et anulus arrarum nomine datus fuerit vel acceptus, quamvis scripture non intercurrent, nullatenus promissio violetur. Nec liceat uni parti suam inmutare aliquatenus voluntatem, si pars altera prebere consensum noluerit; sed, secundum legem alteram constitutionem dotis inpleta, nuptiarum inter eos peragatur festa celebritas.

III.1.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECCESVINDUS REX

Ne viris minoris etatis maiores femine dispensentur.

Ius nature tunc directi in spem procreationis future transmittitur, cum nuptiarum fedus totius sollemnitatis concordia ordinatur. Nam si aut etatum aut personarum incompetenti condicione adnectitur copulum nuptiale, quid restat in procreationis origine, nisi ut quod nasciturus est aut dissimile maneat aut biforme? Nec enim poterit in pacis concordia nasci, quod per discordiam originis noscitur seminari. Vidimus enim quosdam non avidos amore nature, sed inlectos cupiditatis ardore filiis suis tam inordinatim disponere federa nuptiarum, ut in eorum actis nec etatum concors sit ordo, nec morum. Nam cum viris res illa dederit nomen, quod vi feminas agant, sti per repugnantia nature conamina maribus puellulas anteponunt, dum infantibus adolescentulas dispensationis copula iungunt sicque per etatis prepostere tempus honestatis lucrum dilabi cogunt ad inpudicitie lapsum, dum puellarum avidior et maxima etas seros tardosque virorum contemnit expectare proventus. Ut ergo male ordinata propagatio generis in ordine a transductionibus reducatur inlicitis, huius sanctione decernitur legis, ut femine minoris semper etate viris maioribus in matrimonium dispensentur. Aliter dispensatio facta, si una pars contradicere videatur, nullo modo manere iubetur. A die vero sponsionis usque ad nuptiarum diem non amplius quam biennium expectetur, nisi aut parentum aut cognationis vel certe ipsorum sponsorum, si profecte sunt iam etatis, honesta et conveniens

adfuerit consensio voluntatis. Sin autem in hoc federe inita pacta vel definitiones pro elongatione nuptiarum communis voluntas inmutare decreverit, aut si per necessitatem una persona defuerit, non amplius quam duorum annorum tempus prolongatio continebit. Et si rursus vel quotiens fieri ita convenerit, biennii tantummodo in definitione spatium erit. Aliter quandoque aut arrarum aut scripture celebrata confectio non valebit. Si quis sane constitutum definitionis tempus absque necessitatem vel voluntatis consensionem transcendere voluerit suamque voluntatem a promissione coniugali removerit, et petiam, que in placito continetur, adimpleat, et quod definitum est inmutare non liceat. Mulier autem, quam constiterit aut unum aut plures habuisse maritos, post eorumdem virorum obitum alii viro ab adulescentie eius annis, seu illi, qui necdum uxorem habuit, sive ei, quem unius vel plurimorum coniugum vita destituit, honeste hac legaliter nubere nullatenus illicita erit.

III.1.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De quantitate rerum conscribenda dotis.

Cum de dotibus diversa sepe inter nubentes oriatur intentio, plurimorum fit utilitati consultum, si evidens rei huius institutio nihil ultra relinquat ambiguum. Decernimus igitur hac legis huius perpetim servatura sanctione censemus, ut quicumque ex palatii nostri primatibus vel senioribus gentis Gotorum filiam alterius vel cuiuslibet relictam filio suo poposcerit in coniugio copulandam, seu quisquis ex predicto ordine uxorem sibi elegerit expetendam, non amplius unusquisque in puelle vel mulieris nomino dotis titulo conferat vel conscribat, quam quod decimam partem rerum suarum esse constiterit. Quod si contigerit, ut quicumque parentum pro filio suo in nurus sue nomine dotem conscribere debeat, eodem modo de id, quod eidem filio post obitum parentum suorum in portione evenire poterat, decimam exinde partem per dotis titulum conferat, quod mulier vel puella nuptiis traditura obtineat, atque insuper decem pueros decemque puellas et caballos viginti, seu in ornamentis, quantum mille solidorum summa esse constiterit, dare debebit; ita ut de his omnibus rebus in coniugio mulier adsumpta, si non reliquerit filios, facere quod voluerit liberam se noverit habere licentiam; aut si intestata discesserit, ad maritum aut ad propinquos mariti heredes eadem donatio redeat. Nec erit ultra licitum puelle parentibus seu etiam puelle vel mulieri ab sponso vel ab sponsi parentibus plus quicquam potere vel in suo nomine conscribendum optare, nisi quantum nunc legis huius institutio continet; aut si forte, iuxta quod et legibus Romanis recolimus fuisse decretum, tantum puella vel mulier de suis rebus sponso dare elegerit, quantum sibi ipsa dari poposcerit. Quod si forsitan preventus sponsus scripture alicuius vel sacramenti vinculo nuptiarum tempore alligetur, amplius se sponse daturum, quam quod hac lege constat esse permissum, id postea ipso convellere et in iuris sui potestatem reducere libero potiat arbitrio. Sin autem iuramenti reverentia pavidus aut, ut solet, negligentia deditus, quod amplius sponse dederat revocare aut evacuare noluerit vel nequiverit, non oportebit unius topiditate multis ad futurum damna nutrir; sed dum sponsi parentes vel propinqui tale factum agnoverint, universa, que plus, quam supra taxatum est, sponse conlata sunt, suo

iuri absque cuiusquam preiudicio perenniter vindicabunt. Certe si iam vir habens uxorem, transacto scilicet anno, pro dilectione vel merito coniugalis obsequii ei aliquid donare elegerit, licentiam incunctanter habebit. Nam non aliter infra anni circulum maritus in uxorem seu mulier in maritum, excepto dotem, ut predictum est, aliam donationem conscribere poterint, nisi gravati infirmitate periculum sibi mortis imminere prespexerint. De ceteris vero, qui nubendi voluntatem habuerint, salubri etiam proposito providendum decernendumque curavimus, ut qui in rebus omnibus decem millium solidorum dominus esse dinoscitur, ad mille solidos, rerum universarum contropatione habita, in nomine sponse sue dotem conscribat. Cui autem mille solidorum facultas est, de centum solidis tali aderatione dotem facturus est. Et sic sta constitutio dotalis tituli ad ultimam usque summam omni controversia sopita perveniet.

III.1.6. ANTIQUA

Ut dotem puelle pater exigat et conservet.

Dotem puelle traditam pater exigendi vel conservandi ipsi puelle habeat potestatem. Quod si pater vel mater defuerint, tunc fratres vel proximi parentes dotem, quam susceperint, ipsi consorori sue ad integrum restituant.

III.1.7. ANTIQUA

Ut patre mortuo utriusque sexus filiorum coniunctio in matris potestate consistat.

Patre mortuo utriusque sexus filiorum coniunctio in matris potestate consistat; matre vero mortua, aut si ad alias nuptias forte transierit, fratres eligant, cui dignius puer vel puella iungatur. Quod si fratres eius etatis non fuerint, ut eorum iudicio debeat germanus aut germana conmitti, tunc patruus de coniunctione eorum habeat potestatem. Certe si germanus iam adolescentie habet etatem et proximorum renuit sollicitudinem, sit illi potestas condignam sibi coniunctionis querere copulam. De puella vero, si ad petitionem ipsius his, qui natalibus eius videtur equalis, accesserit petitor, tunc patruus sive fratres cum proximis parentibus conloquantur, si velit suscipere petitem, ut aut communi voluntate iungantur, aut omnium iudicio denegentur.

III.1.8. ANTIQUA

Si fratres nuptias puelle differant, aut si puella inpudice nuptias presumat.

Si fratres nuptias puelle sub ea conditione suspendant, ut ad maritum illa confugiens, iuxta legem portionem inter fratres suos de bonis parentum non possit accipere, et bis aut tertio removerint petitem: puella, que, fratrum calliditate prespecta, maritum natalibus suis equalem crediderit expetendum, tunc integram a fratribus, que ei de parentum hereditate debetur, percipiat portionem. Quod si a rursus nihil fratres contra sororem meditentur adversum et idcirco morentur, ut sorori provideant digniorem, et illa, honestatis sue oblita, persone sue non cogitans statum, ad inferiorem forte maritum devenerit, portionem suam, sive divisam sive

non divisam, quam de facultate parentum fuerat consecutura, amittat. In fratrum vero et sororum vel aliorum parentum hereditatem ingrediendi ei concedimus potestatem.

III.1.9. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Non sine dote coniugium fiat, et ut de quibuscumque rebus dos conscripta fuerit, firmitatem obtineat.

Nuptiarum opus in hoc dinoscitur habere dignitatis nobile decus, si dotalium scripturarum hoc evidens precesserit munus. Nam ubi dos nec data est nec conscripta, quod testimonium esse poterit in coniugii dignitate futura, quando nec coniunctionem celebratam publica roborat dignitas, nec dotalium tabularum hanc comitatur honestas? Proinde cum quisque aut pro se aut. pro filio vel etiam proximo suo coniunctionis copulam adpetit, an de rebus propriis, an de principum dono conlatis, an de quibuscumque iustis profligationibus conquisitis iuxta modum legis late conscribendi dotem habeat potestatem. Quodcumque autem legitime in dotem conscripserit, modis omnibus plenum robor habebit.

III.2. De nuptiis inlicitis

1. Si post mortem mariti infra annum mulier nubat.
2. Si mulier ingenua servo vel liberto proprio sese commisceat.
3. Si mulier ingenua servo alieno, seu ingenuus ancille aliene sese coniungant.
4. Si mulier liberta servo alieno, vel libertus ancille se societ.
5. Si quicumque servo alieno ancillam suam vel servo suo alienam coniungat ancillam.
6. Si mulier absente viro alium sibi maritum adsumat.
7. Si domini, servos suos esse mentientes ingenuos, mulieribus eos coniungant ingenuis.
8. Si absque volumtate parentum mulier ingenua sese marito coniungat ingenuo.

III.2.1. ANTIQUA

Si post mortem mariti infra annum mulier nubat.

Si qua mulier post mortem mariti sui se alio infra annum coniunxerit vel adulterium fecerit, medietatem rerum suarum filii sui ex priori coniugio procreati aut, si filii desunt, alii propinquiores defuncti viri heredes per iudicis instantiam ipsarum rerum consequantur medietatem. Quam idcirco mulierem precipue huic volumus subiacere dispendio, ne hec, que a marito gravida relinquitur, dum immoderato desiderio ad secundi coniugii vota festinat vel adulterium perpetrat, spem partus, priusquam nascatur, extinguat. Illas tantundem a legis huius sententia iubemus manere indemnes, quas principalis auctoritas infra tempus hac lege constitutum cuilibet in coniugio decreverit copulandas.

III.2.2. ANTIQUA

Si mulier ingenua servo vel liberto proprio sese commisceat.

Si ingenua mulier servo suo vel proprio liberto se in adulterio miscuerit aut forsitan cum maritum habere voluerit et ex hoc manifesta probatione convincitur, occidatur; ita ut adulter et adultera ante iudice publico fustigentur et ignibus concrementur. Cum autem per reatum tam turpis admissi quicumque iudex, in quacumque regni nostri provincia constitutus, agnoverit dominam servo suo sive patronam liberto fuisse coniunctam, eos separare non differat; ita ut bona eiusdem mulieris, aut si sunt de alio viro idonei filii, evidenter obtineant, aut propinquus eius legali successione proficiant. Quod si usque ad tertium gradum defecerit heres, tunc omnia fiscus usurpet; ex tali enim consortio filios procreatos constitui non oportet heredes. Illa vero, seu virgo sive vidua fuerit, penam excipiat superius comprehensam. Quod si ad altaria sancta confugerit, donetur a rege, cui iussum fuerit, perenniter servitura.

III.2.3. ANTIQUA

Si mulier ingenua servo alieno, seu ingenuus ancille aliene sese coniungat.

Si mulier ingenua servo alieno, sive regis, se matrimonio sociaverit sive etiam per adulterium iungere presumpserit, statim, ubi primum hoc iudex agnoverit, eos ad separandum festinare non differat, ut penam, quam merentur, hoc est, singuli eorum centena flagella suscipiant. Et si post hanc contradictionem se iterum coniuncxerint, eos iudex comprehendi iubeat et in sua presentia exhiberi, ut unicuique eorum iteratim centena flagella imponere non desistat. Quod si tertia vice se separare noluerint, similiter centena flagella eis imponi iubemus, et ipsa mulier parentibus suis in potestate tradatur. Quod si postmodum eam parentes retrorsum dimiserint, sit ancilla domino eius servi. Filii tamen, et, quandocumque et quanticumque, qui ex ea iniquitate fuerint procreati, condicionem patris sequantur, ut in servitio permaneant; facilitatem vero mulieris propinqui sui legali successione conquirant. Quod si hii, qui de tali contubernio extiterint geniti, XXX annos per testem legitimum se ingenuos mansisse docuerint, a servitutis catena soluti ingenuitatis se gaudeant titulo decorari; si tamen parentes eorum infra illud tricennium, quo filii ipsorum se ingenuos esse probaverint, nihil de conditione servitutis dominis suis persolverint, unde ipsi filii eorum videbantur obnoxii servituti. Ipsam autem legem precipimus custodiri et de viris ingenuis, qui regias ancillas vel etiam cuiuscumque habuerint copulatas, ut conditionis haec forma servetur.

III.2.4. ANTIQUA

Si mulier liberta servo alieno, vel libertus ancille se socient.

Si liberta mulier servo alieno se coniuncxerit aut in matrimonio sociaverit, contestetur ei tertio dominus servi presentibus tribus testibus, ut ab hac coniunctiono discedat, et post trinam conventionem, si se separare noluerit, sit ancilla domino eius, cuius servo se coniuncsit. Si vero non contestata fuerit, antequam filii nascantur, illa in libertate permaneat, agnatio autem servi domino deputetur, quia liberi esse non possunt, qui ex tali conditione nascuntur. Similis et de manumissis viris, qui se cum ancillis alienis miscuerunt, huius legis forma servetur. Nam si cum domini

volumtate et permissione servo alieno manumissicia se forte coniuncserit et cum ipso domino servi placitum fecerit, omnino placitum ipsut iubemus stare.

III.2.5. ANTIQUA

Si quicumque servo alieno ancillam suam vel servo suo alienam coniungat ancillam.

Quicumque ancillam suam servo alieno sine conscientia domini sui uxorem dederit, et hoc certis probationibus inveniatur, dominus servi ancillam ipsam cum filiis omnismodis suis vindicavit. Similiter et de illis ordinamus, qui servo suo ancillam alienam coniuncxerit, ut conditionis hec forma servetur.

III.2.6. ANTIQUA

Si mulier absente viro alium sibi maritum adsumat.

Nulla mulier viro suo absente alteri viro se presumat coniungere, usque dum de viro suo certis agnoscat indiciis, si vere mortuus fuerit. Quod similiter et ille inquirat, qui eam sibi vult in coniugio copulare. Si vero hoc facere distulerint et sic se illicita presumptione coniuncxerint, et postmodum prior maritus reversus fuerit, ambo ei in potestate tradantur, ut, quod de eis facere voluerit, seu vindendi, seu quid aliud faciendi habeat potestatem.

III.2.7. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si domini, servos suos esse mentientes ingenuos, mulieribus eos coniungant ingenuis.

Resistendum est pravorum ausibus, ne pravitatis amplius frena laxentur. Plerique enim, studio cupiditatis inlecti, solent interdum mulieres ingenuas puellasque prave decipere, et simulantes ad tempus servos suos esse ingenuos, ortantur eas maritos illos accipere, quos postea, natis prolibus, in servitute facile possint reducere. Ut ergo fraudis huius aditus extirpetur, presenti iugiter mansura lege sancimus, ut deceptores rei istius manifeste detecti crimine notentur infamie, et illi, quos sub nomine ingenuitatis antedictis personis repperiuntur adsociasse, sic ingenui cum filiis suis perenniter maneant, sicut eos ipsorum domini ingenuos professi iam antea fuerant; sed et res omnes, tempore nuptiarum acceptas seu promissas, mulier vel puella sibimet vindicabit, si per idoneam probationem convicerit, maritum, de quo agitur, sub ingenuitatis spe sibi sociatum fuisse. Certe si puelle vel mulieres aut etiam ipsorum parentes id, quod predictum est, ita factum adprobare nequiverint, servos pariter et eorum filios una eum rebus omnibus indubitanter petitor obtinebit. Hic et de illis ancillis ordo servandus est, que viris ingenuis tali fraude noscuntur esse coniuncte. Nam ut de libertis, quos ita constiterit copulatus existere ancillis aut servis, huius servanda erit sanctio legis.

III.2.8. ANTIQUA

Si absque volumtate parentum mulier ingenua marito se coniungat ingenuo.

Six puella ingenua ad quemlibet ingenuum venerit in ea condicione, ut eum sibi maritum adquirat, prius eum puelle parentibus conloquatur; et si obtinuerit, ut

eam uxorem habere possit, pretium dotis parentibus eius, ut iustum est, impleatur. Si vero hoc non potuerit obtinere, puella in parentum potestate consistat. Quod si absque cognitione et consensu parentum eadem puella sponte fuerit viro coniuncta, et eam parentes in gratia recipere noluerint, mulier cum fratribus suis in facultate parentum non succedat, pro eo, quod sine voluntate parentum transierit pronior ad maritum. Nam de rebus suis si aliquid ei parentes donare voluerint, habeant potestatem. Ipsa quoque de donatis et profligatis rebus faciendi quod voluerit libertatem habebit.

III.3. De raptu virginum vel viduarum

1. Si ingenuus ingenuam rapiat mulierem, licet illa virginitatem perdat, iste tamen illi coniungi non valeat.
2. Si a potestate raptoris puellam parentes eripere potuerint.
3. Si consentiant raptori parentes de dispensata puella.
4. Si fratres vivo an defuncto patre consentiant raptori.
5. Si quicumque rapiat alienam sponsam.
6. Si quispiam de raptoribus occidatur.
7. Infra quod tempus liceat accusare raptorem.
8. Si servi mulierem ingenuam rapuerint.
9. Si servus mulierem libertati traditam rapuerit.
10. Si servus ancillam alterius rapuerit.
11. De sollicitatoribus filiarum et uxorum alienarum.
12. De ingenuis adque servis, quos in rapto interesse constiterit.

III.3.1. ANTIQUA

Si ingenuus ingenuam rapiat mulierem, licet illa virginitatem perdat, iste tamen illi coniungi non valeat.

Si quis ingenuus rapuerit virginem vel viduam, si antequam integritatem virginitatis aut castitatis amittat, puella vel vidua potuerit a rapto revocari, medietatem rerum suarum ille, qui rapuit, perdat, ei, quam rapuerat, consignandam. Si vero ad inmunditiam, quam voluerit, raptor potuerit pervenire, in coniugio puelle vel vidue mulieris, quam rapuerat, per nullam compositionem iungatur; sed cum omnibus rebus suis tradatur ei, cui violentus fuit, et ducentos insuper in conspectu omnium publice ictus accipiat flagellorum et careat ingenuitatis sue statum, parentibus eiusdem, cui violentus extiterat, aut ipsi virgini vel vidue, quam rapuerat, in perpetuum serviturus; ita ut ad eius, qualem rapuerat, coniugium nullo unquam tempore redeat. Quod si factum fortasse constiterit, quidquid de raptoris rebus pro contumelio sui perceperat, una cum ipso raptore amittat, illis procul dubio parentibus profutura, quorum hoc negotium fuerit executum instantia. Quod si vir, de alia uxore filios habens legitimos, raptum postea fecisse convincitur, ipse videlicet solus in eius, quam rapuit, serviturus potestatem tradatur; res tamen raptoris filii eius legitimi obtinebunt.

III.3.2. ANTIQUA

Si a potestate raptoris puellam parentes eripere potuerint.

Si parentes mulierem vel puellam raptam excusserint, ipse raptor parentibus eiusdem mulieris vel puelle in potestate tradatur, et ipsi mulieri penitus non liceat ad eundem virum se coniungere. Quod si facere presuraserit, ambo morti tradantur. Si certe ad episcopum vel ad altaria sancta confugerint, vita concessa, omnimodis separentur et parentibus rapte servituri tradantur.

III.3.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si consentiant raptori parentes de disponsata puella.

Si parentes raptori consenserint, pretium filie sue, quod cum priore sponso definisse noscuntur, in quadruplum eidem sponso cogatur exolvere; idem vero raptor legibus sponso inexcusabiliter maneat abdicatus.

III.3.4. ANTIQUA

Si fratres vivo an defuncto patre consentiant raptori sororis.

Si vivo patre fratres raptori consenserint aut in rapto sororis conscii conprobantur, excepto mortem damnum, quod de raptoribus est constitutum, excipiant. Si vero post obitum patris fratres sororem suam raptori tradiderint vel raptori levandam consenserint, pro eo, quod eam vel vili persone vel contra voluntatem suam nuptui tradiderint, cuius etiam honorem debuerant exaltare, medietatem facultatis sue amittant, ipsi nihilominus sorori tradendam, et insuper in presentia aliorum a iudice L flagella suscipiant, ut hoc alii commoniti terrore formident. Adiutores vero raptoris, qui cum ipso fuerint, disciplinam accipiant, sicut est in lege alia constitutum. Raptor autem inexcusabiliter superiori lege et in rebus et in status sui dignitate damnetur.

III.3.5. ANTIQUA

Si quicumque rapiat alienam sponsam.

Si alienam sponsam quicumque rapuerit, de raptoris ipsius facultatibus medietatem puelle, alia vero medietatem sponso iubemus addici. Quod si minimam aut nullam habeat facultatem, his, quos supra memoravimus, cum omnibus, que habuerit, tradatur ad integrum; ita ut, venundato raptore, de eius pretium equales habeant portiones. Ipse autem raptor, si peractum scelus est, puniatur.

III.3.6. ANTIQUA

Si quispiam de raptoribus occidatur.

Si quis de raptoribus fuerit occisus, homicidium non teneatur, quod pro defendenda castitate commissum est.

III.3.7. ANTIQUA

Infra quod tempus liceat accusare raptorem, et si parentibus vel puelle cum raptore de nuptiarum definitione conveniat.

Raptorem virginis vel vidue infra XXX annos omnino liceat accusare. Quod si cum puelle parentibus sive cum eadem puella vel vidua de nuptiis fortasse con-

venerit, inter se agendi licentiam negari non poterit. Transactis autem XXX annis, omnis accusatio sopita manebit.

III.3.8. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si servi mulierem ingenuam rapuerint.

Equitatis oportunitas exigit legem ponere secuturis, unde dubitationis occasio inter presentes occurrit. Servi igitur si sciente domino vel iubente raptum facere presumserint, ad omnem legalem satisfactionem servorum dominus iudicis instantia compellendus est. Quod si extra voluntate domini servi talia perpetraverint, iudicis idem sententia comprehensi hac decalvationis feditate multati, trecentenis insuper singuli flagellorum hictibus verberentur. Ille tamen servus, qui idem se ingenue mulieri per rapinam copulari quesibit, penali sententia subiacebit.

III.3.9. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si servus mulierem libertati traditam rapuerit.

Si servus libertam rapuisse detegitur, quoniam non iam unius conditionis esse noscuntur, ideo, si idoneus servus est, qui talia commisisse detegitur et idoneam libertam rapuisse invenitur, si voluerit, dominus eius centum solidos pro eo componat. Si certe noluerit, eundem servum tradere non desistat, ita ut ipsi mulieri ultra non liceat eundem raptorem sibi in coniugio copulare. Quod si ad eius aliquando coniugium venerit, et filii exinde fuerint procreati, dominus ille, cuius servus rapti crimen admiserat, et servum et hagnationem sibi vindicet servitutam. Sin autem rusticus aut vilissimus servus esse noscatur et similem libertam rapuisse cognoscitur, quantum ipsum servum valere constiterit, tantum pretium dominus servi predictae mulieri persolvere procurabit; ipse vero servus centenis flagellorum ictibus verberetur ac turpiter decalvatus in potestate domini sui erit perpetim permansurus.

III.3.10. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si servus ancillam alterius rapuerit.

Si servus ancillam iuris alieni rapuerit, ducentorum flagellorum verberibus cesus ac decalvatus, ab ancilla etiam, si dominus ancillo voluerit, absque dubio separetur.

III.3.11. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De sollicitatoribus filiarum et uxorum alienarum vel etiam viduarum ac de his, qui puellam aut viduam ingenuam absque regio iussu violenter dare marito presumserint.

Omne, quod honestatem vite conmaculat, legalis necesse est ut censura coerceat. Idcirco sollicitatores adulterii uxorum vel filiarum alienarum atque viduarum sive sponsarum, si per ingenuum vel ingenuam, seu per servum aut ancillam atque etiam libertum aut libertam, mox manifestis iudiciis talium scelerum mandata deferentes patuerint, cum his etiam, a quibus missi fuerint, iudicis instantia comprehensi in eius potestate tradantur, cuius uxorem vel filiam aut sponsam sollicitasse repperiuntur; ut illi quoque de eis quod voluerint sit iudicandi libertas, qnem vel

coniugalis ordo vel parentalis propinquitas huius ultorem criminis legaliter esse demonstrat. Illi quoque, qui puellam ingenuam viduamvel absque regia iussione marito violenter presumpserint tradere, quinque libras auri ei, cui vim fecerint, cogantur exsolvere; et huiusmodi coniugium, si mulier dissentire probatur, irritum nihilominus habeatur.

III.3.12. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De ingenuis adque servis, quos in raptum interesse constiterit.

Qui in raptu interfuisse cognoscitur, si liber est, sex auri uncias reddat et L hictus flagellorum publice extensus accipiat. Nam si servus fuerit et sine domini voluntate hoc fecerit, centum publice flagella suscipiat. Quod si servus in raptum interfuerit cum domini voluntate, dominus ita pro eo componat, sicut de ingenuis est constitutum.

III.4. De adulteriis

1. Si conibente aut non conibente uxorem cum alio viro adulterium faciat.
2. Si puella vel mulier dispensata adulterasse repperiatur.
3. De adulterium uxoris.
4. Si adulter cum adultera occidatur.
5. Si pater vel propinqui in domo adulteram occiderint filiam.
6. Quod servi perventos adulteros occidere non iubentur.
7. Si puella vel vidua ad domum alterius pro adulterium venerit, eamque vir ipse habere coniugem vellit.
8. Si mulier ingenua sponte adulterio cuicumque se misceat viro.
9. Si mulier ingenua marito alterius se adulterii iungat stupro.
10. Pro adulterio torquendos servos et ancillas in capite dominorum.
11. Si pro celando adulterii scelere mancipium libertati tradatur.
12. De adulterorum coniugum rebus.
13. De personis, quibus adulterium accusare conceditur, et qualiter perquiri aut convinci iubetur.
14. Si ingenuus sive servus virginem aut viduam ingenuam violenter polluisse adulterio detegitur.
15. Si ingenuus sive servus nesciente domino alienam consentientem adulterasse convincitur ancillam.
16. De adulterio ancille, seu id cum adultero violenter fecisse probentur.
17. De meretricibus ingenuis vel ancillis, aut si earum scelus iudices perquirere vel corrigere noluerint.
18. De inmunditia sacerdotum et ministrorum.

III.4.1. ANTIQUA

Si conibente aut non conibente uxorem cum alio viro adulterium faciat.

Si quis uxori aliene adulterium intulerit violenter, si ipse adulter filios habens legitimos talia perpetraverit, ipse solus absque rebus addicatur marito mulieris. Si

autem filios legitimos non habuerit, quibus facultas sua deberi legitime possit, cum omnibus rebus suis in potestate mariti mulieris deveniat, ut in eius potestate vindicta consistat. Quod si mulieris fuerit fortasse consensus, marito similis sit potestas de eis faciendi quod ei placet.

III.4.2. ANTIQUA

Si puella vel mulier dispensata adulterasse reperiantur.

Si inter sponsum et sponse parentes aut cum ipsa forsitan mulierem, que in suo consistat arbitrio, dato pretio et, sicut consuetudo est, ante testes facto placito de futuro coniugio aut cum parentibus eius, quibus lex potestatem tribuit, facta fuerit definitio, et postea puella vel mulier adulterium commisisse detegitur aut fortasse alteri viro se dispondisse vel in coniugio sociasse probatur, una cum adultero sive iniusto marito vel sponso inlicito, quem sibi contra priorem definitionem sociare presumpsit, in potestate prioris tradantur sponsi cum rebus suis omnibus servituri; si tamen filios de priori coniugio adulter ille vel transgressor seu mulier ipsa non habuerit. Quod si filios legitimos habere probantur, tunc omnes res ad eosdem filios pertinebunt; ipsi tamen, id est tam mulier ipsa scelerata quam etiam vir ille, qui eam adulterasse aut dispensasse vel in coniugio sibi sociasse dinoscitur, in potestate illius, cui primum predicta mulier pactita fuerat, servituri tradantur.

III.4.3. ANTIQUA

De adulterio uxoris.

Si cuiuslibet uxor adulterium fecerit et deprehensa non fuerit, ante iudicem competentibus signis vel indiciis maritus accuset. Et si mulieris adulterium manifeste patuerit, adulter et adultera secundum superioris legis ordinem ipsi tradantur, ut quod de eis facere voluerit in eius proprio consistat arbitrio.

III.4.4. ANTIQUA

Si adulter cum adultera occidatur.

Si adulterum cum adultera maritus vel sponsus acciderit, pro homicidio non teneatur.

III.4.5. ANTIQUA

Si pater vel propinqui in domo adulteram occiderint filiam.

Si filiam in adulterium pater in domo sua; occiderit, nullam penam aut calumniam incurrat. Si certe reservare eam voluerit, faciendi de ea et de adultero quod voluerit habeat potestatem. Similiter et fratres sive patrum post obitum patris faciendi habeant libertatem.

III.4.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod servi perventos adulteros occidere non iubentur.

Sicut parentibus in domo reppertos adulteros necare conceditur, ita perventos a servis perimi non iubetur. Sed cum eos servi reppererint, sub honesta custodia

teneant, donec aut domino domus aut iudici presentandos exhibeant, et detectos certis indiciis legalis pena precellat.

III.4.7. ANTIQUA

Si puella vel vidua ad domum alterius pro adulterio venerit, eamque vir ipse habere coniugem vellit.

Si puella ingenua sive vidua ad domum alienam adulterii perpetratione convenit, et ipsam ille uxorem habere voluerit, et parentes, ut se habeant, adquiescant: ille pretium det parentibus, quantum parentes puelle vellint, vel quantum ei cum ipsa muliere convenire potuerit. Mulier vero de parentum rebus nullam inter fratres suos, nisi parentes voluerint, habeat portionem.

III.4.8. ANTIQUA

Si mulier ingenua sponte adulterio cuicumque se misceat viro.

Si ingenua mulier cuicumque se viro adulterio volens miscuisse detegitur, si eam ipse uxorem habere voluerit, habeat potestatem. Sin autem noluerit, sue inputet culpe, que se adulterio volens miscuisse cognoscitur.

III.4.9. ANTIQUA

Si mulier ingenua marito alterius sese adulterii iungat stupro.

Si qua mulier ingenua marito alicuius adulterio se sociaverit, et ex hoc manifesta probatione convincitur, addicatur uxori, cuius marito se miscuit, ut in ipsius potestate vindicta consistat.

III.4.10. ANTIQUA

Pro adulterio torquendos servos et ancillas in capite dominorum.

Pro causa adulterii etiam in domini domineve capite servi vel ancille torquendi sunt, ut veritas certius possit inveniri et indubitanter agnosci.

III.4.11. ANTIQUA

Si pro celando adulterii scelere mancipium libertati tradatur.

Si quis pro occultandam veritatem mancipium manumittat, ne possit pro adulterii probatione torqueri, libertas data non valeat.

III.4.12. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De adulterorum coniugum rebus.

Preterite quidom legis sanctione constitutum recolimus, adulteram mulierem pariter et adulterum marito eius tradi debere; tamen, quia de rebus eorum sepe iudices dubitare contingit, ideo specialiter decernere necessarium extitit, ut, si uxoris adulterium proponente viro manifeste patuerit, et tam adultera quam adulter de priori coniugio legitimos filios non habuerint, omnis eorum hereditas marito mulieris adultere cum personis pariter addicatur. Certe si filios legitimos de priori coniugio adulter habuerit, ipsis euis hereditas ex omnibus pertinebit, et huius tantum persona marito adultere subiacebit. Uxor autem adultera sive de priori coniugio vel postremo

legitimos filios habere dinoscitur, sequestrata filiis de priori coniugio portionem et in eorum potestate relicta, sic suorum filiorum ex eadem, que postmodum in adulterio convincitur, coniuge creatorum maritus eius portionem obtineat, ut post suum obitum eisdem filiis possidendam relinquat; ita tamen, ut, postquam uxor adultera in potestate fuerit mariti redacta, nulla sit illi ulterius vel fornicandi cum ea vel in coniugium illam sibi sociandi licentia. Nam si fecerit, ipse quidem de rebus eius nihil habiturus est; omnis tamen mulieris facultas aut filiis eius legitimis, aut, si filii defuerint, heredibus mulieris ex toto proficiet.

Similis ratio et de sponsatis forma servetur.

III.4.13. FLAVIUS CHUSDASVINDUS REX

De personis, quibus adulterium accusare conceditur, et qualiter perquiri aut convinci iubetur.

Si perpetratum scelus legalis censura non reprimit, sceleratorum temeritas ab adsuetis vitiis nequaquam quiescit. Ideoque, quia quorundam interdum uxores, viros suos abhominantes seseque adulterio polluentes, ita potionibus quibusdam vel maleficiorum factionibus eorundem virorum mentes alienant atque precipitant, ut nec agnitum uxoris adulterium accusare publice vel defendere valeant, nec ab eiusdem adultere coniugis consortio vel dilectione discedant, id in causis talibus omnino servandum est: ut, si eiusdem adultere aut decepti mariti etate sunt legitimi filii, ipsis, iuxta quod maritus adultere requirere poterat, sit apud iudicem mulieris adulterium accusandi vel conprobandi licentia. Certe si aut filii desunt, aut non eiusdem etatis vel sollertie, qui hoc expedire legitime possint, ne fortasse, dum dilatio ulciscendi adulterii intercedit, aut deceptum maritum fraudulenter adultera perimat, aut facultas eius filiis suis aut propinquis ex hac occasione depereat, propinquos mariti adultere sub hac discretione accusandi adulteram lex ista constituit, ut si, accusationis huius fiduciam adsumentes, adulterium mulieris eorum inquisitione coram iudice manifeste patuerit, tunc adulter sive etiam adultera, qui hoc scelus convicti fuerint commisisse, cum omnibus rebus illis incunctanter tradendi sunt servituri, qui hanc causationem secundum institutionem legis visi fuerint iustissime prosequi, salvas tamen animas, que ad lamenta penitentiae pietatis indulgentia reservamus; et tamen, que in detruncatione vel flagello corporis in eis inpertire voluerint, licentiam per huius legis sanctione decernimus. Verumtamen tam eiusdem adultere filii ex ipso iam tempore, quo convicta fuerit tale facinus perpetrasse, quam etiam propinqui sui post eius viri obitum, si filii defuerint, adultere mulieris obtineant facultatem. Sin autem filii supprestes extiterint, et tamen aut non eiusdem etatis aut non talis experientie, qui mulieris adulterium accusare vel convincere competenter intendant, tunc ille propinquus mariti, qui manifestum mulieris adulterium ultus fuerit, quintam partem facultatis adultere pro labore suo percipiat; quatuor autem partes ad integrum predictorum filii sibi vindicent ac defendant. Nam si, aut propinquo- rum in hac parte tepiditas aut filiorum negligentia vel fortasse muneris acceptio utrosque corrumpens, minime fuerit eadem actio a talibus personis quesita, dum ad regiam cognitionem eadem causa pervenerit, ipse procul dubio pro mercede sua constitutus est, vel a quo debeat tale negotium prosequi, vel quantum prosecutor

de rebus scelerate mulieris pro commodo sui laboris incunctanter consequi possit. Verum quia difficile fieri potest, ut per liberas personas mulieris adulterium indagetur, dum frequenter hoc vitium occulte perpetrari sit solitum, proinde, quando ad convincendum adulterium accusate mulieris ingenuitas omnino defuerit, predictis personis, quibus eius adulterium accusare presenti lege permissum est, hoc etiam aperte licitum erit, ut per questionem familio utriusque domini accusate mulieris adulterium coram iudice iustissime requiratur.

III.4.14. ANTIQUA

Si ingenuus sive servus virginem aut viduam ingenuam violenter polluisse adulterio detegatur.

Si viduam quisque vel virginem ingenuam violenter adulterandam conpresserit vel stupri forsitan commixtione polluerit, si ingenuus est, C flagellis cesus illi continuo, cui violentus extiterit, serviturus tradatur; servus vero conprehensus a iudice ignibus concremetur. Ingenuus tamen pro huiusmodi scelere traditus, nullo umquam tempore ad eius, quam conpressit vel stupravit, pervenire coniugium admittatur. Quod si hec ipsa mulier, que violentiam pertulit, postea eum sibi traditum servum acceperit, qualibet occasione eum sibi in coniugio copulare presumpserit, tunc ipsa mulier, turpissime factionis sue sentiens damna, cum omnibus rebus suis propriis heredibus servitura subiaceat.

III.4.15. ANTIQUA

Si ingenuus sive servus nesciente domino alienam consentientem adulterasse convincitur ancillam.

Si extra domum domini sui se adulterio volens ancilla miscuisse convincitur, in ancilla tantummodo vindicandi dominus habeat potestatem. Si vero ingenuus aut servus cum ancilla ex consensu in domo domini ancille repperiuntur talia commisisse, ingenuus quidem pro idonea ancilla absque infamio C verbera ferat, pro inferiori vero L; servus autem CL flagella suscipiat.

III.4.16. ANTIQUA

De adulterio ancille, si cum adultero violenter id fecisse probentur.

Si ancillam quicumque violenter conpresserit alienam eamque adulteraverit et vel in domo domini sui fuerit conprehensus vel in quocumque loco violentus extitisse convincitur, servus quidem CC hictus accipiat flagellorum, ingenuus vero L, et insuper hoc XX solidos ancille domino coactus exolvat. Dominus tamen, si id servo faciendum iussisse probatur, superiori ingenuorum et damno et flagello subiaceat.

III.4.17. ANTIQUA

De meretricibus ingenuis vel ancillis, aut si earum scelus iudices perquirere vel corrigere noluerint.

Si aliqua puella ingenua sive mulier in civitate publice fornicationem exercens meretrix agnoscatur et frequenter deprehensa in adulterio, nullo modo erubescens,

iugiter multos viros per turpem suam consuetudinem adtrahere cognoscatur, huiusmodi a comite civitatis comprehensa CCC flagellis publice verberetur et discussa ante populum dimittatur sub ea condicione, ut postmodum in turpibus viciis nullatenus deprehendatur, nec umquam in civitatem ei veniendi aditus detur. Et si postmodum ad pristina facta redisse cognoscitur, iteratim a comite CCC flagella suscipiat et donetur a nobis alicui pauperi, ubi in gravi servitio permaneat et numquam in civitatem ambulare permittatur. Et si ita forte contingat, ut cum conscientiam patris sui vel matris adulterium admittat, ut quasi per turpem consuetudinem et conversationem victum sibi vel parentibus suis acquirere videatur, et ex hoc pater vel mater fuerint pro hac iniqua conscientia fortasse convicti, singuli eorum centena flagella suscipiant. Si vero ancilla cuiuscumque in civitate simili conversatione habitare dinoscitur, a iudice correpta trecentenis similiter flagellis publice verberetur et decalvata domino reformatur sub ea condicione, ut eam longius a civitate faciat conversari aut certe tali loco transvendat, ubi penitus ad civitatem accessum non habeat. Quod si forsitam nec ad villa transmittere nec vendere voluerit, et iterum ad civitatem reversa fuerit, huiusmodi dominus in conventu publice L flagella suscipiat. Ipsa vero ancilla donetur alicui pauperi, cui rex aut dux vel comes eligere voluerit, ita ut postmodum ad eandem civitatem illi veniendi aditus non prestetur. Quod si contigerit, ut cum domini voluntatem adulterium admisisset, acquirens per fornicationes pecuniam domino suo, et ex hoc publice fuerit convictus, ipse dominus eundem numerum flagellorum, qui superius de eadem continetur ancilla, suscipiat. Similiter et de ipsis precipimus custodiri, que per vicos et villas in fornicandi consuetudine fuerint deprehense. Quod si iudex per negligentiam, aut forte redemptus, talia vitia requirere aut contestari vel distringere noluerit, a comite civitatis C flagella suscipiat et XXX solidos reddat ei, cui a nobis fuerit ordinatum.

III.4.18. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De inmundicia sacerdotum et ministrorum.

Quia, quanto munditia carnis sacra auctoritas inperat, tanto hanc adpetere ipsius ministros eius clamor informat, adeo et nos ponere finem illicitis ausibus rite compellimur; quoniam et ipsi divinis nutibus devotissime placere conamur. Igitur quemcumque presbiterum, diaconem adque etiam subdiaconem devote vidue, penitenti seu cuicumque virgini vel muliercule seculari aut coniugio aut adulterio commixtum esse evidentissime patuerit, mox hoc episcopus sive iudex repperierint, talem commixtionem disrumpere non retardent. Redacto autem illo in sui pontificis potestatem, sub penitentie lamenta iuxta sacros canones deputetur; quam districtiois eius severitatem si pontificum torpor implere neclexerit, idem pontifex duas libras auri fisco persolvat et commissum malum vindicare non differat. Quod si corrigere hoc nequiverit, aut concilium adpellet aut regis hoc auditibus nuntiet. Mulieres vero, que illis fuerint predictis inmundiciis implicate, centenis flagellis a iudicibus verberentur, et commiscendi se illis aditus omnino negetur, servata ab episcopis etiam super hoc scelere in utroque sexu patrum sententia, que canonum decretis agnoscitur ordinata. In ulciscendis autem talibus sceleribus non passim

damus accusandi vel puniendi licentiam, nisi aut manifestis indiciis patuerit scelus, aut legitime fuerit id ipsum malum adcusatum adque convictum; quatenus nulla videamur intentione vel ordine patrum transgredi precepta sanctorum aut obviare sacris regulis antiquorum.

III.5. De incestis et apostatis adque masculorum concubitoribus

1. De coniugiis et adulteriis incestivis.
2. Item de coniugiis et adulteriis incestivis seu virginibus sacris.
3. De viris et mulieribus tonsuram et vestem religionis prevaricantibus.
4. De masculorum stupris.
5. De violantibus paternum adque fraternum torum.

III.5.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De coniugiis et adulteriis incestivis.

Nullus presumat de genere patris vel matris, avi quoque vel avie seu parentum uxoris, patris etiam disponsatam aut viduam vel propinquorum suorum relictam sibi in matrimonio copulare vel adulterio polluere; ita ut usque ad sextum generis gradum nulli liceat sanguinis propinquitatem libidinese fedare vel coniugio adpetere, excepto illas personas, quas per ordinationem adque consensum principum ante hanc legem constitit adeptos fuisse coniugium, qui nequaquam per legis huius edictum teneri poterunt ad reatum. Similis et de mulieribus ordo servandus est. Qui vero contra hanc constitutionem presumserint facere, iudex eos non differat separare, ut a tam nefandam pollutionem divisi iuxta qualitatem sexus in monasteriis delegentur, illic iugiter permansuri. Quid vero de eorum facultatibus observari conveniat, subterius correcte legis sententia manifestat.

III.5.2. FLAVIUS RECCAREDUS REX

Item de coniugiis et adulteriis incestivis, seu virginibus sacris ac viduis et penitentibus laicali veste vel coitu sordidatis.

Flavius Reccaredus rex universis provinciis Domino ordinante ad regni nostri dicionem pertinentibus. Noxia preteritorum operum pravitas fecit futuris temporibus legem ponere et viciosis facinoribus licentius inolitio termino iustitie obviare. Audetur denique a multis contra divine legis monita vel contra honestos vite communis mores devotas Deo virgines et continentiam viduitatis eum benedictionem sacerdotis iuxta morem canonum profitentes seu adfinitatis consanguinitate coniunctas feminas aut violenter aut per consensum sibi coniuges sumere et Deo dicatam castitatem vel referendam generis copulationem inconcesse libidinis inmunditia sordidare. Que temeritas, dum vel a viris vel a feminis eiusdem professionis admittitur, et castis aborret moribus et fidem veram inpugnat. Zelamus enim pro veritatem zelo Dei adque ecclesiam sanctam

catholicam his fidei nostre commonemus decretis, ut deinceps, sicut et canones ecclesiastici proibent, nullus Deo devotam virginem, nullus sub religionis abitum consistentem sive viduitatis continentiam profitentem seu agentem penitentiam vel sui proximam generis aut eam, de cuius admixtione incestive notam possit subire infamie, non licito conubio aut vim aut consensu accipiat coniugem; quia nec verum poterit esse coniugium, quod a meliori proposito deducitur ad deterius, et sub falsi nominis copula incestiva pollutio et fornicationis inmunditia perpetratur. Hoc vero nefas si agere amodo provinciarum nostrarum cuiuslibet gentis homines sexus utriusque temptaverint, insistente sacerdote vel iudice, etiam si nullus accuset, omnimodis separati exilio perpetuo religantur nec aliqua in defensionem sui, quousque vixerint, longitudine temporis excusentur. Eorum vero bona, qui talia gesserint et pro talibus culpis damna legis huius exceperint, si eis de priori coniugio filii defuerint, ipsorum filiis absque infamie notam omnino proficient, qui, licet sint scelerate concepti, sunt tamen unda sacri baptismatis expiati. Quod si filii forte defuerint, illi ad capiendam hereditatem in, succedant, quibus priscarum legum sanctio legitimam successionem indulgit. Similis quoque de religiosis forma servabitur, quibus nubere canonum sententia proibetur; illis tantum feminis ab ac sententia segregatis, que violentiam coniunctionis indebite sine precedenti vel sequenti consensione pertulerint. Sacerdotes vero vel iudices, si talia cognoscentes ulcisci fortasse distulerint, quinas auri libras fisco cogantur exolvere. Quod si forte id redarguere voluerint, nec potuerint, regis hoc auditibus insinuare procurent; ut, quod eorum non potuit vindicare sententia, principalis damnet omnino censura.

III.5.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De viris et mulieribus tonsuram et vestem religionis prevaricantibus.

Apostatice calamitatis obprobrium ex hoc merito funditus extirpari compellimur, ex quo Deum nobis propitium fore coufidimus. Si enim, cum minima peccata corrigimus, pietatem eius fautricem nobis efficimus, quanto magis, si scelus in divinitate commissum severissima censure falce recidimus? Ideoque hac in perpetuum mansura lege sancimus, ut, quicumque religionis abitum per honorabile tonsure signum aut tempore penitentie petendo susceperint, aut non fraudulenta, sed pia parentum oblationem meruerint, aut proprie voluntatis devotione tenuerint, et ad laicalem conversationem postmodum apostizando redierint, iuxta sententia canonum ad eundem religionis ordinem quolibet prosequente reducantur inviti, adque infamie nota respersi et in monasteriis perenniter religati, districtiori macerentur penitentia corrigendi; illis tantum supplicio severitatis huius indulto, quos aut aliene fraudie coegit impulsio, aut ad ordinis omissi regressum voluntatis proprie reduxerit votum; si tamen nec vir post hoc uxorem duxerit, nec mulier maritum alteram acceperit. Illos otiam ab hac sententia immunes efficimus, qui sic invalescente langore ad penitentie vel tonsure pervenerint ordine, ut id se nec accepisse tunc noverint nec petisse meminerint. Prevaricantium vero bona eorum filiis aut propinquis hac discretione pertineant, ut vir habens uxorem, si filios etiam ex eadem abuerit et donatum aliquid ab ipsa perceperit, si suprestis uxor

est, ita possideat, ut post suum obitum communibus filiis possidendum relinquat. Certe si aut ipsa discesserit, aut communes filii desunt, proprietatem prevaricatoris viri propinqui eius heredes incunctanter obtineant. Nam quod ab uxore quolibet tempore donatum fortasse perceperat, propinquis uxoris heredibus absque dubitatione proficiat. Adque hec etiam de feminis omnino servabitur forma, ut penitens virgo vel vidua, si, veste laicali deposita, secularia denuo sumserit indumenta aut inierit fortasse coniugia, similis eas et in amissione rerum iuxta superiorem de viris taxatum ordinem censura redarguat, et distractionis pena percipiat; ita videlicet, ut proprietatem femine eius filii aut heredes habeant, donationem autem a viro perceptam propinqui mariti, a quo conscripta donatio noscitur, deberi sibi cognoscant. Et quoniam apostizaridi precipitatio fraude potius mulierum sepius perpetratur, id etiam oportuit presenti lege censendum, ut, quidquid a viro seu ante nuptias sive post nuptias in nomine sponse vel uxoris titulo fuerit dotali conscriptum, non mulieris heredes, sed heredes eius, qui dotem conscripserit, sibimet per omnia noverint vindicandum. Personis vero talibus accusandi vel testificandi adque aliena negotia prosequendi licentiam penitus abnegamus; quia non poterunt in negotiis secularibus fideles existere, qui devotionem sanctam ausu conprobantur sacrilego temerasse.

III.5.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De masculorum stupris.

Non relinquendum est scelus inultum, quod detestandum semper execrabile morum pravitate censetur. Masculorum ergo concubitores, vel qui talia consentientes pertulerint, sta sunt legis huius sententia feriendi, ut scilicet, mox tale nefas admissum iudex evidenter investigaverit, utrosque continuo castrare procuret, et tradens eos pontifici territorii huius, ubi id perpetrari contigerit, sequestratim ardue mancipentur detrusioni, vel invitati saltim luituri commissa, qui voluntarie perpetrasse noscuntur inlicita. Hoc interim horrendum dedecus si inferens quisque vel patiens non voluntarius, sed invitatus explese dinoscitur, tunc a reatu poterit immunis haberi, si nefandi huius sceleris ipse detector extiterit; ille procul dubio tenendus est ad penam, quem in hac sponte devolutum constat insaniam. Habentes autem uxores, qui de consensus talia gesserint, facultatem eorum filii aut heredes legitimi poterunt obtinere; nam coniuge, sua tantum dotem percepta suarumque rerum integritate retenta, nubendi cui voluerint indubitata manebit et absoluta licentia.

III.5.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De violantibus paternum adque fratrum torum

Superiori quidem lege de propinquorum incestu quid debeat observari decretum est; tamen, quia non minoris constat sceleris paternum torum sive fratrum conmaculari, constituentibus adicimus, ut concubinam patris sui vel fratris aut eam, quam scierit patrem suum aut fratrem vel semel adulterasse, seu sit libera sive ancilla, nullus umquam propinquorum adulterare presumat; neque pater adulteratam

a filio stupri feditate aliquatenus polluat. Quod si talia quisquam sciens facere fortasse presumserit, facultatem eius, si filios legitimos non abuerit, heredes, quos successio expectat, obtineant; ipse vero sub penitentia religatus, perennis exilii damnationem excipiat.

(III.5.6). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGICA REX

De speciali viduarum fraudulentia conpscenda.

Solet quarundam infelicium viduarum astutia fraudem devotioni admiscere et permixta vestium simultate transgressionis sibi, cum voluerint, aditum reservare. Agunt enim tempore luctus sui, ut religiosa veste forte se induant et postea, transgressionis meditantibus insaniam, replicatos abintus clavos suis tunicis insuant, quos induisse se sub tali fraudium argumentatione contendunt, sicque per hoc visum intuentium fallant, quia aliud in eis publice videre non possunt, quam quod foris patula omnibus cognitione monstratur. Quapropter, ut omnis de cetero simultatis amputetur occasio, id tenendum presentis legis sanctione decernimus, ut abinceps quecumque vidua se fraudium argumento excusare voluerit, ut abintus aliud replicet aliudque ostendat in superficie tunice, hoc illi religionis deputetur in signo, quo se transgressionis delitescere nisa est argumento. Quia non quod illa ad transgressionem sibi usurpet, sed quod intuentium fides clamat, hec certa, hec vera religionis adprobanda sunt signa. Iam vero vidua, que deinceps tali se voluerit obiectione defendere vel excusatione celare, non solum quia precise vocis huius sustinebit iacturam, sed et, transgressionis omnimode nexibus inligata, constituta canonum et legum non effugiat damna.

(III.5.7). Novella. FLAVIUS EGICA REX

De sodomitis, qua debeant ultionis sententia percipi.

Ortodoxe fidei ratione conpellimur, legalem censuram inonestis exhibere moribus et continentie freno restringere carnis lapsibus implicatos. Nam tunc potius genti ac patrie nostre clementi pietate consulimus, cum et pravorum funditus scelera extirpare curamus et in male actis vitiorum terminum ponimus. Illius sane facinus detestande libidinis abrogare contendimus, quibus masculi masculos illicita stupri actione inmundis sordibus maculare non metuunt, tantique se flagitii quo iniquationibus polluunt, quanto ea et divinis adversa cultibus et contraria castitati conspiciunt. At vero, licet huiusmodi lapsus et sacre scripture auctoritas et mundane sanctionis proibeat omnino censura, novelle tamen legis necesse est abrogari sententia, ne, dum emendatio opportuna differtur, peioribus crescere vitiis dinoscatur. Et ideo huius legis edicto decernimus, ut quicumque amodo vel deinceps, seu de religiosis, sive ex laicis, cuiuslibet etatis aut generis homo prescripto fuerit scelere quibuscumque indiciis manifeste detectus, mox iubente principe vel quolibet iudice insistente non solum castrationem virium perferat, sed insuper illam in se iacturam excipiat ultionis, quam pro his causis nuper, in anno videlicet tertio regni nostri, sacerdotalis decreti promulgata sententia evidenti prescriptione depromsit.

III.6. De divortiis nuptiarum et discidio sponsorum

1. Si mulier viri sui iuste vel iniuste divortium patiatur.
2. Ne inter coniuges divortium fiat.
3. Ne inter sponso discidium fiat.

III.6.1. ANTIQUA

Si mulier viri sui iuste vel iniuste divortium patiatur.

Mulierem ingenuam a viro suo repudiatam nullus sibi in coniugio adsociare prosumat, nisi aut scriptis aut coram testibus divortium inter eos fuisse factum evidenter agnoscat. Quod si aliter facere quicumque presumserit, mox comes civitatis vel vicarius aut territorii iudex tale nefas commissum agnoverit, si nobiles fuerint fortasse persone, quos iudex distringere aut separare non possit, nostris id auditibus confestim publicare non differat, ut severitatem legis, quam merentur, excipiant. Nam si minoris loci persone sunt, iudex eos continuo separare nequaquam moretur; ita ut tam mulier, que se alteri extra voluntatem mariti prioris in coniugium copulavit, quam etiam ille, qui eam sibi adsumere uxorem presumpsit, in potestate tradantur anterioris mariti, ut quod de eis facere voluerit sui sit incunctanter arbitrii; si tamen causam inter priorem mavitum et uxorem adhuc inaudita manere constiterit, aut si hisdem maritus alteri se mulieri in matrimonio non coniunxerit. Certe si maritus uxorem iniuste reliquerit, et donationem dotis amittat, quam ei contulerat, eidem mulieri procul dubio profuturam, et de rebus eiusdem mulieris nihil se habiturum esse cognoscat. Sed quidquid etiam de facultatem mulieris vel alienasse vel defraudasse dinoscitur, ad integrum dstringente iudice mulieri restituat. Quod si mulier sub metu viri consistens, quocumque argumento persuasa sive decepta, aliquam de suis rebus in nomine illius viri, qui eam reliquit, scripturam conscripserit, huiusmodi scriptura nullam omnimodo firmitatem habebit, sed universa, que per eandem scripturam mulier dederat, iuri suo perenniter vindicabit.

III.6.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ne inter coniuges divortium fiat.

Si alienam coniugem violare res sine crimine non est, quanto magis illa contemnere, quam sponte sua unusquisque possidendam sortitus est? Quia ergo plerosque tam precipites habet vel rerum ambitio vel effrenata libido, ut quadam fraude, coniugibus suis spretis, alias videantur uxores adpetere, constitutionis huius est perenniter forma servanda: ut nullus virorum, excepta manifesta fornicationis causa, uxorem suam aliquando relinquat et neque per testem neque per scripturam seu sub quocumque argumento facere divortium inter se et suam coniugem audeat. Sed si adulteram maritus dixerit fortasse redarguendam, iuxta legem aliam, eius publice scelere conprobato, a iudice sibi traditam, faciendi de ea quod voluerit sit illi potestas. Certe si conversionis ad Deum voluntas extiterit, communem adsensum viri scilicet et mulieris sacerdos evidenter agnoscat, ut nullam postmodum cuilibet

eorum ad coniugalem aliam copulam revertendi excusatio intercedat. Quod si aliter quisque uxorem suam spernens quacumque calliditate scripturam ab ea, sibi suisque voluntatibus profuturam, exigerit, non solum talem vinculum quandoque repperitum nihil omnino firmitatis habebit, sed et eadem mulier tam facultatem suam quam dotem ab ipso viro acceptam sibi in omnibus vindicabit. Et si quid aliud facultatis eiusdem pessimi viri fuerit, cunctis eorum filiis ad integrum pertinebit. Quod si aut communes filii aut eiusdem viri ex coniugio precedenti non fuerint, universam viri facultatem mulier, que per nequitiam illius a coniugio resoluta est, incunctanter poterit obtinere, et hanc accusationem, si mulierem constiterit fortasse defunctam, eius filii in cuiuscumque voluerint proponendi iudicio licentiam habituri sunt, ut, repperito tali crimine, vir utique huius secleris stius legis multetur sententia. Et omnibus filiis, seu ex eodem pari coniugio, sive ex precedenti ipsius viri, ut diximus, procreatis, equaliter facultas eius obtinenda patescat. Certo si nec communes filii nec ex priori ipsius viri coniugio geniti suprestes extiterint, et ea forsitam mulier, que relicta est, ex priori digno coniugio filios videatur habere, ipsis procul dubio licitum erit maternam vocem adscrere, ut, eorum instantia cum fuerit iusta presentem legem scelerati persona damnata, facultatem eius indubitanter obtineant. Iam vero, si predictarum personarum, vel viri vel mulieris, secundum prefatum ordinem filii deesse noscuntur, contemta mulieris hereditatem tunc recte propinquis eius capiendi licitum erit, si, despectum propinque vindicaturi, spernentis viri presumptionem legaliter condemnandam institerint. Maritus autem, qui vel divortii vel securitatis a coniuge scripturam quamlibet exegerit, seu fortasse non exigens, contemta tamen uxorem, aliam sibi uxorem adsumserit, ducentis publice verberibus flagellatus ac turpiter decalvatione fedatus, aut perpetuo condemnetur exilio, aut si donare illum cuicumque principis potestas elegerit, in suo consistat arbitrio. Sed et mulier, que, sciens aut occasione qualibet agnoscens virum habere suprestem uxorem, eius vanitati consenserit, ut ipsi se in coniugio copulet, illi protinus mulieri tradenda est, que contemta ab eodem marito, quem illa sortita est, esse dinoscitur; ita ut, vita tantum concessa, faciendi de ea quod elegerit sit illi libertas. Certe si post mulieris obitum filiorum eius adsertione tale nefas fuerit comprobatum, aut si filii desunt, a propinquis heredibus extiterit huius rei negotium prosecutum, ipsis similiter provaricatrix mulier tradatur in potestatem, ut eodem iudicio, quo mulier contemta debuerat, de persona eius absque mortis interitum sententiam ferant. Sane quia per mulieres etiam huius rei interdum fieri solet scandalum, ut favorem regum vel iudicum viros proprios spernere videantur, ideo si quecumque mulier sive principis opem aut quocumque ingenio seu cuiuslibet auxilio intenderit inter se et virum suum divortium fieri, vel ad alterius viri coniugium transire consenserit, in eiusdem legitimi viri sui cum omnibus rebus suis potestate redacta, eadem qua superius maritum pena constringit vel que de rebus eorum est sententia constituta scelerate mulieris damnetur temeritas. Similis quoque et de viris forma servabitur, qui uxorem alterius vel sponsam sibi in coniugium sociare prospexerit; ea tantum condicione retenta, ut, si mulieris maritus masculorum concubitor adprobatur, aut eandem suam uxorem, ea nolente, adulteranda cuicumque viro dedisse vel permississe convincitur, quia tale nefas fieri nequaquam inter christianos oportet, nubendi

mulieri alteri viro, si voluntas eius extiterit, nullatenus illicitum erit. Nam si in coniugio positus, uxorem videlicet et marito, maritum forte constiterit iuste cuilibet servum addictum, si noluerit mulier manere illum in coniugali secum consortio, tam diu se noverit caste vite freno manere constrictam nec nubendi alteri viro concedi sibi licentiam, donec eius maritus, de quo dictum est, debitam extreme vite sortem exolvat.

III.6.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne inter sponsos discidium fiat.

Equali placet transgressum damnatione multari, quod inlesum equali constabat dignitate manere. Igitur iuxta presentem superiorem legem et de viris et de mulieribus sponsatis tam in personis quam in rebus forma servanda est, qui post arrarum traditionem, aut facta secundum leges definitionis sponsione, coniugale fedus contemnentes aliis se personis in coniugium copulaverint, seu sine pari consensu aut egritudinis fortasse manifesto periculo ad religionis propositum calliditate magis, quam devotione conversionis adspirare presumserint.

Liber quartus

De origine naturali

IV.1. De gradibus

1. De primi gradus natura.
2. De secundi gradus adfinitate.
3. De tertii gradus parentela.
4. De quarti gradus consanguinitate.
5. De quinti gradus origine.
6. De sexti gradus extremitate.
7. De personis septimi generis, que legibus non tenentur.

IV.1.1. ANTIQUA

De primi gradus natura.

Primo gradu continentur superiori linea: pater, mater; inferiori: filius, filia quibus nulle alie persone iunguntur.

IV.1.2. De secundi gradus adfinitate.

Secundo gradu continentur superiori linea: avus, avia; inferiori: nepus, neptis; transversa: frater et soror. Quo persone duplicantur; avus enim et avia tam ex patre quam ex matre, nepos, neptis tam ex filio quam ex filia, frater et soror tam ex patre qaam ex matre accipiuntur. Que persone sequentibus quoque gradibus similiter pro substantia eorum, que in quoquo gradu consistunt, ipso ordine duplicantur.

Et ste persone in secundo gradu ideo duplicos appellantur, quia duo avi, et paternus et maternus. Item duo genera nepotum sunt, sive ex filio, sive ex filia procreati. Frater et soror ex transverso veniunt, id est frater patris aut frater matris, qui aut patruus aut avunculus nominantur; qui et ipsi hoc ordine duplicantur.

IV.1.3. De tertii gradus parentela.

Tertio gradu veniunt supra: proavus, proavia; infra: pronepos, pronentis; ex oblico: fratris sororisque filius, filia, patruus et amita, id est patris frater et soror, avunculus et matertera, id est matris frater et soror.

IV.1.4. De quarti gradus consanguinitate.

Quarto gradu veniunt supra: abavus, abavia; infra: abnepos, abneptis; ex oblico: fratris et sororis nepos, neptis, frater patruelis, soror patruelis, id est patris filius filiave, consubrinus et consubrina, id est avunculi et matertere filius, filia, amitinus, amitina, id est amite filius, filia, itemque consubrini, qui ex duobus sororibus nascuntur. Quibus adcrevit patruus magnus, amita magna, id est avi paterni frater

et soror, avunculus magnus, matertera magna, id est avie, tam paterne, quam materne frater et soror.

Hic plus exponi opus non est, quam lectio ista declarat.

IV.1.5. De quinti gradus origine.

Quinto gradu veniunt supra quidem: atavus, atavia; infra: adnepos, adneptis; ex oblico: fratris et sororis pronepos, proneptis, fratres patruels, sorores patruels, amitini, amitine, consubrini, consubrine filius, filia, proprius subrinus, subrina, id est patrum magni, amite magne, avunculi magni, matertere magne filius, filia. His ad crescunt propatruus, proamita, hi sunt proavi paterni frater et soror, proavunculus, promatertera, hi sunt proavie paterne materneque frater et soror proavie materni.

Hec species nec aliis gradibus, quam scripta est, nec aliis vocabulis declarari potest.

IV.1.6. De sexti gradus extremitate.

Sextu gradu veniunt supra: tritavus, tritavia; infra: trinepos, trineptis; ex oblico: fratris et sororis abnepos, abneptis, fratres patruels, sorores patruels, amitini, amitine consubrini, consubrine, patrum magni, amite magne, avunculi magni, matertere magne nepos, neptis, prioris subrini filius filia, qui consubrini appellantur. Quibus ex latere ad crescunt: propatrum, proamite, proavunculi, promatertere filius, filia, adpatruus, adamita, hi sunt abavi paterni frater et soror, abavunculus, abmatertera, hi sunt abavie paterne materneque frater et soror abavie materni.

Hec quoque explanari amplius iam possunt, quam auctor ipse disseruit.

IV.1.7. De personis septimi generis, que legibus non tenentur.

Septimo gradu qui sunt cognati recta linea supra infraque propriis nominibus non appellantur; sed ex transversa linea continentur fratris sororisve adnepotes, adneptes, consubrini, consubrine filii filieque.

Successionis autem idcirco gradus septem constituti sunt, quia ulterius per rerum natura nec nomina inveniri nec vita succedentibus propagari potest.

IV.2. De successionibus

- 1.** Ut sorores cum fratribus equaliter in parentum hereditate succedant.
- 2.** Quod in hereditatis successione filii primi sunt.
- 3.** Si aut de superiori aut de inferiori genere directi ordinis persone defuerint, tunc a latere venientes facultatis accipiant portiones.
- 4.** Qui succedere possunt in eorum facultatibus, qui nec scriptis nec testibus suam alligant voluntatem.
- 5.** De successione fratrum et sororum sive illorum, qui de diversis parentibus generantur.
- 6.** Si his, qui moritur, avus relinquat aut avias.
- 7.** Si his, qui moritur, sorores relinquat patris aut matris.
- 8.** Si his, qui moritur, filios fratris vel sororis relinquere videatur.

9. Quod in omnem hereditatem femina accipi debeat.
10. Item, ut in omnem hereditatem femina accipi debeat; et quod, qui gradu alterum precedit, ille successionem vicinior capiat.
11. De successionem mariti et uxoris.
12. De hereditate clericorum et monachorum.
13. Ut post mortem matris filii in patris potestate consistent; et quid de rebus filiorum agere conveniat patrem.
14. Si mater in viduitate permanserit, equalem inter filios capiat portionem; et quid de rebus filiorum agere conveniat matrem.
15. Ne uxor sibi vindicet quod maritus cum servis eius adquisisse constiterit.
16. De his, que vir et uxor in coniugio constituti conquirere potuerunt.
17. De parvulo, qualiter hereditatem capere possit.
18. Qualiter hereditatem parvuli parentes adsequi possint.
19. De postumis.
20. Ut qui filios non reliquerit faciendi de rebus suis quod voluerit habeat potestatem.

IV.2.1. ANTIQUA

Ut sorores cum fratribus equaliter in parentum hereditatem succedant.

Si pater vel mater intestati discesserint, sorores cum fratribus in omni parentum facultate absque aliquo obiectu equali divisione succedant.

IV.2.2. ANTIQUA

Quod in hereditatis successione filii primi sunt.

In hereditate illius, qui moritur, si intestatus discesserit, filii primi sunt. Si filii desunt, nepotibus debetur hereditas. Si nec nepotes fuerint, pronepotes ad hereditatem vocantur. Si vero qui moritur nec filios nec nepotes seu patrem vel matrem relinquit, tunc avus aut avia hereditatem sibimet vindicabit.

IV.2.3. ANTIQUA

Si aut de superiori aut de inferiori genere directi ordinis persone defuerint, tunc a latere venientes facultatis accipiant portiones.

Quando supradicte persone desunt, que aut de superiori aut de inferiori genere discreto ordine veniunt, tunc ille persone, que sunt a latere constitute, requirantur, ut hereditatem accipiant defuncti, qui intestatus discesserit. Nam ille persone, que sunt a longinquiribus constitute, nihil se extiment illis prioribus posse repetere.

IV.2.4. ANTIQUA

Qui succedere possunt in eorum facultatibus, qui nec scriptis nec testibus suam alligant voluntatem.

De successionibus eorum, qui sic moriuntur, ut nec donationem nec ullum faciant testamentum nec presentibus testibus suam ordinent voluntatem, qui gradu illis proximi fuerint, eorum obtinebunt hereditatem.

IV.2.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De successione fratrum et sororum sive illorum, qui de diversis parentibus generantur.

Qui fratres tantummodo et sorores relinquid, in eius hereditate fratres et sorores equaliter succedant; si tamen unius patris et matris filii esse videantur. Nam si de alio patre vel de alia matre alii esse noscuntur, unusquisque fratris sui aut sororis, qui ex uno patre vel ex una matre sunt geniti, sequantur hereditatem. Filii tamen, qui ex diversis patribus et una matre sunt geniti, ad capiendam maternam facultatem equali successione deveniant. Similiter quoque et hi, qui de diversis matribus et uno patre oriuntur, divisionis ordinem teneant.

IV.2.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si his, qui moritur, avos relinquat aut avias.

Quotiens qui moritur, si avum paternum aut maternum relinquat, tam ad avum paternum quam ad avum maternum hereditas mortui universa pertineat. Si autem qui moritur avum paternum et aviam maternam reliquerit, equales capiant portiones. Ita quoque erit, si paternam et maternam aviam qui moritur relinquere videatur. Et hec quidem equitas portionis de illis rebus erit, que mortuus conquisisse cognoscitur. De illis vero rebus, que ab avis vel parentibus habuit, ad avos directa linea revocabunt.

IV.2.7. ANTIQUA

Si his, qui moritur, sorores relinquat patris aut matris.

Qui moritur si tantummodo amitam, hoc est patris sororem, et materteram, hoc est matris sororem, relinquid, et intestatum eum obisse contingerit, equali iure succedant in hereditate defuncti

IV.2.8. ANTIQUA

Si his, qui moritur, filios fratris vel sororis relinquere videatur.

Qui moritur si fratres et sorores non reliquerit et filios fratrum vel sororum reliquerit, si ex uno fratre sit unus filius, et ex alio fratre vel sorore forsitan plures, omnem hereditatem defuncti percipiant et equali per capita dividant portionem.

IV.2.9. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quod in omnem hereditatem femina accipi debeat.

Femina ad hereditatem patris aut matris, avorum vel aviarum, tam paternorum quam maternarum, et ad hereditatem fratrum vel sororum sive ad has hereditates, que a patruo vel filio patris, fratris etiam filio vel sororis relinquuntur, equaliter cum fratribus veniant. Nam iustum omnino est, ut, quos propinquitatis nature consociat, hereditarie successionis ordo non dividat.

IV.2.10. ANTIQUA

Item, ut in omnem hereditatem femina accipi debeat; et quod, qui gradum alterum precedit, ille successionem vicinior capiat.

Has hereditates, que a materno genere venientibus, sive avunculis sive consubrinis seu materteris, relinuntur, etiam femine cum illis, qui in uno propinquitatis

gradu equales sunt, equaliter partiantur. Nam omnem hereditatem qui gradum alterum precedit obtineat.

IV.2.11. ANTIQUA

De successione mariti et uxoris

Maritus et uxor tunc sibi hereditario iure succedant, quando nulla adfinitas usque ad septimum gradum de propinquis eorum vel parentibus inveniri poterit.

IV.2.12. ANTIQUA

De hereditate clericorum et monachorum.

Clerici vel monaci sive sanctimoniales, qui usque ad septimum gradum non relinquerint heredes et sic moriuntur, ut nihil de suis facultatibus ordinent, ecclesia sivi, cui servierunt, eorum substantiam vindicabit.

IV.2.13. ANTIQUA

Ut post mortem matris filii in patris potestate consistant; et quid de rebus filiorum agere conveniat patrem.

Matre mortua filii in patris potestate consistant. Quod si marito suppreste uxor forsitan moriatur, filii, qui sunt ex eodem coniugio procreati, in patris potestate consistant, et res eorum, si novercam non superduxerit, ea conditione possideat, ut nihil exinde aut vendere aut evertere aut quocumque pacto alienare presumat, sed omnia filiis suis integra et intemerata conservet. Fructus tamen omnes cum filiis suis pro suo iure percipiat et una cum ipsis filiis suis communibus consumat expensis. Quod si pater novercam superduxerit, quia valde indignum est, ut filii patris potestate vel gubernatione relicta, in alterius tuitione deveniant, filios suos pater ille, qui novercam duxerit, non relinquat; sed filios et res eorum iuxta superiore modum tuitionis ordine regat; ita tamen, ut inventarium de rebus filiorum suorum manu sua conscriptum coram iudice vel heredibus defuncte mulieris strenue faciat, et tali se placiti cautione in heredum illorum nomine constringat, quibus tutela ipsa pertinere, si pater defuisset, legitime poterat, ut nihil de rebus filiorum suorum evertat, sed filiorum suorum vitam sollicito voto vel actu salvare intendat, et res eorum absque aliqua perditionis diminutione tuendas accipiat; si tamen voluerit. Quod si pater ipse, qui novercam duxerit, tuitionem filiorum suscipere noluerit, tunc a iudice propinquior ex matre tutor eligendus est, qui tuitionem pupillorum accipiat. Cum vero filius ducit uxorem, aut filia maritum acceperit, statim a patre de rebus maternis suam percipiat portionem, ita ut usufructuario iure patri tertia relinquatur. Pater autem tam filio quam filie, cum XX annos etatis inpleverint, mediam ex eadem, quam unumquemque contigerit de rebus maternis, restituat portionem, etiam si nullis fuerint nuptiis copulati. Medietatem vero, dum advixerit, pater sibi vindicet, filiis post obitum relinquendam. Eadem quoque et de nepotibus forma servetur. Quod si pater de his rebus aliquid everterit aut super tempus, quod constitutum est, res filiorum tenere presumserit, omnia de rebus eius illis filiis, de cuius matre res esse videntur, et reddenda sunt et omnismodis sarcienda.

IV.2.14. ANTIQUA

Si mater in viduitate permanserit, equalem inter filios capiat portionem; et quid de rebus filiorum agere conveniat matrem.

Mater, si in viduitate permanserit, equalem inter filios suos, id est qualem unusquisque ex filiis, usufructuariam de facultate mariti habeat portionem; quam usque ad tempus vite sue usufructuario iure possideat. Ceterum nec donare nec vindere nec uni ex filiis conferre presumat. Quod si eam filii portionem ipsam matrem evertere seu per neclegentiam sive per odium forte prespexerint, ad comitem civitatis aut ad iudicem referre non differant, ut matrem sua contestatione commoneant, ne res, quas usufructuarias accepit, evertat. Nam usumfructum, quem ipsa fuerat perceptura, dare cui voluerit, filio vel filie, non vetetur. Sed et quod de ipso usu sibi debito iuste conquirere potuerit, faciat quodcumque illi omnimodis iustissime placuerit. Verum si ex ea usufructuaria portione aliquid probatur eversum, filiis post mortem matris de eius facultatibus sarciatur. Post obitum vero matris portio, quam mater acceperat, ad filios equaliter revertatur, quia non possunt de paternam hereditatem fraudari. Quod si mater ad alias nuptias forte transierit, ex ea die usufructuariam portionem, quam de bonis mariti fuerat consecuta, filii inter reliquas res paternas, qui ex eo nati sunt coniugio, vindicabunt.

IV.2.15. ANTIQUA

Ne uxor sibi vindicet quod maritum cum servis eius adquisisse constiterit.

Maritus si cum servis uxoris sue aliquid adquisierit vel in expeditione aliquid lucri fuerit consecutus, nihil exinde uxor a viro suo presumat repetere, nec ipso vivente nec post eius obitum; sed vir, qui uxorem suam secundum sanctam scripturam habet in potestate, similiter et in servis eius potestatem habebit, et omnia, que cum servis uxoris vel suis in expeditione adquisivit, in sua potestate permaneant; pro eadem scilicet rationem, quia, si ipsi servi, dum cum domino suo in expeditione conversabantur, aliquid admisissent forte damnosum, ille, qui eos secum duxerat, et ei aliquid fecerant augmenti, ipse pro eis et responsum daturus esset et compositionem, si culpaviles fuissent inventi. Unde bene iubetur, ut sicut lucrum, ita et damnum ad se dominus noverit pertinendum.

IV.2.16. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De his, que vir et uxor in coniugio constituti conquirere potuerint.

Dum cuiuscumque dignitatis aut mediocritatis mariti persona uxori fuerit nobiliter adque competenter adiuncta, et pariter viventes aliquid augmentaverint vel in quibuscumque rebus quippiam profligasse visi fuerint, adque proveniat, ut unus ex his maioris rei et facultatis dominus sit de omnibus augmentis et profligationibus pariter conquisitis tantam partem unusquisque obtineat, quantum eius facultatem fuisse omnis sibi debita vel habita possessio manifestat; ita ut, si equales habundantie domini sunt, pro parvis rebus contentionis intemperantia non adsumant; quia difficile est, ut in tanta equitate facultas eorum possit equari, ne in quocumque videatur una pars alteri superesse. Nam si evidenter unius facultas alterius possibilitatem transgredi videatur, ut superius dictum est, iuxta quantitatem debite possessionis erit et divisio portionis, quam sibi post uniuscuiusque mortem vindicabit persona

suprestis, et aut filiis suis aut propriis relinquet heredibus, aut certe de ea facere quod voluerit licentiam obtinebit. Eadem quoque hordinationis forma tam in viris quam in uxoribus erit omnismodis observanda. De illis autem rebus, quibus in amborum nomine inveniuntur scripture confecte, iuxta condicionem ipsius scripture pertineat illis et divisio rei et possessio iuris. Quod vero maritus aut de extraneorum lucris aut in expoditione publica conquisivit aut de principis vel patroni adque amicorum conlatione promeruit, filii vel heredes eius ad integrum vindicabunt; aut quod exinde voluerit iudicare licenter illi erit plenam potestatem habere. Similis et de mulieribus condicio erit, si quorumcumque munere videantur aliquid percipisse.

IV.2.17(18). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Qualiter hereditatem parvuli parentes adsequi possunt.

Patre defuncto, si filius filiave decem sive amplius vel infra diebus vivens et baptizatus ab hac vita discesserit, quidquid ei de facultate patris competere poterat, mater sibi debeat vindicare. Idemque matre defuncta non aliter defuncti filii portionem pater obtineat, nisi natum filium filiamve decem diebus sive amplius vel infra vixisse et fuisse baptizatus edoceat; ita ut pater aut mater, quibus ista successio competit, si filios non relinquerint, integram et intemeratam eandem luctuosam hereditatem dividendam omnibus nepotibus derelinquant. Nec meliorandi quemcumque nepotum amplius quam de tertiam partem huius rei habeant potestatem. Nam si ecclesiis vel libertis seu cuilibet largiri de eadem facultatem voluerint, de quinta tantum parte secundum superiorem legem potestatem habebunt. Sin autem nec filii nec nepotes neque pronepotes suppresses extiterint, quod de eadem facultate facere vel iudicare voluerint, habeant potestatem. Quod si intestati discesserint, tunc alii parentes defuncti patris vel matris, qui gradu proximiores fuerint, predictam facultatem procul dubio consequantur; ita ut mortuo filio, si pater, qui filii defuncti successionem capuerit, intestatus discesserit, heredibus patris ex lege propinquioribus eadem facultas pertineat. Similiter et si mater luctuosam defuncti filii hereditatem capuerit et intestata discesserit, omnis successio eiusdem facultatis ad propinquos mulieris heredes pertinere debet; ea condicione servata, ut nepotes ex filio vel filia, qui patre vel matre suppresses mortui fuerint, integram de rebus avi vel avie, quam fuerant pater eorum vel mater, si vixissent, habitari, percipiant portionem. Quod si filius, habens uxorem et filios, patre vivente recesserit, antequam ei pater suus omnem portionem, que ei contingebat, inplesset, et ipse cum patre vivens filios, quos reliquerat, vivente avo mortui fuerint, tunc illa relicta hoc tantummodo accipiat, quod in maritum pater antea sequestravit, nec plus illa vidua a socru vel cognatis requirat. Si vero filius cum patre in commune vivens nihil ab eo portionis acceperit, tunc illa vidua tantummodo hoc accipiat, quod ei tempore nuptiarum maritus eius donationis titulo noscitur contulisse. Si vero filius patris servans obedientiam res, que ei de materna successione competebant, patrem possidere permiserit, et postmodum eandem facultatem filio debitam, quam pater possidebat, idem filius uxori sue vel cuicumque concesserit, firma talis donatio in nomine uxoris vel cuiuscumque conscripta manebit; si tamen filii de eodem coniugio non fuerint. Nam si filii suppresses extiterint, ordo superioris legis incunctanter servandus est.

IV.2.18(19). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De postumis.

Divini principatus quodam modo peragimus vicem, cum necdum genitis misericordie porrigimus opem. Ideoque cum vir, proventus sorte fatali, fetu gravidam cum filiis relinquit uxorem, eum, qui nascetur, postmodum cum ceteris, qui nati sunt, fieri censemus heredem. Quod si nusquam forte reliquerit sobolem et suam quibuslibet donaverit facultatem, quarta rerum portio his dividenda servetur; tres vero, que supersunt, postumus absque dubio sortietur. Quod si vir et uxor in coniugio positi, antequam filios habeant, invicem sibi unus in alterius nomine de facultate propria donationis faciant scripturam, et post huius testationis ordinem filios talibus habere contingat, talis parentum testatio, si filii ipsi supprestes extiterint, omnino non valeat; sed, ex toto huius tam indiscrete ordinationis voluntate disrupta, debitam sibi omnem parentum facultatem filii capiant et adsumant, de quinta tantum parte parentibus, si aliquid inde testasse contigerit, potestate concessa. Ceterum si unus ex ambobus, id est vir aut uxor, antequam unius copule societatem adirent, quicumque ex ambobus in alterius nomine scripturam de rebus suis probatus fuerit conscripsisse, omni vigore valitura persistat; et talis testatio per eorum vocem, qui postea ex illis nati, fuerint, non erit ullo modo convellenda.

IV.2.19(20). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut, qui filios non reliquerit, faciendi de rebus suis quod voluerit habeat potestatem.

Omnis ingenuus vir adque femina, sive nobilis seu inferior, qui filios vel nepotes aut pronepotes non reliquerit, faciendi de rebus suis quidquid voluerit indubitanter licentiam habebit; nec ab aliis quibuslibet proximis, ex superiori vel ex transverso venientibus, poterit ordinatio eius in quocumque convelli; quia recta linea decurrens non habet originem, que cum successione nature hereditatem possit accipere. Ex intestato autem iuxta legum ordinem debitam sibi hereditare poterunt iure successionem.

IV.3. De pupillis et eorum tutoribus

1. Quod utroque relictus parente pupillus vocetur.
2. Ex quo incipient computari anni in actionibus pupillorum.
3. Qualiter pupillorum tutela suscipiatur, vel de rebus eorum que pars tutoribus detur.
4. Ne tutores ab eis, quos in tuitione habent, quascumque scripturas extorquere presumant.

IV.3.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quod utroque relictus parente pupillus vocetur.

Discretio pietatis est sic consultum ferre minoribus, ut iusto possessionis dominos sustinere damna non patiamur. Ob hoc, licet actenus a patre tantum relictus parvuli filii pupilli nuncuparentur, tamen, quia non minorem curam erga filiorum utilitatem matres

constat frequenter inpendere, ideo ab utroque parente, hoc est patre vel matre, infra XV annos filios post mortem relictos pupillos per hanc legem decernimus nuncupandos.

IV.3.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX.

Ex quo incipient computari anni in actionibus pupillorum.

Quotiens de amissione rerum intentio vertitur, illos annos in pupillorum actionibus computandos esse censemus, quibus parentes ipsorum, pater videlicet aut mater, rem caruisse noscuntur; id est, ut ex eo tempore cum pupillaribus annis ad quinquaginarium numerum summa pertendat, de quo a predictis eorum parentibus esse rem constat amissam. Sin vero parentes pupilli, dum viverent, rem per XXX annos amiserint, pupillus propter hoc ultra loqui non poterit.

IV.3.3. ANTIQUA.

Qualiter pupillorum tutela suscipiatur, vel de rebus eorum que pars tutoribus detur.

Si patre mortuo in minori etate filii relinquuntur, mater eorum tutela, si voluerit, suscipiat, si tamen in viduitate permanserit; ita ut de rebus filiis debitum inventarium faciat, per quod postmodum filii hereditatem sibi debitam querant. Quod si mater alium maritum acceperit, et aliquis de filiis iam ad perfectum, id est usque ad XX annorum perveniat etatem, ipse iuniores fratres sua tuitione defendat et res eorum nec ab ipsis nec ab aliis permittat everti nec aliqua negligentia deperire. Quod si eas ipse forte consumserit aut vendiderit vel donaverit aut per negligentiam suam perire permiserit, eum fratres adoleverint, ea, que per negligentiam ipsius deperierint, de sua illis portione restituat. Cui tamen de fructibus ad victum presumendi partem decimam non negamus, ut non hec, que debet minoribus reservare, nimiis evertat expensis. Si quas vero de suo pro communibus necessitatibus aut negotiis expensas fecerit, facta presente iudice ratione, de ea, que ipsis a patre communis relicta est substantia, quod expenderit consequatur. Quod si fratres eius etatis vel meriti non fuerint, qui defensionem suscipiant orphanorum, tunc patruus vel patruus filius tutele, qualem de fratribus constituimus, condicionem suscipiat. Quod si nec patruus nec patruus filius, qui digne tutelam suscipiat orphanorum, fuerit, tunc tutor ab aliis parentibus in presentia iudicis eligatur. Et sive mater tutelam, sive quicumque susceperit, presentibus testibus vel propinquis de omnibus rebus, quas pater reliquit, brevis factus trium vel quinque testium suscriptione firmetur, et presentibus ipsis, qui ad brevem faciendum testes interfuerint, episcopo aut presbitero, quem parentes elegerint, brevis commendetur, minoribus, dum adoleverint, reformandus. Statuentes etiam, ut, si que contra minorum personas adverse accesserint actiones, his intentionibus tutor, si elegerit, debeat parare responsum. Certe si neclexerit, repetenti que postulat a iudice restituantur; salvo tamen minorum negotio, dum adoleverint, ad integrum reformandum. Ille vero, qui ad presens rem ipsam petere ceperit, si in iudicio, dum ipse minor adoleverit, ab eodem fuerit victus, que acceperat cum retroactorum temporum fructibus sive servitiis ipsi minori aut parentibus eius, seu ad quem ipsa facultas iuste transierit vel cui conlata fuerit, indubitanter restituat. Et pro presumptione sua, quia, quod in iudicio vindicare non valuit, petierat, insuper X solidos coactus exolvat.

Nam et si tutor pro pupillorum lucris vel eorum rebus intendere vel causare voluerit, licentia illi indubitata manebit. Quod si negotia pupillorum negligentia tutoris fuerint vitiata vel perdita, pupillorum ea voce ad futurum permittimus reparanda.

IV.3.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne tutores ab eis, quos in tuitione habent, quascumque scripturas extorquere presumant.

Dum minorum etas in annis pupillaribus constituta nec se nec bona sua regere possit, bene legibus est decretum, eos et sub tutoribus esse, et in eorum negotiis quod statuti anni debeant computari. Quia vero quidam tutores aut suasionem aut indignationem circumveniunt, quos tueri gratissime debuerunt, et de rebus reddende rationis securitates accipiant vel certe diversarum obligationum scripturas ab illis exigendas insistunt, quo extinctis vocibus eorum que illis competunt numquam inquirere vel recipere permittantur, adeo, ut melioris mercedis partem nostra clementia consequatur, dum competentem curam eisdem minoribus inrogare perpenditur, hec custodienda modis omnibus condicio ordinatur: ut sive in minori etate, sive etiam quamvis quartum decimum etatis annum videantur pupilli transire, tamen, si tutores adhuc vel ipsos vel eorum res in sua potestate noscuntur habere, quamcumque scripturam securitatis aut alicuius obligationis adque transactionis ipsis tutoribus vel cuicumque persone pro factionem tutorum fecisse repperiantur, omnia invalida et exinanita penitus reputentur. Cum vero tempus illud advenerit, quando eum, qui sub tuitione fuit, rem in sua potestate oporteat redigere, tunc ille tutor, coram sacerdote vel iudice pupillo de cunctis rebus reddita ratione, ab eo, quem tuitus est, securitatis scripturam procuret accipere; sicque remota omni occasione pressure, aut recipiat pupillus, quod iusto sibi deberi cognoverit, aut libero arbitrio de rebus suis, utrum cessionem, an qualem voluerit ordinare definitionem, plenam habeat libertatem. Si vero proveniat, ut, dum in tuitione est, mortali langore vexetur, quod de sibi debitis rebus iudicare elegerit, a decimo etatis sue anno iuxta ordinem, qui in alia lege est definitus, habeat plenissimam potestatem. De rebus vero tutoris, seu vivens, sive moriens idem tutor eas an filiis, an quibuscumque personis reliquerit, si pupillis reddita ratio non fuerit, iuxta inventarium, quod tempore accepte tuitionis est factum, sive quod evidenter aput tutorem fuisse extiterit manifestum, qui res tutoris habuerint pupillis indubitanter omnia reformabunt. Huius sane legis remedium cunctis pupillis dabit indubitanter consultum, excepto si illud tempus advenerit, quando eorum vocem quinquaginario numero lex sopiri decrebit.

IV.4. De expositis infantibus

- 1.** Ut pro exposito infantulo ingenuo serviat qui proiecit.
- 2.** Si servus vel ancilla consciis vel nesciis dominis proicere videantur infantem.
- 3.** Qui a parentibus infantulum acceperit nutriendum, quantum mercedis pro nutritione accipiat premium.

IV.4.1. ANTIQUA

Ut pro exposito infantulo ingenuo serviat qui proiecit.

Si quis puerum aut puellam ubicumque expositum misericordie contemplatione collegerit, et nutritus infans a parentibus postmodum fuerit agnitus, si ingenuorum filius esse dinoscitur, aut servum vicarium reddant, aut pretium. Quod si facere forte neclexerint, a iudice territorii de proprietate parentum expositus redimatur, et parentes huius impietatis auctores exilio perpetuo religentur. Si vero non habuerint, unde filium redimere possint, pro infantulo deserviat qui proiecit, et in libertate maneat propria, quem servabit pietas aliena. Hoc vero facinus, cum fuerit ubicumque commissum, iudicibus et accusare liceat et damnare.

IV.4.2. ANTIQUA

Si servus vel ancilla consciis vel nesciis dominis proicere videantur infantem.

Si ancilla vel servus in fraude fortasse dominorum infantem exposuerint et ipsis insciis infantem proiecerint, infans cum fuerit nutritus, tertiam partem pretii nutritor accipiat; ita ut iuret aut probet dominus, se quod servi sui infantem exposuerint ignorasse. Si vero consciis dominis infans probatur fuisse iactatus, in eius, qui nutrit, potestate permaneat.

IV.4.3. ANTIQUA

Qui a parentibus infantulum acceperit nutriendum, quantum mercedis pro nutritione accipiat premium.

Si quis a parentibus acceperit infantulum nutriendum, usque ad decem annos per singulos annos singulos solidos pretii pro nutrito infante percipiat. Si vero decimum annum etatis excesserit, nihil postea mercedis addatur; quia ipse, qui nutritus est, mercedem suam suo potest compensare servitio. Quod si hanc summam qui repetit dare noluerit, mancipium in nutrientis potestate permaneat.

IV.5. De naturalibus bonis

- 1.** De non exheredandis filiis; et quod iudicium ferant parentes de facultatibus suis.
- 2.** De quoda parte liceat mulieribus iudicare de dotibus suis.
- 3.** De his, que parentes tempore nuptiarum dederint.
- 4.** De filiis de diversis parentibus natis, et qua discretione paventum adsequantur hereditatem.
- 5.** De his, que filii patre vivente vel matre videntur acquirere.
- 6.** De coercitione pontificum, qui pro rebus, quas a suis ecclesiis auferunt, tricennium intercessisse causantur.
- 7.** Ne hii, qui retento obsequio ecclesiae manumittantur, ingenuarum personarum audeant adire coniugium.

IV.5.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De non exheredandis filiis; et quod iudicium ferant parentes de facultatibus suis.

Dum illicita queque perpetrari cognoscimus, legem ponere secuturis oportune compellimur. Plerique enim, indiscrete viventes suasque facultates interdum vel causa luxurie vel cuiusdam male voluntatis adsensu in personas extraneas transferentes, ita inoffensos filios vel nepotes aut non gravi culpa forsitan obnoxios inanes relinquunt, ut utilitatibus publicis nihil possint omnino prodesse, quos oportuerat cum virtute parentum iniunctum sibi laborem inexcusabiliter expedire. Sed ne sub hac occasione aut utilitati publice quandoque deperat, quod perire non debet, aut naturalis pietas suspendatur a filiis vel nepotibus, quam circa eos exerceri competenter oportet: ideo, abrogata legis illius sententia, qua pater vel mater aut avus sive avia in extraneam personam facultatem suam conferre, si voluissent, potestatem haberent, vel etiam de dote sua facere mulier quod elegisset in arbitrio suo consisteret, ista magis servetur a cunctis moderata censura, qua nec parentibus vel aviis adimatur iudicandi de rebus suis ex toto licentia, nec filios aut nepotes a successione avorum vel genitorum ex omnibus repellat indiscreta voluntas. Igitur pater vel mater, avus aut avia, quibus quempiam filiorum vel nepotum meliorandi voluntas est, hanc servant omnino censuram, ut super tertiam partem rerum suarum melioratis filiis aut filiabus vel nepotibus atque neptis ex omnibus rebus suis nihil amplius impendant neque facultatem suam ex omnibus in extraneam personam transducant, nisi fortasse provenerit, eos legitimos filios vel nepotes non habere subprestes. Hoc tamen, rationis intuitu prelucente, observandum adicimus, ut pater vel mater, avus vel avia de supradicta tertia parte rerum suarum, si in nomine filiorum suorum atque nepotum aliquid specialiter scriptis conferre decreverint, iuxta testationis eorum ordinem cuncta erunt observanda perenniter; qualiter testatio talium de eadem tertia portione, iuxta quod eam in singulis voluerit prelargire, plenam et inconvulsibilem obtineat firmitatem. Nec licebit filiis ipsis atque nepotibus, qui de hac tertia portione aliquid meruerint a parentibus suis vel aviis percipere, quodcumque aliud iudicare, excepto si a parentibus vel aviis nulla ad futurum videatur pro conlatis rebus testationis condicio intercessisse. Sane si filios sive nepotes imbentes ecclesiis vel libertis aut quibus elegerint de facultate sua largiendi voluntatem habuerint, extra illam tertiam portionem, que superius dicta est, quinta iterum pars separabitur. De qua quinta parte iudicandi potestas illis indubitata manebit. Sed sive tertia rerum pars, que meliorandis filiis impendi precipitur, sive quinta, que pro conlatione ecclesiarum vel libertorum seu quorumlibet impensione separari iubetur, de propriis tantumdem rebus separabitur. Nam quod quisquis ille per auctoritatem percipere meruit principum, nullo modo in adnumeratione huius tertie vel quinto partis quolibet titulo admiscetur, sed iuxta legem aliam, qui hoc a rege perceperint, habebunt licitum, quale voluerint de conlatis sibi rebus a principe ferre iudicium. Exheredare autem filios aut nepotes licet pro levi culpa illicitum iam dictis parentibus erit, flagellandi tamen et corripiendi eos, quamdiu sunt in familia constituti, tam avo quam avie, seu patri quam matri potestas manebit. Nam si filius filiave, nepos vel neptis tam presumptiosi extiterint, ut avum suum aut aviam, sive etiam patrem aut

matrem tam gravibus iniuriis conentur afficere, hoc est, si aut alapa, pugno vel calce seu lapide aut fuste vel flagello percutiant, sive per pedem vel per capillos ac per manum etiam vel quocumque inhonesto casu abstrahere contumeliose presumant, aut publico quodcumque crimen avo aut avie seu genitoribus suis obiciant: tales, si quidem manifeste convicti, et verberandi sunt ante iudicem quinquagenis flagellis et ab hereditate supradictorum, si idem avus aut avia, pater vel mater voluerint, repellendi. Tamen si, resipiscentes a suo excessu, veniam a suprascriptis, quibus offenderarit, inploraverint, eosque in gratiam receperint paterna pietate aut rerum suarum successores instituerint, neque prohiberi ab eorum hereditate neque propter disciplinam, qua correpti sunt, infamiam poterint ullatenus sustinere.

IV.5.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De quota parte liceat mulieribus iudicare de dotibus suis.

Quia mulieres, quibus dudum concessum fuerat de suis dotibus iudicare quod voluissent, quedam repperiuntur, spretis filiis vel nepotibus, easdem dotes illis conferre, cum quibus constitcerit nequiter eas vixisse, adeo necesse est illos exindo percipere commodum, pro quibus creandis fuerat adsumtum coniugium. Denique constituentes decernimus, ut de dote sua mulier, habens filios aut nepotes, seu causa mercedis ecclesiis vel libertis conferre, sive cuicumque voluerit, non amplius quam de quarta parte potestatem habeat. Nam tres partes legitimis filiis aut nepotibus, seu sit unus, sive forsitam plures, absque dubio relictura est. De tota interim dote tunc facere quod voluerit erit mulieri potestas, quando nullum legitimum filium filiamve, nepotem vel neptem suprestem reliquerit. Verumtamen femine, quas contigerit duobus viris aut amplius nubere atque ex eis filios procreare, non eis licitum erit, dotem ab alio marito acceptam filiis aut nepotibus ex alio viro genitis dare; sed unusquisque filius filiave, nepos aut neptis ex ipsa linea procreati dotem, quam avus aut pater eorum concesserat, post mulieris obitum per omnia secuturi sunt.

IV.5.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, que parentes tempore nuptiarum dederint.

Quidquid indiscreta parentum voluntate decernitur, legali necesse est censura coerceatur. Idcirco, quia plerumque parentalis calliditas exigit, id tempore nuptiarum filiis dare, quod quandocumque voluerint auferendi habeant potestatem, abrogata deinceps eadem, qua predictum est, parentum calliditate, hac perpetim lege mansurum per omnia noverint: ut, si quid per traditionem rei, seu per scripturam sive per donationem cuiuslibet rei vel coram testibus tradite extra quod in ornamentis aut vestimentis vel reliquis speciebus, sicut fieri adsolet, pro dignitate nuptialium federum ab aliis fuerit fortasse acceptum; quod utique commodantibus erit reddendum — in mancipiis, terris, vineis, edificiis, vestimentis adque ornamentis fuerit a parentibus sive nuptiarum tempore sive post nuptias filiis quocumque modo donatum, quodcumque inde filii iudicare voluerint, in eorum consistat arbitrio; eodem tantum ordine reservato, ut post parentum obitum, dum filiis patuerit adeunda successio, excepto id, quod parentes filiis iuxta leges fortasse donaverint, eadem inter heredes quoequatio fiat: ut, quod nuptiarum tempore filius vel filia

a parentibus iuxta predictum ordinem possidendum accepit, et licentia sit illi exinde quod voluerit iudicandi, et post parentum obitum aderatione adibita, contropatis his, que tempore nuptiarum promeruit, adque heredibus ceteris eadem compensata equalitate, quidquid super de parentum esse hereditate constiterit, equali teneant hac sequantur divisione.

IV.5.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De filiis diversis parentibus natis, et qua discretione parentum adsequantur hereditatem.

Si provenerit unum virum plures habere uxores atque ex omnibus filios procreare, et aliquem filiorum aut filiarum contingat intestatum ab hac vita discedere, facultatem eius, si filios non reliquerit vel nepotes, illi fratres vel sorores adprehensuri sunt sibi vindicaturi, quos ex uno patre et ex una matre constat esse progenitos. Quod si ex uno patre et diversis matribus filii fuerint, facultas, que de patre venerit, illi tantum inter se erunt equaliter divisuri, qui ex uno patre fuerint procreati. Similiter et si de una matre vel de diversis patribus filii nati fuerint, id precipimus observari. Nam et si una mulier de pluribus maritis filios habeat, similiter fratrum sororumque hereditatem, tam a paterna quam a materna successione sibi debitam, eorum, qui ex his intestati vel absque prole sive nepotibus discesserint, illi tantum fratres sororesque habituri sunt, qui unius patris vel matris filii filie fore noscuntur; ita ut iuxta legem aliam, qua constitutum est, triantem nepotes non perdere, licitum sit etiam nepotibus aut neptis, qui patres aut matres amiserint, in omni facultate avorum vel aviarum eum patris aut avunculis equales succedere, illo tantum ordine permanente, quo superius decretum est, parentes vel avos de rebus suis filios nepotesque meliorare aut in extraneam personam quamlibet quodcumque conferre.

IV.5.5. ANTIQUA

De his, que filii patre vivente vel matre videntur adquirere.

Filius, qui patre vel matre vivente aliquid adquisierit, sive de munificentia regis aut patronorum beneficiis promeruerit, et exinde aliquid cuicumque vendere vel donare voluerit, iuxta eam condicionem, que in aliis nostris legibus continetur, in ipsius potestate consistat; nec sibi aliquid, dum filius vivit, exinde pater vel mater vindicare presumant. Quod si inter leudes quicumque, nec regis beneficiis aliquid fuerit consecutus, sed in expeditionibus constitutus de labore suo aliquid adquisierit, si communis illis victus cum patre est, tertia pars exinde ad patrem perveniat, duas autem filius, qui laborabit, obtineat.

IV.5.6. FLAVIUS GLORIOSUS WAMBA REX

De coercitione pontificum, qui pro rebus, quas a suis ecclesiis auferunt, tricennium intercessisse causantur.

Deus iudex iustus, qui iustitiam intemporaliter diligit, non vult servire iustitiam tempori, sed tempora potius equitatis lege concludi. Ipse igitur Deus iustitia est. Deo ergo datur quidquid a fidelibus in Dei ecclesiis iustissima devotione offertur. Nam et fidelis quisque iustitie serviens Deo mediante, qui iustus est, vota sua ad-

stringit. Nusquam enim iustitiae vota solvenda sunt, quae et a iustitia processerant et per iustitiam inligata noscuntur. Deo igitur fraudem facit, qui iustitiae aliquid subtrahit. Ergo et iustitiam rescindit, quisquis aliena vota corrumpit. Cum igitur, ut dictum est, Deus iustitia sit, qua presumptionis insania agitur, ut de manu Dei quis auferat, quod tricennali temporum prescriptione se tenuisse contendat? Multorum enim mentes pontificum, inlicito cupiditatis ausu precipites, quaedam de his, quae in eorum diocesi fundatis ecclesiis pia fidelium oblatione donantur, insatiabili rapacitatis studio aut iuri ecclesiae principalis innectunt, aut donanda aliis vel sub stipendio habenda distribuunt, sicque non solum aliena vota dirumpunt, sed et sacrilegium operantur in eo, quod ecclesiae Dei fraudatores existunt. Ecclesiam quippe fraudare sacrilegium esse, a maioribus adprobatur. Unde et, cum eos evidens ratio persuadeat ad reddendum, aut tricennium in re possessa opponunt, aut non se fecisse respondent, quod decessores suos egisse non nesciunt, et tamen scita emendare refugiunt, sicque cupiditatem tricennio fovent et rapacitatis studia temporum prescriptionibus cumulant, et qui admissum facinus ad momentum delere debuerunt, annosa id obpositione solidare contendunt. Quante igitur impietatis ille credendus est, qui ad hoc laborat, ad hoc etiam propositionis suae voces exaggerat, ut per tricennium se cognoscat Deo iniuriam intulisse, quam tamen, exacto tricennio, renuat emendare? Nunc vero, cum haec et talia equissima iustitiae defensione prolata sunt, nos tamen non praeterita ordinamus, sed futura disponimus, nec precedentium regum, sed nostri regni tempora definimus: abrogata ergo deinceps totius cupiditatis licentia, nulli pontificum ultra licebit, aut quicquam ab ecclesiis diocesis suae auferre, aut abstultum quodcumque per obpositionem tricennii vindicare. Non enim in hac causa deinceps tricennale tempus accipiendum est; sed quandocumque fuerit veritatis origo monstrata, iustitiam partis suae recipiat. Quia et, ut multiplex annorum series sine repetitione pertranseat, facit hoc preminentis dura potestas, quae sic subdita sibi sacerdotum comprimit colla, ut pro ablatis rebus intendero contra preminentis personam nec audeant nec presumant. Proinde, ne talium silentio vox perenniter expoliatae ecclesiae conquiescat, licitum erit huius presumptionis admissum et per quemcumque et quandocumque accusatum detegi et imminentis ipsius causae negotium expediri; sub isto videlicet ordine, ut, si heredes fundatoris ecclesiae adsunt, ipsi talia prosequantur; sin autem non fuerint, aut etiam, etsi sint, causare tamen noluerint, tunc ducibus vel comitibus, tiufadis atque vicariis sive quibuscumque personis, quos cognitio huius rei adtigerit, et aditus accusandi et licentia tribuitur exequendi. Quicumque ergo episcoporum haec, quae praemissa sunt, in praeteritis fecit et tricennium iam in hac perversa possessione implevit, ea ipsa, quae in praeteritis per XXX annos tenuit, Deo potius iudicanda relinquimus, quam nostro rescindenda iudicio definimus. Quicumque vero usque ad tempus, quod lex ista conderetur, in hoc ipsut, quod rapuit, tricennium non implevit, rem ipsam, quae ablata est, sine aliqua satisfactione in omni integritate ecclesiae, cui testata est, reformare cogatur. Iam vero a die huius late legis vel tempore quicumque pontificum de his, quae a fidelibus in Dei ecclesiis testata vel conlata esse noscuntur, aliquid exinde abstulerit suoque iuri vel ecclesiae principali applicaverit seu cuicumque persone quolibet modo quodcumque tale concesserit, nulla temporum longevitate

securus, iuxta premissum ordinem, quandocumque et per quemcumque talia fuerit cominisse detectus, ea ipsa, que presumpsit, una cum legitima satisfactione rei proprie illi ecclesie, cui tulit vel in quam deliquit, reformare cogendus est. Quod si de rebus propriis non habuerit unde conponat, et in omni integritate ea, que presumpsit, ecclesie, cui tulit, vestituat, et ipse pro excessibus suis iuxta canonem Toletani concilii undecimi excommunicationis plectendus erit sententia, id est, ut, si decem solidos rem ipsam, quam tulit, valere constiterit, XX dierum penitentie satisfactione admissum facinus expurgabit. Similiter, sive maioris sive minoris sit pretii quod presumpserit, geminata hoc semper dierum satisfactione vel penitentia omendabit. Simili quoque et ille sententia vel damno multandus est, qui a decessore suo ablata deinceps quecumque de diocesanis ecclesiis apud se tenere presumpserit. Quicumque tamen iudicum tenorem legis huius adimplere neglexerit, quod aut iudicare talia differat aut iudicanda regis auditibus nullo modo innotescat, omnem rei taxationem, quam episcopus ille persolvere debuit, qui talia fecerit, tota ecclesie illi de sua idem iudex proprietate debebit conponere, cuius accusatum sibi negotium destitit iudicare. Hec igitur lex non solum pro rebus, que in ecclesiis absolutis vel diocesanis conlate sunt, observabitur, sed sub generali nomine omnium ecclesiarum, id est, tam in monasteriis virorum quam etiam feminarum, omnimoda institutione complebitur. Id tamen adiciendum huic legi manifesta ratio persuasit, ut episcopi omnes, quoscumque per ecclesias sui diocesis sacerdotes rectoresque ordinandos elegerint, cognitores eos efficiant de utilitatibus ecclesie illius, in qua fuerint ordinati; id est, ut, quicquid unusquisque episcoporum de scripturis ecclesie diocesis sue apud se conservationis causa habere se novit, mox rectorem ecclesie cuilibet pretulerit, statim ei, quem ordinaverit, utilitates ecclesie vel scripturas in manifestam agnitionem deducat, ne non tantum ignorantia ordinati, set, quod peius est, obelatione vel vitio ordinantis voluntas in quocumque lateat testatoris. Ita tamen erit, ut et competentia sibi sacerdotes rectoresque ecclesiarum autentica videant et autenticorum ipsorum exemplaria, manus sui episcopi roborata, pro omni firmitate a pontifice suo accipiant; qualiter per ea ipsa exemplaria et negotia ecclesie sibi commisse absque hesitatione proponant et veritatem partis sue iustitia intercurrente recipiant.

Data et confirmata lex a die decimo kalendarum Ianuariarum, anno feliciter quarto regni nostri in Dei nomine Toletu.

IV.5.7. FLAVIUS GLORIOSUS WAMBA REX

Ne hii, qui retento obsequio ecclesie manumittantur, ingenuarum personarum audeant adire coniugium.

Magna est confusio generis, ubi dissimilitudo unius parentis statum degenerat progenite prolis. Hoc enim necesse est inveniatur in frutice, quod tractum est ex radice. Quomodo enim absoluti decoris titulum reportabit, cuius parentes obligatio adhuc innexa constringit? Et hec quidem premissa sunt pro eo, quod multi de familiis ecclesiarum libertati donantur, nec tamen absolute libertatis licentia potiuntur in eo, quod ecclesie illi, de qua originem ducunt, per obsequium inligantur; qui tamen, dum perverso ordine ingenuarum personarum conubium expetunt, contra naturam

quod ipsi non sunt generare intendunt; et quod in augmentum publice utilitatis debuit crescere, hoc in manifestam inligationem persone vel rerum cognoscitur devenire, dum his, qui de tam infami coniugio nascitur, inferioris parentis adsequens sexum una cum rebus suis omnibus ecclesiastice servituti addicitur. Quapropter, ut talis de cetero amputetur presumptio, presenti lege precipimus, ut, quicumque de familiis ecclesie retento patrocinio ecclesie ipsius, de cuius servitute exivit, libertatem a sacerdote acceperit, ingenuam sibi non audeat in matrimonio sociare personam. Illi tamen, qui absoluti ab obsequiis ecclesie per canonicam sententiam debito ordine manumittuntur, et ingenuarum mulierum innecti copulis poterunt et in prole omnimode dignitatis testimonium obtinebunt. Quod si hii, qui sub ecclesiarum obsequio manumissi sunt, ingenuarum mulierum deinceps ausi fuerint se coniugio sociare, ubi hoc primum iudex agnoverit, sub trina verberum ultione vel commonitione, sicut de ingenuis et servis lege alia continetur, eos separare non differat. Quod si ab invicem se separare noluerint, uniuscuiusque persone, sicuti fuerant, condicione manente, quidquid ex illis natum fuerit in principis potestate servitutum deveniat. Res tamen omnis sive facultas, que de persona ingenua in talium libertorum iure quolibet modo transfusa est, cum his etiam, que sibi ex talium sexu progenitus filius potuit profligare, conquirere vel habere, tota in integrum ad heredes illius ingenue persone possidenda pertineant aut, si heredes ei defuerint, in principis iure deveniant possessura, qualiter iudicare de his quod voluerit absolute potestatis potiatur licentia. Hec lex non solum in viris, sed et in feminis observanda est, id est, sive sit libertus ecclesie, sive liberta, que sibi personam ingenuam sociare presumat. Hoc tamen in hac lege servandum est, ut quicumque de preteritis usque modo, quo hec lex conderetur, de talibus parentibus repperti fuerint intra tricennium generati, non obligationem sequantur illius parentis, qui ecclesie per obsequium inligatur, sed condicione omnimode ingenuitatis adsumpta cum omnibus rebus, quo de parente nobili in ignobili parente quolibet modo transierant, in ingenuitatis forma vel decore absoluti persistent.

Data et confirmata lex a die decimo kalendarum Ianuariarum, anno feliciter quarto regni nostri in Dei nomine Tolet.

Liber quintus

De transactionibus

V.1. De ecclesiasticis rebus

1. De donationibus ecclesiis datis.
2. De conservatione et redintegratione ecclesiastice rei.
3. De venditionibus et donationibus ecclesiasticarum rerum.
4. De rebus ecclesie ab his possessis, qui sunt ecclesie obsequiis mancipati.

V.1.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De donationibus ecclesiis datis.

Si famulorum meritis iuste conpellimur debite compensare lucra mercedis, quanto iam copiosius pro remediis animarum divinis cultibus et terrena debemus impendere et impensa legum soliditate servare. Quapropter, quecumque res sanctis Dei basilicis aut per principum aut per quoramlibet fidelium donationes conlate repperiuntur votive ac potentialiter, pro certo censetur, ut in earum iure inrevocabili modo legum eternitate firmentur.

V.1.2. ANTIQUA

De conservatione et redintegratione ecclesiastice rei.

Consultissima regni nostri credimus provenire remedia, dum pro hutilitatibus ecclesiarum que debeant observari nostris inseri precipimus legibus. Ideoque presenti sanctione censemus, ut, mox episcopus fuerit ordinatus, statim rerum inventarium de rebus ecclesie presentibus quinque ingenuis viris facere non moretur. Quod inventarium ingenui viri, coram quibus factum fuerit, sua suscriptione conroborent. Post episcopi vero ipsius obitum, dum alter fuerit. episcopus ordinatus, secundum rerum inventarium res requirat ecclesie, et si aliquid deminutum de rebus ecclesie pervenerit, proprii heredes episcopi, vel quibus facultas eius pertinere vel relicta esse videtur, de precedentis satisfaciant facultate. Quod si et aliquid de rebus ecclesie vendere presumserit, succedens episcopus reddito pretio, quod a venditore acceptum est, cum omni augmento rem ad ius reducat ecclesie et nullam calumniam pertimescat. Quam legem et de presbiteris vel diaconibus, sicut superius scriptum est, in omnibus observari et valere precipimus.

V.1.3. ANTIQUA

De vindicionibus et donationibus ecclesiasticarum rerum.

Si quis episcopus aut presbiter vel quicumque ex clericis preter consensum ceterorum clericorum aliquid de rebus ecclesie vendiderit vel donaverit, hoc firmum non esse precipimus, nisi ita fuerit facta vinditio sive donatio, quemadmodum sanctorum canonum instituta constituunt adque decernunt.

V.1.4. ANTIQUA

De rebus ecclesie ab his possessis, qui sunt ecclesie obsequiis mancipati.

Heredes episcopi seu aliorum clericorum, qui filios suos in obsequium ecclesie commendaverint, et terras vel aliquid ex munificentia ecclesie possederint, si ipsi in laicis reversi fuerint aut de servitio ecclesie, cuius terram vel aliquam substantiam possidebant, discesserint, statim quod possidebant amittant. Sed et de omnibus clericis, qui de rebus ecclesie quecumque possederint, servetur hec forma; ne quamvis longa possessio dominium ecclesie a rebus sibi debitis quandoque secludat, quia et canonum auctoritas ita commendat. Sed et vidue sacerdotum vel aliorum clericorum, que filios suos in obsequium ecclesie commendant, pro sola miseratione de rebus ecclesiasticis, quas pater tenuit, non efficiantur exteri.

V.2. De donationibus generalibus

1. Ne valeat violenter facta donatio.
2. De donationibus regis.
3. De rebus marito vel uxori a rege donatis,
4. De rebus extra dotem uxori a marito conlatis.
5. De rebus a marito mulieri concessis, vel si mulier fuerit adulterasse detecta.
6. De rebus traditis vel per scripturam donatis.
7. De rebus inter maritum et uxorem invicem datis.

V.2.1. ANTIQUA

Ne valeat violenter facta donatio.

Donatio, que per vim et metum fuerit extorta, nullam habeat firmitatem.

V.2.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De donationibus regis.

Donationes regie potestatis, que in quibuscumque personis conferuntur sive conlate sunt, in eorum iure persistent, in quorum nomine eas potestas contulerit regia; ea videlicet ratione, ut ita huiusmodi regalis munificentie conlatio adtributa in nomine eius, qui hoc promeruit, transfusa permaneat, ut, quicquid de hoc facere vel iudicare voluerit, potestatem in omnibus habeat. Quod si etiam his, qui hoc promeruit, intestatus discesserit, debitis secundum legem heredibus res ipsa successionis ordine pertinebit, et infringi conlate munificentie gratia nullo modo poterit; quia non oportet principum statuta convelli, que convellenda esse percipientis culpa non fecerit.

V.2.3. ANTIQUA

De rebus marito vel uxori a rege donatis.

Speciali iure decernitur, ut de rebus regia donatione conlatis, si in nomine mariti fuerit conscripta donatio, nihil sibi exinde mulier, excepto quod in dote perceperit,

debeat vindicare. Idemque et si in nomine mulieris inveniatur facta donatio, nihil sibi vir exinde post eius obitum adtemptet aliquatenus usurpare vel iuri proprio mancipare, nisi quod meruerit uxoris largitate percipere.

V.2.4. ANTIQUA

De rebus extra dotem uxori a marito conlatis.

Si mulier a marito extra dotem de quibuscumque rebus, quacumque donatione vel profligatione conquisitis aut illi debitis, quocumque tempore quodcumque donatum acceperit, si filii de eodem coniugio fuerint procreati, mulier usque ad diem obitus sui secundum voluntatem vel ordinationem testatoris secreta possideat et de quinta tantundem parte earum rerum faciendi quod voluerit potestatem obtineat. Fructus tamen, sicut testator ipse, qui hoc testavit, expendendi vel utendi potestatem habere potuit, ita et illa, que usu hoc ad possidendum percepit, omnia, dum advixerit, sine cuiuslibet inquietudine, suis incunctanter utatur expensis; si tamen idem testator aliquam specialem testationem de ipsis frugibus non instituerit; post obitum vero suum reliqua integra et intemerata filiis ex ipso viro procreatis derelinquat, et nulla occasione cuiquam exinde, excepto, ut dictum est, quintam partem, quicquam aliud mulier alienare presumat. Quod si ex ipso coniugio filii non fuerint procreati, quicquid mulier de rebus sibi donatis iuxta prescriptum testatoris ordinem facere eligerit, liberam habeat potestatem. Ceterum si intestata discesserit, ad maritum eius, si subprestis extiterit, donatio revertatur. Sin autem maritus non fuerit, ad heredes mariti, qui donationem fecit, eadem donatio pertinebit. Similem rationem de viris precipimus custodiri de his, que ab uxoribus tempore quocumque donata perceperint.

V.2.5. ANTIQUA

De rebus a marito mulieri concessis, vel si mulier fuerit adulterasse detecta.

Maritus si uxori sue aliquid donaverit, et ipsa post obitum mariti sui in nullo scelere adulterii fuerit conversata, sed in pudicitia permanserit, aut certe si ad alium maritum honesta coniunctione pervenerit, de rebus sibi a marito donatis possidendi et post obitum suum, si filios non habuerit, relinquendi cui voluerit secundum voluntatem testatoris habeat potestatem. Ceterum si filios non relinquens intestata discesserit, aut ad maritum eius, si suprestis extiterit, aut ad heredes mariti, qui donationem conscripsit, eadem donatio pertinebit. Si autem per adulterium seu per inhonestam coniunctionem se miscuisse convincitur, quidquid de facultate mariti sui fuerat consecuta, totum incunctanter amittat, et ad heredes donatoris vel ad filios legitimos revertatur.

V.2.6. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De rebus traditis vel per scripturam donatis.

Res donate, si in presenti tradite sunt, nullo modo repetantur a donatore. Quod si etiam provenerit, ut quod donatur longe sit positum, pro id donatio evacuari non poterit; quia tunc conscripta esse dinoscitur. Hoc tantum observandum est, ut,

si donator dixerit, nec dedisse nec direxisse scripturam, sed sublatam sibi fuisse, tunc ille, cui res donate sunt, per testem convincat, ab ipso donatore eandem aut traditam sibi aut directam vel ex eius voluntate in potestatem suam redactam, et dum probaverit, stabilis habeatur. Quod si probare neglexerit, tunc ille, qui scripturam fecit, iuraturus est, quia eandem scripturam neque per se dedisset neque direxisset, nec per voluntatem suam factum esse, ut eadem scriptura in manus eius veniret, a quo eam videtur repetere, et sic invalida remanebit; si tamen qui donabit voluerit. Illud sane addi placuit, ut, si quisque scripturam de suis rebus in quibuslibet personis ediderit, si eam vivendo illi, in cuius nomine scripta est, non tradiderit, quamlibet tradita non sit, tamen, dum post eius obitum reperta fuerit, ille sibi eam vindicabit cum omnibus rebus, que ibi conscripte sunt, in cuius nomine donator eam fieri voluisse cognoscitur. Quoniam iustum omnino est, ut talis scriptura robur plenitudinis habeat, quam vivens donator ita salvavit, ut nequaquam videntur aliquatenus inmutata. Nam si scripturam ipsam vel rem conditor, dum viveret, nullo modo tradidit, sed apud se retinuit, et voluntatem suam in postmodum inmutavit, illud potius firmissimum erit, quod post testationem non tradite scripture definisse cognoscitur. Quod si ipsum, cui res donate fuerant, fatalis casus ab hac vita subduxerit, antequam rem sibi donatam caperet, ad donatorem vel ad heredes donatoris res ipsa pertineat. Qui vero sub hac occasione largitur, ut eandem rem ipse, qui donat, usufructuario iure possideat, et ita post eius mortem ad illum, cui donaverit, res donata pertineat, quia similitudo est testamenti, habebit licentiam inmutandi voluntatem suam, quando voluerit, etiam si in nullo lesus fuisse se dixerit. Ille vero, qui falsa donatione circumventus aliquid in utilitatem donatoris expendit, aut ab ipso donatore recipiat aut ab eius heredibus, ne iniuste damna sustineat, qui lucrum se habere de inani promissione putabat. Certe si quisquis ille rem donatam, sive per traditionem condite scripture sive per consignationem vel traditionem rerum, in iure suo perceperit, et conplacuerit ei, ut donator rem ipsam per voluntatem eius, qui eam donatam percepit, possideat, iam si in postmodum fortasse contigerit, ut ipse, qui rem donatam perceperat, vivente donatore moriens ab hac vita discedat: quicquid de re sibi donata iudicare voluerit, licentiam habeat. Quod si intestatus discesserit, non ad donatorem, sed ad heredes eius, qui rem donatam percepit, res eadem sine dubio pertinebit.

V.2.7. ANTIQUA

De rebus inter maritum et uxorem invicem datis.

Maritus si uxori sue aliquid donaverit, de hoc, quod ipsa sibi habere voluerit, scriptura manus sue suscriptione vel signo confirmet, ita ut duo aut tres testes iugenui suscriptores vel signa facientes accedant; et sic voluntas ipsius habeat firmitatem. Similis et de uxoris voluntate, que in maritum conferre voluerit, donationis hec forma servetur, si tamen violenter a viris non fuerit exacta donatio; servata legum in omnibus sanctione, que in decemendis facultatibus dinoscitur a ordinata consistere.

V.3. De patronorum donationibus

1. Si his, qui in patrocínio constitutus est, vel filii eius patronum aut filios patroni relinquunt.
2. De annis, que dantur saionibus in patrocínio constitutis, et de acquisitionibus eorum.
3. De rebus in patrocínio conquisitis vel a patrono conlatis.
4. De rebus in patrocínio acceptis et conquisitis.

V.3.1. ANTIQUA

Si his, qui in patrocínio constitutus est, vel filii eius patronum aut filios patroni relinquunt.

Si quis ei quem in patrocínio habuerit, arma dederit vel aliquid donaverit, aput ipsum que sunt donata permaneant. Si vero alium sibi patronum elegerit, habeat licentiam, cui se voluerit commendare; quoniam ingenuo homini non potest proiberi, quia in sua potestate consistit; sed reddat omnia patrono, quem deseruit. Similis et circa filios patroni vel filios eius, qui in patrocínio fuit, forma servetur: ut, si tam ipse, qui in patrocínio fuit, quam filii eius filiis patroni obsequi voluerint, donata possideant. Si vero patroni filios vel nepotes ipsis nolentibus crediderint relinquendos, reddant universa, que parentibus eorum a patrono donata sunt. Quicumque autem in patrocínio constitutus sub patrono aliquid adquisierit, medietas ex omnibus in patroni vel filiorum eius potestate consistat: alia vero medietatem idem buccellarius, qui adquisibit, obtineat. Quod si buccellarius filiam tantummodo reliquerit et filium non reliquerit, ipsam in potestate patroni manere iubemus; sic tamen, ut ipse patronus equalem provideat, qui eam sibi possit in matrimonium sociare; et quidquid patri vel matri eius fuerat datum, ad eam pertineat. Quod si ipsa sibi contra voluntatem patroni inferiorem forte elegerit, quidquid patri eius a patrono fuerit donatum vel a parentibus patroni, patrono vel heredibus eius restituatur.

V.3.2. ANTIQUA

De armis, que dantur saionibus in patrocínio constitutis, et de acquisitionibus eorum.

Arma, que saionibus pro obsequio donantur, nulla ratione a donatore repetantur; sed illa, que, dum saio est, adquisivit, in patroni potestate consistant.

V.3.3. ANTIQUA

De rebus in patrocínio conquisitis vel a patrono conlatis.

Sicut supra dictum est, si quis cum aliquo patrocínii causa consistat, et aliquid, dum cum eo habitat, adquisierit, si ei infidelis inveniatur vel eum derelinquere voluerit, medietas adquire rei patrono tradatur; aliam vero medietatem qui adquisivit obtineat, et quidquid ei ipse donavit, recipiat.

V.3.4. ANTIQUA

De rebus in patrocínio acceptis et conquisitis.

Ita ut supra premissum est, quicumque patronum suum reliquerit et ad alium se forte contulerit, ille, cui se commendaverit, det ei terram; nam patronus, quem reliquerit, et terram et que ei dedit obtineat.

V.4. De conmutationibus et venditionibus

1. Ut ita valeat commutatio, sicut et emptio.
2. Ut, si non fuerit idoneus venditor, fideiussor detur.
3. Ne valeat violenter facta venditio.
4. Si arris datis pretium non fuerit impletum.
5. Si pars pretii data non fuerit.
6. Si fraus in pretio rei vendite fiat.
7. Si dicat quis rem suam vili pretio vindidisse.
8. De his, qui aliena vendere vel donare presumserint.
9. Quod rem in contentione positam non liceat vindere vel donare.
10. Si se permittat ingenuus venundare.
11. De viris ac mulieribus ingenuis a servo vel ingenuo venditis.
12. Non licere parentibus filios suos quocumque contractu alterius dominio subiugare.
13. De servorum venditis rebus.
14. Si servus venditus in priorem dominum crimen obiciat.
15. Ut servi venditi facultatem dominus querat.
16. Si servus sit de suo peculio emptus.
17. Ut nullus servum suum vendat invitus.
18. Si servus pro crimine quocumque contractu ad dominium transierit alterius.
19. De non alienandis privatorum et curialium rebus.
20. Si res ille vendantur aut donentur, que prius debuerant per iudicium obtineri.
21. De mancipiis ab hostibus occupatis ac venditis.
22. Quo presens liber debeat pretio comparari.

V.4.1. ANTIQUA

Ut ita valeat commutatio, sicut et emptio.

Commutatio, si non fuerit per vim et metum extorta, talem qualem et emptio habeat firmitatem.

V.4.2. ANTIQUA

Ut, si non fuerit idoneus venditor, fideiussor detur.

Si venditor non sit idoneus, ingenuum fideiussorem dare debet emptori, et emptio habeat firmitatem.

V.4.3. ANTIQUA

Ne valeat violenter facta venditio.

Venditio per scripturam facta plenam habeat firmitatem. Ceterum, si etiam scriptura facta non fuerit, et datum pretium presentibus testibus conprobetur, et plenum habeat emptio roborem. Venditio vero, si fuerit violenter et per metum extorta, nulla valeat ratione.

V.4.4. ANTIQUA EMENDATA

Si arris datis pretium non fuerit impletum.

Qui arras pro quacumque re acceperit, id cogatur implere, quod placuit. Emptor vero, si per egritudinem aut gravem necessitatem, que vitari non potuerunt, ad constitutum non occurrerit diem, quem voluerit pro se dirigat, qui pretium tempore definito perconpleat. Quod si constituto die nec ipse successerit nec pro se dirigere voluerit, arras tantummodo recipiat, quas dedit, et res definita non valeat.

V.4.5. ANTIQUA

Si pars pretii data non fuerit.

Si pars pretii data est et pars promissa, non propter hoc vindicio facta rumpatur; sed si emptor ad placitum tempus non exhibuerit pretii reliquam portionem, pro pretii partem, quam debet, solvat usuras; nisi hoc forte convenerit, ut res empti venditori debeat reformari.

V.4.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si fraus in pretio rei vendite fiat.

Si in contractu vinditionis minus pretium datum fuerit, et per fraudem aut etiam contra voluntatem vendentis amplius datum pretium nuntietur, quantum de iusto pretio fraudatum est, tantum duplum emptor restituat venditori.

V.4.7. ANTIQUA

Si dicat quis, rem suam vili pretio vindidisse.

Vinditionis hec forma servetur, ut seu res aliquas vel terras seu mancipia vel quodlibet animalium genus venditur, nemo propterea firmitatem vinditionis inrumpat, eo quod dicat, rem suam vili pretio vindidisse.

V.4.8. ANTIQUA

De his, qui aliena vendere vel donare presumserint.

Quotiens de vendita vel donata re contentio commovetur, id est, si alienam fortasse rem vendere vel donare quemcumque constiterit, nullum emptori preiudicium fieri poterit. Sed ille, qui alienam rem vendere vel donare presumpsit, duplam rei domino cogatur exolvere; emptori tamen quod accepit pretium redditurus et penam, quam scriptura continet, impleturus. Et quidquid in profectum comparate rei emptor vel qui donatum accepit studio sue utilitatis adiecerat, a locorum radicibus extimetur, adque ei, qui laborasse cognoscitur, a venditore vel a donatore iuris alieni

satisfactio iusta reddatur. Similis scilicet et de mancipiis vel omnibus rebus adque brutis animalibus ordo servetur.

V.4.9. ANTIQUA

Quod rem in contentione positam non liceat vindere vel donare.

Rem in contentione positam, id est, quam alter aut repetere cepit aut recipere rationabiliter poterat, non liceat nec donare nec vindere nec aliquo loco transferre.

V.4.10. ANTIQUA

Si se permittat ingenuus venundari.

Quicumque ingenuus se vendi permiserit et pretium cum venditore partitus est, ut circumveniret emptorem, proclamans postea nullateus audiatur; sed in ea, qua voluit, servitute permaneat; quoniam non est dignus, ut liber sit, qui se volens subdidit servituti. Et tamen si ipse, qui se vendiderit vel venundari permiserit, pretium, unde se redimat, habere potuerit, aut si parentes eius redemptionem pro eo ei, cui se vendidit, dare elegerint, reddito ad integrum pretio, quod pro venditi persona emptor accepit, ad ingenuitatis titulum ille, qui se vendiderit, poterit revocari.

V.4.11. ANTIQUA

De viris ac mulieribus ingenuis a servo vel ingenuo venditis.

Si ingenuus ingenuum vendere vel donare presumserit, huiusmodi presumptorem iudex comprehendere non moretur; ita ut ingenuus ille, in statum suum redactus, centum auri solidos a presumptore percipiat; aut si non habuerit, unde componat, C flagellis publice verberatus, in potestate eius serviturus tradatur, quem vendere aut donare presumserat. Servus autem in ingenuam personam talia facere fortasse presumens, comprehensus a iudice, ducentorum flagellorum hictibus publice verberetur et decalvatus turpiter eius perenniter servitio addicatur. Adque etiam de mulieribus ingenuis venditis vel donatis huius ordinis forma servetur.

V.4.12. ANTIQUA

Non licere parentibus filios suos quocumque contractu alterius dominio subiugare.

Parentibus filios suos vendere non liceat aut donare vel obpignorare. Nec ex illis aliquid iuri suo defendat ille, qui acceperit; sed magis pretium vel sepositionis commodum, quod dederat, perdat qui a parentibus filium comparavit.

V.4.13. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De servorum venditis rebus.

Res iuris alieni sine domini voluntate ab eo, qui non habet distrahendi personam, alienari non patimur. Ideoque, cum promulgata sanctio iuris antiqui non sine dominorum dispendio servorum venditiones in irritum preceperit devocari, providentiori decreto consulimus, si leges patrias ad equitatis regulam redigamus;

sitque melius earum statuta corrigere, quam cum eis pariter oberrare. Quapropter, si quis servum vel ancillam alienam sciens, ab eis deinceps domum, agrum vel vineam seu mancipium sub quacumque definitionem perceperit, donatio siquidem vel sepositio de talibus personis contracta non valeat, ita ut nec datum commodum pro sepositione reddatur; venditio vero cum dispendio comparantis inrupta sic ad servi vel ancille dominum in integrum revocetur, ut emtor pretium ex omnibus perdat. Iuste enim quod per ambitionem dederat videtur amittere, qui suo dominio rem census alieni nititur adplicare. Predictae vero serviles persone si animalia quelibet bruta vendiderint seu res quascumque vel ornamenta distraxerint, que tamen, aut sui sint peculii, aut a dominis suis vel aliis negotiandi hoccasione distrahenda perceperint, ita perenniter firma subsistant, ut, si dominus eiusdem servi vel ancille, qui vendidit, rescindere venditionem ipsam voluerit, seu rem, que vendita est, non servi peculium, sed sui esse proprii domini adseruerit, non aliter venditio rescindatur, nisi ille, qui rescindendam venditionem proponit, aut per testes legitimos aut per sacramentum suum non servi peculium, sed suum proprium doceat esse, quod querit, et sine voluntate sua venditum fuisse, quod acquirere cupit. Et hoc quidem de vilibus et parvis rebus; nam de maioribus et necessariis in domini potestate erit infringere an stabilire negotium.

V.4.14. ANTIQUA

Si servus venditus in priorem dominum crimen obiciat.

Si quis servum suum vendiderit, et ipse servus priori domino aliquod crimen obiecerit, ille, qui vendidit, recipiat quem vendiderat, pretium redditurus emtori, ut ipse in servo suo crimen, quod sibi obiectum est, inquirere vel vindicare studeat. Id autem et de ancillis precipimus custodiri. Idem tamen servus vel ancilla, seu venditi sive donati vel commutati, in priorum dominorum capite non torqueantur, neque credantur eis, si prioribus dominis crimen obiecerint.

V.4.15. ANTIQUA

Ut servi venditi facultatem dominus querat.

Si quis servum suum vendiderit, eius nesciens facultatem, habebit inquirendi liberam potestatem, ut sibi vindicet ille, qui vendidit, cum potuerit invenire rem servi venditi.

V.4.16. ANTIQUA

Si servus sit de suo peculio emtus.

Si servus de suo peculio fuerit emtus, et hoc dominus eius forte nescierit, de domini sui potestate non exeat; quia non pretium, sed res servi sui dominus, dum ignorat, accepit.

V.4.17. ANTIQUA

Ut nullus servum suum vendat invitus.

Sepissime leges oriuntur ex causis, et cum aliquid insolite fraudis existit, necesse est contra notande calliditatis astutiam preceptum nove constitutionis opponi.

Conperimus multorum servos vel ancillas ad ecclesiam quorundam sollicitatione confugere et illic de iniusto dominorum imperio sepissime querellari, ut ita intercedentibus clericis religionis obtentu domino necessitatem vinditionis extorqueant. Hic etiam plerumque domino error inponitur, ut aut clericus aut quicumque alius se velut emtor interponat, pretium traditurus alienum, et sub huius argumentatione concludii interdum domino nesciente servus vendatur inimico, adque eveniat, ut in vicina forsitam loca constitutus, eum ille possideat, qui publice nullatenus ad contractam vinditionis accessit. Proinde hac profutura omnibus lege sancimus, ut nullus servum suum vendat invitus; sed clericus aut ecclesie custos, sicut in aliis legibus continetur, excusatum a culpa domino servum amota dilatione restituat. Satis enim videtur indignum, ut in eo loco servi contumaciam rebellionis adsumant, ubi castigationis disciplina et obtemperandi predicantur exempla. Si quis itaque dominum suum in hunc inducit errorem, pretium qui per suppositam personam comparavit amittat; quod ille aut ipso conmercii tempore, qui inducebatur, usurpet sue proprietati habiturus, aut si hoc, posteaquam fuerat inductus, agnoverit, iudicis executione percipiat et servum nihilominus sue vindicet potestati. Hic autem, qui se ministrum fraudulente vinditionis ingressit, alium paris meriti servum domino, cui instruxit insidias, reformare cogatur, et tam notande fraudis improbitas precepti huius coerceatur obiectu.

V.4.18. FLAVIUS CHINDASVINDUS EEX

Si servus pro crimine quocumque contractu ad dominium transierit alterius.

Non pretermittendum est legali sanctione decernere, unde plerumque inpugnationis occasio videtur existere. Idcirco, si criminis reatu servus obnoxius ad alterum fortasse dominum donationis, vinditionis aut commutationis titulo transierit serviturus, hisdem prior dominus aut servum pro culpa tradere aut pro eo componere compellendus est. Nam qui talem servum comparasse dinoscitur, si respondere vel satisfacere pro crimine eius noluerit, hunc priori domino pretio recepto restituet. Ipse quoque pro scelere servi redditurus est petenti responsum, sub cuius dominio servum constiterit perpetrasse reatum.

V.4.19. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De non alienandis privatorum et curialium rebus.

Si cura rei familiaris omitti non debet, quanto magis utilitatis publice, quam semper exerceri vel augeri necesse est. Curiales igitur vel privati, qui caballos ponere vel in arca publica functionem exolvere consueti sunt, numquam quidem facultatem suam vendere vel donare vel commutatione aliqua debent, alienare. Tamen si contigerit, aut voluntate aut necessitate, eos alicui, sive vinditione aut donatione seu commutatione, omnem suam facultatem dare, ille, qui acceperit, censum illius, a quo accepit, exolvere procurabit, et hanc ipsam summam census eiusdem scripture sue ordo per omnia continebit. Sed et qui medietatem facultatis talium personarum vel partem aliquam in mancipiis, terris, vineis domibusque perceperit, iuxta quantitatem accepte rei functionem publicam inpleturus est.

Qui autem de talibus personis accipiens aut per scripturam illius, a quo accepit, non ostenderit, quid exinde functionis exolvat, aut vel uno forsitan anno reddere censionem ipsam distulerit, mox regis auditibus sive comitis aut iudicis huius rei actio innotuerit, possessor amisso pretio, vel si quid econtra dederat, id etiam, quod accepit, ex omnibus perdat; ita ut principis potestas, seu illi, qui dederat, reddere voluerit, sive alii fortasse, conferre licentiam habeat. Ipsis interim curialibus vel privatis inter se vendendi, donandi vel commutandi ita licitum erit, ut ille, qui acceperit, functionem rei accepte publicis utilitatibus inpendere non recuset. Nam plebeis glebam suam alienandi nullam umquam potestas manebit; amissurus procul dubio pretiunt, vel si quid contigerit accepisse, quicumque post hanc legem vineas, terras domosque seu mancipia ab officii huius hominibus accipere quandoque presumserit.

V.4.20. ANTIQUA

Si res ille vendantur aut donentur, quo prius debuerint per iudicium obtineri.

Si quis rem, que est per iudicium repetenda, priusquam adversarium iudicialiter superaret, ita vendiderit vel donaverit alicui aut forsitan tradiderit occupandam, ut absque audientia iudicantis privetur dominium possessoris, ipse, qui possedit, per executionem iudicis rem, que occupata fuerat, statim recipiat nec de eius postmodum repetitione contendat, etiam si bona sit causa petentis. Ille vero, qui hoc vendidit aut donabit vel occupari precepit, quod iuste vindicare nullatenus potuit, eiusdem meriti rem aut pretium ei, a quo victus fuerit, repensare cogatur: quia rem, antequam vindicaret, fecit invadi.

V.4.21. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De mancipiis ab hostibus occupatis hac venditis.

Quecumque mancipia de regionibus nostris ab adversis hostibus extiterint occupata, si ab hominibus regni nostri repperiantur excussa, ille, qui ab oste abstulit, ex quo unumquodque mancipium valere iuste constiterit, tertiam partem pretii habeat et mancipia domino nihilominus reddat. Quod si venditum ab hostibus mancipium fuerit acceptum, cum iuramento manifestetur pretium datum; hac tunc ille, qui dedit, integrum pretium, et quantum mancipium melioravit acceptum, a domino recipiat moxque illi suum mancipium inexcusabiliter reddat.

V.4.22. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quo presens liber debeat pretio comparari.

Ut omnis de cetero et improbitas distrahentis et dispendium temperari possit emtoris, id presenti sanctione decemitur legis, scilicet, ut, cuicumque hunc codicem constiterit venundari, non amplius quam duodecim solidorum numerum accipere venditori vel dare licebit ementi. Si quis vero super hunc pretii numerum accipere vel dare presumserit, C flagellorum hictibus a iudice verberari se noverit.

V.5. De commendatis et commodatis

1. De animalibus in custodiam placita mercede susceptis.
2. De animalibus in angariam prestitis.
3. De rebus prestitis, incendio vel furto exterminatis.
4. De pecunia perdita et usuris eius.
5. De rebus commendatis et casu quocumque in naufragio missis.
6. De rebus servo nesciente domino commendatis.
7. Si servus mentiatur dominum petere commodanda.
8. De reddendis usuris.
9. De usuris frugum.
10. Cui debeant testamenta vel scripture commendate restitui.

V.5.1. ANTIQUA

De animalibus in custodiam placita mercede susceptis.

Si quis caballum vel bovem aut quodlibet animalium genus placita mercede ad custodiendum suscepit, si id perierit, aliud eiusdem meriti ille, qui commendata vel commodata suscepit, exolvat; si tamen mercedem fuerit pro custodia consecutus vel pro conducto. Quod si ille, qui nullum placitum pro mercedem suscepit, rem mortuam esse probaverit, nec illo mercedem accipiat, nec ab illo aliquid requiratur; ea tamen ratione, ut prebeat sacramentum ille, qui commendata suscepit, quod non per suam culpam neque per negligentiam animal morte consumptum sit, et nihil cogatur exolvere. Eadem et de commodatis forma servetur.

V.5.2. ANTIQUA

De animalibus in angariam prestitis.

Si quis alicui iumentum aut caballum vel aliud animal prestiterit, et per aliquam infirmitatem aput eum, qui accepit, moriatur, sacramentum prebere debeat, quod non per suam culpam neque per negligentiam morte consumptum sit, et nihil cogatur exolvere. Si autem nimium sedendo vel fasces caricando aut quocumque honore vel percussione mortuum fuerit, eiusdem meriti animal domino sine aliqua excusatione restituat. Si vero prestitum animal alicui aliquid debilitatis intulerit vel damni, ille componat, qui eum aput se susceptum habuisse dinoscitur.

V.5.3. ANTIQUA

De rebus prestitis, incendio vel furto exterminatis.

Si alicui aurum, argentum vel ornamenta vel species fuerint commendate, sive custodiendo tradite, aut forte vendende, id si perierit vel in domo ipsius, qui accepit, cum rebus eius fuerit incendio concrematum, una cum testibus veniat et brevem det ille, qui commendata suscepit, et prebeat sacramentum, quod nihil exinde suis profuisset compendiis, et nihil cogatur exolvere, excepto aurum et argentum, quod ardere non potuit. Et si quis, dum domum flamma consumit, se quasi auxilium prebiturus ingesserit et aliquid forte rapuerit, dominus domus diligenter inquirat, et si eum invenire potuerit, ille, qui rapuerit, in quadruplum rapta restituat, Et si de commendatis rebus aput suscep-

torem aliquid forte repperit, domino restituere non moretur. Si vero que commendata fuerant furto probantur ablata, ei, qui commendata susceperat, spatium tribuntur, ut ordo docet, donec furem sua investigatione perquirat. Et si eum invenerit, commendatori res suas proprias tantummodo reformare cogatur; compositio vero furti ad eum, qui habuit commendata, pertineat. Certe, si fur non fuerit infra statutum tempus inventus, medietas rerum commendatarum domino a suscipiente reddatur, ut damnum ex medio uterque sustineant. Et si postmodum dominus rerum apud eum, cui commendaverat, que fuerant suppressa forte repperit, cum hec ille se prius dixerit perdidisse vel furto fuisse sublata, sicut fur pro his, que celabit, secundum legum statuta compositionem implere cogatur.

V.5.4. ANTIQUA

De pecunia perdita et usuris eius.

Si quis pecuniam sub cautione susceperit, daturus usuras, si per casu pecunia perierit, non culpa aut neglegentia debitoris, ille, qui pecuniam commendavit, solam pecunie summam recipiat et non requirat usuras. Si vero per ipsius fraudo vel culpa factum est, et pecuniam et usuras solvat. Quod si aliqua lucra est ex ea pecunia consecutus, et postmodum contingat, ut pecunia pereat, si tanta sunt lucra, quanta pecunia fuit, et pecuniam et usuras restituat.

V.5.5. ANTIQUA

De rebus commendatis et casu quocumque in naufragium missis.

Qui commendata susceperit vel commodata et de ruina aut incendio vel hostilitatis naufragio seu quolibet simili casu sua omnia liberaverit et aliena perdiderit, quod accepit sine aliqua excusatione cogatur exsolvere. Si vero partem aliquam de rebus propriis liberasse cognoscitur, illi, cuius res secum habuerat, iuxta modum perditae rei vel liberate restituat, qualem iudex rationem deducta estimaverit portionem. Sin autem sua omnia perdiderit, cum liberaret aliena, et de liberatis et de perditis rebus similis ratio deducatur, ut partem arbitrio iudicantis qui liberabit accipiat. Iustum est enim in simili casu, ut ille non damnum solus excipiat, qui se gravibus obiecerit periculis, et dum aliena minora conatur liberare, sua maiora cognoscitur perdedisse.

V.5.6. ANTIQUA

De rebus servo nesciente domino commendatis.

Quod nesciente domino servo fuerit commendatum, si id perierit, nec dominus nec servus ullum damnum incurrant. Sue enim inputet culpe, qui servo alieno res suas commendaverit domino nesciente. Si vero alicuius rei animal sit, et per fraudem pastorum diminutum repperiatur, hec reddere compellatur. Similis et de commodatis forma servetur, si fraude aut malitia consumpta aut dissipata noscuntur.

V.5.7. ANTIQUA

Si servus mentiatur dominum petere commodanda.

Si dominus per servum suum quodcumque sibi petierit commodandum, et servus cum rebus commodatis in fuga fuerit elapsus, tunc dominus obligetur, ut commodata restituat. Si vero servus petisse dominum mentiatur et sic quasi de-

portanda ad dominum susceperit, et que susceperit aut evertat aut forte perdidit, et fugitivus non potuerit inveniri, dominus servi prebeat sacramentum, se eundem servum, ut susciperet, non misisse, et cum id peteret, ignorasse; et nihil calumnie pertimescat. Servum tamen tam dominus quam ille, qui commodavit, querere sollicitate procurabunt. Haec eadem et de commendatis precipimus custodire.

V.5.8. ANTIQUA

De reddendis usuris.

Si quicumque pecuniam commodaverit ad usuram, non plus per annum quam tres seliquas de unius solidi pascatur usuris; si tamen fuerit, unde detur. Et de solidis octo nonum solidum creditori, qui pecuniam ad usuram dedit, exolvat; et sic summam pecunie et usuras ille, qui dederat, a debitore recipiat. Quod si cautionem ultra modum superius comprehensum per necessitatem suscipientis creditor extorserit, condicio contra leges inserta non valeat. Si quis autem contra hordinationem hanc fecerit, eam rem, quam commodaverat, recipiat, et que caute fuerant in nullo solvantur usure.

V.5.9. ANTIQUA

De usuris frugum.

Quicumque fruges aridas et humidus, id est: vinum et oleum, vel quodcumque annone genus alteri commodaverit, non plus ab eo propter usuram quam tertiam partem accipiat; id est, ut super duos modios qui accepit tertium reddat. Quam legem ad solas fruges precipimus pertinere; nam de pecunia commodata secundum superiorem legem valere et observare censemus.

V.5.10. ANTIQUA

Cui debeant testamenta vel scripture commendate restitui.

Testamentum ab eo, cui fuerit commendatum, posteaquam hoc ante testes publicaverit, sicut est in legibus constitutum, illi, qui maiorem partem de eodem testamento est consecuturus, reddatur heredi. Quod si alii redditum fuerit vel adversario eius traditura, qui tradiderit duplam compositionem restituat, quam illi, cui fraudulentus fuerit, inferre voluerat. Illas vero scripturas, que simul tradi partibus debent, si commendatas quicumque susceperit, id est: testamenta, iudicia, pacta, donationes vel cetera talia, si alteri altero absente tradiderit, ille, qui dederat, revocet quod dedit, et omnibus, quibus in commune debebatur, restituere non moretur.

V.6. De pigneribus et debitis

1. De non pignerando.
2. De pignere deposito et furato.
3. De pignere, si pro debito deponatur.
4. Si pignus representato debito non reddatur.
5. Si una persona reatu vel debito multis teneatur obnoxia.
6. Qualiter defuncti debitum aut violentia post mortem possit inquiri.

V.6.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De non pignerando.

Pignerandi licentiam in omnibus submovemus; alioquin si non acceptum pignus presumserit ingenuus de iure alterius usurpare, duplum cogatur exolvere. Servus autem simplum restituat et C flagella suscipiet.

V.6.2. ANTIQUA

De pignere deposito et furato.

Si quis pignus alteri deposuerit pro aliquo debito, et illud ipse, qui deposuerit, furatus fuerit, pro fure teneatur.

V.6.3. ANTIQUA

De pignere, si pro debito deponatur.

Pignus, quod pro debito deponitur, si per cautionem fuerit obligatum, et ille, qui pignus deposuerat, ad tempus constitutum debitum reformare dissimulet, post diem cautionis exactum usque ad decem dies pignus salvum suo domino reservetur aut eidem domino, si in propinquo est, reportetur, adque, ut restituat debitum, moneatur. Quod si per negligentiam suam debitor ad diem constitutum adesse neclexerit aut debitum implere distulerit, addantur usure. Ceterum si adesse usque ad decem dies, sicut supra scriptum est, aut quod debet reformare dissimulaverit, tunc creditor iudici vel preposito civitatis pignus ostendat, ut, quantum iudicio eius et trium honestorum virorum fuerit estimatum, sit licentia distrahendi. Et postmodum de pretio venditi pigneris creditor, quantum ei debetur, sibi evidentius tollat, et relicum ille recipiat, qui pignus seposuerat.

V.6.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si pignus representato debito non reddatur.

Si quis ei, qui rem pro pignere credidit, ad constitutum tempus representato debito pignus acceptum distulerit reddere et hoc ante tempus lege superiori taxatum vendere vel in usus proprios adque alienos conterendum presumserit adtentare vel malitiose differens noluerit adsignare: pignus quidem, quod accepit, integrum reddat et medietatem, quantum pignus valere constiterit, domino pigneris coactus inpendat.

V.6.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si una persona reatu vel debito multis teneatur obnoxia.

Si una persona plurimis rea vel debitorix maneat, qui prior in petitione precesserit et aut per placitum aut per probationem sive professionem eius eum sibi reum vel debitorem esse docuerit, ipsi nihilominus aut iuxta qualitatem debiti satisfacere compellendus est, vel damnandus a iudice. Quod si, quibus reus vel debitor manet, uno eodemque tempore contra eum agere ceperint, secundum quantitatem debiti vel reatus aut reddat omnibus, aut omnibus addicendus est serviturus. Querere tamen a iudice ad liquidum oportebit, cui magis reus vel debitor maneat, ut ipsi maiorem partem reddi precipiat; et de reliquo, quod de facultate rei vel debitoris remanserit,

quantum reddatur ceteris, iudex ipse manifeste perpendat. Certe si non fuerit, unde compositio exolvi debeat, cum id saltim, quod videtur habere, pro debito vel reatu perpetim servitarum iudex petentibus tradere non desistat.

V.6.6. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Qualiter defuncti debitum aut violentiam post mortem possit inquiri.

Si viventis cuiuslibet manifesta culpa non apparet, nefas esse non dubitandum est, ut eum quisque post obitum mansisse sibi reum accuset. Ne ergo in fraudem heredis defuncti quicumque post hec talia conetur presumere, huius legis redargui sanctione se noverit, scilicet, ut, si quis quemlibet defunctum violentum sibi aut pervasorem sue rei sive direptorem seu debitorem fuisse adstruxerit eumque quodcumque inlicitum secundum superiorem ordinem dixerit perpetrasse, non aliter eius adsertioni credatur, nisi per quamcumque scripturam aut testimonium legitimam id verum esse indubitanter edoceat. Quod si tale aliquid quisque convicerit, et defunctus ille, de quo agitur, filios non relinquens, facultatem suam suis libertis aut quibuscumque personis dinoscitur contulisse, ipsi liberti vel alie persone, iuxta quod possident de rebus defuncti, que defunctus debuit vel commisit, insistente iudice cogantur exolvere. Nam si filios reliquerit, et ipsi omnem eius possident facultatem, ipsi procul dubio cogendi sunt illa supplere, unde auctor eorum debitor aut presumtor convincitur extitisse. Si certe predictarum causarum obnoxius sic ab hac luce discesserit, ut de suis rebus nihil videatur aliquatenus ordinasse, propinqui euis, vel qui facultatem ipsius adierint aut possederint, petitori de re vel causa, quam repetit, cogendi sunt reddere rationem; ita ut, si ille, qui debitor aut presumptiosus dicitur extitisse, nihil rerum suarum moriens dinoscitur reliquisse, ab omni calumnia repetentis eius filii vel propinqui habeantur immunes. Sin autem quodcumque defunctus reliquit, et maius est quod petitur, quam quod reliquisse videtur, si filii eius aut propinqui, aut qui eius possident bona, noluerint pro reatu eius vel debito satisfacere, de rebus a defuncto dimissis non morentur petenti facere cessionem.

V.7. De libertatibus et libertis

1. Si mancipia sive per scripturam seu per testem manumittantur.
2. Si alienus servus vel commune mancipium manumittatur.
3. De his, qui se liberos proclamaverint esse.
4. Si ad servitium repetatur qui in libertate est constitutus.
5. Si ei, qui ad servitute repetendus est, aliquid auferatur.
6. Si eum, quem aliquis eoram iudice liberum esse dixerit, postea in servitio repetere vellit.
7. Si timore compulsus quisquam servum se esse dicat.
8. Si ingenuus ad servitium repetatur, vel servus se liberum esse dicat.
9. Quare data libertas debeat revocari.
10. Si libertus iniuriam faciat manumissori.

11. Ne contra patronum vel filios eius testificari audeant manumissi.
12. Ne testificent manumissi.
13. De rebus manumissi, si absque legitimis filiis moriatur.
14. De condicionibus a manumisso in scripturam manumissi conscriptis.
15. De libertatibus servorum fiscalium.
16. De libertis et rebus fiscalium servorum.
17. Ne liberti vel progenies eorum cum posteritate patroni aut coniugia connectant aut eis insolentes existant.
18. Ne liberti religiosi ad obsequium reducantur heredis.

V.7.1. ANTIQUA

Si mancipia sive per scripturam seu per testem manumittantur.

Si quis moriens per scripturam aut presentibus testibus manumiserit mancipia sua, voluntas eius habeat firmitatem, dummodo infra sex menses trium aut quinque testium, quibus credi possit, testimonio conprobetur. Sed et libertis si quid donaverit qui eos manumittit, aut libertatis ipsius scriptura contineat, aut testes, qui adhibentur, agnoscant, et res apud libertos donata permaneat.

V.7.2. ANTIQUA

Si alienus servus vel commune mancipium manumittatur.

Si quis alienum servum vel commune mancipium manumiserit, in fraude domini libertas data non valeat. Ille vero, qui manumiserit alienum mancipium, alterum preter illum domino dare cogatur. Si vero dominus adqueverit, ut ille liber sit, duos vicarios servos pro manumisso servo percipiat, et libertas data habeat firmitatem. Hec eadem et de ancillis precipimus custodiri. Si quis sane vult ex integro manumittere commune mancipium, presbiterum, qui presens est, vel diaconum commonemus, ne huiusmodi libertates se fieri presente permittant; quia hec manumissio stare non poterit. Si quis autem commune mancipium vult a iugo servitutis absolvere, prius cum consortibus suis dividat et sue vindicet potestati, aut certe cum his, qui ei consortes sunt, id fieri vel pretio vel precibus elaboret; et sic, si voluerit, presente presbitero vel diacono manumittat, et libertas data firmetur. Quod si aliquis coram sacerdote vel diacono commune mancipium ex integro manumiserit, proprietatis sue partem de mancipio amittat, et mancipium ad integrum consors ille, qui non manumisit, obtineat. Nam si partem suam, que in eodem mancipio illi debetur, absolvere voluerit, proiberi non poterit.

V.7.3. ANTIQUA

De his, qui se liberos proclamaverint esse.

Si mancipia se in libertatem proclamaverint, spatium et tuitionem arbitrio iudicis accipiant, ut testes possint ad libertatis sue documenta perquirere. Sed tantum temporis spatium mancipiis concedatur, ut nec servitia dominis nec beneficia proclamantibus denegetur.

V.7.4. ANTIQUA

Si ad servitium repetatur qui in libertate est constitutus.

Si in libertate constitutus ad servitium repetatur, non liceat eum in custodiam mitti ab illo, quo repetitur; sed iudicis reservetur arbitrio, si debeat sub fideiussore consistere, dummodo nihil violentie a pulsante patiatur.

V.7.5. ANTIQUA

Si ei, qui ad servitute repetendus est, aliquid auferatur.

Si quis homini ingenuo vel liberto aliquid tulerit, et postea eum sibi voluerit servum addicere, prius reddat quod tulit, et sic de eius conditione contendat.

V.7.6. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si eum, quem aliquis coram iudice liberum esse dixerit, postea in servitio repetere vellit.

Qui suo testimonio coram iudice quemlibet esse liberum dixerit et postmodum eum ad servitium inclinare voluerit, alium illi mancipium e contrario reddat, et quem obprimere nitebatur, in libertate permaneat.

V.7.7. ANTIQUA

Si timore compulsus quisquam servum se esse dicat.

Qui timore compulsus servum se esse extra iudicium dixerit, nullum preiudicium libertatis incurrat, donec in iudicio presentetur, ut libertatem suam, si probaverit, presente iudice obtineat, aut si servus vincitur; statim domino reformetur.

V.7.8. ANTIQUA

Si ingenuus ad servitium repetatur, vel servus se liberum esse dicat.

Si quis, ingenuum ad servitium addicere voluerit, ipse doceat, quo ordine ei servus advenerit; et si servus ingenuum se esse dixerit, et ipse simili modo ingenuitatis sue firmam ostendat probationem. Iudex vero eorum recipere testimonium debet, quos meliores adque plures esse providerit. Quod si muneris acceptance corruptus iniuste curvaverit innocentem, tam iudex quam petitor secundum legem aliam de his, qui iniuste iudicaverint, componere non morentur.

V.7.9. ANTIQUA

Quare data libertas debeat revocari.

Qui servu suo vel ancille libertatem donaverit, et, presente sacerdote vel aliis duobus aut tribus testibus hoc factum esse constiterit, id est, si ipsam libertatis scripturam coram legitimis testibus manifeste tradiderit atque ita per eandem libertatis scripturam definierit, ut ex tempore condite scripture liber ipse, qui est manumissus, permaneat, nihil sibi in eo conditionis reservans; huiusmodi libertatem revocare non liceat, excepto si manumissori eum, qui manumissus est, iniuriosum aut contumeliosum vel accusatorem aut criminatorem esse constiterit; pro quibus iniuriis data libertas poterit revocari. Si vero ipse, qui manumisit, dicat, quod sub alio placito aut definitione eum libertaverit, si per scripturam definitio ipsa

minime claruerit, testes, qui presentes fuerint, ante iudicem ipsum placitum vel definitionem dicere non graventur; et postmodum, quod placitum vel definitum fuerat, stare iubemus.

V.7.10. ANTIQUA

Si libertus iniuriam faciat manumissori.

Si libertus manumissori suo iniuriosus fuerit, aut si patronum pugno aut quolibet hictu percusserit vel eum falsis accusationibus inpetierit, unde ipsi capitis periculum conparetur, addicendi eum ad servitatem habeat potestatem; ita tamen, ut aput iudicem probet causas superius comprehensas.

V.7.11. ANTIQUA

Ne contra patronum vel filios eius testificari audeat manumissus.

Filio vel heredi manumissi libertatem revocare non liceat, sed prioris sui vel parentum factum sine excusatione custodiat; ita tamen, ut nec contra filios filiorum libertus vel omnis posteritas eius testimonium dicere permittatur, et si dixerint, non credantur a iudice, sed redeant ad pristinam servitatem. De aliis vero rebus aut causis contra patroni filios vel nepotes tantum pro suo iure iuste contendant.

V.7.12. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne testificent manumissi.

Libertus vel liberta in nullis negotiis contra quemquam testimonium dicere admittantur, excepto in aliquibus causis, ubi ingenuitas deesse dinoscitur, sicut permissum est et de servis; quia indignum nostra pensat clementia, ut libertorum testimonio ingenuis damna concutiantur. Qui vero de eisdem fuerint progeniti, omnismodis ad testimonium admittantur.

V.7.13. ANTIQUA

De rebus manumissi, si absque legitimis filiis moriatur.

Si manumissus sine filiis legitimo coniugio natis transierit, et ei patronus in libertate aliquid donaverit, aut forsitan de eius servitute discesserit et alibi se contulerit, omnia ad patronum sive ad eius heredes sine dubio revertantur. Quod si forsitan in terra ipsius patroni consistens, qui cum manumisit, aliquid de labore suo adquisierit, medietas exinde in patroni potestate consistat, et de alia medietate libertus faciendi quod voluerit in eius potestate permaneat. Quod si alium patronum sibi elegerit et sub eo aliquid adquisierit, medietas adquisite rei ad manumissorem concurrat, alia vero medietas ad manumissi proximos, sive servi sint, sive liberi, sine dubio revertatur, vel in quem voluerit hanc medietatem conferendi habeat potestatem. Illud vero, quod ei manumissor donaverit, in patroni potestate permaneat. Similis et circa ancillas manumissas forma servetur. Hoc tantum iustitia suadente adicimus, ut nullus libertus sive liberta, a domino vel domina sua libertate percepta, manumissores suos, dum advixerint, derelinquant. Quod si facere presumpserint, et rem, quam perceperunt, amittant et ad domini vel domine sue inviti reducantur obsequia.

V.7.14. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De conditionibus a manumisso in scripturam manumissi conscriptis.

Qui mancipium suum per scripturam liberum faciens constituerit fortasse, non licere ei de peculio suo aliquid iudicare, si quid exinde libertus libertave distraxerit vel a donaverit, modis omnibus invalidum erit, patronus eius scilicet aut patroni filii omnia sibi vindicaturi. Certe si nulla talis condicio intercesserit, liberum erit illi, qui liber est redditus, de peculio suo facere quod voluerit; aut etiam si inhordinatus moriens filios legitimos non reliquerit, vel aliam quamcumque conditione dominus eius per eandem libertatis scripturam non statuerit, ad patronum aut ad patroni filios universa res eius ad integrum pertinebit.

V.7.15. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De libertatibus servorum fiscalium.

Si res ambigua nequaquam occurrerit, nulla futuris temporibus legem dandi necessitas inmineret. Quia ergo sub libertatis obtentu fiscalium sepe subreptione servorum fisci vires adtenuantur, non invidemus bene meritis, sed obviamus fraudulenter incautis, statuentes scilicet, ut non aliter deinceps conlata servo fisci libertas nullatenus valeat, nisi regie manus fuerit stilo suscripta.

V.7.16. ANTIQUA

De libertis et rebus fiscalium servorum.

Servis nostris sine permissu nostro libertatem mancipiis suis dare non sinimus. Quod si dederint, libertas data non valeat; sed hec tantummodo libertas habeat firmitatem, que ex nostra preceptione conceditur. Simili modo servis nostris mancipia sua aut terras ad liberos homines non liceat vinditione transferre, nisi tantummodo aliis servis nostris vendendi habeant potestatem. Quod si terras sive mancipia ecclesie sive pauperibus donare voluerint, donatio hec vel volumtes nulla ratione subsistat. Illud enim eis tantum pietatis contemplatione concedimus, ut pro animabus suis ecclesie vel pauperibus de aliis facultatibus largiantur. Et si preter terras vel mancipia nihil habeant facultatis, tunc de terris adque mancipiis eis vendendi tribuimus potestatem; ita ut, sicut supra dictum est, a servis nostris tantummodo, quod conservus eorum vendiderit, comparetur, nec liber ullus ad contractum huius emtionis adspiret. Pretium autem, quod de terra vel mancipiis acceperint, erogare pro animabus suis ecclesie vel pauperibus non vetentur.

V.7.17. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne liberti vel progenies eorum cum posteritate patroni aut coniugia connectant aut eis insolentes existant.

Interdum vidimus excessum licentiamque servorum, et dolore coacti sumus ignominia dominorum. Quidam enim, a dominis suis libertate percepta, generationis progenie decurrente, adtemptant aut ipsi aut posteritas eorum cum progenie dominorum vel indecens copulare coniugium vel molestias inferre posteritati manumittentium. Sicque in adversum parte conversa, quia ingenita libertas gratie dono fit nobilis, ideo generosa nobilitas inferiori tactu fit turpis; adque inde claritas

generis sordescit conmixtione abiecte conditionis, unde abdicata servitus adtollit titulos libertatis. Ut ergo et nature splendor ortus sui dignitatem non careat, et servitus sive remiscens indebita et inconcessa non adpetat, bene iubetur, ut, si quorumlibet quicumque liberti sive ex eorum stirpe quandoque progeniti ex genere manumissorum vel ex his decurrente quamvis longa progenie coniugium presumserint adtemptare, aut manumissores vel eorum posteritatem ipsi vel eorum prosapies extra iusta negotia sua propter suas vel propter aliorum actiones convexaverint aut leserint eis que molestias sive damna concusserint vel aliquid adversus eos factione quacumque egisse visi fuerint, in eorum, quos molestaverint, evidenti servitute mox redeant. Quia impium satis est, ut, dum condicio servitutis absolvitur, dignitas libertatis inpediatur, et dum servus erigitur, filius abdicetur, adque inde filii sustineant damna, unde ad nocendum potiuntur servi licentia.

V.7.18. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne liberti religiosi ad obsequium reducantur heredis.

Quoslibet de corumcumque¹ libertis aut specialiter ecclesiastici dignitas sublimavit honoris aut prefixis sanctorum locis deputavit vel ordo religionis vel ordinatio manumittentis, non erunt ad hominum patrociniū reducendi contentione qualibet heredis. Quod enim gloriosius Deo adherere censetur, obsequiis hominim religari honestate nulla sinitur.

(V.7.19) Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

De libertis regum eorumque posteritate, qualiter exercitus tempore ad regiam potestatem concurrant, vel cum quibus eos in publica utilitate proficisci oporteat.

Tunc recte nostri regiminis patriam promulgatis legum censuris legaliter procuramus, cum et his, qui contra hostes glorie nostre decertantur, utilitatem maximam providemus et vindicadores terre nostre procul dubio cernimus. Et licet favente Deo gentes nostre affluent copia bellatorum, nihil tamen officit, si de illis augeatur insuper nostra acies ad repulsionem hostium externorum, qui ex familiis fisci per regias auctoritates libertatis meruerunt. Unde, quia necesse est, ut illic prebeant ex ratione suffectum, unde meruisse letantur absolutionis statum, ob hoc speciali sanctione iubemus, ut deinceps tam ipsi quam omnis eorum posteritas tempore exercitus nostri omnes ad regiam celsitudinem incunctanter occurrant, ut, cum quibus exercitus expeditionem peragere possit, presentialiter eos clementia principalis instituat. Quicumque vero ex eis, ut dictum est, tempore exercitus domi residere presumpserit et minime cum ceteris, sicut regalis ordinatio fuerit, in publicam expeditionem perrexit, noverit se ad proprie servitutis iugum reverti, ex quo ereptus libertatis memerat personam adsumere. Illi tantummodo hanc erunt sententiam modis omnibus evasuri, qui, ordinante principe, duce vel comite suo, aliquid iniunctum pro publicis utilitatibus ad peragendum acceperint, vel quos patens egritudo aut quorundam impedimentum nullatenus properare permisit.

---

¹ *Quorumcumque* в рукописях R3, E, V.

(V.7.20) Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

De transgressionibus libertorum.

Sepe vidimus multosque cognovimus libertos relinquentes manumissores suos, quos et dominos esse testamur; set quia voluptuosa voluntate, dum laxato freno inspiciunt servituti, equales se dominis suis vel eorum successoribus esse adtendunt, quod et manumissores se adfirmant. Quod nos modo et debita veneratione et salubri ordinatione censemus, ut quicumque libertus seu liberta vel filii libertorum — ita valitura lege iubemus — si manumissoribus suis sive etiam filiis prolibusque vel nepotibus eorum, vel qui ex nepotibus fuerint geniti, inobedientes extiterint aut quocumque tempore de eorum patrocínio quacumque subtilitate aut ingenio vel argumento fraudis vel leviter de eorum patrocínio se auferre voluerint, tunc in tempore transgressionis eorum careant libertatem. Filii tamen, qui ex eodem liberto fuerint geniti transgredientem predictae constitutionis terminum, superiori lege tradendi sunt perenniter servituri.

De iscleribus et tormentis

VI.1. De accusationibus criminum

1. Ut domino vel senioribus loci petatur servus in crimine accusatus.
2. Pro quibus rebus et qualiter ingenuorum persone subdende sunt questionibus.
3. Pro quibus rebus et qualiter servi vel ancille torquendi sunt in capite dominorum.
4. Pro quantis rebus et qualiter servus aut libertus tormenta portabunt.
5. Qualiter ad regem accusatio deferatur.
6. De servata principibus pietate parcendi.
7. Quod ille solus culpabilis erit, qui culpanda commiserit.

VI.1.1. ANTIQUA

Ut domino vel senioribus loci petatur servus in crimine accusatus.

Si servus in aliquo crimine accusetur, iudex prius dominum, vilicum vel actorem eius loci, cuius servus fuerit accusatus, admoneat, ut eum in iudicio presentet. Quod si reum presentare noluerit, ipse dominus vel actor aut vilicus, donec reum presentet, a comite civitatis vel iudice dstringatur. Certe si dominus, vel quibus commissa res est, difficulter ad locum adproximet, a iudice et tenendus et discutiendus est servus.

VI.1.2. Pro quibus rebus et qualiter ingenuorum persone subdende sunt questionibus.

Si in criminalibus causis discretionis modus amittitur, criminorum malitia nequaquam frenatur. Ideoque, si in causa regie potestatis vel gentis aut patrie seu homicidii vel adulterii equalem sibi nobilitate vel dignitate palatini officii quicumque accusandum crediderit, habeat prius fiduciam conprobandi quod obicit, et sic alienum sanguinem temtet inpetere. Quod si probare non potuerit, coram principe vel his, quos sua princeps auctoritate preceperit, trium testium subscriptione roborata inscriptio fiat, et sic questionis examen incipiat; ita ut, qui subditur questionibus si innox tormenta pertulerit, accusator ei confestim serviturus tradatur, ut, salva tantum anima, quod in eo exercere voluerit vel de statu eius iudicare elegerit, in arbitrio suo consistat. Quod si conponi sibi ab accusatore voluerit, tantum ei pars accusatoris conponat, quantum ipse, qui questionibus subiicit, inlata sibi taxaverit suorum tormentorum supplicia. Iudex tamen hanc cautelam servare debet, ut accusator omnem rei ordinem scriptis exponat, et iudici occulte presentans, sic questionibus examinatio fiat; et si eius confessio, qui questionibus subdendus est, conpar fuerit eum verbis accusatoris, criminis reus incunctanter habendus est. Certe si aliud dictio accusatoris habuerit, aliud eius confessio, qui subditur questionibus, quia

dubitari non potest, quod per tormenta sibi crimen inponat, oportebit accusatorem superioris legis huius sententiae subiacerere. Quod si accusator, priusquam occulte iudici notitiam tradat, aut per se aut per quemlibet de re, qua accusat, per ordinem instruxerit quem accusat, non liceat iudici accusatum subdere questionibus; cum iam per accusatoris indicium detectum constet ac publicatum esse negotium. Similis quoque et de ceteris personis ingenuis ordo servandus est. Nam si capitalia, que supra taxata sunt, accusata non fuerint, sed furtum factum dicitur vel aliud quodcumque illicitum, nobiles ob hoc potentioresque persone, ut sunt primates palatii nostri eorumque filii, nulla permittimus ratione questionibus agitari. Sed si in causa, pro qua compellitur, probatio defuerit, suam qui pulsatur debeat iuramento conscientiam expiare. Inferiores vero humilioresque, ingenue tamen persone, si pro furto, homicidio vel quibuslibet aliis criminibus fuerint accusati, nec ipsi inscriptione premissa subdendi sunt questionibus, nisi maior fuerit causa, quam quod quingentorum solidorum summa valere constiterit. Si autem actio minoris est quantitatis quam quingenti sunt solidi, per probationem convictus qui accusatur secundum leges alias componere compellatur; aut si convinci non potuerit, sacramento a se expians compositionem accipiat, que de mala petitione legibus continetur. Speciali tamen constitutione decernimus, ut persona inferior nobiliorem a se vel potentiorem inscribere non presumat. Sed si petendum in causa putaverit, et probatio fortasse convincende rei defuerit, nobilior ille vel potentior conscientiam suam sacramentis purgare non differat, quod nec amiserit nec habeat penes se vel retineat rem, pro qua fuerit petitus; et reddito iuramento ille, qui male petit, sicut alia lex continet, ei componere non moretur. Verumtamen seu nobilis sive inferior seu ingenua persona, si questionibus subdita fuerit, ita coram iudice vel aliis honestis viris a iudice convocatis accusator penas inferat, ne vitam extinguat, aut quamcumque ipse, qui questionibus subiciendus est, membrorum debilitationem incurrat. Et quia per triduum questio agitari debet, si inminente casu qui tormentis subditur mortuus fuerit, et ex malitia iudicis vel alicui dolo, seu ab adversario accusati corruptus beneficio, talia tormenta fieri non prohibuit, unde mors occurreret, ipse iudex iniquitatis proximis parentibus simili vindicta puniendus tradatur. Si certe suo se sacramento innocentem reddiderit, et testes, qui fuerint presentes, iuraverint, quod nulla sua malitia vel dolo aut corruptione beneficii mors ipsa provenerit, nisi solo tormentorum eventu, pro eo, quod indiscretus iudex superflua non prohibuit, quingentos solidos heredibus mortui compellatur exsolvere. Quod si non habuerit, unde componat, ipse serviturus proximis heredibus mortui contradatur. Accusator autem, in potestate proximorum parentum mortui traditus, eadem mortis pena multetur, qua ille multatus est, qui per eius accusationem morte damnatus interiit.

(VI.1.3). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

Quomodo iudex per examen caldarie causam perquirat.

Multas cognovimus querelas, et ab ingentiis multa mala pati, credentes in trecentis solidis questionem agitari. Quod nos modo per salubrem ordinationem censemus, ut, quamvis parva sit res facti ab aliquo criminis, eum per examinationem caldarie a iudice distringendum ordinamus, et dum facti temeritas patuerit, iudex

eum questioni subdere non dubitet; et dum suam dederit professionem, superiori legi subiacebit. Quod si per examen caldarie innoxius apparuerit, petitor nullam pertimescat calumniam. Hic quoque et de suspectis habendis personis, qui ad testimonium venerint dicendum, ordo servabitur.

VI.1.3(4). ANTIQUA

Pro quibus rebus et qualiter servi vel ancille torquendi sunt in capite dominorum.

Servus seu ancilla in capite domini vel domine non propter aliud torqueantur, nisi tantum in crimine adulterii, aut si contra regnum, gentem vel patriam aliquid dictum vel dispositum fuerit, seu falsam monetam quisque confixerit, aut etiam si causam homicidii vel maleficii querendam esse constiterit; ita ut servi vel ancille pro talibus criminibus torti, si conscii et occultatores sceleris dominorum repperiuntur, pariter cum dominis secundum quod voluntas principis extiterit condemnentur. Certe si sua isponte indices veritatis extiterint, sufficiat eis, quod pro veritatis indagine questioni subditi tormenta pertulerint, a mortis tamen periculo habeantur immunes. Servus autem vel ancilla in tormentis positi et de se interrogati, si etiam de dominis sint confessi, et fuerit culpa mortalis hac declaratis signis potuerit adprobari, eadem mortis censura multentur, qua eorum domini fuerint condemnati.

VI.1.4(5). Pro qualis rebus et qualiter servus aut libertus tormenta portabunt.

Si servus in aliquo crimine accusatur, antea non torqueatur, quam ille, qui accusat, hac se conditione constringat, ut, si innocens tormenta se pertulerit, pro eo, quod innocentem tormentis tradidit, alium eiusdem meriti servum domino reformare cogatur. Si vero innocens in tormentis mortuus vel debilitatus fuerit, duos equalis meriti servos cum eodem domino reddere non moretur, et ille, qui debilitatus est, ingenuus in patrocinio domini sui permaneat; nam et iudex, qui temperamentum in tormento non tenuit et ita discretionem legis excessit, ut his, qui questionatus est, mortem violentam incurreret, eiusdem meriti servum domino mox reformet. Verum ut de servorum meritis omnis ambiguitas cesset contentionis, non pro artificii qualitate excusatio videatur haberi, sed pro servis questionandis contropatio adhibeatur etatis et utilitatis; aut si artifex fuerit, qui debilitatus est, et huius artificii servum non habuerit qui insontem debilitavit, alterius artificii servum iuxta predictum ordinem domino cogatur exsolvere; ita ut, si artificem non habuerit, et alium servum ille, cuius servus questioni addicitur, pro eo accipere noluerit, tantum pretium eiusdem servi artificis, qui questioni subditur, eius domino persolvatur, quantum ipse artifex a iudico vel bonis hominibus rationabiliter valere fuerit extimatus. Ita tamen servandum est, ut nec ingenuum quisque nec servum subdere prius questioni presumat, nisi coram iudice vel eius saone, domino etiam servi vel actore presente, districte iuraverit, quod nullo dolo vel fraude aut malitia innocentem faciat questionem subire. Et si subditus questioni mortuus fuerit, atque ille, qui subdidit, unde componere non habuerit, ipse subdendus est servituti, qui

innocentem fecit occidi. Si autem dolose servum alienum quispiam subdendum questioni intenderit, et dominus servi, qui accusatur, per probationem eum potuerit de obiecto crimine reddere innocentem, accusator eius alium parisi meriti servum accusati domino cogatur exsolvere, et dispendium, quod dominus eius in adprobationem innocentis servi pertulerit, prout rationabiliter iudex reddi perpenderit, ab iniusto accusatore exactum domino servi restituatur. De rebus vero minimis culpa servi repperta, dominus, si voluerit, componendi licentiam habeat ; ita ut omnis fur iuxta qualitatem culpe flagella suscipiat. Pro maiori vero noxa, si compositionem dominus noluerit solvere, servum pro crimine non morabitur tradere. Ingenuus sane, si quemlibet libertum idoneum pro capitali crimine sive pro aliis scelerum causis questioni pulsaverit addicendum, non aliter eum inpetere poterit adscribendum, nisi ducentorum quinquaginta solidorum quantitate causa ipsa valuerit, pro qua eum accusator conatus fuerit subdere questioni. Nam ei inferior fuerit atque rusticanus, quem liberum esse constet, tunc in eo pennittetur questio agitari, si causa ipsa, unde accusatur, C solidis valere constiterit. Quod si indiscrete qui questioni subditur in quacumque parte membrorum debilitationem incurrerit, tunc iudex, qui temperamentum in tormentis non tenuit, CC illi, qui tormenta sustulit, solidos persolvat. Ille vero, qui eum iniusto questionandum adpetiit, CCC solidos ei dare cogendus est. Certe si in tormentis positus mortem incurrerit, predictam summam solidorum tam iudex quam petitor propinquis parentibus mortui persolvebunt. Similiter et de inferioribus illis libertis, si debilitatione vel morte quis per intemperantiam fuerit condemnatus, medietas satisfactionis, que supra de libertis idoneis constituta est. ei, qui indebite questionatus est, si tamen vixerit, aut suis heredibus, si ipse inde mortuus fuerit, exsolvenda est.

VI.1.5(6). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Qualiter ad regem accusatio deferatur.

Si quis principi contra quemlibet falsa suggererit, ita ut dicat eum adversus regem, gentem vel patriam aliquid nequiter meditatam fuisse aut agere vel egisse, seu in autoritatibus vel preceptis regie potestatis aut eorum, qui iudiciaria ordinatione funguntur, fraudulenter quippiam inmutasse, atque etiam scripturam falsam fecisse vel recitasse falsamque monetam fecisse, sed et si veneficium vel maleficium aut adulterium uxoris aliene fortasse prodiderit, horum vel similium criminum accusator, que ad capitis periculum vel rerum amissione pertinere videntur, si vera repperiantur que dixerit, nullam omnino calumniam sustinebit. Si certe quod opponit falsum esse constiterit, et per solam invidiam id fecisse patuerit, ut iacturam capitis aut detrimentum corporis vel rerum damna pateretur quem accusare conatus est, in potestate traditus accusati, ille hanc penam in se suisque rebus suscipiat, qui hoc alium innocentem pati voluerat. Ita ut ille, qui aliquid scire se dicit, quod ad cognitionem principis possit deduci, et in eo loco fuerit, ubi tunc regiam potestatem esse contigerit, aut per se statim suggerat omne, quod novit, aut per fidelem regis eius auditibus denuncianda procuret. Quod si procul a rege eum esse provenerit, et per aliquem principi mandandum crediderit, quod accusationem alterius dinoscitur pertinere, coram illo, cui hoc suggerendum conmittit, talem epistulam faciat, per

quam evidenter quid mandet exponat. Quam etiam epistulam tres testes, quos sibi novit esse fideles, evidentibus signis aut suscriptionibus simul cum ipso confirmant, ut postea quod mandaverit negare non possit.

VI.1.6(7). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De servanda principibus pietate parcendi.

Quotiescumque nobis pro his, qui in causis nostris aliquo crimine implicati sunt, subplicatur, et suggerendi tribuimus aditum et pia miseratione delinquentibus culpas omittere nostre potestati servamus. Pro causa autem gentis et patrie huiusmodi licentiam denegamus. Quod si divina miseratio tam sceleratis personis cor principis misereri compulerit, cum adsensu sacerdotum maiorumque palatii licentiam miserandi libenter habebit.

VI.1.7(8). ANTIQUA

Quod ille solus culpabilis erit, qui culpanda commiserit.

Omnia crimina suos sequantur auctores, nec pater pro filio, nec filius pro patre, nec uxor pro marito, nec maritus pro uxore, nec frater pro fratre, nec vicinus pro vicino, nec propincus pro propinquo ullam calumniam pertimescat; sed ille solus iudicetur culpabilis, qui culpanda committit, et crimen cum illo, qui fecit, moriatur. Nec successores aut heredes pro factis parentum ullum periculum pertimescant.

VI.2. De maleficis et consulentibus eos adque veneficis

1. Si ingenuus de salute vel morte hominis vaticinatores consulat.
2. De personis iudicum sive etiam ceterorum, qui aut divinos consulunt aut auguriis intendunt.
3. De veneficis.
4. De maleficis et consulentibus eos.
5. De his, qui in hominibus aut in animalibus vel quibuscumque rebus qualiacumque ligamenta aut quodcumque contrarium fecisse reperiuntur.

VI.2.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si ingenuus de salute vel morte hominis vaticinatores consulat.

Qui de salute vel morte principis vel cuiuscumque hominis ariolos, aruspices vel vaticinatores consulit, una cum his, qui responderint consulentibus, ingenui siquidem flagellis cesi cum rebus omnibus fisco servituri adsociantur, aut a rege cui iusserit donati perpetuo servitio addicantur. Quod si et filii eorum tali fuerint parentibus crimine socii, simili damnatione plectantur. Si vero ab iscelere parentum habeantur extranei, et dignitatem et rerum omnem possessionem, quam parentes amiserint, plenissime obtinebunt. Servi vero diverso genere tormentorum adflicti in transmarinis partibus transferendi vendantur, ut severitas vindicte non habeat excusatos, quos proprie voluntatis excessus nefarie prevaricationis facit obnoxios.

VI.2.2. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De personis iudicum sive etiam ceterorum, qui aut divinos consulunt aut auguriis intendunt.

Sicut pia veritas mendacii consertione non capitur, ita non est consequens, ut latens veritas mendacio investigetur. Omnis igitur veritas ex Deo est, mendacium vero ex diabolo est, quia et ipse diabolus ab initio mendax est. Cum ergo utraque res suos principes habeat, quid opus est, ut veritas cuiuscumque mendacio admittatur exquiri? Quidam enim feruntur ex iudicibus, Dei spiritu vacui, erroris spiritu pleni, qui acta maleficiorum dum investigari subtili perquisitionis perspicacia nequeunt, execrabiles divinorum pronuntiationes intendunt. Veritatem se enim inveniri non putant, nisi divinos et aruspices consulant, et eo sibi repperiende veritatis aditum claudunt, quod veritatem ipsam per mendacium addiscere concupiscunt. Dum enim maleficium per divinum, maleficia per divinationes conprobare pertemtant, quasi tertio loco ipsi se diabolo servituros inlaqueant. Quapropter, si quis ex quolibet iudicum gradu vel ordine per divinos aut eorum similes aliquid sciscitare temptaverit vel adprobare intenderit, si quis etiam hominum, cuiuslibet sit ordinis vel persone, a talibus aut salutis aut egritudinis responsa poposcerit vel consulendos eos pro quibuscumque rebus crediderit, ad legis illius teneatur satisfactionem obnoxius, que in hoc libro sexto sub titulo secundo era prima eos, qui de salute vel morte hominis vaticinatores quosque consulere pertemtant, statuit serenitatis ordine researi. Illi tantum iudices ad huius legis non tenebuntur sententiam condemnandi, qui divinos ipsos atque eorum similes non sciscitandi, sed ulciscendi voto coram multis perquirendo detriverint; id est, si non, ut aliquid de eos scire exquirendo intendant, sed detectis sibi hoc solum, unde feriantur, exquirant. At nunc, quia et auguriis deditos eodem modo novimus esse odibiles Deo, ideo speciali legis sanctione decernimus, ut, quicumque sint illi, quibus augurii vel auguria observare contigerint, quinquagenis publice subiciantur verberibus coercendi. Qui tamen, si ad solitum vitium ultra redierint, perditio etiam testimonio, simili erunt sententia flagellorum feriendi.

VI.2.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De veneficis.

Diversorum criminum noxii diverso sunt penarum genere feriendi. Hac primum ingenuos sive servos veneficos, id est, qui venena conficiunt, ista protinus vindicta sequatur, ut, si venenatam potionem alicui dederint, et qui biberit mortuus exinde fuerit, illi etiam continuo subpliciis subditi morte sunt turpissima puniendi. Si certo poculo veneni potatus evaserit, in eius potestate tradendus est ille, qui dedit, ut de eo facere quod voluerit sui sit incunctanter arbitrii.

VI.2.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De maleficis et consulentibus eos.

Malefici vel inmissores tempestatum, qui quibusdam incantationibus grandines in vineis messibusque inmittere peribentur, vel hii, qui per invocationem demonum mentes hominum turbant, seu qui nocturna sacrificia demonibus celebrant eosque per invocationes nefarias nequiter invocant, ubicumque a iudice vel actore sive

procuratoro loci repperti fuerint vel detecti, ducentenis flagellis publice verberentur et decalvati deformiter decem convicinas possessiones circuire cogantur inviti, ut eorum alii corrigantur exemplis. Quos tamen iudex, ne ulterius evagantum talia facere permittantur, aut in retrusione faciat esse, ut ibi accepta veste atque substantia ita vivant, ne viventibus nocendi aditum habeant, aut regie presentie dirigat, ut, quod de illis sibi placitum fuerit, evidenter statuatur. Hi autem, qui tales consulisse reperiuntur, in populi conventu ducentenos hictos accipiant flagellorum, ut inpuniti non maneant, quos culpe similis reatus accusat.

VI.2.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui in hominibus aut in animalibus vel quibuscumque rebus qualiacumque ligamenta aut quodcumque contrarium fecisse repperiuntur.

Presentis legis superiori sententia damnari iubemus, seu ingenuus sit, sive servus utriusque sexus, qui in hominibus vel brutis animalibus omnique genere, quod mobile esse potest, seu in agris vel vineis diversisque arboribus maleficium aut diversa ligamenta aut etiam scriptis in contrarietatem alterius excogitaverint facere aut expleverint, per quod alium ledere vel mortificare aut obmutescere vellint, ut damnum tam in corporibus quam etiam in universis rebus fecisse repperiuntur.

VI.3. De excutientibus hominum partum

1. De his, qui potionem ad avorsum dederint.
2. Si ingenuus ingenuam abortare fecerit.
3. Si ingenua mulier ingenuam abortare compulerit.
4. Si ingenuus ancille partum effuderit.
5. Si servus ingenue partum excusserit.
6. Si servus ancille partitudinem leserit.
7. De his, qui filios suos aut natos aut in utero necant.

VI.3.1. ANTIQUA

De his qui potionem ad aborsum dederint.

Si quis mulieri pregnantis potionem ad avorsum aut pro necando infante dederit, occidatur; et mulier, que potionem ad aborsum facere quesivit, si ancilla est, CC flagella suscipiat; si ingenua est, careat dignitate persone et cui iusserimus servitura tradatur.

VI.3.2. ANTIQUA

Si ingenuus ingenuam abortare fecerit.

Si quis mulierem gravidam percusserit quocumque hictu aut per aliquam occasionem mulierem ingenuam abortare fecerit, et exinde mortua fuerit, pro homicidio puniatur. Si autem tantummodo partus excutiatur, et mulier in nullo debilitata fuerit, et ingenuus ingenue hoc intulisse cognoscitur, si formatum infantem extinxit, CL solidos reddat; si vero informem, C solidos pro facto restituat.

VI.3.3. ANTIQUA

Si ingenua mulier ingenuam abortare compulerit.

Si mulier ingenua per aliquam violentiam aut occasionem ingenue partum excusserit aut eam ex hoc debilitasse cognoscitur, sicut et ingenui superioris damni pena multetur.

VI.3.4. ANTIQUA

Si ingenuus ancille partum effuderit.

Si ingenuus ancille aborsum fecerit pati, XX solidos domino ancille cogatur inferre.

VI.3.5. Si servus ingenue partum excusserit.

Si servus ingenue partum excusserit, ducentenis flagellis publice verberetur et tradetur ingenue serviturus.

VI.3.6. ANTIQUA

Si servus ancille partitudinem leserit.

Si ancillam servus abortare fecerit, X solidos dominus servi ancille domino dare cogatur, et ipse servus CC insuper flagella suscipiat.

VI.3.7. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui filios suos aut natos aut in utero necant.

Nihil est eorum pravitate deterius, qui, pietatis inmemores, filiorum suorum necatores existunt. Quorum quia vitium per provincias regni nostri sic inolevisse narratur, ut tam viri quam femine sceleris huius auctores esse repperiantur, ideo hanc licentiam proibentes decernimus, ut, seu libera seu ancilla natum filium filiamve necaverit, sive adhuc in utero habens, aut potionem ad avorsum acceperit, aut alio quocumque modo extinguere partum suum presumserit, mox provincie iudex aut territorii talem factum reppererit, non solum operatricem criminis huius publica morte condemnet, aut si vite reservare voluerit, omnem visionem oculorum eius non moretur extinguere, sed etiam si maritum eius talia iussisse vel permisisse patuerit, eundem etiam vindicte simili subdere non recuset.

VI.4. De vulnere et debilitatione

- 1.** De cedibus ingenui adque servi.
- 2.** De presumtoribus et operibus presumtorum.
- 3.** De reddendo talione et compositionis summam pro non reddendo talione.
- 4.** Si itinerantem quis retinuerit iniuriose adque nolenter.
- 5.** Ut qui alteri ea intulerit, que legibus non tenetur, illa recipiat, que fecisse convincitur

6. Ne sit reus, qui percutere volentem ante percusserit.
7. Si servus ingenuo fecerit contumelium.
8. Si ingenuus ingenuum percutiat.
9. Si ab ingenuo servus debilitetur alterius.
10. Si servus ingenuum percutiat.
11. Si servus servum debilitet alienum.

VI.4.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De cedibus ingenui adque servi.

Si ingenuus ingenuum quolibet hictu in capite percusserit, pro libore det solidos V, pro cute rupta solidos X, pro plaga usque ad os solidos XX, pro osso fracto solidos C. Quod si ingenuus hoc in servo alieno commiserit, medietatem superioris compositionis exolvat. Si vero servus in servo hoc fecerit, tertiam eiusdem compositionis adimpleat et L flagella suscipiat. Si autem servus ingenuum vulneraverit, ita componat, sicut cum ingenuus servum vulneraverit alienum, et LXX flagella suscipiat. Si vero dominus noluerit pro servo componere, servus tradatur pro crimine.

VI.4.2. ANTIQUA

De presumptoribus et operibus presumptorum.

Si quis evaginato gladio vel quolibet genere armorum munitus presumptivo modo in domo alienam intraverit, cupiens dominum domus occidere, si ipse fuerit occisus, mors eius nullatenus requiratur; sin autem ipse, qui in domum alienam intravit, hominem occiderit, continuo et ipse moriatur. Quod si non criminalem culpam admiserit, secundum legum ordinem componere non moretur, iuxta quod damna in ea domo fecerit. Nam si ille, qui in domum alienam violenter ingressus fuerat, aliquid exinde rapuerit, undecupli satisfactione que levabit cogatur exolvere. Quod si non habuerit, unde componat, ipse sine dubio serviturus tradatur. Et si aliquid in domo, quam ingressus fuerat, damni non fecerit nec aliquid subtraxerit, pro eo, quod ingressus fuerit, decem solidos dare cogatur et C flagellis publice verberetur. Quod si non habuerit, unde componat, CC flagella suscipiat. Si vero aliqui de ingenuis cum eo in eadem domo, non ab illo iussi neque in eius obsequio vel patrocinio constituti, unanimes tamen vel consentientes presumptori, ingressi fuerint, unusquisque eorum simili damno et pene subiaceat. Quod si non habuerint, unde componant, CL flagella suscipiant; nam testimonium non amittant. Quod si in patrocinio vel obsequio presumptoris retenti, ab illo hoc facere iussi fuerint, vel cum eo hoc eos fecisse constiterit, solus patronus ad omnem satisfactionem et pene et damni teneatur obnoxius; nam illi non erunt culpabiles, qui iussa patroni videntur esse complentes. Si autem servus hoc domino nesciente commiserit, CC flagella accipiat et quecumque abstulerit reddat; si vero conscio domino, ipse dominus pro eo componat, sicut de ingenuis est superius comprehensum.

VI.4.3. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De reddendo talione et compositionis summam pro non reddendo talione.

Quorumdam seva temeritas severioribus penis est legaliter ulciscenda, ut, dum metuit quisque pati quod fecerit, saltem ab illicitis invitus absteat. Quicumque igitur ingenuus ingenuum pertinaciter ausus decalvare aliquem aut turpibus maculis in faciem vel cetero corpore flagello, fuste seu quocumque hictu feriendo aut trahendo malitiose fedare vel maculare sive quacumque parte membrorum trucidare presumerit, aut etiam ligaverit, vel in custodiam aut in quocumque vinculo detinuerit, seu ligari ab alio aut custodie vel vinculo mancipari preceperit, iuxta quod alii intulit vel inferendum preceperit, correptus a iudice in se recipiat talionem; ita ut his, qui male pertulerit aut corporis contumeliam sustinuerit, si conponi sibi a presumptore voluerit, tantum compositionis accipiat, quantum ipse taxaverit, qui lesionem noscitur pertulisse. Pro alapa vero, pugno vel calce aut percussione in capite proibemus reddere talionem, ne, dum talio rependitur, aut lesio maior aut periculum ingeratur. Sed si quis haec sine membrorum aliqua lesione presumptuosus intulerit, pro alapa X, pro pugno vel calce XX, pro percussione vero in capite, si sine sanguine fuerit, ab eo, quem percusserit, XXX flagella suscipiat. Certe qui lesit vel ledendum dicitur instituisse, si non ex priori disposito, sed subito exorta lite et cede commissa aliquo casu id convicerit se nolente perpetratum fuisse, pro evulso oculo det solidos C. Quod si contigerit, ut de eodem oculo ex parte videat, qui percussus est libram auri a percussore in compositionem accipiat. Qui in naribus sic percussus est, ut nasum ex integrum perdat, C solidos percussor exolvat. Si vero nasus ita conclisus est, ut pars turpata narium pateat, iuxta quod deturpationem iudex inspexerit, damnare non morabitur percussorem; quod etiam similiter de labiis vel auribus precipimus custodiri. Cui ponderositas facta fuerit, C solidi dentur in compositionem. Qui manum ex toto absciderit vel etiam de quolibet hictu ita percusserit, ut ad nullum opus ipse prodefaciat, C solidos percussor conponat. Pro pollice autem L, pro sequenti digito XXXX, pro tertio XXX, pro quarto XX, pro quinto X solidos compositionis exolvat. Que scilicet summa et de pedibus erit implenda. Pro singulis autem excussis dentibus duodeni solidi conponantur. Qui cassos alteri fregerit, et ex hoc, qui percussus est, debilis apparuerit, libram auri percussor conponere procurabit; et sta quidem inter ingenuos observanda vel adimplenda sunt. Si vero servus haec ingenuo fecerit, vel etiam ingenuum decalvaverit, in eius potestate tradendus est, ut sui sit arbitrii de eo facere quod voluerit. Si certe ingenuus servum alterius decalvaverit vel decalvare iusserit rusticanum, det eius domino solidos X; si vero idoneum, C flagella suscipiat et supra dictam summam solidorum exolvat. Quod si qualibet corporis parte servum truncaverit vel truncare iusserit alienum, CC flagellorum hictibus verberetur et alium eiusdem facultatis et meriti servum cum eodem proprio domino reddere compellatur. Quod si de supra taxatis capitulis quodcumque libertus ingenuo facere presumerit, pro eo, quod equalem statum non habet, et quod fecerit similiter in se factum recipiat, et C insuper flagellorum hictus extensus accipiat. Quod si ingenuus in liberto hoc fecerit tertiam partem compositionis, que de ingenuis continetur, exolvat. Si servus servum inscio domino decalvare sive truncare presumerit, et quod fecerit patiat, et C flagellis publice verberetur. Si servus domino nesciente ingenuum conprehendere vel ligare presumerit, CC publice verberetur

flagellis. Quod si cum domini voluntate servus hoc fecerit, ipse dominus tantundem et penam et damna, que de ingenuis in hac tenetur lege, suscipiat. Ingenuus autem, si servum alienum ligaverit innocentem, det domino servi solidos tres. Nam si servus servum ligaverit absque voluntate domini sui, C flagellis publice verberabitur. Si certe conscio domino id servus admiserit, hisdem servi dominus tres idemque solidos reddere compellendus est. Tamen si ingenuus servum alienum innocentem die hac nocte in custodia detenuerit vel ab alio fecerit detineri, pro una die tres solidos et pro nocte similiter tres solidos domino servi componat, et si per plures dies id servus innocens ab ingenuo pertulisse convincitur, eandem trium solidorum summam per singulos dies hac noctes hisdem ingenuus servi domino coactus exolvat. Ingenuus sane, si servum alienum fuste aut flagello vel quolibet hictu indignans percusserit, et sanguis vel libor appareat, per singulas percussiones singulos solidos domino servi persolvat; aut si gravis percussio fortasse patuerit, per quam aut mortem aut debilitatem qui percussus est videatur incurrere, quantum pro tali re componere debeat, iudicis estimatio competenter inspiciat. Si vero servus in servo talia fecerit, idemque iudex constituat, quantum vel a servo vel ab eius domino iuxta liboris vel plagarum qualitatem media pars de ingenuis componi debeat. Servus tamen pro presumptione sua L flagella extensus accipiat. Omnes autem sententie legis huius tam in viris quam in feminis observande sunt; ita ut capitalia, que in hac vel in aliis legibus ad arbitrium iudicis reservantur, eius instantia celeriter terminentur. Quod si iudex, amicitia corruptus vel premio, iuxta estimationem rei liberare neclexerit neque continuo ulciscendam institerit, iudicialia protinus potestate privatus, ab episcopo vel duce districtus illi, quem admonitus vindicare contempsit, secundum quod idem inspexerint, iuxta contemplacionem de facultate propria componere compellatur; quatenus ipse suarum rerum compulsus damna sustineat, qui voluntarius defendere recusabit interpellantis iniuriam.

VI.4.4. ANTIQUA

Si iterantem quis retinuerit iniuriose adque nolenter.

Si in itinere positum aliquis iniuriose sine sua voluntate retinuerit, et ei in nullo debitor existat, quinque solidos pro sua iniuria consequatur ille, qui tentus est; et si non habuerit, unde componat, ille, qui eum retinuerat, L flagella suscipiat. Quod si debitor illi fuerit et debitum reddere noluerit, sine iniuria hunc territorii iudici presentet, et ipse illi quod iustum est ordinet. Si vero servus hoc sine domini iussione commiserit, C hictus extensus accipiat flagellorum. Si autem domino iubente hoc fecerit, ad superiorem compositionem dominus teneatur obnoxius.

VI.4.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut qui alteri ea intulerit, que legibus non tenetur, illa recipiat, que fecisse convincitur.

Non minoris est noxe legum statuta nescire, quam sciendo prava committere. Quapropter quicumque actenus vel post haec inlicita perpetrans aut leges nescire se dixerit, aut in cuiuspiam damno vel periculo illa presumpsit seu presumserit excogitare vel agere, que dicat legibus non contineri, adque ideo se non posse reatui subiacere, huius rei convictus presumtor ea continuo pericula, ignominia, tormenta adque cruciatum vel

damna sustineat, que alii intulit vel inferenda molitus est, adque insuper C publice flagellorum verberibus cesus ad perennem infamiam deformiter decalvetur.

VI.4.6. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ne sit reus, qui percutere volentem ante percusserit.

Non est putanda resistentis improbitas, ubi violenta conspicitur presumentis audacia. Quicumque ergo incaute presumptiosus fuste vel gladio seu quocumque hictu percutere aliquem iratus voluerit vel percusserit, et tunc idem presumtor ab eo, quem percutere voluit, ita fuerit percussus, ut moriatur, talis mors pro homicidio computari non poterit, nec calumniam patietur qui presumentem percusserit; quia commodius erit irato vivens resistere, quam sese post obitum ulciscendum relinquere. Ille sane, qui prior contra quemlibet iratus eduxerit gladium, quamlibet non percusserit, X tamen solidos ei, quem percutere voluit, pro presumptione sola dare cogendus est.

VI.4.7. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si servus ingenuo fecerit contumelium.

Quamvis idoneus servus persone nobili et inlustri nullatenus indebite contumeliosus aut sediciosus presumat existere. Quod si fecerit, XXXX verberibus subiacebit. Servus autem vilior L flagellorum hictibus addicetur. Certe si eadem persona, ut sibi fieret contumelium, servum prius excitaverit alienum, sue necligentie deputet, quod oblitus honestatis et patientie quod merebatur exceperit.

VI.4.8. ANTIQUA

Si ingenuus ingenuum percutiat.

Si quis ingenuus ingenuo vulnus infixerit, ita ut continuo qui vulneratus fuerat moriatur, percussor pro homicidio puniatur. Et si qui percussus fuerat statim non extinguatur, percussor deputetur in carcerem aut certe sub fideiussore habeatur; et si evaserit vulneratus, pro sola presumptione det solidos XX, aut si non habuerit, unde componat, CC flagella publice extensus accipiat, et extra hoc compositionem vulneris implere cogatur, sicut a iudicibus fuerit estimatum.

VI.4.9. ANTIQUA

Si ab ingenuo servus debilitetur alterius.

Si quis ingenuus servum alienum volens debilitaverit, alterum paris meriti servum domino eius dare non moretur; illum vero debilem suo istudio et sumtu ad curandum, donec recipiat sanitatem, retineat. Postea vero, si sanari potuerit, pro vulnere compositio detur, ut iustum visum fuerit iudicanti. Hac si postea domino servus reddatur incolomis, et suum recipiat. Insuper autem pro facti temeritate, ut cedem evadat, pro eo, quod servum alienum vulnerare presumpsit, X solidos domino servi persolvat.

VI.4.10. ANTIQUA

Si servus ingenuum percutiat.

Si servus ingenuo sine domini iussione percussionem intulerit, et ille exinde continuo moriatur, percussor pro homicidio puniatur. Et si qui percussus fuerit statim non moriatur, ipse servus continuo tradatur in carcerem; et si evaserit vulneratus,

ille, qui percusserat, CC flagella suscipiat. Dominus vero, si voluerit, pro servo summam compositionis exolvat, quantum a iudicibus fuerit estimatum. Si autem noluerit, servum pro culpa tradere non moretur.

VI.4.11. ANTIQUA

Si servus servum debilitet alienum.

Si servus in servum debilitationem intulerit, excepto vulneris compositionem C flagella suscipiat, Et si exinde debilitatus agnoscitur, quantum deterior extiterit ipse servus, iudex poterit extimare. Et si ipse dominus compositionem accipere noluerit, similem servum aut pretium servi ab illo, cuius servus eum debilitabit, accipiat et illum debilitatum servum sibi usurpet. Hoc ipsut etiam et de ancillis precipimus custodiri.

VI.5. De cede et morte hominum

1. Si quis nesciens occidat hominem.
2. Si hominem, dum quis non videt, occiderit.
3. Si quis impulsus occidat hominem.
4. Si quis alterum percutere volens alterum occidat hominem.
5. Si homo exorta cede moriatur.
6. Si, dum levis iniuria infertur, homicidium committatur.
7. Si iocans aut indiscretus occidat hominem.
8. Si quis per cautam disciplinam occidat hominem.
9. Si ingenuus servum casibus prescriptis occidat.
10. Si servus ingenuum casibus prescriptis occidat.
11. Si homo voluntarie occidatur.
12. Ne domini extra culpa suos servus occidant, et si ingenuus occidat ingenuum.
13. Ne liceat quemcumque servum vel ancillam quamcumque parte corporis truncare.
14. Ut homicidam cunctis liceat accusare.
15. Quod et proximis et extraneis homicida conceditur accusare.
16. Si homicida ad ecclesiam confugiat.
17. De parricidis et eorum rebus.
18. De his, qui proximos sanguinis sui occiderint.
19. Si a proximo sanguinis casu proximus occidatur.
20. Si servus servum casibus prescriptis occidat.

VI.5.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si quis nesciens occidat hominem.

Quicumque nesciens hominem occiderit et nullum contra eum odium habuerit, iuxta Domini vocem¹ reus mortis non erit. Non enim est iustum, ut illum homicide damnum aut pena percutiat, quem voluntas homicidii non cruentat.

¹ Deuter. 19:4 haec erit lex homicidae fugientis cuius vita servanda est qui percusserit proximum suum nesciens et qui heri et nudius tertius nullum contra eum habuisse odium conprobatur

VI.5.2. ANTIQUA

Si hominem, dum quis non videt, occiderit.

Si quis hominem, dum cum non videt, stantem, venientem vel pretereuntem ignorando occiderit, si nulla occasio inimicitie ante cum eo fuit, et ille nolens homicidium amiserit adque ante iudicem hoc potuerit adprobare, securus abscedat.

VI.5.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si quis impulsus occidat hominem.

Si quis aut casu aut re quacumque impulsus vel precipitatus in alterum conruerit hominemque occiderit, pro homicidio nec damnis nec penis damnabilis erit. Si certe homo inpulerit alium, cuius inpulsione inlatus perimat alterum, si ille, qui inpulit, absque mala voluntate hoc fecerit, auri libre damnum habebit, quare lesionem vitare neclexerit.

VI.5.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si quis alterum percutere volens alterum occidat hominem.

Quicumque exorta lite, dum eum, cum quo contendit, percutere querit, alterum nolens occiderit, querendum est, a quo cedes exordium habuerit. Et si ab illo, quem percussor voluit percutere, exortam cedem esse constiterit, ille, qui concitavit litem, licet evaserit percussorem, quia tamen per ipsum constat homicidium esse commissum, C auri solidos det; ille vero, qui percussit, L solidos reddat, omnes defuncti nihilominus proximis profuturos. Ideo enim ambo damnum habebunt, quia ille volens aditum mortis dedit, iste nolens mortem iniecit.

VI.5.5. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si homo exorta cede moriatur.

Si exorta cede ad faciendam pacem quicumque ingenuus advenerit, et eum percussione litis mori contigerit, adque ille, qui percussit, aut suo sacramento aut testibus numero et dignitate idoneis adprobare potuerit, quod hoc ut fieret voluntatis eius non fuit, quia percussor nec percutere nec occidere voluit, libram tantum auri parentibus persolvat occisi. Similiter et quaecumque vulnus tali casu fieri provenerit, tertiam partem compositionis qui percussit exolvat; quia mors eius inulta esse non debet, qui pacis premium ut conferret advenit.

VI.5.6. ANTIQUA

Si, dum levis iniuria infertur, homicidium committatur.

Si, dum quis calce vel pugno aut quacumque percussione iniuriam conatur inferre, homicidii extiterit occasio, pro homicidio puniatur.

VI.5.7. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si iocans aut indiscretus occidat hominem.

Quicumque incautus aut indiscretus aut iocari volens aut in multitudine cuiuscumque rei ex improviso hictum noxium mittens percussisse adque

occidisse quempiam videatur, cum aut sacramento aut testibus convictum fuerit, quia id dispositum malitie aut nocendi voluntate commissum non fuit, non quidem erit percussor vel homicidio infamis vol morte damnabilis, quia mortuum voluntarie non occisit. Quare tamen indiscrete percussit nec vitare casum studuit, libram auri proximis occisi persolvere procurabit et L flagellorum hictibus vapulabit.

VI.5.8. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si quis per cautam disciplinam occidat hominem.

Quemcumque discipulum vel in patrocínio aut in servitio constitutum a magistro, patrono vel domino competenti et discreta disciplina percussum fortasse mori de flagello contingat, cum nihil ille, qui docet aut corripit, in hunc invidie aut malitie habuerit, qui cedit homicidio nec infamari poterit nec adfligi. Quia, dicente Dei sacra scriptura, “qui disciplinam abicit, infelix erit”.

VI.5.9. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si ingenuus servum casibus prescriptis occidat.

Si ingenuus servum non voluntate, sed supra scriptis casibus diversis occiderit, medietatem compositionis, que est de ingenuis constituta, erit a percussore domino servi reddenda.

VI.5.10. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si servus ingenuum casibus prescriptis occidat.

Si servus ingenuum non voluntate, sed supra scriptis casibus diversis occiderit, eam compositionem exolvat, que de ingenuis casu occidentibus superior sententia taxat. Quod si dominus pro servo componere noluerit, mox servum tradere oportebit.

VI.5.11. ANTIQUA

Si homo voluntarie occidatur.

Omnis homo, si voluntate, non casu occiderit hominem, pro homicidio puniatur.

VI.5.12. Ne domini extra culpam suos servos occidant, et si ingenuus occidat ingenuum

Si criminis quisque reus vel nefandi consilii socius nequaquam debet indemnis relinqui, quanto magis qui ex istudio malitie temeranter homicidium dinoscitur perpetrasse? Ideoque, quia sepe presumptione crudelium dominorum extra discussionem publicam servorum anime perimuntur, extirpari decet hanc omnino licentiam et huius legis ab omnibus perenniter adinpleri censuram; scilicet, ut nullus dominorum dominarumque servorum suorum vel ancillarum seu qualiumcumque personarum extra publicum iudicium quandoquidem occisor existat. Sed si tale servus vel ancilla seu quicumque crimen admiserit, ex quo possit mortis debitam damnationem excipere, eumque dominus vel domina prop-

ter aliquod pessimum facinus occiderit vel occidendum preceperit, dum hoc ad cuiuscumque iudicis cognitionem pervenerit, confestim ipse dominus dominave ad iudicium ire cogendi sunt, qualiter per probationem servorum et ancillarum sive suo iuramento confirmant, quod tale facinus admiserint, unde digni essent mortis ultione percipi. Nam si ex disposito malitiae servum suum vel ancillam seu per se seu per quemlibet extra culpam occidere quicumque presumserit, pro facti huius temeritate libram auri fisco persolvat atque insuper perenni infamia denotatus testificari ei ultra non liceat. Qui vero alienum servum vel ancillam ex deliberatione sue voluntatis occiderit vel occidendum preceperit, duos eiusdem meriti servos seu ancillas occisorum dominus de facultate homicide consecutus est. Nam si dominus fortasse vel domina in ancilla vel servo, tam proprio quam extero, vel incitatione iniurie vel ira commotus, dum disciplinam ingerit, quocumque ictu percipiens homicidium perpetraverit, et vel testibus probare potuerit vel certe sacramento suam conscientiam expiaverit, nolendo tale homicidium commisisse, ad huius legis sententiam teneri non poterit. Verumtamen si servi vel ancille instituentibus vel consentientibus dominis in conservis suis vel quibuscumque personis dixerint se homicidium perpetrasse et per exactionem tormentorum eosdem dominos suos talia sibi constituisse taxaverint: servi quidem vel ancille talia perpetrantes centenis flagellis publice verberandi sunt ac turpiter decalvandi; eorum vero domini, si iuraverint, nihil tale ordinasse, ad legis huius sententiam nullatenus teneantur; atque illi, qui suos conservos occiderint, in potestate domini sui eorum causa consistat, ut faciendi de eis quod voluerint licentiam habeant. Si vero alienum quis occiderit servum, ei procul dubio traditurus est, cuius servum vel ancillam dinoscitur occidisse. Quicumque autem persona ingenua propter furti rapacitatem in itinere vel in domo positum quemquam insidians occidisse detegitur homicida continuo pro homicidio puniatur. Et quoniam consilio quisque vel iussu homicidium faciendum insistens noxior iudicandus est quam ille, qui homicidium opere perpetravit, id specialiter constituendum oportuit, ut excepta causa servorum, de quibus supra taxatum est, si ingenuum vel ingenuam per servum vel ancillam dominus dominave occidendum preceperit, et per discussionem apud iudicem talia de dominis fuerint manifeste confessi, si hoc per legitimum testem firmare nequiverint, servis super dominis suis credi non oportebit; set ipsi tunc domini, qui talia iussisse dicuntur, coram iudice se suo sacramento innocentes reddere non morentur. Ipsi vero, qui homicidium fecisse confessi sunt, aut pro homicidio puniantur, aut occisorum parentibus vel propinquis tradantur, ut quod de eis facere voluerint habeant potestatem. Quod si domini eorum iurare nequiverint, servus procul dubio vel ancilla tam noxia perpetrantes, ducentenis verberati flagellis, turpiter etiam decalvandi sunt; domini vero, quibus iubentibus tale nefas admissum est, capitali se noverint supplicio perimendos. Nam si ingenui quilibet ex communi consilio homicidium perpetrare deliberaverint, illi, qui fortasse percusserint aut quocumque ictu hominem interfecerint, morte damnandi sunt; illi vero, qui cum eis consilium habuisse reperiuntur, quamvis non percusserint, propter iniquum tamen consilium ducentorum flagellorum hictus publice extensi et decalvationis feditatem passuri sunt, atque insuper proximis occisi parentibus

quinguagenos solidos componere compellantur, aut si non habuerint, unde componant, perenniter servituri tradantur.

VI.5.13. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne liceat quemcumque servum vel ancillam quacumque corporis parte truncare¹.

(VI.5.13*). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

Ne liceat quemcumque servum vel ancillam quacumque corporis parte truncare.

Precedentium non vicia sed virtutes emulando conlectas invenimus hanc legem iustissime editam, iniuste abrasam; et ideo, ne humanis excessibus turpande imaginis Dei frena laxentur, in nomine Domini ego Flavius Egiga rex ipsis verbis ipsisque sententiis illo eam iterum ordine introduxi, quo dudum illam previa iudicii principalis auctoritas conlocavit, que sic incipit: Superiori² lege dominorum indiscretam sevitiā a servorum occisione privavimus. Ne etiam imaginis Dei plasmationem adulterent, dum in subditis crudelitates suas exercent, debilitationem corporum prohibendam oportuit. Ideo decernimus, ut quicumque dominus dominave absque iudicis examinatione et manifesto scelere servo suo vel ancille manum, nasum, labium, linguam, aurem etiam vel pedem absciderit aut oculum evulserit seu quamcumque partem corporis detruncaverit aut detruncare vel extirpare preceperit, trium annorum exilio sub penitentia religetur apud episcopum, in cuius territorio aut ipse manere aut factum scelus esse videtur. Omnes vero facultates ipsius, si filios habuerit, qui tamen non sunt sceleris eius participes, tueantur atque gubernent, reddituri, cum redierit, rei domino rationem. Si certe filii legitimi defuerint, aliis parentibus ita iudex facultates eius custodiendas committat, qualiter, cum redierit, de rebus suis ratio illi reddatur. Sin autem nullus de proximis fuerit,

---

¹ Этот закон был включен в текст свода Речесвинтом, затем упразднен Эрвигием и вновь восстановлен отдельной новеллой Эгики. В нашем издании он дается в качестве составной части упомянутой новеллы Эгики. Оригинальный текст Речесвинта сохранен в след. сноске. — *Прим. ред.*

² Cfr.: Superiori lege dominorum indiscretam sevitiā a servorum occisione privavimus. Nec etiam imaginis Dei plasmationem adulterent, dum in subditis crudelitates suas exercent, debilitationem corporum prohibendam oportuit. Ideo decernimus, ut quicumque dominus dominave absque iudicis examinatione et manifesto scelere servo suo vel ancille manum, nasum, labium, linguam, aurem etiam vel pedem absciderit aut oculum evulserit seu quacumque parte corporis detruncaverit aut detruncari vel extirpari preceperit, trium annorum exilio sub penitentia religetur aput episcopum, in cuius territorio aut ipse manere aut factum scelus esse videtur. Omnem vero facultatem ipsius, si filios habuerit, qui tamen non sunt sceleris eius participes, tueantur adque gubernent, reddituri, cum redierit, rei domino rationem. Si certe filii legitimi defuerint, aliis parentibus ita iudex facultatis eius custodiam committat, qualiter, cum redierit, de rebus suis ratio illi reddatur. Sin autem nullus de proximis fuerit, iudex ipse curam habeat, qualiter et cuncta gubernet adque conservet, et de eisdem postea rationem reddat.

iudex ipse, curam habeat, qualiter cuncta gubernet atque conservet, et de eisdem rationem postea reddat.

VI.5.14. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut homicida cunctis liceat accusare.

Si homicidam nullus accuset, iudex, mox facti crimen agnoverit, licentiam habeat corripere criminosum, ut penam reus excipiat, quam meretur. Nec enim propter accusatoris absentiam aut aliquod fortasse concludium sceleris debet vindicta differri, sed tam uxor mortem mariti, vel si quid noxium ab alio forte pertulerit, quam etiam maritus, si simile aliquid uxorem pati contigerit, licitum habebit inquire et iuxta qualitatem criminis legaliter ulciscendum insistere; ita ut, si manente adversus reum tali intentione maritus et uxor vitam finierint et imperfectam causam reliquerint, eorum filii seu propinqui, quibus ad capiendam hereditatem legitima successio competit, accusare reum vel homicidam hac, sicut parentes facere potuerant, instanter prosequi habeant potestatem. Nec enim dignum est parentum aut propinquorum habere facultatem, si non reus vel homicida debitam sententiam condemnationis excipiat. Quod si iudex admonitus huius rei vindex esse destiterit et dilatans accusantes, ad regiam cognitionem ex hoc querela pervenerit, sciat se pro mortuo, quem vindicare noluit, medietatem homicidii, hoc est CL solidos, petenti esse daturum. Facultates sane eius, qui pro suo est scelere puniendus, non antea cuiquam usurpare conceditur, nisi per iudicium ultionis ex lege sententia detur.

VI.5.15. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Quod et proximis et extraneis homicida conceditur accusare.

Cum ceterorum criminum reos penas semper oporteat excipere, quas merentur, nefas esse putandum est, homicidas umquam indemnes relinquere, quos severiori magis condecet atrocitate puniri. Ne ergo possit evadere homicida quod fecit, aut aliquis scelus eius presumat forsitan excusando celare, primo proximis occisi datur licentia accusandi: quod si iidem proximi ad querendam defuncti mortem aut tepidi fuerint aut forte distulerint, tunc accusandi homicidam tam omnibus generaliter aliis parentibus quam exteris aditum pandimus; ita ut, qui homicidam fraudulenter excusare conatus fuerit vel defendere, commodum, quod propterea fuerit consecutus, in duplum compellatur accusatori persolvere. Nam homicidii reus numquam potest esse securus, cum contra eum accusationem deferre nulli penitus licentia denegetur.

VI.5.16. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si homicida ad ecclesiam confugiat.

Non sumus inmemores, de homicidis actenus adque maleficis diversas quidem legum sententias precessisse et iuxta qualitate sceleris penas esse prepositas, quas unusquisque eorum merebatur excipere. Tamen, quia nequitie huius autores, quanto in malis amplius prompti sunt, tanto ad evadendum supplicium occasiones sepe pretendunt, ac se plerumque basilicarum Dei defensione committunt, qui contra divinum preceptum scelera perpetrare non metuunt, ideo, quia numquam

debet hoc scelus inultum relinqui, quod et vitam perimit et quorundam mentes ad deterius frequenter inpellit, hoc omnem per evum mansurum damus edictum: ut, quemcumque homicidam seu maleficum lex puniri precipit, et preterea, qui ex suo disposito vel male voluntatis adsensum tale nefas committit, nulla hunc occasio nullaque umquam ab hac sententia potestas excuset; sed etiam, si contigerit eum ad altare sanctum fortasse confugere, non quidem presumat eum absque consultum sacerdotis persecutor eius abstrahere, consulto tamen sacerdote ac reddito sacramento, ne eundem sceleratum publica mortis pena condemnet, sacerdos eum sua intentione ab altario repellat et extra eorum proiciat, et sic ille, qui eum persequitur, comprehendat; cui ab ecclesia eiecto non alias mortales inferat penas, sed in potestate parentum vel eorum, cuius propinquus occisus fuerit, contradendus est, ut excepto mortis periculo quicquid de eo facere voluerint licentiam habeant, quatenus, dum malorum pravitas conspicit constituta sibi supplicia preterire non posse, vel metu saltim territus a malis absteineat, quem male voluntatis intentio ad inlicitum facinus sponte sepe precipitat.

VI.5.17. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De parricidis et eorum rebus.

Cum nullum homicidium voluntate commissum nostris legibus relinquatur inultum, et illum magis oporteat mortem excipere, qui consanguinitate proximum presumpsit occidere, proinde hoc omne per evum promulgamus edictum, ut, quicumque parricidium fecerit, hoc est patrem aut matrem seu fratrem aut sororem vel quemcumque sibi propincum proposito vel intentione prave voluntatis occiderit, confestim comprehensus a iudice eadem morte puniatur, qua ipse alium punire presumpsit. Ita ut, seu vir sive mulier sit, qui parricidii crimen admiserit, si filios non habuerit, omnis parricide hereditas ad heredes propinquos occisi pertineat. Si vero filios de alio coniugio habuerit, medietas facultatis eius filiis occisi proficiat et medietas filiis parricide; si tamen in scelere patris aut matris conscii non fuerint adprobati. Nam si conscios eos scelus parentum habuerit, omnis parricide hereditas filiis occisi proficiat. Quod si neque parricida neque occisus filios reliquerint, tunc omnem facultatem parricide parentes occisi aut propinqui sibimet in omnibus vindicabunt, vel proximi, qui mortem eius ulciscendam institerint, iuri suo adplicare non dubitent.

VI.5.18. ANTIQUA

De his, qui proximos sanguinis sui occiderint.

Si patrem filius aut pater filium seu maritus uxorem aut uxor maritum aut mater filiam aut filia matrem aut frater fratrem aut soror sororem vel socerum gener aut socer generum vel nurus socrum aut socrus nurum vel quemcumque consanguinitate sibi proximum aut suo generi copulatum occiderit, morte damnetur. Quod si propter hoc homicida ad ecclesiam vel ad altaria sacra concurrerit, in potestate parentum vel propinquorum occisi tradendus est, ut salva tantum anima quidquid de eo facere voluerint habeant potestatem. Omnem vero substantiam suam heredibus occisi iuxta legis superioris ordinem iubemus addici, aut etiam fisco, si heredes proximos

occisus non reliquerit, sociari. Nam homicida nec facultatibus suis liberatus utetur, etiam si penam mortis evadere mereatur.

VI.5.19. ANTIQUA

Si a proximo sanguinis casu proximus occidatur.

Si pater filium aut mater filiam aut filius patrem aut frater fratrem aut quemlibet sibi propinquum, gravibus coactus iniuriis, aut dum repugnat, occiderit, et hoc idoneis testibus, quibus merito fides possit adhiberi, aput iudicem potuerit adprobare, quod parracidium, dum propriam vitam tuetur, admiserit, securus abscedat nec ullum vite periculum aut dispendia facultatum vel tormenta formidet, illa discretionem servata, que in cunctis casibus est de homicidiis constituta.

VI.5.20. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si servus servum casibus prescriptis occidat.

Si cunctis supra scriptis casibus servus servum occidisse detegitur, omnem compositionis summam, que de casu tali est occasione taxata, servi dominus ex medietate domino servi persolvat. Quod si pro eo satisfacere contemnat, servum sine dubio tradat.

(VI.5.21). Extraordinaria. VAMBA REX¹

De homicidiis.

Superiori lege antiqua censuit institutio, ut, quicumque volens homicidium perpetraverit, cum omnibus rebus suis in parentum vel propinquorum heredum defuncti iure maneat serviturus. Nos tamen sancimus, ut, quicumque deinceps occiderit hominem, si volens aut nolens homicidium perpetraverit, si vir filios habens et absque voluntate filiorum vel uxoris hoc perpetraverit facinus, ipse in potestate parentum vel propinquorum defuncti tradatur; facultates tamen eius filii vel heredes scelus perpetrantis accipiant; quia iniuste ordinatum esse censemus, ut per parentum culpas filii vel nepotes ad mendicitatem deveniant, nec valeant principum exercere iussa, quos cum parentum facultate oportebat peragere negotia publica; cum et Dominus precipiat dicens: “Anima patris, anima matris, anima, que sola peccaverit, sola puniatur”.

---

¹ Цеймер сомневается в подлинности этого закона, указывая, в частности, на то, что приведенная в законе цитата из Священного Писания не существует в действительности. Издатель дает отсылку на Lev. 6:2, в то время, как фраза, завершающая закон, является, на самом деле, искаженной цитатой из книги Иезекиля: *Ezek. 18:4 Ecce omnes animae meae sunt ut anima patris ita et anima filii mea est anima quae peccaverit ipsa morietur.* — Прим. ред.

Liber septimus

De furtis et fallaciis

VII.1: De indicibus furti

1. De indice et hec, que indicare dicuntur.
2. Non credendum indicanti servo, nisi cum domini testimonio.
3. Si index furti sit conscius.
4. De mercede indicis.
5. Si innocens in quocumque crimine accusetur ab indice.

VII.1.1. ANTIQUA

De indice et hec, que indicare dicuntur.

Iudex reum, qui accusatur, antea non torqueat, quam ille, qui accusat, si indicem presentare noluerit, se per placitum trium testium roboratione firmatum ea condicione constringat, ut, si his, qui accusatus est, manifestis indiciis innocens conprobatur, ipse penam, quam illi intendit, excipiat; et tamen, postquam innocentia patuerit accusati, accusator a iudice distringatur, ut pro agnoscendam rei veritate indicem presentet invitus; quem si presentare nequiverit, saltem qui sit ex nomine manifestet, ut districtus a iudice vera convincat esse, que indicabit. Quod si eum nec ipse iudex per alicuius potentis defensionem aut patrocinium seu metu regie potestatis discussioni sue presentare non potuerit, ad regiam id cognitionem, si prope est, deferre procuret; si autem longe est, episcopo vel iudici denuntiet, ut eorum maior autoritas hunc iudicio faciat presentari. Quod si neclexerit nuntiare, de propria iudicis facultate omne, quod periiit, iussu principis vel episcopi adque iudicis querellanti restituatur. Index autem, si non potuerit probare quod indicavit, pro omni satisfactione teneatur obnoxius. Quod si rerum causa est, et ingenuus est, cum infamio novecuplam, servus vero sexcuplam compositionem exolvat, et C insuper flagella idem servus suscipiat. Quod si isdem ingenuus unde componere non habuerit, et ei, quem infamare temptavit, et ei, cui mentitus est, pariter serviturus tradatur. Servus vero si compositionem pro se exolvere non potuerit, aut si noluerit pro eo satisfacere dominus, servum pro reatu tradere non moretur.

VII.1.2. ANTIQUA

Non credendum indicanti servo, nisi cum domini testimonio.

Si servus sine conscientia domini sui aliquid indicaverit, aliter ei non credatur, nisi dominus pro persona servi testimonio suo dixerit esse credendum, de honestate mentis eius proferens testimonium verum.

VII.1.3. ANTIQUA

Si index furti sit conscius.

Si delator furti conscius conprobatur, nullam penam incurrat et damnum solutionis evadat; mercedem vero pro indicio non requirat, cui sufficere debet, ut securus abscedat. Qui si forsitam rem, que furtim ablata est, cum furti ipsius consorte dividerit, que in portione percepit et aput se retinuit, simpla tantum restituat.

VII.1.4. ANTIQUA

De mercede indicis.

Si quis furem prodiderit, si tamen furti ipsius conscius non est, non plus pro indicio accipiat, nisi quantum res valuerit, que furto ablata est; si tamen domino rei compositio fuerit exsoluta. Si autem talis sit fortasse condicio, ut necesse sit illum, qui fur probatur, occidi, et nihil de eius facultatibus inveniatur, aut si servus fuerit, et dominus servi substantiam eius sue vindicet potestati, et in compositionem qui perdiderat res suas nihil fuerit consecutus, tunc tertiam partem de re repperta pro mercede indicii consequatur, et delator nihil amplius iam requirat.

VII.1.5. ANTIQUA

Si innocens in quocumque crimine accusetur ab indice.

Quicumque accusatur in crimine, id est veneficio, maleficio, furto aut quibuscumque factis illicitis, accusator eius concurrat ad comitem civitatis vel iudicem, in cuius est territorio constitutus, ut ipsi secundum leges causam discutiant, Et cum agnoverint crimen admissum, reum comes aut iudex conprehendat; et si capitalia non admiserit, tunc ei, cui reus est, aut componere compellatur, aut, si non habuerit, unde conponat, serviturus tradatur; si vero innocens adprobatur, de iudicio securus abscedat. Ille vero, qui accusabit, et penam et damnum suscipiat, quod debuit percipi accusatus, si de crimine fuisset convictus. Comes tamen aut iudex nullum discutere solus presumat, ne aliquod possit esse concludium, ut innocens fortasse tormenta sustineat. Prius tamen pene non subiaceat, quam aut sub presentia iudicum manifestis probationibus arguatur, aut certe, sicut in aliis legibus continetur, eum accusator inscribat; et sic in presentia iudicum superius nominatorum questionis agitetur examen.

VII.2. De furibus et furtis

1. Ut exponat, quid querit, qui rem furtivam se querere dicit.
2. Si servus ante datam seu post datam libertatem faciat furtum.
3. Si servus ad alium dominum transiens quodcumque committat illicitum.
4. Si dominus cum servo alieno faciat furtum.
5. Si dominus cum servo suo faciat furtum.
6. Si servus alienus suadeatur ad illicita facienda.
7. De his, qui cum furibus conscii fuerint.

8. Si de fure quis nesciens conparaverit.
9. Si de fure quis cognitus conparaverit.
10. De pecunia et regis rebus furto sublatis.
11. De tintinabulis furatis.
12. De instrumentis mulini furatis.
13. De damno furis.
14. Ut fur captus perducatur ad iudicem, et ut ingenuus cum servo faciens furtum unam conpositionem exolvat.
15. Si fur se gladio vindicans occidatur.
16. Si fur nocturnus, dum capitur, occidatur.
17. De male tractatis et indebite contractis rebus, et ut tantum de illa re conpositio fiat, que fuerit ablata.
18. De his, que a diversis naufragiis rapiuntur.
19. De hereditate et successoribus furis.
20. De his, qui fures aut reos captos excusserint.
21. Si servus domino vel conservo fecerit furtum.
22. Infra quod tempus fur captus iudici presentari iubetur.
23. Si furtive alienus quadrupes occidatur.

VII.2.1. ANTIQUA

Ut exponat, quid querit, qui rem furtivam se querere dicit.

Qui rem furtivam requirit, quid querat, iudici occulte debet exponere, ut ostendat per manifesta signa, quid perdidit; ne veritas ignoretur, si non evidentialia signa monstraverit.

VII.2.2. ANTIQUA

Si servus ante datam seu post datam libertatem faciat furtum.

Si quis in servitio constitutus furtum admiserit, et postea a domino suo fuerit manumissus, illa, que antea commiserat, ad damnum domini non pertineant, sed ipse sicut servus penam vel damnum legibus suscipiat constitutum, qui illicita perpetrasse dinoscitur. Quod si post datam libertatem hoc fecerit, ita ut servus et conpositionem et flagella sustineat. Quod si tale factum non fuerit, propter quod servituti tradatur, in libertate accepta nihilominus permaneat.

VII.2.3. ANTIQUA

Si servus ad alium dominum transiens quodcumque committat illicitum.

Si servus, dum ad alium dominum transit, aliquid de rebus prioris domini inviolaverit aut abstulerit seu quodcumque damnosum alicui intulerit, dum pro crimine cupiditatis cupit adduci, discutiatur a iudice. Et si id crimen admisisse convincitur, posterior dominus, si voluerit, pro servo damnum conpositionis exolvat. Certe, si noluerit, servus secundum criminis qualitatem tradatur ad penam.

VII.2.4. ANTIQUA

Si dominus cum servo alieno faciat furtum.

Si quis ingenuus cum servo alieno in aliquo crimine inventus fuerit, ut furtum forsitam faciant vel aliquid rapiant aut inlicita quecumque committant, secundum superiorem legem medietatem eiusdem compositionis exolvant, ita ut ambo publice fustigentur. Et si noluerit dominus pro servo satisfacere, ipsum servum pro compositione tradere non moretur. Quod si capitalia forte commiserint, simul servus cum ingenuo morte damnentur.

VII.2.5. ANTIQUA

Si dominus cum servo suo faciat furtum.

Si dominus cum servo suo ad furtum faciendum ierit, hanc compositionem non servum, sed dominum implere iubemus; ita tamen, ut dominus iuxta leges C flagellis publice fustigetur. Servus autem ideo erit indemnus, quia domini iubentis obedibit inperiis.

VII.2.6. ANTIQUA

Si servus alienus suadeatur ad inlicita facienda.

Si quis servum alienum ad furtum faciendum aut alias quascumque res inlicitas committendas vel etiam adversus se ipsum forte persuaserit, ut domino eius perditionem exhibeat, quod facilius eum per malam et iniquam persuasionem ad suum servitium fraudulenter addicat, et fraus ipsa iudicis fuerit investigatione detecta: dominus servi nec servum perdat nec ullam calumniam pertimescat; sed ipse, cuius conludio vel suasionem servus crimen admiserat, ut eum sibi per aliquam occasionem ad servitium potuisset addicere, ipse eius servi domino, quantum ille involaverit, aut quantum culpavilem rem admiserit, septuplo compositionem implere cogatur. Ipse autem servus in conventu publice C flagella suscipiat pro eo, quod dominum suum dispiciens insidiantem consenserat; et sic postmodum domino suo reddatur.

VII.2.7. ANTIQUA

De his, qui cum furibus conscii fuerint.

Non solum ille, qui furtum fecerit, sed etiam et quicumque conscius fuerit vel furti ablata sciens susceperit, in numero furantium habeatur et simili vindicta subiaceat.

VII.2.8. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si de fure quis ne sciens comparaverit.

Universam rem nulli ingenuo liceat de incognito homine comparare, nisi certe fideiussorem adhibeat, cui credi possit, ut excusatio ignorantie auferatur. Quod si aliter fecerit qui comparaverit, a iudice districtus autorem presentet infra tempus sufficienter a iudice constitutum. Quem si non potuerit invenire, adprobet se aut sacramento aut testibus innocentem, quod eum furem nescierit, et quod apud eum agnoscitur, accepta pretii medietate, restituat, adque ambo datis invicem sacramentis promittant, quod furem fideliter querant. Quod si omnino fur invenire nequiverit,

rem tantum, que emta est, domino rei emtor ex integritate reformet. Si vero dominus rei furem noverit et eum publicare noluerit, rem ex toto amittat, quam emtor quiete possideat. Haec et de servis forma servabitur.

VII.2.9. ANTIQUA

Si de fure quis cognitus conparaverit.

Si quis rem furtivam sciens a fure conparaverit, ille, qui emit, suum representet autorem et postea tamquam fur componere non moretur. Si vero furem non invenerit, duplam conpositionem, que a furibus debetur, exolvat; quia apparet illum furi esse similem, qui rem furtivam sciens conparasse cognoscitur. Quod si servus hoc fecerit, aut medietatem conpositionis de ingenuis persolvat, aut hunc servituum dominus tradat.

VII.2.10. ANTIQUA

De pecunia et regis rebus furto sublatis.

Si quis de thesauris publicis pecuniam aut aliquid rerum involaverit vel in usu suo transtulerit, in novcuplum eam restituat.

VII.2.11. ANTIQUA

De tintinabulis furatis.

Si quis tintinabulum involaverit de iumento vel bove, solidum reddat; de vacca tremisses duos, de verbicibus vel quibuscumque pecoribus tremisses singulos cogatur exolvere.

VII.2.12. ANTIQUA

De instrumentis mulini furatis.

Si quis de mulinis aliquid involaverit, quodquod furatum est restituat, insuper et conponat, sicut de aliis furtis lege tenetur, et extra hoc C flagella suscipiat.

VII.2.13. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De damno furis.

Cuiuslibet rei furtum et quantalibet pretii extimatione taxatum ab ingenuo novies, a servo vero sexies ei, qui perdidit, sarcitur, et uterque reus C flagellorum verberibus coerceatur. Quod si aut ingenuo desit, unde conponat, aut dominus componere pro servo non adnuat, persona, que se furti contagio sordidavit, servitura rei domino perenniter subiacebit.

VII.2.14. ANTIQUA

Ut fur captus perducatur ad iudicem, et ut ingenuus cum servo faciens furtum unam conpositionem exolvant.

Fur, si captus fuerit, perducatur ad iudicem, ut ingenuus in novcuplo sublata restituat, et extensus publice coram iudicem C flagella accipiat. Quod si non habuerit, unde conponat, careat libertatem, illi serviturus, cui furtum fecerit. Servus autem sexcupli conpositionem cogatur exolvere et C flagella ante iudicem extensus accipiat.

Ipse vero in custodia a iudice teneatur, quousque dominus eius pro eo admoneatur, ut pro servo suo componere non moretur, aut si certe distulerit, eum pro crimine cui malum fecit tradere non moretur. Id denique in hac lege servandum est, ut, si servus et ingenuus seu servi et ingenui unum animal aut quamcumque unam rem pari consensu furaverint, unam compositionem exolvant, id est, ingenuus medietatem novecupli, et servus idemque medietatem sexcupli, flagella tamen secundum superiorem ordinem accepturi. Nam et de maiori summa furti, a servo et ingenuo vel a servis et ingenuis facta, predicta forma servabitur; et quemadmodum superius constitutum est, ante iudice flagellandi sunt.

VII.2.15. ANTIQUA

Si fur se gladio vindicans occidatur.

Fur, qui per diem gladio se defensare voluerit, si fuerit occisus, mors eius nullatenus requiratur.

VII.2.16. ANTIQUA

Si fur nocturnus, dum capitur, occidatur.

Fur nocturnus captus in furtum, dum res furtivas secum portare conatur, si fuerit occisus, mors eius nullo modo vindicetur.

VII.2.17. ANTIQUA

De male tractatis et indebite contractis rebus, et ut tantum de illa re compositio fiat, que fuerit ablata.

Si quis res aut vestimenta aliena male tractaverit aut in itinere constitutum in aliquid contigerit vel furtim ei quodcumque tulerit, non pro omni sarcina solutionem implere cogatur, sed de hoc, quod furtim abstulit vel male tractavit, secundum leges componere non moretur.

VII.2.18. ANTIQUA

De his, que a diversis naufragiis rapiuntur.

Quidquid ex incendio, ruina vel naufragio raptum fuerit, et aliquis ex hoc quidquam ab alio susceperit sive celaverit, in quadruplum reformare cogatur.

VII.2.19. ANTIQUA

De hereditate et successoribus furis.

Si quis furi mortuo in hereditate aut ex testamento aut ex sanguinis propinquitate successerit, quia crimen cum fure defecit, penam quidem non sustineat, sed damnum satisfactionis exolvat, quod fur, si vixisset, fuerat soluturus. Si autem maius est damnum quam hereditas, faciat cessionem.

VII.2.20. ANTIQUA

De his, qui fures aut reos captos excusserint.

Si quis furem captum aut reum alicui excusserit, si maioris loci persona est, extensus coram iudicem pro sola presumptione C flagella suscipiat et quem excussit

representare cogatur. Quod si alter eum prendiderit, cuius causa non est, de ea compositione, quam fur facere poterat, pro labore suo quartam partem accipiat. Si autem fur inventus non fuerit, iam tunc et penam furis qui hunc excussit perferat et tantum de suo ipse componat, quantum fur, quem excusserat, convictus satisfacere potuerat. Si certe minor persona fuerit et furem representaverit, pro presumptione sola et ipse C flagella suscipiat. Si autem fur inveniri non potuerit, et penam furis et damna ipse sustineat. Nam si preter furem alterius criminis quicumque reum excusserit, similiter C flagella extensus accipiat; et si eum invenire vel presentare nequiverit, eidem continuo vindicte subiaceat, quam reum illum, qui excussus est, legalis sanctio pati demonstrat. Si vero servus domino nesciente ista commiserit, pro presumptione CC flagella suscipiat et quem excussit representet. Quem si non presentaverit, dominus eius, si voluerit, pro eo summam compositionis exolvat; quod si componere noluerit, iuxta crimen admissi servum aut pro damno aut pro supplicio tradat.

VII.2.21. ANTIQUA

Si servus domino vel conservo fecerit furtum.

Si servus domino suo vel conservo aliquid involaverit, in domini potestate consistat, quid de eo facere vellit; nec iudex se in hac re admisceat, nisi dominus servi fortasse voluerit.

VII.2.22. ANTIQUA

Infra quod tempus fur captus iudici presentare iubetur.

Si quis furem aut quemcumque reum comprehenderit, statim perducatur ad iudicem. Ceterum sue domui amplius quam una die aut nocte eum retinere non audeat. Si quis contra hoc fecerit, quinque solidos pro sola presumptione iudici cogatur exolvere. Et si servus hoc sine domini conscientia fecerit, C flagella suscipiat. Si vero servus cum domini voluntate id commiserit, compositio redundet ad dominum; ita ut, si honestioris loci persona est, X solidos iudici cogatur exolvere, ex quibus medietatem sibi iudex usurpet et aliam medietate illi det, qui damnum noscitur pertulisse.

VII.2.23. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si furtive alienus quadrupes occidatur.

Si quis caballum alienum aut bovem vel quodlibet animalium genus nocte aut occulte occidisse convincitur, novocupli compositionem dare cogatur. Quod si convinci non potuerit, quod talia fecerit, sacramenta evidentissime dabit. Si vero hoc servus inmittente domino commiserit, et ex hoc manifestis indiciis invenitur, dominus servi tamquam fur novocupli compositionem implere cogatur. Quod si servus non convincitur, inscribatur, et cum perventus fuerit talia commisisse, aut sexcupli reddat, aut cui damnum fecit serviturus subiaceat. Quod si innoxius fuerit inventus, iuxta quod aliis legibus est decretum, satisfaciat petitor domino servi.

VII.3. De usurpatoribus et plagiatoribus mancipiorum

1. Si quis mancipium alienum usurpet.
2. Si servum vel ancillam ingenuus plagiasset detegitur.
3. De ingenuorum filiis plagiatis.
4. Si servus alienum plagiaverit servum.
5. Si servus ingenuum plagiaverit domino inperante.
6. Si servus ingenuum plagiaverit domino nesciente.

VII.3.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si quis mancipium alienum usurpet.

Quicumque ingenuus mancipium usurpaverit alienum, eiusdem meriti mancipium alterum cum eo compellatur domino reformare. Si vero servus hoc fecerit, ipsum mancipium domino reddat et C flagella suscipiat. Quod si usurpatum mancipium prestum non fuerit, dominus servi eiusdem meriti mancipium illi domino det, qui mancipium amisit, donec qui ablatum est restituatur; et sic ille, qui pro eo datus fuerat, serviturus domino reformetur.

VII.3.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Si servum vel ancillam ingenuus plagiasset detegitur.

Si quis ingenuus servum alienum vel ancillam plagiaverit, quattuor servos aut ancillas domino vel domine reformare cogatur et C flagellis publice verberetur. Quod si non habuerit, unde componat, ipse subiaceat servituti.

VII.3.3. ANTIQUA

De ingenuorum filiis plagiatis.

Qui filium aut filiam alicuius ingenui vel ingenue plagiaverit aut sollicitaverit et in populo nostro vel in alias regiones transferri fecerit, huius isceleris autor patri aut matri fratribusque, si fuerint, sive proximis parentibus in potestate tradatur; ut illi occidendi aut vendendi eum habeant potestatem, aut, si voluerint, compositionem homicidii ab ipso plagiatore consequantur, id est solidos CCC; quia parentibus venditi aut plagiati non levius esse potest, quam si homicidium fuisset admissum. Quod si eum ex peregrinis ad propria potuerit revocare, plagiator CL solidos, hoc est medietatem homicidii, exolvat, aut si non habuerit, unde componat, ipse subiaceat servituti.

VII.3.4. ANTIQUA

Si servus alienum plagiaverit servum.

Si servus servum plagiaverit alienum domino nesciente, servus, qui hoc fecerit, CL flagella coram iudice extensus accipiat; et sic etiam postmodum qui plagiatus est domino reformetur. Ille vero, cuius servus plagiatus fuerat, mercedem capture a plagiatoris domino non requirat; ita tamen, ut, si fortasse qui plagiatus est tarde

repperiatur, plagiatoris dominus alium eiusdem meriti mancipium aut etiam eundem plagiatorum ei, cuius servus vel ancilla plagiata est, dare compellatur, tamdiu sibi servituum, quamdiu suus servus aut ancilla ei restituatur; et ita ille postmodum domino reformetur.

VII.3.5. ANTIQUA

Si servus ingenuum plagiaverit domino inperante.

Si servus ingenuum plagiaverit ex domini iussione, ipse dominus compositionem, que est de ingenuis constituta, compellatur implere; ita ut dominus C publice flagella suscipiat, et servum iussa domini complentem molestia non contingat.

VII.3.6. ANTIQUA

Si servus ingenuum plagiaverit domino nesciente.

Si servus sine conscientia domini sui ingenuum plagiaverit, parentibus plagiati sine aliqua dilatione tradatur, ut quod de eo facere voluerint in eorum consistat arbitrio. Quod si qui plagiatus est reduci potuerit, et dominus pro servo componere vellit, libram auri pro iniuriam ingenui dabit.

VII.4. De custodia et sententia damnatorum

1. Si iudex pro crimine interpellatus postea contemnatur.
2. Ut comes iudici auxilium prebeat pro comprehendendis in crimine accusatis.
3. Si carcerem quis frangat aut custodi persuadeat.
4. De tollendis commodis ab his, qui in custodia retinentur.
5. Si iudex criminibus favens crinosum absolvat.
6. De damno iudicis crinosum indebite absolventis.
7. Ut reus non in absconso, sed publice percipiat sententiam legis.

VII.4.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si iudex pro crimino interpellatus postea contemnatur.

Si quis pro furtum interpellaverit iudicem et eum contemnens postea sine conscientia eius aliquid a reo in compositionem acceperit, pro presumptione sua V solidos iudici invitus exolvat. Quod si hoc servus sine domini conscientia fecerit, C flagella suscipiat, et dominus servi nullam molestia pertimescat. Nam si cum domini hoc fecerit voluntate, ipse dominus compositionem superius comprehensam compellatur exolvere.

VII.4.2. ANTIQUA

Ut comes iudici auxilium prebeat pro comprehendendis in crimine accusatis.

Quotiens Gotus seu quilibet in crimine, aut in furtum aut in aliquo scelere, accusatur, ad corripiendum eum iudex insequatur. Quod si forte ipse iudex solus

eum comprehendere vel distringere non potest, a comite civitatis querat auxilium, cum sibi solus sufficere non possit. Ipse tamen comes illi auxilium dare non moretur, ut criminis reus insultare non possit.

VII.4.3. ANTIQUA

Si carcerem quis frangat aut custodi persuadeat.

Si quis carcerem fregerit aut custodi persuaserit, vel ipse carcerarius aut custos eos, quos conpeditos habuit, sine iudicis iussionem aliqua fraude laxare presumserit, eandem penam vel damnum, quod ipsi rei fuerant excepturi, sustineat.

VII.4.4. ANTIQUA

De tollendis commodis ab his, qui in custodia retinentur.

Iudex, si aliquos in custodia tenuerit, vel hii, qui reos capiunt aut custodiendos accipiunt, ab his, quos in custodia miserint innocentes, catinatici nomine nihil requirant nec pro absolute eorum aliquid beneficii consequantur. Quos vero culpabiles in custodia tenuerint, per singulos, quos capiunt, singulos tremisses sibi presumere non vetentur. Si vero talis sit fortasse condicio, ut ille, qui captus fuerat, ad exolvendam compositionem relaxetur, ipse iudex eandem compositionem compellat impleri. Que cum ad eum, cui debetur, ad integrum ipso insistente pervenerit, pro labore suo decimum consequatur. Si quis amplius, quam nos statuimus, accipere fortasse presumserit, ei, cui abstulit, reddat in duplum.

VII.4.5. ANTIQUA

Si iudex criminibus favens crimosum absolvat.

Si iudex quolibet beneficio corruptus aliquem innocentem occiderit, simili morte damnetur. Si vero eum, qui morti dignus est, crimosum absolverit, septuplo, quantum pro eius absolute acceperat, illi, cui erat culpabilis, cogatur exolvere et, de iudicaria potestate repulsus infamis, a sibi successore iudice dstringatur, ut eum, quem relaxavit, presentet in iudicio, qualiter de crimine convictus penam excipiat, quam meretur.

VII.4.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De damno iudicis crimosum indebite absolventis.

Iudex crimoso non parcat pro patrocínio aut amicitia alicuius. Nam si favens criminibus non vindicaverit innocentem et absolverit crimosum, non quidem moriatur aut debilitationem corporis patiat, sed tam pro homicidio quam pro omni negotio summam compositionis exolvat.

VII.4.7. ANTIQUA

Ut reus non in absconso, sed publice percipiat sententiam legis.

Iudex, quotiens occisurus est reum, non in secretis aut in absconsis locis, sed in conventu publice exercent disciplinam.

VII.5. De falsariis scripturarum

1. De his, qui regias auctoritates et preceptiones falsare presumserint.
2. De his, qui scripturas falsas fecerint vel falsare temptaverint.
3. De his, qui sub nomine regis aut iudicis commonitoria falsa sive finxerint sive detulerint.
4. De his, qui testamentum contra viventis voluntatem aperuerint.
5. De his, qui voluntatem defuncti celare vel falsare temptant.
6. Si quisque sibi nomen falsum inponat aut parentes vel genus mutet.
7. De callide et fraudulenter anterioribus scripturis confectis.
8. De callide et fraudulenter posterioribus scripturis confectis.

VII.5.1. ANTIQUA

De his, qui regias auctoritates et preceptiones falsare presumserint.

Hi, qui in auctoritatibus nostris vel preceptionibus aliquid mutaverint, diluerint, subtraxerint aut interposuerint, vel tempus aut diem mutaverint sive designaverint, et qui signum adulterinum sculperint vel inpresserint: honestior persona mediam partem suarum facultatum amittat, fisci commodis profuturam; minor vero persona manum perdat, per quam tantum crimen admisit. Quod si contingat illos auditores vel iudices mori, ad quos audientia vel iussio destinata fuerat, aut episcopo loci aut alio episcopo vel iudicibus vicinis territorii illius, ubi iussum fuerat negotium terminare, liceat et datam preceptionem offerre et eosdem iudices negotium legaliter hac iustissime ordinare.

VII.5.2. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui scripturas falsas fecerint vel falsare temptaverint.

Si quis scripturam falsam fecerit aut recitaverit vel subposuerit sciens vel in iudicio protulerit, et qui veram suppresserit, subtraxerit, diruperit vel designaverit aut diluerit, quique signum adulterinum sculperit, fecerit vel inpresserit: talium scelerum rei eorumque conscii, dum fuerint publicati, si potentiores sunt, quartam partem facultatum suarum amittant. Si vero alieno iure debitam scripturam subtraxerint aut vitiaverint, eandem scripturam subtraxisse vel viciasse coram iudice suam professionem depromant; que professio, testibus roborata, perditae vel viciatae scripture robor obtineat. Quod si evidentissime, quid scriptura continuit, recordare non potuerit, tunc ille, cuius scriptura fuit, habeat licentiam conprobare per sacramentum suum adque per testem, quid ipsa scriptura continuit evidenter; et ita datum veredice testimonium scripture reparet veritatem. Si vero minor extiterit facultas eorum, quam quod aliis facere conati sunt damnum, ipsi procul dubio cum his, que habere videntur, eius servituti subiciantur, cui fraudem fecisse dinoscuntur. De quarta vero parte, quam dari precipimus, principe hordinante vel iudice tres portiones ille accipiat, qui damnum pertulit vel pati potuerat; quarta vero regie potestati servetur, ut, quid exinde fieri debeat, in arbitrio eius consistat. Humiliores sane vilioresque persone,

que talia detecti fuerint commisisse, et iuxta superiorem hordinem conscribere debebunt professionem, et perpetuo cui fraudem fecerint addicantur ad servitutem; insuper autem tam humiles quam potentes persone centenis flagellorum erunt verberibus coercende. Quod si servi hoc fecerint, et eos alieni iuris esse patuerit, illis consignentur perenniter servituri, quibus scripturam subtraxisse aut celasse vel lesisse fuerint adprobati. Quod si iubentibus dominis suis talia fecerint, omne damnum redundet ad dominum. Ita etiam et de eis precipimus observari, qui lucro suo studentes aliena testamenta vel alias scripturas subpresserint aut vitiaverint, ut his, quibus competit, impedire aliquid possint. Et hii similiter tamquam falsarii teneantur et iuxta qualitatem persone superiori damno multentur. Quod si de supra taxatis capitulis nihil videatur accidere, id est, qui scripturam alterius repperiatur viciasse, disruptisse, falsasse, celasse, vel si quid in hac lege constitutum est admisisse, sed sola neglegentia, casu adque incuria suam quisque perdidit scripturam, vel sibi dixerit fuisse ablatam: si testis, qui in eadem scriptura suscripsit, adhuc supprestis existit, per ipsum poterit coram iudice omnis ordo scripture perditae reparari. Quod si testem ipsum, qui in eadem scriptura suscriptor accessit, mortuum esse contigerit, tunc si legitimi et cognitiores repperiti fuerint alii testes, qui eandem scripturam se dicant vidisse et omnem textum vel firmitatem eiusdem scripture plenissime nosse, similiter publica iudicum investigatione per eorum testimonium ille, qui scripturam perdidit, poterit suam reparare et percipere veritatem.

VII.5.3. ANTIQUA

De his, qui sub nomine regis aut iudicis commonitoria falsa sive finxerint sive detulerint.

Qui falsa commonitoria sub nomine regis sive iudicis nesciens protulerit, non incurrat falsitatis invidiam, sed eum, qui commonitorium dederit, non moretur ostendere. Quod si eum noluerit nominare, aut quod ab eo commonitorium accepit, noluerit adprobare, pro qualitate persone ipse reatum falsitatis incurrat, sicut superius continetur de his, qui falsas scripturas confecerint. Quod si ambo falsitatis conscii habeantur, ambo falsarii teneantur.

VII.5.4. ANTIQUA

De his, qui testamentum contra viventis voluntatem aperuerint.

Qui viventis testamentum aut ordinationis eius quamcumque scripturam contra ipsius falsaverit vel aperuerit voluntatem, ut falsarius iudicetur.

VII.5.5. ANTIQUA

De his, qui voluntatem defuncti celare vel falsare pertemtant.

Qui defuncti celaverit voluntatem aut in eadem aliquid falsitatis intulerit, lucrum, quod forsitam iudicio testatoris per ipsam scripturam fuerat habiturus, amittat, illis, quibus fraudem facere conatus est, profuturum; et insuper pro falsitate ferat infamium. Nam si parvam aut nullam rem exinde consequi potuisset, ut falsarius condemnetur.

VII.5.6. ANTIQUA

Si quis sibi nomen falsum inponat aut parentes vel genus mutet.

Qui sibi nomen falsum inponit vel genus mutat aut parentes finxerit aut aliquam inposturam fecerit, reus falsitatis habeatur.

VII.5.7. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De callide et fraudulenter anterioribus scripturis confectis.

Quorundam sepe calliditas exigit, ut nove sanctionis constituamus edictum, dum eorum nova et aborrenda fraudis molimina in aliorum deceptione concinnata cognoscimus. Proinde quia sunt plerique tanto alios circumveniendi studio dediti, ut sub unius cause nomine in multis capitulis per scripture seriem interdum aliquos obligent, huius perpetim valiture legis constitutione decernimus: ut, quicumque cum alio de negotio speciali definiens generalem scriptis constitutionem subintroduxerit adque ita circumvenerit aliquem, ut, dum de una causa fit convenientia, callide per scripturam intexeat, unde omnem de aliis negotiis alterius vocem extinguat, vel etiam fortasse proveniat, ut non quidem per scripturam, sed sub aliis verbis aliut simulans quicumque aliquem dolose aut fraudulenter in quocumque decipiat, huius rei presumtor et publica notetur infamia et ei, quem circumvenerat, manens obnoxius eandem, que de falsariis lata est, censura legis incurrat. Simili quoque damno vel pena multandi sunt, qui propter evacuandam fraudulenter posteriorem scripturam per anterioris scripture seriem res easdem, quas posterior scriptura continet, in alterius nomine callide obligasse repperiuntur; ita ut tam ille, qui sub hac fraude talem scripturam fecisse detegitur, quam ille, in cuius nomine facta fuisse constiterit, si conscius fraudis huius agnoscitur, eadem, qua supra taxatum est, et in rebus et in corpore iactura damnetur; et evacuata prior scriptura, firma nihilominus posterior habeatur.

VII.5.8. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De callide et fraudulenter posterioribus scripturis confectis.

Non inmerito cogitur debitum heredis exolvere, qui successor hereditatis noscitur exitisse. Quia ergo nullis fraudem necesse est occasionibus excusare, huius perpetim valiture legis sanctione censemus, ut, quicumque cuilibet per cuiuscumque scripture contractum res quascumque dederit, que tamen repperiantur quandoquidem aut non eius iuris fuisse, qui dedit, aut id, quod dedisse videtur, per priorem scripturam aut quamcumque definitionem in cuiuscumque prius nomine obligasse et sub quodam argumento id postmodum alteri dedisse, quod aut suum non erat, aut iam prius alteri dederat, dum fraudis huius commentum manifeste patuerit, ipse quidem, qui fecit, si suprestis est, et promissionem et penam, quam ab eo edita scriptura testatur, subplere cogendus est. Si vero post eius obitum eadem, que predicta est, fraus inveniri potuerit, id, quod autor sponndit, heres eius aut heredes cum pena etiam scripture compellendi sunt petenti persolvere; aut si fortasse maior est autoris sponsio vel pena per scripturam taxata, quam esse constat eius hereditas, si noluerint heredes satisfacere pro autorem, de id saltim, quod ex rebus eius possident, cogendi sunt causidico facere cessionem. Quod si heredes non sint, ab

his, quibus res ipsa vel facultas, que relicta est, possessa fuerit, universa reddi iuxta presentem sententiam oportebit; eandem etiam in causis talibus ratione servata, ut, si repperitum fuerit conscio illo eandem fraudem intercessisse, in cuius nomine prior scriptura conscripta dinoscitur, tam ille, qui fecit, quam iste, qui conscius extitit, ad satisfactionem promissionis vel pene, quam posterior scriptura continet, secundum superiorem ordinem equaliter teneantur adque etiam iuxta tenorem superioris legis: De his, qui falsas scripturas confecerint, et in corporibus et in rebus damna pariter sortiantur.

(VII.5.9) NOVELLA

De his, qui citra notarios publicos iussiones ac leges principum recitare vel scribere ausi fuerint.

Quorumdam inlicita actionum perversitas exigit legem ponere pro futuris, ut eos, quos verbi disciplina non corrigit, saltem legalis censura coercendos emendet. Et quia plerosque cognovimus iussiones regias non solum scribere, sed etiam recitare atque scriptas exhibere notariis roborandas, unde diversa in ipsis preceptionibus regni nostri introducuntur, vel dictantes atque scribentes capitalia etiam ipsa addi conantur, que nec a nostra celsitudine ordinationis moderamine disponuntur, nec populo Dei congrua cernuntur, nec institutio recte veritatis precipienda decernit, unde et gravissimis damnis atque spoliis vel fatigiis populos ditioni nostre subiectos prospeximus molestari, obinde huius novelle sanctionis edicto censemur: ut modo et deinceps nullus ex notariis quorumlibet seu cuiuslibet gentis et generis homo extra notarios publicos vel proprios regie celsitudinis eorumque pueros atque illos, quos principalis instituerit preceptionis alloquium, iussiones sive diversas institutiones, que ex nomine regio prescribuntur, recitare audeat, nullus scribere presumat, nullus recitatum vel scriptum cuilibet notario ad roborandum dare intendat; sed tantum notarii publici ac proprii nostri aut nobis succedentium regum, vel qui a nostra clementia vel ipsis fuerint ordinati, iussiones vel quascumque regias preceptiones recitare et licenter scribere intendebunt. Quicumque tamen ex his cunctis vetitis extiterit deprehensus, utrum ingenuus an fortasse sit servus, principum vel iudicum instantia ducentis flagellorum verberibus cesus, turpiter decalvatus ac insuper pollice in manu dextra absciso se caruisse condoleat pro eo, quod contra huius institutionis edicta non sibi licitas conaverit exercere actiones.

VII.6. De falsariis metallorum

- 1.** De torquendis servis in dominorum capite pro corruptione monete et eorum mercede, qui hoc visi extiterint revelasse.
- 2.** De his, qui solidos et monetam adulteraverint.
- 3.** De his, qui acceptum aurum alterius metalli permixtione corruperint.
- 4.** Si quorumcumque metallorum fabri de rebus creditis repperiantur aliquid subtraxisse.
- 5.** Ut solidum integri ponderis nemo recuset.

VII.6.1. De torquendis servis in dominorum capite pro corruptione monete et eorum mercede, qui hoc visi extiterint revelasse.

Servos torqueri pro falsa moneta in capite domini domineve non vetamus, ut ex eorum tormentis veritas possit facilius inveniri; ita ut, si servus alienus hoc prodiderit, et quod prodidit verum extiterit, si dominus eius voluerit, manumittatur, et domino eius a fisco pretium detur; si autem noluerit, eidem servo a fisco tres auri uncie dentur; si vero ingenuus fuerit, sex uncias auri pro revelata veritate merebitur.

VII.6.2. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De his, qui solidos et monetam adulteraverint.

Qui solidos adulteraverit, circumciderit sive raserit, ubi primum hoc iudex agnoverit, statim eum comprehendat, et si servus fuerit, eidem dextera manu abs-cidat. Quod si postea in talibus causis fuerit inventus, regis presentie destinetur, ut eius arbitrio super eum sententia depromatur. Quod si hoc iudex facere distulerit, ipse de rerum suarum bonis quartam partem amittat, que omnismodis fisco proficiat. Quod si ingenuus sit qui hoc faciat, bona eius ex medietate fisco adquirat; humilior vero statum libertatis sue perdat, cui rex iusserit servitio deputandus. Qui autem falsam monetam sculpsit sive formaverit, quecumque persona sit, simili pene sententiae subiacebit.

VII.6.3. ANTIQUA

De his, qui acceptum aurum alterius metalli permixtione corruperint.

Qui aurum ad facienda ornamenta suscepit et adulteraverit, sive heris vel cuiuscumque vilioris metalli permixtione corruperit, pro fure teneatur.

VII.6.4. ANTIQUA

Si quorumcumque metallorum fabri de rebus creditis repperiantur aliquid subtraxisse.

Aurifices aut argentarii vel quicumque artifices, si de rebus sivi commissis aut traditis aliquid subtraxerint, pro fure teneantur.

VII.6.5. ANTIQUA

Ut solidum integri ponderis nemo recuset.

Solidum aureum integri ponderis, cuiuscumque monete sit, si adulterinus non fuerit, nullus ausus sit recusare nec pro eius aliquid moneta requirere preter hoc, quod minus forte pensaverit. Qui contra hoc fecerit et solidum aureum sine ulla fraude pensantem accipere noluerit aut petierit pro eius conmutationem mercedem, districtus a iudice, ei, cuius solidum recusaverit, tres solidos cogatur exolvere. Ita quoque erit et de tremisse servandum.

Liber octabus

De inlatis violentiis et damnis

VIII.1. De invasionibus et direptionibus

1. Ut solus patronus vel dominus culpabiles habeantur, si eisdem iubentibus ingenuus vel servus inlicita operentur.
2. Si possessor per violentiam expellatur.
3. Si ad faciendam cedem turba quoadunetur.
4. Si intra domum vel ianuam suam violenter aliquis includatur.
5. Ut nulla res ab alio possessa absque iudicio usurpetur.
6. Si ad diripiendum quisque alios invitasse repperiatur.
7. Ne absente domino vel in expeditione publica constituto cuiusquam domus inquietetur.
8. Si aliquid inlicitum faciant servi eius, qui in expeditione est publica constitutus.
9. De his, qui in expeditione euntes aliquid auferre et depredari presumant.
10. Ut socios nominet, aput quem pars rapine inventa cognoscitur.
11. De his, qui diripienda indicare repperiuntur.
12. De his, qui itineranti vel in opere rustico constituto aliquid abstulerint vel molestiam inferre presumserint.
13. Si ille, qui diripit, in ipsa direptione morte necetur.

VIII.1.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut solus patronus vel dominus culpabiles habeantur, si eisdem iubentibus ingenuus vel servus inlicita operentur.

Hoc principaliter generali sanctione censetur, ut omnis ingenuus adque etiam libertus aut servus, si quodcumque inlicitum iubente patrono vel domino suo fecisse cognoscitur, ad omnem satisfactionem compositionum patronus vel dominus obnoxii teneantur. Nam qui eius iussionibus obedientiam detulerunt, culpabiles haberi non poterunt, quare non suo excessu, sed maioris inperio id commisisse probantur.

VIII.1.2. ANTIQUA

Si possessor per violentiam expellatur.

Quicumque violenter expulerit possidentem, priusquam pro ipso iudicis sententia procedat, si causam meliorem habuerit, ipsam causam, de qua agitur, perdat. Ille vero, qui violentiam pertulit, universa in statu, quo fuerant, recipiat quod possedit et securus teneat. Si vero illud invasit, quod per iudicium obtinere non potuit, et causam amittat et aliud tantum, quantum invasit, reddat expulso.

VIII.1.3. ANTIQUA

Si ad faciendam cedem turba quoadunetur.

Qui ad faciendam cedem turbas congregaverit, aut qui seditionem alteri, unde contumelium corporis sentiat, fecerit vel faciendam incitaverit aut preceperit,

mox iudex facti crimen agnoverit, eum comprehendere non moretur; ita ut caput huius sceleris, infamia notatus, extensus publice coram iudice LX flagella suscipiat et omnes, qui cum eo venerint vel quid fecerint, nominare cogatur, ut, si in eius patrocínio non sunt, unusquisque ingenuorum quinquagena flagella suscipiat. Servi autem huius criminis socii, si alterius domini sunt, singuli in conventu publico ad aliorum terrorem extensi coram iudice ducentenos hictus accipiant flagellorum.

VIII.1.4. FLAVIUS CHIDASVINDUS REX

Si intra domum vel ianuam suam violenter aliquis includatur.

Quicumque dominum vel dominam intra domum vel curtis sue ianuam violenter inchiserit eisque aditum egressionis negaverit sive, ut id fieret, aliis preceperit, pro ausi temeritate autor sceleris det domino vel domine auri solidos numero XXX et preter hoc C flagella suscipiat. Hii vero, qui malis voluntatibus eius consenserint ausiliumve, ut hoc fieret, prestiterint, si in eius patrocínio non sunt, singuli ingenuorum quindecenos solidos illis, quibus violentiam intulerunt, cogantur inferre et pro amissi presumptione centena flagella suscipiant. Servi autem, si id domino vel domina non iubente commiserint, CC hictus accipiant flagellorum. Si vero ita dominus vel domina a violento vel presumptore extra suam domum vel ianuam excludantur, ut continuo, quod est gravius, potestas eis ab ea domo vel familia ceterisque rebus auferatur, commissor sceleris damnum invasionis incurrat adque etiam C hictus accipiat flagellorum. Ingenui autem huius criminis socii, si in eius patrocínio non sunt, C flagella suscipiant et, singuli trecenos solidos cogantur exolvere, illis procul dubio profuturos, quibus hanc iniuriam intulisse noscuntur. Quod si hoc servi ignorantibus dominis sua sponte commiserint, servi penam sustineant superius comprehensam; domini vero nihil iniurie vel detrimenti perferant. Id ipsi etiam patiantur, qui domum alienam sua autoritate sine regis vel iudicis iussione apprehendere, describere aut obsignare presumserint.

VIII.1.5. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut nulla res ab alio possessa absque iudicio usurpetur.

Nullus comes, vicarius, vilicus, prepositus, actor aut procurator seu quilibet ingenuus adque etiam servus rem, que ab alio possidetur, post nomen regie potestatis vel dominorum suorum aut suum usurpare presumat ante iudicium. Quod si non expectata discussione id, quod ab alio possidetur aut iuris alterius esse dinoscitur, invaserit, omne, quod abstulit vel presumptuosus invasit, tam in mancipiis quam in ceteris rebus, in duplum ei restituat, de cuius iure visus est abstulisse, hac singulorum annorum fruges, quas inde fideliter colligisse iuraverit, petitori compellatur exolvere. Et tamen, si servus absque domini voluntate hoc fecerit, CC insuper extensus publice flagella suscipiat; ita ut, si dominus pro rei duplacione noluerit satisfacere, rem, que ablata est, in eo statu cum frugibus restituat et eundem servum pro facti temeritate insistente iudice ei, cuius res invasit vel abstulit, servituum tradere non desistat. Omnismodis tamen erit sollicite perquirendum, ne qualibet suasionem vel fraudis alicuius conmento idem servus cum illius domini voluntate hoc fecerit, cuius rem ablata esse constiterit. Et si ita repperitum fuerit, iuxta aliam

legem dominus, qui suasit vel malum fieri fraudulenter permisit, quantum servus tulerat, septuplum dominus rei domino servi persolvat, et servum suum dominus eius securus possideat.

VIII.1.6. ANTIQUA

Si ad diripiendum quisque alios invitasse repperiatur.

Si quis ad diripiendum alios invitaverit, ut cuiuscumque rem evertat aut pecora vel animalia quecumque diripiat, illi, cuius res direpta est, in undecuplum que sunt sublata restituat. Hii vero, qui cum ipso fuerint, si ingenui sunt, quinos solidos componere compellantur, aut si non habuerint, undo componant, quinquagena flagella suscipiant. Si vero servi hoc sine domini voluntate commiserint, centenis quinquagenis flagellis verberentur, et ab eis res omnis in statu reddatur.

VIII.1.7. ANTIQUA

Ne absente domino vel in expeditione publica constituto cuiusquam domus inquietetur.

Nullus domum inquietet absentis nec in expeditione publica constituti; et si, quod per iudicium recipere potuisset, absente eo, quem fuerat conventurus, invaserit, reddat in duplum. Si vero illud invaserit, quod ei nullo iudicio debebatur, reddat in triplum. Si quis autem, antequam in expeditionem proficiscatur, ad negotium dicendum iudicis fuerit admonitione conventus, aut per se causam dicere non moretur, aut per mandati scripturam personam eligat, qui adversario suo iudice presente respondeat. Qui si nec mandatum dederit nec respondere voluerit et sic in expeditione profectus causam non dixerit, postquam conventus fuerit a iudice, iudex adversario suo que repetebat iubeat reformari. Illi tamen, dum reversus fuerit, actio reservetur.

VIII.1.8. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si aliquid inlicitum faciant servi eius, qui in expeditione est publica constitutus.

Si illius servi, qui in publica expeditione est constitutus, in aliquo crimine aut inlicito facto perventi extiterint vel detecti, a iudice corripiantur et secundum legem iuxta qualitatem culpe cedantur. Quod si res ad componendum vel ad eosdem servos tradendos fuerit, in custodia teneantur a iudice, donec dominus veniens aut compositionem, si voluerit, adimpleat, aut, si noluerit, eos evidentius tradat. Si vero iniuste servus occisus fuerit aut subditus questioni, contra iudicem dominus servi, cum reversus fuerit, causam dicere non vetetur.

VIII.1.9. ANTIQUA

De his, qui in expeditione euntes aliquid auferre vel depredare presumunt.

Qui in expeditionem vadunt, que abstulerint quadrupli satisfactione restituant. Quod si non habuerint, unde componant, rem simplam reddant et CL flagella suscipiant. Quod si nolentibus dominis servi hoc fecerint, rem ablata in statu reforment et CC flagella extensi sustineant. Cuius rei exactionem provinciarum comites vel

iudices aut vilici studio suo non morentur inpendere, quia provincias nostras non volumus hostili predatione vastari.

VIII.1.10. ANTIQUA

Ut socios nominet, aput quem pars rapine inventa cognoscitur.

Aput quem scelus aut pars rapine fuerit inventa, istatim socios suos nominare cogatur. Qui, si nominare noluerit, teneatur ad vindictam. Quod si honestior persona est, aut pro scelere rationem reddat, aut que ablata vel eversa fuerint undecupli conpositione restituat et C publice flagella suscipiat. Si certe aput servum rapine pars repperiatur, CC flagella publice extensus accipiat et socios suos nominare non differat.

VIII.1.11. ANTIQUA

De his, qui diripienda indicare repperiuntur.

Quicumque ingenuus vel servus aliqua diripienda indicaverit, ut cuiuscumque res evertatur aut pecora vel iumenta diripiantur, et ex hoc certis probationibus publice convictus inveniatur, pro eo, quod indicaverit, C flagella publice extensus accipiat.

VIII.1.12. ANTIQUA

De his, qui itineranti vel in opere rustico constituto aliquid abstulerint vel molestiam inferre presumerint.

Qui in itinere vel in opere rustico constituto aliquid violenter intulerit vel abstulerit, ubi ex hoc iudici fuerit interpellatum, ille, qui abstulerit, quadruplum restituat, aut si aliut aliquid cedis vel damni fecerit, legaliter satisfaciat. Quod si hoc servus domino nesciente commiserit, et C flagella suscipiat, et dominus pro servo conpositionem exolvat. Nam si dominus componere noluerit, servum tradere non recusetur.

VIII.1.13. ANTIQUA

Si illo, qui diripuit, in ipsa direptione morte necetur.

Qui aliena pervasit, si in ipsa direptione percussus aut occisus fuerit, ille, qui percussit, nullam calumniam patiatur.

VIII.2. De incendiis et incensoribus

1. De his, qui sive in civitate sive extra civitatem domibus inmiserint ignem.
2. Si ignis inmittatur in silva.
3. Si, dum iter agitur, ignis longius dilavetur.

VIII.2.1. ANTIQUA

De his, qui in civitate seu extra civitatem domibus inmiserint ignem.

Qui in alienam domum in civitatem ignem supposuerit, correptus a iudice ignibus deputetur; et de bonis eius domino domus, si tamen aliquid damni pertulerit, componatur hac pretium domus reddatur incense. Sed ille, cuius domus incensa est,

coram testibus, quantos statuerit sententia iudicantis, prebeat sacramentum, se fideliter quod in domo sua habuit profiteri nec plus, quam illi conditum fuerat, postulare nec domus sue pretium amplius taxare, quam valuit. Et si post datum sacramentum aliquid fefellisse convincitur, in duplum, que sunt supra modum debite compositionis exacta, illi cogatur inferre, qui compositionem exolverat. Quod si in domum, sicut superius diximus, ignis inmissus ad proximas domos forte transierit, iuxta damni modum inter eos etiam, qui domos vel res suas incendio perdiderant, eius substantia dividatur; si tamen post compositionem illius, in cuius domum ignem misit, inpletam aliquid de facultatibus eius cognoscitur residuum esse; ita ut simili modo coram testibus sacramenta dependant, se non amplius repetere, quam incendio perdiderunt. Et si post datum sacramentum periurasse noscuntur, hec, que amplius exegerint, in duplum ei, quem fraudulenta ambitione damnare voluerant, cogantur exolvere. Qui vero extra civitatem in domum mittit incendium, omnia, que sunt in domo incensa, restituat et pretium domino domus reddere non moretur. Sed his, cuius domus incensa est, coram testibus iurisiurandi interpositione confirmet, se non amplius postulare, quam perdiderat. Et si post datum sacramentum amplius, quam perdiderat, exigisse dinoscitur, in duplum ei, qui damna sustinuit, coactus exolvat. Quod si etiam vicine domus ex eo, quod inmissum est incendium, forte consumte sunt, si de bonis eius superfuerit, unde his etiam componatur, hii quoque amissa recipiant; prius tamen eum sacramento coram testibus profiteantur, se non amplius quam perdiderant postulare. Et si periurasse cognoscuntur aut amplius exegisse, in duplum ei, quem tali fraude damnaverant, male exacta restituant; ita ut pro correptione qui domum incenderat C flagella suscipiat. Et quicumque tale damnum admittens non habuerit, unde componat, servituti subiaceat. Si certe cuiuscumque servus sive in civitate seu extra civitatem incendium intulisse cognoscitur, dominus, si servum tam nocentis admissi voluerit liberare a supplicio, pro eius crimine componere non moretur; ita ut servus publice CC hictus accipiat flagellorum. Sed ille, cuius domus incensa est, iurare cogatur, se amplius non repetere, quam in eius domo flamma consumsit. Et si componere pro servo noluerit, tradatur servus ad penam, ut supplicio capitali admissa persolvat.

VIII.2.2. ANTIQUA

Si ignis inmittatur in silva.

Si quis qualemcumque silvam incenderit alienam, sive piceas arbores vel caricas, hoc est ficos, aut cuiuslibet generis arbores igne cremaverit, a iudice correptus C flagella suscipiat et pro damno satisfaciat, sicut ab his, qui inspexerint, fuerit estimatum. Quod si servus hoc domino nesciente commiserit, CL verberibus addicatur. Et si pro eo dominus componere noluerit, cum duplum vel triplum damni fecerit, quam quod eundem servum valere constiterit, ipsum servum pro facto tradere non retardet.

VIII.2.3. ANTIQUA

Si, dum iter agitur, ignis longius dilavetur.

Qui in itinere constitutus in cuiuscumque forsitam campo adplicaverit et ad quoquendum cibum aut frigoris necessitate compulsus ignem fecerit, cautus sit, ne ignis longius dilavetur, aut si in ispinis sive in pabulis siccis, in quibus plerumque

flamma nutritur, incendium convalescat, ignem, cum crescit, extinguat. Quod si se longius flamma extenderit, et messis aut area vel vinea aut domus sive pomarium incendio concremetur, tantum, quantum flamma consumsit, reddere vel componere compellatur qui ignem, quem fecerat, neclexit extinguere.

VIII.3. De damnis arborum, ortorum et frugum quarumcumque

1. De conpositione arborum incisarum.
2. Si ortum quis vastaverit alienum.
3. Si de incise arboris ruina debilitatio vel homicidium perpetretur.
4. Si arbor ex parte incisa sive combusta damna concutiat.
5. De vinea incisa vel evulsa sive concremata adque de fructibus usurpatis.
6. Si sepiis incidatur vel incendatur.
7. Si pali de sepiis incidantur.
8. Si in alienam silvam quis cum vehiculo capiatur.
9. Si loca fructifera vel pascuosa nimia angustia coartentur.
10. De animalibus voluntarie in messe vel vineis missis.
11. Si quelibet animalia frugibus damna concutiant.
12. Si pratum defensum a pecoribus naufragetur.
13. Si fructifera loca ab animalibus extiterint dissipata.
14. Si expellentibus de fructibus pecora quisquam excutiat vel de clausura furto aut violentia tollat.
15. De animalibus in vinea, messe vel prato perventis.
16. Si, priusquam expellantur, animalia de fructibus exierint.
17. Si in fructibus animalia perventa quacumque aliquis detruncatione turpaverit.

VIII.3.1. ANTIQUA EMENDATA

De conpositione arborum incisarum.

Si quis inscio domino alienam arborem incidere: si pomifera est, det solidos III; si oliva, det solidos V; si glandifera maior est, duos solidos det; si minor, det solidum unum; si vero alterius generis sunt et maiores adque prolixiores sunt, binos solidos reddat, quia, licet non habeat fructum, ad multa tamen comoda utilitatis preparant usum. Et hec quidem conpositio erit, si tantundem abscise fuerint; nam si presumptive incise alicubi ferantur, aut similes arbores cum illis incisis dabuntur, aut predictum pretium duplo solvetur.

VIII.3.2. ANTIQUA

Si ortum quis vastaverit alienum.

Si quis alienum ortum vastaverit, statim iuxta damni estimationem a iudice coactus domino orti cogatur exolvere; ita ut, si servus hoc fecerit, super conpositionem ipsius damni L flagella extensus accipiat.

VIII.3.3. ANTIQUA

Si de incise arboris ruina debilitatio vel homicidium perpetretur.

Si quis arborem inciderit, et aliquid damni fecerit, aut si, dum cadit, arbor aliquem occiderit, damnum qui incidit exolvat. Quod si in circuitu arboris homines fuerint, priusquam cadat arbor, admoneat, et si de ramis arboris conruentis postea, quam conmonuerit, aliquis debilitatus aut mortuus fuerit, nullam ille, qui arborem incidit, calumniam pertimescat. Ceterum si aut senem aut debilem aut dormientem, aut qui sibi cabere non potuit, aut pecudem fortasse ruina huius arboris debilitaverit vel occiderit, pro quadrupe uno domino alium eiusdem meriti mox reformet et pro occiso homine tamquam homicida teneatur; pro debilitato vero iuxta formam legum satisfacere compellatur. Et si aliquis alienam arborem inciderit, pro violentia componere non moretur. Quod si dominus arboris incisorum fuerit contestatus, et postmodum incisor fuerit, dum incidit, occisus, mors eius nullatenus requiratur.

VIII.3.4. ANTIQUA

Si arbor ex parte incisa sive combusta damna concutiat.

Si arbor ex parte incisa sit aut ex aliqua parte igne combusta, et illo, qui inciderat vel incendere ceperat, absente arbor ceciderit, nulla ei pro damno, quod per ruinam arboris factum est, calumnia moveatur.

VIII.3.5. ANTIQUA EMENDATA

De vinea incisa vel evulsa sive concremata adque de fructibus usurpatis.

Qui vineam inciderit, eradicaverit vel incenderit alienam aut in desertum perduxerit, duas equales meriti vineas domino eius vinee reformare cogatur, et preterea dominus vinee illius deserte hanc ad ius suum revocare non dubitet. Si vero per violentiam fruges collegerit, et fruges in duplo restituat et quidquid everterit redintegrare procuret; ita tamen, ut cum sacramento colligentium per tempus vindemiarum duplam ipsius frugis compositionem restituat. Servi vero sine dominorum iussu talia facientes per singulas vites decena flagella extensi percipiant et fruges omnino restituant, aut si dominus componere voluerit, per sex vites solidum solvat. Quod si maius damnum creverit, et componere dominus noluerit, servum tradere festinavit.

VIII.3.6. ANTIQUA

Si sepes incidatur vel incendatur.

Si quis per aliquod spatium sepes inciderit vel incenderit alienas, si maioris loci persona est, et sepem reparat et pro damno satisfaciatur. Si quid tamen damni domino de fructibus accidisse cognoscitur, et damnum solvat, sicut inspectio habuerit estimantium, et preterea X solidos reddat. Sed et de eo campo, qui fructus habet vel habuit, et de prato sive de concluso V solidos compellatur exolvere; de eo vero campo, in quo nulli fructus sepibus claudebantur, sepem tantummodo reparare cogatur. Si vero hoc persona inferior fecerit, solvat damnum de estimatis fructibus ac sepem reparat et L flagella publice suscipiat. Quod si servus hoc nesciente domino fecerit, et damnum solvat et sepem reparat et C flagella suscipiat. Quod si casu

factum fuerit, sepem tantummodo reparet, que conlisa est; quia crimen videri non potest, quod non est ex voluntate commissum.

VIII.3.7. ANTIQUA

Si pali de sepibus incidantur.

Qui de sepibus palos inciderit vel incenderit alienos, cum campus ille fructus ullos eo tempore non habuerit, in quadruplum reformare cogatur. Si autem fructus aliquid de his sepibus claudebatur, per singulos palos singulos tremisses compellatur exolvere; ita ut, si ex fructibus aliquid perierit, ex integro reformetur. Eadem et de ortis sepe conclusis precipimus custodire.

VIII.3.8. ANTIQUA

Si in alienam silvam quis eum vehiculo capiatur.

Si quis aliquem comprehenderit, dum de silva sua cum vehiculo vadit et circulos ad cupas aut quecumque ligna sine domini permissionem asportare presumat, et boves et vehiculum aliene silve presumtor amittat, et que dominus cum fure aut violento comprehenderit, indubitanter obtineat.

VIII.3.9. ANTIQUA

Si loca fructifera vel pascuosa nimia congestia coartentur.

Si quis cum fructibus vineam, pratum vel pascua habere cognoscitur et fossas per circuitum pro solo terrore constituat, ut non nisi per vineam aut messem transitus esse possit, damnum, quod viator intulerit, ad viatoris culpam redundare non convenit. Campos autem vacantes si quis fossis cinxerit, iter agentes non hec signa deterreant, nec aliquis eos de his pascuis presumat expellere.

VIII.3.10. ANTIQUA

De animalibus voluntarie in messe vel vineis missis.

Qui iumenta vel boves aut quecumque pecora voluntarie in vineam vel messem miserit alienam, damnum, quod fuerit estimatum, cogatur exolvere. Et si maior persona est, pro caballis aut bubus per singula capita singulos solidos reddat; per minora vero capita singulos tremisses ei, cui damnum factum est, compellatur exolvere. Certe si inferior est forte persona, et damnum ex integro reddat et compositionem ex medietate restituat adque XL flagella publice extensus accipiat. Si vero servus hoc sine iussu domini fecerit, omne damnum aut ipse aut eius dominus reddat, et ipse servus LX flagella suscipiat.

VIII.3.11. ANTIQUA

Si quelibet animalia frugibus damna concutiant.

Si cuiuslibet qualiacumque animalia vineam vel messem everterint alienam, ille, cuius animalia damnum intulerint, tantum vinee vel agri cum frugibus eius meriti domino de suo restituere non moretur, quantum exterminatum esse cognoscitur; ita ut collectis frugibus ille recipiat, qui dedisse videtur. Et si non habuerit agrum aut vineam, unde componat, tantum frugis reddat, quantum in equali parte agri vel vinee fuerit estimatum.

VIII.3.12. ANTIQUA

Si pratum defensum a pecoribus naufragetur.

Qui in pratum eo tempore, quo defenditur, pecora miserit, ut postmodum ad secandum non possit erba succrescere: si servus est qui hoc fecerit, XL hictus accipiat flagellorum, et fenum reddatur a domino eius, quantum fuerit estimatum; si liber et inferioris loci persona sit, por duo capita tremissem unum reddat, et fenum nihilominus iuxta estimatione ei, qui damnum pertulit, redditurus; si maior vero persona sit, per duo capita unum solidum reddat et fenum habita estimatione restituat.

VIII.3.13. ANTIQUA

Si fructifera loca ab animalibus extiterint dissipata.

Si quis caballum aut pecus alienum in vinea, messe, prato vel orto invenerit, non expellat iratus, ne, dum de damnum expellit, evertat; sed ad domum suam inclusurus adducat et dominum caballorum vel pecorum faciat certiore, ut presentibus his aut vicinis eorum damnum, quod inlatum fuerit, estimetur, et ad campum utreque partes convenient, ut, postquam damnum inspexerint, pars campi vel vinee sive prati aut messis, que defracta fuerit, mensuretur; et donec fructus colligantur, expectetur, ut tantum de inpasto loco ei, cui damnum intulerit, facta spatii exequatione tradatur, et presentibus testibus et de eo loco, qui eversus est, et de eo, qui est intiger, fructus colligantur, ut quidquid minus in his locis, que a pecoribus eversa fuerint, repperitur, ille, cuius pecora fuerint, reformare cogatur. Pecora vero, postquam ipsorum locorum spatia mensuraverint, sicut est in legibus constitutum domino reformatur. Et si pecora, dum per iracundia inmoderationis expellit, everterit, domino pecorum damnum simpla tantummodo satisfactione restituat et sibi que debilitabit aut occidit usurpet; sic tamen, ut que everterit ante persolvat. Quod si pecora per casum, non culpa expellentis, debilitentur aut pereant aut in sudes sive in palos, dum expelluntur, inciderint, damnum solvatur ex medio, ut que superioribus legibus sunt statuta permaneant.

VIII.3.14. ANTIQUA

Si expellentibus de fructibus pecora quisquam excutiat vel de clausura furto aut violentia tollat.

Si quis expellenti de fructibus pecora excusserit, si honestior est forte persona, det solidos V et duplum damnum, quod fuerit estimatum, cogatur exolvere; si certe humilioris loci persona fuerit et non habuerit, unde conponat, L flagella suscipiat et duplum damnum reddere compellatur. Si vero servus hoc fecerit, ante iudicem C hictos flagellorum suscipiat, et domino eius nulla calumnia moveatur. Quod si de domo aut clausa involaverit aut per violentia tulerit, octo solidos qui iniuriam pertulit consequatur, et preterea duplum damnum ille, qui abstulit, reddere compellatur. Si vero servus hoc fecerit, C flagella suscipiat, et dominus eius nihil damni sustineat.

VIII.3.15. ANTIQUA

De animalibus in vinea, messe vel prato perventis.

Si quis in vineam suam, messe, prato vel orto iumenta vel pecora invenerit aut prenderit, statim domino pecodum ipsa aut altera die nuntiaturus includat. Quod si

dominus pecorum mittere vel venire noluerit, damnum a vicinis, quod factum est, extimetur, et ad satisfactionem ille, cuius pecora fuerint, iudicis executione venire cogatur et damnum exolvat. Si tamen probaverit aut certe iuraverit ille, qui predidit, damnum ipsum ab ipsis animalibus factum fuisse, ille vero, cuius pecora sunt, si ad extimationem damni aut pecora recipienda non venerit, adaquentur tantummodo ac triduo teneantur inclusa; et pro retentis triduo pecoribus nullam calumniam inferre poterit qui ad extimationem venire neclexerit. Post triduum autem animalia dimittantur, et dimissis animalibus, si dominus eorum venire contemserit, pro contemto ipso, quia inspicere noluit, iuxta estimationem testium in duplum cogatur exolvere. Quod si ille, cuius pecora sunt, ad eum, cui damnum factum est, venerit, rogans eum, ut ad extimationem damni adcedat, ut pecora relaxentur, et ille non adquiescat, volens pecora eius interficere: si hoc ita fecisse convincitur, per singula capita maiora singulos solidos reddat, per minora capita singulos tremisses. Similiter hec lex continet et de illis, qui ante triduum pecora clausa non publicaverint. Si autem hoc servus fecerit sine domini voluntate, C flagella suscipiat et dominus eius nihil damni sustineat.

VIII.3.16. ANTIQUA

Si, priusquam expelluntur, animalia de frugibus exierint.

Si iumenta vel pecora de frugibus, priusquam expellantur, exierint, ea non liceat comprehendi, quia utrum ipsa damnum fecerint nescitur. Nam si eam ipse, cuius sunt, aut quicumque vicinus expulerit, dominus iumentorum vel pecorum extimationem damni implere cogatur.

VIII.3.17. Si in fructibus animalia perventa quacumque a1iquis detruncatione turpaverit.

Si labia pecoribus aut ceteris animalibus vel aures qui in fructibus suis comprehenderit inciderit, illa, que deformavit, obtineat et domino pecorum alia sana et similia restituere non moretur.

VIII.4. De damnis animalium vel diversorum rerum

1. Si caballus vel animal alienum aut de legamine tollatur aut extra voluntate domini in aliquo fatigetur.
2. Si prestitum animal contra definitionem et voluntatem domini fatigetur.
3. Si caballi aut cuiuscumque animalis coma vel cauda turpetur.
4. Si alienum animal testiculis desecetur.
5. Si iumenti partus excutiatur.
6. Si cuiuscumque animalis partus excutiatur.
7. Si qualiacumque animalia ab invice evertantur.
8. Si damnum vel iniuriam impellente aut sine damnum alienum animal occidatur.
9. Si bos alienus sine domini voluntate operibus subiugetur.

10. Si qualiacumque animalia trituris aree fatigentur.
11. Si pecus absque damno in clusuram mittatur.
12. Si animal cuicumque faciat quodcumque damnosum.
13. Si quodcumque animal quacumque percussione debilitetur.
14. Si pectis alienum sciente an ignorante domino gregi alterius misceatur.
15. Si animali quodcumque pavidum inligetur, per quod ruptum aut debilitetur aut moriatur.
16. Si vitiosum animal, cum aput dominum est, cuiuscumque etatis occidisse hominem videatur.
17. Si animal vitiosum quis a se abiciat vel non abiectum retineat.
18. Sue habendum culpe, si irritatum animal noceat irritantem.
19. Si iuste an iniuste concitatus canis quempiam debilitasse vel occidisse probetur.
20. De cane damnoso.
21. De lesione vestis.
22. Si fraudulenter quis ambulans in laqueos feris preparatos incidat.
23. Ut, qui laqueos feris ponit, et loca discernat, in quibus ponat, et vicinos admoneat.
24. De damnis iter publicum concludentium.
25. De servando spatio iuxta vias publicas.
26. Si de campis vacantibus iter agentium animalia expellantur.
27. No iter agentibus pascua non conclusa vetentur.
28. Ut, qui in transitum fluminis culturam facit, laborem sepe circumdet.
29. De discretione concludendorum fluminum.
30. De confringentibus mulina et conclusiones aquarum.
31. De furantibus aquas ex decursibus alienis.

VIII.4.1. ANTIQUA

Si caballus vel animal alienum aut de ligamine tollatur aut extra voluntate domini in aliquo fatigetur.

Si quis caballum alienum vel aliud animal de pedica sive de ligamine tulerit sine conscientia domini sui, unum solidum ei det. Et si per hanc occasionem perierit, alium eiusdem meriti caballum vel animal restituat. Quod si eum alibi ambulare cogerit vel laborare fecerit domino nesciente, alium equalis meriti cum eo dare cogatur; sic tamen aut si ipsa aut altera die eum dominus suus invenerit. Quod si tertia die animal inventum non fuerit, ille, qui animal alienum presumserat, pro fure teneatur.

VIII.4.2. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si prestitum animal contra definitionem et voluntatem domini fatigetur.

Quicumque contra voluntatem eius, qui prestat, animal supra definitionem cursu, honeribus vel itinere fatigaverit, per decem milia det solidum unum. Quod si minus quam decem milia fuerit, estimato itinere vel laboro, extimetur et compositio damni. Nam si debilitatus aut mortuus fuerit, debilem sibi habeat et similem reddat; pro mortuo vero vivum talem sine excusatione restituat.

VIII.4.3. ANTIQUA

Si caballi aut cuiuscumque animalis coma vel cauda turpetur.

Si quis alieni caballi coma turpaverit aut caudam curtaverit, eiusdem meriti alium cum eo sine dilatione domino restituat. Si vero alterum qualemcumque animal curtaverit, per singula capita singulos triantes reddere compellatur.

VIII.4.4. ANTIQUA

Si alienum animal testiculis desecetur.

Qui alienum animal aut quemcumque quadrupedem, qui ad istadium fortasse servatur, invito domino vel nesciente castraverit, vel bovem, aut que non castrantur secaverit, domino in duplum cogatur exolvere, cui propter invidiam hoc videtur intulisse dispendium.

VIII.4.5. ANTIQUA

Si iumenti partus excutiatur.

Si quis quocumque pacto partum eque pregnantis excusserit, pulletrum anniculum illi, cuius fuerat, mox reformet.

VIII.4.6. ANTIQUA

Si cuiuscumque animalis partus excutiatur.

Si quis vaccam pregnantem abortare fecerit alienam, talem aliam cum vitulo domino reformare cogatur et illa, cui partum excussit, ipse accipiat. Hec et de aliis quadrupedibus forma servetur.

VIII.4.7. ANTIQUA

Si qualicumque animalia ab invicem evertantur.

Si cuiuslibet iumenta aut armenta vel alia pecora se invicem forte conliserint, dominus iumenti vel aliorum animalium, alium eiusdem meriti eius domino reddat et illum debilitatum aut occisum sibi obtineat.

VIII.4.8. ANTIQUA

Si damno vel iniuria inpellente aut sine damno alienum animal occidatur.

Si quis alienum animal occidisse aut vulnerasse convincitur, non damno qualemcumque compulsus, alium eiusdem meriti domino reformare cogatur, et si servus est, L flagella publice suscipiat; ingenuus vero quinque solidos det. Nam si eundem damni commovit iniuria, ut eum occideret aut debilitaret, pretium pecodis aut animalis reddat occisi vel debilitati et nihil patiat in iurie.

VIII.4.9. ANTIQUA

Si bos alienus sine domini voluntate operibus subiugetur.

Si quis bovem alienum iuncerit sine conscientia domini eius ad aliquid carricandum sive pro voluntate sua retinendum, eiusdem meriti cum eo alium domino reddat.

VIII.4.10. ANTIQUA

Si qualiacumque animalia trituris arce fatigentur.

Si quis caballum aut aliud quodcumque alienum animal in area miserit, per singula capita singulos solidos reddat. Et si per hanc occasionem animal mortuum fuerit, et solidum reddat et eiusdem meriti animal domino cogatur exolvere.

VIII.4.11. ANTIQUA

Si pecus absque damno in chisuram mittatur.

Qui absque aliquo damno inclusum pecus detinuerit alienum, si servus hoc nescio domino fecerit, tantummodo XL hictos accipiat flagellorum. Si ingenuus fuerit, per duo capita tremissem unum ei, cui pecus conclusum est, cogatur exolvere. Quod si ex ipsis pecoribus aliquid debilitatum aut mortuum fuerit, iuxta superiorem legem compositio fiat.

VIII.4.12. ANTIQUA

Si animal cuicumque faciat quodcumque damnosum.

Si cuiuscumque quadrupes aliquid fecerit fortasse damnosum, in domini potestate consistat, utrum quadrupem noxium tradat, an ei, qui damnum pertulit vel aliquid excepti adversi, iuxta iudicis extimationem conponat.

VIII.4.13. ANTIQUA

Si quodcumque animal quacumque percussione debilitetur vel occidatur.

Si quis alienum iumentum percusserit, ita ut debile efficiatur aut de ipsa fortasse percussione mortuum fuerit, ille, qui percussit, alium eiusdem meriti domino reformare cogatur et illud debile sue vindicet potestati. Quod si iumentum non habuerit, pretium iusto estimationis domino iumentum restituat. Et similis hordo tam de caballo quam de bobo vel reliquis animalibus ab omnibus observetur.

VIII.4.14. ANTIQUA

Si pecus alienum sciente an ignorante domino gregi alterius misceatur.

Si cuiuslibet pecora cum alicuius se miscuerint, et hoc ipse prospexerit, et sic de ipsius grege abierint, ut nullam ex hoc conscientiam habeat, dominus pecorum sacramentum ab eodem accipiat, quod non ipsius fraude vel culpa exinde abscesserint, et nec sibi ea presumpsit nec alieni tradidit, et nihil cogatur exolvere. Quod si ad domum suam adduxerit, et iudicem non monuerit vel in conventu publice infra octabum diem non contestaverit, in duplum satisfaciat.

VIII.4.15. ANTIQUA

Si animali quodcumque pavidum inligetur, per quod ruptum aut debilitetur aut moriatur.

Si quis caput mortui pecoris aut ossa vel aliquid, unde animal terreatur, ad caudam caballi crediderit adligandum, et per hoc currendo ruptus probetur aut mortuus, alium sanum caballum domino reformare non moretur, quia legum statuta

transcendit. Quod si caballus nihil debilitatis incurrerit, L hictos accipiat flagellorum. Si servus hoc fecerit, C verberibus addicatur.

VIII.4.16. Si vitiosum animal, cum apud dominum est, cuiuscumque etatis occidisse hominem videatur.

Si quis bovem aut taurum vel quemcumque quadrupedem noxium habuerit aut vitiosum, eum, antequam aliquem noceat, non moretur occidere. Quod si de vitio quadrupedis ex vicinorum contestatione cognoverit et postea cum reservaverit aut paverit vel distulerit occidere, ne postea alicui mortem aut debilitatem sive vulnus intulerit, iuxta leges componere non moretur; ita ut, si iugulaverit aliquem ipse quadrupes, de ingenuis personis quingenti solidi componantur, pro libertis autem medietas huius compositionis, id est CCL solidi, pro eo, qui occisus est, in satisfactione dabuntur. Si autem servum alicuius occiderit, duos eiusdem meriti servos dominus eius, qui occisus est, in satisfactione recipiet.

VIII.4.17. ANTIQUA

Si animal vitiosum quis a se abiciat vel non abiectum retineat.

Si quis bobem aut alium animal nocivum vel vitiosum habuerit, eum occidere non moretur vel a se proicere; ita ut vicinis omnibus notum faciat, quia eum a se proiecit. Quod si eum non occiderit, sed reservaverit, quidquid damni fecerit, ille componat, qui eum apud se reservare cognoscitur.

VIII.4.18. ANTIQUA

Sue habendum culpe, si irritatum animal noceat irritantem.

Si quis vitiosum bobem aut canem vel alium animal contra se in ira concitaverit, quidquid passus fuerit, culpe eius, qui hoc pertulerit, oportet adscribi.

XVIII.4.19. ANTIQUA

Si iuste an iniuste concitatus canis quempiam debilitasse vel occidisse probetur.

Si aliquem canis momorderit alicuius, et de morsum illius aliquis debilitatus probetur aut mortuus, domino canis nihil calumnie moveatur; si tamen eum canem, ut morderet, non inritasse cognoscitur. Quod si canem suum, ut furem aut quemcumque criminisum comprehenderet, inritavit, et ita momorderit fugientem, si de morso ipso fuerit debilitatus aut mortuus, nihil ex eo causationis existat. Nam si eum ad innocentem forsitam iniuriandum incitavit, tamquam si ipse vulnus intulerit, iuxta legem componere non moretur.

VIII.4.20. ANTIQUA

De cane damno.

Si cuiuslibet canis damnosus fuerit, ut devastet berbices aut alia pecora forte evertere ceperit, et deprehensus fuerit, ipse dominus canis, ubi ex hoc fuerit conmonitus, eum illi tradat, cui damnum constat fuisse inlatum, ut eum occidat. Quod si eum occidere noluerit vel illi tradere, cui damnum primitus constat fuisse inlatum,

quidquid postmodum canis damni admiserit, dominus canis duplam compositionem reddere non moretur.

VIII.4.21. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De lesione vestis.

Si quis qualibet occasione vestem absciderit vel ruperit alienam adque sordibus maculaverit, et talis macula in veste patuerit, ut extra feditatem tolli minime possit, pro facti crimine obnoxius maneat, ita ut similem vestem integram restituat. Quod si talem vestem non habuerit, huius vestis pretium, quantum integra illa, que rupta vel incisa adque maculata est, valere potuit, dare compellatur. Vestem vero, que rupta vel maculata est, ille accipiat, qui hanc compositionem exolverit. Si vero servus hoc fecerit, et dominus pro eo componere noluerit, servum pro qualitate criminis tradere non moretur.

VIII.4.22. ANTIQUA

Si fraudulenter quis ambulans in laqueos feris preparatos incidat.

Si quis sudes in vinea posuerit sive in campo propter feras, et ibi aliquis, dum furtum facere temtat, inciderit, culpe eius oportet adscribi, qui vulnus exceptit, quod in rem alienam fraudulenter ingressus est.

VIII.4.23. ANTIQUA

Ut, qui laqueos feris ponit, et loca discernat, in quibus ponat, et vicinos admoneat.

Si quis in terris suis foveas fecerit, ut feras in eisdem foveis comprehendat, aut laqueos vel arcus protenderit seu ballistas in locis secretis vel desertis, ubi via nulla est, que non consueverat frequentari, nec ubi pecodum possit esse accessus; si alicuius animal per hanc occasionem, que ad feras adparatur, extingatur aut occidatur, pecus, quod periit, incautus venator exolvat; quia quadrupes sibi ea cabere non potuit. Homines vero proximos vel vicinos venator ante conmoneat; et si post monitionem quisquam hec incautus inruerit, nihil ex hoc calumnie venatori oportet opponi, quia se ille periculo, qui conmonitionem audire neclexit, obiecit. Si quis vero de locis longinquioribus veniens, qui non fuerat ante conmonitus, ignorans inciderit et fuerit debilitatus aut mortuus, is, qui feris insidias vel laqueos preparavit, tertiam partem compositionis exolvat, que fuerat hactenus debilitatis hominibus vel occisis in legibus comprehensa, quia in itinere hominum hoc periculum nescientibus apparare non debuit.

VIII.4.24. ANTIQUA

De damnis iter publicum concludentium.

Si iter publicum clausum sit, rumpenti sepem aut vallum nulla calumnia moveatur. Ille vero, qui viam clauserat, quo consuevorat frequentari, si servus est, a iudice perducatur ad sepem et C flagella suscipiat et per distractionem iudicis priorem viam aperire cogatur, etiam si messes ibidem esse videantur. Si vero id fuerit a potentiore commissum, exigantur ei solidi XX. Relique autem persone talia conmittentes decenos solidos exolvere compellantur; ita ut homnis huius rei conpositio fisci viribus inferatur.

VIII.4.25. ANTIQUA

De servando spatio iuxta vias publicas.

Viam, per quam ad civitatem sive ad provincias nostras ire consuevimus nullus precepti nostri temerator existat, ut eam excludat; sed utroque medietas aripennis libera servetur, ut iter agentibus adplicandi spatium non vetetur. Si quis autem huius legis precepta transcenderit, si maioris loci persona est, det solidos XV; inferiores vero persone hoctonos solidos solvant fisco profuturos. Qui certe iuxta huiusmodi viam messem aut vineam vel pratium sive conclusum habere cognoscitur, sepem utrumque concludat. Quod si propter paupertatis angustias campum sepibus non possit ambire, fossatum protendere non moretur.

VIII.4.26. ANTIQUA

Si de campis vacantibus iter agentium animalia expellantur.

Si aliquis de apertorum et vacantium camporum pascuis, licet eos quisque fossis precinxerit, caballos aut boves vel cetera animalia generis cuiuscumque iter agentium ad domum suam inclusurus adduxerit, per dua capita tremissem cogatur exolvere; si vero, ut non pascantur, expulerit, per quattuor capita tremissem accipiat qui exceptit iniuriam. Quod si hec et que superius dicta sunt servus domino nesciente commiserit, a comite civitatis vel iudice C flagellorum hictibus verberetur, et dominus servi nullam calumniam aut detrimentum sustineat.

VIII.4.27. ANTIQUA

Ne iter agentibus pascua non conclusa vetentur.

Iter agentibus in pascuis, que conclusa non sunt, deponere sarcina et iumenta vel boves pascere non vetentur; ita ut non uno loco plus quam biduo, nisi hoc ab eo, cuius pascua sunt, obtinuerint, commorentur, nec arbores maiores vel glandiferas, nisi prestiterit silve dominus, a radice succedant; ramos autem ad pascendos bobes non proibeantur competenter incidere.

VIII.4.28. ANTIQUA

Ut, qui in transitu fluminis culturam facit, laborem sepe circumdet.

Qui in eo loco, ubi transitus fluminis est, culturam fecerit vel prerruptum ripe, aut ubi pecora transeunt, potuerit excludere et fecerit fortasse culturas, sepem etiam facere non moretur. Quod si non fecerit, et aliquid damni fuerit per hanc neclegentie sue inutilitatem perpressus, nihil compositionis ab aliquo accipiat, quia neclegentiam illius ad alterius damnum redundare non convenit.

VIII.4.29. ANTIQUA

De discretione concludendorum fluminum.

Flumina maiora, id est, per que isoces aut alii pisces maritimi subricuntur vel forsitam retia aut quecumque commercia veniunt navium, nullus ad integrum contra multorum commune commodum sue tantummodo utilitati consulturus excludat; sed usque ad medium alveum, ubi maximus fluminis ipsius concursus est, sepem ducere non vetetur, ut alia medietas diversorum usibus libera relinquatur. Si quis contra hoc

fecerit, exclusa ipsius a comite civitatis vel a iudice sine aliqua excusatione rumpatur, et si honestioris loci persona est, X solidos det illis, quibus inpedire conatus est; si vero inferior persona fuerit, V solidos det et L flagella suscipiat. Quod si ab utraque parte huius fluminis duo manserint, non liceat ad integrum flumen excludere, ut dicat unusquisque eorum, quod medietatem sue partis excluserit; sed alter superius, alter inferius clusuram facere ex medietatem fluminis non proibeatur. Si vero locus non fuerit nisi tantummodo in uno transitu, sic excludatur, ut et naves et retia per medium discurrere possint. Quod si comes civitatis aut aliquis cuiuscumque clusura contra hanc ordinationem nostram evertere presumat, X solidos domino clusura dare debeat. Certe si minor persona hoc fecerit, V solidos clusura domino cogatur exolvere et L flagella a iudice eius loci accipiat. Si servus hoc fecerit, C verberibus subiacebit.

VIII.4.30. ANTIQUA

De confringentibus mulina et conclusiones aquarum.

Si quis mulina violenter effregerit, quod fregit infra XX dies reparare cogatur et insuper XX solidos compellatur exolvere. Quod si intra statutum tempus non reparaverit, alios XX solidos inplere cogatur et C insuper flagella suscipiat. Eadem et de istagnis, que sunt circa mulina, et conclusiones aquarum precipimus custodiri. Quod si servus talia presumserit, et dirupta reparet et C verbera portet.

VIII.4.31. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De furantibus aquas ex decursibus alienis.

Multarum terrarum situs, que indiget pluviis, foveri aquis studetur inriguis, cuius terra ita experimentum tenetur, ut, si defecerit aquarum solitus usus, disperetu confusus ex fruge proventus. Proinde, ubi maiores aque sunt, si quis furtive aut malitiose aquam decursibus subtraxerit alienis, per quattuor orarum spatium det solidum unum. Ubi autem minorum sunt dirivationes aquarum, per quattuor oras exolvat tremissem unum. Aqua vero quantis oris alibi dilapsa convincitur, tantis ad inrigandum competenti tempore domino reformetur. Servus si sua sponte ista presumens, pro maioribus aquis C flagella suscipiat, pro minoribus vero L verberum cesioni subcumbat.

VIII.5. De pascendis porcis et animalibus denuntiandis errantibus

1. De porcis in glande presumptive an placite missis.
2. De porcis inter consortes ad glandem in communi fructu susceptis.
3. Si porci ad pastum in glande suscepti ante datas decimas furto leventur.
4. De porcis errantibus in silva perventis.
5. Si quorumcumque animalium grex in pascuis intraverint alienis.
6. Ut pro inventis animalibus erroneis publice denuntietur.
7. Ut errantia animalia occupata qui invenerit diligenter habeat et conservet.
8. Ne animalia errantia occupata aut tondeantur aut caractere notentur vel in alieno iure ducantur.

VIII.5.1. ANTIQUA

De porcis in glande presumtive an placite missis.

Qui porcos in silva sua tempore glandis invenerit, primum custodi aliquid velut pigneris tollat indicium et domino pastoris vel parentibus mandet, ut, si convenerit, usque ad tempus decimarum porcos in silva sua permittat, et pignus, quod pastori tulerat, reformare procuret. Quod si noluerit porcos illius in silva sua intromittere decimandos, et ille eos alia vice in silva sua invenerit, etiam si porci pauci fuerint, unum exinde qui silvam suam devendit occidat. Si autem plures porci fuerint, duos tollat et presumat occidere et nullam calumniam pertimescat; et nihilominus tertia vice eum, cuius porcos invenit, admoneat, ut porcos suos in silvam eius, si voluerit, introducat et decimum iuxta consuetudinem solvat. Quod si nec tunc voluerit de dandis decimis definire, et ille eos tertia vice in silva sua qui interdixit invenerit, decimum ex omnibus pro suo iure presumat. Si vero aliquis sub pactione decimarum porcos in silva intromittit aliena, et usque ad brumas porci in silva alterius paverint, decimas sine ulla contradictione persolvat. Nam si post brume tempus porcos suos in silva, quam conduxerat, noluerit retinere, vicensimum caput, sicut est consuetudo, domino silve cogatur exolvere.

VIII.5.2. ANTIQUA

De porcis inter consortes ad glandem in communi fructu susceptis.

Si inter consortes de glandibus fuerit orta contentio pro eo, quod unus ab alio plures porcos habeat, tunc qui minus habuerit, liceat ei secundum quod terram dividit porcos ad glandem in porcione sua suscipere, dummodo equalis numerus ab utraque parte ponatur; et postmodum decimas dividant, sicut et terras diviserunt.

VIII.5.3. ANTIQUA

Si porci ad pastum in glande suscepti ante datas decimas furto levantur.

Si quis ad glandem sub placito decimarum porcos in silva intromittat aliena et eos occulte, priusquam decimentur, amoverit, pro fure teneatur et decimam adiecta furti compositione restituat. Si vero hoc servus domino nesciente commiserit, servus C hictus accipiat flagellorum, et dominus nullum damnum aut detrimentum sustineat, sed reddat decimas, quas debet. Si autem hoc domino iubente commissum est, ipse, qui iussit, furti compositionem cogatur exolvere.

VIII.5.4. ANTIQUA

De porcis errantibus in silva perventis.

Qui porcos errantes in silva sua invenerit, aut contestare vicinis debet aut claudere. Et si dominus porcorum non adfuerit, unum porcum prima vice presumat et iudici, qui fuerit in proximo constitutus, nuntiet aput se porcos, qui vacabantur, inclusos. Deinde, si dominus porcorum vel pecorum non inveniatur, custodiat tamquam suos et pro glandibus decimam consequatur, et cum dominus adfuerit, mercedem custodie, facta presentibus iudicibus ratione, de temporis spatio percipiat.

VIII.5.5. ANTIQUA

Si quorumcumque animalium grex in pascuis intraverit alienis.

Si in pascua grex alienus intraverit, seu ovium sive vaccarum, hoc, quod de porcis constitutum est, precipimus custodiri, Consortes vero vel ospites nulli calumnie subiacent, quia illis usum erbarum, que concludere non fuerant, constat esse communem. Qui vero sortem suam totam forte concluderit et aliena pascua absente domino invadit, sine pasuario non presumat, nisi forsitam dominus pascue voluerit.

VIII.5.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut pro inventis animalibus erroneis publice denuntietur.

Caballos vel animalia errantia liceat occupare, ita ut qui invenerit denuntiet aut sacerdoti aut comiti aut iudici aut senioribus loci aut etiam in conventu publico vicinorum. Quod si non denuntiaverit, furis damnum habebit. Similis et de aliis rebus ordo manebit.

VIII.5.7. Ut errantia animalia occupata qui invenit diligenter habeat et conservet.

Qui errantia animalia et sine custode invenerit, ita diligenter occupet, ut non evertat; sed sicut proprium diligit adque custodiat. Quod si dominus, qui perdidit, caballum suum vel animal non eversum, sed dilectum et sanum invenerit, per singula capita maiora quaternas seliquas ille, qui invenit, accipiat, et quantum in substantia ipsius caballi expendisse iuraverit a domino caballi recipiat. Ceterum si evertit, duplum animal domino cogatur exolvere.

VIII.5.8. ANTIQUA

Ne animalia errantia occupata aut tondeantur aut caractere notentur vel in alieno iure ducantur.

Caballum captum errantem nullus tondere vel vindere presumat. Caballis etiam aut bubus vel aliis quibuslibet pecoribus errantibus nulli liceat caracteres infigere. Quod si quis inventum animal vendere aut donare presumserit, secundum leges sicut fur teneatur. Qui vero totonderit, tres solidos compulsus exolvat; ita erit et qui caracterem infixerit.

VIII.6. De apibus et earum damnis

- 1.** De inventis apibus defendendis.
- 2.** Si damnum faciant apes.
- 3.** De furatis apibus.

VIII.6.1. ANTIQUA

De inventis apibus defendendis.

Si quis apes in silva sua aut in rupibus vel in saxo aut in arboribus invenerit, faciat tres decurias, que vocantur caracteres; unde potius non per unum caracterem fraus

nascatur. Et si quis contra hoc fecerit adque alienum signatum inruperit, duplum restituat illi, cui fraus inlata est, et preterea XX flagella suscipiat.

VIII.6.2. ANTIQUA

Si damnum faciant apes.

Si quis appiaria in civitate aut in villa forsitam construxerit, et alii damnum intulerint, statim moneatur, ut eas in abditis locis transferre debeat, ne forsitam in eodem loco hominibus aut animalibus damnum inferant. Et qui hec precepta aut testationem neclexerit et damnum subfocationis in quatrupes intulerint, quod mortuum fuerit, duplum restituat; quod vero debilitatum, ille obtineat et similem domino reddat et pro iudicis contestatione, quam audire neclexit, V solidos coactus exolvat.

VIII.6.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De furatis apibus.

Si quis ingenuus in appiaria furti causa fuerit comprehensus, si nihil exinde abstulerit, propter hoc, quod ibidem comprehensus est, tres solidos solvat et L flagella suscipiat. Ceterum si abstulerit, novecuplum cogatur exolvere et predictum numerum flagellorum excipiat. Servus vero, si ingressus nihil abstulerit, C verberibus addicatur. Quod si abstulerit, sexcuplo reddere compellatur; pro quo si dominus satisfacere noluerit, eum servituum illi, qui damnum pertulit, tradat.

De fugitivis et refugientibus

IX.1. De fugitivis et occultatoribus fugamque preventibus

1. Si ingenuus vel servus fugitivum celasse repperiantur.
2. Si fugitivus vinctus quocumque ligamine absolvatur.
3. Infra quod tempus mancipium latens inventum iudici debeat presentare.
4. Si nesciens quis fugitivum susceperit, humanitate concessa.
5. Si alienum mancipium quis persuadeat, ut fugiat, [vel humanitatem inpendat].
6. Si ignotus homo susceptus multis diebus aput alium conmoretur.
7. Si servus fugitivum sciens viam ostenderit fugiendi.
8. De susceptione fugitivorum, si dominus vel servus suscipiat alterius fugitivum.
9. Ut bis venditus servus, per fugam rediens, in libertate permaneat.
10. Ut discutiatur mancipium fugitivum, [ne propter lucrum fuerit ad domum susipientis inmissum].
11. Si ingenuum se esse mentiens servus sub mercedis condicione aput alium conmoretur.
12. Si fugitivus in domo cuiuscumque fuerit inventus.
13. De mercedem eius, qui prendiderit fugitivum.
14. Si servus fugiens se esse mentiatur ingenuum.
15. Si servus fugiens dicat se esse ingenuum et ob hoc mulieris ingenue connubia sortiatur.
16. De his, que servus fugiens adquisisse videatur.
17. De his, qui perventos servos dominis reformare contemnunt.
18. Si ingenuus vel servus latrones celandos susceperint.
19. Ut iudex cum omnibus rebus, cum quibus fugitivum invenerit, domino adveniendi presentet.

IX.1.1. ANTIQUA

Si ingenuus vel servus fugitivum celasse repperiantur.

Si quis ingenuus fugitivum celatum habuerit, alium parisi meriti cum eodem servum domino dare cogatur. Si vero servus sine conscientiam domini sui fugitivum celaverit, servi ambo publice centena flagella suscipiant; dominus vero eius nihil damni sustineat.

IX.1.2. ANTIQUA

Si fugitivus vinctus quocumque ligamine absolvatur.

Si quis servum alienum in fuga lapsum, ferro vinctum aut in quocumque ligamine constitutum, absolverit, pro presumptione sua qui hoc fecerit det domino

servi solidos X. Si vero non habuerit, unde conponat, a indice C flagella suscipiat et servum requirere hac domino restituere non moretur. Quod si eum non potuerit invenire, aut servum equalis meriti domino reddere compellatur, aut si non habuerit, ipse subiaceat servituti, illi, cuius servum laxaverit, addicendus. Quod si hoc servus fecerit sine domini voluntate, coram iudice C flagella suscipiat. Et si vinctus inveniri non potuerit, servus, qui solvit, tradatur in servitio domini vinculati. Quandocumque autem, qui vinctus fuit, inventus extiterit, domino reformetur, et datus pro eo servus ad proprium dominum revertatur. Sin autem conscio domino id fecerit, ipse dominus conponat, sicut est de ingenuis superius constitutum.

IX.1.3. ANTIQUA

Infra quod tempus mancipium latens inventum iudici debeat presentari.

Si cuiuslibet servus ad aliquem latens advenerit, statim eum presentare iudici non differat. Quod si eum non presentaverit, et usque ad octavam noctem apud eum moratus fuerit, aut si ad longinquiora loca transierit, duos eiusdem meriti servos domino cogatur exolvere. Nam si apud eum mancipium, quod susceperat, subcelatum invenitur, alterum cum eo dare domino non moretur, quia intra diem legibus constitutum noluit contestari.

IX.1.4. ANTIQUA

Si nesciens quis fugitivum susceperit humanitatem concessa.

Si quis nesciens fugitivum susceperit et ei humanitatem dederit, et non amplius ibidem fuerit quam una die vel nocte inmoratus, domino requirenti fugitivum suum prebeat sacramentum: se nescisse, quod fugeret; aut si certe potuerit adprobare, quod fugitivum non celaverit, ab omni calumnia liber abscedat. Si vero ibi biduo aut triduo aut quadriduo pro reparandis sumtibus vel cuiuscumque occasionis causam pretendens moras afferre voluerit, conventus a domino, ubi postea manserit vel a quo humanitatem fugitivus acceperit, cogatur ostendere; et infra sex menses aut inveniat fugitivum, aut eos, apud quos postea fuerit, ostendat. Quod si non potuerit invenire, conscientiam suam ex hoc sacramento purgare debebit. Et apud quem novissime venit, aut representet qui fugit, aut paris meriti servum domino reddat; et si servus postea fuerit inventus, illum, quem pro eodem dederat, recipiat et ab omni calumnia securus abscedat.

IX.1.5. ANTIQUA

Si alienum mancipium quis persuadeat, ut fugiat, vel humanitatem impendat.

Si quis alienum mancipium persuaserit, ut fugiret, aut ei, cum sciret fugitivum, humanitatem dederit aut forte detonderit fugientem, si fugitivus potuerit inveniri, duos cum eodem paris meriti servos domino reformare cogatur. Sin autem inventus non fuerit fugitivus, tres servos eius meriti domino compellatur exolvere. Eadem quoque et de ancillis precipimus custodire.

IX.1.6. ANTIQUA

Si ignotus homo susceptus multis diebus aput alium commoretur.

Si apud quemcumque quinque vel septem dies homo incognitus aut latens moretur, qui eum ospicio suscepit vel humanitatem dedit, ante diem testetur hoctabum iudici vel vicario proxime civitatis aut territorii, ut secundum legem *De susceptione fugitivorum*, quam nuper edidimus, idem ipse, qui fugit, illius, qui in loco maior est, interrogatione discussus, qui sit aut propter quid venerit, possit agnosci. Sicque omnis constitutio predictae legis, *De susceptione* scilicet *fugitivorum*, que noviter a nostra gloria condita esse dinoscitur, in omnibus impleatur. In limitibus preterea provinciarum maior sollicitudo prestetur, ita ut ipsa aut altera die eius publicetur adventus. Quod si intra hos octo dies non contestatus fuerit qui suscepit et omnem constitutionem prememoratae legis implere neglexerit, et mancipium in domo sua moram amplius fecerit, alium talem cum eo domino restituat, quia noluit contestari. Si vero in fuga celatus evaserit, hospes requirat fugitivum; quem si non potuerit invenire, duos equalis meriti mancipia domino cogatur exolvere.

IX.1.7. ANTIQUA

Si servus fugitivum sciens viam ostenderit fugiendi.

Si servus alterius fugitivum sciens viam ostenderit, si fuerit fugitivus inventus, sive etiam non potuerit inveniri, servus, qui iter monstravit, tantummodo C flagellorum hictibus verberetur; et domino eius nulla calumnia moveatur.

IX.1.8(9). FLAVIUS ERVIGIUS REX

De susceptione fugitivorum, si dominus vel servus suscipiat alterius fugitivum.

Ad cuius domum transiens advenerit fugitivus, si accepta ex incognito elemosina confestim alibi pertransierit, calumnia illi, qui quasi peregrinum ad horam hospitem suscepit, moveri omnino non poterit, cum se huiusmodi susceptor sacramentis purgaverit, quia incognitum habuerit eum, cui pretereunti elemosinam dedit. Quod si duobus aut tribus diebus fugitivus aput alterum quolibet modo permanserit, statim ille, qui eum suscepit, secundum quod superiori lege precipitur, ante diem octavum prioribus loci illius, iudici, vilico adque preposito coram idoneo teste eum, quem suscepit, presentare procuret. Sicque interrogetur et strenue perquiratur a iudice, aut cuius sit servus, aut quando dominis suis fugerit, vel quando aut ubi ille, qui eum presentat, suscepit. Sicque tota in unum collecta adque conscripta, iudex vel alii, qui adfuerint, manu sua hoc, quod perquisitum fuerit vel inventum, suscribere debeant; ita ut et fugitivum et hoc ipsum, quod scriptis de eodem adligatum est, ille, qui eum presentavit, in potestate sua recipiat, qualiter eum infra dies octo suis dominis reddat. Quod si dominus fugitivi longe fortasse sit positus, viginti per dies singulos milibus computatis, spatio ille, qui fugitivum suscepit, sibi concesso in prefinito die, ubi dominum fugitivi repperiat, fugitivum ipsum domino suo, aut per se, aut per quem voluerit, servituum restituat, et commodum suum, quantum lege altera constat, id est, per triginta milia

tremissem unum a domino fugitivi accipiat. Quod si eidem, qui fugitivum suscepit, gravosum fortasse exstiterit propter terrarum longinquitatem fugitivum suo domino presentare, saltim, vel ubi vicinas possessiones domini fugitivi agnoverit, actori vel procuratori fugitivum coram legitimo teste presentet, et accepta superioris commodi summa, securus ipse, qui fugitivum suscepit, abscedat. Iam vero, si fugitivum iudici presentaverit, et a iudice perquisitus ipse, qui presentatur, cuius servus sit, nullo modo dixerit, aput iudicem ipse, qui eum presentaverat, eundem fugitivum relinquat. Iudex vero sub ardua custodia eundem, qui sibi presentatus est, infra tempus et iuxta modum superius constitutum, regiis obtutibus presentare non differat; ut principali potestate manifeste quesitus, ubi cunctorum constat adesse conventum, cognitio fugitivi per plurimos habeatur. His igitur omnibus necessaria sanctione premissis, quicumque deinceps fugitivum, cognitum vel incognitum, non sub isto, quo premissum est, ordine aut iudici presentaverit aut suo domino non reddiderit, domino fugitivi et ipsum, qui fugerat, et alium eum eo in satisfactione servituum restituat. Quod si fugitivus perierit, duos similes servos a susceptore dominus fugitivi recipiat. Hoc quoque et iudex damno multabitur, si ordinem implere distulerit superius constitutum. Si vero servus sine voluntate domini sui fugitivum alterius suscepit, extensus coram iudice centum flagella suscipiat, et fugitivum petenti domino mox reformet. Quod si idem, qui a servo susceptus est, fugitivus minimo repperitus extiterit, alium similem servum pro eo dominus servi susceptoris reddere compellendus est. Certe si dominus pro servo componere noluerit, servum ipsum tradere non moretur.

IX.1.9(10). ANTIQUA

Ut bis venditus servus, per fugam rediens, in libertate permaneat.

Si quis proprium servum extra provincias nostras ad alias regiones venditione transtulerit, hac postmodum reversus servus fuerit, et dominus eum iteratim venundaverit, cogatur a iudice, ut eum ab emtore recipiat, et receptum deinceps servum nullo modo inquietet: sed liber permaneat. Ipso vero, qui eum ex peregrinis locis ad patriam remeantem notanda iterum cupiditate distraxerat, alium servum parvi meriti priori reddat emtori, nihilominus et illi, qui postea comparavit, pretium redditurus. Et tamen servum ex peregrinatione reversum nec vendere prior dominus nec servitio suo adplicare presumat; et perenniter hisdem servus in libertate persistat.

IX.1.10(11). ANTIQUA

Ut discutiatur mancipium fugitivum, ne propter lucrum fuerit ad domum suscipientis inmissum.

Mancipium fugitivum discutiatur, ut nomen domini sui exprimat, et diligentius presente iudice requiratur, ne forte propter lucrum capiendum ad domum fuerit suscipientis inmissum. Et si ita esse constiterit, dominus tante fraudis inventus illi, quem in crimine occultati servi implicare conatus est, damnum, quod occultatoribus inpositum est, ipse persolvat. Equum est enim, ut tam nocentium insidiarum reatus in suum recurrat autorem.

IX.1.11(12). ANTIQUA

Si ingenuum se esse mentiens servus sub mercedis conditione aput alium conmoretur.

Si servus fugiens ingenuum se esse dicat, et unde sit ignoretur, sicque aput quemlibet fuerit inmoratus sub certa conditione mercedis secundum superiorem legem, iudici antea presentetur et discutiatur. Et si mercennarium eum, non fugitivum investigatio iudicis perquirentis invenerit, si in postmodum inveniatur a domino, non potest tamquam reus teneri, qui nesciens fugitivum mercennarii loco suscepit. Dominus vero fugitivi mercedem, que placita fuerat, consequatur. Quod si servus a domino de fuga reductus iterum fugerit, et eum iterato fugientem suscepit, qui mercennarium eum ante suscepit, continuo aut iudici tradat aut domino remittere non moretur. Ceterum si hoc non fecerit, damnum occultatoris excipiat.

IX.1.12(13). ANTIQUA

Si fugitivus in domum cuiuscumque fuerit inventus.

Si fugitivus in domo potentis vel cuiuslibet fuerit inventus, qui liberum se esse dicat aut fortasse non dicat, repetenti sine dilatione reddatur. Ille vero, qui recepit, se iudicio cabeat adfuturum, nullis ante iudicium tormentis eum traditurus, donec aut se suam vindicet libertatem, aut certe ille adprobet servum, qui repetit. Quod si petitor sta cabere noluerit, fugitivus ille sub illius, aput quem inventus est, fideiussione tamdiu consistat, quamdiu agnosci possit, quid de eodem rationabiliter iudex absque retardatione definiat.

IX.1.13(14). ANTIQUA

De mercede eius, qui prendiderit fugitivum.

Si quis fugitivum comprehenderit, per XXX milia vel infra tremissem accipiat, per C vero milia unum solidum pro beneficio consequatur, sicque, dum creverit numerus milium, crescat et numerus solidorum; ita ut qui invenerit fugitivum cum rebus omnibus, quas cum eo invenerit, presentare suo domino non moretur. Quod si fugitivus ab eo, quo fuerat captus, fugerit, dominus servi ab eodem sacramentum accipiat: quod non ipsius fraude vel studio fugitivus evaserit; et nullam postea calumniam pertimescat. Et si post datum sacramentum aliquid a fugitivo convincitur accepisse mercedis, aut eius fraude doceatur admissum, ut fugitivus ad longinquiora pertenderet: si fugitivus fuerit inventus, paris meriti alium servum domino reformare cogatur; sin autem inventus non fuerit, duos eiusdem meriti servos domino eius compellatur exolvere.

IX.1.14(15). ANTIQUA

Si servus fugiens se esse mentiatur ingenuum.

Si servus in fuga positus ad ignotos advenerit et sibi mulierem ingenuam in coniugio copulaverit, eo quod dicat se ingenuum esse, et hoc mulier vel eius parentes aut propinqui ita factum convicerint, aut certe iudex talem probationem a parte mulieris inspexerit, dum dominus servi hanc veritatem agnoverit, nihil ipse mulieri damni aut calumnie moveatur, sed sit libera, et filii, qui ex eis sunt procreati,

condicionem matris sequantur. A servo vero, si voluerit, non separetur, si tamen hoc et dominus servi voluerit.

IX.1.15(16). FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Si servus fugiens dicat se esse ingenuum et ob hoc mulieris ingenuae connubia sortiatur.

Quia sepe, dum servi dominos suos fugiunt, mentientes se esse ingenuos, mulieribus ingenuis contra legum decreta in coniugio copulantur, adeo huius legis valitura promulgatione decernimus, ut, si quis servus, in fuga positus vel quibuscumque modis de iure domini sui evagans, ad quemlibet pervenerit, utrum ingenuum se esse dicat, an fortasse non dicat, et sub hac occasione ingenuae mulieris adpetierit copulam, quidquid de tam inhonesta coniunctione fuerit procreatum, condicionem patris procul dubio sequatur, ut, dum dominus eius advenerit, non solum eundem fugitivum, sed et filios exinde progenitos omneque eorum peculium suo debeat vindicare dominio. Similis quoque et de ancillis ordo servandus est, quae, fugientes dominis suis, viris se ingenuis copulare presumserint.

IX.1.16(17). ANTIQUA. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX EMENDA[VIT]

De his, quae servus fugiens adquisisse videtur.

Si servus in fuga positus aliquid, dum in ea fuga est, de artificio suo vel quocumque iusto labore adquisierit, dominus eius, dum eum pervenerit, sibi vindicet omnia. Ceterum si cum rebus furatis eum dominus suus reppererit, nihil exinde sibi defendere poterit; sed ei, qui perdidit, reddere non tardabit. Si vero damnum aut quodcumque criminis hisdem fugitivus admisisse convincitur, ille componat, qui ei latebras prebuisse cognoscitur.

IX.1.17(18). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De his, qui perventos servos dominis reformare contemnunt.

Dum plerique controversiis vacare nituntur, legum quasdam sententias inique pervertunt et pro eo, quod antiqua lege decretum est, ut dum fugitivi dominus supervenerit, eum recipiat, differunt eius homini reddere fugitivum, ut sub hac fortasse occasione, dum dilatio pretenditur, sibi eum ex prolixitate temporis vindicent servituras; praesertim, quia sit omnino superfluum, et pro vilis interdum servi persona dominum ducentis aut trecentis milibus vel amplius fatigari, et talis obiectio callide magis quam veraciter videatur obponi: proinde constituentes decernimus, ut, quicumque seu per se sive per hominem suum requirenti fugitivum suum et agnoscanti reddere distulerit vel comprehensum excusserit, quattuor eiusdem meriti servos et eundem fugitivum domino reddere compellatur, aut si hisdem fugitivus perierit, quinque procul dubio similes servos exolvere non moretur, unum ex his ille, qui composuit, postmodum recepturus, si vel ab ipso vel a domino suo fugitivus inventus in servitio proprii domini fuerit restitutus; ita ut, si talia nesciente domino servus admiserit, si voluerit dominus, duos eiusdem meriti servos pro eo servi domino det; si autem noluerit, servus tradatur fugitivi domino perenniter servituras. Talis etiam et de ancillis ordo servetur.

IX.1.18(19). ANTIQUA

Si ingenuus vel servus latrones celandos susceperint.

Si quis ingenuus vel servus sciens latrones celandos susceperit, presentet quos celavit et CC hictus accipiat flagellorum. Quod si non presentaverit absconsos, penam, quam illi merebantur, incurrat.

IX.1.19(20). ANTIQUA

Ut iudex cum omnibus rebus, eum quibus fugitivum invenerit, domino adveniendi presentet

Id, quod iudex aput reum vel fugitivum invenerit, absente eo, qui reum vel fugitivum persequitur, comiti civitatis ostendat, et sic aput se retineat, ei, qui perdidit, cum adfuerit, redditurus.

(IX.1.21). Novella. EGICA REX

De mancipiis fugitivis et de susceptione fugitivorum.

Priscarum quidem legum sanctionibus manifeste depromitur, quibus modis quibusque perquisitionum titulis fugitivorum latebrosa vagatio reprimatur. Sed dum iudicum diversis occasionibus vel susceptorum fraude eorum fuga occulitur, verum est, quod et ipsarum legum ordo difficile adimpletur, et increscente vitio potior latitantibus aditus propagatur, ita ut non sit penitus civitas, castellum, vicus aut villa vel diversorium, in quibus mancipia latere minime dignoscantur. Unde reservata anterioris legis illius sanctione, que de fugitivis est promulgata, huius novelle constitutionis decreto censemus, ut, quicumque deinceps fugitivum alterius susceperit, quamquam se dicat esse ingenuum, statim eum procuret iudicialiter exquirendum, ut, utrum vere ingenuus an fortasse sit servus, iudicis instantia perquiratur; qualiter reperta veritate servus idem domino proprio reformetur. Quod si susceptum quisque fugitivum nec iudici presentaverit nec preventivo domino reddiderit: si servus fuerit vel libertus, instantia iudicis CL publice verberibus vapulabit; si autem ingenuus, et C flagellis coerceri et libram insuper auri persolvere se noverit domino servi. Quod si non habuerit, unde componat hanc solidorum summam, CC flagellorum ictus accipiat. Nam et ceteri habitatores loci illius seu cuiuscumque gentis vel generis homines, quorumlibet sint servi, tam ecclesiarum quam etiam fisci nostri vel diversorum possessorum, simili erunt sententia feriendi, si fugitivum alterius nec prodiderint nec de possessione sua, in qua latitaverit, foris expulerint. Sed hec observanda vel tenenda sancimus, ut in quibuscumque locis mancipia advenerint fugitiva, statim omnes habitatores locorum ipsorum congregentur in unum, qualiter mancipia ipsa fugitiva viva indagatione perquirentes, aut per questionum tormenta, aut pro penali examinatione, cuius sint servi vel ancille, aut quando dominis suis fugerint, vel de qualibus locis inibi advenerint, specialiter manifestent; ut secundum anterioris legis edictum propriis dominis presententur aut dirigantur. Quod si hunc ordinem adimplere minime procuraverint et mancipia illa fugitiva nec perquirere nec etiam dominis suis reformare intenderint nec iudiciali examinatione exquirenda curaverint, sed in eo loco, in quo suscepta extiterint, postmodum fuerint reperta, omnes habitatores loci ipsius, tam viri quam femine, cuiuslibet sint gentis, generis, ordinis vel honoris, CC erunt flagellis publice

a iudicibus coercendi. Quod si tiuphadi aut vicarii atque universi, qui iudiciaria functi extiterint potestate, sive numerarii, actores vel procuratores vel ecclesiarum Dei sacerdotes, fisci vel proprietatis nostro atque quorumlibet hominum, in quorum commisso mancipia ipsa latebrosa vagatione se foverint, huius legis sententiam in subditis sibi populis vel iunioribus adimplere neglexerint, districti ab episcopis vel comitibus territorii CCC verberibus publice flagellentur. Nam si episcopi, ad quorum cognitionem hec causa pervenerit, amicitia inlecti aut beneficio corrupti vel quadam tepiditatis negligentia occupati, huius legis sententiam impetrantibus illis implere distulerint, divine attestationis [iuramento, districti] a comite vel tiuphadis, coram ipsis se astringant, ut per XXX dierum [spatium] excommunicationis emendatione plectantur, ita ut in ipsis XXX diebus nullo modo poculum vini nec alios cibos sumere audeant, excepto vespertinis horis pro refectione corporis bucellam panis hordeacei et calicem aque sumant, quatenus amaritudinis sententia perferant molestiam, pro eo quod institutionem legis huius distulerint adimplere. Iudicibus tamen ac comitibus hanc sententiam adimplere iubemus, ut, si ipsi predictas institutiones neglexerint adimplere, legis huius censura tres libras auri persolvant fisci viribus possidendas. Quicumque tamen hominum infra fines Spanie commanentium vel consistentium a quibuslibet personis mancipia ab incognito accipere voluerint, non aliter ipsa venditio fiat, nisi prius coram iudice vel bonis hominibus, qui in loco illo fuerint, ubi mancipium venditur, perquiratur, utrum proprium an alienum servum vendere videatur, specialiter dicat, et hoc, quod dixerit, ipsum iurando affirmet. Ac postmodum servus ille, quem venundare voluit, per examinationem pene cogatur transire. Et si perventum fuerit, quod non sit illius, qui vendidit, servus, sed alienum constat esse mancipium, tunc proprio domino iudicis instantia reformetur. Illum tamen, qui alienum mancipium vendere voluit, tamdiu in custodie vinculo mancipatum retineat, quamdiu dominus servi illius ibidem occurrens pro iudiciali examinatione suum prosequatur negotium et legaliter compositionis accipiat summam.

Data et confirmata lex in Cordoba anno feliciter sextodecimo regni nostri.

IX.2. De his, qui ad bellum non vadunt aut de bello refugiunt

1. Si hii, qui exercitui prepositi sunt, commodis corrupti aliquem de expeditionem domum redire permiserint vel a domibus suis exire non coegerint.
2. Si compulsores exercitus aliquid, dum exercitum ad ostem compellunt, de domibus eorum auferre presumserint.
3. Si prepositi exercitus relicto bello ad domum redeant [aut alios redire permittant].
4. Si prepositi exercitus aut relicta expeditione domum redeant aut alios exire minime compellant.
5. Si compulsores exercitus beneficio accepto aliquem sine egritudine domi stare permiserint.

6. De his, qui annonas distribuendas accipiunt vel fraudare presumunt.
7. Quam mercedem accipiat qui mancipia vel quaslibet res de manu ostis excusserit.
8. Quid debeat observari, si scandalum infra fines Spanie exsurrexerit.
9. De his, qui in exercitu constituto die, loco vel tempore definito non successerint aut refugerint, vel que pars servorum uniuscuiusque in eadem expeditione debeat proficisci.

IX.2.1. ANTIQUA

Si hi, qui exercitui propositi sunt, commodis corrupti aliquem de expeditione domum redire permiserint vel a domibus suis exire non coegerint.

Si thiufadus ab aliquo de thiufa sua fuerit beneficio corruptus, ut eum ad domum suam redire permetteret, quod acceperat in novcuplum reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus. Et si ab eo nullam mercedem acceperit, sed sic: eum, dum sanus est, ad domum dimiserit vel de domo in exercitum exire non compulerit, reddat solidos XX; quingentenarius vero XV, et centenarius X, si certe decanus fuerit, V solidos reddere compellatur. Et ipsi solidi dividantur in centena, ubi fuerint numerati.

IX.2.2. ANTIQUA

Si compulsores exercitus aliquid, dum exercitum ad hostem compellunt, de domibus eorum auferre presumserint.

Servi dominici, id est compulsores exercitus, quando Gotos in hostem exire compellunt, si eis aliquid tulerint, aut ipsis presentibus vel absentibus sine ipsorum voluntatem de rebus eorum auferre presumserint, et hoc ante iudicem potuerit adprobare, ei, cui abstulerint, in undecuplum restituere non morentur; ita tamen, ut unusquisque eorum in conventu publice L flagella suscipiat.

IX.2.3. ANTIQUA

Si prepositi exercitus relicto bello ad domum redeant aut alios redire permittant.

Si quis centenarius, dimittens centenam suam in hostem, ad domum suam refugerit, capitali supplicio subiacebit. Quod si ad altaria sancta vel ad episcopum forte confugerit, CCC solidos reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus, et pro vita sua non pertimescat. Ipse tamen comes civitatis notum faciat regi, et sic cum nostra ordinatione partiantur solidi illi ad ipsam centenam, que ei fuerat adscripta. Ipse autem postmodum centenarius nullo modo proponatur, sed sit sicut unus ex decanis. Et si centenarius sine conscientia aut voluntate prepositi hostis aut thiufadi sui de centena sua, ab aliquo per beneficio persuasus aut rogatus, quemquam ad domum suam redire permiserit vel in hostem, ut non ambularet, relaxaverit, quantum ab eo acceperat in novcuplum comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus, satisfacere compellatur; et sicut superius diximus, comis civitatis nobis in notitiam referre non differat, ut ex nostra preceptione dividatur inter eos,

in cuius centena fuerat adscriptus. Quod si centenarius ab eo nullam mercedem acceperit et sic eum ad domum suam ambulaturum dimiserit, ille centenarius, sicut superius est comprehensum, det comiti civitatis solidos X.

IX.2.4. ANTIQUA

Si prepositi exercitus aut relicta expeditione ad domum redeant aut alios exire minime compellant.

Si decanus, relinquens decaniam suam, de hoste ad domum refugerit aut de domo sua, cum sanus esset, exire et ad expeditionem proficisci noluerit, det comiti civitatis solidos X. Quod si alicui forte mercedes dederit, reddat solidos V comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus; et ipse comes civitatis notum nobis faciat, ut cum nostra iussione dividantur inter eos, in quorum centena fuerat adscriptus. Quod si aliquis, qui in thiufa sua fuerat numeratus, sine permissione thiufadi sui vel quingentarii aut centenarii vel decani sui de hoste ad domum suam refugerit aut de domo sua in hostem proficisci noluerit, in conventu mercantium publice C flagella suscipiat et reddat solidos X.

IX.2.5. ANTIQUA

Si compulsores exercitus beneficio accepto aliquem sine egritudine domu stare permiserint.

Servi dominici, qui in hoste exire compellunt, si ab eis aliquis se forte redimerit, quantum ab eo accepit, in novcuplum comiti civitatis cogatur exolvere, et eos, quos rogaverit, dum esset sanus, ut eum in expeditionem non compellerent, etiam si nullam mercedem ab eo acceperint, illi, qui eum relaxaverint, reddant pro eo comiti civitatis solidos V. Thiufadus vero querat per centenarios suos, et centenarii per decanos, et si potuerint cognoscere, quia per precem aut per redemptionem ad domum suam refugerint aut de domo in hostem proficisci noluerint, tunc thiufadus preposito comitis notum faciat et scribat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus, ut comes civitatis vindictam, que in lege posita est de his, qui pro se rogant aut qui se redimunt, aut thiufadis vel centenariis aut decanis vel servis dominicis, omnia ad integrum inplere non differat. Quod si exegerit et celaverit et in notitiam non protulerit, omnia, que exegit, in novcuplum reddat, et si corruptus ab aliquo vel rogatus exigere distulerit, in duplum de propria facultate satisfaciat illis, qui inter se hanc solutionem fuerant divisuri. Quod si post exactam rem regi notum non fecerit, ut ipse hoc iubeat in thiufa, cui debebatur, dividere, aut comes civitatis reddere fortasse dissimulet, undecupli compositionem eis satisfacere non moretur.

IX.2.6. ANTIQUA

De his, qui annonas distribuendas accipiunt vel fraudare presumunt.

Hoc iustum elegimus, ut per singulas civitates vel castella quicumque erogator annone fuerit constitutus, comes civitatis vel annone dispensator, annonam, quam eis est daturus, ex integro in civitatem vel castello iubeat exhiberi et ad integrum eis restituere non moretur. Quod si contigerit, ut ipse comes civitatis aut annonarius per neclegentiam suam, non habens aut forsitan nolens, annonas eorum dare dissimulet,

comiti exercitus sui querellam deponant, quod annonas eorum eis dispensatores tradere noluerint. Et tunc ille prepositus hostis hominem suum ad nos mittere non moretur, ita ut numerentur dies, ex quo annone eorum iuxta consuetudinem eis inplete non fuerint. Et tunc ipso comes civitatis vel annonarius, quantum temporis eis annonas consuetas subtraxerat, in quadruplum eis invitus de sua propria facultate restituat. Similiter et de his, qui in thiufa fuerint dinumerati, observari precipimus.

IX.2.7. ANTIQUA

Quam mercedem accipiat qui mancipia vel quaslibet res de manu hostis excusserit.

Quicumque de vite sue statu desperans inimicus fuerit adgressus, ita ut mancipia vel quodcumque genus pecunie aut aliarum rerum ab inimicis possit excutere, et certus rei dominus aput eum aliquid videatur agnoscere, de hiis ex toto duas partes pro intuitu misericordie domino certo restituat, tertiam vero partem pro laboris sui premio consequatur. Similiter et si quis quaecumque mancipium ab inimicis sollicitaverit et ipsi mancipio patrocinium aut consilium prestiterit et eum ad certum dominum perduxerit, quicumque fuerit agnitus hoc fecisse, decimam partem mercedis pro tali casu aut eventu omnino excipiat habiturus.

IX.2.8. IN NOMINE DOMINI. FLAVIUS GLORIOSUS WAMBA REX

Quid debeat observari, si scandalum infra fines Spanie exsurrexerit.

Cogit nostram gloriam saluberrima intentio actionis, ut, sicut in dirimendis negotiis populorum legum est auctoritas promulgata, ita in rebus bellicis mutuo suflulta presidio habilis ad expugnandum maneat fraternitas dilectione retenta. Prodesse enim omnibus tranquillitas nostra non ambigit, si cunctorum animos ad bonum propositum classica legis tuba evocando constringit; scilicet, ut que in preteritis non bene ordinata discurrunt, deinceps disposita opitulante Domino in melius proficiscant. Et ideo huius male usitate consuetudinis mores nostra clementia perhorrescit et tediose tolerat, quod per quorundam incuriam frequentia occurrant patrie damna. Nam quotiescumque aliqua infestatio inimicorum in provincias regni nostri se ingerit, dura nostris hominibus, qui in confinio externis gentibus adiunguntur, hostilis surgit bellandi necessitas, ita quidam facillima se occasione dispergunt, modo transductione loci, modo livore odii, modo etiam impossibilitatis dissimulatione subnixi, ut in eo preliandi certamine unus alteri fraterna solacia non inpendat, et sub hac occasione aut qui prestare debuit publicis utilitatibus, fratrum destitutus adiutorio, retrahatur, aut si adgredi pro gentis et patrie utilitatibus audacter voluerit, casu imminentis periculi ab adversariis perimatur. Adeo presenti sanctione decemimus, ut a die legis huius prenotato vel tempore, si quelibet inimicorum adversitas contra partem nostram commota extiterit, seu sit episcopus sive etiam in quocumque ecclesiastico ordine constitutus, seu sit dux aut comes, thiufadus aut vicarius, gardingus vel quelibet persona, qui aut ex ipso sit commissu, ubi adversitas ipsa occurrerit, aut ex altero, qui in vicinitate adiungitur, vel quicumque in easdem provincias vel territoria superveniens infra centum milia positus, statim ubi necessitas emerit, mox a duce suo seu comite, thiufado vel vicario aut a quolibet fuerit admonitus, vel quocumque

modo ad suam cognitionem pervenerit, et ad defensionem gentis vel patrie nostre prestus cum omni virtute sua, qua valuerit, non fuerit et quibuslibet subtilitatibus vel requisitis occasionibus alibi se transferre vel excusare voluerit, ut in adiutorio fratrum suorum promptus adque alacer pro vindicatione patrie non existat, et superveniens adversariorum hostilitas aliquid damni vel captivitatis in populos vel provincias regni nostri amodo intulerint, quisquis tardus seu formidulosus vel qualibet malitia, timore vel tepiditate succinctus extiterit, et ad prestitum vel vindicationem gentis et patrie exire vel intendere contra inimicos nostre gentis tota virium intentione distulerit: si quisquam ex sacerdotibus vel clericis fuerit et non habuerit, unde damna rerum terre nostro ab inimicis inlata de propriis rebus satisfaciat, iuxta electionem principis districtiori mancipetur exilio. Hec sola sententia in episcopis, presbiteris et diaconibus observanda est. In clericis vero non habentibus honorem iuxta subteriore de laicis ordinem constitutum omnis sententia adimplenda est. Ex laicis vero, sive sit nobilis, sive mediocrior viliorque persona, qui talia gesserint, presenti lege constituimus, ut amisso testimonio dignitatis redigatur protinus in conditionem ultime servitutis, ut de eius persona quidquid princeps iudicare voluerit potestas illi indubitata manebit. Nam iustum est, ut qui nobilitatem sui generis et statum patrie, quod prisce gentis adquisivit utilitas, constanti animo vindicare nequivit, legis huius sententia feriatur, qui notabiliter superioribus culpis adstrictus, degener atque inutilis repperitur. De bonis autem transgressorum, laicorum scilicet adque etiam clericorum, qui sine honore sunt, id decernimus observandum, ut qui deinceps hoc fortasse commiserint, inde cuncta damna terre nostre vel his, qui mala pertulerint, sarciantur; ut recte doleat, et dignitatem se amisisse nobilium et predia facultatum, cuius maligna vel timida factio nec ledentem reppulit hostem nec se ostendit in adversariorum congressione virilem. Nam et si quilibet infra fines Spanie, Gallie, Gallecie vel in cunctis provinciis, que ad ditionem nostri regiminis pertinent, scandalum in quacumque parte contra gentem vel patriam nostrumque regnum vel etiam successorum nostrorum moverit aut movere voluerit, dum hoc in vicinis loci ipsius partibus iuxta numerum miliorum suprascriptum nuntiatum extiterit, aut etiam specialiter quisquis ille a sacerdotibus, clericis, ducibus, comitibus, thiufadis, vicariis vel quibuslibet personis iuxta ordinem suprascriptum admonitus fuerit, vel ad suam cognitionem quoquo modo pervenerit, et statim ad vindicationem aut regis aut gentis et patrie vel fidelium presentis regis, contra quem ipsum scandalum excitatum extiterit, non citata devotione occurrerit et prestitum se in eorum adiutorio ad destruendum exortum scandalum non exhibuerit: si episcopus vel quilibet ex clero fuerit aut fortasse ex officio palatino, in quocumque sit ordine constitutus vel quilibet persona fuerit dignitatis, aut fortasse inferior huius infidelitatis implicatus scelere, non solum exilio religetur, sed de eorum facultatibus quidquid censura regalis exinde facere vel iudicare voluerit, arbitrii illius et potestatis per omnia subiacebit. Illos tantum a superioribus capitulis lex ista indemnes efficiet, qui ita ab infirmitate fuerint pregravati, ut progredi vel proficisci in consortio fidelium secundum superiorem ordinem minime possint; qui vero, et si ipsi morbis quibuslibet fuerint prepediti, omnem tamen suam virtutem in adiutorio episcoporum vel clericorum adque fratrum suorum sinceriter pro utilitate regie potestatis, gentis et patrie fideliter laborantium dirigebunt. Quod si hoc non fecerint, superiori sententia

pariter cum transgressoribus feriantur. Persona autem illa tunc erit a suprascripta damnatione innoxia, dum per idoneum testem convicerit, ita se esse pro egritudine impossibilem, ut nullum habuisset in tempore prestandi vel proficiscendi vigorem; ut vitium, quod ex preteritis temporibus male usque hactenus inoleverat, et severa legis huius censura redarguat, et concors adque unanimis adsensio quietem plebium et patrie defensionem adquirat.

Data et confirmata lex die kalendarum Novembrium anno feliciter secundo regni nostri.

IX.2.9. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De his, qui in exercitum constituto die, loco vel tempore definito non successerint aut refugerint; vel que pars servorum uniuscuiusque in eadem expeditione debeat proficisci.

Si amatores patrie hii procul dubio adprobantur, qui se periculis ultronee pro eius liberatione obiciunt, cur desertores potius non dicantur, qui vindicatores eius esse desistunt? Nam quando hi tales voluntarie terram salvaturi credendi sunt, qui etiam admoniti pro liberatione patrie non insurgunt? dum aut de bellica profectioe se differunt, aut, quod peius est, vel remorari contra monita cupiunt, vel destituti contra ordinem proficiscuntur; cum quidam illorum laborandis agris studentes servorum multitudines cedunt, et procurande salutis sue gratiam nec vicesimam quidem partem sue familie secum ducunt; quin potius auctiores volunt fieri fruge quam corporis sospitate, dum sua tegunt et ipse destituunt, maiorem diligentiam rei familiaris quam experientiam habentes in armis; quasi laborata fruituri possideant, si victores esse desistunt. Consulendum est ergo talibus per disciplinam, quos studia utilitatis proprie non invitant. Unde id cunctis populis regni nostri sub generali et omnimoda constitutione precipimus, ut instituto adque prefinito die vel tempore, quo aut princeps in exercitum ire decreverit aut quemlibet de ducibus vel comitibus profecturum in publica utilitate preceperit, quisquis ille sive admonitionem cuiuslibet suscipiat, seu etiam nec admonitus qualibet tamen cognitione id sentiat vel quocumque sibi indicio innotescat, quo in loco exercitus bellaturus accedat, domui ulterius residere non audeat vel qualemcumque remorationem vel excusationem profecturus exhibeat; sed definitis locis adque temporibus, iuxta quod eos vel iussio principalis monuerit, vel admonitio ducis vel comitis, thiufadi, vicarii seu cuiuslibet curam agentis tetigerit, prestum se unusquisque, ut dictum est, definito loco vel tempore exhibeat. Iam vero, si quisquis ille admonitus, vel etiam si nec admonitus, et tamen qualibet cognitione sibimet innotescente non nescius, aut progredi statim noluerit, aut in definitis locis adque temporibus prestus esse destiterit: si maioris loci persona fuerit, id est dux, comes seu etiam gardingus, a bonis propriis ex toto privatus exilii relegatione iussu regio mancipetur; ita ut, quod principalis sublimitas de rebus eius iudicare elegerit, in sue persistat potestatis arbitrio. Inferiores sane vilioresque persone, thiufadi scilicet omnisque exercitus compulsos vel hi, qui conpelluntur, si aut in exercitum venire distulerint, aut in loco vel tempore constituto minime occurrerint vel proficisci neglexerint, seu de expeditione publica quocumque fraudis commento effugiendo se subtraxerint, non solum ducentorum flagellorum ictibus verberati, sed et turpiter

decalvatione fedati, et singulas insuper libras auri cogantur exolvere, quas principalis potestas cui largiri decreverit, sui maneat incunctanter arbitrii. Quod si non habuerit, unde hanc compositionem exolvat, tunc regie potestati sit licitum huiusmodi transgressorem perpetue servituti subicere, ut quod de eo suisque rebus ordinare decreverit, habeat sine dubio potestatem. Illos sane ab huius legis sententia decernimus permanere innocuos, quos aut principalis absolverit iussio, aut minoris adhuc retinuerit etatis tempus aut senectutis vetustas, vel etiam egritudinis cuiusque grava represserit moles. Si tamen is, qui egritudine fuerit pregravatus, per legitimum testem probare potuerit, quia pre egritudinis languore in exercitum proficisci nequivit, omnem tamen in hac eadem progressionem tam in maiorum quam in minorum personis est observandum, ut, si quilibet sub gravi egritudine consistens nullo modo proficisci habeat vires, statim loci illius vel territorii episcopum ad sue egritudinis inspiciendam molestiam veniendum exoptet; ita ut illum ex episcopis inspectorem sue egritudinis advocet, in cuius territorio vel provincia aut infirmasse ei contigerit aut immorasse, vel ex aliorum territorio advenisse contigerit. Nam non aliter eis est credendum, nisi aut episcoporum testimonio, in quorum territoriis dinoscitur infirmasse, iurisiurandi fuerit attestazione firmatum, aut eorum iuramento, quos iidem episcopi vice sua inspectores direxerint, fuerit comprobatum. Qui tamen episcopi hanc de talibus curam habeant, ut egritudines eorum aut per se aut per subditos diligenter inspiciant, si aut proficisci nullo modo possunt, aut si post aliquos dies possint definite concurrere ad bellandum, id est, antequam exercitus in profinitis locis ingredatur ad prelitum. Et secundum quod talium egritudines viderint, ipsorum est iudicio committendum, utrum domi sospitatis gratia reparande immorentur, an reparatis viribus illis expediat ambulandum; qualiter sub eorum episcoporum testimonio aut egritudinibus eorum compatiamur, ut concedat, aut vitium, si sub egritudine fingitur, resecemus, ut placeat; ita tamen, ut si se quisquis ille ita viderit infirmitate defessum, ut nullo modo proficisci valeat ad prelium, virtutem rei sue secundum legis huius institutionem in publicis utilitatibus cum duce vel comite suo dirigere non moretur. Sin autem senserit, se continuo meliorari, mox ut corporis reparaverit vires, statim per se cum omni virtute sua, secundum quod legis huius sanctione precipitur, illic non moretur succedere, ubi novit se admonitum exstitisse vel exercitum cognoverit postea properasse. Tamen virtutem rei sue ipse, qui egritudine pregravatus fuerit, secundum legis huius institutionem in publicis utilitatibus cum duce vel comite suo dirigere non moretur. Nunc vero, quia de generali omnium progressionem prediximus, restat, ut de progressorum virtute vel copiis instituta ponamus. Et ideo id decreto speciali decernimus, ut, quisquis ille est, sive sit dux sive comes atque gardingus, seu sit Gotus sive Romanus, necnon ingenuus quisque vel etiam manumissus, sive etiam quislibet ex servis fiscalibus, quisquis horum est in exercitum progressurus, decimam partem servorum suorum secum in expeditione bellica ducturus accedat; ita ut hec pars decima servorum non inermis existat, sed vario armorum genere instructa appareat; sic quoque, ut unusquisque de his, quos secum in exercitum duxerit, partem aliquam zabis vel lorice munitam, plerosque vero scutis, spatibus, scramis, lanceis sagittisque instructos, quosdam etiam fundarum instrumentis vel ceteris armis, que noviter forsitan unusquisque a seniore vel domino suo iniuncta habuerit, principi,

duci vel comiti suo presentare studeat. Si quis autem extra hanc decimam partem servorum suorum in exercitus progressionem accesserit, omnis ipsa decima pars servorum eius studiose quesita adque discripta, quidquid minus fuerit inventum de hac instituta adque discripta decima parte servorum in bellicam unumquemque secum expeditionem duxisse, in potestate principis reducendum est, ut, cui hoc idem princeps prelargiri decreverit, in eius subiaceat potestate. Quicumque vero ex palatino officio ita in exercitus expeditione profectus extiterit, ut nec in principali servitio frequens existat, nec in wardia cum reliquis fratribus suis laborem sustineat, noverit se legis huius sententia feriendum; excepto si eum manifesta languoris ostensio comprobaverit morbidum. Nam et si quisque exercitalium, in eadem bellica expeditione proficiscens, minime ducem aut comitem aut etiam patronum suum secutus fuerit, sed per patrocinia diversorum se dilataverit, ita ut nec in wardia cum seniore suo persistat, nec aliquem publice utilitatis profectum exhibeat, non ei talis profectio inputanda est, sed superiori ordine, que de vilioribus inferioribusque personis in hac lege decreta sunt, in semetipsum noverit sustinere. His igitur ordinatis atque compositis, restat, ut frenum cupiditati eorum ponamus, quos ad peragenda negotia utilitatis nostre impingimus. Et ideo nullus dux, comes, thiufadus seu quislibet commissos populos regens accepto beneficio vel qualibet occasione sue pessime voluntatis quemquam ex suis subditis de bellica profectioe dimittat, aut admonitiones ipsas, que fieri debent progressionem exercitus vel inductionem armorum, sub ista quasi admonitionis occasione interserat, unde quemquam illorum militare presumat. Nam quisquis talia agens pro his, ut dictum est, causis a quolibet aut oblatum quodcumque perceperit, aut ipse quidquam cuicumque exegerit, et quidem si de primatibus palatii fuerit, et illi, a quo tale aliquid accepit, in quadruplum satisfaciat, et principi pro eo solo, quo se munificare presumpsit, libram auri soluturum se noverit. Minores vero persone, ab honore vel dignitate ingenuitatis private, in potestate sunt principis redigende, ut, quod de eis vel de rebus eorum iudicare elegerit, sue subiaceat modis omnibus potestati.

Sane legis edictum ab anno secundo regni nostri ex die kalendarum Novembrium decernimus valiturum.

IX.3. De his, qui ad ecclesiam confugiunt

- 1.** Ne ad ecclesiam confugiens abstrahatur, nisi armis defensus.
- 2.** Si ad ecclesiam confugiens, dum suis armis defenditur, occidatur.
- 3.** De damno hominem ab ecclesia abstrahentis.
- 4.** Ut debitor sive reus de ecclesia non abstrahantur, sed que sunt debita reddant.

IX.3.1. ANTIQUA

Ne ad ecclesiam confugiens abstrahatur, nisi armis defensus.

Nullus de ecclesia ausus sit aliquem violenter abstraere, nisi ad ecclesiam confugiens armis se fortasse defensare voluerit.

IX.3.2. ANTIQUA

Si ad ecclesiam confugiens, dum suis armis defenditur, occidatur.

Qui ad ecclesie porticos confugerit et non deposuerit arma, que tenuit, si fuerit occisus, percussor in loco sancto nullam fecit iniuriam nec ullam calumniam pertimescat,

IX.3.3. ANTIQUA

De damno hominem ab ecclesiam abstrahentis.

Si quis de altaribus servum suum aut debitorem, non traditum sibi a sacerdote vel ab ecclesie custodibus, violenter abstraxerit, si onestioris loci persona est, ubi primum iudici de eo fuerit relatum, altario, cui iniuriosus fuit, cogatur exolvere solidos C, inferioris loci persona det solidos XXX. Quod si non habuerit, unde conponat, correptus a iudice in conventu C flagella suscipiat. Dominus vero servum, sive creditor debitorem recipiat excusatum.

IX.3.4. ANTIQUA

Ut debitor sive reus de ecclesia non abstrahantur, sed que sunt debita reddant.

Eos, qui ad ecclesiam vel ad ecclesie porticos confugerint, nullus contingere presumat, sed presbitero vel diacono repetat, ut reformet; et seu debitor sive reus, qui confugerat, si non meretur occidi, aput repentem ecclesie cultor interveniat, ut ei veniam det, et exoratus indulgeat. Quod si debitor aliquis ad ecclesiam confugerit, eum ecclesia non defendat, sed presbiter aut diaconus debitorem sine dilatione restituat; ita ut ipse, qui debitum repetit, nequaquam cedere aut ligare eum presumat, qui ad ecclesie auxilium decurrit; sed presente presbitero vel diacono constituatur, intra quod tempus ei debitum reformetur. Quia, licet ecclesie interventus religionis contemplatione concedatur, aliena tamen retineri non poterunt.

De homicidis autem, maleficis et veneficis in eorum titulis leges sunt requirende.

Liber decimus

De divisionibus, annorum temporibus adque limitibus

X.1. De divisionibus et terris ad placitum datis

1. Ut valeat semel facta divisio.
2. De non revocanda divisione inter fratres, [etiam si sine scriptura sit facta, solum si id idoneo teste convincat].
3. Ut, quod a plurimis et a melioribus in divisione est constitutum, a paucis et deterioribus non liceat inmutari.
4. Ut liceat uni heredi respondere, si ab aliquo petitur, et petere, si causa qualicumque compellitur.
5. Si placitum quis divisionis inrumpat, divisam partem usurpans.
6. Si vineam aut domum quis in consortis terra construxerit.
7. Si vineam in aliena terra quis plantet, in qua sortem non habet.
8. De divisione terrarum facta inter Gotum adque Romanum.
9. De silvis inter Gotum et Romanum indivisis relictis.
10. Quod ea, que servus non iubente domino fecerit, excepto quod lex iubet, valere non poterit.
11. Ut, qui terras ad canonem accipit, placitum servet.
12. De terris, quo definito annorum numero per placitum dantur.
13. Si ille, qui ad placitum accipit terras, extondat culturas.
14. Si inter eum, qui dat et accipit terram aut silvam, contentio oriatur.
15. Ut, qui ad excolendum terram accipit, sicut ille, qui terram dedit, ita et iste censum exolvat.
16. Ut, si Goti de Romanorum tertiam quippiam tulerint, iudice insistente Romanis cuncta reforment.
17. De mancipiorum agnationibus dividendis adque eorum peculiiis partiendis et decernendis.
18. Ut peculium et peculiarem ad unam intellegentiam habeatur.
19. Si pro acceptis rebus promissio non solvatur.

X.1.1. ANTIQUA

Ut valeat semel facta divisio.

Valeat semel facta iusta divisio, et nulla postmodum inmutandi admittatur hoccasio.

X.1.2. ANTIQUA

De non revocanda divisione inter fratres, etiam si sine scriptura sit facta, solum si idoneo teste convincat.

Divisione factam inter fratres, etiam si sine scriptura inter eos convenerit, permanere iubemus, dummodo a testibus idoneis conprobetur, et divisio ipsa plenam habeat firmitatem.

X.1.3. ANTIQUA

Ut, quod a plurimis et melioribus in divisione est constitutum, a paucis et deterioribus non liceat inmutari.

Si plures fuerint in divisione consortes, quod a multis vel melioribus iuste constitutum est, a paucis vel deterioribus non convenit aliquatenus inmutari.

X.1.4. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

Ut liceat uni heredi respondere, si ab aliquo petitur, et petere, si causa qualicumque compellitur.

Cum prisce legis autoritate fuerit constitutum, ut his, qui ad dicendam causam compellitur, non nisi presente eo, qui rei litigiose consors est, audiatur, satis ex hoc petitorum negotia superflue conspeximus dilatari, cum ad dicendam causam pro sua unusquisque persona sufficiat. Igitur ne callida oppositione causantis, dum excusatio pretenditur pro consorte, tricennalis obviet annositas petitori, providentissima deliberatione sancimus, ut, remota excusatione, consortium tam pro eorum quam pro sua persona qui iudicialiter pro comunibus rebus fuerit adpellatus respondeat. Nec ullum preiudicium consortis absentia, si coheres eius iustissime, seu etiam per comentum aut per ignavia fuerit superatus, incurrat; sed si reparare negotium legaliter intenderit, permittatur. Abrogata denique suprafate legis tam inconvenientis sententia, hoc salubre decretum per universos regni nostri populos omni decernimus reverentia valiturum. Hac similis etiam hordo servabitur, si unus forsitam ex consortibus quemquam crediderit lite pulsandum.

X.1.5. ANTIQUA

Si placitum quis divisionis inrumpat, divisam partem usurpans.

Qui placitum divisionis inruperit et quamlibet partem aliene portionis invaserit, tantum de suo, quantum de alieno occupavit, amittat.

X.1.6. ANTIQUA EMENDATA

Si vineam aut domum quis in consortis terram construxerit.

Si quis domino sciente vel consentiente vineam in consortis terram plantaverit aut domum fecerit, vel certe si ipse, qui vineam plantat vel domum facit, ignoraverit, quod portio sit consortis, dum hoc aut testibus aut iuramento firmaverit, aliud tantum terre paris meriti domino illi, in cuius terra vineam plantavit, restituat, et qui posuit vineam securus obtineat. Si vero domino contradicente plantaverit, iuste perdat, qui rem alienam domino contradicente plantavit. Similis etiam et de edificiis forma servetur.

Hoc tamen adicimus, ut, si quicumque alteri terram vendiderit aut donaverit sive commutatam acceperit, que tamen repperiatur quandoquidem non eius iuris fuisse, qui dedit, si ille, qui terram ipsam acceperit, in eadem terra domum edificaverit aut vineam plantaverit sive oliveta, horta vel pomeria fecerit, sive etiam si quid utilitatis ibi aut laboris adiecerit, et dominus terre illius, cui terra ipsa debita fortasse manebat, callidum se servans contestari noluit aut fortasse longe commanens id ipsum aut nescierit aut contestari neglexerit, ut in postmodum laboratum ibi auferre aliquid possit: dum hoc ipse, cuius eandem terram esse patuerit, coram iudice propulsaverit, ab auctore, qui

terram ipsam iniuste alteri dedit, alteram et similem terram in duplo recipiat; et ille, qui in eadem terra labores suos exercuit, id, quod laboravit, nullo modo perdat.

X.1.7. ANTIQUA

Si vineam in aliena terra quis plantet, in qua sortem non habet.

Qui vineam in alieni fundi territorio, in quo ipse consors non est, sine permissione domini, sive per vim aut forsitan domino nescientem vel absente, plantaverit, etiam si ei contradictum non fuerit, vineam, quam plantavit, amittat; quia sufficere ei debet, quod ad duplicationem rei non addicitur, qui aliena pervasisse dinoscitur.

X.1.8. ANTIQUA

De divisione terrarum facta inter Gotum adque Romanum.

Divisio inter Gotum et Romanum facta de portione terrarum sive silvarum nulla ratione turbetur, si tamen probatur celebrata divisio, ne de duabus partibus Goti aliquid sibi Romanus presumat aut vindicet, aut de tertia Romani Gotus sibi aliquid audeat usurpare aut vindicare, nisi quod a nostra forsitan ei fuerit largitate donatum. Sed quod a parentibus vel a vicinis divisum est, posteritas inmutare non temtet.

X.1.9. ANTIQUA

De silvis inter Gotum et Romanum indivisis relictis.

De silvis, que indivise forsitan residerunt, sive Gotus sive Romanus sibi eas adsumserit, fecerit fortasse culturas, statuimus, ut, si adhuc silva superest, unde paris meriti terra eius, cui debetur, portioni debeat compensari, silvam accipere non recuset. Si autem paris meriti, que componsetur, silva non fuerit, quod ad culturam excisum est dividatur.

X.1.10. ANTIQUA

Quod ea, que servus non iubente domino fecerit, excepto quod lex iubet, valere non poterit.

Quidquid servus domino non iubente dividerit vel fecerit, excepto quod lex permittit, firmum non esse iubemus, si id dominus servi noluerit custodire.

X.1.11. ANTIQUA

Ut, qui terras ad canonem accipit, placitum servet.

Terras, que ad placitum canonis date sunt, quicumque suscepit, ipse possideat et canonem domino singulis annis, qui fuerit definitus, exolvat; quia placitum non potest inrumpi. Quod si canonem constitutum singulis annis implere neclexerit, terras dominus post suo iure defendat; quia sua culpa beneficium, quod fuerat consecutus, amittit, qui placitum non inpluisse convincitur.

X.1.12. ANTIQUA

De terris, que definito annorum numero per placitum dantur.

Si per precariam epistulam certus annorum numerus fuerit comprehensus, ita ut ille, qui suscepit, terras post quodcumque tempus domino reformaret, iuxta conditione placiti terram restituere non moretur.

X.1.13. ANTIQUA

Si ille, qui ad placitum accepit terras, extendat culturas.

Qui ad placitum terras suscipit, hoc tantum teneat, quod eum terrarum dominus habere permiserit, et amplius non presumat. Quod si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit, aut plures filii vel nepotes in loci ipsius habitatione subcreverint, aut campos, quos ei dominus terre non prestiterat, occupaverit, aut silvam, que ei data non fuerat, propter excolendos agros aut conclusos aut facienda forsitan prata succiderit: quidquid amplius usurpavit, quam ei prestitum probatur, amittat, et in domini consistat arbitrio, utrum canon addatur, han hoc, quod non prestitit, dominus ipse possideat. Quod si tantummodo alicui ager sit datus, et data silva vel campus non fuerit, sine iussu domini nihil de silva vel campo qui agrum suscepit usurpet.

X.1.14. ANTIQUA

Si inter eum, qui dat et accipit terram aut silvam, contentio oriatur.

Si inter eum, qui accipit terras vel silvas, et qui prestitit, de spatio, unde prestiterit, fuerit orta contentio, tunc, si superest ipse, qui prestitit, aut, si certe mortuus fuerit, eius heredes prebeant sacramenta, quod non amplius autor eorum dederit, quam ipsi designanter ostendant. Et sic, postea quam iuraverint, presentibus testibus ei, que observentur, signa constituent, ut pro ea re deinceps nulla accedat causatio. Si vero consortes eius non dignentur iurare aut forte noluerint vel aliquam dubietatem habuerint, quantum vel ipsi dederint vel antecessores eorum, ipsi, ut animas suas non condemnent, nec sacramentum prestant, sed ad tota aratra quantum ipsi vel parentes eorum in sua sorte susceperant, per singula aratra quinquagenos aripennes dare faciant, ea tamen conditione, ut, quantum occupatum habuerint vel cultum, mixti quinquaginta aripennes concludant. Nec plus, quam eisdem mensuratum fuerit aut ostensum, nisi terrarum dominus forte prestiterit, audeant usurpare. Quod vero amplius usurpaverint, in duplum reddant invasa.

X.1.15. ANTIQUA

Ut, qui ad excolendum terram accipit, sicut ille, qui terram dedit, ita et iste census exolvat.

Qui accolam in terra sua susceperit, et postmodum contingat, ut ille, qui susceperat, cuicumque tertiam reddat, similiter sentiant et illi, qui suscepti sunt, sicut et patroni eorum, qualiter unumquemque contigerit.

X.1.16. ANTIQUA

Ut, si Goti de Romanorum tertiam quippiam tulerint, iudice insistente Romanis cuncta reforment.

Iudices singularum civitatum, vilici adque prepositi tertias Romanorum ab illis, qui occupatas tenent, auferant et Romanis sua exactione sine aliqua dilatione restituant, ut nihil fisco debeat deperire; si tamen eos quinquaginta annorum numerus aut tempus non excluserit.

X.1.17. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De mancipiorum agnationibus dividendis adque eorum peculiis parciendis et decernendis.

Providentissime iustique iuris est, ut formam inveterate censure, que ab equitatis ratione dissentit, novellis etiam sanctionibus emendemus, nec inmerito prius nascendi causas nos expedit arbitrari et ita demum legem ponere nascituris. Si enim filius ab utroque parente gignitur et creatur, cur idem ad conditionem tantum pertineat genetricis, qui sine patre nullatenus potuit procreari? Hac rationabiliter nature lege compellimur agnationem ancille, que servo alieno coniuncta peperit, inter utrosque dominos equaliter dividendam. Quod si unus tantum filius ab eisdem parentibus fuerit procreatus, quoniam ambobus dominis modo placito non poterit deservire, hisdem filius aput matrem usque ad etatis annum duodecimum edocetur, donec etas eius in exercendis laboribus ferre servitium pubertatis incipiat. Post hec autem dominus ancille domino servi, cui hec ancilla coniuncta est, pretium ex medietate persolvat, quantum hisdem filius a bonis hominibus valere fuerit estimatus. Similis forma servetur et de ceteris filiis, qui in pari numero fuerint procreati. Peculium vero mobilis rei, quod servus et ancilla profligaverint sub contubernio constituti, utrique domino decernimus pertinendum. Sane si in fundum alterius domini, ad cuius iura idem servus vel ancilla non pertinent, proter edificium agrumque vel aliquid, quod esse possit immobile, a servis talibus in re mobili fuerit conquisitum, non aliter quam agnationem rem huiuscemodi equaliter eorum domini sibi debeant vindicare. Quod si unus ex his dominis contubernia famulorum fuerit conatus inrumpere, statim eos separare non differat, ea tamen condicione servata, ut, postquam ad dominorum cognitionem contubernia servorum pervenerint, si eos in hoc dominorum voluntas perseverare noluerit, infra anni spatium ipsut contubernium resolvere non morentur. Ceterum si hoc rationabile tempus, quod hac lege indultum est, neclegentia dominorum excesserit, quidquid post expletum annum fuerit procreatum, utrique domini equaliter inter se sexus, numeri vel etatis contropatione noverint dividendum. Quod si supra annum tempus excesserit, et hoc unus dominus vel ambo nescierint, quodcumque nasci potuerit, similiter in divisionis equali portione manebit.

X.1.18. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut peculium et peculiare ad unam intellegentiam habeatur.

Sepe contentionis acie improbos vidimus sinceram intellegentiam desecare, que ut repelli possit, compendio brevitatis uti sic convenit. Omnis ergo res, que mobilis immobilisque consistit, cuiuscumque fuerit generis sive forme, an peculii, an peculiaris nomen habuerit, unius intellegentie vim evidentiamque obtineat, ut ex hoc omnis de mobilibus immobilibusque rebus intentio conquiescat.

X.1.19. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si pro acceptis rebus promissio non solvatur.

Si quis terram, vineam aut aliquam rem aliam pro decimis vel quibuslibet commodis prestationibusque reddendis per scripturam aut quamcumque definitionem ita ab alio acceperit possidendam, ut ille, qui dat, sic sub alicuius exolutionis debito

det, ne videatur ius rei sue amittere voluisse, quidquid debet, qui rem accepit, etiam sine sollicitudinem domini ipse sollicitus reddat. Nam quamvis consuetudo vel promissio exoluta non fuerit, de rebus suis pars domini excludi non poterit, quia non voluntate istius, qui dedit, sed fraude illius, qui rem accepit, videtur commotio rei domino commoveri. Si vero ille, qui rem accepit, consuetudinem aut promissionem differet adimplere, quodcumque de promisso vel consueto debet, rei domino in duplum exolvat. Nam si ita reddere promissum aut consuetum dissimulet, ut dominum rei legum tempus excludat, usque ad quinquaginta annos rem cum aumento solius laboris, quod ille fecit, amittat.

X.2. De quinquagenarii et tricennalis temporis intentione

1. Ne post L annos sortes Gotice vel Romane amplius repetantur.
2. Ne mancipia fugitiva post L annos ad servitium revocentur.
3. Ut omnes cause tricennium concludantur.
4. Ut exceptis fiscalibus servis tricennale tempus valeat in omnibus causis.
5. De interruptione tricennii.
6. Ne tricennale tempus inpediat religatis.

X.2.1. ANTIQUA

Ne post L annos sortes Gotice vel Romane amplius repetantur.

Sortes Gotice et tertia Romanorum, quo intra L annos non fuerint revocate, nullo modo repetantur.

X.2.2. ANTIQUA

Ne mancipia fugitiva post L annos ad servitium revocentur.

Mancipia fugitiva, que intra quinquaginta annos inventa non fuerint, non liceat ad servitium revocare.

X.2.3. ANTIQUA

Ut omnes cause tricennium concludantur.

Omnes causas, seu bonas sive malas, aut etiam criminales, que infra XXX annos definite non fuerint, vel mancipia, que in contentione posita fuerant aut sunt, ab alio tamen possessa, si definita adque exacta non fuerint, nullo modo repetantur. Si quis autem post hunc XXX annorum numerum causam movere temptaverit, ste numerus ei resistat, et libram auri cui rex iusserit coactus exolvat.

X.2.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ut exceptis fiscalibus servis tricennale tempus valeat in omnibus causis.

Sepe competentis indebita resolutio iuris evanescere facit statum iuste possessionis, et quod nulla generis nobilitas decorabit, indebita licentia libertati contradidit.

Tricennalis ergo transcursio temporum cum tam constanter inolevisse videatur in negotiis actionum, ut non iam quasi ex institutione humana, sed veluti ex ipsarum rerum videatur processisse natura, ideo valitura sanctionis huius eternitate decernitur: ut, si per tricennii tempus seu fiscus de quorumlibet iure quodcumque tenuerit, sive quelibet de fisci, extra mancipiis fiscalibus, aut cuiuspiam rebus aliquod fortasse possederit, perenni sibimet iure vindicet et retinet, nec contra hunc numerum, in quo etiam veritas perfecte completur etatis, adtemtet conmoveri vox cuiuscumque petitionis. Servi vero fisci, quorum de stirpe servili evidens origo patuerit, resoluti adque per diversa vacantes, quamvis nihil in pensione tributi persolverint, quamvis fuga vel latebras seu patrocinio quorumcumque defensi latuerint, servitutis conditionem non erunt penitus evasuri, sed in originem pristinam absque temporum preiudicio redigendi, ab huius sententia legis illis tantummodo segregatis, qui percipere meruerint regia conlatione remedia libertatis.

(X.2.5) Novella. FLAVIUS EGIGA REX

De prefixo annorum numero, quo fiscales servi possint ad servitium repeti.

Abrogata legis illius sententia, qua de fiscalibus servis precipitur, ut absque preiudicio temporum in servitutis pristinae originem redigantur, id novo sanctionis edicto decernimus, ut idem ipsi fiscales servi, quos per XXX annos inter presentes aut quisque possederit, aut ipsi coram positi predictum annorum numerum nullo dominante transierint, vel hi etiam, qui per diversa vagantes sine aliqua tributi vel servitii inpensione quinquagenariam annorum metam pervagando excesserint, nullo modo sint ad fisci servitatem ulterius repetendi. Sed quod eos fuisse tricennalis vel quinquagenarius legalis communisque ordo convicerit, hoc eos esse modis omnibus oportebit, ut in perquisitione mancipiorum fiscalium una eademque lex principis teneat, que et in populorum similibus vocibus dinoscitur constituta.

X.2.5 (6). FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De interruptione tricennii.

Sepe proprium ius alterius longinqua possessio in ius transmittit alterius; nam quod XXX quisque annis expletis absque interruptione temporis possidet, nequaquam ulterius per repetentis calumniam amittere potest. Ut ergo tam petenti quam possessori competenter possit esse consultum, id ab omnibus observandum est, ut, quicumque rem, que ab alio per XXV annos et supra, infra XXX tamen possessa est, sui iuris esse adstruxerit, et possessor fortasse, sive a iudice seu a repetente conmonitus, vel reddere distulerit vel rationabiliter responsum parere contemserit aut quamcumque dilatione videatur adferre, sive etiam eiusdem rei, que petitur, absente possessore, hoc est aut in alia provincia aut in expeditione publica positum esse constiterit, tunc iudex id, quod reposcitur, id est seu possessionem, sive quodcumque fuerit, pro inruptione temporis coram duobus aut tribus ingenuis petenti consignare procuret; ita ut, si iudex rem ipsam petenti saionis instantia preceperit consignari, per epistulam manu sua suscriptam eundem saionem iuxta modum subterius comprehensum informet. Et si forte possessio est, ubi repositio alicuius substantie sit, ne per rationales excusatio fiat,

anulo iudicis aut saionis, qui locum consignat, eadem hostia, ubi res est reposita, per illos octo dies maneant obsignata, et ille, qui accepit, octo tantum diebus possideat et nihil exinde expendere aut evertere vel alienare presumat; sed in eo tantum loco quod voluerit aut potuerit laboris exercent. Post octo autem dies rem intemeratam dimittat, ab eo, quem possidentem invenerat, indubitanter adprehendendam, et nulla ex hoc ille, qui hocto diebus possedit, calumniam pertimescat; ita tamen, si vel ipse vel pars eius aut posteritas infra XXX annos a die interrupti temporis rem, quam sibi consignari poposcerat, sui iuris esse convincat. Nam si convinci eadem actio taliter non potuerit, ille quidem, qui supprestis est, qui dominium alienum inquietabit, rei domino velut iniustus satisfaciat petitor; aut si aliquid expenderit vel everterit, in quadruplum reddere compellatur; parti vero eius aut posteritati nulla ex hoc ulterius calumnia moveatur; illa evidentissime condicione taxata: ut, si diversarum rerum et in diversis locis hec, de qua agitur, fuerit dispersa facultas, ex omnibus his, que ad eandem pertinent repetitionem, unum, quodcumque fuerit, secundum presentis legis decretum a iussionem iudicis consignatum pro traditione teneatur omnium rerum.

Exemplar epistole informationis.

Ille iudex illi saioni. Informamus te, ut locum illum, quem ille repetit, et nunc in dominio illius esse videtur, iuxta legis ordinem coram duobus aut tribus ingenuis illi consignes octo tantum diebus possidendum; ita ut, si aliquid ibi repositionis habeatur et anulo domini sui non est signatum, propter auferendam excusationem rationalium per illos octo dies anulo tuo maneant obsignatum; ante vero nihil exinde aliquatenus auferatur.

X.2.6 (7). FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne tricennale tempus inpediat religatis.

Quanto pressuris condicio urgetur humana, tanto multis remediis clementiam principalem necessitati consulere decet humane. Quapropter cum quisque nobilis adque inferior ingenuus sive etiam servus regio iussu in custodiam vel in exilium extiterit deputatus, et contingat eum quandoque aut liberationem invenire aut ad sua bona reverti, si quamcumque rem in repetitione videtur habere, non illud tempus pro tricennali vel quinquagenario annorum numero in eius actione iungatur, quod ipse in custodiam vel in exilium fuisse dinoscitur. Sed remoto omni illo tempore, quo evidenter eidem persone in pressuris et in penuria constitute sibi debitum negotium sequi non licuit, de cetero iuxta legum decreta vel tempus in eius actionibus legalis ordo maneant constitutus.

X.3. De terminis et limitibus

1. Ut termini et limites conserventur.
2. De conlisis et evulsis limitibus.
3. Quid observetur, si de terminis contentio oriatur.
4. Si alter intra terminos alienos possidere dicitur.
5. Ut, si aliqua pars de alio loco tempore Romanorum remota est, ita persistat.

X.3.1. ANTIQUA

Ut termini et limites conserventur.

Antiquos terminos et limites sic stare iubemus, sicut antiquitus videntur esse constructi, nec aliqua patimur eos commotione divelli.

X.3.2. ANTIQUA

De conlisis et evulsis limitibus.

Qui istudio pervadendi limites conplanaverit aut terminos fixos fuerit ausus evellere: si ingemius est, per singula signa vel notas XX solidus cui fraudem fecit cogatur inferre; si servus est per singula signa quinquagena flagella suscipiat. Si quis autem, dum arat vel vineam plantat, terminum casu, non voluntate convellerit, vicinis presentibus restituat terminum et postmodum ex hoc nullum damnum aut periculum vereatur.

X.3.3. ANTIQUA

Quid observetur, si de terminis contentio oriatur.

Quotiescumque de terminis fuerit orta contentio, signa, que antiquitus constituta sunt, oportet inquiri, id est aggeres terre sive arcas, quas propter fines fundorum antiquitus apparuerit fuisse coniectos adque constructas, lapides etiam, quos propter indicia terminorum notis evidentibus sculptos constiterit esse defixos. Si hec signa defuerint, tunc in arboribus notas, quas decurias vocant, convenit observari; sed ille, que antiquitus probantur incise.

X.3.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Si alter intra terminos alienos possidere dicatur.

Si quis intra terminos alienos per absentiam aut per ignorantiam domini partem aliquam forte possederit, ita ut diuturna mansio etiam multo tempore inolita vel amplius quam L annos hominum partis eius habitatio publice et immobiliter consistere aut permanere nullatenus conprobetur, statim cum per antiqua signa evidentibus inspectoribus fines loci alterius cognoscuntur, amittat domino reformandam. Nec contra signa evidentia debitum dominium ullum longe possessionis tempus excludat; sed hoc, si ex his contendentibus unus possessoris sive autorum eius dominium repperiatur advenisse postremum. Nam si tanta tempora excesserunt, ut nec ipsi nec autores eorum noverint, cuius primum aut dominium aut possessio fuit, et nec per testem nec per scripturam potuerit postremus possessor ostendi, quia dubium prime possessiouis constat indicium, unusquisque quod possidet inrevocabiliter possidebit. Verum ubi unus possessor sine alterius domini mansoribus publice possidens per evidentia signa locum ex integro vindicare videtur, nulla ratio sinit, quamvis per longa tempora, ut eius possessionis integritas decerpatur. Unde, si alter illic se per presumtivam introduxerit novitatem, nihil nocere poterit possessori. Si vero idem aliena appotens aliquid ex hoc repetit non presumtive, sed per iudicium, si meretur, obtineat. Nam si incondite et improvise adtemtet aliquatenus accedere velle, liceat hunc domino vere ut violentum accusare et ut invasorem per iudicium legibus abdicare.

X.3.5. ANTIQUA

Ut, si aliqua pars de alio loco tempore Romanorum remota est, ita persistat.

Si quodcumque ante adventum Gotorum de alicuius fundi iure remotum est et aliquam possessionem aut vinditionem aut donationem aut divisionem aut aliqua transactione translatum est, id in eius fundi, ad quem a Romanis antiquitus probatur adiunctum, iure consistat. Cum autem proprietaria fundi nullis certissimis signis aut limitibus probatur, quid debeat observari, eligat inspectio iudicantium, quos partium consensus elegerit; ita ut iudex, quos certiores agnoverit vel seniores, faciat eos sacramenta prebere, quod terminos sine ulla fraude monstraverint, et tamen nullus novum terminum sine consortis presentia aut sine inspectore constituat. Quod si forsitan liber hoc fecerit, damnum pervasionis excipiat, quod legibus continetur. Si vero id servus admiserit domino nesciente, CC flagella publice extensus accipiat, et nullum ex hoc preiudicium domino computetur.

Liber undecimus

De egrotis et mortuis adque transmarinis negotiatoribus

XI.1. De medicis et egrotis

1. Ne absentibus propinquis mulierem medicus fleotomare presumat.
2. Ne medicus custodia retentos visitare presumat.
3. Si medicus pro egritudine ad placitum expetatur.
4. Si ad placitum susceptus moriatur infirmus.
5. Si de oculis medicus ipocemata tollat.
6. Si per fleotomum ingenuus vel servus mortem incurrat.
7. De mercede discipuli.
8. Ne indiscussus medicus custodia deputetur.

XI.1.1. ANTIQUA

Ne absentibus propinquis mulierem medicus flebotomare presumat.

Nullus medicus sine presentia patris, matris, fratris, filii aut avunculi vel cuiuscumque propinqui mulierem ingenuam flebotomare presumat, excepto si necessitas emerit egritudinis. Ubi etiam contingat supradictas personas minime adesse, tunc aut coram vicinis honestis aut coram servis et ancillabus idoneis secundum qualitatem egritudinis que novit inpendat. Quod si aliter presumpserit, decem solidos propinquis aut marito coactus exolvat, quia difficillimum non est, ut sub tali occasione ludibrium interdum adcreseat.

XI.1.2. ANTIQUA

Ne medicus custodia retentos visitare presumat.

Nullus medicorum, ubi comites, tribuni aut vilici in custodia retruduntur, introire presumat sine custode carceris; ne illi per metum culpe sue mortem sibi ab eodem explorent. Nam si aliquid mortiferum his ab ipsis medicis datum vel indultum fuerit, multum rationibus publicis deperit. Si quis hoc medicorum presumpserit, sententiam cum ultione percipiat.

XI.1.3. ANTIQUA

Si medicus pro egritudine ad placitum expetatur.

Si quis medicum ad placitum pro infirmo visitando aut vulnere curando poposcerit, cum viderit vulnus medicus aut dolores agnoverit, statim sub certo placito cautione emissa infirmum suscipiat.

XI.1.4. ANTIQUA

Si ad placitum susceptus moriatur infirmus.

Si quis medicus infirmum ad placitum susceperit, cautionis emisso vinculo, infirmum restituat sanitati. Certe si periculum contigerit mortis, mercedem placiti penitus non requirat; nec ulla exinde utrique parti calumnia moveatur.

XI.1.5. ANTIQUA

Si de oculis medicus ipocemata tollat.

Si quis medicus hipocisim de oculis abstulerit et ad pristinam sanitatem infirmum revocaverit, V solidos pro suo beneficio consequatur.

XI.1.6. ANTIQUA

Si per flebotomum ingenuus vel servus mortem incurrat.

Si quis medicus, dum flebotomiam exercet, ingenuum debilitaverit, CL solidos coactus exolvat. Si vero mortuus fuerit, propinquis continuo tradendus est, ut, quod de eo facere voluerint, habeant potestatem. Si vero servum debilitaverit aut occiderit, huiusmodi servum restituat.

XI.1.7. ANTIQUA

De mercede discipuli.

Si quis medicus famulum in doctrinam susceperit, pro beneficio suo duodecim solidos consequatur.

XI.1.8. ANTIQUA

Ne indiscussus medicus custodia deputetur.

Nullus medicum inauditum, excepto homicidii causam, in custodia retrudat. Pro debito tamen sub fideiussorem debet consistere.

XI.2. De inquietudine sepulcrorum

1. De violatoribus sepulcrorum.
2. Si sepulcrum mortui auferatur.

XI.2.1. ANTIQUA

De violatoribus sepulcrorum.

Si quis sepulcri violator extiterit aut mortuum expoliaverit et ei aut ornamenta vel vestimenta abstulerit, si liber hoc fecerit, libram auri coactus exolvat heredibus et que abstulit reddat. Quod si heredes non fuerint, fisco nostro cogatur inferre et preterea C flagella suscipiat. Servus vero, si hoc crimen admiserit, CC flagella suscipiat et insuper flammis ardentibus exuratur, redditus nihilominus cunctis, que visus est abstulisse.

XI.2.2. ANTIQUA

Si sepulcrum mortui auferatur.

Si quis mortui sarcofacum abstulerit, dum sibi vult habere remedium, solidus iudico insistente heredibus mortui cogatur exolvere. Quod si domino iubente servus hoc admiserit, dominus pro servo suo componere non moretur. Servus vero, si ex sua voluntate hoc admiserit, nihilominus C flagella suscipiat, et quod tulerat et loco et corpori proprio reformetur.

XI.3. De transmarinis negotiatoribus

1. Si transmarini negotiatores rem furtivam vendere detegantur.
2. Ut transmarini negotiatores suis et telonariis et legibus audiantur.
3. Si transmarinus negotiator mercennarium de locis nostris secum transtulerit.
4. Si transmarinus negotiator mercennarium pro commercio susceperit.

XI.3.1. ANTIQUA

Si transmarini negotiatores rem furtivam vendere detegantur.

Si quis transmarinus negotiator aurum, argentum, vestimenta vel quelibet ornamenta provincialibus nostris vendiderit, et competenti pretio fuerint venundata, si furtiva postmodum fuerint adprobata, nullam emtor calumniam pertimescat.

XI.3.2. ANTIQUA

Ut transmarini negotiatores suis et telonariis et legibus audiantur.

Cum transmarini negotiatores inter se causam habent, nullus de sedibus nostris eos audire presumat; nisi tantummodo suis legibus audiantur apud telonarios suos.

XI.3.3. ANTIQUA

Si transmarinus negotiator mercennarium de locis nostris secum transtulerit.

Nullus transmarinus negotiator de sedibus nostris mercennarium audeat in locis suis transferre. Qui contra hoc venire temptaverit, inferat fisco nostro auri libram unam et preterea C flagella suscipiat.

XI.3.4. ANTIQUA

Si transmarinus negotiator mercennarium pro commercio susceperit.

Si quis transmarinus negotiator mercennarium de sedibus nostris pro vegetando commercio susceperit, det pro beneficio eius solidus tres per annum unum, et nihilominus inpleto placito servum domino reformare cogatur.

De removendis pressuris et omnium ereticorum sectis extinctis

XII.1. De temperando iudicio et removenda pressura

1. De commonitione principis, qua iubetur, ut iudicium temperent iudices.
2. Ut nullus ex his, qui populorum accipiunt potestatem et curam, quoscumque de populis aut in sumtibus aut indictionibus inquietare pertemtet.

XII.1.1. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De conmonitione principis, qua iubetur, ut iudicium temperent iudices.

Qui necessariam culpis hominum severitatem disponimus, convenit, ut Deo placita remedia miseris inpendamus. Obtestamur itaque iudices omnes cunctosque, quibus iudicandi concessa potestas est, teste virtutum omnipotente Deo, conmonemus ad investigandam quidem rei veritatem in causis omnibus sollerter existere ut absque personarum acceptione negotiorum omnium contentiones examinare, circa victas tamen personas ac presertim paupertate depressas severitatem legis aliquantulum temperare. Nam si in totum iudicii proprietates attenditur, misericordie procul dubio mansuetudo deseritur.

XII.1.2. FLAVIUS RECCAREDUS REX

Ut nullus ex his, qui populorum accipiunt potestatem et curam, quoscumque de populis aut in sumtibus aut indictionibus inquietare pertemtet.

Omnes, quos regni nostri felicitate tuemur, nihil aliud eorum utilitatibus consulentes, momentis omnibus statuimus, nisi, ut nulla dispendiorum suspicionem patiantur. Quid est enim iustitiae tam proximum vel nobis familiare, quam piam fidelibus manum porrigere et iuste hos, quos regimus, in diversis negotiis adiubare? Decernentes igitur et huius legis nostrae severitatem constituentes iubemus, ut nullis indictionibus, exactionibus, operibus vel angariis comes, vicarius vel vilicus pro suis utilitatibus populos adgravare presumant nec de civitate vel de territorio annonam accipiant; quia nostra recordatur clementia, quod, dum iudices ordinamus, nostra largitate eis compendia ministramus. Simili autoritate iubemus rectorem provinciae sive comitem patrimonii aut actores fisci nostri, ut nullam in privatis hominibus habeant potestatem nullaque eos molestia inquietent. Sed si privatus cum servis fisci nostri habuerit causationem, actor vel procurator commonitus in iudicio rectoris provinciae vel iudicis territorii, ubi causa fuerit intromissa, suum representet minorem, ut discusso negotio distractione legali uniuscuiusque emendetur excessus. Et quia, dum regali cura actores nostrarum

perquireremus provinciarum, conperimus, quod numerarii vel defensores annua vice mutentur, qua de causa detrimentum nostris non ambigimus populis evenire, ideoque iubemus, ut numerarius vel defensor, qui electus ab episcopis vel populis fuerit, commissum peragat officium; ita tamen, ut, dum numerarius vel defensor ordinatur, nullum beneficium iudici dare debeat, nec iudex presumat ab eis aliquid accipere vel exigere. Quod si quis iudicium hanc nostrum transcenderit constitutionem, honore privatus decem libras auri fisco nostro coactus exolvat. Sacerdotes vero, quos divina obtestatione conmonemus, si excessus iudicum aut actorum scierint et ad nostram non retulerint agnitionem, noverint se concilii iudicio esse plectendos, et detrimenta, que pauperes eorum silentio pertulerint, ex eorum rebus illis esse restituenda.

(XII.1.3) Novella. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Lex in confirmatione concilii edita.

Eximia sinodalis auctoritas et veneranda est pariter et tremenda, que in tantum per donum sancti Spiritus agitur, ut ex diversitate multorum animorum et cordium unum cor unamque animam fecisse monstretur; dum numerositas aggregata pontificum non per sententiam discrepat, non per stilum diversa obiectat, nec per iudicium aliud unus quam universitas format. Ideo reverendum mihi conventum. sinodalis concilii, in cuius medio presentia sancti Spiritus se habitare promisit, devote venerans instanterque honorans ea, que illorum ore nostreque glorie hortatu digesta sunt, in notitiam deducimus singulorum; illa dicimus sinodalis concilii gesta, que anno quarto regni nostri in Toletana urbe noscuntur esse confecta, quorum institutionum evidentia, ut sine cunctatione omnibus innotescant, hic ea specialiter preelegimus renotanda.

Est igitur primus canon de reddito testimonio dignitatis eorum, quos profanatio infidelitatis cum Paulo traxit in societatem tyrannidis. Quos celsitudo nostra una cum filiis per huius nostre legis edictum et testimonio nobilitatis pristine uti et rebus, quas per auctoritatis nostre vigorem perceperint, decernimus revestiri.

Item secundus est canon de accusatis sacerdotibus seu etiam optimatibus palatii atque gardingis, sub qua eos iustitie cautela examinari conveniat. Quos nostre glorie mansuetudo iuxta ipsius canonis instituta nullis tormentorum generibus ante publicam discussionem subici censuit; sed omnes, qui deinceps fuerint accusati, iuxta sanctionem predicti capituli erunt procul dubio iudicandi. Unde id specialiter observandum fore censemus, ut, quidquid contra hanc regulam sententie nostre vel predicti canonis institutionem aut in personam cuiusquam fuerit actum aut de rebus accusate persone extiterit iudicatum, iuxta predicti canonis instituta nullo vigore subsistat, quod persona ipsa, aliter quam decernimus iudicata, aut testimonii sui dignitatem amittat, aut questu rei proprie careat.

Tertius quoque canon est de tributorum principali relaxatione in plebe ubi nostre glorie auctoritate simul et exhortatione sancitum est, ut omne tributum preteritorum annorum usque in annum primum regni nostri, quod in privatis sive in fiscalibus populis reiacet, absolutionis perpetue debeat sanctione laxari; ea tantum precipientes thesauris publicis exhiberi, que exacta, non inlata fuisse constiterint.

Quartus post hec sequitur canon de munitione prolis regie, quem prompto voluntatis adnisi omnis conventus sacerdotum atque etiam seniorum condere preelegerunt.

Quintus canon sequitur, ne defuncto principe relictam eius coniugem quisquam sibi aut in coniugio aut in adulterio audeat copulare.

Sextus deinde sequitur canon, ut, exceptis servis vel libertis fiscalibus, nullus de servitute quorumlibet aut libertis deinceps ad palatinum officium transeat. Quod si fecerint, presentis legis nostre edicto ad proprie servitutis iugum modis omnibus reducendi sunt; qualiter aut dominis suis, si superstites sunt, aut eorum propinquis, quibus decedentium successio ex lege debetur, servituri tradantur.

Post hunc septimus est canon de his, qui pro accidentia iurgiorum altaria nudare presumunt vel luminaria ecclesie subtrahunt.

Octavus quoque sequitur canon, ne admonente metropolitano quisquam ex confinitimis ad locum, ubi invitatur, venire contemnat.

Nonus quoque canon subsequitur de confirmatione concilii Toletani duodecimi, quod factum est anno primo glorie nostre.

Decimus huic canon adiungitur, ubi speciali sententia definitur, utrum audeant ministrare hi, qui penitentiam in sacerdotio constituti accipiunt.

Undecimus quoque canon habetur, ne quis alienum clericum vel monachum suscipiat fugientem.

Duodecimus post hec canon scribitur de non excommunicandis a proprio episcopo personis illis, que ad metropolitanum suum negotia sua suggesturi accesserint.

Ultimus et tertius decimus post hunc canon subsequitur de relatione gratiarum, que post peractionem concilii Deo et principi persolvantur.

Que omnia premissa sinodaliu[m] institutionu[m] decreta a presenti die vel tempore omni cura omnique vigilantia per cunctas regni nostri provincias decernimus observanda; qualiter et perspicuum auctoritatis valide fastigium subeant et perpetuo vigoris ordine solidata persistent. Quamobrem sacre huius legis oraculo omnibus generaliter, religiosis atque etiam laicis sub regni nostri ditione manentibus, interdici[m]us pariter et iubemus, ut predicta sinodalia gesta nullus contemnat, nullus etiam preterire aut convellere audeat. Nemo notus harum constitutionu[m] iura resolvat, nemo incognitus nescientie se obiectibus excusare coniciat. Nam a prememorato superius die et tempore et auctoritatis debite vigore pollebunt, et institutionu[m] suaru[m] regulis cunctoru[m] universitas adstringetur. Si quis autem huius nostre legis violator extiterit, ac non potius ea, que premissa sunt, custodierit, et diutinam ecclesiastice discipline excommunicationem excipiat, et decimam partem rei sue fisci partibus sociandam amittat. Quod si nihil habuerit facultatis, unde predictam compositionem persolvere possit, absque aliquo infamio sui L eum oportebit ictibus verberari. Huius igitur legis nostre decretum, quod in confirmatione huius sacri concilii noscitur promulgatum, gloriose manus nostre exaratione subscripsimus et ad perennem memoriam valorem ei perpetuum innodamus.

Edita lex in confirmatione concilii Toletano sub die idus Nov. era DCCXXI, anno quoque feliciter quarto regni glorie nostre In Dei nomine. Toletano.

XII.2. De omnium hereticorum adque judeorum cunctis erroribus amputatis

1. Quod post datas fidelibus leges oportuit infidelibus constitutionem ponere legis.
2. De omnium heresum erroribus abdicatis.
3. De datis et confirmatis legibus supra ludeorum nequitiam promulgatis.
4. De cunctis ludeorum erroribus generaliter extirpatis.
5. Ne ludei more suo celebrent Pasca
6. Ne ludei more suo fedus copulent nuptiale.
7. Ne ludei carnis faciant circumcisiones.
8. Ne ludei more suo diudicent escas.
9. Ne ludei questione christianos inscribant.
10. Ne ludei contra christianos testificentur, [et quando ex illis progenitis testificari sit licitum].
11. De pena, qua perimenda est transgressio ludeorum.
12. Ne ludeus christianum mancipium circumcidat.
13. De mancipiis christianis, que a ludeis aut vendita aut libertati tradita esse noscuntur.
14. Ut nullis modis ludeis mancipia adereant christiana, [et ne in sectam eorum modo quocumque ducantur].
15. De interdicto omnibus christianis, ne quisque ludeum quacumque factione adque favore vindicare vel tueri pertemet.
16. De ludaizantibus christianis.
17. Placitum ludeorum in nomine principis factum.

XII.2.1. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Quod post datas fidelibus leges oportuit infidelibus constitutionem ponere legis

Actenus per arduas culparum semitas iudiciorum cautos direximus gressos et per humane adinventionis precipites et inmoderatos excessos ordinate gravitatis emisimus cursus. Egisse namque nostram illic intentionem conspicuum est, et dissuadere, quod male suasum irritum libet, et prohibere, quod turpe non decet, et auferre, quod male actum decus honestatis aborret. Ut enim legalis ordo male consciarum sibi mentium abdita penetrabit, ita legalis censura et morum prava correxit et scelerum commissa truncabit. Verum hanc pudicitiam animorum non egimus alibi quam intra ecclesiam Dei vivi, qui diversitatem simul nationum et hominum unius tunice immortalitate vestivit, unius etiam sacre religionis sibi vinculis religabit. Ibi enim, licet excellentia nostri vigoris a virtutum Deo fuerit terrene glorie sublimata culminibus, interdum tamen motu compassionis, interdum acie iudicantis et peccandi licentiam sollicitate vetare curabit et perventa delicta modo temperanter diminuendo subtrahit, modo vehementer stirpando conlisit, non solum sequens nobilium inlustriumque gentium mores, que rationabilibus et modestis legibus ordinare curaverunt inlicitos

populorum excessos, sed sanctissimorum quoque patrum toto terrarum orbe felicitum et regulas imitans et exempla presumens, quo possit amplitudo nostre mansuetudinis in illorum preceptis velut in forma operis imitationem exprimere actionis, et ex hoc debere cognoscere proximis subiectisque plebibus honestatis competentia indidisse decreta, ex quo aut culparum meritis sunt evidenter inpressa, aut sanctorum patrum sententiis prorsus non inveniuntur externa, duo mihi dona uno divinitatis premio provenire confidens, ut et cum proximis salutari temporum perfruar pace, et divinis iudiciis munere regiminis peracta mercede dispositis dehinc populorum fidelium legibus adque in domo sancte fidei vere propriis membris confecto medicamine salutari et ordinata caritatis decentissime pace, fidenter in virtute Dei adgrediar hostes eius, insequar emulos, persequar adversos, contendens viriliter, perseverans instanter, aut comminuere illos ut pulverem excussum aut delere ut lutum sordentium platearum, certe aut de illis et fidei conquirere lucrum et glorie Dei dare tropheum, ut, dum fideles populos in religionis sacre pacem possederim adque infideles ad concordiam religiose pacis adduxerim, et mihi crescat gloria premium, et virtutum Deo dilatam adque augeam regnum.

XII.2.2. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De omnium heresum erroribus abdicatis.

Divine virtutis eternum consilium et in ultimorum serie seculorum pietatis eius revelatum arcanum per retroactarum dierum tempora omnem, ut cernimus, a cunctis nostri regimonii finibus et perfidiam dissipavit errantium et dogmatum abdicabit conmenta pravorum. Verumtamen ne, dum nostris consistimus in diebus, tempus illud occurrat, de quo vas electionis olim protulit, dicens: “Erit enim tempus, cum sanam doctrinam non sustinebunt, sed secundum sua desideria coacerbabunt sibi magistros prurientes auribus; et a veritate quidem auditum avertent, ad fabulas autem convertentur”, convenit et ea, quo in luce fidei manent, a tenebris contradictionum edicto legali defendere et ea, que exoriri obvia forsitan error inpulerit, gestis legalibus propulsare. Nullus itaque cuiuscumque gentis aut generis homo, proprius et advena, proselitus et indigena, externus et incola, contra sacram et singulariter unam veritatis catholice fidem quascumque noxias disputationes eandem fidem inpugnans palam pertinaciter aut constanter vel proferat vel proferre silenter adtemtet. Nullus evangelia sacra convellat. Nullus apostolica instituta decerpat. Nullus antiquorum patrum defensionis huius sacras definitiones inrumpat. Nullus modernorum disserentium congruentes fidei tractatus spernat. Nullus contra omnem sanctum vere fidei sacramentum aut cogitationes ruminet cordis aut verba patuli proferat oris. Non a in contradictione controversiam perfidus excitet pervicacis, non improvitatis contentione litem statuat adversantis. Nam quecumque persona in cunctis istis vetitis extiterit deprehensa, si quidem ex quacumque religionis potestate vel ordine fuerit, amisso loci et dignitatis honore, perpetuo reatu erit obnoxius, rerum etiam cunctarum amissione multatus. Si vero ex laicis extiterit, et honore solutus et loco, omni rerum erit possessione nudatus, ita ut omnis transgressor sanctionis huius aut eterno exilio mancipatus intereat, aut divina miseratione respectus a prevaricatione convertatur et vivat.

XII.2.3. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De datis et confirmatis legibus supra Iudeorum nequitiam promulgatis.

Vetitis et seclis generaliter omnium hereticorum presumptionibus execrandis, nunc specialiter nobis est de presentibus ordinandum, quoniam et in presenti de his cognoscimus esse presuntum. Nam cum virtus Dei totum universaliter acie verbi sui radicitus heresum extirpaverit surculum, sola Iudeorum nequitia ingemiscimus regiminis nostri arva esse polluta. Unde per spiritum Dei vindicare conabimur pacem nostram, que gentibus quidem stultitia est, eisdem vero Iudeis scandalum, nobis autem credentibus idem Christus, Dei virtus et Dei sapientia, cuius miseratione preventi concutimur intentione fideli, tam vetustis erroribus ponere finem, quam futurorum exordiorum concidere novitatem. Quapropter eternam legem iubemus et sacrarum scripturarum iussu decernimus tam nostrarum legum edicta, quam precessorum nostrorum regum legali serie sententias promulgatas, quo contra eorum perfidiam et personas data consistunt, eterna consecratione inviolata persistere et perenni custodia observata manere. Que si quis eorum temerare detectus extiterit, et subteriacentium legum damnis noxius erit et specialibus ultionum sententiis subiacebit.

XII.2.4. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De cunctis Iudeorum erroribus generaliter extirpatis.

Nullus Iudeorum sacre religionis christianam fidem, quam sancti percepit tinctione babtismatis, aut profanet aliquatenus aut relinquat. Nullus hanc factis, nullus dictis inpugnet. Nullus huic absconse, nullus palam insultet. Nullus fugore ad hanc evadendam contendat. Nullus, ut hanc effugiat, quibuscumque latibulis sese occultandum iniciat. Nullus spem quandoque profanationis iterande contineat. Nullus confidentia renovandi erroris adumat. Nullus prorsus perfidia et christiane religioni obviam sectam corde teneat, verbis promat, factis ostendat. Nullus ex his, que in eorum placitis sunt conscripta corumque publica suscriptione notata, temerare studeat vel verberare presumat. Nullus omnium morum vetitorum conscium vel operatorem celare adtemtet. Nullus inventum latentem publicare retardet. Nullus auditam latebram denunciare recuset. Cunctorum namque eorum quisque transgressor inventus constituto legis erit supplicio puniendus.

XII.2.5. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei more suo celebrent Pasca.

Nullus de Iudeis XIII. luna mensis alicuius faciat Pasca, neque dierum ipsorum, ut soliti sunt, sollempnia celebrabunt. Non dies festos omnis sollempnitatis mediocres aut summos quisque eorum venerabitur aut intendat errore vel honore vetusto, non ferias custodiet, non sabbata et omnia festa ritu observantie sue deinceps aut coleat aut contingere quandoque presumat. Nam perventus mox speciali damnationis sue multabitur ultione.

XII.2.6. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei more suo fedus copulent nuptiale.

Nemo ex Iudeis propinquitatem sanguinis sui coniugio copulet, adulterio poluat, incestu conmaculet. Nullus usque ad sextum generis gradum coitum personam

quamcumque contingat. Nullus festa nuptialia aliter, quam christianorum mos habet, vel adpetat vel usurpet. Nam detectus damnationis date ultionibus punietur.

XII.2.7. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei carnis faciant circumcisiones.

Nullus Iudeorum circumcisionem operabitur carnis. Nullus hanc sibi fieri patietur indemnis. Non servus, non ingenuus aut libertus, incola vel extraneus, eiusdem detestande sectionis obprobrium quacumque occasione aut perferet aut alteri inferre presumat. Nam quicumque sponte talia fecisse vel sustinuisse probabitur, date legis severitate plectetur.

XII.2.8. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei more suo diiudicent escas.

Cum beatus Paulus apostolus dicat: “Omnia munda mundis, coinquinatis autem et infidelibus nihil est mundum”, merito Iudeorum detestabilis vita et discretionis horrende mundicia omni sordium errorem inmundior, et refelli oportet et haberi debet. Ne quis ergo ex his primeve ritu tradicionis et usuati consuetudine moris mundas ab inmundis diiudicet escas. Nemo sumenda inhonesta reiciat, que valde bona esse sui condicio probat. Nemo ex his aliut privet, aliut usurpet, nisi tantum illa discretionem servata, que ab omnibus christianis tenetur salutaris et congrua. Alioquin in transgressione quisque detectus constitutis erit suppliciiis addicendus.

XII.2.9. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei questione christianos inscribant.

Speciali hoc decreto censetur, nulli Iudeo pro qualicumque negotio quandoque licere contra christianum, quamvis humilis servilisque persone, testimonium dicere neque pro qualibet actione aut inscriptione christianum inpetere, aut pro Iudeorum causis quacumque factione hunc tormenta subire. Profanum etenim satis est infidelis fidem fidelibus anteponere et membra Christi adversariorum eius molestiis subiugare. Sane si idem inter se causarum negotia repperiantur habere, et testificandi adversum se et in servis suis tantumdem coram christianis iudicibus questionem inicere sit illis liberum ex lege licere.

XII.2.10. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

Ne Iudei contra christianos testificentur, et quando ex illis progenitis testificari sit licitum.

Si coram hominibus repperitum mendacium et infamem facit et damnis adfligit, quanto magis in divina fallax fide perventus non erit penitus ad testimonium admittendus. Merito ergo testificari prohibiti sunt Iudei, seu baptizati, sive non extiterint baptizati. De stirpe autem illorum progeniti si morum provitate et fidei plenitudine habeantur idonei, permittitur illis inter christianos veredica quidem testificandi licentia, sed non aliter, nisi sacerdotem, regem vel iudicem mores illorum et fidem omnimodis conprobantes.

XII.2.11. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De pena, qua perimenda est transgressio Iudeorum.

Hec de sinu fortissimarum legum sententia emanat ad puniendam perfidiam Iudeorum, ut, quicumque aut superioribus vetita legibus aut suis inexplacitis temerare voluerit vel frustrare presumerit, mox iusta sponsonem ipsorum gentis sue manibus aut lapide perimatur aut igne cremetur. Quod si denotatum crimine reum principalis pietas reservaverit viviturum, ille cui placuerit serviturus a rege donetur, et omnia bona eius aliis possidenda tradantur; sicque fiat, ut nec rem amissam recipiat dominus, nec libertatem repararet servus.

XII.2.12. FLAVIUS RECCAREDUS REX

Ne Iudeus christianum mancipium circumcidat.

Nullis Iudeo liceat christianum mancipium comparare vel donatum accipere. Quod si comparaverit vel donatum acceperit et eum circumciderit, et pretium perdat, et quem, acceperat liber permaneat. Ille autem, qui christianum mancipium circumciderit, omnem facultatem suam amittat et fisco adgregetur. Servus vero vel ancilla, qui contradixerint esse Iudei, ad libertatem perducantur.

XII.2.13. FLAVIUS SISEBUTUS REX

De mancipiis christianis, que a Iudeis aut vendita aut libertati tradita esse noscuntur.

Sanctissimis ac beatissimis Agapio, Cicilio, item Agapio episcopis sive iudicibus ibidem institutis, similiter et reliquis sacerdotibus vel iudicibus in territoria Barbi, Aurgi, Sturgi, Iiliturgi, Viatia, Tuia, Tutugi, Egabro et Epagro consistentibus. Dudum late constitutionis autoritas a domino et precessore nostro Reccaredo rege sufficere poterat, ut mancipia christiana nullatenus in Aebreorum iure manerent obnoxia, si in postmodum contra iustitie instituta eorum pravitas subripiendo principum animos aliqua sibi iniusta non poposcissent beneficia. Proinde, quia Deo adiubante legem fieri decrevimus et fraxidibus eorum per diversa capitula obstitimus, ideo pro id, quod retro tempore fuerat vitiatum, iuxta edictum ante dicti principis decernimus: ut, si qua christiana mancipia eo tempore, quo autoritas data est, in eorum iure fuisse probantur, seu sint libertati tradita, seu forte ad libertatem non fuissent perducta, ad civium Romanorum privilegia iuxta nostre legis edictum transire debeant. Nam, etsi qua inlicito ausu de hisdem mancipiis, que per constitutionem regiam fuerant absoluta, in iure cuiuslibet per quamcumque scripturam transegisse visa sunt, rescissa tali conligatione, ad statum ingenuitatis, recepto iuxta a leges pretio a venditoribus, revertantur et prenotati in polipticis publicis adque secundum eorum peculium iustissima aderatione censiti vitam in propriis laboribus ingenuitate transigere valeant. Si qua vero mancipia post metas dierum, in qua autoritas sepe dicti principis promulgata est, ab illis quolibet titulo iustissime conquisita sunt, aut vendere aut libertare, prout maluerint, usque ad kalendas Iulias licentiam illis tribuimus. Hii vero christiani, qui ab Ebreis quocumque tempore circumcisi sunt vel in ritum eorum sunt, legali ordinatione multentur. Nam et de his, qui per legem absoluti esse cernuntur, qui

ab ipsis Ebreis servi addicti sunt vel hucusque retenti, sicut ingenuis legibus eis satisfacere non morentur. Iudei igitur, qui ad fidem sanctam confugium visi sunt fecisse, portionem sibi debitam ex successione parentum in mancipiis accipiant. Venditiones vero, que facte fuerint, quos in unum tempus venditionis invenerit, parentum vel aliorum nulla sit in distrahendo divisio, sed in unum ad comparantis transeant dominium. Nam et quisquis de Iudeis sub nomine proprietatis fraudulenta suggestionem aliquid a precessoribus nostris visus est promeruisse, exacta eius autoritate, fisco nostro faciatis sociari. Mancipia vero Iudeorum, que ad baptismi gratia fecerint confugium, ubicumque repperta fuerint, exigantur et libera a dominis suis reddantur; ita ut, qui habet suum peculium, in ea libertate illi conferatur, et qui non habuerit, a manumisso, prout vires habuerit, illi concedatur; et descripti sicut ceteri eorum libertati, census pro eo peculio illis inponatur.

XII.2.14. FLAVIUS SISEBUTUS REX

Ut nullis modis Iudeis mancipia adhereant christiana, et ne in sectam eorum modo quocumque ducantur.

Universis populis ad regni nostri provincias pertinentibus salutifera remedia nobis gentique nostre conquirimus, cum fidei nostre coniunctos de infidorum manibus clementer eripimus. In hoc enim orthodoxa gloriatur fidei regula, cum nullam in christianis habuerit potestatem Ebreorum execranda perfidia. Abominanda sunt ergo in christianis funesta Iudeorum imperia, et reducenda est sub amore catholico plebs Deo sacrata in gratia. Ob hoc hac in perpetuum valitura lege sancimus adque omni cum palatino officio futuris temporibus instituentes decernimus: nulli Hebreo ab anno regni nostri feliciter primo christianum liberum vel servum mancipium in patrocinio vel servitio suo habere, nullum ex his mercennarium nullumque sub quolibet titulo sibimet adherentem hec divalis sanctio fore permittit. Vendere tamen infra fines regionum nostrarum in his locis, ubi conmanere videntur, cum omni peculio christiano, cui fas fuerit, iustissimo pretio libera facultas subiaceat. Nec liceat venditoribus in alias eos regiones transferre, nisi ubi eorum mancipiorum sessio iudicatur et mansio. Quod si ita proveniat, ut hii, qui transacti fuerint, nihil in suo cernantur habere peculio, tantum his mancipiis a venditoribus dare precipimus, quantum illis sufficere ad excolendum vel gubernandum se invenerit comparantis electio; ne sub nomine emtionis non tam transactio, quam videatur esse exilium. Libertare vero servum christianum Hebreus si maluerit, ad civium Romanorum dignitatem eundem manumittere debet; nulli scilicet Hebreo nec cuilibet obsequio reservato, sed vitam suam ubi voluerit manumissus procul ab Hebreorum consortio transigendi habeat potestatem. Quod si calliditatis fraudulentia Hebreus infestus venditionem adque libertatem tali sub dolo confecerit, ut quedam deceptionis argumentatio venundato vel manumisso futuris temporibus invido dolo preveniat, quatenus hunc captiositas ementis adque vendentis dolo malo decipiat, huius nefandi sceleris argumentum ingenuus si prodiderit, facultatem sibi profuturam in omnibus Iudei percipiat. Christianus re vera, quem similis presumptio reum fecerit, nullis si fuerit facultatibus latus, in servitio cui princeps voluerit redigatur. Si rerum certe illi ambitio fuerit, medietate fisco coniuncta, perpetua ipse notetur

infamia. Servus vero huius calliditatis detector liberum se gaudeat profuturum, et in eius consistat adsiduus patrocínio, in cuius cernitur actenus fuisse servitio. Ut autem eius firmissima libertas permaneat, vicarium a fisco servum dominus pro eodem accipiat, et insuper libram auri ab ipsis, quorum revelabit scelera, illi exacta proficiat. Quod si Hebreus circumciderit christianum, aut christianam in suam sectam ritumve transduxerit, cum augmento denuntiantis capitali subiaceat supplicio, eiusque sine dubio bona incunctanter sibi vindicet fisco. Mancipia vero, que ex christianorum et Hebreorum conubiis nata vel genita esse noscuntur, id observari censuimus, ut christiana efficiantur. Si certe hii, qui in ritu Hebreorum transducti sunt, in ea perfidia stare voluerint, ut minime ad sanctam fidem perveniant, in conventu populi verberibus cesi adque turpiter decalvati, christiano, cui a nobis iussum fuerit, perpetuo servitio servituri subdantur. Quod si tam inlicita conubia fuerint perventa, id elegimus observandum, ut, si voluntas subiacerit, infidelis ad fidem sanctam perveniat. Si certe distulerit, noverit se a coniugali consortio divisum adque divisa in exilio perenniter permanere. Inter cetera hoc adicientes precipimus, ut, dum quispiam Hebreorum certa devotione in catholicam confugium fecerit fidem et purificationis unda labacrum sanctum susceperit, quidquid eodem tempore in omnibus rebus conprobatur habere, remota cunctorum molestia, ut vere fidelis sibi perpetim vindicet. Hoc vero edictum infra diem kalendarum proxime succedentium Iuliarum implere cunctos per nostras a Deo conlatas regiones modis omnibus promonemus. Quibus evolutis kalendis, aput quemlibet Hebreum christianum fuerit reppertum mancipium, medietas facultatis Hebrei huius fisco subiaceat, et liberto reddito, qui per suam prodicionem fuerit aput eum reppertus, nihil sibi Hebreus de persona eius vel peculio ultra defendat. Hanc vero legem, quam pietatis et religionis amore concepimus pro nostro populi que nostri remedio, in perpetuum suffragante autore Domino valituram esse censemus. Successores quoque nostros legis huius instituta servantes victrix Christi victores faciat dextera, et eius solium in veritate conroboret, cuius in hoc fidem inspexerit divina clementia. Et licet huius legis prolatam sententiam a nemine temerari posse credamus, audacia tamen transgressoris et non venerabiliter conservantis sit in hoc seculo ignominiosior cunctis hominibus, et vita illius eodem in tempore concidat, quo sinistre partis adsensum in tam nefaria voluntate perduxerit detestanda temeritas, tantumque obnoxius in eternum peccatorum mole detineatur, in quantum transgressus fuerit legis huius salubre decretum. Futuri etiam examinis terribile cum patuerit tempus, et metuendus adventus Domini fuerit reservatus, discretus a Christi grege prespicuo, ad levam cum Hebreis exuratur flammis atrocibus, comitante sibi diabulo, ut ultrix in transgressoribus eterna pena deseuiat, et locuplex remuneratio christianis faventibus hic et in eternum copiosa proveniat.

XII.2.15. FLAVIUS GLORIOSUS RECESSVINDUS REX

De interdicto omnibus christianis, ne quisque Iudeum quacumque factione adque favore vindicare vel tuere pertemet.

In conclusionem omnium preteritarum legum, quas ad conterendam perfidiam Iudeorum tam nostra intentio quam precessorum nostrorum studia decreverunt,

oportuit hanc novissime legem ad robor soliditatis adicere et competenti munimento premissa ex ordine roborare. Postquam enim dedimus sacre fidei profanis hostibus competens repudium et cunctis adinventionibus perfidorum posuimus ex obvio terminum, debite compulsi sumus, et ea, que concreta sunt, solidare, et que consolidata sunt, pulcritudine venustare, ut, quantum artifex vivacius expresserit ingenium cogitationis in arte, tanto vigore simul et decus adsumat qualitas forme. Ne ergo quibuscumque adinventionibus calliditas Iudeorum, indesinenti persequenda conatu, subrepat obtate profana iura licentie, hoc providentor legis huius decernitur sanctione, ut nullus de religiosis cuiuscumque hordinis vel honoris seu de palatii mediocribus adque primis vel ex omnibus cuiuslibet qualitatis aut generis a principum vel quarumcumque potestatum aut obtineat aut subrepat animis, Iudeos sive non baptizatos in sue observationis detestanda fide et consuetudine permanere, sive eos, qui baptizati sunt, ad perfidiam ritumve pristinum quandoque redire. Nullus sub patrocinii nomine hos pro sue pravitatis licentia conetur in quippiam defensare. Nullus quocumque argumento aut factione illis hanc defensionem conetur inpendere, per quam liceat eis obvia sancte fidei et christiano contraria cultui palam aut occulte aliquatenus adtemptare, nequiter proferre vel tangere. Quod si quispiam hec presumserit temerare, si episcopus fuerit aut etiam ex ceteris clericis adque religiosis vel certe ex cunctis laicis quisque deprehensus extiterit, a conventu catholicorum seclusus, excommunicatione ecclesiastica feriatum et quarto partis omnium bonorum suorum amissione multabitur, que fisco non dubie quamtotius conectetur. Dignum etenim est eos aliquandiu a fidelium Christi societate divelli et rerum damno multari, qui adponunt Christi amorem et veritatis speciem consensu inimicorum eius detestabiliter inpugnare, in regum transgressionibus illa immobiliter sententia permanente, quam dive memorie Sisebutus rex visus, est in huiusmodi actione superiori lege sancsisse .

XII.2.16. FLAVIUS CHINDASVINDUS REX

De Iudaizantibus christianis.

Sicut deflendum a christianis est eorum scelus, qui in Christo prevaricatores existunt, ita modis omnibus decernendum, ut nullus omnino veniam mereatur, qui a meliori proposito ad deterius declinasse convincitur. Quia ergo crudelis et stupenda presumptio crudeliori debet extirpari supplicio, ideo legis huius edicto decernimus, ut, quicumque christianus hac presertim a christianis parentibus ortus, sexus scilicet utriusque, circumcisiones vel quoscumque ritus Iudaicos exercuisse repperitus est vel, quod Deus avertat, potuerit ulterius repperiri, conspiratione et zelo catholicorum tam novis et atrocioribus penis adflictus morte turpissima perimatur, quam orrendum et execrabile malum est, quod ab eo constat nequissime perpetratum. Eorum vero bona sibi procul dubio fisco adsummat, si heredes vel propinquos talium personarum facti huius error consentiendo conmaculet.

XII.2.17. Placitum Iudeorum in nomine principis factum.

Clementissimo hac serenissimo domino nostro Reccessvindo regi omnes nos ex Hebreis Toletane civitatis, qui infra suscripturi vel signa facturi sumus.

Bene quidem hac iuste dudum nos meminimus compulsos fuisse, ut placitum in nomine dive memorio Chintilani regis pro conservanda fide catholica conscribere deberemus; sicut et fecimus. Sed quia et perfidia nostre obstinationis et vetustas parentalis erroris nos ita detinuit, ut nec veraciter Iesum Christum dominum crederemus nec catholicam fidem sinceriter teneremus, idcirco nunc libenter hac placite ispondimus glorie vestre, tam pro nobis quam pro uxoribus et filiis nostris, per hoc placitum nostrum, ut deinceps in nullis observationibus, in nullis usibus Iudaicis misceamur. Iudeis etiam non baptizatis nullo penitus execrando consorcio sociemur. Non more nostro propinquitate sanguinis usque ad sextum gradum incestiva coniunctione vel fornicatione iungamur. Non coniugia ex genere nostro aut nos aut filii nostri vel nostra posteritas nullatenus sortiamur, sed in utroque sexu deinceps christianis iugali copula conectamur. Non circumcisiones carnis operemur. Non Pasca et sabbata ceterosque dies festos iuxta ritum Iudaice observantie celebremus. Non escarum discretionem vel consuetudinem teneamus. Non ex omnibus, que Iudeorum usus et abominanda consuetudo vel conversatio agit, aliquatenus faciamus; sed sincera fide, grato animo, plena devotione in Christum filium Dei vivi, secundum quod evangelica et apostolica tradicio habet, credamus adque hunc confiteamur et veneremur. Omnes etiam usus sancte christiane religionis tam in festis diebus vel in coniugiis et escis quam in observationibus universis veraciter teneamus et sinceriter amplectamur, nullo reservato aput nos aut oppositionis obiectu aut fallacie argumento, per quod aut illa, que facere denegamus, iterum faciamus aut hec, que facere promittimus, minime vel non sinceriter compleamus. De suillis vero carnibus id observare promittimus, ut si eas pro consuetudine minime percipere potuerimus, ea tamen, que cum ipsis decocta sunt, absque fastidio et orrore sumamus. Quod si in omnibus, que supra taxata sunt, in quocumque vel minimo transgressores inventi fuerimus, aut contraria christiane fidei agere presumserimus, aut que congrua catholice religioni promisimus verbis aut factis implere distulerimus, iuramus per eundem Patrem et Filium et Spiritum sanctum, qui est unus in trinitate Deus: quia qui ex nobis horum omnium vel unius transgressor inventus fuerit, aut a nobis ignibus vel lapidibus perimatur, aut, si hunc ad vitam glorie vestre reservaverit pietas, mox amissa libertate tam eum quam omnem rei ipsius facultatem cui elegeritis perenniter deservienda donetis, vel quidquid ex eo aut rebus eius facere iusseritis, non solum ex regni vestri potentiam, sed etiam ex huius placiti nostri sponsione potestatem liberam habeatis.

Facto placito sub die duodecimo kalendas Martias, anno feliciter sexto regni glorie vestre, in Dei nomine Toletio.

EXPLICIT.

(XII.2.18). Novella. FLAVIUS GLORIOSUS EGIGA REX

De perfidia Iudeorum.

Dum sacris edoceamur edictis, ut sive per occasionem seu per caritatem, tantum ut Christus Dei filius nuncietur, oportunum satis est et ad fidem christianam conveniens, ut, sicut fideles trahimus libertatis ad gratiam, ita infideles

provocemus ad vitam, quod et fides Christi in nobis aucta finibus crescat, et Iudeorum prevaricatrix actio evulsa funditus subruat. Proinde devociose mentis decreto censemus, ut quicumque deinceps ex perfida Hebreorum plebe, vir seu femina, ad catholice fidei rectitudinem per veram conversationem sive professionem redierit omnemque suorum rituum errorem vel ceremonias abnuens christianorum more tramitem vite sue duxerit, ab omni liber maneat onere functionis, quam pridem, Iudaismo consistens, publicis utilitatibus usus fuerat persolvere; ita videlicet, ut illis exsolutionibus eius functio crescat, quos adhuc detestande incredulitatis fuscant nequitia et parentalis error manifestus retentat. Iniustum namque est illos censionis onere pregravari vel Iudaicis amplius indictionibus implicari, qui iugum Christi dulce eiusque onus leve per dignam conversationem noscuntur excipere. Quibus etiam veram fidem perfecte credentibus erit omnimode licitum mercandi usu properare ad cataplum et cum christianis agere christiano more commercium; ita ut, si quilibet christianus de illorum conversatione incognitus quodcumque de ipsis emere voluerit, non aliter ei licebit, nisi prius ex toto christianum se esse dixerit eique coram testibus orationem dominicam vel symbolum recitaverit apostolorum et christianorum cibos, ut veri christicole, sumpserit vel libenter acceperit. Quod si quispiam de eisdem sancte fidei conversis prevaricator exstiterit, cum omnibus rebus suis est fisco perpetim addicendus. De ceteris vero Iudeis, qui, in perfidia cordis sui perseverantes, ad catholicam fidem converti neglexerint, hanc legis sententiam decrevimus promulgari: scilicet ut nec ad cataplum pro transmarinis commerciis faciendis ulterius audeant properare nec cum christianis quodcumque negotium palam vel occulte peragere; sed tantum inter se ipsi habeant licentiam propria commercia diffinire ac more solito sui census impensionem vel eorum, qui conversi fuerint, exsolutionem de rebus propriis debeant fisco persolvere; et tam mancipia quam edificia, terras, vineas atque etiam oliveta vel alias quascumque res immobiles, quas a christianis venditionis causa vel quibuslibet aliis modis accepisse noscuntur, quamvis iam multa annorum curricula effluxissent, reddito tamen illis propter ea de publico pretio, totum fisci erit viribus sociandum, ut, cui hoc regia potestas donare elegerit, libero perfruatur arbitrio. Nam et quicumque de eisdem Iudeis in infidelitate perdurantibus ad cataplum ire presumpserit, aut cum quolibet christiano aliquod commercium egerit, cum omni ambitione verum suarum obiurgatus perpetim fisco erit serviturus. Omnes vero christianos admonemus et sub divini nominis adiuratione testamur per eum, cuius redempti sanguine sumus, ut amodo nullus cum eisdem Iudeis in perfidie duritia permanentibus quodcumque commercium agere presumat. Quod si quilibet fidelium talia egerit, si maior potentiorque persona fuerit, tres auri libras fisco persolvat. Si quis quoque amplius ab illis acceperit, quam quod duas rei ipsius quantitates valere constiterit, quidquid supra emerit, triplum de sua facultate una cum pretio, quod dederit, fisci viribus profuturum amittat. De inferioribus vero personis si quis talia egerit, C verberibus vapulabit, et iuxta quod sue habitationis facultas exstiterit, ita et principis electione specialis damni iacturam excipiat.

XII.3. De novellis legibus iudeorum, quo et vetera confirmantur, et nova adiecta sunt

1. De commemoratione priscarum legum, que in Iudeorum transgressionibus promulgate sunt, atque de novella confirmatione earum.
2. De blasphematoribus sancte Trinitatis.
3. Ne Iudei aut se aut suos filios aut famulos a baptismi gratia subtrahant.
4. Ne Iudei more suo celebrent Pascha vel carnis circumcisiones exercent ac ne christianum quemcumque a fide Christi dimoveant.
5. Ne Iudei sabbata ceterasque festivitates ritus sui celebrare presumant.
6. Ut omnis Iudeus diebus dominicis et in prenotatis festivitibus ab opera cesset.
7. Ne Iudei more suo diiudicent escas.
8. Ne Iudei ex propinquitate sui sanguinis conubia ducant, et ut sine benedictione sacerdotis nubere non audeant.
9. Ne Iudei religioni nostre insultantes sectam suam defendere audeant, ac ea fide nostra refugientes alibi se transducant, et ne quislibet refugientes eos suscipiat.
10. Ne christianus a Iudeo quodcumque muneris contra Christi fidem accipiat.
11. Ne Iudei libros illos legere audeant, quos christiana fides repudiat.
12. Ne Iudeis mancipia deserviant vel adhereant Christiana.
13. Si se Iudeus christianum esse testetur et ob hoc non velit a se recidere mancipium christianum.
14. Professio Iudeorum, quomodo unusquisque eorum ad fidem veniens indiculum professionis sue scribere debeat.
15. Conditiones sacramentorum, ad quas iurare debeant hii, qui ex Iudeis ad fidem venientes professiones suas dederint.
16. De christianis mancipiis Iudeorum, que se non prodiderint christiana, sive de publicatoribus eorum.
17. Ne Iudei a quolibet potestate accepta extra regiam ordinationem christianum quemque imperare, plectere vel distringere audeant.
18. Ut Iudeorum servi necdum adhuc conversi, si ad Christi gratiam convolaverint, libertate donentur.
19. Ne Iudei administratorio usu sub ordine villicorum atque actorum christianam familiam regere audeant; et de damnis eorum, qui his talia ordinanda iniunxerint.
20. Ut Iudeus ex aliis provinciis vel territoriis ad regni nostri dicionem pertinentibus veniens episcopo loci vel sacerdoti se presentare non differat; vel quid huic in toto observare conveniat.
21. Qualiter concursus Iudeorum diebus institutis ad episcopum fieri debeat.
22. Ut quicumque Iudeum secum obsequentem habuerit, expetente sacerdote eum apud se retinere non audeat.

23. Ut cura omnis distringendi Iudeos solis sacerdotibus debeat.
24. De damnis sacerdotum vel iudicum, qui in Iudeos legum instituta adimplere distulerint.
25. Ne iudices quicquam de perfidorum excessibus extra sacerdotum conibentiam iudicare presumant.
26. Ut episcopi tunc immunes habeantur a damnis, cum eorum presbiteri ea, que ipsi non correxerunt, ad eos non remiserint corrigenda.
27. De reservata principibus miserendi potestate in his, qui conversi ad fidem Christi veraciter fuerint.
28. Ut episcopi omnes Iudeis ad se pertinentibus libellum hunc de suis editum erroribus tradant, et ut professiones eorum vel condiciones in scriniis ecclesie condant.

XII.3.1. IN NOMINE DOMINI. FLAVIUS GLORIOSUS EBVIGIUS REX

De commemoratione priscarum legum, que in Iudeorum transgressionibus promulgate sunt, atque de novella confirmatione earum.

Perfida Iudaici erroris sepe calliditas eo vehementius durescit in crimine, quod institutis contra se legibus nititur frequentius contraire. Et ideo, licet posituri tot tantisque eorum erroribus novitatis ordine leges, libet tamen illas primum a dominis et precessoribus nostris promulgatas in eorum transgressione constitutiones intendere et ordinatim precedentium edicta retexere, ut ex hoc conlata cum veteribus nova et vetera in his, que decenter sunt edita, confirmentur, ut condecet, et nova sic ordinentur, ne preterita citra rationem videantur confundere, quo uniformis membri conpago, ex utrisque legibus ordinata, clara hic iustitie manifestatione eluceat. Sicque quid in preteritis legibus confirmatione sit dignum, quidve novitatis edicto inconvulsibile censeatur, eo luce clarius pateat, quo complexa hic ex utrisque veritas extiterit declarata. Et ideo in eisdem precedentium legum statutis reperimus legem, que de omnium heresum erroribus abdicandis promulgata consistit; in qua lege id adiciendum emendandumque evidens ratio persuasit, ut, si cuiuslibet heresis permotus quisque insania contempserit ipsius legis in aliquo instituta, cuiuscumque sit generis ordinisve persona, si publica perversum dogma defensione vindicare voluerit, sub arduo erit penitentiae exilio religandus, eius quoque bona in principis potestate consistant; qualiter, si ipse perversi erroris sectator corrigi usquequaque destiterit, et ille ab exilii nullo modo revocetur erumna, et res eius, cui eas princeps conferre voluerit, inconvulse deserviant. Ceterum si quis, ignorantio precipitio deditus, cuiuslibet erroris sectam aut corde tenuerit aut verbis vindicare voluerit vel factis quibuslibet ostenderit, ad episcopum loci vel quemlibet sacerdotem se instruendum remittat, qualiter ab eo una cum consensu metropolitani formulam recte institutionis accipiat. Iam vero, si ab his hereticus quisquis ille commonitus vel instructus se distulerit corrigi, superioris sententiae iacturam ordine superius adnotato sustineat; id est, que in illis est lata, qui publica defensione adversam nostre fidei vindicaverint sectam. Denique ab hinc speciales relature sunt leges, que in Iudeorum sunt transgressionibus posite, id est de datis

et confirmatis legibus supra Iudeorum nequitiam promulgatis, sive de cunctis Iudeorum erroribus generaliter extirpandis, et ne Iudei more suo celebrent Pasca, neque ut more suo fedus nuptiale copulare presumant, et ut carnis circumcisiones non faciant, neque more suo iudicent escas, ac ne questione christianos inscribant, neque contra christianos testificentur, et ne Iudeus christianum mancipium circumcidat; de mancipiis quoque christianis, que a Iudeis vendita aut libertati tradita esse noscuntur, qualiter statum libertatis obtineant, et ut nullo modo Iudeis mancipia deserviant christiana: de interdicto quoque omnibus christianis, quo prohibetur, ne quis Iudeum quacumque factione atque favore vindicare vel tueri pertemptet, atque de Iudaizantibus christianis. Harum igitur fortissimarum legum sententias in predictorum Iudeorum perfidiam promulgatas, exceptis duobus subter adnexis capitulis ceterisque aliis, que contraria inveniuntur et iustitie regulis et his institutionibus nostris, omnia, ut dictum est, iugi temporum eternitate valitura censemus et inrevocabili gloriose serenitatis nostre oraculo confirmamus atque in tantum eis consultum valetudinis robore celebriori porrigimus, in quantum nil repugnans habuerint cum his, quo novitatis nostre nunc sententia definimus. Nam in quibusdam ipsis legibus, quod nobis inconveniens videtur atque contrarium, et duo interim inter cetera repugnantia rationi vel institutioni nostre capitula continet; que, licet tempta usque hactenus nullo modo tradantur, nullius tamen vigoris deinceps valetudinem retinebunt. Illa siquidem in his sententiis prima est, per quam Iudeis datur execranda licentia manumittendi christiana mancipia. Secundum sane capitulum non solum reprehensibile nobis videtur, sed impium, ubi totius universitas culpe ad unius redigitur damnationem vindicte. Nam quedam leges sicut culparum habent diversitates, non ita discretas in se retinent ultiones, sed permixta scelera transgressorum ad unius remittuntur legis penale iudicium; nec secundum modum culpe modus est adhibitus pene, cum maior minorque transgressio unius non debeat multationis predamnari supplicio; presertim cum Dominus in lege sua precipiat: “Pro mensura peccati erit et plagarum modus”. Unde lex ipsa, que inscribitur *De pena, qua perimenda sit transgressio Iudeorum*, quia Deus mortem non vult “nec letatur in perditione vivorum”, pro eo, quod in se peremptionis continet morientium, in nullo vere valetudinis retinebit statum. Proinde iam nunc ad obterendum malitio caput, ad necandum infidelitatis commentum, ad perimendum profanationis elogium alacri intentione procuram, nisu valide oppugnationis obsistam, fortia in perfidis preceptionum tela obiciam.

XII.3.2. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De blasphematoribus sancte Trinitatis.

Sicut veritas sacri evangelii predicat, prolatum in fratre contumelii verbum iudicio reum adsignat. Quanto magis peccantem in Spiritu sancto divine animadversionis sententia damnat? quod inremissibile et hic et in futuro Salvator ipse denunciatur. Et ideo, si quis Christi, filii Dei, blasphemaverit nomen eiusque sacrum corpus et sanguinem aut contempserit sumendum percipere aut perceptum visus fuerit reiecisisse, vel quamlibet iniuriarum blasphemiam in sanctam dixerit Trinitatem, id est in Patrem et Filium et Spiritum sanctum, tunc instantia sacerdotis vel iudicis,

in cuius civitate, castra vel territorio hoc malum exortum fuerit, blasphemator ipse centenis decalvatus flagellis subiaceat et ardua in vinculis constitutus perpetui exilii conteretur erumna. Eos tamen eius in potestate principis redacte manebunt, qualiter in iure eorum, cui eas potestas conferre elegerit regia, inconvulse persistent.

XII.3.3. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei aut se aut suos filios vel famulos a baptismi gratia subtrahant.

Cum veritas ipsa petere, querere et pulsare nos doceat, premonens, quod “regnum celorum violenti diripiant”, in nullo est dubium, quod ille indulte gratie munus abhorreat, qui ad eam accedere ardenti animo non festinet. Proinde si quis Iudeorum, de his scilicet, qui adhuc nondum sunt baptizati, aut se baptizare distulerint, aut filios suos vel famulos nullo modo ad sacerdotem baptizandos remiserit, vel se suosque de baptismo subtraxerit, et vel unius anni spatium post legem hanc editam quispiam illorum sine gratia baptismi transierit, horum omnium transgressor, quisquis ille repertus extiterit, et centum flagella decalvatus suscipiat et debita multetur exilii pena. Res tamen eius ad principis potestatem pertineant; qualiter, si incorrigibilem durior eum ostenderit vita, perpetua in eius, cui eas princeps largiri voluerit, potestate persistent.

XII.3.4. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei more suo celebrent Pasca vel carnis circumcisiones exercent ac ne christianum quemquam a fide Christi dimoveant.

Si obstinata Iudeorum perfidia non tam figuris quam veritati observantiam legis inpenderet, nunquam glorie Dominum crucifixissent. Pasca enim nostrum immolatus est Christus. Et si cordis nobis circumcisione gauderet, adumbratam illam corporis expoliationem nullo modo in carne exprimeret, propheta dicente: “Circumcidimini Domino et auferte preputia cordium vestrorum”. Unde nos, non tam figuris pretereuntibus inherentes, sed veritatis promissionibus certiores, id omnino observandum precipimus: ut si quis Iudeorum ritu suo Pasca celebraverit, centenis verberatus flagellis et turpiter decalvatus exilio diutino mancipetur, et res eius fisco adsociande sunt. Illis vero, qui carnis circumcisiones in Iudeis vel christianis exercere presumpserint, quisquis hec aut intulerit alteri aut fieri ab altero permiserit sibi, veretri ex toto amputatione plectetur, et res eius fisci viribus sociande sunt. Mulieres tamen, que aut circumcisiones exercere presumpserint aut circumcidendos quosque cuilibet circumcisorum obtulerint, naribus abscisis et rebus omnibus in principis potestate redactis, lugebunt facinus sue presumptionis. Simili quoque et illi pena plectendi sunt, qui christianum vel christianam a fide dimoverint Christi vel ad ritum Iudaice prevaricationis adduxerint.

XII.3.5. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei sabbata ceterasque festivitates ritus sui celebrare presumant.

Figuris pretereuntibus quempiam operum indesinenter exhibitiones inpendere quid est aliud, quam veritatis amatorem non esse? Unde reprobabile id Dominus

per prophetam insinuans ait: “Neomenia et sabbata et solemnitates vestras odivit anima mea”. Ob hoc nobis, quibus apostolico preceptum est ore, ut potius in novitate spiritus quam in vetustate littere ambulemus, id infidelibus fideli intentione recepimus, ut si quis Iudeorum neomenias seu festivitates tabernaculorum vel sabbata, ferias quoque vel ceterarum festivitatum solemnitates ritus sui more peregerit vel celebrare presumpserit, et centenis decalvatus flagellis subiaceat et exilii debita ultetur erumna. Bona quoque eius ad principem redeant; qualiter ea aut perfecte converso illi aliquando restituat, aut eo in malis perdurante aliis, quibus fas fuerit, servitura concedat.

XII.3.6. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut omnis Iudeus diebus dominicis et in prenotatis festivitibus ab opere cesset.

In nullo est dubium, illum manifeste fidei catholice adversari, qui reverentiam diebus dominicis non inpendit. Unde negatores vel disturbatores fidei nostre iustissime insequentibus id religiosa sanctione iubemus, ut sive sit Iudeus sive Iudea quodlibet opus rurale diebus dominicis exercens vel laneficia faciens seu quascumque operationes in domibus, agris vel ceteris talibus agens, extra quam nobilium honesta christianorum consuetudo permittit, presumtor huius rei decalvatus verberibus centenis subiaceat. Quod si forsitan servi eorum vel ancille in his et talibus diebus repperiantur supradictis laboribus occupati, tunc et ipsi simili sunt sententia feriendi; domini tamen eorum, si servos suos permiserint talia agere, C solidos auri fisco compellendi sunt reddere. Dies tamen ipsi, qui ab isdem Iudeis sollicita devotione sunt observandi, hii sunt: id est festum virginis sancte Marie, quo gloriosa conceptio eiusdem genitricis Domini celebratur, item natalis Christi vel circumcisionis sive apparitionis suo dies, Pasca quoque sanctum vel dies sacratissimi octavarum, inventionis quoque crucis dominice festum necnon et ascensionis dominice diem vel Pentecosten seu etiam concurrentes per totum annum dies dominicos, religiosa Christi fide venerabiles dies.

XII.3.7. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei more suo diiudicent escas.

Illud sane, quod Iudeorum detestabilis conversatio, Iudaica superstitione pollutior, mundas ab inmundis diiudicans escas, aliud adsumit, aliud reicit, in quocumque huius observantie inventus fuerit error, id est, ut aliter id faciat, quam honesta christiani moris est consuetudo, tunc iudicis instantia, in cuius territorio actum extiterit, turpiter decalvetur et centenis verberibus feriatur. Huius sane legis omnimoda preceptionis integritas, sicut de escis, ita et de poculis observanda est; scilicet ut superioris iacture supplicium simili quoque ordine et illi, qui a christianis poculis se abstinere presumpserint, patiantur. De escis tamen, id est de porcinis tantum carnibus, id discreta nec remissa pietate decernimus, ut quicumque ex illis de suillis forsitan carnibus vesci penitus abhorrescunt, si forte natura id fastidiante refugiunt, et non more illo perversitatis hoc ipsum diiudicantes contemnunt, presertim si in ceteris operibus christianis similes habeantur, et christianitatis ab eis

non defuerit votum atque omnimode operationis studium, tunc hii tales, qui fideles in reliquis conversationibus approbantur, pro hac sola reiectione suillarum carnum ad iacturam legis superius comprehensam teneri non poterunt. Quia valde videtur equitati contrarium, ut quos manifesta operum Christi nobilitat fides, pro sola reiectione unius cibi teneantur notabiles.

XII.3.8. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei ex propinquitate sui sanguinis conubia ducant, et ut sine benedictione sacerdotis nubere non audeant.

Nulli Iudeorum in utroque sexu permittimus ex propinquitate sui sanguinis vel uxoris sue atque etiam virorum iuxta legem, que in christianis est lata, usque ad sexti generis gradum conubia ducere vel incesti maculam operari. Huius igitur fede permixtionis inlecebra tali multabitur pena, ut separati ab invicem et centena publice decalvati flagella suscipiant et exilio relegati sub penitentia maneant, eorumque bona ad filios, quos de precedenti coniugio habuerint, redeant; si tamen et ipsos aut in nullo Iudaice prevaricationis maculaverit noxa, aut nulla incestive nationis sordidaverit macula. Quod si aut nullos habuerint filios, aut habitos, ut dictum est, vel Iudaicus involverit error, vel incesti fedaverit natio, tunc facultas predictorum omnimoda in principis potestate consistat, qualiter principali discretionem res ipsa aut in christianis eorum heredibus concessa permaneat, aut si heredes huiusmodi dignitatis defuerint, fisco nostro sociata deserviat. Illud tamen modis omnibus observandum fore precipimus, ut, si quis Iudeus sive Iudea noviter nuptiale festum celebrare voluerint, non aliter quam cum premissis dotis titulo, quod in christianis salubri institutione preceptum est, vel sacerdotali benedictione intra sinum sancto ecclesie percepta coniugium cuiquam ex his adire permittimus. Quod si vel sine benedictione sacerdotis quisquam Hebreorum noviter coniugium duxerit vel sollemnitatem legis pro dotali titulo in quocumque transcenderit, aut C principi solidos coactus exsolvat, aut publice verberatus flagella suscipiat. Hec scilicet damna vel verbera singulatim unisquisque percipiat, videlicet tam ille, qui nupsit, quam ea, que nupta est, vel etiam parentes eorum, unusquisque pro se iacturam legis huius suscipiat.

XII.3.9. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei religioni nostre insultantes sectam suam defendere audeant, ac ne a fide nostra refugientes alibi se transducant, et ne quislibet refugientes eos suscipiat.

Iam sane, si quis Iudeorum palam vel occulte religioni christiane insultare presumpserit, si quis etiam christianam fidem verbis subvertere aut secte sue nisus fuerit defendere vanitatem, nec non quisquis disciplinam Iudei christiane refugiens aut in terram nostri regiminis se occultandum iniecerit, aut in aliis partibus se latitandum transduxerit, si quis etiam huiusmodi transgressoribus latibulum in quocumque prebuerit aut eius fuge conscius fuerit, cunctorum omnium capitulorum quisquis ille fuerit transgressor inventus, et centenis decalvatus multabitur plagis et, rebus eius in principis potestate redactis, exilii conteretur erumnis.

XII.3.10. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne christianus a Iudeo quodcumque muneris contra fidem Christi accipiat.

Quam sit extraneus a christiane fidei regula, qui defensorem se veritatis insimulat et veritatem ipsam munerum acceptione commaculat, audiat contra se prophetam dicentem: “Pro eo quod vendidistis argento iustum et pauperem pro calciamentis: ecce ego stridebo super vos, sicut stridet plaustrum onustum feno, et peribit fuga a veloce, et fortis non obtinebit virtutem suam, et robustus non salvabit animam suam, et tenens arcum non stabit, et velox pedibus suis non salvabitur, et ascensor equi non salvabit animam suam, et robustus corde inter fortes nudus fugiet in die illa, dicit Dominus”. Quis enim hic venditus argento iustus accipitur vel pauper pro calciamentis, nisi unigenitus filius Dei patris? cuius innoxius sanguis, XXX olim a Iudeis taxatus argenteis, cotidie venundatur ab inlusoribus veritatis. Et ideo sunt quidam ex fidelium numero, qui quasi zelo fidei Iudeorum culpas se detegere vel plectere valida intentione promittunt, quos tamen depravat solite cupiditatis inlecebra. Nam si talibus quodcumque forsitan fuerit a perfidis in munerum conlatione oblatum, illico retiscescunt et errores talium, quos vindicare et detegere ante promissum sibi beneficium nitebantur, percepto miserabili questu impunitos transire permittunt. Unde nulli christiano licebit cuiuscumque sit generis vel honoris, ordinis sive persone, sive ex religiosis, sive etiam ex laicis, quodcumque beneficium contra fidem Christi, a quolibet Iudeo vel Iudea, sive etiam per eorum internuntios, quodcumque sibi inlatum accipere, neque se ob talium vindicationem contra regulas fidei christiane oblatis sibi premiis implicare. Si quis autem, qualibet beneficiorum exhibitione corruptus, aut agnitos errores Iudeorum celaverit, aut, ne pravitas talium feriat, quolibet modo obstiterit, et antiquis patrum regulis erit obnoxius, et tantum in duplo fisci erit partibus inlaturus, quantum a Iudeo quisquis ille accepisse fuerit comprobatus.

XII.3.11. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei libros illos legere audeant, quos christiana fides repudiat.

Illis commodare lectionibus sensum, quibus fas non est prebere adsensum, impietatis est potius, quam pietatis indicium. Et ideo, si quis Iudeorum libros illos legerit vel doctrinas adtenderit sive habitos in domo sua celaverit, in quibus male contra fidem Christi sentitur, et publice decalvabitur et centenorum flagellorum verberatione plectetur. Qui tamen cautionis vinculo alligabitur, ne umquam talium libros vel doctrinas apud se aut habere presumat aut adtendere audeat seu studiis meditandi assumat. Iam de cetero si post emissum placitum quodcumque tale repedare temptaverit, et decalvatus centenis flagellis subiaceat et amissis rebus sub perpetua exilii conteretur erumna, ut, quia iam secundo visus est erroris sui iterasse vestigium, perenniter illis res eorum deserviat, quibus principali fuerit conlatione concessa. Hec et similia illi percipient, qui quemlibet infantium talia presumpserint decore; id est, ut doctor ipse iniquitatis in prima transgressionis fronte deprehensus et centenis subiciatur decalvandus verberibus et placiti sui polliceatur cautione, se talia ulterius neminem debere docere. Quod si primeve huius sponsionis maculans

fidem contingat illi ea, que abiecerat, repedare, omni eius facultate in principis potestate redacta ipse decalvatus centenisque verberibus abdicatus perpetuo erit exilio religandus. Infantes tamen ipsi vel pueri tunc a supradictis erunt damnis atque verberibus alieni, si hanc perfidie doctrinam intra X etatis suo annos positi meditasse fuerint visi. Ceterum post exemptos decem annos quisquis illorum talia adtendere vel meditari presumpserit, superioris institutionis damna vel verbera ordine superius adnotato sustineat.

XII.3.12. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudeis mancipia deserviant vel adhereant christiana.

Inportabile satis christiano cui¹ videri debet flagitium, ut gens Iudaica, contra Dominum rebellis semper et in pia, christiana mancipia suis habeat servitiis religata, et versa vice religionis nostre honorabile Christi membrum humilietur ante filios perditorum, et portio dicata Christo per lavacrum perfidorum obsequiis subiugetur, sicque corpus Christi videatur obsequi Antichristi ministris, cum prepostero ordine ipsi, qui nostram oppugnant moribus fidem, obsequentes habent ad impietatem famulos fidei nostre. Proinde legem illam, que a glorioso precessore nostro dive memorie Sisebuto rege est edita, in huiusmodi causis tenendam esse sancimus et omnem textum legis ipsius, excepto ubi mortis ultio ponitur, glorioso serenitatis nostre oraculo confirmamus; qualiter iuxta predictae legis edictum, ubi transgressores legis ipsius, successores scilicet regni, sub perpetua maledictionis censura obstrinxit, nullus ex Iudeis mancipium christianum habere presumat nec quidquam contra eiusdem legis monita agere audeat, excepto hoc unum: eisdem Iudeis penitus non licebit, secundum quod lex ipsa permittit, ut christianum mancipium Iudeus audeat manumittere. Quia valde indignum est, ut hii, quos cenosa servitus perfidie maculat, libertatis titulum christianis inponant. Non enim est consequens, ut tenebre lucem enubilent, aut servitus preroget libertatem; presertim cum hoc in primeva tantummodo editione legis ipsius, cum ad fidem primitus vocarentur, illis videatur fuisse concessum. Nunc vero christianum quemquam mancipium manumittere omnino non poterunt, quia contra legis ipsius edictum, ut vere utique transgressores christiana habere mancipia conprobantur, quibus sufficiat, si pro preteritis transgressionibus non damnentur. Nam modo illis hec licentia penitus denegatur; quia contra interdicta legum et canonum agere presumpserint. Hoc tantum illis more concedimus pietatis, ut a primo anno regni nostri, id est a kal. Feb. usque in sexagesimum diem habeat quisquis ille Iudeus iuxta tenorem predictae legis licentiam christiana venundare mancipia, non tamen sine cognitione sacerdotum vel iudicum, ad quorum territoria pertinere noscuntur: ne et hii, qui venundandi sunt, damna mortis perferant vel salutis, et hii, qui venditores existunt, locum agende fraudis vel inferende repperiant ultionis. Iam vero a predictis kalendis transacto sexagesimo die, nulli Iudeorum licebit mancipium christianum habere, non ingenuum, non etiam servum; sed post peractum huius temporis spatium, id est sexaginta dierum, apud quemcumque Iudeum mancipia christiana repperiantur, cum conlato sibi a dominis

---

¹ Исправлено по рукописи *E I*.

suis peculio per huius nostre legis edictum liberi erunt modis omnibus permansuri; si tamen se violenter a dominis suis obcelatos esse probaverint. Iudei tamen ipsi, qui expleto temporis supradicti spatio tenere seu habere vel occultare sive libertare mancipia christiana presumpserint aut etiam quibuslibet aliis modis hanc sanctionem serenitatis nostre implere distulerint, aut medietatem rerum suarum fisco sociandam amittant, aut si viliores persone fuerint et non habuerint unde componant, centena decalvati flagella suscipiant.

XII.3.13. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Si se Iudeus christianum esse testetur et ob hoc non velit a se reicere mancipium christianum.

Si quorundam Iudeorum fraudulenta subtilitas, cavens questum rei sue amittere, christiano more se intimet conversari et ob hoc dicat, non se amittere debere christiana mancipia, quia et ipse christianam videatur ducere vitam, his ordinibus conprobandum est, quo nec astuta fraus excusationem obtendat, nec sincera conversio casum cum ceteris pereuntibus perdat. Ac per hoc id omnimodo sanctione decernimus, ut omnes Iudei per universas regni nostri provincias constituti ab anno primo regni nostri, kal. scilicet Feb. usque in supervenientibus presentis anni kal. Aprilibus, aut vendendi christiana mancipia iuxta premissa legis ordinem licentiam habeant, aut si ea apud se retinere voluerint, his ordinibus se christianos ostendant. Concedimus enim eis, id est his tantum, de quibus evidens periurii suspicio non habetur, ut habeant sexaginta dierum usque in kal. presentis anni Aprilibus salutare spatium, in quo possint, qui ex illis salvaturi vel christiane fidei adgregandi sunt, ad episcopos locorum concurrere et manus sue signis vel subscriptionibus roborata illis sue professionis federa publicare. In quas professiones id curavit quisquis ille innectere, quia et ritus omnes Iudaicos abneget et in nullo sequatur sectam prevaricationis antique. Et quia ex toto corde pristinos errores relinquens ad fidem religionis conversus fuerit christiane, cum simboli quoque interpositione, et quod ultra ad vomitus sui nullo modo revertatur errorem, vel cetera secundum conscriptum professionis ipsius ordinem, quem post hanc legem curavimus adnotare. Hanc sane professionem ne nudis tantummodo verborum promissionibus proferant et aliud verbo promant, aliud corde retineant, sicque in eorum promissis simulatio potius quam veritas locum suum inveniatur, sollicita episcoporum iudicumque instantia illi ipsi, qui superioris professionis sue patefecerint votum, adlatis condicionibus iurare debebunt, quia que eorum professio continet sincero et non maculato corde profiteantur se, donec advixerint, conservare. Sicque fiet, ut hii tales, quos et professio cum operis effectu dignos esse probaverit, et iurisiurandi pollicitatio devotos fore monstraverit, possint, utpote christiani, christianorum mancipiorum servitiis uti. Nam non aliter poterunt christiana mancipia illorum dominio subiugari, nisi et ipsi evidenter conprobentur verissimi christiani et frequenter christianorum societate coniungi. Iam vero qui post datam professionem, reddito sacramento iuxta superiorem ordinem, christianum se esse devoverit et in quolibet ritu Iudaice secte cultor ac promissionis sue transgressor esse reperiatur, quia et nomen Domini ausus est profanare et se Iudaici erroris ceno polluere, amissis rebus omnibus et in principis potestate redactis, et centum flagella

decalvatus suscipiat et exilii debita coneratur erumna. Illos tamen, qui obdurato corde obstinatione malitie interclusi infra numerum dierum superius constitutum aut professiones suas publicare destiterint aut extra predictum tempus christianum mancipium habere presumpserint, ad damnationem premisse legis, que de christianis mancipiis lata est, ut Iudeis non serviant, tenebuntur obnoxii; id est, ut aut medietatem rerum suarum fisco sociandam amittant, aut, si viliores persone fuerint et non habuerint, unde componant, centena decalvati flagella suscipiant. Mancipia tamen christiana, que retinere apud se contra legum vetita presumpserint, quia se ipsa predicti temporis spatio christiana fuisse non prodiderint, in eorum servitio, quibus a rege donati fuerint, servituri perpetualiter permanebunt.

XII.3.14. Professio Iudeorum, quomodo unusquisque eorum ad fidem veniens indiculum professionis sue conscribere debeat.

Ego ille abrenuncio universis ritibus et observationibus secte Iudaice, abominans in toto sollemnitates vel ceremonias sive observationes omnes, quas in preteritis observavi vel tenui; ita ut deinceps nihil de ritu vel celebritate eorundem observationum exerceam, nihil de usu preteriti erroris adsumam, id est, ut nec affectu talia queram nec opere quodcumque tale perficiam. Proinde abrenunciatis his omnibus, que christianitatis doctrina abominatur et prohibet, “credo in unum Deum patrem omnipotentem, factorem celi et terre, visibilium omnium et invisibilium conditorem, et in unum dominum Iesum Christum, filium Dei unigenitum, ex patre natum ante omnia secula, Deum ex Deo, lumen ex lumine, Deum verum ex Deo vero, natum, non factum, homousion Patri, hoc est eiusdem enim Patre substantie, per quem omnia facta sunt, que in celo et que in terra; qui propter nos et propter nostram salutem descendit de celis et incarnatus est de Spiritu sancto et Maria virgine, homo factus, is passus sub Pontio Pilato, sepultus, tertia die resurrexit, ascendit in celos, sedet ad dexteram Patris, iterum venturus in gloria iudicare vivos et mortuos, cuius regni non erit finis. Credo et in Spiritum sanctum, dominum et vivificantem, ex Patre et Filio procedentem, cum Patre et Filio adorandum et glorificandum, qui locutus est per prophetas, unam catholicam et apostolicam ecclesiam. Confiteor unum baptisma in remissionem peccatorum, expectans resurrectionem mortuorum, vitam futuri seculi”.

Hec, que in huius simboli fidem a me premissa sunt, veraciter credens, fideliter retinens et cum toto mentis mee affectu amplectens, promitto, ut nullo umquam tempore ad vomitum superstitionis Iudaice redeam. Numquam observationes vel ceremonias, que Iudei soliti sunt custodire, amodo aut opere inpleam aut cordis affectu retineam, abnegans in toto Iudaicam sectam, respuens in toto Iudeorum perfidiam, abiciens quicquid christianam fidem inpugnat, et ita me abinceps veraciter in sancta Trinitate profiteor credere, ut christiano more deinceps vivere debeam et, Iudeorum amodo consortia fugiens, cum honestis christianis me semper adiungam, qualiter, sive cum illis sive absque illis, christianos semper cibos accipiam et ad ecclesiam Dei, ut vere fidelissimus christianus, devotissime et frequentissime concurrere debeam. Sed et in festivitatibus dominicis sive etiam in martyrum festis, quas christiane religionis pietas observandas decrevit, ita promitto eas ipsas festivitates

devote suscipere et cum summo amore amplectere et in his ipsis diebus semper christianis honestissimis interesse, sicut honesta et pia christianorum consuetudo id facere vel suscipere consuevit.

Facta fidei vel credulitatis mee professio sub die.

XII.3.15. Conditiones sacramentorum, ad quas iurare debeant hii, qui ex Iudeis ad fidem venientes professiones suas dederint.

Iuro primum per Deum patrem omnipotentem, qui dixit: “Per memetipsum iurabitis et non periurabitis nomen domini Dei vestri, qui fecit celum et terram, mare et omnia, que in eis sunt”, et mari terminos posuit, dicens: “Usque huc venies et hic confringes tumentes fluctus tuos”; qui dixit: “Celum mihi sedes est, terra autem scabellum pedum meorum”. Qui primum archangelum superbientem de celo proiecit; ante cuius conspectum adest omnis exercitus angelorum cum tremore; cuius adspetus arefacit abissos et indignatio tabescere montes. Qui primum hominem Adam in paradiso constituens ei preceptum dedit, ne de vetito pomo comederet ligni; quo degustato, et de paradiso est proiectus, et catene prevaricationis vinculo se una pariter cum genere humano adstrinxit. Qui Abel sacrificium libenter accepit et Cain indignum iuste reprobavit. Qui Enoch, in huius vite corpore in paradiso conservans, cum Helia in extremo huius seculi finem morituros ad medium reducturus est. Qui Noe cum uxore et tribus filiis cum uxoribus vel animalibus aut volatilibus atque reptilibus in archa tempore diluvii conservare dignatus est, per quod unumquodque genus recuperaretur. Qui de Sem, filio Noe, Abraham et de eo Israheliticum populum propagare dignatus est. Qui patriarchas et prophetas elegit et benedixit patriarchis Abrahe, Isaac et Iacob. Per eum, qui sancto Abrahe repromisit, dicens: “In semine tuo benedicentur omnes gentes”, dans ei signum circumcisionis in federe sempiterno. Iuro per eum, qui Sodomam subvertit et uxorem Loth, adspicientem retrorsum, in salis convertit statuam, et per eum, qui luctatus est cum Iacob et tangens nervum eius claudicare eum fecit et dixit: “Non vocaberis Iacob, sed Israhel”. Iuro et per eum, qui Ioseph liberavit de manu fratrum suorum et eum gratiosum in oculis Pharaonis fecit, ut per eum a fame salvaretur omnis Israhel. Iuro et per eum, qui Moysen de aquis liberavit et ei in rubo in igne apparuit, quique per manum ipsius Moysi decem plagas Egyptiis intulit et populum suum Israheliticum de servitute Egyptia liberavit et per mare rubrum per siccum eos transire fecit, ubi contra naturam fluentis elementi tamquam murus aqua se solidata exhibuit. Iuro per eum, qui Pharaonem et exercitum eius in mari rubro demersit. Iuro per eum, qui per diem in columna nubis populum Israheliticum et per noctem in columna ignis precessit. Iuro per eum, qui Moysi in monte Sinai legem digitis suis in tabulis lapideis scriptam dedit. Iuro per eum, qui ipsum montem Sinai fumigare fecit, vidente populo Israhel. Iuro per eum, qui Aaron sibi primum elegit sacerdotem et eius filios in tabernaculo igne consumpsit, quare ignem alienum ausi fuissent offerre coram Domino. Iuro per eum, qui Dathan et Abiron suo iusto iudicio, ut eos viventes terra absorberet, iussit. Iuro per eum, qui amaras aquas admixtione ligni in saporem dulcedinis commutavit. Iuro per eum, qui sitiienti populo Israhelitico in Horeb percutiente Moyse virga in petra

inmensas aquarum inundationes exhibuit. Iuro per eum, qui XL annos populum Israheliticum in eremo pavit eorumque vestimenta, ne usu adtererentur, integra usquequaque servavit. Iuro per eum, qui inrevocabili iussu decrevit, ne quis de Israhelitico populo in terram repromissionis intraret, ob hoc scilicet, quare verbis Domini non credidissent, exceptis Iesu Nave et Caleph, quos illuc intraturos predixit. Iuro per eum, qui precepit Moysi, ut erectas manus suas contra Amalechitas victor populus Israheliticus existeret. Iuro per eum, qui patres nostros per manum Iesu Nave Iordanis fluvium transire iussit, et ut XII lapides de eodem fluvio in testimonium tollerentur, instituit. Iuro per eum, qui omni Israheli, ut transito eodem Iordanis fluvio lapideis cultris circumcideretur, precepit, et per eum, qui muros Hiericho civitatis subvertit. Iuro per eum, qui David regni gloria decoravit et de manu Saul vel filii sui Absalonis eum eripuit. Iuro per eum, qui ad orationem Salomonis nebula templum replevit et suam inibi benedictionem infudit. Iuro per eum, qui Heliam prophetam per turbinem in currum igneum a terra sublevans celorum sedibus intulit. Et per eum, qui ad orationem Helisei percusso pallio Helie aquas Iordanis divisit. Iuro per eum, qui omnes suos prophetas suo sancto Spiritu replevit et qui Danihelem a rabidis et inmanissimis leonibus liberavit. Iuro per eum, qui tres pueros in camino ignis ardentis sub oculis regis infesti conservare dignatus est, “qui tenet clavem David et claudit, quod nemo aperit, et aperit, quod nemo claudit”. Iuro per eum, qui omnia mirabilia et virtutes et signa in populo Israhelitico vel in aliis gentibus fecit. Iuro et per sacra docem legis precepta. Iuro et per Iesum Christum, filium Dei patris, sanctumque Spiritum, qui est in Trinitate unus et verus Deus, et sanctam resurrectionem Domini nostri Iesu Christi eiusque ad celos adscensionem et gloriosum ac terribilem eius adventum, in quo venturus est iudicare vivos et mortuos, mitis apparens iustis, terribilis autem impiis; atque eius venerandum corpus et pretiosum eius sanguinem, qui cecorum oculos aperuit, surdos audire fecit, paraliticos ad sua membra reduxit. Qui linguas mutorum resolvit, demonio vexatos sanavit, claudos currere fecit et mortuos suscitavit. Qui super aquas pedibus ambulavit et Lazarum morte resolutum, cum iam in putredine se caro solvisset, vite ac saluti restituit et in gaudium lamentum mutavit. Qui est factor seculi, lucis principium, salutis auctor. Qui mundum ortu suo illuminavit, passione sua redemit. Qui solus inter mortuos liber fuit et a morte teneri non potuit. Qui tartarea claustra comminuit et de inferno beatorum animas potentie sue maiestate eripuit. Qui devicta morte carnem, quam a terris assumpsit, in celum post mundi victoriam deportavit, sedens ad dexteram Dei patris omnipotentis, accipiens ab eo eterni regni potestatem. Iuro etiam et per omnes celestes virtutes omniumque sanctorum et apostolorum reliquias, sive et per sancta quattuor evangelia, que superpositis his conditionibus in sacrosancto altario sancti illius, quod manibus meis contineo vel contingo: quia omnia, quecumque in professione mea renotanda curavi vel collegere potui, quam tibi domino meo illi, illius sedis episcopo, manu mea subscriptam dedi, sinceriter totam inibi dixi, et sub nullo argumento vel fraude ea, que in ipsa professione comprehensa sunt, protuli; sed omni sinceritate, sicut eadem professio continet, et omnes ritus vel observationes abinceps Iudaicas abnegavi et omni cordis mei intentione in sanctam Trinitatem

crediturus sum et numquam in nullo ad pristini erroris mei vomitum rediturus sum aut consortio impietatis Iudaice sociaturus; sed in his omnibus et per omnia christiano deinceps more vivens et christianorum participium habiturus sum, et quicquid in eadem professione, quam de sancte fidei observatione conscripsi, comprehensum esse dinoscitur, omni fidei puritate custodiam, qualiter iuxta apostolicam traditionem vel sacri simboli regulam deinceps vivere debeam. Quod si in quocumque aborbitans, aut sanctam fidem maculavero, aut ritus Iudaico secto in quocumque observare intendere, seu si vos in quocumque per huius iuramenti mei promissionem inlusero, vel sub specie cuiuslibet iuramenti ea, quo promisi, non ea intentione perfecero, sicut a vobis me profitente audita vel intellecta sunt: veniant super me omnes maledictiones legis, que in contemptores mandatorum Dei ore Domini promulgato sunt; veniant etiam super me et super domum meam et filios meos omnes plage Egypti et percussiones eius, et ad terrorem ceterorum ita iudicium Dathan et Abiron super me veniat, ut viventem me terra deglutiat, sicque, postquam hac caruero vita, sim eternis ignibus mancipandus, sim diabolo vel suis angelis sociandus, sim habitatoribus Sodome et Iude particeps in penali supplicio conburendus, et dum ante tribunal metuendi et gloriosi iudicis Domini nostri Iesu Christi pervenero, in ea parte adnumerer, quibus idem terribilis et gloriosus iudex minando dicturus est dicens: “Discedite a me maledicti in ignem eternum, qui preparatus est diabolo et angelis eius”.

Late conditiones sub die.

XII.3.16. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De christianis mancipiis Iudeorum, que se non prodiderunt christiana, sive de publicatoribus eorum.

Hebreorum mancipia religionis sancte titulo consecrata, si dominorum suorum qualibet persuasione inlecta abinceps nullo modo se fuisse prodiderunt christiana, qualiter sub eorum dominorum suorum iugo persistent, tunc, quia indulte libertatis gratiam respuerunt, cui a principe collati fuerint, perpetua servitutis religati catena modis omnibus tenebuntur. Hii tamen, per quos hoc fuerit manifeste detectum, si et ipse Iudeus fuerit et cuiuslibet Iudei servus extiterit, conversus ad Christi fidem in libertate persistat. Sin autem quislibet ex christianis hoc prodiderit factum, V solidos per unumquodque mancipium christianum accipiet, ab eo scilicet, qui eos apud se post data hec decreta convictus fuerit tenuisse.

XII.3.17. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei a quolibet potestate accepta extra regiam ordinationem christianum quemque imperare, plectere vel distringere audeant.

Nullus Iudeorum a primo anno regni nostri, id est a die quinto iduum Ianuariarum, ullam administrandi, inperandi, distringendi, coercendi vel plectendi curam vel potestatem super christianos exerceat, excepto si princeps aliqua utilitatis publice id fieri permiserit causa. Si quis autem Iudeorum, accepta a quolibet potestate, christianum quemcumque distringere, plectere, coercere vel in eum desevire presumpserit aut quidquam ei contra legum vetita aut excogitata, que in lege non

sunt, inferre temptaverit, aut medietatem rerum suarum fisco sociandam amittat, aut si nullis fultus fuerit rebus, centum decalvatus flagella suscipiat. Illi tamen, qui hanc eis potestatem super christianos exercere permiserint, si nobilis qui hoc fecerit persona extiterit, decem libras auri fisco coactus exsolvat, minime tamen vilioresque persone quinque libras auri fisco persolvendas amittant. Quod si non habuerint, unde componant, centenis decalvati flagellis subiaceant.

XII.3.18. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut Iudeorum servi necdum adhuc conversi, si ad Christi gratiam convolaverint, libertate donentur.

Cum vas electionis, Paulus apostolus, predicet dicens: “Si vel per occasionem sive per veritatem, dummodo Christus adnuntietur”, salubre satis est votum, si, sicut fideles libertatis provocamus ad gratiam, ita infidelibus occasionem prebeamus veniendi ad vitam. Et ideo, si quis Iudeorum servus, et servituti eorum implicatus et moribus, ad Christi gratiam convolare desiderat, nullus eum catena servitutis retineat, nullus huic tali resistat, nullum a quolibet fidei offendiculum habeat; sed mox ut se et professione et iusiurandi adtestatione christianum ostenderit et dominorum suorum prevaricationes manifeste prodiderit, ab omni ilico servitutis catena solutus, cum omni etiam peculio a domino suo dimissus, libertatis erit effectibus contradendus; sicque proveniet, ut in omnibus omnino rebus ordo ille omnis in eum inpleatur, qui de christianis mancipiis est constitutus.

XII.3.19. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne Iudei administratorio usu sub ordine vilicorum atque actorum christianam familiam regere audeant; et de damnis eorum, qui his talia ordinanda iniunxerint.

Si quis Iudeorum a quolibet ex laicis commissam curam vel potestatem supra christianos acceperit, id est, ut christianis familiis presit, quicquid administrationis sue cura visus fuerit inperare, totum fisco adplicare debet; ita ut ipsi, qui hanc administrandi susceperint curam, et C flagella decalvati suscipiant et medietatem rei sue fisco sociandam amittant. Sane si episcopi vel quislibet ex sacerdotibus vel ministris, clericis quoque vel monachis, administrationem ecclesiastice rei illis supra christianos explendam iniunxerint, quantum id ipsud fuerit, quod inperandum eis preceperint, tantum de bonis proprietatis sue fisco nostro adplicandum amittant. Quod si rebus expoliatus extiterit, exilio subiacebit, quo, diutinis detritus penitentiae damnis, discat quam sit inpium infidos fidelibus preponere christianis.

XII.3.20. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut Iudeus, ex aliis provinciis vel territoriis ad regni nostri ditionem pertinentibus veniens, episcopo loci vel sacerdoti se presentare non differat; vel quicquid huic in toto observare conveniat.

Si quis Iudeorum de alia civitate vel provincia nostre glorie oriundus quolibet loco successerit, episcopo vel sacerdoti sive iudici loci ipsius se ilico presentare debet; nec a sacerdote illo tamdiu est recessurus, quamdiu sabbata ritusque ceteros

atque festivitates, quo illis e vicino possunt occurrere, incontaminati videantur sacerdotali testimonio transegisse nec, dum variis huc illucque per loca cursibus promoventur, erroris sui repperiant in quocumque latibulum. In ipsis tamen diebus, in quibus eos quolibet loco remorari contigerit, conversationem cum christianis probatissimis habituri sunt, qualiter cum illis et cibos sumere et participationem communionis christiane videantur habere. Concursum tamen in ipsis diebus, quos ritus sui more uti soliti sunt, ad ecclesiam, ad episcopos vel sacerdotes habebunt, qualiter eorum semper salutaribus monitis instruantur. Quod si forte placitorum innodatione se esse asserant inligatos vel cuiuslibet inevitabilis necessitudinis causa constrictos, quo illos non liceat diutine inmorari, tunc coram sacerdote loci ipsius, ad quem accesserant, relaxati placiti sui cautione promittant, ubi occurrentes per viam festivitates vel sabbata ritus sui sine testimonio sacerdotali non transeant. Ipse quoque sacerdos loci epistulas manu sua subscriptas eisdem sacerdotibus, per quos se Iudeus quisquis ille transiturum dixerit, destinabit, ut evacuata omni fraudis suspitione tam stantes quam properantes eos districtio religiosa coerceat. Si quem autem eorum aliter egisse contigerit, tunc episcopo loci ipsius vel sacerdoti una cum iudice potestas tribuitur centenis eos verberare flagellis. Nec aliter eos ad propria redire permittimus, nisi eum epistulis episcoporum vel sacerdotum, in quorum territoriis visi fuerint accessisse. In quibus tamen epistulis sollicite dierum summa notabitur; id est, et quo die ad episcopum ipsius civitatis accesserint, et in quot diebus apud ipsum eos remorari contigerit, vel quo die de eo ad propria reversuri exierint.

XII.3.21. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Qualiter concursus Iudeorum diebus institutis ad episcopum fieri debeat.

Omnis Iudeorum conventus, in quibuscumque locis vel territoriis habitare videntur, ad episcopum loci vel sacerdotem diebus sabbatorum vel ceterarum festivitatum, quas celebrare solent, concurrere et convenire debet, nec in his et talibus diebus concessa sibi licentie pervagatione usuri sunt; sed quamdiu excursus dierum ipsorum pertranseat, de quorum celebritate suspicio vertitur, alibi citra sacerdotis sui conhibentiam nullo modo movebuntur. Diebus tamen sabbatorum concursus eorum, et lavacro nitidus et perceptione benedictionis devotus, ad episcopum vel sacerdotem semper est perventurus. Sane in locis illis, ubi sacerdotalis presentia defuerit, concursus eorum omnis vel conversatio aut cum iudicibus aut cum christianis honestissimis erit; qualiter sic eorum societati inhereant, ut audenter de eorum conversatione bonum perquisiti testimonium dicant. Mulieres sane Iudeorum, coniuges scilicet atque etiam filie, in prememoratis omnibus festivis diebus, quos errore proprio abutuntur, nec ullius erroris nec pervagationis repperiant locum. Id omnimode observabitur, ut viris earum presontibus provida episcoporum vel sacerdotum in eis ordinatio fiat, ut, quemadmodum viri earum de presentia se sacerdotali non differunt, ita et ipse per excursum omnium dierum ipsorum, electione sacerdotum atque pontificum, cum quibus vel qualibus honestissimis feminis commorari debeant, ordinentur. Si quis autem huic preceptioni visus fuerit evenire contrarius, publica decalvatione turpatus, centenorum flagellorum erit suppliciiis

feriendus. Id tantum precipue observandum est, ne quorundam sacerdotum carnalium corda, dum virus libidinis execrabili contaminatione exagitat, occasiones quaslibet inquirant, per quas libidinis sue votum efficiant. Unde id artiori sanctione decernimus, ut sic omnis sacerdos hec instituta legum nostrarum in iam dictis feminis Hebreorum adimpleat, ut nullius peculiaritatis locum cum eisdem mulieribus habeat, per quod se sordidare cum eis intendat. Quod si quemlibet sacerdotum contigerit, ut zelum, quo pro Christi nomine uti debet, frequenter ad libidinis sue sibimet occasiones usurpet, tunc sacerdos ipse, ab hoc honore depositus, exilio erit perpetuo mancipandus.

XII.3.22. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut quicumque Iudeum secum obsequentem habuerit, expetente sacerdote eum apud se retinere non audeat.

Si quis laicorum quoscumque ex Iudeis, virum scilicet vel feminam, secum obsequentes habuerit vel in patrocinio retinuerit, et sublato ex eis pontificum vel sacerdotum privilegio, privata eos sibi potestate defenderit neque eos ad episcopum vel sacerdotem debitis diebus instruendos vel iudicandos remiserit, excommunicationis ab eodem episcopo, cui id fecit, sententia feriatur, et amissis illis, quos vindicare nititur, trium librarum auri multatione pro unoquoque damnabitur, que partibus principis profuturæ manebunt.

XII.3.23. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut cura omnis distringendi Iudeos solis sacerdotibus debeat.

Horum omnium preceptorum multiplicem curam et exercendam in perfidis disciplinam illos nostra gloria, ut inpleant, exhortatur, quibus id agendum divina auctoritate committitur. Ait enim Spiritus ille, cuius orbem veritas inplet: “Stabunt sacerdotes in iudiciis meis et iudicabunt leges meas et precepta mea”. Proinde omni sacerdote hec, que hic complexa sunt, implenda decernimus, ita ut nullum Iudeorum pro ritu suo patiatur a quolibet defendi, nullum tueri; sed exemptos ab eorum patrociniiis, quorum favoribus tueri videntur, in potestatis sue curam redactos pro eorum salvatione, quid illis catholice agendum forte conveniat, diligenter instituant; atque in hoc illis erit sollicitior cura, ne in quibuslibet supradictis capitulis hec institutio serenitatis nostre tepescat.

XII.3.24. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De damnis sacerdotum vel iudicum, qui in Iudeos legum instituta adimplere distulerint.

Consulendum est pie sacerdotibus ecclesie Dei, ne pro delinquentis populi impunitate teneantur obnoxii. Quid enim prodest, si non puniatur quisque suo, cum possit tamen alieno puniri peccato? Et ideo ad horum talium incuriam excitandam huius preceptionis sanctione decernimus, ut, si quislibet pontificum aut cupiditate inlectus aut maligne voluntatis incuria tepidus predicta hec, que iussa sunt in Iudeis decreta, contempserit adimplere, scilicet ut, detecta vel nuntiata sibimet errata perfidie, nulla videatur equitatis censura corrigere, et trium mensium

excommunicationis sententiam proferat et unam libram auri de suis rebus propriis fisco sociandam amittat. Quod si non habuerit, unde conponat, sex mensibus sub digna excommunicationis censura persistat, et insuper ad tepiditatem illius socordie corrigendam sit cuilibet episcopo licitum, in quo zelus Dei fuerit excitatus, vice illius episcopi talium perfidorum errata corrigere et hec, que ille neglexerat, emendare. Quod si, alternata simulatione vel incuria episcoporum, alter in alterius correctione zelo excitante divinitus non fuerit excitatus, tunc principis preceptione et eorum arguetur socordia, et perfidorum ulciscuntur errata. Hic etiam ordo eodem modo eodemque ordine, sicuti superius de episcopis constitutum est, in ceteris quoque religiosis est observandus; id est in presbiteris, diaconibus vel etiam clericis, quibus horum infidelium ab episcopo suo cura commissa est. Iudices tamen, qui eorundem Iudeorum crimina conperta vel nuntiata sibi legali non damnaverint ultione, tunc, sicut de episcopis constitutum est, unam libram auri fisco compellendi sunt solvere. Tunc tamen et sacerdotes et iudices vel supradicti omnes, quibus regendi hec cura commissa est, ab his damnis erunt penitus alieni, cum inpeditos se fuisse pro talium distictione agere probaverint.

XII.3.25. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ne iudices quicquam de perfidorum excessibus extra sacerdotum conibentiam iudicare presumant.

Iudices omnes nihil de perfidorum excessibus citra sacerdotum conibentiam iudicabunt, ne cupiditas secularium fidem nostram maculet acceptione munerum. Et tamen si, ut adsolet, presentia defuerit sacerdotum, sola potestate iudicum distringendi sunt. Sane si episcopo etiam de sede sua contigerit aut in vicino aut longe forsitan progredi, talem ex sacerdotibus pro sui vice relinquat, qui una cum iudice territorii hec instituta sine minoris acceptione perficiat.

XII.3.26. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut episcopi tunc inmunes habeantur a damnis, cum eorum presbiteri ea, que ipsi non correxerunt, ad eos non remiserint corrigenda.

Presbiteri, diacones seu cetera religiositas universa vel iudices universi per diversa loca vel territoria constituti, prout unusquisque conventum Iudeorum ad se pertinere cognoverit, secundum totius institutionis nostre decreta eos distringere et coercere non differat. Ea vero, que ab ipsis nequiverint corrigi, ad agnitionem principis atque pontificum emendanda reducant; sicque fiet, ut constituta damna non ferat, si suis quisque hec pontificibus innotescat. Episcopi quoque ipsi tunc constitutum non percipient damnum, quando eis crimen talium non fuerit per subditos nuntiatum.

XII.3.27. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

De reservata principibus miserendi potestate in his, qui conversi ad fidem Christi veraciter fuerint.

Hanc sane preceptionum multiplicera diligentiam, quam ordinatis lineis superius in toto disseruit nostra serenitas, ubicumque superius offensorum culpas ita

moderare decrevimus, ut exutos rebus sub erumna exilii religemus: hanc nobis vel successoribus nostris miserendi licentiam reservamus, ut, si quandoque a laqueis diabolicis eripi contigerit, et probabiliter in sanctam Trinitatem crediderint, hocque illis sacerdotes vel iudices, in quorum territoriis degunt, testimonium dixerint, atque opera eorum cum veridico eorum testimonio concordaverint, erit nobis nostrisque successoribus in his et talibus et miserendi votum et efficiendi propositum; id est, ut, postquam eorum professio cum iurisiurandi adtestatione regie agnitioni claruerit, licitum habeat principalis pietas et rebus eos iterum revestire et ab exiliorum ergastulis revocare. Iam vero, si quis ex eis, postquam se professus fuerit christianum, ad erroris proprii redierit vomitum, et quodcumque in eos reppertum fuerit prevaricationis indicium, ita in eos secundum modum culpe, quem incurrerit, inrevocabilis dictabitur damnationis sententia, ut ad veniam ulterius nullatenus redeat; sed sive capitalis, sive minoris culpe dignus sit pena, sine ulla retractatione inremissibili lege suscipiat.

XII.3.28. FLAVIUS GLORIOSUS ERVIGIUS REX

Ut episcopi omnibus Iudeis ad se pertinentibus libellum hunc de suis editum erroribus tradant; et ut professiones eorum vel condiciones in scriniis ecclesie condant.

Solet interdum latebrose mentis perversitas ignorantie opponere angulum in eo, quod se simulat ignorare preceptum, ut eo quodammodo excusabilem se a pena pronuntiet, quo se novelle sanctionis ordinem defendat penitus ignorasse. Et ideo ad huius excusationis depellendam malitiam id episcopis omnibus vel sacerdotibus tenendum forte precipimus, ut unusquisque conventum ad se pertinentem Iudeorum de his institutionibus, quas in eorum perfidiam nuper edidimus, instruat et libellum huius operis tradat, qui et manifeste illis in conventum relegatur ecclesie, et quem semper secum pro testimonio instructionis reportant. Iam vero, postquam illis publice in ecclesia fuerit lectus liber iste vel traditus, si quis eorum postea aut se defuisse, cum legeretur, contendat aut ignorasse se que inibi precepta sunt adstruat, in nulla se ulterius poterit excusatione defendere; sed in quocumque fuerit postea quisquis ille prevaricator inventus, in nullo erit harum legum sententiam evasurus. Nam et illud necessario huic legi adicimus, ut omnium professionum atque conditionum scripturas, quas quisquis illo Iudeus sacerdoti suo amodo obtulerit, sollicita diligentia unusquisque sacerdos eas ipsas professionum vel condicionum scripturas in archivis sue ecclesie recondat, qualiter pro eorundem perfidorum testimonio studiosius conservate persistent.

LECTE SUNT LEGES SUPRASCRIPTAE OMNIBUS IUDEIS IN ECCLESIA SANCTE MARIE TOLETO SUB DIE VI. KAL. FEB. ANXO FELICITER PRIMO REGNI GLORIOSI DOMINI NOSTRI ERVIGII REGIS.

Фрагменты эдикта короля Эвриха (70-е гг. V в.)¹

(т. н. «Парижские фрагменты»)

CCLXXVI². ... 3. Если же границы земельных участков будут в пределах «третей», которыми владеют римляне, тогда готы пусть явятся на правах госпитов³, и проведут границу там, где будет обозначено. 4. Тогда

---

¹ В настоящем издании мы, следуя выводам А. д'Орса, не используем термин «кодекс Эвриха», предпочитая ему более адекватный термин «эдикт». Таким образом, постановления этого вестготского короля, изданные около 475 г., оказываются в одном ряду с другими известными эдиктами варварских королей, датируемых V в. н. э. (эдикт вестготского короля Теодориха I (493–526) (или вестготского Теодориха II, если принимать гипотезу Дж. Висмары), а также два эдикта вандальского короля Хуннериха (477–484), частично сохранившиеся в тексте «Истории гонений...» Виктора из Виты (см. *Victor Vitensis. Historia persecutionis provinciae Africae.* // MGH: AA.). Все они более или менее последовательно воспроизводили форму преторского эдикта.

² Фрагменты 276–277 являются остатками титула, соответствовавшего по содержанию LI. X. 1: “De divisionibus et terris ad placitum datis”, для создания которого была использована не сохранившаяся часть эдикта.

³ Система постоя (“hospitalitas”), уже в период ранней Империи выступавшая в качестве постоянной повинности, с этого же времени упоминается в сочинениях римских юристов. В частности, Ульпиан рассматривая связанные с ней правовые коллизии, ссылается на сочинения современника Августа юриста Лабеола (D. 19.2.13.7 (Ulpianus libro trigesimo secundo ad edictum)), а Помпоний во II в. н. э. — комментируя Сабина, жившего во времена императоров Тиберия и Нерона (см.: D. 43.26.15.1 (Pomponius libro vicensimo nono ad Sabinum)). В эпоху «золотого века» римской юриспруденции проблемы взаимоотношений сторон, обусловленные этим юридическим фактом, а также критерии освобождения от него, рассматривались в правовых трактатах достаточно часто. В числе исследовавших эти сюжеты фигурируют Ульпиан (см.: D. 1.16.4pr. (Ulpianus libro primo de officio proconsulis); D. 19.2.13.7 (Ulpianus libro trigesimo secundo ad edictum); D. 50.4.3.13 (Ulpianus libro secundo opinionum); D. 50.4.3.14 (Ulpianus libro secundo opinionum)), Павел (D. 50.5.10.2 (Paulus libro primo sententiarum) (=Pauli Sententia. 1.1A. 20)), а позднее — также Гермоген (D. 50.5.11 (Hermogenianus libro primo iuris epitomarum)) (рубеж III–IV вв. н. э.) и Аркадий Харизий (D. 50.4.18.29–30 (Arcadius Charisius libro singulari de muneribus civilibus) (современник Константина I)). Судя по данным, содержащимся в этих трактатах, а также принимая во внимание императорское законодательство III в. (конституции Александра Севера (C. 10.42.3) (а.?), Валериана и Галлиена (C. 4.26.6 (а. 259))), до начала IV в. эта повинность распространялась исключительно на горожан. Пользовались ею должностные лица, передвигавшиеся с официальными миссиями, а также римские наместники и их подчиненные (как при следовании в свои провинции, так и в период пребывания в должности), но прежде всего — солдаты. Со времен Веспасиана и Адриана (D. 50.4.18.30 (Arcadius Charisius)) правом освобождения от этой повинности пользовались учителя, врачи, философы, ветераны, а также семьи солдат, находящихся на военной службе (впрочем, из-за несоблюдения этой нормы она неоднократно воспроизводилась в дальнейшем; см.,

судья пусть заставит тех, кого посчитает заслуживающими наибольшего доверия, дать клятву в том, что они укажут границу без всякого обмана. 5. Никакая новая граница пусть не будет установлена в отсутствие владельца соседнего участка или же податного инспектора. 6. Если же вдруг это совершит свободный человек, пусть он возместит нанесенный ущерб как захватчик, что определено законами. 7. Если же это допустит раб, не поставив в известность своего господина, пусть он, выведенный принародно, получит 200 ударов бичом, а господину из-за этого случая не будет вменено никакого ущерба.

CCLXXVII. Участки¹ готов и «трети» римлян, которые не будут оспорены на протяжении 50 лет², не востребуются никоим образом. 2. То же самое — применительно к беглым: тех, которые не были изловлены в течение 50 лет³, не следует возвращать в состояние зависимости. 3. По отношению же к старым границам приказываем поступить так, как установил доброй памяти отец наш в другом законе⁴. 4. Никоим образом не подлежат оспари-

напр.: СТ. 13.3.3 (333 г., Константин), СТ. 13.3.16 (414 г., Гонорий и Феодосий I) и др.). С начала IV в. в число круг лиц, освобожденных от постоя или наделенных соответствующими льготами и привилегиями частного характера, непрерывно расширялся за счет клириков, а также различных категорий должностных лиц высшего и среднего звена, и эта тенденция сохранялась и в V в. (см.: СТ. 7.9.2, СТ. 16.2.8, СТ. 7.8.1, СТ. 7.8.2, СТ. 14.9.1 и др.). С появлением варваров-федератов (прежде всего — вестготов) на территории Империи они были интегрированы в эту систему. Более детально она была регламентирована тремя конституциями Аркадия и Гонория от 6 февраля 398 г. (СТ. 7.8.5pr., СТ. 7.8.5.1–2). Именно там и было введено понятие «треть» (“*tertia*”): каждая семья должна была выделить под постройку треть жилых помещений своего дома, а также конюшен (мастерские не следовало принимать в расчет). То, как в итоге «треть» госпитов-готов превратилась в две трети (тогда как «треть» осталась римлянам), не особенно понятно. Наиболее распространенным является представление, согласно которому речь идет о трети всех налогов, остававшейся в собственности муниципальных властей, тогда как две трети (а позднее — общественные угодья, с которых они собирались) перешли в собственность готов (см., напр.: *Вольфрам X*. Указ. соч. С. 318–320). В пользу этой концепции, как будто, говорит содержание конституции Феодосия II и Валентинина III (С. 4.16.13pr.).

¹ В оригинале — “*sortes*”, т. е. участки, полученные готами при разделе общественных (фискальных, муниципальных и др.) земель. См., напр., об этом: *Вольфрам X*. Указ. соч. С. 318–323.

² Традиционный срок давности владения, создававший право собственности, составлял по римскому праву 30 лет (см., напр.: *L Agr. 111.14*). В данном же случае речь могла идти о сроке, прошедшем со времени выделения *sortes Gothorum* (ок. 425 г.?). Соответственно, закон санкционирует передел собственности, происшедший в процессе расселения готов-федератов на землях юго-западной Галлии и Испании.

³ Римскому праву неизвестен подобный (или какой-либо другой) срок давности применительно к беглым рабам.

⁴ Т. е. Теодорих II (453–466). Это косвенное свидетельство о законодательной деятельности короля является чрезвычайно важным. Однако оно отнюдь не позволяет говорить об издании им «первой кодификации вестготского права» (см., напр.:

ванию и другие [дела, возбужденные] на основаниях как достаточных, так и недостаточных, и даже связанных с совершением преступлений, которые не будут разобраны на протяжении 30 лет¹, а также рабы, являющиеся объектом притязаний, или же долги, которые не следует востребовать. 5. И если по истечении 30 лет кто-либо попытается возбудить дело, пусть ему станет препятствием указанный срок, и внесет он либру золота тому, кому прикажет король. 6. Возбуждать любые [дела], по основаниям как достаточным, так и недостаточным, которые имели место в правление доброй памяти отца нашего, мы категорически запрещаем; но те, которые были возбуждены, пусть, с Божьей помощью, будут доведены до конца. 7. Что же касается тех дел, по которым вынесено два приговора, то мы приказываем доводить их до нашего сведения, ибо нашими постановлениями надлежит утвердить тот [приговор], который мы сочтем изданным на законном основании².

Тит[ул] о [вещах,] порученных³ или одолженных⁴

CCLXXVIII. Кто поручит охранять лошадь или какое-либо иное животное, если оно падет, пусть тот, кому оно было поручено, предоставит другое, той же стоимости, но лишь если ему будет выдана плата за охрану. 2. Если же тот, кто не получил оговоренного, докажет, что животное пало, пусть не требует платы, но и с него пусть не взыскивают более ничего, если только

Клауде Д. История вестготов. СПб., 2000. С. 225). Скорее, как и его сын, Теодорих II лишь санкционировал своей властью нормы, собранные римскими юристами. Вероятно, они и были теми «Theodoricianas ... veteres culpas», о которых упоминает Сидоний (см.: *Sidon. Apoll. Ep. II. 1.3*).

¹ См. выше прим. 5.

² Тем самым король принимает на себя прерогативы высшей апелляционной инстанции.

³ В данном случае под «порученным» (“commendatum”), скорее всего, следует понимать депозит, т. е. передачу вещи на хранение другому лицу. Хотя сам термин “depositum” в эдикте не употребляется, однако он был известен Исидору Севильскому, и трактовался им в опоре на понятие “commendatum”. См., напр.: *Isid. Hisp. Etym. V.25.19: Depositum est pignus commendatum ad tempus, quasi diu positum. Deponere autem quis videtur, cum aliquid metu furti, incendii, naufragii, apud alium custodiae causa deponit.*

⁴ fr. 278–285, составляющие этот титул, позднее вошли в состав одноименного титула судебника: LI. V. 5: “De commendatis vel commodatis”. Существенным представляется тот факт, что здесь рассматриваются институты поручения и ссуды, но даже не упоминается займ (mutuum). Показательно, что этот термин отсутствует и в судебнике, тогда как Исидор Севильский прекрасно представлял себе суть соответствующего института и, более того, четко отделял его от ссуды (см., напр.: *Isid. Hisp. Diff. II. 363: “Inter Mutuum dare et commodare. Qui mutuum dat, aliud recepturus est; qui commodat, utique idem sibi reddi desiderat”*). Легче всего объяснить эту особенность упадком товарно-денежных отношений и возрастанием роли натурального обмена. Однако едва ли можно найти веские доказательства последнего в силу отсутствия репрезентативных источников. Остается предположить, что перед нами — некая местная правовая особенность, проявление «вульгарного» права. Проблема требует специального исследования.

он принесет клятву в том, что оно пало не по его вине или халатности. 3. То же надлежит соблюдать в случае, если животное будет одолжено.

CCLXXIX. Если кто-то предоставит другому вьючное животное, и, будучи в его распоряжении, оно падет от болезни, прежде всего он должен принести клятву в том, что падеж произошел не по его вине, и пусть с него не требуют никакого штрафа. 2. Однако, если животное падет от чрезмерной нагрузки при посевных работах или перевозке снопов, пусть он возместит владельцу коня той же стоимости. 3. Если же предоставленное животное причинит кому-либо телесное повреждение или нанесет ущерб, пусть его возместит тот, кого признают получившим это животное и обладающим им.

CCLXXX. Если кому-либо будут препоручены, или переданы для охраны либо продажи золото, или серебро, или украшения, или же [другие ценные] предметы, и они погибнут в огне пожара его дома вместе с его собственными вещами, тот, кому они были препоручены, пусть вместе со свидетелями принесет клятву в том, что ничего из переданного не было им присвоено, и пусть его не принуждают возмещать ничего, кроме золота и серебра, которые не горят. 2. Если кто-то явится к горящему дому, как бы предлагая свою помощь, и похитит что-либо, пусть хозяин дома устроит тщательное расследование, и, если сможет его уличить, то тот, кто это совершил, пусть возместит похищенное в четырехкратном размере. 3. И если он случайно обнаружит что-то [из утраченного] в числе переданных ему вещей, пусть немедленно возвратит это хозяину. 4. Если же переданное будет утрачено в результате кражи, то пусть тому, кому оно было препоручено, предоставят срок, до истечения которого он обнаружит вора в результате собственного расследования. И если он разыщет его, соответственно, пусть позаботится о возмещении ущерба за счет [обнаруженного] собственного имущества поручившего; возмещение же за кражу полагается тому, кому были поручены вещи. 5. А если вор не будет найден в течение установленного срока, пусть тот, кому были поручены вещи, возместит хозяину половину их [стоимости]; и пусть каждый из них возместит половину ущерба. 6. Если же позднее хозяин вещей обнаружит, что их утаил тот, кому они были переданы, тогда как ранее он заявлял об их утрате в результате потери или кражи, то, согласно нормам законодательства, пусть он как вор будет присужден к возмещению того, что было им укрыто.

CCLXXXI. Если кто-либо возьмет деньги¹ с процентами под расписку², и случайно потеряет эти деньги, не по своей вине или халатности как долж-

¹ В данном случае узура предстает в своем классическом виде за исключением одного аспекта: она применяется не к займу, а лишь к ссуде.

² В оригинале — “sub cautione”. Формула такой расписки сохранилась в вестготском формулярии (Form. XXXVIII). См.: FW. P. 105–106: “*XXXVIII. Cautione.* Domino et fratri ill. ill. Profiteor me per hanc cautionem meam cabere et cabeo tibi, domine et frater ill., propter auri solidi numerus tot, quos pro necessitate mea imperante tibi Domino prestare iusisti. Quos solidos, si Deo dictum placuerit, tibi a diem Calendas ill. istius anni proximi futuras cum gratiarum actione me spondeo esse rediturum, et in beneficio solidorum ipsorum daturum me ti[bi] spondeo hoc et illud. Quod si minime fecero et diem huius meae cautionis excessero, iuratus

ника, пусть тот, кто их ссудил, получит лишь одолженную сумму и не требует проценты. 2. Если же это произойдет из-за обмана или вины должника, пусть он выплатит и сами деньги, и проценты. 3. И если эти деньги принесут прибыль, а потом случится так, что они пропадут, помимо полученной суммы [должник] пусть возместит половину ... процентов.

СССLXXXII. Тот, кому поручат или одолжат [вещи], и и¹ кто в результате обрушения здания, или пожара, или нападения врагов, или кораблекрушения или иного подобного происшествия спасет все свое, а чужое — утратит, пусть будет присужден к возмещению всего переданного в его распоряжение без исключения. 2. Если же будет установлено, что он спас лишь какую-то часть из собственного имущества, пусть возместит тому, чьи вещи держал при себе, соответственно [соотношению] доли спасенного и утраченного, то, что определит судья путем оценки. 3. Если же он утратит свое имущество, сохранив чужое, пусть будет осуществлена аналогичная оценка применительно к [соотношению доли] спасенного и утраченного, чтобы спасший получил часть по судебному решению. Ибо справедливо, чтобы в подобном случае тот, кто подвергся серьезным опасностям, и, утратив большую, собственную, часть имущества, пытался спасти меньшую, чужую, претерпел не только один ущерб.

СССLXXXIII. То, что будет поручено рабу, тогда как господин не будет об этом знать, если он утратил порученное, то хозяин раба не должен заботиться ни о каком возмещении ущерба. Ибо это вина того, кто поручит свои вещи чужому рабу, не поставит в известность господина. 2. То же следует соблюдать и применительно к одолженному.

СССLXXXIV. Если господин попросит одолжить ему нечто через своего раба, и этот раб вместе с одолженным удариться в бега, тогда господина следует обязать возместить одолженное. 2. Если же раб попросит [одолжить ему нечто,] обманув своего хозяина, и таким образом получит это [как бы]

---

dico per hoc et illud quia liceat tibi cautionem meam cui tu ipse volueris tradere et adibito mihi executione supradicta pecunia una cum beneficio suo duplata cogatur exsolvere. In qua cautione praesens praesentibus stipulatus sum et spopondi...” [XXXVIII. *[Формула для составления] расписки.* Господину и брату такому-то такой-то. Я обещаю посредством этой расписки гарантировать и гарантирую тебе, господин и брат такой-то, то, что касается золотых солидов в количестве таком-то, которые ты, ведомый Господом, приказал выдать мне по моей просьбе. Каковые солиды, если означенное будет угодно Богу, я клятвенно обещаю вернуть тебе с благодарностью ко дню будущих Календ такому-то следующего года, и в качестве вознаграждения (“in beneficio”, т. е. в виде процентов — прим. перев.) за эти данные мне солиды я клятвенно обещаю то и это. Если же я сделаю меньше, чем обещаю, и просрочу день, означенный в моей расписке, то я клянусь тем и этим, что тебе надлежит передать мою расписку тому, кому ты пожелаешь, и, по пусть я буду принужден выплатить явившемуся ко мне исполнителю означенную выше денежную сумму в двойном размере вместе с процентами. Каковой распиской, я присутствующий, обязуюсь и торжественно обещаю присутствующим...]

¹ Так в тексте. — Прим. перев.

для господина, но растратит или же случайно потеряет полученное, [и обратиться в бегство,] и беглеца не смогут найти, то хозяин раба пусть принесет клятву в том, что он не приказывал ему этого брать, и, поскольку он не знал о просьбе, пусть не опасается неправомерного обвинения. 3. То же мы предписываем относительно порученного.

CCLXXXV. Никто, давая в долг деньги с процентами, пусть не требует более трех силикв¹ с одного солида в год, так что с восьми солидов да истребуется девятый в качестве процента для кредитора. 2. Если же кредитор вынудит дать ему расписку [о долге с процентами] сверх установленной выше меры, воспользовавшись бедственным положением должника, то условие, введенное вопреки законам, признается недействительным. 3. Деньги же, переданные без расписки, с процентами не возвращаются.

Тит[ул] о сделках продажи²

CCLXXXVI. Сделка продажи, скрепленная письменным договором³, имеет полную силу. 2. Если же письменный договор не будет составлен, пусть передача стоимости [проданного] производится в присутствии свидетелей, и [тогда] сделка имеет полную силу. 3. Если же продажа будет осуществлена с применением насилия, то есть под страхом смерти или в заточении, она не признается действительной.

CCLXXXVII. Если что-то будет куплено у раба, а господин не будет об этом знать, и откажется утвердить сделку купли, пусть вернет деньги покупателю, и сделка будет ничтожной.

CCLXXXVIII. Если кто-то продаст своего раба⁴, и этот раб совершит какое-либо преступление по отношению к предыдущему хозяину, тот, кто его продал, пусть получит того, кого продал сам; стоимость же надлежит

¹ Силиква — мера веса, составлявшая 1/44 часть унции. В качестве денежной единицы силиква серебра составляла в Византии эпохи Юстиниана 1/24 часть солида.

² Практически в полном составе этот титул вошел в состав пятой книги судейника (LI. V. 4: “De commutationibus et venditionibus”).

³ В оригинале — “scriptura”. О принципах оформления документа см. ниже фр. 307. Он представлял собой лист папируса (или сланцевую пластину) с текстом, скреплявшимся знаками или подписями сторон, а также двух или трех свидетелей — свободных людей. Т. н. «Вестготский формуляр» содержит три формулы купчих (Form. XI—XIII), из которых данному конкретному случаю соответствует формула XIII. См.: FW. P. 87: “*XIII. Alia. Venditio.* Licet in contractus empti et venditi quae bona uoluntate definiuntur venditionis instrumenta superflue requirantur, tamen ad securitatem comparationis adiungitur si definition ipsa scripturae soliditate firmatur. Ac per hoc distrahere me vestrae dominationi profiteor et distrahi hoc et illud”. [*XIII. Другая формула. Купчая.* В контрактах о купле и продаже, которые заключаются по доброй воле, пусть сполна указываются сведения о продаже; также и надежности купли способствует, если согласованное [сторонами] скрепляется прочностью документа. А потому я обещаю передать в вашу собственность и передал то и это...]

⁴ Формулу документа о продаже раба см.: [Form.] XI. // FW. P. 86.

вернуть покупателю, дабы сам продавец взыскал со своего раба за совершенное тем преступление. 2. То же мы предписываем соблюдать по отношению к рабыням.

CCLXXXIX. Всякий раз, когда возникает спор о проданной вещи, если [при этом] будет установлено, что она не принадлежит продавцу, хозяин пусть не понесет никакого ущерба. 2. И тот, кто посмеет продать ему не принадлежащее, пусть будет присужден к выплате хозяину в двойном размере; и кроме того, покупателю он должен возратить уплаченную им стоимость. 3. И все, что покупатель, заботясь о своей пользе, сделал для улучшения купленной вещи, пусть будет оценено местными судьями, и то, что будет признано результатом его труда, пусть продавец чужой вещи возвратит ему в качестве справедливой компенсации.

ССХС. Если кто-либо продаст в рабство свободного мужчину, то, когда [потрепевший] докажет свой свободный статус, пусть от продавшего его получит раба или его стоимость тот, кого он посмел продать, и, кроме того, пусть его принудят уплатить двойную стоимость покупателю. 2. Таким же образом надлежит поступать по отношению к женщинам, проданным в рабство.

ССХСИ. Если кто-либо продаст своего раба, и случится, что он не будет знать об имеющемся при том имуществе, пусть будет у него полное право на розыск, и пусть потребует себе того, кого продал, когда сумеет найти его.

ССХСИI. Если раб будет куплен [на доходы] с его пекулия, и так случится, что его господин не будет об этом знать, пусть раб не выходит из-под его власти, ибо, не будучи осведомленным, хозяин получил не стоимость, но имущество [его же] раба.

ССХСИI. Мена¹ утверждается также, как и купля².

ССХСИV. Продажа осуществляется таким образом, что продаются как вещи, так и рабы, а также какие-либо животные, и, кроме того, никто пусть не отменяет действительности сделки продажи заявлением о том, что вещь была продана по дешевой цене.

¹ Для обозначения этого института эдикте используется термин “*commutatio*”, а не “*permutatio*”, как в сочинениях римских юристов и кодексах. Ср.: *D. 18.1.1pr.* (Paulus libro trigensimo tertio ad edictum): *Origo emendi vendendique a permutacionibus coepit. Olim enim non ita erat nummus neque aliud merx, aliud pretium vocabantur, sed unusquisque secundum necessitatem temporum ac rerum utilibus inutilia permutabat, quando plerumque evenit, ut quod alteri superest aliteri desit. (etc.).* Видимо, это является проявлением местной терминологической особенности (термин “*commutatio*” применяется не только здесь, но и в «Вестготском формуляре» (см., напр.: FW. P. 99: “*Cartula commutationis*”)), которая, насколько можно понять, не отражается на содержании соответствующих норм.

² Однако в «Вестготском формуляре» содержатся отдельные формулы для составления договоров мены, которые отличаются от тех, которые оформляли продажи. См.: [Form.] XXVII, XXVIII. // FW. P. 99–100.

ССХСV. Если продавец будет ненадежен, он должен дать покупателю поручителя.

ССХСVI. Если часть стоимости передана, а другая часть — обещана, пусть на этом основании уже осуществленная сделка продажи не отменяется. 2. Но если покупатель не внесет оставшуюся часть в установленный срок, то пусть выплатит за нее с процентами, если ему не удастся договориться об изменении проданной вещи.

ССХСVII. Кто даст задаток¹ за вещь, пусть выплатит согласованную стоимость. 2. Покупатель же, если он не явится в установленный день, пусть таким же образом получит назад данный им задаток, а сделка относительно вещи будет признана ничтожной.

ССХСVIII. Вещь, являющуюся объектом тяжбы, не следует ни дарить, ни продавать.

ССХСIX. Родителям не пристало продавать, дарить или закладывать² своих детей; а тот, кто их получит, пусть не требует [их возвращения] по своему праву, и, более того, пусть потеряет внесенную стоимость лицо, купившее сына у родителей.

ССС. Всякий свободный, который по достижении двадцати лет³ позволит продать себя в рабство, и разделит вырученное с продавцом, чтобы обмануть покупателя, пусть позднее никоим образом не выслушивается, если заявит [о своем свободном статусе]. Ведь тот, кто желал рабства, пусть и пребывает в нем, ибо недостойно, чтобы являлось свободным лицо, по собственной воле обратившее себя в раба.

(Фрагменты СССИ — СССIV сохранились в незначительной степени и не могут быть реконструированы — прим. перев.).

---

¹ Задаток (*arra*) фигурирует в тексте эдикта еще в своем исконном значении. Позднее он превратится в синоним римского “*dos*”. Эта особенность испанского права в полной мере проявится в законодательстве на разговорном языке, начиная с XIII в.

² Единственное упоминание о залоге в сохранившейся части эдикта; не возникает сомнения в том, что этот институт подробно регламентировался в утраченных фрагментах текста.

³ Уже в классическом римском праве двадцатилетний возраст рассматривался как время фактического совершеннолетия. Так, например, лицам, не достигшим 20 лет, запрещалось вступать в наследство и самостоятельно составлять завещание (PS. Int. 1.9.4, D. 2.15.9.3 (Ulpianus libro primo opinionum)), отпускать на волю рабов (кроме исключительных случаев) (Ve. 1.13; L Salp. 28; Inst. Gai. I.38–41) и осуществлять сделки купли-продажи (C. 7.16.5.1 (Alex.)), хотя вся совокупность гражданских прав приобреталась лишь с 25 лет. В постклассическом праве встречаются дополнительные нормы на этот счет. Так, «Римский закон бургундов» требует передачи отцом доли материнского имущества сыну, достигшему 20 лет (LRB. 26.1 и др.). Ближе же всего к означенной норме содержание конституции Валериана и Галлиена (260 г.), согласно которой свободный, проданный в рабство до достижения им 20-летнего возраста, подлежал освобождению (см.: C. 2.30.3pr.).

Тит[ул] о дарениях¹

СССV. В отношении тех дарений, которые совершаются, или были совершены ранее королями свободным людям, мы приказываем соблюдать то, что постановила кротость славной памяти отца нашего, а также предков наших; ибо несправедливо вещи, переданные в дар ... изымать.

СССVI. Если какой-либо епископ или пресвитер решит распорядиться церковным имуществом без согласия на то всех клириков [той же епархии], мы постановляем считать это недействительным, если только каждый клирик не засвидетельствует свое согласие, будь то относительно земли или же наследственного [имущества]². 2. Также, сыновья клириков, которые владеют землями, либо иным имуществом в силу исполнения им должностных обязанностей в епархии, если они станут мирянами и оставят службу Церкви, или же бросят ее ... справедливо имуществам ... (*Далее отсутствуют шесть строк — прим. перев.*).

СССVII. Если муж подарит что-либо своей жене, пусть подтвердит свое волеизъявление на этот счет документом, собственноручно скрепленным знаком или же подписью, в присутствии двух или трех свидетелей-свободных людей, и таким образом его волеизъявление станет действительным. 2. Если же при составлении документа не будут присутствовать свидетели ..., волеизъявление не является действительным. 3. При необходимости же волеизъявление может быть изложено устно, в присутствии двух или трех свидетелей. 4. То же должно соблюдаться и в случае волеизъявления жены, которая желает совершить дарение в пользу мужа³.

¹ Нормы, содержащиеся в этом титуле, вошли в состав разных титулов пятой книги судебника (LI. V. 2–3: “De donationibus generalibus”; “De patronum donationibus”). «Вестготский формуляр» сохранил формулы различных договоров дарения. В их числе — оформляющие акты «подношения» (“oblaciones”) церквям и монастырям ([Form.] VII–VIII), особых дарений при основании обителей, осуществлявшихся королями ([Form.] IX–X), дарений сыновьям и дочерям ([Form.] XXIX), посторонним лицам, не связанным с дарителем родственными узами ([Form.] XXX–XXXI), дарений между супругами ([Form.] XXIII) (см.: FW. P. 78–86, 96, 100–101). Подобное разнообразие свидетельствует, что, как и в римские времена, договор дарения являлся неотъемлемой частью повседневной правовой практики.

² Таким образом, распоряжение церковным имуществом происходит на принципах, восходящих к римскому договору товарищества.

³ В этом документе содержится исчерпывающее описание принципов оформления документа вообще, и договора дарения — в частности. В совокупности со стандартным текстом такого договора, сохранившимся в «Вестготском формуляре», мы можем в полной мере понять, что представлял собой такой документ. Более того, становится понятным сам правовой смысл акта дарения между супругами. См.: FW. P. 96: “**XXIII. Donatio inter virum et uxorem.** Dulcissimi coniugi meae ill. ill. Dum in coniugio positi fuisset et filii nobis non essent, ex communi consensus partier pertactantes ne nos repentina mors subriperet et paupertas nostra inordinate remaneret, salubri consilio elegimus ut invicem nobis cartas voluntatis conscribere debemus, ut unusquisque nostrum, qui alio supervixerit,

СССVIII. Подаренная вещь, если она передана в присутствии [свидетелей], никоим образом не может быть востребована дарителем назад, кроме как в установленных и доказанных случаях. 2. Кто же совершит дарение на таких условиях, что подаренная вещь переходит к тому, кому оно предназначено, после его смерти (что сходно с завещанием¹), может изменить свое волеизъявление тогда, когда пожелает, даже не подтверждая того, что он находится в здравом уме и твердой памяти. 3. Тот же, кто, обманутый ложным дарением, выплатит какую-либо сумму в пользу дарителя, пусть получит ее либо от самого дарителя, либо от его наследников, чтобы не претерпел несправедливого ущерба тот, кто ожидал достойной прибыли от пустого обещания.

СССIX. Дарение, относительно которого доказано, что оно было совершено под воздействием насилия и страха, является ничтожным.

СССX. Если патрон даст букцеллярию² оружие или подарит ему что-либо в период, когда тот ему служит, пусть подаренное останется у этого

assem paupertatis nostrae securus debeat possidere. Ideoque do et dono dominamque te in cuncta constituo in omnibus corporibus mobilibus et immobilibus seu semimobilibus vel quod nunc possidere dignoscor seu quicquid in vita mea augmentare potuero, ad integrum tuo iuri defendas, ea tamen ratione servata, ut si Dominus nobis filios nasci praeceperit, post transitum discessumque meum successorio gradu ipsi nobis sint haeredes. Certe si impendentibus peccatis nostris filii nobis defuerint, assem integrum paupertatis meae post transitum meum, sicut supra decrevi, habeas, teneas et possideas, iure tuo in perpetuum vindices ac defendas vel quicquid de omnem paupertatem iuri meo debitam facere volueris, liberam in Dei nomine habeas potestatem. Quod etiam iuratione confirmo... [XXIII. Дарение между мужем и женой. Сладчайшей супруге моей такой-то от такого-то. Поскольку мы заключили брак и нет у нас детей, то сообща, исходя из общей воли, дабы нас не постигла внезапная смерть и скудное имущество наше не осталось бы [при этом] неоформленным волеизъявлением, спасительным советом решили мы, что должны взаимно составить документы о волеизъявлении, дабы каждый из нас, который переживет другого, неоспоримо владел бы мерой скудного имущества нашего. А потому я передаю и дарю тебе право собственности на все имущество, движимое, недвижимое, а также полудвижимое, как то, каковым удостоился обладать ныне, так и то, которым смогу приумножить его при моей жизни. Я полностью утверждаю его в твоём праве, с тем, однако, условием, что, если Господь ниспошлет нам рождение детей, то, после моего ухода из жизни, смерти моей, в порядке очередности наследования они будут наследовать нам. Если же из-за наших тяжких грехов детей у нас не будет, то, после моей смерти, как я указал выше, всей мерой скудного моего имущества ты будешь пользоваться, владеть и иметь. И получишь право востребовать и защищать его в свою пользу, а также полную власть именем Бога поступать со всей скудностью моего имущества так, как пожелаешь. Что я и подтверждаю клятвой...]

¹ См. выше прим. к фр. 307.

² Букцеллярии (от позднелат. “bucca” — «рот», через “buccella” — кусочек пищи) составляли вооруженную клиентелу, частные военные отряды магнатов. За свою службу они получали оружие, одежду и пищу, либо право на владение имуществом, на доходы с которого жили и осуществляли свои функции. Латинская этимология термина заставляет предположить, что изначально букцеллярии составляли свиту

[букцеллярия]. 2. Если же тот выберет себе другого патрона, пусть ему будет разрешено препоручить себя тому, кому он пожелает, ибо свободному человеку нельзя запретить то, что находится в его власти; но пусть он вернет все полученное им [ранее] тому патрону, службу которому прекращает. 3. То же пусть соблюдается и в отношении сыновей патрона и букцеллярия, чтобы, если последние захотят служить первым, пусть владеют подаренным [им]; если же решат оставить сыновей или внуков патрона, пусть вернут все, что тот даровал их родителям. 4. И если какой-то букцеллярий приобретет что-либо, пребывая под патронатом, [то, в случае его ухода] пусть половина останется во власти патрона или его сыновей, другую же половину приобретенного пусть получит букцеллярий. 5. И если [после его смерти] останется дочь, мы приказываем, чтобы она пребывала во власти патрона, дабы он нашел равного ей, который сможет сочетаться с ней узами брака. 6. Если же случится, что она выберет себе другого вопреки воле патрона, то все дарованное ее отцу патроном или его родителями, пусть возвратит ему или его наследникам¹.

римских магнатов (в противовес сайонам, клиентам готской знати). По меньшей мере, в позднеримских кодексах термин “*buccellatum*” обозначает пищу (солдатские сухари) и используется применительно к сфере обеспечения воинов. См.: СТ. 7.4.6 (а. 360, *Costantius II et Iulianus*): “*buccellatum ac panem, vinum quoque atque acetum, sed et laridum, carnem verbecinam etiam, milites nostros ita solere percipere*” (=С. 12.37.1); СТ. 7.5.2 (а. 404, *Honorius, Arcadius et Theodosius*): “*in excoctione buccellati, quod devotissimis militibus convenit praeparari*” (=С. 12.38.2pr.). Однако самого термина “*buccellarius*” римское право не знало, а потому вопрос остается открытым. Ссылка Х. Вольфрама на конституцию С. 9.12.10 (“*buccellarii*”) является неверной: такого закона просто не существует (соответствующий титул девятой книги содержит лишь три конституции). Дальнейшее исследование показывает, что и само упоминание о частных военных отрядах, будто бы находившихся на службе у римских магнатов, на которое ссылается Х. Вольфрам в сн. 27 (*Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии)*). СПб., 2003. С. 80) ни на чем не основано: соответствующая конституция говорит вовсе не об этом (см.: С. 12.35.15 (а. 323, *Constantinus I*): “*Si quis barbaris scelerata factione facultatem depraedationis in romanos dederit, vel si quis alio modo factam dividerit, vivus ambulatur*”). Тем более, нельзя говорить о «букцелляриях» и как о «частных дружинниках» (Там же. С. 279). Сказанное заставляет с осторожностью отнестись и к другим выводам того же автора, содержащимся на С. 343 (Там же.). Таким образом, при кажущемся обилии литературы (замечания Х. Вольфорама опираются на выводы его предшественников), строго говоря, о букцелляриях мы почти ничего не знаем. Этот закон вошел в судебник как закон LI. V.3.1. См. также прим. к этому закону.

¹ Акт, регламентируемый этой нормой, мало напоминает дарение. Скорее он похож на прекарий, в основе которого лежал знаменитый принцип “*do ut des*”. О том, что институт прекария был хорошо известен в праве вестготской эпохи, свидетельствуют как замечания Исидора Севильского (см.: *Isid. Hisp. Etym. V.25.17: Precarium est dum prese creditor rogatus permittit debitorem in possessione fundi sibi obligati demorari, et ex eo fructus capere*”), так и наличие двух формул прекарных договоров в «Вестготском формулярии». См.: FW. P. 104–105.

СССXI. Оружие, которое дается сайонам¹ для несения ими службы, не востребуется назад ни на каком основании. 2. Но то, которое он сам приобретет будучи сайоном, пусть пребывает во власти патрона.

СССXII. Римлянин, подаривший готу вещь, которую следует истребовать по суду, либо передавший ее для оккупации прежде, чем его противник выиграет суд, даже если гот овладеет этой вещью, впоследствии ее владелец пусть немедленно получит оккупированное при посредстве судьи, и затем по поводу нее пусть уже не возбуждается дело, даже если для этого будут достаточные основания. 2. Но этот римлянин пусть будет принужден вернуть готу подобную вещь или же ее стоимость.

(Фрагменты СССРI — СССРVIII не сохранились — прим. перев.)

СССXIX. Если муж подарит что-либо своей жене, и после смерти мужа она не впадет в разврат, но будет сохранять стыдливость, либо, во всяком случае, вступит в достойный брак² с другим мужчиной, пусть имеет право владеть чем пожелает из имущества, подаренного мужем, а после его смерти оставит это имущество себе. 2. Если же ее уличат в разврате или недостойном супружестве, пусть немедленно утратит все, что было передано ей из имущества мужа, и оно будет возвращено законным наследникам дарителя.

Тит[ул] о наследовании³

СССXX. Если родители умрут, оставив завещание ... о нем ... к этому имуществу ... сестры ... получают ... со своими братьями из земельных владений, или из иного имущества, пусть получают равную долю. 2. И если сестра

¹ Об изначальном статусе сайона нам известно немного. Исидор Севильский возводит происхождение этого термина к слову «востребовать» (Isid. Hisp. X. 263: “Saio ab exigendo dictus”). В испанском (главном образом — кастильском и леонском) праве сайоны фигурируют в течение всего раннего и высокого Средневековья в качестве порученцев, судебных исполнителей, палачей и т. п. См., напр.: Fuero de Leon (Version de Braga). 12: “et quando obtinuit rex domno Uermudo suo regno constricto discurrentes suos sagiones per omnem terram suam” (a. 1017–1020, León); DOJM Otero: P. 665, doc. n. 46 (a. 1041, Leon): “Ego Fredino et uxor (s)uam Leobina inuenit meo filio Ermegildo iudizio pro plagam quem f(e)lco ad filio de Ssegudo, Pater, in X solidos adpreciatos et gum signale de *sagionem* Frogila ad uxorum Ermegildo autem *iudizem* Braoljo ic in Oretem et pediuit illo Ssegudo ad *iudicio* in uocem suo filjo Pater”; FE Sep.: tit. [175], [178] et al. (пространное фуэро Сепульведы (ок. 1300 г.); FR III.20.4: “Merino o *sayon*, que ovriere de entregar a alguno debda quel otro deva...” («Королевское фуэро» Альфонсо X Мудрого, 1256 г.) и мн. др.

² Под «достойным браком» (“*honesta coiunctione*”) понимался брак, заключенный с лицом, равным или сопоставимым по статусу и материальному положению. См. напр.: СТ. 3.7.3 [=Brev. Alar. 3.7.3] interpretatio: “sufficient aequalibus personis conveniens electio atque consensus”. Соответственно, противоположный вариант квалифицируется как «недостойный» (“*inhonestam coiunctionem*”).

³ Содержание этого титула впоследствии вошло в состав одноименного титула четвертой книги судейника (LI. IV. 2: “De successionibus”).

останется [одна,] без супруга, и, стремясь вновь вступить в брак, вскоре выйдет замуж, всю полученную ею долю пусть оставит своим братьям или их наследникам. 3. Но если она останется незамужней, пусть имеет долю вместе с братьями в имуществе и хозяйстве, после же смерти ее земли должны быть незамедлительно возвращены вышеуказанным наследникам, а остальное имущество — тому, кому пожелает дарительница. 4. Относительно же девы, посвятившей себя аскезе¹, которая будет хранить чистоту по воле родителей, мы предписываем, чтобы она сохранила этот образ жизни. 5. Если родители скончаются при таких обстоятельствах, что завещания не останется, пусть эта дева, наряду с братьями, имеет равную долю во всем имуществе, так, что до конца жизни владеет правом узифрукта, после же ее смерти земли должны перейти к наследникам [братьев]; распоряжение же остальным имуществом пусть будет в ее власти.

СССХХI. Если случится так, что жена скончается, а муж переживет ее, то дети, рожденные в этом браке, пусть останутся под властью отца, а имуществом их пусть вдовец (если он не приведет [в дом] мачеху) владеет на том условии, что не посмеет ничего ни продавать, ни растрачивать, ни отчуждать по какому-либо соглашению, но все, полностью и безукоризненно, сохранит для своих детей. 2. Все же плоды пусть извлекает в свою пользу, и, наряду с детьми, использует для семейных нужд. 3. Когда же его сын вступит в брак, или же дочь выйдет замуж, пусть тотчас же получит от отца свою долю из материнского имущества, так, чтобы отцу осталась третья часть извлекаемых плодов. 4. Отец же пусть передаст как сыну, так и дочери, по достижении ими 20 лет, половину причитающейся каждому из них доли в материнском имуществе, даже если они еще не будут связаны узами брака; [другую] же половину пусть потребует для себя в пожизненное владение, с тем, чтобы после смерти оставить ее детям. 5. Тот же, кто приведет [в дом] мачеху, пусть

¹ Институт «дев, посвятивших себе аскезе» (“*sanctimoniam ... quae in castitate permanserit*”) не является уникальным для Испании и Южной Галлии, хотя в каждом регионе он обладал своими региональными особенностями: не случайно применительно к этой форме аскезы не сложилось даже единой терминологии. В Испании она появилась достаточно рано, не позднее III в., а на протяжении следующего столетия упоминания о ней (т. е.) фигурируют в тексте постановлений позднеримских провинциальных соборов — Эльвирского (первая треть IV в.) (can. 13: “*virgines Deo sacrati*”, “*virgines qui se Deo dicaverunt*”), I Сарагосского (380 г.) (can. 8: “*sanctimoniales virgines*”) и I Толедского (397–400) (can. 6: “*religiosa puella*”) (см.: *Concilios visigóticos y hispano-romanos*. // Ed. por J. Vives, T. Marin Martínez, G. Martínez Díez. Barcelona — Madrid, 1963. P. 4, 19, 21). В дальнейшем индивидуальную аскезу постепенно сменили женские монашеские общины, существовавших на Востоке уже в середине IV в. В данном случае интересен тот факт, что обращение к аскетической жизни происходит по воле родителей. Помимо благочестивых намерений, здесь могли играть роль и соображения вполне практического характера, а именно — нежелание давать приданное за дочь или включать ее в число наследников.

немедленно передаст детям все материнское имущество, чтобы, когда дети, вместе с [причитающимся им] имуществом, окажутся в чужом доме, они не претерпели бы несправедливостей со стороны мачехи¹. 6. То же пусть соблюдается и относительно внуков.

СССХХII. Если мать [после смерти мужа] будет пребывать во вдовстве, пусть она имеет равную с сыновьями долю узуфрукта, то есть такую же, как у каждого из сыновей; и пусть она владеет своим правом узуфрукта пожизненно, в остальном же пусть не посмеет ни дарить, ни востребовать, ни одному из сыновей ... передавать. 2. Если же случится так, что сыновья увидят, что эта материнская доля растрачивается либо из-за халатности, либо из ненависти к ним, пусть они незамедлительно явятся к тысяцкому, или к комиту города, или же к судье, чтобы совместным свидетельством предостеречь свою мать от растраты той доли узуфрукта, которую она получила. 3. Напротив, не воспрещается, чтобы она передала свое право узуфрукта кому пожелает — либо сыну, либо дочери. 4. Если же будет установлено, что из материнской доли узуфрукта что-либо растрчено, после смерти матери пусть возместят это детям из ее имущества. 5. После же смерти матери доля, полученная ею, пусть будет возвращена детям в равными долями, чтобы их права на отцовское наследство не были ущемлены. 6. Если же случится так, что мать вступит в другой брак, то, со дня его заключения, доля узуфрукта, причитающаяся ей из имущества мужа, пусть будет истребована детьми, рожденными в предыдущем браке, в составе другого имущества, оставленного их отцом.

СССХХIII. Если муж, имея при себе рабов жены, либо своих собственных, получит какую-либо добычу, будучи в военном походе², пусть жена не смеет требовать себе из нее ни при его жизни, ни после смерти; но муж, который имеет свою жену во власти согласно Священному Писанию, равным образом обладает властью и над ее рабами, и все, что он приобретет в походе, имея при себе рабов своей жены, или же своих собственных, пусть останется в его власти; кроме того, есть еще и [иное] основание: поскольку в случае, если рабы, находясь в походе вместе со своим господином, причинят [кому-либо] какой-либо ущерб, выплачивать композицию за это деяние следует

¹ Параллелей этой норме обнаружить не удалось.

² Не совсем понятно, о каком использовании рабов в период похода идет речь, а именно — привлекаются ли они в качестве обозной прислуги или как воины. Последнее представляется наименее вероятным: еще и в VII в. Исидор указывал на невозможность такого рода службы (см.: *Isid. Hisp. Etym. IX.3.38*: “*Servos sane numquam militasse constat, nisi servitute deposita...*” (в качестве единственного исключения здесь приводится экстраординарная ситуация, сложившаяся в Риме после разгрома армии Республики Ганнибалом в битве при Каннах)). Впрочем, при всей логичности такого предположения, возможность иного толкования все-таки остается. Можно добавить лишь, что использование рабов в качестве военной силы фиксируется в законодательстве лишь в последней четверти VII в. См.: LI. IX.2.9 (и комментариев к нему).

тому, кто привел их с собой, а потому пусть знает господин, что [именно] ему надлежит как получать прибыль, так и возмещать ущерб.

(Фрагменты СССXXIV — ССXXVI сохранились в неразборчивом виде, и не могут быть переведены — прим. перев.)

СССXXVII. В предыдущем законе было установлено, что, если дядя с отцовской стороны, или же его сыновья, вместе со своей матерью ... пусть потребуют. 2. Ради лучшего порядка мы постановили, чтобы, по смерти отца, если умрет его сын, то все его имущество должна востребовать мать, которая после смерти станет вдовой. 3. Если же кто, скончавшись, оставит сыновей, внуков или правнуков, пусть они все получают имущество при том условии, что внуки от сына, умершего при жизни отца, обретут всю ту долю имущества деда, которая полагалась бы их собственному отцу, если бы он ее потребовал. 4. Но внуки от дочери, умершей ранее отца, пусть утратят треть от доли, полагающейся их матери. *(Конец фрагмента неразборчив — прим. перев.)*

СССXXVIII. Если же кто-либо, скончавшись, оставит деда со стороны отца и деда со стороны матери, пусть все наследство достанется деду с отцовской стороны. 2. Если он оставит деда с отцовской стороны и бабушку — с материнской, то пусть они получают равные доли.

СССXXIX. Если кто-либо, скончавшись, оставит тетку с отцовской стороны, то есть сестру отца, а также тетку с материнской стороны, то есть сестру матери, пусть они участвуют в наследстве умершего на равных правах. *(Конец этого фрагмента и фрагмент СССXXX полностью неразборчивы — прим. перев.)*

СССXXXI. Если кто-либо, скончавшись, не оставит братьев или сестер, но останутся их дети и ...

СССXXXII. Женщина относительно наследства со стороны отца либо матери, или же дедов либо бабок с отцовской или материнской стороны ... женщина ... *(Конец этого фрагмента и фрагмент СССXXXIII неразборчивы — прим. перев.)*

СССXXXIV. Муж и жена наследуют друг другу лишь тогда, когда не обнаруживается никого из ближних или родственников вплоть до седьмого колена, либо какой-либо еще родни.

СССXXXV. Клирики, монахи или девы, посвятившие себя аскезе, если они не оставят наследниками ближних или родственников вплоть до седьмого колена, и не сделают никаких распоряжений о своем имуществе, пусть все оно будет востребовано в свою пользу епархией, в которой они служили [при жизни]¹.

¹ Точно также, как имущество куриала, не имеющего наследников, должно было отойти курии, а не фиску (см., напр.: СТ. 9.42.24.1: “Decurioni vero, qui hoc incurrerit, si liberos non habeat, succedat curia bonaque universa detineat”). В целом, влияние правовой модели статуса декуриона на эволюцию статуса клирика в период, последовавший за Миланским эдиктом, а в особенности — со времен Феодосия I, представляется очевидным.

СССXXXVI. Наследство умершего без завешания и не оставившего сыновей должно отойти внукам. Если же внуков не останется, пусть правнуки будут призваны в наследство. 2. Если кто-либо, скончавшись, не оставит ни сыновей, ни внуков, ни правнуков, пусть наследство потребуют себе его отец или мать. 3. Если же не останется никого ...

О средствах законодательной деятельности¹

Титул 1. О законодателе

1. Каково должно быть искусство составления законов.
2. Каким образом творец законов должен его использовать.²

¹ FJ: “Del facedor de la ley et de las leyes”. Оригинальное латинское заглавие титула воспроизводит название *Isid. Hisp. Etym. V. 24* (“De instrumentis legalibus”), что отмечается уже К. Цеймером, и что совсем не случайно. Книга содержит законы, не имеющие прямого действия, а, скорее, являющиеся нормами теоретического характера. По всей вероятности, текст книги целиком или главным образом написан Браулионом Сарагосским (см. прим.). В кастильской версии, как и в испанских латинских рукописях (Comp., S. J. R.), положенных в основу мадридского издания 1815 г., началу этой книги предшествует особый титул, озаглавленный «Об избрании правителей и о том, как они должны вершить право, и о наказании тем, кто совершит незаконное» (каст.: “De la eleccion de los principes, et del insinnamiento como devent iulgar derecho, et de la pena de aquellos que iulgant torto”; лат.: “De electione principum et de communione eorum qualiter juste judicent vel de ultore nequiter judicantium”), включающий 18 законов. О представляет собой компиляцию интерполированных канонов разных толедских соборов (IV (633 г.), V (636 г.), VI (638 г.), VII (646 г.), VIII (653 г.), XIII (683 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.)), регламентирующих статус королевской власти (см. прим.). Само по себе включение в состав текста важнейших постановлений толедских соборов представляется логичным, поскольку, наряду с королевским законодательством, они являлись одним из основных источников права как в вестготский период, так и в эпоху ранней Реконкисты. К тому же, в содержательном плане они, несомненно, гармонируют со следующей за ними первой книгой LI. Однако, в силу отсутствия оригинальности содержания, означенный титул в настоящее издание включен не был (как, впрочем, пусть и по другим причинам, и в издание К. Цеймера).

² В LI — “artifex legum” (FJ: “fazedor de las leyes”). Самым простым образом это понятие можно было бы перевести на русский язык выражением «творец законов», но на самом деле содержание понятия еще глубже. Дело в том, что слово “artifex”, помимо простейшего значения («ремесленник»), воспринималось как эквивалент греческого “demiurgos”, т. е. (наряду с простым «ремесленник») создатель в высоком смысле. Цицерон и Квинтилиан часто применяют понятие “artifex” к ученому, в том числе — оратору (см., напр.: *Cic. Orat. 172. 11*: “eius auditor Theodectes, in primis, ut Aristoteles saepe significat, politus scriptor atque artifex, hoc idem et sentit et praecipit; Theophrastus vero isdem de rebus etiam accuratius”; *Quintil. Inst. 2. 14. 5*: “Ars erit quae disciplina percipi debet: ea est bene dicendi scientia. Artifex est qui percepit hanc artem: id est orator, cuius est summa bene dicere. Opus, quod efficitur ab artifice: id est bona oratio”). Исидор Севильский же доводит эту традицию до логического завершения, соотнося понятие “artifex” с христианским Богом-творцом (Creator) (см., напр.: *Isid. Sent. I. 4. 2a*: “Sicut ars in artificem retorquet laudem, ita rerum Creator per creaturam suam laudatur, et quanto sit excellentior, ex ipsa operis conditione monstratur”). Соответственно, законодательная деятельность предстает как священная миссия, а сам закон, творимый “artifex legum”, есть явление священного порядка.

3. Чего следует требовать от творца законов.
4. Каков должен быть образ жизни творца законов.
5. Как должен давать советы творец законов.
6. Как должен произносить речи творец законов.
7. Как должен вершить суд творец законов.
8. Каков творец законов должен быть в общественных и частных делах.
9. Что творец законов должен привносить в них истинное знание.

1. Каково должно быть искусство составления законов.

Надлежит нам приветствовать стремление к провозглашению законов. [Потому], во имя создания новой формы [законодательства], добавляем мы вновь выработанные положения к трудам древних¹, открывая как добродетель создания законов, так и опыт составляющего их мастера. Достижение вершины в этом искусстве более всего проявляется в том, если оно (искусство — *прим. перев.*) не выводит подобную форму из догадки, но формулирует санкцию исходя из истинной сути дела, и не протаскивает [в текст] риторические фигуры изощренностью силлогизмов², но ясными

¹ Упоминание о «трудах древних» (LI: “*istudiis antiquorum*”; FJ: “*Buena hiebra, cueto fiziéron los antiguos*”) могло иметь не только чисто риторическое значение, но и подразумевать наследие римских юристов. И, хотя считается, что сочинения «пяти великих» не имели широкого распространения в VII в., тем не менее Исидор Севильский дважды упоминает о сочинениях Павла (см.: *Isid. Etym. V. 14: Responsa sunt quae iurisconsulti respondere dicuntur consulentibus; unde et responsa Pauli dicta; Ibid. V.24.30: Veteres enim, quando sibi aliquid promittebant, stipulam tenentes frangebant, quam iterum iungentes sponsiones suas agnoscebant sive quod stipulum iuxta Paulum iuridicum firmum appellaverunt*). Кроме того, параллели с «Сентенциями» Павла отмечаются в *Isid. Etym. V.25.19, V.25.36–37, V.26.4–6* и в некоторых других местах. В «Дифференциях» (I. 200) и «Этимологиях» (*Isid. Etym. V.27.29*) можно предположить также влияние Модестина (см., напр.: *Churruca J. de. Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla. // AHDE. 1973. T. 43. P. 443*). И это не считая фрагментов «Институций» Гая, а также сочинений Павла и Папинина, включенных в «Бревиарий Алариха». Показательно также, что последний включил знаменитый «эдикт о цитировании», содержащийся в «Кодексе Феодосия», судя по всему, сохранивший практическую значимость. В нем упоминаются все «пять великих», а также и некоторые другие видные римские юристы. См.: *Brev. Alar. I.4.1 interpretatio (= CT. I.4.3): “Haec lex ostendit, quorum iuris conditorum sententiae valeant; hoc est, Papiniani, Pauli, Gaii, Ulpiani, Modestini, Scaevolae, Sabini, Iuliani atque Marcelli”*.

² Силлогизмы (LI: “*sillogismorum*”; FJ: “*sillogismos*”) — логические умозаключения, позволяющие вывести частное из общего путем отвлеченного рассуждения. Понятие впервые разработано Аристотелем, который создал теорию силлогистики, изложенную в его 1-й и 2-й «Аналитиках». В данном случае под «силлогизмом» понимается отвлеченное умствование, достойное скорее оратора, чем истинного законодателя.

и честными предписаниями благоразумно устанавливает положения закона. Ведь для порядка умозаключений весьма желательно, чтобы означенное искусство складывалось таким образом. В самом деле, когда искусный законодатель¹ обладает опытом ведения дел, нет смысла изыскивать основания для придания формы [закону]. В непредвиденных обстоятельствах надежный довод обретается путем рационального исследования; в известных же случаях дело ускоряется опытом. Далее, применительно к вещи неведомой правомерно изыскивать порядок умозаключений, ибо внешний вид [ее] неизвестен. Когда же пользование вещью приводит исследующих [ее] воочию к уверенности в истине, то характер формы требует уже не высказывания умозаключений, а совершения действий. Потому мы, упорядочивая более обычаи, чем речи, не принимаем облик оратора², но определяем права власть имущего³.

2. Каким образом творец законов⁴ должен его использовать.

При составлении законов законодатель должен руководствоваться не отвлеченными рассуждениями⁵, а правом; не стремлением вложить в закон то, что кажется ему подходящим, а порядком. Попечение о делах требует от

¹ В LI: “manus artificis”; в FJ: “maestro”.

² LI: “personam oratoris”, FJ: “boceros” (дословно: «адвокатов»).

³ LI: “rector” (FJ: “de los que fazen derecho” — «тех, кто создает право»). Интересно, что именно понятие “rector” Цицерон нередко использует в обобщенно-положительном смысле. В частности, в трактате «О государстве» “rector” противопоставляется тирану (см.: *Cic. Rep. 2.51*: “Quare prima sit haec forma et species et origo tyranni inventa nobis in ea re publica, quam auspiciato Romulus condiderit, non in illa, quam, ut perscripsit Plato, sibi ipse Socrates tripertito illo in sermone depinxerit, ut, quem ad modum Tarquinius, non novam potestatem nactus, sed, quam habebat, usus iniuste totum genus hoc regiae civitatis everterit; sit huic oppositus alter, bonus et sapiens et peritus utilitatis dignitatisque civilis quasi tutor et procurator rei publicae; sic enim appelletur, quicumque erit rector et gubernator civitatis”). Понятие “rector” в аналогичном значении встречается у Цицерона неоднократно (см., напр.: *Cic. Rep. 5.5.7*; *Rep. 5.8*; *Rep. 6.13.8*; *Cic. Fin. 4.11.8*; *Cic. ND. 2.90.2*). Следует отметить, что проблема противопоставления законного правителя и «тирана» (“rex tyrannus”) была весьма созвучна политическим реалиям Вестготской Испании и находилась в центре внимания испанских законодателей и мыслителей вплоть до конца VII в., до времени появления «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского — одного из величайших памятников испанской политической мысли вестготского времени (см., напр., об этом: *Orlandis Rovira J. Algunas observaciones en torno a la “tiranía” de San Hermenegildo. // Estudios visigóticos. P. 3–12*; *Idem. En torno a la noción visigoda de tiranía. // Ibid. P. 13–42*). В любом случае, понятие “rector” употребляется здесь законодателем в значении, далеком от того узко-технического смысла, которое оно приобрело в римском праве постклассической эпохи. О противопоставлении правителя и оратора см. ниже прим. к LI. I.2.1.

⁴ LI: “artifex legum”, FJ: “el fazedor de las leyes”.

⁵ LI: “disceptatione”, FJ: “desputacion”.

него не шума театральные оваций¹, но закона, проникнутого стремлением к благу народа².

3. Чего следует требовать от творца законов.

Прежде всего, здесь требуется, чтобы то положение, которое включается [в закон], насколько это возможно, вызывало доверие. Тотчас же [по его внесению] должно быть ясно, что оно предлагается не для собственной выгоды, а для пользы народа³, так, чтобы не вызывало сомнений — выступающий законодателем вносит [положение], уместное для реализации и защиты не личного удобства, но общей пользы всех граждан⁴.

4. Каков должен быть образ жизни творца законов.

Пусть в своей деятельности он будет до конца верен Богу и своей [душе]. Пусть он проявит себя советчиком сильным и слабым, [способствующим] согласию граждан и всего народа, ибо заботящемуся о благе других легче

¹ LI: “in teatrali labore clamorem”; FJ: “fazer grand roydo”, дословно — «производить большой шум». В вестготский период античных театральные зрелища, разумеется, уже не существовало, поскольку, вслед за Тертуллианом, они воспринимались как рецидив идолопоклонства (не случайно и Исидор объявляет нечестивым посещение христианином «развратных» театральные зрелища: “Proinde nihil esse debet Christiano ... cum impudicitia theatri” (Isid. Hisp. Etym. XVIII.59.1)). Тем не менее, на уровне риторического образа воспоминание об античном театре еще сохранялось. В частности, тот же Исидор довольно подобно объясняет читателям своих «Этимологий», что представляли собой театральные постройки, античные трагедии и комедии, функции актеров и т. п. См.: Isid. Hisp. X. 253: “Theatrum enim scena est”; Isid. Hisp. XV.2.34–35: “Theatrum autem ab spectaculo nominatum, APO TOU THEORIAS, quod in eo populus stans desuper atque spectans ludos scenicos contemplaretur. <...> Amphitheatrum rotundum est, theatrum vero ex medio amphitheatrum est, semicirculi figuram habens”. Главы же, специально посвященные театру содержатся в восемнадцатой книге. См.: Isid. Hisp. Etym. XVIII. 42: “De theatro”; Ibid. 43: “De scaena”; Ibid. 44: “De ochestra”; Ibid. 45: “De tragoedis”; Ibid. 46: “De comoedis”; Ibid. 47: “De thymelicis”; Ibid. 48: “De histri-onibus”; Ibid. 49: “De mimis”; Ibid. 50: “De salvatoribus”; Ibid. 51: “Quid quo patrono agatur”. В эпоху же создания «Фуэро Хузго» театр исчез уже и из сферы риторических образов; именно поэтому переводчики полностью исключили упоминание о нем, ничего не говорившее кастильскому читателю середины XIII в.

² В тексте — “salvatione populi”. См. также ниже прим. к LI. I.1.3.

³ Употребляемые законодателем выражения “utilitas populi”, “utilitas civium” (см. ниже I.1.4) отражают влияние на законодателя как концепций, так и терминологии римской правовой теории классической эпохи. Ср., напр., употребление тех же выражений в цicerоновском трактате «Об обязанностях (Cic. De off. 1.85: “Omnino qui rei publicae praefuturi sunt duo Platonis praescepta teneant: unum, ut utilitatem civium sic tueantur, ut quaecumque agunt, ad eam referant obliti commodorum suorum, alterum, ut totum corpus rei publicae curent, ne, dum partem aliquam tuentur, reliquas deserant”).

⁴ LI: “omnium civium utilitati”; FJ: “comunalmente por todos” (дословно: «для общей пользы»): пример сознательного исключения понятия «гражданин», неизвестного Средневековью.

управлять на основе всеобщего согласия, чем навязывать постановление властью одного.

5. Как должен давать советы творец законов¹.

Пусть тот, кто творит право и закон, предпочитает правовые нормы велеречивости, чтобы его усилия являли более добродетель, чем словеса. Как говорится², пусть он украшается более делами, чем словами, и скорее приобретет, чем потеряет.

6. Как должен произносить речи творец законов³.

Пусть он будет ясен в произнесении речей, не высказывает сомнительных суждений, говорит понятно, чтобы все вытекающее из источника права без промедления проникало в ручейки [слуха] внимающих, и всякий, кто его слушает, настолько понимал [сказанное], чтобы никакое препятствие не оставляло при этом [места для] сомнений.

7. Как должен вершить суд творец законов.

Выступая судьей, пусть он будет скорым в рассмотрении [дел], гибким в предупреждении, твердым при вынесении решений, умеренным в наказании, настойчивым в помиловании. Да проявит он себя защитником по отношению к невинному, сдержанным — к провинившемуся, внимательным — к чужеземцу, мягким — к местному жителю. Пусть он настолько же не обращает внимания на лица, сколь и презирает [проявления] частных предпочтений.

8. Каков творец законов должен быть в общественных и частных делах.

Во всех общественных делах да будет он движим любовью к отечеству⁴, во всех частных — исходит из хозяйской власти, так чтобы общество почитало

---

¹ Само название закона подразумевает исполнение идеальным законодателем одной из важнейших функций римских юристов классической эпохи, а именно — предоставление “*responsa*”. Мы хорошо знаем о том, что в Испании времени составления «Вестготского судебногоника» еще имели хождение “*Responsa*” Павла (см. выше прим. к LI. I.1.1).

² *Isid. Hisp. Sent. III.49.2: formam iustitiae factis magis quam verbis instituit (прим. К. Цеймера)*

³ Все содержание закона отсылает нас к представлениям об идеальном ораторе в том их виде, в котором он предстает в сочинениях Цицерона и Квинтилиана, а позднее — у Исидора Севильского. См., напр.: *Isid. Hisp. Etym. II.3.1: “Orator est igitur vir bonus, dicendi peritus. Vir bonus consistit natura, moribus, artibus. Dicendi peritus consistit artificiosa eloquentia, quae constat partibus quinque: inventione, dispositione, elocutione, memoria, pronuntiatione, et fine officii, quod est aliquid persuadere”*.

⁴ LI: “*publica patrio rectoris amore*”; FJ: “*con amor de toda la tierra*” (дословно: «любовью ко всей стране»). Римское понятие «родина», отражавшее важную часть античных гражданских идеалов, в средневековых текстах не использовалось.

его отцом, а каждый в отдельности — господином¹; и должен он выделяться во всем таким образом, чтобы внушать страх слабому, от чего никто не боялся бы служить ему, но все готовы были бы [ценой] смерти обрести его расположение.

9. О том, что творец законов должен привносить в них истинное знание².

Отныне и впредь да постигнет он, что наибольшая слава³ и величие перед лицом народа состоят в том, чтобы привносить в законы истинное знание. Ибо, поскольку благо всего народа состоит в сохранении права, ему следует исправлять законы прежде, чем обычаи⁴. Некоторые же (а кое-кому это по сердцу) впадают в противоположное, составляют законы по собственному усмотрению, надевают на себя ложную маску величия и благопристойности настолько, что, пусть их закон и публичен, [но] бесчестье — персонально, и под покровом законов совершают противное им [по сути] те, кто обязаны искоренять беззакония силой закона.

¹ Это четкое противопоставление общественного и частного, несомненно, имеет по меньшей мере одним из источников известные слова Цицерона из его трактата «Об обязанностях». См.: *Cic. Off. I. 20–21*: “Sed iustitiae primum munus est, ut ne cui quis noceat, nisi lacessitus iniuria, deinde ut *communibus pro communibus utatur, privatis ut suis*”.

² В LI: “disciplinam” (FJ: “ensennamiento”). Столь же четко понятия “lex” и “disciplina” связываются в целом ряде сочинений Цицерона, в частности — в трактате «Об обязанностях». См.: *Cic. Off. I. 76*: “Licet eadem de Pausania Lysandroque dicere, quorum rebus gestis quamquam imperium Lacedaemoniis dilatatum putatur, tamen ne minima quidem ex parte Lycurgi *legibus et disciplinae* conferendi sunt ...”; *Cic. De off. 2. 15. 10*: “Urbes vero sine hominum coetu non potuissent nec aedificari nec frequentari, ex quo *leges moresque* constituti, tum *iuris aequa discriptio certaue vivendi disciplina*; quas res et mansuetudo animorum consecuta et verecundia est effectumque, ut esset vita munitior atque ut dando et accipiendo mutandisque facultatibus et commodis nulla re egeremus”. Подобные примеры встречаются и в других сочинениях Цицерона. См., напр.: *Cic. de Orat. 1. 159. 3*; *Ibid. 3. 74. 11*; *Cic. Brut. 41. 1*; *Ibid. 265. 1*; *Cic. Rep. 2. 64. 9*; *Cic. Leg. 1. 57. 12*; *Cic. Tusc. 5. 5. 14* etc.

³ В оригинале — “gloria”. Наряду с понятиями “clementia” (досл.: «мягкосердечие»), “mansuetudo” (досл.: «кротость») и “serenitas” (досл.: «сиятельство»), заимствованных из официальной титулатуры позднеримских императоров, а также “magnitudo” (досл.: «величие») и “celsitudo” (досл.: «небесность») (соответственно, из официальных наименований имперских рангов префекта претория и комита раздач), этот термин стал неотъемлемой частью официальной титулатуры вестготских королей, именовавшихся в официальном законодательстве «славными» (“gloriosus”) или просто «славой» “gloria” (см., напр.: LI II. 1. 1: “Flavius gloriosus Ervigius rex”; *Ibid.*: “Leges sane, quas ... nostra gloria promulgabit”). *Sam. 22. 14*: “respondensque Ahimelech regi ait et quis in omnibus servis tuis sicut David fidelis et gener Regis et pergens ad imperium tuum et gloriosus in domo tua”; *Sam. 6. 20*: “David ait quam gloriosus fuit hodie rex Israhel”;

⁴ Т. о., закон выступает в качестве важнейшего средства преобразования общественных отношений, и в этом качестве противопоставляется обычаю, фиксирующему фактическое положение дел.

Титул 2. О законе¹

1. Что должен соблюдать законодатель при выдвижении законов.
2. Что есть закон.
3. Как действует закон.
4. Каким должен быть закон.
5. Для чего создается закон.
6. Как закон восторжествует над врагами.

1. Что следует должен соблюдать законодатель при выдвижении законов.

Также при выдвижении законов он должен излагать дело в целом, дабы достичь желанного совершенства, чтобы не казалось, будто, высказываясь по частному вопросу, он желает обрести благосклонность [собравшихся]. При составлении законов, основой для принятия решения должна быть не изощренность дискуссий², но сила права. Ведь от него требуется не то, что утверждает дух противоречия, но то, что способствует делу, и потому проявления нравов стоит обуздывать не трагизмом речей³, но умиряющей силой [права].

¹ Возвышенные оценки, даваемые закону в этом титуле (особенно см.: LI. I.2.2–4), не имеют одного конкретного источника. Однако их общий смысл (в частности — идею божественных истоков законодательства, представление о законе как источнике «народного блага» и др.), следует, видимо, связать с близкими по смыслу высказываниями Цицерона, содержащимися, прежде всего, в его диалогах «О государстве» и «О законах». См., напр.: “Est quidem *vera lex* recta ratio naturae congruens, diffusa in omnes, constans, sempiterna, quae vocet ad officium iubendo, vetando a fraude deterreat; quae tamen neque probos frustra iubet aut vetat nec improbos iubendo aut vetando movet <...> sed et omnes gentes et omni tempore *una lex et sempiterna et immutabilis continebit*, unusque erit *communis quasi magister et imperator omnium deus*, ille legis huius inventor, disceptator, lator; cui qui non parebit, ipse se fugiet ac naturam hominis aspernatus hoc ipso luet maximas poenas, etiamsi cetera supplicia, quae putantur, effugerit” (Cic. Rep. 3.33); “*Lex est ratio summa*, insita in natura, quae iubet ea quae facienda sunt, prohibetque contraria. Eadem ratio, cum est in hominis mente confirmata et <per>fecta, lex est” (Cic. Leg. 1.18); “Salus populi *suprema lex esto*” (Cic. Leg. 3.8). Определенное (пусть и не прямое) отражение этой позиции можно найти у римских юристов «золотого века» римской юриспруденции, в частности — у Папиниана. См., напр.: “*Lex est communae praescriptum, virorum prudentium consultum, delictorum quae sponte vel ignorantia contrahuntur coercitio, communis rei publicae sponsio*” (D. I.3.1 (Papinianus libro I Definitionum)).

² LI: “*sofismata disputatio*” (FJ: “*formadas por sofismo*”). В данном случае возникает еще одна сторона представления об ораторе, также свойственная античной культуре. Давая возвышенную оценку его деятельности, античные писатели, вместе с тем, негативно относились к распространенному типу оратора-демагога. Показательно, что близкое выражение употребляет и Цицерон, у которого греческое понятие “*sophismata*” оказывается равнозначным “*fallaces conclusiuculae*” («лживым заключеньицам»). См., напр.: Cic. Luc. 75.6 : “... quaedam *sophismata* (sic enim appellantur fallaces conclusiuculae)”.
³ LI: “*cuturno locutionum*”, FJ: “*por bella parabla*” (дословно: «красным словцом»).

2. Что есть закон.

Закон соразмерим с Божеством. Он — первосвидетель благочестия, источник знания, творец права; он — управление государства, посланник справедливости, учитель жизни, душа всего тела народного.

3. Как действует закон.

Закон управляет порядком во всем государстве, в любом состоянии человека, который дается как женщинам, так и мужчинам, внушается как юным, так и старым, как мудрым, так и необразованным, приносится как горожанам¹, так и сельским жителям; он, который содержит в себе высшее начало и апогей блага правителей и народов, и в свете славы сияет подобно сверкающему солнцу.

4. Каким должен быть закон.

Закон² должен быть ясным, чтобы он не вводил в заблуждение никого из граждан. Он должен соответствовать природе, обычаю государства, месту и времени, предписывать справедливое и равное; быть подходящим, честным и достойным, необходимым, то есть таким, в котором, исходя из практической пользы, следует предвидеть, не возникает ли он для [чьей-либо] выгоды, или несправедливости. [Он должен быть таким,] чтобы можно было распознать, заботится ли этот закон более о справедливости для общества в ущерб религии, или же [в равной степени] и охраняет честное, и не несет опасности для спасения [душ].

5. Для чего создается закон.

Создаются³ же законы по той причине, чтобы страхом перед ними обуздывалась людская испорченность, и чтобы жизнь невинных была безопасна среди преступников, и чтобы у дурных людей страхом наказания сдерживалось намерение нанести вред.

6. Как закон восторжествует над врагами.

Итак, установив мир в своем государстве, устранив губительные раздоры, прежде всего, между первенствующими (*principibus*), далее — между гражданами, а затем — между [прочими] жителями (*populis*)⁴, а также своими

---

¹ LI: “*tam urbanis, quam rusticis*”; FJ: “*así á los fijosdalgo cuemo á los villanos*”, т. е. «рыцари и простолюдины». В данном случае, сознательно устраняя из текста свойственное античности противопоставление горожан и сельских жителей, законодатель заменил его актуальным для XIII в. противопоставлением сословных групп.

² Почти дословное совпадение с текстом Исидора Севильского. См.: *Isid. Hisp. Etym.* II.10.6. — *Прим. К. Цеймера.*

³ Почти дословное совпадение с тем же текстом. См.: *Isid. Hisp. Etym.* II.10.5. — *Прим. К. Цеймера.*

⁴ Это противопоставление граждан (“*cives*”; собственно — горожан) населению сельской местности (“*populi*”) — одно из проявлений глубинного процесса кризиса унаследованных от античности форм городской жизни. Однако наиболее любопытен тот факт, что этот образ встроен в систему вполне античной по форме метафоры. В FJ эта метаформа переведена дословно (“*é de entre los cipdadanos, é de entre los pueblos*”): видимо, составители не видели смысла в ее актуализации.

домашними, надлежит выступить против внешних врагов, и сражаться с ними со всей мощью и отвагой, и надежда на победу над чужаками упрочится настолько же, насколько между своими не будет вещей, которых следовало бы опасаться или страшиться. Народ, подобно хлебу¹, приправленный маслом мира и вином законов до состояния благоденствия², станет непобедимым [в битве] с врагами, из которой он выйдет невредимым, ибо справедливые законы помогут копьям. И будут бойцы укреплены более справедливостью, чем оружием, сколь более правитель противопоставит врагу правосудие, нежели воины — потрясение лезвиями мечей. И более удачным для предводителя будет исход того сражения, которому предшествует справедливость по отношению к своим людям; потому непримиримее к противнику будут мечи [тех бойцов], которых выведет в поход благоразумие законов. Известно же из естественного хода вещей, что для врага губительна та справедливость, которая оберегает граждан; и она одерживает верх в конфликте с чужаками от того, что сохраняет внутренний мир между своими. И благоразумие правителей способствует упорядочению законов в той же мере, в какой согласие граждан³ — победе над врагами. Ибо из кротости⁴ правителей рождается закон (*dispositio legum*), из закона — установление обычаев, из установления обычаев — согласие граждан, из согласия граждан — триумф над противником. Итак, добрый правитель, управляющий своим и добывающий чужое, пока он поддерживает мир у себя и одерживает вверх вовне, прославляется и как предводитель над гражданами, и как победитель над врагами. И обретет он по

¹ В тексте — “*massa*” (от греч. μάζα — ячменный хлеб) — в данном случае имеется в виду пресный хлеб, не имеющий вкуса без приправ.

² Эту сложную риторическую фигуру (LI: “*Pacis enim oleo et legum vino tota plebium massa in statu salutari concreta exeret hostibus indevictos*”) переводчики на касильский значительно упростили, опустив христианские образы («хлеб», «оливковое масло», «вино» (хлеб и вино — аллюзия церковного причастия); видимо, они посчитали фразу излишне уложненной. См.: “*Ca por la paz, é por las leyes el pueblo que es en estado de salud non podrá ser vencido*” (дословно: «Народ, находящийся в состоянии благоденствия из-за мира и законов, не сможет быть побежден»).

³ В тексте — “*concordia civium*” (FJ: “*la concordia de los cibdadanos*”). Это выражение очень часто (не менее 8 раз) встречается у Цицерона. См., напр.: Cic. RedSen 27.5 “*didistis: decrevistis ne quis ulla ratione rem impediret; qui impedisset, graviter molestaque laturosillum contra rem publicam salutemque bonorum concordiamque civium facturum*”. См., также: Cic. Phil 4.14.3; Cic. Phil 4.14.8; Cic. Phil 10.8.8; Cic. Rep 1.40(fr).1; Cic. Fat 2.6; Cic. Att 9.11a. 1.6; Cic. Att 9.11a. 3.8.

⁴ В тексте — “*mansuetudo*” (FJ: “*masedumbre*”), качество, выступающее в контексте противопоставления мирной и созидательной законодательной деятельности принципам управления, основанным на применении прямого насилия. На важность этой характеристики указывает уже то, что термин выступает в качестве важной составляющей официальной титулатуры вестготских королей, «унаследованной» из титулатуры позднеримских императоров через посредство официального делопроизводства. См., напр.: LI. II.1.20: “*Tranquille hac sollicite instantia mansuetudinis nostre premonet...*” (Cp.: CT. 8.5.12: “*Imp. Iulianus A. ad Mamertinum praefectum praetorio. <...> Sed his quoque nostra etiam mansuetudo evectiones singulas dabit*”).

окончании брэнного мира вечный покой, после преходящего золота — Царство Небесное, после диадемы и пурпура [этого мира] — [горние] славу и венец¹;

¹ LI: “post diadema et purpuram gloriam et coronam” (FJ: “depues de la corona é de la rúpruga”). Образный ряд, представленный здесь, оказывается чрезвычайно многозначным. Прежде всего, он содержит косвенную аллюзию на одно из мест из книги пророка Исайи, в котором упоминаются «венец славы» и «диадема царства» (См.: Is. 62.3: “et eris *corona gloriae* in manu Domini et *diadema* regni in manu Dei tui”). Однако здесь упоминаются и реальные символы царской власти, фигурирующие в Ветхом Завете (см., напр., описание коронации царя Израиля Иоаса во четвертой книге Царств (4Reg. 11.12: “produxitque filium regis et posuit super eum *diadema* et testimonium feceruntque eum regem et *uxerunt* et plaudentes manu dixerunt: *vivat rex!*”), где диадема фигурирует наряду с помазанием. В эллинистические времена, наряду с диадемой (золотым венцом) в числе знаков власти появляется и пурпурный плащ (см. напр.: Мсс. 10.20: “et nunc constituimus te hodie summum sacerdotem gentis tuae et ut amicus regis voceris et misit ei *purpuram* et *coronam auream* et quae nostra sunt sentias et conserves amicitias ad nos”). Эти и подобные им описания оказали самое непосредственное влияние на формирование символики королевской власти и в Королевстве вестготов. Исидор связывает ее утверждение со временами Леовигильда (см.: *Isid. Hist. Got.*: “Aera DCVI (DCVII?) ... Leuuigildus ... *primusque inter suos regali veste opertus solio resedit*”; *Isid. Hisp. Etym. VII..2.2*: “Nunc regibus indumentum *purpurae* insigne est regiae dignitatis, sic illis unctio sacri unguenti nomen ac potestatem regiam conferebat”). Отдельного разговора заслуживает термин «слава» (“*gloria*”), фигурирующий в тексте Вестготского судебника как один из основных элементов официальной королевской титулатуры. Его конкретное содержание является довольно сложным и многозначным, и представляет собой результат длительной эволюции этого термина, истоки которого, по всей видимости, восходят к произведениям Цицерона. В данном случае следует выделить четыре основные момента: (1) неразрывность связи «истинной славы» (“*gloria vera*”) с гражданскими добродетелями (“*virtutes*”), подчеркиваемая уже Цицероном (см., напр.: *Cic. Marcell. 26*: “*gloria* est laus recte factorum magnorumque in republica fama meritorum”) (показательно, что именно на этот фрагмент Исидор ссылается в своих «Этимологиях» (*Isid. Etym. II.30.2*)); (2) развитие концепта «истинной славы» в христианской литературе, которая превращается в «вечную славу» (“*gloria aeterna*”) — посмертное воздаяние за христианские добродетели (обретаемое, в частности, святыми) (см., напр.: *Isid. Hisp. Sent. I.29.2*: “Sicut unusquisque sanctus in futuro iudicio pro quantitate *uirtutum glorificabitur*, ita et unusquisque impius pro quantitate facinorum condemnabitur”); (3) синтез первого и второго представлений, согласно которому гражданские добродетели (в данном случае — добродетели правителей) приравниваются к добродетелям христианских святых в качестве пути стяжания «вечной славы» (см., напр.: *Isid. Hisp. Sent. III.48.6*: “Qui intra saeculum bene temporaliter imperat, sine fine in perpetuum regnat, et de *gloria saeculi* huius ad *aeternam* transmeat *gloriam*. Qui uero prae regnum exercent, post uestem fulgentem et lumina lapillorum, nudi et miseri ad inferna torquendi descendunt”); (4) Происхождение истинной славы правителя — идея, четко прослеживаемая как в Ветхом Завете (см., напр.: *1Par. 29.25*: magnificavit ergo Dominus Salomonem super omnem Israhel et dedit illi *gloriam* regni qualem nullus habuit ante eum rex Israhel), так и в текстах вестготской эпохи, прежде всего — у того же Исидора Севильского (*Isid. Hisp. Sent. III.41.1–2*: “*Bonus rector* est qui et in humilitate seruat disciplinam, et per disciplinam non incurrit superbiam. Elati autem pastores plebes tyrannice premunt, non regunt, quique non Dei sed suam *gloriam* a subditis exigunt”). Судя по всему, подобно древним царям израильским, вестготские

более того, он никогда не перестанет быть королем, поскольку, оставив царство земное и обрета Небесное¹, он не утратит королевской власти, но приумножит ее².

короли (а точнее — идеологи их власти) полагали, что обретают такую славу вместе с божественной благодатью, через помазание. Видимо, именно по этой причине понятие «слава» заняло основополагающее место в королевской титулатуре (заметим: в титулатуре позднеримских императоров оно отсутствовало). См. напр.: “*Cogit nostrum gloriam saluberrima intentio actionis*” (LI. IX.2.8) и т. п.

¹ FJ: “*ca por lexar este regno terrenal, é ganar el celestial*”.

² Ср.: Conc. Tolet. IV. 10. 75 (Concilios... // ed. J. Vives.... P. 220—221). Однако сам образ небесного воздаяния за достойное правление является гораздо более древним. Он восходит к образам платоновского государства. Непосредственным же источником данного фрагмента является, по всей видимости, место из Цицероновского диалога «О государстве». Ср.: *Cic. Rep. 6.13 : Omnibus, qui patriam conservaverint, adiuverint, auxerint, certum esse in caelo definitum locum, ubi beati aevo sempiterno fruuntur; nihil est enim illi principi deo, qui omnem mundum regit, quod quidem in terris fiat, acceptius quam concilia coetusque hominum iure sociati, quae civitates appellantur; harum rectores et conservatores hinc profecti huc revertuntur.*

Книга вторая

О ведении дел

Титул 1. О судьях и судебных решениях¹

1. О сроке, в течение которого исправленные законы должны вступить в силу.
  2. О том, что как королевская власть, так и все народы должны почитать законы.
  3. О том, что никому не дозволяется не знать законов.
  4. О том, что прежде следует разбирать дела правителей, а затем — народа.
  5. О наказании алчности правителей и о приведении в порядок их начинаний, а также [о том,] как следует составлять письменные документы на имя правителей.
- Новелла.** Об отказе принести клятву верности новым правителям и о наказании за это нарушение.
6. О тех отступниках или высокомерных, кто выступает против правителя, либо народа или родины.
  7. О том, чтобы правителя не обвиняли в преступлении и не злословили о нем.
  8. О запрете использования законов других народов.
  9. Пусть никто не осмелится иметь иную книгу, кроме той, что издана ныне.
  10. О праздниках и выходных днях, в которые не следует вести разбирательства.
  11. Пусть судьи не слушают ни одного дела, которое не содержится в законе.
  12. Пусть уже законченные дела не пересматриваются, остальные пусть будут закончены согласно содержанию этой книги, а у правителя сохраняется свобода добавлять [новые] законы.
  13. Пусть никто не обладает правом разбирать дела, если ему не дали власть судить либо правитель, либо общее решение, либо поручение судьи.
  14. [О том,] какие дела должны заслушивать тиуфады, и кому они могут передавать ведение дел.
  15. Пусть судьи рассматривают как уголовные дела, так и все остальные.
  16. О наказании тех, кто осмелился судить, не получив на то полномочий.

---

¹ В FJ этот титул имеет аналогичное название и структуру (за исключением отсутствия новеллы Эгики). В остальном различаются лишь названия (но не содержание) отдельных законов.

17. О тех, кто призванные письмом или печатью судьи, пренебрегут явиться в суд.
18. Если судья отказывается выслушать истца, либо выносит решение обманом или по незнанию.
19. Если судья решает дело или из выгоды, или по неведению.
20. Если судья хитростью или коварством принудит одну или обе тяжущихся стороны понести лишние убытки.
21. Что судья должен соблюсти в первую очередь, чтобы хорошо понять дело.
22. Если скажут, что подозревается судья любой либо должности или сословной принадлежности.
23. Как судье следует выносить решения.
24. О вознаграждениях и штрафах для судьи или сайона.
25. О том, что всех, кто получает судебную власть, по закону следует называть судьями.
26. Пусть всякое обязательство, после опротестования адвокатом несправедливо вынесенного решения, будет недействительно.
27. Пусть будут недействительны несправедливый приговор или определение, вынесенные судьями из страха перед королевской властью или по приказу.
28. О том, что епископам дается власть увещевать неправедных судей.
29. Пусть судья, к которому обратились, знает, что он должен дать истцу обоснование [своего решения].
30. О штрафах с судей, захватывающих чужое [имущество].
31. О тех, кто будут пренебрегать королевским приказанием.

ВО ИМЯ ГОСПОДА

1. Славный король Флавий Эрвигий¹

О сроке, в течение которого исправленные законы должны вступить в силу².

Внося правовое начало в улучшенные законы, мы, прежде всего, выделяем его по порядку и по месту во введении, поскольку, с одной стороны, ясность законов помогает [предотвращать] проступки людей, а с другой — нечеткость решений нарушает порядок и справедливость. Ведь в большинстве случаев, когда что-либо хорошо устроенное излагается с употреблением неясных слов, оно само возвращает себе противоречие, когда споры тяжущихся не получают четкого завершения. И, таким образом, там, где оно должно было положить предел раздорам, оно же порождает вопреки себе новые силки и западни. По этой же причине возникают разнообразные тяжбы, отсюда происходят споры

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом. Но в кастильской версии он сохранился в FJ.

² Эта часть, записанная частично в редакции Рецесвинда в II.1.5, дается в редакции Эрвигия вместо предисловия. — *Прим. К. Цеймера.*

тяжущихся, отсюда рождается нерешительность судей, так, что не может положить конец и обуздать ложные обвинения то, что всегда удостоверяется особенно сомнительным и шатким. И поэтому, так как нельзя упомянуть в кратком изложении всего, что приводит к спору, по крайней мере, то, что предлагалось в собрании для разбора разуму нашего славного высочества, мы приказали в этих книгах специально выправить, уточнить с помощью справедливого решения и изложить по порядку, прояснив сомнительное, [отделив] действительное от вредного, более милостивое от губительного, открыв затворенное, дав завершение предпринятым начинаниям. И пусть изложенное далее устройство исправленных законов связывает и народ нашего королевства, который пребывает в мире (рах) благодаря нашему единому и ясному правлению. и руководит им. И поэтому исправление этих законов или обнародование санкций наших новелл было приведено в порядок, [и то,] каким образом оно расположено в этой книге под выстроенными по порядку титулами, и внесено следующим образом, так пусть оно и вступит в силу, приобретя ее от нашего величества со второго года нашего правления в 12 день ноябрьских Календ для всех людей и народов, подвластных нашему величию, и пусть имеет силу заповеди, незыблемой от частоты [повторений]. [Относительно] же законов, которые наше величество обнародовало против проступков иудеев, мы постановляем, что они имеют силу с того времени, когда получают подтверждение нашей славной светлости.

2. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что как королевская власть, так и все народы должны почитать законы.

Всемогущий господь и единый творец [всего] мира, пекущийся о благе человеческого спасения, повелел надлежащим образом в священных заповедях Святого Закона, чтобы жители земли познали справедливость. И поскольку эти [заповеди] запечатлелись в человеческих сердцах безмерной властью Единого Божества, надлежит, чтобы даже самая верховная власть среди всех земных [обитателей] склонила головы перед тем, у которого находится в услужении даже благородное небесное воинство.

Поэтому, если следует повиноваться Богу, то следует почитать и справедливость. [А] если уж почитать, то следует настойчиво вершить справедливость, поскольку каждый будет более правдив и предан в почтении, когда единым справедливым суждением свяжет себя с ближним. Охотно покоряясь небесному повелению, мы устанавливаем себе и подданным благоразумные законы, [а также] постановляем и приказываем подчиняться и исполнять их как нашему милостивому величеству, так и будущим королям-наследникам вместе со всем множеством [людей], управляемых нами, чтобы ни чья-либо личность, ни [чь-либо] могущественное положение никакими действиями не освобождало от соблюдения законов, которое внушается подданным, поскольку к почитанию закона подданных принуждает необходимость, [и] воля правителя.

3. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что никому не дозволяется не знать законов.

Пусть всякое разумное знание пребывает в надлежащем состоянии, чтобы предать проклятию невежество. Поскольку же в Писании значится: «не хочет он вразумиться, чтобы делать добро»¹, истинно, что тот, кто не хотел вразумиться, тот не намеревался делать добро. По этой причине пусть никто не считает для себя дозволенным делать что-либо запрещенное, поскольку признал, что не знает установлений и мер законов. Ведь причина незнания не сделает невиновным того, кому за преступление полагается [понести] наказание.

4. Славный король Флавий Рецесвинт²

О том, что прежде следует разбирать дела правителей, а затем — народа.

Господь, творец всего сущего, создавая форму человеческого тела, сверху расположил голову и установил так, что от нее зависят все члены; наименование головы (*caput*) и происходит от «главных начал» (*capientis intiis*)³. Он поместил на ней и сияющие очи, благодаря чему можно различить все то, что приносит вред, расположил в голове и способность мыслить, посредством которой либо разум управляет, либо предвидение приводит в порядок связанные и подчиненные члены. Отсюда первейшая забота опытных врачей состоит в том, чтобы начинать давать снадобья для головы прежде [остальных] частей. Порядок действий заслуженно считается [правильным], когда ясно, что они распределяются опытным мастером. Так как если голова здорова, логично заключить, [что] так или иначе можно излечить остальные члены. Если же болезнь захватила крепость в голове, не возможно дать членам обходные [пути] к выздоровлению, их захватила собой причина непрекращающегося недуга. Следовательно, надлежит сначала разбирать дела властителей, заботиться о благе, защищать жизнь, и такой установить порядок в управлении делами народа, чтобы когда охраняется подобающим образом благо королей, надежнее становится верное спасение народа.

5. Славный король Флавий Рецесвинт⁴

О наказании алчности правителей и о приведении в порядок их начинаний, а также [о том,] как следует составлять письменные документы на имя правителей.

Доказано, что вершина земного совершенства вернее достигает высот тогда, когда с благочестивым состраданием служит благу ближних. Поэтому обычно происходит так, что всякий ищет больше выгоды для чужого блага, чем приобретает для собственной пользы. Ведь от многих,

---

¹ Пс. 35:4. — *Прим. К. Цеймера.*

² В FJ атрибуция этого закона Рецесвинта отсутствует.

³ *Isidori Hisp. Etym.* XI. 1. 25.

⁴ В FJ атрибуция этого закона Рецесвинта отсутствует.

поскольку благо многих находится под присмотром, приобретает сумма бóльшей прибыли; от себя же, когда пользу стремятся [получить] в частной выгоде, [ее] не достаточно, если ищут вознаграждения в благодеяниях для одного. В этом состоит благо управляемых [нами] народов, которое не частной волей замыкает свои пределы, но защищает границы всех общим законом процветания. В силу чего, дабы не представлялось, что порядок сохраняется более спасительными указующими словами, нежели делами, мы от покрова величия склонили миролюбивый взгляд к мольбам, чтобы вовремя пришло спасительное сострадание оттуда, где будут исполнены мольбы пришедших народных толп. Когда же в прежние времена безмерная алчность правителей обрушилась на народ, и возросло тяжкое бремя короля по контролю над своими бедствующими подданными, вдохновением свыше было нам внушено, что, поскольку мы установили подданным законы для их соблюдения, мы также накинём умеряющую узду на злоупотребления правителей. Поэтому после размышлений с искренней милостью мы устанавливаем закон с Божьей помощью как для себя, так и для наследников нашего величества, и провозглашаем обязательным божественное установление. Пусть никто из королей своими действиями либо от чужого имени не требует и не заставляет вымогать документы о задолженности чьего-либо имущества, поскольку кто-нибудь может несправедливо овладеть властью над этим вынужденно переданным в долг имуществом. Если получил что-либо из имущества по чьей-либо доброй воле и приобрел что-нибудь в качестве явного обеспечения, пусть это очевидное условие будет указано в том же документе о добровольной передаче, по которому ясно разоблачается либо насилие со стороны правителя, либо обман передающего. И если выяснится, что запись была сделана против воли, то пусть или правитель раскается в своей нечестности и отменит то, что было несправедливо заключено, или сразу после его смерти имущество следует без промедления возвратить тому, кем был составлен этот документ, или же его наследникам. То же имущество, которое законным образом будет передано во власть правителя не под [влиянием] довода любого принуждения, пусть вечно пребывает в его праве, и правитель, если пожелает использовать что-то из этого имущества, пусть совершает это по решению своей власти. Истинно, что чистота правды укрепляет всякое его дело, и когда составляются документы относительно какого-либо имущества на имя правителя, пусть тотчас же будут тщательнейшим образом из тех, кого назовет правитель, выбраны свидетели, которые подпишут этот документ, если не обнаружат никаких признаков ни принуждения со стороны правителя, ни обмана со стороны составляющего документ; и пусть он будет исполнен надлежащим образом, а составленный с нарушениями будет отброшен. Такой же порядок пусть соблюдается в отношении участков земли, виноградников и рабов, если распоряжение делается без письменного документа, лишь в присутствии свидетелей. Что касается всего имущества, приобретенного правителями во времена короля Свинтилы или позднее, то, если обнаружится, что

правитель, приобретая что-либо, оставил его не должным образом, [тогда] поскольку подтверждено, что было приобретено для главы королевства, мы постановляем, чтобы оно принадлежало наследнику королевства. Пусть обладает властью так, чтобы он имел свободу поступить, как посчитает нужным. То же имущество, которое происходит от родителей или унаследовано от близких, пусть останется по праву наследства или у самого правителя, или у его детей; а если детей не будет, то у прочих законных наследников, как определено по закону или по порядку наследования. Если же выяснилось, что что-либо из имущества родителей или близких получено не только по наследству, но в результате пожертвования, либо по договору, то, если специальное расследование выявит, что оно передано несправедливо, то будет принадлежать не наследнику королевства, а детям либо наследникам того, кто будет выдвигать иск. Из того же имущества, которым, как выяснится, правитель владел до вступления на престол либо по праву собственности, либо по законному приобретению, пусть неизменно имеет власть либо сделать [с ним], что пожелает, либо оставить по наследству детям. Если же детей не будет, позволено получить ту часть наследства, которую он оставит нераспределенной. Установление этого разумного закона должно соблюдаться только в делах правителей, и его неизменная твердость не должна отступать перед королевским тронem, каковой закон пусть он обещает верной клятвой во всем исполнять. Случается, что высшая власть в королевстве достигается либо благодаря народным, либо тайным собраниям благородных людей. Тотчас же этот [преступник] со своими преступными сообщниками пусть будет предан анафеме и исторгнут из христианской общины, так смятый ударами мести, что каждый священнослужитель, который осмелится присоединиться к нему, пусть погибнет от того же проклятия и сгинет из-за [той же] вины. Если же кто при исполнении службы захочет злонамеренно этот закон исказить или будет разоблачен тот, кто объявит, тихо бормоча, либо открыто провозглашая, о намерении отменить [закон], пусть тотчас же будет лишен всех дворцовых служб и титула, а также половины своего имущества, и, отправленный в предписанное ему место, пусть остается вне дворцового ведомства. Священник же, который впадет в ту же вину, пусть будет подвергнут такому же наказанию относительно его имущества.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

Об отказе принести клятву верности новым правителям и о наказании за это нарушение¹.

Когда повелением Божественной воли правитель принимает жезл правления, то тяжелая вина ложится на того, кто, в процессе его выборов уклонится либо от принесения клятвы верности королю, как заведено по обычаю, либо, если он будет из дворцового сословия, от явки на личную встречу со своим новым правителем. Если кто-нибудь из свободных людей,

---

¹ В FJ отсутствует.

узнав доподлинно о возведении [на трон] правителя, под вымышленным предлогом будет коварно отсутствовать, когда в ту область, где он проживает, прибудет посланец для принятия клятвы, дабы во имя сохранения верности королю он связал себя узами клятвы, или же тот, кто, как сказано выше, будет из дворцового сословия, не поспешит предстать перед лицом короля, то пусть незамедлительно будет исполнено все, что власть правителя пожелает сделать и присудить в отношении него самого и его имущества. Если же кому-либо воспрепятствует болезнь или задержит дело во имя общественного блага, так что он не предстанет перед королем, когда [весть] об избрании короля дойдет до него каким-либо образом, пусть тотчас же позаботится своим распоряжением довести это до сведения его величества; проявив таким образом подлинность своей верности, он может избежать приговора этого закона.

6. О тех отступниках или высокомерных, кто выступает против правителя, либо народа или родины¹.

Поскольку до сих пор земля готов разрывалась мечами и долгое время сотряслась от ударов отступников и нечестивой дерзости предателей, поэтому почти всем известно, что они допустили и ослабление родины, и из-за этого мы вынуждены были собирать войско чаще, чем для изгнания внешних врагов. Для того, чтобы это ужасное безумство исчезло, будучи наконец-то побежденным, и чтобы злодейские выступления нарушителей не оставались и далее безнаказанными, мы устанавливаем следующий нерушимый на века закон. Пусть тот, кто с достопамятных времен короля Хинтилы и до второго года нашего правления по воле Божьей или впредь отправился или отправится к враждебным народам или в чужие страны либо захотел или захочет когда-либо уехать [туда] для того, чтобы из злодейской дерзости совершить что-либо против народа и земли готов, или, может быть, замыслить такое деяние, и был или будет схвачен или изобличен, или же с первого года нашего правления и впредь в пределах земли готов захочет учинить мятеж или возмущение против нашего правления или народа, или во время нашего правления замыслит или замыслил такое совершить, а также, что даже и сказать кажется недостойным², замечен или окажется изобличенным в намерении убить или свергнуть нас или следующего короля — злодей, который замыслит все эти преступления или одно из них, если не будет наказан смертью, то пусть будет лишен глаз, так как это будет установлено в законе далее, и, подвергнутый декальвации, получит также 100 ударов бичом и будет отправлен в вечное изгнание, и никогда обратно не возвратится в должность официала дворца,

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Хиндасвинтом. В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту, а не Хиндасвинту, автору первоначальной редакции.

² Здесь и далее подчеркиванием выделено дополнение, внесенное в редакции Эрвигия.

будет приговорен к вечному пребыванию в изгнании. Имущество же такого нечестивого нарушителя пусть отойдет в полную власть короля, и тот, кому оно будет пожаловано, пусть в его владении навечно остается в неприкосновенности, так чтобы ни один из последующих королей не дерзнул забрать его без бесчестия для себя и народа. Поскольку выяснилось, что много тех, кто, вынашивая подобные дурные замыслы, придумали передать или уже передали на каком-либо лживом основании имущество церкви, или женам, или детям, или друзьям, или еще кому-нибудь, и даже то, что обманым путем во владение отдают другому, вновь получают себе, хитроумно требуя назад по праву прекария, и оказывается, что они ничего не потеряли из своего имущества, если только не выяснится, что из-за неверного оформления они составили недействительные документы; потому мы постановляем настоящим законом отменить это беззаконие, чтобы после удаления и уничтожения документов, сделанных обманым путем, то, что, как обнаружится, принадлежало кому-либо в то время, когда он был изобличен в указанных преступлениях, пусть будет впоследствии целиком передано фиску для того чтобы, как уже было сказано, передать, кому пожелает король, и, как он решит, пусть останется в его власти. То же [имущество], оформленное не этим обманым путем и переданное по закону, пусть сохранится твердо в силу закона, за исключением тех лиц, чья вина была прощена предыдущими королями. Если король пожелает даровать милость какому-либо преступнику, то не из его имущества, но из того, пожелает король, пусть ему передадут столько, сколько составляет двадцатую часть его наследства.

7. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы правителя не обвиняли в преступлении не злословили о нем.

Как запрещаем против личности правителя поднимать дурные возмущения или требовать мести, так же не позволено выдвигать против него обвинения в преступлении или произносить бранные слова. Авторитет Священного Писания не велит слушать также и поношения против своего ближнего и указывает, что виновен тот, кто злословит о правителе своего народа. В силу этого, того, кто обвинит правителя в преступлении или будет злословить о нем, и не позаботится тихо и смиренно увещевать его о его [образе] жизни, но попытается нагло и изощренно оскорбить его и возгласит в своих злословиях позорное и неправое бесчестие, если будет из знатных и благородных людей, будь он мирянин, будь клирик, тотчас же пусть найдут и схватят и лишат половины всего его имущества, с которой король сможет поступить, как пожелает. Если же будет из простых или, во всяком случае, из тех, у кого не занимает должности, пусть как в отношении его, так и его имущества правитель вынесет решение, какое пожелает. Мы приказываем то же в отношении дерзнувшего клеветать против уже покойного правителя. Бесполезно живущему метать копьё злословия в покойного, поскольку его нельзя научить увещеваниями или

оскорбить бранью. Но поскольку станет известным безумие того, кто напрасно обращает слова поношения против бесчувственного, тогда пусть наглец пусть получит 50 ударов бичом и будет хранить молчание о всех своих дерзостях; только правители обладают полной свободой и говорить покойному или живущему обо всем, что относится к делу, и твердо заявлять, как ему подобает, и судить, как должно. Так мы стремимся установить уважение человеческого достоинства, чтобы доказать свое благочестивое служение Божественной справедливости.

8. Славный король Флавий Рецесвинт

О запрете использования законов других народов.

Мы разрешаем и желаем, чтобы законы других народов изучались для полезного упражнения, в делах же и разбирательствах мы их отвергаем и запрещаем. Хотя они полезны для красноречия, однако порождают трудности. Поэтому, когда достаточно для полноты правосудия и расследования оснований и для законного требования изложенного, что, как известно, содержится в этом кодексе, то мы не желаем, чтобы впредь обращались к законам римлян или другим установлениям.

9. Пусть никто не осмелится иметь иную книгу, кроме той, что издана ныне¹.

Пусть никто во всем нашем королевстве не пытается помимо этой книги, которая издана ныне, или той, которая переписана согласно ее содержанию, предлагать судье для [разбора] дела другую книгу законов. Если кто на это осмелится, пусть заплатит в казну 30 либр золота. Если какой-нибудь судья не уничтожит после этого старую книгу, у него имеющуюся, пусть будет наказан указанным штрафом. Приказываем, чтобы были освобождены от штрафа по этому закону те, кто захочет предложить для судебного разбирательства старые законы не с целью опровержения этих наших законов, но для доказательства по старым делам.

10. Король Флавий Хиндасвинт²

О праздниках и выходных днях, в которые не следует вести разбирательства.

В воскресенье запрещено вести судебные заседания, так как все дела должно отложить для веры. Пусть никто не дерзнет беспокоить для изложения дела или для иска о взыскании долга. Мы не позволяем, чтобы кто-либо занимал судебным разбирательством дни Пасхи, то есть в течение 15 дней — семи, которые Пасхе предшествуют, и семи других, после нее.

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом. В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту, хотя его содержание включает дополнение, сделанное в поздней редакции.

² В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

По одному дню пусть так же почитаются Рождество Господне, Обрезание Господне, Богоявление, Вознесение и Пятидесятницу, а также во время уборки урожая с 15 дня августовских до Календ до 15 дня до сентябрьских. В провинции Картагена из-за частых нашествий саранчи предписываем соблюдать [это] с 15 дня до июльских Календ до августовских, а также во время сбора винограда с 15 дня до октябрьских Календ до 15 дня до ноябрьских. Мы даем всем это установление, чтобы в это время никто не приходил для изложения дела и не принимался за судебное разбирательство, если только дело, с которым обращается, не было уже ранее представлено судье. Несомненно, если представленное не будет завершено, то, без всякой отсрочки на выходные дни, пусть приходит для решения дела тот, кого обвиняют. Так что, если это человек, которому можно верить, пусть он будет отпущен на время, если же речь идет о человеке, в чьей верности есть сомнения, пусть представит поручителя до окончания указанных периодов, когда после длительной отсрочки придет вместе с истцом, куда назначит судья, для разрешения дела. Исключением являются те, кто совершил такое преступление, за которое положено приговаривать к смерти, их и в указанные дни надлежит схватить и содержать связанными под стражей. Когда закончится воскресенье или упомянутые праздники, им следует присудить заслуженное наказание. Во время жатвы и сбора винограда пусть не проходят судебные заседания с разбором дел преступников, достойных смертной казни. Этот закон не оправдывает того, кто еще не был вызван на суд, но, зная, что он будет вызван, затягивает время, для чего появляется перед тем, кто его должен вызвать, только во время вышеназванных праздников, ибо думает, что он не может быть принужден законом к разбору дела. Мы повелеваем, чтобы такой [человек] был ограничен условием [о том], когда явиться с истцом для окончания дела, либо, если уж он таков, что верность его договоренности вызывает сомнения, и если он не сможет представить поручителя, пусть удерживается под стражей у судьи, чтобы по окончании праздничного периода, дело, по которому он был вызван, было окончательно решено. Если кто-либо осмелится действовать против установленного законом и к судье поступит жалоба на это, пусть получит публично 50 ударов бичом.

11. Пусть судьи не слушают ни одного дела, которое не содержится в законе¹.

Ни один судья пусть не дерзнет слушать дело, которое не содержится в законах, но комит города или судья, сами или через своего исполнителя, пусть позаботятся представить обе стороны пред очи правителя, в результате чего дело будет закончено легче, и получит определение королевской власти, и исход таких дел пусть будет отражен в законах.

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвину.

12. Пусть уже законченные дела не пересматриваются¹, остальные пусть будут закончены согласно содержанию этой книги, а у правителя сохраняется свобода добавлять [новые] законы².

По каким бы делам разбирательства ни остались незавершенными, мы приказываем завершить их согласно этим законам. Мы не позволяем пересматривать те же дела, которые были по закону решены до того, как наше величество улучшило эти законы, то есть по тому [закону], который, согласно установленному, соблюдался до первого года нашего правления³. Пусть воля правителя обладает свободой добавлять законы, если того потребует справедливость новых дел, каковые будут иметь полную силу, подобно законам действующим.

13. Пусть никто не обладает правом разбирать дела, если ему не дали власть судить либо правитель, либо общее решение, либо поручение судьи⁴.

Никому не позволено разбирать дела, кроме как по воле правителя, либо с согласия сторон для выбора судьи, если будет заключен договор, скрепленный подписями или знаками трех свидетелей. Пусть обладают властью решать и разбирать дела и те, кто получил право судить от короля, и те, кто по поручению комита или судьи пользуются судебной властью, которым разрешается, составив запись, передавать свои обязанности другим, кому дозволено обычаем, а равно и те, кому поручит судья, от которого таким образом они получают право рассматривать и решать судебные дела.

14. Славный король Флавий Рецесвинт

[О том,] какие дела должны заслушивать тиуфады⁵, и кому они могут передавать ведение дел.

Поскольку суд по делам о некоторых преступлениях принадлежит тиуфадам, то пусть они не осмеливаются защищать преступников от положений законов, но суровым разбором исполняют положенное, как требуется. Пусть эти тиуфады выберут таких [людей], которым передадут свою смену в слушании [дел], чтобы в их отсутствие те умеренно разбирали дела и справедливо выносили решения.

---

¹ В FJ следующая далее часть названия этого закона опущена.

² В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом. Тем не менее, в FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту, хотя в содержании воспроизводятся дополнения, сделанные в более поздней редакции.

³ Выделенное подчеркиванием внесено в закон при Эрвигии.

⁴ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом. В FJ же, как и в большинстве аналогичных случаев, этот закон атрибутируется Рецесвинту, хотя его содержание включает позднейшее дополнение, выделенное здесь подчеркиванием и внесено при Эрвигии.

⁵ В FJ, как в названии, так и в тексте закона, упоминание о тиуфадах опущено. В тексте оно заменено словом «судья» (“iuez”).

15. Славный король Флавий Рецесвинт

Пусть судьи рассматривают как уголовные дела, так и все остальные.

В ведении судей пусть находятся все дела, так что им позволено решать как уголовные дела, так и прочие. Защитники же мира пусть не разбирают дел, если только им не поручит суд королевская власть. Защитник мира это тот, кто назначен королевской властью только с целью установления мира.

16. О наказании тех, кто осмелился судить, не получив на то полномочий¹.

Пусть никто не осмеливается, ни приказом, ни через сайона, донимать кого-либо или вмешиваться во что-либо в области, которая не поручена ему, и где он не обладает никаким правом судить, если только не будет назначен судьей либо по приказу короля, либо с согласия сторон, либо по выбору или поручению и с ведома комита ли, судьи ли, как это указано в предшествующем законе². Если какой-либо самозванный, а не указанный, судья осмелится сделать то, что запрещено, пусть тотчас же дело будет передано дуксу провинции, и он лично, если пожелает, либо тот, кому он прикажет, пусть позаботится наказать такую беззаконную дерзость. Пусть тому, кто пострадает от нарушителя, [последний] выплатит одну либру золота, если только нанесет оскорбление или учинит несправедливость. Если же забрал или приказал забрать какое-либо имущество, то пусть возместит либо тем же имуществом, либо таким же из своего. Пусть судья знает, что если он выберет для передачи ведения дела своего раба, то за все, что этот раб попытается сделать против справедливости или закона, будет нести ответственность по закону тот, кто его назначил. Сайон же, либо кто-либо другой, кто согласился, подчинившись этому нарушителю, задержать, связать кого-либо, либо забрать что-то из имущества, пусть получит 100 ударов бичом в наказание за такое нарушение.

17. Король Флавий Хиндасвинт³

О тех, кто, призванные письмом или печатью судьи, пренебрегут явиться в суд.

Судья, когда кто-то обратится к нему [с иском], пусть направит к противнику жалобщика с письмом или печатью, приказывая прийти в суд, с таким расчетом, что письмо или печать были передано в присутствии того свободного, который будет послан судьей, тому, кого вызывают для

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Хиндасвинтом. В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

² Подчеркиванием выделено дополнение, внесенное в первоначальную версию в редакции Эрвигия.

³ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

разбирательства дела. Если после получения такого требования, он помедлит или не явится в суд, то за одно промедление пусть заплатит пять солидов золотом истцу, а за неявку — еще пять судье. Если помедлившему и не явившемуся неоткуда взять [деньги], пусть он получит пятьдесят ударов бичом [только] перед судьей, так, чтобы эта порка не привела его к бесчестью. Если же не окажется пренебрегшим и ему нечем будет заплатить пусть получит 30 ударов без свидетелей. Если тот, кого вызвали, скажет, что по получении требования судьи он не медлил и не отказывался [явиться], чего не сможет доказать при помощи свидетелей, но поклянется, что сделал так не умышленно и не по небрежению, пусть будет освобожден от штрафа или порки, упомянутых выше. Если какой-либо епископ, кичащийся положением священнослужителя, пренебрежет повелением судьи и помедлит выставить защитника своей персоны, пусть тотчас же, принужденный судьей по делу, или дуксом провинции, или комитом заплатит, пятьдесят солидов штрафа, из какой-либо суммы пусть двадцать пойдут судье, которым пренебрегли, а 30 получит истец. Если же пресвитер, дьякон или иподьякон, а также клирик или монах по получении письма или печати судьи будут медлить или не пошлют вместо себя представителя для ответа, и упорно будут пренебрегать [судом], пусть на каждого из них в соответствии с установлением этого закона, будет наложено наказание, какое положено мирянам. И если у них не будет, чем заплатить, пусть обратятся к епископу, чтобы заплатил за них, и если он пожелает, пусть ему будет позволено. Если же не пожелает, пусть знает, что обязан поклясться судье в том, что наложит на упомянутых лиц такую кару, что в течение 30 суток они будут держать пост и будут довольствоваться в течение дня до захода солнца только тем, что подкрепятся хлебом и водой, каковым разумным наказанием может исправить жизнь строптивцев. За исключением тех [случаев], когда будет либо стар, либо болен, из-за чего проявит неспособность подчиниться этому требованию, пусть ни на мирянина, ни на клирика любого статуса не накладывает судья такого сурового приговора, но принимая во внимание болезнь или возраст, так накажет не явившегося, чтобы этот не явившийся не дошел до упадка сил и изнеможения, или не умер. Тот, кто окажется невнимательным к напоминанию судьи и так задержится, что судья не сможет его легко разыскать, и если по прошествии установленного срока в четыре дня не покажется и придет на пятый день, пусть будет освобожден от всех установлений этого закона. Равным образом и тот, кто будет находиться далее, чем за сотню миллиариев, если он явится на одиннадцатый день после установленного срока, его вина не будет наказана. Также и тот, кто будет за двести миллиариев, если на двадцатый день после указанного сам явится к судье, то так избавит себя от действия этого закона. Пусть соблюдается подобный порядок в случаях с большими расстояниями пути. Если те, кому дано такое значительное время, придут, помедлив хотя бы день долее установленного, пусть тотчас же судья, не откладывая, передаст просителю то, чего требует сторона истца, отложив дело задержавшегося,

так что, когда не явившийся позже придет для разбора дела на двадцать первый день, пусть уплатит 20 солидов золота. То же и тому, кто, находясь за сто миллиариев, согласно выше установленному порядку, не появится по прошествии одиннадцатого дня, пусть заплатит десять солидов штрафа, из каковых половину пусть берет себе судья, а другую — сторона истца. Если только прибытие вызванного не отложится из-за болезни, или его удержит наводнение, или не завалит снегом перевал, в тех горах, которые он пересекает, или случится какая другая напасть, и он будет вынужден ссылаться на оправдания, пусть подкрепит [их] достойными свидетелями или клятвой.

18. Король Флавий Хиндасвинт¹

Если судья отказывается выслушать истца, либо выносит решение обманом или по незнанию.

Если кто-то подаст жалобу судье на своего противника, а он его не захочет выслушать, или откажет в печати, и под разными предложениями будет затягивать дело из-за дружбы или покровительства, не желая подчиниться законам, и тот, кто подал иск, сможет со свидетелями доказать, то пусть даст этот судья тому, кого не пожелал выслушать, за такое его изматывание столько, сколько он должен был получить от ответчика по законному приговору. Само дело истец пусть держит открытым в течение срока, положенного по закону, так, что, когда пожелает его подать, пусть получит справедливое решение. Если же истец не сможет доказать твердо обман или проволочки судьи, пусть судья очистит свою совесть клятвой, что он не откладывал слушанья по злому умыслу, или благоволения кому-либо или по дружбе, и в силу этого пусть судья считается невиновным. Судье, однако, позволено, чтобы в неделю два дня, а также все полуденные часы, если пожелает, без разбора дел проводил дома в покое. Остальное же время пусть он рассматривает поданные ему дела усердно и без промедления.

19. Если судья решает дело или из выгоды, или по неведению².

Если судья из какой-либо выгоды судит плохо и предписывает кому-нибудь что-нибудь получить несправедливо, тот, кто по решению судьи, будет присужден получить, пусть то, что взял, вернет. Сам же судья, противник справедливости, пусть немедленно отдаст столько из своего, сколько повелел взять, то есть, после того, как отобранное было отдано путем возмещения имущества, ради оправдания своего безрассудства столько, сколько предписал отобрать, пусть отдаст из своего имущества тому, кого осудил несправедливо. Если же он не имеет из чего выплатить столько, сколько отобрал, по крайней мере, из всего того, что, как выяснится, у него есть, пусть возместит тому, кого осудил. Если же вовсе не имеет имущества, из

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

² В редакции Эрвигия этот закон заменил “Antiqua” с тем же названием. В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

которого платить, пусть получит принародно 50 ударов бичом¹. Если же он несправедливо судил по неведению, и сможет оправдаться при помощи клятвы, что не из-за дружбы, или алчности, или какой-либо выгоды, но только по неведению так поступил, то пусть и то, что присудит, не имеет силы, и сам судья не будет обвинен.

20. Король Флавий Хиндасвинт²

Если судья хитростью или коварством принудит одну или обе тяжущихся стороны понести лишние убытки.

Тщание нашей милости предостерегает, что все судьи не должны задерживать адвокатов, чтобы им не было большого убытка. Если же из коварства или хитрости судья будет откладывать дело до тех пор, пока одна из сторон или обе не дойдут до разорения, то он должен вернуть им целиком все убытки, которые понесут тяжущиеся по прошествии восьмого дня с момента подачи иска, после принесения клятвы. Если не из-за болезни, или по необходимости общественной пользы судья будет откладывать рассмотрение дела, то пусть никакого промедления не причинит тяжущимся, но тотчас же освободит их так, чтобы обязательно к установленному сроку пришли для рассмотрения дела.

21. Что судья должен соблюсти в первую очередь, чтобы хорошо понять дело³.

Для того, чтобы хорошо понять дело, пусть сначала судья допросит свидетелей, затем рассмотрит документ, чтобы вернее узнать истину, дабы сразу не прибегать к клятве. Ведь надежный поиск справедливости скорее требует того, чтобы ото всех поступили документы, и необходимость принести клятву вовсе отпала. В тех делах пусть даются клятвы, в которых в споре судящихся не будет использовано ни одного документа или подтверждения или надежного доказательства истины. Во власти судьи решить, в каких делах и кому давать клятву единственно для отыскания справедливости⁴.

22. Король Флавий Хиндасвинт⁵

Если скажут, что подозревается судья любой либо должности или сословной принадлежности.

Если кто-нибудь скажет, что он подозревает судью, комита ли, викария комита ли, тиуфада ли, и потребует дать ему доступ к дуксу [провинции], или скажет, что подозревает этого же дукса, пусть из-за этого предлога проситель, в особенности — какой-нибудь бедняк, не пострадает от про-

---

¹ Подчеркиванием выделено дополнение, внесенное в закон при Эрвигии.

² В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

³ В редакции Эрвигия этот закон заменил “Antiqua” с тем же названием. В FJ он атрибутируется Рецесвинту.

⁴ Подчеркиванием выделено дополнение, внесенное в закон при Эрвигии.

⁵ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

медления. Но пусть те, кто рассматривают его дело, и на кого пало подозрение, вместе с епископом города обсуждают и разбирают его вплоть до [достижения] определенности; и то, что они совместно присудят, пусть зафиксируют в судебном решении и подпишут его. И тот, кто сказал, что подозревает судью, если и далее будет жаловаться на него, то, выполнив прежде то, что предписано приговором, пусть знает, что ему позволено вызвать судью на аудиенцию к правителю. Так, что, если будет выяснено, что судья или епископ судили несправедливо, пусть изъятое имущество будет полностью возмещено жалобщику, и те, кому присудили иное, чем требует истина, пусть столько же возместят из своего собственного имущества. Если же кто-то подаст против судьи несправедливую жалобу, и будет установлено, что дело, из-за которого он возмутился, было решено по справедливости, пусть просителю будет назначено выплатить штраф, которые должен был платить судья. И если у него не будет, из чего платить, пусть прилюдно и в присутствии этого судьи получит 100 ударов бичом. Если же кто-нибудь скажет, что он знает что-то полезное для короля, ему не может быть отказано в доступе ко взору нашего величества.

23. Король Флавий Хиндасвинт¹

Как судье следует выносить решения.

Если будет происходить разбирательство о большом состоянии или о ценном имуществе, то судья в присутствии обеих сторон пусть вынесет два решения относительно спорного имущества, которые будут вручены сторонам в идентичных копиях и скреплены подписями тяжущихся. Если же иск будет касаться среднего имущества, то по решению суда тому, кто выйдет победителем, пусть будут присуждены только условия, которые стороны скрепили клятвой. Однако письменная фиксация этих условий, скрепленная теми же свидетелями, пусть будет и у побежденной стороны. Если сторона, вызванная в суд по какому-либо делу, открыто заявит в присутствии судьи, что нет необходимости, чтобы истцом давалось доказательство, то, каким бы маленьким ни было имущество, пусть судья скрепит решение собственноручно, чтобы впредь по этому поводу не производилось никакое судебное разбирательство. Если же по приказу судьи одна сторона приведет свидетелей, и в то время, когда следует принять их свидетельства, вторая сторона без согласования с судьей удалится с судебного заседания, судье разрешается принять приведенных свидетелей, и зафиксировать тому, кто их с усердием привел, что они подтверждают своими показаниями. А тому, кто обманым путем ушел с судебного заседания, вовсе запрещено приводить другого свидетеля. Но пусть он знает, что ему позволено, прежде чем те свидетели, которые дали показания, умрут, быть терпеливо выслушанным судьей, если у него есть, в чем их обоснованно обвинить. И если обвиненный свидетель будет действительно уличен, то его свидетельство теряет силу. И за-

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

тем, если не останется [хотя бы] двух свидетелей, которые бы были достойны остаться в этом свидетельстве, то тот, кто первым привел свидетеля, пусть, не откладывая, найдет в течение трех месяцев других свидетелей, которые подтвердят разбираемое дело. Если он окажется не в состоянии найти [их], то все имущество получит тот, кто, как окажется, уже прежде им обладал. Судья же пусть позаботится сохранить у себя документы о всех делах, которые он разобрал, для прекращения противоречий.

24. О вознаграждениях и штрафах для судьи или сайона¹.

Мы знаем, что многие судьи, из-за алчности, преступая законный порядок, осмеливаются брать третью часть поступлений от дел. Поэтому с целью устранить столь [великую] алчность у этих судей мы устанавливаем настоящим законом, чтобы судья не дерзал брать за свой труд и за законное разбирательство и решение дела более, чем двадцать солидов, как установлено в прежнем законе. Если кто-нибудь каким-либо обманом попытается взять больше этого, потеряет все, что должен был получить по закону. Все то, что он в нарушение положения этого закона возьмет сверх двадцати солидов, пусть в двойном размере заплатит тому, у кого прикажет это взять. Поскольку мы знаем, что таким же образом и сайоны, которые действуют по чужим делам, получают вознаграждение большее, чем заслуживают, поэтому этим законом также устанавливается, что, тот, кто действует по чужим делам, пусть получает за свой труд только десять солидов. Если кто-нибудь посмеет присвоить более установленного, то пусть лишится того вознаграждения, которое должен был получить по закону, и вернет в двойном размере все то, что обманным путем взял сверх десяти солидов, тому, у кого взял. Установленную по закону сумму вознаграждения как судья, так и сайон пусть получают в качестве возмещения из возвращенного имущества. Однако, по нашему мнению, следует продолжить, добавив к этому закону новое: а именно, если случится такое дело, в котором возмещение не может быть выплачено, тогда судье или сайону следует потребовать предписанную сумму вознаграждения от того, кто не поспешил вернуть порученное ему имущество в назначенный срок, либо того, кто оказался должником или незаконным владельцем чужого. За проведение раздела, если того требует дело, с обеих сторон следует взимать предписанное вознаграждение, так как обе стороны требовали по полагающемуся им праву и получили следующую им долю. Таким же образом и в [других] делах подобного рода, где нет никакой вины, нарушения, присвоения или долга владельца, должен соблюдаться такой порядок, что вознаграждение судье или сайону выплачивается обеими сторонами. Если кто-либо, желая произвести раздел, будет терпеть промедления от своего сонаследника, судье следует закончить дело

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Хиндасвинтом ("Flavius Chindasvindus rex. Emendata"). В FJ он атрибутируется Речесвинту ("El rey don Flavio Rescindo, rey de Dios").

с тем, кто терпит промедления, а от того, кто опоздает к разделу имущества, судья или сайон должны потребовать свое вознаграждение¹. Если же то, что судья постановит исполнить, хитрый сайон сделает небрежно, то если стоимость имущества, из-за которого все происходит, равна унции золота или меньше, то тому, кому должно [отойти] это имущество, этот сайон из своего пусть отдаст солид золота. Если же [имущество] будет стоить больше, то пусть выплатит за каждую унцию по солиду за свою медлительность. Также, поскольку сайоны, [занимаясь] чужими делами, [должны] ездить, в том случае если дело и лицо, [его предпринявшее,] незначительны, то пусть от истца получит двух лошадей для разъездов, если же и человек и его дело значительны, то должен получить для пути и для достоинства не более шести лошадей.

25. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что всех, кто получает судебную власть, по закону следует называть судьями.

Поскольку для решения дел полезно сокращение разнообразия, поэтому пусть по закону судьями называются дукс [провинции], комит, викарий, защитник мира², тиуфад, тысяцкий, пятисотник, сотник, дефенсор, нумерарий или тот, кто по королевскому поручению или по согласию сторон будет выбран судьей в деле, или вообще лицо любого сословия, в чью обязанность входит судопроизводство, таким образом, все, кто в какой-то степени получит власть судить. [Это установлено] для того, чтобы, с одной стороны, они приняли власть [выносить] решения, а с другой, и по закону, подлежали бы и вознаграждениям, и штрафам.

26. Славный король Флавий Рецесвинт

Пусть всякое обязательство, после опротестования адвокатом³ несправедливо вынесенного решения, будет недействительно.

Мы видим, что тем временем как правосудие из-за несправедливых судей лишено своего места и потеряло должную силу, так и несправедливость заняла место справедливости и привязалась [к ней] узами разнообразных установлений. Ведь некоторые после того, как запишут несправедливые решения, связывают одну или обе стороны обязательством друг с другом, чтобы они не изменили несправедливо данное решение в справедливом разбирательстве. Поэтому, там, где судебное разбирательство неверно и не неблагоугодно, там, где для препятствования справедливому намерению тяжущегося на словах выдумываются каким-либо образом ограничивающие узы определений, пусть они будут недействительно и не будут считаться верными из-за связи с чьими-нибудь измышлениями.

---

¹ Подчеркиванием выделено дополнение, внесенное в закон при Эрвигии.

² LI: “pacis adsertor”.

³ В FJ: “alcalde” («алькальдом»).

27. Славный король Флавий Рецесвинт

Пусть будут недействительны несправедливый приговор или определение, вынесенные судьями из страха перед королевской властью или по приказу.

Нередко давление власти искажает справедливость исков, всякий раз, когда оно имеет силу, то наносит несомненный ущерб [справедливости], поскольку, когда [власть] силой своего влияния давит на правосудие, то не позволяет ему остаться неискаженным. Из-за того, что часто из страха перед правителем или по [его] приказу, судьи иногда выносят решение вопреки справедливости, иногда — вопреки законам, ради нашего спокойствия одним средством повелеваем мы лечить два зла, устанавливая, что, когда будет раскрыто, что составление какого-либо документа, либо судебное решение было вынесено не по справедливости или по законам, но по приказу или из страха перед правителем, то решение, которое было принято вопреки справедливости или законам, пусть будет недействительным, а на тех, кто принял такое решение или побудил сделать это, пусть не падет никакого бесчестья и не будет наложено имущественного штрафа; однако эти судьи будут освобождены от законного наказания, если подтвердят клятвой, что судили неправедно не по своей воле, но по принуждению короля.

28. О том, что епископам дается власть увещевать неправедных судей¹.

В отношении Божьих епископов, которым поручена божественная забота об облегчении участи угнетаемых и бедных, с Божьей помощью торжественно утверждаем, чтобы судей, которые угнетают народ несправедливыми решениями, они увещевали бы с отцовским милосердием, что по плохие постановления следует исправлять лучшими приговорами. Если те, кто облечены судебной властью, либо несправедливо разберут дело, либо захотят вынести неверный приговор о чем-либо, тогда епископ, в епархии которого это происходит, призвав того судью, кого признают несправедливым, а также священников или других достойных людей, закончит это дело справедливейшим образом общим с судьей приговором. Если судья, движимый дурным устремлением, не пожелает поменять вынесенное им несправедливое решение на лучшее по требованию епископа, тогда тому разрешается вынести решение по делу притесняемого так, чтобы в специальной формуле приговора было оформлено и то решение, которое неверно вынес судья и то, что было исправлено епископом. Таким образом, тот же епископ пусть позаботится представить перед нашим взором того, кого притесняли, и вынесенное им решение о деле притесняемого для повторного рассмотрения, чтобы выяснилось, на чьей стороне истина и было

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом.

подтверждено высочайшим волеизъявлением нашего величества. Если же судья откажется дать епископу [возможность] каким-нибудь образом представить нашему величеству того, кого злобно притеснял [другого], пусть он заплатит нам две либры золота.

29. Король Флавий Хиндасвинт¹

Пусть судья, к которому обратились, знает, что он должен дать истцу обоснование [своего решения].

Судья, к которому обратится кто-либо, пусть знает, что должен дать полное обоснование законным порядком перед комитом города или перед теми, кого комит выберет вместо себя. Если же в этом деле потребуются королевское предписание, то, в отсутствие епископа или других судей, пусть позаботятся закончить дело те, кто будут назначены судьями. А если [дело] будет уже принято [к рассмотрению] или закончено либо у епископа, либо у комита, и по поводу иска снова явится адвокат с королевским приказанием, тот, кто взялся судить дело или закончил [его], должен дать обоснование случившемуся тем, кто королевским распоряжением будут назначены судьями; так как, если его уличат в том, что он плохо судил, пусть по закону удовлетворит требования истца. Если же [судья] будет обвинен несправедливо, то пусть истец знает, что он в соответствии с законом он подлежит наказанию.

30. Славный король Флавий Рецесвинт

О штрафах с судей, захватывающих чужое [имущество]

Хотя известно, что судей назначают для исправления, некоторые из них, напротив, стремятся захватить привносимыми предложениями то, что должны были защищать справедливостью судебного решения. После того, как получают власть судить, они осмеливаются на недозволенную вольность в обращении с чужим имуществом, и не боятся преступной властью нанести лишний ущерб кому угодно. Поэтому [если] какой-нибудь судья вопреки законным установлениям и порядкам осмелится забрать что-либо из чужого имущества или совершить что-нибудь незаконное по отношению к нему, пусть суровость закона осудит его по всей строгости наказания, с которой он мог судить других.

31. О тех, кто будут пренебрегать королевским приказанием².

Если станет известно, что кто-то из свободных пренебрег королевским приказанием или будет доказано, что он так сделал, что из хитрости утверждает или говорит, будто не получал и не видел этого приказа, как только явно откроется коварство его хитрости, то, если это знатный человек, пусть

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

² В редакции Эрвигия этот закон заменил прежний с тем же названием, изданный Рецесвинтом.

заплатит в казну три либры золота. Если же он таков, что у него не из чего выплатить эту сумму, без ущерба для своей чести пусть получит 100 ударов бичом. Если покажет истинные доказательства, что заболел, или случилась буря, или наводнение, или снегопад, или неизбежное стечение неблагоприятных обстоятельств, то пусть не будет виновен перед королем и не подвергнется описанным наказаниям, [поскольку] ему помешали независимые от него обстоятельства.

Титул 2. О ведении дел¹

1. О том, что никто не может отказаться от ответа истцу по причине того, что не представляет дело вместе с лицом, передавшим ему это право.
  2. Пусть место суда не будет потревожено ни шумом, ни столпотворением.
  3. Пусть из многих тяжущихся выберут двоих, которые будут в состоянии участвовать в рассмотрении дела.
  4. Пусть обе тяжущиеся стороны будут судьей или сайоном связаны соглашением, чтобы они могли в равной мере участвовать в ведении дела.
  5. О том, что доказательства следует требовать с обеих сторон.
  6. О длине пути, каковым кто-либо осмелится утомлять невинного.
  7. Если кто-либо, подвластный юрисдикции одного судьи, возбудит дело в области другого судьи.
  8. О тех, кто осмелится покровительствовать в чужих делах.
  9. О том, чтобы свободнорожденный не отказывался отвечать по иску чужому рабу.
- Новелла.** О тех, кто начнет свое дело в суде правителя, а позже осмелятся помириться между собой и прийти к соглашению внесудебным путем.

1. О том, что никто не может отказаться от ответа истцу по причине² того, что не представляет дело вместе с лицом, передавшим ему это право.

Пусть никто не остановит истца тем возражением, будто ему невозможно обращаться по этому делу, так как тот, кто подает иск, не представил дело вместе с лицом, передавшим ему это право, и не обратился к нему с обратным требованием, кроме как если он укажет [на то], что [этому] противоречат сроки, [установленные] законами.

¹ В FJ этот титул имеет сходное название: «О разрешении тяжб» (“De los compe zamientos de los pleytos”). Главным структурным отличием от LI является наличие дополнительного закона — FJ. II.2.9: “De los que defienden pleytos agenos” («О тех, кто выступают по чужим делам»), атрибутированного Хиндасвинту. Соответственно, LI. II.2.9 соответствует FJ. II.2.10. Кроме того, отсутствует новелла Эгики.

² В FJ закон атрибутируется Речесвинту.

2. Король Флавий Хиндасвинт¹

Пусть место суда не будет потревожено ни шумом, ни столпотворением.

Место суда пусть не будет потревожено ни шумом, ни столпотворением, но оставив в стороне тех, кто не относится к делу, пусть приходят в суд только те, кто должен быть в этом заинтересован. У судьи же есть власть выбрать других заседателей, которые будут присутствовать с ним, если он пожелает обсудить с ними то дело, которое излагается. Если же он не захочет, пусть никто не будет допущен на заседание, чтобы противодействовать какому-либо влиянию или давлению одной из сторон, поскольку это может создать помеху для другой. Если же кто-нибудь получит от судьи предупреждение молчать во [время разбора] дела и не сметь оказывать [одной из сторон] покровительство в судебном процессе, но он все же дерзнет покровительствовать какой-либо стороне, пусть заплатит судье 10 золотых солидов, и, ничего не добившийся, будет изгнан из суда с поношением.

3. Antiqua²

Пусть из многих тяжущихся выберут двоих, которые будут в состоянии участвовать в рассмотрении дела.

Если с одной стороны будет больше тяжущихся, чем с другой, пусть среди них будет выбор, чтобы обе тяжущихся стороны выбрали, каждая у себя, кто будет представлять их дело. И поскольку не нужно являться всем вместе для представления дела, то, как мы сказали, выбранные с обеих сторон пусть придут в суд, чтобы ни одна из сторон сторона не была потревожена рвением и шумом многих.

4. Король Флавий Хиндасвинт³

Пусть обе тяжущиеся стороны будут судьей или сайоном связаны соглашением, чтобы они могли в равной мере участвовать в ведении дела.

Часто по небрежности судей или сайонов, поскольку те не требуют клятв у обеих сторон, одна из них чрезмерно ущемляется. Но, если привести одну сторону к присяге, а другую нет, то одной из сторон будет нанесен немалый урон. Мы же наставляем всех судей или тех, кто имеют власть судить, что для каждого дела в соглашении следует установить срок, когда и где будет представлено дело или может быть возвращен долг, и стороны, то есть, как истец, так и ответчик, пусть будут связаны соглашением так, чтобы в установленный день они сами или их уполномоченные присутствовали в суде, как бы ни было закончено предложенное дело или возмещен долг, и сторона, которая будет отсутствовать, и в предпоследний день его отме-

---

¹ В FJ закон не атрибутируется Хиндасвинту.

² В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ В FJ закон атрибутируется Эгике.

нит (если ей не помешают или болезнь, или тяготы пути), и не сообщит это судье или своему адвокату, и не явится для решения дела в течение срока, установленного другим законом, то за остановку дела пусть она будет принуждена выплатить штраф тому, кто явится в суд в соответствии со своим обязательством. Если же судья или сайон пренебрегут исполнить это и, связав договором одну из сторон, оставят без внимания вторую, то тот штраф, которым они хотели наказать того единственного, которого связали соглашением, пусть заплатят из своего [имущества] тому, от кого это потребовали [исполнения] соглашения. Если же судья или сайон, в ущерб одной из сторон, освободит одну из них от соглашения, [исполнения] которого требовал с другой, или даже расторгнет его, или же умолчит [о нем], то пусть он выплатит из своего [имущества] штраф, который был указан в соглашении, тому, из-за чьего дела, как будет установлено, это соглашение было составлено; а тот, к кому обращено требование, пусть настаивает, чтобы иск был удовлетворен. Штраф же, который был назначен посредством соглашения в пользу судьи или сайона, пусть не отойдет к ним полностью, но, когда слушание дела завершено и истина установлена, то половину из этого штрафа пусть потребует себе судья или сайон, а половину — сторона истца в любом случае.

5. Король Флавий Хиндасвинт¹

О том, что доказательства следует требовать с обеих сторон.

Сколько бы ни слушалось дело, доказательства надо требовать от обеих сторон, т. е., как от истца, так и ответчика, и судье следует решать, какое должно учитываться в большей мере. Однако если с помощью доказательства будет невозможно установить истину, тогда ответчик пусть очистит себя клятвой, что он никогда не обладал и не обладает имуществом, или тем, что у него требуют, и что он ничего не признает по делу, по которому вызван, а то, о чем ему действительно известно, это не то, о чем сказано и передано той стороне, которой сказано. И после того, как он поклянется, истца пусть заставят заплатить ответчику пять солидов.

6. Славный король Флавий Рецесвинт²

О длине пути, каковым кто-либо осмелится утомлять невиновного.

Следует отвести противоправное от тех, чья невиновность, как доказано, остается чуждой несправедливым обвинениям. Поэтому когда кто-либо будет несправедливо отправлен на суд к правителю, или же на рассмотрение дела другими судьями для его продолжения, и окажется, и будет доказано, что это требование истца было несправедливо, и за [путь] в пределах 50 милиариев,

---

¹ В FJ закон атрибутируется Рецесвинту, имя которого передано с искажением (или в специфической аббревиации?): “El rey don Flavio Resdo”.

² В FJ имя Рецесвинта передается в той же искаженной форме: “El rey don Flavio Resdo”.

сколь бы малым ни было бы расстояние, которое будет вынужден преодолеть ответчик, пусть он получит 5 солидов от истца за несправедливое требование. Если [путь] будет более 60 милиариев, то проситель пусть выплатит 6 солидов, и так с возрастанием числа милиариев на 10 пусть и сумма возрастает на один солид, и за 100 милиариев неоправданного мытарства пусть будет выплачено истцом 10 солидов; и как увеличивается пройденный путь, так и как сумма платежа пусть вырастет до этой цифры — от пяти солидов за 50 милиариев до 10 солидов за 100 милиариев.

7. Король Флавий Хиндасвинт¹

Если кто-либо, подвластный юрисдикции одного судьи, возбудит дело в области другого судьи.

Если кто-либо из свободных или рабов за пределами области, где они проживают, будут вести тяжбу в области другого судьи, то судья, которому подвластен истец, пусть отправит другому судье собственноручно подписанное и скрепленное печатью письмо, в котором призовет того не отказываться выслушать и разрешить дело истца. И если он откажется удовлетворить их иск [приведя] к общему соглашению, тогда тот судья, из чьей области происходит истец, может производить разбирательство по делам судьи, которому направил письмо, в любом месте, и пусть возьмет столько, сколько, как будет признано, стоит имущество, в отношении которого истец подал иск, и каковое пусть передаст во владение тому же истцу. Пусть тот, кто получит это имущество, владеет узуфруктом с земли, сберегая остальное. Когда же тот судья, который не пожелал заслушать дело жалующегося по письму первого судьи, осуществит правосудие для прежнего истца по этому же делу, пусть [истец] вернет без промедления этому судье то, что судья, который предупреждал, взял из его имущества; из израсходованных же плодов тот, кто расходовал, пусть не возвращает ничего. Если потом, после справедливого разбора дела, выяснится, что судья по несправедливой жалобе истца незаконно лишился имущества, тогда истец, подавший незаконный иск, пусть целиком вернет полученное им имущество судье, которому оно принадлежит, или [будет] принужден заплатить ему столько же из своего [имущества]. Если же у судьи, который будет медлить, не будет имущества по соседству, тогда тот судья, который уведомляет, пусть даст истцу и из области отказавшегося судьи заберет столько имущества, сколько предназначит просителю. Или же пусть даст истцу приказ, заверенный его подписью, в котором укажет сумму залога, по которому истец имеет право получить вперед. Пока же тот, кто окажется под залогом, не пожалуется по поводу этого залога королю, дуксу или комиту, ущерб от залога, который понесет дающий его, пусть помедливший судья из своего [имущества] по принуждению возместит ему в четырехкратном размере. Если истец получил залог из имущества должника, судья не может получить большее возмещение. Если же уведомленный судья заслушает

---

¹ В FJ закон атрибутируется Рецесвинту: “El rey don Flavio Resdo”.

дело истца без промедлений, и таковое окажется лишенным оснований, то пусть изложит в ясно записанном виде решение, где объяснит его несправедливость, и один экземпляр этого текста, заверенный, и подписанный, и скрепленный им собственноручно, пусть он не замедлит отправить судье, которым был предупрежден. И если после этого справедливого решения будет выявлена дерзость получившего залог, то, если он окажется свободным, пусть возместит то, что взял на основании залога, в двойном размере, то есть взятое имущество с прибавлением такового же. Если же он окажется рабом, тот, кто будет уличен в совершении этого, пусть получит 100 ударов бичом и, подвергнутый позорной декальвации, пусть тотчас же вернет все имущество, которым овладел на основании залога. Те же, кто согласились на залог, если они окажутся рабами и придут по своей воле, пусть будут высечены 100 ударами бича; если же это будут свободные, то пусть они возместят хозяину то, что они согласились у него взять, компенсировав возмещение того, кто был принужден дать залог незаконно.

8. О тех, кто осмелится покровительствовать в чужих делах¹.

Всякий кто, будучи вовлеченным в судебное дело, обратится ради него к лицу более высокого статуса, чтобы через его покровительство иметь возможность одолеть своего противника в суде, пусть проиграет дело, о котором хлопочет, и будет побежден, даже если бы иск и был справедлив. Судье разрешено удалить его из суда, едва он увидит, что кто-либо могущественный оказывает покровительство в чьем-то деле. Если же могущественное лицо пренебрежет судьей и, дерзко сопротивляясь, не пожелает покинуть суд или уступить место судящему, пусть судья располагает властью потребовать у этого лица две либры золота — одну себе, другую — в пользу той стороны, противником которой выступает могущественный человек, а его самого силой изгнать из суда. Если остальные свободные люди или рабы, побуждаемые судьей покинуть суд, не согласятся, пусть будут поодиночке прилюдно простерты [на земле] и получают по пятьдесят ударов бичом.

9. О том, чтобы свободнорожденный не отказывался отвечать по иску чужому рабу².

Дополнительный закон карает уклоняющегося для того, чтобы можно было пресечь любую дерзость. Раскрылось, что некоторые свободнорожденные причиняют вред чужим рабам и пренебрегают присутствием на суде по иску раба, полагая, что при любых обстоятельствах не должны вести разбирательство с тем, с кем они не смогут примириться, если окажутся по-

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил “Antiqua” с тем же названием. Внесенные дополнения выделены подчеркиванием. В FJ квалификация закона как “Antiqua” сохранена (“Ley antigua”).

² В редакции Эрвигия этот закон заменил изданный Хиндасвинтом. Дополнения, внесенные в первоначальную версию, выделены подчеркиванием. В FJ его перевод представлен как FJ. II.2.10.

бедителями. Но чтобы [этого не происходило] по причине такой задержки, когда господин раба находится дальше, чем за 50 милиариев, [а] польза его господина терпит ущерб, или даже сам раб несправедливо несет убыток, мы очень обдумали и сочли, что следует установить так, чтобы никому не отказываться вовсе от суда. Но [если] чей-либо раб заявит, что он имеет судебное дело против кого-то, либо собственное, либо своего господина или госпожи, то тот, против кого выступает, должен быть тотчас же принужден явиться в суд, чтобы ответить истцу без сомнений, либо законно возместить сумму по соглашению, если по справедливости проиграет иск рабу. Так, что, если раб, который выступает с иском, не сможет его обосновать, свободный пусть очистит свою совесть клятвой в том, что он не знал ни о чем из того, что ему предъявляют, и ничем этим не владел, и ничего не делал и не приказывал делать. И после такой клятвы раб по причине несправедливости претензии, а также и свободный, пусть не замедлят прийти к соглашению. И пусть в дальнейшем не противится такому соглашению его господин. Так, что если тяжба идет о меньшей сумме, чем десять солидов, пусть раба принудят заплатить половину суммы возмещения, то есть два с половиной солида. Если же господин раба находится на расстоянии ближе, чем 50 милиариев, то раб может подать иск против свободного не иначе, как если господин по случайности не может присутствовать в суде и для того, чтобы передать дело рабу, отправит с тем же рабом судье письмо, подписанное им собственноручно. И если раб, представляя дело своего господина, умышленно или по небрежности исказит или проиграет его, то его господину дозволяется это же искаженное дело вернуть и возобновить тяжбу справедливейшими речами со своей стороны, либо самостоятельно либо при помощи своего законного представителя.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

О тех, кто начнет свое дело в суде правителя, а позже осмелятся помириться между собой и прийти к соглашению внесудебным путем.

Если дело, предпринятое тяжущимися, не заканчивается окончательным решением, не только дела спорящих улаживаются с трудом, но и разыскиваемая справедливость ссылается на разные обстоятельства. Обычно многие после своих попыток обращаются к праву правителя, чтобы закончить разбирательство, избежав законного ущерба, передают дело на рассмотрение короля для вынесения окончательного решения. Чтобы под этим хитрым предлогом одна из тяжущихся сторон не избегала справедливости судебного установления, для этого мы устанавливаем мерами данного закона, чтобы если кто-нибудь впредь передаст свое дело против другого для решения королевскому величеству, пусть не заключает со своим противником соглашения из расчета, чтобы вывести себя из-под [действия] правосудия, но пусть направит краткое изложение столь долго длящегося дела, пока королевское величество примет особое решение для сторон. Если он не позаботится представить незаконченное дело в присутствии правителя, либо

тех, кого сам правитель выберет для своего суда, и установит какое-либо определение вместе со своим адвокатом, пусть как истец, так и ответчик, заплатят королевской власти столько, сколько тот, кто подавал прошение, мог приобрести по своему делу; так что то, что королевская власть постановит затем сделать или присудить, пусть пребывает во власти ее воли. Также пусть будут наказаны штрафом те, кто после начала дела, собравшись, осмелятся вынести решение о незаконченном деле между собой. Как судья, так и сайон должны разделить уплаченный штраф между собой. Если же у участников дела не будет, из чего платить, пусть обе стороны получают 200 ударов бичом. А судья может рассмотреть это дело заново. Пусть по этому закону подлежат освобождению от наказания те, кто получит по королевскому приказу разрешение на обсуждение, или те, кого судья, который закончит дело, отпустит помирившимися друг с другом.

Титул 3. О поручающих и поручениях¹

1. Пусть дела правителей и епископов ведутся не ими, а их подданными.
2. Пусть судья выяснит у тяжущегося, по своему ли делу выступает, или по чужому.
3. Пусть тот, кто не излагает дело сам, письменным документом назначит представителя.
4. Пусть дознание относительно благородных людей не ведется по поручению, а более низкие свободнорожденные и рабы подвергаются допросу по поручению.
5. Чтобы, если в деле начнутся промедления, тому, кто дал поручение, надлежит изменить его.
6. Пусть женщина не получает дела по поручению, а собственное пусть ведет законным порядком.
7. Пусть и прибыль, и ущерб возвращаются тому, кто дал поручение. О доходе, получаемом от [исполнения] поручения.
8. Пусть в случае смерти того, кто принял поручение, полагающуюся ему плату получают его наследники.
9. О том, какие иски следует передавать могущественным людям, а какие — бедным.
10. Пусть будет позволено тем, кому доверен фиск, право предъявления исков по делам фиска тем, кому пожелают.

¹ В FJ название титула несколько отличается, но не столько по содержанию, сколько по форме: “Titol de los mandadores, e de las cosas que mandan” («О поручающих и о поручаемом имуществе»). Структурно он не отличается от LI, однако определенные особенности прослеживаются в названии отдельных законов, отражающих кастильскую терминологию соответствующих правовых явлений, находящуюся лишь в стадии формирования (в этом смысле она представляет особый интерес).

1. Славный король Флавий Рецесвинт¹

Пусть дела правителей и епископов ведутся не ими, а их подданными.

Величию верховных властителей подобает выносить приговоры по имущественным делам, но не должно вмешиваться в тяготы разбирательств. Если станет известно, что у правителя или епископа с кем-либо возникла тяжба, то пусть выберет кого-нибудь вместо себя, кому поручит изложение своего дела. Поскольку, если окажется, что противной стороной в деле выступает более низкий по положению человек, то это может выглядеть, как нанесение оскорбления таким значительным людям. Если же король захочет начать дело по поводу чего-либо, то кто же дерзнет воспротивиться ему каким-либо образом? Поэтому, чтобы величие его положения не изгнало истину, пусть он участвует в слушании дела не лично, а через своих подданных.

2. Antiqua²

Пусть судья выяснит у тяжущегося, по своему ли делу выступает, или по чужому.

Сначала пусть судья выяснит у тяжущегося, свое ли дело он излагает, или, может быть, чужое. Пусть спросит также, чье поручение он исполняет. И после того, как он вынесет решение по делу, пусть судья укажет в приговоре, кого и по чьему поручению он слушал рассмотренное дело; предварительно пусть он возьмет оригинал документа о поручения у этого представителя, чтобы сохранить [его вместе] с оригиналами приговора. Наконец, позволяется тому, кто является ответчиком, просить у истца перед судьей документ о поручении, чтобы он наверняка мог узнать, по какому делу он представлен в суде, и в чем состоит суть поручения.

3. Пусть тот, кто не излагает дело сам, письменным документом назначит представителя³.

Если кто-либо не сможет представлять свое дело сам или, может быть, не хочет этого, должен будет назначить представителя, составив документ, скрепленный его собственноручной подписью, либо знаками или подписями свидетелей. Так, что, если этот представитель подстроит, чтобы противная сторона смогла его победить, то пусть возместит из своего имущества поручившему столько, сколько он потеряет или уничтожит из его вещей, или же то, что должен был получить или приобрести этот

---

¹ В FJ атрибуция закона Рецесвинту отсутствует.

² В FJ квалификация закона как “Antiqua” отсутствует. Для обозначения представителя применяется термин “vocero”, в отличие от присутствующего в остальных законах “personero”. В тот период значение этих понятий в кастильской правовой терминологии, находящейся в стадии становления, еще не было четко разведено.

³ В редакции Эрвигия этот закон заменил “Antiqua”. Дополнения, внесенные в первоначальный текст, выделены подчеркиванием. В FJ он атрибутируется Хиндасвинту.

поручивший. Рабу же нельзя будет вести дело по поручению, если только не от имени своего господина или госпожи, церковей или бедняков или же по делам фиска¹.

4. Пусть дознание относительно благородных людей не ведется по поручению, а более низкие свободнорожденные и рабы подвергаются допросу по поручению².

Мы не позволяем, чтобы против благородных людей следствие велось по поручению. Разрешаем, чтобы против [простого] свободного и бедного человека, уже уличенного в преступлении, следствие велось не иначе как по доверенности, так, чтобы поручитель специально дал поручение вести дело против этого человека не рабу, а свободному, подтвердив его записью, скрепленной либо собственноручно, либо подписями трех свидетелей. Если же он принудит подвергнуть пытке невиновного, то пусть поручитель знает, что он будет задержан как преступник по строгости того закона, который содержится в шестой книге, первом титуле, втором законе, где предписано, кого и за какие деяния можно подвергать допросу с пыткой. Ведение же остальных дел по преступлениям можно поручать таким образом, чтобы, как сказано выше, расследование против свободного поручалось свободному. Раба же позволено подвергать допросу по поручению как свободного, так и принадлежащего ему раба. По соблюдающейся тут норме, если невинный будет подвергнут пытке или ему будет причинен ущерб, то пусть по настоянию судьи поручителя ему принудят [дать] полное возмещение. Пусть не отпускают того, кто принял поручение до тех пор, пока либо поручитель не появится перед судьей, либо пока не удовлетворит закон. И, однако, если кто-либо намеревается произвести допрос по поручению, то прежде пусть знает, что он, как будто господин в своем праве, будет связан [установленным] судьей обязательством.

5. Antiqua

Чтобы, если в деле начнутся промедления, тому, кто дал поручение³, надлежит изменить его.

Тот, кто получил по поручению чье-либо дело, пусть старается, чтобы велось разбирательство; если он тянет время, и дело, которое могло

---

¹ Кроме того, к тексту закона прилагается формула поручения: “De madato. Quod si vero per tepiditatem aut fraudulentiam iudicum sive falsorum testimoniaum aliquid ex voce mea inutilitatum fuerit, tunc robore vocis meae ad futurum mihi reservetur. Facta mandato ...” [«О поручении. Если по недосмотру или из-за обмана судьи или поддельного поручения от моего имени будет причинен ущерб, тогда правомочность моего голоса пусть сохраниться в будущем за мной. Поручение составлено [...]».]

² В редакции Эрвигия этот закон заменил изданный Хиндасвинтом. Дополнения, внесенные в первоначальную версию, выделены подчеркиванием. В FJ закон квалифицируется как “Antiqua”.

³ В FJ: “el que metió su personero”.

быть улажено быстрее, по незначительным поводам или из-за ложного промедления откладывается, пусть поручитель пойдет к судье. И если тот, кто получил поручение, оставил начатое дело без решения судьи более десяти дней из коварства, либо жадности или по небрежности, в то время как судья и противная сторона находятся на месте, тому, кто дал поручение, позволяется выступить самостоятельно или поручить иск тому, кого выберет.

6. Antiqua¹

Пусть женщина не получает дела по поручению, а собственное пусть ведет законным порядком.

Женщина пусть не получает поручения на ведение дела, но не запрещено [ей] представлять собственное дело в суде. Муж же пусть не излагает дело жены без поручения, или даст гарантию перед судьей, что жена не возобновит этого дела, а если возобновит, то ущерб, который указан в расписке о гарантии, принимает на себя муж, который взялся без поручения вести дело жены. Если же муж проигрывает дело, которое вел без поручения своей супруги, пусть жена ничего не опасается, но пусть либо сама продолжает ведение дела, по которому идет тяжба, либо поручит его кому пожелает. Так, что, если после того, как муж справедливо потерпел поражение в судебном процессе, сторона жены решит принудить противную сторону, которая вышла победительницей, к новому разбирательству, и если при повторном разбирательстве выяснится, что ее муж проиграл справедливо, пусть знает эта женщина, что не только судье, который разбирал дело в первый раз, но и адвокату² [противной стороны], которого она принудила к повторному разбирательству, пусть выплатит согласно законному установлению.

7. Antiqua

Пусть и прибыль, и ущерб возвращаются тому, кто дал поручение. О доходе, получаемом от [исполнения] поручения.

Пусть прибыль, равно как и убытки, будут переданы в соответствии с условиями доверенности тому, кто поручал дело. Так, чтобы поручивший не требовал назад и не передавал впоследствии другому иск у того, кто по поручению его представляет, и кто усердно старается, чтобы дело было завершено. Ведь несправедливо, чтобы терял вознаграждение тот, кто, как признано, усердно трудился над полученным делом. Так что тому, кто намеревается вести дело, следует договориться с дающим поручение до начала разбирательства, сколько он получит от него по окончании дела в качестве вознаграждения за свой труд. Если исполнитель откажется через три месяца вернуть полученное поручившему, то теряет все, что мог получить от этого

---

¹ В FJ квалификация закона как “Antiqua” отсутствует.

² Ср.: Isid. Hisp. Sent. I. 60. — Прим. К. Цеймера.

дела по любому решению, а поручивший пусть в суде получает переданное надлежащим образом.

8. Antiqua¹

Пусть в случае смерти того, кто принял поручение, полагающуюся ему плату получают его наследники.

Если умрет тот, кто дал поручение, до того как дело будет представлено, его доверенность будет недействительна. А если смерть настигнет того, кто принял поручение, до представления дела, его доверенность теряет силу. И если выяснится, что он представил дело до того, как умер, и что с настойчивостью вел его к законному завершению, но, однако, по воле случая ничего законченного или определенного не оставил, и если дело будет доведено до того конца, который уже прежде ускорял тот, кто следовал поручению, пусть весь доход, который он мог получить, поручитель передаст наследникам.

9. Король Флавий Хиндасвинт

О том, какие иски следует передавать могущественным людям, а какие — бедным.

Никому не позволяется никоим образом передавать свое дело человеку более могущественному, чем он сам, с тем, чтобы он мог подавить своей властью неравных себе, напугать. Если же у могущественного человека возникло дело с бедным, и он не хочет сам себя защищать, то пусть поручит дело такому же бедняку или даже более бедному. Бедный же человек, если пожелает, может поручить свое дело человеку столь же могущественному, как и тот, с кем он ведет тяжбу.

10. Король Флавий Хиндасвинт²

Пусть будет позволено тем, кому доверен фиск³, передавать право предъявления исков по делам фиска тем, кому пожелают.

Не должно существовать людей, посягающих на имущества фиска. Однако если когда-нибудь получится так, что в интересах фиска против кого-нибудь будет начата тяжба, пусть тому, кому поручено имущество [фиска], будет позволено вести дело по закону перед комитом города или перед судьей. Если случится так, что его нет в месте, где ведется дело, или его задерживает какое-либо дело, или он не захочет представлять сам, пусть без сомнения будет в его власти возложить через поручение ведение дела ради общественной пользы на того, кого он изберет.

---

¹ В FJ закон атрибутируется Хиндасвинту.

² В FJ атрибуция закона Хиндасвинту отсутствует.

³ В FJ: «управляющие королевским имуществом» (“mayordomos de las cosas del rey”).

Титул 4. О свидетелях и свидетельствах¹

1. О лицах, которым не позволено свидетельствовать.
2. О том, что нельзя верить свидетелям без клятвы; и если обе стороны приведут свидетелей, то кому следует верить; и если свидетель откажется сообщить истину.
3. Об установлении истины, когда одно говорит свидетель, а другое — документ.
4. Рабам верить не следует. Каким королевским рабам нужно доверять.
5. Пусть свидетели не присылают свидетельства в письменном виде. Как можно представлять свидетельство.
6. О тех, кто дают ложные свидетельства.
7. О тех, кто, как доказано, дал ложные свидетельства, и о сроке в шесть месяцев, когда позволено отвести свидетеля как нечестного, и о том, что не следует давать свидетельство, помимо представленного покойным.

Новелла. Об отказе в доверии свидетелям, бесчестность которых может быть доказана в течение тридцатилетнего срока.

8. О тех, кто вынуждают других дать ложное свидетельство либо отпускают на свободу чужих рабов.
9. В каких делах могут свидетельствовать рабы.
10. О тех, кто свяжет себя письменным соглашением, чтобы не говорить правду в чужих делах.
11. С какого возраста могут свидетельствовать дети.
12. Чтобы родные и близкие не давали свидетельств против посторонних.
13. О тех, кто погубит свою душу клятвопреступлением.

1. Король Флавий Хиндасвинт²

О лицах, которым не позволено свидетельствовать.

Убийцы, разбойники, воры, обвиненные или прощенные, те, кто совершил грабеж или дал ложное свидетельство, а также те, кто обращаются к пророчествам и прорицателям не могут никоим образом привлекаться к свидетельству.

¹ В FJ этот титул не отличается по названию от LI, однако есть отличия в структуре. Введение новеллы Эгики в качестве FJ. II.4.7 приводит к смешению нумерации. Соответственно, LI.2.7 = FJ.2.8, LI.2.8 = FJ.2.9, LI.2.9 = FJ.2.10, LI.2.10 = FJ.2.11, LI.2.11 = FJ.2.12, LI.2.12 = FJ.2.13. “Antiqua”, завершающаяся титул и встречающаяся лишь в поздних версиях судебника, в FJ не отражена.

² В FJ этот закон квалифицируется как “Antiqua”.

2. Antiqua¹

О том, что нельзя верить свидетелям без клятвы; и если обе стороны приведут свидетелей, то кому следует верить; и если свидетель откажется сообщить истину.

После того, как завершено дело и, в соответствии с законом, свидетелями принесена клятва, пусть судья вынесет приговор; поскольку свидетели не могут свидетельствовать без клятвы. Если свидетельства будут представлены равным образом от обеих сторон, то, обсудив прежде истинность слов, судья пусть выберет, следует верить больше. Если кто-либо, принуждаемый судьей об известном ему, не захочет свидетельствовать или скажет, что он не знает [ничего], и будет избегать клятвы, и из-за дружбы или подкупа замалчивать правду, то, если он будет из знатных, пусть ему не будет позволено впоследствии давать свидетельства ни в каком деле, и его свидетельство впредь не будет учитываться. Если же это будет хотя и свободный, но лицо низкого статуса, пусть лишится [права] свидетельствовать, и, опороченные, пусть получают 100 ударов бичом, поскольку сокрытие истины есть не меньшая вина, чем изобретение лжи.

3. Король Флавий Хиндасвинт²

Об установлении истины, когда одно говорит свидетель, а другое — документ.

Всякий раз, как свидетель говорит иное, нежели записано в том документе, в котором, как выяснится, он сам подписался, хотя свидетель и будет высказывать разное против текста записи, не подлежит сомнению, что документу следует верить больше. Если свидетели утверждают, что тот документ, который представлен, не подписаны, то тот, кто его принес, должен подтвердить, теми ли свидетелями было скреплено записанное. И если он сам не смог убедить в этом при помощи других документов, пусть судья озаботится выяснить это тщательным расследованием. И так для сопоставления почерка тот свидетель, который отказывается, пусть пишет в присутствии судьи, и пусть ему прикажут написать больше, чтобы легче выяснить истину. Также всячески следует выяснить, подавал ли жалобу или представлял [что-либо] документами, которые он прежде составил или подписал. И если всего этого будет недостаточно, тогда по существующим условиям, пусть поклянется, что никоим образом не подписывал [этого]. И если потом выяснится каким-либо образом, что солгал для того, чтобы уничтожить правду, пусть будет публично объявлен обманщиком, и, если это будет знатный человек, пусть будет принужден заплатить вдвое больше, чем могла потерять та сторона, чье свидетельство он отказывался признавать. Если это будет простой человек и у него не будет, из чего

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Хиндасвинту.

² В FJ этот закон квалифицируется как “Antiqua”, «улучшенная» Хиндасвинтом (“Ley antigua. El rey don Citasuindo”).

платить в двойном размере, пусть будет и лишен [права] свидетельства, и, распростертый, получит 100 ударов бичом. В отношении двух надежных свидетелей, как установлено нормой древнего закона, следует не только узнать, насколько они подходят по своему происхождению, то есть безусловно ли являются свободными, но также и то, чисты ли они помыслами и обладают ли достаточным имуществом. Ясно же, что следует быть бдительным, чтобы кто-нибудь, движимый нуждой, не осмелился поспешно совершить клятвopепpеступление, поскольку не стерпел бедности.

4. Рабам верить не следует. Каким королевским рабам нужно доверять¹.

Рабу не следует верить вовсе, если он обвиняет кого-нибудь в преступлении, или приписывает преступление своему господину. Даже если, подвергнутый пытке, он скажет то, что [говорил] и прежде, ему однако, ему никоим образом не следует верить, за исключением наших рабов, которые привлекаются для службы королю, так что они по заслугам свободно занимают дворцовые должности, то есть препозитов конюхов, кравчих, экономов², поваров, и тех, кто стоит над ними по порядку или положению, которые хорошо известны и королевской власти, и никто из них не замешан в преступлениях или грехах. Им, как и свободным, этим законом дается право как говорить правду, так и свидетельствовать. Что касается других, принадлежащих к дворцовым рабам, то если кто-то решит призвать их для свидетельства, пусть им окажут доверие не иначе, как с позволения вынесенного королевской властью честного и справедливого решения о том, что они могут свидетельствовать.

5. Король Флавий Хиндасвинт

Пусть свидетели не присылают свидетельства в письменном виде. Как можно представлять свидетельство.

Свидетели пусть не дают свидетельств письмом, но говорят лично, и пусть не умалчивают о той правде, которую знают, и пусть не свидетельствуют об иных делах, нежели о тех, которые, как известно, происходили в их присутствии. Если же кто-либо решит сделать свидетелями либо родственников, либо друзей, либо людей в преклонных годах, либо больных, либо находящихся в другой, далеко расположенной области, для изложения того, что им известно, и если не будут из одного места все, кому поручено свидетельствовать, где тот находится, кто из них покажется наиболее достойным, пусть там соберутся, и перед судьей той области, или перед теми, кого выберет этот судья. И пусть дадут поручение достойным свободным,

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил закон Хиндасвинта. Внесенные в него дополнения выделены подчеркиванием. В FJ атрибуция Хиндасвинту сохраняется, но содержание воспроизводит позднюю редакцию.

² LI: "argentariorum", т. е. лиц, занятых денежными операциями (менял, ростовщиков и др.).

кому захотят, и позаботятся принести клятву в соответствии с рядом условий; кому [из них] выпадет черед свидетельствовать, пусть твердо подтвердит, там, где необходимо, клятвой, что слышали, как клялись справедливо и законно. Другое поручение, данное относительно таких дел, пусть будет недействительным у всех судей.

6. О тех, кто дают ложные свидетельства¹.

Если кто против другого даст ложное свидетельство и в этом обмане будет уличен, или сам скажет, что солгал, то, если это человек из старшин округа, пусть выдаст из своего имущества тому, против кого дал ложное свидетельство столько, сколько из-за этого должен был потерять, и пусть более не свидетельствует. Если это человек низкого положения и у него не будет, из чего платить, пусть он будет отдан в собственность тому, против кого солгал. Но из-за таких свидетельств, которые с самого начала окажутся ложными, само дело не может быть закрыто, если только не прояснится другая, более явная порядок истина, благодаря другому более законному свидетелю или законным документам. Если кто-либо благодеянием или обманом соблазнит кого-нибудь и убедит дать ложное свидетельство, и если ясно обнаружится, то, как замысливший коварство, который вовлек другого в гибель, так и тот, кто охваченный алчностью, даст согласие на ложное свидетельство, равным образом пусть по приговору считаются лжесвидетелями.

7. Король Флавий Эрвигий²

О тех, кто, как доказано, дал ложные свидетельства, и о сроке в шесть месяцев, когда позволено отвести свидетеля как нечестного, и о том, что не следует давать свидетельство, помимо представленного покойным.

Упорствующая дерзость лживых свидетельств не есть разновидность лживых слов, но привязывает преступление к пороку клятвоступления. И божественный закон осуждает на смерть дерзнувших на такое злодейство и достойных проклятия, то есть тех, в отношении кого будет установлено в судебном порядке, что они осмелились произнести ложное свидетельство против брата своего. Мы же порицаем дерзость столь нечестивых людей, осмелившихся свидетельствовать вторично [по тому же делу], которых мы признаем уже умершими не людскими, но божественными речами. И поэтому, если кто-то в присутствии судьи даст свидетельство в отношении какой-либо вещи, и дело будет доказано благодаря его свидетельству, а потом, движимый благосклонностью, страхом или дарами той стороны, которая первоначально была побеждена из-за его свидетельства, тот же свидетель скажет, что свидетельство, которое он дал вначале, было ложным, и пожелает вторично засвидетельствовать иное, и от этого опровергнуть

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил закон Хиндасвинта; внесенные в него дополнения выделены подчеркиванием.

² В FJ этот закон (FJ. II.4.8) атрибутируется Хиндасвинту.

то, что сказал прежде, для того, чтобы соблюдался предыдущий закон, мы устанавливаем, что это деяние должно подпадать под новое положение, дабы не дозволялось ему свидетельствовать вторично и чтобы дело, по которому свидетель-клятвопреступник приносил клятву раньше, из-за его свидетельства снова не возвращалось. За исключением тех случаев, когда возвращение к решенному делу может произойти из-за других лучших и законных свидетелей или достоверных документов для того, чтобы, как сказано, было позволено вторым судебным решением возобновить разбирательство для исправления дела благодаря другому свидетелю или предъявлению подлинного документа. Если же кто-либо, желая ускорить рассмотрение своего дела, приведет на судебное заседание свидетеля, а тот, против которого он ведет дело, будет присутствовать, и будет выражать какое-либо неодобрение в отношении приведенного свидетеля, скажет, что он [его] не знает, то имущество, из-за которого идет разбирательство, благодаря сведениям приведенных свидетелей по настоянию судьи пусть будет передано в право того, в чью пользу они свидетельствовали. Тому же лицу, кто сказал при отводе представленного свидетеля, что его не знает, и это могло бы служить возражением, мы с разумной справедливостью даем разрешение по прошествии шести месяцев и расследовать ошибки неосведомленного свидетеля, и заняться возобновлением разбирательства по своему делу. Если через шесть месяцев он не сможет ни обнаружить ошибок упомянутых свидетелей, ни доказать перед судьей их бесчестность, не будет ему дано дополнительного срока сверх этих шести месяцев, чтобы он доказал, что свидетель был бесчестен, либо привел в суд нового свидетеля по тому же делу, а то, что было закреплено их свидетельством, навечно останется во всем нерушимым. Если же тот, кому было разрешено в течение шести месяцев обвинить свидетелей в ошибке, по истечении установленного срока, может быть, найдет законное доказательство, которым сможет убедить в бесчестии свидетелей, выставленных против него, [тогда] разрешается судебному защитнику сверх тех, кого сможет объявить бесчестными, при жизни, привести еще одного свидетеля. Если же случится так, что кто-либо из свидетелей, принесших клятву, умрет, пусть не будет дано другого свидетельства, помимо [данного] покойным. Не допускается никоим образом в подобных делах или в каких-либо других свидетельствование живущего сверх [свидетельства] умершего, если только в законной и очевидной грамоте тот, кто умер, не написал, признавая, что он повинен в преступлении, или не окажется принародно опозоренным законным и справедливым приговором. И этого для упомянутого бесчестия, из-за которого подвергшегося ему не допустят к свидетельствованию, будет достаточно. Впрочем если будет выдвигаться обвинение в отношении долга покойного или преступления, в соответствии с другим законом судебному защитнику будет позволено доказать долг умершего или преступление благодаря правдивому свидетелю или законному документу, и добиться пользы в деле своей стороны.

Новелла. Король Флавий Эгика¹

Об отказе в доверии свидетелям, бесчестность которых может быть доказана в течение тридцатилетнего срока.

Божественным свойством является и провозглашение правосудия для народа, и исправление провозглашенных по равному законному праву приговоров справедливым установлением. Следовательно, поскольку мы знаем, что до сих пор было определено в законе², что, если кто-нибудь заявит об отводе свидетеля, и затем скажет перед судьей, еще ничего не знаящим, что он позднее сможет отвести этого свидетеля, и что через шесть месяцев он обнаружит ошибки того свидетеля и возобновит разбирательство своего дела, и не будет иметь для этого времени, кроме этих шести месяцев, когда должен отвести этого свидетеля или представить другого. Тогда то, что было установлено подтверждением того свидетеля, пусть хранится в неизменном виде, и он не осмелится привести другого. Наша милость считает совершенно несправедливым, что правосудие, которое суть Бог, ограничивается кратким сроком, в то время как оно не иссякнет и с концом времен. Поэтому мы провозглашаем в качестве общего постановления для всех народов нашего королевства право с целью исправления в разбирательстве такого рода дел, чтобы с момента, когда утвержден порядок этого закона, как дела, разрушенные в прошлом по решению в соответствии с ним, были лишены справедливости, так и те, которые впредь начнутся из-за новых разбирательств, пусть не будут связаны с содержанием положений этого закона. Но каждому дозволяется после отмены этих установленных заблуждений, в течение 30 лет возобновить свои дела с помощью законного подтверждения свидетелями в соответствии с прежним законом господина правителя Хиндасвинта, и привести другого свидетеля, что должно возвестить полагающуюся каждому справедливость приговоров в результате разбирательства.

8. Король Флавий Хиндасвинт³

О тех, кто вынуждают других дать ложное свидетельство либо отпускают на свободу чужих рабов.

Если кто-либо будет уличен в том, что вынудил кого-то дать ложное свидетельство против свободнорожденного или вольноотпущенника, пусть столько будет предписано [выплатить] тому, у кого попытается отобрать или причинить ущерб посредством лжесвидетельства, сколько он мог бы получить от его состояния или имущества, если бы овладел ими по справедливости. Если же свидетель, просто приглашенный кем-то для свидетельствования, будет ложно, как выяснится, свидетельствовать против свободного или вольноотпущенника, так что кто-либо будет унижен

---

¹ В FJ включена как FJ. II.4.7.

² См.: LI. II.4.7. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ этот закон атрибутируется Хиндасвинту.

до рабского положения из-за этого свидетельства, но если о том, кто свидетеля привел, не станет известно, что он знал об этом коварстве, только свидетель пусть подлежит предыдущему приговору, то есть, как тот, кто принудил свидетеля к ложному свидетельству, [будет вынужден выплатить] в пользу того, кого своим свидетельством хотел обмануть. Если не имеет, из чего возместить, передается в его власть навечно как раб вместе с тем, что, как выяснится, имеет. Постановляем, что это же необходимо соблюдать и в отношении тех, кто для того, чтобы отправить на свободу чужих рабов, или, как будет узнано, дали ложное свидетельство, или попытались прибегнуть к такому замыслу, что понуждаемые ими, из-за их настойчивости, смогли достичь неподобающего им по рождению свободного положения при помощи какой-либо уловки.

9. Славный король Флавий Рецесвинт¹

В каких делах могут свидетельствовать рабы.

То, что согласуется с пользой многих, не должно быть оставлено без внимания решением нашего закона. И чтобы кому-либо и не была доступна легкость нанесения вреда, и убоился бы он того, что считал совершаемым не по закону. Поскольку известно, что среди свободных совершено множество убийств, и нет такого свободного человека, кто [в своем свидетельстве] ясно раскрыл бы злодейство этого убийство, и, кроме того, если никого из свободных [при этом] не было, то следует полностью верить рабам, чтобы, если вдруг на их глазах было совершено убийство, можно было бы признать их за свидетелей. Поскольку на самом деле подчас судебное расследование разрушается, пока свободный по положению либо находился далеко, либо пребывал в неведении о том, что совершается вблизи, и когда нет никого из свободных, кто был бы по соседству или имел бы сведения о деле, тогда позволено верить рабам. Пусть твердо знают, что им должно верить не в важных делах и не когда речь идет о большем имуществе, но лишь касательно какой-нибудь наименьшей вещи или участка земли или виноградника или строения, в делах, которые, как будет известно, является лишь тем, из-за чего обычно возникает противостояние между наследниками или владельцами-соседями. И [что касается дел о рабах], им также следует верить в том, как случилось, что они были захвачены другими, или недолжным образом удерживались, или даже недозволенно были выведены из-под власти господина, чтобы благодаря их правдивым сведениям имущество было возможно вернуть хозяину, а судебное дело могло быть справедливо разрешено их не вызывающим сомнений сообщением. Однако им можно верить не иначе, если они не причастны ко всему преступлению и они не задавлены тяжелой бедностью, так, что их свидетельство против свободных не может неким образом быть принято, если только, как сказано выше, не случится убийства.

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Хиндасвинту.

10. Король Флавий Хиндасвинт¹

О тех, кто свяжет себя письменным соглашением, чтобы не говорить правду в чужих делах.

Мы узнали, что многие иногда связывают себя соглашением, чтобы не разглашать свидетельства относительно выгоды своей выгоды и своих близких. Если же найдется кто-нибудь, кто даст свидетельство против них, они никоим образом не успокоятся. Поскольку подобное противоречит истине, пусть все судьи знают, что им позволено, разрушить замысел тотчас, как они раскроют подобный обман, и тех, кто упоминается в этом соглашении, потребовать наказать 100 ударами бичом. Так, однако, чтобы это наказание служило не для публичного бесчестия, а для того, чтобы они признали, что свобода свидетельствовать, пожалованная им законом, будет признаваться всегда и несомненно.

11. Славный король Флавий Рецесвинт²

С какого возраста могут свидетельствовать дети.

Тот возраст детей будет считаться приемлемым для свидетельства, чтобы, когда мальчику или девочке исполнится 14 лет, пусть у них будет несомненное право свидетельствовать во всех делах.

12. Чтобы родные и близкие не давали свидетельств против посторонних³.

Единоутробные, а также единокровные братья и сестры, дяди и тети по отцу, дяди и тети по матери, или их дети, внук или внучка, двоюродные братья и сестры пусть не допускаются [одновременно] свидетельствовать в суде против посторонних, кроме как если случится так, что тяжба возникнет между родственниками, находящимися в кровном родстве, или станет известно, что в деле, о котором идет речь, не участвует другой свободный.

13. Antiqua

О тех, кто погубит свою душу клятвopеступлением⁴.

Если кто-либо погубит свою душу клятвopеступлением, или выяснится, что уже самонадеянно совершил клятвopеступление, или кто-либо, видя, что находится под давлением, станет отрицать, что знает правду, как только судья это доподлинно установит, пусть [преступник] будет приговорен, получит сто ударов бичом и тотчас же подвергнется публичному бесчестию, так что после ему уже будет запрещено свидетельствовать. И если он будет могущественным человеком, то, в соответствии с законом, изложенным выше, который именуется «О подделывающих», пусть по требованию судьи

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Хиндасвинту.

² В FJ этот закон не атрибутируется Рецесвинту.

³ Этот закон в редакции Эрвигия заменил “Antiqua”. Внесенные в нее дополнения выделены подчеркиванием.

⁴ Этот закон присутствует только в поздних редакциях (Extravagantia). В FJ отсутствует.

отдаст четвертую часть своего имущества в пользу того, против кого, как будет признано, он замышлял обман клятвопреступления.

Титул 5. О документах действительных и недействительных, и об оформлении волеизъявлений умирающих¹

1. Какие документы должны признаваться действительными.
  2. Об оформлении договоров или соглашений.
- Новелла.** Пусть никто не дерзнет подписывать в качестве свидетеля неизвестный ему документ.
3. Не позволено сыну или наследнику идти против того, что установлено родителями.
  4. О наказании тех, кто будет действовать вопреки договорам или соглашениям.
  5. Пусть договоренности и соглашения рабов не имеют правовой силы.
  6. О делах постыдных и непозволительных.
  7. Чтобы не связывались хитрыми договоренностями под именем одного дела иное имущество либо лицо. О наказании, которое должно быть установлено в соглашениях.
  8. О том, что не могут иметь силы никакой документ, либо договоренность, вырванные силой или под страхом.
- О документах, составленных чрезмерно подробно, сверх предписанного законом.
9. Какие документы могут иметь силу, если были составлены теми, кто являются несовершеннолетними.
  10. Как следует оформлять и скреплять последние волеизъявления.
  11. Как следует оформлять волеизъявления тех, кто умер в пути.
  12. Чтобы воля покойного была оглашена епископом или свидетелями до истечения шести месяцев.
  13. О сопоставлении почерков, если документ ставится под сомнение.
  14. О документах, составленных собственноручно.
  15. О сопоставлении документов и о соответствующем наказании.
- Новелла.** Пусть никто не осмеливается устанавливать одно при помощи свидетелей, а другое — при помощи документа.
- Новелла.** Пусть отныне никто не дерзнет связывать себя узами клятвы без королевской воли или не по своему делу для обмана королевской власти или кого-либо другого.

¹ В FJ название этого титула идентично LI (“De los escritos que deven valer ó non, et de las mandas de los muertos”). Структура также является сходной: отличия лишь в нумерации и расположении отдельного закона Речесвинта (FJ. II.5.2) и трех новелл Эгики (FJ. II.5.17–19) (подобное вынесение их за пределы основного текста представляется более логичным, чем порядок, представленный в версии К. Цеймера). Соответственно, получается, что, за исключением первого закона, далее нумерация смещена следующим образом: LI. II.5.2 = FJ. II.5.3, LI. II.5.3 = FJ. II.5.4 ... LI. II.5.15 = FJ. II.5.16.

1. Какие документы должны признаваться действительными¹.

Документы, в которых четко указан день и год, и которые признаны составленными в соответствии с законом, и скреплены подписями или знаками составителя или свидетелей, пусть считаются действительными. Равно также имеют силу и те документы, которые волеизъявитель, не имея возможности заверить подписью из-за болезни, вместе с тем, попросит, чтобы подписали другие, и тот, кого попросят, пусть поставит подпись или знак вместо волеизъявителя. Пусть, однако, соблюдается это так, что, если составитель таковых документов излечится от той болезни, которая ему препятствовала, и захочет закрепить то, что в них засвидетельствовано, пусть подпишет их своей обычной собственноручной подписью, и так засвидетельствованное очевидным образом обретет полную силу. Если же случится так, что этот завещатель умрет от болезни, то тот свидетель, которого просили прийти вместо него, пусть в соответствии с другим законом² через шесть месяцев позаботится скрепить подписанные им документы.

2. Antiqua³

Об оформлении договоров или соглашений.

Договоры или соглашения, которые надлежащим образом и по закону оформлены документом, если только в них ясно указан день или год, мы не позволяем изменять никоим образом.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

Пусть никто не дерзнет подписывать в качестве свидетеля неизвестный ему документ.

Пусть призванный свидетелем каких-либо документов не дерзнет подписывать [их], если прежде сам их не прочтет, или ему не прочтут их. Если же он осмелится [совершить] это, то его свидетельство, которое он даст [столь] неосторожно, мы не дозволяем признавать вовсе, так как подписывающий согласился, не зная [содержания]. Не будет считаться действительным тот документ, который был скреплен без фактического ознакомления свидетелей [с его содержанием].

3. Не позволено сыну или наследнику идти против того, что установлено родителями⁴.

Сыну или наследнику мы не позволяется идти против справедливых и законных установлений родителей; ибо справедливо отвергнуть дерзость тех, кто несправедливо пытается разрушить содеянное родителями.

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон Хиндасвинта был значительно дополнен (дополнения выделены подчеркиванием). В FJ этот закон атрибутируется Эгике.

² См.: LI. II.5.14. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ — FJ. II.5.3.

⁴ Эта “Antiqua” была дополнена в редакции Эрвигия (дополнение выделено подчеркиванием). В FJ этот закон атрибутируется Хиндасвинту.

4. Король Флавий Хиндасвинт¹

О наказании тех, кто будет действовать вопреки договорам или соглашениям.

Кто бы ни выступил против законно и справедливо составленного договора или соглашения, которое не вырвано насильем могущественного лица, прежде чем будет изложено дело, пусть уплатит штраф, который законно указан в договоре или соглашении; затем пусть будет исполнено то, что определено в договоре или соглашении. Договор или соглашение подобающе и справедливо заключенное между сторонами, мы не позволяем расторгать или изменять ни под каким предлогом, даже если в них не будет указан штраф [за это]. И потому пусть имеет полную силу то, что содержится в договоре или соглашении, или предъявлено в виде документа; если только будет ясно, что каждый подписал договор или соглашение по справедливости и относительно полагающегося ему имущества.

5. Славный король Флавий Рецесвинт

Пусть договоренности и соглашения рабов не имеют правовой силы².

Честь и справедливость требуют, чтобы то, о чем рабы достигли соглашения без приказа своего господина посредством документа, или установили посредством свидетельства, никоим образом не принималось в качестве действительного.

6. Король Флавий Хиндасвинт³

О делах постыдных и непозволительных.

Постановляем, что никакие соглашения, либо поручения, либо договоры, а также штрафы или договоренности между любыми лицами относительно дел позорных и незаконных никогда не могут иметь правовую силу.

7. Чтобы не связывались хитрыми договоренностями под именем одного дела иное имущество либо лицо. О наказании, которое должно быть установлено в соглашениях⁴.

Следует всегда противодействовать вредным и губительным обычаям нечестных людей при помощи приговоров правосудия. Поскольку часто неистовая алчность дурных [людей] так опутывает многих устройством новых обманов, что, когда должно совершаться соглашение относительно какого-либо имущества, облагают обязательствами одновременно [другие] их имущества и [сами] лица. И поэтому мы запрещаем, чтобы это совершалось каким-либо

---

¹ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту.

² В рукописи V 1.2.6 *Mad. Add.* Добавлено: «без приказа господ» (“*sine iussu dominorum*”)

³ В редакции Эрвигия атрибуция этого закона Хиндасвинту исключена, хотя содержание оставлено без изменений.

⁴ В редакции Эрвигия этот закон Хиндасвинта был дополнен (дополнение выделено подчеркиванием).

образом. Но сколько бы раз и где-либо не подписывалось соглашение, пусть не указывается наказание нарушителю больше, чем возвращение имущества в двойном размере, либо уплата втрое большей суммы денег¹. Все же имущество или лицо пусть не связывается обязательством; поскольку мы считаем несправедливым, чтобы один долг вел к гибели всего имущества или лица. Когда бы ни было составлено соглашение или достигнута договоренность, противные установлению этого закона, где бы ни открылось [это], пусть считается в любом случае пустым и недействительным. Только королевская власть пусть будет совершенно свободной и будет приказывать назначить любое наказание в соглашениях.

8. Antiqua

О том, что не могут иметь силы никакой документ, либо договоренность, вырванные силой или под страхом.

Договор, либо соглашение, либо другие документы, что могущественное или низкое лицо составит под давлением, т. е. если тот, с кем заключается соглашение, был помещен под стражу, или [ему] мечом грозили смертью, или чтобы не подвергнуться наказаниям или бесчестью, либо если он уже претерпел несправедливость, пусть такого рода соглашения или документы не имеют никакой силы.

Славный король Флавий Рецесвинт

О документах, составленных чрезмерно подробно, сверх предписанного законом².

Порядок четкого различения состоит в том, чтобы приложить знание к неясному и положить конец сомнениям. Поскольку сомнение в статусе документов обычно приводит к разногласиям, устанавливается ясным правилом, что если кто-либо из мужчин или женщин не составит документы о завещании, дарении, приданом либо другие обширнее, чем это требуется по закону, и установит распределение имущества в пользу какой-либо стороны или лиц вопреки разрешенному законом, пусть [эти документы] не считаются целиком недействительными из-за того, окажутся нарушающими установленный порядок. Но оставшись нетронутыми [в том], что содержат здравого по воле закона, пусть лишатся того, что, как будет выяснено, описывают и устанавливают вопреки ему. Пусть судьи по этому делу ясно разберут содержание документа об имуществе в таком духе, чтобы тот, кому по документу отказано больше, получил только то, что следует, как это явствует из закона; остальное же пусть отойдет по справедливости тем, кому полагается по закону.

---

¹ LI: “satisfactio nummorum”.

² Этот закон Рецесвинта включен только в поздние рукописи, а потому в большинстве случаев не включался в оригинальную нумерацию, что сделано и в настоящем издании. Его название несколько отличается в рукописях V2, V9; есть некоторые отличия и в содержании.

9. Славный король Флавий Рецесвинт

Какие документы могут иметь силу, если были составлены теми, кто являются несовершеннолетними.

Не позволено тем, кто является несовершеннолетними, в возрасте менее четырнадцати лет, свидетельствовать о своем имуществе или принимать иные какие-нибудь решения либо письменно, либо с помощью достойного свидетеля, в пользу любого лица, кого бы ни выбрали, если только не случится тяжелой болезни, по причине которой будет подозрение, что они, может быть, умрут. Так что, если необходимость этой причины принудит их, пусть все они имеют полную свободу поступать, как пожелают, с десятилетнего возраста. Если они смогут излечиться от недуга, то, о чем они распорядились, пусть будет полностью недействительно до тех пор, пока либо, опять заболев, они вторично не восстановят изъявленное новым распоряжением, либо достигнув полных четырнадцати лет, будут иметь полное и свободное право распоряжаться своим имуществом. Охваченные безумием, с детства ли, с другого ли возраста, и пребывающие в этом недуге непрерывно, не могут давать свидетельства, и если случайно изложат какую-либо волю, она не может иметь никакой правовой силы. Тем же, кто окажется через промежуток времени здоровыми и пребывающими в здравом уме, нельзя запретить выносить решение относительно их имущества.

10. Как следует оформлять и скреплять последние волеизъявления¹.

Последняя воля умирающих пусть будет подписана рукой завещателя и свидетелей, или скреплена знаками обеих сторон, или же, если завещатель не может подписаться или поставить знак, пусть назначит другого, [кто поставит] свою подпись либо знак вместе с законными свидетелями под его распоряжением, либо, если распоряжение того, кто умирает, будет оглашено только устно в присутствии кого-либо, эти четыре вида распоряжений пусть вечно остаются нерушимыми. Следует усердно заботиться о том, чтобы те документы, которые составлены в соответствии с первым и вторым способами, т. е. или подписаны завещателем и свидетелями, или скреплены знаками обеих сторон, в соответствии с другим законом² через шесть месяцев были открыты епископу для оглашения. И если так случится, что в такого рода документе завещатель, который должен был подписать его, поставил знак, то свидетель, который подписывал завещание, пусть озаботится поклясться, что этот знак поставлен завещателем. Те же документы, которые составлены третьим способом, т. е. те, в которых подписался свидетель, законно призванный завещателем, будут иметь полную правовую силу тогда, когда через шесть месяцев и тот, кто

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон Рецесвинта был интерполирован и дополнен (дополнение выделено подчеркиванием).

² См. II.5.14.

подписал эту запись вместо умирающего, и остальные свидетели, к которым он обратился, перед лицом судьи, соблюдая условия, поклянутся, что в документе, ими подписанном, нет никакого обмана, но что он был составлен по воле завещателя, и что их попросил тот, кто пожелал составить завещание, чтобы они подписали его и вместо завещателя скрепили законным образом. Та воля покойного, которая оформлена четвертым способом — оглашена лишь словами в присутствии свидетелей, которую не смогли записать немедленно из-за угрозы какой-то опасности, но, однако, по распоряжению покойного, должна была быть записана, пусть обретет полную силу, если свидетели, которые ее слышали и присутствовали по просьбе составителя, подтвердят перед лицом судьи своей клятвой через шесть месяцев все то, что им известно, и скрепят содержание этой клятвы как своими подписями, так и подписями свидетелей. Когда это дело благодаря усердию их трудов будет сделано, эти свидетели получают стоимость тридцатой части имущества умершего только в деньгах после того, как распределят документы и деньги, которые принадлежат наследникам целиком. Каковые свидетели должны позаботиться объявить [услышанное волеизъявление] через шесть месяцев тому, на чье имя, как известно, по этому распоряжению должно быть передано имущество. Если все установленное этим законом свидетели, которым это поручено, не исполнят через указанный срок, пусть знают, что будут подвергнуты штрафу как за подделку документа. Если только не докажут, что им помешали чужой обман или бедствие или королевский приказ, из-за которых они не смогли выполнить это через шесть месяцев.

11. Король Флавий Хиндасвинт

Как следует оформлять волеизъявления тех, кто умер в пути.

Умерший в пути или погибший в военном походе, если с ним не будет свободных, пусть запишет свою волю собственной рукой. Если не знает грамоты или не сможет писать из-за недуга, пусть передаст свою волю рабам, честность которых должны будут подтвердить епископ и судья. И если они не будут уличены в том, что раньше обманывали, то, что сказали под клятвой, пусть будет записано, чтобы [это] было подтверждено подписью епископа и судьи, и потом скрепленное королевской властью, пусть является действительным то, что он постановил.

12. Король Флавий Хиндасвинт

Чтобы воля покойного была оглашена епископом или свидетелями до истечения шести месяцев.

Пусть записанная воля покойного до истечения шести месяцев будет оглашена перед каким-нибудь епископом или свидетелями. И если кто-нибудь из-за какого-либо обмана утаит ее, пусть будет принужден выплатить из своего имущества, тем, в пользу кого было завещание, столько, сколько, по этому документу они могли бы получить или иметь.

13. Король Флавий Хиндасвинт

О сопоставлении почерков, если документ ставится под сомнение.

Все документы, и волеизъявитель, и свидетели по которым мертвы, но где обнаружены подпись или знак волеизъявителя и скрепление свидетелями, пусть при оглашении в судебном заседании будут сопоставлены с подписями и знаками из других грамот, и для признания их истинности будет достаточно трех или четырех похожих документов и предоставленной четкой подписи. Если же такие документы [обнаружены] позднее установленных законом сроков, пусть с уверенностью будет вынесено решение, что они не могут иметь правовую силу.

14. Славный король Флавий Рецесвинт

О документах, составленных собственноручно.

Иногда возникает такая необходимость, что формальности закона не могут быть соблюдены в местах, где нет свидетелей, с помощью которых кто-либо мог бы скрепить свое распоряжение согласно законному порядку; поэтому пусть своей рукой запишет то, о чем желает распорядиться. Так, чтобы особо было отмечено, что они хотят постановить, и выберут кого-либо, кто будет обладать чем-либо из их имущества. Пусть в них также будет четко указан день и год. В конце, после того, как будет написан весь текст документа, пусть волеизъявитель снова подпишется собственноручно¹. И тогда, когда в течение тридцати лет [документ] попадет к тому, на чье имя составлен, или же к его наследникам, пусть, не откладывая, в течении шести месяцев они представят его епископу или судье. Епископ же и судья, после того, как ему принесут три других документа, в которых будут подписи завещателя, произведя их сопоставление, пусть решат, является ли подлинным и верным документ, который автор составил собственноручно. И тогда, когда рассмотрят этот документ, который им принесли, и сочтут его подлинным, вслед за тем сам епископ, либо судья, либо другие подходящие свидетели пусть подтвердят этот собственноручный документ еще раз своими подписями. И так воля завещателя получит полную правовую силу.

15. Славный король Флавий Рецесвинт

О сопоставлении документов и о соответствующем наказании.

Подобно тому, как там, где подобает противодействовать с милосердием, мы не отказываем в целительном средстве, так и там, где возникает неразумный спор, мы должны вынести справедливое заключение. Когда начнется тяжба относительно каких-либо документов родных, которые, однако, как выяснится, были оформлены справедливо и по закону и об имуществе им полагающемся, если тот, кому будет принесен документ, скажет, что не знает, подлинный ли он, тотчас же того, кто принес [его], пусть заставят покляс-

---

¹ Isidori Etym. V, 24, 7.

ться так: не признаю и не знаю в этом никакого обмана, либо нарушения, когда-либо сделанного мной или другим- Однако [документ] остается таким, каким волеизъявитель пожелал составить и подтвердить его. Затем тот, кто отказывается его принять, пусть будет принужден поклясться: не знаю, является ли этот документ подлинным, и не вижу никакого ясного подтверждения, был ли он составлен волеизъявителем по закону, и не признаю, что подписи или знак сделанными указанным волеизъявителем. После этого следует потребовать от обеих сторон грамоты из домашних хранилищ, чтобы после сопоставления с подписями и знаками других документов, можно было признать, считать ли его подлинным или отвергнуть как подделку. Если же в домашних хранилищах не будут обнаружены документы автора, по сходству с которыми может быть подтвержден принесенный документ, только тогда тот, кто принес его, пусть позаботится разыскивать везде, где сможет, другие документы автора, сходство с которыми подтвердило бы подлинность того, который он принес. И после того, как через такое соответствие будет выяснена скрытая истина, пусть не претерпит ущерба тот, кто принес документ, и для выяснения его подлинности призывал издалика свидетелей, и пусть того, кто отказывался признать его, не принуждают выплачивать штраф. Когда же случится, что кто-либо оспаривал подлинность документа не для выяснения правды, а ради только неприятностей противной стороны, чтобы вынудить противника потрудиться для подтверждения правильности документа, приглашать свидетелей и терпеть убытки, тогда тот, кто принес документ, пусть подтвердит, что он подлинный и не поврежден, предъявив его свидетелям, и после этого тот, кто неподобающей тяжбой вверх противника в труды по приглашению свидетелей, пусть выплатит штраф, который указан в документе. Если же не будет имущества, чтобы заплатить штраф, который установил волеизъявитель и требует справедливый приговор, или тот не захочет выплатить штраф по своей воле, тогда пусть его заставят уступить то имущество, которого он добивался от волеизъявителя, тому, кого несправедливо притеснял. Постановляем, чтобы этот закон разумно соблюдался только относительно документов родителей, из-за которых, как мы видим, дети или внуки притесняют несправедливыми спорами либо друг друга, либо кого-либо еще. После выполнения этого условия, если будет сказано о необходимости усомниться в документе из-за других противоречий закону, пусть голос оспаривающего будет свободен.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

Пусть никто не осмеливается устанавливать одно при помощи свидетелей, а другое — при помощи документа.

Поскольку доведение своего распоряжения до сведения другого происходит либо посредством слов, либо предъявлением документов, при условии, что они действительные и правдивые, ныне следует добавить новые условия основания, чтобы воля дарителей была очевидна в дарениях или при передаче документов; поскольку, случается так, что тайно с помощью

свидетелей установлено что-либо [иное], чем, как станет известно, определено в тексте документа. Что иное доказывает эта хитрая двойственность, как не двойное волеизъявление, поскольку отсутствует четкая ясность: одно издано публично, другое же — установлено тайно с помощью свидетеля? Поэтому, когда будет открыто, что кто-либо, составляя документ (*scriptura*) о дарении или о продаже какого-либо имущества на имя другого, оформил при помощи свидетеля иное, нежели то, что, как выяснится, установил [уже] оглашенным документом, пусть знает, что должен уплатить штраф, [указанный] в документе, той стороне, которая окажется, как выяснится, обманутой в результате хитрого умысла, и кроме того по причине бесчестья этого лица, которому он также подвергается, не сможет ничего потребовать назад. Пусть не позволяют свидетельствовать тому, кто утверждал что-либо иное, чем то, что засвидетельствовано в представленном документе дарителя, чтобы, после того, как будет, наконец, отвергнуто всякое посягательство на приведенные доказательства, что-либо, установленное оглашенным и законным документом, не дезавуировалось бы уловками бесчестных свидетелей. Кроме того, если у того, кого будут винить в том, что он получил документ, будет такая власть и поддержка, что поверят, будто документ был скорее истребован им, чем ему дан, чтобы в таких случаях не подтверждалось документом волеизъявителя, тогда и пусть и сам документ будет недействителен, и имущество пусть перейдет к дарителю по праву обладания.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

Пусть отныне никто не дерзнет связывать себя узами клятвы без королевской воли или не по своему делу для обмана королевской власти или кого-либо другого.

Часто Враг рода человеческого уловляет соблазнами сердца испорченных людей, а души верующих губит смертоносной чашей яда. И от этого, чем больше народ должен чтить со смиренным почтением небесное величие короля, тем более видно, как побуждаются умы народа на обман его (короля — прим. ред.) или других людей. Некоторые пока помнят то постановление толедских канонов, в котором указано, что никого нельзя без уличения и ясных свидетельств вины лишать почестей его положения и службы королевскому дворцу, и [нельзя] подвергать связыванию путами и предавать допросу, прежде, чем их приведут на публичное расследование и докажут, что они связали друг друга строгой клятвой на убийство или вероломный замысел свергнуть короля, чтобы не узнали от одного из них то, что они замыслили совместно совершить, если их раскроют. И в наши времена раскрытое преступление останавливается обнародованными признаниями тех, кто замыслил нашу славу либо уничтожить мечом, либо погубить смертельным отравленным питьем. Этим скопищам нечестивых суждений подобает противодействовать суровыми суждениями закона, в соответствии с которым нельзя лишить положения правителя силой, и намерения изменников должны быть сломлены подобающей карой. Поэ-

тому постановляем специальным эдиктом, что никто без поручения короля или не по собственному делу пусть не дерзает связывать себя с кем-либо узами клятвы и не осмеливается злодейски совершать коварный поступки для обмана королевской власти или кого-либо еще. Если кто-либо дерзнет связать себя такого рода клятвой иначе, чем разрешено, то пусть знает, что он подвергнется действию такого закона, по которому будет признан вероломным и провозглашен злоумышляющим против короля.

Книга третья

О супружеских отношениях

Титул 1. О распоряжениях относительно бракосочетания¹

1. О том, что как римлянка с готом, так и готка с римлянином может сочетаться узами брака².
2. Если девушка вопреки воле отца вступит в брак с одним, тогда как обручена с другим.
3. О невозвращении переданного задатка³.
4. Чтобы женщины старшего возраста не обручались с мужчинами младше себя.
5. О количестве имущества, которое надлежит отписать в приданое⁴.
6. О том, что приданое девушки надлежит востребовать и сохранять отцу.
7. О том, что по смерти отца, обеспечение вступления в брак детей обоого пола пусть перейдет во власть матери.
8. Если братья будут препятствовать вступлению в брак сестры, либо если сестра задумает вступить в брак недостойным образом.
9. Пусть не будет брака без приданого⁵, и пусть масса имущества, отписанная как приданое, не изменяется.

1. Antiqua

О том, что как римлянка с готом, так и готка с римлянином может сочетаться узами брака⁶.

Правителю надлежит заботиться о совершении благодеяний и пользе⁷

¹ В FJ в этот титул добавлен один закон (FJ. III.1.5: “De las arras que son dadas”), отсутствующий в латинском тексте Цеймера. Соответственно, титул содержит не 9, а 10 законов, а вся нумерация, начиная с этого места оказывается смещенной по сравнению с латинской версией К. Цеймера.

² Латинское “matrimonium” в кастильской версии опущено; соответствующее значение здесь и далее передается глаголом “casar” («жениться», «выходить замуж», «вступать в брак»).

³ В кастильском тексте латинское “арга” сохранено. Однако, его значение расширилось: в кастильской правовой терминологии оно обозначает не только задаток, но и приданное (лат. “dos”) как таковое.

⁴ Латинское “dos” в кастильской версии передано словом “arra” (см. прим. 2). Ibid. III.1.6: “Quando deve dar el marido de sus cosas por arras”.

⁵ Coniugium — супружество, как отражение фактической близости супругов; в более широком смысле — брак. В кастильской версии этот термин также передан лишь глаголом “casar” (см. прим. 1).

⁶ Этот закон, вероятно, принадлежит Леовигильду. — Прим. К. Цеймера.

⁷ В FJ лат. “beneficium” передано словом “provecho” (“provecho del pueblo”).

народа, и данная от природы свобода должна немало восторжествовать, когда он прекратит действие прежнего закона¹, отменив постановление, которое непопозволенным образом стремилось воспретить брачные союзы лиц, равных по своему положению и происхождению. Потому, разумно руководствуясь лучшими намерениями, и прекратив действие нормы прежнего закона, отныне мы устанавливаем нерушимым постановлением, что если пожелает взять себе в достойнейшие супруги как гот римлянку, так и готка римлянина, пусть возможность для них вступить в брак зависит от предварительной просьбы, и из [простых] свободных пусть свободному [станет женой] свободная, какую он пожелает взять в супруги достойным браком², торжественно испросив решения ее родственников и с согласия комита³.

2. Если девушка⁴ вопреки воле отца вступит в брак с одним, тогда как обручена с другим⁵.

Если девушка будет обручена с согласия отца или других близких родственников, которым по закону дана какая-либо власть [над ней], и эта девушка, игнорируя волю родных и стремясь к другому, станет противоречить родственникам, дабы не отдавали ее тому человеку, которому она была обещана родными, мы никоим образом не позволяем ей так поступать. Так что если эта девушка, вопреки воле родственников, уйдет к тому, кого желает сама, пусть оба будут переданы во власть того, который был с ней обручен с согласия родных. И если братья, или же мать ее, или другие родные будут потворствовать ее дурному стремлению, так что отдадут ее тому, кого она желает для себя вопреки отцовской воле, то те, кто это устроят, пусть заплатят либру золота тому, кому прикажет король. Дабы замысел их не осуществился⁶, но чтобы они, как сказано выше, оба были переданы со всем своим имуществом⁷ тому, с кем она была обручена ранее. Тем же законом⁸ предписываем соблюдать: если отец определится с браком дочери и договориться о цене

¹ Имеется в виду закон СТ. III.14.1 (=Brev. Alar. III.14.1 с соответствующим “interpretatio”), отраженный также в эдикте Эвриха. — Прим. К. Цеймера.

² В LI — “honesta coniunctione”. О римской концепции «достойного» брака см. прим. к «Эдикту Эвриха».

³ К. Цеймер полагает, что это место следует транскрибировать как “prosapiae (=parentum) consensu comitante”, и что упоминание о комите внесено здесь ошибочно. Дополнительным основанием для такого вывода является соответствующее место в FJ: «и согласия ее родственников» (“e rog otorgamento de sus parientes”).

⁴ В данном случае в FJ лат. “puella” соответствует кастильское “ninna” — девочка.

⁵ В FJ этот закон атрибутируется Рецесвинту, имя которого транскрибировано с характерной ошибкой (“El rey don Flavio Rescindo”).

⁶ В LI: “ut voluntas eorum non habeat firmitatem” (FJ: “la voluntad daquellos non sea firme”).

⁷ В LI — “cum omni substantia sua” (FJ: “con todas sus cosas”).

⁸ Ср.: Brev. Alar. III.5.7 (=СТ. III.5.12) с “interpretatio”. — Прим. К. Цеймера.

[брачного задатка], и после этого умрет, ранее, чем выдаст ее замуж, пусть передадут невесту тому, кому она была обещана отцом или матерью.

3. Король Флавий Хиндасвинт

О невозвращении переданного задатка¹.

Когда мы вспоминаем случившееся в прошлом, мы считаем [нужным] дать наиболее обдуманное решение тому, что предчувствуем в будущем. И поскольку есть многие, кто, совершив обручение, предают забвению брачный договор² и избегают исполнять предписанное, надлежит пресечь возможность подобных действий, чтобы никто по своему желанию не давал другому отсрочки. А потому, впредь с этого дня мы устанавливаем этим законом, что, когда между обручающимися, либо между их родителями, или же родственниками, по поводу их сыновей и дочерей, перед лицом свидетелей будет прежде заключена договоренность о заключении брака, и в знак задатка³ будет передано и принято кольцо, пусть даже они не прибегнут к [оформлению обязательства в] письменной форме⁴, никто да не нарушит [данного] обещания. Не должно одной стороне ни в чем изменять свою волю, если другая не желает придерживаться соглашения; но, согласно постановлению другого закона⁵, если приданое дано, то пусть между ними будет совершена торжественная свадебная церемония.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

Чтобы женщины старшего возраста не обручались с мужчинами младше себя.

Закон природы⁶ прямо направлен на ожидание будущего потомства тогда, когда формальность брачного союза опирается на согласие. Ведь если узы брака устанавливаются в ненадлежащих условиях относительно возраста или лиц, то, что проявится в рождении потомства, кроме того, чему суждено появиться на свет, кроме как отличающееся [от нормальных людей], или двуформенное⁷? И не может быть рожденным в мире и согласии то, о чем известно, что оно было зачато в несогласии возрастов [супругов]. Видим мы кое-кого, не преисполненных уважения к природе, но горящих огнем жадности, [так что] своим сыновьям они устраивают столь ненормальные брачные союзы, что между заключающими их нет соответствия ни возрастов, ни нравов. И поскольку мужчины именуются таковыми потому, что они

---

¹ В FJ этот закон не атрибутируется Хиндасвинту.

² LI: “nuptialium federum” (FJ: “el casamiento que prometieron”). Кастильская версия как будто не предполагает письменного договора, но лишь устное соглашение.

³ Ср.: Dig. XIX.1.11.6; Dig. XIV.3.5.15. — Прим. К. Цеймера.

⁴ Ср.: LI. III.1.4, III.6.3. — Прим. К. Цеймера.

⁵ LI. III.1.5. — Прим. К. Цеймера.

⁶ В LI — “ius nature” (каст. “el derecho de natura”).

⁷ По-видимому, имеется в виду аномалия, ныне именуемая «сиамскими близнецами».

относятся к женщинам с позиции сильного¹, и по естественному различию физические возможности мужчин противостоят девичьим, то не нормально, когда немолодые женщины соединяются узами обручения с юношами, и, таким образом, из-за несоразмерности возраста, приводят дело к ускользанию клада добродетели и впадению в разврат, и когда похотливые женщины преклонного возраста не желают принимать старых и ослабевших мужчин.

И поскольку плохо упорядоченное продолжение рода приводит к недопустимым последствиям, пусть будет утверждено этим законом, чтобы всегда отдавали замуж женщин, младших по возрасту, чем их женихи. Иначе говоря, по совершении обручения, если одна из сторон противоречит [указанному], приказываем ни в коем случае не сохранять его. От дня же обручения до свадьбы пусть пройдет не более двух лет², кроме как если на то будет согласие или родителей, или родственников, или же самих обрученных (если они находятся в совершеннолетнем возрасте). Если же они общей волей захотят изменить заключенные соглашения и решения по поводу этого союза в сторону дальнейшей отсрочки бракосочетания, или же если по необходимости одно из лиц будет находиться в отъезде, пусть эта отсрочка не продлится больше двух лет. А если они договорятся об этом вновь или несколько раз, пусть [и тогда] определенный срок будет только двухлетним.

В ином случае ни внесение задатка, ни торжественное оформление соглашения в письменной форме не будут иметь силы. Если же кто-либо без необходимости или изъявления общего согласия захочет игнорировать принятое решение о сроке и по своему желанию откажется от обещания вступить в брак, пусть понесет наказание, которое установлено соглашением³, а того, что определено [относительно бракосочетания], изменять не следует. Женщине же, которая состояла в одном или [попеременно в] нескольких браках, после смерти своего мужа не возбраняется достойно и законно выйти замуж за другого, того же возраста, как за того, кто не был женат, так и за того, который вступал в один или [попеременно в] несколько браков.

5. О количестве имущества, которое надлежит отписать в приданое⁴.

Поскольку между вступающими в брак нередко возникают разные несогласия по поводу приданого, многим послужило бы на пользу решение, если бы впрямь ясная регламентация этой сферы не оставила бы [почвы для]

¹ Игра слов, основанная на сходстве латинских слов «мужчина» (*vir*) и «сила» (*vis*), восходящая к метафоре, отраженной в «Этимологиях» Исидора Севильского. К. Цеймер осылает к следующему фрагменту этого сочинения: “*Vir nupcratus, quod maior in eo vis est quam in femina, unde et virtus nomen accepit, sive quod vi agat feminam*” (*Isid. Etym. XI.2.17*) (Мужчина (*vir*) называется таковым, поскольку у него больше силы (*vis*), чем у женщины, отсюда берет наименование и доблесть (*virtus*), либо потому, что он относится к женщине с позиции сильного (*vi agat*)).

² Ср.: СТ. III.5.5 (=Brev. Alar. III.5.4); L. Rom. Burg. 27.2. — Прим. К. Цеймера.

³ В LI — “*placitum*” (FJ: “*pleyto*”).

⁴ Этот закон заменил закон Хиндасвинта редакции Эрвигия. В FJ: III.1.6.

двусмысленностей. Потому, мы постановляем и устанавливаем этим законом навечно, что любой из приматов нашего дворца¹ или старшин² народа готов попросит сочетать узами брака со своим сыном дочь другого человека, либо кто-нибудь из означенного сословия будет свататься к выбранной себе в жены женщине, пусть передаст или отпишет девушке или женщине в качестве приданого не более, чем то, что составляет десятую часть его имуществ³. И если случится, что кто-нибудь из родителей для своего сына должен будет отписать невестке приданое, таким образом, что этому сыну после смерти его родителей достанется доля [наследства], пусть он передаст, соответственно, в качестве приданого десятую часть [имуществ], которую получит женщина или девушка, а также, сверх того, должен будет дать десять рабов⁴, десять рабынь, двадцать коней⁵, а также украшения, на сумму в тысячу солидов⁶. Так что, получив все это имущество при вступлении в брак, женщина, если у нее не будет детей, будет иметь право распорядится им по своему усмотрению. А если она умрет без завещания, этот дар пусть останется мужу или наследникам из числа его близких родственников. А сверх законно полагающегося ни родственникам девушки, ни [самой] девушке или женщине не следует ни требовать, ни просить отписать в свою пользу от жениха или от его родителей, кроме как установленное нормами настоящего закона; за исключением случаев (что, как мы видели, было установлено и римскими законами), что девушка или женщина из своего имущества даст жениху столько, сколько [впоследствии] попросит для себя⁷. Если же вышеназванный жених свяжет себя в период заключения брака какими-либо письменными обязательствами или узами клятвы, относительно того, что даст своей невесте больше, чем установлено в изложенном законе, то впоследствии он по свободному решению да сможет изъять это и вернуть в права своей власти. А если же будет робеть из-за почтения к клятве, или же, что бывает обыкновенно, проявит небрежность, и данное невесте сверх меры не пожелает или откажется отменить или потребовать обратно, не должно вскармливать многих из-за слабости одного в виду будущего ущерба; но, когда родители или родственники жениха узнают о таком происшествии, то все, что передано невесте сверх вышеуказанной стоимости, пусть потребуют возратить в свои права навечно без какого-либо предварительного судебного решения⁸. Если же мужчина, уже будучи женатым, то есть — по прошествии года, из-за любви или в силу обязательств, обусловленных достоинством супруга, захочет что-либо подарить ей, он да

¹ FJ: “principes de nuestra corte” — дословный перевод латинского выражения.

² LI: “seniores” (FJ: “maiores de la gente goda”).

³ До этого места закон Хиндасвинта повторен дословно. Далее следует вставка.

⁴ LI: “pueri” (FJ: “mancebos”).

⁵ Выделенное место заимствовано из ранней версии.

⁶ Начиная с этого места и до конца воспроизводится текст ранней версии.

⁷ Ср.: Valentiniani Nov. 34.9 (=Brev. Alar. Val. 12); Maioriani Nov. 6; Just. Nov. XCVII. 1–2. — Прим. К. Цеймера.

⁸ LI: “preiudicium”; в передано описательно FJ: “puede demandar”.

незамедлительно обретет такое право. Ибо не иначе, как истечет год, муж жене, либо жена мужу, сможет отписать другой дар, помимо приданого, о котором сказано выше, за исключением случая, когда из за тяжелой болезни они почувствуют опасность приближения смерти. О других же лицах, имеющих намерение вступить брак, по здравому намерению надлежит предусмотреть и постановить, что тот, кто будет владельцем имущества на десять тысяч солидов, пусть отпишет своей невесте в качестве приданого [на сумму] до тысячи солидов относительно¹ всего имущества. У кого же имущества на тысячу солидов, пусть составит приданое на сто солидов согласно аналогичной оценке. И таким образом это постановление пусть войдет в титул о приданом, все в совокупности, разрешив все противоречия.

Закон дан и подтвержден в день, предшествующий январским календам, счастливо, в третий год нашего правления².

6. Antiqua

О том, что приданое девушки надлежит востребовать и сохранять отцу.

Отец девушки имеет власть востребовать и сохранять приданое, переданное этой девушке. Если же умрут отец и мать, пусть тогда братья или ближайшие родственники родителей полностью передадут своей сестре принятое ими приданое.

7. Antiqua³

О том, что по смерти отца, обеспечение вступления в брак детей обоего пола пусть перейдет во власть матери.

По смерти отца, пусть обеспечение вступления в брак детей перейдет во власть матери. Если же мать умрет, либо случится, что она вступит в другой брак, пусть братья выберут, с кем сочетается брачными узами юноша или девушка. Если же не будет братьев совершеннолетнего возраста, чтобы младшие брат или сестра последовали их решению⁴, пусть дядя по отцу получит власть обеспечить их вступление в брак. Однако если брат уже достигнет совершеннолетнего возраста и откажется следовать решению ближайших

---

¹ LI: “contropatione”. Vid.: Niermeyer. P. 268 “contropatio”. (Cfr.: Casiod. Complex. in арос. cap. 3. Migne. T. 70. Col. 1405 D; Ibid. cap. 29, Col. 1415 A; L. Vis.: III.1.5; VI.1.4; X.1.17).

² Т. е. 12 января 645 г. (прим. К. Цеймера). Кастильский текст заканчивается следующим образом: «Этот закон был издан и подтвержден на другой день после январских ид, в третий год правления короля Ресесвинта в год [испанской] эры DCLXXXIX» (“Esta ley fue dada é confirmada otro dia de idus ennero en el tercero anno que regnó el rey Don Rescesindo en la era de DCLXXX é IX. annos”). Таким образом, в качестве даты издания указывается 14 января 651 г. от Р. Х., т. е. тот период, когда Ресесвинт являлся соправителем Хиндасвинта (649–651).

³ В кастильской версии этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ В LI: “iudicium”; в FJ передано описательно.

родственников¹, пусть будет в его собственной власти связать себя достойными узами брака., Если же, получив предложение того, кто кажется равным ей по рождению, девушка в этом случае ответит соискателю согласием, пусть тогда дядя по отцу либо братья ее обсудят с его ближайшими родственниками вопрос о принятии предложения, так что по общему решению пусть они либо придут к согласию, либо откажут.

8. Antiqua²

Если братья будут препятствовать вступлению в брак сестры, либо если сестра задумает вступить в брак недостойным образом³.

Если братья будут препятствовать браку сестры, и дважды или трижды ответят отказом ее избраннику, так что она, убежав к мужу, не сможет получить законную долю из родительского имущества наряду с братьями, тогда девушка, обойденная из-за хитрости братьев, которая выберет себе в мужа равного по рождению, пусть получит полностью долю, полагающуюся ей из родительского наследства. Если же, напротив, братья ничего не будут замышлять против сестры и ответят отказом, заботясь о ее достоинстве, и она, презрев свою честь, не заботясь о своем собственном статусе, вдруг выйдет за человека более низкого положения, пусть она потеряет долю, полагающуюся ей из имуществ родителей, выделена эта доля или не выделена⁴. Право же вступать же наследство же братьев и сестер, а также других родственников мы ей жалуем.

9. Пусть не будет брака без приданого, и пусть масса имущества, отписанная как приданое, не изменяется⁵.

Достойная краса добродетели вступления в брак проявляется в том, что предотвращает сокращение отписанного приданого⁶. Ибо где же приданое и не дается, и не описывается (что и может являться свидетельством добродетельности будущего брака), [кроме как в случае], когда и достоинство не скрепляет публичной брачной церемонии, и честь не сопутствует ей в виде табличек с описью приданого? Потому когда кто-либо стремится к узам брака для себя, либо для своего сына, либо для близкого родственника, он имеет власть на законном основании во всех подробностях отписать в приданое взятое либо из своих собственных имуществ, либо из дара правителя⁷,

¹ В LI: “proximi”; FJ: “los parientes mas propinquos”

² В кастильской версии оговаривается: «[закон] короля Флавия Рецесвинта».

³ В тексте “inpudice”, в кастильской версии — “sin conseio de los hermanos”, т. е. самостоятельно, без согласия братьев.

⁴ См. ниже LI. III.2.8. — Прим. К. Цеймера.

⁵ Изначально — закон Рецесвинта, подвергшийся интерполяции при Эрвигии. К. Цеймер видит здесь параллели с фрагментом Maioriani Nov. 6.9, не отраженным в «Бревиарии Алариха».

⁶ В LI: “dotalium scripturarum”, т. е. конкретный документ — официальная опись имущества, передаваемого в качестве приданного.

⁷ Ср.: LI. III.1.5. — Прим. К. Цеймера.

либо полученное от какого-либо законного усыновления¹. То же, что будет законно отписано в приданое, имеет полную правовую силу во всех отношениях.

Титул 2. О незаконных бракосочетаниях

1. Если после смерти мужа его жена вновь вступит в брак до истечения года.
2. Если свободная женщина вступит в связь с рабом либо собственным вольноотпущенником.
3. Если свободная женщина соединиться с чужим рабом, либо свободный — с чужой рабыней.
4. Если вольноотпущенница соединиться с чужим рабом либо вольноотпущенник — с чужой рабыней.
5. Если кто-либо женит чужого раба на своей рабыне либо своего раба — на чужой рабыне.
6. Если женщина в отсутствие своего супруга возьмет себе в мужья другого.
7. Если господа, выдав своих рабов за свободных, сочетают их браком со свободными женщинами.
8. Если свободная женщина возьмет себе в мужья свободного мужчину вопреки воле родителей.

1. Если после смерти мужа его жена вновь вступит в брак до истечения года².

Если жена до истечения года³ после смерти мужа соединится с другим или же вступит в порочное сожителство⁴, то половина ее имущества в присутствии судьи пусть отойдет детям, рожденным от предыдущего брака, а если таковых не будет — ближайшим наследникам из числа родственников ее покойного мужа. Мы желаем подвергнуть эту женщину такому убытку прежде всего потому, чтобы та, которая овдовела, будучи беременной от покойного мужа, не уничтожила бы ожидаемый плод, прежде чем он родится, поскольку, из-за непристойного желания, поторопится дать обещание новому супругу или же совершит поро-

¹ Кастильский текст в данном случае предлагает несколько иной перечень потенциальных источников имущества, отписываемого в качестве приданного: «либо из своего собственного имущества, либо из имущества, полученного от своего сеньора, или любое имущество, полученное законным путем (“de sus propias cosas, ó de las cosas que ganó del sennor, ó de qual cosa que quier que gane lealmente”).

² В редакции Рецесвина это положение регламентировалось *antiqua*, параллельное конституции из Кодекса Феодосия (СТ. III.8.1). В редакции Эрвигия закон подвергся интерполяции.

³ Ср.: CJ V.9.2 (=СТ III.8.1). — Прим. К. Цеймера.

⁴ В LI: “adulterium” (FJ: “fiziere adulterio”), т. е. эта связь была равнозначна супружеской измене.

чащее ее деяние¹. Мы приказываем не применять постановление настоящего закона по отношению к тем женщинам², которые будут связаны с кем-либо узами брака властью правителя ранее срока, здесь установленного.

2. Antiqua³

Если свободная женщина вступит в связь с рабом либо собственным вольноотпущенником.

Если свободная женщина вступит в порочащую связь со своим рабом⁴ или своим же собственным вольноотпущенником⁵, либо случится так, что она пожелает сделать такового своим мужем, и это будет доказано надлежащим образом, пусть она будет убита, так что прелюбодей и прелюбодейка пусть будут публично высечены в присутствии судьи и сожжены. Когда же по рассмотрении столь постыдного обвинения судья, из числа поставленных нами в каждой провинции нашего королевства, признает госпожу находящейся в связи со своим рабом или патрону — со своим вольноотпущенником, пусть он не медлит разлучить их⁶, так, что имущества этой женщины пусть либо получают законные дети от другого мужа (если таковые имеются), либо достанутся близкому родственнику на правах законного наследства⁷. Если же будет лишь наследник третьей степени и далее, пусть все отойдет фиску; детей, рожденных от такого сожительства, не следует признавать законными наследниками⁸. Сама же она, будь она девицей⁹ или вдовой, пусть подвергнется установленному выше наказанию. Если же она прибегнет к защите святого алтаря, пусть король отдаст ее в вечное рабство тому, кому прикажет.

3. Если свободная женщина соединиться с чужим рабом, либо свободный — с чужой рабыней¹⁰.

Если свободная женщина вступит в брак с чужим рабом (в том числе — рабом короля)¹¹, либо осмелится находиться с ним в преступном сожительстве,

¹ В LI: “adulterium” ((FJ: “de fazer adulterio”).

² Ср.: LI. III.3.11. — *Прим. К. Цеймера*.

³ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ Ср.: Brev. Alar. IX.6.1 (=СТ. 9.9.1) interpretatio. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ Ср.: Anthemii Nov. 1.2. — *Прим. К. Цеймера*.

⁶ Ср. аналогичную норму «Кодекса Феодосия» (Cod. Theod. IX.9.1.1 (= Brev. Alar. VI. 1)). — *Прим. К. Цеймера*.

⁷ Ср.: Brev. Alar. VI. 3 вместе с соответствующей “interpretatio”; см. также: Anth. Nov. 1.3, Lex Sal. I. 5. — *Прим. К. Цеймера*.

⁸ Ср. закон Константина (Cod. Theod. IX.9.2). — *Прим. К. Цеймера*.

⁹ В LI — “virgo” (FJ: “v́irgen”), т. е. лицо женского пола, не состоявшее ранее в законном браке.

¹⁰ Этот закон в редакции Эрвигия заменил antiqua. Однако FJ по-прежнему атрибутирует его Рецесвинту, хотя практически дословно соответствует латинскому тексту поздней версии (“El rey don Rescindo”).

¹¹ Ср.: Pauli Sent. II. 21A. 1; Brev. Alar. IV.11.1 (СТ. IV.13.1) interpretatio; Lex Sal. 25.6. — *Прим. К. Цеймера*.

тотчас же, как об этом узнает первый же судья, пусть он не замедлит разлучить их, дабы они немедленно получили то наказание, которое заслужили, то есть сотню ударов бичом. И если после этой меры они соединяться вновь, пусть судья прикажет арестовать их и в своем присутствии озаботиться, чтобы каждый из них не уклонился от получения еще одной сотни ударов бичом. Но если и на третий раз¹ они не захотят разлучиться, мы приказываем таким же образом назначить им сотню ударов бичом, и пусть эта женщина будет передана во власть своим родителям². Если же затем родители позволят ей взяться за старое, пусть она станет рабыней господина того раба. Дети же, рожденные в этой несправедливости, все и каждый в отдельности, пусть наследуют статус своего отца, и находятся в вечном рабстве; имущества же той женщины пусть получают ее близкие родственники на правах законного наследства. Если же те, кто будут рождены от этой связи, заявят, представив законного свидетеля, что они 30 лет находились в свободном состоянии³, то пусть, освобожденные от рабских пут, возрадуются, украшенные именем свободных. Если же их родители по истечении этого тридцатилетия докажут, что их дети являются свободными, и что они не совершали по отношению к своим господам ничего связанного с рабским статусом, ничего, из чего следовало бы, что эти их дети внешне представлялись бы обязанными рабским состоянием⁴. Тот же закон⁵ мы приписываем соблюдать и в отношении свободных мужчин, которые сочетаются браком с рабынями короля или кого-либо другого, дабы означенное положение действовало во всем объеме.

4. Antiqua

Если вольноотпущенница соединиться с чужим рабом либо вольноотпущенник — с чужой рабыней.

Если вольноотпущенница вступит в связь с чужим рабом либо заключит с ним брак⁶, пусть трижды в присутствии трех свидетелей⁷ господин раба заявит, чтобы она расторгла эту связь, и после третьего заявления, если она не пожелает разлучиться, пусть она станет рабыней того господина, с рабом которого вступила в связь. Если же она не будет уличена в этом при свидетелях до того, как родит детей, то пусть останется свободной, потомство же от раба пусть будет отдано его господину, поскольку не могут быть свободными те,

---

¹ Параллель этой “trina conventione” см.: LI. III.2.4. — *Прим. К. Цеймера.*

² Ср.: L. Burg. 35.2–3; Ed. Rothari. 221.

³ Таким образом, к рабам в полной мере применяется римский правовой принцип о праве апроприации по истечении 30 лет свободного фактического владения. См. ниже: LI. X.2.3.

⁴ Эта фраза является единственным добавлением к прежнему тексту закона, существовавшему в редакции Речесвинта.

⁵ Ср.: Lex Sal. 25.5. — *Прим. К. Цеймера.*

⁶ Ср.: Pauli Sent. II. 21. — *Прим. К. Цеймера.*

⁷ Ср.: СТ. IV.11.2; IV.11.8. Подобная норма свидетельствования заимствована из сенатусконсульта Клавдиана. — *Прим. К. Цеймера.*

кто рождены в этом состоянии¹. Ту же правовую норму надлежит соблюдать и в отношении мужчины, отпущенного на свободу, который вступит в связь с чужой рабыней. Однако если с согласия и разрешения господина вольноотпущенница вступит в связь с чужим рабом, достигнув соглашения с его хозяином, это соглашение мы приказываем соблюдать в полном объеме².

5. Antiqua³

Если кто-либо женит чужого раба на своей рабыне либо своего раба — на чужой рабыне.

Если кто-либо отдаст свою рабыню в жены чужому рабу без согласия его хозяина, и это будет должным образом доказано, господин раба пусть требует себе эту рабыню вместе с детьми любыми законными способами. То же самое мы приказываем и относительно тех, кто выдаст за своего раба чужую рабыню, дабы означенное положение действовало во всем объеме.

6. Antiqua⁴

Если женщина в отсутствие своего супруга возьмет себе в мужа другого.

Никакая женщина в отсутствие своего супруга да не посмеет соединиться с другим мужчиной до того, как относительно своего мужа не получит точных сведений, что он действительно скончался⁵. Точно также пусть выяснит и тот, кто захочет сочетаться с ней узами брака. Если же они не пожелают исполнить этого, и позднее бывший мужем возвратиться, пусть их обоих передадут в его власть⁶ так, чтобы он имел право совершить с ними все, что пожелает — либо продать, либо сделать что-то еще.

7. Король Флавий Хиндасвинт⁷

Если господа, выдав своих рабов за свободных, сочетают их браком со свободными женщинами.

Надлежит сопротивляться дерзости порочных⁸, дабы порочность не обрела свободы подобно лошади, ослабившей узду⁹. Между тем многие,

¹ Ср.: Cod. Theod. IV.11.1, 7. — Прим. К. Цеймера.

² Ср.: Gai. Inst. I. 84, с отсылкой к сенатусконсульту Клавдиана. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

⁵ Ср.: Nov. Just. CXVII. 11 (= Const. Iuliani CVIII. 10), Dig. XLVIII.5.12. — Прим. К. Цеймера.

⁶ Ср.: ниже LI. III.3.12, III.4.1. — Прим. К. Цеймера.

⁷ В FJ этот закон не атрибутируется Хиндасвинту.

⁸ Ср.: Nov. Just. XXII. 11 (= Const. Iuliani. XXXVI. 3). — Прим. К. Цеймера.

⁹ Как и в большинстве случаев, эта риторическая конструкция в FJ дословно не воспроизводится: “contrastar devemos á los malos que non pueda mas mal fazer” (досл.: «мы должны противостоять злодеям, чтобы впредь они более не могли совершать злодеяния»).

прельщенные жадой наживы¹, имеют порой обыкновение неподобающим образом вводить в заблуждение свободных женщин и девушек, и, выдавая своих рабов за свободных, побуждают их брать таковых в мужья, а после того, как появятся дети, легко могут обратить их в рабство. Потому, дабы искоренить возможность подобного вероломства, мы немедленно устанавливаем настоящим вечным законом, чтобы обманщики, поступающие таким образом, открыто уличенные в преступлении, были заклеены позором², а те, кого под видом свободных они сочетали брачными узами с указанными выше лицам, пусть останутся навсегда свободными вместе со своими детьми, поскольку ранее собственные господа признали их таковыми. Также и все имущество, полученное или обещанное во время брака, женщина или девушка пусть потребует себе, если предъявит надежные доказательства того, что с мужем, о котором идет речь, она сочеталась узами брака, считая его свободным. Однако если девушки или женщины, или же их родители не смогут доказать вышеуказанное, пусть предъявляющий претензии на полном основании получит рабов вместе с их детьми и всем имуществом. Этот порядок распространяется и на тех рабынь, которые обманно путем попытаются сочетаться браком со свободными мужчинами. Также положением данного закона надлежит руководствоваться и в отношении вольноотпущенников, которых аналогичным образом сочетают узами брака с рабынями или рабами, пребывающими в этом статусе.

8. Antiqua³

Если свободная женщина возьмет себе в мужья свободного мужчину вопреки воле родителей⁴.

Если свободная девушка договорится с каким-либо свободным мужчиной таким образом, что возьмет его себе в мужья, пусть прежде договорятся с родителями⁵ этой девушки⁶. И если будет сказано, что он может взять ее в жены, пусть по справедливости выплатит ее родителям сумму приданного. Если же он не сможет получить согласия, пусть девушка останется во власти родителей⁷. Если же эта девушка сочетается с мужчиной внезапно, без всякого согласия родителей⁸, и они не пожелают милостиво принять ее брак, эта женщина не получит родительского наследства наряду со своими братьями, поскольку вопреки желанию родителей перейдет к мужу ненадлежащим образом⁹. Что же

---

¹ FJ: “por subdicia”.

² FJ: “disfamados por malos”.

³ В кастильской версии этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ В FJ “sin uoluntad del padre” (досл.: «вопреки воле отца»).

⁵ В FJ: “con su padre” («с ее отцом»).

⁶ Ср.: L. Burg. 12.4; LI.4.7.

⁷ FJ: “en poder del padre” («во власти отца»).

⁸ FJ: “sin voluntad del padre ó de la madre” («вопреки воле отца или матери»).

⁹ Ср.: LI. III.1.8, III.4.7. Ср.: Lex Burg. 12.5; Ed. Liutpr. 5.119 etc. — Прим. К. Цеймера, считающего эту норму общегерманской.

касается ее имущества, то если родители пожелают дать ей что-либо, пусть они имеют право сделать это. Она же имеет право свободно распоряжаться имуществом, подаренным ей или переданным в результате усыновления.

Титул 3. О похищении девушек или вдов¹

1. Если свободный мужчина похитит свободную женщину, то хотя та и потеряет девство, все же брак между ними не возможен.
2. Если родители сумеют вырвать девушку из рук похитителя.
3. Если родители обрученной девушки будут в сговоре с похитителем.
4. Если братья будут в сговоре с похитителями своей сестры при жизни их отца или после его смерти.
5. Если кто-либо украдет чужую невесту.
6. Если кто-либо из похитителей будет убит.
7. В течение какого времени следует выдвигать обвинения против похитителя, и о том, если родителями или девушкой будет достигнуто соглашение о браке с похитителем.
8. Если рабы украдут свободную женщину.
9. Если раб похитит женщину, получившую свободу.
10. Если раб похитит чужую рабыню.
11. О соблазнительях чужих дочерей и жен или же вдов, а также о тех, кто посмеют без королевского приказа насильственно выдать замуж свободную девушку или женщину.
12. О свободном или рабе, который согласится соучаствовать в похищении.

1. Если свободный мужчина похитит свободную женщину, то хотя та и потеряет девство², все же брак между ними не возможен³.

Если какой-либо свободный похитит девушку или вдову⁴, и если она сможет избавиться от похитителя прежде, чем она лишится полноты девственности или чистоты, пусть тот, кто похитил ее, потеряет половину своего имущества и его надлежит присудить той, которая была похищена. Если же похититель сможет добиться желанной им мерзости⁵, пусть он ни за какие деньги не сочетается браком с девушкой или вдовой, которую похитил⁶, но пусть будет передан со всем своим имуществом той, над которой

¹ Заглавие заимствовано из СТ. 9.24.

² FJ: “el forzador” («насильник»).

³ В редакции Эрвигия этот закон заменил antiqua редакции Речесвинта, подвергнувшись интерполяции.

⁴ К. Цеймер атрибутирует этот закон Леовигильду и видит параллели для сопоставления в Lex Burg. 12.1–3 и CJ. IX.13.1.

⁵ В FJ: “mas si la muiet perdió la virginidad ó castidad” («но если она потеряла девственность или чистоту») (стилистическое упрощение).

⁶ Ср.: LI. III.3.7. — Прим. К. Цеймера.

совершил насилие, и сверх того публично, на глазах у всех, получит двести ударов бичом и утратит свой свободный статус, и будет передан в вечное рабство родителям¹ той, которую изнасиловал, или самой похищенной им деве или вдове²; и пусть никогда не сочетается с ней браком. Если же это случится, то, что она получит за свое оскорбление из имущества похитителя, пусть потеряет вместе с этим преступником, и вне всякого сомнения оно отойдет родителям, по инициативе которых будет возбуждено это дело. Если же мужчина, имея законнорожденных детей от другой жены, позднее будет избранным в совершении похищения, пусть он сам по себе будет передан в рабство той, которую похитил; имущества же этого похитителя пусть получают его законные дети.

2. Antiqua³

Если родители сумеют вырвать девушку из рук похитителя⁴.

Если родители освободят похищенную женщину или девицу, то похититель⁵ пусть будет передан во власть родителям той женщины или девицы⁶, и этой женщине ни в коей мере не надлежит сочетаться браком с этим мужчиной. Если же она посмеет сделать это, пусть оба будут преданы смерти. Если же они прибегнут к защите епископа или святого алтаря⁷, то им будет пожалована жизнь, но в любом случае они должны быть разлучены и переданы в рабство родителям похищенной.

3. Славный король Флавий Рецесвинт⁸

Если родители обрученной девушки будут в сговоре с похитителем.

Если родители будут в сговоре с похитителем⁹, то цену приданного за свою дочь, которую они установят с предыдущим женихом, пусть возместят ему в четырехкратном размере; похититель же, не заслуживающий прощения, поставленный вне закона, пусть останется жениху¹⁰.

---

¹ FJ: “al padre” («отцу»).

² Далее следуют лишь дополнения, внесенные в текст закона в редакции Эрвигия.

³ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ FJ атрибутирует этот закон королю Рецесвинту (“el rey don Flavio Rescindo”)

⁵ Здесь и далее в FJ латинское “raptor” передается как “forzador” (дословно — «насильник»).

⁶ Ср.: СТ. IX.24.1. — Прим. К. Цеймера.

⁷ В FJ: “al obispo ó a la iglesia” («епископа или церкви»).

⁸ В FJ этот закон не атрибутируется Рецесвинту.

⁹ Норма возмещения в четырехкратном размере заимствована из «Бревиария Алариха». См.: *Brev. Alar. III.6.1* (= СТ. III.6.1). Эта норма проявляется и в «Кодексе Юстиниана». См.: *CJ V.1.5.5, VI.2.1pr., VI.8.1.1*. — Прим. К. Цеймера.

¹⁰ В FJ законодатель высказывается более определенно: «и тот, кто похитил ее силой, пусть станет рабом жениха» (“é aquel que la levo por fuerza sea siervo del esposo”).

4. Antiqua¹

Если братья будут в сговоре с похитителями своей сестры при жизни их отца или после его смерти.

Если при жизни отца братья будут в сговоре с похитителем², либо будут признаны осведомленными о похищении их сестры, то, за исключением смертной казни³, пусть понесут наказание⁴, установленное для похитителя. Если же после смерти отца братья передадут свою сестру похитителю или же будут способствовать похищению, за то, что они отдадут ее в жены простолюдину⁵ или поступят вопреки желанию той, чью честь они обязаны возвеличивать, пусть они потеряют половину своего имущества, которую в любом случае надлежит передать той самой сестре, а сверх того, в присутствии других [братьев]⁶, пусть получают от судьи 50 ударов бичом, чтобы присутствующие устрашились делать это, предостереженные страхом наказания. Пособники же похитителя, которые были с ним заодно, пусть будут проучены так, как установлено другим законом⁷. Похититель же, не заслуживающий прощения согласно приведенному выше закону⁸, пусть будет умален и в своих имуществах, и в статусе своего достоинства⁹.

5. Antiqua¹⁰

Если кто-либо украдет чужую невесту¹¹.

Если кто-либо украдет чужую невесту, мы приказываем присудить половину имущества похитителя девушке, а другую половину — жениху. Если же его имущество будет незначительно или же не будет никакого, пусть он сам будет передан тем, о ком сказано выше, со всем без исключения, что имеет, так, чтобы, продав похитителя, они получили равные доли от вырученной

¹ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

² Ср.: СТ. IX.24.1. — *Прим. К. Цеймера*.

³ Ср.: LI. III.3.2; III.3.5–6. — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ В LI — *damnum*.

⁵ FJ: “*vil omne*”.

⁶ В тексте “*alii*” без пояснения. В данном случае мы следуем варианту, представленному в FJ, представляющемуся нам наиболее логичным (“*que los otros hermanos*”). Дополнительным основанием для этого является и тот факт, что в случаях, когда речь идет о неопределенном круге присутствующих, законодатель предпочитает употреблять выражение “*publice*” или синонимичные ему.

⁷ См.: LI. III.3.12. — *Прим. К. Цеймера*.

⁸ См.: LI. III.2.1. — *Прим. К. Цеймера*.

⁹ В FJ законодатель высказывается более прямо: «а похититель станет рабом, вместе со всем своим имуществом» (“*y el forzador sea siervo con todas sus cosas*”).

¹⁰ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

¹¹ Этот закон был введен Леовигильдом, заменив закон Эвриха. Ср.: LVaiuv. 8.16, LI. III.3.1. — *Прим. К. Цеймера*.

суммы. Сам же похититель, если было совершено непотребное¹, пусть будет наказан².

6. Antiqua³

Если кто-либо из похитителей будет убит⁴.

Если кто-либо из похитителей будет убит, пусть не считается убийством то, что было совершено во имя защиты невинности⁵.

7. Antiqua⁶

В течение какого времени следует выдвигать обвинения против похитителя, и о том, если родителями или девушкой будет достигнуто соглашение о браке с похитителем.

Похитителя девушки или вдовы надлежит обвинять в общей сложности в течение 30 лет⁷. Если же случится так, что с родителями девушки либо с самой девушкой или вдовой он договорится о браке, никто не может запретить им совершить это между собой. По прошествии же 30 лет право на любое обвинение исчезает.

8. Король Флавий Хиндасвинт⁸

Если рабы⁹ украдут свободную женщину.

Преимущество справедливости требует установить надежный закон, поскольку в существующих возникают основания для сомнений. Итак, если

¹ В LI — “si peractum scelus est”. См. также след. прим.

² В LI — “puniatur”; в FJ законодатель высказывается более определенно: «должен быть подвергнут пытке» (“deve seer tormentado”). Этот вариант представляется относительно вероятным, однако для его учета в настоящем переводе все же, как представляется, нет достаточных оснований. К тому же, эта версия не является единственной: некоторые более поздние рукописи (в частности — Толедская) дают вариант «и если похититель надругался над ней, он повинен смерти» (“E si este forzador yogó con ella, deve recibir muerte”).

³ В FJ этот закон не квалифицируется как «древний».

⁴ Вероятно, законодатель Леовигильд в данном случае имел текст CJ IX.13.1.1. — Прим. К. Цеймера.

⁵ Ср.: Pauli Sent. V.23.8.

⁶ FJ атрибутирует этот закон конкретному королю, однако существующие рукописи не сохранили его точного имени: указано лишь «Король Флавий» (“El Rey don Flavio”). В латинской Мадридской рукописи значится: “FLVS CNTSNTS REX ANTIQUA”, что, видимо, следует понимать как «Antiqua короля Флавия Хиндасвинта», однако другие рукописи не содержат никаких подобных указаний. Таким образом, оснований для точной атрибуции закона конкретному королю, к сожалению, нет.

⁷ Ср.: LI. X.2.3–4. Между тем, согласно римским законам обвинение в похищении утрачивает силу по прошествии пятилетнего срока. Ср.: CT. IX.24.3 (= Brev. IX.19.2) (а также interpolatio); Ed. Theod. 20. — Прим. К. Цеймера.

⁸ В FJ во всех рукописях, за исключением Malp. 2, этот закон определяется как “antiqua” (“La ley antigua”).

⁹ В FJ «раб ... украдет».

рабы с ведома господина либо по его приказу посмеют совершить похищение, то по настоянию судьи господин этих рабов должен быть привлечен к полной ответственности согласно закону. Если же рабы совершат это не уведомляя господина, то по решению судьи, схваченные и наказанные обезображивающей декальвацией¹, сверх того пусть будут высечены бичом и получают триста ударов каждый. Тот же раб, который попытается соединиться со свободной женщиной путем похищения, подлежит смертному приговору².

9. Если раб похитит женщину, получившую свободу³.

Если раб будет уличен в похищении вольноотпущенницы, то, поскольку они уже не являются лицами одного статуса⁴, если тот, кто был уличен в подобном деянии и обнаружен похитившим лучшую вольноотпущенницу, относится к числу лучших рабов⁵, господин его, если пожелает, пусть выплатит за него сто солидов. Если же он не пожелает сделать этого, пусть не отказывается выдать того раба⁶, поскольку этой женщине впредь не подобает сочетаться браком с похитителем. Если же когда-нибудь она выйдет за него замуж и от этого брака родятся дети, то тот господин, чей раб совершил преступное похищение, пусть потребует себе в рабство и самого раба, и его потомство. Если же тот раб будет сельским или очень дешевым, и станет известно, что он похитил вольноотпущенницу того же рода⁷, пусть господин раба озаботится выплатить этой женщине ту сумму, которая составляет цену этого раба. Сам же раб пусть получит сто ударов бичом и, подвергнутый позорной декальвации⁸, будет передан навечно во власть своего господина.

¹ Decalvatio — обривание бороды, усов и волос на голове, порочащее наказание (см. подробнее: Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики. // Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia. Вып. 1. М.: РГГУ, 2004. С. 125–160). В кастильской версии — и пусть ему оставят знак на лбу» (возможно, имеется в виду клеймение) (“é dévenlos sennalar en la fruenta”).

² В FJ — «должен быть обезглавлен» (“deve seer descabezado”).

³ В редакции Эрвигия этот закон заменил аналогичный закон Рецесвинта.

⁴ До этого момента законодатель воспроизводит текст закона Рецесвинта; далее следуют позднейшие дополнения.

⁵ В LI — “servus idoneus”, т. е. принадлежащий к непосредственному окружению господина, хорошо себя зарекомендовавший себя пред ним и ранее не замеченный в преступных деяниях или неподчинении хозяину и имеющий значительную стоимость. Антиподом “servus idoneus” в тексте того же закона выступает простой «сельский или же дешевый раб» (“rusticus aut vilissimus servus”).

⁶ В FJ раб должен быть выдан самой потерпевшей (“de el siervo á la muier que fue sierva”).

⁷ В противовес упомянутой выше “liberta idonea”.

⁸ В FJ «и с большим позором выстричь ему весь лоб» (“é desfollarle muy layda mientras toda la frente”). Ср.: LI. III.3.8 (и прим.).

10. Король Флавий Хиндасвинт¹

Если раб похитит чужую рабыню.

Если раб похитит рабыню, принадлежащую другому, пусть, битый двумя ударами бича и подвергнутый декальвации, он будет без всякого сомнения разлучен с ней, если этого захочет господин рабыни.

11. О соблазнителях чужих дочерей и жен или же вдов, а также о тех, кто посмеют без королевского приказа насильственно выдать замуж свободную девушку или женщину².

Все, что пятнает³ честную жизнь, необходимо сдерживать определениями закона. Потому те, кто соблазняет к супружеской неверности чужих дочерей и жен⁴, или же невест⁵, действуя либо через свободного или свободную, либо через раба или рабыню, либо через вольноотпущенника или вольноотпущенницу, немедленно, как только по явным признакам проявятся исполнители поручения, связанного с этим преступлением, вместе с теми, кем они были направлены, будучи задержанными по настоянию судьи, пусть они будут переданы во власть тех, чью жену или дочь, или же невесту они задумали соблазнить; дабы они имели свободное право присудить им то, что пожелают⁶, и кого на законном основании выставить мстителем за это преступление либо по праву супружества, либо по праву близкого родства. Те же⁷, кто без королевского приказа⁸ посмеют насильственно выдать замуж свободную девушку или вдову, пусть будут принуждены к выплате пяти либр золота той, к кому применили силу; брак же такого рода, если будет доказано, что женщина была против его заключения, пусть будет признан недействительным.

12. Славный король Флавий Рецесвинт⁹

О свободном или рабе, который согласится соучаствовать в похищении.

Кто будет признан соучастником похищения, если он свободный, пусть

---

¹ В кастильской версии этот закон атрибутируется Рецесвинту (“El rey don Flavio Rescindo”).

² В редакции Эрвигия этот закон заменил закон Хиндасвинта с идентичным названием, подвергнутый незначительной интерполяции. В FJ он приписывается Рецесвинту, имя которого дано в ошибочном написании (“El rey don Flavio Rescindo”), хотя латинский оригинал воспроизводится дословно по поздней редакции; кроме того, здесь он имеет более краткое название: «О тех, кто будут обманывать чужих дочерей или жен и вдов» (“De los que engannan las fias ó las mugieres aienas é las bibdas”).

³ FJ: “val ménos” («обесценивает»).

⁴ Ср.: Brev. Alar. V.4.5 (Pauli Sent.). Ср.: Dig. XLVII.11.1.2. — Прим. К. Цеймера.

⁵ Вставка выделенных подчеркиванием слов (здесь и ниже) — то небольшое, что отличает позднюю версию закона от оригинала, изданного Хиндасвинтом.

⁶ Здесь в кастильской версии предложение заканчивается.

⁷ Ср.: Brev.(=CT)III.6.1; III.10.1. — Прим. К. Цеймера.

⁸ О праве выбора у девушек и вдов при выходе замуж в Вестготском королевстве см.: LI. III.2.1; III.5.1; III.6.2. — Прим. К. Цеймера.

⁹ В FJ этот закон не атрибутируется Рецесвинту.

выплатит шесть унций золота и публично, выведенный перед людьми, получит 50 ударов бичом. Если же он будет рабом и совершит это без ведома господина, пусть публично получит сто ударов бичом. Но если раб будет участвовать в похищении с ведома господина, пусть последний выплатит за это то, что установлено применительно к свободному.¹

Титул 4. О прелюбодеяниях¹

- 1.** Если кто-либо совершит прелюбодеяние с чужой женой с ее согласия или без такового.
- 2.** Если выяснится, что помолвленная девушка или женщина совершила прелюбодеяние.
- 3.** О прелюбодеяниях жен.
- 4.** Об убийстве прелюбодеев.
- 5.** Если отец или родные убьют прелюбодействовавшую дочь в своем доме.
- 6.** О том, что рабам не следует убивать замеченных в прелюбодеянии.
- 7.** Если девица или вдова придет к чьему-либо дому для прелюбодеяния, а тот мужчина захочет взять ее в жены.
- 8.** Если свободная женщина по своей воле совершит прелюбодеяние с каким-либо мужчиной.
- 9.** Если свободная женщина опозорит себя прелюбодеянием с чужим мужем.
- 10.** О пытках для рабов и рабынь при обвинении их хозяев в прелюбодеянии.
- 11.** Если за сокрытие прелюбодеяния [господ] рабу будет дарована свобода.
- 12.** Об имуществе прелюбодействовавших супругов.
- 13.** О лицах, которым дозволено обвинять в прелюбодеянии, и о том, как должно вести следствие и разоблачать их.
- 14.** Если раскрылось, что свободный или несвободный мужчина осквернил девицу или свободную вдову прелюбодеянием.
- 15.** Если свободный мужчина или раб будет изобличен в том, что совершил прелюбодеяние с рабыней с ее согласия без ведома ее хозяина.
- 16.** О прелюбодеянии рабыни, если будет доказано, что она совершила его с прелюбодеем не по своей воле.
- 17.** О блудницах свободных или рабынях, и о тех случаях, когда судьи не хотят расследовать их преступления и наказывать за них.
- 18.** О нечестивости священников и служителей Церкви.

¹ В FJ этот титул называется несколько иначе: «О прелюбодеяниях и разврате» (“Titul de los adulterios é de los fornicios”) (за исключением Толедской рукописи, где название полностью совпадает с LI). Количество и порядок расположения законов аналогичны соответствующему титулу LI.

1. Если кто либо совершит прелюбодеяние с чужой женой с ее согласия или без такового¹.

Если кто совершит прелюбодеяние с чужой женой насильственным путем, то, если он совершит это, имея законных детей, он один, без имущества, пусть он будет передан мужу этой женщины². Если же у него не будет законных детей, которым, по закону, было бы предназначено его имущество, то, со всем имуществом, пусть поступит он в распоряжение мужа этой женщины, чтобы во власти последнего было наказать прелюбодея. Но если это совершено с согласия женщины, у мужа³ также пусть будет власть поступать с ними, как ему угодно.

2. Если выяснится, что помолвленная девушка или женщина⁴ совершила прелюбодеяние⁵.

Если между женихом и родителями невесты или с самой женщиной, не находящейся под властью другого, после того как была заплачена цена [брачного выкупа], и, согласно обычаю, перед свидетелями, заключено соглашение о будущей свадьбе, или же такое решение же будет принято вместе с его родителями, которым закон дает [соответствующую] власть, и после этого девушка или женщина будет замечена в прелюбодеянии, или если будет доказано, что она совершила помолвку или вступила в брак с каким-либо другим мужчиной, пусть вместе с прелюбодеем или незаконным мужем или незаконным женихом, который стал таковым, в нарушение ранее принятого решения, будет передана во власть прежнего жениха, в рабство со всем своим имуществом в случае, если же ни прелюбодей или нарушитель, ни женщина не имеют детей от предыдущего брака. Но если будет доказано, что у них есть законные дети, тогда все их имущество перейдет к ним; сами же они, то есть преступная жена и муж, который был изобличен в том, что прелюбодействовал или был [ложно] помолвлен с ней, или в том, что соединился с ней в браке [незаконным путем], пусть будут переданы в рабство под власть того, с кем была обручена упомянутая женщина.

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон заменил Antiqua, которая подверглась значительному дополнению (выделено в тексте подчеркиванием). В FJ название закона несколько отличается: «Если женщина совершит прелюбодеяние с другим, имея собственного мужа» (“Si la muier faze adulterio con otro, seyendo con el marido”).

² В FJ: «изнасилованной женщине, а его имущество пусть будут передано законным детям» (“a la muier forzada, é sus cosas finquen á los hijos legítimos”).

³ В FJ: «эта женщина и прелюбодей пусть будут переданы в руки ее мужа» (“la muier é el adultero sean metidos en mano del marido”) (далее — по LI). В толедской и Mal. 2 добавлено еще “por siervos” («в качестве рабов»).

⁴ В FJ слова «или женщина» опущены (кроме Toled., Mal. 2 и Esc. 1, где значится «или вдова» (“ó bibda”)).

⁵ В редакции Эрвигия этот закон заменил Antiqua, которая подверглась значительному дополнению (выделено в тексте подчеркиванием). К. Цеймер указывает на определенные параллели содержания этой нормы со следующими законами: LI. III.1.3, LI. III.6.3, Lex Burg. 52.

3. О прелюбодеяниях жен¹.

Если чья-нибудь жена совершит прелюбодеяние и не будет застигнута [на месте преступления], пусть муж обвинит ее перед судьей, указав изобличающие прямые или косвенные улики. И если прелюбодеяние, совершенное женщиной, будет открыто, пусть, согласно порядку вышеизложенного закона, предадут ему самому прелюбодея с прелюбодейкой, дабы он мог поступить с ними по собственному усмотрению.

4. Об убийстве прелюбодееев².

Если прелюбодей и прелюбодейка будут убиты ее мужем или женихом, те не должны быть задержаны за убийство.

5. Если отец или родные убьют прелюбодействовавшую дочь в своем доме³.

Если отец в своем доме⁴ убьет дочь за прелюбодеяние, да не претерпит никакого наказания или обвинения. Если же он захочет ее пощадить, пусть будет в его власти сделать с ней и с прелюбодееем то, что он захочет. Подобным образом и братья [прелюбодейки] или братья отца после его смерти пусть будут свободны в действиях.

6. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что рабам не следует убивать замеченных в прелюбодеянии.

Так же, как родителям позволяется убивать застигнутых в доме прелюбодееев, так же недопустимо, чтобы их умерщвляли рабы; но, когда рабы обнаружат прелюбодееев, пусть удерживают под достойной⁵ стражей, покуда не передадут их либо в дом господину, либо судье, и законная кара не снизойдет на разоблаченных под тяжестью неопровержимых улик.

---

¹ В редакции Эрвигия этот закон (*Antiqua*) подвергся незначительному дополнению (выделено подчеркиванием).

² В редакции Эрвигия эта норма подверглась незначительному дополнению (выделено подчеркиванием). К. Цеймер указывает на параллели со следующими законами: *LVaiuv.* 8.1; *Lex Burg.* 68.1; *Ed. Roth.* 212. Он полагает, что норма имеет германское происхождение, поскольку в римском праве муж мог лишь убить лишь жену, застигнутую на месте преступления. В доказательство тезиса приводятся: *Col. Leg. Rom. et. Mosaic.* IV.3.1; *Pauli Sent.* II.26.5; *D.* 48.5.23.4. Германские истоки констатируются даже для норм, включенные в неоспоримо римские кодексы постклассического периода: *Lex Rom. Burg.* 25 (ср.: *Pauli Sent.* II.26.7 (= *Collat. Rom. et Mosaic.* IV.12.6)).

³ К. Цеймер констатирует не только римские (ср.: *Collat. Leg. Rom. et Mosaic.* IV.2.3; IV.7.1; IV.8.1; IV.9.1; *Pauli Sent.* II.26.1; *D.* 48.5.21, 23–25), но и германские истоки нормы.

⁴ Ср.: *D.* 48.5.23.2; *D.* 48.5.24.2; *Collat. Leg. Rom. et Mosaic.* IV.2.3. — *Прим. К. Цеймера.*

⁵ В LI: “*honesta*” (вероятно, не предполагающая посягательства на честь задержанных, являющихся свободными людьми). В FJ это определение опущено.

7. Antiqua

Если девица или вдова¹ придет к чьему-либо дому для прелюбодеяния, а тот мужчина захочет взять ее в жены.

Если свободная девица или вдова придет в чужой дом, дабы совершить прелюбодеяние, а [хозяин] дома захочет, чтобы она была его женой, и родители согласны на это, пусть он заплатит родителям девицы такой выкуп, какой они сочли бы нужным, или сколько ему с этой женщиной следовало бы уплатить. Жена же да не сможет обладать долей наследства² среди своих братьев, если только родители ее не захотят этого.

8. Antiqua³

Если свободная женщина по своей воле совершит прелюбодеяние с каким-либо мужчиной⁴.

Если свободная женщина, желающая совершить прелюбодеяние с каким-либо мужчиной, будет при этом застигнута, и если он захочет жениться на ней, пусть будет на то его свободная воля. Если же не захочет, пусть это поставят в вину женщине, которая будет застигнута при желании совершить прелюбодеяние.

9. Antiqua

Если свободная женщина опозорит себя прелюбодеянием с чужим мужем.

Если какая-либо свободная женщина совершит прелюбодеяние с чужим мужем, и будет изобличена неопровержимыми доказательствами, пусть будет отдана она той, с чьим мужем прелюбодействовала, чтобы во власти последней было, какое наказание назначить⁵.

10. Antiqua⁶

О пытках для рабов и рабынь при обвинении их хозяев в прелюбодеянии⁷.

В отношении прелюбодеяния господина или госпожи [их] рабы и рабыни должны быть подвергнуты пыткам, чтобы как можно более точно и без сомнений установить истину.

---

¹ В FJ — «женщина» (“la muier”), за исключением рукописей Toled., Malp. 2 и Esc. 1 — “Si la manceba ó la bidida” (как в LI).

² См. выше LI.2.8. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ — также, кроме рукописей Esc. 5 и 6, где подобная квалификация закона отсутствует.

⁴ Ср.: Lex Baiuv. 8.8. — Прим. К. Цеймера.

⁵ Ср. выше: LI. III.6.2. — Прим. К. Цеймера.

⁶ Кроме рукописей FJ Camp. Vex. и Esc. 5., где подобная квалификация закона отсутствует.

⁷ Этот закон происходит из эдикта Эвриха и частично воспроизводит Pauli Sent. II.26.9 (ср.: СТ. 9.7.4; LI. VI.1.4; LI. VII.6.1). — Прим. К. Цеймера.

11. Antiqua¹

Если за сокрытие прелюбодеяния [господ] рабу будет дарована свобода.

Если кто-либо за сокрытие истины отпустит раба, чтобы невозможно было подвергнуть его пыткам в доказательство прелюбодеяния, дарованная ему свобода не имеет правовой силы.

12. Король Флавий Хиндасвинт²

Об имуществе прелюбодействовавших супругов.

Установлением одного из предыдущих законов³ мы утвердили, что прелюбодействовавшую жену и ее любовника следует передать мужу; однако, поскольку часто случается, что судьи колеблются относительно их имущества, возникла необходимостью особым образом оговорить, что, если прелюбодеяние, совершенное женой, откроется, и муж сообщит об этом публично, и как прелюбодей, так и прелюбодейка не будут иметь законных детей от предыдущих браков, все их наследство пусть перейдет мужу прелюбодейки, как и сами преступники. Если же у прелюбодея есть законные дети от прошлого брака, все его наследство пусть будет принадлежать им, а сам он подлежит выдаче во власть мужа совершившей прелюбодеяние. Жена-прелюбойдейка же, если станет известно, что у нее есть законные дети от прошлого или последнего брака, пусть отдаст детям от прошлого брака [положенную им] долю и оставит ее в их распоряжении, пусть владеет этой частью имущества рожденных в браке детей муж той, что впоследствии оказалась изобличена в прелюбодеянии, чтобы после его смерти оно осталось в их распоряжении; [пусть будет] еще и так, чтобы в дальнейшем не было возможно ему предаваться с ней разврату или [повторно] соединиться с ней в браке. Если же он это совершит, пусть не достанется ему ничего из ее имущества; [в таком случае] пусть все это будет в распоряжении жены⁴ или ее законных детей или, если детей нет, пусть целиком достанется другим наследникам со стороны жены. Это положение подобным же образом следует применять и в отношении обрученных⁵.

---

¹ Этот закон в FJ атрибутируется Ресесвинту (“El Rey don Flavio Rescindo” (кроме рукописей В. R. 2 и Esc. 3, где он квалифицируется как «древний»: “Ley antigua”).

² В FJ атрибуция Хиндасвинту отсутствует.

³ См.: LI. III.4.1. — Прим. К. Цеймера.

⁴ В FJ упоминание о жене отсутствует.

⁵ Ср. добавление Эрвигия LI. III.4.2. — Прим. К. Цеймера. Добавление, сделанное в редакции Эрвигия, здесь выделено подчеркиванием.

13. Король Флавий Хиндасвинт¹

О лицах, которым дозволено обвинять в прелюбодеянии², и о том, как должно вести следствие и разоблачать их³.

Если законное наказание не последует за совершенным злодеянием, никогда не удастся обуздать стремление злодеев⁴ к привычным для них порокам. Итак, поскольку случается, что жены, гнушаясь своими мужьями и замарывая себя прелюбодеянием, настолько лишают их рассудка и доводят до безумия⁵, что последние не могут ни публично обвинить своих жен в уже ставшей известной измене, ни отвратить их от нее, и не отступаются от брака с ней и от любви к прелюбодействовавшей супруге. В этих случаях следует неукоснительно соблюдать следующее: если у прелюбодейки и обманутого мужа есть совершеннолетние законные дети, то, соответственно тому, что супруг смог выяснить о прелюбодейке, пусть им будет предоставлено право обвинять и приводить доказательства перед судьей факт прелюбодеяния этой женщины. Если же у них не будет детей, или они будут несовершеннолетними, или будут недостаточно разумны, чтобы суметь вести это дело законным порядком, то, дабы не случилось так, что промедление с наказанием за прелюбодеяние окажется губительным, и либо прелюбодейка коварным образом убьет обманутого мужа, либо его имущество из-за такого положения дел не достанется их детям или родственникам, этот закон устанавливает [право] выдвигать обвинение родственникам мужа прелюбодейки. Дабы, если они, взяв на себя обязанность такового обвинения, раскроют факт прелюбодеяния своим расследованием перед лицом судьи, тогда прелюбодей или прелюбодейка, изобличенные в совершении означенного преступления, должны быть немедленно отданы в рабство со всем своим имуществом — они, которые подлежат этому по справедливости, будучи разоблачены в [совершении] такового деяния в соответствии с установлением закона, за исключением их душ, для которых мы оставляем [возможность обретения] великодушного прощения путем слезного раскаяния. Наконец, если [обвинители] пожелают нанести им телесное увечье или высечь плетьюми, мы даем на это право постановлением данного закона. К тому же, как дети этой прелюбодейки, с того момента, как ее признают виновной в совершении означенного преступления, а также другие родственники после смерти

¹ Все рукописи FJ квалифицируют этот закон как “Ley Antigua nuevamente emendada” («обновленный и улучшенный древний закон»).

² Оставшаяся часть заглавия в FJ отсутствует.

³ Этот закон, изданный Хиндасвинтом, был подвергнут интерполяции в редакции Эрвигия (дополнения выделены подчеркиванием). К. Цеймер полагает, что законодатель исходил из нормы «Бревиария Алариха» (см.: Brev. Alar. IX.4.2 (=СТ. 9.4.2)).

⁴ В FJ “los malos é los sandios” («злодеев и глупцов»).

⁵ В FJ: “por algunas yerbas que les dan” («посредством некоторых трав, которыми они их опаивают»).

ее мужа (если детей у нее не будет детей) пусть получают имущество той прелюбодейки¹. Если же дети не заявят о происшедшем, и, кроме того, они либо не будут в том возрасте, чтобы предъявить и поддерживать обвинение, либо не окажутся достаточно разумными для этого, тогда тот родственник мужа, который, раскрыв деяние прелюбодейки добьется отпущения, пусть получит пятую часть ее имущества за свои старания. Четыре же [остальные] части пусть требуют для себя и отстаивают свое право на них дети. А если либо равнодушие со стороны родственников, либо небрежность детей, либо принятие подкупа, развращая их, [приведет к тому], что они не предпримут никаких действий, тогда пусть происшедшее будет доведено до сведения короля, чтобы, по милости своей, он, отбросив сомнения, распорядился и о том, кому следует вести это дело, и о том, сколько поддерживающий обвинение сможет незамедлительно получить из имущества злодейки в воздаяние своего тщания. Однако, поскольку выявить факт прелюбодеяния с помощью свободных людей, может оказаться затруднительным — ведь зачастую такие преступления совершаются тайно, потому, когда для изобличения прелюбодеяния обвиняемой нельзя будет привлечь свободного, то вышеозначенным лицам, которым настоящим законом позволено выдвигать обвинение в прелюбодеянии, будет также позволено, чтобы перед судьей расследование измены справедливейшим образом проводилось при помощи показаний рабов, принадлежащих любому владельцу².

14. Если раскрылось, что свободный или несвободный мужчина осквернил девицу или свободную вдову прелюбодеянием³.

Всякий, кто насильно склонит свободную девицу или вдову к прелюбодеянию, или осквернит ее позором соития, то, если это свободный, пусть получит сто ударов бича, и затем будет отдан в рабство той, над кем совершил насилие; если же раб будет изобличен [в этом] судьей, пусть будет сожжен. Свободному же, отданному [в рабство] за такое преступление, пусть не будет позволено, когда бы то ни было, предлагать замужество той, кого он изнасиловал и обесчестил. А в том случае, если эта женщина, которая претерпела насилие, после того, как получит его в рабство, по какой-либо причине сама возжелает связать себя с ним узами брака, тогда она, дабы осознала всю тяжесть своего постыднейшего деяния, пусть будет отдана со всем имуществом своим собственным наследникам как рабыня.

¹ В FJ опущено позднее дополнение (подчеркнутое), а также следующий за ним текст, вплоть до этого места.

² Ср.: LI. III.4.10. — *Прим. К. Цеймера*.

³ Этот закон в редакции Эрвигия заменил Antiqua (дополнения выделены подчеркиванием). К. Цеймер отмечает параллели в этом законе с LI.3.2.2 и Ed. Theod. 61.

15. Если свободный мужична или раб будет изобличен в том, что совершил прелюбодеяние с рабыней с ее согласия без ведома ее хозяина.

Если рабыня за пределами дома своего хозяина будет застигнута при добровольном совершении прелюбодеяния, пусть во власти хозяина будет наказывать только рабыню. Если же свободный или раб будут замечены в том, что по сговору с ней совершили подобное в доме ее хозяина, свободный за такое бесчестие в отношении добротной рабыни пусть получит 100 ударов бичом; в отношении же менее добротной — 50. Раб же пусть получит 150 ударов.

16. О прелюбодеянии рабыни, если будет доказано, что она совершила его с прелюбодеем не по своей воле¹.

Если, кто-нибудь изнасилует чужую рабыню, и либо будет застигнут в доме ее хозяина, либо будет доказано, что он совершил насилие в каком бы то ни было другом месте, [если это] раб — пусть будет бит бичом 200 раз, [если же] свободный — 50 раз², и, кроме того, пусть выплатит 20 солидов хозяину рабыни. Если же выяснится, что раб действовал по приказанию своего хозяина, последний пусть будет оштрафован и бит бичом вышеупомянутым [хозяином рабыни].

17. Antiqua³

О блудницах свободных или рабынях⁴, и о тех случаях, когда судьи не хотят расследовать их преступления и наказывать за них.

Если какая-либо свободная девица или женщина, открыто занимающаяся в городе развратом, будет признана блудницей, и, неоднократно уличенная в прелюбодеянии, нисколько не стыдясь, постоянно вовлекает мужчин в свое грязное занятие, то, схваченная комитом этого города, пусть получит она 300 ударов бичом публично и, высеченная прилюдно, пусть будет отпущена с условием, что впоследствии никогда не будет уличена в [этих] гнусных делах, и никто в городе не будет замечен идущим к ней. И если затем станет известно, что она тайно вернулась к прежним занятиям, пусть повторно получит от комита 300 ударов бичом и будет отдана какому-нибудь нищему, у которого будет в тяжком рабстве, и пусть никогда не будет ей позволено выходить в город. Если же вдруг так случится, что она совершает прелюбодеяние с согласия своего отца или матери, так что окажется, что при помощи этого постыдного занятия и образа жизни она добывает пропитание для себя и своих родителей, и отец и мать ее будут изобличены в столь порочном согласии, каждый из них пусть получит сто

---

¹ Ср.: Lex Burgund. 30, Lex Rom. Burg. 19. — Прим. К. Цеймера.

² В FJ оставшаяся часть предложения опущена.

³ В FJ закон атрибутируется Рецесвинту (“El Rey don Flavio Rescindo”).

⁴ В FJ оставшаяся часть предложения опущена.

ударов бичом. Если же выяснится, что чья-либо рабыня ведет в городе подобный образ жизни, пусть, по приговору судьи, будет она бита бичом 300 раз прилюдно, и, подвергнутая декальвации¹, пусть будет возвращена хозяину, с тем условием, что он выдворит ее как можно дальше из города или продаст в такое место, откуда совершенно очевидно она не сможет явиться в город. Если же он не пожелает отправить ее на виллу или продать, и она вновь появится в городе, ее хозяин пусть прилюдно получит 50 ударов бичом. Рабыня же пусть будет отдана какому-нибудь нищему, которому пожелает ее передать король, или дукс, или комит, так, чтобы впоследствии ей не представилось возможности прийти в этот город. Если же случится так, что она будет прелюбодействовать по воле хозяина, добывая развратом для него деньги, и в этом он будет прилюдно изобличен, пусть получит столько ударов бичом, сколько ранее за это [преступление] получила рабыня. Таким же образом мы предписываем поступать и в отношении тех, кто будет уличен в разврате в деревнях и виллах². Если же судья по небрежности, или из-за какого-нибудь внезапно возникшего препятствия, не захочет расследовать такие преступления, или заслушивать свидетелей, или наказывать [за них], пусть будет наказан комитом³ сотней ударов бичом и заплатит 30 солидов тому, кому будет определено нами.

18. Славный король Флавий Рецесвинт

О нечестивости священников и служителей Церкви⁴.

Поскольку святая власть [Церкви⁵] предписывает [блюсти] чистоту и непорочность тела, и этот призыв обращен также к ее собственным служителям, мы по справедливости должны положить конец [и их] недопустимым побуждениям; ведь и сами мы с благоговением стараемся следовать повелениям Божьим. Итак, если о каком-либо пресвитере, дьяконе, а также иподьяконе со всей очевидностью откроется, что он сошелся прелюбодеянием или заключил брак с благочестивой вдовой, либо кающейся, либо с какой-то девицей или женщиной из мирян, немедленно пусть это будет выявлено судьей или епископом, и пусть не промедлят они разорвать эту связь. Когда же этот [преступник] будет отдан во власть соответствующего епископа, слезно раскаиваясь, пусть с ним поступят так, как положено святыми канонами. Если же епископ, бездействуя, пренебрежет исполнением этого сурового [предписания], пусть заплатит две либры золота

¹ В FJ — «и с обстриженным лбом» (“e desfuéllenle la fruenta”).

² В LI: “per vicos et villas”; в FJ: “por las villas, ó por los burgos”.

³ В FJ: «судьей» (“el iuez”).

⁴ Рецесвинт замствовал кан. 5 из постановлений VIII Толедского собора и санкционировал его от имени светской власти. Непосредственный составитель закона использовал выражения из этого канона (прим. К. Цеймера). В FJ: “Del fornicio de los clérigos” («О разврате (нечестии?) клириков»).

⁵ В FJ: вместо слов «святая власть Церкви» значителся «правителю» (“el principe”).

фиску¹ и немедленно накажет за совершенное преступление. Если же он не сможет его наказать, пусть или созовет собор, или сообщит об этом королю. Женщины же, вовлеченные в подобную нечестивость, пусть будут приговорены судьями к сотне ударов бичом, и пусть они будут совершенно лишены возможности вступать в какую-либо связь²; при этом епископам надлежит руководствоваться по поводу этого преступления применительно к лицам обоего пола положением Отцов³, которое, как известно, установлено предписаниями канонов⁴. В том, что касается возмездия за такие преступления, мы не даем права обвинять и наказывать в любых случаях, но лишь тогда, когда злодеяние было установлено неопровержимыми уликами, или же оно было изобличено, а обвинение — выдвинуто, в законном порядке. Ведь очевидно, что мы никакими намерениями или установлениями не преступаем предписаний святых Отцов и не противодействуем святым законам древних.

Титул 5. О кровосмесителях, вероотступниках, а также о мужеложцах¹

1. О кровосмесительных браках и прелюбодеяниях.
  2. Еще о кровосмесительных браках, и прелюбодеяниях дев, посвятивших себя Богу.
  3. О мужчинах и женщинах, оставляющих тонзуру и монашеское одеяние.
  4. О бесчестии мужеложцев.
  5. О покушающихся на ложе отца или брата.
- Новелла.** Об обуздании вдовьей хитрости.
Новелла. О содомитах и о том, каким наказанием они должны быть повержены.

¹ В FJ: «королю» (“al rey”).

² Прежде всего, имеется в виду запрет на заключение брака.

³ Т. е. епископов-участников VIII Толедского собора.

⁴ См. Conc. Tolet. VIII.5.1. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ В FJ этот титул носит несколько иное название: «О противоестественных прелюбодеяниях, и о монашествующих, и о содомитах» (“De los adulterios contra natura, e de los religiosos, e de los sodomitas”). Несколько отличается и порядок расположения законов, но не их содержание. Исходя из нумерации представленной латинской версии, он оказывается таким: 1, 2, 3, 6, 4, 7, 5. Отличается и атрибуция некоторых законов. В итоге получается следующее. После 3-го закона следует новелла Эгики о вдовах (в LI: III.5.6), приписанная королю Хиндасвину, затем закон «О бесчестии мужеложцев» (в LI: III.5.4), квалифицируемый как новелла Эгики; далее — новелла Эгики о содомитах (в LI: III.5.7), приписанная Рецесвинту. Завершает титул закон Хиндасвинта (в LI: III.5.5) о тех, кто покушается на ложе своего отца или брата; он атрибутируется королю Гондемару (“Flavio Gondemaro Rey”) (последнее, впрочем, присутствует не во всех рукописях).

1. Король Флавий Хиндасвинт¹

О кровосмесительных браках и прелюбодеяниях².

Пусть никто не осмелится взять себе в жены или осквернить прелюбодеянием женщину из рода своего отца или матери, а также деда или бабушки, либо из родственников жены, ни супругу отца, ни вдову, ни жену кого-либо из родственников своих. Так что никому не позволено мариать похотью либо добиваться брака с родственницей своей вплоть до шестого колена родства, за исключением тех людей, кто до этого закона сочетался браком с согласия или по приказу правителей, и кто никоим образом не может вернуть это назад по постановлению этого закона. Тот же порядок должен соблюдаться и по отношению к женщинам. Тех же, кто осмелится пойти против этого постановления, судья пусть не замедлит развести, чтобы, разделенные из-за столь мерзкого нечестия, они были бы направлены в монастыри, соответствующие их полу, и там оставались бы навечно³. О том же, как подобает поступать с их имуществами, ясно показывает норма следующего закона⁴.

2. Король Флавий Рекарעד⁵

Еще о кровосмесительных браках, и прелюбодеяниях дев, посвятивших себя Богу, а также вдов или кающихся, осквернивших себя совокуплением или мирским одеянием⁶.

Король Флавий Рекарעד по воле Господа всем провинциям, подлежащим власти нашего правления. Порочность и низменность прошедших дел побуждает нас издать закон на будущие времена и постановлением правосудия положить конец разросшимся мерзейшим грехам⁷. Известно, что многие, вопреки Божественному закону и общим обычаям честной жизни⁸, силой или по согласию берут себе в жены дев, посвященных Богу, и женщин, ведущих, с благословения епископа и согласно постановлениям канонов, жизнь вдовы, либо же женщин соединенных с ними узами кровного родства и тем недо-

¹ В FJ этот закон, так же, как и последующий, приписывается Рецесвинту (*El Rey Flavio Rescindo*).

² Соответствующий закон Эвриха был отменен Хиндасвинтом, но сохранился в «Баварской правде» (см.: *Lex Baiuv. 7.1–3.* — Прим. К. Цеймера).

³ Одна из наиболее ранних норм, рассматривающих монастырь как место заключения. В FJ добавлено: «или пусть пусть будут обречены на вечное покаяние» (“o fagan siempre penitencia”).

⁴ Т. е. LI. III.5.2. — Прим. К. Цеймера.

⁵ В FJ закон атрибутируется Рецесвинту (“El rey don Flavio Rescindo”).

⁶ Этот закон, изданный Рекарעדом, является дополнением древнего закона, которому Хиндасвинт предпослал закон предыдущий (LI. III.5.1). — Прим. К. Цеймера.

⁷ Как и в большинстве других случаев, в FJ риторическое вступление к этому закону сокращено: «Злодеяния, происшедшие во всем нашем королевстве, заставляют нас принять справедливый закон ...» (и т. д.) (“En todo nuestro regno los malos fechos que son pasados nos fazen poner ley de iusticia...”)

⁸ Выделенное курсивом в кастильской версии отсутствует.

пустимо оскверняют мерзостью похоти и связи родства и целомудрие, обреченное Богу. Подобное же безрассудство, допускаемое как мужчинами, так и женщинами того же состояния, и истребляет чистые нравы, и оскорбляет истинную веру¹. Возревновав же Божеской ревностью и всей верою к истине, также и к святой Вселенской Церкви, мы предупреждаем нашим постановлением о том, что запрещают и церковные каноны², чтобы отныне никто не принимал бы в жены ни силой, ни по согласию ни деву, посвященную Богу, ни женщину, скрытую монашеским одеянием, ни ведущую жизнь вдовы, ни кающуюся, ни родственницу свою, ни ту, кровосмесительно соединившись с которой, он мог бы подвергнуться бесчестию³. Так как не может быть истинным брак, который из лучшего положения низводит в наихудшее, и под этим ложным именем будут вершиться кровосмесительное сожительство, скверна и развратное нечестие⁴. Если же впредь какой-либо мужчина или женщина из народов⁵ наших провинций⁶ осмелится совершить подобное беззаконие, пусть они, по настоянию судьи или епископа, даже если никто и не выдвинет обвинения, будут разделены любыми способами и подвергнутся вечной

¹ Это предложение в FJ опущено.

² Ср.: послания папы Льва I Рустигу, епископу Нарбонны (*Regesta pontificum romanorum*. Ed. 2. n. 544), папы Геласия I епископом Лукании (*Ibid.* n. 636), а также постановления испанских соборов позднеримского и вестготского времени (*Conc. Tolet. I. Can. 16* (= *Ibid. Conc. Bracar. II. can. 31*), *Conc. Varcin. II* (a. 599). *can. 4*, *Conc. Tolet. III. can. 10*). — *Прим. К. Цеймера*. Начало фразы до этого места в FJ значительно упрощено: «и потому мы устанавливаем во имя Бога и нашей святой веры...» (“*e por ende defendemos por Dios é por la nuestra fe...*”).

³ Эти слова подразумевают запрет, налагаемый Рекаредом на браки между родственниками, соответствующий постановлению «Бревиария Алариха». См.: *Brev. Alar. III.12.4* (= *СТ. 3.12.4*) *interpretatio*: “*Quaecumque mulier sororis suae maritum post illius mortem acceperit, vel si quis ex viris mortua uxore sororem eius aliis nuptiis sibi coniunxerit, noverint se tali consortio se esse notabiles*» [«Если какая-либо женщина сочетается с мужем своей сестры после ее смерти, либо если какой-либо мужчина, после смерти жены, возьмет себе в жены ее сестру, и будут уличены в подобном смешении...»]. Комментарий же (*interpretatio*) к предшествующему закону *Brev. Alar. III.12.3* (= *СТ. 3.12.3*), который провозглашает клеймение позором супругов, вступивших в кровосмесительную связь, вестготский законодатель во внимание не принял (см. ниже прим. к тому же закону). — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ Последняя часть фразы в FJ сокращена за счет исключения риторических оборотов.

⁵ К. Цеймер полагает, что это замечание подчеркивает распространение закона на римлян. Однако мы не уверены в том, что имеются в виду только они. В VII в. идентичность населения королевства представляется уже достаточно гетерогенной. Наряду с испано-римлянами и готами, выделяются баски, «галлы» (население бывшей римской Нарбоннской Галлии), свевы (королевство которых было включено в состав вестготского государства при Леовигильде) и др. Таким образом, оговорка могла быть включена для того, чтобы подчеркнуть факт распространения римской по происхождению нормы на всех жителей королевства без исключения.

⁶ В FJ: “*algun omne de nuestro regno*” («кто-либо из нашего королевства»)

ссылке¹. И пусть не будет им помилования по давности лет, до тех пор, пока они будут живы. И имущества же тех, кто совершит подобное и за подобные преступления примут законную кару², пусть полностью отойдут их детям от предыдущего брака, если таковые будут, и те не примут никакого позора. Те же, кто был преступно зачат, пусть будут очищены святым крещением³. Если же у них не будет детей, то к принятию наследства будут допущены те, которым дозволяется законное наследование постановлениями прежних законов⁴. То же пусть соблюдается и по отношению к монашествующим, которым положение канонов⁵ запрещает вступать в брак, а также по отношению к женщинам, не попадающим под это положение, поскольку они были принуждены к сожительству насилием, без их предшествующего или же последующего согласия. Епископы же и судьи, если они, узнав о подобном, промедлят с наказанием, пусть будут принуждены к уплате фиску⁶ пяти либр золота. Если же они захотят это доказать, но не смогут, пусть позаботятся сообщить о происшедшем королю, с тем, чтобы королевское постановление все же добилось бы того, чего не смог истребовать их приговор.

3. Король Флавий Хиндасвинт

О мужчинах и женщинах, оставляющих тонзуру и монашеское одеяние.

Мы должны до основания истребить порок гнусного вероотступничества⁷, поскольку верим, что тогда Бог будет к нам благосклонен. Ведь если мы уверены в его благосклонности и милости к нам, когда мы исправляем мелкие прегрешения, то сколь большего [мы достигнем], если жесточайше истребим кривой закона злодеяние, совершенное против божественности? И потому в этом законе, который будет действовать вечно, мы постановляем, чтобы если кто-либо испросит себе одеяние монашествующего, неся почетный знак тонзуры, либо желая временного покаяния, либо получит его не обманом, но желая принести обеты благочестивым попечением родителей, или по собственной воле, и после того, отступившись, вернется к мирскому образу жизни, то, согласно постановлениям канонов, пусть он, против его желания, будет возвращен к той же монашеской жизни и будет покрыт позором, и, навечно сосланный в монастырь, пусть изводит себя строжайшим покаяни-

¹ В FJ — «и да будут они изгнаны из страны» (“y envienlos fuera de la tierra”)

² Подчеркнутое представляет собой позднейшие дополнения, внесенные в раннюю редакцию при Эрвигии.

³ Норма, допускающая к наследованию детей, зачатых в кровосмесительном браке, противоречит римским законам. См.: Brev. Alar. IX.20.2 (=СТ. 9.20.2); Ibid. III.12.3 interpretatio etc. — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ Ср.: Fr. Paris. CCCXXVII ss., LI. IV.2.2 ss. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ В FJ — «декретов» (“decretos”).

⁶ В FJ — «королю» (“al rey”).

⁷ Ср.: Conc. Tolet. IV. can. 49, 52, 55, 56; Conc. Tolet. VI. can. 6 ss., Conc. Tolet. X (656 г., при короле Рецесвинте). can. 4, 5, 6. — *Прим. К. Цеймера*.

ем ради исправления. от столь строгого наказания пусть будут избавлены те, кто или ушел из-за чужого обмана, или по собственной воле вновь вернулся к обетам оставленной [церковной] жизни, если только мужчина не взял себе после того жены¹, либо женщина не приняла другого мужа. Кроме того, мы устанавливаем: пусть будут избавлены от этого приговора те, кто приняли покаяние или монашеский сан в столь жестокой болезни, что уже не знали они, что приняли, и не помнили, что просили об этом. И имущества же вероотступников пусть отойдут их детям или родственникам, на том условии, что если муж имел жену и детей от нее, и принял что-либо в подарок от жены, то пусть жена владеет этим, пока будет жить, а после ее кончины это останется их общим детям. Конечно, если либо она сама умрет, либо не будет у них общих детей, то пусть всю собственность мужа-вероотступника полностью получают его ближайшие наследники. А то же, что он когда-либо получал в дар от жены своей, пусть без сомнения принадлежит ближайшим ее наследникам. Все то же должно соблюдаться и по отношению к женщинам. И если кающаяся дева или вдова, уйдя от мира², затем вновь вернется к мирским одежаниям, или, более того, вступит в брак, то пусть также потерпит ущерб в имуществе, согласно описанному выше порядку для мужчин, и подвергнется наказанию той же строгости; так, разумеется, чтобы имущество женщины получили бы ее дети или наследники; дар же, полученный от мужа, пусть возьмут себе родственники сделавшего этот подарок. И поскольку в грех отступничества гораздо чаще впадают женщины, то подобает установить этим законом, чтобы все имущество, полученное женщиной от мужа до свадьбы, в качестве невесты, или после, в качестве супруги, отписанное как приданное, должны полностью получить не наследники женщины, но пусть наследники того, кто отписал это имущество в приданное, востребует его себе в полном объеме. И таковых лиц³ мы полностью лишаем права выдвигать обвинение, свидетельствовать в суде или вести чужие дела⁴, поскольку не могут оставаться верными в мирских делах те, кто запятнал дерзновенным святотатством святые обеты.

4. Король Флавий Хиндасвинт

О бесчестии мужеложцев⁵.

Не должно оставаться безнаказанным злодеяние, столь ненавистное нравам своей гнусной извращенностью⁶. И потому мужеложцы, либо же те, кто

¹ Выделенные слова — это добавление, внесенное в текст при Эрвигии.

² Дословно “*veste laicali deposita*” — «сложив с себя мирские одежды».

³ Т. е. преступников.

⁴ То есть, становиться опекуном, попечителем, поручителем и т. д. Это одно из стандартных ограничений римского права, налагавшихся на людей, лишенных доброй славы (*infamia notatis*) — см. подробнее D. 3.1–3.2; см. также: *Masferrer Domingo A. La pena de infamia en el Derecho historico español. Contribución al estudio de la tradición penal europea en el marco de ius commune.* Madrid: Dykinson, 2001.

⁵ См. ниже LI. III.5.7. — *Прим. К. Цеймера.*

⁶ В FJ: “que es descomulgado é maldito” (досл.: «которое отлучено и проклято»).

согласно претерпевают это¹, должны быть наказаны по постановлению этого закона следующим образом. Как только судья достоверно расследует подобное нечестие, пусть озаботится затем кастрировать обоих и передаст их епископу того края, где это случится. А тот пусть ввергнет их по отдельности в темницу, чтобы те, кто по своей воле совершил беззаконие, против воли своей совершали бы покаяние. Однако же тот, кто подвергнется этому ужасному позору, либо претерпит его не по воле своей, но принужденный против своего желания, сможет быть освобожденным от обвинения, если сам предстанет обличителем этого гнуснейшего злодеяния. Тот же, без сомнения, должен подвергнуться каре, кто, будучи случайно вовлеченным в это, погрязнет в безумии². Имущество же женатых мужчин, добровольно совершающих такое, могут получить их сыновья или законные наследники. Супруги же их, получив все свое приданное и восстановив полностью все свое имущество, без всякого сомнения, имеют право и полную свободу выйти замуж, за кого пожелают.

5. Король Флавий Хиндасвинт

О покушающихся на ложе отца или брата.

В предшествующем законе³ установлено, что следует соблюдать в деле о кровосмесительной связи родственников. Но поскольку не меньшим злодеянием представляется осквернять ложе отца или же брата, то мы добавляем к постановлению, чтобы никто из родственников никогда бы не осмеливался совершать прелюбодеяние с сожительницей⁴ отца своего или брата, либо же с той, с которой, как будет известно, отец его или брат соединился хотя бы раз, будь она свободной женщиной или рабыней. Также и отец пусть не оскверняет нечестием разврата женщину, находящуюся в связи с его сыном. Если же кто-либо умышленно дерзнет совершить подобное, то пусть его имущество получают его наследники⁵, если у него не будет законных детей; сам же, высланный на покаяние, пусть получит кару вечной ссылки⁶.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

Об обуздании вдовьей хитрости.

Хитрость некоторых несчастных вдов имеет обыкновение⁷ примешивать ложь к обету⁸ и, смешивая разные одеяния, они имеют возможность совершать обман тогда, когда пожелают. Ведь они действуют так, что во время скорби

---

¹ То есть, пассивные гомосексуалисты.

² В FJ эта фраза опущена.

³ См. выше LI. III.5.1. — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ В FJ: “barragana”.

⁵ В FJ: «ближайшие наследники» (“los herederos mas propinquos”).

⁶ В FJ: «пусть он навсегда будет изгнан из страны» (“sea echado de la tierra ... por siempre”).

⁷ Законодатель руководствовался каноном Conc. Tolet. X. can. 4. — *Прим. К. Цеймера*.

⁸ В FJ: “mezclar el ábito por enganno del sieglo”.

могут надеть на себя монашеские одеяния, а сами, замышляя безумный обман, изнутри словно бы расшивают туники пурпуром, стремясь облечься в них под лживым предлогом. И, таким образом, они обманывают смотрящих на них, поскольку на людях [присутствующие] не могут видеть на них ничего, кроме обета, выставленного напоказ. И потому, чтобы прекратить всякие случаи подобной подмены, мы постановляем положением настоящего закона соблюдать следующее. Отныне если какая-либо вдова захочет оправдать себя тем лживым предлогом, что она замышляет одно, а внешне, как бы на поверхности туники, являет другое (т. е. ложное следование обету — *прим. перев.*), то пусть доказательством ее монашества станет то, что она обманно носит снаружи. Поскольку правильные, истинные знаки ее принадлежности к монашеству — не те, которые она присвоила себе для обмана, но те, о которых говорит вера видящих ее. Итак, вдова, которая в будущем захочет избежать подобного обвинения, защитившись [ложным] оправданием, пусть не только подвергнется наказанию, оглашенному выше, но и, запутавшаяся в путях обмана, пусть не избегнет кары, установленной законами и канонами¹.

Новелла. Король Флавий Эгика

О содомитах и о том, каким наказанием они должны быть повержены².

Истинная христианская вера понуждает нас выявить законным постановлением бесчестные нравы и уздой воздержания обуздать пороки, свойственные плоти. Ведь мы тогда более печемся о нашей родине и народе с милостивым благочестием, когда и заботимся о полном искоренении гнусных злодеяний, и кладем конец порокам, уже совершившимся. Намерены мы уничтожить грех нечестивой похоти, свойственный тем, которые не страшатся, мужи с мужами, творить запретные развратные действия, погрязая в мерзостях. И видим мы, что тем большего наказания заслуживают запятнанные в этой гнусности, что поступают они и против божественных установлений, и против целомудрия. И хотя подобные прегрешения запрещаются и властью Священного Писания³, и постановлениями светских законов⁴, все же следует изничтожить их и буквой нового закона, ибо если промедлит достойное наказание, разрастутся грехи хуже прежнего. И потому повелеваем мы в этом законе, чтобы если кто-либо отныне и впредь будет чьими-нибудь показаниями ясно изобличен в этом преступлении, то, монах или мирянин, какого бы возраста и рода он ни был⁵, пусть немедленно, по повелению правителя или по настоянию любого из судей, не только подвергнется кастрации, но сверх того получит то наказание,

¹ В FJ: “decretos”.

² Новелла издана в третий год правления короля Эгика, в дополнение к закону Хиндасвинта LI. III.5.4. — *Прим. К. Цеймера*.

³ См.: Лев. 18.22; 20.13. — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ См. выше LI. III.5.4. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ В FJ: «или мирянин, или монах, или из знатного рода, или из незнатного» (“qual quier omne lego, ó de órden, ó de linaje grande, ó de pequenno”).

которое для таких случаев было недавно объявлено на третьем году нашего правления¹ постановлением епископского декрета².

Титул 6. О разводах³ и расторжении помолвок

1. Если жена разойдется с мужем законно или незаконно.
2. Чтобы между супругами не было развода.
3. Чтобы помолвки не расторгались.

1. Antiqua⁴

Если жена разойдется с мужем законно или незаконно.

Свободную женщину, отвергнутую ее мужем, пусть никто не посмеет взять в жены, если только не будет знать, что между ними не оформлен развод либо в письменном виде, либо при свидетелях. Если же кто-либо посмеет поступить иным образом, то комит города⁵, или викарий, или судья области, как только узнает о совершении такого беззакония⁶, если случится, что это будут знатные лица, к которым судья не может применить принуждения или развести, пусть он не замедлит тотчас же довести это до наших аудиторов⁷, чтобы виновные испытали на себе всю суровость закона, которую заслужили. Если же они окажутся лицами более низкого статуса, то судья

¹ 689–690 гг. — *Прим. К. Цеймера*.

² Отсылка к канону Conc. Tolet. XVI. can. 3: “ut qui ... contra naturam masculi in masculos hanc turpitudinem operaverit: si quidem episcopus, presbiter aut diaconus fuerit, de proprii honoris gradu deiectus perpetui exilii manebit damnatione percussus; si vero cuiuslibet ordinis, gradus sive personae, et alterius colluvionis noxiis implicati, illius legis, quae de talibus est edita, nihilominus ferientur sententia ac turpiter decalvati exilio mancipentur perpetuo ...” [и тот, кто ... вопреки мужской природе, совершит эту непристойную мерзость, то, если он будет епископом, пресвитером или дьяконом, тогда, низвергнутый из своего сана, пусть будет приговорен к пребыванию в вечном изгнании, если же он будет принадлежать какому-либо сословию, статусу или частным лицам, и будет втянут в мерзость по вине другого, тем не менее он будет подлежать наказанию согласно норме того закона, который издан применительно к подобным деяниям, и, подвергнутый позорящей декальвации, отправлен в вечное изгнание]. Этот собор состоялся в шестой год правления Эгики. — *Прим. К. Цеймера*.

³ В разных рукописях FJ латинское “divortiiis nuptiarum” в заглавии титула переводится неодинаково. Наиболее распространенная версия — “departimientos”, но встречаются также варианты “seragacion” (1-я Эскориальская рукопись) или “partimientos” (3-я Эскориальская рукопись).

⁴ В FJ закон не квалифицируется как «древний».

⁵ FJ: “sennor de la cibdad” («сеньор города»).

⁶ В LI — “nefas”, подчеркивающее направленность преступления как против человеческих, так и божественных законов. В FJ конкретный термин отсутствует (“depues que lo sopiere”).

⁷ В LI — “auditibus”, должностные лица королевского дворца, участвовавшие (среди прочего) в рассмотрении дел, относящихся к королевской юрисдикции и,

пусть, нисколько не медля, тотчас же разведет их таким образом, чтобы как женщина, которая вступила в брак с другим без разрешения бывшего мужа, так и тот, кто посмеет взять ее себе в жены, были переданы во власть бывшего супруга, дабы он имел право незамедлительно поступить с ними так, как пожелает, кроме как если дело между бывшим мужем и женой не разбиралось в законном порядке, либо если упомянутый муж не сочетал уже себя браком с другой женщиной. Если же муж оставит жену незаконно, и откажется вернуть ей приданное, которое принес ей [при заключении брака], пусть оно вне всякого сомнения отойдет в пользу женщины¹, и пусть он не претендует ни на что из ее имущества. Если же он попытается присвоить себе или отобрать обманным путем что-либо из этого имущества, пусть он возместит ей его полностью под надзором судьи². Но если женщина, скованная страхом перед мужем³ и убежденная или обманутая каким-либо доводом, составит документ⁴ о передаче части своего имущества⁵ в пользу оставившего ее мужа, пусть документ такого рода не имеет никакой правовой силы, но пусть все, что передано женщиной согласно ему, она в любой момент востребует в свою пользу.

2. Король Флавий Хиндасвинт⁶

Чтобы между супругами не было развода.

Если изнасиловать чужую жену является преступлением, то что заслуживает презрения больше, чем отдавать собственную супругу во власть кого бы то ни было? И поскольку многие столь увлечены либо стремлением к приращению имущества⁷, либо несдерживаемой похотью, что, с помощью обмана, отвергнув своих жен, желают добиваться других женщин, это постановление пусть соблюдается вечно: дабы никто из мужчин⁸, за исключением очевидного случая развратного поведения [со стороны супруги], никогда не оставлял своей жены⁹, и не смел оформлять развод с супругой ни при свиде-

---

как правило, в присутствии монарха; FJ же требует апелляции непосредственно к королю (“faganlo saber al rey”).

¹ Ср.: СТ. III.16.1,2. — *Прим. К. Цеймера*.

² В FJ об участии судьи в этом акте прямо не говорится: “todo lo entregue a la mulier”.

³ В FJ — «будучи во власти своего мужа» (“seuyendo en poder del marido”).

⁴ В LI — “scriptura”.

⁵ В FJ — «четверти своих денег» (“la quarta parte dun dinero”).

⁶ В FJ закон атрибутируется Рецесвинту (“El rey don Flavio Rescindo”).

⁷ FJ: “cobdicia” («жаждой наживы»).

⁸ Ср.: LBurg. 34. — *Прим. К. Цеймера*.

⁹ Ср.: Мат. 5.32; Conc. Tolet. XII. can. 8. Три описанные формы развода зафиксированы в Brev. Alar. III.16.1 (=СТ. III.16.1). Последняя норма заимствована из эдикта Эвриха. Аналогичные нормы см.: Ed. Theod. 54, Lex Burg. 34, Lex Rom. Burg. 21. — *Прим. К. Цеймера*. В FJ законодатель делает важную оговорку: “si non por adulterio” («иначе как из-за супружеской измены»).

теле, ни документом, ни каким-либо иным образом. Но если случится, что муж уличит жену в супружеской неверности, то, согласно другому закону¹, когда ее преступление будет публично доказано перед судьей, к которому ее приведут, пусть супруг получит право делать с ней то, что посчитает нужным. Если же у нее появится намерение обратиться к Богу², то пусть епископ узнает о взаимном согласии мужа и жены, дабы никто из них впоследствии не просил позволения заключить другой брак.

Если же кто-либо разойдется со своей женой по-другому, хитростью вытребовав с нее соответствующий документ в пользу свою и своих близких, то не только все эти обязательства³, когда бы они ни были установлены, не имеют никакой правовой силы, но и та женщина пусть потребует себе как все свое имущество, так и приданное, присвоенные означенным мужем. И если у этого мерзкого мужчины будет какое-либо другое имущество, пусть все оно без остатка принадлежит их детям. Если же не будет ни их общих детей, ни детей от предыдущего брака, пусть женщина, которая была разведена из-за его бесстыдства, немедленно получит все имущество мужа, а если случится так, что она [к этому моменту уже] скончается, пусть это обвинение имеют право возбудить ее дети в любом суде, дабы, когда такое преступление будет раскрыто, муж немедленно был наказан постановлением настоящего закона за свое злодеяние.

И это имущество в равной мере предназначено для всех детей, рожденных как в упомянутом, так и в предшествующем браках того мужчины, как уже говорилось выше. Однако если не будет детей ни их общих, ни появившихся в его предшествующем браке, и случится так, что эта оставленная женщина будет иметь детей от своего предшествующего достойного брака, то, вне всякого сомнения, пусть они получают право выступать вместо матери, дабы, когда их тщанием по настоящему закону лицо, совершившее преступление, будет справедливо наказано, они незамедлительно получили бы материнское имущество. Но если у названных лиц, как у мужчины, так и у женщины, не окажется детей вообще, тогда наследство потерпевшей имеют право получить ее близкие родственники, если, выдвинув требование к нанесшему ущерб их родственнице, они настоят на том, чтобы дерзость оставившего ее мужа была наказана по закону.

Супруг же, который потребует от своей жены какой-либо документ либо о разводе, либо о об отсутствии претензий⁴, либо не потребует такового, но, оставив жену, возьмет себе в супруги другую, тогда, получив публично двести

¹ LI. III.4.3. — *Прим. К. Цеймера*.

² Т. е. уйти в монастырь; в этом смысле кастильская версия высказывается более четко: “é si quisier tomar órden”.

³ В LI — “vinculum”; имеются в виду правовые следствия заключения договорности, оформленной письменно. FJ высказывается более четко — «этот документ не имеет правовой силы» (“non vala este escripto”).

⁴ В LI: “securitatis ... scripturam”; в FJ говорится лишь о документе о разводе (“escripto de tal partimiento”).

ударов бичом и подвергшись порочащей декальвации¹, пусть будет наказан либо вечным изгнанием, либо, если правитель пожелает передать его в дар кому бы то ни было², пусть это будет в его власти. Но и женщина, которая, зная или случайно проведая о том, что у ее мужа есть бывшая жена, является соучаствующей в его лжи, если соединяется с ним узами брака; пусть она будет немедленно передана жене, претерпевшей от этого мужа, избравшего себе другую, так, чтобы, сохранив ей жизнь, пострадавшая вольна была делать с ней все, что пожелает. Если же после смерти пострадавшей женщины это беззаконие будет доказано по заявлению ее детей, либо (если у нее не будет детей) дело будут вести ее ближайшие родственники и наследники, пусть аналогичным образом та грешница³ будет передана в их власть, чтобы по такому же судебному решению, которое должно быть вынесено в пользу пострадавшей женщины, действовало положение относительно виновной, без права ее убийства.

И поскольку именно из-за женщин подчас возникают раздоры такого рода, что из-за расположения королей или лиц, облеченных судебной властью⁴, им бывает угодно оставлять собственных мужей, потому, если какая-либо женщина или из-за правителя, или хитростью кого-либо другого, или чьей-либо помощью попытается устроить развод со своим мужем⁵, или же попытается вступить в брак с другим мужчиной, тогда, пусть передадут ее во власть законного супруга вместе со всем ее имуществом, и пусть безрассудство преступницы будет наказано той же карой, которая выше установлена для мужей, и тоже относительно ее имущества согласно утвержденному [для них же] положению. Такой же нормой следует руководствоваться и применительно к мужьям, которые посмеют соединиться узами брака с чужой женой или невестой⁶.

Кроме того, следует придерживаться того условия, что если мужчина, состоящий в браке, будет изобличен как сожительствующий с мужчинами, либо если будет доказано, что он осознанно уступал свою жену другому или позволял ей изменять себе⁷, то, поскольку такое беззаконие никоим образом недопустимо между христианами, в этом случае законно выдать эту женщину за другого мужчину, если она того пожелает. Однако, если заключен

¹ В FJ — “seer sennalado laydamientre”, что может означать клеймение (ср. выше LI. III.3.8, 9, 10 и прим.)

² FJ дает более прямое указание: «и если правитель захочет подарить его кому-нибудь в качестве раба» (“é si el principe lo quisiere dar á alguno por siervo”).

³ В LI — “mulier prevaricatrix”, в FJ — “muier picador”.

⁴ В LI — “iudicum” (дословно — «судей»), т. е. всех должностных лиц среднего и высшего ранга, поскольку все они были наделены судебными прерогативами. FJ высказывается более прямо — «могущественных людей» (“grandes omnes”).

⁵ Далее следует интерполяция, содержащаяся в редакции Эрвигия. Дополнения выделены подчеркиванием

⁶ Далее сохранена первоначальная редакция.

⁷ Ср.: Nov. Just. 117.9.3 (Aut.). — Прим. К. Цеймера.

брак, соответственно, между мужем и женой, и случится так, что муж будет обращен в рабство и передан кому-либо на законном основании, и супруга не пожелает сохранять с ним брачные узы, пусть она пребывает сдержанной уздой чистоты, не имея права выйти замуж за другого, столь долго, пока ее муж не достигнет неминуемого конца жизни.

3. Славный король Флавий Рецесвинт¹

Чтобы помолвки не расторгались.

Нам угодно карать равным наказанием непостоянство, чтобы постоянство продолжало пребывать в равном же достоинстве². Потому, применительно к помолвленным мужчинам и женщинам, относительно как их лиц, так и их имуществ, надлежит соблюдать положение закона, представленного выше³: [а именно — применительно] к тем, кто после передачи задатка⁴, или же после заключения помолвки согласно установлениям законов, либо, в нарушение брачного договора, возьмут себе в супруги других лиц, либо без взаимного согласия или же, руководствуясь более хитростью, чем истинным благочестивым стремлением к монашеской жизни, вдруг из-за явной опасности болезни посмеют принять постриг.

---

¹ В FJ атрибуция закона Рецесвинту отсутствует.

² FJ: “Otro sí mandamos deer pennados aquellos que igualmente son ayntados” («также мы приказываем, чтобы были наказаны те, кто виновен в равной мере (т. е. не менее тех, о ком сказано выше. — *Прим. перев.*)»). Вновь — пример сознательного упрощения вводной риторической формулы.

³ По существу, этот закон лишь отсылает к LI. III.6.2. Также законодатель, по видимому, желает отослать к LI. III.6.1. — *Прим. К. Цеймера.*

⁴ Ср.: LI. III.1.3–4. — *Прим. К. Цеймера.*

Книга четвертая

О природном родстве¹

Титул 1. О степенях родства²

1. О родстве первой степени.
2. О родстве второй степени.
3. О родстве третьей степени.
4. О родстве четвертой степени.
5. О родстве пятой степени.
6. О родстве шестой степени.
7. О лицах седьмого колена, которые не учитываются в законах.

1. Antiqua³

О родстве первой степени.

К первой степени относятся по восходящей линии отец и мать, а по нисходящей сын и дочь, и никакое другое лицо к ним не присоединяется.

¹ В отдельных рукописях FJ название книги изменено: в Толедской рукописи она называется «О наследовании, и о родословной. О родстве. И о поручениях» (*De las herencias é del linage. Et del parentesco. Et de los acomendamientos*), в 1-й Эскориальской и во 2-й рукописи Мальпика название книги выглядит как «О родословной, и о наследовании, и о поручениях» (*Del linage, é de las herencias, é de los mandamientos*).

² Весь титул вместе с названием заимствован из «Сентенций» Павла, вошедших в «Бревиарий Алариха» (**Brev. PS. 4.10**). — прим К. Цеймера, Г. Ф. Хенеля. В названиях законов, входящих в титул, авторами латинского текста для обозначения кровного родства были использованы 6 разных терминов: *natura, adfinitas, parentela, consanguinitas, origo, extremitas*. Причиной подобного терминологического разнообразия, по нашему мнению, является, во-первых, отсутствие в вестготском праве разработанного понятийного аппарата и, во-вторых, вполне понятное стремление авторов текста приукрасить его стилистически. На это указывает, в частности, употребление в заглавии 6-го закона термина *extremitas* (крайность, окончечность), указывающего на то, что 6-я степень родства является самой дальней и последней учитываемой из известных, — лица, являющиеся более дальними родственниками, собственного названия уже не имеют, хотя нормы наследственного права на них и распространяются, о чем и говорится в последнем, — седьмом, — законе титула. В FJ название титула изменено: по Толедской рукописи он называется «О естественном рождении» (*De la nascencia natural*), по 2-й рукописи Мальпика «О степенях родства, и о родстве, и о родословной, и о близких родственниках» (*De los grados, e del parentesco, e del linage, e de los cercanos*), по 1-й Эскориальской рукописи — «О степенях родства, и о близком родстве, и о дедах, и о родственниках» (*De los grados, e del parentesco propinquo del linage, e de los abuelos, e de los propincos*). Структура титула в FJ совпадает со структурой в LI.

³ В FJ закон не атрибуирован, как *Antiqua*. Названия законов унифицированы: «О первой степени» (*Del primo grado*), «О второй степени» (*Del segundo grado*) и т. д., вплоть до 7-й.

2. О родстве второй степени¹.

Ко второй степени относятся по восходящей линии дед и бабка, по нисходящей — внук и внучка, по боковой — брат и сестра. Эти лица удваиваются, ведь считаются дед и бабка как по отцу, так и по матери, внук и внучка как от сына, так и от дочери, брат и сестра как по отцу, так и по матери. В следующих же степенях родства эти лица удваиваются тем же образом сообразно со своим существованием в любой степени.

И эти лица второй степени родства, потому называются двойными, что есть два деда, и по отцу, и по матери. Также есть два рода внуков, рожденных либо от сына, либо от дочери. По боковой линии идут брат и сестра, то есть брат отца или брат матери, которые называются дядей по отцу, либо дядей по матери; которые также подобным образом удваиваются.

3. О родстве третьей степени.

В третьей степени идут по восходящей линии прадед и прабабка, по нисходящей — правнук и правнучка, по боковой — сын и дочь брата и сестры, дядя и тетя по отцу, то есть брат и сестра отца, дядя и тетя по матери, то есть брат и сестра матери.

4. О родстве четвертой степени.

В четвертой степени идут по восходящей линии прапрадед и прапрабабка, по нисходящей — праправнук и праправнучка, по боковой — внук и внучка брата и сестры, двоюродный брат и двоюродная сестра по отцу, то есть сын и дочь дяди по отцу, двоюродный брат и двоюродная сестра по матери, то есть сын и дочь дяди и тети по матери; двоюродные брат и сестра по отцу, то есть, дети тети по отцу, а также двоюродные, происходящие от обеих сестер. К ним присоединяются двоюродный дед и двоюродная бабка по линии отца, то есть брат и сестра деда по отцовской линии, двоюродный дед и двоюродная бабка по линии матери, то есть брат и сестра бабушки, как по отцу, так и по матери.

Не нужно рассказывать о них больше, чем показано в этом тексте.

5. О родстве пятой степени.

В пятой степени идут по восходящей линии прапрапрадед и прапрапрабабка, по нисходящей — прапраправнук и прапраправнучка, по боковой — правнук и правнучка брата и сестры, двоюродные братья и сестры отца, сыновья и дочери двоюродных братьев и сестер по отцу и по матери, двоюродные дядя и тетя, то есть сыновья и дочери двоюродных дедов и бабок по отцу и по матери. К ним присоединяются двоюродный прадед и двоюродная прабабка по отцу, то есть, брат и сестра прадеда по отцовской линии, двоюродные прадед и прабабка по материнской линии, то есть брат и сестра прадеда по матери, а также прабабки по отцу или по матери.

Названные не могут ни причисляться к другим степеням, чем записано, ни называться другими словами.

---

¹ В большинстве рукописей FJ закон атрибуируется как Antiqua.

6. О родстве шестой степени.

В шестой степени идут по восходящей линии прапрапрадед и прапрапрабабка, по нисходящей — прапраправнук и прапраправнучка, по боковой — праправнук и праправнучка брата и сестры, двоюродные братья и сестры отца, внуки и внучки двоюродных братьев, дедов и бабок по отцу и по матери, сыновья и дочери двоюродного дяди, которые называются троюродными братьями. К ним присоединяются по боковой линии сыновья и дочери двоюродных деда и бабки¹ как по отцу, так и по матери, двоюродные прапрадед и прапрабабка по отцу, то есть брат и сестра прапрадеда по отцу, двоюродные прапрадед и прапрабабка по матери, то есть брат и сестра прапрадеда по матери, а также прапрабабки по отцу или по матери.

Невозможно рассказать о них полнее, чем это сделал сам автор.

7. О лицах седьмого колена, которые не учитываются в законах.

Родные в седьмом колене по прямой восходящей и нисходящей линии собственными именами не называются. Но по боковой линии сюда относятся прапраправнучки и прапраправнучки сестры и брата, сыновья и дочери троюродных братьев и сестер.

Семь же степеней родства установлено по той причине, что дальше по природе вещей невозможно ни придумать имен, ни найти живых наследников.

Титул 2. О наследовании²

- 1.** О том, чтобы сестры наследовали имущество родителей на равных с братьями.

¹ Скорее всего, имелись в виду сыновья и дочери двоюродного прадеда, а не деда.

² В FJ название титула изменено на «О наследниках» (*De los herederos*); согласно 1-й рукописи Королевской библиотеки и 3-й Эскориальской титул назывался «О том, как наследники должны вступать в наследство» (*De los herederos como deven heredar los heredamientos*); по 1-й Эскориальской и 2-й рукописи из собрания Мальпика — «О наследствах» (*De las herencias*); по Толедской рукописи «О наследствах сирот и о тех, кто их защищает» (*De los heredamientos de los huerfanos, e de los que los defiendan*) и по 2-й Эскориальской рукописи «О сиротах и об их защитниках» (*De los huerfanos e de los que los defiendan*).

Структурно титул FJ состоит из 21 закона: закону XIII из латинской версии соответствуют законы XIII и XIV из старокастильского текста. Первый из них называется «О том, что дети после смерти матери должны оставаться под властью отца» (*Que los hijos deven fincar en poder del padre despues de la muerte de la madre*), второй — «О том, что дети после смерти матери должны оставаться под властью отца, хотя бы у них и была мачеха и о том, как отец должен поступать с имуществом детей» (*Que los hijos deven fincar en poder del padre despues de la muerte de la madre maguer que ayan madrastra, é que deve fazer el padre de las cosas de los hijos*).

2. О том, что в наследовании дети идут первыми.
3. О том, что если не будет никого из родственников по прямой восходящей или нисходящей линии, пусть доли имущества получат родственники по боковой линии.
4. Кто может наследовать имущество тех, кто не скрепил свою волю ни с помощью документов, ни перед свидетелями.
5. О наследовании братьями и сестрами или теми, кто происходит от разных родителей.
6. Если умерший оставил дедов и бабок.
7. Если у тех, кто скончался, остались тетки по отцу или по матери.
8. Если окажется, что у тех, кто скончался, остались племянники или племянницы.
9. Пусть женщина получает часть из всего наследства.
10. Также, чтобы женщина имела право на все наследство. Чтобы, тот, кто ближе другого по степени родства к покойному, был ближе и в наследстве.
11. О наследовании мужа и жены.
12. О наследовании клириков и монахов.
13. Чтобы после смерти матери дети оставались во власти отца, и что следует делать отцу с имуществом детей.
14. Если мать осталась вдовой, пусть берут равную долю с детьми. Что следует делать матери с имуществом детей.
15. Пусть жена не оставляет себе того, что муж получил вместе с ее рабами.
16. О том, что смогли приобрести муж и жена, живущие в браке.
17. О том, как можно получить наследство от ребенка.
18. Как родители могут получить наследство ребенка.
19. О детях, родившихся после смерти отца.
20. Пусть те, кто не оставил детей, имеют власть делать со своим имуществом, что пожелают.

1. Antiqua

Пусть сестры на равных с братьями наследуют имущество родителей.

Если отец или мать умрут без завещания, пусть сестры вместе с братьями наследуют все родительское имущество в равных долях без каких-либо препятствий.

2. Antiqua

О том, что в наследовании дети идут первыми.

В наследовании имущества того, кто умер, не оставив завещания, первыми являются дети. Если детей нет, то наследство отходит к внукам. Если нет и внуков, то к наследству призываются правнуки. Если же у покойного не осталось ни детей, ни внуков, ни отца, ни матери, то пусть дед или бабушка требуют имущество себе.

3. О том, что если не будет никого из родственников по прямой восходящей или нисходящей линии, пусть доли имущества получают родственники по боковой линии¹.

Когда нет никого из упомянутых лиц, кто происходил бы в установленном порядке по прямой восходящей или нисходящей линии, то к принятию наследства покойного, умершего без завещания², приглашаются те лица, кто находится [в родстве с ним] по боковой линии. Те же, кто находится в более отдаленном родстве, пусть не получают ничего из того, что могут потребовать стоящие перед ними³.

4. Antiqua

Кто может наследовать имущество тех, кто не скрепил свою волю ни с помощью документов, ни перед свидетелями.

Что касается наследства того, кто скончается так, что не совершит дарения, ни составит какого-либо завещания и не объявит свою волю в присутствии свидетелей, то пусть его получают его ближайшие родственники.

5. О наследовании братьями и сестрами или теми, кто происходит от разных родителей.

Если кто-либо оставил после себя лишь братьев и сестер, пусть они наследуют его имущество в равных долях, в том случае, если будет известно, что они происходят от одних родителей. Если же выяснится, что они были рождены от разных отцов или разных матерей, то наследство своего брата или сестры пусть получают лишь те, кто происходит от одного отца или матери. Дети же, которые рождены от разных отцов и от одной матери, пусть допускаются на равных правах к наследованию материнского имущества. Так же и те, кто происходит от разных матерей, но от одного отца, пусть соблюдают тот же порядок деления [наследства]⁴.

---

¹ В тексте FJ этот закон атрибуируется королю Рецесвинту (*El rey Don Flavio Rescindo*).

² Здесь и далее подчеркиванием выделяются вставки, сделанные в текст в редакции Эрвигия. — *Прим. ред.*

³ В FJ последняя фраза закона изменена: «А если покойный умер без завещания, те, кто является его более дальними родственниками, пусть ничего не получают» (*E si muriere sin lengua, los que son mas de luenne non deven aver nada*).

⁴ Латинская фраза, завершающая закон, по всей видимости, вызвала затруднение также и у создателей кастильской версии памятника. В FJ она была не переведена, а пересказана: «А те, кто происходит от одного отца, но от разных матерей, пусть получают на равных правах имущество отца» (*E los que son dun padre, é non duna madre, deven aver egualmiente la buena del padre*). При этом, в ряде рукописей FJ (Толедская, обе рукописи Мальпика и 1-я Эскориальская) в конце закона добавлено: «А своим матерям пусть каждый из них наследует по отдельности» (*é cada uno delllos heredará á su madre propiamente*).

6. Славный король Флавий Рецесвинт

Если умерший оставил дедов или бабок.

Когда у покойного живы дед по материнской или по отцовской линии, как деду по отцовской линии, так и деду по материнской линии принадлежит все наследство покойного. Если же у последнего останутся дед по отцовской линии и бабушка по материнской, то они получают равные доли имущества. И то же будет, если окажутся живы бабушки покойного с отцовской и материнской стороны. И это равенство в долях касается того имущества, о котором известно, что его приобрел покойный. Что же касается того имущества, которое он приобрел по наследству от дедов или родителей, то оно переходит к дедам и бабушкам по прямой линии.

7. Если у того, кто скончался, остались сестры отца или матери.

Если у покойного остались только тетя по отцовской линии, т. е. сестра отца, и тетя по материнской линии, то есть сестра матери, и случилось так, что он умер без завещания, то они имеют равные права на наследство покойного.

8. Antiqua

Если окажется, что у покойного есть племянники или племянницы.

Если у покойного не осталось ни братьев, ни сестер, но живы их дети, и если от одного брата будет один сын, а от другого брата или сестры несколько, пусть они получают все наследство покойного и делят его на равные доли для каждого.

9. Король Флавий Хиндасвинт

Пусть женщина получает часть из всего наследства.

Пусть женщина наравне с братьями участвует в наследовании имущества отца или матери, дедов или бабок по отцовской и материнской линии, братьев или сестер, дяди по отцовской линии и его детей, а также своих племянников. Ибо совершенно справедливо, чтобы тот, кто находится в близком родстве по природе, не отделялся и в порядке наследования.

10. Antiqua

Также, чтобы женщина имела право на все наследство. Чтобы, тот, кто ближе другого по степени родства к покойному, был ближе и в наследстве.

То имущество, которое происходит из материнского рода и осталось от дядей или кузенов или теток по материнской линии, пусть женщины наравне делят с теми, кто равны [с ними] по степени родства. Все наследство пусть получит тот, кто превосходит других по родству.

11. Antiqua

О наследовании мужа и жены.

Муж и жена тогда получают право наследовать, когда не отыщется никого из их родных до седьмого колена.

12. Antiqua

О наследовании клириков и монахов.

Если клирики или монахи, иначе говоря, благочестивые, умрут, не распорядившись ничем из своего имущества, у них не останется родственников до седьмого колена, то церковь, которой они служили, заберет их имущество.

13. Чтобы после смерти матери дети оставались во власти отца, и что следует делать отцу с имуществом детей

После смерти матери дети пусть остаются во власти отца. Если жена умерла при жизни мужа, дети от этого брака остаются во власти отца. Пусть он владеет их имуществом, если не приведет в дом мачеху, на том условии, что позже не станет ничего ни продавать, ни разорять, ни отчуждать по какому-либо договору, но все, принадлежащее его детям, пусть сохранит в целости и сохранности. Пусть владеет вместе со своими детьми всеми доходами и пусть несет общие со своими детьми расходы. Если же отец приведет мачеху, поскольку весьма недостойно, чтобы его дети, остававшиеся под властью и руководством отца, перешли под чужую опеку, [поэтому] тот отец, который привел мачеху, пусть не покидает своих детей, но и детьми и их имуществом пусть управляет в соответствии с выше изложенным порядком как опекун, если пожелает; так, однако, чтобы с усердием составил собственноручно подписанную опись имущества детей в присутствии судьи или наследников покойной жены и пусть свяжет себя такой распиской на имя тех наследников, к которым по закону перейдет опека после его смерти, что ничего из имущества детей не растратит, но намерен оберегать их жизнь с заботливым желанием и стремлением, и примет их имущество без какого-либо убытка. Если же отец, которые привел новую жену, не захочет взять опеку над детьми, тогда ближайший из родственников жены пусть будет судьей выбран опекуном, который возьмет заботу о детях. Когда же сын приведет жену или дочь возьмет мужа, то тотчас же получают от отца свою часть из имущества матери, при этом отцу остается на правах узупфрукта одна треть. Когда сыну или дочери исполнится 20 лет, отец пусть отдаст им половину из того, чем совместно владели из имущества матери, даже если дети не вступили в брак. Другую же половину отец пусть оставит себе, пока живет, для того, чтобы передать ее детям после смерти. То же пусть сохраняется и в отношении внуков.

Если отец что-либо из этого имущества разорит или дерзнет удерживать имущество детей долее положенного срока, все должно быть из его имущества возмещено и возвращено его детям, чьей матери, как окажется, принадлежало имущество.

14. Antiqua

Если мать осталась вдовой, пусть берут равную долю с детьми. Что следует делать матери с имуществом детей.

Если мать осталась вдовой, то пусть владеет на правах узупфрукта равной с детьми частью из имущества мужа, то есть такой же, как и каждый из детей.

Пусть владеет ею на правах узифрукта до конца жизни. Но пусть не дерзнет ни подарить, ни продать, ни передать одному из детей. Если предполагается, что мать по небрежности или по злему умыслу растратила долю детей, об этом следует, не откладывая, сообщить или комиту города или судье, чтобы они в своем постановлении посоветовали матери не разорять имущество, которое она получила на правах узифрукта. Пусть ей не запрещается узифрукт, относительно которого будет сделано предупреждение, отдать, кому пожелает — сыну или дочери. Но с тем, что может по подобающему ей праву получить от этого узифрукта, пусть делает все, что она сочтет во всех отношениях справедливым. Если же окажется, что этой части, с которой она владела узифруктом, нанесен ущерб, то после смерти матери детям его следует возместить из ее имущества. После смерти матери та часть имущества, которой она владела [по наследству от мужа], должна быть также возвращена детям поровну, т. к. они не могут лишиться имущества отца. Если же мать вступит в новый брак, тотчас же часть имущества, унаследованную ею от мужа, с которой она получала узифрукт, получают дети, рожденные от первого брака, вместе с остальным имуществом их отца.

15. Antiqua

Пусть жена не оставляет себе того, что муж получил вместе с ее рабами.

Если муж приобрел что-либо вместе с рабами своей жены или добыл какой-нибудь трофей в походе, то пусть жена не ожидает, что она получит это от своего мужа ни при жизни, ни после его смерти. Но муж, который, по Священному Писанию, имеет власть над своей женой, также владеет и ее рабами, и все, что с ее рабами или со своими в походе получил, в своей власти пусть удерживает. На том же основании, если эти рабы, находясь в походе со своим господином, совершат какой-нибудь проступок, тот, кто их с собой привел и кому они служат, будет за них держать ответ и давать возмещение, если будет установлено, что они виновны. Поэтому правильно установлено, что господин должен принимать как прибыль, так и ущерб, относящиеся к нему.

16. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что смогли приобрести муж и жена, живущие в браке.

Когда муж высокого или среднего положения будет честно и надлежащим образом соединен с женой, и они, живя вместе, что-либо приумножат, или, как окажется, в каком-нибудь имуществе понесут какой-нибудь ущерб, а также произойдет так, что один из них будет хозяином большего имущества, то из любого приобретения или ущерба, совместно полученного, каждому принадлежит такая часть, какая ему следует или принадлежит, как он объявит, из всего имущества. Так, что если равны имуществом, пусть не вступают в неумеренный спор из-за малой вещи, поскольку трудно уравнивать их имущество так, чтобы одна часть не казалась в чем-нибудь больше другой. Если же окажется, что действительно имущество одного превосходит владение

другого, тогда, как выше сказано, в соответствии с размерами принадлежащего имущества должно быть и деление на доли, [одну из] которых может потребовать после смерти супруга переживший его, и оставит ее своим детям, либо [другим] наследникам, или действительно получит свободу делать с ним, что пожелает. Один и тот же порядок должен соблюдаться во всем в отношении как мужей, так и жен. Что касается того имущества, относительно которого будут найдены документы, составленные на имя обоих, то раздел имущества и право на обладание пусть принадлежит им по условиям этого документа. То, что муж приобретет из прибыли от чужеземцев или в военном походе или заслужит в дар от правителя, патрона или друзей, пусть целиком получают его дети или наследники. То, в отношении чего из этого он захочет распорядиться свободно, пусть у него будет полная власть [на это]. Такое же условие будет и в отношении женщин, если окажется, что они получили что-нибудь в дар от кого-либо.

17. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, как можно получить наследство от ребенка.

Часто двусмысленность приведет сомнительное дело к ошибке, если только взвешенное исследование не прояснит [ее]. Многие же спорят, можно ли, чтобы умерший вскоре после рождения ребенок получил права на родительское наследство; о таких тяжбах разум устанавливает следующие правила. Естественное начало в том состоит и такому обыкновению следует, что тот, кто родился, прежде, чем претендовать на то, чтобы считаться хозяином чего-либо, пусть, происходя из темного чрева, почувствует прикосновение тех, из чьих частей, что не подлежит сомнению, он возник. В каком порядке свободно получает в наследство владение земным тот, кто едва увидел первый луч света? И кто едва получил в распоряжения члены [тела], из которых состоит, каким образом приобретет имущество, для господства над которым не рожден? И кого не увидит рожденным небесный свет, как часть мира обогатит [его], застигнутого неожиданной смертью? На каком основании вступит в право живущих тот, кому было ближе достичь смерти, чем жизни? И так несчастный, только что наполовину вышедший на белый свет из тесноты чрева, тотчас вновь соскользнул во тьму смерти. Чтобы и близким родственникам был открыт доступ к его наследству, и сама жизнь умершего была бы подтверждена, эта жизнь должна быть заметна, а также хотя сама эта жизнь была краткой, пусть приобщена будет к вечной жизни. Не иначе новорожденный любого пола получает наследство, как после того, как родится, примет благодать святого крещения, и будет доказано, что прожил десять дней. Чтобы наследник — отец или мать, кто через этого младенца пожелает приобрести владение земным наследством, пусть прежде подготовит для обреченного на смерть жизнь в вечном пристанище и так получит, наконец, живущий землю с ускользящим имуществом. После такой спасительной сделки тот получит небеса, а этот — землю; в то время как тому предназначено небесное, этому позволено достичь земного, тот получит животворящее, этот приобретет бречное, чтобы, если покойный

не смог обладать земным правом, пусть сможет, по крайней мере, заплатив земным правом, овладеть богатством небесного.

18. Как родители могут получить наследство ребенка.

Если крещеный сын или дочь, после смерти отца прожив не менее десяти дней, покинет этот свет, то, что могло отойти ему из имущества отца, должна себе забрать мать. В случае же смерти матери, отец получит долю умершего ребенка, если только известит, что рожденный ребенок прожил около десяти дней и был крещен. Так, чтобы отец или мать, которым случится так наследовать, и у которых не останется [в живых] детей, оставили в целости и нетронутым это горестное наследство для раздела между внуками. Пусть имеют власть увеличить долю кому-нибудь из внуков из этого имущества не более, чем на треть. Если же пожелают передать что-то из этого имущества церкви, или вольноотпущенникам, или кому-либо [еще], пусть в соответствии с предыдущим законом имеют в распоряжении [для этого] только пятую часть. Если же не будет живых ни детей, ни внуков, ни правнуков, пусть обладают властью сделать с этим имуществом или распорядиться им, как пожелают. Если умрут без завещания, тогда другие родственники отца и матери, ближайшие по степени родства, без сомнения наследуют упомянутое имущество, таким образом, что если после смерти ребенка умрет без завещания отец, который получил наследство покойного, то это имущество принадлежит ближайшим по закону наследникам отца. Равным образом, если мать получит горестное наследство умершего ребенка и упокоится без завещания, все имущество этого наследства должно принадлежать близким наследникам жены; при соблюдении такого условия, чтобы внуки от сына или дочери, умерших при живых отце или матери, получили полностью долю из имущества деда или бабки, которая принадлежала бы их отцу или матери, если бы они были живы. Если же сын, имеющий жену и детей, умрет при жизни отца прежде, чем отец передаст долю, которая ему следует, а он сам жил вместе с отцом, и дети, которых оставил, умрут при жизни деда, тогда оставшаяся в живых [жена] только то получит, что прежде отец выделил для мужа, пусть эта вдова не требует больше у свекра или родственников. Если же сын, живя вместе с отцом, ничего из доли от него не получит, тогда вдова только то получит, что ей, как известно, дал муж во время свадьбы в качестве дара. Если сын, сохраняя послушание отцу, позволил, чтобы отец владел имуществом, которое ему следовало по наследству от матери, и затем это имущество, полагавшееся сыну, которым владел отец, этот сын уступит своей жене или кому-либо еще, такое дарение, записанное на имя жены или кого-либо еще, это будет действительно, если только не будет детей от этого брака. Если же будут в живых дети, пусть соблюдается безоговорочно порядок предыдущего закона.

19. О детях, родившихся после смерти отца (*postumis*).

Мы в своем роде исполняем Божественное повеление, когда простираем милосердную защиту на еще не рожденных. И поэтому когда муж, достигну-

тый роковым жребием, оставит беременную жену с детьми, того, кто родиться позже, мы постановляем сделать наследником вместе с остальными, которые уже родились. Если случайно не оставит потомка и свое имущество отдаст кому-либо, то четвертая часть пусть будет им для раздела, три же, которые останутся, пусть без сомнения получит рожденный после смерти родителя. Если муж и жена, жившие в браке, прежде, чем у них появились дети, друг другу, каждый на имя другого, составили относительно своего имущества документ о дарении, и после такого засвидетельствованного распоряжения случилось так, что у них родились дети, то это свидетельство родителей пусть не имеет никакой силы, если дети останутся в живых. Но после полной отмены этого распоряжения, дети пусть возьмут и получают следующую им долю из имущества родителей, родственникам дается власть только над пятой частью, если потом будет что-то завещано. Кроме того, если один из двоих, то есть муж или жена, прежде, чем они соединились узами брака, подписал документ о своем имуществе на имя другого, как будет доказано, то пусть он [документ] остается в силе. И такое свидетельство не будет никоим образом опровергнуто словами тех, кто потом у них родится.

20. Славный король Флавий Рецесвинт

Пусть те, кто не оставил детей, имеют власть делать со своим имуществом, что пожелают.

Всякий свободный — мужчина или женщина, благородный или низкого положения, кто не оставит ни детей, ни внуков, ни правнуков, без сомнения, может свободно делать со своим имуществом, что пожелает. Его распоряжение не может быть в чем-либо нарушено никем из его родных, будь они по восходящей или боковой [линии], поскольку по прямой нисходящей линии нет того, кто мог бы по естественному [порядку] наследования получить наследство. От умершего без завещания смогут унаследовать полагающуюся им по праву часть в соответствии с законным порядком.

Титул 3. О сиротах и их опекунах

- 1.** Пусть оставшиеся без обоих родителей именуется сиротами.
- 2.** С какого момента начинать отсчитывать годы в делах детей.
- 3.** Как принимать опеку над сиротами и какая часть их имущества дается опекунам.
- 4.** Чтобы опекуны не дерзали вымогать какие-либо письменные обязательства у тех, кто находится под их опекой.

1. Король Флавий Хиндасвинт

Пусть оставшиеся без обоих родителей именуется сиротами.

Забота о малолетних является благочестивым делом, так что мы не позволяем, чтобы терпели убытки хозяева законных владений. Поэтому,

хотя до этого сиротами объявлялись маленькие дети, оставшиеся без отца, но, так как известно, что матери часто прилагают не меньше забот для пользы детей, мы поэтому постановляем, чтобы по этому закону сиротами назывались дети младше 15 лет, оставшиеся после смерти обоих родителей — отца и матери.

2. Король Флавий Хиндасвинт

С какого момента начинать отсчитывать годы в делах детей.

Мы постановляем, в течение какого времени может вестись тяжба об утрате имущества, и [решаем], что в делах сирот следует считать годы с тех пор, как их родители — соответственно, отец или мать — лишились имущества. То есть следует считать общую сумму вместе с годами сиротства до 15 лет с того времени, когда, как установлено, имущество утрачено их родителями. Если же родители сироты при жизни лишились имущества более тридцати лет назад, то сирота не может востребовать его далее.

3. Antiqua

Как принимать опеку над сиротами и какая часть их имущества дается опекунам.

Если после смерти отца останутся малолетние дети, то мать, если захочет, пусть берет над ними опекунство, пока остается вдовой. Пусть сделают опись имущества, полагающегося детям, в соответствии с которой они потом получают свое наследство. Если мать вторично выйдет замуж, и кто-нибудь из детей уже достигнет совершеннолетия, т. е. 20 лет, то пусть он опекает своих младших братьев и не позволяет ни им самим, ни кому другому разорять их имущество или наносить какой-либо ущерб. Если же это имущество сам растратит или продаст, подарит или нанесет какой-либо ущерб, когда братья вырастут, пусть вернет, то, что разорил, из своей части. Мы, однако, ему не отказываем в десятой части доходов для необходимых на жизнь расходов, [но] чтобы не уничтожил чрезмерными тратами то, что должен сохранить для младших. Если же он произведет какие-то траты ради общих нужд и дел, то после представления обоснования перед судьей, ему будет возмещено потраченное из того имущества, что им оставлено общим родителем. Если братья сироты по возрасту или по своим возможностям не таковы, чтобы взять на себя защиту сирот, тогда заботу по опеке, каковую мы установили в отношении братьев, берет на себя дядя по отцовской линии или его сын. Если не будет дяди по отцу или его сына, достойных взять опеку над сиротами, тогда опекун будет выбран из числа других родственников в присутствии судьи. И когда либо мать, либо кто-нибудь еще возьмут опеку, то опись всего имущества, которое оставил отец, составленная в присутствии свидетелей или близких, пусть будет подтверждена подписями трех или пяти свидетелей. Документ же пусть передадут в присутствии тех, кто участвовали в качестве свидетелей при составлении описи, епископу или священнику, которого изберут родные, чтобы передать детям, когда они вырастут. Мы же устанавли-

ваем, что если какие-нибудь недруги предпримут действия против личности малолетних, то опекун, если сочтет это нужным, должен будет подготовить [соответствующий] ответ. Если же он откажется, то востребуемое пусть будет передано судьей истцу; за исключением дел малолетних, чтобы, когда они вырастут, вернуть дело в первоначальное состояние. Тот же, кто начнет добиваться такового имущества, но, когда ребенок станет совершеннолетним, будет побежден им в суде, пусть вне всякого сомнения то, что получил в прежние времена из плодов или от рабов малолетнего или его родителей, возместит ему — тому, кому это имущество было справедливо передано и у кого [впоследствии] изъято. А за свою дерзость, поскольку требовал в суде возвратить то, на что не имел права, пусть будет вынужден заплатить 10 солидов. И если опекун пожелает вести судебные разбирательства для выгоды и по имуществу детей, пусть без сомнения имеет дозволение на это. Если судебное дело детей будет проиграно из-за небрежения опекуна, то позволяем возобновить его в будущем по настоянию детей.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

Чтобы опекуны не дерзали вымогать какие-либо письменные обязательства у тех, кто находится под их опекой.

Поскольку сирота, пребывающий в малолетстве, не может управлять ни собой, ни своим добром, законами правильно устроено, чтобы они прибывали под опекой, и в их делах следует учитывать установленные годы. Поскольку некоторые опекуны убеждением или гневом обманывают тех, кого должны бескорыстно опекать, и получают гарантии, освобождаясь от предоставления отчета, или же настаивают на получении от них документов о различных обязательствах, чтобы, когда их голоса потеряют законную силу, никоим образом [сиротам] не было дозволено расследовать или возвратить то, что они у тех требуют. Для того, чтобы наша милость следовала стороне лучшего воздаяния, с тех пор как определено осуществлять соответствующую заботу об этих малолетних, установлено следующее условие, которое необходимо соблюдать всеми способами: если окажется, что стали сиротами в малолетнем возрасте или хотя бы даже и в 14 лет, и если, однако, выяснится, что они сами или их имущество находятся во власти опекунов, и откроется, что сделали под воздействием опекунов какой-либо документ о гарантии или обязательства, а также передачи этим опекунам или какому-либо лицу, пусть он считается недействительным и совершенно пустым. Когда же придет срок, в который подобает тому, кто был под опекой, получить в свою власть имущество, тогда этот опекун, после того, как перед священником либо судьей даст сироте отчет обо всем имуществе, пусть позаботится получить у того, кого опекал, документ о гарантии. И так без всякого давления, пусть сирота примет, то, что, как он признает, ему по справедливости полагается, либо имеет полное право свободным решением о своем имуществе приказать передачу, либо предписание, какое пожелает. Если случится так, что, пока будет пребывать

под опекой, заболит смертельным недугом, пусть имеет полную власть приказывать, что выберет, относительно своего имущества, начиная с десятилетнего возраста в соответствии с порядком, установленным в другом законе¹. Что же до имущества опекуна, то пусть сам опекун при жизни или перед смертью оставит его детям или какому-либо [другому] лицу, [и] если сироте не будет дан отчет, в соответствии с описью, которая была сделана в момент принятия под опеку и существование которой у опекуна должно быть с очевидностью подтверждено, те, кто станут владеть имуществом опекуна, несомненно, восстановят все, [принадлежащее] сироте. Меры этого разумного закона будут несомненным решением для всех сирот, исключая тех, для кого наступит срок, когда по причине достижения четырнадцати лет, как установлено, этот закон прекращает свое действие.

Титул 4. О подкидышах

1. Пусть вместо подкидыша станет рабом тот, кто подкинул его.
2. Если окажется, что раб или рабыня, с ведома или без господина, подкинули ребенка.
3. Сколько получит в вознаграждение тот, кто примет от родителей ребенка на воспитание.

1. Antiqua

Пусть вместо подкидыша станет рабом тот, кто подкинул его.

Если кто-либо мальчика или девочку, куда-то подкинутых, возьмет на воспитание из милосердия, и вскормленный ребенок будет впоследствии признан родителями, если будет признан потомком свободных, пусть кормильцу дадут взамен либо раба, либо цену [за него]. Если же откажутся это сделать, пусть подкидыш будет выкуплен судьей области из имущества родителей. А родители, сотворившие такое нечестие, пусть искупят [его] вечным изгнанием. Если же у них не будет, из чего могли бы выкупить ребенка, пусть тот, кто подкинул, станет рабом за ребенка, а тот, о ком позаботилось чужое благочестие, пусть останется лично свободным. Пусть судьи обвиняют и карают это деяние, когда где-нибудь будет совершено.

2. Antiqua

Если окажется, что раб или рабыня, с ведома или без господина, подкинули ребенка.

Если рабыня или раб ради обмана хозяев бросят ребенка, без ведома хозяев подкинув его, то когда ребенок подрастет, пусть вскормивший получит треть цены, при условии, что господин поклялся или доказал, что он не знал,

---

¹ II.5.11.

его рабы подкинули ребенка. Если же будет доказано, что ребенок был подкинут с ведома господина, пусть остается во власти того, кто его кормил.

3. Antiqua

Сколько получит в вознаграждение тот, кто примет от родителей ребенка на воспитание.

Если кто-то примет ребенка от родителей на воспитание, пусть получает до его десятилетия по одному солиду за каждый год за воспитание ребенка. Если [ребенок] достигнет десяти лет, то пусть после этого ничего не дается в вознаграждение, поскольку тот, кого вскормили, может сам службой возместить плату за себя. Если [родитель], забирая обратно, не пожелает выплатить сумму, то раб останется во власти кормильца.

Титул 5. Об имуществе по естественному праву

1. О том, чтобы не лишались дети наследства, и чтобы родители выносили свое решение относительно имущества.
2. Какой частью приданого позволено распоряжаться женщинам.
3. О том, что дают родители во время свадьбы.
4. О детях, рожденных от разных родителей и как делить родительское наследство.
5. О тех, кто при живых родителях что-либо приобретает.
6. О наказании епископов, которые отторгли имущество у своих церквей и ссылаются, что уже прошло 30 лет.
7. Чтобы те, кто, сохраняя подчинение [церкви], отпускаются на свободу, не дерзали вступать в брак со свободнорожденными.

1. О том, чтобы не лишались дети наследства, и чтобы родители выносили свое решение относительно имущества

Когда узнаем, что что-либо совершено недолжным образом, мы понуждаем установить необходимый закон для наших потомков. Многие при жизни, безразлично по своеволию или по согласию с чьей-то злой волей, передав свое имущество чужим людям, невинных детей или внуков либо виновных в чем-нибудь незначительном, оставляют нищими, так, что ничем не могут помочь в делах общей пользы [те], кому следовало бы с отцовской добродетелью без отговорок исполнять возожженные на них тяготы. Но чтобы по этой причине никогда не несла ущерба общая польза, которого она не должна нести, или не лишались дети или внуки естественной справедливости, которая должна осуществляться надлежащим образом, поэтому отменяется постановление того закона, по которому отец или мать, дед или бабушка могли, если хотели, передать чужому человеку свое имущество, или также женщина могла поступить со своим приданым, как изберет по своему суждению. Пусть все

соблюдают такое благоразумное указание, по которому родители и деда лишаются полной свободы распоряжаться своим имуществом, и безраздельная воля не устранит вовсе детей или внуков от наследства дедов или родителей. Отец же или мать, дед или бабка, у которых есть желание увеличить долю кого-либо из детей или внуков, пусть во всем соблюдают такое указание, что ничего не передадут из своего имущества сверх одной трети сыну или дочери, внуку или внучке, чью долю увеличивают. И пусть вовсе не передают свое имущество чужому человеку, если только случайно не произойдет так, что не будет в живых их детей или внуков. Чтобы воссиял взгляд разума, мы прибавляем, что необходимо соблюдать следующее: если отец или мать, дед или бабка распорядятся особым документом на имя своих детей или внуков прибавить [им] что-либо из трети своего имущества, пусть в соответствии с порядком их свидетельства все соблюдается навечно; такое свидетельство относительно третьей части, по которому они хотят отдать ее одному, пусть имеет полную и нерушимую силу. Не разрешается этим детям или внукам, которые удостоились получить от своих родителей или дедов что-либо из этой трети, устанавливать что-то, за исключением того условия свидетельства, которое добавлено родителями или дедами на будущее относительно прибавляемого имущества. Если имеющие детей или внуков желают передать [часть] из своего имущества церкви, своим зависимым или кому пожелают, то пусть выделяют помимо трети, о которой говорилось выше, пятую часть. И будут обладать несомненной властью присуждать упомянутым из этой пятой части. Но и треть имущества, которую распорядятся использовать для увеличения доли детей, и пятая часть, которую прикажут выделить для пожертвования церкви или израсходовать на зависимых или еще кого-либо, выделяются только из личного имущества. А то, что кто-либо удостоился получить по воле правителей никоим образом пусть не присоединяется при расчете третьей или пятой частей, но тем, кто это [имущество] получил от короля, позволяется по другому закону распоряжаться данными им вещами, как пожелают. Лишать наследства детей или внуков за малейшую провинность упомянутым родителям будет запрещено. Во власти как деда, так и бабки, как отца, так и матери будет укорять и сечь их, пока они находятся в семье. Если же сын или дочь, внук или внучка будут столь дерзки, что попробуют причинить деду или бабке, отцу или матери тяжкие обиды, а именно дадут пощечину или ударят кулаком, либо пяткой, либо камнем, либо палкой, либо кнутом, или осмелятся тащить за ногу, за волосы, за руку или в каком-либо позорном положении, либо прилюдно совершат преступление против своих деда, бабки и родителей, такие, если будут открыто уличены, пусть получают 50 ударов бичом при судье, и, если будет на то воля деда или бабки, отца или матери, лишатся наследства упомянутых. Однако если, раскаявшись в своем проступке, они будут умолять о милости тех, кого оскорбили, и те простят их по отеческой доброте и сделают наследниками своего имущества, то [дети] не могут сохранять бесчестье, ни как лишенные наследства, ни из-за наказания, которому подверглись.

2. Король Флавий Хиндасвинт

Какой частью приданого позволено распоряжаться женщинам.

Поскольку женщины, которым прежде было позволено распоряжаться своим приданым, как пожелают, бывают такие, что, презрев детей или внуков, свое приданое отдают тем, с кем, как известно, беспутно живут, необходимо впредь лишить их выгоды, ради получения которой был заключен брак. Одним словом, устанавливаем, что женщина, имеющая детей или внуков, из своего приданого имеет власть отдать в дар церкви или вольноотпущенникам, либо кому пожелают не более четвертой части. Три же части, без сомнения, должны быть оставлены законным детям или внукам, будь он один или больше. Женщина тогда имеет власть распоряжаться всем приданым, как пожелает, когда у нее не осталось в живых ни сына, либо дочери, ни внуков. Однако женщинам, которые, как станет известно, выходили замуж дважды или более и имели от мужей детей, не разрешается приданое, полученное от одного мужа, давать детям или внукам, рожденным от другого. Каждый сын или дочь, внук или внучка, происходящие из одной линии, унаследуют после смерти женщины то приданое, которое дал их отец или дед.

3. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что дают родители во время свадьбы.

Что бы ни устанавливалось безраздельной родительской волей, необходимо, чтобы ограничивалось строгостью закона. Так как часто родительская хитрость устраивает так, чтобы дать детям на свадьбу то, что имеют власть забрать, когда захотят, поэтому впредь, поскольку запрещены родительские уловки, о которых говорилось, пусть знают, что по закону следует соблюдать во всем следующее. Если что-либо передано родителями детям через вручение вещи, либо через документ, либо дарением и в присутствии свидетелей¹ — [будь то] рабы, земли, виноградники, строения, одежда или украшения — подаренное каким-либо образом во время свадьбы, либо после нее, остается в распоряжении детей, как бы они не пожелали затем распорядиться, за исключением того, что для украшения или убранства или других принадлежностей было, возможно, взято у других для достойного свадебного торжества, как принято делать. Соблюдая такой порядок, чтобы после смерти родителей, когда детям будет открыт доступ к наследству, за исключением того, что родители по законам, может быть, подарили, был произведен между наследниками следующий раздел: поскольку во время бракосочетания сын или дочь в соответствии с указанным порядком получили от родителей владение и могли распоряжаться [им], то по смерти родителей после достойной оценки, сравнив то, что они приобрели во время свадьбы, а также выплатив равное возмещение остальным наследникам, все то имущество родителей, которое сверх того останется, пусть они равным образом разделят.

---

¹ Дополнение, внесенное Эрвигием.

4. О детях, рожденных от разных родителей, и как делить родительское наследство.

Если случится так, что у одного мужа будет несколько жен, и от каждой родятся дети, и случится так, что кто-нибудь из детей или сыновей умрет без завещания, не оставив детей или внуков, его имущество пусть отойдет и будет получено теми братьями и сестрами, которые происходят от общих [с ним] отца и матери. Если будут дети от одного отца и разных матерей, то будут равны в разделе имущества, происходящего от отца, те, кто от него рожден. Мы устанавливаем, чтобы то же соблюдалось и тогда, когда дети рождены одной матерью от разных отцов. Если же одна женщина от нескольких мужей будет иметь детей, также наследство братьев или сестер, следующее им как от отца, так и от матери, умерших без завещания без детей или внуков, отойдет тем братьям и сестрам, которые, как будет известно, являются детьми одних и тех же отца и матери. Как установлено в другом законе, чтобы внуки не теряли треть, разрешается внукам и внучкам, которые лишились отца или матери, наследовать наравне с дядями и тетями по отцовской и материнской линиям имущество деда или бабки, и в том порядке, который выше навечно установлен, по которому родители и деды могут из своего имущества увеличивать доли детей или внуков или передавать кому-либо еще.

5. Antiqua

О тех, кто при живых родителях что-либо приобретет.

Сын, который при жизни отца или матери что-либо приобретет, заслужив либо дар от короля, либо благодеяние патрона, отныне имеет власть это продавать или дарить кому пожелает, в соответствии с тем условием, которое содержится в других наших законах. Отец или мать, пока сын жив, пусть не дерзают требовать это себе. Если кто-либо из [зависимых] людей¹ получит что-либо не от короля, но находясь в ополчении, за свой труд, если он живет вместе с отцом, то треть отойдет отцу, а две трети будут принадлежать сыну, который заработал.

6. Славный король Флавий Вамба

О наказании епископов, которые отторгли имущество у своих церквей и ссылаются, что уже прошло 30 лет.

Бог — справедливый судья, благоволит вечному правосудию и не желает, чтобы оно служило обстоятельствам, но скорее, чтобы обстоятельства ограждались справедливостью законов. Сам Бог есть справедливость. Что-либо, даваемое Богу верующими, передается Божьим церквям как справедливейшее пожертвование. Но и любой верующий, служа справедливости, укрепляет свои обеты, и служит [тем самым] Богу, который справедлив. Обеты справедливости никак не могут быть сняты, но они от справедливости исходят и признаются обязывающими ради справедливости. Кто отнимает что-либо

---

¹ См. прим. Цеймера.

у справедливости, тот Богу чинит обман. Поэтому и тот, кто нарушает чужие обеты, разрушает справедливость. Поскольку же, как сказано, Бог есть справедливость, каким же дерзостным безумием движим тот, кто забирает из руки Божьей и утверждает, что принадлежит ему в соответствии с предписанием о тридцатилетнем сроке? Умы многих епископов, подгоняемые недозволенной дерзостью алчности, кое-что из того, что дано верующими церквам, основанным в их диоцезах, в благочестивый дар, стараниями неутолимой жадности привязывают к праву главенствующей церкви, либо распределяют в дар другим, либо используют для жалования, и так не только нарушают чужие обеты, но совершают святотатство тем, что в Божьей церкви существуют обманщики. Ведь подтверждается предками, что обманывать церковь — это святотатство. И следовательно, поскольку ясный разум побуждает их вернуть, они ссылаются тридцатилетнее владение имуществом, или отвечают, что не они [это] совершили, что они не знают, что сделали их предшественники, и тем не менее искусно избегают исправить [содеянное], и так лелеют жадность тридцать лет, и алчные стремления увеличивают ссылками на сроки, и те, кто допущенное злодеяние должны тотчас же устранить, стремятся его сохранить многолетним противодействием. Сколь неблагочестивым следует считать того, кто для того прилагает усилия, для того произносит речи о своем намерении, чтобы признать, что в течение тридцати лет он чинил несправедливость Богу, которую однако в течение именно тридцати лет отказывался исправить? Ныне, когда это и подобное провозглашено для защиты справедливейшего правосудия, мы, однако, не прошлое приводим в порядок, но будущим распоряжаемся, не королей предшественников, но время нашего правления устраиваем. Для устранения впредь вольности всякой алчности, ни одному епископу далее не разрешается отбирать что-либо у церкви своего диоцеза, либо присваивать что-либо [уже] отобранное под предлогом тридцатилетия [владения]. Не следует впредь учитывать срок в тридцать лет в таких делах, но когда бы не открылось истинное начало, пусть получит свою справедливость. И потому, чтобы череда многих лет шла без обращения к прошлому, твердая власть устанавливает такое преобладание, которое так согнет вышних подвластных ему священников, чтобы не отваживались и не дерзали выступать из-за отобранного имущества против высшего лица. Поэтому, чтобы из-за этого не затих навечно в молчании голос ограбленной церкви, будет позволено, чтобы выявлялись такие допущенные дерзости и кем-либо когда-либо вмененные в вину, и расследовались обстоятельства дел самого высокого [лица] в таком порядке, что, если есть наследники основателя церкви, им это полагается, если же их нет, или те, кто есть, не хотят открывать дело, тогда дуксам или комитам, защитникам мира, а также викариям или любым лицам, которым надлежит расследование такого дела, дается право обвинять и разрешение расследовать. Если кто-либо из епископов то, что выше описано, совершил в прошлом, и срок такого дурного владения достиг тридцати лет, то, чем владеет эти годы с прошлых времен, оставляем скорее на суд Бога, нежели устанавливаем отменить нашим приговором. Тот же, кто ко времени, когда

обнародован этот закон, не достиг тридцати лет [владения] тем, что украл, имущество, которое отобрано, без какого-либо возмещения в полной целости пусть будет принужден восстановить церкви, которой завещано. Отныне же, со дня оглашения этого закона, если кто-нибудь из епископов что-либо из того, что, как известно, было завещано или передано верующими Божиим церквям, заберет себе либо присоединит к главной церкви или каким-либо образом уступит что бы то ни было какому-либо лицу, [тогда] не ограждаемый никакой давностью срока в соответствии с предписанным порядком, когда бы и кем бы не был уличен в совершении этого, то, на что посягнул, вместе с законным возмещением из своего имущества пусть будет принужден восстановить той церкви, которой преподнесено, и против которой совершил проступок. Если же у него не будет, чем возместить из своего имущества и вернуть церкви, которой преподнесено то, на что посягнул, в полной целости, он должен быть наказан за свои проступки в соответствии с канонем одиннадцатого Толедского собора приговором к отлучению от церкви. То есть, если будет установлено, что переданное имущество стоит 10 солидов, то допущенное злодеяние будет искупать двадцатидневным покаянием. Велика или мала будет стоимость того, на что посягнул, всегда одинаково будет искупать удвоенным числом дней покаяния. Такой же приговор или штраф следует назначить тому, кто отобранное прежде его предшественником у церковей диоцеза осмеливается удерживать себе. Если кто-либо из судей откажется выполнять суть этого закона, так что будет затягивать такой суд, или никак не доведет до слуха короля о подлежащем суду, то этот судья, оставивший без суда представленное ему дело, должен будет возместить из своей собственности всю стоимость имущества, которую должен был выплатить епископ, совершивший подобное, всей церкви. Этот закон будет соблюдаться не только в отношении имущества, переданного независимым или принадлежащим диоцезу церквям, но будет исполняться [в отношении переданного] всяким учреждениям под единым именем церкви, то есть монастырям, как мужских, так и женских. Ясное разумение убеждает, что следует к этому закону добавить, чтобы все епископы, каких бы ни избрали священники и ректоры для назначения в церквях своего диоцеза, производили расследования об имуществах той церкви, в которую назначены. То есть, если кто-либо из епископов узнает из документов церкви своего диоцеза, что у него хранится что-то, тотчас же пусть приведет главу этой церкви, и сразу того, кого назначит, известит об имуществах или документах церкви для того, чтобы не только не укрылось незнание назначенного, но и воля завещателя из-за порока назначающего не осталась в неизвестности. И пусть священники и главы церковей увидят подлинные документы и получают для надежности от своего епископа копии этих подлинников, скрепленные его рукой. Так при помощи этих копий и дела порученной им церкви установят без колебания, и закрепят истинность своей стороны при посредничестве правосудия.

Дано и подтверждено в десятый день январских Календ в четвертый счастливый год нашего правления во имя Господа в Толедо.

7. Славный король Флавий Вамба

Чтобы те, кто, сохраняя подчинение [церкви], отпускаются на свободу, не дерзали вступать в брак со свободнорожденными.

Велика путаница в родах, где неравенство родителей унижает положение порожденного потомства. Неизбежно в плоде открывается то, что взято от корня. Как получит честь совершенства [тот], кого связывающее обязательство до сих пор привязывает к родителям? И это же указано из-за того, что многие из рабов церкви отпускаются на свободу, однако не обретают права полной свободы, поскольку связываются обязательством с той церковью, от которой ведут свое происхождение. Они, однако, когда стремятся к браку, нарушая порядок свободных лиц, намериваются против природы породить то, чем они не являются. И то, что должно расти для увеличения общей пользы, как выясняется, уменьшается в проявившейся связи человека или имущества, поскольку те, кто рождаются в таких бесчестных браках, следуя полу более низкого родителя вместе со всем своим имуществом передаются в рабство церкви. Поэтому, чтобы такую дерзость впредь устранить, мы настоящим законом предписываем, чтобы не дерзал сочетаться браком со свободнорожденным лицом никто из рабов церкви, сохраняя подчинение церкви, из чьего рабства вышел, если получил свободу от священника. Отпущенные же без сохранения зависимости от церкви по решению собора в должном порядке, могут и соединяться брачными узами со свободными женщинами, и для потомства обладают свидетельством всяческого достоинства. Если же те, кто отпущены с зависимостью от церкви, осмелятся отныне связать себя узами брака со свободными женщинами, где бы судья об этом впервые не услышал, пусть, не откладывая, разведет их, напомнив о тройном наказании плетьюми, как содержится в другом законе о свободных и рабах. Если же не захотят разойтись друг с другом, пусть будут под присмотром какого-либо лица для соблюдения условия, по которому кто бы у них ни родился, должен отойти в рабство под власть правителя. Все имущество и состояние, которые от свободного лица были принесены каким-либо образом в право вольноотпущенников, вместе с тем, что рожденный от такого союза сын смог для себя захватить, завоевать или получить, все полностью принадлежит наследникам этого свободного лица для владения, либо, если у него не будет наследников, отходит во владение правителя, который обладает правом абсолютной власти решить относительно этого, что пожелает. Этот закон следует соблюдать не только в отношении мужчин, но и женщин, так, чтобы если будет открыто, что кто-либо был рожден от таких родителей за тридцать лет до момента, когда устанавливается этот закон, пусть не следует обязательству того родителя, который был связан зависимостью с церковью, но, приняв статус свободно рожденного, пусть остается в вместе со всем имуществом, которое от благородного родителя перешло каким-либо образом неблагородному, в положении полноправного и свободно рожденного.

Дано и подтверждено в десятый день январских Календ в четвертый счастливый год нашего правления во имя Господа в Толедо.

Книга пятая

О сделках

Титул 1: О церковном имуществе¹

1. О дарениях Церкви.
2. О сохранении и восстановлении церковного имущества.
3. О продаже и дарении церковного имущества.
4. О церковном имуществе, которым владеют переданные в служение Церкви.

1. Славный король Флавий Рецессвинт

О дарениях церкви.

Если от нас требуется по справедливости давать причитающееся вознаграждение за заслуги нашим слугам², то насколько же больше должны мы, с одной стороны, раздавать вещей земных во имя исцеления душ почитанием Божества, а с другой стороны, сберегать розданное прочностью законов! Потому, в отношении всего имущества, которое по обету и по праву власти окажется переданным святым базиликам Божьим посредством дарения либо со стороны короля, либо со стороны кого-либо из верующих христиан, твердо устанавливается, что оно навечно закрепляется во власти Церкви нерушимыми законами³.

¹ В FJ содержание этого титула имеет ряд значимых отличий. Первые четыре закона имеют аналогичные названия, содержание и расположены в том же порядке. Однако, помимо них, титул содержит еще два закона: FJ. V.1.5 (“De los obispos que quieren tollér a las eglesias lo que dizen que toviéron XXX annos”) («О епископах, которые желают вернуть Церкви то, о чем говорят, что оно находилось в держании 30 лет») и FJ. V.1.6 (“Que los siervos de las elgesias non sean franqueados, nin se casen con muieres libres”) («О том, рабы Церкви пусть не будут освобождаться, и не будут вступать в брак со свободными женщинами»). Первый из них атрибутируется королю Вамбе, а второй не содержит атрибуции. В силу отсутствия этих законов в версии К. Цеймера, в данном издании их текст опущен.

² В LI: “famulorum”. “Famulus” — зависимый человек, член “familia”, в узком смысле — раб. См., например: *Isid. Hisp. Diff. I. 207*: Inter Fidelem et fidum. Fidus amicus dicitur, fidelis famulus. Item infidelis est qui caret firmitate, infidus, qui fide. [Между «преданным» и «верным». «Верный» говорится о друге, «преданный» — о слуге. Потому «не преданный» — это тот, кто не отличается преданностью, а «неверный» — тот, кто не заслуживает доверия.]

³ В FJ: «их клятвой Церкви» (“en su iuro de la eglesia”).

2. Antiqua

О сохранении и восстановлении церковного имущества¹.

Мы полагаем, что нашли наилучшее средство для нашего королевства, когда для пользы церквей предписали включить в наши законы то, что следует соблюдать. Поэтому настоящим постановлением утверждаем, что как только епископ будет рукоположен, тотчас пусть он не замедлит составить опись имущества церкви в присутствии пяти свободных людей². Эту опись пусть подкрепят своими подписями те свободные люди, в присутствии которых она была составлена. А после смерти этого епископа, когда будет рукоположен другой епископ, необходимо составить вторую опись церковного имущества, и, если обнаружится, что что-то из него утрачено, то собственные наследники епископа или те, кому может принадлежать или быть оставлено его имущество, должны возместить убытки из средств предыдущего епископа. Если же [епископ] решится продать что-то из церковного имущества, то сменивший [его] прелат, возвратив цену, которую получил продавец, пусть вернет вещь во власть церкви вместе со всем приращением и [тогда] пусть не боится никакого обвинения. Мы предписываем соблюдать этот закон и во всем исполнять, как установлено выше, и в отношении пресвитеров и дьяконов³.

3. Antiqua

О продаже и дарении церковного имущества.

Если какой-либо епископ или пресвитер или кто-то из клириков без согласия всех остальных клириков продаст или подарит что-то из имущества

¹ Этот закон отражает древнее каноническое предписание об отделении церковного имущества от собственности епископов. См. также постановления Леридского, Валенсийского и IX Толедского соборов (Conc. Ilerd. can. 16; Conc. Vallet. can. 2; Conc. Tolet. IX. can. 7, 9). — Прим. К. Цеймера.

² В FJ “omnes buenos” («добрых людей»). Этот институт был весьма распространен в период Раннего и Высокого Средневековья во всей Западной и Центральной Европе, не только на Пиренейском полуострове. Как правило, под термином «добрые люди» (лат. “boni homines” или “probi homines”) понимались представители сообщества, обладающие положительной репутацией и достаточно прочным имущественным положением (чтобы при необходимости с них можно было взыскать убытки). Как правило, они привлекались для решения вопросов, связанных с имущественной ответственностью: составление описей имущества (как в данном случае), сбора платежей, установления границ владений и т. п. Не разделяя точку зрения М. дель Кармен-Карле на суть этого института (*Carmen Carlé M. del. “Boni homines” y “hombres buenos”*. // Cuadernos de historia de España. 1964. n. 49–50. P. 133–168), мы изложили свою точку зрения в специальной статье. См.: Ауров О. В. Средневековая территориальная община в Леоно-Кастильской Эстремадуре (об одном историографическом мифе). // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. СПб., 1996. С. 117–130. Использование этого термина еще раз подчеркивает практический характер кастильского перевода, который рассматривался как неотъемлемая часть действующего законодательства Кастилии и Леона эпохи Высокого и Позднего Средневековья.

³ В FJ добавлено: “é de otros clérigos” («и других клириков»).

церкви, мы предписываем, чтобы эта [сделка] не имела силы, кроме того случая, когда продажа или дарение было осуществлено так, как устанавливают и постановляют положения святых канонов¹.

4. Antiqua

О церковном имуществе, которым владеют переданные в служение Церкви.

Наследники епископа или других клириков, которые передали своих детей на службу Церкви и из ее щедрости получили во владение землю² или что-то иное³, если они вернуться мир или оставят службу в той церкви, землями или другим имуществом которой они владели, то сразу же пусть лишатся того, чем владели. Такой порядок пусть соблюдается и в отношении всех клириков, которые владеют каким-то имуществом церкви; чтобы владение, каким бы долгим оно ни было, никогда не отделило собственность церкви от причитающегося ей имущества, поскольку так повелевает и власть канонов. Но вдовы епископов или других клириков, которые передали своих детей в служение церкви, только из милосердия не должны быть лишены того церковного имущества, которое держал отец [этих детей].⁴

Титул 2: О дарениях всякого рода⁴

1. Пусть не считается законным дарение, осуществленное посредством насилия.
2. О дарениях короля.
3. Об имуществе, подаренном королем мужу или жене.
4. Об имуществе, преподнесенном мужем жене помимо приданого.
5. Об имуществе, дарованном мужем жене, или если супруга будет уличена в прелюбодеянии.

¹ В FJ вместо последних слов: “los decretos de los padres santos” («постановления святых отцов»).

² В FJ “heredades”. Термин “heredad”, производный от лат. “hereditas”, в кастильской правовой терминологии XIII–XV вв., использовался для обозначения не только наследства как такового, но и земельного владения.

³ В FJ: “préstamo”, в данном случае — движимое имущество.

⁴ В FJ название этого титула в разных рукописях неодинаково. В большинстве случаев он называется просто «О дарениях» (“Titul de las donaciones”). Однако в рукописи Malp. 2 он именуется: “De las donaciones generales é de los donadíos iuntados” («О дарениях всякого рода и дополнительных дарах», а в Esc. 2 читаем: “De los donadíos universales que son fechos por gracia” («О дарах всякого рода, совершаемых из милости»). Подобное разнообразие обусловлено гетерогенной тематикой содержания титула, в который вошли нормы, не отнесенные законодателем к специализированным видам дарений (церковным, предназначенным клиентам и т. п.). В структурном плане (количество и содержание законов) версия этого титула в FJ ничем не отличается от версии, представленной в LI.

6. Об имуществе, переданном или подаренном путем составления письменного документа.
7. Об имуществе, подаренном женой или мужем друг другу.

1. Antiqua¹

Пусть не считается законным дарение, осуществленное посредством насилия

Дарение, которое заставляют совершить посредством принуждения и запугивания, пусть не имеет правовой силы.

2. О дарениях короля².

Дарения короля, которые пожалованы либо будут пожалованы каким-либо лицам, остаются во власти тех, кому их преподнесла королевская власть, таким образом, что [права] на любого рода пожалование, предоставленное королевской щедростью на имя заслужившего это, являются настолько широкими, что получатель имеет полное право делать с подаренным что пожелает³, или вести судебное разбирательство в отношении него, как пожелает. Если же заслуживший его скончается, не оставив завещания, пусть имущество принадлежит тем, кто по закону являются наследниками согласно порядку вступления в наследство, и милость щедрого пожалования не может быть отменена никоим образом; поскольку не следует нарушать установленного правителем, если только нарушение не произойдет по вине принимающего [дарение].

3. Antiqua

Об имуществе, подаренном королем мужу или жене⁴.

В отношении имущества, преподнесенного в качестве королевского дарения, особой нормой постановляется: если оно было записано на имя мужа, жена ничего не должна себе требовать из этого, кроме того, что получит в приданое⁵. И то же самое, если обнаружится, что дарение сделано на имя жены: тогда муж никоим образом не должен пытаться присвоить себе или получить в собственную власть ничего из этого, если только он не получит то, что заслужил, от щедрости жены.

¹ Источник — Fr. Par. CCCIX. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² В редакции Эрвигия этот закон, изданный Хиндасвинтом, был подвергнут интерполяции. Внесенные дополнения выделены подчеркиванием.

³ В FJ далее следует: «и пусть платит налоги, полагающиеся с наследственного владения» (“é que pague los tributos que deven ser fechos de la heredad”). Оговорка о праве востребовать в суде опущена.

⁴ Ср.: LI. IV.2.16. — Прим. К. Цеймера.

⁵ В FJ вместо слова «приданное» значитсся: «того, что он даст ей в знак своей любви» (“lo quel diere por amor”).

4. Antiqua¹

Об имуществе, преподнесенном мужем жене помимо приданого².

Если женщина, помимо приданого, когда-либо получит в дар от мужа какое-либо имущество, *приобретенное посредством дарения, или выплаты, или же причитающееся ему в качестве долга*³, то, [даже] если от этого брака родятся дети, пусть, согласно воле и распоряжению завещателя, женщина вплоть до дня своей смерти неоспоримо владеет [тем имуществом], и имеет право делать с пятой частью этого имущества все, что пожелает. Также и относительно плодов: как сам завещатель, который оставил его по своему завещанию, имеет право расходовать и использовать их, так и та, которая получила имущество во владение с правом прижизненного узуфрукта, пусть незамедлительно и без какого-либо беспокойства, пользуется всеми плодами для своих издержек, если завещатель особым образом не оговорил иного. После же ее смерти пусть целиком, в нетронутом виде, оставшееся от нее имущество будет передано детям, рожденным от ее мужа; и ни при каких обстоятельствах жена не должна осмеливается отчуждать в пользу кого-нибудь ничего, кроме, как было сказано, пятой части [этого имущества]. Если же в этом браке не будет детей, женщина имеет полное право делать с имуществом, дарованным ей, что пожелает, согласно порядку, предписанному завещателем⁴. Впрочем, если она умрет, не оставив завещания, подаренное [имущество] пусть вернется к ее мужу, если он еще жив. Если же мужа уже не будет в живых, то подаренное имущество пусть перейдет к наследникам мужа, совершившего дарение. Такой же порядок мы приказываем соблюдать в отношении мужей, в том, что касается полученного в дар от [их] жен.

5. Antiqua⁵

Об имуществе, дарованном мужем жене⁶, или если супруга будет уличена в прелюбодеянии⁷.

Если муж подарит что-либо своей жене⁸, и она после смерти своего мужа не окажется замешана в злодействе прелюбодеяния, но сохранит чи-

¹ Этот закон представляет собой Antiqua (К. Цеймер атрибутирует ее Леовигильду; по его мнению, она, в свою очередь, заменила норму Fr. Par. CCCXIX; точно таким же образом, как LI. V.2.4, при Эрвигии был дополнен закон LI. V.2.5), подвергшуюся интерполяции в редакции Эрвигия. Внесенные дополнения выделены подчеркиванием. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Ср.: LI. IV.5.1–2. — Прим. К. Цеймера. В FJ «приданное» — “arras”.

³ В FJ часть фразы, выделенная курсивом, опущена.

⁴ В FJ подчеркнутое опущено.

⁵ В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁶ В FJ остальная часть заглавия закона опущена.

⁷ По мнению К. Цеймера, этот закон был издан Эврихом, а исправлен — при Леовигильде, судя по LI. IV.2.4.

⁸ О дарениях между супругами см. выше прим. к Fr. Par. CCCVII.

стоту, либо же если она сочетается достойным браком¹ с другим человеком, то в отношении имущества, подаренного ей мужем, пусть она имеет право владения, а после своей смерти, а если у нее не будет детей, она может оставить [имущество] тому, кому пожелает, согласно воле завещателя². Но если, будучи бездетной, она умрет, не оставив завещания, тогда подаренное имущество перейдет к ее мужу, если он будет жив, либо к наследникам мужа, совершившего дарение. Если же обнаружится, что супруга замешана в прелюбодеянии или заключила недостойный брак, то все, что она обрела из имущества мужа, пусть потеряет без промедления, и возвратит наследникам дарителя или законным детям.

6. Об имуществе, переданном или подаренном путем составления письменного документа³.

Если подаренное имущество было передано его дарителем⁴, он никоим образом не должен истребовать его обратно. Если же случится так, что подаренное будет расположено далеко⁵, из-за этого дарение не может быть отменено, поскольку передача оказывается действительной, если у того, на чье имя отписано [имущество], имеется письменный документ от дарителя. Однако следует соблюдать следующее: если даритель скажет, что он не передавал и не посылал письменного документа, но документ у него отняли, тогда пусть тот, кому подарено имущество, со свидетелем докажет, что документ был передан либо послан ему самим дарителем, либо по воле дарителя был отдан ему, и, когда он подтвердит [это], пусть владеет неоспоримо. Если же он пренебрежет подтверждением, тогда тот, кто составил документ, должен поклясться, что он самостоятельно не передавал и не посылал этот документ, и что не по его воле случилось так, что документ попал в руки того, от кого он его требует. И таким образом документ окажется недействительным, если этого захочет даритель. Следует добавить еще следующее: если кто-то составит документ о [передаче]

¹ О “coniunctio honesta” см. выше, в прим. к Fr. Par. CCCXIX. В FJ понятие передано описательно: “e casare cuemo deve” («и должным образом выйдет замуж»). Соответственно, “coniunctio inhonesta” переводится как “casare cuemo non deve” («недолжным образом выйдет замуж»).

² Подчеркнутое — дополнение, внесенное в редакции Эрвигия.

³ В редакции Эрвигия этот закон, изначально изданный Хиндасвинтом, подвергся интерполяции и дополнению (выделено подчеркиванием). О значении же термина “scriptura” и форме такого рода документов см. прим. к Fr. Par. CCLXXXVI, CCCVII. В FJ лат. “scriptura” передана как “escripto”.

⁴ В FJ добавлено: «собственноручно» (“de mano”).

⁵ Ср.: Brev. Alar. III.1.4: “Quaecumque persona ... si villam ... vendiderit et forsitan postea opponere velit, quod minus pretii acceperit, quam res valeat, quia forte agrum, quem vendidit, longe positus ignorasse se dicat, non ideo venditio poterit ignorari” [«Если какое-либо лицо продаст ... виллу..., и случится так, что позднее оно захочет оспорить продажу на том основании, что получило цену меньшую, чем стоимость имущества, заявив, что не учло того, что проданная земля оказалась расположенной далеко, то из-за этого оно не сможет отменить продажу.]. — Прим. К. Цеймера.

своего имущества неким лицам и при жизни не передаст его тому, на чье имя было отписано имущество, то, хотя документ и не был передан, но, если после его смерти этот документ обнаружится, тот, на чье имя он был составлен по воле дарителя, пусть потребует его себе вместе со всем имуществом, которое там было указано. Поскольку совершенно справедливо, что законную силу имеет тот документ, который даритель сохранил при жизни так, чтобы он никаким образом не оказался измененным. Если же при жизни своей жизни даритель никак не передал имущество или сам документ, но удержал [их] у себя, и впоследствии изменил свою волю, большую силу будет иметь то, что он определил в непереданном документе. Если же тот, кому было подарено имущество, по воле рока уйдет из этой жизни до того, как получит подаренное, пусть это имущество принадлежит дарителю либо его наследникам. Тот же, кто в такой ситуации совершает дарение, и даритель владеет этим имуществом на правах узуфрукта так, что [лишь] после его смерти дарение переходит к тому, кому было подарено, то, поскольку это похоже на завещание, он имеет право менять свою волю, когда пожелает, даже если заявит, что ему не было причинено вреда ни в чем. Тот же, кто, будучи обманутым ложным дарением, растратит что-либо в пользу дарителя, пусть получит это обратно либо от него самого, либо от его наследников, чтобы несправедливо не понес ущерба тот, кто полагал, что он обретет прибыль от [оказавшегося] пустым обещанием¹. Впрочем, если кто-нибудь либо посредством передачи документа, либо [иного] письменного доказательства, либо посредством передачи [самого] имущества приобретет подаренное, и его устроит, что по воле принявшего дарованное даритель будет владеть этим имуществом, и если уже впоследствии случится так, что тот, кто принял подаренное имущество, умрет при жизни дарителя, то пусть [даритель] имеет право вести судебное разбирательство в отношении имущества, дарованного ему, так, как того пожелает. Если же он умрет, не оставив завещания, то имущество будет неоспоримо принадлежать не дарителю, но наследникам того, кто принял подаренное имущество.

7. Antiqua²

Об имуществе, подаренном женой или мужем друг другу³.

Если муж подарит что-либо своей жене, то о том [имуществе], которым она желает владеть, пусть он собственноручно составит документ и подтвердит его своей подписью или знаком так, чтобы явились два или три свидетеля-свободных человека скрепить его своими подписями или знаками, и тогда его воля пусть обретет законную силу. Такая же форма дарения пусть будет исполнена и в отношении воли жены, которая захочет пожаловать что-либо мужу, в том

¹ В FJ: “vana promision”.

² В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ О дарениях между супругами, совершенных позднее первого года их брака, см.: LI. III.1.5; ср.: LI. V.2.4–5. — Прим. К. Цеймера. См. также выше прим. к Fr. Par. CCCVII.

случае, если дарение не будет истребовано у нее мужем насильственным путем¹. [Пусть] во всем будет исполнено положение законов, которое устанавливает порядок при принятии решения об имуществах [каждого из них].

Титул 3. О дарениях патронов²

1. Если кто-либо, состоящий под патронатом, либо дети его, оставят патрона или его сыновей.
2. Об оружии, которое дается сайонам, состоящим под патронатом, и об их приобретениях.
3. Об имуществе, приобретенном в период пребывания под патронатом, либо подаренном патроном.
4. Об имуществе, полученном или захваченном в период пребывания под патронатом.

1. Antiqua

Если кто-либо, состоящий под патронатом³, либо дети его, оставят патрона или его сыновей⁴.

Если кто-либо даст оружие или подарит что-либо тому, кто состоит под его патронатом⁵, пусть подаренное останется у этого человека. Если же он изберет

¹ Ср.: LI. V.2.1. — *Прим. К. Цеймера*.

² В FJ титул имеет несколько иное название: «О том, что люди дают тем, кто оказывает им помощь» (“Titul de lo que dan los omnes á los que los ayudan”). Изменения в заглавии (как и в терминологии, используемой законодателем во всем тексте титула) связаны прежде всего со стремлением «актуализировать» содержание. Римские отношения патроната в их классической форме уже перестали существовать. Однако, в свою очередь, они либо дали начало новым моделям личной зависимости, либо некоторые связанные с ними понятия с течением времени стали применяться для описания этих правовых моделей. В данном случае под «помощью» понимается конкретный институт феодального права — лат. “auxilium” (каст. “ayuda”), а именно — военная служба вассала своему сеньору (в противовес невоенной службе — “consilium” (каст. “conseio”). См., напр. об этом: *Ganshof F.-L. Qu'est-ce que la féodalité?* Paris, 1989; *Foviaux J. De l'Empire romain à la féodalité. T. I: Droit et institutions.* Paris, 1986; *Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje.* Spoleto, 1969. В целом, влияние содержания этого титула на формирование концепции ряда ключевых институтов кастильского феодального права неоспоримо. См., напр.: FR. III. 13: “De los vasallos, e de lo que les dan los señores” (Fuero real. // *Opúsculos legales del rey D. Alfonso el Sabio. T. 2.* Madrid, 1836. P. 97–99). За исключением оговоренных моментов структурно (количество законов и их основное содержание) кастильская версия не отличается от латинской.

³ Лат. “in patrocinio constitutus est” в FJ передается “que ayuda á otri en la lid” («кто оказывает другому помощь в бою»).

⁴ Источник — Fr. Par. CCCX. Ср.: LI. V.2.1. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ Выражение «состоит под патронатом» передано точно также, как и в кастильском названии титула.

себе другого патрона¹, ему позволено передать себя тому, кому пожелает (ибо свободному человеку невозможно запретить то, что находится в его власти), но пусть он возвратит все патрону, которому служил. То же должно соблюдаться и применительно к детям патрона, либо того, кто состоит под патронатом; так что, если состоящий под патронатом или же его дети захотят служить сыновьям патрона², пусть владеют подаренным. Если же они задумают оставить сыновей или внуков патрона³ вопреки желанию последних, пусть вернут все, что было дано патроном их родителям. И каждый, состоящий под патронатом⁴, кто приобретет что-либо, будучи под властью патрона, пусть оставит половину приобретенного у последнего, либо его сыновей; вторую же половину пусть получит тот самый букцеллярый⁵, который приобрел [означенное имущество]. Если же букцеллярый оставит дочь, но не сына, мы приказываем, чтобы она пребывала под властью патрона таким образом, дабы этот патрон нашел равного ей, с которым она может сочетаться узами брака; и то, что было передано ее отцу и матери, пусть принадлежит ей. Но если случится, что она, против воли патрона, изберет для себя более низкого по статусу⁶, то все, данное ее отцу патроном или родителями патрона, пусть будет возвращено ему или его наследникам.

2. Antiqua⁷

Об оружии, которое дается сайонам⁸, состоящим под патронатом⁹, и об их приобретениях.

Оружие, которое дается сайонам для несения ими службы, никоим образом не истребуется дарителем¹⁰; но то, что он приобретет будучи сайоном, пусть останется во власти патрона.

3. Antiqua

Об имуществе, приобретенном в период пребывания под патронатом¹¹, либо подаренном патроном.

Согласно сказанному выше¹², если кто-либо состоит при другом в силу патроната, и приобретет что-либо в период проживания при нем, и будет

¹ Здесь и далее в тексте титула (за исключением специально оговоренных случаев) лат. "patronus" передается как "sennor".

² В FJ: "padron".

³ В FJ: "padron".

⁴ FJ: "que ayuda á otri en la lid" («кто оказывает другому помощь в бою»).

⁵ Об институте букцеллярие подробно см. прим. к Fr. Par. CCCX. В FJ здесь и ниже лат. "buccellarius" передается как "vasallo".

⁶ В FJ: "rafez" (досл.: «низкий», «подлый», «презренный»).

⁷ Источник — Fr. Par. 311. — *Прим. К. Цеймера*.

⁸ Об институте сайонов см. прим. к Fr. Par. CCCXI.

⁹ В FJ к названию закона после слова «сайонам» вставлено: «которые оказывают человеку помощь в сражении» ("que ayudan á omne en la lid")

¹⁰ В FJ: "sennor".

¹¹ В FJ: "que son ganadas en la lid" («которые захвачены в бою»).

¹² См.: LI. V.3.1. — *Прим. К. Цеймера*.

изобличен в неверности ему¹, или же пожелает оставить патрона, пусть передаст последнему половину приобретенного, а вторую половину оставит себе; то же, что подарено ему патроном, пусть получит последний.

4. Antiqua

Об имуществе, приобретенном в период пребывания под патронатом, либо подаренном патроном.

Как установлено выше², каждый, кому случится оставить своего патрона и передаться другому, тот, кому он себя препоручит, пусть даст ему землю; ведь патрон, которого он покинет, получит [назад] и землю³, и все то, что дал ему [ранее].

Титул 4: Об обменах и продажах⁴

1. О том, что обмен имеет такую же силу, как и покупка.
2. О том, что, если продавец не является надежным, то дается поручитель.
3. Продажа, осуществленная с применением насилия, не имеет правовой силы.
4. Если, после передачи задатка, стоимость не будет выплачена полностью.
5. Если не будет внесена часть стоимости.
6. Если произойдет обман по поводу цены проданной вещи.
7. Если кто-либо скажет, что продал свою вещь по заниженной цене.
8. О том, кто посмеет продавать или дарить чужое.
9. О том, что вещь, являющуюся предметом тяжбы, не следует продавать или дарить.
10. Если свободный человек позволит продать себя в рабство.
11. О свободных мужчинах и женщинах, проданных рабом или свободным.
12. Не надлежит родителям передавать своих детей в собственность другого по какому-либо договору.

¹ В FJ: “non le quisiere seer fiel” (досл.: «не захочет быть ему верным»).

² См.: Ibid. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ: “tierra”.

⁴ В LI значительная часть законов этого титула заимствована из эдикта Эвриха (титул “De venditione”) и подвергнута определенной интерполяции или (иногда) дополнению. В FJ в разных рукописях этот титул имеет неодинаковые названия: «О покупках и продажах» (“De las compras é de las vendiciones”), «О вещах, проданных и купленных» (“De las cosas vendidas é combradas”), «Об обменах и покупках» (“De los cambios et de las compras”). Кроме того, он содержит 23 закона, а не 22, как в LI: дополнительный закон «Если кто-либо возьмет для продажи вещь, о которой говорят, что она краденая» (FJ. V.4.7: “Si algun tome la cosa que dize que es aiena”) предшествует FJ. III.4.8 (=LI. III.4.7).

13. О продаже имущества рабами.
14. Если проданный раб обвинит в преступлении бывшего хозяина.
15. Чтобы хозяин востребовал имущество проданного раба.
16. Если раб будет куплен со своего пекулия.
17. Чтобы никто не продавал своего раба вопреки собственной воле.
18. Если раб, обвиненный в каком-либо преступлении, перейдет в собственность другого лица.
19. О том, чтобы не отчуждались имущества частных лиц и куриалов.
20. Если продается или дарится ведь, которая прежде должна быть приобретена по судебному решению.
21. О рабах, захваченных врагами и проданных.
22. За какую цену надлежит покупать эту книгу.

1. Antiqua¹

О том, что обмен имеет такую же силу, как и покупка.

Обмен, если он не происходит под действием силы или страха, имеет такую же правовую силу, как и покупка.

2. Antiqua²

О том, что, если продавец не является надежным, то дается поручитель.

Если продавец не является надежным, то он должен дать покупателю поручителя из числа свободных, и тогда покупка имеет правовую силу.

3. Antiqua³

Продажа, осуществленная с применением насилия, не имеет правовой силы.

Продажа, оформленная документально, имеет полную правовую силу. Если же купчая⁴ не будет составлена, а передача стоимости будет подтверждена свидетелями, такая покупка имеет полную правовую силу. Продажа же, осуществленная с применением насилия или под угрозой, недействительна.

---

¹ Источник — Fr. Par. CCXCIII. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Источник — Fr. Par. CCXCV. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ Источник — Fr. Par. CCLXXXVI. — Прим. К. Цеймера. В некоторых рукописях FJ (Толедской, 1-й и 3-й Эскориальской) этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁴ В LI — “scriptura”, в FJ — “escripto”.

4. *Antiqua emendata*¹

Если, после передачи задатка², стоимость не будет выплачена полностью.

Кто получит задаток за какую-либо вещь³, должен выплатить все, что обещано. Если же покупатель не явится в установленный день из-за болезни или из-за неотложной необходимости, от которой не сможет уклониться, пусть он установит для себя по своему желанию, в какое определенное время он внесет остаток стоимости. Если же он не появится в установленный день, и не захочет установить срок для себя, пусть тогда оставит себе задаток, а передача вещи не будет действительной.

5. *Antiqua*⁴

Если не будет внесена часть стоимости.

Если часть стоимости внесена, а часть обещана, из-за этого сделка продажи пусть не расторгается. Но если покупатель не внесет в установленное время оставшуюся часть стоимости, на эту часть пусть будут начислены проценты, если только не будет оговорено, что [в этом случае] он должен возратить продавцу купленную вещь.

6. **Славный король Флавий Рецесвинт**⁵

Если произойдет обман по поводу цены проданной вещи.

Если в контракте о продаже будет установлена меньшая цена, и путем обмана или вопреки воле продавца будет объявлена цена большая, чем внесенная, то, сколько обманом удержано от справедливой цены, столько в двойном размере пусть возместит покупатель продавцу.

7. *Antiqua*⁶

Если кто-либо скажет, что продал свою вещь по заниженной цене.

При продаже пусть соблюдается следующая форма: если продаются какие-либо вещи, или земли, или рабы, или какие-либо животные, никто пусть не расторгает сделку на том основании, что он продал свою вещь по заниженной цене.

---

¹ Источник — Fr. Par. CCXCVII. — Прим. К. Цеймера. В абсолютном большинстве кастильских рукописей этот закон квалифицируется как “*Antiqua*”, но указания о его «улучшении» отсутствуют полностью.

² Лат. “*agga*” в старокастильской правовой терминологии закрепился исключительно за задатком, связанным с институтом помолвки, а также распространился и на приданное (вытеснив лат. “*dos*”). Однако применительно к сделке купли-продажи он не употреблялся: в FJ это значение передается термином “*sennal*”.

³ Ср.: Fr. Par. CCXCVII; Lex Baiuv. 16.10; LI. III.1.3. — Прим. К. Цеймера.

⁴ Источник — Fr. Par. CCXCVI. — Прим. К. Цеймера.

⁵ В FJ этот закон не атрибутируется конкретному королю.

⁶ Источник — Fr. Par. CCXCIV. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “*Antiqua*”.

8. Antiqua¹

О том, кто посмеет продавать или дарить чужое.

Столько раз возникала тяжба о проданной или подаренной вещи, то есть, если случится продать или подарить кому-либо чужую вещь, пусть покупатель не потерпит никакого ущерба. Но тот, кто посмеет продать или подарить чужую вещь, пусть будет принужден возместить вдвойне хозяину этой вещи; покупателю же, который ее приобрел, пусть он возместит ее стоимость и выплатит штраф, который указан в купчей². И то, что покупатель или получатель дара своими усилиями получит в качестве прибыли от купленной или подаренной вещи, пусть будет оценено окружными судьями, и тому, кто приложил усилия, выплачена справедливая компенсация продавцом или дарителем чужой вещи. Тот же порядок пусть соблюдается и применительно к приобретению рабов и любых иных вещей, а также рабочего скота.

9. Antiqua³

О том, что вещь, являющуюся предметом тяжбы, не следует продавать или дарить.

Вещь, являющуюся предметом тяжбы, то есть ту, которую другой либо оспаривает, либо имеет разумные основания получить, не следует ни дарить, ни продавать, ни перемещать в другое место.

10. Если свободный человек позволит продать себя в рабство⁴.

Если какой-либо свободный человек⁵ посмеет продавать себя и разделит стоимость с продавцом так, что обманет продавца, заявив впоследствии, что никоим образом не будет никого слушаться⁶; то пусть он останется в том рабстве, которого желал, поскольку недостоен статуса свободного тот, кто по собственному желанию обратил себя в рабство⁷.

¹ Источник — Fr. Par. CCLXXXIX. — Прим. К. Цеймера. Этому закону соответствует закон FJ. V.4.9.

² Выделенный текст соответствует дополнению, внесенному в редакцию Эрвигия. Как “Antiqua” не квалифицируется.

³ Источник — Fr. Par. CCXCVIII. — Прим. К. Цеймера. В FJ соответствующий закон (FJ. V.4.10) квалифицируется как «улучшенный» (“ley nuevamente emiendada”).

⁴ В оригинале этот закон заменил “Antiqua” (=Fr. Par. CCC. — Прим. К. Цеймера.) (его квалификация как “Antiqua” сохранилась в FJ. V.4.11, хотя сам текст следует LI, включая дополнение). В FJ заглавие несколько изменено: «Если свободный человек потерпит, чтобы его продали» (“Si el omne libre sufre quel vendan”).

⁵ В сравнении с законом Эвриха, слова “post annum vicissimum” здесь опущены.

⁶ В FJ сказано более прямо: «если затем захочет быть свободным» (“si quisiere depues seer libre”).

⁷ До этого места дословно воспроизводится “Antiqua”. Далее следует текст дополнения, внесенного в поздней редакции.

Если же тот, кто продал себя или позволил продать, сможет получить сумму для выкупа, либо если родители захотят выкупить того, кто продал себя, после того, как будет полностью возвращена стоимость, внесенная покупателем за проданное лицо, пусть тот, кто продал себя, сможет вернуться к статусу свободного.

11. Antiqua¹

О свободных мужчинах и женщинах, проданных рабом или свободным².

Если свободный человек посмеет продать или подарить свободного, этого преступника пусть немедля задержит судья; так, чтобы свободный, которому надлежит вернуть его статус, получил от преступника сто золотых солидов. Если же у него не будет, откуда взять эту сумму, пусть он будет публично бит 100 ударами бича и передан в качества раба во власть того, которого посмеет продать или подарить. Раб же, посмевший совершить таковое в отношении лица свободного статуса, задержанный судьей, пусть публично будет бит двумястами ударами бича и, подвергнутый позорной декальвации, передан ему в вечное рабство. В отношении же проданных или подаренных женщин пусть соблюдается тот же порядок.

12. Antiqua³

Не надлежит родителям передавать своих детей в собственность другого по какому-либо договору⁴.

Родителям не надлежит продавать или дарить своих детей, или же отдавать их в залог. И пусть никто не требует себе получения права собственности на них; более того, пусть потеряет внесенную им стоимость или сумму залога⁵ тот, кто купит детей у родителей.

---

¹ Источник — Fr. Par. CCXC. — Прим. К. Цеймера. В FJ (FJ. V.4.12) этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² В FJ (FJ. V.4.12) заглавие несколько изменено: «О тех, кто продают свободных мужчин и женщин» (“De los que venden los omnes é las muieres libres”). Но в двух рукописях (в частности, в Толедской) оригинальное название воспроизводится дословно.

³ Источник — Fr. Par. CCXCIX. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон (за исключением рукописей Толедской, 1-й Эскориальской и 2-й вальядолидской (из собрания маркизов де Мальпика)) атрибутируется королю Рецесвинту (“El rey don Rescindo”).

⁴ В FJ название звучит более четко: «Что родители не могут ни продать своих детей, ни передать их в собственность другому лицу» (“Que los padres non puedan vender los fijos, ni meter en poder dotri”).

⁵ В LI — “sepositionis commodum”; в FJ — более четко: «а если они были заложены, пусть он потеряет то, что дал за них» (“é si fueren empennados, pierda los que dió sobrellos”).

13. Король Флавий Хиндасвинт¹

О продаже имущества рабами².

Мы не позволяем без разрешения собственника отчуждать вещь, находящуюся в чужом праве, тому, кто не имеет разрешения³ на продажу. Потому, поскольку положение древнего права⁴ тщетно приказывает аннулировать продажи рабов, при этом — не без ущерба для хозяев, мы поступим более дальновидно, если преобразуем отцовские законы в сторону справедливости, поскольку лучше поправить установленное, чем создавать препятствия, не отменяя его.

Потому, если кто либо зная, что перед ним — чужой раб или чужая рабыня, на каком-либо основании получит от них либо дом, либо землю, либо виноградник, или же раба, то дарение или передача в залог, осуществленные ими, не имеют правовой силы, поскольку данный залог не будет возвращен. Продажа же, аннулированная с ущербом для покупателя, в полном объеме отзывается в пользу господина раба или рабыни так, что покупатель, ко всему прочему, теряет и стоимость. Ибо представляется справедливым потерять данное из алчности тому, кто стремится присвоить себе вещь, по праву принадлежащую другому. Упомянутые же лица рабского статуса, если они продадут какое-либо рабочее животное, либо какое-либо иное имущество, либо украшения, которые либо происходят от их пекулия, либо будут получены ими для продажи или для оптовой торговли от господина или от других лиц, пусть это всегда имеет законную силу. Так что, если господин этого раба или этой рабыни, осуществивших продажу, захочет расторгнуть ту сделку, и заявит, что проданное имущество не является пекулием раба, но принадлежит самому его господину, пусть сделка продажи будет расторгнута не иначе, чем если тот, кто заявит о расторжении, докажет, либо посредством свидетелей согласно закону, либо своей собственной клятвой, что эта вещь, которую он требует, не относится к пекулию раба, но является его собственной, и что без его разрешения было продано то, что он стремится вернуть. Сказанное относится к вещам малоценным и малым; ибо в том, что касается вещей больших и необходимых, право запрещать или разрешать сделку находится во власти господина.

14. Antiqua⁵

Если проданный раб обвинит в преступлении бывшего хозяина.

Если кто-либо продаст своего раба, и этот раб обвинит бывшего хозяина в каком-либо преступлении, тот, кто его продал, пусть получит проданного,

¹ В FJ в большинстве рукописей (за исключением Толедской и 2-й вальядолидской (из собрания маркизов де Мальпика)) закон квалифицируется как “Antiqua”.

² В большинстве рукописей FJ (за исключением 3-й Эскориальской) название этого закона звучит: «О продажах рабов» (“De las vendiciones de los siervos”) (т. е. о продажах, осуществленных рабами). Не случайно автор английского перевода С. П. Скотт вполне обоснованно переводит заглавие этого титула “Concerning Sales by Slaves”.

³ В LI — “personam”, т. е. “facultas”, “licentia” (ср.: Ducange. Glossarium mediae et infimae latinitatis...). — Прим. К. Цеймера.

⁴ Имеется в виду Fr. Par. CCLXXXVII. — Прим. К. Цеймера.

⁵ Источник — Fr. Par. CCLXXXVIII. — Прим. К. Цеймера. В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

вернув его стоимость покупателю, чтобы самому озаботился расследованием или выдвиганием обвинения, жертвой которого являлся. То же самое мы предписываем соблюдать и применительно к рабыням. Также раба или рабыню¹, проданных, подаренных либо отданных взамен, не следует подвергать пытке по обвинению против их прежних хозяев, и им не следует верить, если они выдвинут обвинение против бывшего хозяина.

15. Antiqua²

Чтобы хозяин востребовал имущество проданного раба.

Если кто-либо продаст своего раба, не зная о его имуществе, имеет полное право потребовать его (имущество — прим. ред.) себе тот, кто продал, когда узнает об имуществе проданного раба.

16. Antiqua³

Если раб будет куплен со своего пекулия⁴.

Если раб будет куплен со своего пекулия, и случится так, что хозяин не будет об этом знать, пусть тот не выходит из-под его власти; поскольку господин, находившийся в неведении, получит, таким образом, не стоимость, а имущество собственного раба⁵.

17. Antiqua⁶

Чтобы никто не продавал своего раба вопреки собственной воле⁷.

Очень часто законы возникают на основе судебных дел⁸. И когда, вопреки норме, возникает какой-либо обман, необходимо противопоставить проискам преднамеренной хитрости вновь провозглашенное постановление. Нам доподлинно известно, что многие рабы и рабыни укрываются в церкви,

---

¹ Этот закон Леовигильда, видимо, следует Brev. Alar. V.18.8 (Paul.). — Прим. К. Цеймера.

² Источник — Fr. Par. CCXCI. — Прим. К. Цеймера. В FJ закон (FJ. V.4.16) не квалифицируется как “Antiqua”.

³ Источник — Fr. Par. CCXCII. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁴ В FJ — “pegiuar”.

⁵ Мы постарались перевести этот закон максимально близко к тексту. Кастильский законодатель, не озабоченный этой проблемой, слегка видоизменил содержание, но зато более четко выявил суть казуса: «Если раб **выкупится** со своего пекулия, и хозяин не будет знать об этом пекулии, тот не должен выйти из-под власти господина, поскольку он дал не цену за себя, а вещь, принадлежащую хозяину» (“Si algun siervo **se redime** de su peguiar, hy el sennor non sabie nada de su peguiar, non deve salir de poder del sennor, ca non dió precio por sí, mas dió la cosa que era del sennor”).

⁶ В FJ этот закон (FJ. V.4.18) не квалифицируется как “Antiqua”.

⁷ Этот закон, вероятно, представляет собой новеллу Леовигильда. — Прим. К. Цеймера.

⁸ В LI — “ex causis”.

соблазняемые некими лицами, и там нередко жалуются на несправедливость господ, так что этим путем, при заступничестве благочестивых клириков, добиваются, чтобы их господин был вынужден продать их. И так, в большинстве случаев, господин вводится в заблуждение, чтобы либо клирик, либо кто-нибудь другой выступил как бы в роли покупателя, передав чужие деньги, и, подчас, на основании этой уловки, не ставя в известность господина, раб продается его врагу, и получается, что его приобретает проживающий по-соседству, тот, кто публично никоим образом не получил бы согласия на эту продажу.

Потому, для общей пользы, мы утверждаем этим законом, чтобы никто не продавал своего раба вопреки собственной воле; но клирик или церковный сторож, как это установлено в других законах¹, незамедлительно возвратил господину раба, освобожденного от обвинения. Представляется абсолютно недостойным вменять в вину рабу непокорность и стремление к мятежу в том месте, где проповедуются учение чистоты и образцы повиновения. Если же кто-либо вовлечет своего господина в такое заблуждение, то пусть потеряет цену, которую уплатит за означенное лицо; тот же, который был введен в заблуждение, если узнает об этом либо во время продажи (и пусть заявит о своем праве собственности), либо уже после того, как был введен в заблуждение, пусть призовет судью² и тогда потребует возвращения раба в свою власть. Тот же, который будет участвовать в качестве пособника³ ложной продажи, пусть будет принужден возместить другому раба такой же стоимости тому хозяину, которому строил козни, и бесстыдство столь явного обмана да будет сдержано препятствием настоящего установления.

18. Король Флавий Хиндасвинт⁴

Если раб, обвиненный в каком-либо преступлении, перейдет в собственность другого лица⁵.

Не следует игнорировать обязанность регламентировать положением закона то, откуда предвидится появление многих противоречий. Потому, если раб, привлеченный за преступление и подлежащий наказанию, перейдет к другому господину путем дарения, продажи или обмена, следует принудить его бывшего хозяина передать либо обвиненного раба, либо возмещение

¹ См.: LI. IX.3.3. Ср.: LI. VI.5.16; IX.3.4. — *Прим. К. Цеймера*.

² В FJ об участии судьи не говорится.

³ Дословно — «слуги» (“*ministrum*”); имеется в виду тот, кто описанным способом приобретает раба через посредника.

⁴ В FJ конкретная атрибуция Хиндасвинту отсутствует; указан лишь некий «Король Флавий» (“*El rey don Flavio*”).

⁵ В некоторых рукописях FJ (Толедская, 2-я вальядолидская (из собрания маркизов де Мальпика), а также 1-я Эскориальская) закон имеет другое название: «Если раб продан из-за совершенного им преступления, или передан во власть другого из страха потерять его» (“*Si el siervo es vendido por culpa que fizo, ó es dado en poder dotri por miedo de lo perder*”).

за него. И тот, кому доведется приобрести этого раба, если он не пожелает отвечать или покрывать убытки за совершенное преступление, пусть вернет его бывшему хозяину, получив назад стоимость. Ибо того следует привлекать к ответу за преступление, совершенное рабом, в чьей собственности он находился, когда совершил вменяемое ему в вину.

19. Король Флавий Хиндасвинт¹

О том, чтобы не отчуждались имущества частных лиц и куриалов².

Хотя и не должно обходить вниманием заботу о частной собственности³, сколь более это справедливо в отношении имущества, используемого для общественной пользы, которое необходимо постоянно блюсти и преумножать. Потому куриалы или частные лица⁴, которые поставляют коней, либо служат пополнению государственной казны⁵, никогда не должны отчуждать ничего из своего имущества путем продажи, дарения или обмена. Если же, либо добровольно, либо по необходимости, произойдет передача всего их имущества кому-то еще, либо путем продажи, либо путем дарения, либо путем обмена, пусть тот, кто его получит, позаботится о выплате ценза за того, от кого приобретет, и в полном объеме сохранит эту сумму ценза по составленному документу за его сословием⁶. Но и тот, кто приобретет половину имущества таковых лиц, или же какую-либо часть их рабов, земель, виноградников и домов, пусть исполняет общественные обязанности согласно количеству приобретенного имущества.

Тот же, кто, приобретя имущество у таковых лиц, либо не объявит имя того, у кого приобретет, путем составления документа, либо не внесет в течение года установленный ценз, тотчас же, как только это дело станет известно кому-либо из королевских советников⁷, или комитов, или судей, пусть собственник, лишившись полученной платы, или того, что он дал взамен, потеряет все, им приобретенное так, чтобы правитель имел возможность отдать это имущество

¹ В FJ атрибуция Хиндасвинту отсутствует.

² Вместо “curiales” в кастильской редакции значится «люди двора» (“los de la corte”). Очевидно, что в данном случае законодатель сознательно модифицирует содержание закона.

³ В LI — “rei familiaris”, в FJ — “las cosas propias”.

⁴ См.: *Isid. Hisp. Etym. IX.4.30*: “privati sunt extranei ab officiis publicis; est enim nomen magistratum habenti contrarium; et dicti privati quod sint ab officiis curie absoluti”. [«Частные лица — это те, кто не занимает общественных должностей; это название противоположно по значению магистратам; и “privati” именуются те, кто освобождены от должностей в курии».]. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ В LI — “arca publica”; в FJ говорится обобщенно — «королю» (“al rey”).

⁶ Таким образом, приобретение имущества должностного лица автоматически означало и приобретение должности: именно эта система действовала применительно как к римским куриалам, так и к преемникам их традиции в Вестготском королевстве.

⁷ В LI — “regis auditibus”. FJ в этом случае предписывает обращение непосредственно к королю.

либо тому, кто его передал, чтобы он вносил плату, либо кому-то другому. Вместе с тем, означенным куриалам или частным лицам позволено законно продавать, дарить или отдавать взамен имущество между собой так, чтобы тот, кто его получит, не уклонялся от исполнения обязанностей с приобретенного во имя общественной пользы. Но простолюдины¹ никогда не имеют никакого права отчуждать свою землю², и всякий, кто когда-нибудь после издания этого закона посмеет приобрести виноградники, земли и дома, а также рабов у людей этого статуса, пусть, вне всякого сомнения, потеряет плату и все приобретенное.

20. Antiqua³

Если продается или дарится вещь, которая прежде должна быть приобретена по судебному решению⁴.

Если кто-либо, прежде, чем одержит вверх над соперником в суде, продаст, или подарит кому-либо вещь, или передаст ее для оккупации, так что без судебного разбирательства присвоит себе собственность владельца, тот, кто владеет, пусть при участии судьи тотчас же получит оккупированное, и затем пусть уже не выдвигает нового иска, даже если будут основания для оспаривания этого имущества. Тот же, кто продаст или подарит или же подвергнет оккупации то, что он никоим образом не имел права требовать на законном основании, пусть будет принужден предоставить тому, кто одержал над ним вверх, вещь того же достоинства или ее стоимость, поскольку он захватил вещь прежде, чем востребовал в законном порядке.

21. Славный король Флавий Рецесвинт⁵

О рабах, захваченных врагами и проданных⁶.

Если какие-нибудь рабы из подвластных нам областей будут захвачены внешними врагами и будут обнаружены и освобождены⁷ людьми из нашего королевства, пусть тот, кто избавит их от врага, получит третью часть того,

¹ В LI — “plebeis”; в FJ — «человек, являющийся крестьянином» (“el omne que es solariego”).

² В LI — “gleba”; в FJ — «наследственное владение» (“heredad”).

³ Источник — Fr. Par. CCCXII; дополнено, вероятно, при Леовигильде (прим. К. Цеймера). В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”, а приписывается некоему «королю Флавию» (“El rey don Flavio”) (за исключением Толедской и 2-й вальядолидской рукописи (из собрания маркизов де Мальпика)).

⁴ В FJ название звучит несколько иначе: «Если кто-то продает вещь, которую надеется выиграть по судебному решению» (“Si alguno vende la cosa que quiere vender por iudizio”).

⁵ В FJ этот закон атрибутируется неизвестному «королю Флавию» (“El rey don Flavio”), за исключением Толедской и 2-й вальядолидской рукописи (из собрания маркизов де Мальпика), которые не содержат атрибуции.

⁶ В FJ название закона несколько отличается: «О рабах, которых захватят враги залог» (“De los siervos que prenden los enemigos”).

⁷ В FJ: «кто сумеет их выкупить» (“los pudiere comprar”).

что составляет справедливую стоимость каждого раба, а самих же рабов вернет хозяину. Если ли же раб будет получен от врагов за выкуп¹, пусть он под присягой объявит заплаченную цену, тогда тот, кто выкупил, пусть получит от хозяина полную стоимость, а также столько, насколько раб подвергся улучшению, и тут же немедленно передаст ему его раба.

22. Славный король Флавий Рецесвинт²

За какую цену надлежит покупать эту книгу.

Дабы впредь любой мог и устранить дерзость продавца, и умерить ущерб покупателя, мы устанавливаем постановлением настоящего закона, что любому, кому будет продаваться этот кодекс, продавцу надлежит получить, а покупателю — уплатить сумму не более чем в двадцать³ солидов. Если же кто посмеет получить или уплатить сверх этой суммы, пусть получит 100 ударов бичом по назначению судьи.

Титул 5. О вещах, полученных или одолженных¹

1. О домашних животных, принятых под надзор за согласованную плату.
2. О животных, предоставленных для исполнения почтово-транспортной повинности.
3. О предоставленных вещах, утраченных из-за пожара или кражи.
4. Об утраченных деньгах и о процентах за них.
5. О порученных вещах, по какой-либо случайности утраченных при кораблекрушении.
6. О вещах, порученных рабу без ведома его хозяина.
7. Если раб попросит одолжить ему вещь, будто бы по просьбе хозяина.
8. О возврате с процентами.
9. О процентах с одолженных плодов.
10. Кому надлежит вручать порученные на хранение завещания или иные документы

¹ См.: Brev. Alar. V.5.2 (= CT. V.7.2) “interpretatio”; Lex Burg. 56; Ibid. Extrav. 21. — Прим. К. Цеймера.

² В FJ этот закон не атрибутируется.

³ В редакции Рецесвинта значится цифра «шесть» (“sex”).

⁴ Следует обратить внимание на тот факт, что как название этого титула, так и его содержание, тесно связаны с соответствующим титулом эдикта Эвриха, сохранившимся полностью. Все законы этого титула (Fr. Par. CCLXXVIII — CCLXXXV) в интерполированном виде были включены в кодекс Рецесвинта (=LI. V.5.1–8). В кастильской версии ему полностью соответствует титул “De las cosas encomendadas, hy enprestadas”, название которого имеет небольшие вариации: “De las cosas encomendadas et de los emprestamos” (1-я Эскориальская рукопись) и, особенно, “De las cosas encomedadas et quemadas” (3-я Эскориальская рукопись: «О вещах, порученных или сожженных»).

1. Antiqua¹

О домашних животных, принятых под надзор за согласованную плату².

Кто поручит охранять лошадь, или вола, или какое-либо иное животное, принятых под надзор за согласованную плату, если оно падет, пусть тот, кому оно было поручено или одолжено, предоставит другое, той же стоимости, но лишь если ему будет выдана плата за охрану либо аренду. Если же тот, кто не получил оговоренной платы, докажет, что животное пало, пусть не требует платы, но и с него пусть не взыскивают более ничего, если только он принесет клятву в том, что оно пало не по его вине или халатности, и пусть с него не требуют никакой платы. То же надлежит соблюдать в случае, если животное будет одолжено.

2. Antiqua³

О животных, предоставленных для исполнения почтово-транспортной повинности⁴.

Если кто-то предоставит другому вьючное животное⁵, либо лошадь⁶, и, будучи в его распоряжении, оно падет от болезни, прежде всего он должен принести клятву в том, что падеж произошел не по его вине, и не по небрежности, и пусть с него не требуют никакого штрафа. Однако, если животное падет от чрезмерной нагрузки при посевных работах или перевозке снопов либо какого-то иного груза, или от ударов⁷, пусть он возместит владельцу животное той же стоимости без всякого снисхождения. Если же предоставленное животное причинит кому-

¹ Источник — Fr. Par. CCLXXVIII. — Прим. К. Цеймера. В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² В FJ название закона немного иное: «О вещах, данных для охраны за плату» (“De las cosas que son dadas por precio á guardar”).

³ Источник — Fr. Par. CCLXXIX. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁴ В оригинале — “angaria” (от греч. “agg(h)areia”, в свою очередь, заимствованного из персидского). Почтовая служба, давшая название повинности и использовавшаяся также для перевозки должностных лиц и некоторых грузов (например, поклажи путешественников), как постоянное явление, оформилась при Октавиане Августе. Вдоль главных дорог, на станциях (“mansiones”), должны были дежурить возничие с повозками, которыми пользовались чиновники, предъявлявшие подорожную (“diploma”, “evectio” или “tractoria”), изначально выдававшуюся самим императором, а затем — его префектом претория. В XIII в. этой службы (как и связанной с ней повинности), разумеется, уже не существовало, а потому в FJ титул носит иное название: «О животных, предоставленных для работы» (“De las animalias que son emprastadas para lavor”).

⁵ В FJ присутствует более подробная детализация: «своего коня, или свою кобылу, или своего мула, или какое-либо другое животное» (“su cavallo ó su yegua, ó su mula, ó otra animalia”).

⁶ Так — в тексте.

⁷ В FJ: «или из-за многих нанесенных ранений, или из-за чрезмерного груза, или из-за чрезмерной работы» (“por muchas feridas, ó por grand carga, ó por grant trabajo”).

либо телесное повреждение или нанесет ущерб, пусть его возместит тот, кого признают получившим это животное и обладающим им.

3. Antiqua¹

О предоставленных вещах, утраченных из-за пожара или кражи.

Если кому-либо будут препоручены, или переданы для охраны либо продажи золото, или серебро, или украшения, или же [другие ценные] предметы, и они будут сожжены огнем в доме того, кто их получил, вместе с его собственными вещами, тот, кому они были препоручены, пусть явится вместе со свидетелями, и даст перечень утраченного² тому, кто ему поручил, и принесет клятву в том, что ничего из переданного не было им присвоено в свою пользу, и пусть его не принуждают ничего возмещать ничего, кроме золота и серебра, которые не горят. Если кто-то явится к горящему дому, как бы предлагая свою помощь, и похитит что-либо, пусть хозяин дома тщательно расследует, и, если сможет его уличить, то тот, кто это совершил, пусть возместит похищенное в четырехкратном размере. И если он случайно обнаружит у взявшего что-то [из утраченного] в числе переданных ему вещей, пусть немедленно возвратит это хозяину.

Если же будет установлено, что переданные вещи утрачены в результате кражи, то пусть тому, кому они были препоручены, как того требует порядок, предоставят срок, до истечения которого он обнаружит вора в результате собственного расследования. И если он разыщет его, пусть, соответственно, позаботится о возмещении ущерба за счет [обнаруженного] собственного имущества поручившего; возмещение же за кражу полагается тому, кому были поручены вещи. А если вор не будет найден в течение установленного времени, пусть тот, кому были поручены вещи, возместит хозяину половину их [стоимости]; и пусть каждый из них возместит половину ущерба. Если же позднее хозяин вещей обнаружит, что их утаил тот, кому они были переданы, тогда как ранее он заявлял об их утрате в результате потери или кражи, то, согласно нормам законодательства, пусть он как вор будет присужден к возмещению того, что было им укрыто, и заплатит штраф, в соответствии с установлениями законов³.

4. Antiqua⁴

Об утраченных деньгах и о процентах за них.

Если кто-либо возьмет деньги с процентами под расписку, и случайно потеряет эти деньги, не по своей вине или халатности как должника, пусть тот, кто их ссудил, получит лишь одолженную сумму и не требует проценты. Если же это произойдет из-за обмана или вины должника, пусть он выплатит

---

¹ Источник — Fr. Par. CCLXXX. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон также квалифицируется как “Antiqua”, за исключением трех рукописей — Толдеской, 2-й вальядолидской (из коллекции маркизов де Мальпика) и 1-й Эскориальской.

² В LI — “breve”, в FJ — “escripto de quanto perdió”.

³ Как в Fr. Par., так и в FJ подчеркнутый текст отсутствует.

⁴ Источник — Fr. Par. CCLXXXI. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

и сами деньги, и проценты. И если эти деньги принесут прибыль, а потом случится так, что они пропадут, если прибыль будет такой же, как и данная сумма, пусть возместит и деньги, и проценты¹.

5. Antiqua²

О порученных вещах, по какой-либо случайности утраченных при кораблекрушении³.

Тот, кому поручат или одолжат [вещи], и кто в результате обрушения здания, или пожара, или нападения врагов, или кораблекрушения или иного подобного происшествия спасет все свое, а чужое — утратит, пусть будет при-сужден к возмещению всего переданного в его распоряжение без какого-либо послабления. Если же будет установлено, что он спас лишь какую-то часть из собственного имущества, пусть возместит тому, чьи вещи держал при себе, соответственно [соотношению] доли спасенного и утраченного, то, что определит судья путем оценки. Если же он утратит свое имущество, сохранив чужое, пусть будет осуществлена аналогичная оценка применительно к [соотношению доли] спасенного и утраченного, чтобы спасший получил часть по судебному решению. Ибо справедливо, чтобы в подобном случае тот, кто подвергся серьезным опасностям, и, утратив большую, собственную, часть имущества, пытался спасти меньшую, чужую, претерпел не только один ущерб.

6. Antiqua⁴

О вещах, порученных рабу без ведома его хозяина.

То, что будет поручено рабу, тогда как господин не будет об этом знать, если он утратил порученное, то ни хозяин раба, ни раб не должны заботиться ни о каком возмещении ущерба. Ибо это вина того, кто поручит свои вещи чужому рабу, не поставив в известность господина. То же следует соблюдать и применительно к одолженному, если станет известно, что оно израсходо-вано или промотано из-за обмана или злобы.

7. Antiqua⁵

Если раб попросит одолжить ему вещь, будто бы по просьбе хозяина.

Если господин попросит одолжить ему нечто через своего раба, и этот раб вместе с одолженным удариться в бега, тогда господина следует обязать возмес-тить одолженное. Если же раб попросит [одолжить ему нечто,] обманув своего хозяина, и таким образом получит это [как бы] для господина, но растратит или

---

¹ Последняя норма представляет собой единственное отличие от Fr. Par. CCLXXXI.

² Источник — Fr. Par. Eur. CCLXXXII. — Прим. К. Цеймера. (Fr. Par. CCLXXXII присутствует дословно). В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ В FJ — «от воды» (“*per aqua*”).

⁴ Источник — Fr. Par. CCLXXXIII. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁵ Источник — Fr. Par. CCLXXXIV. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон квалифицируется как “Antiqua” за исключением некоторых рукописей.

же случайно потеряет полученное, [и обратиться в бегство,] и беглеца не смогут найти, то хозяин раба пусть принесет клятву в том, что он не приказывал ему этого брать, и не знал об этой просьбе, пусть не опасается неправомерного обвинения. Раба же пусть всемерно озаботятся найти как его хозяин, так и тот, кто препоручил ему вещи. То же мы предписываем относительно порученного.

8. Antiqua¹

О возврате с процентами.

Если кто-либо, будет давать в долг деньги с процентами, пусть не требует более трех силикв с одного солида в год, если будет откуда отдать. И с восьми солидов девятый пусть выплатит кредитору, который дал ему деньги под проценты; и пусть именно таким образом тот, кто дал в долг, получает от должника денежную сумму с процентами. Если же кредитор вынудит дать ему обязательство сверх установленной выше меры, воспользовавшись бедственным положением должника, то условие, введенное вопреки законам, признается недействительным. Если же кто-либо вопреки установленному порядку сделает это, пусть получит обратно ту вещь, которую передал в долг, и с того, что было обещано, проценты не выплачиваются.

9. Antiqua²

О процентах с одолженных плодов³.

С любых плодов, сухих и влажных, то есть: вино и оливковое масло, какие-либо иные съестные припасы⁴, пусть возьмет в качестве процента не более третьей части, то есть, чтобы с двух полученных модиев⁵ имел третий. Этого закона мы предписываем придерживаться лишь относительно плодов, ибо относительно данных в долг денег мы определяем следовать и соблюдать порядок согласно закону, приведенному выше.

10. Antiqua⁶

Кому надлежит вручать порученные на хранение завещания или иные документы.

Согласно порядку, установленному законами⁷, завещание после того, как оно будет оглашено перед свидетелями, тем, кому будет поручено его хранение, вручается наследнику, которому по этому завещанию полагается наибольшая

---

¹ Источник — Fr. Par. CCLXXXV. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Ср.: Brev. Alar. II.33.1 (=СТ. II.33.1) “interpretatio”. — Прим. К. Цеймера. В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ В FJ — «с одолженного хлеба» (“pan”).

⁴ В FJ: «кто даст в долг хлеб, или вино, или растительное масло, либо какую-либо другую подобную вещь» (“Qui empresta pan ó vino, ó olio, ó otra cosa de tal manera”). Различие, видимо, объясняется изменениями в системе хозяйственных отношений.

⁵ Модий (“modium”) — римская мера сыпучих тел в 16 секстариев, т. е. 8,754 л.

⁶ В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁷ Ср.: LI. II.5.14; II.5.16. — Прим. К. Цеймера.

доля. Если же оно будет передано другому лицу или же противнику того наследника, пусть передавший вдвойне возместит обманутому то, что ему полагалось¹. Если же кто-либо примет на хранение те документы, которые должны быть переданы сторонам одновременно, а именно — завещания, судебные приговоры, договоры², дарственные или иные того же рода, — если хранящий отдаст их одной стороне в отсутствие другой, то пусть отзовет данное и, не медля, вручит их тем, кому следует передавать их одновременно.

Титул 6: О залогах и долгах³

1. Об отмене залога
2. О залоге переданном и похищенном
3. О залоге, который дается в обеспечение долга
4. Если залог не будет возвращен после выплаты долга
5. Если какое-либо лицо обременено обвинениями многих и долгами многим
6. Как может быть взыскан долг умершего или выявлен акт насилия, [совершенного им при жизни]

1. Славный король Флавий Рецесвинт⁴

Об отмене залога⁵.

Мы совсем отменяем право залога. Кроме того, если свободный, не приняв залог, осмелится отнять [его] у другого, то пусть заплатит его [цену] вдвойне. Раб же пусть просто возместит и получит 100 ударов бичом.

2. Antiqua⁶

О залоге переданном и похищенном⁷

Если кто-либо даст другому залог в обеспечение долга, и [тот], кто дал [залог], украдет его, пусть считается вором⁸.

¹ Развернутая формулировка, соответствующая LI, встречается лишь в нескольких кастильских рукописях (Толедской, 2-й вальядолидской (из собрания маркизов де Мальпика) и 1-й Эскориальской: “*peche el duplo de toda la manda*” (выделено нами — Прим.ред.).

² В оригинале — “*pacta*”, в кастильской версии — “*pleytos*”.

³ В FJ аналогичный титул имеет точно такое же название (“*Titul de los pennos é de las debdas*”) и структурно (количество и расположение законов) не отличается от LI.

⁴ В FJ этот закон не атрибутируется Рецесвинту, а квалифицируется как “*Antiqua*” (“*Ley antigua*”).

⁵ Рецесвинт полностью отменил право залога. Ранее же он дозволялся с разрешения судьи. См.: *Lex Baiuv.* 13.1.3; *Fragm. Gaud.* 12–13. Ср. также закон Хиндасвинта (LI. II.2.7) относительно одного случая, когда он все же устанавливался. — Прим. К. Цеймера.

⁶ В FJ закон не квалифицируется как “*Antiqua*”.

⁷ Ср.: *Pauli Sent.* II.31.19, 36; *Gai. Instit.* III. 200. — Прим. К. Цеймера.

⁸ В FJ: “*ladron*”.

3. Antiqua¹

О залоге, который дается в обеспечение долга².

Если залог, который дается в обеспечение долга, был оформлен распиской³, и если тот, кто дал залог, пренебрежет отдать долг в установленный срок, то пусть в течение десяти дней после срока, оговоренного в расписке, залог остается у его хозяина, или же, если этот хозяин находится поблизости, *пусть принесут его*⁴, и укажут, что следует вернуть долг. Если по своему небрежению должник в назначенный день не будет присутствовать или отложит выплату долга, пусть будут прибавлены проценты. Впрочем, если он будет отсутствовать вплоть до десятого дня, как написано выше, или не уплатит то, что был должен, тогда кредитор⁵ пусть предъявит залог судье или препозиту⁶ города, чтобы за ту цену, в которую он будет оценен по решению его и трех достойных людей⁷, он получил право продать его. И после из суммы от продажи залога пусть кредитор открыто возьмет столько, сколько ему полагается, а остальное пусть получит тот, кто дал залог.

4. Славный король Флавий Рецесвинт⁸

Если залог не будет возвращен после выплаты долга.

Если кто-либо, получив обратно долг в установленный срок, тому, кто доверил [ему] имущество в качестве залога, откажется вернуть взятое и, оценив стоимость, осмелится продать его ранее срока, установленного в вышеупомянутом законе⁹, или посмеет растратить его на свои *либо чужие*¹⁰ нужды, или, коварно затягивая, не захочет его передать, тогда пусть вернет хозяину полностью тот залог, который он получил, и еще будет принужден прибавить половину того, что составит стоимость залога.

5. Король Флавий Хиндасвинт¹¹

Если какое-либо лицо обременено обвинениями многих и долгами многим.

Если какое-либо лицо для многих является должником или обвиняемым, тот, кто раньше заявит [об этом] в иске, и обоснует его либо соглашением,

¹ В FJ этот закон всюду, за исключением двух рукописей (Toled. и Malp. 2), атрибутируется «королю Флавию Рецес[в]инту, королю от Бога» (“El rey don Flavio Rescindo, rey de Dios”).

² К. Цеймер констатирует римское происхождение этой нормы.

³ LI: “cautione”, FJ: “escripto”.

⁴ В FJ часть фразы, выделенная курсивом, отсутствует.

⁵ FJ: “acredor”.

⁶ Старшему должностному лицу.

⁷ LI: FJ: “omnes buenos” (см. выше прим. к LI. V.1.2). Упоминание о препозите в FJ опущено.

⁸ В FJ атрибуция королю Рецесвинту отсутствует.

⁹ Т. е. до десятого дня, согласно LI. V.6.3. — Прим. К. Цеймера.

¹⁰ Слова, выделенные курсивом, в FJ отсутствуют.

¹¹ В FJ атрибутируется Рецесвинту (“El rey don Rescindo”).

либо доказательством, либо признанием того [человека], что он является должником или ответчиком истцу, пусть того прежде принудят дать возмещение по величине долга, либо пусть он будет наказан по [приговору] судьи. Если же все те, кому он должен и перед кем отвечает, начнут против него процесс одновременно, то пусть, согласно величине долга или вины, он либо вернет всем, либо им всем будет передан в рабство. Однако судье следует выяснить до полной уверенности, кому ответчик должен больше, чтобы ему отдать большую часть; что касается остального имущества должника или ответчика, то пусть судья сам открыто решает, сколько отдать остальным. Если же не будет, из чего заплатить возмещение, тогда, по крайней мере, то, что он имеет, пусть судья¹ не откажется в [качестве уплаты] долга или [искупления] вины отдать в рабство истцам.

6. Король Флавий Хиндасвинт

Как может быть взыскан долг умершего или выявлен акт насилия, [совершенного им при жизни]².

Если вина человека не была выявлена при его жизни, то, без сомнения, непозволительно, чтобы кто-либо обвинял его, делая своим ответчиком, после смерти³. Следовательно, чтобы после этого никто не пытался подобным же образом обмануть наследника покойного, пусть знает, что будет уличен постановлением этого закона, а именно, если кто-либо станет доказывать, что какой-либо умерший либо причинил ему насилие, либо был захватчиком или похитителем его имущества, либо грабителем, либо должником, и, в соответствии с выше изложенным порядком⁴, заявит о том, что он совершил что-либо незаконное, то ему поверят не иначе, как если он докажет истину при помощи какого-либо документа или законного свидетельства. Если кто-либо предъявит что-нибудь подобное, а покойный, о котором идет речь, не оставив детей, как выяснится, передаст имущество своим вольноотпущенникам⁵ или другим лицам, тогда эти вольноотпущенники или другие, поскольку владеют тем из имущества покойного, которое он задолжал или поручил, пусть будут принуждены выплатить по настоянию судьи. Если же он оставит детей, и они будут владеть всем его имуществом, их, без сомнения, следует принудить возместить то, из-за чего, как доказано, их родитель

¹ В FJ упоминание о судье в этом месте опущено.

² С этим законом, который заменил более ранний, ср.: Lex Burg. 65 и LI. VII.2.19 (“Antiqua”) (прим. К. Цеймера). В FJ формулировка заглавия, сохраняя то же значение, является более развернутой и соответствует приведенному переводу с лат.: “Cuemo deve omne demandar la debda que deve el muerto, ó la fuerza que fizo”.

³ В FJ конец фразы имеет обратное значение: «не является нарушением предъявить это после его смерти» (“non es tuerto que lo demuestre omne despues de su muerte”), хотя общего смысла закона это отличие не меняет.

⁴ Выделенное подчеркиванием — позднее дополнение, сделанное в редакции Эрвигия. В FJ последняя из этих оговорок отсутствует.

⁵ В FJ: “franqueados”.

является должником или похитителем. Если же ответчик по упомянутым делам покинул этот свет, никоим образом не распорядившись ничем из своего имущества¹, пусть его родственники, или те, кто вступил во владение принадлежащим ему, будут принуждены вернуть долю претендующему на это имущество, либо истцу по делу, которое он возбудил. Так что, если тот, кто, как сказано, является должником или похитителем, не оставит после смерти ничего из принадлежащего ему, то его дети или родственники пусть будут освобождены от любого ущерба со стороны истца. Если же покойный оставит что-либо, и окажется, что просят больше, чем он оставил, то если его дети, либо родственники, либо те, кто владеет его добром, не захотят отвечать по обвинению или за его долг, то пусть без промедления уступят истцу из имущества, оставшегося от покойного.

Титул 7. Об отпуске рабов на волю и о вольноотпущенниках²

1. Если рабы отпускаются либо посредством документа, либо при свидетелях.
2. Если отпускается на волю раб чужой или общий.
3. О тех, кто заявят, что являются свободными.
4. Если объявят рабом того, кто является свободным.
5. Если что-либо отнимут у того, кого объявят рабом.
6. Если того, кто ранее перед лицом судьи был признан свободным, впоследствии попытаются объявить рабом.
7. Если кто-либо, движимый страхом, заявит, что является рабом.
8. Если свободного человека объявят рабом, либо раб заявит, что является свободным.
9. Каким образом надлежит аннулировать пожалованный свободный статус.
10. Если вольноотпущенник совершит правонарушение по отношению к тому, кто отпустил его на волю.
11. Чтобы вольноотпущенник не смел свидетельствовать против патрона и его сыновей.
12. Чтобы вольноотпущенники не свидетельствовали.
13. Об имуществе вольноотпущенника, если он умрет, не имея законных детей.

¹ В FJ — более коротко: “sin fabla” «без устного распоряжения»

² В FJ этот титул включает 20 законов (новеллы, завершающие текст, не выделены отдельно, что встречается и в некоторых латинских рукописях). Кроме того, кастильские рукописи (за исключением 2-й вальядолидской (из собрания маркизов де Мальпика)) присоединяют к этому титулу 21-й закон (“De los que matan sus almas por perjurio”), который повторяет текст LI. VI.5.21 (=FJ. VI.5.21), видимо, следуя за какими-то утраченными латинскими рукописями.

14. Об условиях, которые оговариваются отпускающим на волю в документе об освобождении.
  15. Об отпуске на волю рабов фиска.
  16. О вольноотпущенниках и имуществе рабов фиска.
  17. Чтобы ни вольноотпущенники, ни их потомки не вступали в брак с потоками патрона и не проявляли заносчивости по отношению к ним.
  18. Чтобы вольноотпущенники-духовные лица не возвращались в зависимость от наследников господина.
- Новелла** Эгики. О вольноотпущенниках королей и их потомстве, о том, каким образом пусть сходятся под командование короля во время похода, и с кем им следует являться во имя общей пользы.
- Новелла** Эгики (вар.: Эгики и Витицы). Об уходах вольноотпущенников.

1. Antiqua¹

Если рабы отпускаются либо посредством документа, либо при свидетелях.

Если кто-либо, умирая, либо посредством документа, либо при свидетелях отпустит своих рабов, пусть его воля имеет правовую силу, если в течение шести месяцев² будет подтверждена свидетельством трех или пяти свидетелей, которые достойны доверия. Пусть либо согласно содержанию документа об отпуске на волю³, либо из слов призванных свидетелей⁴, признают и то, что отпустивший на волю подарит своим вольноотпущенникам, и подаренное имущество пусть пребывает у них вечно.

2. Antiqua⁵

Если отпускается на волю раб чужой или общий.

Если кто-либо отпустит на волю раба чужого или принадлежащего сообществу, то свобода, данная путем обмана хозяина не имеет правовой силы. Тот же, кто отпустит чужого раба, пусть будет принужден взамен отдать господину другого. Если же господин захочет, чтобы он был свободным, пусть за освобожденного раба получит взамен двух рабов, и тогда предоставленная свобода будет иметь правовую силу. То же мы предписываем соблюдать и применительно к рабыням. Если же кто-то захочет

¹ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Подчеркнутое — единственное дополнение, сделанное в тексте в редакции Эрвигия. В FJ отсутствует.

³ Ср.: LI. V.7.13–14; Form. Visig. n. 2, 5, 6, 21. — *Прим. К. Цеймера*.

⁴ В двух рукописях FJ: «документу или трем свидетельствам» (“*escripto ó tres testimonias*”).

⁵ Ср.: Brev. Alar. IV.9.1 (=CT. IV.9.1) “*interpretatio*”. — *Прим. К. Цеймера*. В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

полностью¹ отпустить на волю общего раба, то мы предостерегаем присутствующего при этом пресвитера или дьякона, чтобы они не позволили осуществить такое освобождение в своем присутствии, поскольку оно не может стать действительным. Ибо если кто-то пожелает освободить общего раба от ярма рабства, прежде пусть совершит раздел с другими совладельцами, и потребует для себя власть над ним, или же добьется от них желаемого либо за деньги, либо просьбами, и тогда, если хочет этого, пусть отпустит раба в присутствии пресвитера или дьякона, и данное освобождение будет иметь правовую силу. Если же кто-то, в присутствии священника или дьякона, полностью отпустит на волю общего раба, пусть потеряет свою долю собственности², а раб полностью достанется его совладельцу, который не отпускал того на волю³. Но если он захочет освободить лишь ту часть, которая принадлежит ему в правах на этого раба, то нельзя воспрещать ему этого.

3. Antiqua⁴

О тех, кто заявят, что являются свободными.

Если рабы заявят, что являются свободными, пусть властью судьи они получают покровительство и срок, чтобы смогли найти свидетелей для доказательства⁵ своей свободы. Но на это рабам отводится время, чтобы не подвергались сомнению ни факт рабской зависимости заявивших от их господина, ни их льготы⁶.

4. Antiqua⁷

Если объявят рабом того, кто является свободным.

Если являющегося свободным объявят рабом, его не следует передавать под охрану того, кто выдвигает это требование, но пусть он оберегается властью судьи, если он должен состоять под ответственностью поручителя, дабы в это время к обвиняемому не было применено никакого насилия.

5. Antiqua⁸

Если что-либо отнимут у того, кого объявят рабом.

Если кто-либо отнимет что-то у свободного человека или вольноотпущенника, а затем пожелает объявить его своим рабом, пусть сначала вернет отнятое, а лишь затем доказывает его статус.

---

¹ Т. е. игнорируя права других совладельцев.

² В LI — “*proprietatis sue partem*”, “*la partida que avie en el siervo*”.

³ Ср.: Brev. Alar. Paul. IV.11.1. “*interpretatio*”.

⁴ В FJ закон не квалифицируется как “*Antiqua*”.

⁵ В LI — “*documenta*”, в FJ — “*muestras*”.

⁶ В LI — “*beneficia*”, в FJ — «льготы, полученные от хозяина» (“*bienfazer del sennor*”).

⁷ В FJ закон не квалифицируется как “*Antiqua*”.

⁸ В FJ закон не квалифицируется как “*Antiqua*”.

6. Король Флавий Хиндасвинт¹

Если того, кто ранее перед лицом судьи был признан свободным, впоследствии попытаются объявить рабом.

Тот, кто своим свидетельством перед лицом судьи объявит кого бы то ни было свободным, а затем пожелает обратить его в рабство, пусть, напротив, даст ему другого раба, а тот, кого он попытался унижить, да сохранит свою свободу.

7. Antiqua²

Если кто-либо, движимый страхом, заявит, что является рабом.

Если кто-либо, движимый страхом³, перед судьей⁴ заявит, что является рабом, пусть не подлежит никакому досудебному решению, пока он не будет доставлен в суд, так что, если он докажет свой свободный статус, пусть обретет его перед лицом судьи; если же он будет изобличен как раб, пусть его тотчас же передадут хозяину⁵.

8. Если свободного человека объявят рабом, либо раб заявит, что является свободным.⁶

Если кто-либо пожелает приписать рабское состояние свободному, пусть сам покажет, на каком основании ему достался этот раб; а если раб объявит себя свободным, пусть и он аналогичным образом представит исчерпывающее доказательство своего свободного статуса. Судья же должен принять их свидетельства, и пусть рассмотрит, какие из них являются более достоверными и многочисленными. Если же, подкупленный полученным даром, он несправедливо осудит невиновного, пусть как судья, так и истец немедленно выплатят компенсацию в соответствии с другим законом⁷ относительно тех, кто выносят несправедливые приговоры⁸.

¹ В FJ закон не атрибутируется королю Хиндасвинту.

² В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ Ср.: Pauli Sent. V.4.1. — Прим. К. Цеймера.

⁴ Подчеркнутое введено в редакции Эрвигия. В FJ отсутствует (т. е. закон представлен в редакции Рецесвинта).

⁵ В некоторых кастильских рукописях (Толедской, 2-й вальядолидской (из собрания маркизов де Мальпика) и 1-й Эскориальской) текст закона, сохраняя аналогичный смысл, излагается несколько по-другому: «Если какой-либо свободный человек, движимый страхом, передаст себя в качестве раба, пусть не будет свободным, а иначе пусть докажет это перед лицом алькальда; а если не сможет доказать своего свободного статуса, пусть станет рабом того, кому передал себя в качестве раба (“Si algun ome libre se otorga (var.: se otorgare é dice por miedo) por miedo que es siervo, non vaya por libre, si non pues que lo probare antel alcalde; é si non pudiere probar su libertad, sea siervo daquel á quien se otorgó por siervo”).

⁶ В FJ этот закон квалифицируется как “Antiqua” в большинстве рукописей.

⁷ LI. II.1.21. — Прим. К. Цеймера.

⁸ Подчеркнутое внесено в закон в редакции Эрвигия. В редакции Рецесвинта значилось: «пусть будут осуждены к наказанию такому же, как фальшивомонетки и лица, подделывающие документы». Эта же норма воспроизведена и в кастильской редакции.

9. Каким образом надлежит аннулировать пожалованный свободный статус¹.

Тот, кто подарит свободу своему рабу или рабыне, и осуществит это в присутствии священника либо других двоих или троих свидетелей², то есть, документ об этом освобождении передаст в присутствии законных свидетелей и определит в означенном документе, что, с момента его составления, отпускаемый на волю является свободным, тот, кто отпущен на волю, пусть является таковым, и пусть ничего не останется от прежнего статуса³. И освобождение такого рода не следует аннулировать, если только тот, кто был отпущен на волю, не проявит себя дерзким, либо наносящим оскорбления, либо выдвигающим обвинения или донощиком [по отношению к бывшему хозяину⁴], за каковые правонарушения позволительно отозвать предоставленное освобождение⁵. Если же тот, кто отпустил на волю, заявит, что освободил его по другому соглашению или определению⁶, и если из определения, содержащегося в документа, этого освобождения однозначно не вытекает, то свидетели, которые будут при этом присутствовать, пусть не откажутся сообщить об этом соглашении или определении; а затем мы повелеваем поступать согласно тому, что говорится в соглашении или определении⁷.

10. Antiqua⁸

Если вольноотпущенник совершит правонарушение по отношению к тому, кто отпустил его на волю.

Если вольноотпущенник будет вести себя дерзко⁹ по отношению к тому, кто отпустил его на волю, либо ударит его кулаком или чем бы то ни было еще, либо будет возводить на него ложные обвинения, которые способны создать опасность для его жизни¹⁰, патрон имеет право вернуть его в рабство

¹ Закон заменил одноименную “antiqua” редакции Рецесвинта, подвергшуюся интерполяции.

² До этого момента воспроизводится “Antiqua”; далее следует дополнение, внесенное в редакцию Эрвигия.

³ Далее снова следует дословный текст “Antiqua” редакции Рецесвинта.

⁴ Это дополнение диктуется как логикой, так и содержанием кастильской версии, где значится: “desondrar, ó denostar, ó acusar *su sennor que lo franqueó*” (выделено нами. — прим. ред.).

⁵ Ср.: Brev. Alar. IV.10.1 (=СТ. IV.10.1) и “interpretatio” к нему; СТ. IV.10.2.1 с “interpretatio” к нему; Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 68. — Прим. К. Цеймера.

⁶ В LI — “placito aut definitione”.

⁷ Выделенное подчеркиванием в тексте этого предложения соответствует дополнениям, внесенным в редакции Эрвигия.

⁸ В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁹ В LI — “iniuriosus fuerit”, в FJ — “desondrar ó fizier tuerto” (досл.: «будет вести себя дерзко или оскорблять»).

¹⁰ В LI — “unde ipsi capitis periculum conparetur”; в FJ — “sil acusar falsamiente de tal cosa que semeie, que devia seer dezcabezado” (досл.: «если будет ложно обвинять его в том, от чего он должен будет лишиться головы»).

так, чтобы он перед судьей доказал факт совершения деяний, перечисленных выше.

11. Antiqua¹

Чтобы вольноотпущенник не смел свидетельствовать против патрона и его сыновей.

Сыну или наследнику господина не следует аннулировать свободу вольноотпущенника², но пусть он в полном объеме блюдет совершенное его ближним³ или родителями⁴; так, однако, чтобы вольноотпущеннику и все-му его потомству⁵ не разрешалось предъявлять свидетельства против детей детей⁶. Если же он их предъявит, пусть судья не принимает их во внимание, а сам он пусть будет возвращен в прежнее рабство. Но по другим основаниям и делам⁷ пусть в защиту своих прав он на законном основании выдвигает иски против сыновей или внуков патрона.

12. Славный король Флавий Рецесвинт⁸

Чтобы вольноотпущенники не свидетельствовали.

Вольноотпущенник или вольноотпущенница пусть не допускаются к предъявлению любых свидетельств по любым делам⁹, за исключением тех из последних, по которым невозможно предъявить свидетельства свободных, что позволяется и в отношении рабов; поскольку наше мягкосердечие полагает недостойным, чтобы свободные претерпевали ущерб от свидетельств вольноотпущенников. Те же, кто являются потомками вольноотпущенников, всячески¹⁰ допускаются к предъявлению свидетельств.

¹ В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Ср.: CT. IV.10.2; Nov. Val. III. 24 (=Brev. Alar. Val. 6.9) с его “interpretatio”. — Прим. К. Цеймера.

³ В LI — “prior”; в FJ опущено.

⁴ В FJ — «его отцом» (“su padre”).

⁵ В LI — “omnis posteritas eius”; в FJ сказано более четко — “nin sus fijos, nin sus nietos” («ни его дети, ни его внуки»).

⁶ Так — в тексте (“nec contra filios filiorum”); вероятно, имелось ввиду “nec contra filios, nec contra filios filiorum”. Ср. в FJ: “contra los filios de su sennor, nin contra su lineage” («ни против детей своего хозяина, ни против всего его рода»).

⁷ В LI — “aliis ... rebus aut causis”; в FJ — “en otras cosas”.

⁸ В FJ атрибуция этого закона Рецесвинту отсутствует.

⁹ К. Цеймер считает, что, судя по тому, что в одной из латинских рукописей (R1) этот закон обозначен как “Antiqua”, запрет вольноотпущенникам свидетельствовать против свободных содержался уже в эдикте Эвриха, и воспроизводил закон бургундского короля Гундобада (Lex Rom. Burg. 60.3). Запрет же свидетельства для рабов содержится в законе Рецесвинта (LI. II.4.10) (См.: LI. Zeumer. P. 239. n. 1). Мы не считаем это замечание верным, поскольку этот закон Рецесвинта тесно связан по содержанию с окончанием предыдущего, т. е. с нормой, которая, по существу, отменялась им.

¹⁰ Это слово является дополнением, внесенным в закон в редакции Эрвигия.

13. Об имуществе вольноотпущенника, если он умрет, не имея законных детей¹.

Если вольноотпущенник скончается, не имея детей от законного брака, а патрон подарит ему какое-либо имущество при отпуске на волю², либо если, перестав быть его рабом, вольноотпущенник переселится в другое место, пусть вне всякого сомнения оно будет возвращено патрону или его наследникам. Если же, проживая на земле своего патрона, который отпустил его на волю³, он приобретет что-либо своим трудом, пусть половина от этого отойдет патрону, а с другой половиной вольноотпущенник может делать все, что захочет, и да пребудет это в его праве. Если же он изберет себе другого патрона, и приобретет что-либо, находясь под его властью, пусть половина приобретенного отойдет тому, кто отпустил его на волю, а другая половина без всякого сомнения да будет возвращена близким родственникам вольноотпущенника, будь они рабами или вольноотпущенниками, либо тому, кому он сам пожелает передать эту половину: это в его власти⁴. То же, что подарит ему патрон, да пребудет во власти патрона. Ту же норму следует соблюдать и применительно к рабыням, отпущенным на волю⁵. Наставляемые справедливостью, мы добавляем также, что никакой вольноотпущенник или вольноотпущенница, получившие свою свободу от господина или госпожи, пусть не оставляют тех, кто отпустил их на волю, при их жизни. Если же они посмеют сделать это, то да потеряют они и имущество, ими полученное, и будут принуждены к возвращению в зависимое положение к своему господину или госпоже.

14. Король Флавий Хиндасвинт⁶

Об условиях, которые оговариваются отпускающим на волю в документе об освобождении.

Тому, кто сделает своего раба вольноотпущенником посредством документа, не следует принимать каких-либо решений относительно его пекулия, и если впоследствии вольноотпущенник или вольноотпущенница что-либо продаст или подарит, это в любом случае является недействительным, поскольку патрон или сыновья патрона должны потребовать переданное себе. Если же он не оговорит это условие, то пусть тот, кто отпущен на свободу, будет волен делать со своим пекулием, что пожелает. Однако если он умрет, не составив завещания и не оставив законных детей, либо при каком-либо ином условии,

---

¹ В FJ (за исключением рукописей S. V. и Malp. 2) этот закон уверенно атрибутируется Рецесвинту ("El rey Flavio Rescindo"). Однако К. Цеймер полагает, что он заменил "Antiqua", которая подверглась интерполяции.

² Ср.: LI. V.7.1. — *Прим. К. Цеймера.*

³ Вставка в первоначальный текст, сделанная в поздней редакции.

⁴ Эта норма заимствована законодателем из новелл Валентиниана. См.: Nov. Val. III.24.7 (=Brev. Alar. Val. 6.7). — *Прим. К. Цеймера.*

⁵ Здесь заканчивается текст "Antiqua"; далее следует дополнение, внесенное в закон в поздней редакции.

⁶ В FJ этот закон не атрибутируется Хиндасвинту.

которое господин не оговорит в документе о его освобождении¹, пусть патрону или детям патрона принадлежит все имущество отпущенного на волю².

15. Король Флавий Хиндасвинт³

Об отпуске на волю рабов фиска⁴.

Если не возникнет никакого сомнения, то в будущем не будет и никакой необходимости издания законов. Поскольку же должностные лица фиска часто бывают озабочены злоупотреблениями по поводу отпуска на волю рабов фиска, мы, постановляя нижеследующее, не испытываем недоброжелательности к наделенным достоинствами, но противодействуем неосторожным перед лицом обмана, так что пусть впредь пожалование свободы рабу фиска будет иметь правовую силу не иначе, как если будет начертана стилем рукой самого короля⁵.

16. Antiqua⁶

О вольноотпущенниках и имуществе рабов фиска⁷.

Мы не позволяем нашим рабам даровать свободу их рабам без нашего разрешения. Если же они сделают это, то дарованная свобода да будет недействительной; ибо правовую силу имеет только тот акт отпуска на волю, который жалуется нашим собственным решением. Аналогичным образом, нашим рабам не надлежит продавать как своих рабов, так и земли⁸ свободным людям⁹; они имеют право подавать их лишь другим нашим рабам. Если же они пожелают подарить земли или рабов Церкви или же бедным, то дарение или волеизъявление пусть не является действительным ни при каких основаниях¹⁰. Однако, исходя из благочестивых соображений, мы жалуем им: пусть, заботясь

¹ Выделенный текст отсутствует в FJ.

² См.: Brev. Alar. Val. 6.7, а также Nov. Val. III.24.7. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ этот закон не атрибутируется Хиндасвинту.

⁴ В FJ — «рабов короля и двора» (“siervos del rey ... é de la corte”).

⁵ К. Цеймер считает институтом, аналогичным, по сути, вестготским рабам фиска, доместиков королевского фиска у франков, в частности, видя параллель в знаменитом формулярии Маркульфа (Form. Marculfi I. 39, II. 52). Не отрицая определенного сходства этих институтов, мы все же полагаем, что вестготский институт, в значительной мере, является оригинальным.

⁶ В FJ этот закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁷ В FJ: «Об отпущенных на волю рабах двора и об их имуществе» (“De los siervos de la corte franquezados é de sus cosas”) (при этом, само содержание закона повторяется дословно). Отличие представляется значимым, поскольку в период появления FJ этот закон уже не мог в полной мере являться действующим; а потому в заглавии закона законодатель сделал акцент на обстоятельствах, сохранивших практическое значение, а именно — на имущественных аспектах статуса рабов двора.

⁸ В FJ — “heredades” («наследственные владения»).

⁹ В LI — “liberos” (а не “ingenuos”), так что речь, скорее всего, идет прежде всего о вольноотпущенниках, а не о лицах, родившихся свободными. В данном случае, однако, мы предпочли не вдаваться в детали, избрав обобщенный вариант, представленный и в FJ (“omnes libres”).

¹⁰ Ср.: Conc. Tolet. III (a. 589), can. 15. — Прим. К. Цеймера.

о душах своих, они совершают дарения в пользу Церкви или бедных из других своих имуществ. Если у них нет другого имущества, кроме земель и рабов, тогда относительно земель и рабов мы предоставляем им право продажи, так, чтобы, в соответствии с установленным выше, лишь нашими рабами покупалось бы то, что продаст их сотоварищ по рабству, но чтобы никакой свободный не имел отношения к этому договору¹ о продаже. Плату же, которую они получают за земли или рабов, не запрещено израсходовать в пользу Церкви или бедных ради заботы о своих душах.

17. Славный король Флавий Рецесвинт²

Чтобы ни вольноотпущенники, ни их потомки не вступали в брак с потоками патрона и не проявляли заносчивости по отношению к ним³.

Видим мы подчас своеволие и уклонение рабов от их обязанностей⁴ и с болью узнаем об унижениях, переживаемых господами. Кое-кто же, получив от своего господина свободу, по прошествии поколения рода последнего, дерзает (либо сами, либо их потомство) связывать себя узами неприличного брака с потомством своего господина или же причинять неприятности⁵ потомкам отпустившего их на волю. И так все обращается в свою противоположность, ибо постольку не полученная от рождения свобода милостью дара становится знатностью, поскольку врожденная знатность от соприкосновения с пошлым⁶ становится низкой⁷; и чистота рода пятнается смешением с низким статусом от того же, отчего отринутое рабство возвышается именем свободы.

Потому, дабы и сияние, приобретенное от рождения, не утратило своего достоинства, и рабство, возмнив себе недозволенное, не стремилось бы к запретному, мы приказываем во имя блага⁸, чтобы, если вольноотпущенники кого бы то ни было, либо происходящие из их рода, посмеют посягнуть на брак с потомками тех, кто отпустил их на волю, либо с происходящими от них в сколь угодно отдаленном поколении⁹, или же если они, либо их потомки,

¹ В LI — “contractum”; в FJ прямой аналог отсутствует, так как фраза представлена более обобщенно: «чтобы никакой свободный не покупал этого» (“que ningun omne libre non lo compre”).

² В FJ этот закон не атрибутируется Рецесвинту.

³ В FJ заглавие закона короче: «Чтобы ни вольноотпущенники, ни рабы не вступали в брак с потомством своего господина» (“Que los franqueados ni los siervos non se casen con linaie de su sennor”).

⁴ В FJ: «часто видим мы силу рабов, возросшую недолжным образом» (“Muchas vezes viemos el poder de los siervos exaltado mas que non devie”).

⁵ В LI — “molestia”, в FJ — “contraria”. В обоих случаях словоупотребление носит чисто риторический характер, имея в виду широкую гамму деяний, направленных против патронов и их потомства, которая раскрывается ниже.

⁶ В LI — “inferiori”, в FJ — “sucio” (дословно — “грязный”).

⁷ В LI — “turpis” («низкий», но также — «пошлый», «позорный»), в FJ передано равнозначным ему словом “vil”.

⁸ В LI — “bene”, в FJ — «во имя права» (“por derecho”).

⁹ Ср.: Brev. Alar. Paul. II.20.6 и “interpretatio” к нему. — *Прим. К. Цеймера.*

помимо законных дел, будут донимать своими или чужими исками предоставивших им свободу, либо их потомство, или же причинят им неприятности¹, или же нанесут им ущерб, или же будут замечены в каких либо направленных против них деяниях, пусть тотчас же будут возвращены в рабство к тем, кому причинили тяготы. Ибо несопоставимо с благочестием, чтобы от сброшенного ига рабства возникали бы препятствия для достойной свободы, и чтобы от возвышения раба унижался бы сын, и чтобы ущерб для сына возникал оттуда, откуда своеволие раба обретало бы возможность причинять его.

18. Славный король Флавий Рецесвинт²

Чтобы вольноопущенники-духовные лица³ не возвращались в зависимость от наследников господина.

Любых вольноотпущенников, которых, каким бы то ни было образом, либо особо возвысит достоинство церковной должности, либо переданных святым местам, либо отпущенных на волю в силу их сана или рукоположения, не следует возвращать под патронат по иску кого-либо из наследников. То, чему достойнее быть определенным в наследство Богу, не позволяется связывать зависимостью от людей, сколь бы прилично оно ни было⁴.

19. Новелла⁵. Славный король Флавий Эгика

О вольноотпущенниках королей и их потомстве, о том, каким образом пусть сходятся под командование короля во время похода, и с кем им следует являться во имя общей пользы⁶.

Строгостью провозглашенных законов мы надежно защищаем родину нашей королевской властью тогда, когда, равным образом, и заранее заботимся о наибольшей пользе для тех, кому надлежит сражаться с врагами во имя нашей славы, и четко определяем посягающих на нашу землю. И пусть, благодаренье

¹ Лат. “molestia” в FJ передается тем же “contraria”.

² Эта новелла является дополнением к закону Эрвигия LI. IX.2.9. — *Прим. К. Цеймера*. В FJ закон не атрибутируется Рецесвинту.

³ В LI — “religiosi”, в FJ — “que entran en órden”.

⁴ Этот избыливающий сложными грамматическими формами и синтаксисом текст в FJ передается предельно просто (законодатель сознательно уходит от перевода, предпочитая ему пересказ): «Если кто-либо во спасение своей души отдал Церкви, либо святому месту, либо иному церковному учреждению своего отпущенного на свободу раба, его детям не следует более возвращать их в рабство ни на каком основании, поскольку любая вещь, отданная Богу, не должна более возвращаться под власть людей» (“Si algun omne dió á la iglesia por su alma, ó á la santidad, ó á la religion, su siervo fraqueado, non deve mas tornar en servicio de sus fiios por ninguna guisa; ca la cosa que es ya dada á Dios, non deve mas tornar en poder de los omnes”).

⁵ В FJ и некоторых латинских версиях — это LI. (FJ)V.7.19.

⁶ В FJ заглавие дано в несколько ином виде: «О вольноотпущенниках короля и их сыновьях, как они должны защищать короля в войске, и с кем обязаны являться» (“De los franqueados del rey é de sus fiios cuemo deven guardar el rey en la hueste, é con quien deven andar”).

Богу, число наших людей прирастает множеством воинов, не будет лишним, если ряды нашего войска для отражения внешних врагов прирастут еще и теми, кто, будучи из рабов фиска¹, властью короля заслужили милость освобождения². И потому, поскольку в этом есть необходимость, дабы являлись они туда на должном основании, и поскольку они заслуженно наслаждаются своей свободой, по этой причине мы приказываем особым установлением, чтобы впредь во время наших походов все они, как сами, так и все их потомство, немедля являлись к королевскому величеству³, дабы милостивый правитель⁴ лично отдал им распоряжения⁵ наряду с теми, кто выступит в поход в составе войска.

Тот же из названных выше, кто посмеет остаться дома во время похода и совсем не явится в войско как другие, согласно королевскому приказанию, пусть будет возвращен к тому самому ярму рабства⁶, освобожденный от которого, он удостоился обретения свободного статуса. Избежать этого наказания полностью смогут лишь те, кто по приказанию правителя, своего дукса или комита⁷ получают какое-либо поручение, направленное на достижение общей пользы⁸, либо те, кому никоим образом невозможно будет явиться в силу болезни или иного препятствия.

20. Новелла⁹. Славный король Флавий Эгика¹⁰

Об уходах вольноотпущенников¹¹.

Мы часто видим и знаем многих вольноотпущенников¹², оставляющих тех, кто отпустил их на волю, которым, свидетельствуем мы, надлежит быть

¹ В FJ: «вольнотпущенники короля и его двора» (“los franqueados del rey é de su corte”).

² Ср.: LI. V.7.15. — *Прим. К. Цеймера*.

³ В LI — “ad regiam celsitudinem”.

⁴ В LI — “clementia principis”.

⁵ В FJ это положение изложено более детально: «и король им прикажет, каким образом им надлежит двигаться и что надлежит делать» (“hy el rey les mande sueto devan andar, é sueto devan fazer”). Кроме того, добавляется обязанность охранять персону короля в походе: “todos aguarden el rey en la hueste”.

⁶ В FJ уточняется, что виновный должен стать рабом своего прошлого хозяина: “en servidumbre daquel sennor quel franqueó”.

⁷ FJ начинает перечень должностных лиц с господина: “de mandado del sennor, ó del rey, ó del conde”.

⁸ В LI — “pro publicis utilitatis”. Здесь, как и везде, под «общей пользой» понимаются интересы государства.

⁹ В FJ — закон FJ. V.4.20.

¹⁰ Вар.: «Славные короли Эгика и Витица». В FJ атрибуция конкретным королям отсутствует полностью.

¹¹ Вар.: «О вольноотпущенниках, чтобы они не оставляли тех, кто отпустил их на волю»; «Чтобы вольноотпущенники не оставляли тех, кто отпустил их на волю». Последний из этих вариантов точно соответствует названию закона в кастильской версии: “Que los franqueados non desemparen sus sennores”.

¹² Ср.: LI. V.7.9–11, V.7.17. — *Прим. К. Цеймера*.

и их господами; но, поскольку они одержимы вожделенным желанием, то, видя ослабление узды рабства, стремятся стать равными своим господам и их наследникам, что и заявляют отпустившим их на волю. Потому мы определяем и правилом, проникнутым необходимым почтением, и здравым установлением, что любой вольноотпущенник, или вольноотпущенница, или же дети вольноотпущенников, — так мы приказываем неопровержимым законом, — если они оставят тех, кто отпустил их на волю, либо их детей и отпрысков¹, либо их внуков, или же тех, кто будет рожден от этих внуков, и проявят неповиновение, либо когда-либо пожелают ускользнуть из-под их патроната с помощью какой-либо уловки, или хитрости, или ложного основания либо без таковых², пусть в то самое время их ухода потеряют свободу. Дети же, которые будут рождены от этого вольноотпущенника после издания означенного постановления, пусть по приведенному выше закону будут навечно обращены в рабство.

---

¹ В LI — “filiis prolibusque”; воспроизведено дословно для передачи риторической манеры законодателя.

² В тексте — “leviter”, дословно — «с легкостью», «легко».

Книга шестая

О преступлениях и пытках¹

Титул 1. Об обвинениях в преступлении²

1. О том, чтобы раб, обвиненный в преступлении, истребовался господином или старшинами округа.
2. За что и каким образом следует подвергать пытке свободных людей.
Новелла. Каким образом судья должен расследовать дело посредством испытания кипятком.
3. По каким делам и каким образом следует пытать рабов и рабынь [по обвинению] против их господ.
4. За что и каким образом подвергаются пытке раб или вольноотпущенник.
5. Каким образом обвинение излагается перед королем.
6. О том, чтобы правители руководствовались милосердием.
7. О том, что виновным будет только тот, кто совершит виновное деяние.

1. Antiqua²

Пусть раб, обвиненный в преступлении, истребуется господином или старшинами округа.

Если раба обвиняют в каком-либо преступлении, то судья пусть сначала потребует у господина, чей раб был обвинен, либо у виллика, либо у должнос-

¹ В FJ название этой книги немного дополнено: «О злодеяниях, и о наказаниях, и о пытках» (*De los malfechos, et de las penas, et de los tormentos*); в ряде рукописей FJ (Мурсийская, SB, 1-я из Королевской библиотеки, 1-я Эскориальская) эта книга не имеет названия; в Толедской и 2-й Эскориальской рукописях название книги звучит как «О позорных делах и о пытках» (*De los laidos fechos et de los tormentos*), в 1-й рукописи Мальпика — «О злодеях и об их пытках» (*De los malfechores et de sus tormentos*).

² В FJ название титула изменено: «О тех, кто обвиняет преступников» (*De los que acusan los malfechores*); в 3-й Эскориальской рукописи — «Об обвинителях и о преступниках» (*De los acusadores et de los forfechosos*); в 1-й Эскориальской — «О тех, кто жалуется на преступления и об обвинениях» (*De los que querellan de los malos fechos et de las acusaciones*); во 2-й рукописи Мальпика — «О тех, кто обвиняет дурные поступки и требует для них наказаний» (*De los que accusan las cosas feas, e firman a ellos las atrevencias*).

Структура титула в FJ включает в себя 8 номерованных законов, совпадающих по порядку с законами в издании Цеймера (7 номерованных, плюс новелла Эгики, стоящая между 2-м и 3-м законами). Первый закон титула атрибуирован Речесвинту, второй — Эгике, 4-й и 6-й — Хиндасвинту.

Помимо отмеченных расхождений, 1-я Эскориальская рукопись FJ включает в себя значительные вставки из соборного законодательства: после оглавления следует 1-й канон VII Карфагенского собора, а после 1-го закона вставлены выдержки из текстов VI Толедского, IV Карфагенского и XIII Толедского соборов.

тного лица этого округа, чтобы его представили в суд. Если же тот не захочет представить обвиняемого, то тогда комит города или судья будут настойчиво требовать у господина или виллика, или должностного лица округа до тех пор, пока тот не представит обвиняемого. Конечно, если господин или те, кому поручено имущество, не могут немедленно явиться в округ, то судье следует задержать и допросить раба.

2. За что и каким образом следует подвергать пытке свободных людей.

Если в уголовных делах отсутствует чувство меры, то злоба доносчиков не усмирится никоим образом. И потому, если кто-либо захочет обвинить равного себе по знатности или по положению при дворе в совершении преступления против королевской власти, или против народа, или против родины, либо в убийстве или прелюбодеянии, то должен он сначала увериться, что докажет то, что говорит, и [только] тогда пусть попытается требовать крови другого. Если же он не сможет доказать, то в присутствии правителя или тех, кого правитель облечет своей властью, пусть он подаст исковое заявление, скрепленное подписями трех свидетелей, и начнется испытание пыткой; таким образом, что если тот, кто подвергнется пытке, претерпит ее невиновным, то пусть обвинитель немедленно будет передан ему в рабство, так, чтобы оставалось на его усмотрение совершить над тем все, что он захочет, или объявить о его статусе, только лишь сохранив ему жизнь. И если он захочет взять себе что-либо от обвинителя в качестве компенсации, то полагается ему та его часть, которую сам подвергнувшийся пытке считает у себя изувеченной¹. Судья же должен проследить, чтобы обвинитель изложил бы все по порядку в письменном виде и тайно представил судье, и тогда началось бы испытание пыткой; и если признание того, кто подвергнут пытке, совпадет со словами обвинителя, то обвиняемый должен быть немедленно задержан. Конечно, если в словах обвинителя будет одно, а в признании пытаемого другое, то, поскольку невозможно усомниться в том, что он оговорил себя в преступлении под пыткой, надлежит вынести обвинителю приговор, указанный в этом законе. Если же обвинитель перед тем, как тайно передать судье запись, сам лично либо через кого-то из того же дела, по которому он обвиняет, проинструктировал обвиняемого, то судья не должен подвергать обвиняемого пытке, так как показания уже были разглашены обвинителем и дело было обнародовано. Тот же порядок должен соблюдаться и с прочими свободными людьми. Ведь если обвинение будет не в уголовных делах, указанных выше, но скажут, что была совершена кража или что-либо еще недозволенное, то мы никоим образом не разрешаем, чтобы из-за этого знатные и могущественные лица, такие, как начальствующие в нашем палатии и их сыновья, подвергались пытке. Но если по делу, о котором идет речь,

---

¹ Здесь и далее подчеркиванием выделяются вставки, сделанные в тексты законов в Эрвигиевой редакции.

недостанет доказательств, то тот, кого обвинили, должен очистить свою совесть клятвой. Низшие же и простые, но все же свободные люди, если будут обвинены в краже, в убийстве, или же в каком-либо из прочих преступлений, не должны после представления обвинения в письменном виде подвергаться пытке, если только дело не будет идти о сумме большей, чем пятьсот солидов. Если же иск будет меньше по цене, чем пятьсот солидов, то обвиняемый, побежденный доказательством, принуждается к выплате возмещения, согласно другим законам; либо же, если [обвинение] не может быть доказано, то он, очистив себя клятвой, принимает возмещение, предписанное законами за несправедливый иск. Также устанавливаем специальным постановлением, чтобы низший не дерзал обвинять знатнейшего или могущественнейшего. Но если он почитает, что должен подать иск, а доказательств для победы в деле, возможно, не достанет, то тот знатнейший или могущественнейший пусть, не откладывая, очистит себя клятвой в том, что он не владеет и не удерживает у себя ту вещь, которую с него взыскивают; и, как устанавливает другой закон, после принесения такой клятвы пусть тот, кто выдвинул несправедливый иск, не замедлит выплатить ему возмещение. Однако, если знатный, или простой, либо другой свободный человек будет подвергнут пытке перед судьей и другими честными мужами, созванными судьей, то его следует пытаться так, чтобы он не расстался с жизнью, и не получил бы расслабления членов. И так как пытка должна идти три дня, то если пытаемый случайно умрет и судья, от своей злобы, либо по какому-то умыслу, либо потому, что будет подкуплен противником обвиняемого, не запретит такой пытки, пока не наступит смерть, пусть он будет выдан ближайшим родственникам и наказан подобным образом в возмещение несправедливости. Если же он поклянется, что невиновен, и свидетели, присутствующие там, поклянутся, что смерть произошла не по причине злобы судьи, либо какого-то умысла, либо взятки, но только вследствие пыток, то тогда несдержанный судья будет принужден к уплате наследникам умершего пятисот солидов за то, что не запретил избыточной пытки. Если же у него не будет чем заплатить, то он будет передан в рабство ближайшим наследникам покойного. Обвинитель же, переданный во власть ближайшим родственникам покойного, будет казнен той же смертью, какой был казнен приговоренный по его обвинению.

Новелла. Славный король Флавий Эгика¹

Каким образом судья должен расследовать дело посредством испытания кипятком.

Нам стало известно о многих жалобах, и мы узнали, что проводятся пытки по делам [стоимостью до] трехсот солидов и претерпевается много зла от свободных людей. И потому, для наилучшего порядка, мы устанавливаем и приказываем, чтобы, хотя бы дело по какому-либо обвинению и будет

---

¹ Согласно изданию Ф. Питу, эта новелла принадлежит королю Витице. — Прим. К. Цеймера.

незначительным, обвиняемый все же должен быть принужден судьей к испытанию кипятком; и когда обстоятельства дела прояснятся, пусть судья не усомнится подвергнуть его пытке, и после того, как тот даст свое признание, пусть он будет подвергнут наказанию, определенному предыдущим законом. Если же он выйдет невиновным из испытания кипятком, то пусть истец не несет никакого наказания. Тот же порядок должен соблюдаться и относительно подозрительных людей, пришедших свидетельствовать.

3. Antiqua

По каким делам и каким образом следует пытать рабов и рабынь [по обвинению, выдвинутому] против их господ¹.

Раб или рабыня пусть подвергаются пыткам [по обвинению, выдвинутому] против их господина или госпожи не иначе, чем по делу о прелюбодеянии, или в том случае, если будет что-либо сказано или совершено против королевской власти, народа или родины, или если кто-либо обнаружит фальшивую монету, или также в том случае, если будет подлежать рассмотрению дело об убийстве или колдовстве; таким образом, что если рабы или рабыни, пытаемые за такие преступления, окажутся соучастниками или укрывателями злодеяний своих господ, то пусть они будут осуждены в равной степени с господами, согласно тому, какова будет воля правителя. Если же они добровольно представят свои правдивые показания, то пусть будет довольно с них того, что, будучи подвергнутыми допросу ради достижения истины, они претерпят пытку, а от угрозы смерти будут освобождены. Если же раб, либо рабыня, подвергнутые пытке и допрашиваемые о себе, сознаются также и о господах, то если это будет преступление, караемое смертью, и если это может быть подтверждено неопровержимыми доказательствами, пусть они будут казнены той же казнью, к какой будут приговорены и их господа.

4. За что и каким образом подвергаются пытке раб или вольноотпущенник.

Если раб обвиняется в каком-либо преступлении, пусть он не подвергается пытке ранее, чем тот, кто обвиняет, обяжет себя таким условием, что, если [раб] претерпит пытку невиновным, то за того, который невиновно перенес пытки, он будет должен возместить его господину другого раба такой же стоимости. Если же невиновный [раб] под пытками умрет или будет изувечен, то пусть тот не замедлит вернуть его господину двух рабов той же стоимости, что и этот, а тот, что будет изувечен, пусть остается свободным под патронатом своего господина; так же и судья, который не знает умеренности в пытке, если настолько преступит законную меру, что подвергнет пытаемого насильственной смерти, пусть немедленно возместит господину раба той же стоимости. Для

---

¹ Данный закон, хотя и не взят напрямую из римского права, все же написан по примеру римских законов. См. например: D. 5.1.53; PS. 1.12.3; C. IX.41.1 и др. — *Прим. К. Цеймера*.

того же, чтобы исчезла всякая двусмысленность в споре о стоимости рабов, представляется, что не следует получать возмещение за уровень мастерства [раба], но должно оцениваться сочетание возраста пытаемого раба и приносимой им пользы; либо, если же искалеченный окажется ремесленником, и у того, кто искалечил невинного, не будет такого же раба-ремесленника, то он принуждается возместить его господину раба, занимающегося другим ремеслом, согласно установленному порядку. Таким образом, что если у него не окажется ремесленника, а тот, чей раб был подвергнут пытке, не захочет за него принять другого раба, то пусть он выплатит господину этого раба такую цену названного раба-ремесленника, подвергнутого пытке, в которую он, на разумных основаниях, будет оценен судьей или «добрыми людьми». И должен соблюдаться такой порядок, чтобы никто не осмеливался подвергать пытке свободного человека, либо раба ранее, чем принесет строгую клятву перед судьей или его сайоном, а также перед господином раба, либо должностным лицом [округа], в том, что он не заставляет подвергнуть пытке невинного в силу какого-либо умысла, либо обмана, либо злобы. И если подвергнутый пытке умрет, и тот, кто его подверг, не будет иметь, чем возместить, то пусть тот, кто заставил убить невинного, сам будет отдан в рабство. Если же кто-либо умышленно вознамерится подвергнуть пытке чужого раба, а хозяин того раба, которого обвиняют, путем доказательства сможет показать, что тот невиновен по предъявленному обвинению, то его обвинитель будет принужден передать господину другого раба той же стоимости; а расходы, которые господин того раба потратит на доказательство его невинности, будут полностью возмещены ему неправедным обвинителем, согласно тому, как это на разумных основаниях будет определено судьей. Если же будет установлена вина раба по незначительным делам, то его хозяин, если захочет, может выплатить возмещение, так что всякий вор пусть получит бичей согласно степени своей вины. За больший же вред хозяин, если не захочет выплачивать возмещение, пусть не замедлит передать раба за совершенное тем преступление. Если же свободный человек обвинит какого-либо достойного вольноотпущенника в уголовном преступлении или в других злодеяниях с тем, чтобы тот был подвергнут пытке, то он сможет подать против него письменное обвинение лишь в том случае, если дело, по которому обвинитель вознамерился подвергнуть его пытке, стоит двести пятьдесят солидов. Если же это будет человек незнатного происхождения, то есть сельский житель, о котором будет известно, что он свободен, то по отношению к нему разрешается применять пытку, если дело, по которому его обвиняют, будет стоить сто солидов. Если же у того, кто будет подвергнут пытке, будет искалечена какая-либо часть тела, то пусть судья, который не знал удержу в пытке, заплатит тому, кто перенес ее, двести солидов. Тому же, кто несправедливо добился, чтобы другого пытали, следует выплатить ему триста солидов. Если же подвергнутый пытке умрет, то как судья, так и истец пусть выплатят названную сумму в солидах ближайшим родственникам покойного. Так же и с вольноотпущенниками более низкого статуса, — если кто-либо из них будет искалечен или умрет по причине неумеренности, то половина той

суммы, которая была установлена выше применительно к достойным вольноотпущенникам, должна быть выплачена тому, кто был пытаем недолжным образом, в том случае, если он выживет, или его наследникам, если он сам скончается.

5. Король Флавий Хиндасвинт

Каким образом обвинение излагается перед королем.

Если кто-либо безосновательно донесет на другого королю, таким образом, что скажет, что тот замышлял, либо действовал, либо действует против короля, народа или родины, либо коварно изменил что-либо в предписаниях или приказах королевской власти, или тех, кто наделен судебными полномочиями, либо же изготовил или применил фальшивый документ, либо отчеканил фальшивую монету, или же, например, обвинит того в отравлении, колдовстве или в прелюбодеянии с чужой женой, то обвинитель по таким или подобным преступлениям, которые влекут за собой смертную казнь, либо конфискацию имущества, не получит никакого наказания в том случае, если то, что он говорит, окажется правдой. Если же то, на что он ссылается, окажется ложью, и он попытался сделать это лишь по причине неприязни, чтобы тот, кого он вознамерился обвинить, был казнен, или получил бы телесные повреждения, либо претерпел бы материальный ущерб, то он, будучи передан во власть обвиненного, пусть потерпит такое же наказание по отношению к себе и к своему имуществу, которое хотел заставить потерпеть другого, невинного. Так что пусть тот, кто говорит, что знает нечто, что может донести до сведения правителя, и будет в том месте, где в тот момент будет находиться король, пусть либо сам немедленно донесет все, что узнал, либо позаботится передать это через королевского «верного». Если же случится, что он будет вдали от короля, и доверит кому-либо передать правителю то, что относится к обвинению кого-либо другого, то пусть в присутствии того, кому он поручает донести, он напишет такое письмо, из которого будет с очевидностью следовать, что он поручает. Это же письмо пусть одновременно с ним скрепят понятными знаками или подписями три свидетеля, которых он знает, как верных себе, чтобы потом он не смог бы отрицать того, что он поручил.

6. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что правителям следует руководствоваться благочестивым милосердием.

Всякий раз, как нас просят за тех, кто в делах, относящихся к нам, оказался замешан в каком-либо преступлении, мы и даем возможность высказаться, и, руководствуясь благочестивым милосердием, сохраняем в нашей власти отпустить вину правонарушителям. Однако же мы отрицаем это право в делах о преступлениях против народа и родины. Если же божественное милосердие побудит сердце правителя пощадить столь гнусных лиц, то с согласия епископов и старшин нашего палатия он охотно получит право помилования.

7. Antiqua

О том, что виновным будет только тот, кто совершит противоправное деяние.

Пусть все преступления следуют за теми, кто их совершил, и ни отец за сына, ни сын за отца, ни жена за мужа, ни муж за жену, ни брат за брата, ни сосед за соседа, ни родственник за родственника да не устрашится никакого наказания; но лишь тот признается виновным, кто совершил противоправное деяние, и пусть преступление умрет с тем, кто его совершил¹. Ни преемники, ни наследники пусть не страшатся никакого риска за деяния своих родных.

Титул 2. О колдунах и их советчиках, а также об отравителях²

1. Если свободный человек будет спрашивать предсказателей о жизни и смерти людей.
2. О судьях, либо прочих лицах, которые либо вопрошают прорицателей, либо следуют знамениям.
3. Об отравителях.
4. О колдунах и их советчиках.
5. О тех, кто накладывает какие-либо путы на людей, животных или на какие-нибудь вещи, либо делает с ними что-либо противозаконное.

1. Король Флавий Хиндасвинт

Если свободный человек будет спрашивать предсказателей о жизни и смерти людей³.

Тот, кто спросит о жизни или смерти правителя, либо какого-нибудь другого человека у заклинателей, гадателей или предсказателей, то вместе с теми, кто ответит вопрошающему, если это будут свободные люди, пусть они будут биты бичом, а затем вместе со всем своим имуществом переданы в рабство фиску, либо переданы королем, кому он прикажет, и отданы в рабство навечно. Если же и их сыновья будут сообщниками в преступлении родителей, то пусть они подвергнутся аналогичному наказанию. Но если они не будут участвовать в злодеянии родителей, то пусть в полной мере сохраняют

¹ См. аналогичную норму в «Дигестах» Юстиниана (D. 48.4.11). — *Прим. К. Цеймера.*

² Во 2-й рукописи Мальпика FJ этот титул называется «О колдунах, и о тех, кто вопрошает астрологов, и о тех, кто составляет яды», в 1-й Эскориальской «колдуны» (*fechiceros*) заменены на «магов» (*magos*).

Структура титула FJ совпадает с изданием Цеймера. Исключение составляют собой 2-й и 3-й законы, которые в FJ поменяны местами. Из 5 законов титула в FJ атрибуирован только 2-й (в LI — 3-й), который приписан Эрвигию (в FJ — Хиндасвинту).

³ PS. 5.21.3; CTh. 9.16.4 Interpretatio. — *Прим. К. Цеймера.*

и статус, и владение всем имуществом, которое оставят им родители. Рабы же, подвергнутые различного рода пыткам, пусть будут увезены и проданы за море, чтобы не были освобождены от строгого наказания те, кто умышленно запятнал себя нечестивым вероломством.

2. Славный король Флавий Эрвигий

О судьях и прочих лицах, которые либо вопрошают прорицателей, либо следуют знамениям.

Поскольку высшая истина не выясняется ложным путем, то и не подобает, чтобы скрытая правда расследовалась с помощью лжи. Ведь всякая правда идет от Бога, ложь же от дьявола, так как и сам дьявол изначально лжив. И поскольку и то, и другое имеет своих правителей, то разве это дело, чтобы допускалось выяснять чью-либо правду с помощью лжи? Говорят же, однако, что некоторые судьи, лишённые духа Господня и исполненные духом заблуждения, когда не могут расследовать совершенные злодеяния с помощью тщательного дознания, обращаются к мерзким предсказаниям прорицателей. Ведь они полагают, что не смогут найти правду, не спросив прорицателей и гадателей, но, получив ответ, правды не достигают, поскольку жаждут узнать ее посредством лжи. Ведь когда они пытаются поверять преступление пророчеством, а злодеяния — прорицаниями, они, в конце концов, сами отдают себя в рабство дьяволу. И потому, если кто-либо из судей любого звания или положения попытается что-либо разузнать или доказать посредством прорицателей или подобных им, а также если кто-либо из людей, без различия лица или положения, будет спрашивать у них ответов о здоровье или о болезни, либо же поверит их ответам по какому-либо делу, пусть виновный будет наказан по закону, который был первым во втором титуле этой шестой книги о тех, кто будет пытаться вопрошать каких-либо предсказателей о жизни и смерти людей. Только те судьи не будут подвергаться приговору по этому закону, которые будут тщательно допрашивать этих прорицателей или подобных им в присутствии многих людей с желанием не разузнать у них что-либо, а наказать их; то есть, если они не пытаются, допрашивая, что-нибудь узнать у них, но ведут допрос, только чтобы установить, кто они такие. И ныне, так как мы знали, что поданные таким образом знамения ненавистны Богу, мы устанавливаем специальный закон о том, что кто бы ни был тот, кто будет наблюдать знамения или приметы, пусть он публично будет подвергнут пятидесяти ударам бичом. Те же, кто и дальше вернется к привычному пороку, пусть потеряют право свидетельствовать, и по аналогичному приговору подвергнутся бичеванию.

3. Король Флавий Хиндасвинт

Об отравителях.

Виновные в разных преступлениях должны подвергаться различным видам наказаний. И прежде всего, как свободные, так и рабы-отравители, то есть те, кто готовит яды, пусть будут немедленно подвергнуты такому наказанию, что если они дадут кому-либо отравленное питье и тот, кто выпьет

его, умрет по этой причине, они должны быть безотлагательно подвергнуты пыткам и казнены позорнейшей смертью. Если же тот выживет, выпив отравленное питье, пусть отравитель будет передан в его власть, чтобы тот мог немедленно сделать с ним все, что пожелает.

4. Король Флавий Хиндасвинт

О колдунах и их советчиках¹.

Колдуны, или призыватели бурь, которые какими-либо заклинаниями насылают град на виноградники и нивы, или те, кто мутит умы людей вызыванием демонов, или же те, кто творит ночные жертвоприношения демонам и их же злобно призывает нечестивыми заклинаниями, будучи застигнутыми или обнаруженными где-либо судьей, либо должностным лицом, либо прокуратором округа, пусть получают публично двести ударов бичом, будут позорно обриты и принуждены против воли обойти десять ближайших владений, чтобы другие исправлялись бы, глядя на них. Судья же, чтобы они не имели в дальнейшем возможности впасть в такое заблуждение, пусть или вышлет их в отдаленное место, чтобы они жили там, получив одежду и питание и не имея возможности приносить вреда жителям, либо пусть направит их к королю, чтобы тот со всей очевидностью постановил бы о них то, что ему будет угодно. Те же, кто, как выяснится, советовал им, пусть при стечении народа получают двести ударов бичом, чтобы не оставались безнаказанными те, кто обвиняется в подобном деянии.

5. Король Флавий Хиндасвинт

О тех, кто накладывает путы на людей, животных или вещи, либо делает с ними что-либо противозаконное.

Вышесказанным мы приказываем подвергать наказанию как свободного, так и раба обоего пола, который решит наложить или наложит заклинание либо различные путы на людей, либо на неразумных животных любого рода, которые могут двигаться, либо на поля или виноградники или на различные деревья, либо также составит тексты во вред другому, посредством чего захочет повредить ему, либо умертвить его, либо лишить дара речи, с тем, чтобы нанести ущерб как телесный, так и имущественный.

Титул 3. О тех, кто вытравливает у женщин плод²

1. О тех, кто даст зелье для аборта.
2. Если свободный мужчина заставит свободную женщину сделать аборт.

¹ CTh. IX.15.13.1. Interpretatio. — Прим. К. Цеймера.

² Этот титул идентичен по содержанию и структуре аналогичному ему титулу FJ. Из 7 законов 3-й — 5-й идентифицированы в FJ как *Antiqua*, шестой приписан Рецесвинту.

3. Если одна свободная женщина принудит другую к аборту.
4. Если свободный человек вытравит плод у рабыни.
5. Если раб вытравит плод у свободной женщины.
6. Если раб не даст рабыне выносить ребенка.
7. О тех, кто убивает своих детей, уже рожденных или еще находящихся во чреве.

1. Antiqua

О тех, кто даст зелье для аборта¹.

Если кто-либо даст беременной женщине зелье для аборта или для того, чтобы вытравить плод, пусть он будет убит за это; а женщина, которая попросит сделать ей зелье для аборта, если будет рабыней, пусть получит 200 ударов бичом, если же свободной, то пусть будет лишена своего личного статуса и передана в рабство тому, кому мы прикажем.

2. Antiqua

Если свободный мужчина заставит свободную женщину сделать аборт.

Если кто-либо нанесет беременной женщине какой-либо удар, или каким-либо образом заставит свободную женщину сделать аборт, и она по этой причине умрет, пусть этот человек будет наказан за убийство. Если же выйдет лишь плод, а женщина ни в чем не пострадает, и станет известно, что это сделал свободный мужчина по отношению к свободной женщине, то, если погибнет уже сформировавшийся ребенок, пусть он заплатит 150 солидов, а если же еще не сформировавшийся, пусть отдаст за содеянное 100 солидов.

3. Antiqua

Если одна свободная женщина принудит другую к аборту.

Если какая-либо свободная женщина с помощью какого-нибудь насилия или каким иным способом вытравит плод у другой свободной, либо искалечит ее из-за этого, то пусть она будет подвергнута тому же наказанию, что и свободный мужчина по предшествующему закону.

4. Antiqua

Если свободный человек вытравит плод у рабыни.

Если свободный человек заставит рабыню перенести аборт, то пусть он будет принужден выплатить 20 солидов хозяину рабыни.

---

¹ Cfr.: **D. 48.19.38.5 PAUL. V Sent.**(= **PS. 5.23.14**): Qui abortionis aut amatorium poculum dant, etsi dolo non faciant, tamen quia mali exempli res est, humiliores in metallum, honestiores in insulam amissa parte bonorum relegantur. quod si eo mulier aut homo perierit, summo supplicio adficiuntur.

5. Если раб вытравит плод у свободной женщины.

Если раб вытравит плод у свободной женщины, то пусть он публично получит двести ударов бичом и будет передан в рабство этой свободной.

6. Antiqua

Если раб не даст рабыне выносить ребенка.

Если раб заставит рабыню сделать аборт, пусть господин раба будет принужден отдать господину рабыни 10 солидов, а сам раб получит сверх того двести ударов бичом.

7. Король Флавий Хиндасвинт

О тех, кто убивает своих детей, уже рожденных или еще находящихся во чреве¹.

Ничего нет хуже уродства тех, кто, забыв о благочестии, становится убийцами собственных детей. Так как говорят, что их порок столь распространился по провинциям нашего королевства, что среди совершающих это преступление встречаются и мужчины, и женщины, потому мы, запрещая этот произвол, постановляем, что если свободная женщина, либо рабыня убьет уже рожденного сына или дочь или, имея его во чреве, выпьет зелье для аборта, или осмелится вытравить свой плод любым другим способом, то пусть судья провинции или края, раскрыв это деяние, не только приговорит к публичной смерти ту, что совершила это преступление, или, если захочет оставить ей жизнь, не замедлит лишить ее зрения, но также и не откажется подвергнуть подобной казни ее мужа, если тот приказал или разрешил ей совершить это.

Титул 4. О ранениях и увечьях²

- 1.** Об избиении свободного и раба³.
- 2.** О налетчиках и их действиях.

¹ Возможно источником этого закона послужил один из канонов III Толедского собора 589 года (cap. 17). — Прим. К. Цеймера.

² В издании FJ название титула изменено и не отражает его реального содержания: «О тех, кто покушается на женщин и о ранениях людей» (*De los que fazen tuerto a las muieres é de las lagas de los omnes*). По всей видимости, в данном названии совмещен этот титул с предыдущим, посвященным абортам. Во 2-й рукописи Мальпика и в 1-й Эскориальской титул озаглавлен «Об ударах, о ранениях, наносимых людям и о синяках» (*De las llagas e de las feridas, é de ferir los omnes, é de los livores*), а в 3-й Эскориальской, — «Об оскорблениях, и о потерях сознания, и о синяках, и о ранениях» (*De los denuestos, et de los amortiguamientos, et de los livores, et de las plagas*).

Структурно и по содержанию титул FJ совпадает с LI. Из 11 законов, входящих в состав титула, 1-й, 3-й, 6-й, 8-й и 10-й атрибуированы как *Antiqua*, а 4-й и 5-й приписаны Рецесвинту.

³ В FJ этот закон озаглавлен «О смерти свободного человека и раба» (*De muerte de omne libre y del siervo*). По содержанию законы идентичны.

3. О воздаянии равным за равное и о сумме возмещения за то, чтобы такого воздаяния не было.
4. Если кто-либо задержит путешествующего противоправно или против его воли.
5. О том, что тот, кто совершит по отношению к другому что-либо, не указанное в законах, должен получить то, что, как будет доказано, он совершил.
6. Пусть не будет виновным тот, кто ударил первым того, кто хотел его ударить.
7. Если раб нанесет оскорбление свободному.
8. Если один свободный ударит другого.
9. Если свободный человек искалечит чужого раба.
10. Если раб ударит свободного.
11. Если раб искалечит чужого раба.

1. Король Флавий Хиндасвинт

Об избиении свободного и раба.

Если свободный человек как-либо ударит по голове другого свободного, то за синяк пусть он отдаст 5 солидов, за рассеченную кожу 10 солидов, за рану до кости — 20 солидов, а за сломанную кость — 100 солидов. Если же свободный человек совершит подобное по отношению к чужому рабу, пусть выплатит половину указанного возмещения. А если раб сделает это другому рабу, то пусть возместит третью часть того же возмещения и получит 50 ударов бичом. Также если раб ударит свободного, пусть возместит это так, как если бы свободный человек ударил чужого раба, и получит 70 ударов бичом. Если же господин не захочет платить возмещение за раба, пусть раб будет выдан за свое преступление.

2. Antiqua

О налетчиках и их действиях.

Если кто-либо, обнажив меч, либо вооружившись каким-либо другим оружием, как налетчик ворвется в чужой дом, желая убить хозяина дома, то, если он сам будет убит, пусть его смерть никоим образом не расследуется¹; но если тот, кто ворвется в чужой дом, убьет человека, пусть он немедленно и сам умрет. Если же он не совершит ничего, за что должен умереть, то пусть, согласно установлению законов, не замедлит выплатить возмещение, соответственно ущербу, который он нанес в этом доме. И если тот, кто насильственно вторгнется в чужой дом, что-либо оттуда похитит, пусть будет принужден уплатить в возмещение одиннадцатикратную стоимость

¹ Cfr.: CT. 9.14.2 [=BREV. 9.11.2] *Interpr.*: Quoties ad faciendam rapinam aliquis aut iter agentem aut domum cuiuslibet nocturnus exspoliator aggreditur, huius modi personis, quae vim sustinent, damus etiam cum armis licentiam resistendi, et si pro temeritate sua occisus fuerit ille, qui venerit, mors latronis ipsius a nemine requiratur.

унесенного. Если же не будет у него, откуда заплатить возмещение, пусть он сам, без сомнения, будет отдан в рабство. А если он не причинит никакого ущерба в доме, куда ворвется, и ничего оттуда не похитит, то пусть будет принужден отдать десять солидов за то, что ворвался и публично получит сто ударов бичом. И если не будет у него, откуда заплатить возмещение, пусть получит 200 ударов бичом. Если же кто-либо из свободных людей, не повиновавшихся его приказу и не состоявших у него на службе или под его патронатом, единодушно и в согласии с налетчиком, вторгнутся вместе с ним в один дом, то пусть каждый из них будет подвергнут тому же штрафу и наказанию. Если же у них не будет, откуда выплатить возмещение, пусть они получают по 150 ударов бичом, не теряя [права] свидетельствовать. Если же станет известно, что они состояли на службе или под патронатом налетчика и получили от него приказ сделать это [самостоятельно] или вместе с ним, то лишь патрон будет обязан и выплатить возмещение, и понести наказание; ведь не будут виновными те, кто, как представляется, совершил это по приказу патрона. А если подобное совершит раб без ведома своего господина, пусть получит 200 ударов бичом и вернет все, что похитил; если же это было совершено с ведома господина, пусть сам господин выплатит за него такое возмещение, как это описано выше применительно к свободным людям.

3. Король Флавий Хиндасвинт

О воздаянии равным за равное и о сумме возмещения за то, чтобы такого воздаяния не было.

Любое безрассудство должно быть обуздано суровыми наказаниями с тем, чтобы всякий боялся страданий за то, что совершил, и, хотя бы и не желая того, воздерживался бы от недозволенных поступков. Итак, если какой-либо свободный жестоко дерзнет обрить какого-либо другого свободного, или злонамеренно обезобразить его, или оставить ему позорные знаки на лице или на всем теле, или оторвать у него какую-либо часть тела бичом, дубинкой или другим оружием, избивая его или волоча за собой, либо же свяжет его, или задержит в тюрьме или в другом месте заключения, или прикажет другому связать или поместить его в заключение, пусть, принужденный судьей, получит по отношению к себе все то, что он сделал другому, либо же приказал сделать. Так, чтобы если тот, кто претерпел обиду или оскорбление действием, захочет себе возмещения от налетчика, получил бы в качестве возмещения столько, сколько сам оценит тот, кто, как известно, понес ущерб. За пощечину же, удар кулаком или пинок, либо за удар по голове мы запрещаем воздавать равным за равное, чтобы из этого воздаяния не выросли бы больший ущерб или опасность. Но если кто-либо самонадеянно совершит что-либо из этого без какого-либо членовредительства, то пусть от того, кого он ударит, он получит за пощечину 10, за удар кулаком или пинок — 20, за удар же по голове, если не будет кровотечения, — 30 ударов бичом. Конечно, если тот, кто нанес ранение или должен был его нанести, докажет, что он нанес удар не предумышленно, но случайно, сам того не желая, когда внезапно вспыхнула

ссора и началась драка, то пусть он отдаст за выбитый глаз 100 солидов. Если же случится, что этот глаз частично сохранил зрение, пусть пострадавший получит от обидчика в качестве возмещения либру золота¹. Тому, кого так ударили по носу, что он потерял нос полностью, пусть ударивший выплатит 100 солидов. Если же в нос ударили так, что была повреждена часть ноздрей, то пусть ударивший не замедлит выплатить штраф, согласно оценке повреждений судьей; то же самое мы повелеваем соблюдать и по отношению к губам и к ушам. Тому же, кто заработает грыжу, пусть дадут 100 солидов в возмещение. Тот, кто отрубит другому руку, или ударит по ней чем-либо так, что та не будет больше пригодна ни для какого дела, пусть заплатит в качестве возмещения 100 солидов. За большой же палец пусть выплатит 50 солидов возмещения, за указательный — 40, за средний — 30, за безымянный — 20 и за мизинец — 10. Та же сумма должна соблюдаться и по отношению к ногам. За каждый же выбитый зуб пусть платят возмещение по двенадцати солидов. Тот, кто проломит другому грудную клетку², от чего пострадавший станет калекой, пусть озаботится выплатить в возмещение либру золота. И все это должно соблюдаться и исполняться между свободными. Если же раб сделает подобное по отношению к свободному, либо также обреет свободного, то он должен быть передан в его власть, чтобы на усмотрении того оставалось бы делать с ним то, что пожелает. Если же свободный человек обреет или прикажет обрить чужого раба, то если это будет раб, занятый на сельских работах³,

¹ То есть 72 солида. См.:

С. 10.72.5 VALENT./VALENS (=CTh. 12.6.13.1): Quotienscumque certa summa solidorum pro tituli qualitate debetur et auri massa transmittitur, in septuaginta duos solidos libra feratur accepta. Valentin. et Valens AA. ad Geramnianum com. sacr. larg. <A 367 D. VI Id. Ian. Romae Lupicino et Iovino consss.>

СТ. 7.24.1: IMPP. ARCADIUS ET HONORIUS AA. Basilio praefecto urbi: Quando votis communibus felix annus aperitur, in una libra auri solidi septuaginta duo obryziaci principibus offerendi devotionem animo libenti suscipimus statuentes, ut deinceps sequentibus annis uniuscuiusque sedulitas principibus suis talia ingerant semper et deferant. Dat. III Non. Mart. Mediolano Olybrio et Probino consss. (395 mart. 5).

См. также примечания в конце второго титула XII книги данного свода.

² Лат. *cassos* <*cassus* — см. соотв. статью у Дю Канжа, где в одном из своих значений *cassus* = *pectus*. Весьма интересно, что юристы-составители Фуэро Хузго, по всей видимости, уже не знали этого значения слова, что следует из их перевода: в основном тексте Фуэро Хузго в этом месте стоит *crebrantaren pierna ol fazen dela seer coxo*, а во 2-й рукописи Мальпика и в 1-Эскориальской в этом месте стоит *quebrantaren el carriello e enflaquesce dello*. (конечно, есть вариант, согласно которому издатели Академии неверно прочли слово во втором варианте — м. б., следовало читать не *carriello*, а *costiello*).

³ В этом месте в латинском тексте стоит слово *rusticanus*. В тексте памятника это слово употребляется всего дважды (см. указатель), оба раза в 6-й книге. В законе VI. I. 4 оно безусловно обозначает свободного сельского жителя, поскольку сопровождается пояснением *quem liberum esse constet*, в то время, как здесь, совершенно очевидно имеется в виду раб-крестьянин, противопоставленный *servus idoneus*, то есть рабу, относящемуся к высшей ценовой категории, — ремесленнику или управляющему.

пусть отдаст его господину 10 солидов, если же это будет опытный раб, то пусть он получит 100 ударов бичом и выплатит вышеназванную сумму в солидах. Если же он оторвет или прикажет оторвать чужому рабу какую-либо часть тела, то пусть будет бит 200 ударами бича и вместе с этим рабом будет принужден вернуть его господину другого той же стоимости и возможностей. Если же что-либо из вышеозначенного осмелится совершить вольноотпущенник по отношению к свободному, то за то, что он не равен тому по статусу, пусть испытает на себе все то, что совершил и сверх того, распятый, получит 100 ударов бича. Если же свободный совершит подобное по отношению к вольноотпущеннику, пусть выплатит третью часть возмещения, которое полагается за свободного человека. Если раб без ведома господина дерзнет покалечить или обрить другого раба, пусть и сам претерпит, что совершил, и публично получит 100 ударов бичом. Если раб без ведома господина осмелится связать либо задержать свободного человека, пусть будет бит публично 200 ударами бича. Если же раб сделает это по воле господина, то сам господин подвергнется и наказанию, и штрафу, которые означены в этом законе применительно к свободным. Свободный же, если задержит невиновного чужого раба, пусть отдаст господину раба три солида. А если раб свяжет раба без ведома своего господина, будет публично бит 100 ударами бича. Конечно, если раб совершит это с ведома господина, то господин этого раба будет принужден отдать те же три солида. Также если свободный человек задержит чужого невиновного раба в тюрьме на день и ночь, или прикажет другому задержать его, пусть возместит господину раба за один день три солида и за одну ночь также три солида. А если будет доказано, что этот невиновный раб удерживался свободным человеком несколько дней, то тот свободный будет принужден уплатить господину этого раба ту же сумму в три солида за каждый день и каждую ночь. Свободный же, если незаслуженно ударит чужого раба дубинкой или бичом, или чем-либо еще, и пойдет кровь или появится синяк, за каждый удар пусть заплатит господину раба по солиду. Либо, если удар вдруг окажется тяжким, от которого ушибленный умрет или станет калекой, то пусть судья компетентно оценит, сколько тот должен заплатить в качестве возмещения за это. Если же раб совершит подобное по отношению к рабу, то опять-таки, пусть судья установит, сколько должно взыскать в возмещение с самого раба или с его господина, соответственно качеству синяков или ран, [так, чтобы это было] половиной суммы, установленной для свободных. А также раб за свою дерзость пусть получит, распятый, 50 ударов бичом. Все же постановления этого закона должны соблюдаться как с мужчинами, так и с женщинами; так, чтобы все места как в этом, так и в других законах, оставленные на усмотрение судьи, быстро решались в его присутствии. Если же судья, совращенный дружбой или подарком, не захочет разрешить дело согласно его оценке и затем назначить наказание, он, немедленно лишенный судебной власти и принужденный епископом или дуксом, пусть согласно их оценке, выплатит возмещение из собственного имущества тому, чьими требованиями, будучи подкуплен, он пренебрег, поскольку пусть тот платит

штрафы из собственного имущества, кто добровольно отказался защищать жалующегося от оскорбления.

4. Antiqua

Если кто-либо задержит путешествующего противоправно и против его воли.

Если кто-либо несправедливо задержит путешествующего без его на то воли, и тот ни в чем не будет являться должником задержавшего, то пусть задержанный получит пять солидов за нанесенное ему оскорбление. А если у того, кто задерживал, не будет, откуда заплатить, пусть он получит 50 ударов бичом. Если же задержанный будет его должником и не захочет вернуть долг, пусть он безо всяких оскорблений приведет того к судье края, а тот поступит по справедливости. Если же раб совершит подобное без приказания господина, пусть, распятый, получит 100 ударов бичом. А если он сделает это по приказу господина, то тот приговаривается к вышеуказанному возмещению.

5. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что тот, кто совершит по отношению к другому что-либо, не указанное в законах, должен получить то, что, как будет доказано, он совершил.

Не знать положений законов не менее преступно, чем, зная их, совершать непотребства. А потому отныне и впредь пусть всякий, совершающий недозволенное, кто или скажет, что он не знает законов, или осмелится в ущерб другому совершить или помыслить что-либо, что, как он скажет, не содержится в законах, и потому он не может быть обвинен, будучи доказанным виновником в этом деле, немедленно получит все те риски, все то бесчестье, все пытки, мучения или имущественные потери, которые он нанес или собирался нанести другому, и сверх того, будучи публично высечен 100 ударами бича, будет постыдно обрит на вечный позор.

6. Король Флавий Хиндасвинт

Пусть не будет виновным ударивший того, кто прежде хотел его ударить¹.

Не следует искать беззакония защищающегося, там, где видны насилие и дерзость нападающего. Следовательно, если кто-либо безрассудно дерзкий в гневе захочет ударить или ударит кого-либо дубинкой, или мечом или чем-нибудь еще, и сам же нападающий получит такой удар от того, кого хотел ударить, что умрет от этого, то подобная смерть не может считаться за убийство, и тот, кто ударит нападавшего, не подлежит наказанию, поскольку лучше живому защищаться от нападения, чем после смерти оставлять мстить за себя. Тот же, кто первым, будучи разгневан на другого, обнажит меч, хотя

---

¹ Ср. С. IX.16.2. — Прим. К. Цеймера.

и не ударит, лишь за намерение свое пусть будет принужден отдать тому, кого хотел ударить, 10 солидов.

7. Король Флавий Хиндасвинт

Если раб нанесет оскорбление свободному.

Даже добрый раб да не осмелится никоим образом вести себя недолжно мятежно или оскорбительно по отношению к лицу знатному и сиятельному. Если же он так поступит, пусть получит 40 ударов. Худший же раб пусть будет приговорен к 50 ударам бича. Конечно, если тот человек вначале разозлил чужого раба, чтобы тот его оскорбил, то пусть припишет это своей небрежности, поскольку он получил то, что заслужил, забыв о своей чести и выдержке.

8. Antiqua

Если один свободный ударит другого.

Если кто-либо свободный ранит другого свободного, так что тот, кто будет ранен, немедленно умрет, то ударивший его пусть будет наказан за убийство. А если раненый, не скончается сразу же, то нанесший удар пусть будет помещен в тюрьму или же отпущен под слово поручителя. И если раненый выздоровеет, то пусть нанесший рану заплатит 20 солидов за сам свой удар, либо, если не будет у него, чем платить, пусть он, публично распятый, получит 200 ударов бичом, и сверх того будет принужден уплатить возмещение за рану, согласно ее оценке судьями.

9. Antiqua

Если свободный человек искалечит чужого раба.

Если какой-либо свободный человек намеренно изувечит чужого раба, пусть не замедлит отдать его хозяину другого раба той же стоимости; этого же искалеченного, пусть за свой счет удерживает у себя с целью вылечить его, до тех пор, пока тот не выздоровеет. После же того, если сможет его вылечить, пусть заплатит возмещение за ранение, какое покажется справедливым судье. После же этого пусть господину будет возвращен невредимый раб, а он пусть получит своего. Сверх же того, за само свое дерзновение, что он развязал драку, пусть заплатит господину раба 10 солидов за то, что осмелился ранить чужого раба.

10. Antiqua

Если раб ударит свободного.

Если раб без приказа своего господина нанесет свободному человеку удар, и тот немедленно скончается от этого, напавший пусть будет наказан за убийство. А если раненый немедленно не скончается, пусть раб будет немедленно передан в тюрьму. И если раненый выздоровеет, пусть тот, кто его ранил, получит 200 ударов бичом. Господин же, если захочет, пусть выплатит за раба возмещение в сумме, определенной судьями. Если же не захочет, пусть не замедлит выдать раба за совершенное тем преступление.

11. Antiqua

Если раб искалечит чужого раба.

Если раб нанесет увечье другому рабу, то помимо возмещения за ранение, пусть получит 100 ударов бичом. И если раненый останется после этого калеккой, то судья может оценить, насколько хуже стал этот раб. И если хозяин этого раба не захочет принять возмещение, пусть примет такого же раба или его цену от того, чей раб искалечил его раба, а также оставит себе искалеченного. То же мы предписываем соблюдать и по отношению к рабыням.

Титул 5. Об убийстве людей¹

1. Если кто-либо неумышленно убьет человека.
2. Если кто-либо убьет человека, не видя его.
3. Если кто-либо убьет человека, толкнув его.
4. Если кто-либо, желая ударить одного человека, убьет другого.
5. Если человек погибнет в драке.
6. Если причиной убийства станет легкое оскорбление.
7. Если кто-либо шутя или по неосторожности убьет человека.
8. Если кто-либо убьет человека, воспитывая его.
9. Если свободный человек убьет раба в одном из описанных случаев.
10. Если раб убьет свободного в одном из описанных случаев.
11. Если человек совершит умышленное убийство.
12. О том, чтобы хозяева без вины не убивали своих рабов, и о том, что будет, если один свободный человек убьет другого.
13. О том, что не разрешено отрывать какую-либо часть тела рабу или рабыне.
14. О том, что любой может обвинить убийцу.
15. О том, что и родственники, и чужаки допускаются к обвинению убийцы.
16. Если убийца укроется в церкви.
17. Об отцеубийцах и их имуществах.
18. О тех, кто убьет своих близких родственников.
19. Если кто-либо случайно убьет своего близкого родственника.
20. Если раб убьет раба в одном из описанных случаев.

¹ В Толедской и в 4-й Эскориальской рукописях FJ этот титул озаглавлен «О ранениях и смертях людей».

Структурно титул совпадает с LI в издании Цеймера во всем, за исключением одного: в титуле FJ присутствует 21-й закон, озаглавленный «О тех, кто приносит ложную клятву за своих родственников» (*De los que periuran por sus parientes*), отсутствующий в издании Цеймера. С другой стороны, новелла Вамбы, закрывающая титул в издании Цеймера, в издании Академии вынесена в конец XII книги, в примечания.

1. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо неумышленно убьет человека.

Если кто-либо неумышленно убьет человека, не имея против него никакой ненависти, то, согласно слову Господню¹, он не может быть обвинен в его смерти. Ведь несправедливо, чтобы штраф и кара за убийство обрушились на того, кого не обагряло желание убийства.

2. Antiqua

Если кто-либо убьет человека, не видя его.

Если кто-либо, сам не зная того, убьет, не видя, человека, стоящего, идущего или проходящего мимо, то, если у него не было ранее никакого повода для вражды с ним, и он допустил убийство не намеренно и сможет это доказать перед судьей, пусть он будет чист от обвинения.

3. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо убьет человека, толкнув его.

Если человека толкнут случайно или по какой-либо причине, и он упадет на другого и этим убьет человека, пусть не будет нести ни штрафа, ни наказания за убийство. Конечно, если человек толкнет другого и от столкновения, вызванного его толчком, погибнет некто третий, то если тот, кто толкнул, сделал это неумышленно, пусть заплатит штраф в либру золота, поскольку не смог избежать повреждений.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо, желая ударить одного человека, убьет другого.

Если кто-либо в пылу ссоры, желая ударить того, с кем ссорился, неумышленно убил другого, то следует спросить, кто начал драку. И если станет известно, что драку начал тот, кого хотел ударить убивший, то тот, кто подстрекал к драке, пусть отдаст 100 золотых солидов, поскольку, хотя он и избежал удара, понятно все же, что убийство совершено им. Тот же, кто нанес удар, пусть отдаст 50 солидов, которые полностью отойдут родственникам покойного. Ведь потому оба будут платить штраф, что один по своей воле создал возможность убийства, другой же, не желая того, убил.

5. Славный король Флавий Рецесвинт

Если человек погибнет в драке.

Если кто-либо свободный вмешается в драку с целью прекратить ее, и умрет от удара, полученного в драке, а тот, кто его ударил, сможет доказать либо клятвой, либо вместе с подобающим числом достойных свидетелей,

---

¹ Скрытая цитата из книги Второзакония: «**Втор. 19:4** И вот какой убийца может убежать туда и остаться жив: кто убьет ближнего своего без намерения, не быв врагом ему вчера и третьего дня». — *Прим. К. Цеймера.*

что в том, что произошло, не было его воли, поскольку он не хотел ни бить того, ни убивать, пусть заплатит родственникам убитого лишь либру золота. Также будет и с каждой раной, нанесенной в таком случае, — пусть тот, кто нанес рану, выплатит третью часть возмещения; поскольку не должна остаться безнаказанной смерть того, кто пришел, чтобы принести благо мира.

6. Antiqua

Если причиной убийства станет легкое оскорбление.

Если кто-либо хотел нанести оскорбление пинком или кулаком, или каким-либо еще ударом, и это стало причиной убийства, пусть он будет наказан за убийство.

7. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо шутя или по неосторожности убьет человека.

Если кто-либо, будучи неосторожен или несдержан, или желая пошутить, или находясь в толпе, неожиданно нанес жестокий удар и убил кого-нибудь, и если будет доказано клятвой или со свидетелями, что это было сделано не по злобе и не из желания навредить, пусть же нанесший удар не будет опозорен, как убийца и не подвергается смертной казни, поскольку он убил неумышленно. Поскольку же он ударил по неосторожности, не постаравшись избежать этого случая, пусть озаботится выплатить родственникам убитого либру золота и получит 50 ударов бичом.

8. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо убьет человека, воспитывая его¹.

Если учитель, патрон, или господин разумно и сдержанно наказывая какого-либо ученика, либо другого, находящегося под патронатом или в рабстве, ударит его, и тот вдруг умрет от этого удара, то поскольку тот, кто учил или порицал, делал это без какой-либо зависти или злобы, то не может быть ни опозорен, ни казнен нанесший удар. Поскольку, как говорит Божье Священное Писание: «Несчастлив будет тот, кто оставит учение»².

9. Славный король Флавий Рецесвинт

Если свободный человек убьет раба в одном из описанных случаев.

Если свободный человек убьет раба неумышленно, но в одном из различных описанных выше случаев, пусть он выплатит господину раба половину возмещения, которое установлено для свободных людей.

---

¹ Cfr.: **СТ. 9.12.2 [=BREV. 9.9.1]** *Interpr.*: Si servus, dum culpam dominus vindicat, mortuus fuerit, dominus culpa homicidii non tenetur, quia tunc homicidii reus est, si occidere voluisse convincitur. Nam emendatio non vocatur ad crimen. — *Прим. К. Цеймера.*

² Цитата из Книги премудростей Соломоновых (Сар. 3:11). — *Прим. К. Цеймера.*

10. Славный король Флавий Рецесвинт.

Если раб убьет свободного в одном из описанных случаев.

Если раб убьет свободного человека не умышленно, но в одном из различных описанных выше случаев, пусть выплатит то возмещение, которое установлено выше положением о свободных людях, убитых случайно.

11. Antiqua

Если человек совершит умышленное убийство.

Всякий, кто убьет человека умышленно, а не случайно, пусть будет наказан за убийство.

12. Пусть хозяева без вины не убивают своих рабов и о том, что будет, если один свободный человек убьет другого.

Если никто из обвиняемых в преступлении либо сообщников по преступному совету ни в коем случае не должен остаться безнаказанным, то сколь же более заслуживает [наказания] тот, кто злонамеренно и дерзко совершил убийство? И поскольку по воле жестоких господ рабы часто гибнут без публичного разбирательства, подобает совершенно отобрать у всех это право и навечно провозгласить постановление этого закона: итак, пусть никогда больше ни один господин или госпожа не становятся убийцами своих рабов или рабынь, либо каких-то третьих лиц, без публичного приговора суда. Но если такой раб или рабыня, или кто-либо еще совершит преступление, за которое должен подвергнуться смертной казни, и господин либо госпожа убьет его либо вознамерится убить за некое опаснейшее злодеяние, пока тот не предстал перед дознанием какого-либо судьи, то пусть сам господин или госпожа будут немедленно принуждены прийти в суд и, только когда посредством свидетельства рабов или рабынь или собственной клятвой они подтвердят, что тот совершил подобное злодеяние, тогда они получают право предать его смертной казни. Если же кто-либо злонамеренно осмелится убить своего невинного раба или рабыню, собственноручно или с чьей-либо помощью, то за сам факт своей дерзости пусть выплатит фиску фунт золота, и сверх того пусть будет объявлен навечно пользующимся дурной славой и впредь ему не будет позволено свидетельствовать. Если же кто умышленно убьет или вознамерится убить чужого раба или рабыню, пусть хозяин убитых получит из имущества убийцы двух рабов или рабынь той же стоимости. Если же будет так, что господин или госпожа, побуждаемые либо оскорблением, либо гневом на своего или чужого раба или рабыню, наказывая его, нанесут какой-то удар и совершат убийство, и либо смогут доказать со свидетелями, либо очистят свою совесть клятвой в том, что они не хотели совершать такого убийства, то они не будут подпадать под постановление этого закона. Однако же, если рабы или рабыни скажут, что они совершили убийство своего товарища по рабству или кого-либо еще по приказу или с ведома господина, и после пытки обвинят тех же своих господ в том, что те им такое приказали, то пусть рабы или рабыни, совершившие такое, публично получают сто ударов бичом и будут

позорно обриту; их же господа, если поклянутся в том, что ничего такого не приказывали, пусть никоим образом не подпадают под постановление этого закона; а те же, кто убьет своих товарищей по рабству, пусть останутся во власти своего хозяина, чтобы тот имел право делать с ними все, что захочет. Если же кто-либо убьет чужого раба, пусть без сомнения будет передан тому, чьего раба или рабыню, как будет известно, он убил. Если же обнаружится, что какой-либо свободный человек, распаленный алчностью, подкараулит кого-нибудь в пути или дома и убьет, пусть убийца немедленно будет наказан за убийство. И так как тот, кто своим советом или приказом подвиг к совершению убийства, должен быть наказан сильнее, чем тот, кто совершил [само] убийство, то подобает отдельно установить следующее: за исключением рабов, о которых сказано выше, если господин или госпожа вознамерится убить свободного мужчину либо женщину посредством раба или рабыни, и те в ходе судейского расследования дадут признания об этом против господ, то, если они не смогут подтвердить это с помощью подобающего свидетеля, не следует верить рабам в их показаниях против хозяев; но сами же хозяева которые, как говорят, отдали такой приказ, пусть не замедлят принести перед судьей клятву в своей невиновности. Те же, кто признался в совершении убийства, пусть либо будут наказаны за убийство, либо переданы родителям или близким родственникам убитых, чтобы те могли бы сделать с ними все, что пожелают. Если же хозяева этих рабов не смогут принести клятву, то, без сомнения, раб или рабыня, поступившие столь преступно, пусть будут биты двести раз бичом, а также позорно обриту, а хозяева же их, по чьему приказу было совершено такое преступление, пусть знают, что подвергнутся смертной казни. Если же какие-либо свободные сговорятся совершить убийство, то те, кто будут бить или убьют человека чем-либо, должны быть приговорены к смерти; те же, кто, как выяснится, дал им совет, хотя и не били, все же за преступный совет пусть, публично распяты, получают двести ударов бичом и пройдут позор обривания, а также сверх того будут принуждены возместить родственникам убитого пятьдесят солидов, либо же, если не будет у них, чем заплатить, пусть будут навечно отданы в рабство.

13. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что не разрешено отрывать какую-либо часть тела рабу или рабыне¹.

Новелла. Славный король Флавий Эгика

О том, что не разрешено отрывать какую-либо часть тела рабу или рабыне.

Вторя не порокам предшественников, но добытым ими добродетелям, мы поняли, что этот закон был справедливейше принят и несправедливо

---

¹ Этот закон был включен в текст свода Рецесвинтом, затем упразднен Эрвигием и вновь восстановлен отдельной новеллой Эгика. В нашем издании он дается в качестве составной части упомянутой новеллы Эгика (в тексте — подчеркнутый курсив).

отменен; и потому, чтобы постыдным образом человеческими выходками не ослаблялись Божьи бразды, я, король Флавий Эгика, во имя Господа, вновь ввел этот закон, [содержащий] те же слова, те же постановления и в том же порядке, в котором прежде он был установлен прежней властью правителя. И начинается он так: Предыдущим законом мы запретили хозяевам неумеренную жестокость в убийстве рабов. А чтобы они также не извращали творение, [созданное] по подобию Божьему, когда изощряются в жестокостях на своих подданных, надлежит запретить нанесение телесных увечий. И потому мы постановляем, что если какой-либо господин или госпожа без судейского расследования и явного злодеяния своего раба или рабыни отрубят тому руку, нос, губы, язык, а также ухо либо ногу, или выбьют глаз, либо оторвут или вознамерятся вырвать или отсечь какую-либо часть тела, пусть будут высланы на три года в покаянное изгнание епископом того края, где они проживают, либо, где было совершено злодеяние. Если же у них будут дети, не являющиеся при этом соучастниками их злодеяния, пусть они управляют и заботятся обо всех их имуществвах, чтобы, когда они вернутся, они предоставили бы отчет хозяевам. Конечно, если у них не будет законных детей, пусть судья передаст их имущества другим родственникам на сохранение, чтобы, когда те вернутся, им был бы предоставлен отчет об их имуществвах. Если же у них не будет никаких родственников, пусть сам судья получит попечительство, чтобы он управлял бы всем имуществом и сохранял его, и предоставил бы им потом отчет.

14. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что любой может обвинить убийцу.

Если никто не будет обвинять убийцу, судья, как только узнает о совершении преступления, имеет право задержать преступника, чтобы обвиняемый получил наказание, которого заслуживает. Ведь наказание не должно откладываться из-за отсутствия обвинителя либо из-за какого-то сговора в преступлении. Но как жене позволено обвинять кого-либо в смерти мужа или в причинении тому какого-либо зла и законно требовать наказания соответствующего преступлению, так и муж имеет то же право, если что-либо подобное случится с женой. Так, что если в ходе подобного обвинения муж и жена скончаются и оставят незавершенное дело, то их сыновья либо же близкие родственники, которых по закону подобает допустить к принятию наследства, могут продолжать обвинять виновника или убийцу, как могли бы делать их родители. Ведь недостойно получать имущество родителей или родственников, если виновник или убийца не получит должного приговора. Если же судья, будучи подговорен, не захочет выступать защитником в этом деле и отстранит обвинителей, а дело после этого дойдет до королевского расследования, то пусть он знает, что за мертвого человека, которого он не захотел защищать, он выплатит истцу половину штрафа за убийство, то есть 150 солидов. Имущества же того, кто должен быть наказан за свое злодеяние, будет позволено занять кому-либо не раньше, чем они будут отданы по обвинительному приговору, основанному на постановлении закона.

15. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что и родственники, и чужаки допускаются к обвинению убийцы.

Так как следует полагать, что обвиняемых по определенным преступлениям всегда следует подвергать наказаниям, которых они заслуживают, то несправедливо, чтобы убийцы, которых подобает карать с наибольшей жестокостью, хоть когда-нибудь оставались безнаказанными. И следовательно, чтобы убийца не смог избежать того, что он совершил, или кто-либо, возможно, не осмелился бы укрыть его злодеяние, замолчав его, прежде всего право обвинения дается родственникам. Если же эти родственники либо охладели к обвинению, либо вовсе от него откажутся, тогда мы открываем возможность обвинения убийцы как для всех остальных родственников, так и для чужаков. Так, чтобы тот, кто коварно захочет простить убийцу, либо защитить его, как только будет уличен в этом, будет принужден уплатить обвинителю вдвое. Ведь обвиняемый в убийстве никогда не сможет быть спокоен, поскольку никому не будет отказано в праве его обвинить.

16. Король Флавий Хиндасвинт

Если убийца укроется в церкви.

Мы не забыли о том, что об убийцах и колдунах были изданы различные постановления законов и, согласно сущности преступлений, установлены наказания, которые каждый из них заслуживает. И все же, чем более вершители этой мерзости искушены во злодеяниях, тем чаще они стараются избежать наказаний, и те, кто не боится совершать преступления против Божьих заповедей, прибегают к защите многих храмов Божьих. Потому, поскольку никогда не должно оставаться безнаказанным преступление, которое и жизни губит, и во множестве вводит ко злу помышления людей, мы навечно издаем следующий эдикт: если закон предписал наказать кого-либо из убийц или колдунов, а также того, кто осознанно и злоумышленно выказал одобрение подобному злодеянию, пусть ничья власть и никакая случайность не спасут его от этого приговора. Но, если же ему вдруг случится прибегнуть к святому алтарю, пусть никто из его преследователей не дерзает оттащить его без позволения священника. После же того, как он обсудит со священником и принесет клятву в том, что он не предаст этого преступника публичной смертной казни, пусть священник сам оторвет того от алтаря и выкинет за пределы хоров, а там его схватит тот, кто его преследует. Тому же, кто был выкинут из церкви, пусть не назначают другой смертной казни, но он должен быть передан во власть родителей или тех, кому убитый приходился родственником, чтобы они могли делать с ним все, что пожелают, за исключением лишения его жизни. Поскольку, тогда порочность злых увидит, что не сможет избежать установленных ей наказаний или, по крайней мере, тот, кого своя дурная воля часто толкала к недозволенным проступкам, устранившись, откажется от злодеяний.

17. Король Флавий Хиндасвинт

Об убийцах ближайших родственников и их имуществах.¹

Поскольку ни одно умышленно совершенное убийство не остается безнаказанным по нашим законам, то тем более надлежит карать смертью того, кто осмелился убить своего кровного родственника. Потому мы навечно издаем эдикт, чтобы любой, кто совершит убийство ближайшего родственника, то есть умышленно и злонамеренно убьет отца или мать, или брата, или сестру, либо какого-нибудь другого своего родственника, пусть, немедленно задержанный судьей, будет казнен той же смертью, которой он сам осмелился предать другого. Так, чтобы, будь то мужчина либо женщина, кто совершит убийство, если у него не будет детей, то все наследство убийцы принадлежит ближайшим наследникам убитого. Если же у него будут дети от другого брака, то половина его имуществ отойдет к сыновьям убитого, а половина — к сыновьям убийцы, в том случае, если они не будут доказанными сообщниками в злодеянии отца либо матери. Если же в злодеянии родителей они будут сообщниками, то все наследство убийцы отойдет детям убитого. Если же ни убийца, ни убитый не оставят детей, тогда все имущество убийцы будут требовать себе родители или родственники убитого, либо его ближайшие, те, кто требовал наказания за его смерть, пусть не усомнятся применить свое право.

18. О тех, кто убьет своих близких родственников.

Если сын убьет отца, или отец сына, или муж жену, или жена мужа, или мать убьет дочь, или дочь убьет мать, или брат брата, или сестра сестру, или зять убьет тестя, или тесть зятя, или невестка свекровь, или свекровь невестку, или кто-либо убьет кого-либо, связанного с ним узами кровного родства или вошедшего в его род, пусть будет казнен смертью. Если же такой убийца прибежит в церковь или к святому алтарю, то он должен быть выдан во власть родителей или родственников убитого, чтобы те могли бы с ним сделать все, что захотят, только лишь не убивая его. Все же имущество его, согласно порядку установленному предшествующим законом, мы приказываем отдать наследникам убитого или, также, присоединить к фиску, если убитый не оставил близких наследников. Ведь убийца не должен свободно пользоваться своим имуществом, даже если сумеет избежать смертной казни.

19. Antiqua

Если кто-либо случайно убьет своего близкого родственника.

Если отец убьет сына, или мать убьет дочь, или сын отца, или брат брата, или кто-либо убьет какого-нибудь своего родственника, разъяренный тяжкими оскорблениями, или защищаясь, и сможет доказать перед судьей с помощью достойных свидетелей, которым можно будет заслуженно доверять, что он совершил убийство, защищая собственную жизнь, пусть пребудет

---

¹ Cfr.: D. 48.9; C. 9.17; CTh. 9.15 [Brev. 9.12]; PS. 5.24.

в безопасности и не страшится ни угрозы для жизни, ни пытки, ни убытка в имуществе, поскольку будет соблюдаться то же разделение, которое установлено во всех случаях убийства.

20. Славный король Флавий Рецесвинт

Если раб убьет раба в одном из описанных случаев.

Если случится, что раб убьет раба в любом из вышеописанных случаев, то пусть господин этого раба выплатит господину [убитого] раба всю сумму возмещения, установленную на этот случай, в половинном размере. Если же он не захочет выплачивать за это возмещение, пусть, без сомнения, передаст раба.

EXTRAORDINARIA. Король Вамба

Об убийствах.

Постановление предыдущего древнего закона гласило, что любой, кто совершит умышленное убийство, будет вместе со всем своим имуществом передан в рабство родителям или близким наследникам покойного. Мы же постановляем, что любой, кто отныне убьет человека, совершит ли он убийство умышленно или неумышленно, то, если это будет мужчина, имеющий детей, и совершит он это злодеяние не по воле детей или жены, пусть он сам будет передан родителям или родственникам мертвого, а имущества же его получают сыновья или наследники преступника. Поскольку мы считаем несправедливо установленным, чтобы за грехи отцов сыновья или внуки скатывались к нищете, не следует исполнять приказы правителей, согласно которым имущество родителей подobaет выставлять на публичные торги. Как и Господь заповедал, сказав: «Душа отца, душа матери, лишь душа согрешающая одна будет наказана»¹.

---

¹ Мнение К. Цеймера о том, что данная цитата фальшива, неверно. Это искаженная цитата из книги пророка Иезекиля: «**Иезек. 18.4:** Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа согрешающая, та умрет».

Книга седьмая

О кражах и обманах¹

Титул 1. О доносящих о краже²

1. О доносчике и о том, что называется доносом.
2. О том, что не следует верить доносящему рабу, кроме как после свидетельства его хозяина.
3. Если доносящий о краже будет соучастником.
4. О награде доносчикам.
5. Если доносчик обвинит в каком-либо преступлении невинного.

1. Antiqua

О доносчике и о том, что называется доносом.

Судья пусть не пытается обвиняемого раньше, чем тот, кто его обвиняет, если не захочет представить доносчика, сам не обяжет себя заявлением, скрепленным тремя свидетелями о том, что он сам получит наказание, на котором настаивает, если с помощью очевидных улик будет доказано, что обвиняемый невиновен³. А также, после того, как будет доказана невинность обвиняемого, судья пусть принудит обвинителя к тому, чтобы тот против своего желания представил доносчика для установления истины по делу. Если же обвинитель не сможет его представить, пусть немедленно назовет его по имени, чтобы тот, принужденный судьей, доказал, что то, о чем он доносил, является правдой. Если же сам судья не сможет привлечь его к своему расследованию из-за того, что он будет под защитой или патронатом кого-либо могущественного, или из страха перед королевской властью, пусть озаботится передать дело на королевское дознание, если король будет поблизости; если же он будет далеко, пусть объявит это епископу или дуксу⁴, чтобы они своей бóльшей властью заставили

¹ В 1-й Эскориальской рукописи книга озаглавлена «О кражах, о подлогах и об обманах» (*De los furtos, de las falsedades, é de los engannos*); в Толедской рукописи она называется «О тех, кто крадет рабов и продает их в чужих странах, и о прочих кражах, и об обманах» (*De los que furta los siervos, é los venden en tierra estranna, é de los otros furtos, é de los engannos*).

² В FJ титул озаглавлен «О раскрытии краж» (*De los descubrimientos de los furtos*); в Толедской рукописи он называется «О суде по краже» (*Del iudicio del furto*), остальные рукописи сохранили в заглавии латинскую формулировку «О тех, кто доносит о краже». Структура титула сохранена та же, что и в издании Цеймера; законы 1–4 определены как *Antiqua*.

³ Ср. LI. VI.1.2

⁴ Перевод дан по варианту Мадридской рукописи, сохраненному в издательстве Академии. К. Цеймер, давая вариант *...iudici denuntiet* высказывает сомнения в целесообразности такого прочтения и также склоняется к варианту *...duci denuntiet*. См. LI. VII. I. I, p. 286, *infra* 2.

бы доносчика появиться в суде. Если же судья откажется объявить об этом, то по приказу правителя, епископа или судьи пусть жалующемуся будет восстановлено все, что он потерял из собственного имущества судьи. Доносчик же, если не сможет доказать то, о чем донес, пусть будет отвечать в полном объеме. Если же дело велось об имуществе, и доносчик будет свободным человеком, пусть он выплатит девятикратное, а если рабом, то шестикратное возмещение, и будет покрыт позором, а раб сверх того пусть получит 100 ударов бичом. Если же у этого свободного не будет, чем заплатить, пусть он будет передан в совместное рабство и тому, кого дерзнул опозорить, и тому, кому солгал. Раб же, если не сможет выплатить возмещение за себя или его господин не захочет заплатить за него, пусть не замедлит выдать раба за его преступление.

2. Antiqua

О том, что не следует верить доносящему рабу, кроме как после свидетельства его хозяина.

Если раб донесет о чем-либо без ведома своего господина, не следует ему верить иначе, чем если господин скажет про раба, что его свидетельству можно верить, предоставив надежное свидетельство о честности его намерений.

3. Antiqua

Если доносящий о краже будет соучастником.

Если будет доказано, что донесший о краже является соучастником, пусть он не получает никакого наказания и избежит выплаты штрафа. Награды же за свой донос пусть не требует, поскольку ему должно быть достаточно того, что он остался в безопасности.

4. Antiqua

О награде доносчикам.

Если кто-либо выдаст вора и при этом не будет его сообщником, пусть получит за донос не больше того, сколько будет стоить украденная вещь и лишь тогда, когда хозяину вещи будет выплачено возмещение. Если же случится так, что того, о ком выяснится, что он вор, будет необходимо убить, и из его имущества ничего не будет найдено, либо если вор будет рабом и его господин истребует его имущество себе, и тот, кто потерял свое имущество, ничего не получит в качестве возмещения, тогда в качестве награды за донос пусть будет отдана третья часть найденного имущества, и доносчик не требует себе ничего больше.

5. Antiqua

Если доносчик обвинит в каком-либо преступлении невиновного.

Если кого-либо обвинят в преступлении, то есть в отравлении, в колдовстве, в краже или еще в чем-либо из запрещенных деяний, пусть его обвинитель пойдет к комиту города или к судье, в чьем крае он находится, чтобы те сами расследовали дело, согласно законам. И когда они узнают, что преступление

было совершено, пусть либо комит, либо судья задержат обвиняемого; и если тот не совершил ничего, наказуемого смертью, тогда пусть он либо будет принужден выплатить возмещение тому, ответчиком перед кем он является, либо, если не будет, чем заплатить, пусть он будет передан в рабство; если же будет доказано, что он невиновен, пусть он будет свободен от приговора. Тот же, кто обвинял, пусть подвергнется и наказанию и штрафу, которые должен был получить обвиняемый, если бы была доказана его вина в преступлении. Комит же, либо судья пусть не осмеливается никого допрашивать в одиночку, чтобы нельзя было его никак подговорить, чтобы невинный был подвергнут пыткам. И пусть же он подвергнется наказанию не раньше, чем либо будет обвинен ясными уликами в присутствии судьи, либо также, как написано в других законах, на него даст письменные показания обвинитель; и тогда в присутствии вышеназванных судей пусть подвергнется испытанию пыткой.

Титул 2. О ворах и кражах¹

1. Пусть тот, кто говорит, что ищет украденную вещь, опишет то, что он ищет.
2. Если раб совершит кражу до или после освобождения.
3. Если раб, переходящий к другому хозяину, совершит что-либо недозволенное.
4. Если господин совершит кражу вместе с чужим рабом.
5. Если господин совершит кражу вместе со своим рабом.
6. Если чужого раба подстрекают совершить недозволенный поступок.
7. О тех, кто будет сообщниками воров.
8. Если кто-либо неумышленно купит у вора.
9. Если кто-либо умышленно купит у вора.
10. О похищенных королевских деньгах или имуществах.
11. О похищенных бубенчиках.
12. Об украденных мельничных инструментах.
13. О наказании ворами.
14. О том, что пойманный вор должен быть приведен к судье, и о том, чтобы свободный, совершивший кражу вместе с рабом, платили бы одно возмещение.

¹ В Толедской рукописи FJ титул озаглавлен «О тех, кто доносит о краже» (*De los que demuestran el furto*), в 3-й Эскориальской — «О тех, кто ворует и о краденых вещах» (*De los que furtan et de las cosas furtadas*). За исключением законов 14 и 15, о чем см. следующее примечание, структурно этот титул совпадает с приведенным в издании Цеймера. Законы 4, 5, 8–10, 13 и 16 определены в FJ как *Antiqua*, 7-й закон приписан королю Речесвинту. Проблему представляет атрибуция 12-го закона, приписанного в FJ королю Флавию, а по 3-й Эскориальской рукописи, королю Родриго. В издании Цеймера этот закон определен как *Antiqua*, в издании Академии оставлен без атрибуции.

15. Если будет убит вор, защищавшийся мечом¹.
16. Если ночной вор будет убит во время поимки.
17. О дурном использовании и недолжном обращении с имуществом, и о том, чтобы за это имущество платилось бы такое возмещение, как если бы оно было украдено.
18. О тех, кто наживается на разного рода бедствиях.
19. О наследстве и наследниках вора.
20. О тех, кто выпустит пойманных воров или обвиняемых.
21. Если раб совершит кражу и своего господина или у товарища по рабству.
22. О том, в какие сроки пойманный вор должен предстать перед судьей.
23. Если тайно убьют чужое животное.

1. Antiqua

Пусть тот, кто говорит, что ищет украденную вещь, опишет то, что он ищет.

Тот, кто разыскивает украденную вещь, должен наедине описать судье то, что он ищет, так, чтобы были названы четкие приметы того, что он потерял, для того, чтобы не искажалась истина, если он не назовет очевидных примет.

2. Antiqua

Если раб совершит кражу до или после освобождения.

Если кто-либо совершит кражу, находясь в рабстве, а после этого будет отпущен на волю своим хозяином, пусть то, что он совершил до того, не наносит ущерба хозяину, но тот, кто, как станет известно, совершил недозволенное, пусть как раб подвергнется наказанию и штрафу, установленному законами. Если же он совершит это после того, как получит свободу, пусть также как раб и выплатит возмещение, и будет бит бичом. Если же им не будет совершено ничего такого, за что отдают в рабство, пусть он, тем не менее, остается на свободе.

3. Antiqua

Если раб, переходящий к другому хозяину, совершит что-либо недозволенное.

Если раб, переходя к другому хозяину, похитит либо украдет что-либо из вещей прежнего хозяина, или совершит по отношению к кому-либо что-нибудь вредоносное, желая из алчности, чтобы [прежний хозяин²] был присужден за преступление, пусть это расследуется судьей. И если будет до-

¹ В начало названия этого закона в FJ включено название второй части предыдущего установления: «Если свободный человек совершает кражу вместе с рабом»

² Конъектура К. Цеймера.

казано, что он совершил это преступление, другой хозяин, если захочет, пусть выплатит за раба штраф в возмещение. Конечно, если не захочет, то пусть раб будет выдан для наказания, согласно совершенному преступлению.

4. Antiqua

Если господин совершит кражу вместе с чужим рабом.

Если какой-либо свободный человек будет уличен в каком-нибудь преступлении вместе с чужим рабом, возможно, в том, что они совершали кражу, или что-нибудь грабили, или совершали что-либо недозволенное, пусть, согласно вышеуказанному закону, выплатят по половине их возмещения и пусть также будут публично высечены оба. И если хозяин не захочет платить возмещение за раба, пусть не замедлит выдать самого раба в качестве возмещения. Если же они вдруг совершат что-либо уголовное, пусть раб вместе со свободным будут приговорены к смерти.

5. Antiqua

Если господин совершит кражу вместе со своим рабом.

Если хозяин отправится совершать кражу со своим рабом, то мы приказываем, чтобы возмещение за это выплатил не раб, а господин, при этом так, чтобы господин, согласно законам, был бит 100 ударами бича. Раб же останется безнаказанным, поскольку он повиновался приказам господина.

6. Antiqua

Если чужого раба подстрекают совершить недозволенный поступок.

Если кто-либо будет подстрекать чужого раба на совершение кражи или каких-либо недозволенных поступков, может быть, даже и против себя самого, дабы причинить убыток его хозяину, и без усилий коварно получить этого раба к себе в рабство путем дурного и несправедливого подстрекательства, и если этот обман будет вскрыт судебским расследованием, то пусть хозяин раба и не потеряет раба, и не боится никакого наказания. Но тот, в сговоре с кем или же по чьему наущению раб совершил преступление, чтобы затем получить этого раба к себе в рабство каким-либо образом, пусть будет принужден выплатить в качестве возмещения хозяину раба семикратную стоимость того, что тот похитил, либо стоимость нанесенного им ущерба. Сам же раб пусть публично получит в народном собрании 100 ударов бичом за то, что, презрев своего господина, сговорился с интриганом, и после того пусть будет возвращен своему хозяину.

7. Antiqua

О тех, кто будет сообщниками воров.

Включается в число воров и подвергается тому же наказанию не только тот, кто совершил кражу, но также и тот, кто был сообщником, или умышленно укрывал краденое имущество.

8. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо неумышленно купит у вора.

Ни одному свободному не позволено ничего покупать у неизвестного человека, если только тот не представит поручителя, которому будет можно верить, чтобы убрать оправдание незнанием. Если же покупатель поступит по-другому, то пусть он будет принужден судьей представить продавца в течение установленного судьей срока. Если же не сможет его найти, то пусть с помощью клятвы или со свидетелями докажет, что он невиновен, так как не знал, что тот вор; и пусть, получив половину цены, вернет то, что было у него найдено [хозяину], и они оба пусть поклянутся друг другу, что будут честно искать вора. Если же найти вора будет никак невозможно, пусть покупатель вернет в целости купленную вещь ее хозяину. Если же хозяин вещи будет знать вора и не захочет его называть, пусть потеряет все права на вещь, и пусть покупатель ей спокойно владеет. То же пусть соблюдается и применительно к рабам.

9. Antiqua

Если кто-либо умышленно купит у вора.

Если кто-либо умышленно купит что-либо у вора, то пусть он немедленно представит своего продавца, а затем не замедлит выплатить возмещение, как вор. Если же он не найдет вора, то пусть выплатит в двойном размере возмещение, которое следует требовать от воров; так как представляется, что тот, кто сознательно покупает краденую вещь, сам похож на вора. Если же это совершит раб, пусть либо выплатит половину возмещения, установленного для свободных, либо пусть его господин передаст его в рабство.

10. Antiqua

О похищенных королевских деньгах или имуществах.

Если кто-либо похитит или использует в своих целях деньги, либо какие-нибудь вещи из общественной казны, пусть возместит унесенное девятикратно.

11. Antiqua

О похищенных бубенчиках.

Если кто-либо похитит бубенчик с шеи лошади или быка, пусть выплатит один солид; если с шеи коровы, то два тремисса¹, если же похитит бубенчики

---

¹ Тремисс — $\frac{1}{3}$ солида. FJ: “un moravedí” («один мораведí») — золотая монета, изначально соответствующая по стоимости небольшому стандартному золотому слитку, введенному в обращение альморавидами (отсюда — и название), который в Кастилии (уже в виде монеты) превратился в основной эталон стоимости. Поскольку денежная система не была полностью унифицирована, оценить реальную стоимость мораведи довольно сложно. Приблизительно в начале XIII в. (время составления FJ) в Кастилии 1 мораведи = 7,5 солидов, если считать на основе «бургосских динариев» (*dineros burgaleses*) (90 монет) или 15 солидов, если считать из «перпиньянских динариев» (*dineros periones*) (180 монет) (изначально 1 счетная единица (солид) была эквивалентна 12 динариев, однако это соотношение не оставалось неизменным). См.: *Todesca J. J. Coinage and Currency. Castile. // Medieval Iberia. An Encyclopedia. New York, London, 2003. P. 240–241.*

с шей баранов или какого-либо мелкого скота, то пусть будет принужден выплатить по тремиссу за каждый бубенчик.

12. Antiqua

Об украденных мельничных инструментах.

Если кто-либо похитит что-либо с мельницы, то пусть вернет все, что было украдено, кроме того пусть выплатит возмещение, как указано в законе о других кражах, и сверх того пусть получит 100 ударов бичом.

13. Король Флавий Хиндасвинт

О наказании вора.

Кража любой вещи любой установленной стоимости, пусть будет возмещена потерпевшему свободным девятикратно, рабом же — шестикратно, и любой обвиняемый пусть будет наказан 100 ударами бичом. Если же либо у свободного не будет, чем заплатить, либо господин не захочет платить за своего раба, то человек, запятнавший себя совершением кражи, пусть попадет в вечное рабство к хозяину вещи.

14. Antiqua

О том, что пойманный вор должен быть приведен к судье, и о том, чтобы свободный, совершивший кражу вместе с рабом, платили бы одно возмещение.

Если вор будет схвачен, пусть его приведут к судье, чтобы свободный человек возместил бы похищенное девятикратно и получил бы 100 ударов бичом, публично растянутый перед лицом судьи. Если же у него не будет, чем заплатить, пусть лишится свободы и попадет в рабство к тому, у кого украл. Раб же пусть буде принужден выплатить шестикратное возмещение и, растянутый перед судьей, пусть получит сто ударов бичом. Самого же раба пусть судья держит в тюрьме, до тех пор, пока его хозяину не напомнят про него, чтобы тот не замедлил выплатить возмещение за своего раба, либо же, если не захочет этого делать, не замедлит выдать его за преступление тому, кому тот причинил зло. И также должно соблюдаться в этом законе, чтобы если раб и свободный или рабы и свободные сообща украдут одно животное или какую-либо одну вещь, пусть платят одно возмещение, то есть свободный человек — половину от девятикратного, а раб — половину от шестикратного, кнуты же пусть получают согласно вышеуказанному порядку. То же должно соблюдаться и при большей сумме украденного рабом или свободным или рабами и свободными; и таким же образом, как указано выше, они должны быть биты бичом перед судьей.

15. Antiqua

Если будет убит вор, защищавшийся мечом.

Если будет убит вор, который пожелает днем защищать себя мечом, его смерть никоим образом не расследуется.

16. Antiqua

Если ночной вор будет убит во время поимки.

Если будет убит ночной вор, пойманный на краже или когда пытался унести с собой украденное имущество, его смерть никоим образом не наказывается.

17. Antiqua

О дурном использовании и недолжном обращении с имуществом, и о том, чтобы за это имущество платилось бы такое возмещение, как если бы оно было украдено.

Если кто-либо будет дурно обращаться с чужим имуществом либо с одеждой, или причинит зло в чем-либо путнику, или что-либо у него украдет, то он не будет принужден вносить оплату за все имущество, но за то, которое он украл, либо с которым дурно обращался, пусть не замедлит выплатить возмещение согласно закону.

18. Antiqua

О тех, кто наживается на разного рода бедствиях¹.

Если что-либо будет унесено из пожара, рухнувшего дома или кораблекрушения, и кто-либо присвоит что-либо из этого или утаит это от другого, пусть будет принужден возместить четырехкратно.

19. Antiqua

О наследстве и наследниках вора.

Если кто-либо, по завещанию или по кровному родству, примет наследство умершего вора, то, хотя и не понесет наказания, поскольку преступление умерло вместе с вором, но пусть выплатит сумму возмещения, которую вор должен был бы выплатить, если бы был жив. Если же эта сумма будет больше, чем наследство, пусть совершит цессию².

20. Antiqua

О тех, кто выпустит пойманных воров или обвиняемых.

Если кто-либо выпустит пойманного вора или чьего-либо обвиняемого, то, если это будет знатный человек, пусть будет простерт перед судьей и публично получит 100 ударов бичом за само свое дерзновение, и будет обязан представить того, кого выпустил. Если же его схватит другой человек, не участвующий в этом деле, пусть за свои труды получит четвертую часть из того возмещения, которое должен был уплатить вор. Если же вора не найдут, тогда тот, кто его выпустил, понесет и наказание вора, и заплатит столько из

---

¹ Источником закона послужила норма из «Сентенций» Павла (PS. 5.3.2). — *Прим. К. Цеймера.*

² Цессия — официальная передача своих имущественных прав другому лицу. Применялась в основном против несостоятельных должников, передававших свое имущество кредиторам.

своего имущества, сколько мог бы заплатить вор, которого он выпустил, если бы был побежден на суде. Если же это будет незнатный человек и представит вора, то лишь за свое дерзновение пусть получит 100 ударов бичом. Если же вор не сможет быть найден, то пусть сам этот человек и заплатит штраф и подвергнется наказанию, как вор. Если же он выпустит не вора, а обвиняемого по какому-либо другому преступлению, пусть так же, простертый, получит 100 ударов бичом; а если же не сможет найти или представить обвиняемого, то затем пусть подвергнется тому же наказанию, которое назначено понести законом тому, кто был выпущен. Если же это совершит раб без ведома господина, пусть получит 200 ударов бичом за свое дерзновение и представит того, кого выпустил. Если же он его не представит, то его господин, если захочет, пусть выплатит за него сумму возмещения; если же он не захочет платить возмещение, пусть отдаст раба или в уплату штрафа, или на казнь, согласно совершенному преступлению.

21. Antiqua

Если раб совершит кражу и своего господина или у товарища по рабству.

Если раб похитит что-либо у своего господина или у товарища по рабству, пусть во власти господина будет сделать с ним все, что захочет; и пусть судья не вмешивается в это дело, если только господин раба этого не пожелает.

22. Antiqua

О том, в какие сроки пойманный вор должен предстать перед судьей.

Если кто-либо задержит вора или какого-либо обвиняемого, пусть немедленно ведет его к судье. И, конечно, пусть не дерзает оставлять его у себя дома больше, чем на один день и на одну ночь. Если кто-либо поступит противно этому, пусть будет принужден выплатить судье пять солидов за одно лишь дерзновение. А если раб совершит подобное без ведома господина, пусть получит 100 ударов бичом. Если же раб совершит это с ведома господина, то возмещение надлежит платить господину; так, что, если это будет знатный человек, он будет принужден уплатить судье 10 солидов, из которых судья половину пусть оставит себе, а другую половину пусть отдаст тому, кто, как будет известно, потерпел ущерб.

23. Славный король Флавий Рецесвинт

Если тайно убьют чужое животное.

Если будет доказано, что кто-либо ночью или тайно убил чужого коня, или быка, или животное какого-либо вида, пусть будет принужден выплатить девятикратное возмещение. Если же будет невозможно доказать, что он это совершил, то пусть он яснейшим образом принесет клятву. Если же это совершит раб по приказу господина, и о том даст ясные показания, то господин раба, как вор, будет принужден выплатить девятикратное возмещение. Если

же раб не сознается, пусть будет подвергнут допросу, и когда будет доказано, что он это совершил, пусть либо выплатит шестикратное возмещение, либо перейдет в рабство тому, кому причинил ущерб. Если же будет доказано, что раб невиновен, пусть истец предоставит удовлетворение господину раба согласно тому, как это установлено другими законами.

Титул 3. О захватчиках и похитителях рабов¹

1. Если кто-либо захватит чужого раба.
2. Если станет известно, что свободный похитил раба или рабыню.
3. О похищенных детях свободных людей.
4. Если чужой раб похитит раба.
5. Если раб похитит свободного по приказу господина.
6. Если раб похитит свободного без ведома господина.

1. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-либо захватит чужого раба.

Если какой-либо свободный человек захватит чужого раба, пусть будет принужден вернуть его хозяину раба той же стоимости вместе с захваченным. Если же это совершит раб, пусть вернет захваченного его хозяину и получит сто ударов бичом. Если же захваченный раб не будет возвращен, хозяин пусть отдаст раба той же стоимости тому хозяину, который потерял раба, до тех пор, пока захваченный раб не будет возвращен; а тогда тот, кто будет отдан вместо него, пусть будет возвращен в рабство к своему хозяину.

2. Король Флавий Хиндасвинт

Если станет известно, что свободный похитил раба или рабыню.

Если какой-либо свободный похитит чужого раба или рабыню, пусть будет принужден вернуть четырех рабов или рабынь их хозяину или хозяйке,

---

¹ Термином «захватчик» (*usurpator* — производное от *usurpatio*, захват чужой собственности, см.: *D. 41.3.1*) обозначался человек, присвоивший себе чужого раба с целью использования его как своего. Регламентации этого правонарушения в титуле посвящен только один закон — первый, — в то время, как все остальные посвящены описанию различных ситуаций похищения людей. Термин «похититель» (*plagiator; plagiarius*) обозначал человека, укравшего другого, свободного или раба, с целью его дальнейшей перепродажи. В римском праве ответственность за это преступление регламентировалась так называемым Фабиевым законом (*D. 48.15 De lege Fabia de plagiariis, CTh. 9.18. Ad legem Fabiam*). Любопытно, что юристы, составлявшие FJ, перевели глагол *plagio* как *vender en otra parte* — продавать на сторону, в другую страну (FJ, 7.3 *passim*), что, по всей видимости, было связано с распространенной в XIII в. практикой продажи христианских детей в рабство мусульманам.

Структурно данный титул FJ совпадает с помещенным у Цеймера. 2-й и 4-й законы в FJ определены как *Antiqua*, первый приписан Рецесвинту.

и публично получит 100 ударов бичом. Если же у него не будет, чем заплатить, пусть он сам попадет в рабство.

3. Antiqua

О похищенных детях свободных людей¹.

Если кто-либо похитит сына или дочь свободного мужчины либо женщины, либо обольстит их и увезет куда-либо в нашем королевстве или в другие края, пусть совершивший это злодеяние будет передан во власть отца или матери, или братьев [похищенного], если таковые будут, или его близких родственников; так, чтобы те имели право убить его или продать, или, если пожелают, истребовали бы от самого похитителя штраф за убийство, то есть 300 солидов, так как родственникам проданного или похищенного может быть не легче, чем если бы было совершено убийство. Если же будет возможно вернуть его домой из чужбины, пусть похититель выплатит 150 солидов, то есть половину штрафа за убийство, либо же, если у него не будет, откуда платить, пусть сам попадет в рабство.

4. Antiqua

Если чужой раб похитит раба.

Если раб похитит чужого раба без ведома своего господина, то пусть он, распростертый перед лицом судьи, получит 150 ударов бичом; а после того тот, кто был похищен, пусть будет возвращен хозяину. Тот же, чей раб был похищен, пусть не требует выплаты возмещения от хозяина похитителя; так, однако, чтобы если случится, что тот, кто был похищен, найдется позже, хозяин похитителя был бы принужден отдать в рабство тому, чей раб или рабыня были похищены, другого раба той же стоимости, или даже самого похитителя, до тех пор, пока его раб или рабыня не будут ему возвращены. И после того этот раб должен быть возвращен хозяину.

5. Antiqua

Если раб похитит свободного по приказу господина.

Если раб похитит свободного человека по приказу хозяина, то сам хозяин будет принужден выплатить компенсацию, установленную за свободных; и пусть хозяин публично получит 100 ударов бичом, а раба, выполнявшего приказ хозяина, наказание не коснется.

6. Antiqua

Если раб похитит свободного без ведома господина.

Если раб похитит свободного без ведома своего господина, пусть без малейшего промедления будет передан родственникам похищенного, чтобы они могли сделать с ним все, что пожелают. Если же похищенного можно будет вернуть, и хозяин захочет заплатить за раба возмещение, пусть отдаст фунт золота за оскорбление свободного человека.

---

¹ Ср. CTh. IX. 14 Interpretatio. — Прим. К. Цеймера.

Титул 4. О содержании осужденных под стражей и о приговорах¹

1. Если к судье обращаются с делом по обвинению в преступлении, а затем им пренебрегают.
2. О том, чтобы комит предоставлял судье помощь в задержании обвиняемых в преступлении.
3. Если кто-либо взломает тюрьму или подкупит тюремщика.
4. О взимании платы у тех, кто посажен в тюрьму.
5. Если судья, одобряя преступления, оправдает преступника.
6. О штрафе, выплачиваемом судьями, недолжно оправдывающими преступника.
7. О том, чтобы обвиняемый принимал свой приговор не тайно, а публично.

1. Славный король Флавий Рецесвинт

Если к судье обращаются с делом по обвинению в преступлении, а затем им пренебрегают².

Если кто-либо возбудит у судьи дело о краже, а после того, пренебрегая судьей, без его ведома примет что-либо от обвиняемого в качестве возмещения, за свою дерзость пусть против своего желания заплатит судье 5 солидов. Если же это совершит раб без ведома хозяина, пусть получит 100 ударов бичом, а хозяин пусть не страшится никакого наказания. Но если он это совершит с ведома хозяина, пусть сам хозяин будет принужден выплатить вышеуказанное возмещение.

2. Antiqua

О том, чтобы комит предоставлял судье помощь в задержании обвиняемых в преступлении.

Когда бы гот или кто-либо еще не был обвинен в преступлении, или в краже, или в каком-либо злодеянии, судья пусть постарается его задержать. Если

¹ См. титулы, аналогичные по содержанию: С. 9.4; СТ. 9.3; D. 48.3.

В FJ название титула переведено как «О содержании под стражей и о приговорах осужденным» (*De la guarda y el iuicio de los iusticiados*); во 2-й рукописи Мальпика титул называется «О тюремщиках и о наказании виновных» (*De los carcereros e de la pena de los penados los culpados*), в 1-й Эскориальской рукописи слово «виновных» заменено на «злодеев» (*malfechores*).

Структурно титул FJ аналогичен содержащемуся в издании Цеймера. 1-й закон приписан Рецесвинту, второй обозначен как *Antiqua*, остальные подобных пометок не имеют.

² Ср. аналогичные нормы в Кодексе Юстиниана и в Дигестах, разрешавшие внесудебное разрешение конфликта лишь в делах, обвинение по которым влекло за собой смертную казнь или отсечение одного из членов, но запрещавших договариваться подобным образом по делам о краже и подобных ей правонарушениях (С. 1.51.3.1; С. 2.4.18; D. 48.21.1 Ulp. VIII disp.).

же вдруг сам судья не сможет его задержать, пусть просит помощи у комита города, раз сам не в силах себе помочь. Комит же пусть не замедлит предоставить ему помощь, чтобы обвиняемый в преступлении не мог бы скрыться.

3. Antiqua

Если кто-либо взламывает тюрьму или подкупит тюремщика.

Если кто-либо взламывает тюрьму или подкупит тюремщика, либо сам сторож или тюремщик без приказа судьи осмелится каким-либо обманом выпустить тех, кто у него закован, пусть получит то же наказание или штраф, которому должны были подвергнуться сами обвиняемые.

4. Antiqua

О взимании платы у тех, кто посажен в тюрьму.

Пусть ни судья, если посадит кого-либо в тюрьму, ни те, кто ловят обвиняемых, либо принимают тех, кого должно содержать под стражей, не требуют от тех, кто сидел в тюрьме безвинно, ничего за их охрану, и не добиваются никакого вознаграждения за то, чтобы их выпустить. Тем же, кто держит в тюрьме виновных, не запрещается требовать себе по тремиссу за каждого, кого они поймали. Если же вдруг сложится так, что того, кто был пойман, выпустят для выплаты возмещения, пусть сам судья принудит его к этой выплате. Когда же тот, кому должно, получит по его настоянию все целиком, пусть за свои труды судья возьмет себе десятую часть. Если же вдруг кто-либо осмелится взять себе больше, чем мы установили, пусть он вернет это в двойном размере тому, у кого украл.

5. Antiqua

Если судья, одобряя преступления, оправдает преступника.

Если судья, подкупленный какой-либо взяткой, казнит кого-либо невиновного, пусть он подвергнется такой же смерти. Если же он оправдает того преступника, который будет достоин смерти, пусть будет принужден выплатить тому, против кого было совершено преступление, сумму, которую он получил за оправдание в семикратном размере и, отстраненный от судебной власти и покрытый позором, будет принужден своим преемником судьей к тому, чтобы привести в суд того, кого он отпустил, чтобы тот получил такое наказание за свое преступление, какого заслуживает.

6. Славный король Флавий Рецесвент

О штрафе, выплачиваемом судьями, недолжно оправдывающими преступника.

Пусть судья не оправдывает преступника по причине его дружбы или родства с кем-либо. Но если, потакая преступлениям, он не защитит невиновного и оправдает преступника, пусть он не только подвергнется смерти или телесному наказанию, но и выплатит возмещение, как за убийство, так и за всякое прочее дело.

7. Antiqua

О том, чтобы обвиняемый принимал свой приговор не тайно, а публично.

Когда обвиняемый должен быть казнен, пусть судья исполняет приговор не в тайных или скрытых местах, но публично, в народном собрании.

Титул 5. О тех, кто подделывает документы¹

1. О тех, кто осмеливается подделывать королевские приказы или предписания.
  2. О тех, кто сделает или попытается сделать поддельные документы.
  3. О тех, кто от имени короля или судьи делает или распространяет подложные распоряжения.
  4. О тех, кто вскрывает завещание против воли живущего.
  5. Если кто-либо присвоит себе ложное имя, либо сменит свое происхождение, либо родителей.
  6. О документах, хитро и коварно составленных до [заключения сделки].
  7. О документах хитро и коварно составленных после [заключения сделки].
  8. О тех, кто осмелится зачитывать или записывать приказы и законы правителей без публичных нотариев.
- Новелла.** О тех, кто осмелится зачитывать или записывать приказы и законы правителей без публичных нотариев.

1. Antiqua

О тех, кто осмеливается подделывать королевские приказы или предписания².

Тот, кто что-нибудь изменит, исказит, утаит либо подделает в наших приказах или предписаниях, или изменит, или припишет время или день, а также тот, кто вырежет или приложит поддельную печать, пусть потеряет половину своих имуществ, которые ойдут к фиску, если это будет знатный человек; если же это будет незнатный человек, пусть он потеряет руку, которой он совершил подобное преступление. Если же случится, что умрет тот судья или заседатель³, которому было предназначено провести заседание или суд, то местному епископу, либо другому епископу, либо судьям края, соседнего с тем, где было предписано завершить дело, надлежит и исполнить данное предписание и законнейшим образом решить это дело.

¹ По названию и структуре этот титул LI аналогичен FJ.

² В качестве источника этого закона К. Цеймер указывает на «Сентенции Павла» (PS. 5.25.1)

³ Об институте «заседателей» (auditor) см.: СТ. 11.31.7, 9 и др.

2. Король Флавий Хиндасвинт

О тех, кто сделает или попытается сделать поддельные документы.

Если кто-либо умышленно создаст поддельный документ, либо прочтет его вслух, либо подбросит его, либо предъявит его в суде, или если кто-либо утаит, уничтожит, или перепишет настоящий документ, а также если кто-либо сделает, вырежет или приложит поддельную печать, то пусть виновные в подобных злодеяниях, а также их сообщники, как только будут выявлены, потеряют четвертую часть своих имуществ, если будут знатными людьми. Если же кто-либо украдет или испортит чужой документ, и представит перед судьей свое признание в том, что он украл или испортил этот документ, то такое признание, подкрепленное свидетелями, обретет силу украденного или испорченного документа. Если же он совершенно не сможет вспомнить, что было в том документе, тогда пусть тот, чей был документ, получит возможность очевидно доказать своей клятвой и со свидетелем, что было в этом документе. И правильно данное таким образом свидетельство возвращает силу документу. Если же его имущество будет меньше того ущерба, который он попытался нанести другому, то, без сомнения, пусть он сам вместе с тем, чем владеет, будет передан в рабство тому, кому он нанес ущерб. Из четвертой же части, которую мы постановили отдать, пусть тот, кто понес или мог понести ущерб, по приказу правителя или судьи получит три части; четвертая же пусть останется во власти короля, чтобы он мог решить, что с ней должно сделать. Люди же менее знатные, если совершат подобное, и будут должны подписать признание, согласно установленному выше порядку, и будут переданы в вечное рабство тому, кому нанесли ущерб; сверх того, как незнатные, так и знатные пусть будут наказаны сотней ударов бичом. Если же подобное совершит раб, и выяснится, что он находится под чужой властью, пусть он будет передан в вечное рабство тому, чей документ, как будет доказано, он украл, утаил, либо повредил. Если же он совершит подобное по приказу своего господина, то все наказание пусть падет на господина. То же мы предписываем соблюдать и в отношении тех, кто, заботясь о своей выгоде, похитит или испортит чужие завещания, либо чужие документы, чтобы помешать в чем-либо тем, кому они принадлежат. И пусть они отвечают так же, как и те, кто совершает подлог, и несут указанное выше наказание, согласно своему общественному положению. Если же не произойдет ничего из вышеназванного, то есть, чтобы выяснилось, что кто-либо испортил, порвал, подделал или утаил документ другого, или допустил еще что-либо из того, что установлено в этом законе, но лишь кто-либо потеряет свой документ по небрежности, недосмотру или случайно, или скажет, что у него его украли; то если свидетель, подписывавший этот документ, окажется еще жив, он сможет перед лицом судьи восстановить весь порядок потерянного документа. Если же окажется, что тот свидетель, который подписывал этот документ, уже умер, то тогда если будут найдены другие свидетели, законные и сведущие, которые скажут,

что видели тот документ и в совершенстве знают его текст и силу, тот, кто потерял документ, сможет восстановить его и обрести истину, путем публичного расследования судьями их свидетельств¹.

3. Antiqua

О тех, кто от имени короля или судьи делает или распространяет подложные распоряжения.

Тот, кто неумышленно распространяет подложные распоряжения от имени короля или судьи, не впадает во зло подлога, но пусть не замедлит выдать того, кто дал ему это распоряжение. Если же он не захочет назвать его, либо подтвердить, что получил от него распоряжение, пусть сам получит наказание за подлог, согласно своему общественному положению, как это было выше установлено о тех, кто создает подложные документы. Если же они оба были сообщниками в подлоге, то пусть отвечают оба, как фальсификаторы.

4. Antiqua

О тех, кто вскрывает завещание против воли живущего².

Тот, кто откроет, либо подделает завещание живого человека, либо какой-нибудь документ с его распоряжениями против его воли, пусть будет осужден, как фальсификатор.

5. Antiqua

О тех, кто осмеливается скрыть или исказить волю умершего.

Тот, кто сокроет волю умершего, либо внесет в нее какое-либо искажение, пусть потеряет ту выгоду, которую, он мог бы получить по воле завещания посредством этого документа, и отойдет она тем, кого он вознамерился обмануть; и сверх того, за подлог пусть он будет покрыт позором. Если же он мог получить по завещанию самую малость, или ничего, пусть он будет приговорен, как фальсификатор.

6. Antiqua

Если кто-либо присвоит себе ложное имя, либо сменит свое происхождение, либо родителей³.

Если кто-либо присвоит себе ложное имя, либо сменит свое происхождение, либо измыслит себе родителей, либо совершит какой-либо обман, пусть будет отвечать за подлог.

---

¹ Здесь и далее подчеркиванием выделяются фрагменты, добавленные в законы в Эрвигиевой версии свода.

² В качестве источника этого закона К. Цеймер указывает на «Сентенции Павла» (PS. 5.25.7)

³ В качестве источника этого закона К. Цеймер указывает на «Сентенции Павла» (PS. 5.25.11)

7. Король Флавий Хиндасвинт

О документах, хитро и коварно составленных до [заключения сделки].

Обман многих требует, чтобы мы издавали новые эдикты, когда мы узнаем о все новых ужасающих усилиях коварства, направленных на обман остальных. Потому, поскольку весьма многочисленны те, кто предан искусству обмана других, подчас обязывающие некоторых людей по одному и тому же долгу несколькими документами, мы постановляем в этом законе, имеющем вечную силу: если кто-либо, заключая с другим частную сделку, добавит в нее посредством документов общее определение и обманет другого таким образом, что, пока будут заключать одно соглашение, он коварно приведет документ, по которому другому запрещается любое участие в других сделках; либо, быть может, случится так, что кто-либо злонамеренно и коварно обманет другого даже не посредством документа, но изобразив что-либо на словах; пусть тот, кто совершит подобное, будет и публично заклеямен позором, и, оставаясь обязанным тому, кого обманул, тем, что установлено о фальсификаторах, пусть подвергнется законному наказанию. Тому же штрафу и наказанию пусть подвергнутся те, кто, как выяснится, коварно, ради отмены документа, написанного позднее, припишет другому человеку имущество, указанное в нем, рядом предшествующих документов; так, чтобы как тот, кто, совершая подобный обман, сделал этот документ, так и тот, на чье имя он будет оформлен, если выяснится, что он был соучастником в этом обмане, подверглись бы одному и тому же указанному выше наказанию, как телесному, так и имущественному; и, отменив первый документ, второй, все же, приобрел бы силу.

8. Король Флавий Хиндасвинт

О документах хитро и коварно составленных после [заключения сделки].

Правильно, когда долг выплачивает наследник, получивший наследство. И поскольку, нет нужды чем-либо оправдывать обман, мы постановляем в этом законе, имеющем вечную силу: если кто-либо передаст кому-либо другому какое-либо имущество посредством где-либо записанного договора, и выяснится, что либо оно не принадлежало тому, кто отдал, либо то, что было отдано, было уже обещано кому-либо ранее посредством более раннего документа или какого-либо соглашения, а он, после того, под каким-либо предлогом отдал другому то, что либо ему не принадлежало, либо было им ранее отдано другому, то, как только замысел этого обмана прояснится, пусть тот, кто его совершил, если еще будет жив, будет вынужден выплатить и обещанное им, и штраф, предусмотренный изданным им документом. Если же описанный выше обман смогут открыть лишь после смерти того, кто его сделал, пусть его наследник или наследники будут вынуждены выплатить то, что обещал автор документа, а также штраф. Либо, если вдруг обещанное автором документа или штраф, установленный в документе, будут больше, чем от него останется наследство, и если наследники не захотят все выпла-

тить за него, пусть они, по крайней мере, будут принуждены отдать адвокату то, чем владеют из вещей покойного. Если же не останется наследников, во владении которых находилось бы это имущество, либо то, что от него осталось, то надлежит вернуть все, согласно настоящему распоряжению. То же пусть соблюдается в таких делах, если обнаружится, что тот, на чье имя был составлен первый документ, был сообщником [нарушителя] в этом обмане; как тот, кто совершил обман, так и тот, кто был сообщником, пусть, в вышеописанном порядке, будут в равной степени привлечены к исполнению обещания и к выплате штрафа, которые будут содержаться в последующем документе, а также несут ответственность согласно строгости следующего закона: «О тех, кто составляет поддельные документы»¹, и получают равное телесное наказание и штраф.

9. Новелла

О тех, кто осмелится зачитывать или записывать приказы и законы правителей без публичных нотариев².

Беззаконная извращенность некоторых действий требует издания закона для грядущих поколений, чтобы тех, которых не исправляет наставление словом, приводила бы к исправлению строгость закона. И поскольку мы узнали, что многие не только пишут королевские приказы, но также зачитывают их и представляют нотариам в письменном виде для скрепления, и что эти пишущие и читающие дерзают добавлять туда разные главки, не установленные ни распоряжениями нашего величества, ни согласием народа Божьего, и не предписанные указаниями истины, от чего мы прозреваем величайшие

¹ LI VII.5.2

² *Notarius publicus* — согласно Х. Боно (Bono J. *Historia del derecho notarial español*. I: *La Edad Media*. Madrid, 1979. P. 81, infra 6), применительно к вестготскому периоду невозможно говорить о существовании двух категорий нотариев: «общественных» и «королевских». Союз *vel*, разделяющий эти два термина в тексте закона имеет, по мнению исследователя, соединительный характер.

Со своей стороны, полагаем, что это не так. С одной стороны, в текстах римского права у нас есть лишь одна конституция **СТ. 8.2.5 (= Brev. 8.1.1)**, упоминающая проблему частных нотариев — согласно этому тексту нотарием (*tabularius*) может стать только свободный человек, возведенный в эту должность ради ведения дел провинции или общины. В случае, если какой-либо человек сделает нотарием своего раба или колона, на него налагается штраф, а сам раб или колон отходят к имуществам фиска. С другой стороны, с известной долей уверенности можно утверждать, что в Вестготской Испании существовали разнообразные нотариусы графов (комитов), нотариусы епископов и т. д. Они, естественно, также были *personae publicae*, но, в то же время, не относились непосредственно к королю. Немаловажным фактом, подтверждающим данное утверждение, служит и то, что королевская власть в период написания этого закона была, в значительной мере, слаба и, потому, не могла претендовать на полный контроль над различными сферами общественной и политической жизни, например — над нотариатом (анализ аналогичной ситуации в раннесредневековой Италии см. в статьях А. М. Кононенко).

беды, разорения и отягощения, беспокоящие народы, подчиненные нашей власти. И потому мы устанавливаем этим новым эдиктом: отныне и впредь пусть ни один из нотариев какого бы то ни было рода или племени, кроме публичных нотариев, либо собственных нотариев королевского величества, либо их учеников, либо тех, кто был назначен королевским распоряжением, не осмеливается зачитывать вслух приказаний, либо различных установлений, предписываемых от имени короля, и никто не дерзнет их писать, и никто не вознамерится представить зачитанное, либо записанное какому-либо нотарию для скрепления. Но лишь публичные нотариусы и наши личные, либо нотариусы королей наших наследников, либо те, кто будет назначен милостью нашей, либо наших наследников пусть будут законно зачитывать и записывать приказы, либо иные королевские установления. Если же любой из всех тех, кому это запрещено, будет задержан, будь он свободный человек или, быть может, раб, пусть, по приказу правителя либо судьи, будет бит двумястами ударами бича, позорно обрит, и, сверх того, лишится большого пальца на правой руке¹ и будет страдать за то, что позволил себе совершить недозволенные ему действия против установлений этого эдикта.

Титул 6. О фальшивомонетчиках¹

1. О том, что рабов следует пытать по обвинению против их господ в подделке монеты и о милости, которую следует оказывать тем, кто об этом даст показания.
2. О тех, кто подделывает солиды и прочую монету.
3. О тех, кто портит принятое ими золото, подмешивая в него другой металл.
4. Если выяснится, что ювелиры украли что-либо из порученного им металла.
5. О том, чтобы никто не отказывался от полновесных солидов.

1. О том, что рабов следует пытать по обвинению против их господ в подделке монеты и о милости, которую следует оказывать тем, кто об этом даст показания.

Мы не запрещаем пытать рабов по обвинению против их господина или госпожи в фальшивомонетничестве, с тем, чтобы через их пытки можно

¹ Интересно, что в римском праве отсутствует аналогичная санкция за подлог. Ближайший аналог этой санкции в испанском праве встречается в «Семи Партидах» (Р. VII.7.6, в конце закона), согласно распоряжению которых, писцу консехо или короля, написавшему или скрепившему подложный документ, следовало отрубить правую руку. Гр. Лопес, давая комментарий к этому месту, замечает, что норма заимствована из ломбардского права. По всей видимости, мы можем говорить об общегерманском характере комментируемой нормы.

² По названию и содержанию титул из издания Цеймера аналогичен FJ.

было бы легче достичь истины; так, чтобы если донесет об этом чужой раб, и то, о чем он донес, окажется правдой, то, если его господин захочет, он бы освободил его, получив за него цену из фиска. Если же не захочет освободить его, то пусть этому рабу выдадут из фиска три унции золота. Если же это будет свободный человек, то за открытие истины он заслуживает шесть унций золота.

2. Славный король Флавий Рецесвинт

О тех, кто подделывает солиды и прочую монету¹.

Если кто-либо будет подделывать, обрезать или портить солиды, то пусть тот судья, который первым об этом узнает, немедленно его задержит и, если это будет раб, отрубит ему правую руку. Если же он и после того будет изобличен в подобных делах, надлежит его представить перед лицом короля, чтобы в его воле было бы вынести тому приговор. Если же судья этого не сделает, то сам потеряет четвертую часть своих имуществ, которая полностью отойдет фиску. Если же тот, кто совершит подобное, будет свободным человеком, половину его имуществ пусть получит фиск; человек же простого происхождения пусть потеряет свой статус свободного и будет передан в рабство тому, кому укажет король. Тот же, кто изготовит фальшивую монету, какого бы происхождения он ни был, пусть подвергнется вышеуказанному наказанию.

3. Antiqua

О тех, кто портит принятое ими золото, подмешивая в него другой металл.

Если кто-либо примет золото для создания украшений и подделает его, либо испортит, подмешав туда медь, либо другой менее ценный металл, пусть отвечает как вор.

4. Antiqua

Если выяснится, что ювелиры украли что-либо из порученного им металла.

Если мастера золотых или серебряных дел, либо прочие ремесленники утаят что-либо из вещей, им доверенных или переданных, пусть отвечают, как воры.

5. Antiqua

О том, чтобы никто не отказывался от полновесных солидов.

Пусть никто не осмелится отказываться от золотого полновесного солида, какой бы чеканки он ни был, если он не будет фальшивым, и пусть не требует чего бы то ни было из-за его чеканки, если только он не весит

---

¹ В качестве источников закона К. Цеймер указывает на «Сентенции Павла» (PS. 5.25.1) и на «Кодекс Феодосия» (CTh. IX. 18)

меньше [положенного]. Тот же, кто поступит противно этому и не захочет принять золотой солид, взвешенный без всякого обмана, либо попросит плату за его обмен, пусть будет принужден судьей уплатить три солида тому, у кого отказался принять солид. То же должно соблюдаться и по отношению к тремиссу.

О совершении насилия и нанесении ущерба¹

Титул 1. О вторжениях и ограблениях²

1. Если свободный либо раб совершат что-либо недозволенное по приказу, то в этом будут виновны только патрон или господин.
2. Если владелец будет изгнан силой [из своего владения].
3. Если толпа соберется для совершения резни.
4. Если кто-либо будет насильно заперт в своем доме или во дворе.
5. О том, что никакая вещь не должна изыматься из чьего бы то ни было владения без судебного решения.
6. Если выяснится, что кто-либо собрал других для совершения грабежа.
7. О том, чтобы никто не врывается в дом, пока хозяина нет дома или он находится в походе.
8. Если рабы того, кто находится в походе, совершат что-либо недозволенное.
9. О тех, кто, находясь в походе, захочет что-нибудь отнять или награть.
10. Пусть тот, у кого будет найдена часть награбленного, назовет сообщников.
11. О тех, кто указывает на то, что можно ограбить.
12. О тех, кто отнимет что-либо у того, кто находится в пути либо работает в поле, или причинят ему другое беспокойство.
13. Если грабитель примет смерть во время грабежа.

¹ В FJ книга названа «О насилии и об ущербе, и о нарушениях» (*De las fuerzas, et de los dannos, et de los quebrantamientos*); в Толедской рукописи — «О грабителях и насильниках» (*De los cometedores é de los forzadores*), в 1-й Эскориальской — «Об ущербе, о насилии и о наказании совершающим его» (*De los tuertos, et de las fuerzas, et de la pena de sus fechores*).

² В FJ титул озаглавлен «О грабителях и насильниках» (*De los cometedores é de los forzadores*); в 1-й рукописи из Королевской библиотеки он назван «Об отчуждении и заточении» (*De los enagenamientos e de los encerramientos*); во 2-й рукописи Мальпика — «О насилии и о войнах» (*De las fuerzas e las guerras*); в 1-й Эскориальской — «О грабежах и захватах» (*De los robos e de las prendas*).

Структурно титул совпадает с приведенным в издании К. Цеймера. 1-й закон титула приписан Рецесвинту, 3-й и 4-й — королю Флавию (по всей видимости, все тому же Рецесвинту — его имя в FJ подверглось наибольшему изменению: его называли «королем Сцинтом» (*Scinto*), «Флавием Божьим королем» (*el Rey Flavio Rey de Dios*) и т. д.), 5-й и 11-й законы определены как *Antiqua*.

См. также аналогичные по тематике титулы «Дигест» и «Кодекса» Юстиниана: D. 47.8; C. 9.33.

1. Славный король Флавий Рецесвинт

Если свободный либо раб совершат что-либо недозволенное по приказу, то в этом будут виновны только патрон или господин.

Так преимущественно установлено всеобщим законом, чтобы если выяснится, что какой-либо свободный, либо также вольноотпущенник или раб, совершат что-либо недозволенное по приказу своего патрона либо хозяина, то патрон или хозяин принуждаются к уплате всего возмещения. Ведь те, кто будут повиноваться их приказаниям, не могут быть виновными, поскольку совершали это не по своему желанию, но по повелению старших.

2. Antiqua

Если владелец будет изгнан силой [из своего владения]¹.

Тот, кто насильно изгонит владельца до того, как об этом будет вынесено решение судьи, то, если его положение в суде было лучше, он потеряет то дело, о котором подавал иск. Тот же, кто претерпел насилие, будет полностью восстановлен в своем статусе, получит то, чем владел и будет спокоен. Если же вторгся тот, кто не мог выиграть дело по суду, то он и проиграет дело, и вернет изгнанному другое такое же [владение], как и то, которое отнял.

3. Antiqua

Если толпа соберется для совершения резни².

[Если] кто-либо соберет толпу для совершения резни, или затеет, либо попытается или начнет затевать с другим ссору, с тем, чтобы тот получил в ней телесное повреждение, то, как только судья узнает о совершении преступления, пусть не замедлит задержать того; так, чтобы глава этого злодеяния, покрытый позором, получил бы публично, распростертый на земле перед лицом судьи, 60 ударов бича и был бы принужден назвать всех, кто шел с ним, либо делал что-либо, с тем, чтобы если они не находятся под его патронажом, то каждый из участвовавших в этом свободных людей, получил бы по пятьдесят ударов бича. Рабы же, сообщники в этом преступлении, если они принадлежат другому хозяину, к ужасу остальных, пусть получают публично перед лицом судьи по двести ударом бича.

4. Король Флавий Хиндасвинт

Если кто-либо будет насильно заперт в своем доме или во дворе.

Если кто-либо насильно запрет хозяина или хозяйку в их доме или во дворе за воротами и будет препятствовать их попыткам выхода, либо же прикажет другим, чтобы это делалось, то за дерзкое безрассудство зачинщик преступления отдаст хозяину или хозяйке солиды числом 30, и получит за это 100 ударов бичом. Те же, кто в дурном его намерении ему советовал или,

---

¹ К. Цеймер указывает на «Кодекс Феодосия» как на источник этого закона (СТ. IV.20.3 Interpretatio).

² К. Цеймер указывает на «Сентенции Павла» как на источник этого закона (PS. 5.3.1)

быть может, оказывал помощь, если они не находятся под его патронатом, то каждый свободный из них пусть выплатит тем, кто потерпел насилие, по пятнадцать солидов и за упорство получают по 100 ударов бичом. Рабы же, если они это совершат не по приказу господина или госпожи, получают по 200 ударов бичом. Если же перед господином или госпожой запирают их дом или двор, чтобы далее, что еще более тяжко, исчезла их власть над их домом и семьей и каким-то имуществом, то преступник пусть подвергнется наказанию за вторжение и также получит 100 ударов бичом. Свободные же люди, сообщники в этом преступлении, если они не находятся под его патронатом, пусть выплатят каждый по тридцать солидов тем, без всякого сомнения, кто, как будет доказано, потерпел это оскорбление. Если же это по собственному почину совершат рабы без ведома своих господ, то рабы пусть получают наказание, означенное выше; их же господа пусть не терпят никакого бесчестья или убытка. То же самое пусть соблюдается и когда кто-либо своей властью вторгнется в чужой дом, не имея приказа короля или судьи захватить, описать или опечатать.

5. Король Флавий Хиндасвинт

О том, что никакая вещь не должна изыматься из чьего бы то ни было владения без судебного решения.

Пусть ни один комит, викарий, виллик, уполномоченный, управитель или прокуратор, либо кто-либо другой, свободный, или также и раб, не осмелится именем короля, своих господ или своим присваивать до судебного решения вещь, которой он владел от другого. Если же, не дожидаясь разбирательства он захватит то, чем он владел от другого и что, как будет известно, было чужим, то пусть он вернет все, что унесет или самонадеянно захватит, как в рабах, так и в прочем имуществе¹, и вдвойне возместит тому, из чьей собственности было похищено и вернет истцу все плоды, которые, как он поклянется, он извлекал из этого имущества каждый год. И также, если это совершит раб без желания своего господина, пусть сверх того публично получит 200 ударов бичом; если же господин не захочет платить двойную стоимость имущества, то пусть вернет похищенное имущество с извлеченными из него выгодами и по настоянию судьи не замедлит передать этого раба за совершенную им дерзость в рабство тому, чье имущество он захватил и похитил. Все же должно быть проведено тщательное всестороннее расследование, не совершил ли этот раб того, что он сделал, по какому-либо наущению или обману, по воле того господина, чье имущество, как было установлено, было похищено. И если это будет открыто, то согласно другому закону тот господин, который уговаривал или коварно позволил совершить злодеяние, вернет господину раба семикратную стоимость этого раба и пусть господин раба спокойно им владеет и далее.

---

¹ Здесь и далее подчеркиванием выделяются вставки в тексте закона, сделанные в Эрвигиевой версии свода.

6. Antiqua

Если выяснится, что кто-либо собрал других для совершения грабежа.

Если кто-либо собрал других для совершения грабежа, с тем, чтобы награть какое-либо имущество или похитить скот либо какое-либо другое животное, пусть возместит тому, чье имущество было похищено, его стоимость в одиннадцатикратном размере. Те же, кто был с ним, если они будут свободными людьми, то они будут принуждены к уплате пяти солидов, или, если у них не будет, откуда возместить, пусть получают по пятьдесят ударов бича. Если же подобное совершат рабы без приказа господина, они получают по сто пятьдесят ударов бича и все имущество будет ими восстановлено в прежнем состоянии.

7. Antiqua

О том, чтобы никто не врывается в дом, пока хозяина нет дома или он находится в походе.

Пусть никто не врывается в дом того, кто отсутствует или находится в походе. И если тот, кто может получить [дом] по суду, вторгнется туда в отсутствие того, с кем он должен договориться, пусть возместит вдвойне. Если же вторгнется тот, у кого нет никакой тяжбы, пусть возместит втройне. Если же кто-либо до того, как уйти в поход, был вызван напоминанием судьи для рассмотрения дела, то либо пусть не замедлит явиться лично, либо посредством поручительного письма выберет человека, который будет отвечать его противнику в присутствии судьи. Если же он не даст поручения, ни сам не захочет отвечать и так, не выступив в суде, уйдет в поход, после того, как был призван судьей, пусть судья прикажет отдать его противнику то, что тот требовал, а ему останется иск, когда он вернется.

8. Славный король Флавий Рецесвинт

Если рабы того, кто находится в походе, совершат что-либо недозволенное.

Если рабы того человека, который находится в походе, примут участие или будут уличены в каком-либо преступлении, либо же недозволенном деянии, то пусть они будут схвачены судьей и наказаны согласно закону по мере своей вины. Если же будет имущество, которое либо следует возместить, либо отдать этих рабов, то пусть они удерживаются судьей под стражей, до тех пор, пока вернувшийся хозяин не выплатит возмещения, если захочет, либо же, если не захочет, со всей очевидностью, выдаст их. Если же раб будет несправедливо казнен или подвергнут пытке, то хозяину раба, когда он вернется, не воспрещается подать иск против судьи.

9. Antiqua

О тех, кто, находясь в походе, захочет что-нибудь отнять или награть.

Пусть те, кто идет в поход, возместят четверократно то, что нагрябят. Если же не будут иметь, откуда заплатить, то пусть просто вернут имущество

и получают 150 ударов бича. Если же это сделают рабы против желания своих господ, похищенную вещь пусть вернут в прежнее состояние и получают 200 ударов бича. За исполнением этого пусть не замедлят проследить с усердием комиты провинций, либо судьи, либо виллики, поскольку мы не хотим опустошать наши провинции вражеским грабежом.

10. Antiqua

Пусть тот, у кого будет найдена часть награбленного, назовет сообщников.

Пусть тот, в отношении кого будет доказано совершение преступления, или у кого будет найдена часть награбленного, немедленно будет принужден назвать своих сообщников. Тот же, кто не захочет назвать, пусть понесет наказание. Если же это будет знатное лицо, то пусть либо заплатит за преступление, либо пусть возместит то, что было похищено и разрушено в одиннадцатикратном размере и публично получит 100 ударов бичом. Если же часть награбленного будет обнаружена у раба, то пусть он публично получит 200 ударов бичом и не замедлит назвать своих сообщников.

11. Antiqua

О тех, кто указывает на то, что можно ограбить.

Если какой бы то ни было свободный человек, либо раб укажет на что-либо, что можно ограбить, чтобы разрушили какое-либо имущество, или увели скот или вьючных животных, и будет в этом публично уличен надежными доказательствами, то за то, что он указал, пусть получит публично сто ударов бичом.

12. Antiqua

О тех, кто отнимет что-либо у того, кто находится в пути либо работает в поле, или причинят ему другое беспокойство.

Если кто-либо совершит какое-либо насилие, либо похитит что-либо у того, кто находится в пути, либо работает в поле, то как только это станет известно судье, пусть похититель возместит [похищенное] в четырехкратном размере, либо же, если он нанес какие-либо раны или телесный ущерб, пусть даст удовлетворение согласно закону. Если же это совершит раб без ведома своего господина, то пусть и он получит сто ударов бичом, и господин выплатит за раба возмещение. Если же господин не захочет платить возмещение, то пусть не отказывается выдать раба.

13. Antiqua

Если грабитель примет смерть во время грабежа.

Если тот, кто осмелится вторгнуться в чужое владение, будет ранен или убит во время грабежа, тот, кто его ударил, пусть не несет никакого наказания.

Титул 2. О пожарах и поджигателях¹

1. О тех, кто поджигает дома в городе или за городом.
2. Если поджигают лес.
3. Если, пока человек в пути, огонь распространяется дальше.

1. Antiqua

О тех, кто поджигает дома в городе или за городом².

Если кто-либо подожжет чужой дом в городе, то, задержанный судьей, пусть он будет предан огню, а из его имущества хозяину, понесшему ущерб, пусть выплатят цену сгоревшего дома. Но тот, чей дом был сожжен, пусть перед свидетелями, в числе определенном судьями, принесет клятву в том, что в его доме было не больше, чем он говорит, и что он не оценивает дом больше, чем он стоил. И если будет доказано, что он в чем-либо солгал, пусть он выплатит в двойном размере то, в чем он превысил должное возмещение, тому, кто платил ему возмещение. Если же из подоженного, как мы сказали выше, дома, огонь случайно перекинулся на ближайшие дома, то пусть имущество [поджигателя] будет поделено согласно оценке ущерба между теми, кто потерял свои дома или имущество в пожаре, если только от его имущества что-нибудь останется после выплаты возмещения тому, чей дом был подожен. И пусть [пострадавшие] таким же образом принесут клятву в присутствии свидетелей в том, что они не просят большего, чем потеряли в пожаре. И если после принесения клятвы выяснится, что они солгали, то пусть они выплатят в двойном размере то, что требовали свыше [положенного] тому, кого они хотели обременить в своем коварном рвении. Тот же, кто подожжет дом за городом, пусть возместит все, что сгорело в доме и не замедлит выплатить хозяину цену дома. Но тот, чей дом сгорел, пусть подтвердит клятвой перед свидетелями, что он не требует большего, чем потерял. И если после принесения клятвы выяснится, что он потребовал больше, чем потерял, пусть будет принужден выплатить в двойном размере тому, кто понес ущерб. Если же от подоженного дома сгорели также и соседние дома, то если от имущества [поджигателя] останется, откуда им выплатить возмещение, пусть получают за потерянное. Но прежде того пусть принесут ему перед свидетелями клятву, что не просят они больше того, что потеряли. И если станет известно, что они солгали или потребовали больше, то пусть они выплатят тому, которого утеснили подобным обманом, несправедно истребованное в двойном размере. И также пусть тот, кто поджег дом, получит в наказание 100 ударов бичом. А если же у кого-либо, нанесшего такой ущерб, не будет, откуда заплатить возмещение, пусть он будет отдан в рабство. Если

¹ По названию и структурно титул в FJ полностью совпадает с LI в издании К. Цеймера. 1-й закон титула приписан Рецесвинту, остальные оставлены без атрибуции.

² В качестве источника закона К. Цеймер указывает на фрагменты из «Дигест» (D. 48.19.28.12) и из «Сентенций Павла» (PS. 5.3.6).

же станет известно, что чей-либо раб зажег пожар в городе, либо за городом, то если его господин, захочет освободить от наказания раба, нанесшего такой вред, пусть не замедлит выплатить возмещение за его преступление, а раб пусть публично получит 200 ударов бичом. Но тот, чей дом сгорел, пусть будет принужден к клятве, что он не требует большего, чем у него в доме пожрал огонь. Если же господин не захочет платить за раба возмещение, пусть тот будет выдан на смертную казнь.

2. Antiqua

Если поджигают лес.

Если кто-либо подожжет чей-либо чужой лес, либо же сожжет огнем сосновые деревья, или фиговые, то есть смоковницы, или другие деревья любого рода, то пусть, задержанный судьей, он получит сто ударов бичом и возместит нанесенный ущерб, согласно тому, как он будет оценен теми, кто проведет осмотр. Если же это совершит раб без ведома своего господина, то он будет приговорен к 150 ударам бичом. И если господин не захочет платить за него возмещения, поскольку тот нанес ущерб вдвое или втрое против того, что сам стоит, то пусть он не замедлит выдать самого раба за совершенное им.

3. Antiqua

Если, пока человек в пути, огонь распространяется дальше.

Если кто-либо, находясь в пути, вдруг приблизится к чьему-либо полю и ради готовки еды, или принужденный силой холода, разведет огонь, то пусть он будет осторожен, чтобы огонь не распространился дальше; либо же, если в терновнике или в сухой траве, которой, в большинстве случаев питается огонь, загорится пожар, то пусть он потушит огонь, когда тот начнет разгораться. Если же пламя распространится дальше, и в пожаре сгорят нивы, или грядки, или виноградники, или дом, или фруктовый сад, то пусть тот, кто зажег огонь и не погасил его, будет принужден к уплате или возмещению всего того, что пожрало пламя.

Титул 3. Об ущербе, нанесенном деревьям, садам и разным плодам¹

1. О возмещении за порубку деревьев.
2. О том, если кто-либо опустошит чужой сад.

¹ В FJ титул называется «Об ущербе, нанесенном деревьям, садам, нивам и прочим вещам» (*De los danos de los arboles, é de los huertos, é de las mieses, é de las otras cosas*); в 1-й Эс-корриальской рукописи — «О тех, кто рубит деревья, виноградники, сады и фруктовые кустарники» (*De los que cortan los árboles, e las vinnas, e las huertas, e los frutales*).

Структурно титул FJ совпадает с приведенным в издании Цеймера. 2-й и 4-й законы определены в FJ как *Antiqua*, остальные не атрибуированы.

3. Если от падения срубленного дерева случится членовредительство или человекоубийство.
4. Если частично надрубленное или подпаленное дерево причинит ущерб.
5. О вырубленном, вырванном или сожженном винограднике, а также о присвоенных плодах.
6. Если ломают или поджигают заборы.
7. О том, если из заборов выламывают столбы.
8. Если кто-либо будет захвачен в чужом лесу с повозкой.
9. Если участки фруктовых садов или пастбищ чрезмерно стеснены.
10. О животных, добровольно посланных на нивы или в виноградники.
11. Если какие-либо животные причинят вред плодам.
12. Если луг уничтожается скотом.
13. Если плодовые сады уничтожаются животными.
14. Если кто-либо уведет скот у того, кто будет выгонять его из фруктовых садов, или сведет у него скотину со двора, тайно или с применением насилия.
15. О животных, застигнутых в винограднике, на ниве или на лугу.
16. Если животные убегут из сада раньше, чем их оттуда выгонят.
17. Если кто-либо изуродует животных, застигнутых в плодовом саду.

1. Antiqua emendata

О возмещении за порубку деревьев.

Если кто-либо срубит чужое дерево без ведома хозяина, то, если это будет фруктовое дерево, пусть он даст 3 солида, если олива, то 5 солидов, если большой дуб, то пусть даст два солида, а если маленький, то один солид; а если же это будет дерево другого рода, высокое и раскидистое, то пусть он выплатит два солида, поскольку, хотя оно и не дает плодов, но все же приносят много пользы и удобства. И такое возмещение платится, если срубленные деревья остались там же; если же их самонадеянно куда-то унесли, то либо пусть предоставят другие такие же деревья вместе со срубленными, либо выплатят названную ранее цену в двойном размере.

2. Antiqua

О том, если кто-либо опустошит чужой сад.

Если кто-либо опустошит чужой сад, то пусть он будет немедленно задержан судьей и принужден уплатить хозяину сада точную оценку ущерба; если же это сделает раб, то помимо этого возмещения пусть получит 50 ударов бичом.

3. Antiqua

Если от падения срубленного дерева случится членовредительство или человекоубийство.

Если кто-либо срубит дерево и причинит какой-либо ущерб, либо если дерево убьет кого-нибудь, когда будет падать, то пусть тот, кто его срубил,

возмещает ущерб. Если же вокруг дерева будут люди, то перед тем, как оно будет падать, пусть он предупредит их; и если после того, как он предупредил, кто-либо будет искалечен или убит рухнувшими ветвями дерева, пусть тот, кто срубил дерево, не страшится никакого наказания. Конечно, если падение этого дерева искалечит или убьет старика, или калеку, или спящего человека, или того, кто не мог себя уберечь, или, быть может, скотину, то за каждое животное пусть тот, кто срубил дерево, немедленно возместит хозяину скота другое такой же ценности, за убитого человека отвечает так же, как убийца, а за искалеченного будет принужден дать удовлетворение согласно норме закона. И если кто-либо срубит чужое дерево, то пусть не замедлит выплатить возмещение за насилие. Если же хозяин дерева застал порубщика, и после этого порубщик был убит, пока рубил дерево, его смерть никоим образом не преследуется.

4. Antiqua

Если частично надрубленное или подпаленное дерево причинит ущерб.

Если дерево будет надрублено с одной стороны или подпалено огнем, и в отсутствии того, кто его рубил или пытался поджечь, упадет, то он не несет никакого наказания за ущерб, причиненный падением дерева.

5. Antiqua emendata

О вырубленном, вырванном или сожженном винограднике, а также о присвоенных плодах.

Если кто вырубит, вырвет или сожжет чужой виноградник, или превратит его в пустыню, то он будет принужден возместить хозяину этого виноградника два других равной стоимости, и потому хозяин этого опустошенного виноградника пусть не колеблется вызывать того в суд. Если же насильно соберет плоды, то и плоды пусть возместит вдвое, и озаботится восстановлением всего, что порушит; так, чтобы он восстановил двойную стоимость этих плодов в период сбора винограда согласно клятве сборщиков. Рабы же, совершающие это без ведома господина, пусть получают по десять ударов бичом за каждую виноградную лозу, и вернут все плоды, либо же, если хозяин рабов захочет выплатить возмещение, пусть платит по солиду за каждые шесть виноградных лоз. Если же ущерб будет велик, и хозяин не захочет его возмещать, пусть не замедлит передать раба.

6. Antiqua

Если ломают или поджигают заборы.

Если кто-либо ломает или поджигает чужие заборы на каком-либо расстоянии, то, если это будет знатный человек, пусть он и восстановит забор, и возместит ущерб. Если же станет известно, что хозяину был нанесен какой-либо ущерб в плодах, то пусть он и возместит этот ущерб, согласно оценке, вынесенной при осмотре, и кроме того выплатит 10 солидов. Также

за то поле, где есть или были плоды, и за пастбище, либо же за загон пусть он будет принужден уплатить 5 солидов; за то же поле, на котором заборы не скрывали никаких плодов, он будет принужден только восстановить забор. Если же это совершит незнатный человек, то пусть он возместит ущерб в размере оцененных плодов, и отремонтирует забор, и публично получит 50 ударов бичом. Если же это сделает раб без ведома господина, пусть он и возместит ущерб, и отремонтирует забор, и получит 100 ударов бичом. Если же это будет сделано случайно, пусть он лишь восстановит забор в той его части, которая будет повреждена, так как невозможно усмотреть в этом преступления, поскольку это совершено не умышленно.

7. Antiqua

О том, если из заборов выламывают столбы.

Если кто-либо выломает или подожжет чужие столбы, и если на том поле в это время не будет никаких плодов, пусть он будет принужден возместить вчетверо. Если же за этими заборами скрывались какие-либо плоды, то пусть он заплатит по тремиссу за каждый столб, и если у того погибнет что-либо из плодов, пусть возместит в полном объеме. То же мы приказываем соблюдать и о садах, часто оказывающихся закрытыми.

8. Antiqua

Если кто-либо будет захвачен в чужом лесу с повозкой.

Если кто-либо захватит другого, когда тот будет выезжать из его леса на повозке, и будет пытаться вывезти обручи для бочек или другое какое-либо дерево без разрешения хозяина, то похититель чужого леса оставит и быков, и повозку, которыми пусть без сомнения перейдут во владения хозяину, когда тот задержит их силой или хитростью.

9. Antiqua

Если участки фруктовых садов или пастбищ чрезмерно стеснены.

Если станет известно, что кто-либо имеет виноградник, приносящий плоды, пастбище или луг, и проводит вокруг своего участка рвы только лишь с целью устрашения, чтобы никто не мог пройти через ниву или виноградник, то ущерб, нанесенный прохожим, не подобает относить к вине прохожего. Если же кто-либо окружит рвами пустующие поля, пусть путники не страшатся этого знака, и никто не осмеливается изгонять их с этих лугов.

10. Antiqua

О животных, добровольно посланных на нивы или в виноградники.

Тот, кто добровольно пошлет в чужой виноградник или на ниву выючий животных, быков или какой-либо мелкий скот, то он будет принужден возмещению ущерба, как он будет оценен. И если это будет знатный человек, то за коней или быков пусть отдаст по солиду за каждое животное, а меньший же скот будет принужден уплатить по тремиссу за животное тому,

кому нанесен ущерб. Если же вдруг это сделал незнатный человек, то пусть он и возместит весь ущерб, и выплатит половину названного возмещения, и получит публично 40 ударов бичом. Если же это сделает раб без приказа своего господина, то пусть либо он сам, либо его господин возместят весь ущерб, а сам раб получит 60 ударов бичом.

11. Antiqua

Если какие-либо животные причинят вред плодам.

Если чей-либо скот какого-либо рода опустошит чужой виноградник или чужую ниву, то пусть тот, чьи животные нанесли ущерб, не замедлит возместить хозяину из своих собственных владений такой виноградник или поле с плодами той же стоимости, какой, как станет известно, был уничтожен. Но представляется, что [сделать это надо] так, чтобы собранные плоды получил тот, кто отдал поле. А если у него не будет поля или виноградника, чтобы возместить, то пусть он вернет хозяину столько плодов, сколько будет оценено на равной части поля или виноградника.

12. Antiqua

Если луг уничтожается скотом.

Если кто-либо запустит скот на луг в то время, когда это запрещено, чтобы потом трава не успела бы подрасти для косьбы, то если это сделает раб, пусть получит 40 ударов бичом, а сено будет возвращено его хозяину, когда будет оценено. Если это будет свободный человек незнатного происхождения, то пусть он выплатит за каждые две головы скота по одному тремиссу и, кроме того, сено, по его оценке, должно быть возвращено тому, кто понес ущерб; если же это будет знатный человек, то пусть он выплатит по одному солиду за каждые 2 головы скота и возместит сено, когда оно будет оценено.

13. Antiqua

Если плодовые сады уничтожаются животными.

Если кто-либо найдет в винограднике, на ниве, на лугу или в саду чужого коня или другую скотину, пусть не выгоняет ее в гневе, чтобы не убить, выгоняя. Но пусть приведет к своему дому с тем, чтобы привязать, и поставит в известность хозяина коней или скота, что нанесенный ущерб следует оценить в его присутствии или в присутствии его соседей, и затем обе стороны пусть сойдутся на поле с тем, чтобы, после того, как они посмотрят на ущерб, измерить поврежденную часть поля или виноградника, либо луга, либо же нивы. И, замерив участок равный [поврежденному] пусть ждут, пока не соберут плоды, чтобы, тот, кто понес ущерб, получил так же много, как и с нетронутого участка; и в присутствии свидетелей пусть соберут плоды и с того участка, который был разорен, и с нетронутого, чтобы хозяин скота был принужден уплатить тому, кто потерпел ущерб столько, насколько выяснится будет меньше на участке, разоренном скотом. Скотину же, после того, как участки будут измерены, пусть отдадут ее хозяину, как

это установлено в законах. А если хозяин участка нанес вред скотине, пока выгонял ее в гневе, то пусть возместит одинарный ущерб хозяину скотины и оставит себе животное, которое он покалечит или убьет; при этом пусть платит цену, которую животное стоило до того, как он нанес ему вред. Если же скотина покалечилась или погибла не по вине выгонявшего, но случайно, налетев на колья, пока бежала, то ущерб платится в половинном размере, как было установлено предыдущими законами.

14. Antiqua

Если кто-либо уведет скот у того, кто будет выгонять его из фруктовых садов, или сведет у него скотину со двора, тайно или с применением насилия.

Если кто-либо уведет скот у того, кто будет прогонять его из плодовых садов, то, если это будет знатный человек, пусть выплатит 5 солидов и будет принужден возместить оцененный ущерб в двойном размере; если же это будет человек низшего происхождения, и не будет иметь, откуда выплатить возмещение, пусть получит 50 ударов бичом и будет принужден к выплате ущерба в двойном размере. Если же это сделает раб, то пусть он получит 100 ударов бичом перед лицом судьи, и его господин не будет нести никакого наказания. Если же он украдет скот из дома или со двора, или уведет его силой, то тому, кто претерпел оскорбление, причитается восемь солидов, и кроме того, тот, кто увел скотину, принуждается возместить ущерб в двойном размере. Если же это сделает раб, пусть получит 100 ударов бичом, и его господин не возмещает никакого ущерба.

15. Antiqua

О животных, застигнутых в винограднике, на ниве или на лугу.

Если кто-либо обнаружит или захватит чужих вьючных животных или прочую скотину в своем винограднике, или на ниве, или на лугу, или в саду, пусть он оставит ее у себя дома и в этот же день или на следующий скажет об этом хозяину скота. Если же тот не захочет прийти, либо прислать, пусть нанесенный ущерб будет оценен соседями, и тот, чья будет скотина, будет принужден решением судьи прийти в суд и возместить ущерб. Если же тот, кто захватил скот, докажет или принесет клятву, в том, что этот ущерб был нанесен именно этими животными, а хозяин скота не придет, чтобы забрать скот или выплатить оценку ущерба, пусть тот запрет скот на три дня, давая ему только пить. И тот, кто не захотел прийти и выплатить оценку, не может требовать никакого наказания за эту трехдневную задержку скота. По прошествии же трех дней пусть животные будут выпущены, и если, после того, как они будут выпущены, их хозяин не пожелает прийти, то за это нежелание он будет принужден выплатить двойной ущерб согласно оценке свидетелей, так как он не хотел участвовать в деле. Если же тот, кому принадлежит скотина, придет к тому, кому был нанесен ущерб, прося, чтобы тот принял возмещение ущерба и отпустил скотину, а тот не согласится, желая убить его

скотину, то если он так поступит, пусть выплатит за каждое большое животное по одному солиду, а за каждое мелкое по одному тремиссу. Также этот закон касается и тех, кто объявит о скотине до трехдневного ее задержания. Если же это сделает раб без ведома своего господина, то пусть он получит 100 ударов бичом, а господин его не несет никакого ущерба.

16. Antiqua

Если животные убегут из сада раньше, чем их оттуда выгонят.

Если вьючные животные, либо мелкий скот убегут из садов раньше, чем их оттуда выгонят, не позволено их задерживать, поскольку неизвестно, нанесли ли они ущерб. Если же их выгонит хозяин садов, или какой-либо сосед, то хозяин вьючных животных или скота принуждается выплатить оценку нанесенного ущерба.

17. Если кто-либо изуродует животных, застигнутых в плодовом саду.

Если кто-либо испортит скотине или прочим животным, которых он застиг у себя в саду, губы или уши, то пусть он оставит себе то животное, которое изувечил и не замедлит вернуть хозяину животных другое такое же здоровое.

Титул 4. Об ущербе, нанесенном животным или различному имуществу¹

1. Если коня или другое животное либо отвяжут с перевязи, либо займут чем-нибудь против воли его хозяина.
2. Если представленное животное используется против воли хозяина и не по его указанию.
3. Если коню, либо другому животному уродуют гриву либо хвост.
4. Если чужому животному отрезают яйца.
5. Если вьючному животному устраивают выкидыш.
6. Если какому-либо животному устраивают выкидыш.
7. Если какие-либо животные бьются друг с другом.
8. Если убивают чужое животное, нанесшее ущерб, или не наносившее никакого ущерба.
9. Если чужого быка используют на работах без разрешения хозяина.
10. Если какое-либо животное используется при обмолоте зерна.

¹ По названию титул FJ совпадает с LI в издании Цеймера. Структурно титулы различаются оглавлением — в отличие от 31 закона в оглавлении титула LI, оглавление титула в FJ содержит лишь 29 наименований — отсутствуют законы 20 и 21 по нумерации LI. При этом сами законы в FJ присутствуют. 1-й и 20-й законы титула FJ приписываются Рецесвинту, законы 3, 4, 19, 22 определены как *Antiqua*, остальные не атрибутированы.

11. Если скот закрывают во дворе, не нанося никакого ущерба.
12. Если животное нанесет кому-либо какой-либо ущерб.
13. Если какое-либо животное калечат или убивают каким-либо ударом.
14. Если чужую скотину смешивают с другим стадом, с ведома или без ведома ее хозяина.
15. Если животное пугают чем-либо так, что оно калечится или погибает.
16. Если порочное животное, живущее у хозяина, убивает человека любого возраста.
17. Если кто-либо прогоняет от себя порочное животное либо удерживает его при себе.
18. Если раздраженное животное наносит ущерб тому, кто его дразнит, в этом нет его вины.
19. Если справедливо или несправедливо натравленная собака искалечит кого-либо или убьет.
20. О вредоносной собаке.
21. О повреждении одежды.
22. Если кто-либо, шедший с дурными намерениями, попадет в капканы, расставленные для зверей.
23. О том, чтобы тот, кто ставит капканы и обозначал места, в которых ставит, и предупреждал соседей.
24. Об ущербе, наносимом теми, кто перекрывает общественную дорогу.
25. О том, какое пространство должно оставаться вдоль публичных дорог.
26. Если животных путников прогоняют с пустых полей.
27. О том, путникам не запрещалось бы пользоваться открытыми пастбищами.
28. О том, чтобы тот, кто возделывает землю на берегу реки, окружал бы поле забором.
29. О разделении заграждений речного течения.
30. О тех, кто рушит мельницы и рыбные садки.
31. О тех, кто ворует воду из чужих потоков.

1. Antiqua

Если коня или другое животное либо отвяжут с перевязи, либо займут чем-нибудь против воли его хозяина.

Если кто-либо отвяжет чужого коня или другое животное с привязи без ведома его хозяина, пусть даст ему один солид. А если от этого животное погибнет, то пусть вернет ему другого коня или животное той же стоимости. Если же он отведет животное куда-либо, либо заставит работать без ведома его хозяина, то принуждается вернуть вместе с этим животным другое той же стоимости; и так будет, если хозяин животного найдет его в этот день или на следующий. Если же на третий день животное не будет найдено, тот, кто свел чужое животное, будет отвечать как вор.

2. Славный король Флавий Рецесвинт.

Если представленное животное используется против воли хозяина и не по его указанию.

Если кто-либо использует животное против воли того, кто его предоставил, не на той дороге, или не тем шагом, то за каждые десять миль пусть даст один солид. Если же это будет меньше, чем десять миль, то, оценив путь и работы, оценивается и возмещение ущерба. Если же животное будет искалечено или помрет, то искалеченное пусть оставит себе, а вернет такое же; за погибшее же животное пусть вернет такое же живое без оправдания.

3. Antiqua

Если коню, либо другому животному уродуют гриву либо хвост.

Если кто-либо изуродует чужому коню гриву или подрежет хвост, то пусть, не откладывая, вернет его хозяину вместе с другим конем той же стоимости. Если же он подрежет хвост другому животному, то будет принужден выплатить по трети [солида] за каждое животное.

4. Antiqua

Если чужому животному отрезают яйца.

Если кто-либо или другую скотину, либо какое-либо другое животное против воли хозяина или без его ведома отрежет [яйца] у быка, или у тех, кого не кастрируют, будет принужден уплатить в двойном размере хозяину, которого, как представляется, он ввел в расходы по причине собственной зависти.

4. Antiqua

Если выючному животному устраивают выкидыш.

Если кто-либо по какой-либо причине устроит выкидыш беременной кобыле, пусть немедленно передаст хозяину кобылы годовалого жеребца.

6. Antiqua

Если какому-либо животному устраивают выкидыш.

Если кто-либо заставит сбросить плод чужую беременную корову, то будет принужден вернуть ее хозяину другую такую же, с теленком, а ту, которой устроил выкидыш, оставит себе. То же должно соблюдаться и по поводу других четвероногих.

7. Antiqua

Если какие-либо животные бьются друг с другом.

Если чьи-либо выючные животные, либо крупный скот, либо прочий мелкий скот начнут биться друг с другом, хозяин выючных или иных животных, [которые поранили или убили другое], пусть вернет его хозяину другое той же стоимости, а это покалеченное или убитое заберет себе.

8. Antiqua

Если убивают чужое животное, нанесшее ущерб, или не наносившее никакого ущерба.

Если будет доказано, что кто-либо убил или поранил чужое животное, не причинявшее никому ущерба, он будет принужден возместить его хозяину другое той же стоимости, и, если это сделает раб, то пусть получит 50 ударов бичом, а если свободный человек, то пусть даст пять солидов. Но если животное нанесло ему противоправный ущерб, так, что он его убил или покалечил, то пусть он вернет цену убитого или искалеченного животного и не подвергается никакому наказанию.

9. Antiqua

Если чужого быка используют на работах без разрешения хозяина.

Если кто-либо впряжет чужого быка без ведома его хозяина для того, чтобы что-либо перевезти, либо будет его удерживать по своей воле, пусть вернет его хозяину вместе с другим такой же стоимости.

10. Antiqua

Если какое-либо животное используется при обмолоте зерна.

Если кто-либо отведет на поле чужого коня или какое-либо другое животное, то пусть заплатит по солиду за каждое животное. А если вдруг это животное умрет, то пусть он и выплатит солид, и будет принужден вернуть хозяину другое животное той же стоимости.

11. Antiqua

Если скот закрывают во дворе, не нанося никакого ущерба.

Если кто-либо удерживает чужой скот во дворе, не нанося ему никакого ущерба, то если это будет раб, пусть лишь получит 40 ударов бичом. Если же это будет свободный человек, то за каждые две головы скота он будет принужден заплатить тому, чей скот он удерживает, один тремисс. Если же какое-либо животное из этого скота покалечится или помрет, то возмещение будет установлено согласно предыдущему закону.

12. Antiqua

Если животное нанесет кому-либо какой-либо ущерб.

Если чье-либо животное совершит что-либо, могущее нанести ущерб, находясь во владении своего хозяина, то он либо пусть выдаст навредившее животное тому, кто потерпел ущерб, или выплатит возмещение согласно оценке судьи.

13. Antiqua

Если какое-либо животное калечат или убивают каким-либо ударом.

Если кто-либо ударит чужое вьючное животное так, что то станет калечным, или умрет по причине этого удара, то тот, кто ударил, принуждается возместить хозяину животного другое той же стоимости, а это искалеченное

пусть требует себе во владение. Если же у него не будет вьючного животного, то пусть он выплатит хозяину животного его цену по справедливой оценке. И тот же порядок должен соблюдаться как в отношении коня, так и с быком, и с прочими животными.

14. Antiqua

Если чужую скотину смешивают с другим стадом, с ведома или без ведома ее хозяина.

Если какая-либо скотина перемешается с другой, и ее хозяин это увидит, а потом она уйдет из этого стада, то хозяин этого стада должен принести клятву хозяину той скотины в том, что он не знал об этом, и что та скотина ушла из стада без его обмана или вины, и что он не забрал ее себе, ни передал кому-либо другому, и тогда он не должен ничего платить. Если же он приведет эту скотину к себе домой, и не позовет судью, либо не объявит об этом публично в течение восьми дней, то пусть возместит в двойном размере.

15. Antiqua

Если животное пугают чем-либо так, что оно калечится или погибает.

Если кто-либо захочет привязать к хвосту коня голову мертвого животного, или кость, или еще что-нибудь, что испугает животное, и, пустившись бежать от этого, конь покалечится или погибнет, пусть он не замедлит предоставить хозяину другого здорового коня, как указывает норма закона. Если же конь не понесет никакого ущерба, то пусть он получит 50 ударов бичом, а если это сделает раб, он будет приговорен к 100 ударам бичом.

16. Если порочное животное, живущее у хозяина, убивает человека любого возраста.

Если у кого-либо есть вредный или порочный бык или вол, либо какое-нибудь еще животное, то пусть хозяин не замедлит убить его до того, как оно принесет вред кому-либо. Если же он будет знать высказывания соседей о порочности этого животного, и после этого оставит его у себя или побоится убить его, или отложит это, то, если после того это животное убьет кого-либо, или искалечит, или поранит, пусть он не замедлит выплатить возмещение; так, чтобы если это животное убьет кого-либо, то за свободных людей пусть будет выплачено пятьсот солидов, за вольноотпущенников же половину этой суммы, то есть 250 солидов, за того, кто будет убит. Если же животное убьет какого-либо раба, то его хозяин пусть примет в возмещение двух других рабов той же стоимости.

17. Antiqua

Если кто-либо прогоняет от себя порочное животное либо удерживает его при себе.

Если кто-либо держит вредного или порочного быка, или другое животное, пусть не замедлит убить его, или прогнать от себя, предупредив всех

соседей, что он его от себя прогнал. Если же он его не убьет, но сохранит, и тот причинит какой бы то ни было ущерб, пусть его возмещает тот, кто, как известно, сохранил животное у себя.

18. Antiqua

Если раздраженное животное наносит ущерб тому, кто его дразнит, в этом нет его вины¹.

Если кто-либо разозлит против себя порочного быка, либо пса, либо другое животное, то все, что произойдет, надлежит списать на вину того, кто это сделал.

19. Antiqua

Если справедливо или несправедливо натравленная собака искалечит кого-либо или убьет.

Если чья-либо собака покусает кого-либо, и от этих укусов он станет калекой или умрет, хозяин собаки не несет никакого наказания, если только не будет известно, что он науськивал собаку, чтобы та бросилась. Если же он науськивал свою собаку, чтобы она задержала вора или какого-либо другого преступника, и та покусала бегущего, и если от этого укуса тот стал калекой или умер, то ничего в этом нет. Но если он несправедливо науськивал собаку на невиновного, и тот получил рану, пусть он не замедлит выплатить компенсацию согласно закону.

20. Antiqua

О злой собаке.

Если чья-либо собака будет злой и загрызет баранов или вдруг начнет убивать другую скотину, и будет задержана, то пусть сам хозяин собаки, как только он будет поставлен в известность, передаст ее тому, кому был нанесен ущерб, чтобы тот убил ее. Если же хозяин собаки не захочет убивать или отдавать ее тому, кому, как будет установлено, ущерб был нанесен первому, то пусть не замедлит выплатить в двойном размере возмещение всего того ущерба, который собака нанесет после этого.

21. Король Флавий Хиндасвинт.

О повреждении одежды.

Если кто-либо в какой-нибудь ситуации порвет или испортит чужую одежду или запачкает ее грязью, и у того останутся пятна на одежде, так что он не сможет их убрать, не испортив одежды, пусть он будет виновен в совершенном преступлении так, чтобы он возместил такую же одежду. Если же у него не будет такой же одежды, то он будет принужден отдать ту цену, которую могла стоить одежда, которая была им порвана, испорчена или

---

¹ К. Цеймер указывает в качестве источника этого закона на «Сентенции Павла» (PS. 1.15.3)

замарана. Одежду же, которая будет порвана или замарана, пусть получит тот, кто будет выплачивать это возмещение. Если же это совершит раб, и его господин не захочет платить за него возмещения, пусть не замедлит выдать раба за совершенное преступление.

22. Antiqua

Если кто-либо, шедший с дурными намерениями, попадет в капканы, расставленные для зверей.

Если кто-либо поставит в винограднике или на поле колья для защиты от диких зверей, и там на них напорется кто-либо, собиравшийся совершить кражу, то это следует отнести к вине того, кто получил рану, поскольку он коварно вторгся в чужое имущество.

23. Antiqua

О том, чтобы тот, кто ставит капканы и обозначал места, в которых ставит, и предупреждал соседей.

Если кто-либо выроет на своих землях ловчие ямы, с тем, чтобы поймать в них диких зверей, либо натянет сети, луки или самострелы в местах секретных и пустынных, где нет никаких дорог, где обычно не бывает людей и куда не может зайти скотина, то, если какое-либо домашнее животное погибнет от этих приспособлений, готовившихся для диких зверей, пусть незадачливый охотник оплатит погибший скот, так как животное не могло уберечь себя само. Близких же и рядом живущих людей пусть охотник предупредит заранее; и если после предупреждения кто-либо из них беспечно попадет [в ловушку], охотнику за это не полагается никакого наказания, поскольку тот, кто невнимательно слушал предупреждение, сам подверг себя опасности. Если же кто-либо придет из отдаленных мест и, не будучи предупрежденным заранее, по незнанию попадет в ловушку и покалечится или погибнет, пусть тот, кто приготовил ловушки и силки для зверей, выплатит третью часть возмещения, которая ранее была установлена в законах для искалеченных или убитых людей, поскольку он не должен был устраивать такую опасность на пути не знающих о том людей.

24. Antiqua

Об ущербе, наносимом теми, кто перекрывает общественную дорогу.

Если общественная дорога перекрыта, то тот, кто сломает забор или изгородь, [перекрывающие проход], не несет никакого наказания. Тот же, кто перекрыл дорогу, если это будет раб, пусть он будет приведен судьей к этому забору, и получит сто ударов бичом, и будет принужден суровостью судьи к тому, чтобы открыть дорогу, даже если там будут расположены поля. Если же это будет совершено знатным человеком, пусть будут истребованы с него двадцать солидов. Остальные же люди, совершившие подобное, пусть будут принуждены к уплате десяти солидов. И пусть все возмещение за это дело поступает в фиск.

25. Antiqua

О том, какое пространство должно оставаться вдоль публичных дорог.

Пусть не появляется никакой нарушитель нашего постановления, который перекрыл бы дорогу, которой мы обычно пользуемся, чтобы проехать в Город, или в наши провинции; но пусть с каждой стороны остается по четверть югера свободной земли¹, дабы не лишать путешественников места для отдыха. Если же кто-либо преступит положения этого закона, то, если это будет знатный человек, пусть выплатит 15 солидов, низшие же люди пусть выплатят в пользу фиска восемь солидов. Если же выяснится, что у кого-либо будет около означенной дороги нива, или виноградник, или луг, или загон, пусть оградит их забором. Если же он по бедности не сможет обнести поле забором, пусть не замедлит окружить его рвом.

26. Antiqua

Если животных путников прогоняют с пустых полей.

Если кто-либо окружит свободные и открытые поля и пастбища рвами, а коней или быков, или прочих животных какого-либо путника приведет к себе домой, чтобы там запереть, пусть будет принужден выплатить по тремиссу за каждые две головы скота; если же он прогонит животных, чтобы они там не паслись, то пусть тот, кто потерпел [подобное] оскорбление, примет по тремиссу за каждые четыре головы скота. Если же это и то о чем сказано выше, совершит раб без ведома своего господина, пусть получит 100 ударов бичом от комита города или от судьи, и господин раба не понесет никакого наказания либо убытка.

27. Antiqua

О том, путникам не запрещалось бы пользоваться открытыми пастбищами.

Путникам не запрещается выгонять пастись своих мулов и лошадей или быков на неогороженные пастбища, но так, чтобы нигде не оставались бы они долее двух суток, если только не получают разрешение от хозяина пастбища, и чтобы не валили они высоких деревьев и дубов, если только хозяин леса не предоставит их им; ветви же для пасущихся быков, им не запрещается обрубать со знанием дела.

28. Antiqua

О том, чтобы тот, кто возделывает землю на берегу реки, окружал бы поле забором.

Кто возделывает свое поле в том месте, где протекает река, или на обрывистом берегу, или там где проходит скот, то он может возделывать там землю, но пусть не замедлит поставить забор. Если же он этого не сделает, и из-за

---

¹ См. примечания к закону LI. X.1.14

этой небрежности потерпит какой-либо ущерб, то пусть он не принимает ни от кого возмещения, поскольку не подобает возмещать небрежность одного за счет ущерба другого.

29. Antiqua

О разделении заграждений речного течения.

Пусть никто, заботясь лишь о своей пользе в ущерб общему благу многих, не перекрывает целиком большие реки, то есть те, по которым поднимаются лососи или другие морские рыбы, в которых ставятся сети и по которым проходят корабли для какой бы то ни было торговли. Но не запрещается ставить изгороди вплоть до середины русла, где течение реки сильнее всего, так, чтобы вторая половина оставалась свободной для пользования остальных. Если кто-либо поступит противно этому, то пусть его изгородь будет сломана комитом города или судьей безо всякого колебания и, если это будет знатный человек, пусть он выплатит 10 солидов тем, кому он пытался помешать. Если же это будет человек низшего положения, пусть даст 5 солидов и получит 50 ударов бичом. Если же двое будут жить с двух сторон этой реки, то им не будет позволено перекрывать реку полностью, чтобы каждый из них говорил, что он перекрыл свою половину; но не запрещается, чтобы один поставил изгородь до половины реки выше, а другой — ниже по течению. Если же проход будет лишь в одном месте, то пусть река перекрывается так, чтобы посередине могли проходить суда и протаскивать сети. Если же комит города или кто-либо еще осмелится разрушить чью-либо изгородь против этого нашего постановления, он будет должен дать хозяину изгороди 10 солидов. Конечно, если это совершит незнатный человек, он будет принужден уплатить хозяину изгороди 5 солидов и получит 50 ударов бичом от судьи того округа. Если же это сделает раб, он подвергнется 100 ударам бичом.

30. Antiqua

О тех, кто рушит мельницы и рыбные садки.

Если кто-либо силой разрушит мельницу, то будет принужден отремонтировать все, что сломал в течение 20 дней и сверх того выплатить 20 солидов. Если же не починит в течение установленного времени, то будет должен уплатить другие 20 солидов и сверх того получит 100 ударов бичом. То же самое предписываем соблюдать и по отношению к заводам, расположенным около мельницы, и по отношению к рыбным садкам. Если же подобное совершит раб, то пусть он починит поврежденное и получит 100 ударов бичом.

31. Славный король Флавий Рецесвинт

О тех, кто ворует воду из чужих потоков.

Во многих местностях, где мало дождей, земля такова, что если падает обычный уровень воды, то исчезает надежда на получение плодов. Потому, если кто-либо там, где сходы воды велики, воровски или злонамеренно перехватит чужие потоки воды, пусть отдает по одному солиду за каждые четыре

часа. Там же, где стоки воды меньше, пусть он за четыре часа платит один тремисс. И сколько часов вода будет стекать по другому руслу, за столько времени пусть выплачивается возмещение хозяину. Если же это сделает раб по своей воле, то за большие потоки воды пусть получит 100 ударов бичом, за меньшие же 50.

Титул 5. О выпасе свиней и о животных, объявленных пропавшими¹

1. О свиньях, выпущенных на желуди самовольно или по договору.
2. О свиньях совладельцев, выпущенных на желуди для общей пользы.
3. Если свиньи, пасущиеся в дубовой роще, похищаются ранее выплаты десятины.
4. О заблудившихся свиньях, найденных в лесу.
5. Если стадо каких-либо животных вторгнется на чужое пастбище.
6. О том, что про найденных заблудившихся животных следует объявлять публично.
7. Если кто-либо найдет заблудившихся животных, пусть обращается с ними заботливо и бережет их.
8. О том, что найденных заблудившихся животных не следует стричь, клеймить или уводить в чужое хозяйство.

1. Antiqua

О свиньях, выпущенных на желуди самовольно или по договору.

Если кто-либо в период созревания желудей обнаружит в своем лесу свиней, то прежде всего, пусть примет что-либо у свинопаса в залог и затем посылает сказать его хозяину или к родне хозяина, что, если он не против, он разрешает свиньям пастись в его лесу вплоть до времени взимания десятины и восстановит стадо, которое он взял у пастуха в качестве залога. Если же тот не захочет вводить свиней в лес и платить десятину, а хозяин леса в другой раз найдет их в своем лесу, то, даже если свиней будет мало, пусть он убьет одну из тех, что будут в его лесу. Если же свиней будет много, то пусть он берет и убивает двух из них, и не несет за это никакого наказания; и, тем не менее, пусть он в третий раз² предложит хозяину свиней, что тот может, если захочет, вводить своих свиней в его лес и если тот введет, то пусть согласно обычаю платит десятину. Если же тот не захочет платить десятину и тот, кто запретил вводить свиней в свой лес, найдет их там в третий раз, пусть возьмет себе по праву десятую часть из них. Если же кто-либо введет свиней в чужой лес по договору о десятине, и свиньи будут пастись в лесу до

¹ По заглавию и по структуре титулы LI и FJ идентичны.

² Очевидно, автор закона по ошибке в этом месте написал «в третий раз» вместо «во второй раз». — Прим. К. Цеймера.

зимних холодов, пусть он без всяких возражений выплатит десятину. Если же после наступления холодов он не захочет больше держать свиней в лесу, куда он их привел, пусть согласно обычаю, отдаст хозяину леса каждую двадцатую свинью.

2. Antiqua

О свиньях совладельцев, выпущенных на желуди для общей пользы.

Если среди совладельцев возникнет спор о желудях из-за того, что у одного больше свиней, чем у другого, то пусть один позволит другому, у кого меньше свиней, поделить землю и выпустить свиней на свою долю земли, пока с другой стороны не будет столько же свиней. И после того пусть они поделят десятину, как делили землю.

3. Antiqua

Если свиньи, пасущиеся в дубовой роще, похищаются ранее выплаты десятины.

Если кто-либо запустил свиней на желуди в чужой лес в рамках договора о десятине и до того, как забрали десятину, их оттуда тайно вывел, он будет отвечать как вор и, отдав десятину, пусть платит возмещение за кражу. Если же это совершит раб без ведома господина, то пусть он получит 100 ударов бичом, а господин не понесет никакого урона либо ущерба, но выплатит десятину, как должен. Если же тот это сделал по приказу господина, то тот, кто приказал, принуждается выплатить возмещение за кражу.

4. Antiqua

О заблудившихся свиньях, найденных в лесу.

Тот, кто найдет в своем лесу заблудившихся свиней, должен либо позвать соседей, либо запереть свиней у себя. И если хозяин свиней не появится, то пусть он сначала возьмет себе одну свинью, а затем сообщит ближайшему судье о том, что у него заперты пропавшие свиньи. После того, если хозяин свиней или прочей скотины не найдется, пусть он ухаживает за свиньями, как за своими и заберет десятину за желуди, а когда придет хозяин свиней, то пусть примет от него плату за присмотр за весь промежуток времени, назначенную по усмотрению судей.

5. Antiqua

Если стадо каких-либо животных вторгнется на чужое пастбище.

Если на пастбище вторгнется чужое стадо овец или коров, то мы предписываем соблюдать то же, что установлено в отношении свиней. Совладельцы же либо госпиты не несут никакого наказания, поскольку пользование теми пастбищами, которые не будут огорожены, установлено общее. Тот же, кто огородит весь свой участок и вторгнется на чужое пастбище в отсутствие хозяина, пусть не осмеливается этого делать без смотрителя пастбища, если только того не пожелает хозяин пастбища.

6. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, что про найденных заблудившихся животных следует объявлять публично.

Заблудившихся коней или прочих животных следует привязать, и пусть тот, кто их найдет, объявит об этом священнику, или комиту, или судье, или старшинам округа, или также в народном собрании соседям. Если же не объявит, будет наказан как вор. Тот же порядок пусть поддерживается и с остальным имуществом.

7. Если кто-либо найдет заблудившихся животных, пусть обращается с ними заботливо и бережет их.

Кто найдет заблудившееся животное, за которым никто не смотрит, пусть привяжет его бережно, чтобы то не погибло, и бережет его, и следит за ним, как за своим собственным. Если же хозяин, который потерял своего коня или скотину, найдет их не погибшим, но здоровым и ухоженным, то пусть за каждое взрослое животное тот, кто его нашел, примет сорок силикв, и также примет от хозяина коня сумму, в которой он поклянется, что она была потрачена на содержание этого коня. Если же животное погибнет, то он будет принужден уплатить хозяину животного его двойную стоимость.

8. Antiqua

О том, что найденных заблудившихся животных не следует стричь, клеймить или уводить в чужое хозяйство.

Пусть никто, найдя заблудившегося коня, не осмеливается его остричь или продать. Также никому не позволено накладывать клеймо на заблудившихся коней, или быков, или какую-либо другую скотину. Если же кто-либо осмелится продать или подарить найденное животное, он будет отвечать как вор, согласно законам. Тот же, кто острижет, будет должен выплатить три солида; то же будет и с тем, кто наложит клеймо.

Титул 6. О пчелах и об ущербе от них¹

1. О том, как следует защищать найденных пчел.
2. Если пчелы наносят ущерб.
3. Об украденных пчелах.

1. Antiqua

О том, как следует защищать найденных пчел.

Если кто-либо найдет пчел у себя в лесу, или в камнях, или на скалах, или на деревьях, пусть сделает три декурии², так называются метки, чтобы

¹ По названию и структуре титулы LI и FJ идентичны.

² Ср. LIX.3.3

из-за одной метки не произошло обмана. А если кто-либо поступит противно этому, а также сломает чужое клеймо, пусть возместит вдвойне тому, кого он так обманул и получит за это 30 ударов бичом.

2. Antiqua

Если пчелы наносят ущерб.

Если кто-либо построит пасеку в городе или на вилле, а пчелы нанесут ущерб, пусть он всегда следит и переносит их в укрытые места, где они случайно не причинят ущерб людям или животным. А если кто-либо пренебрежет этими установлениями или указаниями, и пчелы станут причиной удушья животного, от которого то скончается, то пусть он возместит в двойном размере. Искалеченное же животное он пусть возьмет себе и возместит его хозяину равное, и за то, что не слушал судью, уплатит 5 солидов.

3. Славный король Флавий Рецесвинт

Об украденных пчелах.

Если какой-либо свободный человек будет задержан на пасеке с намерением украсть, то, если он ничего оттуда не унесет, за то, что он был там задержан, пусть выплатит 3 солида и получит 50 ударов бичом. Если же что-либо унесет, то пусть будет принужден возместить это девятикратно и получит названное число ударов. Раб же, если ничего не вынесет, будет приговорен к 100 ударам бичом. Если же вынесет что-либо, то будет принужден возместить это шестикратно, и если его господин не захочет платить это возмещение, то пусть передаст его в рабство тому, кто потерпел ущерб.

О беглых рабах и о дезертирах

Титул 1. О беглых, а также укрывателях и способствующих бегству¹

1. Если откроется, что свободный человек или раб укрывает беглого.
2. Если беглый раб, связанный путами, будет освобожден.
3. В течение какого срока следует представить судье найденного скрывающегося раба.
4. Если кто-нибудь по незнанию примет беглого [раба], оказав ему гостеприимство.
5. Если кто-нибудь посоветует бежать чужому рабу, либо окажет ему гостеприимство.
6. Если незнакомый человек будет принят и останется у другого в течение нескольких дней.
7. Если раб, зная, что перед ним беглый, укажет ему дорогу.
8. Об укрывательстве беглых, [или] если господин или раб примет чужого беглого раба.
9. Пусть дважды проданный раб, который, сбежав, возвратится [к прежнему хозяину,] останется на свободе.
10. Пусть беглого раба допросят [относительно того], не явился ли он в дом укрывателя ради выгоды.
11. Если раб, солгав, что он свободный, найдется к кому-либо за плату.
12. Если беглый раб будет обнаружен в чьем-нибудь доме.
13. О вознаграждении тому, кто задержит беглого раба.

¹ В FJ название и структура этого титула несколько отличаются от LI. Кастильское название звучит: «О беглых [рабах], и об укрывателях, и о тех, кто показывают и дают дорогу беглецам» (“Titul de los fuidores é de los acondedores, é de los que muestran é dan carrera para foir”). FJ содержит одним законом больше за счет добавления “Antiqua”, позднее замененной законом Эрвигия LI. IX.1.8 (который также представлен в FJ); заглавие закона: «О том, что тот, в чей дом явится беглый раб, должен затем сообщить об этом соседям» (“Que aquel á cuya casa viniere el siervo fuido, luego lo deve decir á los vecinos”) (=LI. IX.1.8 (red. Recc.): “Ut, ad cuius domum figitivus venerit, vicinis et loci prioribus contestetur” [«Чтобы тот, в чей дом явился беглый раб, сообщил об этом соседям и старшинам округа»]). В структуре разных рукописей FJ эта “Antiqua” расположена по-разному. В мадридском издании 1815 г. она следует за законом FJ. IX.1.7 (=LI. IX.1.7) (так — в Malp. И 2 Esc. 1); но в большинстве рукописей (Murc., Vex., Camp., B. R. 1 и 2, а также Tolet.) закон имеет порядковый номер 21 (FJ. IX.1.21). В остальном порядок расположения законов и их содержание соответствуют LI; иногда лишь несколько отличаются заглавия.

14. Если беглый раб солжет, что он свободный.
  15. Если беглый раб назовет себя свободным, и вследствие этого получит в жены свободную женщину.
  16. О том, что приобретет беглый раб.
  17. О тех, кто отказывается отдавать найденных рабов их хозяевам.
  18. Если свободный или раб спрячет [у себя] скрывающихся разбойников.
  19. Пусть судья передаст явившемуся господину [беглеца] вместе со всем имуществом, обнаруженным при нем.
- Новелла.** О беглых рабах и укрывательстве беглых.

1. Antiqua¹

Если откроется, что свободный человек или раб укрывает беглого².

Если какой-нибудь свободный человек будет укрывать беглого, пусть его принудят отдать хозяину вместе с вышеназванным другого раба равной стоимости. Если же раб без ведома хозяина, укроет беглого, пусть оба раба публично получат по сотне ударов бичом, а господин его не претерпит никакого ущерба.

2. Antiqua³

Если беглый раб, связанный путами, будет освобожден.

Если кто-нибудь освободит чужого беглого раба, закованного в железо или связанного, то тот, кто совершит это, за свою дерзость пусть отдаст хозяину раба 10 солидов. Если же у него не будет [этой суммы], пусть получит от судьи 100 ударов бичом и не замедлит разыскать раба, чтобы вернуть его хозяину. Если же он не сможет найти [раба], пусть его принудят возратить хозяину раба равной стоимости, либо, если у него не будет такового, пусть он сам станет рабом того, чьего раба отпустил. Если же это сделает раб без позволения господина, *перед [лицом] судьи*⁴ пусть получит 100 ударов бичом. И если связанного [раба] не смогут найти, то раба, который [его] освободил, следует передать в рабство хозяину закованного. Но когда бы ни был найден тот [раб], что был связан, его следует вернуть хозяину, и отданного за него раба следует возратить к [его] собственному господину. Однако, если [раб] совершит это с ведома господина, пусть сам господин возмещает [ущерб], как было выше установлено в отношении свободных людей.

¹ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

² Вероятно, закон издан Эврихом. Ср. конституцию Константина (317 г.) (С. 6.1.4) и закон из этикта Теодориха (Ed. Theod. 84). Вероятно, автор закона был знаком с конституцией Константина. См. также: LI.1.11–12; Lex Burg. 39.4–5, СТ. 5.9.1–2. — Прим. К. Цеймера. В заглавии FJ. IX.1.1 упоминание о рабе, принимающем беглого, отсутствует.

³ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

⁴ Выделенное курсивом в тексте FJ опущено.

3. Antiqua¹

В течение какого срока следует представить судье найденного скрывающегося раба².

Если чей-то раб, скрываясь, придет к кому-либо, его тотчас, не откладывая, следует привести к судье. Если же его не приведут, и он будет находиться у этого человека вплоть до восьмой ночи³, либо, если он уедет в весьма отдаленные места, [этого человека] следует принудить возместить хозяину двух рабов той же стоимости. Ведь, если выяснится, что раб, которого он принял, — беглый, ему следует незамедлительно отдать хозяину другого раба вместе с вышеназванным, поскольку в течение срока, установленного законами, он не захотел заявить [об этом].

4. Antiqua⁴

Если кто-нибудь по незнанию примет беглого [раба], оказав ему гостеприимство⁵.

Если кто-нибудь по незнанию примет беглого [раба], и окажет ему гостеприимство⁶, и оставит его у себя не более, чем на один день или ночь, пусть принесет клятву господину, разыскивавшему своего раба, что он не знал, что [раб] в бегах; либо, если он точно сможет доказать, что не укрывал раба, пусть его освободят от всякого подозрения. Если же он захочет оставить [раба] в течение двух, трех или четырех дней для возмещения затрат, либо по какой-то другой причине, при встрече с хозяином пусть его принудят рассказать, где после этого находился беглый [раб] или кто оказал ему гостеприимство. И в течение шести месяцев ему следует либо найти беглого, либо указать тех, у кого тот оказался после него. Если же он не сможет найти [раба], ему следует очиститься клятвой. И пусть тот, к кому, в конце концов, раб пришел, либо выдаст беглого, либо отдаст хозяину раба равной стоимости. А если позднее [беглый] раб будет найден, пусть он заберет обратно того, кого отдал за вышеназванного [раба] и будет освобожден от всякого подозрения.

---

¹ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

² Вероятно, закон издан Эврихом. Ср.: Lex Burg. 39.1–2; Lex Rom. Burgund. 6.1–2; Ed. Theod. 80; Fragm. Gaudent. 19. См. также ниже LI. IX.1.6, 8, 9.

³ FJ: «восьмого дня» (“*fasta VIII dias*”).

⁴ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

⁵ LI: “*humanitate concessa*”. Вероятно, использование термина “*humanitas*” (вместо привычного “*hospitalitas*”) в данном случае можно объяснить тем, что узы гостеприимства в данном случае имеют подчеркнуто личный оттенок, характеризуют отношения между двумя частными лицами. В то же время, “*hospitalitas*” к VII в. уже давно превратилась в повинность публичного характера (см. прим. к Fr. Par. CCLXXVI). В заглавии этого закона в FJ упоминания о «гостеприимстве» отсутствуют.

⁶ Упоминание о «гостеприимстве» отсутствует и здесь.

5. Antiqua

Если кто-нибудь посоветует бежать чужому рабу, либо окажет ему гостеприимство¹.

Если кто-нибудь посоветует бежать чужому рабу, или, зная, что он беглый, окажет ему гостеприимство² или же обреет его³, то, если беглого смогут найти, пусть этого [человека] принудят отдать хозяину двух рабов равной стоимости вместе с указанным. Если же беглый [раб] не будет найден, пусть его заставят выдать хозяину трех рабов той же стоимости. То же мы приказываем соблюдать и в отношении рабынь.

6. Antiqua⁴

Если незнакомый человек будет принят и останется у другого в течение нескольких дней⁵.

Если незнакомый или неизвестный человек остается у кого-нибудь [дома] на пять или семь⁶ дней, то тот, кто принял его как гостя⁷ или оказал ему гостеприимство, должен до [окончания] восьмого дня сообщить судье или викарию ближайшего города или области⁸, чтобы, согласно закону «Об укры-

¹ Ср.: Ed. Theod. 80. — Прим. К. Цеймера.. Упоминания о гостеприимстве отсутствуют как в названии, так и в тексте закона FJ. IX.1.5. См. прим. к предыдущему закону.

² Ср.: Lex Burg. 6.9. — Прим. К. Цеймера.

³ К. Цеймер, комментируя этот фрагмент, указывает на сходную норму (Lex Burg. 6.4), однако не объясняет существа казуса. Мы можем предложить два вероятных объяснения. Во-первых, это могло быть сделано для того, чтобы выдать беглого за своего собственного раба. Во-вторых, действуя таким образом укрыватель, наоборот, присваивал себе право власти над ним (естественно, незаконно). Во всяком случае, обривание волос считалось бесчестьем, соразмеримым лишь со статусом раба, обрить которого мог лишь его хозяин. См. об этом подробнее: Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики. // Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia. Вып. 1. М.: РГГУ, 2004. С. 125–160. В FJ упоминание о выбривании отсутствует.

⁴ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

⁵ В редакции Эрвигия этот закон заменил “Antiqua” (внесенные дополнения выделены подчеркиванием). К. Цеймер предлагает сопоставить его содержание с LI. IX.1.3.

⁶ В FJ — «пять или шесть дней» (“cinco días ó seis”).

⁷ LI: “hospitium”; в FJ упоминания о «гостеприимстве» отсутствуют.

⁸ В LI: “civitatis aut territorii”, FJ: “de la tierra” (досл.: «земли»). К моменту появления FJ античное административно-территориальное деление уже исчезло: единственным его преемником оказалась территориальная организация Церкви, однако и она претерпела значительные изменения. Что же касается светских территориально-административных единиц (сеньорий и территориальных общин (консехо)), то они были относительно нестабильны. Именно поэтому законодатель, не имея возможности сопоставить “civitas” (город, центр муниципия) или “territorium” (сельскую округу, входившую в состав муниципия) с какой-либо современной ему единицей административного деления, ограничил общим термином, в равной мере применимым к любой такой единице.

вательстве беглых», который мы недавно издали, того самого, кто сбежал, допросил старший¹ в этом округе, чтобы выяснить, кто он, или для чего явился. Таким образом, во всем должно соблюдаться всякое постановление вышеназванного закона, а именно «Об укрывательстве беглых»², который, как известно, недавно был составлен нашим величеством³. Кроме того, в границах провинций⁴ должно соблюдаться беспрекословное послушание, так чтобы в этот же, либо на следующий день стало известно о появлении [такого лица]. Если же в течение этих восьми дней тот, кто принял [раба], не сообщит [о нем]⁵ и не станет выполнять все предписанное вышеупомянутым законом, и оставит на более долгий срок раба в своем доме, пусть вместе с этим вернет хозяину другого такого же, поскольку не захотел сообщить. Если же скрывающийся [раб] обратиться в бегство, пусть гостеприимец⁶ разыщет беглеца, а если он не сможет найти, пусть его принудят возместить хозяину двух рабов равной стоимости.

7. Antiqua⁷

Если раб, зная, что перед ним беглый, укажет ему дорогу.

Если чужой раб укажет [человеку] дорогу⁸, зная, что тот беглый, [и] если беглый будет найден или даже если он не будет найден, то раб, показавший дорогу, пусть получит за это 100⁹ ударов бичом, а на господине его пусть не будет никакого подозрения.

8. Король Флавий Эрвигий¹⁰

Об укрывательстве беглых, [или] если свободный или раб примет чужого беглого раба¹¹.

Если в чей-то дом, проходя мимо, зайдет беглый [раб] и, не назвавшись, примет милостыню¹², а после этого сразу же уйдет куда-то в другое место, то

¹ В LI: “qui in loco maior est”, FJ: «судья или сеньор» (“el iuez ó el sennor”). Проявление того же стремления законодателя к «актуализации» понятийной системы FJ.

² Т. е. IX.1.9. — Прим. К. Цеймера.

³ В данном случае — “gloria”. См. об этом прим. к LI. I.2.6.

⁴ В LI: “provinciarum”, в FJ: “de las nuestras tierras” (досл.: «земель»). См. выше прим. 19.

⁵ В FJ добавлено: “al iuez” («судье»).

⁶ В FJ нет эквивалентов этого термина.

⁷ В FJ закон не квалифицируется как “antiqua”.

⁸ Ср.: Lex Burg. 6.9. — Прим. К. Цеймера.

⁹ В FJ: «200» (“CC”).

¹⁰ В FJ (мадридское издание 1815 г.) этот закон имеет номер FJ. IX. 1..9; атрибуция конкретному королю отсутствует.

¹¹ Ср. выше IX.1.3 (прим. К. Цеймера). Этот закон Эрвигия заменил удаленную “Antiqua” (“Ut, ad cuius domum fugitivus venerit, vicinis et loci prioribus contestetur” [«Чтобы тот, в чей дом явится беглый раб, сообщил об этом соседям и старшинам округа»]), подвергнутому интерполяции и значительному дополнению.

¹² В FJ добавлено: «как паломник» (“cueto á romero”).

не может быть под подозрением тот, кто принял ненадолго гостя, словно путника, если он очистит себя клятвой, так как он не знал, кем являлся тот проходивший мимо [человек], кому он дал милостыню. Если же в течение двух или трех дней, беглый раб каким-то образом задержится [в доме] другого, то, в соответствии с тем, что предписывает закон, приведенный выше¹, пусть сразу же тот, кто его принял, до [истечения] восьмого дня в присутствии надежного свидетеля позаботиться представить старшим этого округа² — судье, виллику, а также препозиту³ того, кого он принял⁴. Итак, следует, чтобы судья допросил и тщательно разузнал, чьим рабом тот является, когда он убежал от своих хозяев, когда и где его принял тот, кто его представил. Таким образом, после того, как все [сведения] будут собраны и записаны, судья или другие присутствующие должны подписать своей рукой то, что было раскрыто и стало известно, так чтобы тот, кто его представил, получил и беглого раба, и письменные сведения о нем, чтобы возвратить раба его хозяевам в течение восьми дней. Если же господин беглеца находится достаточно далеко, то пусть тот, кто принял раба, отмерит себе время до установленного дня, когда он должен найти хозяина беглого раба, считая за день каждые 20 милиариев⁵, [и] пусть он либо сам, либо [поручив тому,] кому пожелает, вернет беглеца в рабство к его хозяину, а также [возместит] свои расходы в той мере, в которой другой устанавливает закон⁶, то есть пусть за каждые 30 милиариев [дороги] он

¹ Т. е. IX.1.3. — Прим. К. Цеймера.

² В FJ следующему далее перечню должностных лиц соответствует: “á los merinos, ó á los iueces, ó al sennor de la tierra” («мерино, судьям или сеньору той земли»). Каст. “merino” < позднелат. “maiorinus” < лат. “maior” (ср. выше: “illius, qui in loco *maior* est”); эта средневековая должность восходит к институту позднеримских вилликов, полномочия которых зримо расширились. В сельской вилле, а позднее — по аналогии с ней, — и в средневековой территориальной общине (консехо), мерино представляли власть короля или сеньора. Многочисленные упоминания об их прерогативах сохранило местное законодательство. См., напр., пространное фуэро Сепульведы (ок. 1300 г.) (FE Sep. [16 b]: “Otrossi, ningun vezino de Sepulvega non sea portadguero, nin *merino*, otrossi nin moro”; Ibid. [36]: “Todo omne que *merino* matare en la villa o en las aldeas, en qual logar fuere, todos pechen por el sendas conejunas, et non mas”; Ibid. [42 b]: “<...> Qui matare *merino*, el concejo de Sepulvega non pechen por el mas de sendas connejunas”). В системе феодальной государственности значение этого института было крайне значительным. В эпоху Высокого Средневековья (особенно — начиная с XIII в.) появляется должность мерино-главы значительной по площади области (мериндада), ставшей одним из зачатков административно-территориального деления эпохи централизованной государственности Нового времени.

³ Т. е. старшине округа.

⁴ Далее текст полностью воспроизводит “antiqua”.

⁵ LI: “milibus”, FJ: “millas”. Миллиарий — римская мера, равная тысяче шагов.

⁶ Т. е. IX.1.14. — Прим. К. Цеймера.

получит от хозяина беглого раба один тремисс¹. Если же тому, кто принял беглого, из-за внушительного расстояния будет тяжело представить раба его хозяину, во всяком случае, пусть он в присутствии законного свидетеля представит беглого либо управляющему имением [господина]², либо другому должностному лицу³, если ему известно, что владения [хозяина] находятся по соседству, и пусть идет с миром тот, кто принял беглого раба, взяв оговоренную сумму за расходы. Наконец, если он представит беглого раба судье, и на вопрос судьи, чей он раб, тот, кто был представлен, никаким образом не ответит, пусть передавший его оставит этого раба у судьи. А судья в [надлежащее] время и согласно порядку, установленному выше, пусть не замедлит под бдительной охраной представить перед лицом короля того, кто был передан ему, для того, чтобы [раб] открыто был допрошен правителем там, где, как известно, происходит общее собрание⁴, [и] установление личности раба, произошло благодаря [присутствию] многих. Итак, согласно всему тому, что было предписано строжайшим постановлением, всякий кто впоследствии, в порядке, описанном выше, не передаст судье, либо не вернет господину беглого раба, опознанного, либо неопознанного, должен возвратить в рабство как того, кто убежал, так и другого вместе с ним в качестве возмещения. Если же беглый раб погибнет, его господин должен получить от принявшего двух подобных рабов. Такому же штрафу подвергнется и судья, если он не спешит выполнять порядок, установленный выше. Если же раб без ведома своего хозяина примет чужого беглого раба, простертый перед судьей пусть он получит сотню ударов бичом, и немедленно по требованию господина вернет беглого раба. Если же тот беглый, которого укрыл раб, не будет найден, господина раба-укрывателя следует принудить возвратить вместо другого подобного раба. А если господин не захочет платить возмещение за раба, пусть не замедляет выдать самого раба.

¹ Тремисс — 1/3 солида. FJ: “un moravedi” («один мораведí») — золотая монета, изначально соответствующая по стоимости небольшому стандартному золотому слитку, введенному в обращение альморавидами (отсюда — и название), который в Кастилии (уже в виде монеты) превратился в основной эталон стоимости. Поскольку денежная система не была полностью унифицирована, оценить реальную стоимость мораведи довольно сложно. Приблизительно в начале XIII в. (время составления FJ) в Кастилии 1 мораведи = 7,5 солидов, если считать на основе «бургосских динариев» (*dineros burgaleses*) (90 монет) или 15 солидов, если считать из «перпиньянских динариев» (*dineros periones*) (180 монет) (изначально 1 счетная единица (солид) была эквивалентна 12 денариев, однако это соотношение не оставалось неизменным). См.: *Todesca J. J. Coinage and Currency. Castile. // Medieval Iberia. An Encyclopedia. New York, London, 2003. P. 240–241.*

² LI: “procuratori”.

³ LI: “actori”.

⁴ Уже из терминологии таких собраний (LI: “conventum”) четко видно, что они являлись непосредственными преемниками собраний, созывавшихся римскими наместниками и их представителями для ведения судебных заседаний.

9. Antiqua¹

Пусть дважды проданный раб, который, сбежав, возвратится [к прежнему хозяину], останется на свободе.

Если кто-нибудь продаст собственного раба за пределы наших провинции в другие страны², а после этого раб вернется, и если господин снова продаст, судья должен обязать его забрать раба у покупателя и затем возвращенного раба оставить в покое, и отпустить на свободу. А сам же тот, кто из-за сребролюбия, отмеченного второй раз, снова продал раба, вернувшегося из чужих земель на родину, пусть отдаст предыдущему покупателю другого раба равной стоимости, и заплатит такую же цену тому, кто приобрел [его] последним. И все же пусть предыдущий хозяин не пытается ни продать, ни вернуть в рабское состояние раба, вернувшегося из странствия, и пусть навсегда этот раб останется свободным.

10. Antiqua³

Пусть беглого раба допросят [относительно того], не явился ли он в дом укрывателя ради выгоды⁴.

Беглого раба следует допросить, чтобы он назвал имя своего господина, и тщательно выяснить в присутствии судьи, не ради ли получения прибыли он был отпущен в дом укрывателя. И если, будет установлено, что так оно и есть, то господин, уличенный в столь гнусном обмане, пусть сам выплатит штраф [в сумме], положенной за укрывательство тому, кому он намеревался вменить в вину укрывательство раба. Ибо справедливо, чтобы обвинение в столь преступных кознях возвратилось к самому зачинщику.

11. Если раб, солгав, что он свободный, наймется к кому-либо за плату⁵.

Если беглый раб скажет, что он свободный, и потому оставит [всех] в неведении, и, таким образом, наймется к кому-либо за плату, то согласно закону, приведенному выше⁶, его следует прежде привести к судье и допросить. И, если судебное расследование не выявит, что этот наемный работник является беглым рабом, а позднее найдется его хозяин, то тот, кто, будучи в неведении, нанял на работу беглого, не может выступать в качестве обвиняемого. А хозяину беглого полагается вознаграждение, которое устроит

¹ В FJ — FJ. IX.1.10; закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² LI: “regiones”. FJ: “fuera de su regno” («за пределы своего королевства»)

³ В FJ — FJ. IX.1.11; закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁴ Вероятно, закон издан Эврихом. Ср.: С. 6.1.4 (Константин); Ed. Theod. 84. — Прим. К. Цеймера. FJ: “el iuez deve perquerir” («должен допросить судью»).

⁵ Этот закон в редакции Эрвигия заменил “Antiqua” (внесенные в нее дополнения выделены подчеркиванием), которая, по мнению К. Цеймера, была издана Эврихом (ср.: С. 6.1.4 (Константин)). Та же конституция Константина (но не нормы эдикта Теодориха) стала образцом для LI. IX.1.1. В FJ — FJ. IX.1.12.

⁶ См.: LI. IX.1.6. — Прим. К. Цеймера.

[стороны]. Если же раб, возвращенный господином из бегства, убежит снова, и его, беглого, снова примет тот, кто до того нанял его на работу, то пусть он тот час доставит его судье, либо незамедлительно возвратит хозяину. Если же он этого не сделает, пусть заплатит штраф за укрывательство.

12. Antiqua¹

Если беглый раб будет обнаружен² в чьем-нибудь доме.

Если в доме могущественного, либо всякого другого [человека]³ будет обнаружен беглый раб, который называет или, возможно, [даже] не называет себя свободным, он безотлагательно должен быть возвращен тому, кто его требует. Тот же, кто получил назад [раба], должен дать гарантию⁴, что будет присутствовать на суде, и что он не будет подвергать раба никаким пыткам до суда, пока либо один не отстоит свою свободу, либо же второй, кто предъявляет иск, не докажет, что тот действительно является рабом. Если же истец не захочет давать подобные гарантии, то беглый раб должен так долго находиться под поручительством того, у кого он был обнаружен, пока не станет понятно, какое решение разумно и без промедления вынесет по его поводу судья.

13. Antiqua⁵

О вознаграждении⁶ тому, кто задержит беглого раба⁷.

Если кто-нибудь схватит беглого раба, пусть ему заплатят не больше тремисса⁸ за 30 милиариев, либо пусть он получит в качестве вознаграждения один солид⁹ за 100 милиариев. Таким образом, пока растет число милиариев, должно расти и число солидов¹⁰. Так что тому, кто обнаружит беглого, следует незамедлительно доставить его господину вместе со всем имуществом, которое он найдет у раба. Если же раб убежит от того, кто его схватил, пусть господин этого [раба] примет [у схватившего его] клятву в том, что раб сбежал не из-за его обмана или [сознательных] усилий, и после пусть не будет находится под подозрением¹¹. Но если после того, как была принесена клятва, он будет уличен в том, что принял какое-то вознаграждение от беглого раба, или выяснится что, из-за его обмана тот был отпущен, чтобы отправиться в еще более отдаленные [земли]. Если беглый раб будет обнаружен, его следует принудить возвратить

¹ В FJ — FJ. IX.1.13; закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² В FJ: «если господин обнаружит...» (“el sennor falla”)

³ В FJ: “omne rico o poderoso”.

⁴ FJ: “tome recabdo”.

⁵ В FJ — FJ. IX.1.14; закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁶ FJ: “gualardon”.

⁷ Вероятно, этот закон издан Эврихом. Ср.: Lex Burg. 6.1. — Прим. К. Цеймера.

⁸ См. выше прим. к LI. IX.1.8. FJ: “la tercia parte dun moravedi” («треть мораведи»).

⁹ FJ: “quatro moravedi” («четыре мораведи»).

¹⁰ FJ: “dineros” («денег»).

¹¹ Ср.: Lex Burg. 6.3. — Прим. К. Цеймера.

хозяину другого раба равной стоимости, если же раб не будет найден, то пусть его обяжут возместить хозяину двух рабов той же стоимости.

14. Antiqua¹

Если беглый раб солжет, что он свободный².

Если раб, находящийся в бегах, придет к незнающим его [людям], и возьмет себе в жены свободную женщину, поскольку назовется свободным, и женщина или ее родители, или родственники узнают, как все обстоит на самом деле, или же судья проведет подобное расследование в интересах жены, когда хозяин раба узнает правду, пусть женщина не находится ни под каким подозрением, и платит никакого штрафа³, но пусть она остается свободной, и дети, которые у них появились, пусть наследуют статус матери. А, если она захочет, пусть не разлучается с рабом, но если и хозяин раба пожелает того же.

15. Славный король Флавий Эрвигий⁴

Если беглый раб назовет себя свободным, и вследствие этого получит в жены свободную женщину⁵.

Поскольку рабы, убежавшие от своих хозяев, вопреки постановлениям законов часто вступают в брак со свободными женщинами, солгав, что они являются свободными, поэтому, с провозглашением и введением в действие следующего закона, мы постановляем, что, если какой-то раб, находящийся в бегах или каким-то образом ускользнувший из-под власти своего господина, придет к кому-нибудь, либо сказав, что он свободный, либо даже [ничего] не сказав, и при подобных обстоятельствах добьется брака со свободной женщиной, то пусть все, что будет рождено в столь недостойном союзе⁶, без сомнения последует статусу отца, таким образом, что, когда явится хозяин раба, ему следует потребовать не только его самого, но и детей, рожденных [от него] позднее, и на весь их пекулий⁷. Такой же порядок пусть соблюдается и в отношении рабынь, которые, убегая от своих хозяев, осмелятся выйти замуж за свободных мужчин.

16⁸. Antiqua. Король Флавий Хиндасвинт улучшил

О том, что приобретет беглый раб.

Если беглый раб, пока он был в бегах, что-то приобретет благодаря своему ремеслу или каким-то другим честным трудом, его господин, когда

---

¹ В FJ — FJ. IX.1.15; закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Ср.: Edict. Theod. 80; Lex Rom. Burgund. 6.1.

³ FJ: “colonna”.

⁴ В FJ — FJ. IX.1.16; закон не атрибутируется Эрвигию.

⁵ В редакции Рецесвинта этот закон отсутствует. Соответственно, с его включением в титул ниже нумерация сместилась по сравнению с первоначальной.

⁶ См. выше прим. к Fr. Par. CCCXIX. В FJ аналог термина отсутствует.

⁷ LI: “peculium”; FJ: “peguiar”.

⁸ В редакции Рецесвинта — LI. IX.1.15. В FJ — FJ. IX.1.17; закон атрибутируется Эрвигию (“El rey don Flavio Ervigio”).

он найдет его, пусть потребует все это себе. Но если хозяин, найдет у него украденные вещи, то впоследствии он не сможет ничего потребовать для себя, но пусть не замедлит вернуть [обнаруженное] тому, кто [их] утратил¹. Если же этот раб будет изобличен в том, что совершил какое бы то ни было преступление, либо [нанес] ущерб, пусть возместит [за него] тот, кто, как выяснится, предоставил ему укрытие.

172. Король Флавий Хиндасвинт

О тех, кто отказывается отдавать найденных рабов их хозяевам.

Поскольку многие стремятся освободиться от споров, ибо неправильно понимают некоторые положения законов и, вместо того, что установлено древним законом³ (а именно, что следует отдать раба, когда объявится его хозяин), они не торопятся возвратить беглеца [доверенному] человеку господина, так что в сложившейся ситуации, стремятся затянуть пребывание его у них в рабстве, чтобы на протяжении бóльшего времени иметь его у себя; и в особенности, поскольку, будто бы, совершенно излишне утомлять хозяина [поездкой на расстояние в] 200 или 300 или даже большего того миллиариев, подчас из-за дешевого раба. Очевидно, что подобное возражение выдвигается из-за стремления к обману, а не к истине. Потому мы принимаем решение и постановляем, что того, кто сам или через своего [доверенного] человека промедлит возвратить раба тому, кто его ищет, либо сознательно освободит схваченного, следует принудить возвратить хозяину четырех рабов равной стоимости вместе с тем самым рабом. Если же этот раб исчезнет, без сомнения пусть он не замедлит вернуть пять подобных рабов, но одного из них тот, кто выплатил компенсацию, пусть затем вернет обратно, если, либо им самим, либо хозяином беглый будет найден и возвратиться в рабство к собственному господину. А если раб совершит это без ведома своего господина, то, если его пожелает хозяин, пусть даст господину [беглого] раба вместо того двух [других] рабов равной [с ним] стоимости, а если не пожелает — то пусть раб будет передан хозяину беглого в вечное рабство. Такой же порядок следует соблюдать и в отношении рабынь.

184. Antiqua

Если свободный или раб спрячет [у себя] скрывающихся разбойников.

Если какой-нибудь свободный человек или раб умышленно спрячет скрывающихся разбойников, пусть он приведет тех, кого скрыл, и получит 200 ударов бичом. Если же он не приведет скрывавшихся [у него], то пусть он подвергнется тому наказанию, которое заслужили те [разбойники]⁵.

¹ К. Цеймер полагал, что эта норма (вероятно, принадлежащая Хиндасвинту) восходит к закону Эвриха, который он заменил. Ср.: Lex Burg. 20.1. — Прим. К. Цеймера.

² В редакции Рецесвинта — LI. IX.1.16. В FJ — FJ. IX.1.18; закон не атрибутируется Хиндасвинту.

³ Т. е. LI. IX.1.8. — Прим. К. Цеймера.

⁴ В редакции Рецесвинта — LI. IX.1.17. В FJ — FJ. IX.1.19.

⁵ Ср.: Lex Rib. 78. — Прим. К. Цеймера.

19¹. Antiqua

Пусть судья передаст явившемуся господину [беглеца] вместе со всем имуществом, обнаруженным при нем.

Пусть судья в отсутствии того, кто преследует раба или обвиняемого, предъявит комиту города² то, что он обнаружил у обвиняемого или беглого раба, и, таким образом, пусть удержит [все] у себя, чтобы вернуть тому, кто их утратил, когда он явится.

20. Новелла. Король Эгика³

О беглых рабах и укрывательстве беглых

В постановлениях древних законов⁴ ясно изложено, каким образом и [с помощью] каких видов расследования должно пресекаться тайное бегство рабов. Но поскольку под различными предлогами со стороны судей или из-за обмана со стороны укрывателей бегство рабов остается не раскрытым, истинно, что и сложно выполнить порядок, [предусмотренный] законами, и из-за все возрастающего порока возникает все больше возможностей для скрывающихся, так что едва ли существует город, укрепление⁵, деревня⁶ или вилла, либо иное место, где, не оказалось бы скрывающихся рабов. Поэтому, сохранив [в силе] положение предшествующего закона, провозглашенного о беглых⁷, и приняв новый закон, новым установлением мы выносим решение, что всякий, кто в будущем примет чужого раба, даже если тот скажет, что он свободный, тотчас должен позаботиться, дабы в отношении него было проведено судебное расследование, чтобы в судебной инстанции у него выяснили, свободный он или же раб, дабы, когда выяснится истина, раб был возвращен своему господину. Если же кто-либо, укрыв раба, не передаст его судье и не отдаст объявившемуся господину, то, если им окажется раб или вольноотпущенник, пусть публично получит от судьи 150 ударов бичом; если же он окажется свободным, пусть знает, что он получит наказание в и виде 100 ударов бичом и, сверх того, заплатит хозяину раба либру золота. Если же у него не будет, из чего выплатить такое количество солидов, пусть получит 200 ударов бичом. А остальные жители этого округа или люди какого бы они ни были роду или племени, чьими бы рабами они не были, Церкви, или же фиска⁸, или других владельцев, должны быть наказаны по согласно

¹ В редакции Речесвинта — LI. IX.1.18. В FJ — FJ. IX.1.20; закон не квалифицируется как “Antiqua”, а приписывается Эгике (“El rey don Egica”) (вероятно ошибочно, поскольку следующая за ним новелла этому королю, наоборот, не атрибутируется).

² В FJ — “al sennor de la tierra” («сеньору той земли»).

³ В FJ — FJ. IX.1.21; как уже говорилось (см. прим. 72) закон не атрибутируется Эгике.

⁴ См.: LI. IX.1.1–10, 12, 13, 14. — Прим. К. Цеймера.

⁵ В FJ: “castello” («замок»).

⁶ В FJ: “burgo” («торговое поселение»).

⁷ См.: LI. IX.1.8–9. — Прим. К. Цеймера.

⁸ В FJ упоминание о фиске опущено.

той же норме, если не выдадут чужого беглого [раба] или не выгонят его за пределы своих владений, в которых тот скрывается. Но мы постановляем сохранять и соблюдать следующее: в какие бы округа ни пришли беглые рабы, тотчас все жители этих округов пусть соберутся вместе, дабы, устроив беглым рабам живой допрос, либо с применением пыток, либо [методами] уголовного расследования, тщательно выяснили, кому принадлежат эти рабы или рабыни, когда они убежали от своих хозяев, из каких мест сюда пришли, чтобы согласно постановлению прежнего закона отдать или направить их к собственным хозяевам. Если же они пренебрегут следованием указанному порядку, не допросят беглых рабов, не постараются возвратить их хозяевам, и не позаботятся о проведении судебного расследования, и если впоследствии рабы будут обнаружены в том округе, где их скрывали, [тогда] все жители этого округа, как мужчины, так и женщины, какого бы они ни были роду или племени, сословия или должности, пусть публично получают от судей 200 ударов бичом. Если же тиуфады¹ или викарии², а также все, кто осуществляет судебную власть, либо нумерарии³, или иные должностные лица, или управляющие, или епископы епархий Господних, [принадлежащие] фиску или [находящиеся в] нашей собственности, а также [принадлежащие] любым людям, по вине которых рабы радуются тайному бегству, [если они] пренебрегут выполнением постановления этого закона в отношении подчиненных им людей, или зависимых лиц⁴, то пусть по [приказу] епископов той епархии или комитов области⁵ они публично получают 300 ударов бичом. А если епископы⁶, к которым это дело поступит для рассмотрения, будучи связанными дружбой, или подкупленные взяткой, или проявляя [простую]

¹ Тиуфады (*got.*) — тысяцкие или тысяченачальники. В правовой лексике доминировал готский термин, но, в качестве синонима, использовался и латинский термин “*millenarius*”. См., напр.: *Isid. Hisp. Etym. IX.3.30*: “*Chiliarchae* sunt qui mille praesunt, quos nos *millenarios* nuncupamus; et est Graecum nomen” [«Хилиархи — это те, кто стоят во главе тысячи, которых мы называем *millenarios*; а то слово — греческое»]. В FJ: “*merinos*” (см. выше прим. к LI. IX.1.8).

² FJ: “*los iueces*” («судьи»).

³ Нумерарии — должностные лица, основной функцией которых являлся сбор налогов *Isid. Hisp. Etym. IX.4.19*: “*Numerarii* vocati sunt, quia publicum nummum aeriis inferunt” [«Нумерарии называются так, поскольку вносят деньги в казну»]. В FJ упоминание об этих должностных лицах опущено.

⁴ В LI: “*iunioribus*” (досл.: «младших»). Использование этого понятия для обозначения отношений зависимости в широком смысле было нормой, что, в частности, отразилось и в образном языке Исидора Севильского. См., напр.: *Isid. Hisp. Etym. XI.2.26*: “*Ergo senior non satis, sicut iunior inter iuvenem, sicut pauperior intra ditem et pauperem.*”. Подобное словоупотребление встречается и в Писании. См. напр.: “*vos autem non sic sed qui maior est in vobis fiat sicut iunior et qui praecessor est sicut ministrator*” (Лук. 22.26) [«А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий» (Лук. 22.26)].

⁵ FJ: “*sennores de la tierra*” («сеньоров тех земель»)

⁶ FJ: “*o los sennores*” («или сеньоры»).

небрежность из-за равнодушия, не поторопятся по просьбе [пришедших] выполнить положение этого закона в отношении виновных, перед комитом области или тиуфадами пусть они свяжут себя клятвой, засвидетельствованной Богом¹, что в течение 30 дней будут наказаны отлучением, так, чтобы в эти 30 дней никоим образом они не осмеливались принимать ни чаши вина, ни иной пищи, за исключением вечерних часов, когда они могут брать кусочек ячменного хлеба и стакан воды для восстановления тела, поскольку по суровому приговору они переносят тягости за то, что не поспешили выполнить установление этого закона. Но мы приказываем выполнять это положение также судьям и комитам², так как, если они не позаботятся выполнить вышеназванные установления, по строгому постановлению этого закона пусть выплатят 3 либры золота в пользу фиска. А если кто-нибудь из людей, находящихся или живущих внутри границ Испании, захочет приобрести рабов от каких-то неизвестных лиц, пусть продажа состоится не раньше, чем [продавец] будет допрошен перед судьей или «добрыми людьми»³, находящимися в том округе, где был продан раб, и пусть он особо скажет, продает ли он собственного раба или чужого, и подтвердит сказанное клятвой. И после этого того раба, которого он хотел продать, следует принудить к [судебному] разбирательству. И если окажется, что этот раб не [принадлежит] тому, кто его продал, но выяснится, что этот раб другого [человека], тогда судебной инстанцией он должен быть возвращен собственному хозяину. Того же, кто хотел продать чужого раба, так долго следует держать лишенным свободы в оковах под охраной, пока приехавший для судебного разбирательства хозяин того раба будет вести свое дело, и [пока он не] получит по закону полного возмещения.

Закон был издан и утвержден в Кордубе в шестнадцатый⁴ год нашего счастливого правления⁵.

Титул 2. О тех, кто не явятся в поход или дезертируют в военное время²

- 1.** Если те, кто являются предводителями войска, получив взятку, позволят кому-либо вернуться из похода домой или не потребуют выступить в поход из их домов.

¹ В FJ упоминание о клятве опущено.

² В FJ: вместо «судьям и комитам» — «сеньорам» (“los sennores”).

³ См. выше: прим. к LI. V.1.2.

⁴ В FJ: “XIII” год правления.

⁵ Закон издан между 14 ноября и 31 декабря 702 г. — *Прим. К. Цеймера*.

⁶ В FJ этот титул имеет аналогичное название, но несколько отличается по структуре: военные законы Вамбы-Эрвигия заменены местами (LI. IX.2.8 = FJ. IX.2.9; LI. IX.2.9 = FJ. IX.2.8).

2. Если те, кто будут созывать войско, при его созыве в поход, посмеют взять что-либо из дома тех, кого призывают.
3. Если предводители войска, оставив его во время похода, вернутся домой или позволят вернуться другим.
4. Если предводители войска или, оставив его, вернутся домой или же не будут в должной мере заставляя выступить в поход других.
5. Если те, кто будут созывать войско, получив взятку, позволят кому-либо остаться дома, хотя он не будет болен.
6. О тех, кто присвоят анноны, предназначенные для распределения, или посмеют допустить мошенничество.
7. Какое вознаграждение получают те, кто освободят из рук врага рабов или какое-либо имущество.
8. Что следует соблюдать, если в границах Испании возникнет мятеж.
9. О тех, кто не явится в поход в установленный день, место и время, либо дезертируют, и [о том,] что часть сервов каждого владельца должна быть приведена в поход[вместе с ним].

1. Antiqua¹

Если те, кто являются предводителями войска², получив взятку, позволят кому-либо вернуться из похода домой или не потребуют выступить в поход из их домов.

Если тиуфад³ будет подкуплен кем-либо из его тиуфы⁴, дабы тот позволил ему вернуться домой, пусть выплатит комиту города⁵, к области которого он приписан⁶ полученное в девятикратном размере. А если он не получит никакой взятки, но отпустит воина домой, хотя тот будет здоров, или же не призовет его выступить в поход, пусть выплатит 20 солидов⁷;

¹ В FJ этот закон также квалифицируется как “Antiqua”, за исключением нескольких рукописей: Toled., Malp. 2 В. R. 2, Esc. 4 и 6.

² В FJ: “sinescales de la hueste”.

³ См. выше прим. к LI. IX.1.20. В FJ: «тот, кто имеет при себе отряд в тысячу рыцарей» (“el que ha en guarda mil caballeros”).

⁴ Thiufa (гот. *þiufaps*) — отряд, изначально — отряд, численностью около 1000 (затем — менее) воинов, во главе с тиуфадом (гот. *þisundifaps*). См., напр.: *Вольфрам X*. Указ. соч. С. 313. В FJ: «отряд» (“companna”).

⁵ В FJ: “al sennor de la hueste” («командующему войском»).

⁶ Территориальный характер военной организации королевства вестготов не являлся исключением в числе романо-варварских королевств, возникших на территории Западной Римской империи. Подробнее см., напр., об этом: *Pérez Sánchez D*. El ejercito en la sociedad visigoda. Salamanca, 1989. P. 81–193; *Muñoz R., García Pinto A*. El ejercito visigodo: desde sus orígenes a la batalla de Guadalete. Madrid, 2003.

⁷ В FJ: «двадцать мораведи» (“veinte moravedis”) (сумма штрафа указана в мораведи и в других законах титула). О значении слова «мораведи» см. выше прим. к LI. IX.1.8.

пятисотник¹ же пусть будет принужден выплатить 15, а сотник — 10, а если это будет десятник — 5². И пусть эти солиды будут поделены в тех сотнях, где они будут числиться.

2. Antiqua³

Если те, кто будут созывать войско, при его созыве в поход, посмеют взять что-либо из дома тех, кого призывают.

Если королевские рабы⁴, то есть те, кто созывают войско, когда будут призывать готов⁵ выступить в поход, нанесут им [какой-нибудь ущерб], или в их присутствии или в отсутствие их посмеют унести что-либо из имущества призываемых вопреки их желанию, и пострадавший сможет доказать это перед судьей, пусть незамедлительно возместят ему это в одиннадцатикратном размере, а также, пусть каждый из виновных публично, в собрании⁶, получит 50 ударов бичом.

3. Antiqua⁷

Если предводители войска⁸, оставив его во время похода, вернутся домой или позволят вернуться другим.

Если какой-либо сотник, оставив свою сотню во время похода, сбежит домой, он повинен смертной казни⁹. Если же случится, что он найдет

---

¹ В FJ — «тот, кто имеет при себе в войске отряд в пятьсот человек» (“el que oviere quinientos omnes de guardar en la hueste”). Далее при обозначении сотника и десятника меняются лишь числительные.

² Десятеричная структура вестготского войска (1000—500—100—10) проявляется в этой норме достаточно четко. Как и в других романо-варварских королевствах, основным элементом этой структуры являлась сотня. См. напр., об этом: *Pérez Sánchez D. Op. cit.; Muñoz R., Garcia Pinto A. Op. cit.*

³ В FJ этот закон также квалифицируется как “Antiqua”, за исключением рукописи Toled.

⁴ LI: “servi dominici”. В данном случае мы сознательно отказываемся переводить это понятие как «королевские сервы», чтобы подчеркнуть преемственность римско-правовой терминологии в Королевстве вестготов. Очевидно, однако, что эти “servi” сильно отличались от рабов в традиционном смысле. Будучи несвободными де-юре, де-факто, по мере трансформации вестготской государственности, они получали в свои руки все более значимые власть и влияние, что видно и из этого закона, защищающего формально свободных от формально зависимых. В FJ: «порученцы сеньора» (“los mandaderos del sennor”).

⁵ Дополнительное свидетельство издания закона ранее 589 г., когда романское население было в массовом порядке интегрировано в систему военной организации. В данном же случае в качестве военнообязанных выступают лишь готы. В FJ упоминание о готах, естественно, опущено.

⁶ Наказание этой категории «рабов» публично, в собрании свободных людей, является еще одним важным свидетельством отличия их статуса от положения римского раба. В FJ упоминание о собрании опущено.

⁷ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁸ В FJ: “sinescales”.

⁹ В FJ: “deve ser descabezado” («должен лишиться головы»).

убежище у святого алтаря или у епископа, пусть выплатит 300 солидов комиту города¹, к области которого он приписан, и пусть не опасается за свою жизнь. Этот комит города пусть доведет до сведения короля, и таким образом пусть по нашему приказу выплаченные солиды будут разделены среди той сотни, к которой будет приписан дезертир. Последний же пусть впоследствии никогда не ставится сотником, но станет одним из десятников [той же сотни]. Если же сотник без согласия или желания предводителя войска или тиуфада², которому подчинена его сотня, побуждаемый взяткой или просьбами, позволит кому-либо [из своих воинов] вернуться домой, или сделает ему послабление в [самом походе], чтобы он не участвовал в марше [вместе с войском], пусть будет принужден в девятикратном размере возместить полученное комиту города, к области которого он приписан. И, как мы установили выше, комит города пусть не замедлит уведомить нас об этом в письменном виде, чтобы по нашему указанию выплаченное распределили между теми, к чьей сотне он приписан. Если же сотник не получит никакой взятки, и отправит его домой просто так, пусть этот сотник, как установлено выше³, выплатит комиту города 10 солидов.

4. Antiqua

Если предводители войска⁴ или, оставив его, вернуться домой, или не будут в должной мере заставлять выступить в поход других.

Если десятник, оставив свой десяток, сбежит из похода домой или же, будучи здоровым, вообще не пожелает выступить из дома в поход, пусть он выплатит комиту города 10 солидов. Если же случится, что он даст кому-либо взятку, пусть заплатит 5 солидов комиту города, к области которого он приписан; и этот комит города пусть даст нам знать об этом, чтобы по нашему приказанию [выплаченное] разделили между теми, к чьей сотне⁵ он приписан. Если же кто-либо, приписанный к тиуфе⁶, без разрешения своего тиуфада, либо пятисотника, либо сотника, либо десятника⁷, сбежит из похода домой, или же вообще не пожелает выступить из дома

¹ В FJ: «сеньору той земли» (“al sennor de la tierra”). Таким же образом выражение “comes civitatis” переводится и в других законах титула.

² В FJ упоминание о тиуфаде опущено.

³ Т. е. IX.2.1. — Прим. К. Цеймера.

⁴ В FJ: “los que deven ordenar la hueste” (дословный перевод латинского выражения; ср.: прим. к LI. IX.2.1; LI. IX.2.3).

⁵ Раздел суммы именно в рамках сотни — одно из проявлений основополагающей роли этого подразделения в системе военной организации Вестготского королевства.

⁶ В FJ: “en la hueste entre mill”.

⁷ В FJ перечень командиров заменен перечнем численности отрядов и выражением «того, кто должны командовать этими отрядами» (“daquel que ha de mandar aquellas compannas”).

в поход, пусть на торгу¹ публично получит 100 ударов бичом и выплатит 10 солидов.

5. Antiqua²

Если те, кто будут созывать войско, получив взятку, позволят кому-либо остаться дома, хотя он не будет болен.

Королевские рабы³, которые призывают являться в войско⁴, если случится так, что кто-либо от них откупится, [то каждый] пусть выплатит комиту города в девятикратном размере столько, сколько получит от взяткодателя; а те, кого последний, будучи здоровым, упрашивал не принуждать его идти в поход, те [самые], которые сделали ему послабление, пусть выплатят за это комиту города 5 солидов, даже если они не получили от него никакой взятки. Тиуфад же пусть требует через своих сотников, а сотники — через деканов, чтобы если они узнают, что путем просьб или подкупа кто-либо сбежит домой из войска, или же не пожелает выступить в поход из дома, то тиуфад пусть [в устной форме] сообщит об этом вышестоящему комиту и письменно — комиту города, на территории которого пребывает, дабы последний не замедлил применить к тиуфадам, либо сотникам, либо десятникам, либо королевским рабам, все, что требуется по закону⁵ относительно тех, которые упрашивают за себя или осуществляют подкуп, [чтобы дезертировать]. Если же тот востребует это, и утаит его, и не донесет [о том] извещением, то все, что он востребовал, пусть выплатит в девятикратном размере, а если комит города будет подкуплен кем-либо или упрощен не выдвигать требований, пусть из собственного имущества возместит это тем, которым надлежит разделить выплаченное между собой. Если же после востребования он не сообщит об этом королю, чтобы тот приказал тиуфаду, которому следует, разделить [положенное], или же случится, что комит города игнорирует выплату, пусть не замедлит он возместить штраф в одиннадцатикратном размере.

---

¹ Т. е. на форуме, месте публичных (в данном случае — судебных) собраний начиная с римского времени, что отмечает и К. Цеймер. Существуют прямые свидетельства и о том, что форумы использовались как место военных смотров. См., напр., сообщение Исидора Севильского о расправе войска над последним королем из династии Балтов Амаларихом (507–531), в вину которому воины ставили поражение, понесенное ими от армии франкского короля Хильдеберта. См.: *Isid. Hisp. Hist. Goth. P. 283*: “... qui cum ab Hildeberto Francorum rege apud Narbonnam superatus fuisset, Barcinonam fugens venit omniumque contra se odio concitato apud Narbonnam in *foro* ab exercitu iugulatus interiit”. В FJ: «на рынке» (“en el mercado”).

² В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

³ В FJ: “los siervos del rey” (дословный перевод; видимо, норма утратила практическое значение).

⁴ Ср.: LI. IX.2.2. — *Прим. К. Цеймера*.

⁵ См.: LI. IX.2.1, 3. — *Прим. К. Цеймера*.

6. Antiqua¹

О тех, кто присвоят анноны², предназначенные для распределения, или посмеют допустить мошенничество³.

Мы полагаем справедливым, чтобы в каждом городе или укреплении⁴ был поставлен распределитель анноны, комит же города или распорядитель анноны пусть приказывают доставлять ее с общих складов в [каждый] город или укрепление и не медлят с ее предоставлением в полном объеме. Если же случится, что этот комит города или аннонарий⁵ по своей небрежности, по неимению [запасов] или, может быть, по незнанию, оставит без внимания выдачу им анноны, пусть направят жалобу комиту войска о том, что распорядители не желают подвозить полагающиеся им анноны. И тогда этот предводитель войска пусть немедля направит к нам своего человека, чтобы был указан тот день, с которого, вопреки обыкновению, им не поставлялись анноны. И тогда этот комит города или аннонарий пусть возместят им в четырехкратном размере из своих средств недоданное за то время, пока они не поставляли анноны в обычном количестве. То же самое следует соблюдать и применительно к тем, кто числятся в тиуфах⁶.

7. Antiqua⁷

Какое вознаграждение⁸ получают те, кто освободят из рук врага рабов или какое-либо имущество.

Всякий, кто, не заботясь о сохранении своей жизни, нападет на врага, застав его врасплох, так что сможет отбить у противника рабов, либо скот, либо другое имущество, и их настоящий собственник предстанет перед ним, чтобы признать это [своим], из всего отбитого во имя милосердия пусть две части он вернет настоящему собственнику, третью же следует передать ему самому в качестве вознаграждения. Таким же образом, если кто-либо позаботится о том, [чтобы вызволить] чужого раба из рук врагов, и предоставит ему покровительство или совет, и препроводит его к настоящему хозяину, то всякий, кто будет признан совершившим это, должен получить за сделанное десятую часть стоимости раба или полное возмещение расходов.

¹ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² В FJ (здесь, как и во всем законе) лат. “annona” переводится как “el pan, ó la cebada, ó la vida (*var.*: vaianda)” («хлеб, или овес, или продовольствие»).

³ В FJ заглавие несколько короче: «О тех, кто, будучи в войске, обманым путем присвоят хлеб, овес или продовольствие» (“De los que toman por eganno el pan ó la cebada, ó la vida en la hueste”).

⁴ В FJ: “en castiello” («замке»).

⁵ В FJ: «поставщик соломы» (“cebadero”).

⁶ В FJ: «в отрядах по тысяче или пятьсот человек» “en la quanta de mill, ó de ciento”.

⁷ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁸ В FJ: “gualardon”.

8. Во имя Господа, король славный Флавий Вамба¹

Что следует соблюдать, если в границах Испании возникнет мятеж².

Спасительное стремление к действию направляет наше величество³, поскольку, как для улаживания дел народа власти надлежит провозглашать законы, так и во время войны братство, способное одолеть врага взаимной поддержкой и защитой, поддерживается любовью⁴. Спокойствие же наше вне сомнений сумеет помочь всем [нашим подданным], если по звуку корабельной трубы закона в едином потоке направит их дух к достойному замыслу; то есть, чтобы [с помощью] нормы, которую они ранее избегали из-за ее несовершенства, затем, когда она будет преобразована с помощью Господней, они устремились к лучшему⁵. А потому из-за плохого применения обычаев Кротость Наша⁶ пребывает в опасении и с трудом переносит то, что нерадением некоторых часто наносит ущерб родине⁷. Ибо всякий раз, как какое-либо вражеское воинство вторгается в провинции нашего королевства, между тем, как возникает необходимость вступить в бой с противником нашим людям, которые на границе стоят лицом к лицу к враждебным племенам, они разбегаются тем легче, чем зависят от привязанности к месту, жестокой ненависти, а также сокрытием слабости, так, что, сходясь с ним в битве, один [воин] не поддерживает другого братским утешением, и, таким образом, либо тот, кто должен быть опорой общественной пользы, скрывается, не оказав помощи собрату, либо, если он желает отважно выступить во имя народа и родины, погибает, приняв неминуемую смерть от рук врага⁸. Потому, настоящим постановлением мы утверждаем, что, со дня и времени провозглашения этого закона, если какая-либо вражеская напасть двинется против нашей страны, [тогда,] будь он епископ или лицо иного церковного сана⁹, дукс или комит, тиуфад¹⁰ или викарий, гардинг¹¹,

¹ В FJ этот закон не атрибутируется Вамбе и имеет нумерацию FJ. IX.2.9.

² Комментируя этот закон, Ф. Данн ссылается на канон Conc. Tolet. VII (a. 681) cap. 12, происшедший в правление Эрвигия. — Прим. К. Цеймера. В FJ лат. “scandalum” («мятеж») заеноено словом «войны» “guerras”.

³ LI: “gloriam” (как элемент официального королевского титулатуры).

⁴ В FJ здесь и ниже риторические конструкции значительно упрощены. Фраза звучит: «Стремление к благополучию народа заставляет нас, чтобы мы и разрешали возникающие тяжбы, и издали закон, дабы каждый помогал другом в бою, защищая и самого себя» (“La entencion que nos avemos por salud del pueblo, nos constrenne que assí como facemos ley quel uno ayude al otro pora lidiar, é pora se defender”).

⁵ В FJ эта фраза опущена полностью.

⁶ LI: “clementia nostra” (элемент официальной королевской титулатуры).

⁷ В FJ оставлен лишь общий смысл этой фразы.

⁸ В FJ фраза значительно сокращена при сохранении общего смысла.

⁹ В FJ: «клирик» (“clerigo”);

¹⁰ В FJ: “ricombre” («могущественный человек», «магнат»).

¹¹ Gardingus (от гот. *ingardja*): изначально — королевский дружинник, затем — высокопоставленный человек из числа приближенных короля. См., напр.: *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 346–347. В FJ: “infanzon” («инфансон»), представитель среднего слоя

или любое другое лицо, которое либо специально направлено [туда], где появился противник, либо в другое [место], которое находится по соседству, либо кто будет пребывать в провинции или же области, находящейся [на расстоянии] в пределах ста милиариев, пусть тотчас же, как в том возникнет необходимость, будет поспешно призвано своим дуксом, комитом, тиуфадом, викарием¹, либо каким-то иным должностным лицом, или же оповещено иным образом. И если это лицо, со всеми своими силами, которыми располагает, не выйдет на защиту народа и нашей родины и пожелает, обусловив это хитростью или какими-либо потребностями, переместиться в другое место или освободиться [от воинской повинности], так что, готовым и бодрым, оно не выступит по требованию родины, и нагрянувшая затем вражеская сила нанесет ущерб народу и провинциям нашего королевства, и [наши люди] будут уведены в плен, то любой, кто явит себя медлительным, или же трусливым, либо проникнутым злобой, ужасом или безразличием, и кто уклонится от выступления всеми силами против наших врагов по указанию или требованию народа и родины, [то,] если это будет кто-либо из епископов или клириков, пусть возместит ущерб, понесенный нашей землей, из своих собственных средств, и, по выбору правителя, будут подвергнуты суровому [наказанию] — ссылке. Эту норму надлежит соблюдать лишь по отношению к епископам, пресвитерам и дьяконам. По отношению же к клирикам, не имеющим должности [в епархии], следует соблюдать положение, установленное по отношению к низшим из мирян. [О тех же, кто] из мирян, будь то знатный, либо лицо среднего статуса или простолюдин, которые совершат такое деяние, мы устанавливаем настоящим законом, чтобы², лишив знаков состояния, его обратили в самое жесткое рабство, и чтобы во власти правителя оставалось нерушимое право назначить то наказание, которое она посчитает нужным. Ибо справедливо, чтобы тот, кто не был способен, сохраняя твердость духа, оберегать знатность своего происхождения и безопасность родины³ (что издревле требуется для общей пользы), тот, кто явно совершил наиболее тяжкие из преступлений, и проявил себя безродным и бесполезным, карался положением этого закона. Относительно же имуществ нарушителей, как мирян, так и клириков, не имеющих должности [в епархии], мы предписываем соблюдать, чтобы впредь теми, кто совершат подобное, будет возмещен ущерб, нанесенный нашей земле и тем лицам, которые претерпели злодеяния; чтобы самым непосредственным

феодалной знати (высший: “ricos ombres” (магнаты), низший — “fijosdalgo” (идальго) и “caballeros” (простые рыцари)).

¹ В FJ этот перечень должностных лиц опущен. Вместо этого: «куда ему прикажет король или его человек» (“ge lo dixiere el rey ó su omne”).

² Далее — заимствовано из постановлений XII Толедского собора (см.: Conc. Tolet. XII. can. 7). — *Прим. К. Цеймера*.

³ В FJ здесь, как и везде, лат. “patria” передается каст. “tierra” (досл.: «земля», «страна», «область»).

образом претерпел, утратив знатное достоинство и имущество, тот, чьи злонамеренность и трусость не сорвали вредоносных действий врага, и кто не проявил мужества в бою с неприятелем. Если же кто-либо поднимет или вознамерится поднять мятеж против народа, родины и нашей власти, а также преемников наших в пределах Испании, Галлии¹, Галеции или во всех провинциях, пребывающих под нашей властью, когда находящийся в одной из соседних областей в пределах указанного выше количества милиариев будет извещен через посланца, или же специально будет вызван кем-либо из числа епископов, клириков, дуксов, комитов, тиуфадов, викариев² или иных должностных лиц в порядке, установленном выше, либо это станет ему известно каким-то другим образом, и если он немедленно, с быстротой и самоотверженностью, не выступит на защиту короля, народа, родины или же «верных», вместе с которыми находится король, от того, кто поднял этот мятеж, и не явится к ним на помощь для ликвидации возникшего беспорядка, то, если это будет епископ, или клирик, или же должностное лицо дворца, к какому бы сословию он ни принадлежал, каким бы личным статусом ни обладал, даже более низким по положению, если он проявит подобную неверность, пусть его не только отправят в изгнание³, но то, что король пожелает предпринять или присудить по этому поводу, полностью принадлежит его судебной и гражданской власти⁴. Этот закон оставляет без наказаний согласно нормам, изложенным выше, тех, которые будут настолько страдать от болезни, что не смогут присоединиться к сообществу «верных» во исполнение приказа вышестоящего, но кто, даже будучи связанными болезнями, искренне и во исполнение обета верности направят все свои силы на помощь епископам и клирикам, а также братьям своим во имя пользы королевской власти, народа и родины. Но если они не поступят таким образом, то, наряду с [прямыми] виновниками, подлежат ответственности согласно положению, изложенному выше. Освобождается же от указанной выше санкции то лицо, которое докажет с помощью надежного свидетеля, что оно было настолько беспомощно, что не имело сил прибыть на место вовремя; дабы порок, который преступным образом произрастал с предшествующих времен и до сего дня, уличала суровая кара этого закона, и прирастало бы дружное и единоедушное согласие во имя спокойствия народа и защиты родины.

[Этот закон] благополучно издан и утвержден в день ноябрьских календ, во второй год нашего правления⁵.

¹ В FJ: “Francia” («Франции»).

² В FJ вместо перечня «король, или магнат» (“el rey, ó el rico ome”).

³ В FJ: “deve seer echado fuera de la tierra” («должен быть изгнан из страны»).

⁴ LI: “arbitrii ... vel potestatis”.

⁵ Т. е. 1 ноября 673 г. — Прим. К. Цеймера.

9. Славный король Флавий Эрвигий¹

О тех, кто не явится в поход в установленный день, место и время, либо дезертируют², и [о том,] что часть рабов каждого владельца должна быть приведена в поход[вместе с ним]³.

Если любящими родину несомненно являются те, кто добровольно устремляются к смерти во имя ее свободы, почему не сказать, что дезертиры — это те, кто перестают быть ее защитниками? Ибо могут ли считаться добровольными борцами во имя спасения страны те, кто, будучи призванными во имя свободы родины, не встают [на ее защиту]? Кроме того, они либо уходят из войска во время марша, либо, что еще хуже, вопреки уговорам, желают остаться [дома], или же, выдвигаются, оставаясь в бездействии, вопреки приказу. Заботясь о необходимости обработки своих полей, они выводят туда множество рабов⁴, и, радея о собственном благополучии, не берут с собой [в поход] и двадцатой части своей фамилии⁵. Более того, они стремятся скорее к получению плодов, чем к сохранению [собственной] жизни, когда прячут свое имущество и скрываются, заботясь прежде о сбережении семейного имущества, чем об [искусном] владении оружием. Едва ли в их власти будет воспользоваться приобретенным, если они не сумеют одержать победу.

По отношению к тем, кто сам не заботится о собственной пользе, надлежит принимать жесткие меры. Потому, общим постановлением мы предписываем всему народу нашего королевства то, чтобы в установленные и предписанные день и время, когда либо сам правитель пожелает выступить вместе с войском, либо он прикажет идти в поход во имя общественной пользы кому-либо из дуксов или комитов⁶, каждый, кто получит соответствующее указание от кого-либо [из должностных лиц], или же, не получив его [напрямую], узнает об этом, либо получит иное свидетельство на тот счет, в каком месте следует явиться войску, пусть не посмеет далее оставаться дома, либо каким-либо образом медлить или уклоняться от выступления, но, пусть каждый озаботится явиться в установленное место и время по определении мест и сроков, относительно которых его уведомит приказ правителя, либо сообщит указание дукса,

¹ В FJ этот закон атрибутируется королю Вамбе (“El rey Vamba”), создателю его первоначальной редакции, и имеет нумерацию FJ. IX.2.8.

² В FJ остальная часть названия закона опущена.

³ К. Цеймер отмечает, что, издавая этот закон, Эрвигий руководствовался постановлениями XII Толедского собора; он скорректировал аналогичный закон своего предшественника Вамбы в сторону смягчения.

⁴ В FJ: «своих людей» (“sus omnes”).

⁵ В данном случае, под “familia” понимается совокупность рабов, принадлежащих одному владельцу. Осуждение в адрес магнатов, не берущих в поход «и двадцатой части своей фамилии» как будто свидетельствует о том, что практика привлечения несвободных к военной службе являлась нормой, а не исключением. В этом смысле по-другому видится норма, содержащаяся во Fragm. Par. См.: Fr. Par. CCCXXIII (и комментариев к нему).

⁶ В FJ упоминание дуксов и комитов опущено.

комита, тиуфада, викария или какого-либо иного должностного лица. Итак, если кто-либо, получивший указание, либо и не получивший его, но, проведав о том каким-либо иным образом, не остающийся в неведении, уклонится от явки в установленное место и время, если это будет высокопоставленное лицо в округе, то есть дукс, комит или же гардинг¹, пусть будет лишен всех своих имуществ и подвергнут изгнанию по приказанию короля. То же, что величие правителя пожелает присудить относительно его имуществ, пусть останется на усмотрение его власти. Лица же более низкого, или даже незнатного статуса, то есть тиуфады², те, кто созывает войско, а также те, кто собирает его [непосредственно]³, если они либо уклонятся от явки в войско, либо придут с опозданием или же [вообще] откажутся явиться в установленные место и время, либо хитростью, оставив армию, обратятся в бегство, пусть не только получат двести ударов бичом, но и будут подвергнуты позорному обриванию наголо⁴, а, помимо того, пусть будут принуждены к выплате нескольких либр золота; если же правитель кого-то из них посчитает нужным освободить от этого, пусть это неоспоримо останется в его власти. Если же у них не будет того [имущества], из которого они выплатили бы это возмещение, тогда королевской власти законно обратить преступников в вечное рабство, дабы любое, что он посчитает нужным приказать относительно их самих и их имуществ, вне всякого ограничения находилось в его власти. Мы постановляем не распространять положения этого закона на тех, кого освободит [от службы] либо приказ правителя, либо малолетство, либо седая старость к моменту [призыва], либо кто будет ослаблен тяжелой болезнью. Тот же, кто будет страдать от тяжелой болезни, и сможет доказать с помощью законного свидетеля, что не был в состоянии явиться в войско из-за истощения сил, вызванного недугом, пусть он, страдающий от болезни, во имя общественной пользы не замедлит направить всех своих людей вместе с дуксом или комитом, согласно постановлению этого закона. Теперь же, поскольку выше мы уже говорили об участии в походе всех [военнообязанных], нам остается установить то, что касается выступления [на войну] сил и средств. И потому особым решением мы устанавливаем, что любой, будь он гот или римлянин, свободный или вольноотпущенник, и даже раб фиска⁵, любой из тех, кому надлежит участвовать в военных походах, пусть является, приведя с собой в войско десятую часть⁶ своих рабов. Так, что эта десятая часть рабов пусть не будет безоружна, но придет, снабженная

¹ В FJ перечень этих должностных лиц опущен.

² В FJ упоминание о тиуфадах опущено.

³ В FJ: “cabdelladores de la hueste”.

⁴ В FJ: “e sea sennalado laydamientre” («и пусть будет позорно заклеимлен»).

⁵ В FJ этот перечень передан следующим образом: “que sea duc, ó conde, ó rico ome, ó godo, ó romano, ó libre, ó franqueado, ó siervo” («будь он герцогом, или графом, или магнатом, или готом, или римлянином, или свободным, или вольноотпущенником, или рабом»).

⁶ В FJ: «половину своих рабов ... в возрасте от двадцати до пятидесяти лет» (“la meytad de sus siervos ... que ovieren de veinte años fasta cinquenta”).

различным вооружением, таким, однако, образом, чтобы каждый из тех, кого приведет с собой военнообязанный, частью имел при себе сабу¹ или кольчугу, а остальные же были бы вооружены щитами, мечами, скрамами², копьями, [причем] некоторые — пращами или другим оружием³, и то, что каждый получит от своего патрона или господина, пусть представит правителю, своему дуксу или комиту⁴.

Если же кто-либо явится в поход меньше, чем с десятой частью своих рабов, пусть вся эта десятая часть будет у него тщательно отыскана и переписана. И сколько будет выявлено недостающих из приведенных кем-либо в войско от этой установленной и описанной десятой части, надлежит передать правителю, дабы столько [рабов], сколько он посчитает нужным для дополнения, осталось в его власти.

Каждый же из должностных лиц дворца, который является в поход таким образом, что он не несет ни прилежной службы правителю, и не состоит в варде⁵ вместе с другими своими собратьями, пусть знает, что он попадает под действие этого закона; за исключением случая, если он докажет очевидное проявление тяжкого недуга. И если кто-то из военнообязанных, явившихся в тот поход, не будет следовать за своим дуксом, комитом или патроном, но окажется под патронатом разных лиц, так что не будет состоять ни в варде со своим патроном, ни в другом отряде во имя общего блага, то такое участие в походе ему не следует засчитывать, но, согласно изложенному выше приказанию, которое установлено в этом законе применительно к людям невысокого статуса и незнатным, пусть он знает, что подлежит тому же наказанию.

Установив и упорядочив изложенное выше, нам остается обуздать алчность тех, кого мы отгоняем во имя нашей пользы. А потому пусть никакой дукс, комит, тиуфад⁶ или кто-либо из назначенных управлять народом, получив взятку или же по какой-либо иной причине исходя из худших устремлений, не отпускает кого-либо из своих подчиненных из похода, и под

¹ Zaba — особый вид защитного вооружения, длинная (ниже колен) рубашка, обшитая кусками прочной буйволово́й кожи, а поверх них — металлическими пластинами, наподобие рыбьей чешуи. См.: *Muñoz R., Garcia Pinto A. Op. cit. P. 27.* В FJ: “perpunt”, т. е. пурпуан, поддоспешная стеганная куртка.

² Скрама — готский большой (30–50 см длины, хотя известны экземпляры до 70 см) боевой нож, по-видимому, заимствованный у гуннов. См., напр., об этом: См.: *Muñoz R., Garcia Pinto A. Op. cit. P. 26.*

³ В FJ этот перечень выглядит следующим образом: “de lorigas, é de perpuntos, en la primera, é en la postremera, é los otros sean armados de lanzas, é de escudos, ó de espaldas, ó de saetas, ó de fondas, ó de otras armas” («кольчугами, и пурпуанами, одним и другим, а другие пусть будут вооружены копьями, и щитами или щитками, или стрелами, или пращами, или другим оружием»).

⁴ В FJ: «королю или графу» (“delante el principe, e del conde”).

⁵ Wardia (гот. *ingardja*) — дружина, частный военный отряд магната, его личная охрана короля. См.: *Pérez Sánchez D. Op. cit.; Вольфрам X. Указ. соч. С. 151.*

⁶ В FJ: “rico ome” («магнат»).

предлогом таких же указаний, которые он должен отдавать для выступления войска и смотра оружия, теми же как бы указаниями пусть не отправляет [военнообязанного] туда, куда тот заранее пожелает. И всякий, кто совершит сказанное, и либо примет от кого-либо какое-нибудь подношение, либо сам потребует его от кого-либо, если, при этом, он будет одним из высших должностных лиц дворца, пусть тому, от кого он получит подношение, возместит в четырехкратном размере, а правителю лишь за то, что позволил себе присвоить, выплатит либру золота¹. Лица же более низкого статуса, лишенные чести и достоинства свободного статуса², должны передаваться правителю, дабы то, что он посчитает нужным присудить о них и об их имуществе, в полной мере определялось бы его властью³.

Титул 3. О тех, кто укроются в церкви⁵

1. Чтобы укрывшегося в церкви не уводили насильно, если он не прибегнет к вооруженной защите.
2. Если укрывшийся в Церкви защищается оружием, пусть он будет убит.
3. О штрафе с того, кто [насильно] уведет человека из церкви.
4. Чтобы должник или обвиняемый насильно не выводились из церкви, но чтобы они уплатили свои долги.

1. Antiqua⁵

Чтобы укрывшегося в церкви не уводили насильно, если он не прибегнет к вооруженной защите⁶.

Никто да не осмелится изгнать кого-либо из церкви насильственным путем, если не случится, что укрывшийся в церкви захочет защищаться с применением оружия⁷.

¹ В FJ: «тридцать золотых солидов» (“treynta sueldos de oro”).

² В FJ для лиц этого статуса предусмотрено иное наказание: «пусть то, что он взял, выплатить в двойном размере, и, кроме того, получит 50 ударов бичом» (“Io que tomó entregue en duplo, é demas reciba L azotes”).

³ В FJ есть еще одно предложение, вероятно, относящееся к ранней редакции закона, принадлежащей Вамбе (как и наказание установленное выше): “Y esta ley mandamos que vala desde las kalendas de noviembre adelante, que fué fecha dos annos andados que regnamos” («И пусть этот закон вступит в действие начиная с ноябрьских календ, когда исполнится два года с начала нашего правления»). Т. о. первую редакцию этого закона следует, вероятно, датировать тем же 673 г.

⁴ Название титула заимствовано из титула Кодекса Феодосия (СТ. 9.45). Ср.: СТ. 9.45.1, 4, 5; Nov. Maior. 11; Lex Baiuv. 1.7; LI: V.4.17, VI.5.16, 18. — Прим. К. Цеймера. В FJ он имеет аналогичное название и структуру.

⁵ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁶ К. Цеймер полагал, что закон издан Эврихом. Ср.: Lex Baiuv. 1.7 (1).

⁷ Ср.: Brev. Alar. IX.34.1 (=СТ. 9.45.4). — Прим. К. Цеймера.

2. Antiqua¹

Если укрывшийся в Церкви прибегнет к вооруженной защите, пусть он будет убит².

Тот, кто прибежит к портикам здания церкви³ и не сложит имеющегося у него оружия, если он будет убит, то заколовший его в святом месте не совершает правонарушения, и пусть не опасается никакого обвинения.

3. Antiqua⁴

О штрафе с того, кто [насильно] уведет человека из церкви⁵.

Если кто-либо насильственным путем уведет от алтарей своего раба или должника, а не приведут его священник либо охранники церкви, если в своем округе он принадлежит к сословию *honestiores*⁶, присуждается к выплате храму, потерпевшему от правонарушения, 100 солидов, как только о том будет сообщено судье; лицо же, не принадлежащее к сословию *honestiores*, пусть внесет 30 солидов. Если у него не будет из чего заплатить, пусть, задержанный судьей, получит в собрании 100 ударов бичом. Господин же раба, а кредитор — должника, пусть отпустит.

4. Antiqua⁷

Чтобы должник или обвиняемый⁸ насильно не выводились из церкви, но чтобы они уплатили свои долги.

Тех, кто прибегут к церкви, либо к портикам церковного здания, пусть никто не осмелится трогать, но пусть он позовет пресвитера или дьякона, чтобы тот вмешался. Если как должник, так и обвиняемый, который прибегнет [к такой защите], не заслуживает смерти, пусть служитель церкви заступится за проникшего [в здание], для того, чтобы его помиловали, и просящий пусть будет прощен. Однако, если должник укроется

¹ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

² Ср.: СТ. 9.45.3. — Прим. К. Цеймера.

³ В FJ упоминание о портиках опущено.

⁴ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁵ Ср.: Lex Baiu. 1.7 (4). — Прим. К. Цеймера.

⁶ Имеется в виду позднеантичное подразделение горожан на две сословные группы — высшую (*honestiores*), т. е. составляющую сословие куриалов, и низшую, простлюдинов (*humiliores*). Первые, естественным образом обладая более широким кругом прав, несли и большую ответственность, что фиксируется уже в «Сентенциях» Павла, а также образованных юристов его эпохи (включая Ульпиана). См., напр.: D. 48.19.38.3 (*Paulus libro quinto sententiarum*): “Qui nondum viripotentis virgins corrumpunt, *humiliores* in metallum damnatur, *honestiores* in insulam relegantur aut in exilium mittuntur”. См. также: D. 48.19.38.5 (*Ibid.*); D. 48.19.38.7 (*Ibid.*); Pauli Sent. V. 19; Coll. Legum Mosaic. et Rom. 1.2.2; 1.7.2; 7.4.2 (Ulp.); 8.4.1 etc.; Edict. Theod. 75, 83, 91. В FJ: “omne de grant guisa” («человек высокого положения»): античное подразделение городского населения к этому времени уже полностью утратило смысл.

⁷ В FJ закон не квалифицируется как “Antiqua”.

⁸ В LI: “reus”; FJ: “malfechor” (досл.: «преступник»).

в церкви¹, пусть она не защищает его, но пресвитер и дьякон пусть незамедлительно возвратят должника [кредитору] так, чтобы востребующий долг никоим образом не смел убивать или связывать того, кто прибегнул к помощи Церкви, но в присутствии пресвитера или дьякона пусть будет установлено, в течение какого времени ему будет возвращен долг. Потому, что заступничество церкви должно предоставляться исходя из соображений благочестия, удерживать же чужое они не могут. Применительно же к убийцам, уголовным преступникам и отравителям² надлежит соблюдать законы соответствующих титулов³.

---

¹ Ср.: СТ. 9.45.1, 2. — *Прим. К. Цеймера.*

² В FJ упоминание об отравителях опущено.

³ См.: LI. VI.5.16, 18; LI. VI.2.1–4. — *Прим. К. Цеймера.*

О разделах земель, временах года, а также о пограничных знаках¹

Титул 1. О разделах земель, а также о землях, отданных на определенный срок²

1. Пусть однажды проведенный раздел земли³ остается действительным.
2. О том, что раздел земли, совершенный между братьями, не должен пересматриваться, даже если он будет сделан без составления документа, но только если может быть подтвержден надежным свидетелем.
3. Пусть не будет позволено меньшинству или худшим людям отменять тот раздел земли, что был проведен большинством или лучшими людьми.
4. Пусть одному наследнику будет позволено отвечать, если кем-либо будет вчинен иск, и взыскивать, если возникнет какая-либо необходимость.

¹ В Мурсийской рукописи FJ, а также в рукописях из Королевской библиотеки (1-я) и из SB у книги нет названия; в Толедской рукописи и во 2-й рукописи из собрания Мальпика книга названа «О разделах и о межевых столбах» (*De las particiones é de los fitos*). Во всех остальных рукописях и в издании FJ книга названа «О разделах, и о сроках, и о годах, и о пограничных межах» (*De las particiones, é de los tiempos, é de los annos, é de las lindes*).

² В FJ название титула переведено как «О разделах и о землях, отданных в аренду» (*De las particiones é de las tierras arrendadas*). Нужно сказать, что в переводе словосочетания *ad placitum datis* как «отданные в аренду» есть свой смысл. Использовать данный перевод нам мешает ряд соображений, приводимых далее. Во-первых, в тексте титула присутствует непосредственно «договор аренды» (*placitum canonis*); во-вторых, в ряде контекстов понятие *placitum* употребляется непосредственно в значении «срок» или «срок соглашения». Исходя из названных причин и избегая излишнего «вчитывания в текст» того, чего там нет, мы и приняли данный вариант перевода.

Структура титула в FJ соответствует его структуре в издании Цеймера. Отличие заключается в атрибуции законов. Из всех законов, определенных в LI как *Antiqua* (все, кроме 4, 17 (Хиндасвинт), 18–19 (Рецесвинт) и 6 — *Antiqua emendata*), в FJ сохранен только 1-й и 14-й, названный *Antiqua emendata*. Из всех прочих законов только один — 18-й, — атрибуирован королю Рецесвинту.

³ В FJ термин *divisio (terrae)* переведен как «раздел наследственных владений» (*particion de las heredades*); не только в этом законе, но и далее по тексту термин *terra* переводится как *heredad*.

5. Если кто-либо нарушит соглашение о разделе земли, захватив чужую часть¹.
6. Если кто-либо построит дом или посадит виноградник на земле совладельца.
7. Если кто-либо посадит виноградник на чужой земле, в которой не имеет никакой доли.
8. О разделе земель, проведенном между готами и римлянами.
9. О лесах, оставшихся неразделенными между готами и римлянами.
10. О том, чтобы то, что раб сделает без приказа господина, за исключением того, что повелевает закон, не могло бы иметь силы.
11. Пусть тот, кто принимает землю в аренду, соблюдает сроки.
12. О землях, которые даются по договору на определенное число лет.
13. Если тот, кто получит землю по договору, начнет ее распахивать.
14. Если возникнет спор между тем, кто дал и тем, кто принял землю или лес².
15. Пусть тот, кто принял землю для обработки, выплачивает тот же ценз, что и тот, кто дал эту землю.
16. Пусть готы, если захватят что-либо из римской трети, все вернут римлянам по настоянию судьи³.
17. О разделе семей рабов, а также их имуществ.
18. Пусть под пекулием и имуществом, относящимся к пекулию, понимается одно и то же.
19. Если не выплачивается обещанное за принятое имущество.

1. Antiqua

Пусть однажды проведенный раздел земли остается действительным.

Пусть однажды проведенный справедливый раздел [земли] остается действительным, и после того не допускается никаких изменений.

2. Antiqua

О том, что раздел земли, совешенный между братьями, не должен пересматриваться, даже если он будет сделан без составления документа, но только если может быть подтвержден надежным свидетелем.

Мы повелеваем, чтобы раздел, проведенный между братьями, не пересматривался и имел бы законную силу, если он подтверждается надежными свидетелями, и даже если он был сделан между ними без документа.

¹ В FJ немного по-другому: «...или захватит чужой участок» (*ó toma de la particion del otro*).

² В FJ лес в заглавии закона отсутствует.

³ В FJ заглавие закона короче: «Если готы захватят что-либо из трети римлян»

3. Antiqua

Пусть не будет позволено меньшинству или худшим людям отменять тот раздел земли, что был проведен большинством или лучшими людьми.

Если несколько человек станут совладельцами в разделе земли, то то, что было справедливо установлено большинством или лучшими из них, не должно изменяться в какой-либо мере меньшинством или худшими из них.

4. Король Флавий Хиндасвинт

Пусть одному наследнику будет позволено отвечать, если кем-либо будет вчинен иск, и взыскивать, если возникнет нужда по какому-либо делу.

Согласно тому, как было установлено распоряжением предыдущего закона¹, тот, кого принуждают держать ответ в суде, должен быть выслушан только в присутствии того, кто является совладельцем оспариваемого имущества. Мы полагаем, что по этой причине судебные дела излишне растягиваются, поскольку для ведения дела от своего лица достаточно одного человека. И чтобы в хитром противостоянии тяжущихся, пока приводятся уважительные причины отсутствия² совладельца, не проходил бы для истца тридцатилетний срок³, мы, тщательнейшим образом все обдумав, постановляем, чтобы, невзирая на уважительные причины отсутствия, тот, кто будет в судебном порядке призван отвечать по общим делам, отвечал бы как за себя, так и за своих совладельцев. Но не будет никакой выгоды от отсутствия совладельца, если его сонаследник будет побежден честно, или посредством обмана, или по собственной слабости; ведь если совладелец захочет исправить дело законным образом⁴, ему это будет позволено. Отменив, таким образом, столь неподобающее установление вышеупомянутого закона, мы впредь устанавливаем этот спасительный декрет для почтительнейшего соблюдения всем народом нашего королевства. И пусть соблюдается тот же порядок, если один из совладельцев доверит другому ведение тяжбы.

5. Antiqua

Если кто-либо нарушит соглашение о разделе земли, захватив чужую часть.

Тот, кто нарушит договор о разделе земли и захватит какую-либо часть чужого участка, пусть потеряет столько же своей земли, сколько захватил чужой⁵.

---

¹ Закон, на который ссылается Хиндасвинт, не сохранился. — *Прим. К. Цеймера.*

² *excusatio* — в римском судебном процессе этот термин употреблялся для обозначения уважительной причины отсутствия одного из участников тяжбы.

³ Т. е., срок, после которого иск по гражданским вопросам терял силу. Помимо тридцатилетнего срока существовал еще пятидесятилетний, применявшийся в тяжбах о владении земельными участками. Об этом см. подробнее следующий титул.

⁴ Т. е., подать отдельный иск от собственного имени.

⁵ К. Цеймер указывает, что наказание за захват чужого имущества в форме присуждения выплаты эквивалентной стоимости из имущества захватчика восходит к «Кодексу Феодосия» (СТ. 2.26.2 = Brev. 2.26.1).

6. Antiqua emendata

Если кто-либо построит дом или посадит виноградник на земле совладельца.

Если кто-либо посадит на земле совладельца виноградник или построит дом с ведома или согласия хозяина, либо же, если тот, кто сажает виноградник или строит дом, не будет знать о том, что часть земли принадлежит совладельцу, то, как только он подтвердит это со свидетелями или клятвой, пусть он возместит равную часть земли тому хозяину, на чьей земле посадил виноградник, и затем спокойно владеет им. Если же он посадит виноградник против воли хозяина земли, то пусть он по справедливости утратит то, что сделал против воли хозяина. То же пусть соблюдается и в отношении зданий. Также добавляем следующее: если кто-либо продаст или подарит, или примет в обмен землю, которая, как выяснится, никогда не принадлежала тому, кто ее отдал, а тот, кто получит эту землю, построит на ней дом, или посадит виноградник, или оливковую рощу, или огород, или фруктовый сад¹, либо улучшит ее другим образом, а хозяин земли, которому она должна принадлежать, из хитрости не захочет ее требовать, или будет отсутствовать долгое время, или не будет знать об этом, или не станет требовать, с тем, чтобы потом отобрать все сделанное там, то пусть тот, кому эта земля принадлежит, заявит об этом перед лицом судьи и получит от того, кто несправедливо отдал эту землю другому, другой такой же участок земли в двойном размере. А тот, кто вложил в эту землю свой труд, пусть никоим образом не потеряет того, что сделал².

7. Antiqua

Если кто-либо посадит виноградник на чужой земле, в которой не имеет никакой доли.

Если кто-либо без разрешения хозяина, или насильно, или, быть может, без ведома хозяина или в его отсутствие посадит виноградник на земле чужого имения, в котором он сам не будет совладельцем, то даже если ему и не вчинят иск, пусть потеряет посаженный им виноградник. Поскольку ему достаточно уже того, что его не приговорили к уплате вещи в двойном размере, как вторгшегося в чужое имение.

8. Antiqua

О разделе земель, проведенном между готами и римлянами.

Раздел земли или леса, проведенный между готами и римлянами, не должен нарушаться никоим образом. И если раздел может быть доказан,

---

¹ В тексте *...horta vel pomeria...* — очевидно, что второе слово — это искаженное *pomaria*, не имеющее никакого отношения к римскому померию. То же замечание см. в издании Питу.

² Согласно Цеймеру, весь подчеркнутый фрагмент был вставлен при Эрвигии, поскольку в версии Рецесвинта он отсутствует. При этом, в издании LI Королевской Академии, этот закон приведен полностью. Примечаний, касающихся этого места в издании Академии нет. — А. М.

пусть римлянин не захватывает и не требует себе чего-либо из двух частей земли гота, ни гот пусть не осмеливается захватывать или требовать себе чего-либо из третьей части земли римлянина, кроме только лишь того, что будет дано ему нашей милостью. И пусть потомки не осмеливаются изменять те разделы, что были проведены предками или соседями.

9. Antiqua

О лесах, оставшихся неразделенными между готами и римлянами.

О лесах, возможно, оставшихся неразделенными, мы постановляем, что если гот или римлянин присвоит их себе и обработает землю под посев, то, если еще останется лес, из которого можно выделить тому, кому должно, участок земли равной стоимости, пусть не отказывается он принять лес. Если же не останется леса равной ценности для возмещения, обработанный участок должен быть разделен¹.

10. Antiqua

О том, чтобы то, что раб сделает без приказа господина, за исключением того, что повелевает закон, не могло бы иметь силы.

Мы повелеваем, чтобы все, что раб ни сделал и какой бы раздел земли не провел, без приказа господина, не имело бы силы, за исключением того, что позволяет закон, если господин не захочет одобрить сделанного рабом.

11. Antiqua

Пусть тот, кто принимает землю в аренду, соблюдает сроки.

Если кто-либо принимает землю по договору аренды², пусть он сам владеет ею и выплачивает хозяину оговоренную сумму на протяжении всего срока, поскольку договор не может быть нарушен. Если же он не захочет вносить установленную плату на протяжении нескольких лет, хозяин после

---

¹ Сравни перевод этого закона А. Р. Корсунским: «Мы постановляем, если гот или римлянин присвоит себе лес, который, возможно, оставался неразделенным, и расчистит его под пашню, то, если еще осталось достаточно леса для того, чтобы компенсировать равноценным участком заинтересованного человека, он не должен отказываться взять лес; если же не имеется более леса равной ценности для возмещения, то участок, расчищенный под пашню, должен быть разделен».

См.: Корсунский А. Р. Готская Испания: очерки социально-экономической и политической истории. М.: МГУ, 1969. С. 25. .

² В заголовке закона и далее: *placitum canonis* и собственно говоря, *canon* — это арендный договор и плата по этому договору. Термин *canon*, означавший «ежегодную ренту за пользование земельными имуществами, отдаваемыми в аренду» (Ф. Дыдынский), вошел в юридическую лексику только во второй половине IV века — в «Дигестах» он не употребляется ни разу, в то время, как в «Кодексе Феодосия» встречается около 50 случаев его употребления, в основном, в конституциях императоров Валентиниана, Валента, Аркадия, Гонория и Феодосия. Также см.: *Vove L. v. Canone [Diritto romano]. // Novissimo Digesto Italiano. — II. — 1958. — P. 845–846.*

того возвращает земли себе, поскольку тот, кто не исполнял договор, по своей вине утратил полученную им землю¹.

12. Antiqua

О землях, которые даются по договору на определенное число лет.

Если в договоре прекария было указано конкретное число лет², так чтобы тот, кто принял землю, вернул бы ее хозяину через какое-то время, то пусть он не замедлит вернуть землю согласно условиям договора.

13. Antiqua

Если тот, кто получит землю по договору, начнет ее распахивать.

Тот, кто получил землю по договору, пусть делает с ней только то, что позволил ему ее хозяин и не осмеливается делать большего. Если же станет известно, что он обработал под свою пашню больше земель, и привел к себе других людей для обработки полей, или в его жилище подросли сыновья и внуки, или он захватил поля, которые хозяин земли ему не предоставлял, или вырубил лес, который ему не давали, для того, чтобы устроить там поле, или огород, или, возможно, пастбище, то пусть он потеряет все, занятое им сверх того, что ему было предоставлено, и в воле хозяина останется решить, добавить ли эти земли к аренде или оставить их в своем собственном владении. Если же кому-либо таким образом будет дано поле, а лес или луг не будут даны, то пусть тот, кто получил поле, не захватывает ничего из леса или луга без приказа хозяина.

14. Antiqua³

Если возникнет спор между тем, кто дал и тем, кто принял землю или лес.

Если между тем, кто принял землю или лес и тем, кто их предоставил, возникнет спор о величине предоставленного участка, то, пусть тот, кто

---

¹ В латинском тексте *beneficium, quod fuerat consecutus*. В традиции позднеимператорских конституций, понятие *beneficium* периодически встречается в связи с понятием *canon* (см. например, С. 11.62.14.2, конституция императора Анастасия, 491 год) в значении, указанном в предыдущей сноске. Можно с известным основанием предположить, что передача земли в аренду по договору (*canon*) рассматривалась как некое благодеяние (*beneficium*) со стороны арендодателя.

² Цеймер замечает (см. прим. 1, стр. 387), что в вестготских формулах прекарных договоров срок не указывался. Это вполне понятно и объяснимо, так как, согласно условию подобного договора «одно лицо (*precario dans*) по просьбе другого уступает этому последнему (*precario accipiens*) в пользование свою вещь безвозмездно, оставляя за собой право во всякое время обратно требовать эту вещь (см также.: D. 43, 26)» (Дыдынский). Об институте прекария в римском праве см. подробнее: Zamorani P. *Precario habere*. — Milano: Giuffrè, 1969. — 320p.

³ В FJ этот закон указан как «улучшенный древний» (*Antigua ley nuevamente emendada*).

предоставил, если останется жив, или если он умрет, то его наследники пусть принесут клятву в том, что покойный¹ дал не больше, чем они ясно показывают. И после того, как они так поклянутся в присутствии свидетелей, те поставят свои подписи в том, что они видели, чтобы отныне по этому поводу не возникало никаких споров. Если же его совладельцы не соблаговолят поклясться, или просто не захотят, или усомнятся в том, сколько отдали они или их предшественники, то пусть они не приносят клятву, дабы не губить собственные души. Но ко всем aratra², который они сами или их родичи получили в своем наделе, от каждого aratra пусть отдадут по пятьдесят полуюгеров³, с тем условием, чтобы эти пятьдесят полуюгеров включали в себя и обработанные и необработанные земли. И более пусть не осмеливаются занимать земли больше, нежели им было отмерено или показано, если только хозяин земли не предоставит ее им. Тот же, кто захватит больше, пусть вернет захваченное в двойном размере.

15. Antiqua

Пусть тот, кто принял землю для обработки, выплачивает тот же ценз, что и тот, кто дал эту землю.

Если кто-либо принял на свою землю соседа, а потом случилось так, что тот, кто принял, отдал кому-либо треть земли, то пусть и те, кто были приняты им на землю, поступят так же, как и их патрон, как если бы это случилось с каждым из них.

16. Antiqua

Пусть готы, если захватят что-либо из римской трети, вернут все римлянам по настоянию судьи.

Судьи отдельных городов, виллики, а также наместники пусть изымут трети римлян у тех, кто их захватил и под своим надзором безо всякой проволочки вернут их римлянам, так, чтобы фиск ни в чем не пострадал, если только не истек пятидесятилетний срок.

17. Король Флавий Хиндасвинт

О разделе семей рабов, а также их имуществ.

Разумно и справедливо, чтобы мы новыми постановлениями улучшили форму устаревшего закона, отошедшего от идеала справедливости. И вполне заслуженно нам сначала следует рассудить о причинах появления, и лишь затем издать закон о том, что будет. Ведь если ребенок рождается от обоих

---

¹ В латинском тексте *autor eorum*, т. е. их отец, наследодатель.

² *Aratrum* — К. Цеймер приводит цитату из TLL, согласно которой этот термин обозначает большой надел земли. По предположению Цеймера, он примерно равен старонемецкой гуфе, то есть, от 7 до 15 га земли; в FJ это понятие не переводится.

³ В латинском тексте *aripennis*. Согласно Исидору (*Isid. Hisp. Etym. XV.15.4*), квадратный участок со сторонами в 120 шагов, примерно равный полуюгеру; в FJ — *arpiende*.

родителей, то принадлежит ли лишь матери тот, кто никоим образом не смог бы родиться без отца? И разумно принужденные этим законом природы мы [постановляем], что потомство рабыни, рожденное ею от чужого раба, должно быть разделено в равных долях между обоими хозяевами. Если же от этих родителей родится лишь один сын, то, поскольку он не может одновременно служить двум хозяевам, пусть он воспитывается при матери до двенадцати лет, пока он не вступит в возраст возмужания, позволяющий исполнять рабские работы. После того пусть хозяин рабыни выплатит половину той стоимости, в которую этот сын будет оценен «добрыми людьми»¹, хозяину раба, с которым сходилась эта рабыня. То же должно соблюдаться и если родится нечетное количество детей. Движимая же часть пекулия, которую раб и рабыня соберут, состоя в сожительстве, должна принадлежать обоим хозяевам. Конечно, если этими рабами будет приобретено что-либо кроме дома, поля или чего-либо, что может оказаться недвижимым, из имения другого хозяина, которому они не принадлежат, то каждый из их хозяев должен истребовать это себе в равных долях таким же образом, как и в случае с потомством. Если же один из хозяев захочет разрушить сожительство рабов, пусть не замедлит он их разлучить, на том условии, чтобы потом эти рабы явились к хозяевам, и если воля хозяев будет не оставлять их более вместе, они не замедлили бы расторгнуть свое сожительство в течение года. Конечно, если небрежность хозяев перейдет этот разумный срок, дозволенный законом, и после истекшего года родится что-нибудь еще, то пусть оба хозяина знают, что должно им разделить это между собой в равных долях, в соответствии с полом, количеством и возрастом. Если же пройдет больше года и, без ведома одного или обоих хозяев, сможет родиться что-либо еще, в разделе все так же останется равная пропорция.

18. Славный король Флавий Рецесвинт

Чтобы под пекулием и имуществом, относящимся к пекулию, понималось бы одно и то же.

Мы часто видим, как истинное понимание исчезает в остроте бесконечных споров, и, чтобы иметь возможность остановить их, нам подобает быть краткими. Итак, всякое имущество, как движимое, так и недвижимое, какого бы вида и формы оно ни было, может называться пекулием или имуществом, относящимся к пекулию, и это должно пониматься одинаково, чтобы на этом основывались бы тяжбы о движимом или недвижимом имуществе.

19. Славный король Флавий Рецесвинт

Если не выплачивается обещанная сумма за принятое имущество.

Если кто-либо примет от другого по документу или по какому-либо другому соглашению во владение землю, виноградник или что-нибудь еще

---

¹ В латинском тексте *a bonis hominibus*.

с условием уплаты десятины, или каких-нибудь других выплат, так, что тот, кто дает, делает это для выплаты другим долга, а не потому, что хочет утратить свое право на вещь, а тот, кто принимает, платит то, что должен, по собственному желанию и даже без напоминания хозяина. Ведь хотя оговоренная плата¹ и не будет выплачена, хозяин не потеряет своей доли в его имуществе, поскольку выплата хозяину была утаена не по воле того, кто дал имущество, но из-за обмана принявшего его. Если же тот, кто принял имущество, задержит оговоренную плату, то все, что он должен был отдать, пусть выплатит хозяину имущества в двойном размере. Если же он не будет платить оговоренной платы с тем, чтобы хозяин имущества потерял его по истечении пятидесятилетнего срока, то пусть он утратит имущество вместе со всеми вложенными им в него трудами.

Титул 2. О пятидесятилетних и тридцатилетних промежутках времени²

1. О том, чтобы по прошествии пятидесяти лет ни готы, ни римляне не претендовали более на долю.
2. О том, чтобы беглых рабов по прошествии пятидесяти лет не обращали вновь в рабство.
3. О том, чтобы все дела разрешались за тридцать лет.

¹ В латинском тексте *consuetudo vel promissio*. Термин *consuetudo* в значении какой-либо фиксированной выплаты (Дыдынский предлагает перевод «пошлина», но я в нем не уверен) встречается крайне редко и только в поздних текстах. Первое его появление в этом значении в нормативных источниках — конституция Юстиниана 534 года (С. 1.27.1.19; С. 1.27.2.8; С. 1.27.2.35). Интересно отметить, что эта конституция уже привлекала внимание исследователей права Вестготского королевства. (См.: *Garcia Moreno L. A. Estudios sobre la organización administrativa del reino visigodo de Toledo. // ANDE. 44. 1974. P. 5–155*). Поскольку ни в «Кодексе Феодосия», ни в других конституциях, вошедших в «Кодекс Юстиниана» термин *consuetudo* в таком значении не встречается, можно предположить его косвенное заимствование через письма Григория Великого, в сочинениях которого этот термин встречается как синоним слова *stipendium*.

² В FJ название титула изменено на «О вещах, которыми человек владеет пятьдесят или тридцать лет» (*De las cosas que omne tiene cinquenta annos ó treinta*); в Толедской рукописи титул называется «О 50 и о 30-летних сроках, в которые истекают иски» (*De los L. et de los XXX. annos en que fenecen las demandas*), а во 2-й рукописи Мальпика «О тех, кто держит какое-либо имущество 50 или 30 лет» (*De los que tienen alguna cosa L. annos ó XXX*).

Структура титула совпадает с изданием К. Цеймера — 6 законов, вошедших в оглавление титула и 7-й, включенный между 4-м и 5-м — закон Эгики в LI и закон, помеченный *Antiqua*, в FJ. Кроме этого вставного закона в этом титуле FJ атрибуирован только 3-й закон, имеющий двойную маркировку: *Antiqua* и «Король Хиндасвинт».

4. О том, чтобы тридцатилетний срок действовал во всех делах, за исключением дел о рабах фиска.

Новелла. Об установлении срока, в течение которого рабы фиска могут быть вновь обращены в рабство.

5. О прерывании тридцатилетнего срока.

6. О том, чтобы тридцатилетний срок не касался ссыльных.

1. Antiqua

О том, чтобы по прошествии пятидесяти лет ни готы, ни римляне не претендовали более на долю.

Доли готов и треть римлян, которые не были истребованы в течение пятидесяти лет, никоим образом не должны истребоваться после¹.

2. Antiqua

О том, чтобы беглых рабов по прошествии пятидесяти лет не обращали вновь в рабство.

Беглых рабов, которые не будут обнаружены в течение пятидесяти лет, не дозволено вновь обращать в рабство.

3. Antiqua

О том, чтобы все дела разрешались за тридцать лет.

Все дела, добрые или дурные, а также и уголовные, которые не были решены в течение тридцати лет, а также рабы, которых объявленные либо находящиеся в розыске, если они находятся во владении других людей², и не были найдены или возвращены, никоим образом не должны истребоваться. Если же кто по истечении тридцатилетнего срока осмелится дать ход делу, пусть ему помешает названный срок, и он будет принужден выплатить либру золота, кому повелит король.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы тридцатилетний срок действовал во всех делах, за исключением дел о рабах фиска.

Часто ненадлежащее прекращение сообразного права уничтожает статус законного владения, и то, что не украшено никакой знатностью происхождения, несправедливо отпускается на волю. И поскольку тридцатилетний срок столь часто соблюдается в ведении дел, что, может показаться, что природа его происходит уже как будто не из человеческих постановлений, а словно из самой природы вещей, этим действительным решением навечно

¹ Этот и следующий законы текстуально совпадают с Эдиктом Эвриха (Ed. Eur. 277). — Прим. К. Цеймера.

² Здесь и далее подчеркиванием выделяются вставки в тексте закона, сделанные в Эрвигиевой версии свода.

устанавливается следующее. Если фиск получит от кого-либо что-нибудь в течение тридцати лет, или кто бы то ни было из фиска, кроме рабов фиска, возможно, завладеет чьим-то имуществом, то он навечно присвоит это себе по праву и будет обладать ими, и против такого срока, в котором в совершенстве отразилась истина, пусть не осмелится воспротивиться кто-либо подавать иск. А рабы фиска, чье происхождение от рабского корня очевидно, освобожденные и бродящие повсюду, даже если они и не будут платить никаких налогов и даже если они будут скрываться в бегах, или в потаенных убежищах, или под чьим-то покровительством, никоим образом не выйдут из рабского состояния, но будут возвращены в прежнее состояние, без ссылки на предыдущее постановление о сроке. А от этого положения закона отделены только те, кто обрел исцеление свободой по милости короля.

Новелла. Король Флавий Эгика

Об установлении срока, в течение которого рабы фиска могут быть вновь обращены в рабство.

Отменив положение закона, касающееся рабов фиска и гласящее, что они должны быть возвращены в прежнее рабское состояние без учета времени, мы устанавливаем сим новым распоряжением, что те рабы фиска, о которых известно, что они либо находились в чьем-либо владении в течение тридцати лет, либо же на протяжении упомянутого числа лет перемещались без всякого хозяина, а также те, кто бродил повсюду, не выплачивая никакого налога и не неся никакой повинности, и срок их блужданий превысил пятьдесят лет, они никоим образом не будут более возвращены в рабство фиска. Но они должны оставаться в том же положении, которое будет доказано относительно них по прошествии тридцатилетнего или пятидесятилетнего срока, поскольку в расследовании относительно рабов фиска должен действовать тот же закон правителя, который установлен в отношении частных рабов

5. Король Флавий Хиндасвинт

О прерывании тридцатилетнего срока.

Часто владение в течение долгого времени передает право собственности от одного к другому; ведь то, чем некто владеет в продолжение тридцати лет без перерыва, никоим образом не может быть передано другому по предъявлению жалобы. Итак, чтобы как с истцом, так и с владельцем могли поступать подобающим образом, всем надлежит соблюдать следующее. Если кто-либо докажет, что имущество, которым уже более 25, но менее 30 лет владеет кто-либо другой, принадлежит ему, а владелец, уведомленный судьей или истцом, либо откажется его вернуть, либо разумно затянет с ответом, либо приведет основания для отсрочки, либо выяснится, что владелец истребуемого имущества находится в отсутствии, то есть либо в другой провинции, либо в отъезде по государственному делу, тогда пусть судья передаст требуемое, то есть, либо владение, либо что-либо другое, во владение истцу по причине разрыва срока в присутствии двух или трех свободных людей. И если судья решит, что эта вещь

должна быть передана истцу в присутствии сайона, пусть составит собственноручно подписанное послание этому сайону по приложенному ниже образцу. А если вдруг это владение находится в месте, где есть другое имущество, то, чтобы у представителей¹ не было основания для протеста, следует опечатать это место хранения, и двери помещения, куда помещена эта вещь, перстнем судьи или сайона на восемь дней. Истец же пусть владеет этим имуществом восемь дней, но не посмеет ничего оттуда расходовать, расточать, или отчуждать; но если хочет и может, пусть улучшит его своим трудом. Через восемь же дней тот, кто владел имуществом в это время, пусть спокойно заберет его нетронутым от прежнего владельца и, несомненно, присвоит себе, и не страшится никакого наказания, если в течение 30 лет со дня прерывания срока он сам, или его родня, или его потомки смогут доказать, что имущество, которое он потребовал себе, должно принадлежать ему. Если же он не сможет доказать своего иска, то, если еще будет жив покусившийся на чужую собственность, он будет должен уплатить хозяину вещи возмещение как несправедливый истец; если же он что-то израсходовал или растратил оттуда, пусть будет принужден оплатить вчетверо²; его же родственники или потомки не получают за это никакого наказания. Очевиднейшим образом, если имущество, о котором подается иск, состоит из многих вещей в разных местах, то вся совокупность подчиняется тому решению, которое было вынесено в отношении одной части, и согласно распоряжению настоящего закона, по приказу, подписанному судьей, все вещи подлежат передаче.

Образец уведомительного послания.

Такой-то судья такому-то сайону. Уведомляем тебя, что такое-то имущество, которое требует такой-то, и которое находится сейчас во владении такого-то, ты передашь ему во владение на восемь дней, согласно законному порядку и в присутствии двух или трех свободных людей, так что, если там хранится что-то, не опечатанное перстнем хозяина, то, во избежание предъявления протеста представителями, это должно быть опечатано на эти восемь дней твоим перстнем, и до того ничто не может быть изъято оттуда.

6. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы тридцатилетний срок не касался сосланных.

Насколько человеческая участь стеснена тяготами, настолько подобает кротости правителя всячески радеть о человеческих нуждах. Посему когда кто-либо знатный или свободный низшего положения, или же раб по королевскому приказу окажется присужденным к заключению или изгнанию,

---

¹ В латинском тексте — *rationales*. К. Цеймер со ссылкой на Г. Брюннера замечает, что речь, скорее всего, идет о процессуальных представителях (*procuratores*) ответчика, т. е., отсутствующего на тот момент владельца оспариваемого имущества.

² В том случае, если истец не смог доказать своего права на истребованное имущество, оно не переходит к нему по праву. Соответственно, в случае растраты части данного имущества, истец становится вором и принуждается платить ответчику как за кражу, т. е., четырехкратную стоимость похищенного им.

и случится ему как-нибудь получить свободу или вернуть свое имущество, и если окажется, что он претендует на возврат какой-нибудь вещи, то в этом иске не будет учитываться в тридцатилетнем или пятидесятилетнем сроке то время, когда он пребывал в заключении или изгнании. Но в течение всего срока, пока этот человек очевидным образом отягощен нуждами и лишениями, ему не следует вести тяжб о долгах, в остальном в его судебных делах соблюдается срок и порядок, установленный законом.

Титул 3. О границах и межах¹

1. О том, чтобы соблюдались границы и межи.
2. О конфликтах и нарушении межи.
3. Что следует исполнять, если возникает спор о границах.
4. Если кто-то обладает владением внутри чужих границ.
5. О том, чтобы, если какая-то часть отделена от прочей местности во времена римлян, так и оставалось.

1. Antiqua

О том, чтобы соблюдались границы и межи.

Мы приказываем, чтобы древние границы и межи оставались в силе в том виде, как они были установлены в древности, и мы не позволяем, чтобы они подвергались изменениям².

2. Antiqua

О конфликтах и нарушении межи.

Кто, желая захватить землю, сроеет межу или осмелится уничтожить установленные границы, то, если это свободный человек, за каждый межевой знак или отметку будет принужден выплатить двадцать солидов тому, кого он так обманул; если это раб, то за каждый знак он получит пятьдесят ударов бичом. Если же кто-то при пахоте или посадке виноградника [или фруктового сада] случайно, а не нарочно выдернет межевой знак, то пусть в присутствии соседей восстановит его и впоследствии не опасается никакого наказания за это³.

3. Antiqua

Что следует исполнять, если возникает спор о границах.

Всякий раз как возникнет спор о границах, следует разыскать знаки, поставленные в древности, т. е. земляные насыпи или площадки, которые

¹ В FJ название титула звучит как «О границах и о межевых столбах». Структура титула совпадает с версией LI Цеймера, но из 5 законов лишь последний атрибуирован как *Antiqua*.

² Соответствует фрагменту 277 из «Эдикта Эвриха». — Прим. К. Цеймера.

³ Соответствует фрагменту 274 из «Эдикта Эвриха». — Прим. К. Цеймера.

явно были насыпаны или сооружены в древности для отметки границ земельных участков, а также камни, на которых были высечены очевидные метки в соответствии с границами. Если же таковые знаки отсутствуют, тогда подобает посмотреть, если ли метки на деревьях, именуемые декуриями; но только такие, которые были вырезаны в древности¹.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

Если кто-то обладает владением внутри чужих границ.

Если кто-либо случайно владеет каким-либо участком земли внутри чужих границ в отсутствие или без ведома хозяина, и не может доказать, что это долгосрочное владение, или что этот человек открыто и безвыездно проживал и находился там в течение более чем пятидесяти лет, следует немедленно восстановить пределы чужого владения, сверившись с очевиднейшими древними знаками, и восстановить [право] хозяина. И очевидности знаков не может воспрепятствовать ни обязательство, ни долгосрочность владения; кроме как если будет доказано, что один из соперников был последним получателем этого владения в дар. Ведь если прошло так много времени, что ни он, ни даритель не знают, кто был первым владельцем или собственником, и ни свидетельскими, ни письменными показаниями невозможно установить, кто был последним владельцем, то, поскольку сомнительным представляется вынести решение о первом владельце, пусть тот, кто владеет в настоящее время, тот и будет владеть им всегда. А там, где окажется один владелец, который открыто владеет [землей], и межевые знаки сохранились в целостности, и никакой другой хозяин не претендует на нее, то разум никоим образом не допускает, даже если речь идет о долгом сроке, чтобы целостность владения нарушалась. А если же некто предпримет попытку вторгнуться туда, никто не сможет воспрепятствовать владельцу. Если же добивающийся чужого повторит свою попытку не силой, а через суд, то получит желаемое, если он достоин этого. Но если он покусится на то, чтобы вторгнуться куда бы то ни было беспорядочно и внезапно, то хозяину этой земли дозволяется применить против него силу, для того чтобы заставить вторгшегося соблюдать законы².

5. Antiqua

О том, чтобы, если какая-то часть отделена от прочей местности во времена римлян, так и оставалось.

Если нечто было изъято из чьего-то земельного надела до прихода готов и передано во владение другому путем продажи, или дарения, или раздела, или иной сделки, то пусть по праву остается в том наделе, относительно которого доказано, что оно было приобщено к нему римлянами в древности. Если же принадлежность надела не доказывается никакими очевиднейшими знаками

---

¹ Соответствует фрагменту 275 из «Эдикта Эвриха». — Прим. К. Цеймера.

² Соответствует фрагменту 275 из «Эдикта Эвриха». — Прим. К. Цеймера.

или межой, как это должно было бы быть, то пусть это решится расследованием судей, избранных по соглашению сторон; так чтобы судья признал и утвердил решение надежнейших и старейших, которые указали границу без всякой лжи. И пусть никто не учреждает новую границу без присутствия совладельцев и без расследователя. Если вдруг подобный проступок совершит свободный человек, он будет подвергнут наказанию, предусмотренному законом за захват чужой собственности. Если же подобное учинит раб, а хозяин не будет знать об этом, то пусть будет публично растянут и получит двести ударов бичом, а хозяину никак не зачтется за это нарушение.

Книга одиннадцатая

О больных и мертвых, а также о заморских торговцах¹

Титул 1. О врачах и больных²

1. О том, чтобы врач не осмеливался пускать кровь женщине в отсутствие родственников³.
2. О том, чтобы врач не осмеливался посещать заключенных в тюрьме⁴.
3. Если с врачом договариваются о лечении болезни⁵.
4. Если больной, которого лечили по договору, умрет.
5. Если врач удалит с глаза бельмо.
6. Если от кровопускания умрет свободный человек или раб⁶.
8. О плате ученика⁷.
9. О том, чтобы врач не был заключен в тюрьму недопрошенным⁸.

¹ В Леонской рукописи латинского текста книга называется «О больных и о врачах, и о могилах умерших, а также о торговцах» (*De aegrotis et medicis, vel mortuorum sepulcris atque negotiatoribus*). В FJ название книги изменено: «О врачах, и о заморских торговцах, и о моряках» (*De los físicos, é de los mercadores de ultra mar, é de los marineros*). В рукописях Толедской и во 2-й рукописи из собрания маркиза Мальпика она называется «О больных, и о врачах, и о торговцах» (*De los enfermos, et de los físicos, et de los mercadores*); в рукописях коллегия св. Варфоломея и в 1-й рукописи Королевской библиотеки название книги отсутствует.

² В кастильской рукописи из Библиотеки Королевской школы к названию титула добавлено: «и о захоронениях» (*Et de los sepulcros*)

³ В FJ в название закона было внесено дополнение: «О том, что врач не должен пускать кровь, ни лечить женщину...» (*Que el físico non deve sangrar nin melecinar la muger...*)

⁴ В FJ название закона уточнено: «О том, что врач не должен посещать заключенных в тюрьме без их охранников» (*Que el físico non deve visitar los que son presos en carcel sin aquellos que los guardan*)

⁵ В FJ закон называется «О том, что врач должен заключить договор с больным» (*que el físico deve pleytear con el enfermo*)

⁶ В FJ добавлено «умрет или станет калекой...» (*muere ó enflaquece...*)

⁷ В FJ название закона сформулировано более определенно: «Сколько ученик должен платить врачу, обучающему его» (*Quanto deve dar el discípulo al físico quel demuestra*).

⁸ В данном случае термин *indiscussus* использован в своем прямом значении, в котором он практически не употреблялся. Обычное его значение — «безрассудный», однако здесь он предстает как синоним термина *inauditus* — «невysłушанный», используемого в тексте закона. В кастильской версии название закона переведено неточно: «Должен ли дурной врач быть заключен в тюрьму» (*Si el mal físico deve ser metudo en cárcel*).

1. О том, чтобы врач¹ не осмеливался пускать кровь женщине в отсутствие родственников².

Пусть ни один врач не осмелится пускать кровь свободной женщине без присутствия отца, матери, брата, сына, дяди или любого другого родственника, кроме как если это будет вызвано необходимостью болезни³. Если случится так, что никого из вышеупомянутых лиц не будет рядом, тогда пусть в соответствии со своими знаниями о болезни он сделает то, что умеет, в присутствии честных соседей или в присутствии достойных слуг и рабынь⁴. Если же он осмелится совершить это другим образом, то будет принужден уплатить десять солидов родственникам или мужу, так как зачастую в таких обстоятельствах весьма легко совершить бесчестие⁵.

2. О том, чтобы врач не осмеливался посещать заключенных в тюрьме⁶.

Пусть никто из врачей не осмелится без тюремного охранника входить в тюрьму, где содержатся комиты, трибуны или виллики; чтобы те под страхом наказания не выпросили бы у врачей смерти для себя. Ведь если эти врачи дадут им что-либо смертоносное, будет нанесен непоправимый вред общественным интересам⁷. И если кто-либо из врачей осмелится на такое, ему будет вынесен смертный приговор⁸.

---

¹ В этом месте все кастильские рукописи кроме 2-й рукописи Мальпика и рукописи из коллегия св. Варфоломея дают дополнение: «О том, что ни врач, ни цирюльник не должны пускать кровь, ни лечить женщину...» (*Que el físico ó el sangrador non deven sangrar ni melecinar la mugier...*)

² Все рукописи FJ кроме Толедской и 2-й рукописи из собрания Мальпика, дают этот закон как *Antiqua*.

³ В кастильском тексте: «Если только болезнь не будет столь ее мучить, что не будет возможности дожидаться прибытия родственников...» (...*fueras ende si la dolor le acoitare mucho, asique non puedan atender á aquello sus parientes...*)

⁴ Здесь и далее: подчеркиванием в тексте выделяются вставки, внесенные в редакцию Эрвигия.

⁵ Под термином *ludibrium* в данном контексте могут подразумеваться две вещи: с одной стороны, физическое насилие врача над пациенткой, с другой же — бесчестие для женщины, связанное с тем, что чужой ей мужчина видит ее наготу. Присутствие кого-либо из «своих» в данном случае снимает двусмысленность ситуации, превращая ее в оказание медицинской помощи. В FJ этот термин переведен словосочетанием, означающим дословно «дурной обман» или «низость» (*enganno de maldad*).

⁶ В рукописях FJ кроме Толедской, 2-й рукописи Мальпика и 6-й Эскориальской, этот закон указан как *Antiqua*. В кастильской версии заглавие звучит: «О том, что врачи не должны...»; в остальном так, как указано в сноске 4.

⁷ В FJ: «весьма пострадает от того правосудие» (*perecerie mucho la iusticia por ende*).

⁸ В латинском тексте *sententia cum ultione*, в старокастильском то же самое выражено описательно: «и будет за это казнен» (*é sea por ello penado*); в 1-й Эскориальской рукописи прямо сказано: «И всякий врач, который осмелится совершить подобное, пусть будет подвергнут смертной казни» (*Et qualquier físico que fué osado de lo facer reciba muerte*).

3. Antiqua¹

Если с врачом договариваются о лечении болезни.

Если кто-либо договорится с врачом, чтобы тот осмотрел больного или исцелил раны, то, после того как врач осмотрит рану или распознает недуг, пусть он немедленно принимается за лечение, дав гарантии в соответствии с заключенным соглашением².

4. Antiqua³

Если больной, которого лечили по договоренности, умрет.

Если какой-либо врач договорится принять больного, дав гарантии, то пусть он лечит его⁴. Если же случится смертельный исход, то пусть он не требует платы по соглашению, и пусть ни одна из сторон не выдвигает по этому поводу никакого обвинения.

5. Antiqua⁵

Если врач удалит с глаз бельмо⁶.

Если какой-либо врач снимет с глаза бельмо и вернет больному прежнее здоровье, то ему следует пять солидов⁷ за его услуги.

6. Если от кровопускания наступила смерть свободного человека или раба⁸.

Если какой-либо врач, сделав кровопускание, искалечил свободного человека, он должен уплатить 150 солидов. Если же он умертвил его, то

---

¹ Более, чем в половине всех рукописей FJ этот закон не определяется, как *Antiqua*.

² В FJ сказано более определенно: «...поручившись своим имуществом» (*é que tome recabdo por su aver*)

³ Более, чем в половине всех рукописей FJ этот закон не определяется, как *Antiqua*.

⁴ В старокастильской версии добавлено: «пусть лечит его наилучшим возможным образом» (*sánelo quanto mejor pudiere*).

⁵ Более чем в половине всех рукописей FJ этот закон не определяется, как *Antiqua*.

⁶ Любопытно, что в испанских рукописях «Вестготской правды» греческие термины были воспроизведены более корректно: *hypochismata* и *hypochisma*.

Несмотря на то, что в заглавии закона употреблен термин *ipocemata* (*hypochymata*), а в самом тексте *hipocisim* (*hypochisis*), речь, несомненно, идет об одном и том же заболевании. В старокастильской версии оба слова переведены старокастильским понятием *nube* — «бельмо». Современные ученые приходят к выводу, что термины *hypochymata* или *hypochisis* использовались в древности и в Средние Века для обозначения не катаракты в современном понимании этого слова (с этой целью употреблялся термин *glaucois*), а для обозначения помутнения зрачка, вызванного патологией роговицы глаза, т. е., для обозначения бельма. См., например, об этом: *Fronimopoulos J., Lascaratos J. The Terms Glaucoma and Cataract in the ancient Greek and Byzantine Writers. // Documenta Ophthalmologica. 1991. Vol. 77. No 4 (December, 1991): History of Ophthalmology. P. 369–375.*

⁷ По Мурсийской рукописи FJ — 10 солидов, по 4-й Эскориальской — 100 солидов.

⁸ В части рукописей FJ этот закон определен, как *Antiqua*, что и отражено в издании Королевской Академии. При этом можно отметить, что в 11 рукописях FJ из 17 этот закон не отмечен, как *Antiqua*.

пусть будет полностью передан его родственникам, чтобы в их власти было сделать с ним то, что они пожелают. Если же он искалечил или убил раба, то он должен вернуть такого же раба его хозяину.

7. Antiqua¹

О плате ученика.

Если какой-либо врач возьмет в учение раба², ему причитается за его услугу двенадцать солидов.

8. Antiqua³

О том, чтобы врач не был заключен в тюрьму недопрошенным.

Ни один врач, за исключением случая убийства, не может быть заключен в тюрьму, не будучи допрошенным. В вопросах же долга он должен предоставить поручителя.

Титул 2. О поругании могил⁴

1. Об осквернителях могил.
2. Если похитят надгробный камень.

1. Antiqua⁵

Об осквернителях могил.

Если кто-либо осквернит гробницу, либо ограбит мертвого и похитит у него украшения или одежды, то, если это сделает свободный человек, пусть он будет принужден выплатить наследникам либру золота и вернуть похищенное. Если наследников не окажется, то пусть внесет золото в наш фиск, а кроме того пусть получит сто ударов бичом⁶. А раб, если совершит это преступление, пусть получит двести ударов бичом, и кроме того, будет сожжен на пылающем костре, вернув, тем не менее, все, что, как выяснится, он похитил⁷.

¹ Более, чем в половине всех рукописей FJ этот закон не определяется, как *Antiqua*.

² В старокастильской версии более широко: «возьмет какого-либо человека...» (*toma algun omne...*)

³ В FJ этот закон не атрибуируется как *Antiqua*.

⁴ В старокастильской версии титул называется «О тех, кто рушит памятники» (*De los que quebrantan los monumentos*). В 1-й Эскориальской рукописи название изменено: «О тех, ко грабит мертвецов, и достает их из могил» (*De los que despojan los muertos et los sacan*)

⁵ В старокастильской версии этот закон не атрибуируется как *Antiqua*.

⁶ В старокастильской версии 200 ударов бичом.

⁷ Как замечает Цеймер, подобных санкций за расхищение могил нет ни в «Кодексе Феодосия» 9.17, ни в «Кодексе Юстиниана» 9.19, ни в Новеллах Валентиниана III.

2. Antiqua¹

Если похитят надгробный камень.

Если кто похитит у мертвого надгробие, желая добыть для себя исцеление, он должен будет выплатить наследникам покойного 12 солидов по настоянию судьи. Если это совершит раб по приказанию хозяина, то хозяин пусть не замедлит выплатить возмещение за своего раба. Если же раб совершил это по своей воле, пусть все равно получит сто ударов бичом, а унесенное пусть вернет месту и самому телу [покойного].

Титул 3. О заморских торговцах

1. Если заморских торговцев застигнут за продажей краденого.
2. О том, чтобы заморские торговцы повиновались своим сборщикам податей и законам.
3. Если заморский торговец увезет с собой наемного работника из наших мест.
4. Если заморский торговец берет наемного работника для торговли.

1. Antiqua

Если заморских торговцев застигнут за продажей краденого.

Если какой-либо заморский торговец продаст жителям наших провинций золото, серебро, одежду или какие-нибудь украшения, и они будут проданы по подходящей цене, а потом будет доказано, что эти вещи краденые, то пусть покупатель не страшится никакого наказания.

2. Antiqua

О том, чтобы заморские торговцы повиновались своим сборщикам таможенных податей и законам².

Когда заморские торговцы ведут тяжбу между собой, пусть никто из наших людей не осмелится выслушивать их; но пусть они судятся исключительно по своим законам и перед своими сборщиками податей.

3. Antiqua

Если заморский торговец увезет с собой наемного работника³ из наших мест.

Пусть ни один заморский торговец не смеет увозить наемного работника из наших жителей в свои края. Тот, кто осмелится противоречить

¹ Более, чем в половине всех рукописей FJ этот закон не определяется, как *Antiqua*.

² В старокастильской версии: «О том, что заморских торговцев должны судить их судьи по их законам» (*Que los mercadores dultra portos deven seer iudgados por sus iueces é por sus leyes*).

³ В FJ — «раба» (*siervo*)

этому, пусть внесет в наш фиск либру золота и кроме того получит сто ударов бичом.

4. Antiqua

Если заморский торговец берет наемного работника для торговли¹.

Если какой-либо заморский торговец возьмет наемного работника² из наших людей для улучшения торговли, пусть даст ему за услуги три солида в год, а кроме того по истечению срока он должен вернуть раба хозяину.

---

¹ В старокастильской версии название более точно: «Если заморский купец даст что-либо какому-либо рабу из нашего королевства с тем, чтобы он вел его торговлю».

² Цеймер указывает разночтение по рукописям V 4 и 8: «наемника-раба с ведома его хозяина» (*mercennarium servum sponte domini sui*)

Об устранении несправедливостей и обо всех искорененных еретических течениях¹

Титул 1. О смягчении суда и устранении несправедливости²

1. О совете правителя, повелевавшем судьям смягчать приговор.
2. О том, чтобы никто из тех, кто примет власть и попечение над народом, не осмеливался обременять кого бы то ни было из народа расходами и обложениями³.

Новелла. Закон, изданный в подтверждение собора.

¹ В издании FJ книга озаглавлена: «Об устранении несправедливостей и об искоренении сект и их учений» (*De devedar los tuertos, é derraygar las sectas é sus dichos*).

В рукописях FJ: Мурсийской, 1-й и 2-й Королевской библиотеки, Коллегия св. Варфоломея, Библиотеки Королевской школы, а также в 4-й и 6-й Эскориальских, — название книги отсутствует. В Толедской рукописи FJ книга названа «Об уничтожении дурных еретических течений» (*De toller las malas sectas de los herejes*), в 1-й рукописи из собрания Мальпика — «О еретиках, и о евреях, и о сектах» (*De los herejes é de los judíos, é de las sectas*), во 2-й рукописи Мальпика — «Об уничтожении еретических течений и единомышленников» (*De toller las sectas é las companneras de los ereges*).

² В FJ титул назван «О смягчении законов обо всех еретиках и обо всех отмененных приговорах» (*Titul del atemplamiento de las leyes de todos los herejes, é de todos los iuicios desfechos*).

В издании Цеймера этот титул LI состоит из трех законов: два внесенных в оглавление и новелла Эрвигия, изданная в подтверждение собора. В издании Королевской Академии в состав титула входят лишь два первых закона, тогда как Эрвигиева новелла отсутствует. Объясняется это тем, что она существует лишь в Парижской рукописи 4418, откуда и была взята Цеймером.

В старокастильском тексте титул состоит из трех законов. После первых двух, соответствующих двум первым законам латинского текста, идет закон «О власти епископов приказывать и увещевать алькальдов, судящих неправедно» (*De el poder que han los obispos de mandar et amonestar á los alcalles que iuzgan tuerto*). Этот закон отсутствует в ряде рукописей FJ (Мурсийской, коллегия св. Варфоломея, графа Кампоманес, в рукописи Библиотеки Королевской школы, 1-й рукописи из собрания Мальпика, в 1-й и 2-й из Королевской Библиотеки, в 3-й, 4-й и 6-й Эскориальских) и не имеет аналогов в латинском тексте.

³ В FJ в конце названия закона приписка: Король дон Речесвинт (Ek Rey Don Rescindo); непосредственно в заглавии закона он оставлен без автора во всех рукописях FJ.

1. Король Флавий Хиндасвинт¹

О совете правителя, повелевающим судьям смягчать приговор.

Поскольку мы проявляем необходимую строгость к человеческим провинностям, подобает, чтобы мы оказывали угодную Богу милость к падшим. А посему мы увещеваем судей, всех и каждого, кому дарована власть вершить суд, призывая в свидетели силу Бога всемогущего, и советуем им, для разыскания истины в любом деле действовать искусно и изучать содержание всех дел, невзирая на лица, но слегка смягчать строгость закона по отношению к лицам, проигравшим [суд], и, в особенности, к угнетенным нищетой. Ведь если во всем стремиться к тому, что свойственно правосудию, то несомненно, что кротость и милосердие будут находиться в небрежении.

2. Король Флавий Рекарעד²

О том, чтобы никто из тех, кто принимает власть и опеку над народом, не осмеливался обременять кого бы то ни было из народа расходами или обложениями.

Заботясь лишь о пользе всех тех, кого мы оберегаем счастьем нашего правления, мы никогда не постановим ничего, в чем они заподозрили бы лишние расходы. Ведь что ближе правосудию и роднее нам, чем протянуть верным благочестивую руку и поддерживать согласно праву в разных делах тех, кем мы правим? Итак, постановляя и утверждая суровость этого нашего закона, мы приказываем, чтобы комит, викарий или виллик³ не осмеливались ради своей выгоды обременять народ никакими обложениями, взысканиями, работами или почтовой повинностью⁴ и не получали аннону от города или от округи; и помнит наша милость, что, пока мы назначаем судей, мы даем им все необходимое от нашей щедрости. Той же властью мы приказываем, чтобы наместник провинции, или комит патримония, или должностные лица нашего фиска⁵ не имели бы никакой власти над частными лицами и не обременяли бы их никакими тяготами. Но если у частного лица возникнет тяжба с рабами нашего фиска, то должностное

---

¹ В испанском издании LI закон также приписывается Хиндасвинту; в Готской Толедской рукописи — Рецесвинту (*Fls. Rcs.*), в Кардонской рукописи назван *Antiqua*, а в Леонской оставлен без автора и без названия.

Во всех рукописях FJ, кроме Толедской и 2-й рукописи из собрания Мальпика, в которых он оставлен без автора, этот закон приписывается Рекарעד.

² Из испанских рукописей LI закон приписывается Рекарעד только в рукописи из Сан-Хуан-де-лос-Рейес; в FJ закон анонимен.

³ В FJ это переведено как «ни один граф, ни магнат, ни другой могущественный человек...» (*ningun conde, nin ningun rico omne, ni otro omne poderoso...*)

⁴ Цеймер указывает на параллельное место в 18 каноне III Толедского собора (589 год), где подобные злоупотребления запрещаются в отношении окружных судей (*iudices loci*) и сборщиков налогов (*actores fiscalium patrimoniorum*).

⁵ Эта тройка в FJ переведена обобщенно: «те, кто защищает нашу собственность или наше имущество» (*aquellos que defienden nuestro patrimonio, ó nuestras cosas*).

лицо или прокуратор¹, назначенный в суде наместника провинции или судьи округа, куда был подан иск, пусть представляет своего подзащитного чтобы, по разбору дела с законной строгостью, каждому было бы воздано по заслугам. И поскольку, когда мы, с королевским попечением, опрашивали должностных лиц наших провинций, мы выяснили, что нумерарии² или дефенсоры³ меняются ежегодно, то, так как мы не сомневаемся, что по этой причине наносится ущерб нашему народу, мы приказываем, чтобы нумерарий или дефенсор, избранный епископами или народом, завершил порученное дело; так, однако, чтобы пока нумерарий или дефенсор исполняет свои обязанности, он не оказывал никакой услуги судье, а судья пусть не смеет принимать или требовать от него что-либо. Если же кто-либо из судей преступит это наше постановление, он будет лишен должности и принужден выплатить в наш фиск десять либр золота. Священнослужители же, которых мы увещеваем божественной клятвой, если узнают об уклонении судьи или должностных лиц и не доведут это до нашего сведения, пусть знают, что они должны быть наказаны соборным судом, а ущерб, который бедняки потерпели из-за их молчания, должен быть возмещен тем из их имущества.

Новелла. Славный король Флавий Эрвигий

Закон, изданный в подтверждение собора⁴.

Высшую власть синода следует равным образом почитать и бояться, ведь через дар св. Духа она действует [столь] явно, что видно, как из разнообразия многих душ и сердец появляется одно сердце и одна душа⁵; когда множество собравшихся епископов не разнится в решении, не приходит к разнообразию мнений, и в суде не образует ничего иного, кроме единства. Посему и мне следует почитать собрание синодального собора, в среде которого обещается присутствие св. Духа, и преданно чтя и постоянно прославляя, мы представляем каждому для ознакомления то, что их устами и с одобрения нашего величества было изложено; мы заявляем, что, для того, чтобы деяния этого синодального собора, произошедшего, как известно, на четвертом году нашего правления в Толедо, и ясность их установлений без промедления стали известны всем, мы предпочли упомянуть их здесь специально.

---

¹ См. предыдущую сноску.

² Здесь и далее в FJ переведено как «мэрино» (*merino*)

³ Здесь и далее в FJ переведено как «майордом» (*mayordomo*)

⁴ Согласно Цеймеру, этот закон относится к подтверждению постановлений XIII Толедского собора (683).

⁵ Перефразированная цитата из Деяний Апостолов (Цеймер): «Деян. 4.32: У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (*Acts 4:32: multitudinis autem credentium erat cor et anima una nec quisquam eorum quae possidebant aliquid suum esse dicebat sed erant illis omnia communia*).

Итак, первый канон повествует о восстановлении в должностях тех, кого нечестивая неверность привела вместе с Павлом в сообщество мятежников¹. О них повелело наше величество вместе с сыновьями постановлением этого нашего закона, чтобы были они восстановлены в прежнем достоинстве (*testimonio nobilitatis pristinae*) и вновь обрели имущество, полученное ими в силу нашего указа.

Второй же канон об обвиненных епископах, а также оптиматах дворца и гардингах, и о том с какой заботой о справедливости их подобает допрашивать. Кротость нашей славы, согласно постановлениям самого канона, приказывает не подвергать их никаким видам пыток, ни публичным допросам; но все, кто отныне будет обвинен, будут, несомненно, судиться согласно постановлению упомянутой главы. Посему мы специально повелеваем соблюдать следующее: все, что против данного нашего постановления или вопреки установлениям упомянутого канона будет совершено против какого-либо человека или по отношению к имуществу обвиненного лица, согласно установлению упомянутого канона, не будет иметь никакой силы; человек же, поступивший иначе, чем мы повелели, либо будет лишен должности, либо ответит по суду своим имуществом.

Третий канон о королевском облегчении податей народу; в нем властью и побуждением нашей славы установлено, что всякая подать предыдущих лет вплоть до первого года нашего правления, возложенная на частных людей, либо на людей фиска, должна быть полностью прощена; так что в казну должно быть передано только то, что было уже собрано, но еще не внесено.

После этого следует четвертый канон о защите королевских потомков, которых должно защищать всеми силами, опираясь на волю всего собора епископов и светских владык (*seniores*).

Следует пятый канон о том, чтобы по смерти короля оставшаяся после него супруга не осмеливалась соединиться с кем бы то ни было в браке или в прелюбодеянии.

Затем следует шестой канон, чтобы никто из рабов или вольноотпущенников, за исключением рабов и вольноотпущенников фиска, не поступал отныне на службу палатия. Если же они совершат это, то, постановлением этого нашего закона, они будут всеми способами возвращены в ярмо собственного рабства, то есть, будут переданы либо своим хозяевам, если они еще живы, либо их родственникам, которые наследуют им по закону.

После этого седьмой канон о тех, кто в ходе судебной тяжбы осмелится ограбить алтарь или вынести церковные светильники.

---

¹ Имеется в виду мятеж дукса Павла против короля Вамбы; Подробнее об этом см.: *Юлиан Толедский. История короля Вамбы.* / перев. с лат. И. М. Никольского; под ред. О. В. Аутова и К. И. Тасица; вступит. ст. и коммент. И. М. Никольского и О. В. Аутова. // *Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia.* №3. М., 2006. С. 203–257.

Затем следует восьмой канон, чтобы никто не пренебрегал приглашением митрополита прибыть из соседних мест, туда, куда его вызывают.

Затем следует девятый канон о подтверждении двенадцатого Толедского собора, состоявшегося в первый год нашей славы.

К нему примыкает десятый канон, где устанавливается отдельное положение о том, могут ли служить те, кто, будучи облечен епископским саном, принимает наказание.

Также имеется одиннадцатый канон о том, чтобы никто не принимал чужого клирика или беглого монаха.

После этого записан двенадцатый канон, о том, чтобы епископ не отлучал тех, кого сам же послал к своему митрополиту управлять его делами.

После этого следует тринадцатый и последний канон о перечислении благодарностей, которые после завершения собора были вознесены Богу и королю.

Все вышеизложенные положения синодальных постановлений мы повелеваем соблюдать с нынешнего дня и времени со всем тщанием и бдительностью во всех провинциях нашего королевства; тогда они достигнут светлой вершины авторитета и, выстроенные в вечном порядке, обретут силу. Вследствие того, что этот священный закон был дарован всем вообще, клирикам и мирянам, находящимся под властью нашего правления, мы равно приказываем и повелеваем, чтобы никто не презрел упомянутых решений синода, а также никто не осмелился бы преступить или исказить их. Никто из сведущих да не нарушит права этих установлений, никто из несведущих да не решит оправдывать незнанием несоблюдение. Ведь они вступят в должную силу и власть с вышеупомянутого дня и времени, и все люди подчинятся правилам всех их постановлений. Если же обнаружится какой-нибудь нарушитель этого нашего закона, который не станет больше хранить заповеданное, то пусть подвергнется он длительному отлучению от церковного общения и утратит десятую часть своего имущества, переданную фиску. Если же у него вовсе не окажется имущества, из которого он мог бы выплатить вышеуказанное возмещение, то помимо всякого бесчестья, его следует наказывать пятьюдесятью ударами [бича]. Постановление же этого нашего закона, провозглашенное, как известно, в подтверждение этого святого собора, мы подтверждаем нашей славной собственноручной подписью и навечно скрепляем к вящей силе и памяти.

Издан закон в подтверждение Толедского собора в день ноябрьских ид, в год эры 721¹, в четвертый счастливый год нашего славного правления, во имя Божье, в Толедо.

---

¹ Эра или Эра Августа – испанская система летоисчисления, по которой годы считались с 38 года до н. э., когда Октавиан Август посетил Испанию. Таким образом, этот закон датируется 13 ноября 683 г. от Рождества Христова.

Титул 2. Об искоренении всех заблуждений еретиков и иудеев¹

1. О том, что следует установить закон для неверных после того, как даны законы верным.
2. Об отречении от всех еретических грехов².
3. О данных и подтвержденных законах, изданных против иудейской греховности.
4. О полном искоренении всего иудейского греха.
5. О том, чтобы иудеи не соблюдали Пасху по своему обычаю.
6. О том, чтобы иудеи не заключали брачный договор по своему обычаю.
7. О том, чтобы иудеи не делали обрезания плоти.
8. О том, чтобы иудеи не разделяли пищу по своему обычаю.
9. О том, чтобы иудеи не подвергали христиан пытке.
10. О том, чтобы иудеи не свидетельствовали против христиан, и в каких случаях их потомкам позволяется свидетельствовать.
11. О наказании, которым должно караться преступление иудеев.
12. О том, чтобы иудеи не обрезал христианского раба.
13. О христианских рабах, о которых известно, что они проданы или отпущены на свободу иудеями.
14. О том, чтобы никоим образом христианские рабы не принадлежали бы иудеям и никак не примыкали к их ереси.
15. О запрете всем христианам, чтобы никто из них не пробовал защищать или оберегать какого-нибудь иудея действием или милостью.

¹ В испанском издании LI законы XI и XIII, а также XVI и XVII поменяны местами относительно издания Цеймера; помимо этого в титул включены законы XVIII «О вероломстве иудеев» (*De perfidia iudaeorum*) и XIX «Об убийствах» (*De homicidiis*). Последний содержится только в рукописях из Сан-Хуан-де-лос-Рейес и в Комплутенской, в общую нумерацию не включается, приписывается Вамбе.

В FJ название титула изменено на: «О еретиках, иудеях и сектах» (*Titul de los hereges, é de los judíos, é de las sectas*). Порядок законов совпадает с латинским текстом издания Цеймера за исключением законов XVI и XVII, которые поменяны местами. В Мурсийской рукописи в оглавлении титула присутствуют еще два названия законов: XVIII «Об обмане иудейском» (*Del engaño de los judíos*) и XIX «Об убийствах, совершаемых иудеями» (*De los omecillos que facen los judíos*); сами законы, при этом, в текст рукописи не вошли. В 3-й Эскориальской рукописи FJ есть закон XVIII, озаглавленный «О вероломстве иудеев» (*De perfidia de los judíos*).

² Понятие «грех» в законах о еретиках и иудеях в FJ передается термином *uero* — «проступок». В то же время, для передачи наиболее общего понятия «правонарушение» практически во всех остальных контекстах используется термин «грех» (*pecado*). Более подробно об истории формирования лексики старокастильского уголовного права см.: Мареу А. В. Язык права в средневековой Испании: от «Законов XII Таблиц» до «Семи Партид». М., 2008.

16. Об иудействующих христианах.

17. Соглашение, заключенное иудеями с королем¹.

Новелла. О вероломстве иудеев.

1. Славный король Флавий Рецесвинт²

О том, что следует установить закон для неверных после того, как даны законы верным.

Доселе мы осторожными шагами следовали по трудным путям провинностей иудеев³ через бесконечные пропасти и вершины человеческих измышлений, оставив путь должной суровости. При этом очевидно, что в том состояло наше намерение, чтобы оспорить то, что, возможно, было вызвано дурным советом, запретить недозволенное стыдом, и отказаться от злодеяния, противного честной добродетели. Ведь как законный порядок проникает в глубину умов, сознающих свою вину, так законная кара исправляет испорченные нравы и преграждает путь преступлениям. Поистине этой душевной стыдливости мы не обретем в другом месте, кроме как в церкви Бога живого, которая облекла разнообразие народов и людей в единую туннику бессмертия и привязала их к себе едиными узами святой религии. Ведь здесь величие нашей силы будет вознесено Всемогущим Богом на вершины земной славы, заботливо оградит от греховной дерзости то состраданием, то мечом правосудия, то мягко сводя проступки на нет, то сурово искореняя их. Мы будем следовать не только обычаю благородных и славных людей, которые озаботились ограничить разумными и умеренными законами недозволенные поступки народа, но также и примеру святейших отцов, славных по всей земле, и руководствоваться их правилами, насколько хватит нашего смирения исполнять их заветы, подражая их деяниям. А посему знати и простолюдинам нашего королевства следует знать, что наши указы установлены честно, и из них с очевидностью следует достойное наказание за провинность, и они совсем не противоречат высказываниям святых отцов. И мы надеемся, что единой наградой Господней станут нам два дара: то, что мы насладимся временами мира с ближними, и то, что, когда наше правление закончится, нам воздастся по милости Божественного Судии. Посему, издав законы для верного народа, как бы приготовив лекарство для исцеления наших членов в доме святой веры и установив прекраснейший мир и любовь, с верою в силу Божью, мы станем теснить врагов Его, преследовать ненавистников Его и наступать противников Его, мужественно сражаясь и упорно держась.

¹ См. примечание к соответствующему закону.

² В FJ титулатура Рецесвинта изменена: «Король дон Рецесвинт, Божий король» (*El Rey Don Rescindo Rey de Dios*).

³ В издании Цеймера неверно *iudiciorum*. Правильно *iudaeorum* — вариант, отраженный в латинской версии в издании Академии 1815 г., в FJ, а также самим Цеймером в примечании.

И рассеем их, как прах, и разбросаем, как отвратительную грязь по полю¹, чтобы принести победу истинной вере и стяжать награду славы Господней. И если мы будем владеть верным народом в мире святой религии и приведем неверных к согласию в религиозном мире, возрастет наша слава, и мы распространим силу Божью и увеличим королевство.

2. Славный король Флавий Рецесвинт²

Об отречении от всех еретических грехов.

Вечный совет Божественной силы и сострадания Его, открывший нам, как мы поняли, в последнее время³ все тайное через дни минувшие, отринул от всех пределов нашего королевства⁴ нечестие грешников и опроверг догматы ложного учения. Однако для того, чтобы, пока мы пребываем в нашем времени, не настали те дни, о которых некогда возвещал сосуд избранный⁵, говоря: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»⁶, — подобает пребывающим в свете веры защититься от мрака ложных учений соответствующим эдиктом, а тем, у кого, возможно, в душе поднимется грех, — отразить его законными действиями. Итак, ни один человек любого рода и племени, местный или пришелец, новообращенный или христианин от рождения, чужак или коренной житель, пусть не выступает против святой и единственно истинной вселенской веры, или не устраивает и не пытается устроить какие бы то ни было вредоносные споры о вере. Никто не смеет надругаться над святыми Евангелиями. Никто не смеет покушаться на апостольские установления. Никто не смеет исказить святыя правила древних отцов в свою пользу. Никто не смеет отвергать современных положений, согласных с верой. Никто не смеет открывать

¹ По замечанию Цеймера, это скрытая цитата из Псалтири: **Пс. 17.43**: я рассеваю их, как прах пред лицом ветра, как уличную грязь попираю их. (**Psalm 17:43** et *comminuam illos ut pulverem ante faciem venti ut lutum platearum delebo eos*)

² В FJ закон не атрибуирован конкретному королю.

³ То есть, после отказа от арианства, происшедшего в 589 году, в правление короля Рекареда Католика (586–601).

⁴ Для передачи идеи королевства в данном случае использован термин *regimonium*, использовавшийся очень редко. Во всем тексте памятника он встречается всего лишь дважды, оба раза — в законах Рецесвинта: **Л. II.1.2** и в этом законе; кроме **Л** этот термин встречается лишь в произведениях Филастрия Брешианского (Бриксийского) — епископа Брешии второй половины IV века, в анонимном хрониконе 354 года и в анонимном же сочинении по этимологии, приписываемом Исидору Севильскому. При этом характерно, что в известных нам трудах Исидора он этот термин не употребляет.

⁵ Ср. **Деян. 9.15**: Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. (*Acts 9:15 dixit autem ad eum Dominus vade quoniam vas electionis est mihi iste ut portet nomen meum coram gentibus et regibus et filiis Israhel*). — *Прим. К. Цеймера*.

⁶ Дословная цитата из 2-го послания к Тимофею (2 Тим. 4, 3–4). — *Прим. К. Цеймера*.

сердце для мыслей, противным всем святым таинствам, или открывать уши для таких слов. И не вызовет нечестивец не согласного с ним на спор, и не выступит стороной в споре на нечестивую тему. А того, кто будет уличен в нарушении всех этих запретов, если он церковнослужитель или клирик, он будет лишен своего места и должности, осужден на вечное порицание, и наказан потерей всего имущества. Если же он будет из мирян, то будет лишен должностей и места, будет лишен права владения своим состоянием, и кроме того, каждый преступивший этот запрет или будет осужден на вечное изгнание, или по Божественному милосердию раскается в грехе и будет прощен.

3. Славный король Флавий Рецесвинт¹

О данных и подтвержденных законах, изданных против иудейской греховности.

Решительно запретив все проклятые грехи еретиков в целом, теперь надлежит нам особо издать повеление, касающееся настоящего, ибо мы знаем, что и теперь совершаются их грехи. Теперь же, когда сила Божья мечом Слова Своего повсюду с корнем вырвала ростки ереси, мы скорбим о том, что одна лишь иудейская нечестивость еще оскверняет просторы нашего королевства. Посему мы попытаемся с помощью Духа Святого уберечь наш мир, в котором язычникам свойственно скудоумие, а иудеям — соблазн², нам же, верующим в Христа, Который есть сила Божья и мудрость Его³, оберегаемым Его милосердием и праведным рвением, следует как положить предел старым грехам, так и пресечь появление подобных в будущем. И по этой причине мы издаем вечный закон и, руководствуясь Священным Писанием, и постановляем, что, как законы, изданные нами, так и законодательные постановления, исходившие от королей, наших предшественников, направленные против вероломства иудеев вообще и против отдельных лиц, должны свято соблюдаться вечно

---

¹ В 3-й Эскориальской рукописи FJ этот закон отсутствует; в 1-й Эскориальской, Толедской, а также в обеих рукописях Мальпика этот закон не атрибуирован конкретному королю. Издание следует за остальными рукописями, приписывающими закон Рецесвинту.

² Понятием «соблазн» в данном случае переведен латинский термин *scandalum*, обычно использовавшийся для обозначения дурного примера вообще, и возмущения верующих, в частности; мог он также использоваться и для обозначения мятежа, как это и было сделано в сочинении Юлиана Толедского, где из 9 случаев употребления термина в семи им обозначался именно мятеж. См.: Юлиан Толедский. История короля Вамбы. / перев. с лат. И. М. Никольского; под ред. О. В. Аутова и К. И. Тасица; вступит. ст. и коммент. И. М. Никольского и О. В. Аутова. // Кентавр. Centaurus. Studia classica et medieevalia. №3. М., 2006. С. 203–257.

³ Ср. 1-е послание к Коринфянам (прим. К. Цеймера): **1 Кор. 1.23–24**: а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость. (*1 Corinthians 1:23–24: nos autem praedicamus Christum crucifixum Iudaeis quidem scandalum gentibus autem stultitiam ipsis autem vocatis Iudaeis atque Graecis Christum Dei virtutem et Dei sapientiam*)

и сохраниться навсегда. И если найдется кто-то из иудеев, кто дерзнет и преступит эти законы, то он подвергнется наказанию, указанному в тех законах и будет осужден на новую кару особым постановлением.

4. Славный король Флавий Рецесвинт

О полном искоренении всего иудейского греха.

Пусть никто из иудеев не оскверняет святую христианскую веру, к которой он приобщился святым таинством крещения, и не оставляет ее. Пусть никто не покушается на нее ни действием, ни словом. Пусть никто не оскорбляет ее ни тайно, ни явно. Никто не смеет скрываться от нее и избегать ее. Никто, обнаруживший такое, пусть не смеет укрывать преступника. Пусть никто не смеет даже надеяться осквернить ее. Пусть ни один не осмелится вернуться к греху. Пусть никто не хранит в сердце вероломства по отношению к христианской религии, не выражает такого в словах и не проявляет в делах. Пусть никто из них не осмелится даже пытаться осквернить то или не дерзнет надругаться над тем, что написано в их соглашениях¹ и публично скреплено их подписями. Никто пусть не пытается укрывать соблюдающего запретные обычаи или его сообщника. Никто пусть не мешкает с выдачей обнаруженного нарушителя. Никто пусть не отказывается сообщить, если услышит о тайном убежище. А уличенный в том, что преступил эти запреты, подлежит наказанию, установленному законом.

5. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы иудеи не соблюдали Пасху по своему обычаю.

Пусть никто из иудеев² в четырнадцатый день лунного месяца не отмечает Пасху, и во все эти дни не смеет устраивать обычных для них торжеств. И пусть никто из них не почитает и не пытается почитать никакие дни малых и больших торжеств, в соответствии со старой ересью, и не следит за праздничными днями, и не осмеливается отныне отмечать субботы и прочие праздники отпращиванием своих обрядов. А уличенный в этом будет немедленно наказан за это особой карой.

6. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы иудеи не заключали брачный договор по своему обычаю.

Пусть никто из иудеев³ не вступает в брак с кровными родственниками, и не оскверняет себя прелюбодеянием, и не пятнает себя кровосмешением.

---

¹ См. подробнее **LI. XII.2.17**

² В Толедской рукописи, 1-й Эскориальской и 2-й рукописи Мальпика фраза начинается по-другому: «Пусть никто из иудеев, сделавшихся христианами...» (*Ningund judío que es fecho christiano...*)

³ В Толедской рукописи, 1-й Эскориальской и 2-й рукописи Мальпика фраза начинается по-другому: «Пусть никто из иудеев, сделавшихся христианами...» (*Ningund judío que es fecho christiano...*)

И никто пусть не вступает в связь с родственниками вплоть до шестого колена. И никто пусть не использует и не применяет другой обряд бракосочетания, кроме христианского. А уличенный в нарушении понесет наказание.

7. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы иудеи не делали обрезания плоти.

Пусть никто из иудеев не совершает обрезания плоти. Ни один, совершивший его, пусть не останется безнаказанным. Ни раб, ни свободный, ни вольноотпущенник, местный житель или пришелец не смеет совершать или позволять другому совершать эту отвратительную и позорную операцию. А если о ком-то вдруг станет известно, что он делал ее или позволял делать, он будет наказан по всей строгости закона.

8. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы иудеи не различали пищу по своему обычаю.

Как говорил блаженный апостол Павел: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого»¹. И поэтому заслуженно отвратительная жизнь иудеев и ужас их нечистой веры, которая грязнее всего остального скверного греха, должна быть отвергнута и искоренена. Посему пусть никто из них не различает чистую и нечистую пищу в соответствии с их традицией и прежней практикой. Пусть никто нечестиво не отказывается есть то, что находится в весьма хорошем состоянии. Никто из них пусть не отвергает и не принимает пищу и не различает ее, если она была признана всеми христианами здоровой и подобающей. В противном случае, уличенный в нарушении будет приговорен к установленному наказанию.

9. Славный король Флавий Рецесвинт²

О том, чтобы иудеи не подвергали христиан пытке.

Сим особым декретом устанавливается, что ни одному иудею ни по какому делу, когда бы то ни было, не дозволено свидетельствовать против христианина, хотя бы тот и был рабом или человеком низкого происхождения, ни подавать против христианина иск, ни выдвигать обвинение³, ни подвер-

---

¹ См.: **Тит. 1:15**: Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. (*Titus 1:15 Omnia munda mundis coinquinatis autem et infidelibus nihil mundum sed inquinatae sunt eorum et mens et conscientia*). — *Прим. К. Цеймера*.

² В половине всех рукописей FJ этот закон не приписывается Рецесвинту.

³ Иск (*actio*) подавался по частно-правовым вопросам и, как правило, подразумевал под собой истребование имущественного возмещения (*compensatio*). Письменное обвинение (*inscriptio*) практиковалось в вестготском праве в случаях обвинения в совершении тяжких преступлений, как правило, влекших за собой смертную казнь или тяжкое телесное наказание. О проблеме разделения в вестготском праве сфер частного и публичного права, а также об обвинениях см. подробнее комментарии к **LI. VI. 1** и часть вступительного исследования, посвященную уголовному праву.

гать его пыткам по делам, связанным с иудеями. Ведь весьма кощунственно предпочитать неверных вере верных и подвергать члены Христа мучениям со стороны противников Его. А если возникнут какие-то тяжбы между иудеями, то им свободно дозволено законом свидетельствовать друг против друга и допрашивать своих рабов под пыткой перед христианским судьей.

10. Славный король Флавий Рецесвинт

О том, чтобы иудеи не свидетельствовали против христиан, и когда их потомкам позволяется свидетельствовать.¹

Если ложь, открывшаяся перед людьми, приносит бесчестье и влечет за собой наказание, то насколько же правильнее не допускать к клятве уличенного в обмане божественной веры²? Посему заслуженно запрещено свидетельствовать иудеям, как крещеным, так и не прошедшим крещение. Произошедшим же от их корня, если они признаны достойными нравом и исполненными веры, разрешается правдиво свидетельствовать среди христиан, но только лишь если их нравы и вера всецело подтверждены священником, королем или судьей.

11. Славный король Флавий Рецесвинт

О наказании, которым должно караться преступление иудеев.

Это положение исходит из среды крепчайших законов о наказании еврейского нечестия, чтобы любого, кто пожелает нарушить запреты выше-написанных законов или свои же соглашения³, или осмелится преступить их, следует немедленно забить камнями или сжечь в огне руками его сородичей, согласно справедливому обещанию⁴. А если осужденному по данному преступлению милость правителя сохранит жизнь, он будет отдан в рабство тому, кому угодно будет королю, а все его имущество будет передано другим во владение. И будет так, чтобы ни хозяин не получил бы утраченное добро, ни раб не вернул бы свободу.

12. Король Флавий Рекарעד⁵

О том, чтобы иудей не обрезал христианского раба.

Ни одному иудею не позволяется приобретать или получать в дар христианского раба⁶. А если он купил его или получил в дар и обрезал его, то потеряет заплаченное за него, а сам раб получит свободу. Тот же, кто обрезал

---

¹ В тексте FJ название закона сокращено до первой его части: «О том, что иудеи не должны свидетельствовать против христиан» (*Que los judíos non deven seer testimonios contra los cristianos*)

² Прим. К. Цеймера: ср. текст 64-го канона IV Толедского собора (см.: *Martínez Díez G. Collectio Hispana... T. V. P. 240*).

³ Имеются в виду «соглашения иудеев» вроде сохраненного в **LI. XII.2.17**.

⁴ См. **LI. XII.2.17**.

⁵ В FJ этот закон приписывается Сисебуту (*El Rey Don Sisebundo*).

⁶ Эта норма заимствована из Кодекса Феодосия: CTh. 3.1.5 (=Brev. 3.1.5). — Прим. К. Цеймера.

христианского раба, потеряет все свое состояние и отойдет оно в казну. А раб или рабыня, отрицающие, что они иудеи, будут отпущены на свободу.

13. Король Флавий Сисебут

О рабах-христианах, о которых известно, что они проданы или отпущены на свободу иудеями.

Святейшим и блаженнейшим Агапию, Цицилию и другому Агапию, епископам и поставленным там судьям, а также и прочим епископам и судьям, пребывающим в землях Кастильона, Хаэна, Лос Вильярес, Куэвас де Литурерго, Баэсы, Тойи, Ла Галеры, Кабры и Агилара де ла Фронтера¹. Некогда могло бы быть достаточно постановления господина и предшественника нашего короля Рекареда, чтобы рабы-христиане никогда не попадали бы под власть евреев², если бы впоследствии, вопреки справедливости, порочность евреев не совратила бы души правителей и [иудеи] не потребовали бы для себя несправедливого вознаграждения. Посему с помощью Божьей мы утвердили закон и противопоставили их коварству несколько постановлений, но вместо того, что было в прошлом осквернено, согласно эдикту вышеупомянутого правителя, мы постановляем следующее. Если окажется, что под их властью в то время, когда действовало это распоряжение, оказались рабы-христиане, были ли они отпущены на свободу или же не получили ее, эти рабы, согласно предписанию нашего закона, должны обрести привилегии римского гражданина. Ведь если по недозволенной случайности какие-то из этих рабов, освобожденных королевским постановлением, окажутся под чьей-то властью, согласно некоему документу, то, разорвав эту связь, они будут возвращены в свободное состояние, получив, согласно законам свою цену от продавцов. И, будучи внесены в кадастры и обложены налогом согласно справедливой оценке их пекулия, пусть ведут свободную жизнь за счет своего труда. Если же рабы были приобретены каким-либо честным образом после дня, когда была оглашена воля названного правителя, мы предписываем хозяевам к июльским календам продать их или освободить, как они пожелают. А те христиане, которые за это время были обрезаны евреями или соблюдали их обычаи, пусть будут наказаны согласно закону. А что касается тех, кого по закону велено освободить, кто был продан в рабство самими евреями или удерживался ими, пусть немедленно получат свободу во исполнение закона. Иудеи же, которые со всей очевидно-

---

¹ В оригинальном тексте так: *Barbi, Aurgi, Sturgi, Iliturgi, Viatia, Tulia, Tutugi, Egabro et Epargo*. В переводе мы даем современные наименования перечисленных городов, идентифицированные К. Цеймером. Все названные города и местечки относятся к провинциям Малаги, Хаэна и Гранады, т. е., — юга Пиренейского полуострова.

² В тексте так: *in Aebreorum iure*. В данном случае имеется в виду нахождение христианских рабов под властью иудейских хозяев. Для передачи этого состояния (подвластности) в латинском языке и использовалась конструкция *in iure alicuius esse*, т. е., дословно «быть в чьем-либо праве» (сравни знаменитое «свободный человек» — *persona sui iuris* и «подвластный человек» — *persona alieni iuris*). В FJ это место было переведено как «не были подвластны» (*non fuesen en poder*).

стью обратились в лоно святой веры, пусть получают полагающуюся им часть рабов из наследства родителей. Что касается продаж [рабов], которые будут совершаться в это время, не будет никакого разделения родителей и детей, которых продавали одновременно, но все вместе перейдут в собственность покупателя. И все то, что окажется по ложному решению приобретенным от наших предшественников кем-либо из иудеев под видом собственности, изъязв из-под их власти, вы присоедините к нашему фиску. А рабы иудеев, которые прибегли к благодати крещения, где бы они ни находились, будут возвращены к своим хозяевам и освобождены ими; так чтобы те, кто имеет пекулий, были отпущены на свободу с ним, а те, кто не имеет, снабжаются манумиссором по мере его возможностей. И их следует записать как вольноотпущенников и обложить налогом по их пекулию.

14. Король Флавий Сисебут

О том, чтобы иудеи никоим образом не приобретали рабов-христиан и никак не вовлекали их в свою ересь.

Для нас и нашего народа, и для всех людей, принадлежащих к провинциям нашего королевства, мы разыскиваем целительное средство, чтобы милосердно вырвать наших единоверцев из рук неверных. Ведь тогда прославится праведная вера, когда проклятое нечестие евреев не будет иметь никакой власти над христианами. Посему христианам следует гнушаться пагубной иудейской власти, а святой народ Божий должен собраться в благодати и вселенской любви. Ради этого мы устанавливаем вечно действующий закон и вместе с дворцовым ведомством повелеваем на грядущие времена: никакому еврею с первого года нашего счастливого правления нельзя держать свободного христианина или раба под патронатом или в рабстве, никому из них королевским¹ указом никоим образом не позволяется иметь при себе в подчинении наемного работника-христианина. Продавать же их надлежит по справедливейшей цене внутри границ нашего королевства в тех округах, где они останутся, со всем пекулием, христианину, которому позволено их покупать. Также продавцам нельзя переводить их в другие страны, если не будет доказано, что там постоянное место жительства этих рабов. И если случится так, что те, кого продают, точно не имеют своего пекулия, мы приказываем продавцам дать этим рабам столько, сколько, на суд покупателя, хватит, чтобы расселить их и управлять ими; так чтобы под именем купли сделка не превратилась бы в изгнание. Если же еврей пожелает освободить раба-христианина, он должен отпустить его на волю в достоинстве римского гражданина; то есть еврей пусть не обременяет его никакими обязанностями², но вольноотпущенник властен распоряжаться

---

¹ Для обозначения королевского указа в тексте закона использовано словосочетание *divalis sanctio* (дословно, — «божественное постановление»). В римских правовых текстах этот эпитет использовался для обозначения императорской конституции.

² Согласно римскому праву (см. подробнее «Дигесты Юстиниана»: **D. 38.1**), освобожденный раб получал статус вольноотпущенника (*libertus*), который подра-

своей жизнью и избегать общества евреев. Если же злобный еврей хитрым мошенничеством обманет с продажей и освобождением, так что эта ложь будет доказана, а проданному или отпущенному впоследствии будет нанесен ущерб, то свободный человек, который сообщит об этом гнусном преступлении и докажет, что злой умысел исходил от продавца и покупателя, получит всю собственность этого иудея. А христианин, который осмелится на подобное дело, если у него не окажется собственности, будет отдан в рабство тому, кому пожелает правитель. Если же он будет богат, то половина его состояния будет присоединена к фиску, а сам он будет навеки объявлен пользующимся дурной славой. Раб же, разоблачивший такое мошенничество, насладится свободой, а тот, у кого он ранее пребывал в рабстве, станет его патроном. А чтобы его свобода осталась незыблемой, хозяин получит за него от фиска другого раба, и сверх того фунт золота от тех, чье преступление раскрыл раб. А если еврей обрежет христианина и обратит христианку в свою ересь и закон, он подлежит смертной казни, выдавший его получит награду, а его состояние, без сомнения, будет целиком отдано фиску. Что касается рабов, о которых известно, что они рождены от сожительства христиан с евреями, мы повелеваем поступать так, чтобы делать их христианами. Если же те, кто был обращен в еврейский закон, захотят остаться в этом нечестии, чтобы удалиться от святой веры, при стечении народа будут высечены, с позором обриты наголо и отданы в вечное рабство христианину, которого мы укажем. Если же где-то будет обнаружено недозволенное сожительство, мы предписываем поступать так: неверный, если будет на то его воля, может принять святую веру. Если же он откажется, то брачный союз будет расторгнут, а сам он отправится в вечное изгнание. К прочему сказанному мы прибавляем, что если кто-то из евреев искренне обратится в христианскую веру и примет очищение святым крещением, то все, чем владеет в это время, без всякого колебания, будет оставлено ему навечно. Этот эдикт мы призываем всецело исполнить к ближайшим июльским календам во всем порученном нам Богом королевстве. А если по прошествии этих календ у кого-то из евреев будет обнаружен раб-христианин, то половина имущества этого еврея будет передана фиску, и когда будет освобожден раб, который удерживался им преступным путем, он не сможет больше ничего требовать от этого человека или из его пекулия. А этот закон, который мы написали из благочестивой любви ради спасения нашего и нашего народа, мы, при поддержке Господней, предписываем соблюдать вечно. Также и наших преемников, соблюдающих постановления этого закона, победоносная десница Христова сделает победителями и укрепит их в правде, доколе в их вере будет видно божественное милосердие. И мы верим, что постановления этого закона никем не смогут быть нарушены; дерзость же преступника и нерадивого блюстителя будет

зумевал оказание бывшим рабом своему господину услуг (*obsequium*) и работ (*opus*). Соответственно, в данном законе вольноотпущенники евреев освобождаются от этих двух традиционных обязанностей.

постыднее прочих людских пороков на этом свете, и жизнь его оборвется в тот момент, когда, послушавшись беса, отдастся он преступному безрассудству злой воли, и настолько он будет навечно подавлен массой своих грехов, насколько он преступил спасительное установление этого закона. И когда в будущем наступит время Страшного суда и случится грозное пришествие Господне, он будет отделен от паствы Христовой и будет сожжен слева в мучительном огне в обществе евреев, препоручив себя дьяволу, чтобы непреходящая кара стала мезтью преступникам, а добрым христианам воздаянием и наградой на вечные времена.

15. Славный король Флавий Рецесвинт¹

О запрете всем христианам, чтобы никто из них не пытался защищать или оберегать какого-нибудь еврея действием или покровительством.

В заключение всех предшествующих законов, установленных для попраиия иудейского нечестия как стараниями нашими, так и усердием наших предшественников, надлежит добавить новый закон для укрепления основы и поддержать уже возведенные опоры. Ведь после того как мы дали надлежащий отпор кощунственным врагам святой веры и установили преграду против всех измышлений нечестивцев, мы вынуждены укрепить осуществленное и украсить укрепленное, потому что, чем вдохновеннее творец² воплощает в творении мысли своего гения, тем сильнее и прекраснее становится качество его произведения. Посему, чтобы коварство иудеев своими измышлениями не пыталось непрестанно подобраться к приобретению разрешения на свои кощунственные установления, положением этого закона предусмотрительно установлено следующее. Пусть никто из лиц духовного звания любого достоинства или должности, а также никто из высших или низших палатинов³, или из всех людей любого звания и рода, ни даже из правителей и власть предержащих не предпринимает поползновений и не надеется в душе позволить как некрещеным иудеям продолжать соблюдать свою проклятую веру и обычаи, так и окрещеным каким бы то ни было образом возвращаться к прежним нечестивым обрядам. И никто пусть не пытается как-то защищать свое право на этот порок под предлогом патроната. Никто пусть не осмелится защищать их словом или делом, что позволило бы им пытаться явно или тайно действовать против святой христианской веры или посягать на нее. Если же кто-то осмелится нарушить это, то если уличенный будет епископом, или клириком, или

---

¹ В тексте FJ этот закон не приписывается какому-либо конкретному королю.

² По поводу фигуры творца (*artifex*) см. комментарий к **LI.I**, а также след. работу: Ауров О. В. О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII века. // Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia. №3. М., 2008. С. 86–115.

³ Палатины — люди дворцового ведомства.

лицом духовного звания, или любым мирянином, он будет исключен из сообщества христиан, подвергнут церковному отлучению и приговорен к лишению четверти всего своего имущества, которая будет, без сомнения, присоединена к фиску. Ведь достойно на некоторое время извергать из общества верных Христу и наказывать изъятием имущества тех, кто отверг любовь Христову и лицемерие истины, чтобы нечестиво нападать на Него в согласии с врагами. Для преступивших это постановление¹ останется неизблемым положение, которое установил блаженной памяти король Сисебут в предыдущем законе о подобных деяниях.

16. Король Флавий Хиндасвинт²

Об иудействующих христианах.

Поскольку христианам следует оплакивать преступление тех, кто лицемерит во Христе, надо всеми способами установить, чтобы не заслуживал никакого снисхождения всякий, кто будет уличен в уклонении от лучшей цели к худшей. Ведь ужасное и неслыханное дерзновение должно быть искоренено еще более жестоким наказанием. Посему настоящим законом мы предписываем, чтобы любой христианин, в особенности рожденный от христианских родителей, любого пола, который будет уличен в совершении обрезания или других иудейских обрядов, или может быть иначе изобличен в чем-либо богопротивном, единодушным рвением христиан будет подвергнут настолько жестоким карам, насколько отвратительно и омерзительно зло, совершенное им, и казнен позорнейшей смертью³. А его имущество, без всякого сомнения, пусть забирает себе фиск, если наследники и родственники такого человека запятнаны грехом соучастия.

17. Соглашение, заключенное иудеями с королем⁴.

Кротчайшему и сиятельнейшему господину нашему королю Рецесвинту все мы, евреи города Толедо, которые ниже подписались или поставили свои

---

¹ Основываясь на данных нескольких рукописей испанского происхождения (прежде всего, Комплутенской), а также на чтении, предлагаемом в издании П. Питу, К. Цеймер склоняется к тому, что вместо стоящего в тексте его издания *regum transgressionibus*, т. е., «преступлений королей» следует читать это как *legum transgressoribus*, т. е., «преступивших закон». В переводе мы следуем этому замечанию, так как в противном случае текст обесмысливается.

² В FJ этот закон стоит 17-м, после «Соглашения иудеев с королем...» и приписывается королю Эгике.

³ В число «позорнейших казней», не применявшихся к римским гражданам, входили сожжение заживо, распятие на кресте, побивание камнями, затравливание дикими животными и т. д.

⁴ В FJ этот закон стоит под номером 16. Термином *placitum* традиционно обозначалось соглашение, фиксировавшее и порождавшее двусторонние взаимоотношения. Очевидно, что в данном случае в тексте сделана попытка отобразить тот двусторонний характер отношений иудеев с королем, который, в идеале, должен был бы существовать. Интересно, что в уже XIII веке, в FJ, законодатель дал этому тексту название, четко

знаки. Мы хорошо помним, что прежде справедливо были обязаны подписать соглашение на имя блаженной памяти короля Хинтилы о сохранении христианской веры; так мы и поступили. Но поскольку нечестие нашего упрямства и закоренелость отцовского греха все еще удерживает нас от того, чтобы истинно уверовать в Господа Иисуса Христа и искренне приобщиться к христианской вере, то по этой причине мы охотно обещаем Вашей славе, как за себя, так и за жен и детей наших, сим нашим соглашением, что отныне не будем участвовать ни в каких иудейских обычаях или обрядах. Мы не будем присоединяться к достойному проклятия обществу некрещеных иудеев. Мы не будем вступать в обычные у нас кровосмесительные брачные или прелюбодейские отношения с родственниками до шестого колена. Ни мы, ни наши дети и никто из наших потомков не будем выбирать себе супругу из нашего рода, но отныне лица обоего пола будут сочетаться брачными узами с христианами. Мы не будем осуществлять обрезание плоти. Мы не будем отмечать Пасху, субботу и другие праздничные дни по иудейскому обряду. У нас не будет деления пищи и правил в отношении ее. Мы никоим образом не будем делать ничего, что являлось бы иудейской привычкой, или отвратительным правилом, или обычаем; но искренней верой, с благодарным духом, со всецелой преданностью уверуем в Христа, Сына Бога живого, согласно содержащемуся в евангельском и апостольском предании, и признаем Его и будем почитать. А также все обычаи святой христианской религии, как в отношении праздничных дней, а также брака и пищи, так и в отношении всех обрядов, мы будем преданно соблюдать и искренне почитать. И у нас не останется никаких противоречий, и возражений, и лживых отговорок, которыми мы оправдывали бы то, что мы отказываемся делать, либо делаем иначе, чем обещали, либо выполняем мало или неискренне. В отношении же свиного мяса мы обещаем соблюдать следующее: если даже мы по привычке сможем употреблять его мало, то сваренное вместе с ним мы будем есть без отвращения и без омерзения. А если мы будем уличены хоть в малейшем нарушении всего вышеперечисленного, или осмелимся сделать нечто, противоречащее христианской вере, или пообещаем на словах нечто, согласное с христианской верой, а на деле откажемся выполнять, то клянемся самим Отцом и Сыном и Святым Духом, которые суть единый в трех лицах Бог: если кто-то из нас будет уличен в нарушении всего этого или чего-то одного, он либо будет казнен нами через сожжение или побиение камнями, либо, если милосердие Вашей славы сохранит ему жизнь, то немедленно, лишив его свободы, Вы даруете его вместе со всем его имуществом в вечное рабство тому, кого изберете. Или же Вы будете располагать полной властью сделать с ним и с его состоянием все, что прикажете, не только благодаря могуществу Вашей королевской власти, но и на основании обещаний этого нашего соглашения.

отражавшее односторонний характер фиксируемых отношений: «О постановлении иудеев, посланном ими королю» (*De la constitución que enviaron los judíos al rey*).

Соглашение составлено в двенадцатый день мартовских календ шестого года счастливого правления Вашей славы¹, во имя Божие, в Толедо.

КОНЕЦ².

Новелла. Славный король Флавий Эгика³

О вероломстве иудеев.

Как учат нас священные послания, притворно ли или любовью Христос проповедан Сыном Божьим, это подобает и соответствует христианской вере⁴, и поэтому как мы несем благодать свободы верным, так же должны пробуждать неверных к жизни [вечной], чтобы росла вера Христова в нас беспредельно, а лицемерные деяния иудеев полностью разрушались и искоренялись. Ввиду этого с преданностью в сердце мы постановляем, что любой, вышедший из вероломного племени евреев, мужчина или женщина, кто повернется к истинности христианской веры обращением и исповеданием, и отвергнет все свои греховные обычаи и церемонии, и направит свою жизнь по христианскому пути, пусть освободится от груза всех обязанностей, которые были на него наложены во имя общественной пользы прежде, когда он был иудеем, а именно, чтобы за счет его освобождения росли обязанности тех, кто до сих пор не отрекся от мерзостного неверия, запятнан бесстыдством и связан грехом отцов. Ведь несправедливо отяготить бременем податей и устанавливать большие, подобающие евреям, размеры платежей для тех, кто, как известно, принял на себя сладкое иго Христово и Его легкое бремя благодаря достойному обращению. И тем, кто полностью принял истинную веру, будет позволено владеть торговыми кораблями и вести торговлю с христианами по христианским правилам; так что если какой-нибудь христианин, не знающий об их обращении, захочет что-то приобрести у них, он может это сделать лишь после того, как кто-то из них при свидетелях объявит себя христианином, прочтет Господню молитву⁵ или произнесет апостольский символ⁶, а также отведаст или охотно примет христианской еды, как истинный почитатель Христа. Если же кто-либо из обращенных в святую веру окажется лицемером, пусть сам он и все его имущество навечно отойдут фиску. Касательно же прочих иудеев, которые упорствуют в вероломстве сердца своего и отказываются перейти в христианскую веру, мы решили обнародовать такой закон. Да не осмелятся они впредь владеть судами для заморской торговли и заключать тайно или

---

¹ Т. е., 1 марта 654 г. — Прим. К. Цеймера.

² На этом заканчивается текст свода Речесвинта. Все последующие законы относятся к своду Эрвигия.

³ В FJ этот закон присутствует лишь в 3-й Эскориальской рукописи, в которой он не приписывается какому-либо конкретному королю.

⁴ Неточная цитата из **Фил. 1,18**: Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться... (*Phil. 1:18: dum omni modo sive per occasionem sive per veritatem Christus adnuntiatur et in hoc gaudeo sed et gaudebo*). — Прим. К. Цеймера.

⁵ Под «Господней молитвой» имеется в виду «Отче наш»

⁶ Т. е., «Символ веры»

явно сделки с христианами; им разрешено торговать только между собой и платить обычные сборы, наложенные на них, а также за обращенных они должны платить фиску из своего имущества. А рабы, дома, земли, виноградники и оливковые рощи, а также прочее недвижимое имущество, о котором известно, что они получили его от христиан путем купли-продажи или любым другим образом, даже если с тех пор прошло уже очень много лет, по возвращению им цены из средств казны, должно быть присоединено к средствам фиска, чтобы королевская власть выбрала, кому передать имущество, и ее воля была бы исполнена. А если кто-нибудь из этих иудеев, закосневших в неверии, осмелится идти с торговыми кораблями или будет осуществлять торговлю с христианином, он будет наказан лишением всего имущества и отдан в вечное рабство фиску. А всех христиан мы предупреждаем и берем в свидетели Божье имя того, Чьей кровью мы спасены, чтобы отныне никто не осмеливался вести торговлю с такими иудеями, пребывающими в вечном упорстве и нечестии. Если же кто-то из верующих поступит таким образом, то пусть заплатит фиску три либры золота, если он человек могущественный и влиятельный. Также если кто-то [при продаже] получит от иудеев сверх двойной стоимости вещи, то пусть заплатит из своего имущества втрое от полученного сверх двойной цены, а также заплаченную цену и передаст все фиску. Если же подобное совершит человек низшего статуса, то пусть получит сто ударов бичом, и пусть все состояние, которым он обладает, перейдет на покрытие ущерба тому, кого выберет правитель¹.

¹ В испанском издании LI после данного закона помещена новелла короля Вамбы «Об убийствах» (*De homicidiis*). В издании К. Цеймера эта новелла поставлена в самом конце последнего, пятого титула шестой книги, содержащего нормы, регламентирующие ответственность за убийство (см. закон, помеченный *Extraordinaria*).

Далее в Леонской и во 2-й Эскориальской рукописях LI приводится титул «Об оскорблениях и о непроизносимых словах» (*De conviciis et verbis odiose dictis*), содержащийся и в большинстве рукописей FJ. Титул включает в себя 8 законов, из которых 5 посвящено оскорблениям, наносимым словесно (любопытно, что среди подобных оскорблений LI уже называет слово «сарацин» (*sarracinator*)), 6-й закон посвящен неумышленному убийству, а 7-й трактует проблему оскорбления действием свободного человека (в частности, фигурирует таскание упомянутого свободного человека за волосы). 8-й закон, совпадающий с LI. X.2.4, выпадает из общего фона — в нем фиксируется ограниченность применения 30-летнего срока тяжбы делами о рабах фиска.

После данного титула в упомянутых Леонской и во 2-й Эскориальской рукописях LI стоят два закона, из которых один регламентирует процедуру ордалии с применением горячей воды, а второй устанавливает соответствие денежных единиц, мер и весов. Согласно этому закону, одна либра золота равняется 72 золотым солидам, одна унция — 6 солидам, один статер — 3 солидам. Одна драхма серебра состоит из 12 серебряных монет, один тремисс — из 5, одна силиква — из одного целого и одной трети.

Наконец, после этих законов во 2-й Эскориальской рукописи, а также в 1-й Эскориальской, в рукописях Карденской, Комплутенской и Сан-Хуан-де-лос-Рейес следует титул III «О новых законах об иудеях», присутствующий и у Цеймера и приводимый ниже.

Титул 3. О новейших законах об иудеях, которые подтверждают старые и добавляют новые¹

1. О напоминании старинных законов, повествующих об иудейских преступлениях и о новом их подтверждении.
2. О хулителях святой Троицы.
3. О том, чтобы иудеи не избегали благодати крещения для себя, для своих детей и рабов.
4. О том, чтобы иудеи не соблюдали Пасху по своему обычаю, и не практиковали обрезание плоти, и никоим образом не отвращали христиан от веры Христовой.
5. О том, чтобы иудеи не осмеливались отмечать субботу и другие праздники по своему обычаю.
6. О том, чтобы всякий иудей прекращал работу по воскресеньям и в указанные праздники.
7. О том, чтобы иудеи не различали пищу по своему обычаю.
8. О том, чтобы иудеи не вступали в брак со своими кровными родственниками и не осмеливались жениться без благословения священника.
9. Чтобы иудеи не осмеливались, оскорбляя нашу религию, защищать свою ересь, и, убегая от нашей веры, не переезжали в другое место, и чтобы никто не укрывал беглецов.
10. О том, чтобы ни один христианин не получал от иудея даров, противных вере Христовой.
11. О том, чтобы иудеи не осмеливались читать тех книг, которые отвергаются христианской верой.
12. О том, чтобы рабы-христиане не прислуживали и не находились рядом с иудеями.
13. Если иудей будет заявлять о себе, что он христианин, и по этой причине не пожелает отказаться от христианских прислужников.
14. Клятва иудеев — как любой из них, пришедший к исповеданию христианской веры должен подтвердить свое обещание.
15. Условия клятвы, при которых должны клясться те, кто приносит исповедание веры из иудеев.
16. О рабах-христианах, принадлежащих иудеям, которые не именуются христианами и об их разоблачителях.

¹ Во всех рукописях FJ кроме Толедской, 1-й Эскориальской, 1-й и 2-й рукописей Мальпика этот титул отсутствует. В издании Академии он воспроизводится по тексту 2-й рукописи Мальпика. В ней название титула сокращено до «Новые законы об иудеях». При этом Толедская и 1-я Эскориальская рукописи, а также 1-я рукопись Мальпика сохранили полное название титула, совпадающее с латинским оригиналом.

Ни один закон этого титула в FJ не атрибуируется какому-либо конкретному королю.

17. О том, чтобы иудеи, никакой властью, кроме данной королевским приказанием, не осмеливались править христианами, наказывать и угнетать их.
18. О том, чтобы рабам иудеев, до сих пор не крещенным, была дарована свобода, если они обратятся к христовой благодати.
19. О том, чтобы иудеи не осмеливались управлять зависимыми людьми из христиан в качестве вилликов или должностных лиц; и о наказаниях тем, кто нарушит эти предписания.
20. О том, чтобы иудей, прибывший из иных краев или провинций нашего королевства, безотлагательно предстал перед местным епископом или священником; и что подобает соблюсти в этом случае.
21. Каким образом в установленные дни у епископа должно происходить собрание иудеев.
22. Если кто-то держит у себя в услужении иудея, то, если последнего призывает епископ, хозяин не должен его удерживать.
23. О том, чтобы вся деятельность по надзору за иудеями была возложена на епископов.
24. О наказаниях епископам и судьям, не выполняющим законы, установленные для евреев.
25. О том, чтобы судьи не осмеливались разбирать преступления нечестивых без участия епископов.
26. О том, чтобы епископы были освобождены от наказания, если их пресвитеры, сами не исправив чего-либо, не сообщили епископам о том, что следует исправить.
27. О милости, которую должна оказывать королевская власть тем, кто искренне обратился в веру Христову.
28. О том, чтобы епископы раздали всем иудеям эту книгу об исправлении их грехов; а также чтобы их клятвы в исповедании христианства хранились в церковных хранилищах.

1. Во имя Господа.Славный король Флавий Эрвигий

Напоминание о прежних законах, повествующих об иудейских преступлениях и новое их подтверждение.

Вероломное лукавство еврейского заблуждения все сильнее коснеет в своем преступлении, и все чаще силится нарушить установленные против него законы. А посему следует как противопоставить их заблуждению новые законы, так и усилить те, которые были обнародованы ранее королями, нашими предшественниками, по поводу преступления иудеев, перечислив по порядку предыдущие постановления, так чтобы, объединив новые со старыми, подтвердить то, что было надлежащим образом написано, дабы все было достойно, а новое устроить таким образом, чтобы не оказалось противоречия с логикой предыдущих, чтобы сплоченность единого тела, составленная из тех и других законов воссияла бы здесь ясным светом правосудия. Итак, все то, что есть достойного подтверждения в предшес-

твующих законах и что незыблемо утверждается новым установлением, пусть воссияет ярче света, когда будет объявлена истина, сплетенная из тех и других законов. И поэтому в тех же предыдущих законах мы нашли положение, говорящее о необходимости запрета всех ересей. Этот закон разум побуждает дополнить и улучшить, так что если некто, движимый безумием ереси, пренебрежет в чем-то установлениями этого закона, то какого бы он ни был рода и состояния, если он возжелает публично встать на защиту лжеучения, он должен быть приговорен к покаянию в тягостном изгнании, а его имущество должно быть передано в распоряжение правителя. Как бы то ни было, если сам приверженец ереси решительно откажется исправиться, он никоим образом не должен быть возвращен из горького изгнания, а его имущество будет навсегда оставлено у того, кому правитель пожелает передать его. Также если кто-либо, брошенный в пучину незнания, сохранит в сердце склонность к какой-нибудь греховной ереси, или пожелает защитить ее словами, или проявит это поступками, пусть его отправят к местному епископу или другому епископу для вразумления, чтобы тот, с согласия митрополита, указал ему верный путь. Впрочем, если кто-то из этих еретиков, предупрежденный и вразумленный, откажется исправиться, пусть он будет подвергнут наказанию согласно предшествующему постановлению в указанном выше порядке; то есть относящемуся к тем, кто публично отвергает нашу веру, защищая свою ересь. Наконец, с этого времени устанавливаются специальные законы о том, что было принято о преступлениях иудеев, то есть об изданных и подтвержденных законах об иудейском нечестии, либо об искоренении всех вообще иудейских грехов, и чтобы евреи не отмечали Пасху по своему обычаю, и не осмеливались бы совершать свой обряд бракосочетания, и не производили бы обрезание плоти, и не разделяли бы по-своему пищу, и не подвергали бы христиан пытке, и не свидетельствовали бы против христиан, и чтобы евреи не обрезали христианских рабов. Также относительно христианских рабов, о которых известно, что они были проданы или отпущены на свободу евреями, пусть получают статус свободных, и пусть никогда христианские рабы не служат евреям. Также о запрете всем христианам защищать их, и пытаться помогать им делом или милостью, и оберегать их; и об иудействующих христианах. Итак, мы определяем, что положения этих нерушимых законов, установленные ранее против нечестия вышеназванных иудеев — все, что было сказано, пусть останется в силе на вечные времена, за исключением двух добавленных глав и некоторых других, которые оказались противоречащими нормам правосудия и этим нашим указаниям. И мы подтверждаем их нерушимым постановлением нашего славного величества и настолько мы подкрепляем их мощью и силой, насколько они ни в чем не противоречат тем, которые мы создаем вновь. Ведь в тех законах есть нечто, что кажется нам неподобающим и противоречивым, и среди прочего есть два положения, несовместимые с разумом и нашими постановлениями, и пусть с этих пор их более не передают, и с этого времени они лишаются всякой силы.

Так вот, первое из этих положений то, по которому иудеям дается проклятое разрешение отпускать на волю христианских рабов. Второе же нам кажется не только достойным порицания, но и нечестивым, ибо там все разнообразие прегрешений карается одним наказанием. Ведь тогда как в законах обозначены разные прегрешения, за них не установлены различные кары, но всевозможные преступления сводятся законом к одному уголовному наказанию. И мера наказания отмеряется не по степени вины, тогда как за большое и малое преступление не должно налагаться одинаковое наказание, тем более, если Господь повелел в Своем законе: «Смотря по вине его, по счету»¹. Это тот закон, что назван «О наказании, которым должно наказываться преступление иудеев»; но поскольку Бог не желает смерти, «и не радуется гибели живущих»²; поэтому, поскольку наказание предполагает умерщвление, этот закон более не будет иметь силы. Так что теперь мы всегда будем ревностно заботиться о подавлении злобы, об уничтожении лжи неверия, об искоренении кощунственного учения, яростно сопротивляться их возвышению и метать крепкие копыя заповедей в нечестивцев.

2. Славный король Флавий Эрвигий

О хулителях святой Троицы.

Как проповедует истина св. Евангелия, слово оскорбления, брошенное брату, должно быть рассмотрено в суде³. Сколь же большей кары достоин согрешивший против Святого Духа? И это называет непростительным отныне и впредь Сам Спаситель⁴. И посему, если некто будет хулить Христа, Сына Божьего, Его имя, или святые тело и кровь, или откажется причащаться ими, или, причастившись для виду, выплюнет, или произнесет какое-нибудь нечестивое оскорбление против святой Троицы, то есть Отца, Сына и Святого Духа, пусть немедленно предстанет перед епископом или судьей того города, крепости или области, где произошло это злодеяние. И пусть этот хулиитель будет обрит наголо и получит сотню ударов кнутом, и пусть его закуют в кандалы и осудят на горечь вечного изгнания. Его изъятое имущество

¹ Это прямая цитата из книги Второзакония (**Втор. 25, 2**) (**Deu. 25:2** Pro mensura peccati erit et plagarum modus). — Прим. К. Цеймера.

² Это прямая цитата из книги Премудрости (Прем. 1, 13). — Прим. К. Цеймера.

³ Перефраз фразы Иисуса из Евангелия от Матфея: «**Мф. 5, 22**: А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (**Math. 5:22** ego autem dico vobis quia omnis qui irascitur fratri suo reus erit iudicio). — Прим. К. Цеймера.

⁴ Отсылка к известному месту у Матфея. «**Мф. 12, 31–32**: Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (**Math. 12:31–32**: ideo dico vobis omne peccatum et blasphemia remittetur hominibus Spiritus autem blasphemia non remittetur; et quicumque dixerit verbum contra Filium hominis remittetur ei qui autem dixerit contra Spiritum Sanctum non remittetur ei neque in hoc saeculo neque in futuro). — Прим. К. Цеймера.

пусть останется во власти правителя, и незыблемо находится во владении тех, кого избрет его королевская власть.

3. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не избегали благодати крещения для себя, для своих детей и рабов.

Поскольку сама Истина учит нас просить, искать и добиваться¹, напоминая, что «Царство Небесное силою берется»², несомненно, дар благодати минует того, кто не стремится к ней пламенной душой. А потому если кто из иудеев, то есть из тех, кто до сих пор не крестился, и уклоняется от крещения, и не пускает к епископу для крещения своих детей или рабов, или сам вместе со своими избегает крещения, если в течение года после издания этого закона кто-то из них все еще не примет благодати крещения и не будет совершать вышеописанные правонарушения, пусть его обреют наголо, и он получит сто ударов бичом, и подвергнется должному наказанию изгнанием. Имущество же его пусть отойдет под власть правителя, и если жизнь покажет, что этот иудей неисправим, то пусть имущество останется в вечном владении того, кому правитель пожелает его передать.

4. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не соблюдали Пасху по своему обычаю, и не практиковали обрезание плоти, и никоим образом не отвращали христиан от веры Христовой.

Если бы упрямое нечестие иудеев не заставляло их соблюдать форму, а не дух закона, они бы никогда не распяли Господа во славе. Ведь Пасха наша, Христос, заклан за нас³. И нас радует обрезание сердца, которое никак не воплощается в мрачном поругании тела, ибо говорит пророк: «Обрежьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть с сердца вашего»⁴. Поэтому мы, не руководствуясь преходящей формой, а уверенные в заветах истины, предписываем соблюдать следующее: если кто из иудеев будет отмечать Пасху по своему обычаю, он будет с позором обрит наголо, получит сто ударов кнута и будет отправлен в долгое изгнание, а его имущество будет передано фиску. Тому же, кто осмелится совершить обрезание иудею или христианину, будет ли он совершать его другим, или позволит другому совершить его себе, пусть вырвут ему с корнем его половой орган, а его имущество будет передано фиску. Женщине же, которая осмелится совершать обрезание или приведет желающих обрезаться к тому, что совершает обрезание, пусть вырвут ноздри,

---

¹ Скрытая цитата из Евангелия: «**Мф 7, 7** (=Лк 11,9): Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...» (*Math. 7:7: petite et dabitur vobis quaerite et invenietis pulsate et aperietur vobis*). — Прим. К. Цеймера.

² Цитата из Евангелия от Матфея (Мф. 11, 12). — Прим. К. Цеймера.

³ Цитата из Первого послания апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 5:7). — Прим. К. Цеймера.

⁴ Цитата из книги пророка Иеремии (Иер. 4: 4). — Прим. К. Цеймера.

а все ее имущество передадут под власть правителю, и пусть оплакивает грех своего дерзновения. Подобному наказанию подлежат также те, кто станет отвращать христианина или христианку от веры Христовой и склонять их к тайному соблюдению иудейских обрядов.

5. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не осмеливались отмечать субботу и другие праздники по своему обычаю.

После исчезновения формы тех или иных деяний, что же остается, как не стать любителем истины? Господь порицал это устами пророка: «Новомесячий и суббот, и собраний праздничных ваших ненавидит душа Моя»¹. Так что нам следует, как сказано в апостольских заветах, «служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве»², и мы в вере своей предписываем неверным, что если кто из иудеев осмелится отмечать новомесячия, или праздник Кущей, или субботу, или другие праздники, или соблюдать другие обряды, пусть будет обрит наголо и получит сто ударов кнутом и отправлен в горькое изгнание. А его добро пусть отойдет правителю; если он однажды обратится, оно будет ему возвращено, а если он будет упорствовать в грехе, пусть принадлежит тому, кто служит верно.

6. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы всякий иудей прекращал работу по воскресеньям и в указанные праздники.

Несомненно, что те, кто без уважения относится к воскресным дням, являются противниками христианской³ веры. Посему мы справедливо преследуем отрицателей и нарушителей нашей веры и повелеваем сим благочестивым установлением, что если некий иудей или иудейка станет по воскресеньям заниматься сельскохозяйственным трудом или прядением, или совершать какую-то работу по дому, в поле или где-либо еще, что противоречит честному обычаю благородных христиан, то осмелившийся на это будет обрит наголо и получит сто ударов бичом. Если же вдруг увидят раба или

---

¹ Немного искаженная цитата из книги пророка Исаяи: «Ис. 1:13–14: Новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя...» (*Is. 1:13 abominatio est mihi neomeniam et sabbatum et festivitates alias non feram iniqui sunt coetus vestri; kalendas vestras et sollemnitates vestras odivit anima mea...*). — Прим. К. Цеймера.

² Цитата из послания апостола Павла к Римлянам (Римл. 7:6). — Прим. К. Цеймера.

³ В тексте стоит термин *catholice*. Как правило, в тексте памятника мы переводим это понятие, как «вселенский», однако в данном случае явно предпочтительнее перевод «христианский». Переводить этот термин как «католический» возможным не представляется, поскольку на момент создания памятника, т. е., к VII веку, Западная Церковь еще не мыслила себя отдельной от Восточной и понятие «католический» еще не приобрело того сегрегирующего окраса, который у него есть сегодня.

служанку кого-либо из них, занимающихся одной из вышеперечисленных работ, следует применить то же самое установление; хозяева же, разрешившие своим рабам заниматься этим, должны выплатить в фиск 100 солидов золотом. А дни, за соблюдением которых иудеями надлежит следить, суть следующие: праздник Святой Девы Марии, когда отмечают непорочное зачатие славной родительницы Господа, также Рождество Христово и день Его обрезания или Богоявления, также Святая Пасха или восемь святейших дней, также праздник обретения креста Господня, а равным образом и день Вознесения Господня или Пятидесятница, а также воскресные дни в течение всего года, дни почтения Христовой веры.

7. Славный король Флавий Эрвигий

Дабы иудеи не различали пищу по своему обычаю.

Ясно, что отвратительное обыкновение иудеев, которое более омерзительно, чем другие иудейские предрассудки, — это разделение пищи на чистую и нечистую, когда принимают одну и отвергают другую. И если кого уличат в соблюдении этого греховного обычая, то есть, что он поступает иначе, чем принято у честных христиан, пусть тут же в присутствии судей той местности, где произошло преступление, он будет с позором обрит и получит сто ударов бичом. Постановления этого закона следует соблюдать повсеместно, как в отношении еды, так и в отношении напитков; то есть такое же наказание постигнет тех, кто осмелится отказываться от христианских напитков. Что касается пищи, а именно свиного мяса, мы постановляем, что не будет никакой милости разделяющим и отказывающимся. Но если кто-то из них воздерживается от употребления свинины из-за того, что она противна их природе, и больше не соблюдает никакого разделения, а во всем прочем поступает так же, как христиане, и не отступает от христианства ни молитвой, ни соблюдением каких-нибудь обрядов, тогда такие люди, известные своей верностью во всем остальном, из-за одного отказа от свинины не могут считаться преступившими этот закон. Ведь кажется сильно противоречащим справедливости, если тех, кто явно во всем придерживается Христа, подозревать только из-за отказа от какого-то одного вида пищи.

8. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не вступали в брак со своими кровными родственниками и не осмеливались жениться без благословения священника.

Согласно закону, принятому у христиан, всем иудеям обоего пола мы запрещаем вступать в брак или в кровосмесительную связь с кровными родственниками, как со стороны жены, так со стороны мужа до шестого колена. Тех же, кто осквернится столь мерзостным смешением, постигнет наказание: они будут разлучены, обриты наголо, публично выпороты ста ударами кнутом и отправлены в покаянное изгнание, а их имущество будет возвращено детям от предыдущих браков, если только последние не запятнали себя тайной принадлежностью к иудаизму и не осквернились

кровосмешением. Если же у них нет детей или же их дети, как было сказано, впали в грех иудаизма или испоганили себя кровосмесительной связью, тогда право распоряжаться этим целиком принадлежит правителю, захочет ли он конфисковать все имущество и передать христианским наследникам, или, если эти наследники недостойны, присоединить все к нашему фиску. Также мы предписываем всячески соблюдать следующее: если иудей или иудейка пожелают устроить свадьбу, то мы позволяем совершить брак, только если брачный контракт заключен согласно справедливым законам христиан и только через получение благословения священника в святой церкви. Если же кто-то из евреев заключит брак без благословения священника или в чем-то нарушит закон о брачном контракте, он будет вынужден или отдать правителю 100 солидов, или публично получить 100 ударов бичом. И этому штрафу или наказанию будет повинен каждый, кто участвовал в этом, то есть и жених, и невеста, и их родители — каждый должен получить по заслугам за нарушение этого закона.

9. Славный король Флавий Эрвигий

Чтобы иудеи не осмеливались, оскорбляя нашу религию, защищать свою ересь, и, убегая от нашей веры, не переезжали в другое место, и чтобы никто не укрывал этих беглецов.

Итак, если кто-либо из иудеев осмелится явно или тайно оскорбить христианскую религию, если кто-либо отвергнет слова христианской веры и упорно станет защищать пустословие своей ереси, или убежит от учения христианской веры и попытается скрыться в любой части нашего королевства, или убежит прятаться в другие земли, и также если кто-либо предоставит этим преступникам какое-либо убежище, или станет сообщником в их бегстве, то если будет обнаружен кто-либо, преступивший что-либо из этих установлений, он будет наказан бритьем наголо и ста ударами бичом, его имущество будет передано во власть правителя, а сам он будет отправлен в горькое изгнание.

10. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы ни один христианин не получал от иудея даров, противных вере Христовой.

Если будет кто-то, чуждый правилам христианской веры, который притворяется защитником истины, но оскверняет саму истину принятием даров, пусть услышит, как говорит против него пророк: «Потому что продают правого за серебро и бедного за пару сандалий <...> Вот, я придавлю вас, как давит колесница, нагруженная снопами, — и у проворного не станет силы бежать, и крепкий не удержит крепости своей, и храбрый не спасет своей жизни, ни стреляющий из лука не устоит, ни скороход не убежит, ни сидящий на коне не спасет своей жизни. И самый отважный из храбрых убежит нагой в тот день, говорит Господь»¹. Ведь кто же это праведник, проданный за серебро,

---

¹ Цитата из книги пророка Амоса (Ам. 2:6, 2:13–16). — Прим. К. Цеймера.

и бедный, проданный за пару сандалий, если не едиnorodный Сын Бога Отца? Ведь его невинная кровь, оцененная иудеями всего лишь в тридцать серебряников, ежедневно продается насмешниками истины. И есть такие из числа верующих, которые якобы решились признать заблуждения иудейской веры и обратиться к лучшим целям, но, однако, испорчены нечестивой алчностью. И если кто-то из таких людей случайно примет дары от нечестивцев, он разделит грех с теми, которых он старался обвинять и изобличать, только ради получения подношения, и разрешит этим несчастным уйти безнаказанными. Поэтому никакому христианину, каковы бы ни были его род и честь, сословие и личные заслуги, клирику и мирянину не позволено принимать для себя подношения против веры Христовой от любого иудея или иудейки, даже через посредников, или участвовать ради вознаграждения в любых деяниях, направленных против установлений христианской веры. Если же кто-либо, осквернившись принятием подношений, скроет известные ему преступления иудеев, или каким-то образом воспрепятствует тому, чтобы открылось такое преступление, он будет подлежать правилам, установленным древними отцами, и должен будет заплатить в фиск вдвое против того, что он получил от иудеев.

11. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не осмеливались читать те книги, которые отвергает христианская вера.

Угождать словами чувствам тех, кому не нужно предоставлять помощь, есть знак скорее нечестивости, чем благочестия. Поэтому если кто-либо из иудеев будет читать их книги, или разбирать их учение, или тайно следовать дома обычаям, в которых чувствуется зло, противоречащее вере Христовой, то пусть он будет публично обрит и подвергнут ста ударам бичом. Те же, кто будет остановлен путями осторожности, пусть не осмеливаются иметь у себя подобных книг, ни изучать их, ни упражняться в их учении. И посему, если после заключения соглашения¹, кто-нибудь попытается вернуться к этому, он будет обрит наголо и получит сто ударов бичом, и, потеряв все имущество, отправится в вечное горькое изгнание. И поскольку он вторично ступил на путь греха, имущество его пусть вечно принадлежит тем, кому оно будет пожаловано решением правителя. Также подобное наказание понесут те, кто осмелится обучать этому кого-либо из детей; то есть, пусть учитель подобной несправедливости, впервые пойманный на подобном преступлении, будет обрит и бит ста ударами бича, и свяжет себя клятвой более не учить никого такому. Если впоследствии он нарушит данное обещание и вновь вернется к тому, от чего отрекся, все его имущество должно быть передано правителю, а он должен быть обрит наголо, бит ста ударами бича и отправлен в вечное изгнание. А те дети или отроки, которых он обучал вышеописанному, из-

---

¹ По всей видимости, речь идет о «Соглашении иудеев с королем», сохраненном в LI. XII. II. 17.

бегнут штрафов и порки, если во время нечестивого обучения они еще не переступили возраст десяти лет¹. Те же, кто в возрасте старше десяти лет осмелится изучать и соблюдать все это, будут подвергнуты такому же штрафу и порке, как сказано выше.

12. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы рабы-христиане не прислуживали и не находились рядом с иудеями.

Христианину должна казаться весьма значительной такая гнусность, когда еврейский народ, нечистый и всегда бунтующий против Господа, запрягает себе в услужение христианских рабов, также и наоборот, когда член нашей славной Христовой общины унижен перед сынами проклятых. Тогда удел, предназначенный через крещение Христу, унижен игом нечестивцев, и тело Христово кажется униженным прислужниками Антихриста с его отвратительным отрядом, которые покушаются на нашу веру и принуждают к нечестивости рабов нашей веры. Посему мы принимаем закон, изданный нашим славным предшественником блаженной памяти Сисебутом, в том, что касается этого вопроса, а также весь текст закона, кроме установления смертной казни, и подтверждаем от лица нашего славного величества все предписания этого закона; и так как, согласно положению названного закона, где «преступившие этот закон, в том числе и наследники королевства...», [преступившим] грозит вечное проклятие, пусть никто из иудеев не осмелится держать христианского раба или совершать что-то иное, противоречащее установлениям этого закона, за одним исключением: иудеям категорически запрещено, хотя тот закон разрешал это, отпускать на свободу раба-христианина. Весьма недостойно, чтобы те, кто сам запятнан скверной рабства, предоставлял христианину статус свободного. Ведь нелогично, чтобы тьма озаряла свет или рабство даровало свободу; в особенности в связи с тем, что этот закон был обнародован, когда их только впервые призвали к вере, и казалось, что они повинуются. Теперь же им ни в коем случае не позволено освобождать раба-христианина, так как тогда это было против постановления того закона, чтобы нарушители не держали бы рабов-христиан, чего было бы достаточно для наказания, если они еще не были наказаны за предыдущие преступления. Так что им будет полностью отказано в этом праве, поскольку они осмелились поступить против запретов законов и канонов. Итак, мы благочестиво повелеваем, что с первого года нашего правления, т. е. с фев-

---

¹ Возраст в 10 лет, по всей видимости, считался определенной границей отрочества — согласно «Ватиканским фрагментам», дающим отсылку на Помпония, детский возраст делился на три периода: от 0 до 1 года, от 1 до 3 лет и от 3 до 10 лет. Из уголовно-правовых норм, в которых прямо упоминается ребенок в возрасте 10 лет можно вспомнить лишь норму из «Салической правды». Если же рассматривать прочие нормы, то обращают на себя внимание конституции Юстиниана, регламентирующие цены на продажу рабов (С. 6.43.3.1, С. 7.7.1.5–6) и фрагмент из *Fragmenta Vaticana*, определяющий сроки траура по умершим родственникам (FV. 320–321).

ральских календ в течение шестидесяти дней¹, каждый иудей, в соответствии со смыслом указанного закона, получит право продать рабов-христиан, но не без ведома епископов и судей, к чьей округе они относятся, с тем, чтобы те, кого следует продать, не потерпели бы смерти либо ущерба здоровью, а продавцы не подверглись бы казни по причине своего обмана. А по прошествии шестидесяти дней от упомянутых календ ни одному иудею не разрешается держать прислужников-христиан, ни свободных, ни рабов; но по истечении этого промежутка времени, т. е. шестидесяти дней, если у какого-нибудь иудея обнаружат слуг-христиан, последние, по установлениям этого закона, будут навсегда освобождены, взяв себе пекулий из имущества хозяина; но это только если будет доказано, что хозяева удерживали их насильно. Сами же иудеи, которые, по истечении указанного времени, осмелятся держать при себе, или иметь, или скрывать, или освобождать рабов-христиан, или каким-либо иным образом попытаются нарушить санкции нашего величества, либо потеряют в пользу фиска половину всего своего имущества, либо, если будут людьми низкого положения и не будет у них, чем заплатить, они будут обриты наголо и получат сто ударов бичом.

13. Славный король Флавий Эрвигий

Если иудей будет заявлять о себе, что он христианин, и по этой причине не пожелает отказаться от христианских прислужников.

Если иудеи, известные изощренным коварством, опасаясь потери своего имущества, заявляют о своем обращении к христианству и говорят об этом, то у них нельзя забирать рабов-христиан. Ведь если очевидно, что человек ведет христианский образ жизни, необходимо доказать его искренность, и что под его раскаянием не скрывается лукавое коварство и что искреннее обращение не рассеется от потерь. А посему мы всемерно повелеваем данным установлением, чтобы все иудеи, находящиеся во всех провинциях нашего королевства в первый год нашего правления, т. е. с февральских календ и до наступления апрельских календ сего года, либо продали бы христианских рабов, как это предписано предыдущим законом, либо, если они пожелают удержать их при себе, сделались христианами. Мы обещаем им, то есть тем, в ком мы очевидно не подозреваем клятвопреступников, что у них будет шестьдесят дней до апрельских календ текущего года, когда они смогут, руководствуясь стремлением спастись и присоединиться к христианской вере, обратиться к местным епископам и объявить о своих намерениях, скрепив заявление своими печатями и подписями. В этом заявлении необходимо изложить, что этот человек отказывается от всех иудейских обрядов и не будет ни в чем следовать заблуждениям старой ереси. И тогда, от всего сердца отринув прежние грехи, он будет обращен в христианскую веру, и в символ будет включено, что он никогда более не вернется к блевотине своего греха, а также прочее, согласно порядку его заявления, текст которого мы озаботились привести

---

¹ Т. е., в период с 1 февраля по 1 апреля 681 года. — *Прим. К. Цеймера.*

после этого закона. И это заявление не должно состоять из пустых слов обещания, выражая словами одно, а в сердце держа другое, так что в его обещании окажется больше притворства, чем истины. И просители, изложившие свой обет в заявлении, должны поклясться в присутствии епископов и судей, что заявление их сделано с чистым и незапятнанным сердцем и будет соблюдено. И будет так, что те, чья клятва будет подтверждена благородными деяниями, и они выкажут себя верными своему обещанию, смогут, будучи христианами, пользоваться услугами рабов-христиан. Рабы же христиане смогут подчиняться их власти, только если они, с очевидностью, покажут себя верными христианами и будут часто присоединяться к обществу христиан. Тот же, кто, сделав подобное заявление и принеся клятву установленным порядком, посвятит себя христианству, но будет вновь уличен в соблюдении обычаев иудейской секты и нарушении своих обещаний, то есть замыслит опоганить Имя Господне и оскверниться нечистотами иудейского греха, пусть потеряет все свое имущество, и отойдет оно во власть правителя, а сам он пусть будет обрит наголо и получит сто ударов бичом, после чего отправится в горькое изгнание. Тех же, кто, окаменев сердцем и упорствуя во зле, по прошествии нескольких дней либо отречется от заявленного ранее, либо до этого времени все еще осмелится держать христианских рабов, будет подлежать наказанию по закону, изданному о христианских рабах, чтобы они не служили иудеям; а именно, пусть либо потеряет половину своего имущества в пользу фиска, либо, если будет человеком низкого происхождения и не будет у него, чем заплатить, пусть он будет обрит и получит сто ударов бичом. А те же рабы-христиане, которые осмелятся оставаться вопреки повелению закона у тех, кто в течение указанного времени не присоединился к христианам, пусть навечно останутся в рабстве у того, кому будут отданы королем.

14. Заявление иудеев — как любой из них, пришедший к исповеданию христианской веры должен записать свое заявление.

Сим я отрекаюсь от всех обрядов и обычаев иудейской ереси, полностью отвергая все празднества, и церемонии, и обычаи, которые я ранее соблюдал и чтил. И отныне я не буду исполнять ничего из их обычаев, обрядов и праздников, и никогда не впаду в грех прошлого, т. е. не вернусь к тому состоянию и к тем делам. Посему, отрекаясь от всего того, что противно христианскому учению и запрещено им, «Верую в Бога единого, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век; Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, которым сотворено все. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятый Распятого же за нас при Понтийском Пилате и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по Писанию. И восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца. И паки грядущего со славою судить живых и мертвых, Его же царс-

твию не будет конца. И верую в Духа Святого, Господа животворящего, иже от Отца и Сына исходящего, иже со Отцом и Сыном одновременно споклоняема и славима, глаголавшего пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов, чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

И, веруя истинно в то, что дано мне в этом символе веры, верно этого придерживаясь и отдаваясь этому всей душой, я обещаю, что никогда не вернусь к блевотине иудейского суеверия. Никакие обычаи и церемонии, которые обычно соблюдают иудеи, отныне я не буду исполнять действием или хранить в сердце, полностью отрекаясь от иудейской ереси, полностью отвергая нечестивость иудеев, отказываясь от всего противоречащего христианской вере. Я заявляю, что впредь буду верить в святую Троицу, буду вести христианский образ жизни, буду избегать общества иудеев и всегда присоединяться к честным христианам и, как с ними, так и без них, буду всегда есть христианскую пищу и буду весьма преданно и часто посещать церковь Божию, как настоящий вернейший христианин. А что касается воскресных празднеств и праздников мучеников, которые заповедует соблюдать благочестие христианской религии, я обещаю, что буду преданнейшим образом участвовать в них, и посвящать себя им со всей любовью, и в эти дни всегда находиться среди честнейших христиан, как приучает нас поступать и вести себя честное и благочестивое обыкновение христиан.

Это заявление о вере и верности сделано мною в день...

15. Условия клятвы, при которых должны клясться те, кто приносит исповедание веры из иудеев.

Клянусь, во-первых, всемогущим Богом Отцом, сказавшим: «Мною клянитесь и не нарушайте клятву именем Господа Бога вашего, создавшего небо и землю, море и все что в нем»¹, и поставившим пределы морю, сказав: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим»², а также сказавшим: «Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих»³. Кто первого взбунтовавшегося архангела сбросил с небес; пред чьим взором предстоит с дрожью все воинство ангелов; чей взгляд осушил бездны, а гнев разрушил горы. Кто создал в раю первого человека Адама и заповедал ему не есть запретного плода с дерева; а когда тот попробовал, изгнал его из рая и приговорил его к вечному наказанию, общему со всем родом человеческим. Кто охотно принял жертву Авеля и справедливо отверг недостойного Каина. Кто Еноха при его жизни во плоти взял в рай, чтобы он вместе с Илией провожал умерших в конце времен. Кто позволил Ною

---

¹ К. Цеймер указывает на то, что такой цитаты в Библии нет, и предлагает обратить внимание на цитаты из книги Бытия (Быт. 22:16) и книги Левит (Лев. 19:12). Однако как та, так и другая цитаты достаточно далеки от фразы, приводимой в LI.

² Цитата из книги пророка Иова (Иов. 38, 11). — Прим. К. Цеймера.

³ Цитата из книги пророка Исаии (Ис. 66, 1). — Прим. К. Цеймера.

с женой и тремя сыновьями с женами их, и с животными, и с птицами, и с пресмыкающимися спастись в ковчеге во время потопа, благодаря чему восстановился их род. Кто от Сима, сына Ноева, соизволил произвести Авраама, а от него — приумножить народ Израилев. Кто избрал патриархов и пророков и благословил патриархов Авраама, Исаака и Иакова. Тем, Кто пообещал святому Аврааму: «Благословятся в семени твоём все народы земли»¹, дав ему обрезание в знак вечного союза. Клянусь Тем, Кто сокрушил Содом, а жену Лота, оглянувшуюся назад, обратил в соляной столб, Тем, Кто боролся с Иаковом и, коснувшись его бедра, заставил его хромать и сказал: «ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе — Израиль»². Клянусь Тем, Кто спас Иосифа из рук братьев его и сделал его приятным в глазах фараона, и благодаря ему избавил от голода весь Израиль. Клянусь Тем, Кто спас Моисея из вод и явился ему в огне из тернового куста, и Кто рукою того же Моисея наслал на египтян десять казней, и освободил народ Свой Израильский из египетского рабства, и позволил им пройти, осушив Красное море, где против природы течения воздвиг как бы стену из воды. Клянусь Тем, Кто утопил фараона и войско его в Красном море. Клянусь Тем, Кто шел впереди народа Израилева днем в виде столпа облачного, а ночью в виде столпа огненного. Клянусь Тем, Кто даровал Моисею на горе Синай закон, собственноручно начертанный на каменных скрижалях. Клянусь Тем, Кто заставил куриться саму гору Синай на виду у народа Израилева. Клянусь Тем, Кто избрал себе Аарона первосвященником и умертвил сынов его в огне в святилище, ибо они осмелились принести пред Господа огонь чуждый. Клянусь Тем, Кто судом Своим праведным приказал, чтобы Дафана и Авирона земля поглотила заживо³. Клянусь Тем, Кто придал горьким водам сладкий вкус, бросив туда дерево. Клянусь Тем, Кто во время сидения народа Израилева на Хориве ударом Моисеева жезла открыл в камне огромные запасы воды. Клянусь Тем, Кто сорок лет водил народ Израилев по пустыне, а одежды их не истрепались от употребления и оставались в целости. Клянусь Тем, Кто неумолимым приказанием заповедал, чтобы никто из народа Израилева не вошел в землю обетованную до тех пор, пока не поверит в слово Господне, кроме Иисуса Навина и Халева, о которых Он предсказал, что они войдут туда. Клянусь Тем, Кто объявил Моисею, что если он поднимет руки свои, народ Израилев станет победителем Амалекитян. Клянусь Тем, Кто приказал нашим отцам под руководством Иисуса Навина перейти реку

¹ Цитата из книги Бытия (Быт. 22, 18). — Прим. К. Цеймера.

² Цитата из книги Бытия (Быт. 35, 10). — Прим. К. Цеймера.

³ История с Дафаном и Авироном подробно описана в Книге Чисел (Числ. 16) и во Второзаконии (Втор. 11:6). Именно Дафан и Авирон вместе с Иудой стали для образованного населения Пиренейского полуострова «образцовыми предателями». Санкции, содержащиеся в королевских документах Астуро-Леонского периода, за нарушение королевских установлений, почти всегда содержат проклятие, согласно которому, нарушителю надлежит быть отлученному от Церкви и после смерти покоиться в аду вместе с Иудой, Дафаном и Авироном.

Иордан и повелел взять двенадцать камней из реки, чтобы они были знаменем. Клянусь Тем, Кто заповедал всему Израилю после пересечения реки Иордан обрезать каменными ножами, и Кем повержены были стены города Иерихона. Клянусь Тем, Кто украсил Давида славой царства и исторг его из рук Саула и сына его Авессалома. Клянусь Тем, Кто по молитве Соломона закрыл храм мглою и в нем даровал ему Свое благословение. Клянусь Тем, Кто вознес Илию пророка с земли в огненном вихре и принес его к престолу небес. И Тем, Кто по молитве Елисея, ударившего по одеянию Илии, разделил воды Иордана. Клянусь Тем, Кто исполнил Духом святым всех Своих пророков и избавил Даниила от яростных и лютых львов. Клянусь Тем, Кто удостоил сохранить невредимыми трех отроков в огне горящей печи на глазах у царя, «имеющий ключ Давидов, который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит»¹. Клянусь Тем, Кто сотворил все чудеса, и подвиги, и знаки народу Израилеву и другим народам. Клянусь и десятью святыми заповедями закона. Клянусь и Иисусом Христом, Сыном Бога Отца и Святого Духа, Который есть единый и истинный Бог в Троице, и святым воскресением Господа нашего Иисуса Христа, и Его вознесением на небо, и славным и ужасным Его пришествием, когда Он придет судить живых и мертвых, праведникам являясь милосердным и ужасным нечестивым; а также Его почитаемым телом и драгоценной Его кровью, Тем, Кто открывал глаза слепцам, даровал глухим слух, а паралитикам возвращал их члены. Кто развязывал языки немым, избавлял припадочных от демонов, заставлял хромы бегать и воскрешал мертвых. Кто ступал ногами по воде и вернул Лазаря от смерти, когда его плоть уже подверглась гниению, вернул ему жизнь и здоровье и превратил скорбь в радость. Кто есть Создатель времен, Источник света и Даритель здоровья, который осветил мир Своей зарей и искупил Своим страданием. Кто единственных среди смертных освободился и не мог быть охвачен смертью. Кто сокрушил подземные преграды и вывел силой Своего величия души блаженных из ада. Кто, победив телесную смерть вознесением с земли, после победы над миром перенесся на небеса, воссел одесную всемогущего Бога Отца и принял от Него власть в Царствии вечном. Также клянусь и всеми небесными добродетелями, и мощами всех святых и апостолов, и четырьмя святыми Евангелиями, которые лежат под моей клятвой на святейшем Его алтаре и которых я касаюсь и держу их в руках. И все, что я упомянул в моей клятве и смог перечислить, я передаю Тебе, Господу моему, и сидящему на престоле епископу, собственноручно подписав. И все это я сказал совершенно искренне и принес эту клятву не по принуждению, не обманом; но со всей искренностью, которой требует эта клятва, я отрекся ныне от всех иудейских обрядов и обычаев, и всем сердцем уверовал в святую Троицу, и никогда и ни в чем не вернусь к блевотине моего прежнего греха, и не присоединюсь к нечестивому обществу иудеев. Но отныне я буду всегда и во всем придерживаться христианских

---

¹ Цитата из Откровения Иоанна Богослова (Откр. 3, 7). — *Прим. К. Цеймера.*

обычаев, и стану жить вместе с христианами и в согласии с этой подписанной мною клятвой о соблюдении святой веры, в которой мне все понятно, и буду хранить чистоту веры, и отныне я должен буду жить по апостольским традициям и правилам святого символа веры. И если я в чем-то отклонюсь от нее, или запятнаю святую веру, или попытаюсь как-то соблюдать обряды иудейской ереси, или обману вас в принесенной мною клятве, или буду соблюдать эту данную мной клятву иначе, чем так, как услышал и понял от вас, пусть падут на меня все проклятия закона, извергнутые из уст Господа всем, пренебрегающим повелениями Божьими. Пусть падут на меня, и на дом мой, и на детей моих все казни египетские и кары, и на страх остальным пусть постигнет меня суд Дафана и Авирона, чтобы земля поглотила меня живьем. А после того, как я лишусь жизни, пусть я буду навечно предан огню, пусть я окажусь вместе с дьяволом и ангелами его, пусть я буду сжигаем в наказание вместе с жителями Содома и Иудой. А когда я предстану перед судом славного Судии Господа нашего Иисуса Христа, пусть я окажусь среди тех, которым ужасный и славный Судия скажет с угрозой: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный Дьяволу и ангелам его»¹.

Условия подписаны в день...

16. Славный король Флавий Эрвигий

О рабах-христианах, принадлежащих иудеям, которые не именуются христианами и об их разоблачителях.

Рабы евреев, посвященные славному имени святой религии, если подпали под обольстительное убеждение своих хозяев, пусть более не называются христианами и пусть остаются под игом своих хозяев, которым они были переданы правителем, и пусть они будут скованы цепями вечного рабства, ибо они отвергли благодать обретения свободы. Тот же, благодаря кому это было обнаружено, будет ли это сам иудей или раб этого иудея, пусть будет обращен в христианство и отпущен на свободу. Если же этот факт обнаружит христианин, пусть получит пять солидов за каждого раба-христианина от того, кто удерживал его в собственности после этого декрета.

17. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи, никакой властью, кроме данной королевским приказанием, не осмеливались править христианами, наказывать и угнетать их.

Никто из евреев с первого года нашего правления, а именно с пятого дня январских ид, не имеет над христианами никакой власти управлять, распоряжаться ими, угнетать, подчинять себе и наказывать их, кроме случаев, когда правитель позволит это ради какой-то общественной пользы. Если же кто-либо из иудеев, облеченный данной ему кем-либо властью, осмелится притеснять, наказывать, подчинять себе или заставлять прислуживать себе

---

¹ Цитата из Евангелия от Матфея (Мф. 25, 41). — Прим. К. Цеймера.

христианина, или подстрекать его сделать нечто, недозволенное законом, или выдумает что-то, непредусмотренное законом, пусть либо отдаст половину своего имущества в фиск, либо, если у него нет имущества, пусть будет обрит наголо и получит сто ударов бичом. Тот же, кто возложил на него власть над христианами, если это благородный человек, пусть отдаст в фиск десять либр золота, если же это человек низкого происхождения, то он должен заплатить в фиск пять либр золота. Если же ему неоткуда взять эту сумму, пусть он будет обрит наголо и получит сто ударов бичом.

18. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы рабам иудеев, до сих пор не крещенным, была дарована свобода, если они обратятся к Христовой благодати.

Как проповедует сосуд избранный, апостол Павел: «Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно...»¹, если мы призываем верующих к благодати свободы, то весьма достойным обетом будет, если мы обязуемся неверных привести к жизни. А посему, если какой-нибудь раб иудеев, связанный с ними рабством и обычаями, пожелает устремиться к благодати Христовой, пусть его не удерживают цепи рабства, пусть ему в этом не препятствуют и ни один священник пусть не чинит ему преград. Но пусть он в скором времени будет приведен к клятве и исповеданию христианской веры, и пусть открыто сообщит о коварстве своих хозяев и будет полностью освобожден от цепей рабства, и будет отпущен хозяином со всем своим пекулием, и получит полную свободу. И отсюда следует, что во всех делах к нему должен применяться тот же порядок, который установлен для христианских рабов.

19. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудеи не осмеливались управлять зависимыми людьми из христиан в качестве вилликов или должностных лиц; и о наказаниях тем, кто нарушит эти предписания.

Если кто-нибудь из иудеев примет от кого-либо из мирян поручение на опеку и власть над христианами, т. е. будет начальствовать над зависимыми людьми из христиан, то все, чем он управлял своим попечением, должно быть передано фиску. А те, кто поручил это его управлению, будут обриты наголо, получают сто ударов бичом и передадут фиску половину своего имущества. А если епископы или кто-либо из священников или диаконов, клириков или монахов возложат на него управление церковным имуществом, распространяющееся на христиан, то пусть столько, сколько они поручили ему в управление, они передадут нашему фиску из своего собственного имущества. Если же у них не окажется имущества, пусть они подвергнутся изгнанию, чтобы, дабы долгое время неся наказание покаянием, они научились бы, каково подчинять верных христиан нечестивым неверным.

---

¹ Цитата из послания к Филиппийцам (Флп. 1, 18). — Прим. К. Цеймера.

20. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы иудей, прибывший из иных краев или провинций нашего королевства, безотлагательно предстал перед местным епископом или священником; и что подобает соблюсти в этом случае.

Если какой-нибудь иудей происхождением из другого города или провинции нашего королевства прибудет куда-либо, он должен будет немедленно предстать перед епископом, или священником, или судьей этого округа. И он не будет принят епископом до тех пор, пока тому не будет представлено очевидных свидетельств, что он не запятнан соблюдением субботы и других обрядов и праздников, которые вскоре могут случиться, и что, пока он будет передвигаться туда и сюда по окрестностям, он не вернется к этим грехам в каком-либо тайном убежище. А на те дни, пока он задержится в этой местности, пусть он беседует с вернейшими христианами, чтобы было видно, что он ест их пищу и принимает с ними причастие. А в те дни, когда у них обычно отправляются их обряды, он должен придти в церковь к епископам и священникам, чтобы те наставили его своими спасительными советами. Если же он заявит, что связан какими-то соглашениями или вынужден какой-то срочной необходимостью, которая не позволяет ему оставаться долее, пусть он даст письменное обещание местному епископу, который принимал его, что в пути, без ведома епископа, он не будет совершать обрядов, связанных с субботой и праздниками. Также сам местный епископ должен собственноручно написать письмо с объяснением, почему уехал этот иудей, и отправить его тем епископам, через которых иудей, по его словам, будет проезжать, чтобы снять всякое опасение и подозрение и чтобы нигде, где он будет останавливаться и проезжать, на него не было наложено религиозное наказание. Если же кто-то из них поступит вопреки этому, тогда самому местному епископу или священнику дана равная власть с судьей высечь его ста ударами бича. И мы не позволяем ему возвращаться восвояси, иначе как с письмами епископов или священников, на чьих территориях он побывал. А в этих письмах следует тщательно указать количество дней, т. е. в какой день он прибыл к епископу этого города и сколько дней он оставался у них, а также в какой день он отбыл восвояси.

21. Славный король Флавий Эрвигий

Каким образом в установленные дни у епископа должно происходить собрание иудеев.

Собрание всех евреев, проживающих во всех местностях и территориях, должно сходиться и собираться у местного епископа или священника в дни суббот и прочих праздников, которые они обычно отмечали, чтобы у них не было обыкновения устраивать свои сходки в такие дни. И пусть они остаются там на все те дни, когда на них падает подозрение в праздновании, и пусть не отлучаются в другое место от священников. А в субботние дни их собрание после совершения омовения и получения благословения должно всегда проводиться у епископа или священника. А в тех местах, где нет священнического присутствия, пусть будет происходить их собрание или беседа или с судьями,

или с честнейшими христианами; и пусть они возвращаются в их обществе, чтобы слушать их беседы и получать добрые наставления. Иудейские женщины, то есть, жены и дочери, во все упомянутые праздничные дни, чтобы не впасть в грех, пусть избегают самого места, где они грешили. Пусть будет принято, чтобы их мужья исполняли приказание о посещении епископа или священника, и чтобы не отвлекать мужей от посещения епископа и священника, отныне и до скончания их века их жены должны проводить эти дни в обществе честнейших женщин, выбранных священником или епископом. Если же кто-то из них нарушит это повеление, пусть он будет подвергнут публичному бритью головы и получит сто ударов бичом. И это следует соблюдать вечно, невзирая на то, что земные сердца некоторых священников, отравленные ядом страстей, ищут любого случая, чтобы удовлетворить свое желание. А посему мы строжайшим образом постановляем, чтобы каждый священник соблюдал установленный нами закон в отношении упомянутых еврейских женщин, и чтобы он ни по какому делу не находился бы вместе с этими женщинами, и не осквернялся от них. И если кто-либо из священников позволит себе, чтобы дело, которое он должен ревностно исполнять во имя Христа, оказалось в пренебрежении в угоду страстям, которые он находил случай удовлетворять, пусть он будет лишен сана и осужден на вечное изгнание.

22. Славный король Флавий Эрвигий

Если кто-то держит у себя в услужении иудея, то если последнего призывает епископ, хозяин не должен его удерживать.

Если кто-либо из мирян имеет у себя в услужении или держит под своим покровительством иудеев, мужчину или женщину, и он, оградив их от приказа священника или епископа, своей властью защищает их и отказывается отправить их к епископу или священнику в указанные дни для поучения или суда, пусть он подвергнется отлучению тем епископом, по отношению к которому он так поступил и, утратив тех, кого он пытался сохранить, заплатит за каждого из них штраф в три либры золота, которые отойдут во владение правителя.

23. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы вся деятельность по надзору за иудеями была возложена на епископов.

Желательно нашей славе, чтобы всю многочисленную опеку и воспитание неверных выполняли бы все те учителя, на которых это деятельность возложена Божественной властью. Ведь говорит тот Дух, чья истина наполняет мир: «Они должны присутствовать в суде, и по уставам Моим судить их, и наблюдать законы Мои и постановления Мои»¹. Поэтому всякому священнику мы повелеваем исполнять все вышеизложенное и не терпеть, чтобы кто-нибудь из иудеев соблюдал свои обряды, пользуясь чьим-то по-

---

¹ Цитата из книги пророка Иезекиля (Иез. 44, 24).

кровительством. А вырвавшихся из-под их надзора и пользующихся чьим-то покровительством следует вернуть под их опеку ради их же спасения, ибо именно так подобает поступать христианину. И пусть они будут находиться под их неусыпным надзором, дабы не ослабело установление нашего величества в отношении вышеперечисленных вопросов.

24. Славный король Флавий Эрвигий

О наказаниях священникам и судьям, не выполняющим законы, установленные для евреев.

Священнослужителям церкви Божией следует благочестиво заботиться о том, чтобы не оказаться виновными в безнаказанности согрешившего народа. Ведь кому выгодно, чтобы каждый не был наказан за совершенное им, но мог бы быть наказан за чужой проступок? Посему, дабы избежать их нерадения, мы повелеваем этим постановлением следующее: если кто-либо из епископов, соблазненный ли алчностью или злой волей, осмелится пренебречь установлениями, изложенными относительно иудеев, а именно: если ему стали известны и очевидны грехи их нечестия, и он не предпримет ничего для восстановления справедливости, он будет приговорен к трехмесячному отлучению и потеряет в пользу фиска одну либру золота из своих собственных средств. А если ему нечем будет уплатить, пусть будет находиться под отлучением шесть месяцев, и кроме того, для исправления беспечности и нерадивости этого епископа будет позволено другому епископу, наполненному ревностью Божией, исправить то, чем пренебрег предыдущий, и позаботиться об искоренении грехов нечестивцев. Если же вследствие лицемерия или нерадивости епископов, один не будет стремиться отстаивать божественные цели в исправлении другого, тогда постановлением правителя будет уличена их нерадивость и истреблены грехи нечестивцев. Подобный же порядок подобным образом, как это было выше установлено об епископах, должно соблюдаться и по отношению к другим служителям культа, т. е. пресвитерам, диаконам и также к клирикам, которым была епископом поручена забота о неверных. А судьи, которые проведали и узнали о преступлениях иудеев и не покарали их по закону, подобно установленному для епископов, будут обязаны выплатить фиску одну либру золота. И лишь тогда епископы, судьи и все вышеперечисленные, которым правителем поручена эта забота, будут освобождены от названных наказаний, когда они докажут, что им помешали действовать с такой строгостью.

25. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы судьи не осмеливались разбирать преступления нечестивых без участия священников.

Ни один судья не будет разбирать никакие преступления нечестивых без участия епископов, дабы алчность мирян не запятнала нашу веру принятием даров. Однако если, как часто бывает, епископ отсутствует, [иудеи] должны быть судимы только судьями. Но если епископ отлучился со своей кафедры и поехал

куда-то по соседству или далеко, пусть тот из священников, кто замещает его, пусть проводит эти дела вместе с судьей края без получения вознаграждения.

26. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы епископы были освобождены от наказания, если их пресвитеры, сами не исправив чего-либо, не сообщили епископам о том, что следует исправить.

Пресвитеры, диаконы и прочие служители культа, а также все судьи, поставленные в разных округах и на краях, узнав, что некая община иудеев относится к ним, пусть не замедлят притеснять их и наказывать, согласно всем установлениям наших законов. Те же общины, которые не смогут быть исправлены названными лицами, пусть подлежат вниманию и улучшению со стороны правителя или епископа. И пусть сообщивший об этом своему епископу, не несет установленного наказания. А сами епископы не будут нести установленного наказания, если их подчиненные не сообщили им о преступлении.

27. Славный король Флавий Эрвигий

О милости, которую должна оказывать королевская власть тем, кто искренне обратился в веру Христову.

Той великой милостью, которую наше величество распространило по всем строкам изложенных выше постановлений, мы повелеваем повсеместно смягчать наказания преступникам таким образом, чтобы, изъяв имущества, мы отправляли бы их в горькое изгнание. Однако мы оставляем за собой и за своими наследниками право помилования на тот случай, если кто-то освобождается от дьявольских сетей и истинно уверует в святую Троицу, а епископы и судьи тех краев, в которых он проживает, засвидетельствуют это, а его деяния будут соответствовать правдивости их свидетельства, тогда мы и наши наследники обещаем оказать ему милость и простить его. То есть после того, как его исповедание веры с клятвенными заверениями станет известно королю, тогда вступит в силу милосердие правителя, и ему можно будет вернуть имущество и возвратить его из ссылки. Если же кто-то из таких людей, после того, как он объявил себя христианином, вернется к блевотине своей ереси и относительно него в чем-либо будет доказано его двуличие, пусть ему будет немедленно вынесен строгий приговор в соответствии с его виной, и больше ему не будет прощения. Будет ли он достоин смертной казни или меньшего наказания за свою вину, пусть он получит его по закону без малейшей задержки.

28. Славный король Флавий Эрвигий

О том, чтобы епископы раздали всем иудеям книгу об исправлении их грехов; а также чтобы их клятвы в исповедании христианства хранились в церковных хранилищах.

Лживость греховного ума обычно ссылается на незнание и притворяется несведущей в заповедях и считает достаточным поводом, чтобы избежать наказания, то, что не знает порядка новых постановлений. Посему для

искоренения этого злонамеренного предлога для оправдания мы строго предписываем всем епископам и священникам следующее. Каждая община должна наставлять принадлежащих к ней иудеев о тех установлениях, что мы недавно издали об их нечестии, и передать им эту книгу, и перечитывать ее вслух в церковных собраниях, и повелеть им всегда иметь ее при себе для ознакомления с наставлениями. После того, как эта книга будет публично прочтена в церкви и роздана им, если кто-то из них заявит, что отсутствовал во время чтения или не знает изложенных в ней постановлений, пусть больше не будет ему никакой поправки. И если впоследствии выяснится, что он совершил преступление, он не избегнет приговора, предписанного этими законами. И также мы добавляем к этому закону, что необходимо, чтобы все клятвы и письменные исповедания веры, принесенные каждым из этих иудеев епископу, были поручены усердию епископа, который будет держать все эти клятвы и исповедания веры в архивах своей церкви для тщательного сохранения свидетельства против этих нечестивцев.

ИЗЛОЖЕННЫЕ ЗАКОНЫ БЫЛИ ПРОЧТЕНЫ ВСЕМ ИУДЕЯМ В ЦЕРКВИ СВЯТОЙ МАРИИ В ТОЛЕДО В ШЕСТОЙ ДЕНЬ ФЕВРАЛЬСКИХ КАЛЕНД В ПЕРВЫЙ ГОД СЧАСТЛИВОГО ПРАВЛЕНИЯ СЛАВНОГО НАШЕГО ГОСПОДИНА КОРОЛЯ ЭРВИГИЯ.

УКАЗАТЕЛИ

Index rerum: указатель основных юридических терминов и понятий

A

- abavia** (abavie) — прапрабабка: LI IV.1.4; IV.1.6;
abavunculus — брат прабабки: LI IV.1.6;
abavus — прапрадед: LI IV.1.4; IV.1.6;
abdicare — отказывать: LI III.3.3; V.7.17; X.3.4; XII.2.1; XII.2.2; XII.3.1; XII.3.11;
abicere (habicere) — оставлять, бросать: LI II.2.8; V.7.17; VI.5.8; 330.14; VIII.4.17;
416.2 XII.3.11; XII.3.14;
abiectio — отбрасывание: LI II.1.8; II.5.19;
abmatertera — сестра прапрабабки: LI IV.1.6;
abnegare — отказывать: LI III.5.3; XII.3.14; XII.3.15;
abnepos — праправнук: LI IV.1.4; IV.1.6;
abneptis — праправнучка: LI IV.1.4; IV.1.6;
abnuere — отклонять, отказываться: LI XII.2.18;
abominare (abhominare) — гнушаться, ненавидеть: LI III.4.13; XII.2.14; XII.2.17;
XII.3.14;
aborbitare — отклоняться: LI XII.3.15;
abortare — рожать преждевременно: LI VI.3.2; VI.3.3; VI.3.6; VIII.4.6;
abortus — выкидыш, преждевременные роды: LI VI.3.1; VI.3.4;
abrenuntiare — отречься, отказываться: LI XII.3.14;
abrogare — отменять, упразднять: LI III.1.3; III.5.7; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.6; X.1.4;
X.2.5;
abscedere — отходить, удаляться: LI II.1.12; II.2.2; II.2.8; VI.5.2; VI.5.19; VII.1.3;
VII.1.5; IX.1.4; IX.1.9;
abscidere — отрезать, отрубать: LI VI.4.3; VII.2.23; VII.5.9; VII.6.2; VIII.3.1;
VIII.4.21; XII.3.4;
abscondere — прятать, скрывать: LI II.1.6; II.2.4; VII.4.1; VII.4.7; IX.1.19;
XII.2.4;
absens — отсутствующий: LI II.1.16; II.2.9; III.2.6; II.3.10; V.5.10; VIII.1.7;
VIII.3.4; VIII.5.5; IX.1.20; IX.2.2; X.1.7; X.2.6; XI.1.1;
absentia — отсутствие: LI VI.5.14; X.1.4; X.3.4;
absolvere — отпускать, освобождать: LI II.1.22; II.2.10; II.5.11; III.5.4; IV.5.6;
IV.5.7; V.7.2; V.7.17; VII.4.5; VII.4.6; IX.1.2; IX.2.9; XII.2.13;
absolutio — освобождение, оправдание: LI V.7.19; VII.4.4; VII.4.5; XII.1.3;
absorbere — поглощать: LI XII.3.15;
abstinere — удерживать, недопускать: LI VI.4.3; VI.5.16; XII.3.7;
abstrahere — оттаскивать, уводить насильно: LI IV.5.1; VI.5.16; IX.3.1; IX.3.3;
IX.3.4;

- abuti** — транжирить, проматывать: LI XII.3.21;
- accedere** — подходить, приближаться: LI II.1.6; II.1.7; II.1.24; II.4.3; II.5.1; II.5.3; II.5.12; III.1.7; IV.3.3; V.2.7; V.4.17; VII.5.2; VIII.3.15; IX.2.9; X.1.14; X.3.4; XII.1.3; XII.3.3; XII.3.20;
- acceptio** — принятие: LI III.4.13; V.7.8; XII.1.1; XII.3.10; XII.3.25;
- accessus** — приход.: LI III.4.17; VIII.4.23; XII.1.3;
- accommodare** — предоставлять, давать: LI II.4.4;
- accrescere** — возрастать, увеличиваться: LI IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; XI.1.1; XI.1.1;
- accusare** — обвинять: LI II.1.25; II.4.7; III. 3; III.3.7; III.4.3; III.4.13; III.4.18; III. 4; III.5.2; III.5.3; IV.4.1; IV.5.6; V.6.6; VI.1.1; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.2.4; VI.5.14; VI.5.15; VII.1.1; VII.1.5; VII.4.2; X.3.4; XII.1.3;
- accusatio** — обвинение: LI III.3.7; III.4.13; III.6.2; V.7.10; VI.1.2; VI.1.6; VI.5.15;
- accusator** — обвинитель: LI V.7.9; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.5.12; VI.5.15; VII.1.1; VII.1.5;
- acquirere (adquirere)** — прибавлять: LI II.1.6; II.1.19; II.3.3; II.4.9; III.2.8; III.4.17; IV. 2; IV.2.15; IV.2.17; IV. 5; IV.5.5; V.3.1; V.3.2; V.3.3; V.4.13; V.7.13; VII.6.2; IX.1.17; IX.2.8; IX.2.8;
- acquisitio (adquisitio)** — прирост, прибавление: LI V.3.2;
- actio (hactio)** — иск, дело: LI I.2.1; II.1.6; II.1.7; II.1.12; II.1.22; II.1.25; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.2.4; II.2.9; II. 3; II.3.1; II.3.4; II.3.5; II.3.7; II.3.9; II.3.10; II.5.19; III.4.13; III.5.7; IV. 3; IV.3.2; IV.3.3; V.4.19; V.7.17; VI.1.2; VII.5.9; VIII.1.7; IX.2.8; X.2.4; X.2.6; X.2.7; XII.2.1; XII.2.9; XII.2.18;
- actor** — должностное лицо: LI VI.1.1; VI.1.5; VI.2.4; VIII.1.5; IX.1.9; IX.1.21; XII.1.2; XII.3.19;
- actus** — прогон: LI IV.2.13; IV.2.13;
- adaeratio (aderatio)** — оценка в деньгах: LI III.1.5; IV.5.3; XII.2.13;
- adamita** — дочь сестры: LI IV.1.6;
- addicere** — присуждать, приговаривать: LI II.4.9; II.4.14; III.3.5; III.4.1; III.4.9; III.4.12; III.6.2; IV.5.7; V.4.11; V.6.5; V.7.5; V.7.8; V.7.10; VI.1.5; VI.2.1; VI.4.7; VI.5.18; VII.2.3; VII.2.6; VII.5.2; VIII.2.2; VIII.4.15; VIII.6.3; IX.1.2; X.1.7; XII.2.8; XII.2.13; XII.2.18;
- adducere** — приводить, подводить: LI I.1.1; II.1.25; II.4.7; II.5.17; VIII.3.13; VIII.4.14; VIII.4.26; XII.2.1; XII.3.4;
- adhaerere (adherere, aderere)** — примыкать. находиться рядом: LI V.7.18; XII.2.14; XII.3.12;
- adhibere (adibere)** — предлагать, представлять: LI II.1.12; II.1.19; II.4.9; II.5.10; IV.5.3; V.7.1; VI.1.5; VI.5.19; VII.2.8; XII.3.1;
- adicere** — добавлять, присоединять: LI II.1.14; II.1.19; II.1.26; III.5.5; IV.5.1; IV.5.6; V.4.8; V.7.13; VIII.5.3; X.1.6; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.28;
- adimere** — отнимать: LI IV.5.1;
- adimplere (adinplere)** — выполнять, наполнять: LI II.1.33; II.2.4; II.3.4; II.5.8; II.5.12; II.5.17; III.1.3; III.1.4; IV.5.6; VI.4.1; VI.4.3; VI.5.12; VIII.1.8; IX.1.21; IX.2.8; X.1.19; XII.3.21; XII.3.24;

- adire** (hadire) — приходить, входить: LI II.1.6; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.5.3; IV.5.7; XII.3.8;
- aditus** — возможность: LI II.1.19; II.1.24; III.2.7; III.4.17; III.4.18; III.5.6; IV.2.17; IV.5.6; VI.1.7; VI.2.2; VI.2.4; VI.5.4; VI.5.15; VIII.1.4; IX.1.21;
- adiuratio** — принесение клятвы: LI XII.2.18;
- administrare** — прислуживать, помогать: LI XII.3.17; XII.3.19;
- administratio** — управление, служба: LI XII.3.19;
- administratorius** — служебный, относящийся к управлению: LI XII.3.19;
- admittere** — допускать: LI II.1.8; II.1.12; II.4.1; II.4.7; II.4.12; II.4.13; II.5.18; III.2.2; III.3.9; III.4.14; III.4.17; III.5.2; III.5.4; IV.2.15; IV.5.6; V.7.12; VI.2.2; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.12; VI.5.17; VI.5.19; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.6; VII.2.20; VII.3.3; VII.5.1; VII.5.2; VIII.2.1; VIII.4.20; IX.1.14; IX.1.17; IX.1.18; X.1.1; X.3.5; XI.2.1; XI.2.2; XII.2.10;
- adnepos** — прапраправнук: LI IV.1.5; IV.1.7;
- adnepotis** — прапраправнучка: LI IV.1.5; IV.1.7;
- adolescere** — подрастать, взрослеть: LI IV.3.3;
- adorare** — обращаться, молить: LI XII.3.14;
- adpatruus** — брат прадеда: LI IV.1.6;
- adulescentia** — юность: LI III.1.4; III.1.7;
- adulescentula** — молоденькая девушка: LI III.1.4;
- adulter** — прелюбодей, любовник: LI III.2.2; III.4.1; III.4.2; III.4.3; III.4.4; III.4.5; III.4.6; III.4.12; III.4.13; III.4.16; III.6.2;
- adulterare** — нарушать супружескую верность, развратничать: LI III.4.2; III.4.14; III.4.15; III.4.16; III.5.5; III.6.2; V.2.5; VII.6.2; VII.6.3;
- adulterinus** — нарушающий супружескую верность, распутный: LI VII.5.1; VII.5.2; VII.6.5;
- adulterium** — прелюбодеяние: LI III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.3.11; III.4.1; III.4.2; III.4.3; III.4.5; III.4.7; III.4.8; III.4.9; III.4.10; III.4.11; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.4.15; III.4.16; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.2; V.2.5; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.6; XII.1.3; XII.2.6;
- adversari** — противиться, возражать: LI II.5.17; XII.2.2; XII.3.6;
- adversarius** — противник, соперник: LI II.1.19; II.1.20; II.2.3; II.2.8; II.2.10; II.3.3; II.3.5; II.3.6; V.4.20; V.5.10; VI.1.2; VIII.1.7; IX.2.8; XII.2.9;
- adversitas** — противодействие: LI IX.2.8;
- advertere** — отворачиваться, поворачиваться: LI I.2.6; II.1.8; II.1.9; II.4.9; II.4.13; II.5.17; III.1.8; III.5.7; IV.3.3; V.4.21; V.6.6; V.7.17; VI.1.6; VI.5.14; VII.2.6; VIII.4.12; XII.2.1; XII.2.9; XII.3.1;
- advocare** — призывать, приглашать в качестве поверенного: LI II.4.4; II.5.3; II.5.12; II.5.17;
- aedificare** (edificare) — строить, возводить постройку: LI X.1.6;
- aedificium** (edificium) — здание, строение, постройка: LI II.4.10; IV.5.3; X.1.6; X.1.17; XII.2.18;
- aegritudo** (egritudo) — недуг, болезнь: LI II.1.19; II.1.22; II.1.29; II.1.33; II.1.7; II.5.1; II.5.11; III.6.3; V.4.4; V.7.19; VI.2.2; X.2.5; IX.2.8; IX.2.9; XI.1.1; XI.1.3;

- aegrotare** (egrotare) — болеть: LI II.5.11;
- aemulari** (emulari) — соревноваться, соперничать: LI VI.5.13;
- aemulus** (emulus) — соперник: LI I.2.2; XII.2.1;
- aequabilis** (equabilis) — равный, одинаковый: LI I.2.4;
- aequalis** (equalis) — ровный: LI II.3.9; II.4.2; II.5.18; III.1.7; III.1.8; III.3.5; III.6.2; III.6.3; IV. 2; IV.2.1; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.7; IV.2.8; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.14; IV.2.16; IV.5.3; IV.5.4; V.3.1; V.7.20; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.3; VII.5.8; VIII.3.5; VIII.3.11; VIII.4.1; VIII.5.2; IX.1.2; IX.1.6; X.1.17;
- aequalitas** (equalitas) — равенство: LI IV.5.3;
- aequare** (equare) — делать равным, выравнивать: LI IV.2.16;
- aequitas** (equitas) — равенство, справедливость: LI II.1.1; II.1.2; II.1.5; II.1.21; II.1.30; II.1.32; II.4.7; II.2.10; II.4.8; III.3.8; IV.2.6; IV.2.16; IV.5.6; V.4.13; X.1.17; XII.3.7;
- aequus** (equus) — ровный: LI IV.5.6;
- aes** (hes) — медь, деньги: LI VII.6.3;
- aestimare** (estimare) — считать, оценивать: LI V.5.5; V.6.3; VI.4.8; VI.4.10; VIII.2.2; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.4.2; X.1.17;
- aestimatio** (estimatio) — оценка: LI VI.4.3; VIII.3.12; VIII.3.15; VIII.4.13;
- aetas** (etas) — время жизни, возраст: LI I.2.3; II.1.19; II.4.5; II.4.12; II.5.11; III. 1; III.1.4; III.1.7; III.4.13; III.5.7; IV.2.13; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.3; VI.1.5; VIII.4.16; IX.2.9; X.1.17; X.2.4; XII.3.11;
- aeternitas** (eternitas) — вечность: LI V.1.1; X.2.4; XII.3.1;
- aeternus** (eternus) — вечный: LI II.1.5; II.1.8; IV.2.17; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.14; XII.3.15;
- aevum** (evum) — век, вечность: LI evum II.1.8; VI.5.16; VI.5.17;
- affectus** — состояние: LI II.1.6; XII.3.14;
- afferre** (adferre) — приносить, доставлять: LI II.5.16; IX.1.4; X.2.6; XII.3.13;
- afficere** — причинять: LI IV.5.1;
- affinitas** (adfinitas) — свойство, родство по мужу или жене: LI III.5.2; IV.1; IV.1.2; IV.2.11;
- affirmare** (adfirmare) — закреплять, подтверждать: LI II.5.6; II.5.17; V.7.20; IX.1.21;
- ager** — пахотная земля, поле: LI V.4.13; VI.2.5; VIII.3.11; IX.2.9; X.1.13; X.1.17; XII.3.6;
- agere** — действовать, вести судебное дело: LI I.1.9; I.2.1; II.1.3; II.1.8; II.1.12; II.1.18; II.1.24; II.1.26; II.1.30; II.1.32; II.1.33; II.2.8; II.2.10; II. 3; II.3.1; II.3.4; II.3.10; II.4.5; II.4.7; II.4.10; II.4.13; II.5.17; II.5.19; III.1.4; III.2.7; III.3.7; III.5.2; III.5.6; III.5.7; IV. 2; IV.2.13; IV.2.14; IV.5.6; V.6.5; V.7.17; VI.1.6; VI.2.2; VI.4.5; VIII.1.2; VIII.2.3; VIII.3.9; VIII.4.25; VIII.4.26; VIII.4.27; IX.2.9; X.2.6; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.12; XII.3.20; XII.3.23; XII.3.24;
- agger** — насыпь: LI X.3.3;
- aggravare** (adgravare) — обременять: LI XII.1.2;

- agnatio** (hagnatio) — агнация, родство по отцу: LI III.2.4; III.3.9; X.1.17;
- agnitio** — признание, узнавание: LI IV.5.6; XII.1.2; XII.3.26; XII.3.27;
- agnoscere** — признавать: LI II.1.8; II.1.10; II.1.23; II.3.2; II.4.7; II.4.10; II.4.14; II.5.15; II.5.17; III.1.5; III.2.2; III.2.3; III.2.6; III.4.10; III.4.13; III.4.17; III.4.18; III.6.1; III.6.2; IV.4.1; IV.5.7; V.4.17; V.7.1; VI.4.11; VI.5.14; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.8; VII.5.7; VII.6.2; VIII.1.3; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.13; IX.1.15; IX.1.18; IX.2.7; X.3.5; XI.1.3; XII.3.10;
- alienare** — отчуждать: LI III.4.13; III.6.1; V.2.4; IV.2.13; V.4.13; V.4.19; X.2.6;
- alienus** — чужой, принадлежащий другому: LI I.1.5; I.2.6; II. 1; II.1.2; II.1.6; II.1.8; II.1.10; II.1.18; II.1.26; II.1.32; II.2.1; II.2.6; II.2.8; II.2.9; II. 3; II.3.2; II. 4; II.4.9; II.4.10; III. 2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III. 3; III.3.5; III.3.11; III. 4; III.4.1; III.4.7; III.4.15; III.4.16; III.5.3; III.6.2; IV.2.13; IV.2.13; IV.4.1; IV.5.6; V. 4; V.4.8; V.4.13; V.4.17; V.5.5; V.5.6; V.6.4; V.6.6; V.7.2; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.7; VI.4.9; VI.4.11; VI.5.12; VII.2.4; VII.2.6; VII.2.17; VII.2.23; VII.3.1; VII.3.2; VII.3.4; VII.5.2; VII.6.1; VIII.1.4; VIII.1.13; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.1; VIII.3.2; VIII.3.2; VIII.3.3; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.8; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.13; VIII.4.1; VIII.4.3; VIII.4.4; VIII.4.6; VIII.4.8; VIII.4.9; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.13; VIII.4.14; VIII.4.21; VIII.4.22; VIII.4.31; VIII.5.1; VIII.5.3; VIII.5.5; VIII.5.8; VIII.6.1; IX.1.2; IX.1.5; IX.1.21; IX.3.4; X.1.5; X.1.6; X.1.7; X.1.17; X.2.6; X.3.4; XII.1.3; XII.3.11; XII.3.15; XII.3.24; XII.3.24;
- altaria** — алтарь: LI III.2.2; III.3.2; VI.5.16; VI.5.18; IX.2.3; XII.1.3; XII.3.15;
- ambigere** — колебаться, сомневаться: LI IX.2.8; XII.1.2;
- ambiguitas** — двусмысленность: LI IV.2.17; VI.1.5;
- ambiguus** — двусмысленный, неясный: LI V.7.15;
- ambulare** — ходить: LI III.4.17; VIII.4.22; VIII.4.1; IX.2.3; XII.3.5; XII.3.15;
- amicitia** — дружба: LI II.1.20; II.1.21; VI.4.3; VII.4.6; IX.1.21;
- amicus** — друг: LI II.1.8; II.4.5; IV.2.13; IV.2.16;
- amita** — тетка по отцу: LI II.4.13; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.2.7;
- amitinus** — двоюродный брат: LI II.4.13; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6;
- amittere** — отпускать, освобождать: LI I.2.6; II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.2.7; II.3.6; II.3.7; II.4.3; II.4.14; III.1.8; III.3.1; III.3.4; III.6.1; IV.3.2; IV.5.4; V.1.4; V.2.5; V.4.13; V.4.17; V.4.19; V.7.2; V.7.13; VI.1.2; VI.2.1; VI.4.2; VI.5.2; VII.2.8; VII.3.1; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.5; VII.6.2; VIII.1.2; VIII.1.4; VIII.2.1; VIII.3.8; IX.2.8; X.1.5; X.1.7; X.1.11; X.1.13; X.1.19; X.2.6; X.3.4; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.11; XII.2.12; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.22; XII.3.24;
- amovere** — отодвигать, устранять: LI V.4.17; VIII.5.3;
- amputare** — обрезать: LI II.1.8; III.5.6; IV.5.7; 410.15;
- amputatio** — обрезание: LI XII.3.4;
- anathema** — анафема: LI II.1.6;
- ancilla** — рабыня, служанка: LI III. 2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.7; III. 3; III.3.10; III.3.11; III. 4; III.4.10; III.4.15; III.4.16; III.4.17; III.5.5; IV.4.1; IV.4.2; V.4.13; V.4.14; V.4.17; V.7.2; V.7.9; V.7.13; VI.1.4; VI.3.1; VI.3.4; VI.3.6;

- VI.3.7; VI.4.11; VI.5.12; VI.5.13; VII.3.2; VII.3.4; VIII.4.16; IX.1.5; IX.1.16;
IX.1.18; IX.1.21; XI.1.1; X.1.17; XII.2.12; XII.3.6;
- angaria** — почтово-транспортная повинность: LI V.5.2; XII.1.2;
- angelus** — вестник, гонец: LI XII.3.15;
- angustia** — теснота, узость: LI IV.2.17; VIII.4.25;
- anima** — душа: LI I.2.2; II.4.14; III.4.13; V.1.1; V.7.16; VI.1.2; VI.5.12; VI.5.18;
VI.5.21; X.1.14; XII.1.3; XII.3.5; XII.3.10; XII.3.15;
- animadversio** — внимание, внимательность: LI XII.3.2;
- animalia** — животные: LI V.4.7; V.4.8; V.4.13; V. 5; V.5.1; V.5.2; V.6.6; VI.2.5;
VII.2.23; VIII.1.6; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.3.16;
VIII.3.17; VIII.4.7; VIII.4.10; VIII.4.13; VIII.4.26; VIII.5.5; VIII.5.6; VIII.5.7;
VIII.5.8; VIII.6.2; XII.3.15;
- animus** — дух, душа: LI II.5.19; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.13; XII.2.15;
XII.2.17; XII.3.3;
- annectere** (adnectere) — привязывать, присоединять: LI III.1.4; XII.3.1;
- anniculus** — однолетний, годовалый: LI VIII.4.5;
- annona** — аннона: LI V.5.9; IX.2.6; XII.1.2;
- annonarius** — распределитель анноны: LI IX.2.6;
- annotare** (adnotare) — отмечать: LI II.1.1; II.1.5; II.1.6; II.1.30; II.2.7; II.5.16;
XII.3.1; XII.3.11; XII.3.13;
- annotatio** (adnotatio) — замечание, примечание: LI II.3.4;
- annuere** (adnuere) — изъявлять согласие: LI IV.2.13; VII.2.13;
- annumerare** (adnumerare) — причислять, включать: LI XII.3.15;
- annumeratio** (adnumeratio) — исчисление: LI IV.5.1;
- annuntiare** (adnuntiare) — объявлять, сообщать: LI XII.3.18;
- annus** — год: LI II.1.1; II.1.5; II.1.8; II.1.14; II. 4; II.4.8; II.4.12; II. 5; II.5.1;
II.5.2; II.5.11; II.5.16; III.1.4; III.1.5; III. 2; III.2.1; III.2.3; III.3.7; III.5.7;
IV.2.13; IV.2.13*; IV. 3; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.3; IV.5.6; IV.5.7;
V.4.19; V.5.8; VI.5.13; VIII.1.5; VIII.4.16; IX.1.21; IX.2.8; X.1.11; X.1.12;
X.1.16; X.1.17; X.1.19; X.2.2; X.2.3; X.2.5; X.2.6; X.2.6; X.2.7; X.3.4; XI.3.4;
XII.1.3; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.3; XII.3.6; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13;
XII.3.15; XII.3.17; XII.3.28;
- antecessor** — предшественник: LI X.1.14;
- antichristus** — Антихрист: LI XII.3.12;
- antiquus** — древний: LI I.1.1; II.1.21; II.1.23; II.2.3; II.2.8; II.3.2; II.3.3; II.3.5;
II.3.6; II.3.7; II.3.8; II.4.13; II.4.14; II.4.2; II.5.2; II.5.4; II.5.9; III.1.1;
III.1.2; III.1.6; III.1.7; III.1.8; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.5;
III.2.6; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.3.4; III.3.5; III.3.6; III.3.7; III.4.1; III.4.2;
III.4.3; III.4.4; III.4.5; III.4.7; III.4.8; III.4.9; III.4.10; III.4.11; III.4.14;
III.4.15; III.4.16; III.4.17; III.4.18; III.6.1; IV.1.1; IV.2.1; IV.2.2; IV.2.3;
IV.2.4; IV.2.7; IV.2.8; IV.2.10; IV.2.11; IV.2.12; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15;
IV.3.3; IV.4.1; IV.4.2; IV.4.3; IV.5.5; V.1.2; V.1.3; V.1.4; V.2.1; V.2.3; V.2.4;
V.2.5; V.2.7; V.3.1; V.3.2; V.3.3; V.3.4; V. 4; V.4.2; V.4.3; V.4.4; V.4.5; V.4.7;
V.4.8; V.4.9; V.4.10; V.4.11; V.4.12; V.4.13; V.4.14; V.4.15; V.4.16; V.4.17;

V.4.20; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.4; V.5.5; V.5.6; V.5.7; V.5.8; V.5.9; V.5.10; V.6.2; V.6.3; V.6.6; V. 7; V.7.1; V.7.2; V.7.3; V.7.4; V.7.5; V.7.7; V.7.8; V.7.9; V.7.10; V.7.11; V.7.13; V.7.16; VI.1.1; VI.1.4; VI.1.8; VI.3.1; VI.3.2; VI.3.3; VI.3.4; VI.3.6; VI.4.2; VI.4.4; VI.4.8; VI.4.9; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.2; VI.5.6; VI.5.11; VI.5.21; VII.1.1; VII.1.2; VII.1.3; VII.1.4; VII.1.5; VII.2.1; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.7; VII.2.9; VII.2.10; VII.2.11; VII.2.12; VII.2.14; VII.2.15; VII.2.16; VII.2.17; VII.2.18; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.21; VII.2.22; VII.3.3; VII.3.4; VII.3.5; VII.3.6; VII.4.2; VII.4.3; VII.4.4; VII.4.5; VII.4.7; VII.5.1; VII.5.3; VII.5.4; VII.5.5; VII.5.6; VII.6.3; VII.6.4; VII.6.5; VIII.1.2; VIII.1.3; VIII.1.6; VIII.1.7; VIII.1.9; VIII.1.10; VIII.1.11; VIII.1.12; VIII.1.13; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.2.3; VIII.3.1; VIII.3.2; VIII.3.3; VIII.3.4; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.8; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.3.17; VIII.4.1; VIII.4.3; VIII.4.4; VIII.4.5; VIII.4.6; VIII.4.7; VIII.4.8; VIII.4.9; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.12; VIII.4.13; VIII.4.14; VIII.4.15; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.18; VIII.4.19; VIII.4.20; VIII.4.21; VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.25; VIII.4.26; VIII.4.27; VIII.4.28; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.5.1; VIII.5.2; VIII.5.3; VIII.5.4; VIII.5.5; VIII.5.7; VIII.5.8; VIII.6.1; VIII.6.2; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.3; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.7; IX.1.10; IX.1.11; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.14; IX.1.15; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.19; IX.1.20; IX.2.1; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.7; IX.3.1; IX.3.2; IX.3.3; IX.3.4; X.1.1; X.1.2; X.1.3; X.1.5; X.1.6; X.1.7; X.1.8; X.1.9; X.1.10; X.1.11; X.1.12; X.1.13; X.1.14; X.1.15; X.1.16; X.2.3; X.3.1; X.3.1; X.3.2; X.3.3; X.3.4; X.3.4; XI.1.1; XI.1.4; XI.1.5; XI.1.6; XI.1.7; XI.1.8; XI.2.1; XI.2.2; XI.3.1; XI.3.2; XI.3.3; XI.3.4; XII.2.2; XII.3.10; XII.3.13;

antistes — первосвидетель: LI I.2.2;

anulus — кольцо, перстень: LI III.1.3; X.2.5;

aperire — открывать: LI VII.5.4; VIII.4.24; XII.3.15; s. *apertus*

apertus — открытый, явный: LI II.1.6; III.4.13; VIII.4.26;

apis — пчела: LI VIII.6.1; VIII.6.1; VIII.6.2; VIII.6.3;

apostata — вероотступник: LI III. 5;

apostaticus — вероотступнический: LI III.5.3;

apostizare — отступать от веры: LI III.5.3;

apostolicus — апостольский: LI XII.2.2; XII.2.17; XII.3.5; XII.3.14; XII.3.15;

apostolus — апостол: LI XII.2.18; XII.3.15; XII.3.18;

apparere — являться, показываться: LI I.1.3; II.4.7; V.6.6; VI.1.3; VI.4.3; VII.2.9; IX.2.9; X.3.3; XII.3.15;

apparitio — служение, служба: LI XII.3.6;

appellare (*adpellare*) — обращаться: LI II.1.24; II.2.9; III.4.18; IV.1.2; IV.1.6; IV.1.7; X.1.4;

appetere (*adpetere*) — требовать в судебном порядке: LI II.1.6; II.2.10; III.1.9; III.4.18; III.5.1; III.6.2; V.7.17; VI.1.5; IX.1.16; X.3.4; XII.2.6;

applicare (*adplicare*) — прибавлять, поддерживать: LI II.1.8; IV.5.6; V.4.13; VI.5.17; VIII.2.3; VIII.4.25; IX.1.10; XII.3.19;

- apprehendere** (adprehendere) — хватать, ловить: LI IV.5.4; VIII.1.4; X.2.6;
- appretiare** (adpreiare) — оценивать: LI III.1.5;
- approbare** — одобрять, доказывать: LI II.1.1; II.1.20; II.4.7; II.5.8; III.2.7; III.5.6; III.6.2; IV.5.6; VI.1.4; VI.2.2; VI.5.2; VI.5.5; VI.5.17; VI.5.19; VII.1.5; VII.2.8; VII.5.2; VII.5.3; IX.1.4; IX.1.13; IX.2.2; IX.2.9; XI.3.1; XII.3.7;
- approbatio** — одобрение, доказательство: LI VI.1.5;
- approximare** — приближаться: LI VI.1.1;
- aqua** — вода: LI II.1.19; VIII.4.30; VIII.4.31; IX.1.21; XII.3.15;
- arare** — пахать: LI X.3.2;
- aratrum** — соха, плуг: LI X.1.14;
- arbitrari** — судить, полагать: LI III.1.3; X.1.17;
- arbitrium** — судебское решение: LI I.1.9; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.2.10; II.3.10; III.1.5; III.4.2; III.4.3; III.6.1; III.6.2; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.3; V.5.5; V.7.3; V.7.4; VI.1.2; VI.2.3; VI.4.3; VII.3.6; VII.5.2; VII.6.2; IX.2.8; IX.2.9; X.1.13; XII.2.18;
- arbor** — дерево: LI VI.2.5; VIII.2.2; VIII.3.1; VIII.3.3; VIII.3.4; VIII.4.27; VIII.6.1; X.3.3;
- arca** (archa) — ящик, сундук: LI V.4.19; X.3.3; XII.3.15;
- arcanus** — скрытый, тайный: LI XII.2.2;
- arcere** — запира́ть, содержать: LI VI.5.12;
- archangelus** — архангел: LI XII.3.15;
- archivum** — архив: LI XII.3.28;
- arcus** — лук: LI VIII.4.23; XII.3.10;
- area** — равнина, возвышенность: LI V.6.6; VIII.2.3; VIII.4.10;
- arepennis** (aripennes) — полюгера: LI VIII.4.25; X.1.14;
- argentarius** — мастер серебряных дел: LI II.4.4; VII.6.4;
- argenteus** — серебрянный: LI XII.3.10;
- argentum** — серебро, деньги: LI V.5.3; XI.3.1; XII.3.10;
- argumentatio** — приведение доводов: LI II.1.6; II.1.8; II.5.18; II.5.19; III.5.6; V.4.17; XII.2.14;
- argumentum** — довод: LI II.1.8; II.2.10; II.5.18; III.5.6; III.6.1; III.6.2; V.7.20; VII.5.8; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.15;
- arma** — оружие, доспехи: LI II.1.8; V.3.1; V.3.2; VI.4.2; IX.2.9; IX.3.1; IX.3.2;
- armentum** — крупный скот: LI VIII.4.7;
- arra** — залог, задаток: LI III.1.3; III.1.4; III.6.3; V.4.4;
- ars** — творчество, ремесло: LI I.1.1; XII.2.15;
- articulus** — сустав, сочленение: LI I.1.1;
- artifex** — творец: LI I. 1; I.1.1; I.1.2; I.1.3; I.1.4; I.1.5; I.1.6; I.1.7; I.1.8; I.1.9; I.2.2; II.1.4; VI.1.5; VII.6.4; XII.2.15;
- artificium** — искусство, творчество: LI I. 1; I.1.1; VI.1.5; IX.1.17;
- arvum** — пахотное поле. нива: LI XII.2.3;
- arx** — крепость, замок: LI II.1.4;
- ascribere** (adscribere) — приписывать, надписывать: LI VI.1.5; VIII.4.18; VIII.4.22; IX.2.3; IX.2.3; IX.2.4;

- asserere** (adserere) — защищать в суде, утверждать перед судом, заявлять в суде: LI II.1.28; II.2.9; II.3.9; III.6.2; V.4.13; XII.3.20;
- assertio** (adsertio) — заявление (перед судом): LI III.6.2;
- assertor** (adsertor) — защитник, представитель: LI II.1.17; II.1.19; II.1.28; II.3.2; II.3.3; II.3.4;
- assignare** (adsignare) — назначать, поручать: LI II.1.1; V.6.4; XII.3.2;
- assistere** (adsistere) — становиться: LI II.3.1;
- associare** (adsociare) — присоединяться, приобщать: LI III.2.7; III.6.1; VI.2.1; XII.3.4;
- astringere** (adstringere) — принуждать: LI II.1.1; II.1.2; II.4.8; IV.5.6; IX.1.21; IX.2.8; XII.1.3; XII.3.15;
- astutia** — хитрость: LI II.5.18; III.5.6; V.4.17;
- atavus, atavia** — отец прапрадеда или прапрабабки: LI IV.1.5;
- atrocitas** — жестокость: LI VI.5.15;
- atrox** — жестокий: LI XII.2.14; XII.2.16;
- attentare** (adtentare) — пробовать, уговаривать: LI II.1.18; V.2.3; V.6.4; V.7.17; X.2.4; X.3.4; XII.2.4; XII.2.15;
- attestatio** (adtestatio) — свидетельство: LI IX.1.21; XII.3.18; XII.3.27;
- attribuere** (adtribuere) — придавать, приписывать: LI V.2.2;
- auctor** — автор, лицо, передавшее право, замысливший, волеизъявитель: LI II.2.1; II.4.6; II.5.1; II.5.12; II.5.15; II.5.16; II.5.17; II.5.18; IV.1.6; IV.4.1; VI.1.8; VI.3.7; VI.5.16; VII.2.8; VII.2.9; VII.3.3; VII.5.8; VIII.1.4; IX.1.11; X.1.6; X.1.14; X.3.4; XII.2.14; XII.3.15;
- auctoritas** — авторитет, ручательство: LI II.1.7; II.1.9; II.1.17; II.1.32; II.4.3; II.5.10; II.5.13; III.2.1; III.4.18; III.5.7; IV.5.1; V.1.4; V.7.19; VI.1.2; VI.1.6; VI.5.13; VII.1.1; VII.5.1; VIII.1.4; IX.2.8; X.1.4; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.13; XII.3.23;
- audacia** — смелость: LI VI.4.6; XII.2.14;
- audax** — отважный: LI IX.2.8;
- audere** — осмеливаться: LI I.2.6; II.1.16; II.2.2; II.3.1; II.4.8; III.5.2; II.5.3; II.5.19; III.6.2; IV.3.3; IV.5; IV.5.6; IV.5.7; V.7.11; VII.2.22; VII.5.9; VII.6.5; VIII.1.4; IX.1.21; IX.2.9; IX.3.1; X.1.8; X.1.14; X.3.2; XI.3.3; XII.1.3; XII.2.18; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.21; XII.3.22;
- audientia** — слушание: LI II.1.20; II.1.24; II.2.1; II.2.2; II.2.9; II.5.15; VII.5.1;
- audire** — слушать: LI I.1.6; II.1.6; II.1.13; II.1.16; II.1.19; II.1.20; II.1.25; II.1.30; II.2.5; II.2.7; II.3.2; II.4.5; II.5.3; II.5.12; V.4.10; VIII.4.23; VIII.6.2; X.1.4; XI.3.2; XII.2.2; XII.2.4; XII.3.10; XII.3.15;
- auditor** — слушатель: LI II.2.2; VII.5.1;
- auditus** — слух, слушание: LI II.1.7; II.2.10; III.4.18; III.5.2; III.6.1; IV.5.6; V.4.19; VI.1.6;
- augere** — увеличивать: LI II.1.6; V.4.19; V.7.19; IX.2.9; XII.2.1; XII.2.18;
- augmentare** — прибавлять: LI IV.2.16;
- augmentum** (aumentum) — прибавка, прибавление: LI IV.2.15; IV.2.16; IV.5.7; V.1.2; X.1.19; XII.2.14;

- augurium** — наблюдение примет: LI VI.2.2;
aureus — золотой: LI VII.6.5;
aurifex — золотых дел мастер: LI VII.6.4;
aurum — золото, деньги: LI I.2.6; II.1.11; II.1.18; II.1.19; II.1.26; II.1.30; II.1.33; II.2.2; II.2.8; III.1.2; III.3.11; III.3.12; III.4.18; III.5.2; V.4.11; V.5.3; VI.4.3; VI.5.3; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VII.3.6; VII.6.1; VII.6.3; VIII.1.4; IX.1.21; IX.2.9; XI.2.1; X.2.3; XI.3.1; XI.3.3; XII.1.2; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.6; XII.3.17; XII.3.22; XII.3.24;
ausus — задуманный, затеянный: LI II.1.8; II.1.9; III.2.7; III.4.18; III.5.3; IV.5.6; VI.4.3; VI.5.12; XII.2.13;
ausum — дерзкое безрассудство: LI VIII.1.4;
authenticus — подлинный: LI IV.5.6;
auxilium — помощь, поддержка: LI III.6.2; V.5.3; VII.4.2; VIII.1.4; IX.3.4;
avia — бабка: LI III.5.1; IV.1.2; IV.1.4; IV.2.2; IV.2.6; IV.2.9; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.4;
aviditas — страсть: LI II.1.6; II.4.6;
avidus — жадный, алчный: LI III.1.4;
avunculus — дядя по матери: LI II.4.13; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.2.10; IV.5.4; XI.1.1;
avus — дед: LI III.5.1; IV.1.2; IV.1.4; IV.2; IV.2.2; IV.2.6; IV.2.9; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4;

В

- ballista** — баллиста: LI VIII.4.23;
baptisma — крещение: LI III.5.2; IV.2.17; XII.2.4; XII.3.14;
baptismus — крещение: LI XII.2.13; XII.3.3;
baptizare — крестить: LI IV.2.18; XII.2.10; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.3;
basilica — базилика: LI V.1.1; VI.5.16;
beatus — святой, блаженный: LI XII.2.8; XII.2.13; XII.3.15;
bellare — воевать, вести войну: LI IX.2.8; IX.2.9;
bellator — воин: LI V.7.19;
bellicus — военный: LI IX.2.8; IX.2.9;
bellum — война: LI IX.2.1; IX.2.3;
benedicere — благославлять: LI XII.3.15;
benedictio — благословение: LI III.5.2; XII.3.8; XII.3.15; XII.3.21;
beneficium — благодеяние: LI II.1.6; II.4.6; III.1.1; IV.5.5; V.7.3; VI.1.2; VII.4.4; VII.4.5; IX.1.14; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.5; IX.2.9; X.1.11; XI.1.5; XI.1.7; XI.3.4; XII.1.2; XII.2.13; XII.3.10;
beneplacere — быть благоугодным: LI II.1.28;
blasphemare — поносить, хулить: LI XII.3.2;
blasphemator — хулитель: LI XII.3.2;
blasphemia — поношение, хула: LI XII.3.2;
bonus — добрый, хороший: LI I.1.1; I.2.2; I.2.6; II.1; II.1.3; II.1.4; II.1.6; II.1.23; II.1.30; II.1.30; II.1.32; II.4.7; II.5.12; III.1.1; III.1.8; III.2.2; III.5.2; III.5.3;

IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15; IV.2.17; IV.3.4; IV. 5; V.4.13; V.4.20; V.7.13; V.7.17; V.7.8; VI.1.5; VII.6.2; VIII.1.2; VIII.2.1; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.3; X.1.17; X.2.3; X.2.7; XII.2.8; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.16; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.19; XII.3.21;

bos (bovis, bobis, bubus) — бык: LI V.5.1; VII.2.11; VII.2.23; VIII.4.4; VIII.4.13; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.18; VIII.4.27; VIII.3.8; VIII.3.10; VIII.4.26; VIII.4.27; VIII.5.8;

buccella — кусочек (пищи): LI IX.1.21;

buccellarius — букцеллярый: LI V.3.1;

С

caballus — лошадь: LI II.1.26; III.1.5; V.4.19; V.5.1; V.5.2; V.6.6; VII.2.23; VIII.3.10; VIII.3.13; VIII.4.1; VIII.4.3; VIII.4.10; VIII.4.13; VIII.4.15; VIII.4.26; VIII.5.6; VIII.5.7; VIII.5.8;

cadere — падать: LI VIII.3.3; VIII.3.4;

caesio (cesio) — рубка, убийство: LI II.4.10; VIII.4.31;

caecus (secus) — слепой: LI XII.3.15;

caedere (cedere) — бить, сечь: LI III.3.10; III.4.14; VI.2.1; VI.4.5; VI.5.8; VII.5.9; VIII.1.8; IX.2.9; IX.3.4; XII.2.14;

caedes (cedes) — рубка, резня: LI II.4.10; VI.4.1; VI.4.3; VI.4.9; VI.5.4; VI.5.5; VIII.1.3; VIII.1.12;

caelestis (celestis) — небесный: LI I.2.6; II.1.2; IV.2.17; XII.3.15;

caelum (celum) — небо: LI IV.2.13; IV.2.17; XII.3.3; XII.3.14; XII.3.15;

caerimonia (ceremonia) — торжество, церемония: LI XII.2.18; XII.3.14;

calcare — попирать: LI II.1.8;

calciamentum — обувь: LI XII.3.10;

calix — кубок: LI IX.1.21;

calliditas — хитрость, лукавство: LI II.1.8; II.1.22; II.1.33; II.5.12; III.1.8; III.6.2; III.6.3; IV.5.3; V.4.17; VII.5.7; XII.2.14; XII.2.15;

calumnia — клевета, оговор: LI II.1.1; III.4.5; V.1.2; V.5.7; VI.1.3; VI.1.6; VI.1.8; VI.4.6; VII.2.6; VIII.1.13; VIII.3.3; VIII.3.4; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.19; VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.5.1; VIII.5.5; IX.1.4; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.14; IX.1.15; IX.3.2; X.2.6; XI.1.4; XI.3.1;

caminus — печь: LI XII.3.15;

campus — (открытое) поле: LI VIII.2.3; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.4.22; VIII.4.25; VIII.4.26; X.1.13;

canis — собака: LI VIII.4.18; VIII.4.19; VIII.4.20;

canon — канон, постановление Церковного Собора: LI II.5.19; III.4.18; III.5.2; III.5.3; III.5.6; IV.5.6; V.1.3; V.1.4; X.1.11; X.1.13; XII.1.3; XII.3.12;

canonicus — канонический: LI IV.5.7;

capere — брать, схватывать: LI II.1.1; II.1.4; II.1.8; II.1.12; II.1.22; II.1.25; II.1.31; II.2.10; III.5.2; III.6.2; IV. 2; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.10; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.3; V.2.6; V.4.9; V.6.5; VI.2.2; VI.5.12; VI.5.14; VII.2.14;

- VII.2.16; VII.2.20; VII.2.22; VII.4.4; VIII.3.4; VIII.3.8; VIII.4.20; VIII.5.8; IX.1.11; IX.1.14;
- capillus** — волос: LI IV.5.1;
- capitalis** — смертный, смертельный: LI VI.1.2; VI.1.5; VI.4.3; VI.5.12; VII.1.5; VII.2.4; VII.5.9; VIII.2.1; IX.2.3; XII.2.14; XII.3.27;
- capitulum** — глава: LI II.4.8; VI.4.3; 266.43; VII.5.2; VII.5.7; 309.31; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.13; XII.3.1; XII.3.9; XII.3.23;
- captio** — уловка, хитрость: LI I.2.4; II.1.1;
- captiositas** — хитрость: LI XII.2.14;
- captivitas** — плен: LI IX.2.8;
- captura** — похищение: LI VII.3.4;
- caput** — голова, жизнь: LI II.1.4; II.1.7; III.4.10; IV.2.8; V.4.14; V.6.6; V.7.10; VI.1.4; VI.1.6; VI.4.1; VI.4.3; VII.6.1; VIII.1.3; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.15; VIII.4.3; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.15; VIII.4.26; VIII.5.1; VIII.5.7; XII.3.1;
- carcer** — темница, тюрьма: LI VI.4.8; VI.4.10; VII.4.3; XI.1.2;
- carcerarius** — тюремный: LI VII.4.3;
- carnalis** — плотский: LI XII.3.21;
- caritas** — любовь: LI XII.2.1; XII.2.18;
- castellum** — укрепление: LI IX.1.21; IX.2.6;
- castigatio** — наказание, очищение: LI II.1.19; V.4.17;
- castitas** — нравственная чистота: LI III.3.1; III.3.6; III.5.2; III.5.7;
- castrare** — оскотплять, кастрировать: LI III.5.4; VIII.4.4;
- castratio** — кастрация: LI III.5.7;
- castrum** — военный лагерь: LI XII.3.2;
- castus** — чистый, безупречный: LI III.5.2; III.6.2;
- casus** — случай: LI II.3.8; IV.5.1; V.2.6; V.5.4; V.5.5; VI.1.2; VI.4.3; VI.5.3; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.11; VI.5.19; VI.5.20; VII.5.2; VIII.3.6; VIII.3.13; IX.2.7; IX.2.8; X.3.2; XII.3.13;
- catena** — цепи, оковы: LI II.1.8; III.2.3; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.18;
- catenaticus** — плата за содержание в тюрьме: LI VII.4.4;
- catholicus** — христианский: LI III.5.2; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.6; XII.3.14; XII.3.23;
- causa** — дело, причина: LI I.2.1; II. 1; II.1.1; II.1.3; II.1.4; II.1.8; II.1.9; II.1.11; II.1.12; II.1.13; II.1.14; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.18; II.1.19; II.1.20; II.1.21; II.1.22; II.1.23; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.30; II.1.31; II.1.32; II.1.33; II.2.1; II.2.2; II.2.3; II.2.4; II.2.5; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.2.10; II. 3; II.3.1; II.3.2; II.3.2; II.3.3; II.3.3; II.3.4; II.3.5; II.3.6; II.3.7; II.3.8; II.3.9; II. 4; II.4.2; II.4.6; II.4.7; II.4.8; II.4.10; II.4.11; II.4.12; II.4.13; II. 5; II.5.5; II.5.8; II.5.11; II.5.19; III.4.10; III.4.13; III.5.7; III.6.1; III.6.2; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.6; IV.5.6; V.3.3; V.4.17; V.4.20; V.7.10; V.7.11; V.7.12; VI. 1; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.4; VI.1.5; VI.5.12; VI.5.14; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.20; VII.5.7; VII.5.8; VII.6.2; VIII.1.2; VIII.1.7; VIII.1.8; VIII.6.3; IX.1.4; IX.1.21; IX.2.9; X.1.4; X.1.17; X.2.3; X.2.4; XI.1.8; XI.3.2; XII.1.1; XII.1.2; XII.2.9; XII.2.18; XII.3.12; XII.3.17; XII.3.20;

- causari** — приводить в оправдание: LI II.1.22; II.1.26; II.1.28; II.2.1; II.2.10; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.4.8; IV.3.3; IV.5.6; X.1.4;
- causatio** — отговорка, предлог: LI II.2.7; III.4.13; VIII.4.19; X.1.14; XII.1.2;
- causidicus** — поверенный, адвокат: LI II.1.22; II.1.28; II.1.31; II.2.10; II.2.4; II.3.5; II.4.7; VII.5.8;
- cautela** — осторожность: LI VI.1.2; XII.1.3;
- cautio** — осторожность, осмотрительность: LI II.3.6; IV.2.13; IV.2.13; V.5.4; V.5.8; V.6.3; XI.1.3; XI.1.4; XII.3.11; XII.3.20;
- cavere (cabere)** — остерегаться, беречься: LI II.4.3; V.5.8; 270.3; VI.5.8; VIII.2.3; VIII.3.3; VIII.4.23; IX.1.13; XII.2.1; XII.3.13;
- celebrare** — часто посещать, праздновать: LI I.2.6; II.1.26; III.1.4; III.1.9; VI.2.4; X.1.8; XII.2.5; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.21;
- celsitudo** — величество: LI II.1.1; II.1.6; II.5.19; V.7.19; VII.5.9;
- censere** — полагать. выносить решение: LI II.1.4; II.1.27; III.1.1; III.1.5; III.5.3; III.5.4; IV.2.19; IV.3.2; V.1.1; V.1.2; V.5.9; V.7.18; V.7.20; VI.1.3; VI.5.21; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.1; IX.1.21; XII.1.3; XII.2.9; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.1;
- censio** — ценз: LI V.4.19; XII.2.18;
- censura** — строгое суждение: LI II.1.12; II.1.16; II.1.32; II.2.10; II.3.4; II.5.17; II.5.19; III.3.11; III.4.13; III.5.2; III.5.3; III.5.7; IV.5.1; IV.5.3; V.7.19; VI.1.4; VI.5.12; VII.5.7; VII.5.9; IX.1.21; IX.2.8; X.1.17; XII.2.1; XII.3.12; XII.3.24; XII.3.24;
- census** — оценка имущества: LI II.1.6; V.4.13; V.4.19; X.1.15; XII.2.13; XII.2.18;
- centenarius** — сотник: LI II.1.27; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5;
- centena** — сотня: LI II.2.7; II.4.11; III.2.3; III.3.9; III.4.17; III.4.18; VI.5.12; VII.5.2; VIII.1.4; VIII.1.6; IX.1.1; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; XII.3.2; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.20; XII.3.21;
- certus** — верный, точный: LI I.1.1; II.1.3; II.1.6; II.1.9; II.1.12; II.1.18; II.1.19; II.1.20; II.1.23; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.29; II.1.31; II.2.2; II.2.4; II.2.7; II.3.6; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.6; II.4.10; II.4.14; II.5.6; II.5.9; II.5.15; II.5.17; III.1.4; III.1.5; III.1.7; III.2.5; III.2.6; III.2.7; III.3.2; III.3.9; III.4.2; III.4.5; III.4.6; III.4.10; III.4.12; III.4.13; III.4.17; III.5.3; III.5.6; III.6.1; III.6.2; IV.2.16; IV.3.3; IV.3.4; V.1.1; V.2.5; V.2.6; V.5.3; V.6.5; V.7.2; V.7.14; VI.1.1; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.2.3; VI.4.3; VI.4.7; VI.4.8; VI.5.3; VI.5.12; VI.5.13; VII.1.5; VII.2.3; VII.2.8; VII.2.14; VII.2.20; VIII.1.10; VIII.1.11; VIII.2.1; VIII.3.10; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.25; VIII.4.29; IX.1.4; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.15; IX.2.1; IX.2.7; X.1.6; X.1.12; X.1.14; X.3.5; XI.1.3; XI.1.4; XII.2.1; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.4;
- cessare** — медлить, мешкать: LI II.1.12; VI.1.5; XII.3.6;
- cessio** — цессия: LI II.5.17; IV.3.4; VII.2.19; VII.5.8;
- character (caracter)** — клеймо: LI VIII.5.8; VIII.6.1;
- charta (carta)** — лист, рукопись: LI II.5.12; II.5.15; II.5.17;
- chartula (cartula)** — листик: LI II.5.16;

- christianitas** — христианство: LI XII.3.7; XII.3.14;
- christianus** — христианин, христианский: LI II.1.6; III.6.2; XII.2.4; XII.2.6; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.27;
- christicolus** — почитатель Христа: LI XII.2.18;
- circumcidere** — обрезать: LI VII.6.2; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.15;
- circumcisio** — обрезание: LI II.1.12; XII.2.7; XII.2.16; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.15;
- circumcisor** — обрезатель: LI XII.3.4;
- circumvenire** — обходить, обманывать: LI IV.3.4; V.2.6; V.4.10; VII.5.7;
- circumventio** — обман: LI II.4.6; II.5.18;
- civitas** — городская община, город, государство: LI I.2.2; I.2.3; I.2.4; II.1.13; II.1.24; II.1.31; II.3.10; III.4.14; III.4.17; III.6.1; IV.2.14; V.6.3; VI.1.1; VII.1.5; VII.4.2; VIII.2.1; VIII.4.25; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.6.2; IX.1.6; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; X.1.16; XII.1.2; XII.2.17; XII.3.2; XII.3.15; XII.3.20;
- civis** — гражданин: LI I.1.3; I.1.5; I.2.4; I.2.6; XII.2.13;
- clarus** — ясный, чистый: LI I.1.6; IV.2.17; XII.3.1; XII.3.1;
- classicus** — корабельный: LI IX.2.8;
- claudere** — запирать, замыкать: LI II.1.1; VI.2.2; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.24; VIII.5.4; XII.3.15;
- claudicare** — хромать, прихрамывать: LI XII.3.15;
- claudus** — хромой: LI XII.3.15;
- claustrum** — замок, преграда: LI XII.3.15;
- clausura (clusura)** — запор, засов: LI V.6.6; VIII.3.14; VIII.4.11; VIII.4.29;
- clavis** — ключ: LI XII.3.15;
- clavus** — пурпур: LI III.5.6;
- clemens** — кроткий, милостивый: LI II.1.1; III.5.7; XII.2.14; XII.2.17;
- clementia** — кроткость, милость: LI II.1.2; II.1.7; II.2.10; II.4.8; IV.2.13; IV.3.4; V.7.12; V.7.19; VII.5.9; VIII.4.16; IX.2.8; XII.1.2; XII.2.14;
- clericus** — клирик, священнослужитель: LI II.1.19; IV.2.12; V.1.3; V.1.4; V.4.17; IX.2.8; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.19; XII.3.24;
- clerus** — клир: LI IX.2.8;
- codex** — кодекс, книга: LI II.1.10; V.4.22;
- coercere (cohercere)** — держать, сдерживать: LI I.2.1; I.2.5; II.1.18; II.2.9; III.3.11; IV.5.3; V.4.17; VI.2.2; VII.2.13; VII.5.2; VII.5.9; IX.1.21; XII.3.17; XII.3.20; XII.3.26;
- coercitio** — удерживание, сдерживание: LI IV.5.6;
- coheres** — сонаследник: LI X.1.4;
- cogere** — принуждать: LI I.2.5; II.1.12; II.1.18; II.1.19; II.1.29; II.1.30; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.2.7; II.2.9; II.4.3; II.5.14; II.5.17; III.1.4; III.3.3; III.3.11;

III.4.16; III.5.2; III.5.3; IV.3.3; IV.5.6; V.4.4; V.4.8; V.4.17; V.4.21; V.4.22; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.5; V.6.1; V.6.4; V.6.6; V.7.2; V.7.17; VI.1.5; VI.2.4; VI.3.4; VI.3.6; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.6; VI.4.8; VI.5.19; VII.2.6; VII.2.11; VII.2.14; VII.2.17; VII.2.18; VII.2.20; VII.2.22; VII.2.23; VII.3.2; VII.4.5; VII.5.8; VII.6.5; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.10; VIII.2.1; VIII.3.2; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.10; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.4.1; VIII.4.4; VIII.4.6; VIII.4.8; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.13; VIII.4.14; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.5.1; VIII.5.3; VIII.5.7; VIII.6.2; VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.3; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.10; IX.1.14; IX.1.21; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.3; X.2.3; XI.1.1; XI.1.6; XI.2.1; XI.2.2; XI.3.4; XII.1.2; XII.3.8; XII.3.17;

cogitare — мыслить, рассуждать: LI III.1.8;

cogitatio — размышление: LI II.1.9; XII.2.2; XII.2.15;

cognatio — когнация, кровное родство: LI II.4.13; III.1.4;

cognatus — когнат, кровный родственник: LI IV.1.7; IV.2.18;

cognitio — познание: LI II.1.7; II.4.10; II.5.3; II.5.10; II.5.17; II.5.18; III.2.8; III.4.13; III.5.6; IV.5.6; VI.1.6; VI.5.12; VI.5.14; VII.1.1; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.8; IX.2.9; X.1.17; XII.3.12;

cognoscere — узнавать: LI I.1.1; I.1.6; II. 1; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.23; II.1.26; II.3.7; II.4.5; II.4.8; II.4.10; II.4.11; II.5.17; II.5.18; III.3.9; III.3.12; III.4.8; III.4.17; III.5.2; III.5.3; III.6.1; IV.2.6; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.6; IV.5.7; V.2.6; V.4.8; V.5.5; V.7.20; VI.1.3; VI.3.2; VI.3.3; VII.2.9; VII.5.2; VII.5.7; VII.5.9; VIII.1.1; VIII.1.10; VIII.2.1; VIII.3.6; VIII.3.9; VIII.3.11; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.19; VIII.4.25; IX.1.9; IX.1.17; IX.2.5; X.1.13; X.3.4; XII.2.1; XII.2.3; XII.3.26;

coitus — соединение, совокупление: LI III.5.2; XII.2.6;

collatio (conlatio) — милость, пожертвование: LI II.1.6; IV.2.16; IV.5.1; V.2.2; X.2.4; XII.3.10; XII.3.11;

colligare (conligare) — связывать, соединять: LI II.1.28; II.5.18; VIII.3.13;

colligatio (conligatio) — связь: LI XII.2.13;

colligere (conligere) — собирать: LI II.1.4; II.1.12; IV.4.1; VI.5.13; VIII.1.5; VIII.3.5; VIII.3.11; IX.1.9; XII.3.15;

collocare (conlocare) — располагать, устанавливать: LI VI.5.13;

comes — комит: LI II.1.13; II.1.15; II.1.18; II.1.19; II.1.27; II.1.30; II.1.31; II.2.7; II.3.10; III.1.1; III.4.17; III.6.1; IV.2.14; IV.5.6; V.4.19; V.7.19; VI.1.1; VI.5.12; VII.1.5; VII.4.2; VIII.1.5; VIII.1.9; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.5.6; IX.1.21; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.8; IX.2.9; XI.1.2;

commendare (conmendare) — поручать: LI II.1.23; II.3.6; IV.3.3; V.1.4; V.3.1; V.3.4; V.5.1; V.5.3; V.5.4; V.5.5; V.5.6; V.5.7; V.5.10;

commendator — поручитель: LI V.5.3;

commentum — вымысел, выдумка: LI II.4.6; II.4.11; VII.5.8; VIII.1.5; IX.2.9; X.1.4; XII.2.2; XII.3.1;

commercium (conmercium) — торговля: LI IV.2.17; V.4.17; VIII.4.29; 404.5; XI.3.4; XII.2.18;

- commixtio** (conmixtio) — смешение, смесь: LI III.4.14; III.4.18; V.7.17;
- commodare** — угождать, оказывать услугу: LI II.1.26; IV.5.3; V.5.1; V.5.5; V.5.6; V.5.7; V.5.8; V.5.9; V.5.7; XII.3.11;
- commodus** — удобный: LI I.1.3; I.1.5; I.2.4; II.1.2; II.1.6; II.1.21; II.1.26; II.1.27; II.3.7; III.3.8; III.4.13; IV.2.17; IV.5.2; V.4.12; V.4.13; VI.4.6; VI.5.15; VII.4.4; VII.5.1; VIII.3.1; VIII.4.29; IX.1.9; IX.2.1; X.1.19;
- communio** — причастие: LI II.1.6; II.1.30; XII.3.20;
- communis** (conmunis) — общий: LI I.1.3; I.1.5; II.1.6; II.1.17; II.1.30; III.1.4; III.1.7; III.5.2; III.5.3; III.6.2; IV.2.13; IV.2.18; IV.3.3; IV.5.5; V.5.10; V.7.2; VI.5.12; VIII.4.29; VIII.5.2; VIII.5.5; X.1.4; X.2.5;
- commutare** (conmutare) — менять, изменять: LI V.4.14; V.4.19; X.1.6; XII.3.15;
- commutatio** (conmutatio) — изменение, перемена: LI V.4.1; V.4.18; V.4.19; VII.6.5;
- comprago** (conprago) — сплоченность: LI XII.3.1;
- compensare** (conpensare) — возмещать: LI I.1.8; IV.4.3; IV.5.3; V.1.1; X.1.9;
- competere** (conpetere) — требовать в судебном порядке: LI II.1.4; II.1.10; II.1.16; II.1.22; II.1.26; II.2.4; II.2.5; II.3.6; II.3.7; II.5.17; III.4.3; III.4.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.6; VI.4.3; VI.5.8; VI.5.14; VII.5.2; VIII.4.27; VIII.4.31; X.2.4; X.2.6; XI.3.1; XII.2.1; XII.2.15; XII.2.15;
- componere** (conponere) — возмещать: LI I.1.1; I.2.2; II.1.19; II.1.21; II.2.9; II.2.10; II.4.9; III.3.9; III.3.12; IV.5.6; V.4.11; V.4.18; V.5.2; V.6.6; V.7.8; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.8; VI.5.10; VI.5.12; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.9; VII.2.12; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.17; VII.2.20; VII.3.2; VII.3.3; VII.3.6; VIII.1.6; VIII.1.8; VIII.1.9; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.2.3; VIII.3.3; VIII.3.5; VIII.3.11; VIII.3.14; VIII.4.12; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.19; VIII.4.21; IX.1.2; IX.1.9; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.9; IX.3.3; XI.2.2; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.24;
- compositio** (conpositio) — возмещение: LI II.1.19; II.1.21; II.1.24; II.1.26; II.1.30; II.2.6; II.2.7; II.2.9; III.3.1; III.3.9; IV.2.15; V.5.3; V.5.10; V.6.5; V.6.6; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.1; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.8; VI.4.9; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.5; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.20; VII.1.1; VII.1.4; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.9; VII.2.14; VII.2.17; VII.2.20; VII.2.22; VII.2.23; VII.3.3; VII.3.5; VII.4.1; VII.4.4; VII.4.6; VIII.1.1; VIII.1.8; VIII.1.10; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.3.1; VIII.3.2; VIII.3.5; VIII.3.10; VIII.4.2; VIII.4.11; VIII.4.16; VIII.4.20; VIII.4.21; VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.28; VIII.5.3; IX.1.21; IX.2.5; IX.2.9; XII.1.3;
- compressio** (conpressio) — сжимание: LI II.1.6;
- comprobare** (conprobare) — одобрять, доказывать: LI II.4.7; II.4.8; II.5.18; III.3.4; III.4.13; III.5.3; III.6.2; IV.2.17; V.4.3; V.7.1; VI.1.2; VI.2.2; VII.1.1; VII.1.3; VII.5.2; IX.2.9; X.1.2; X.3.4; XII.2.10; XII.2.14; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.13;
- comprobatio** (conprobatio) — одобрение, доказательство: LI II.1.11;
- compulsor** (conpulsor) — собиратель: LI IX.2.2; IX.2.5; 375.9
- computare** (conputare) — считать: LI IV. 3; IV.3.2; IV.3.4; VI.4.6; IX.1.9; X.3.5;
- conatus** — попытка: LI XII.2.15;

- concedere** — уходить, уступать: LI II.1.8; II.1.12; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.21; II.1.25; II.1.27; II.1.29; II.3.4; II.4.4; II.4.11; III.1.5; III.1.8; III.3.2; III. 4; III.4.6; III.4.13; III.6.2; IV.2.13*; IV.2.18; IV.2.19; IV.5.2; IV.5.6; V.2.5; V.7.3; V.7.16; VI.5.14; VI.5.15; IX.1.4; IX.1.9; IX.3.4; XII.1.1; XII.2.13; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.21;
- conceptio** — зачатие: LI XII.3.6;
- concilium** — собрание: LI III.4.18; IV.5.6; XII.1.2; XII.1.3;
- concupere** — принимать: LI III.5.2; XII.2.14;
- conclusio** — заключение: LI VIII.4.30; XII.2.15;
- concordare** — согласоваться: LI XII.3.27;
- concordia** — согласие: LI I.2.6; III.1.4; XII.2.1;
- concupina** — сожительница: LI III.5.5;
- concupitor** — сожитель: LI III.5.4; III.5.5; III.6.2;
- concurrere** — сбегаться, сходиться: LI II.1.4; II.2.7; II.4.1; II.5.16; V.7.13; V.7.19; VI.5.18; VII.1.5; XII.3.6; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.21;
- concursum** — собрание: LI XII.3.20; XII.3.21;
- concutere** — разрушать, разрывать: LI II.1.8; II.2.4; V.7.12; V.7.17; VIII.3.4; VIII.3.11; XII.2.3;
- condemnare** — осуждать: LI II.1.32; III.6.2; VI.1.4; VI.1.5; VI.2.2; VI.3.7; VI.5.16; X.1.14;
- condemnatio** — осуждение, обвинительный приговор: LI VI.5.14;
- condere** — воздвигать, сооружать, основывать: LI I.1.1; I.1.2; II.1.5; II.4.8; II.5.12; IV.2.17; IV.5.6; IV.5.7; V.2.6; V.7.9; VIII.2.1; IX.1.6; XII.1.3; XII.3.28;
- condicio** — состояние, условие: LI II.1.6; II.1.25; II.3.7; II.4.3; II.4.5; II.5.12; II.5.17; III.1.4; III.1.8; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.8; III.3.9; III.4.17; III.6.2; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.5; IV.5.7; V.5.8; V.7.5; V.7.9; V.7.14; V.7.17; VI.1.5; VII.1.1; VII.1.4; VII.4.4; IX.1.12; IX.1.15; IX.1.16; IX.2.8; X.1.12; X.1.14; X.1.17; X.2.4; X.2.6; X.2.7; XII.2.8; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.28;
- condignus** — достойный: LI II.5.19; III.1.7;
- conditor** — основатель, творец: LI II.1.2; II.1.4; II.5.1; II.5.12; II.5.15; II.5.16; V.2.6; XII.3.14;
- conducere** — арендовать: LI V.5.1; VIII.5.1;
- conexio** — связь, соединение: LI II.1.28;
- confectio** — совершение, изготовление: LI III.1.4; II.5.12;
- confessio** — признание: LI II.5.19; VI.1.2;
- confidentia** — доверие: LI XII.2.4;
- confidere** — надеяться, верить: LI VIII.4.31; III.5.3; XII.2.1;
- confinium** — общая граница: LI IX.2.8;
- confirmare** — подтверждать: LI II.1.30; II.4.5; II.5.12; II.5.16; II.5.17; III.1.5; IV.5.6; IV.5.7; V.2.7; VI.1.6; VI.5.12; VIII.2.1; IX.1.21; IX.2.8; XII.2.3; XII.3.1; XII.3.12;
- confirmatio** — подтверждение: LI II.1.1; XII.1.3;
- confiteri** — сознавать, признаваться: LI VI.1.4; VI.5.12; XII.2.17; XII.3.14;

- confugere** — бежать: LI III.1.8; III.2.2; III.3.2; V.4.17; VI.5.16; IX.2.3; IX.3.1; IX.3.2; IX.3.4;
- confugium** — убежище: LI XII.2.13; XII.2.14;
- confundere** — наполнять: LI IV.2.13; XII.3.1;
- confusio** — слияние, смешение: LI IV.5.7
- confutatio** — опровержение : LI II.1.9;
- congerere** — произносить: LI II.1.7;
- congregare** — собираться: LI II.4.5; VIII.1.3; IX.1.21;
- congressio** — столкновение: LI I.2.6; IX.2.8;
- conicere** — бросать: LI II.5.10; X.3.2; XII.1.3;
- coniectura** — догадка: LI I.1.1;
- coniugalis** — брачный, супружеский: LI III.1.4; III.1.5; III.3.11; III.6.2; III.6.3; XII.2.14;
- coniugium** — брак: LI III.1.5; III.1.9; III.2.1; III.2.6; III.3.1; III.3.9; III.3.11; III.4.2; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.4.18; III. 5; III.5.1; III.5.2; III.5.3; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV. 2; IV.2.13; IV.2.13*; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV. 5; IV.5.2; IV.5.7; V.2.4; V. 7; V.7.13; V.7.17; VI.5.17; IX.1.15; IX.1.16; XII.1.3; XII.2.6; XII.2.17; XII.3.8;
- coniunctio** — брак, супружество: LI III.1.1; III.1.7; III.1.9; III.2.4; III.5.2; V.2.5; IX.1.16; XII.2.17;
- coniungere** — соединяться, вступать в брак: LI III. 2; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.6; III.2.7; III.2.8; III. 3; III.3.1; III.3.2; III.5.2; III.6.1; X.1.13; X.1.17; X.1.17; XII.2.14; XII.2.14; XII.3.13;
- coniux** — супруг, супруга: LI II.3.6; III.1.1; III.1.4; III.4.7; III.4.12; III.4.13; III.5.2; III.5.4; III.6.1; III.6.2; XII.1.3; XII.3.21;
- conquisitio** — расследование: LI II.1.6;
- consanguinitas** — кровное близкое родство: LI III.5.2; IV.1.4; VI.5.17; VI.5.18;
- conscientia** — совесть, сознание: LI II.1.20; II.2.9; III.2.5; III.4.17; VI.1.2; VI.5.12; VI.5.12; VII.1.2; VII.2.22; VII.3.6; VII.4.1; VIII.4.9; VIII.4.14; IX.1.1; IX.1.4; IX.2.3;
- consciuis** — знающий, соучастник: LI I.1.5; II.2.5; II.4.9; III.3.4; IV. 4; IV.4.2; VI.1.4; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.17; VII.1.3; VII.1.4; VII.2.7; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.7; VII.5.8; IX.1.2; XII.2.1; XII.2.4; XII.3.9;
- consecrare** — объявлять священным, посвящать: LI II.1.5; XII.3.16;
- consecratio** — освящение, посвящение: LI XII.2.3;
- consensio** — согласие: LI II.1.15; III.1.4; III.5.2;
- consensus** — согласие: LI I.1.5; II.1.15; II.1.18; II.1.27; III.1.1; III.1.3; III.2.8; III.4.1; III.4.15; III.5.1; III.5.2; III.5.4; III.6.3; V.1.3; VII.2.14; X.3.5; XII.2.15; XII.3.1;
- consentire** — быть согласным, соглашаться: LI II.1.6; II.1.18; II.2.8; III.1.2; III. 3; III.3.3; III.3.4; III. 4; III.4.15; III.5.4; III.6.2; IV.5.6; VI.4.2; VI.5.12; VII.2.6; VIII.1.4; X.1.6; XII.2.16;
- conservus** — товарищ по рабству: LI V.7.16; VI.5.12; VII.2.21;
- consignatio** — письменное доказательство: LI V.2.6;

- consilium** — решение, совет: LI I.1.5; II.5.19; VI.5.12; IX.2.7; XII.2.2;
- consobrina** (consobrina) — двоюродная сестра: LI IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7;
- consobrinus** (consobrinus) — двоюродный брат: LI II.4.13; III.3.1; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7; IV.2.10;
- consolidare** — укреплять, поддерживать: LI XII.2.15;
- consoror** — сестра: LI III.1.6;
- consors** — сонаследник: LI V.7.2; VII.1.3; VIII.5.2; VIII.5.5; X.1.3; X.1.4; X.1.6; X.1.7; X.1.14; X.3.5;
- consortium** (consorcium) — соучастие: LI II.1.6; III.2.2; III.4.13; III.6.2; IX.2.8; X.1.4; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.14; XII.3.15;
- conspectus** — взор, вид: LI II.1.13; II.1.24; II.2.6; III.3.1; XII.3.15;
- conspiratio** — созвучие: LI XII.2.16;
- constituere** — устанавливать: LI II.1.4; II.1.8; II.1.19; II.1.20; II.1.26; II.2.4; II.4.5; II.4.7; II.4.8; II.4.12; II.5.11; II.5.12; III.1.4; III.2.1; III.2.2; III.3.4; III.3.12; III.4.12; III.4.13; III.5.5; III.5.6; III.6.2; IV.1.7; IV.2.3; IV.2.16; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4; IV.5.5; V.1.3; V.3.1; V.3.2; V.4.17; V.4.4; V.5.10; V.6.3; V.6.4; V.7.4; V.7.14; VI.1.5; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.8; VI.5.9; VI.5.12; VI.5.16; VI.5.19; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.8; VII.2.14; VII.2.17; VII.3.5; VII.5.2; VII.5.7; VIII.1.1; VIII.1.7; VIII.1.8; VIII.1.12; VIII.2.3; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.4.16; VIII.5.4; VIII.5.5; IX.1.2; IX.1.3; IX.1.9; IX.1.18; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.4; X.1.3; X.1.4; X.1.11; X.1.14; X.1.17; X.2.5; X.2.7; X.3.3; X.3.5; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.4; XII.2.8; XII.3.2; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.24; XII.3.26;
- constitutio** — постановление: LI II.1.9; II.1.12; II.1.19; II.3.4; III.1.3; III.1.5; III.5.1; III.6.2; IV.5.7; V.4.17; V.7.20; VI.1.2; VII.5.7; IX.1.6; IX.1.21; IX.2.9; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.13; XII.3.1;
- constringere** — связывать обязательством: LI II.1.1; II.1.7; II.1.12; II.1.30; II.5.19; III.6.2; IV.2.13; IV.5.7; VI.1.5; VII.1.1; IX.2.8; XII.3.20;
- consuetudo** — обычай: LI I.2.4; III.4.2; III.4.17; VIII.5.1; IX.2.6; X.1.19; XII.2.8; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.14;
- consulere** — совещаться, обсуждать: LI II.1.25; II.2.9; II.4.7; III.1.1; III.1.3; III.1.5; III.5.7; IV.3.1; IV.3.4; V.1.2; V.4.13; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.4; VI.5.16; VIII.4.29; IX.2.9; X.2.6; X.2.7; XII.1.2; XII.3.1; XII.3.24;
- consumere** — расходовать, растрачивать: LI II.1.4; IV.2.13; IV.3.3; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.6; VIII.2.1; VIII.2.3; XII.3.15;
- consummare** — складывать: LI II.4.7;
- contentio** — тяжба: LI I.1.1; I.1.2; I.1.4; I.1.9; I.2.1; II.1.6; II.1.28; II.1.30; II.2.6; II.5.17; IV.2.16; V.4; V.4.8; V.4.9; V.7.18; VI.1.5; VIII.5.2; X.1.14; X.1.18; X.2.3; X.3.3; XII.1.1; XII.2.2;
- contestare** — призывать в свидетели: LI III.2.4; III.4.17; VIII.3.3; VIII.4.14; VIII.5.4; IX.1.3; IX.1.6; X.1.6;
- contestatio** — свидетельство: LI III.2.5; IV.2.14; VIII.4.16; VIII.6.2;
- continentia** — воздержание, умеренность: LI III.5.2; III.5.7;
- contio** — собрание: LI II.1.1;

- contionare** (concionare) — составлять собрание LI I.1.6;
- contractus** — контракт: LI II.1.6; II.1.29; V. 4; V.4.6; V.4.12; V.4.17; V.4.18; V.7.16; VII.5.8;
- contrarius** — противник: LI I.1.9; II.1.21; II.1.29; II.1.32; II.4.11; III.5.7; V.7.6; VI.2.5; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.7; XII.3.21;
- controversia** — спор, прения: LI II.1.1; III.1.5; II.1.25; II.5.10; IX.1.18; XII.2.2;
- contubernium** — сожительство: LI III.2.3; X.1.17;
- contumacia** — непокорность: LI V.4.17;
- contumax** — строптивец: LI II.1.19;
- contumelia** — оскорбление, поношение: LI II.1.18; II.3.1; VI.4.3;
- contumeliosus** — позорящий, бранный: LI II.1.9; II.2.2; IV.5.1; V.7.9; VI.4.7;
- contumelium** — оскорбление: LI III.3.1; VI.4.7; VIII.1.3; XII.3.2;
- conubium** (connubium) — брак, бракосочетание: LI III.5.2; IV.5.7; IX.1.16; XII.2.14; XII.3.8;
- convalescere** — выздоравливать, приобретать юридическую силу: LI II.5.11; VIII.2.3;
- convenientia** — согласие, соответствие: LI II.1.29; II.2.10; II.5.17; VII.5.7;
- convenire** — соглашаться, достигать соглашения: LI I.2.4; II.1.2; II.2.1; II.2.3; II.2.4; II.2.7; II.5.5; II.5.12; II.5.17; II.5.18; III.1.2; III.1.4; III.3.7; III.4.7; III.5.1; IV.2.13; IV.2.14; V.4.5; VIII.1.7; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.4.28; VIII.5.1; X.1.2; X.1.3; X.1.18; X.3.3; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.18; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.23;
- conventio** — соглашение: LI II.2.7; III.2.4;
- conventus** — собрание: LI II.1.19; III.4.17; VI.2.4; VII.2.6; VII.4.7; VIII.1.3; VIII.4.14; VIII.5.6; IX.1.4; IX.1.9; IX.2.2; IX.2.4; IX.3.3; XII.1.3; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.21; XII.3.26; XII.3.28;
- conversari** — обращаться: LI III.4.17; IV.2.15; V.2.5; XII.3.13;
- conversatio** — обращение: LI III.4.17; III.5.3; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.7; XII.3.7; XII.3.20; XII.3.21;
- conversio** — обращение: LI III.6.2; III.6.3; XII.3.13;
- convertere** — обращаться: LI V.7.17; XII.2.2; XII.2.18; 429.1; 429.19; XII.3.5; XII.3.13; XII.3.16; XII.3.18; XII.3.27;
- convicinus** — соседний: LI VI.2.4;
- copula** — связь, узы: LI III.1.4; III.1.7; III.1.9; III.5.2; III.6.2; IV.2.19; IV.5.7; IX.1.16; XII.2.17;
- copulare** — сочетаться, связывать: LI III.1.5; III.2.1; III.2.3; III.2.6; III.2.7; III.3.8; III.3.9; III.4.14; III.5.1; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV.2.13; V.7.17; VI.5.18; IX.1.15; IX.1.16; XII.1.3; XII.2.6; XII.3.1;
- copulatio** — связь: LI III.5.2;
- copulum** — связь: LI III.1.4;
- corona** — венец, веночек: LI I.2.6;
- corpus** — тело: LI I.2.2; II.1.4; III.4.13; VI.1.6; VI.2.5; VI.4.3; VI.5.13; VII.4.6; VII.5.7; VII.5.8; VIII.1.3; IX.1.21; IX.2.9; XI.2.2; XII.3.2; XII.3.4; XII.3.12; XII.3.15;

- correctio** — исправление: LI II.1.1; XII.3.6;
- corrigere** — исправлять: LI I.1.9; II.1.1; II.1.19; II.1.30; II.4.8; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.2; III.5.3; V.4.13; VI.2.4; VII.5.9; XII.2.1; XII.3.1; XII.3.24; XII.3.26;
- corroborare** (conrobore) — скреплять, укреплять: LI II.5.1; II.5.12; V.1.2; XII.2.14;
- corrumpere** — портить, повреждать: LI II.4.6; III.4.13; IV.5.6; V.7.8; VI.1.2; VI.4.3; VII.4.5; 309.23; VII.6.3; VII.6.3; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.5; XII.3.10;
- corruptio** — порча, подкуп: LI VI.1.2; VII.6.1;
- corvus** — ворон: LI IV.2.13;
- creare** — творить: LI II.1.32; III.4.12; IV.5.2; X.1.17;
- credere** — вверять, поручать: LI I.1.3; II.1.12; II.3.6; II.4.2; II.4.3; II.4.4; II.4.10; II.5.18; III.1.8; IV.5.6; V.1.2; V.3.1; V.4.14; V.6.4; V.7.1; V.7.11; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.6; VI.2.2; VI.5.12; VII.1.2; VII.2.8; VII.6.4; VIII.4.15; IX.2.9; X.1.4; XII.2.3; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.27;
- creditor** — кредитор: LI V.5.8; V.6.3; IX.3.3;
- crescere** — создавать, творить: LI II.2.6; III.5.7; IV.5.7; VIII.2.3; VIII.3.5; 360.13 IX.1.14; XII.2.1; XII.2.18; XII.2.18;
- crimen** — преступление: LI II.1.8; II.1.9; II.1.12; II.3.4; II.4.4; II.4.7; II.4.10; III.2.7; III.3.9; III.3.11; III.6.2; IV.5.1; V.4.14; V.4.18; VI.1.1; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.4; VI.1.5; VI.1.6; VI.1.7; VI.1.8; VI.2.1; VI.2.3; VI.4.1; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.17; VII.1.5; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.6; VII.2.14; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.20; VII.4.1; VII.4.2; VII.4.5; VII.4.6; VII.5.1; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.8; VIII.2.1; VIII.3.6; VIII.4.21; IX.1.11; IX.1.17; XI.2.1; XII.2.11; XII.3.1; XII.3.24; XII.3.26;
- criminalis** — преступный, относящийся к преступлению: LI II. 1; II.1.16; II.1.17; II.3.4; VI.1.2; VI.4.2; X.2.3;
- criminare** — обвинять в преступлении: LI II. 1; II.1.9;
- criminator** — обвинитель: LI V.7.9; VI.1.2;
- criminosus** — обвинительный: LI II.1.12; II.1.16; II.4.1; VI.5.14; VII.4.5; VII.4.6; VIII.4.19;
- cruciatus** — мучение, пытка: LI VI.4.5;
- crucifigere** — распинать на кресте: LI XII.3.4;
- crux** — крест: LI XII.3.6;
- culpa** — вина: LI II.1.3; II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.21; II.1.26; II.5.19; III.4.8; III.5.2; IV.5.1; V.2.2; V.4.17; V.4.18; V.5.1; V.5.2; V.5.4; V.5.6; V.6.6; VI.1.4; VI.1.5; VI.1.7; VI.2.4; VI.4.2; VI.4.10; VI.5.12; VI.5.21; VIII.1.8; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.4.14; VIII.4.18; VIII.4.22; IX.2.8; X.1.11; XI.1.2; XII.1.1; XII.2.1; XII.2.1; XII.3.1; XII.3.10; XII.3.27;
- culpabilis** — виновный: LI II.1.20; IV.2.15; VI.1.8; VI.4.2; VII.2.6; VII.4.4; VII.4.5; VIII.1.1;
- culpare** — винить, обвинять: LI II.1.8; VI.1.8;
- cultor** — поселянин: LI II.1.6; IX.3.4; XII.3.13;
- cultura** — возделывание: LI VIII.4.28; X.1.9; X.1.13;

cultus — возделывание, обработка: LI III.5.7; V.1.1; X.1.14;
cupiditas — сильное желание, страсть: LI II.1.6; II.1.21; II.1.26; II.3.5; II.5.8;
 III.1.4; III.2.7; IV.5.6; VII.2.3; IX.1.10; IX.2.9; XII.3.10; XII.3.24; XII.3.25;
cupidus — жаждущий: LI II.4.6;
cura — забота, попечение: LI II.1.4; II.1.30; III.1.1; IV.2.13; IV.3.1; IV.3.4; V.4.19;
 VI.5.13; IX.2.9; XII.1.2; XII.1.3; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.23; XII.3.24;
curialis — куриал: LI V.4.19;
curriculum — прошествие (лет): LI XII.2.18;
custodia — охрана, стража: LI II.1.2; II.1.12; II.5.9; III.4.6; V. 5; V.5.1; V.7.4;
 VI.4.3; VII.2.14; VII.4.4; VIII.1.8; VIII.5.4; IX.1.9; IX.1.21; X.2.7; XI.1.2;
 XI.1.8; XII.2.3; XII.3.15;
custodire — охранять: LI III.1.2; III.2.3; III.4.17; IV.2.13; IV.3.4; V.2.4; V.4.14;
 V.5.1; V.5.3; V.5.7; V.7.2; V.7.11; VI.4.3; VI.4.11; VI.5.13; VII.4.4; VIII.3.7;
 VIII.4.30; VIII.5.4; VIII.5.5; VIII.5.7; IX.1.5; X.1.10; XII.1.3; XII.2.5;
 XII.3.14;
custos (custus) — страж: LI V.4.17; VII.4.3; VIII.5.1; VIII.5.7; IX.3.3; XI.1.2;

D

daemon — демон: LI VI.2.4;
daemonium — злой дух: LI XII.3.15;
damnabilis — достойный осуждения: LI VI.5.3; VI.5.7;
damnare — осуждать: LI II. 1; II.1.6; II.1.19; II.1.21; II.1.31; II.2.4; II.4.9; III.3.4;
 III.5.2; III.6.2; IV.4.1; V.6.5; VI.1.2; VI.2.5; VI.4.3; VI.5.12; VI.5.18; VII.2.4;
 VII.4.5; VII.5.7; VIII.2.1; XII.3.2; XII.3.12; XII.3.22; XII.3.24;
damnatio — осуждение, обвинительный приговор: LI II.1.6; II.1.11; III.5.5;
 III.6.3; VI.2.1; VI.5.12; IX.2.8; XII.2.5; XII.2.6; XII.3.1; XII.3.13; XII.3.27;
damnosus — вредный, вредоносный: LI IV.2.15; V.6.6; VII.2.3; VIII.4.12;
 VIII.4.20;
damnum — ущерб: LI II. 1; II.1.3; II.1.11; II.1.18; II.1.19; II.1.24; II.1.26; II.1.27;
 II.1.29; II.1.32; II.1.33; II.2.4; II.2.7; II.2.10; II. 3; II.3.4; II.3.6; II.3.7; II. 5;
 II.5.5; II.5.7; II.5.12; II.5.17; III.1.5; III.3.4; III.4.14; III.4.16; III.5.2; III.5.6;
 III.5.7; IV.2.13*; IV.2.15; IV.3.1; IV.5.6; V.2.6; V.5.2; V.5.3; V.5.5; V.5.6; V.6.6;
 V.7.12; V.7.17; VI.1.6; VI.2.5; VI.3.3; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.3; VI.5.4;
 VII.1.3; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.13; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.22;
 VII.2.23; VII.4.3; VII.4.6; VII.5.2; VII.5.7; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.4; VIII.1.12;
 VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.2; VIII.3.3; VIII.3.4; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.9;
 VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.3.16;
 VIII.4.2; VIII.4.8; VIII.4.11; VIII.4.12; VIII.4.17; VIII.4.20; VIII.4.24;
 VIII.4.28; VIII.5.3; VIII.5.6; VIII.6.2; VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.9; IX.1.11; IX.1.12;
 IX.1.15; IX.1.17; IX.2.8; IX.3.3; X.3.2; X.3.5; XII.2.3; XII.2.10; XII.2.15;
 XII.2.18; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.19; XII.3.24; XII.3.26;
debilis — слабый: LI V. 7; VI.4.3; VI.4.9; VIII.3.3; VIII.4.2; VIII.4.13;
debilitas — слабость: LI V.5.2; VI.4.3; VIII.4.15; VIII.4.16; VIII.4.23;

- debilitatio** — слабость, немощность: LI II.1.19; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.11; VI.5.13; VII.4.6; VIII.3.3;
- debitor** — должник: LI II.1.26; II.2.7; V.5.4; V.5.8; V.6.3; V.6.5; V.6.6; VI.4.4; IX.3.3; IX.3.4;
- debitrix** — должница: LI V.6.5;
- decalvare** — лишать волос, остригать: LI II.1.8; II.2.7; III.3.9; III.3.10; III.4.17; V.4.11; VI.2.4; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.12; VII.5.9; XII.2.14; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.19;
- decalvatio** — снятие волос: LI III.3.8; III.6.2; VI.5.12; IX.2.9; XII.3.21;
- decania** — десятка: LI IX.2.4;
- decanus** — десятник: LI IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5;
- deceptio** — обман: LI II.5.19; VII.5.7; XII.2.14;
- deceptor** — обманщик: LI III.2.7;
- decernere** — определять, постановлять: LI I.1.7; II.1.1; II.1.2; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.16; II.1.26; II.1.29; II.2.9; II.2.10; II.4.9; II.5.7; II.5.10; II.5.13; II.5.15; II.5.17; II.5.19; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.2.1; III.4.12; III.4.13; III.5.6; III.5.7; IV.2.13*; IV.3.1; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; V.1.3; V.2.3; V.2.7; V.4.18; V.4.22; VI.1.2; VI.2.2; VI.3.7; VI.5.12; VI.5.13; VII.5.7; VII.5.9; IX.1.16; IX.1.18; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.1.17; X.2.4; X.2.5; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.18; XII.3.7; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.21; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.27;
- declarare** — разъяснять: LI IV.1.4; IV.1.5; VI.1.4; XII.3.1;
- decretum** — декрет: LI II.1.3; II.1.6; II.1.8; II.1.12; II.1.26; II.1.28; II.1.31; II.4.10; II.5.8; II.5.10; II.5.12; II.5.19; III.1.5; III.4.18; III.5.2; III.5.5; III.5.7; IV.2.13*; IV.3.4; IV.5.4; V.4.13; VII.2.23; IX.1.16; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.9; X.1.4; X.2.6; X.2.7; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.9; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.16; XII.3.24; XII.3.26;
- decuria** — декурия: LI VIII.6.1; X.3.3;
- defendere** — защищать: LI II.1.4; II.1.6; II.1.32; III.3.6; III.4.13; III.5.6; IV.3.3; V.4.12; VI.4.3; VI.5.12; VIII.3.12; VIII.5.1; VIII.6.1; IX.1.17; IX.3.1; IX.3.2; IX.3.4; X.1.11; X.2.4; XII.2.2; XII.2.14; XII.3.9; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.28;
- defensare** — защищать: LI VII.2.15; IX.3.1; XII.2.15;
- defensio** — защита: LI III.5.2; IV.3.3; IV.5.6; VI.5.16; VII.1.1; IX.2.8; XII.2.2; XII.2.15; XII.3.1;
- defensor** — защитник, заступник: LI II.1.27; XII.1.2; XII.3.10;
- definire (diffinire)** — ограничивать, определять: LI II.3.7; II.5.5; II.5.6; II.5.18; III.1.2; III.1.4; III.3.3; III.4.2; IV.3.4; IV.5.6; V.2.6; V.4.4; V.7.9; VII.5.7; VIII.5.1; IX.1.13; IX.2.9; X.1.11; X.1.12; X.2.3; XII.1.3; XII.2.18; XII.3.1;
- definitio** — определение: LI II. 1; II.1.6; II.1.22; II.1.28; II.1.29; II.2.10; II.3.7; II. 5; II.5.4; II.5.6; II.5.7; II.5.8; II.5.9; II.5.11; III.1.3; III.1.4; III.3.7; III.4.2; III.5.2; III.6.3; IV.3.4; V.4.13; V.7.9; VII.5.8; VIII.4.2; X.1.19; XII.2.2;

- defraudare** — обманывать: LI III.6.1;
- defungi** — совершать: LI II.1.9; II.4.7; II. 5; II.5.12; II.5.14; II.5.15; III.2.1; III. 3; III.3.4; III.6.2; IV.2.3; IV.2.7; IV.2.8; IV.2.13; IV.2.17; IV.2.18; V. 6; V.6.6; VI.5.4; VI.5.15; VI.5.21; VII.5.5; XII.1.3;
- delator** — обвинитель: LI VII.1.3; VII.1.4;
- deliberare** — обсуждать, обдумывать: LI II.1.26; VI.5.12; 278.8;
- deliberatio** — обдуманное решение: LI II.1.6; II.2.10; VI.5.12; X.1.4;
- demens** — безумный: LI II.5.11;
- deminuere** — уменьшать, утрачивать: LI V.1.2; s. *diminuere*
- denegare** — отказывать, не допускать: LI II.2.1; II.2.9; III.1.7; V.7.3; VI.1.7; VI.5.15; XII.2.17; XII.3.12;
- denuntiare** — давать знать, уведомлять: LI II.5.12; VI.1.6; VIII.5.6; XII.2.4; XII.2.14; XII.3.2;
- dependere** — уплачивать: LI VIII.2.1;
- deponere** — отправлять: LI III.5.3; V. 6; V.6.2; V.6.3; VIII.4.27; IX.2.6; IX.3.2; XII.3.21;
- deportare** — относить, уносить: LI V.5.5; XII.3.15;
- depraedari** — опустошать: LI VIII.1.9;
- derogare** — частично отменять закон: LI II.4.8;
- derogatio** — частичная отмена закона: LI II.4.7; II.4.8;
- describere** (*discribere*) — описывать: LI II.5.10; VIII.1.4; IX.2.9; XII.2.13;
- deserere** — покидать, оставлять: LI V.3.1; VIII.3.5; VIII.4.23; XII.1.1;
- desertor** — дезертир: LI IX.2.9;
- desistere** — отступить, отказываться: LI II.1.7; II.1.25; III.2.3; III.3.9; V.6.5; IV.5.6; VI.5.14; VIII.1.5; IX.2.9; XII.3.1; XII.3.13;
- desponsare** — сговариваться, обручаться: LI III.1.2; III.1.4; III. 3; III.3.3; III.3.4; III.4.2; III.5.1;
- desponsatio** (*disponsatio*) — обручение, помолвка: LI III.1.4;
- destinare** (*distinare*) — назначать, утверждать: LI II.1.17; II.1.21; II.2.9; VII.5.1; VII.6.2; XII.3.20;
- destituere** — постановлять, устанавливать: LI III.1.4; IX.2.8; IX.2.9;
- detector** — обличитель: LI III.5.4; XII.2.14;
- determinare** — ограничивать. определять: LI II.1.14; II.1.15;
- determinatio** — определение: LI II.4.7;
- detestabilis** — гнусный, ненавистный: LI XII.2.8; XII.2.15; XII.3.7;
- detestare** — гнушаться, ненавидеть: LI III.5.4; III.5.7; XII.2.7; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.18;
- detruncare** — отрубать: LI VI.5.13;
- detruncatio** — отрубание: LI III.4.13; VIII.3.17;
- deus** — Бог: LI I.1.5; II.1.2; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.30; II.4.8; III.5.2; III.5.3; III.6.2; IV.5.6; IV.5.7; V.1.1; V.7.18; V.7.19; VI.2.2; VI.5.8; VI.5.13; VI.5.16; VII.5.9; IX.1.21; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.10; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.24;

- devotio** — обет: LI III.5.3; III.5.6; III.6.3; IV.5.6; IX.2.8; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.6;
- devotiosus** — относящийся к обету: LI XII.2.18;
- diabolicus** — дьявольский: LI XII.3.27;
- diabolus** — дьявол: LI VI.2.2; XII.2.14; XII.3.15;
- diaconus** (diacon) — диакон: LI II.1.19; III.4.18; V.1.2; V.7.2; IX.2.8; IX.3.4; XII.3.8; XII.3.24;
- dicere** — говорить (в суде), выступать в суде, утверждать: LI I.1.1; I.1.4; I.2.1; II. 1; II.1.8; II.1.12; II.1.19; II.1.24; II.1.33; II.2.1; II.2.3; II.2.4; II.2.5; II.2.9; II. 3; II.3.1; II.3.2; II.3.3; II.3.6; II.3.7; II.3.8; II. 4; II.4.1; II.4.2; II.4.3; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.8; II.4.9; II.4.10; II.4.11; II.4.13; II.5.17; II.5.5; III.1.2; III.6.2; IV.2.16; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.6; V.2.4; V.2.6; V.3.3; V. 4; V.4.6; V.4.7; V.5.3; V.7.6; V.7.7; V.7.8; V.7.9; V.7.11; V.7.12; V.7.16; V.7.19; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.4; VI.1.6; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.8; VI.5.12; VI.5.21; VII.1.1; VII.1.2; VII.2.1; VII.5.2; VIII.1.7; VIII.1.8; VIII.2.1; VIII.4.26; VIII.4.29; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.21; IX.2.3; IX.2.9; X.1.4; X.3.4; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.4; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.13; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.27;
- diadema** — диадема: LI I.2.6;
- dicio** (ditio) — власть, господство: LI III.5.2; VII.5.9; IX.2.8; XII.1.3; XII.3.20;
- dictare** — читать: LI VII.5.9; XII.3.27;
- dictio** — чтение: LI VI.1.2;
- dies** — день, срок: LI II. 1; II.1.12; II.1.19; II.1.20; II.1.22; II.1.26; II.2.4; II.3.5; II.5.1; II.5.2; II.5.16; III.1.3; III.1.4; III.1.5; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.5.6; IV.5.7; V.2.4; V.4.4; V.6.3; VI.4.3; VII.2.15; VII.2.22; VII.5.1; VIII.3.15; VIII.4.1; VIII.4.14; VIII.4.30; IX.1.3; IX.1.4; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.6; IX.2.8; IX.2.9; X.2.6; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.5; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.6; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22;
- dignitas** — достоинство, положение: LI II.1.2; II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.26; II.1.33; II.4.2; II.4.10; II.5.17; III.1.1; III.1.9; III.3.4; III.6.3; IV.2.16; IV.5.3; IV.5.7; V.7.17; V.7.18; VI.1.2; VI.2.1; VI.3.1; IX.2.8; VI.5.5; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.14; XII.3.8;
- dignus** — достойный: LI I.2.4; II.1.12; II.1.25; III.1.1; III.1.7; III.1.8; III.6.2; IV.2.13*; IV.3.3; V.4.10; VI.5.12; VI.5.14; VII.4.5; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.13; XII.3.24; XII.3.27;
- dilatatio** — откладывание, задержка: LI II.1.12; II.1.19; II.1.20; II.1.24; II.1.26; II.1.30; II.2.7; II.2.9; II. 3; II.3.5; III.1.3; III.4.13; V.4.17; VII.3.6; VIII.4.3; IX.1.13; IX.1.18; IX.3.4; X.1.16; X.2.6;
- dilatator** — распространитель: LI II.1.19;
- diminuere** — уменьшать, убавлять: LI XII.2.1; V.5.6;
- diminutio** — уменьшение, убыль: LI II.1.8; IV.2.13;
- dimittere** — отпускать, выгонять: LI II.3.4; III.2.3; III.4.17; VI.5.16; VIII.3.15; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.9; X.2.6; XII.3.18;

- diocesanus** (diocesanus) — относящийся к диоцезу: LI IV.5.6;
- diocesis** (diocesis) — диоцез: LI IV.5.6;
- dirimere** — прекращать, расторгать: LI II. 1; II.1.15; II.1.17; II.2.10; IX.2.8;
- diripere** — грабить: LI VIII.1.6; VIII.1.11; VIII.1.13; XII.3.3;
- dirumpere** (disrumpere) — разрывать: LI II.1.11; II.4.8; II.4.11; III.4.18; IV.2.19; IV.5.6; VII.5.2; VIII.4.30;
- discedere** — уходить, удаляться: LI III.1.5; III.2.4; III.4.13; III.5.3; IV.2.1; IV.2.2; IV.2.3; IV.2.18; IV.5.4; V.1.4; V.2.2; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.7.13; XII.3.15;
- discernere** — разделять, отличать: LI II.1.15; II.2.5; II.2.10; II.4.9; IV.2.3; VI.5.8; VIII.4.23; XII.3.1; XII.3.7;
- disciplina** — учение, образование: LI I. 1; I.1.9; I.2.2; II.1.19; II.4.11; III.3.4; IV.2.13*; IV.5.1; V.4.17; VI.5.8; VI.5.12; VII.4.7; VII.5.9; IX.2.9; XII.1.3; XII.3.9; XII.3.23;
- discipulus** — ученик: LI VI.5.8; XI.1.7;
- discordia** — раздор, несогласие: LI III.1.4;
- disponere** — определять: LI I.1.1; II.1.4; II.1.8; III.1.4; IV.5.6; VI.1.4; VI.4.3; VI.5.7; VI.5.12; VII.5.9; IX.2.8; XII.1.1; XII.2.1;
- dispositio** — определение: LI I.1.1; I.2.6; II.1.4; III. 1;
- disputatio** — расчет, рассмотрение: LI I.1.1; I.2.1; XII.2.2;
- disturbator** — нарушитель: LI XII.3.6;
- divinatio** — прорицание: LI VI.2.2;
- divinitas** — божественность: LI I.2.2; II.1.2; III.5.3; XII.2.1;
- divinus** — божественный: LI II.1.6; II.1.7; II.4.1; III.4.18; III.5.2; III.5.7; IV.2.19; V.1.1; VI.1.7; VI.2.2; VI.5.16; IX.1.21; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.10; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.23;
- divisio** — разделение: LI II.1.26; IV.2.1; IV.2.5; IV.2.16; IV.5.3; X.1.1; X.1.2; X.1.3; X.1.5; X.1.8; X.1.17; X.3.5; XII.2.13;
- divortium** — развод: LI III. 6; III.6.1; III.6.2;
- divus** — божественный: LI II.1.5; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.12;
- doctor** — ученый: LI XII.3.11;
- doctrina** — учение: LI XI.1.7; XII.2.2; XII.3.11; XII.3.14;
- documentum** — доказательство: LI II.4.3; V.7.3;
- dogma** — догмат: LI XII.3.1; XII.2.2;
- dolus** — хитрость уловка: LI II. 1; II.1.22; VI.1.2; VI.1.5; XII.2.14;
- domesticus** — домашний, принадлежащий дому: LI I.2.6; II.5.17; IV.2.13*;
- dominari** — господствовать: LI X.2.5;
- dominicus** — господский, хозяйский: LI II.1.12; IX.2.2; IX.2.5; XII.2.18; XII.3.6; XII.3.14;
- dominium** — господство: LI II.1.6; II.1.8; IV.2.17; V.1.4; V. 4; V.4.12; V.4.13; V.4.18; V.4.20; IX.1.16; X.2.6; X.3.4; XII.2.13;
- dominus** (domnus) — господин, хозяин: LI I.1.8; II.1.1; II.1.2; II.1.5; II.2.7; II.2.9; II.3.3; II.3.4; II.4.4; II.4.8; II.4.10; II.5.6; III.1.5; III. 2; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.7; III.3.8; III.3.9; III.3.10; III.3.12; III. 4; III.4.6; III.4.10; III.4.13; III.4.15; III.4.16; III.4.17; III.5.2; IV.2.13*; IV.2.15; IV.2.16; IV.3.1;

- IV. 4; IV.4.2; V. 4; V.4.8; V.4.13; V.4.14; V.4.15; V.4.16; V.4.17; V.4.18; V.4.21;
V. 5; V.5.2; V.5.3; V.5.6; V.5.7; V.6.3; V.6.4; V.6.6; V. 7; V.7.2; V.7.3; V.7.7;
V.7.13; V.7.14; V.7.17; V.7.20; VI. 1; VI.1.1; VI.1.4; VI.1.5; VI.3.4; VI.3.6;
VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.9; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.1; VI.5.8; VI.5.9;
VI.5.10; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.20; VI.5.21; VII.1.1; VII.1.2; VII.1.4; VII.2.2;
VII.2.3; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.8; VII.2.9; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.20;
VII.2.21; VII.2.22; VII.2.23; VII.3.1; VII.3.2; VII.3.4; VII.3.5; VII.3.6; VII.4.1;
VII.5.2; VII.6.1; VIII.1.1; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.7;
VIII.1.8; VIII.1.9; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.1; VIII.3.2; VIII.3.3;
VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.8; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14;
VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.3.17; VIII.4.1; VIII.4.2; VIII.4.3; VIII.4.4; VIII.4.6;
VIII.4.7; VIII.4.8; VIII.4.9; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.12; VIII.4.13; VIII.4.14;
VIII.4.15; VIII.4.16; VIII.4.19; VIII.4.20; VIII.4.21; VIII.4.26; VIII.4.27;
VIII.4.29; VIII.4.31; VIII.5.1; VIII.5.3; VIII.5.4; VIII.5.5; VIII.5.7; VIII.6.2;
VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.3; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.10;
IX.1.11; IX.1.12; IX.1.14; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.20; IX.1.21;
IX.2.7; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.3; X.1.6; X.1.7; X.1.10; X.1.11; X.1.12; X.1.13;
X.1.14; X.1.17; X.1.19; X.2.6; X.3.4; X.3.5; XI.2.2; XI.3.4; XII.1.3; XII.2.11;
XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.10;
XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.18; XII.3.28;
- domus** — дом: LI I.2.6; II.1.20; II.5.19; III. 4; III.4.5; III.4.6; III.4.7; III.4.15;
III.4.16; IV.2.13; V.4.13; V.4.19; V.5.3; V.7.19; VI.4.2; VI.5.12; VII.2.22;
VIII.1.4; VIII.1.7; VIII.2.1; VIII.2.3; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.4.14; VIII.4.26;
IX.1.6; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.11; IX.1.13; IX.2.1; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5;
IX.2.9; X.1.6; XII.2.1; XII.3.6; XII.3.11; XII.3.15;
- donare** — дарить: LI II.1.8; III.1.5; III.2.2; III.2.8; III.4.17; III.5.3; III.6.2; IV.2.13;
IV.2.14; IV.2.19; IV.3.3; IV.5.3; IV.5.5; IV.5.6; IV.5.7; V.1.3; V. 2; V.2.3; V.2.4;
V.2.5; V.2.6; V.2.7; V.3.1; V.3.2; V.3.3; V. 4; V.4.8; V.4.9; V.4.11; V.4.12; V.4.14;
V.4.19; V.4.20; V.7.1; V.7.9; V.7.13; V.7.14; V.7.16; VI.2.1; VIII.5.8; X.1.6; X.1.8;
XII.2.11; XII.2.12; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.13; XII.3.18;
- donatio** — дарение: LI II.5.10; II.5.18; III.1.5; III.5.3; III.6.1; IV.2.4; IV.2.18;
IV.2.19; IV.5.3; V. 1; V.1.1; V.1.3; V. 2; V.2.1; V.2.2; V.2.3; V.2.4; V.2.5; V.2.6;
V.2.7; V. 3; V.4.13; V.4.18; V.4.19; V.5.10; V.7.16; X.3.5;
- donator** — даритель: LI II.5.18; V.2.5; V.2.6; V.3.2; V.4.8;
- donum** — дар: LI III.1.9; V.7.17; XII.1.3; XII.2.1;
- dos** — приданое: LI II.5.10; III. 1; III.1.3; III.1.5; III.1.6; III.1.9; III.2.8; III.5.3;
III.5.4; III.6.1; III.6.2; IV. 5; IV.5.1; IV.5.2; V. 2; V.2.3; V.2.4; XII.3.8;
- dotalis** — относящийся к приданому, отданный в приданое: LI III.1.5; III.1.9;
III.5.3; IV.2.18; XII.3.8;
- dubitare** — сомневаться: LI II.1.12; III.4.12; V.6.6; VI.1.2; VI.1.3; VI.5.17;
VIII.3.5;
- dubitatio** — сомнение: LI II.1.6; III.3.8; III.5.3;
- dux** — дукс: LI II.1.18; II.1.19; II.1.24; II.1.27; II.2.7; III.4.17; IV.5.6; V.7.19;
VI.4.3; VI.5.12; IX.2.8; IX.2.9;

Е

- ecclesia** — церковь: LI II.1.8; II.3.3; III.5.2; IV.2.12; IV.2.18; IV. 5; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.6; IV.5.7; V. 1; V.1.1; V.1.2; V.1.3; V.1.4; V.4.17; V.7.16; VI.5.16; VI.5.18; IX.1.21; IX.3.1; IX.3.2; IX.3.3; IX.3.4; XII.1.3; XII.2.1; XII.3.8; XII.3.14; XII.3.20; XII.3.24; XII.3.28;
- ecclesiasticus** — церковный: LI IV.5.7; III.5.2; V. 1; V.1.2; V.1.3; V.1.4; V.7.18; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.19;
- edicere** — объявлять: LI II.1.26;
- edictum** — эдикт: LI II.4.8; II.5.19; III.5.1; III.5.7; VI.5.16; VI.5.17; VII.5.7; VII.5.9; IX.1.21; X.2.5; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.16; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12;
- editio** — издание: LI XII.3.12;
- electio** — отбор, выбор: LI II.1.7; II.1.14; II.1.15; II.1.18; II.2.3; II.4.2; II.4.4; IX.2.8; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.18; XII.3.21;
- eleemosyna (elemosina)** — милостыня: LI IX.1.9;
- eligere (helegere)** — выбирать: LI I.1.7; II.1.6; II.1.8; II.1.12; II.1.15; II.1.16; II.1.18; II.1.27; II.1.31; II.2.1; II.2.2; II.2.3; II.2.9; II.2.10; II.3.1; II.3.5; II.3.10; II.4.5; II.5.11; II.5.16; III.1.5; III.1.7; III.4.17; III.6.2; IV.2.13; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.6; V.2.4; V.3.1; V.4.11; V.7.13; VI.1.2; VIII.1.7; IX.2.6; IX.2.9; X.3.5; XII.1.2; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.15;
- emendare** — улучшать: LI II. 1; II.1.1; II.1.5; II.1.14; II.1.26; II.1.30; II.4.13; IV.5.6; V.4.4; VII.5.9; VIII.3.1; VIII.3.5; IX.1.17; X.1.6; X.1.17; XII.1.2; XII.3.1; XII.3.24; XII.3.26;
- emendatio** — улучшение: LI II.1.18; III.5.7; IX.1.21;
- emere** — покупать: LI IV.2.17; V. 4; V.4.5; V.4.16; V.4.22; VII.2.8; VII.2.9; XII.2.14; XII.2.18;
- emptio (emtio)** — купля, покупка: LI V. 4; V.4.1; V.4.2. V.4.3; V.7.16; XII.2.14;
- emptor (emtor)** — покупатель: LI V.4.2; V.4.4; V.4.5; V.4.6; V.4.8; V.4.10; V.4.13; V.4.14; V.4.17; V.4.22; VII.2.8; IX.1.10; XI.3.1;
- epiphania** — Богоявление: LI II.1.12;
- episcopus** — епископ: LI II.1.19; II.1.24; II.1.30; II.1.31; II.3.1; II.5.13; II.5.16; III.3.2; III.4.18; IV.3.3; IV.5.6; V.1.2; V.1.3; V.1.4; VI.4.3; VI.5.13; VII.1.1; VII.5.1; IX.1.21; IX.2.3; IX.2.8; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.26; XII.3.28;
- epistula (epistola)** — письмо, послание: LI II.1.19; II.2.7; II.2.9; II.4.5; VI.1.6; X.1.12; X.2.6; XII.3.20;
- era** — хозяйка, госпожа: LI II.3.4; VI.2.2; XII.1.3;
- ergastulum** — тюрьма, заключение: LI XII.3.27;
- errare** — ошибаться, совершать ошибку: LI VIII.5.4; VIII.5.6; VIII.5.8; VIII.5.7; XII.2.2; XII.3.24;;
- erroneus** — заблудившийся: LI VIII.5.6;
- error** — ошибка, грех, преступление: LI IV.2.17; V.4.17; VI.2.2; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.8; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.7; XII.3.8;

- XII.3.10; XII.3.11; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.27;
XII.3.28;
- evangelicus** — евангельский: LI XII.2.17;
- evangelium** — евангелие: LI XII.2.2; XII.3.2; XII.3.15;
- eventus** — событие: LI II.1.5; II.1.33; VI.1.2; IX.2.7;
- exactio** — изгнание: LI VI.5.12; VIII.1.9; XII.1.2;
- exaequare** (exequare) — равняться, быть равным: LI III.1.1;
- examen** — испытание: LI II.2.10; II.4.8; VI.1.2; VI.1.3; VI.5.12; VII.1.5; XII.2.14;
- examinare** — исследовать, испытывать: LI II.1.20; II.3.6; XII.1.1; XII.1.3;
- examinatio** — исследование, испытание: LI II.5.19; VI.1.2; VI.1.3; VI.5.13;
IX.1.21;
- excipere** — вынимать, извлекать: LI II. 1; II.1.8; II.1.11; II.1.19; II.2.1; II.4.4;
II.4.7; II.5.12; III.1.5; III.2.2; III.3.4; III.5.1; III.5.2; III.5.5; III.5.7; III.6.1;
III.6.2; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.3; V.2.3; V.2.4; V.5.3; V.5.5; V.6.6; V.7.9; V.7.12;
VI.4.7; VI.4.11; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VII.1.1; VII.4.3;
VII.4.5; VIII.4.12; VIII.4.22; VIII.4.26; VIII.6.3; IX.1.12; IX.1.21; IX.2.7;
IX.2.9; X.1.10; X.2.4; X.3.5; XI.1.1; XI.1.8; XII.1.3; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12;
XII.3.15; XII.3.17;
- excommunicare** — отлучать от церкви: LI XII.1.3;
- excommunicatio** — отлучение от церкви: LI IV.5.6; IX.1.21; XII.1.3; XII.2.15;
XII.3.22; XII.3.24;
- excusabilis** — извинительный, простительный: LI XII.3.28;
- excusare** — извинять, прощать: LI II.1.12; II.1.21; II.2.9; III.5.2; III.5.6; V.4.17;
VI.2.1; VI.5.15; VI.5.16; VII.5.8; IX.2.8; IX.3.3; XII.1.3;
- excusatio** — извинение, оправдание: LI II.1.19; III.5.6; III.6.2; V.5.2; V.5.5; V.7.11;
VI.1.5; VII.2.8; VIII.4.2; VIII.4.29; IX.2.9; X.1.4; X.2.6; XII.3.13; XII.3.28;
- exemplar** — копия: LI II.1.25; II.2.7; II.3.2; IV.5.6; X.2.6;
- exemplum** — пример: LI V.4.17; VI.2.4; XII.2.1;
- exercere** — выполнять, исполнять: LI I.1.5; I.2.6; II.1.4; II.1.16; II.1.32; III.4.17;
IV.5.1; V.4.19; VI.1.2; VI.5.13; VI.5.21; VII.4.7; VII.5.9; X.1.6; X.1.17; X.2.6;
XI.1.6; XII.2.16; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.14; XII.3.17; XII.3.23;
- exercitus** — войско: LI V.7.19; IX.2.1; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.9;
XII.3.15;
- exheredare** — лишать имущества: LI IV. 5; IV.5.1;
- exhibere** — представлять, выдавать: LI II.1.22; II.5.17; III.1.3; III.2.3; III.4.6;
III.5.7; V.4.5; VII.2.6; VII.5.9; IX.2.6; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.3; XII.3.15;
- exigere** — изгонять: LI II. 1; II.1.5; II.1.6; II.1.14; II.1.26; II.1.28; II.2.4; II.2.8;
II.3.8; II.4.7; II.4.8; II.5.18; III. 1; III.1.6; III.3.8; III.6.2; IV.3.4; IV.5.3; IV.5.6;
V.2.7; V.6.3; VI.1.5; VII.5.7; VII.5.9; VIII.2.1; VIII.3.17; VIII.4.24; IX.2.5;
IX.2.9; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.14;
- eximere** — вынимать, удалять: LI XII.3.11; XII.3.23;
- exilium** — изгнание: LI II.1.8; III.5.2; III.5.5; III.6.2; IV.4.1; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.18;
IX.2.8; IX.2.9; X.2.7; XII.2.2; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5;
XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.13; XII.3.19; XII.3.21; XII.3.27;

- existimare** (extimate) — считать, полагать: LI II.1.3; II.4.2; IV.2.3; V.4.8; VI.1.5; VI.4.11; VIII.4.2;
- existimatio** (extimatio) — суждение, мнение: LI V.6.6; VII.2.13; VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.4.12;
- expellere** — выгонять, изгонять: LI VIII.1.2; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.16; VIII.4.26; IX.1.21;
- expendere** — выплачивать, платить: LI II.2.7; IV.2.13; IV.3.3; V.2.4; V.2.6; VIII.5.7; X.2.6;
- experiri** — исследовать: LI I.1.1;
- explorare** — исследовать: LI XI.1.2;
- exponere** — выставлять, выкладывать: LI II.4.4; IV.1.4; IV. 4; IV.4.1; IV.4.2; VI.1.2; VI.1.6; VII.2.1;
- exsecutio** (executio) — участие, выполнение: LI II.1.12; V.4.17; V.4.20; VIII.3.15;
- exsecutor** — исполнитель: LI II.1.13;
- exsequi** — исполнять, совершать: LI II. 1; II.1.12; II. 3; II.3.6; II.3.10; III.3.1;
- exsolutio** — освобождение, избавление: LI II.2.10; XII.2.18;
- exsolvere** (exolvere) — освободить, избавлять: LI II.1.18; II.1.19; II.1.21; II.1.24; II.1.26; II.1.30; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.2.7; II.2.9; II.3.8; II.4.3; II.5.5; II.5.14; III.3.3; III.3.11; III.4.13; III.4.16; III.5.2; III.6.2; IV.3.3; V.4.8; V.4.19; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.5; V.5.8; V.6.1; V.6.6; VI.1.2; VI.1.5; V.6.5; VI.1.5; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.10; VI.5.5; VI.5.10; VII.1.1; VII.1.4; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.9; VII.2.11; VII.2.14; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.22; VII.3.3; VII.4.1; VII.4.4; VII.4.5; VII.4.6; VII.5.8; VII.6.5; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.3.2; VIII.3.3; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.10; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.4; VIII.4.10; VIII.4.11; VIII.4.14; VIII.4.21; VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.1; VIII.5.3; VIII.5.7; VIII.5.8; VIII.6.2; VIII.6.3; IX.1.3; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.14; IX.1.18; IX.2.5; IX.2.9; IX.3.3; X.1.11; X.1.15; X.1.19; X.2.3; XI.1.1; XI.1.6; XI.2.1; XI.2.2; XII.1.2; XII.3.8; XII.3.17;
- exspoliare** (expoliare) — лишать: LI IV.5.6; XI.2.1; XII.3.19;
- exspoliatio** (expoliatio) — ограбление: LI XII.3.4;
- extinguere** (extinguere) — погашать, прекращать: LI II.4.3; III.2.1; IV.3.4; VI.1.2; VI.3.2; VI.3.7; VI.4.8; VI.5.16; VII.5.7; VIII.2.3; VIII.4.23;
- extirpare** (extirpare) — искоренять, истреблять: LI III.2.7; III.5.3; III.5.7; VI.5.12; VI.5.13; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.16; XII.3.1;
- externus** — внешний: LI I.2.6; II.1.8; V.7.19; IX.2.8; XII.2.1; XII.2.2;
- extraneus** — внешний, посторонний: LI II.1.8; II.4.13; II.5.17; IV.2.16; IV.5.1; IV.5.4; VI.5.12; VI.5.15; XII.2.7; XII.3.10;

F

- faber** — мастер, ремесленник: LI VII.6.4;
- facultas** — имущество: LI II.1.8; II.1.21; II.1.25; II.3.3; II.4.6; II.4.14; III.1.1; III.1.5; III.1.8; III.2.3; III.2.8; III.3.4; III.3.5; III.4.1; III.4.12; III.4.13; III.5.1; III.5.4; III.5.5; III.6.1; III.6.2; IV.2.1; IV.2.3; IV.2.4; IV.2.5; IV.2.12; IV.2.13;

- IV.2.14; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.3; IV.5.1; IV.5.4; IV.5.7; V.1.2; V.2.5; V.2.7; V.4.15; V.4.19; V.6.5; V.7.16; VI.4.3; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VI.5.21; VII.1.1; VII.1.4; VII.2.22; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.8; VIII.2.1; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.8; X.2.6; XII.1.3; XII.2.12; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.8; XII.3.11;
- falsare** — подделывать: LI VII.5.1; VII.5.2; VII.5.4; VII.5.5;
- falsarius** — фальсификатор: LI II.4.6; II.4.14; II.5.12; V.7.8; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.4; VII.5.5; VII.5.7;
- falsitas** — ложность, неверность: LI II.4.3; II.4.6; VII.5.3; VII.5.5; VII.5.6;
- falsus** — ложный, неверный: LI II.1.8; II.4.1; II.4.2; II.4.6; II.4.7; II.4.9; III.5.2; V.2.6; V.7.10; VI.1.4; VI.1.6; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.6; VII.5.8; VII.6.1; VII.6.2;
- familia** — семья, дом: LI II.1.6; III.4.13; IV.5.1; IV.5.7; V.7.19; VIII.1.4; IX.2.9; XII.3.19;
- familiaris** — семейный, домашний: LI I.1.3; V.4.19; IX.2.9; XII.1.2;
- famulari** — служить: LI II.1.2;
- famulus** — слуга, раб: LI V.1.1; X.1.17; XI.1.7; XII.3.3; XII.3.12;
- fas** — божественное право, дозволено: LI II.1.15; XII.2.14; XII.3.5; XII.3.11;
- fascis** — сноп: LI V.5.2;
- fastigium** — престол: LI II.1.5; II.1.6; XII.1.3;
- favor (fabor)** — милость: LI I.1.2; II.1.20; II.4.7; III.6.2; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.23;
- femina** — женщина: LI I.2.3; II.3.6; II.5.10; III.1.4; III.5.2; III.5.3; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.20; IV.5.2; IV.5.6; IV.5.7; VI.3.7; VI.4.3; IX.1.21; XII.2.18; XII.3.21; XII.3.22;
- feriae** — праздники: LI II.1.12; XII.2.5; XII.3.5;
- fictio** — фикция: LI II.1.33;
- fideiussio** — поручительство: LI IX.1.13;
- fideiussor** — поручитель: LI II.1.12; V.3.3; V.4.2; V.7.4; VI.4.8; VII.2.8; XI.1.8;
- fidelis** — верный: LI II.2.7; II.3.7; II.5.19; III.5.3; IV.2.13; IV.5.6; V.1.1; VI.1.6; VII.2.8; VIII.1.5; VIII.2.1; IX.2.8; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.9; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.5; XII.3.7; XII.3.10; XII.3.14; XII.3.18; XII.3.19;
- fidelitas** — верность: LI II.1.7;
- fides** — вера: LI I.1.1; II.1.7; II.1.12; II.4.4; II.5.10; II.5.13; II.5.19; III.5.2; III.5.6; III.5.7; VI.5.19; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.4; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.18; XII.3.25; XII.3.27;
- fiducia** — уверенность: LI III.4.13; VI.1.2;
- fidus** — верный, надежный: LI I.2.6; II.1.4;
- figura** — фигура: LI I.1.1; XII.3.4; XII.3.5;
- filia** — дочь: LI III.1.2; III.1.5; III.3.3; III.3.11; III.4.5; IV.1.1; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.4; V.3.1; VI.3.7; VI.5.18; VI.5.19; VII.3.3; XII.3.21;

- filius** — сын: LI II.1.6; II.1.8; II.4.13; II.5.4; II.5.17; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.7; III.1.9; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.7; III.3.1; III.3.9; III.4.1; III.4.2; III.4.12; III.4.13; III.5.2; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.6.2; IV.1.1; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7; IV.2.2; IV.2.5; IV.2.8; IV.2.9; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.1; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.1; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.4; IV.5.5; IV.5.7; V.1.4; V.2.4; V.2.5; V.3.1; V.4.12; V.7.11; V.7.13; V.7.14; V.7.17; V.7.20; VI.1.2; VI.1.8; VI.2.1; VI.3.7; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VI.5.21; VII.3.3; IX.1.15; IX.1.16; X.1.13; X.1.17; XI.1.1; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.14; XII.3.15;
- firmare** — укреплять: LI II.1.19; II.1.25; II.1.28; II.1.29; II.3.4; II.5.3; II.5.12; II.5.13; II.5.17; IV.3.3; V.1.1; VI.5.12; VII.1.1; X.1.6;
- firmator** — укрепляющий: LI II.1.6;
- firmitas** — твердость, прочность: LI II.3.8; II.5.5; II.5.9; II.5.1; II.5.11; II.5.12; II.5.15; II.5.16; III.1.2; III.1.9; III.6.1; III.6.2; IV.5.1; IV.5.6; V.2.1; V.2.7; V.4.1; V.4.2; V.4.3; V.4.7; V.7.1; V.7.2; V.7.16; VII.5.2; X.1.2;
- firmus** — крепкий, прочный: LI II.5.1; II.5.6; II.5.13; IV.2.18; V.1.3; V.2.6; V.4.13; V.7.8; VII.5.7; X.1.10; XII.2.14;
- fiscalis** — фискальный: LI II.3.3; II.3.10; V.7.15; V.7.16; IX.2.9; X.2.4; X.2.5; XII.1.3;
- fiscus** — фиск: LI II.1.8; II.1.11; II.1.33; II.3.10; III.2.2; III.4.18; III.5.2; V.7.15; V.7.19; VI.2.1; VI.5.12; VI.5.18; VII.5.1; VII.6.1; VII.6.2; VIII.4.24; VIII.4.25; IX.1.21; X.1.16; X.2.4; X.2.5; XI.2.1; XI.3.3; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.18; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.24;
- flagellare** — бичевать : LI III.6.2; IV.5.1; VII.2.14; IX.1.21;
- flagellum** — бич: LI II.1.8; II.1.12; II.1.18; II.1.19; II.1.21; II.1.24; II.1.33; II.2.7; II.2.8; II.2.10; II.4.2; II.4.3; II.4.11; II.4.14; III.2.3; III.3.1; III.3.4; III.3.8; III.3.9; III.3.10; III.3.12; III.4.13; III.4.14; III.4.16; III.4.17; III.4.18; IV.2.13; IV.5.1; V.4.11; V.4.22; V.6.1; V.6.6; VI.1.5; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.4; VI.3.1; VI.3.5; VI.3.6; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.5; VI.4.7; VI.4.8; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.12; VII.1.1; VII.2.2; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.12; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.20; VII.2.22; VII.3.1; VII.3.2; VII.3.4; VII.3.5; VII.4.1; VII.5.2; VII.5.9; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.9; VIII.1.10; VIII.1.11; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.2; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.8; VIII.4.11; VIII.4.15; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.3; VIII.6.1; VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.19; IX.1.21; IX.2.2; IX.2.4; IX.2.9; IX.3.3; X.3.2; X.3.5; XI.2.1; XI.2.2; XI.3.3; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21;
- flagitium** — бесчестный поступок: LI III.5.7; XII.3.12;
- flumen** — течение: LI II.1.19; II.1.33; VIII.4.28; VIII.4.29;
- foedus (fedus)** — союз, договор: LI II.1.6; III.1.3; III.1.4; III.6.3; IV.5.3; XII.2.6; XII.3.1; XII.3.8; XII.3.13; XII.3.15;

- forma** — форма: LI I.1.1; II.1.4; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.4.12; III.5.2; III.5.3; III.6.2; III.6.3; IV.2.13; IV.2.16; IV.5.7; V.1.4; V.2.7; V.3.1; V.4.7; V.4.11; V.5.1; V.5.6; V.7.13; VII.2.8; VII.2.14; VIII.3.3; VIII.4.6; X.1.6; X.1.17; X.1.18; XII.2.1; XII.2.15;
- formula** — формула: LI II.1.30; XII.3.1;
- fornicatio** — разврат: LI III.4.17; III.5.2; III.6.2; XII.2.17;
- fornicare** — предаваться разврату: LI III.4.12; III.4.13;
- frater** — брат: LI II.4.13; III.1.2; III.1.6; III.1.7; III.1.8; III.2.8; III.3.4; III.4.5; III.4.7; III.5.5; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7; IV.2.1; IV.2.5; IV.2.8; IV.2.9; IV.3.3; IV.5.4; VI.1.8; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VII.3.3; IX.2.8; IX.2.9; X.1.2; XI.1.1; XII.3.2; XII.3.15;
- fraternitas** — братство: LI IX.2.8;
- fraternus** — братский, принадлежащий брату: LI III.5.5; IX.2.8;
- fraudare** — обманывать: LI IV.2.14; IV.5.6; V.4.6; IX.2.6;
- fraudator** — обманщик, мошенник: LI IV.5.6;
- fraudentia** — мошенничество: LI III.5.5; XII.2.14;
- fraudulenter** — обманным образом, коварно: LI II. 1; II.1.7; II.1.8; II.1.20; II.1.25; III.4.13; V.7.15; VI.1.6; VI.5.15; VII.2.6; VII.5.7; VII.5.8; VIII.1.5; VIII.4.22;
- fraulentus** — лживый, коварный: LI II.3.5; II.5.13; III.5.3; V.4.17; V.5.10; VIII.2.1; XII.2.13; XII.3.13;
- fraus** — обман, ложь: LI II.1.6; II.1.8; II.1.20; II.1.26; II.1.30; II.1.33; II.2.9; II.2.10; II.4.9; II.4.14; II.5.8; II.5.12; II.5.14; II.5.17; II.5.19; III.2.7; III.5.3; III.5.6; III.6.2; IV.4.2; IV.5.6; V.4.6; V.4.17; V.5.4; V.5.6; V.6.6; V.7.2; V.7.20; VI.1.5; VII.2.6; VII.4.3; VII.5.2; VII.5.5; VII.5.7; VII.5.8; VII.6.5; VIII.1.5; VIII.2.1; VIII.4.14; VIII.6.1; IX.1.11; IX.1.14; IX.1.21; IX.2.9; X.3.2; X.3.5; XII.2.13; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.20;
- fructifer** — плодоносный: LI VIII.3.9; VIII.3.13;
- fructus** — плод, доход, польза: LI II.1.6; IV.2.13; IV.3.3; V.2.4; VIII.3.1; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.7; VIII.3.7; VIII.3.9; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.17; VIII.5.2;
- frui** — пользоваться плодами: LI IX.2.9;
- frux** — плод: LI II.2.7; V.2.4; V.5.9; VIII.1.5; VIII.3.5; VIII.3.11; VIII.3.11; VIII.3.16; VIII.4.31; IX.2.9;
- fuga** (celare in. etc.) — податься в бега: LI V.5.7; IX.1.2; IX.1.6; IX.1.10; IX.1.12; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.21; X.2.4; XII.3.9; XII.3.10;
- fugere** — бежать: LI II.2.10; VIII.4.19; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.14; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.21; XII.1.3; XII.2.4; XII.3.10; XII.3.14;
- fugitivus** — беглый, беглец: LI V.5.7; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.11; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.14; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.20; IX.1.21; X.2.2;
- functio** — служба: LI V.4.19; XII.2.18;
- fundus** — поместье: LI X.1.7; X.1.17; X.3.3; X.3.5;

funestus — оскверненный кровопролитием: LI XII.2.14;
fur — вор: LI II.4.1; V.5.3; V.6.2; VI.1.5; VII.1.4; VII.2.7; VII.2.8; VII.2.9; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.15; VII.2.16; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.22; VII.2.23; VII.6.3; VII.6.4; VIII.3.8; VIII.4.1; VIII.4.19; VIII.5.3; VIII.5.6; VIII.5.8;
furare — красть. воровать: LI V.6.2; VII.2.7; VII.2.11; VII.2.12; VII.2.14; VIII.4.31; VIII.6.3; IX.1.17;
furtim — тайком, тайным образом: LI VII.1.3; VII.2.17;
furtivus — краденый, похищенный: LI VII.2.1; VII.2.9; VII.2.16; VII.2.23; VIII.4.31; XI.3.1;
furtum — кража, воровство: LI V.5.3; VI.1.2; VI.5.12; VII.1.3; VII.1.4; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.7; VII.2.10; VII.2.12; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.16; VII.2.21; VII.4.1; VII.4.2; VIII.3.14; VIII.4.22; VIII.5.3; VIII.6.3;
fustis — дубинка, палка: LI IV.5.1; VI.4.3; VI.4.6;

G

gardingus — гардинг: LI IX.2.8; IX.2.9; XII.1.3;
gener — зять: LI VI.5.18;
generalis — общий: LI II.1.2; II.4.8; IV.5.6; VII.5.7; VIII.1.1; IX.2.9;
generatio — поколение: LI V.7.17;
generosus — врожденный: LI V.7.17;
genetrix — родительница, мать: LI X.1.17; XII.3.6;
genitor — родитель, отец : LI II.1.5; IV.5.1;
gens — народ, племя: LI II.1.1; II.1.5; II.1.8; II.1.10; III.1.5; III.5.2; III.5.7; V.7.19; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.6; VI.1.7; VII.5.9; IX.1.21; IX.2.8; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.11; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.15;
genus — род: LI II.4.3; II.5.12; II.5.19; III.1.1; III.1.4; III.5.1; III.5.2; III.5.7; IV.1.2; IV.1.7; IV.2.3; IV.2.10; IV.2.13; IV.5.7; V.4.7; V.5.1; V.5.9; V.7.17; VI.2.1; VI.2.3; VI.2.5; VI.4.2; VII.2.23; VII.5.6; VII.5.9; VIII.2.2; VIII.3.1; VIII.4.26; IX.1.21; IX.2.7; IX.2.8; IX.2.9; X.1.18; X.2.4; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.6; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.15;
germanus — брат: LI III.1.7;
gignere — рождать: LI III.2.3; III.6.2; IV.2.5; IV.2.17; IV.2.19; IV.5.2; V.7.20; X.1.17; XII.2.14;
gladius — меч: LI II.5.9; VI.4.2; VI.4.6; VI.5.12; VII.2.15;
glans — желудь: LI VIII.5.1; VIII.5.2; VIII.5.3; VIII.5.4;
gleba — земля: LI V.4.19;
gloria — величество, слава: LI I.1.9; I.2.6; II.1.1; II.1.5; II.1.6; II.1.14; II.1.24; II.1.30; II.5.19; IV.2.13; IX.1.6; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.17; XII.3.4; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.23;
gloriosus — славный: LI II.1.1; II.1.3; II.1.2; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.9; II.1.10; II.1.11; II.1.14; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.27; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.32; II.1.33; II.2.6; II.2.10; II.3.1; II.4.10; II.4.12; II.5.3; II.5.6; II.5.10; II.5.12; II.5.16; II.5.17; II.5.18; II.5.19; III.1.4; III.1.9; III.3.3; III.3.9; III.3.12;

III.4.6; III.4.18; III.5.6; III.6.3; IV.2.6; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.20; IV.3.4; IV.5.6; IV.5.7; V.1.1; V.4.6; V.4.21; V.4.22; V.6.1; V.6.4; V.7.12; V.7.17; V.7.18; V.7.19; V.7.20; VI.1.3; VI.2.2; VI.5.1; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.13; VI.5.20; VII.2.8; VII.2.23; VII.3.1; VII.4.1; VII.4.6; VII.6.2; VIII.1.1; VIII.1.8; VIII.4.2; VIII.4.31; VIII.5.6; VIII.6.3; IX.1.16; IX.2.8; IX.2.9; X.1.18; X.1.19; X.2.4; X.2.7; X.3.4; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.6; XII.2.7; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.11; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.27; XII.3.28;

gradus — степень: LI II.4.4; II.5.18; III.2.2; III.5.1; IV.1.1; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.1.7; IV.2.4; IV.2.10; IV.2.11; IV.2.12; IV.2.18; VI.2.2; VI.5.12; XII.2.6; XII.2.17; XII.3.8;

gratia — милость, благодать: LI I.2.1; II.4.2; III.2.8; IV.2.13; IV.2.17; IV.5.1; V.2.2; V.7.17; V.7.19; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.3; XII.3.16; XII.3.18;

grex — стадо мелкого скота: LI VIII.4.14; VIII.5.5; XII.2.14; VIII.5.5;

gubernaculum — управление: LI I.1.5; I.2.2;

gubernare — управлять: LI VI.5.13; XII.2.14;

gubernatio — управление: LI IV.2.13;

Н

habitatio — проживание: LI X.1.13; X.3.4;

habitor — житель: LI II.1.2; IX.1.21; XII.3.15;

haerere (herere) — быть связанным: LI II.1.10;

haeresis (heresis) — ересь: LI XII.2.2; XII.2.3; XII.3.1;

haereticus (hereticus) — еретик: LI XII.2.3; XII.3.1;

hariolus (ariolus) — заклинатель: LI VI.2.1;

haruspex (aruspex) — гадатель: LI VI.2.1;

hereditare — быть наследником: LI IV.2.17; IV.2.20;

hereditarius — наследственный, оставленный в наследство: LI IV.2.9; IV.2.11;

hereditas — наследство: LI III.4.12; IV.2.2; IV.2.6; VI.5.17; VII.2.19; VII.5.8; III.1.8; IV. 2; IV.2.2; IV.2.5; IV.2.7; IV.2.12; IV.2.13*; IV.5.1; IV.5.4; VII.2.19; II.1.6; III.1.8; III.5.2; III.6.2; IV. 2; IV.2.1; IV.2.2; IV.2.3; IV.2.4; IV.2.5; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.13*; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.20; IV.3.3; IV. 5; IV.5.4; VI.5.12; VI.5.14; IV.2.9; IV.2.10; II.1.6; II.1.8; IV. 2; IV.2.2; IV.2.17;

heres (eres) — наследник: LI II.1.6; II.1.26; II.3.8; II.4.10; II.5.4; II.5.12; III.1.5; III.2.1; III.2.2; III.4.12; III.4.14; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.6.2; IV.2.12; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.5.3; IV.5.6; IV.5.7; V.1.2; V.1.4; V.2.2; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.3.1; V.5.10; V.6.6; V.7.11; V.7.13; V.7.18; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.8; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.21; VII.5.8; X.1.4; X.1.14; XI.2.1; XI.2.2; XII.2.16; XII.3.8;

- homicida** — убийца человека: LI II.4.1; IV.2.13; VI.5.1; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.18; VIII.3.3; VIII.4.16; IX.3.4;
- homicidium** — убийство: LI III.3.6; III.4.4; VI.1.2; VI.1.4; VI.3.2; VI.4.6; VI.4.8; VI.4.10; VI.5.2; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.6; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.11; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.17; VI.5.19; VI.5.21; VII.3.3; VII.4.6; VIII.3.3; XI.1.8;
- homo** — человек, зависимый человек: LI I.2.3; II.4.9; II.5.12; II.5.19; III.5.2; III.5.7; IV.5.6; V.3.1; V.4.19; V.4.21; V.7.5; V.7.16; V.7.18; VI.1.5; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.4; VI.2.5; VI.5.1; VI.5.2; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.11; VI.5.12; VI.5.21; VII.2.8; VII.5.9; VIII.3.3; VIII.4.16; VIII.4.23; VIII.6.2; IX.1.6; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.6; IX.2.8; IX.3.3; X.1.17; X.3.4; XII.1.1; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.10; XII.2.14; XII.3.14; XII.3.15;
- honestas** — честь, почет: LI I.2.4; II.4.3; II.5.6; III.1.4; III.1.8; III.1.9; III.3.11; V.7.18; VI.4.7; VII.1.2; XII.2.1;
- honestus (onestus)** — уважаемый, почетный: LI I.1.1; I.2.4; II.1.30; II.4.3; II.4.4; III.1.1; III.1.4; III.4.6; III.5.2; V.2.5; V.6.3; VI.1.2; VII.2.22; VII.5.1; VIII.1.10; VIII.3.14; VIII.4.29; IX.3.3; XI.1.1; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.14; XII.3.21;
- honor** — почет, уважение: LI II.1.19; II.1.24; II.5.19; III.3.4; V.7.18; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.2.2; XII.2.5; XII.2.15; XII.3.10; XII.3.21;
- honorabilis** — достойный уважения: LI III.5.3; XII.3.12;
- honorare** — почтить: LI II.5.19; II.4.4; XII.1.3;
- hospicium (ospicium)** — гостеприимство: LI IX.1.6;
- hospis (ospis)** — гость: LI VIII.5.5; IX.1.6; IX.1.9;
- hostilitas** — вражда: LI V.5.5; IX.2.8;
- hostis (ostis)** — чужестранец, гость: LI I.1.9; I.2.6; II.1.8; V.4.21; V.7.19; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; IX.2.7; IX.2.8; XII.2.1; XII.2.15;
- humiliare** — унижать: LI II.4.9; XII.3.12;
- humilis** — низкий: LI II.1.9; II.3.4; VI.1.2; VII.5.2; VII.6.2; VII.5.2; VIII.3.14; XII.2.9; s. humiliter
- humiliter** — низко: LI II.1.9;

I

- iactare** — бросать: LI IV.4.2;
- iactura** — бросание, выбрасывание: LI II.1.19; II.2.10; III.5.6; III.5.7; VI.1.6; VII.5.7; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.7; XII.3.8;
- idoneus** — удобный, надлежащий: LI II.1.9; II.1.19; II.1.30; II.4.3; II.4.5; II.5.11; II.5.16; II.5.17; III.2.2; III.2.7; III.3.9; V.4.2; III.4.15; VI.1.5; VI.4.3; VI.4.7; VI.5.5; VI.5.19; IX.1.9; IX.2.8; X.1.2; XI.1.1; XII.2.10;
- ignobilis** — незнатный: LI IV.5.7;
- ignominia** — бесчестие, позор: LI II.1.9; II.5.9; V.7.17; VI.4.5;
- ignominiosus** — позорный: LI XII.2.14;
- ignorantia** — неизвестность: LI II.1.3; II.1.21; IV.5.6; VII.2.8; X.3.4; XII.3.1; XII.3.28;
- ignotus** — неизвестный: LI I.1.1; II.4.4; II.4.8; II.4.10; IX.1.6; IX.1.15;

- illicere** (inlicere) — не дозволять: LI III.1.4; III.2.7; IX.1.21; XII.3.24; XII.3.16;
- illicitus** (inlicitus) — недозволенный: LI II.1.3; II.1.18; II.1.25; II.4.10; II.5.7; III.1.4; III.2.6; III.4.2; III.4.18; III.5.4; III.5.7; III.6.2; IV.5.1; IV.5.6; V.6.6; VI.1.2; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.16; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.6; VII.5.9; VIII.1.1; VIII.1.8; XII.2.1; XII.2.13; XII.2.14;
- illustris** (inlustris) — светлый, сияющий: LI VI.4.7; XII.2.1;
- immeritus** (inmerito) — не заслуживающий: LI I.1.1; II.1.4; II.1.5; II.4.4; VII.5.8; X.1.17;
- immunis** (inmunis) — свободный от повинностей: LI II.1.11; II.1.29; III.5.3; III.5.4; VI.1.4;
- imperare** (inperare) — приказывать, повелевать: LI II.1.2; III.4.18; VII.3.5; XII.3.17; XII.3.19;
- imperialis** — относящийся к власти: LI II.1.6;
- imperium** (inperium) — приказание, власть: LI II.1.1; II.1.2; II.1.5; II.1.7; V.4.17; VII.2.5; VIII.1.1; XII.2.14;
- impietas** (inpietas) — нечестивость: LI IV.4.1; IV.5.6; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.15;
- impius** (inpius) — нечестивый: LI V.7.17; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.15; XII.3.19;
- imponere** (inponere) — накладывать: LI III.2.3; V.4.17; VI.1.2; VII.5.6; IX.1.11; XII.2.13; XII.3.12;
- impossibilis** (inpossibilis) — невозможный: LI IX.2.8;
- impossibilitas** (inpossibilitas) — невозможность: LI IX.2.8;
- improbitas** (inprobitas) — негодность, нечестность: LI I.2.5; II.1.6; V.4.17; V.4.22; VI.4.6; XII.2.2;
- improbus** (inprobus) — негодный, нечестный: LI I.2.5; II.2.6; II.5.8; X.1.18;
- improvisus** (inprovisus) — непредвиденный, неожиданный: LI I.1.1; IV.2.17; VI.5.7; X.3.4;
- impudicitia** (inpucliticia) — разврат: LI III.1.4;
- impudicus** (inpuclicus) — неприличный: LI III.1.8;
- impunitas** (inpunitas) — безнаказанность: LI XII.3.24;
- impunitus** (inpunitus) — безнаказанный: LI II.1.8; VI.2.4; XII.3.10;
- incautus** — беспечный, неосторожный: LI II.5.3; V.7.15; VI.4.6; VI.5.7; VIII.4.23;
- incendere** — поджигать: LI VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.4; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.7;
- incendium** — пожар: LI V.5.3; V.5.5; VII.2.18; VIII.2.1; VIII.2.3;
- incestus** (Adj.) — нечистый: LI XII.3.8;
- incestus** (M.) — нечестивец: LI III.5.5; XII.2.6;
- indebitus** — неподобающий, ненадлежащий: LI II.2.6; II.2.7; II.4.9; II.5.17; V.7.17; X.2.4;
- indemnitas** — не понесший убытка: LI II.1.19; II.2.10; III.2.1; VI.5.12; VI.5.15; VII.2.5; IX.2.8; XII.2.7;
- index** — доносчик: LI II.1.24; VI.1.4; VII.1.1; VII.1.3; VII.1.4; VII.1.5;
- indicare** — доносить: LI VII.1.1; VII.1.2; VIII.1.11;
- indicere** — доносить: LI II.1.19; II.1.33;

- indiciu** — донос: LI II.1.5; II.1.6; II.1.23; II.1.33; II.5.18; II.5.19; III.2.6; III.3.11; III.4.3; III.4.6; III.4.18; III.5.7; VI.1.2; VII.1.1; VII.1.3; VII.1.4; VII.2.23; VIII.5.1; IX.2.9; X.3.3; X.3.4; XII.3.11; XII.3.27;
- indignus** — недостойный: LI II.1.8; II.5.17; IV.2.13; V.4.17; V.7.12; XII.3.12; XII.3.15;
- indulgere** — прощать: LI II.1.8; II.2.10; III.5.2; III.5.3; VI.5.12; IX.3.4; X.1.17; XI.1.2; XII.3.3; XII.3.16;
- indulgentia** — прощение: LI III.4.13;
- infamare** — позорить, чернить: LI II.4.2; II.4.7; II.4.8; VI.5.8; VII.1.1;
- infamatio** — очернение, позор: LI II.4.7;
- infamia** — дурная молва: LI II.1.19; II.1.29; II.4.3; II.4.7; II.4.11; II.4.14; III.2.7; III.5.2; III.5.3; IV.5.1; VI.4.5; VII.5.7; VIII.1.3; XII.2.14; s. infamium
- infamis** — пользующийся дурной славой: LI II.4.7; IV.5.7; VI.5.7; VII.4.5; XII.2.10;
- infamium** — бесславление, дурная молва: LI II.1.33; II.4.8; II.5.18; III.4.15; VI.5.12; VII.1.1; VII.5.5; XII.1.3;
- infans** — младенец: LI III.1.4. IV.2.17; IV.4.1; IV.4.2; IV.4.3; VI.3.1; VI.3.2; VIII.4.16; XII.3.11;
- infantia** — младенчество: LI II.5.11;
- infantulus** — маленький ребенок: LI IV.4.1; IV.4.3;
- infidelis** — неверный, ненадежный: LI II.5.19; V.3.3; XII.2.1; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.5; XII.3.18; XII.3.24;
- infidelitas** — неверность, ненадежность: LI IX.2.8; XII.1.3; XII.2.18; XII.3.1;
- infidus** — неверный, ненадежный: LI XII.2.14; XII.3.19;
- infirmare** — обессиливать, делать недействительным: LI II. 5
- infirmitas** — болезнь, слабость: LI II.2.4; II.4.5; III.1.5; V.5.2; IX.2.8;
- infirmus** — слабый, болезненный: LI XI.1.3; XI.1.4; XI.1.5;
- ingenuitas** — статус свободного гражданина: LI II.4.9; II.4.13; III.2.3; III.2.7; III.3.1; III.4.13; IV.5.7; V.4.10; V.7.8; V.7.12; IX.2.9; XII.2.13;
- ingenuus** — свободный, свободнорожденный: LI II.1.7; II.1.19; II.1.33; II.2.1; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.3.4; II.4.2; II.4.3; II.4.4; II.4.5; II.4.9; II.4.10; II.5.13; III.2.1; III.2.3; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.8; III.3.11; III.3.12; III.4.7; III.4.8; III.4.9; III.4.14; III.4.15; III.4.16; III.4.17; III.6.1; IV.2.20; IV.4.1; IV.5.7; V.1.2; V.2.7; V.3.1; V.4.2; V.4.10; V.4.11; V.6.1; V.6.6; V.7.5; V.7.8; V.7.12; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.5; VI.2.1; VI.2.3; VI.2.5; VI.3.1; VI.3.2; VI.3.3; VI.3.4; VI.3.5; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.7; VI.4.8; VI.4.9; VI.4.10; VI.5.5; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.12; VII.1.1; VII.2.4; VII.2.8; VII.2.9; VII.2.13; VII.2.14; VII.3.1; VII.3.2; VII.3.3; VII.3.5; VII.3.6; VII.5.9; VII.6.1; VII.6.2; VIII.1.1; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.11; VIII.4.8; VIII.4.11; VIII.4.16; VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.12; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.19; IX.1.21; IX.2.9; X.2.6; X.2.7; X.3.2; XI.1.1; XI.1.6; XII.2.7; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.12;
- inhonestas** — позор, бесчестие: LI I.1.9;
- inhonestus** — бесчестный, позорный: LI III.5.7; IV.5.1; V.2.5; IX.1.16; XII.2.8;
- inimicitia** — вражда: LI VI.5.2;

- inimicus** — враг: LI II.5.19; IV.2.13; V.4.17; IX.2.7; IX.2.8; XII.2.15;
- iniquitas** — несправедливость: LI I.2.4; III.2.3; VI.1.2; XII.3.11;
- iniquus (inicus)** — неравный, несправедливый: LI II.1.28; II.1.30; III.4.17; VI.5.12; VII.2.6; IX.1.18;
- iniuria** — несправедливость: LI II.1.18; II.2.6; II.2.8; II.5.9; IV.2.13; IV.5.1; IV.5.6; V.7.9; V.7.10; VI.4.3; VI.4.4; VI.5.6; VI.5.12; VI.5.19; VII.3.6; VIII.1.4; VIII.4.8; VIII.4.26; IX.3.2; XII.3.2;
- iniuriare** — оскорблять: LI VIII.4.19;
- iniuriosus** — противозаконный : LI II.1.9; V.7.9; V.7.10; VI.4.4; IX.3.3;
- iniustitia** — несправедливость: LI II.2.7; II.1.28;
- iniustus** — несправедливый: LI II.1.6; II.1.21; II.1.24; II.1.26; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.2.6; II.2.7; II.2.9; II.3.7; II.4.8; II.5.4; II.5.8; II.5.17; III.4.2; III.6.1; V.2.6; V.4.17; V.7.8; VI.1.5; VI.5.13; VI.5.21; VIII.1.8; VIII.4.19; X.1.6; X.2.6; XII.2.13; XII.2.18;
- innocens** — невиновный: LI I.1.7; I.2.5; II.2.1; II.2.6; II.3.4; V.7.8; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.4.3; VI.5.12; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.8; VII.4.4; VII.4.5; VII.4.6; VIII.4.19;
- innocentia** — невиновность: LI II.2.6; VII.1.1;
- inquirere** — искать, расследовать: LI II.1.25; II.2.5; II.4.11; II.5.17; III.2.6; IV.3.4; V.4.14; V.4.15; V.5.3; V.6.6; VI.5.14; X.3.3; XII.3.21;
- inquisitio** — расследование: LI III.4.13;
- insania** — безумие: LI II.1.9; III.5.4; III.5.6; IV.5.6; XII.3.1;
- inscriptio** — надпись: LI VI.1.2; XII.2.9;
- insidiae** — засада: LI V.4.17; VIII.4.23; IX.1.11;
- insidiari** — подстергать. сидеть в засаде: LI VI.5.12; VII.2.6;
- insignis** — знак: LI I.1.1;
- inspectio** — рассматривание: LI VIII.3.6; X.3.5;
- inspector** — наблюдатель: LI X.3.4; X.3.5;
- inspicere** — наблюдать: LI II.1.30; V.7.20; VI.4.3; VIII.2.2; VIII.3.13; VIII.3.15; IX.1.15; XII.2.14;
- instituere** — устанавливать: LI II.1.1; II.1.6; II.1.18; II.1.19; II.1.31; II.2.4; II.5.12; II.5.17; IV.2.13; IV.5.1; V.1.3; V.2.4; V.7.19; VI.4.3; VI.5.12; VII.5.9; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.15; XII.3.21; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25;
- institutio** — установление: LI I.2.6; II.1.1; II.1.10; II.4.8; III.1.5; III.4.13; IV.5.6; VI.5.21; VII.5.9; IX.1.21; IX.2.9; X.2.4; XII.1.3; XII.3.1; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.23; XII.3.26; XII.3.28;
- instrumentum** — средство: LI II.5.12; II.5.17; VII.2.12; IX.2.9;
- integer** — невредимый: LI II.1.8; II.1.24; II.2.7; II.5.11; III.1.6; III.1.8; III.3.5; III.4.13; III.6.1; III.6.2; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.3.3; IV.5.7; V.2.4; V.4.10; V.4.13; V.4.21; V.6.4; V.7.2; V.7.14; VI.4.3; VII.4.4; VII.6.5; VIII.3.7; VIII.3.10; VIII.3.13; VIII.4.21; VIII.4.29; IX.2.5; IX.2.6; X.3.4; XII.3.15;
- integritas** — безукоризненность, честность: LI II.5.12; III.3.1; III.5.4; IV.5.6; VII.2.8; X.3.4; XII.3.7;

- intelligentia** — знание, понимание: LI X.1.18;
- intentio** — обвинение: LI II.1.17; II.1.25; II.1.28; II.2.3; II.2.10; II.3.10; II.4.8; II.4.9; II.4.10; III.1.5; III.4.18; IV.3.2; IV.3.3; VI.5.14; VI.5.16; VI.5.17; IX.2.8; X.1.18; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.5; XII.3.10; XII.3.15;
- intercedere** — находиться между: LI II.3.8; III.4.13; III.6.2; IV.5.1; IV.5.6; V.4.17; V.7.14; VII.5.8;
- interdicere** — запрещать: LI II.1.9; VIII.5.1; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.12;
- intestatus** — умерший без завещания: LI III.1.5; IV.2.1; IV.2.2; IV.2.3; IV.2.18; IV.2.20; IV.2.7; IV.5.4; V.2.2; V.2.4; V.2.5; V.2.6;
- investigare** — расследовать, исследовать: LI II.2.5; II.4.3; III.5.4; VI.2.2; XII.1.1;
- investigatio** — расследование, исследование: LI I.1.1; II.1.23; V.5.3; VII.2.6; VII.5.2; IX.1.12;
- ira** — гнев: LI VI.5.12; VIII.4.18;
- iracundia** — вспыльчивость: LI VIII.3.13;
- iter** — путь, дорога: LI II.1.19; II.1.26; II.2.1; II.2.4; II.2.6; II.5.13; VI.4.4; VI.5.12; VII.2.17; VIII.1.12; VIII.2.3; VIII.3.9; VIII.4.2; VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.25; VIII.4.26; VIII.4.27; IX.1.7;
- iubere** — приказывать, повелевать: LI II.1.2; II.1.9; II.1.11; II.1.19; II.1.21; II.1.32; II.5.6; II.5.8; II.5.10; II.5.12; III.1.2; III.1.4; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.3.5; III.3.8; III.4.6; III.4.13; III.4.16; III.5.7; IV.2.15; IV.5.1; V.3.1; V.7.9; V.7.17; V.7.19; V.7.20; VI.2.1; VI.2.5; VI.3.1; VI.3.7; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.4; VI.5.12; VI.5.18; VI.5.21; VII.2.5; VII.2.22; VII.3.5; VII.5.1; VII.5.2; VII.6.2; VIII.1.1; VIII.1.4; VIII.1.7; VIII.4.16; VIII.5.3; IX.1.21; IX.2.5; IX.2.6; X.1.2; X.1.10; X.2.3; X.3.1; XI.2.2; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.6; XII.3.15; XII.3.24;
- iudaicus** — иудейский: LI XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.4; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15;
- iudaismus** — иудаизм: LI XII.2.18;
- iudaizare** — быть иудеем: LI XII.2.16; XII.3.1;
- iudaeus (iudeus)** — иудей: LI II.1.1; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.6; XII.2.7; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.11; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.24; XII.3.26; XII.3.28;
- iudex** — судья: LI II.1.1; II.1.11; II.1.12; II.1.13; II.1.15; II.1.17; II.1.18; II.1.19; II.1.20; II.1.21; II.1.22; II.1.23; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.27; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.1.32; II.2.1; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.2.6; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.2.10; II.3.2; II.3.4; II.3.5; II.3.6; II.3.7; II.3.10; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.7; II.4.11; II.4.14; II.5.10; II.5.12; II.5.13; II.5.16; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.3.4; III.3.8; III.3.11; III.4.3; III.4.6; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.2; III.5.4; III.5.7; III.6.1; III.6.2; IV.2.13; IV.2.14; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.1; IV.5.1; IV.5.6; IV.5.7; V.4.8; V.4.11; V.4.17;

V.4.19; V.4.20; V.4.22; V.5.5; V.6.3; V.6.5; V.6.6; V.7.3; V.7.4; V.7.6; V.7.7; V.7.8; V.7.9; V.7.10; V.7.11; VI.1.1; VI.1.2; VI.1.3; VI.1.5; VI.2.2; VI.2.4; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.8; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.2; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.1; VII.2.3; VII.2.6; VII.2.8; VII.2.14; VII.2.20; VII.2.21; VII.2.22; VII.3.4; VII.4.1; VII.4.2; VII.4.3; VII.4.4; VII.4.5; VII.4.6; VII.4.7; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.9; VII.6.2; VII.6.5; VIII.1.2; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.7; VIII.1.8; VIII.1.9; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.2; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.12; VIII.4.14; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.5.4; VIII.5.6; VIII.6.2; IX.1.2; IX.1.3; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.10; IX.1.11; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.15; IX.1.20; IX.1.21; IX.2.2; IX.3.3; X.1.6; X.1.16; X.2.6; X.3.5; XI.2.2; XII.1.1; XII.1.2; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.13; XII.3.2; XII.3.7; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.27;

iudicare — судить, решать судебные споры: LI I.1.7; II.1.5; II.1.7; II.1.9; II.1.12; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.18; II.1.21; II.1.23; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.27; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.1.32; II.2.3; II.2.4; II.2.8; II.2.10; II.3.2; II.5.3; II.5.11; II.5.16; III.3.11; IV.2.16; IV.2.18; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.6; IV.5.7; V.2.2; V.2.6; V.4.20; V.5.5; V.7.8; V.7.14; VI.1.2; VI.1.8; VI.4.9; VI.5.12; VII.5.4; VIII.2.1; IX.2.8; IX.2.9; X.3.5; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.25;

iudicialis — судебный: LI II.1.5; II.2.10; V.4.20; IX.1.21; X.1.4;

iudiciarius — касающийся судебного производства: LI II.1.15; II.1.30; VI.1.6; VI.4.3; VII.4.5; IX.1.21;

iudicium — судебное решение, приговор: LI I.1.5; II.1.5; II.1.9; II.1.11; II.1.12; II.1.19; II.1.20; II.1.23; II.1.24; II.1.25; II.1.27; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.32; II.2.2; II.2.3; II.2.4; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.2.10; II.3.1; II.3.2; II.3.3; II.3.6; II.4.2; II.4.7; II.4.8; II.4.13; II.5.11; II.5.17; III.1.7; III.6.2; IV.3.3; IV.5.1; IV.5.6; V.4.20; V.5.10; V.6.3; V.7.7; VI.1.1; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VII.1.1; VII.1.5; VII.4.5; VII.5.2; VII.5.5; VIII.1.2; VIII.1.5; VIII.1.7; IX.1.13; X.3.4; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.15; XII.3.23;

iuramentum — присяга: LI II.1.6; II.1.7; II.1.19; II.1.23; II.1.29; II.5.12; II.5.13; II.5.19; III.1.5; V.4.21; VI.1.2; VI.5.12; IX.1.21; X.1.6; XII.3.15;

iurare — клясться, присягать: LI II.1.7; II.1.23; II.1.25; II.2.5; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.7; II.5.12; II.5.17; IV.4.2; V.2.6; VI.1.2; VI.1.5; VI.5.12; VIII.1.5; VIII.2.1; VIII.3.15; VIII.5.7; IX.1.21; X.1.14; XII.2.17; XII.3.13; XII.3.15;

iuratio — клятва, присяга: LI II.5.12;

ius — право: LI I.1.1; I.1.2; I.1.4; I.1.9; I.2.1; I.2.2; II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.26; II.1.27; II.2.10; II.3.4; II.4.7; II.4.8; II.4.10; II.5.17; II.5.18; III.1.4; III.1.5; III.3.10; III.6.1; IV.2.7; IV.2.11; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.20; IV.5.6; IV.5.7; V.1.1; V.1.2; V.2.2; V.2.3; V.2.6; V.4.8; V.4.12; V.4.13; V.6.1; V.7.11; VI.5.17; VI.5.21; VII.5.2; VII.5.8; VIII.1.5; VIII.3.5; VIII.5.1; VIII.5.8; IX.1.16; X.1.6; X.1.11; X.1.17; X.2.4; X.2.6; X.3.5; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.15; XII.3.2;

iusiurandum — клятва, присяга: LI VIII.2.1; XII.3.13; XII.3.27; XII.3.18;

- iussio** — приказание: LI II. 1; II.1.7; II.1.18; II.1.27; II.1.31; II.1.33; II.2.7; II.2.10; II.5.12; III.3.11; VI.4.4; VI.4.10; VII.3.5; VII.4.3; VII.5.1; VII.5.9; VIII.1.1; VIII.1.4; IX.2.4; IX.2.9; X.2.6;
- iussus** — приказ: LI II. 1; II.1.29; VIII.3.5; VIII.3.10; IX.2.9; X.1.13; X.2.7; XII.2.3; XII.3.15;
- iustitia** — справедливость: LI I.2.2; I.2.6; II.1.2; II.1.9; II.1.10; II.1.18; II.1.23; II.1.28; II.1.29; II.2.7; II.2.10; II. 4; II.4.3; II.4.8; II.4.10; II.5.6; II.5.8; II.5.10; III.5.2; IV.2.13*; IV.5.6; V.7.13; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.13; XII.3.1;
- iustus** — справедливый: LI I.2.4; I.2.6; II.1.5; II.1.14; II.1.16; II.1.24; II.1.28; II.1.30; II.2.6; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.3.6; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.9; II.4.10; II.5.2; II.5.4; II.5.5; II.5.12; II.5.17; III.1.9; III.2.8; III.4.13; III. 6; III.6.1; III.6.2; IV.2.9; IV.2.14; IV.3.1; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.6; V.1.1; V.2.6; V.4.6; V.4.8; V.4.13; V.4.20; V.4.21; V.5.5; V.7.11; V.7.17; VI.4.4; VI.4.9; VI.5.1; VI.5.13; VII.5.1; VIII.4.13; VIII.4.19; IX.1.17; IX.2.6; IX.2.8; X.1.1; X.1.3; X.1.4; X.1.6; X.1.17; X.2.4; XII.1.2; XII.2.11; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.6; XII.3.10; XII.3.15;
- iuvenis** — юноша: LI IV.3.3; IX.1.21;

L

- laedere** — повредить: LI II.2.9; V.2.6; V.7.17; VI.2.5; VII.3.6; VI.4.3; VII.5.2; IX.2.8;
- laesio** — вред: LI II.5.17; VI.4.3; VI.5.3; VIII.4.21;
- laicalis** — мирской: LI III.5.2; III.5.3;
- laicus** — мирянин: LI II.1.9; III.5.7; V.1.4; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.15; XII.3.10; XII.3.19; XII.3.22.;
- lancea** — копье: LI IX.2.9;
- lapideus** — каменный: LI XII.3.15;
- lapis** — камень: LI IV.5.1; X.3.3; XII.2.11; XII.2.17; XII.3.15;
- lapsus** — 1. ускользание: LI III.1.4;
2. порок, прегрешение: LI III.5.7;
- laqueus** — сеть: LI II.1.1; VIII.4.22; VIII.4.23; XII.3.27;
- largiri** — передавать: LI II.1.8; IV.2.18; IV.5.1; V.2.6; V.7.16; IX.2.9; XII.3.3;
- latebra** — тайное убежище: LI IX.1.16; X.2.4; XII.2.4;
- latere** — быть неведомым: LI I.1.1; II.5.17. IV.5.6; VI.2.2; IX.1.3; IX.1.6; IX.1.8; IX.1.21; X.2.4; LI XII.2.4
- latro** — разбойник: LI IX.1.19;
- laudare** — хвалить: LI IV.2.13;
- lavacrum** — омовение: LI XII.2.14; XII.3.12; XII.3.21;
- lectio** — 1. слово: LI XII.3.11;
2. чтение: IV.1.4;
- legalis** — 1. законный: LI II.1.12; II.1.20; II.1.31; II.2.10; II.4.6; II.5.19; III.2.2; III.2.3; III.3.8; III.3.11; III.4.6; III.4.13; III.5.7; IV.5.3; V.4.18; VII.2.20; VII.5.9; X.2.5; X.2.7; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.2;

2. законодательный: LI XII.2.3;
 3. правовой: LI I.1.6;
 4. относящийся к закону: LI XII.2.13; XII.3.24;
- legaliter** — законно: LI II.1.14; II.2.9; II.3.10; II.5.17; III.1.4; III.3.11; III.6.2; V.7.19; VI.4.3; VI.5.14; VII.5.1; VIII.1.12; IX.1.21; X.1.4;
- legere** — читать: LI II.5.3; XII.3.11; XII.3.28;
- legislator** — творец законов: LI I. 1; I.1.3; I. 2; I.2.1;
- legitimus** — 1. законный: LI II.1.6; II.1.26; II.2.9; II.3.8; II.4.6; II.4.7; II.4.8; II.5.2; II.5.4; II.5.5; II.5.10; II.5.12; II.5.17; II.5.18; III.1.9; III.2.3; III.4.1; III.4.2; III.4.12; III.4.13; III.4.18; III.5.2; III.5.4; III.5.5; III.6.2; IV.2.13; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.6; V.2.5; V.4.13; V.7.9; V.7.13; V.7.14; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VII.5.2; IX.1.9; IX.2.9.
 2. законнорожденный: LI III.3.1;
- lex** — закон: LI I.1.1; I.1.2; I.1.3; I.1.4; I.1.5; I.1.6; I.1.7; I.1.8; I.1.9; I. 2; I.2.1; I.2.2; I.2.3; I.2.4; I.2.5; I.2.6; II.1.1; II.1.2; II.1.3; II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.10; II.1.11; II.1.12; II.1.13; II.1.14; II.1.16; II.1.18; II.1.19; II.1.20; II.1.26; II.1.27; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.1.32; II.2.1; II.2.4; II.2.9; II.2.10; II.3.4; II.3.6; II.4.2; II.4.3; II.4.4; II.4.7; II.4.8; II.4.10; II.4.11; II.4.14; II.5.1; II.5.8; II.5.10; II.5.12; II.5.15; II.5.16; II.5.17; II.5.18; II.5.19; III.1.1; III.1.2; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.8; III.1.9; III.2.1; III.2.3; III.2.4; III.2.7; III.3.3; III.3.4; III.3.8; III.4.2; III.4.3; III.4.12; III.4.13; III.5.1; III.5.2; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.5.6; III.5.7; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV.1.7; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.1; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4; IV.5.5; IV.5.6; IV.5.7; V.1.1; V.1.2; V.2.2; V.2.7; V.4.13; V.4.17; V.4.19; V.4.22; V.5.3; V.5.8; V.5.9; V.5.9; V.6.4; V.6.6; V.7.8; V.7.15; V.7.19; V.7.20; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.5; VI.2.2; VI.2.5; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VI. 5. EXTR.; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.12; VII.2.14; VII.2.17; VII.2.23; VII.4.7; VII.5.2; VII.5.7; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.5; VIII.1.8; VIII.3.3; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.11; VIII.4.15; VIII.4.16; VIII.4.19; VIII.4.23; VIII.4.25; VIII.5.8; IX.1.3; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.16; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.4; X.1.4; X.1.10; X.1.17; X.1.19; X.2.4; X.2.5; X.2.6; X.2.7; X.3.4; X.3.5; XI.3.2; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.7; XII.2.9; XII.2.11; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.18; XII. 3; XII.3.1; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.21; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.27; XII.3.28.
- libellus** — книга: LI XII.3.28;
- liber** (M.) — книга: LI II.1.1; II.1.5; II.1.11; II.1.14; II.3.4; II.5.12; V.4.22; VI.2.2; XII.3.11; XII.3.28;
- liber** (Adj.) — свободный: LI II.1.6; II.5.8; II.5.11; II.5.16; II.5.17; III.1.1; III.1.5; III.2.4; III.3.12; III.4.13; III.5.5; IV.2.17; IV.3.4; V.2.4; V.4.10; V.4.15; V.7.2; V.7.3; V.7.6; V.7.8; V.7.9; V.7.13; V.7.14; V.7.16; VI.1.5; VI.3.7; VIII.3.12; VIII.4.25; VIII.4.29; IX.1.4; IX.1.10; IX.1.13; IX.1.15; X.3.5; XI.2.1; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.12; XII.3.15;

- liberare** — освобождать: LI V.5.5; VI.4.3; VI.5.18; VIII.2.1; XII.3.15;
- liberatio** — освобождение: LI IX.2.9; X.2.7;
- libertare** — отпускать на свободу: LI XII.2.13; XII.2.14; XII.3.12;
- libertatus** (Part.) — освобожденный: LI V. 7; V.7.9;
- libertas** — свобода: LI II.1.8; II.1.9; II.1.14; II.4.9; II.4.11; II.5.11; III.1.1; III.1.5; III.2.4; III.2.8; III.3.9; III.3.11; III.4.5; III.4.11; III.6.2; IV.3.4; IV.4.1; IV.5.7; V.5.5; V.7.1; V.7.2; V.7.3; V.7.4; V.7.6; V.7.7; V.7.9; V.7.11; V.7.13; V.7.14; V.7.15; V.7.16; V.7.17; V.7.19; V.7.20; VII.2.2; VII.2.14; VII.6.2; IX.1.10; IX.1.13; X.2.4; XII.2.11; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.16; XII.3.18;
- libertus** — вольноотпущенник: LI II.4.9; III.2.2; III.2.4; III.2.7; III.3.9; III.3.11; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.7; V. 7; V.7.1; V.7.5; V.7.10; V.7.11; V.7.12; V.7.13; V.7.14; V.7.16; V.7.17; V.7.18; V.7.19; V.7.20; VI.1.5; VI.4.3; VIII.1.1; VIII.4.16; IX.1.21; XII.1.3; XII.2.7; XII.2.14;
- libidinosus** — похотливо: LI III.5.1;
- libido** — 1. похоть: LI III.5.2; III.5.7; III.6.2;
2. желание: XII.3.21;
- libra** — либра: LI II.1.11; II.1.18; II.1.30; II.1.33; II.2.8; III.1.2; III.3.11; III.4.18; III.5.2; VI.4.3; VI.5.3; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VII.3.6; IX.1.21; IX.2.9; X.2.3; XI.2.1; XI.3.3; XII.1.2; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.22; XII.3.24;
- licentia** — 1. право: LI II.1.9; II.1.14; II.1.16; II.1.17; II.1.19; II.1.32; II.2.10; II.3.10; II.4.4; II.4.7; II.4.12; II.5.11; III.1.5; III.4.13; III.4.18; III.5.3; III.5.4; III.6.2; IV.5.6; IV.5.7; V.2.6; V.3.1; V.4.19; V.6.1; V.6.3; V.7.17; VI.1.2; VI.1.7; VI.3.7; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VII.5.2; X.2.4; XII.2.1; XII.2.10; XII.2.13; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.21; XII.3.27;
2. возможность: LI III.1.3; III.4.12;
3. усмотрение: LI III.1.5;
4. (habere licentiam) позволено, мочь: LI II.4.11; III.3.7; IV.5.3;
5. свобода: LI IV.2.16; IV.2.20; IV.5.1;
6. дозволение: LI IV.3.3;
- licere** — 1. мочь: LI III.1.1; IV.5.4; V.4.9; V.4.12; V.4.19; V.4.22; V.7.4; V.7.9; V.7.11; V.7.14; V.7.16; V.7.19; VI.5.14; VII.2.8; VII.5.1; VII.5.9; VIII.3.1; VIII.3.16; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.5.2; VIII.5.6; VIII.5.8; IX.2.9; IX.3.4; X.1.3; X.1.4; X.2.2; X.2.7; X.3.4; XII.2.1; XII.2.14; XII.2.18;
2. долженствовать, должно (безл.): LI III.1.3; III.3.7; LI VI.1.2;
3. следует (безл.) / не следует: LI III.1.4; II.4.7; XII.3.1;
4. пусть: LI II.1.9; II.1.15; II.1.25; III.3.1; III.3.9; III.5.2; IV.4.1; VI.5.4; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.24;
5. надлежит (безл.): LI III.3.2; II.3.5;
6. позволять, позволено (безл.) / не позволено: LI II.1.6; II.1.15; II.1.20; II.3.2; II.3.4; II.3.9; II.3.10; II.4.1; II.5.4; III.5.1; IV.5.2; VI.5.12; XII.2.10; XII.2.12; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.10; LI XII.3.20;

7. хотя: LI II.4.2; III.5.7; IV.3.1;
8. дозволено (безл.), дозволяется: LI II.1.3; II.2.9; II.4.7; II.4.8; XII.2.9;
9. (non licet) нельзя (безл.), запрещено: LI II.1.12; II.3.3; II.5.19; IV.5.6;
XII.2.14;
10. разрешается, разрешено: LI II.2.8; IV.5.1; VI.5.13; XII.3.10;
11. можно: LI XII.3.27; s. licenter;
licenter — своевольно: LI IV.2.16; VII.5.9;
ligamen — узы: LI VIII.4.1; IX.1.2;
ligamenta — путы: LI VI.2.5;
ligare — связывать: LI II.1.28; VI.4.3; IX.3.4;
limes — граница: LI II.1.6; IX.1.6; X.3.1; X.3.2; X.3.5;
lingua — язык: LI VI.5.13; XII.3.15;
lis — 1. спор: LI II.4.13; IV.2.16; VI.4.3; VI.5.4; VI.5.5; X.1.4; XII.2.2;
2. конфликт: LI I.2.6;
litigare — спорить: LI II.1.1; II.1.22; II.1.25;
litigator — спорящая сторона: LI II.2.3; II.3.2;
litigiosus — спорный: LI X.1.4;
littera — буква: LI II.5.13; XII.3.5;
livor — синяк: LI VI.4.1; VI.4.3; IX.2.8;
locus: место: LI I.2.4; II.1.1; II.1.28; II.2.7; II.2.8; II.3.10; II.4.6; II.5.16; III.4.16;
III.4.17; III.6.1; V.4.8; V.4.9; V.4.17; V.7.18; VI.1.1; VI.1.6; VI.2.2; VI.2.4;
VI.5.12; VII.2.20; VII.2.22; VII.4.7; VII.5.1; VIII.3.1; VIII.3.6; VIII.3.9;
VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.4.23; VIII.4.25; VIII.4.27; VIII.4.28;
VIII.4.29; VIII.5.6; VIII.6.2; IX.1.3; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.10; IX.1.12; IX.1.21;
IX.2.8; IX.2.9; IX.3.2; IX.3.3; X.1.13; X.2.6; X.3.4; X.3.5; XI.2.2; XI.3.3;
XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.20; XII.3.21;
XII.3.26.
locutio — речь: LI I.2.1;
loqui — говорить: LI II.1.9; II.4.3; IV.3.2; XII.3.14;
lorica — броня: LI IX.2.9;
lucrari — захватывать: LI II.1.6;
lucrum — 1. клад: LI II.1.6; II.3.7; II.3.8; III.1.4; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.17; IV.3.3;
V.1.1; V.2.6; V.5.4; VII.5.2; VII.5.5; IX.1.11;
2. победа: LI XII.2.1;
luctari — бороться: LI XII.3.15;
luctuosus — скорбный: LI IV.2.18;
luctus — скорбь: LI III.5.6;
ludibrium — бесчестье: LI XI.1.1;
lumen — 1. свет: LI II.1.4;
2. Свет: LI XII.3.14;
lutum — грязь: LI XII.2.1;
lux — свет: LI IV.2.17; XII.2.2; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.15;
luxuria — роскошь: LI IV.5.1;

М

- macerare** — изводить: LI III.5.3;
machinamentum — уловка: LI II.1.6;
machinari — устроить: LI III.1.2;
machinatio — ухищрение: LI II.5.18;
macula — 1. пятно: LI VI.4.3; VIII.4.21;
 2. связь: XII.3.8;
maculare — запятнать: LI III.5.7; VI.4.3; VIII.4.21; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.12;
 XII.3.13; XII.3.15; XII.3.25;
magister — учитель: LI VI.5.8; XII.2.2;
magistra — учительница: LI I.2.2;
magnitudo — величина: LI II.3.2;
maiestas — величие: LI XII.3.15;
maledicere — злословить: LI II.1.9; XII.3.15;
maledictio — злословие: LI II.1.9; XII.3.12; XII.3.15;
maleficium — злодеяние: LI III.4.13; VI.1.4; VI.1.6; VI.2.2; VI.2.5; VII.1.5;
maleficus — злодейский: LI II.4.1; VI.2.2; VI.5.16; IX.3.4;
malevolus — неприязненный: LI II.1.6;
malignitas — злоба: LI II.1.20;
malignus — злобный: LI II.5.8; IX.2.8; XII.3.24;
malitia — злоба: LI II.3.5; V.5.6; VI.1.2; VI.1.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.12; IX.2.8;
 XII.3.1; XII.3.13; XII.3.28;
malitiose: LI s. malitiosus
malitiosus — злонамеренный: LI V.6.4; VI.4.3; VIII.4.31;
malus (Adj.) — 1. дурной: LI II.1.6; III.1.2; III.5.7; IV.5.1; IV.5.6; VI.5.3; VII.2.6;
 VII.2.14; VII.2.17; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.2.1; IX.2.8; IX.2.9; X.2.3; XII.2.1;
 XII.2.14; XII.2.16; XII.3.2; XII.3.5; XII.3.11;
 2. плохой: LI II.1.21; II.1.30; II.1.31; III.1.4;
 3. злобный: LI II.1.30;
 4. несправедливый: LI VI.1.2;
 5. обидный: LI VI.4.3.
malum — 1. преступление LI III.4.18;
 2. злодеяние LI III.4.18; VI.5.16;
 3. зло: LI II.1.29; VI. 1. nov.;
mancipare — 1. отдавать в рабство: LI II.4.4; V.1.4; V.2.3; VI.4.3; VI.5.18; IX.1.21;
 IX.2.8; IX.2.9; XII.2.2; XII.3.4; XII.3.15; XII.3.21;
 2. быть ввергнутым в рабство: LI III.5.4;
mancipium — раб: LI II.4.10; III.4.11; IV.4.3; IV.5.3; V.4.7; V.4.8; V.4.13; V.4.19; V.4.21;
 V.7.1; V.7.2; V.7.3; V.7.6; V.7.14; V.7.16; VII. 3; VII.3.1; VII.3.4; VIII.1.5; IX.1.3;
 IX.1.5; IX.1.6; IX.1.11; IX.1.21; IX.2.7; X.1.17; X.2.2; X.2.3; X.2.4; XII.2.12;
 XII.2.13; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.16; XII.3.18;
mandare — поручать: LI II.3.3; II.3.4; II.3.5; II.3.6; II.3.7; II.3.8; II.3.10; VI.1.6;
 VIII.5.1;

- mandatarius** — уполномоченный: LI II.2.4; II.2.9;
- mandator** — доверитель: LI II. 3; II.3.3; II.3.4; II.3.6; II.3.7; II.3.8; II.4.5;
- mandatum** — поручение: II. 3; II.3.2; II.3.4; II.3.5; II.3.7; II.4.5; II.5.7; LI III.3.11; VIII.1.7; XII.3.15;
- mansio** — пребывание: LI IV.2.17; X.3.4; XII.2.14;
- mansor** — земля: LI X.3.4;
- mansuetudo** — кротость: LI I.2.6; II.1.6; II.1.22; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.1;
- mansuetus** — мягкий: LI I.1.7;
- manumissicia** — вольноотпущенница: LI III.2.4;
- manumissio** — освобождение раба: LI V.7.2;
- manumissor** — отпускающий раба на свободу: LI V.7.9; V.7.10; V.7.13; V.7.14; V.7.17; V.7.20; XII.2.13;
- manumittere** — отпускать на свободу: LI III.2.4; III.4.11; IV.5.6; IV.5.7; V.7.1; V.7.2; V.7.9; V.7.11; V.7.12; V.7.13; V.7.14; V.7.17; V.7.18; VII.2.2; VII.6.1; IX.2.9; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.12;
- manus** — рука: LI I.1.1; II.1.9; II.1.25; II.2.7; II.2.9; II.3.3; II.3.4; II.4.3; II.5.1; II.5.12; II.5.13; II.5.15; II.5.16; IV.2.13; IV.5.1; IV.5.6; V.2.6; V.2.7; V.7.15; VI.4.3; VI.5.13; VII.5.1; VII.5.9; VII.6.2; IX.1.9; IX.2.7; X.2.6; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.11; XII.2.14; XII.3.13; XII.3.15;
- maritus** — муж: LI II.3.6; III.1.4; III.1.5; III.1.8; III.2.1; III.2.2; III.2.6; II.2.7; III.2.8; III.3.11; III.4.1; III.4.2; III.4.3; III.4.4; III.4.9; III.4.12; III.4.13; III.5.3; III.6.1; III.6.2; IV.2.11; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.18; IV.3.3; IV.5.2; IV.5.4; V.2.3; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.2.7; VI.1.8; VI.3.7; VI.5.14; VI.5.18; XI.1.1;
- martyr** — мученик: LI XII.3.14;
- masculus** — мужеложец: LI III. 5; III.5.4; III.5.7; III.6.2;
- massa** — народ: LI I.2.6;
- mater** — мать: LI III.1.2; III.1.6; III.1.7; III.4.17; III.5.1; IV.1.1 ; IV.1.2; IV.1.3; IV.2.1; IV.2.2; V.2.5; IV.2.7; IV.2.9; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.3; IV.5.1; IV.5.4; IV.5.5; V.3.1; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VI. 5. EXTR.; VII.3.3; IX.1.15; X.1.17; XI.1.1;
- maternus** — материнский: LI III.6.2; IV.1.2; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.13; IV.2.18; IV.5.4;
- matertera** — сестра матери: LI II.4.13; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.2.7; IV.2.10;
- matrimonium** — брак: LI II.1.1; III.1.4; III.2.3; III.2.4; III.5.1; III.6.1; IV.5.7; V.3.1;
- medicus** — врач: LI II.1.4; XI. 1; XI.1.1; XI.1.2; XI.1.3; XI.1.4; XI.1.5; XI.1.6; XI.1.7; XI.1.8;
- medietas** — половина: LI II.1.19; II.2.4; II.2.9; III.2.1; III.3.1; III.3.4; III.3.5; IV.2.13; V.3.1; V.3.3; V.4.19; V.5.3; V.6.4; V.7.13; VI.1.5; VI.4.1; VI.5.9; VI.5.14; VI.5.17; VI.5.20; VII.2.4; VII.2.8; VII.2.9; VII.2.14; VII.2.22; VII.3.3; VII.6.2; VIII.3.10; VIII.4.16; VIII.4.25; VIII.4.29; X.1.17; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.19;
- mediocris** — незначительный: LI IX.2.8; XII.2.5; XII.2.15;

- mediocritas** — незначительность: LI IV.2.16;
meditatio — размышление: LI II.1.8;
membrum — член: LI II.1.4; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.3; XII.2.1; XII.2.9; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.15;
memoria — память: LI II.1.5; II.1.8; XII.1.3; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.12;
mendacium — ложь: LI II.4.6; VI.2.2; XII.2.10;
mendax — лжец: LI VI.2.2;
mendicitas — нищета: LI VI. 5. extr.;
mens — рассудок: LI II.1.2; II.4.3; II.5.11; II.5.19; III.4.13; IV.5.6; VI.2.4; VI.5.16; VII.1.2; XII.2.1; XII.2.18; XII.3.14; XII.3.28;
mentiri — 1. лгать: LI II.4.3; V.5.7; VII.1.1; IX.1.12; IX.1.15; IX.1.16;
 2. выдавать LI III.2.6;
mercari — приобретать: LI IX.2.4; XII.2.18;
mercennarius — наемник: LI IX.1.12; XI.3.3; XI.3.4; XII.2.14;
merces — плата: LI II.1.26; II.3.7; III.4.13; IV.3.4; IV.4.3; IV.5.2; V.1.1; V.5.1; VII.1.3; VII.1.4; VII.3.4; VII.6.1; VII.6.5; VIII.5.4; IX.1.12; IX.1.14; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.5; IX.2.7; XI.1.4; XI.1.7; XII.2.1;
meretrix — блудница: LI III.4.17;
meridianus — полуденный: LI II.1.20;
messis — жатва: LI VI.2.4; VIII.2.3; VIII.3.9; VIII.3.5; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.24; VIII.4.25;
messivus — относящийся к жатве: LI II.1.12;
meta — мета: LI X.2.5; XII.2.13;
metallum — металл: LI VII. 6; VII.6.3; VII.6.4;
metropolitanus — митрополит: LI XII.1.3; XII.3.1;
metuere — бояться: LI II.1.32; II.4.3; II.4.10; III.5.7; VI.4.3; VI.5.16; XII.2.14; XII.3.15;
metus — страх: LI I.2.5; II.1.28; II.1.29; II.5.9; II.5.10; III.6.1; V.2.1; V.4.1; V.4.3; VI.5.16; VII.1.1; XI.1.2;
miles — воин: LI I.2.6;
militare — сражаться: LI IX.2.9;
militia — войско: LI II.1.2;
millenarius — милленарий: LI II.1.27;
minister — служитель: LI III.4.18; V.4.17; XII.3.12; XII.3.19;
ministrare — прислуживать: LI XII.1.2; XII.1.3;
modicus — умеренный: LI II.1.25;
modius — модий: LI V.5.9;
moles — тяжесть: LI IX.2.9; XII.2.14;
molestare — обременять: LI V.7.17; VII.5.9;
molestia — бремя: LI II.1.4; II.2.6; II.3.1; V.7.17; VII.3.5; VII.4.1; VIII.1.12; IX.1.21; XII.1.2; XII.2.9; XII.2.14;
molestus — обременительный: LI II.1.18;
molimen — усилие: LI VII.5.7;
molina: LI s. mulina

- molitio** — разрушение: LI II.5.8;
- momentum** — момент: LI IV.5.6; XII.1.2;
- monachus** — монах: LI II.1.19; IV.2.12; XII.1.3; XII.3.19;
- monasterium** — монастырь: LI III.5.1; III.5.3; IV.5.6;
- moneta** — монета: LI VI.1.4; VI.1.6; VII.6.1; VII.6.2; VII.6.5;
- monitio** — увещание: LI VIII.4.23;
- mora** — промедление: LI II.1.22; IX.1.4; IX.1.6;
- morbidus** — больной: LI IX.2.9;
- morbus** — болезнь: LI IX.2.8;
- mordere** — кусать: LI VIII.4.19;
- mors** — смерть: LI I.1.8; II.1.6; II.1.8; II.1.12; II.1.19; II.3.8; II.5.9; III.1.5; III.2.1; III.3.3; III.3.4; III.6.2; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.17; IV.3.1; V.2.6; V.5.1; V.5.2; V.6.6; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.5; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.3; VI.3.7; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.6; VI. 5; VI.5.1; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VII.2.4; VII.2.15; VII.2.16; VII.4.5; VIII.1.13; VIII.3.3; VIII.4.16; XI.1.2; XI.1.4; XI.1.6; XII.2.16; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.15;
- morsus** — укус: LI VIII.4.19;
- mortalis** — смертный: LI IV.3.4; VI.1.4; VI.5.16;
- mortifer** — смертоносный: LI II.1.1; II.5.19; XI.1.2;
- mortificare** — умерщвлять: LI VI.2.5;
- mos** — 1. обычай: LI I.1.1; I.1.4; I.1.9; I.2.2; I.2.6; II.1.7; II.5.8; III.5.2; XII.2.1; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.6; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.7; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.20;
2. нрав: LI I.2.1; III.1.4; III.5.2; III.5.4; III.5.7;
3. постановление: LI III.5.2;
- motus** — реализация: LI I.1.3; II.1.6; XII.2.1.
- mulier** — женщина: LI II.3.6; III.1.4; III.1.5; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.6; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.3.8; III.3.9; III.3.11; III.4.1; III.4.2; III.4.3; III.4.7; III.4.8; III.4.9; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.4.16; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.3; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4; IV.5.7; V.2.3; V.2.4; V.2.5; V.4.11; VI.3.1; VI.3.2; VI.3.3; VI.5.17; VIII.4.16; IX.1.15; IX.1.16; XI.1.1; XII.3.4; XII.3.21;
- muliercula** — женщина: LI III.4.18;
- mulina** — мельница: LI VIII.4.30;
- multare** — 1. обезобразить: LI II.2.10; II.5.12; III.3.8; IV.5.6; VI.1.2; VI.1.4; VII.5.7; IX.1.9; XII.2.2; XII.2.5; XII.2.13; XII.2.15; XII.3.3; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.9;
2. наказывать: LI III.6.2; VI.3.3;
3. карать: LI III.6.3;
4. казнить: LI VII.5.2;
- multatio** — наказание: LI XII.3.1; XII.3.22;
- mundanus** — светский: LI III.5.7;
- munditia** — чистота: LI III.4.18; XII.2.8;
- mundus** (Adj.) — чистый: LI XII.2.8; XII.3.7;

mundus (M.) — мир: LI IV.2.17; XII.3.15;
munificentia — щедрость: LI IV.5.5; V.1.4; V.2.2;
munimentum — укрепление: LI XII.2.15;
munus — 1. подарок: II.4.7; III.1.9; IV.2.16; V.7.8; XII.2.1; XII.3.3; XII.3.10;
 XII.3.25;
 2. подкуп: LI III.4.13;
murus — стена: LI XII.3.15; XII.3.15;
mutus — немой: LI XII.3.15;
mutuus — взаимный: LI IX.2.8;

N

naris — нос: LI VI.4.3; XII.3.4;
narrare — говорить: LI VI.3.7;
nasus — нос: LI VI.4.3; VI.5.13;
natalis — по рождению: LI III.1.7; III.1.8; XII.3.6;
natio — рождение: LI XII.2.1; XII.3.8;
nativitas — поколение: LI II.1.12; IV.2.17;
natura — природа: LI I.2.4; III.1.4; IV. 1; IV.1.1; IV.1.7; IV.2.9; IV.2.17; IV.2.20;
 IV.5.7; V.7.17; X.1.17; X.2.4; XII.3.7; XII.3.15;
naturalis — естественный: LI I.2.6; IV. 5; IV.5.1;
nafragare — терпеть кораблекрушение: LI VIII.3.12;
nafragium — кораблекрушение: LI II.1.22; V.5.5; VII.2.18;
nafragus — потерпевший кораблекрушение: LI IV.2.17;
navis — корабль: LI VIII.4.29;
nebula — облако: LI XII.3.15;
nebulosus — облачность: LI II.1.1;
necare — убивать: LI II.4.14; III.4.6; VI.3.1; VI.3.7; VIII.1.13; XII.3.1;
necator — убийца: LI VI.3.7;
necessarius — необходимый: LI I.2.4; II.1.25; III.4.12; V.4.13; IX.1.9; XII.1.1;
 XII.3.28.
necessitas — необходимость: LI II.1.2; II.1.19; II.1.23; II.1.33; II.2.4; II.4.3;
 II.5.11; II.5.16; III.1.4; IV.3.3; V.4.4; V.4.17; V.4.19; V.5.8; V.7.15; VIII.2.3;
 IX.2.8; X.2.7; XI.1.1;
necessitudo — необходимость: LI XII.3.20;
nectere — сплетать: LI II.5.19;
nefandus — 1. мерзкий: LI II.1.7; III.5.1; XII.2.14;
 2. гнуснейший: LI III.5.4;
 3. преступный: LI VI.5.12;
nefarius — нечестивый: LI II.1.6; II.1.8; II.5.19; VI.2.1; VI.2.4; XII.2.14;
nefas — 1. беззаконие: LI III.5.2; III.6.1; III.6.2; V.6.6;
 2. нечестие: LI III.5.4;
 3. преступление: LI VI.5.12; VI.5.15;
 4. злодеяние: LI VI.5.16;

- negare** — 1. запретить: LI П.1.20; П.1.24; П.4.3; П.4.14; П.5.17; III.3.7; IV.3.3; VI.1.6; VIII.1.4;
2. лишать возможности: LI III.4.18;
- negator** — отрицающий: LI XII.3.6;
- neglegentia** — небрежность: LI П.2.4; П.2.9; П.3.5; III.1.5; III.4.13; III.4.17; IV.2.14; IV.3.3; V.5.1; V.5.2; V.5.4; V.6.3; VI.4.7; VII.5.2; VIII.4.28; IX.1.21; IX.2.6; X.1.17;
- neglegere** — пренебрегать: LI П.1.26; П.2.4; П.2.10; П.3.7; П.4.2; III.4.18; IV.3.3; IV.4.1; IV.5.6; V.2.6; V.6.3; VI.4.3; VI.5.3; VII.1.3; VIII.2.3; VIII.3.15; VIII.4.23; VIII.6.2; IX.1.6; X.1.6; X.1.11;
- negotiari** — вести торговые дела: LI V.4.13;
- negotiator** — купец: LI XI. 3; XI.3.1; XI.3.3; XI.3.4;
- negotium** — 1. дело: LI П.1.6; П.1.9; П.1.10; П.1.11; П.1.12; П.1.13; П.1.14; П.1.15; П.1.16; П.1.17; П.1.18; П.1.19; П.1.20; П.1.22; П.1.24; П.1.25; П.1.27; П.1.28; П.1.30; П.1.31; П.2.1; П.2.3; П.2.4; П.2.6; П.2.7; П.2.9; П.2.10; П.3.1; П.3.2; П.3.3; П.3.5; П.3.6; П.3.7; П.3.9; П.3.10; П.4.5; П.4.7; П.4.8; П.5.10; П.5.19; III.3.1; III.4.13; III.5.3; III.6.2; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.6; V.4.13; V.7.12; V.7.17; VI.1.2; VI. 5. EXTR.; VII.4.6; VII.5.1; VII.5.7; VIII.1.7; IX.1.21; IX.2.7; IX.2.9; X.1.4; X.2.4; X.2.7; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.9; XII.2.18;
2. попечение о делах: LI I.1.2;
- nepos** — внук: LI П.4.13; П.5.17; IV.1.2; IV.1.4; IV.1.6; IV.2.2; IV.2.13; IV.2.18; IV.2.20; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4; V.3.1; V.7.11; VI. 5. extr.; X.1.13;
- neptis** — внучка: LI IV.1.2; IV.1.4; IV.1.6; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4;
- nequire** — 1. не мочь: LI П.1.25; П.2.5; П.4.3; П.5.12; III.2.7; III.4.18; VI.5.12; VII.1.1; VII.2.8; VII.2.20; IX.2.8; IX.2.9; XII.3.26;
2. отказываться: LI III.1.5;
- nequitia** — 1. бесстыдство: LI П.1.8; П.1.9; III.6.2; XII.2.3; XII.2.18; XII.3.1;
2. мерзость: LI VI.5.16;
- nervus** — бедро: LI XII.3.15;
- nex** — убийство: LI П.1.8; П.5.19;
- nexus** — пути: LI П.1.28; П.5.19; III.5.6;
- nimius** — слишком: LI IV.3.3; V.5.2; VIII.3.9;
- nisus** — блестящий: LI XII.3.1;
- nitidus** — сияющий: LI XII.3.21;
- nix** — снег: LI П.1.19; П.1.33;
- nobilis** — 1. знатный: LI П.1.9; П.1.33; П.3.4; П.4.2; III.6.1; IV.2.16; IV.2.20; IV.5.7; V.7.17; VI.1.2; VI.4.7; IX.2.8; X.2.7; XII.2.1; XII.3.6; XII.3.17;
2. достойный: LI III.1.9;
- nobilitate** — быть знатным: LI XII.3.7;
- nobilitas** — знатность: LI V.7.17; VI.1.2; IX.2.8; X.2.4; XII.1.3;
- nocere** — вредить: LI I.2.5; П.1.29; П.4.10; V.7.17; VI.2.4; VI.5.7; VIII.2.1; VIII.4.16; VIII.4.17; IX.1.11; X.3.4;
- nocivus** — вредный: LI VIII.4.17;

- nomen** — 1. имя: LI II.1.1; II.1.6; II.1.27; II.2.4; II.5.8; II.5.12; II.5.16; II.5.18; III.5.2; IV.1.7; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.20; IV.5.1; IV.5.6; IV.5.7; V.2.2; V.2.3; V.2.4; V.2.6; VI.5.13; VII.1.1; VII.4.4; VII.5.3; VII.5.6; VII.5.7; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.5; IX.1.11; IX.2.8; X.1.18; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.21;
2. знак: LI III.1.3; LI III.1.4;
3. качество (в качестве): LI III.1.5; III.5.3;
4. польза: LI III.1.5; III.6.1;
5. вид (под видом): LI III.2.7;
- nota** — отметка: LI II.1.9; II.1.19; II.1.29; II.4.11; II.4.14; III.5.2; III.5.3; X.3.2; X.3.3;
- notabilis** — поразительный: LI XII.3.7;
- notare** — заклеить: LI II.4.3; III.2.7; V.4.17; VII.5.7; VIII.1.3; VIII.5.8; IX.1.10; XII.2.4; XII.2.14; XII.3.20;
- notarius** — нотариус: LI VII.5.9;
- notitia** — известность: LI II.4.10; II.5.18; VI.1.2; IX.2.3; IX.2.5; XII.1.3;
- novcuplus** — девятикратный: LI VII.1.1; VII.2.10; VII.2.14; VII.2.23; VIII.6.3; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.5;
- novellus** — новый: LI II.1.1; II.4.7; II.5.18; III.5.7; VII.5.9; IX.1.21; X.1.17; XII. 3; XII.3.1; XII.3.28;
- noverca** — мачеха: LI IV.2.13;
- novitas** — новизна: LI II.1.2; II.1.5; II.1.14; X.3.4; XII.2.3; XII.3.1; XII.3.5;
- nox** — ночь: LI VI.4.3; VII.2.22; IX.1.3; IX.1.4; XII.3.15;
- noxa** — 1. вред: LI VI.1.5; XII.3.8;
2. ущерб: LI VI.4.5;
- noxius** — 1. провинившийся: LI I.1.7; II.1.1; II.1.3; II.1.4; II.1.32; II.1.33; II.3.4; V.6.6; VIII.4.12; VIII.4.16; XII.2.2; XII.2.3;
2. низменный: LI III.5.2;
3. преступный: LI I.2.5; VI.5.12; VI.5.14;
4. виновный: LI VI.2.3;
5. жестокий: LI VI.5.7;
6. сильнее: LI VI.5.12;
- nubere** — 1. вступать в брак: LI III.1.1; III.1.2; III.1.5; III.2.1; III.5.2; IV.5.2; XII.3.7; XII.3.8;
2. выходить замуж: LI III.1.4; III.5.4; III.6.2;
- nudare** — обнажать: LI II.1.6; XII.1.3; XII.2.2;
- nudus** — обнаженный: LI XII.3.10; XII.3.13;
- numerare** — подсчитывать: LI IX.2.1; IX.2.4; IX.2.6;
- numerarius** — нумерарий: LI II.1.27; IX.1.21; XII.1.2;
- numerositas** — многочисленность: LI XII.1.3;
- numerus** — число: III.4.17; LI II.1.26; II.2.6; II.4.7; IV.3.2; IV.3.4; V.4.22; VI.5.5; VII.2.7; VIII.1.4; VIII.5.2; VIII.6.3; IX.1.14; IX.2.8; X.1.12; X.1.16; X.1.17; X.2.3; X.2.4; X.2.5; X.2.7; XII.3.10; XII.3.13;
- nummus** — монета: LI II.5.8; II.5.12;

nuncupare — нарекать: LI IV.3.1;
nuntiare — сообщать: LI III.4.18; V.4.6; VII.1.1; VIII.3.15; VIII.5.4; IX.2.8;
XII.2.18; XII.3.24; XII.3.26;
nuntius — посланник: LI I.2.2;
nuper — недавно: LI II.1.11; III.5.7; IX.1.6; XII.3.28;
nuptiae — брак: LI III. 1; III.1.2; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.7; III.1.8; III.1.9;
III. 2. III.2.7; III.3.7; III.5.3; III. 6; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.18; IV.5.3;
nuptialis — брачный: LI III.1.3; III.1.4; IV.5.3; XII.2.6; XII.3.1; XII.3.8;
nuptus — брачный задаток: LI III.1.2; III.3.4;
nurus — невестка: LI III.1.5; VI.5.18;
nutare — шататься: LI II.1.1;
nutrire — вскармливать: LI II.1.1; II.2.2; III.1.5; IV.4.3; IV.4.2; IV.4.3; VIII.2.3;
nutritio — питание: LI IV.4.3;
nutritor — кормилец: LI IV.4.2;
nutus — повеление: LI III.4.18;

О

obdurare — быть твердым: LI XII.3.13;
oberrare — ошибаться: LI V.4.13;
obesse — приносить ущерб: LI I.2.4;
obicere — 1. предъявлять: LI II.4.4; II.4.7; II.4.8; II.5.18; IV.5.1; V.4.14; V.5.5;
VI.1.5; VIII.4.23; IX.2.9; XII.3.1;
2. говорить: LI VI.1.2.;
obiectare — обвинять: LI XII.1.3;
obiectio — обвинение: LI II.1.12; II.2.1; II.2.10; III.5.6; IX.1.18;
obiectus — обвиненный: LI II.2.2; II.4.8; IV.2.1; V.4.17; XII.1.3; XII.2.17;
obire — умирать: LI IV.2.7;
obitus — смерть: LI III.1.4; III.1.5; III.3.4; III.4.5; III.4.12; III.4.13; III.5.3;
III.6.2; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15; IV.5.2; IV.5.3; V.1.2; V.2.3; V.2.4; V.2.6; V.6.6;
VI.4.6; VII.5.8;
obiurgare — ругать: LI XII.2.18;
oblatio — приношение обетов: LI III.5.3; IV.5.6;
obligare — обязывать: LI II.1.19 ; II.3.4; II.3.6; II.4.11; II.5.8; V.5.7; V.6.3;
VII.5.7;
obligatio — обязательство: LI IV.3.4; IV.5.7;
obnoxius — обязанный: LI II.1.8; II.4.7; II.4.10; III.2.3; IV.5.1; V.4.18; V.6.5;
VI.2.1; VI.2.2; VI.4.2; VI.4.4; VII.1.1; VII.5.7; VIII.1.1; VIII.4.21; XII.2.2;
XII.2.13; XII.2.14; XII.3.10; XII.3.13; XII.3.24;
oboedientia — послушание: LI II.1.7; IV.2.18; VIII.1.1;
oboedire — слушаться: LI II.1.2; VII.2.5;
obrumpere — быть победителем: LI I.2.6;
obscuritas — тьма: LI II.1.1;
obsequi — уступать: LI II.1.18; V.3.1; XII.3.12; XII.3.22;

- obsequium** — обстоятельство: LI III.1.5; IV.5.7; V.1.1; V.1.4; V.3.2; V.7.13; V.7.18; VI.4.2; XII.2.14; XII.3.12;
- observantia** — соблюдение: LI II.1.5; II.1.6; XII.2.5; XII.2.17; XII.3.4; XII.3.7;
- observatio** — добросовестность: LI XII.2.15; XII.2.17; XII.3.14; XII.3.15;
- obsignare** — запечатывать: LI II.2.7; VIII.1.4; X.2.6;
- obsistere** — противостоять: LI II.5.1; XII.2.13; XII.3.1;
- obstare** — противодействовать: LI II.1.7; XII.3.10;
- obstinare** — решать: LI XII.3.4;
- obstinatio** — решение: LI XII.2.17; XII.3.13;
- obstringere** — держать взаперти: LI XII.3.12;
- obstruere** — загромождать: LI II.1.19;
- obtemperare** — повиноваться: LI II.1.20; V.4.17;
- obtendere** — скрывать: LI XII.3.13;
- obtutus** — покров: LI I.1.9; II.1.20; V.4.17; V.7.15;
- obterere** — давить: LI XII.3.1;
- obtestari** — клясться: LI XII.1.1;
- obtestatio** — клятва: LI XII.1.2;
- obtutus** — взгляд: LI II.1.6; II.1.7; IX.1.9;
- occasio** — 1. положение дел: LI III.4.13; IV.3.4; IV.5.1; V.2.4; V.2.6; V.4.13; V.4.18; V.6.6; VI.5.2; VII.2.6; VII.5.7; VIII.4.1; VIII.4.10; VIII.4.21; VIII.4.23; IX.1.4; IX.1.16; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.1; XII.2.7; XII.2.18; XII.3.18; XII.3.21;
2. случай: LI II.5.18; III.5.6; III.6.2; VI.5.16; VI.5.20;
3. причина: LI III.4.14; VI.5.6;
4. основание: LI III.3.8;
5. образ: LI VI.3.2;
6. способ: LI VI.3.3;
7. предлог: LI II.1.7; II.1.20; II.1.24;
8. без перевода: LI II.1.8; II.1.19;
9. порядок: LI II.1.26;
10. дело: LI II.3.5; II.3.10;
- occasus** — закат: LI II.1.19;
- occidere** — убить: LI III.2.2; III.3.6; III.4.4; III.4.5; III.4.6; VI.1.5; VI.3.1; VI.4.2; VI.5.1; VI.5.2; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.11; VI.5.12; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VI.5.20; VI. 5. EXTR.; VII.1.4; VII.2.15; VII.2.16; VII.2.23; VII.3.3; VII.4.5; VII.4.7; VIII.1.8; VIII.1.13; VIII.3.3; VIII.3.13; VIII.4.7; VIII.4.8; VIII.4.13; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.19; VIII.4.20; VIII.4.23; VIII.5.1; IX.3.2; IX.3.4; XI.1.6;
- occisio** — убийство: LI VI.5.13;
- occisor** — убийца: LI VI.5.12;
- occultator** — LI укрыватель: VI.1.4; IX. 1; IX.1.11; IX.1.12;
- occupare** — занимать: LI II.1.4; II.1.8; II.2.7; II.4.10; V.4.20; V.4.21; VIII.5.6; VIII.5.7; X.1.5; X.1.13; X.1.14;
- odium** — ненависть: LI IV.2.14; VI.5.1; IX.2.8;

- offendere** — наносить обиду: LI IV.5.1;
- offendiculum** — обида: LI XII.3.18;
- offensor** — обидчик: LI XII.3.27;
- officere** — оказывать услугу: LI V.7.19;
- officium** — услуга: LI II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.4.4; II.4.8; V.4.19; VI.1.1; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.14;
- oleum** — масло: LI I.2.6; V.5.9;
- oliva** — олива: LI VIII.3.1;
- olivetum** — масличная роща: LI X.1.6; XII.2.18;
- omnipotens** — всемогущий: LI II.1.2; XII.1.1; XII.3.14; XII.3.15;
- onerare** — нагружать: LI II.1.22;
- onus** — бремя: LI V.5.2; VIII.4.2; XII.2.18; XII.2.18;
- onustus** — наполненный: LI XII.3.10;
- operatio** — законодательство: LI I.1.1; XII.3.6; XII.3.7;
- operator** — творец: LI XII.2.4;
- operatrix** — та, что совершила преступление: LI VI.3.7;
- oppignerare** — закладывать: LI V.4.12;
- opportunitas** — преимущество: LI III.3.8;
- opportunus** — 1. уместный: LI I.1.3; II.1.9; IV.5.1; XII.2.18;
2. достойный: LI III.5.7;
- oppositio** — противодействие: LI II.5.17; IV.5.6; X.1.4; XII.2.17;
- opprobrium** — поношение: LI II.1.9; III.5.3; XII.2.7;
- ops** — сила: LI III.6.2; IV.2.19;
- optimas** — оптимат: LI XII.1.3;
- opus** — дело: LI I.1.1; II.5.12; III.1.9; III.5.2; IV.1.4; VI.2.2; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.12; VIII.1.12; VIII.4.9; XII.1.2; XII.2.1; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.13; XII.3.14; XI.3.27; XII.3.28;
- oraculum** — оракул: LI II.1.1; II.1.2; II.1.30; XII.1.3; XII.3.12;
- oratio** — высказывание: LI I.2.1 XII.2.18; XII.3.15;
- orator** — оратор: LI I.1.1;
- orbis** — круг: LI XII.2.1; XII.3.23;
- ordinabilis** — упорядоченный: LI II.1.2; II.1.4;
- ordinare** — 1. упорядочивать: LI I.1.1; II.1.1; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.15; II.1.17; II.1.18; II.1.21; II.1.25; II.1.26; II.1.28; II.2.7; II.4.2; II.4.7; II.5.10; II.5.11; II.5.16; II.5.17; III.1.4; IV.2.4; IV.2.12; IV.3.4; IV.5.6; V.1.2; V.2.7; V.7.19; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.9; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.3; XII.3.1; XII.3.19; XII.3.21; XII.3.27;
2. опираться: LI III.1.4;
3. приказывать: LI III.2.5; VI.5.12;
4. определять: LI III.4.17;
5. устанавливать: LI III.4.18; VI. 1. NOV.;
6. по воле: LI III.5.2;
7. поступать: LI VI.4.3;
8. постановлять: LI VI. 5. extr.;

- ordinatio** — 1. постановление: LI II.1.4; II.1.5; II.2.7; II.5.11; II.5.12; IV.2.16; IV.2.19; IV.2.20; V.2.4; V.5.8; V.7.18; V.7.19; V.7.20; VI. 1. NOV.; VI.1.6; VII.5.4; VII.5.9; VIII.4.29; IX.2.3; XII.2.13; XII.3.17; XII.3.21;
2. приказ: LI III.5.1;
- ordo** — порядок: LI I.1.1; I.1.2; I.2.3; II.1.1; II.1.6; II.1.7; II.1.10; II.1.19; II.1.20; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.28; II.1.31; II.1.32; II.4.4; II.4.6; II.4.8; II.5.1; II.5.10; II.5.12; II.5.16; II.5.17; II.5.18; II.5.19; III.1.4; III.1.5; III.2.8; III.3.11; III.4.3; III.4.18; III.5.1; III.5.3; III.6.2; IV.1.2; IV.2.2; IV.2.3; IV.2.5; IV.2.9; IV.2.13; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4; IV.5.6; IV.5.7; V.2.2; V.2.4; V.4.8; V.4.11; V.4.19; V.5.4; V.6.6; V.7.8; V.7.18; VI.1.1; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.5; VI.2.2; VI.4.2; VI.5.12; VI.5.18; VII.2.14; VII.5.2; VII.5.8; VIII.4.13; VIII.5.6; IX.1.9; IX.1.16; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.2.4; X.2.6; X.2.7; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.7; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.24; XII.3.28;
- origo** — рождение: LI III.1.4; IV.1.5; IV.2.17; IV.2.20; IV.5.6; IV.5.7; X.2.4; X.2.5;
- oriri** — 1. возникать: LI I.2.4; III.1.5; II.4.8; IV.2.5; V.4.17; V.7.17; VIII.5.2; X.1.14; X.3.3; XII.2.16; XII.3.20;
- ornamentum** — украшение: LI III.1.5; IV.5.3; V.4.13; V.5.3; VII.6.3; XI.2.1; XI.3.1;
- orphanus** — сирота: LI IV.3.3;
- orthodoxus** — истинно христианский: LI III.5.7; XII.2.14;
- ortus** — восход: LI IV.2.17; XII.3.15;
- os, oris (N.)** — рот: LI XII.1.3; XII.2.2; XII.3.5; XII.3.15;
- os, ossis (N.)** — кость: LI VI.4.1; VIII.4.15;

Р

- rabulum** — пастьба: LI VIII.2.3;
- pacificare** — замирить: LI II.2.10;
- pacisci** — быть обещанным: LI II.5.6; II.5.9; III.1.2; s. pactum;
- pactio** — договор: LI II.1.15; II.5.8; II.5.9; VIII.5.1;
- pactitare** — обручаться: LI II.2.10; III.4.2;
- pactum** — соглашение: LI II.5.2; II.5.5; II.5.7; II.5.9; III.1.4; IV.2.13; V.5.10; VIII.4.5 s. Pacisci;
- paenitentia** — раскаяние: LI III.4.13; III.4.18; III.5.2; III.5.3; III.5.5; IV.5.6; VI.5.12; VI.5.13; XII.1.3; XII.3.8; XII.3.19;
- paenitere** — раскаиваться: LI III.4.18; III.5.2; III.5.3;
- palatinus** — дворцовый: LI II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.4.4; VI.1.1; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.14;
- palatium** — дворец: LI II.1.6; III.1.5; VI.1.2; VI.1.7; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.15;
- pallium** — плащ: LI XII.3.15;
- palus** — кол: LI VIII.3.7; VIII.3.13;
- pandere** — сгибать: LI II.4.8; VI.5.15;
- panis** — хлеб: LI II.1.19; IX.1.21;

- par** — 1. равный: II.1.19; II.1.24; II.2.4; II.4.6; III.2.7; III.4.12; IV.2.16; V.4.13; V.4.17; VI.1.4; VI.1.5; VI.4.9; VII.1.1; VII.2.14; VII.5.7; IX.1.1; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.10; IX.1.4; IX.2.8; X.1.6; X.1.9; XII.1.3; XII.3.15;
 2. взаимный: LI III.6.3;
 3. в равной мере: LI III.6.2;
- pariter**: LI s. par
- paradisus** — рай: LI XII.3.15;
- paralyticus** — паралитик: LI XII.3.15;
- parare** — готовить: LI IV.3.3; IX.2.8; X.2.6;
- parcere** — помиловать: LI I.1.7 ; VI.1.7; VII.4.6;
- parcus** — умеренный: LI I.1.7;
- parentalis** — родительский: LI III.3.11; IV.5.3; XII.2.17; XII.2.18;
- parentela** — родственники: LI II.4.13; IV.1.3;
- parere** — являться: LI II.1.1; II.1.2; X.1.17;
- parens** — родитель: LI II.1.6; II.4.5; II.4.13; II.5.17; III.1.2; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.6; III.1.8; III.2.3; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.3.3; III.3.7; III.4.2; III.4.6; III.4.7; III.4.17; III.5.1; III.5.3; IV.2.1; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.11; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.3; IV.4.1; IV.4.2; IV.4.3; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4; IV.5.5; IV.5.7; V.3.1; V.4.10; V.4.12; V.7.11; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.8; VI.2.1; VI.5.5; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VI. 5. extr.; VII.3.3; VII.3.6; VII.5.6; VIII.5.1; IX.1.15; X.1.8; X.1.14; X.1.17; XII.2.13; XII.2.16; XII.3.8;
- parricida** — отцеубийца: LI VI.5.17;
- parricidium** — отцеубийство: LI VI.5.17; VI.5.19;
- pars** — 1. часть: LI I.2.1; II.1.6; III.1.5; III.4.13; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.2; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.5; IV.5.6; V.2.4; V.4.5; V.4.19; V.4.21; V.5.5; V.5.9; V.5.10; V.6.5; V.7.2; V.7.17; VI.1.1; VI.1.5; VI.2.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.5; VI.5.13; VII.1.4; VII.2.20; VII.5.1; VII.5.2; VII.6.2; VIII.1.10; VIII.3.4; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.4.23; VIII.4.29; VIII.5.2; IX.1.15; IX.2.7; IX.2.8; IX.2.9; X.1.5; X.1.8; X.1.9; X.1.19; X.2.6; X.3.4; X.3.5; XII.1.3; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.15; XII.3.22;
 2. сторона: LI II.1.8; II.1.9; II.1.13; II.1.15; II.1.18; II.1.19; II.1.22; II.1.25; II.1.26; II.1.28; II.1.30; II.2.2; II.2.3; II.2.4; II.2.5; II.2.8; II.2.9; II.2.10; II.3.6; II.3.8; II.4.2; II.4.3; II.4.7; II.4.8; II.4.14; II.5.5; II.5.10; II.5.12; II.5.17; II.5.18; III.1.3; III.1.4; XI.1.4.
- particeps** — участник: LI VI.5.13; XII.3.15;
- participatio** — участие: LI IV.2.17; XII.3.20;
- participium** — участие: LI XII.3.15;
- partiri** — уходить: LI IV.2.10; V.4.9; IX.2.3; X.1.17;
- partitudo** — вынашивание: LI VI.3.6;
- partus** — рождение: LI III.2.1; VI. 3; VI.3.2; VI.3.3; VI.3.4; VI.3.5; VI.3.7; VIII.4.5; VIII.4.6;
- (nec) parum** — (не)мало: LI III.1.1;
- parvitas** — каждый в отдельности: LI I.1.8;

- parvulus** — ребенок: LI IV.2.17; IV.2.18; IV.3.1;
- parvus** (minor. minimus) — 1. слабый: LI I.1.5; I.1.8; II.1.7; II.1.19; II.1.25; II.1.26; II.2.9; II.4.2; II.4.6; II.4.10; II.4.12; II.4.13; II.5.11; IV.2.17; IV.3.1; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.6; V.4.6; V.4.13; V.5.5; V.7.9; V.7.19; VII.2.20; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.5; VII.6.5; VIII.3.1; VIII.3.10; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.2; VIII.4.21; VIII.4.29; VIII.4.31; VIII.5.2; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.17; XII.3.27;
2. незначительный: LI III.3.5; VI. 1. nov.; VI.1.4;
3. не (усиление отрицания): LI XI.1.1; III.4.13;
4. меньший: LI III.5.5; VI.1.2; VI.4.5;
5. мелкий: LI III.5.3;
6. младший: LI III.1.4;
7. низкий: LI III.6.1;
8. малый: LI II.2.4; II.2.6; IV.2.16;
- pascere** — пасти: LI V.5.8; VIII. 4; VIII.4.25; VIII.4.27;
- paschalis** — пасхальный: LI II.1.12;
- pascua** — пастбище: LI VIII.3.9; VIII.4.26; VIII.4.27; VIII.5.5;
- pascuarium** — смотритель пастбища: LI VIII.5.5;
- pascuosus** — богатый пастбищами: LI VIII.3.9;
- passim** — в любом случае: LI III.4.18;
- passio** — страдание: LI XII.3.15;
- pastor** — пастух: LI V.5.6; VIII.5.1;
- pastus** — корм: LI VIII.5.3;
- patefacere** — усмирять: LI II.4.10; XII.3.13;
- pater** — отец: LI I.1.8; III.1.1; III.1.2; III.1.6; III.1.7; III.2.3; III.3.4; III.4.5; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.5; IV.1.1; IV.1.2; IV.1.3; IV.2.1; IV.2.2; IV.2.5; IV.2.7; IV.2.9; IV.2.13; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.3; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4; IV.5.5; V.1.4; V.3.1; VI.1.8; VI.5.17; VI.5.19; VI. 5. extr.; VII.3.3; IX.1.16; X.1.17; XI.1.1; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.17; XII.3.2; XII.3.10; XII.3.14; XII.3.15;
- patere** — 1. проявляться: LI II.1.6; II.1.19; II.1.33; II.2.7; II.3.6; II.4.3; II.4.6; II.4.10; II.5.12; II.5.13; II.5.17; III.3.11; IV.5.3; V.7.19; VI.3.7; VI.4.3; VII.1.1; VII.5.2; VII.5.7; VIII.4.21; X.1.6; X.2.4; XII.2.14; XII.3.1;
2. быть открытым: LI III.4.3; III.4.12; III.4.18;
3. раскрывать: LI III.4.13;
4. проясняться: LI VI. 1. nov.;
5. оказываться: LI VI.1.5; VI.5.12;
- patens** — открытый: LI II.1.6;
- paternus** — отцовский: LI II.1.30; III.1.2; III.5.5; IV.1.2; IV.1.5; IV.1.6; IV.2.6; IV.2.9; IV.2.14; IV.5.1; IV.5.4;
- patescere** — становиться явным: LI II.1.4; III.6.2;
- pati** — претерпевать: LI II.1.9; II.1.12; II.1.14; II.1.24; II.1.25; II.3.4; II.3.5; II.5.9; III.5.4; IV.3.1; V.4.13; V.7.4; VI. 1. nov.; VI.1.6; VI.3.4; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.6; VI.5.12; VI.5.14; VII.2.20; VII.4.6; VII.5.2; VIII.1.4; VIII.1.13; VIII.4.8; VIII.4.18; X.3.1; XII.1.2; XII.2.7; XII.3.7; XII.3.14; XII.3.23;

- patientia** — выдержка: LI VI.4.7;
- patria** — родина: LI II.1.8; III.5.7; V.4.13; V.7.19; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.6; VI.1.7; IX.1.10; IX.2.8; IX.2.9;
- patriarcha** — патриарх: LI XII.3.15;
- patrimonium** — отцовское имущество: LI XII.1.2;
- patrius** — относящийся к отечеству: LI I.1.8;
- patrocinare** — покровительствовать: LI II.2.2; II.2.8;
- patrocinium** — патронат: LI II.1.20; II.2.2; II.2.8; IV.5.7; V.3.1; V.3.2; V.3.3; V.3.4; V.7.18; V.7.20; VI.1.5; VI.4.1; VI.5.8; VII.1.1; VII.4.6; VIII.1.3; VIII.1.4; IX.2.7; IX.2.9; X.2.4; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.22; XII.3.23;
- patrona** — патрона: LI III.2.2;
- patronus** — патрон: LI IV.2.16; IV.5.5; V. 3; V.3.1; V.3.2; V.3.3; V.3.4; V.7.10; V.7.11; V.7.13; V.7.14; V.7.17; VI.4.1; VI.5.8; VIII.1.1; IX.2.9; X.1.15;
- patruelis** — двоюродный: LI IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6;
- patruus** — дядя по отцу: LI II.4.13; III.1.7; III.4.5; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6; IV.2.9; IV.3.3; IV.5.4;
- patulus** — выставленный напоказ: LI II.5.19; III.5.6; XII.2.2;
- paucus** — малый: LI II.2.3; VIII.5.1; X.1.3;
- pauper** — нищий: LI II.1.24; II.1.30; II.3.1; II.3.3; II.3.4; II.3.9; III.4.17; V.7.16; XII.1.2; XII.3.10;
- paupertas** — нищета: LI II.4.10; VIII.4.25; XII.1.1;
- pavere** — бояться: LI I.1.8; VIII.4.16; VIII.5.1; XII.3.15;
- pauidus** — робкий: LI III.1.5; VIII.4.15;
- paх** — мир: LI I.2.6; II.1.1; II.1.17; II.1.27; III.1.4; VI.5.5; XII.2.1; XII.2.3;
- peccamen** — грех: LI II.1.5;
- peccare** — грешить: LI VI. 5. extr.; XII.2.1; XII.3.2;
- peccatum** — преступление: LI III.5.3; XII.3.1; XII.3.24;
- peccator** — грешник: LI XII.2.14; XII.3.14;
- pectus** — грудь: LI II.5.19;
- peculiaris** — собственный: LI X.1.18;
- peculiaritas** — собственность: LI XII.3.21;
- peculium** — пекулий: LI V.4.13; V.4.16; V.7.14; IX.1.16; X.1.17; X.1.18; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.18;
- pecunia** — деньги: LI II.1.19; III.4.17; V.5.4; V.5.8; VII.2.10; IX.2.7;
- pecus** — скот: LI V.6.6; VII.2.11; VIII.1.6; VIII.1.11; VIII.3.3; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.3.17; VIII.4.7; VIII.4.8; VIII.4.11; VIII.4.14; VIII.4.20; VIII.4.23; VIII.4.28; VIII.5.4; VIII.5.8;
- pedica** — пеший: LI VIII.4.1;
- penes** — у себя: LI II.1.25; VI.1.2;
- penetrare** — проникать: LI XII.2.1;
- penitus** — **1.** *непереводимое усиление отрицания*: LI II.2.9; II.4.4; II.5.3; II.5.7; II.5.8; IV.3.4; VI.5.15; IX.1.21; X.2.4; XI.1.4; XII.2.10; XII.2.17; XII.3.7; XII.3.12; XII.3.24; XII.3.28;
2. ни в коей мере: LI III.3.2;

3. совершенно очевидно: LI III.4.17;
 4. полностью: LI III.5.3;
pensare — думать: LI V.7.12; VII.6.5;
pensio — платеж: LI X.2.4;
pentecoste — Пятидесятница: LI II.1.12; XII.3.6;
penuria — нехватка: LI II.1.30; X.2.7;
perceptio — получение: LI XII.3.21;
percipere — 1. брать: LI II.1.6; II.1.20; II.1.26; II.2.6; III.1.1; IV.2.8; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.18; IV.4.3; IV.5.1; IV.5.2; V.2.2; V.2.3; V.2.4; V.2.6; V.4.11; V.4.13; V.4.17; V.4.19; V.7.2; V.7.13; V.7.17; VII.1.3; VII.1.5; VII.4.7; VII.5.2; VIII.3.5; VIII.5.4; IX.2.9; X.2.4; XII.1.3; XII.2.4; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.2; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.26;
 2. получать: LI III.1.8; III. 3. III.4.13; III.5.3; III.5.4;
 3. принимать: LI III.5.3;
 4. ему будет вынесен: LI XI.1.2;
percussio — удар: LI II.1.6; V.5.2; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.10; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.6; VIII.4.13; XII.3.15;
percussor — обидчик: LI VI.4.3; VI.4.8; VI.4.10; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.9; IX.3.2;
percutere — 1. ударять: LI IV.5.1; V.7.10; VI.3.2; VI.4.1; VI.4.3; VI.4.6; VI.4.8; VI.4.10; VI.5.1; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.12; VIII.1.13; VIII.4.13; XII.3.15;
 2. наказывать: LI I.1.7;
perditio — потеря: LI II.5.8; IV.2.13; VII.2.6; XII.3.1;
peregrinatio — паломничество: LI IX.1.10;
peregrinus — паломник: LI VII.3.3; IX.1.9; IX.1.10;
peremptio — умервщление: LI XII.3.1;
perfidia — неверность: LI II.5.19; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.10; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.14; XII.3.24; XII.3.28;
perfidus — неверный: LI II.1.8; II.5.19; XII.2.2; XII.2.15; XII.2.18; XII.1.3; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.28;
periculum — опасность: LI I.2.4; II.2.9; II.5.12; II.5.19; III.1.5; III.6.3; V.5.5; V.7.10; VI.1.4; VI.1.6; VI.1.8; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.16; VI.5.19; VIII.4.23; IX.2.8; IX.2.9; X.3.2;
perimere — 1. одерживать верх: LI I.2.6; II.1.8; II.5.8; IV.5.1; IX.2.8; XII.2.11; XII.2.15; XII.2.17; XII.3.1;
 2. умервщлять: LI III.4.6; VI.5.3; VI.5.12;
 3. убивать: LI III.4.13;
 4. губить: LI VI.5.16;
perire — гибнуть: LI IV.3.3; V.5.1; V.5.3; V.5.4; V.5.6; VII.1.1; VIII.3.7; VIII.3.13; VIII.4.1; VIII.4.23; IX.1.9; IX.1.18; XII.3.10; XII.3.13;
peritia — опыт: LI I.1.1; II.1.4;
peritus — погибель: LI II.1.4;

- periurare** — ложно клясться: LI II.4.3; II.4.14; VIII.2.1; XII.3.15;
- periurium** — ложная клятва: LI II.4.14; XII.3.13;
- periurus** — давший ложную клятву: LI II.4.7;
- permissio** — разрешение: LI II.1.30; III.2.4; VIII.3.8; IX.2.4; X.1.7;
- permittere** — 1. позволять: LI II.1.10; II.1.24; II.1.29; II.3.4; II.4.2; II.4.4; II.4.10; II.5.2; II.5.3; II.5.5; III.1.2; III.4.13; III.4.17; III.6.2; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.3; IV.3.4; V.4.10; V.7.2; V.7.11; V.7.12; V.7.16; V.7.19; VIII.1.5; VIII.5.1; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.5; X.1.4; X.1.10; X.1.13; XII.2.10; XII.2.14; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.17; XII.3.20;
2. разрешать: LI VI.1.2; VI.3.7;
3. устанавливать: LI III.1.5;
4. (*permittere*) иметь возможность: LI VI.2.4;
- perpetuus** — 1. вечный: II.1.8; II.4.7; III.3.1; III.5.2; III.5.3; III.6.2; IV.4.1; VI.2.1; VII.5.2; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.14; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.16; XII.3.21;
2. нерушимый (*valiturus in perpetuum*): LI III.1.1;
- perquirere** — 1. испрашивать: LI II.1.6; II.2.10; II.3.2; II.4.7; II.4.8; III.1.1; V.5.3; V.7.3; VIII.1.5; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.21; XII.1.2; XII.3.21;
2. вести следствие: LI III.4.13;
3. расследовать: LI III.4.17; VI. 1. nov.;
4. разузнавать: LI VI.2.2;
- perquisitio** — расследование: LI VI.2.2; IX.1.21; X.2.6;
- persolvere** — 1. выплачивать: LI II.1.11; II.1.26; II.1.30; II.1.33; II.2.4; II.2.10; II.5.18; III.3.9; III.4.18; IV.5.6; VI.1.5; VI.4.3; VI.4.9; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.15; VI.5.20; VII.2.9; VII.5.7; VIII.1.5; VIII.2.1; VIII.3.13; VIII.5.1; IX.1.11; IX.1.21; X.1.17; X.2.4; XII.1.3; XII.2.18; XII.3.17;
2. совершать: LI III.2.3;
- persona** — 1. лицо: LI I.1.7; II.1.1; II.1.2; II.1.5; II.1.8; II.1.9; II.1.12; II.1.16; II.1.19; II.1.26; II.1.28; II.1.31; II.1.33; II.2.8; II.3.1; II.3.3; II.3.4; II.3.9; II.4.1; II.4.2; II.4.3; II.4.6; II.4.7; II.5.5; II.5.7; II.5.8; II.5.9; II.5.10; II.5.11; II.5.18; II.5.19; III.1.1; III.1.4; III.2.7; III.3.4; III.4.12; III.4.13; III.5.1; III.5.3; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV.1.2; IV.1.7; IV.2.3; IV.2.16; IV.2.17; IV.3.3; IV.3.4; VI.5.1; IV.5.4; IV.5.6; IV.5.7; V.2.2; V.2.6; V.4.10; V.4.11; V.4.13; V.4.17; V.4.19; V.6.5; V.7.19; VI.1.2; VI. 1. nov.; VI.1.7; VI.2.2; VI.3.1; VI.4.7; VI.5.12; VI.5.18; VII.1.2; VII.2.13; VII.2.20; VII.2.2; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.3; VII.6.2; VIII.1.7; VIII.1.10; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.14; VIII.4.16; VIII.4.24; VIII.4.25; VIII.4.29; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.3; X.1.4; X.2.7; XI.1.1; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.7; XII.2.9; XII.2.14; XII.2.16; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.10; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17.
2. облик: LI I.1.1;
3. персональный: LI I.1.9;
4. собственный: LI III.1.8;
- personare** — являть: LI I.1.4;
- pervasio** — захват: LI X.3.5;

- pervasor** — захватчик: LI V.6.6;
- perversitas** — превратность: LI VII.5.8; XII.3.7; XII.3.28;
- pervertere** — извращать: LI II.1.30; II.5.8; IV.5.6; IV.5.7; IX.1.18; XII.3.1;
- pestifer** — заразный: LI II.5.19;
- pestis** — губительный раздор: LI I.2.6;
- petere** — 1. просить: LI II.1.14; II.1.19; II.1.31; II.2.5; II.3.2; III.1.5; III.5.3; IV.3.3; V.4.18; V.4.20; V.5.7; V.6.5; VII.5.7; VII.6.5; IX.1.9; X.1.4; X.2.6; XII.3.3;
2. требовать: LI VI.1.1;
3. подавать иск: LI II.1.20; VI.1.2;
4. взыскивать: LI VI.1.2;
5. выдвигать иск: LI VI.1.2;
6. (petens) истец: LI II.1.30; II.2.1; II.2.4; II.2.6; II.2.7; II.2.9; VI.5.14;
- petitio** — 1. просьба: LI III.1.1; V.6.5; X.2.4;
2. предложение: LI III.1.7;
3. иск: LI II.2.7; II.2.9; II.2.10; VI.1.2;
- petitor** — 1. истец: LI II.1.12; II.1.19; II.1.20; II.1.24; II.1.25; II.1.31; II.2.6; II.2.7; II.2.10; II.3.2; V.7.8; VI. 1. nov.; VI.1.4; VII.2.23; VIII.1.5; IX.1.13; X.1.4; X.2.6;
2. избранник: LI III.1.8;
3. предъявляющий претензии: LI III.2.7;
4. соискатель: LI III.1.7;
- pietas** — 1. великодушие: LI II.1.8; II.1.30; II.4.7; III.4.13; IV.3.1; IV.4.1; IV.5.1; V.7.16; XII.2.2; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.7; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.14; XII.3.27;
2. благочестие: LI III.5.7; VI.3.7;
3. милость: LI III.5.3;
4. милосердие: LI VI.1.6;
- pignerare** — закладывать: LI II.2.7; V.6.1;
- pignus** — залог: LI II.2.7; V. 6; V.6.1; V.6.2; V.6.3; V.6.4; VIII.5.1;
- pius** — благочестивый: LI II.1.6; III.5.3; IV.5.6; VI.1.7; VI.2.2; XII.1.2; XII.3.14; XII.3.24;
- placere** — 1. угодно (безл.) LI II.1.7; II.1.8; II.1.12; II.1.28; II.3.4; II.4.11; III.4.1; III.6.3; IV.2.13; IV.2.14; V.2.6; V.4.4; V.7.9; VIII.5.1; IX.1.12; X.1.12; XII.2.11; XII.2.17; XII.3.11; XII.3.20;
2. следовать: LI III.4.18;
3. постановлять: LI VI.2.4;
- placitum** — соглашение: LI II.1.12; II.1.28; II.2.4; II.4.11; II.5.2; II.5.5; II.5.6; II.5.7; II.5.8; II.5.9; III.1.4; III.2.4; III.4.2; V.4.5; V.5.1; V.6.5; V.7.9; VII.1.1; VIII.5.3; X. 1; X.1.5; X.1.11; X.1.12; X.1.13; X.1.17; XI.1.3; XI.1.4; XI.3.4; XII.1.1; XII.2.4; XII.2.11; XII.2.17; XII.3.11;
- plaga** — удар: LI VI.4.1; VI.4.3; XII.3.1; XII.3.9; XII.3.15;
- plagiare** — похищать: LI VII.3.2; VII.3.3; VII.3.4; VII.3.5; VII.3.6;
- plagiator** — похититель: LI VII. 3; VII.3.3; VII.3.4;
- plebeius** — народный: LI V.4.19;

- plebs** — народ: LI I.1.9; I.2.6; II.1.4; II.1.6; II.5.19; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.2.18;
- plenitudo** — полнота: LI II.1.10; II.4.3; V.2.6; XII.2.10;
- plenus** — целый: LI I.1.6; I.2.1; II.1.6; II.1.9; II.1.14; II.1.31; II.5.1; II.5.5; II.5.10; II.5.11; II.5.12; II.5.16; III.1.9; IV.2.16; IV.3.4; IV.5.1; V.4.3; VI.2.1; VI.2.2; VII.5.2; X.1.2; XII.2.17;
- poena** — наказание: LI II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.19; II.2.4; II.5.5; II.5.8; II.5.9; II.5.16; II.5.17; II.5.18; III.1.4; III.2.2; III.2.3; III.3.9; III.4.5; III.4.6; III.5.3; III.5.4; III.6.2; V.4.8; V.7.8; VI.1.2; VI.1.6; VI.2.3; VI.3.3; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.1; VI.5.3; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.18; VII.1.1; VII.1.3; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VI.2.19; VII.2.20; VII.4.3; VII.4.5; VII.5.7; VII.6.2; VIII.1.4; VIII.2.1; IX.1.19; IX.1.21; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.16; XII.3.1; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.27; XII.3.28;
- poenalis** — смертный: LI III.3.8; IX.1.21; XII.3.1; XII.3.15;
- pollicitatio** — обещание: LI XII.3.13;
- polyptycha** — податные списки: LI XII.2.13;
- pontifex** — епископ: LI III.4.18; III.5.4; IV.5.6; XII.1.3; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.24; XII.3.26;
- popularis** — народный: LI I.2.2;
- populus** — народ: LI I.1.2; I.1.5; I.2.3; I.2.6; II.1.1; II.1.2; II.1.4; II.1.6; II.1.9; II.1.30; II.4.8; III.1.1; III.4.17; VI.2.4; VII.3.3; VII.5.9; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.2.5; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.14; XII.3.15; XII.3.24;
- portio** — доля: LI II.1.8; II.1.9; II.1.26; II.5.12; III.1.5; III.1.8; III.3.5; III.4.7; III.4.12; IV.2.3; IV.2.6; IV.2.8; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.3; IV.5.1; V.4.5; V.5.5; VII.1.3; VII.5.2; VIII.5.2; X.1.5; X.1.6; X.1.8; X.1.9; X.1.17; XII.2.13; XII.3.12;
- possessio** — владение: LI IV.2.16; IV.2.17; IV.3.1; IV.5.6; V.1.4; VI.2.1; VI.2.3; IX.1.9; IX.1.21; X.2.4; X.2.6; X.3.4; X.3.5; XII.2.3;
- possessor** — владелец: LI II.1.26; II.4.10; V.4.19; V.4.20; VIII.1.2; IX.1.21; X.2.6; X.3.4;
- possidere** — 1. владеть: LI II.1.8; II.1.25; II.2.7; II.5.18; III.5.3; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.18; IV.5.3; IV.5.6; IV.5.7; V.1.4; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.3.1; V.4.17; V.4.20; VII.2.8; VII.5.7; VIII.1.2; VIII.1.5; IX.1.21; IX.2.9; X.1.11; X.1.13; X.1.16; X.1.19; X.2.3; X.2.4; X.2.5; X.2.6; X.3.4; XII.2.1; XII.2.11;
2. распоряжаться: LI III.4.12;
3. сохранять: LI I.2.6;
4. иметь во власти: LI III.6.2;
- potens** — могущественный: LI II.2.8; II.3.1; II.3.9; II.4.14; II.5.5; II.5.9; VI.1.2; VII.1.1; VII.5.2; VIII.4.24; IX.1.13; XII.2.18;
- potentia** — могущество: LI II.1.2; II.3.9; XII.2.17; XII.3.15;
- potentialis** — мощный: LI I.2.6; V.1.1;
- potestas** — власть: LI I.1.5; I.1.8; II.1.2; II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.13; II.1.15; II.1.17; II.1.18; II.1.24; II.1.27; II.1.29; II.1.30; II.1.32; II.2.2; II.2.4; II.2.7;

- II.2.8; II.2.10; II.4.4; II.4.6; II.4.9; II.5.8; II.5.18; II.5.19; III.1.2; III.1.5; III.1.6; III.1.7; III.1.8; III.1.9; III.2.3; III.2.6; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.3.9; III.3.11; III.4.1; III.4.2; III.4.5; III.4.8; III.4.9; III.4.12; III.4.15; III.4.18; III.6.1; III.6.2; IV.2.13; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.4; IV.4.2; IV.4.3; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.5; IV.5.6; IV.5.7; V.2.2; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.3.1; V.3.3; V.4.11; V.4.13; V.4.15; V.4.16; V.4.17; V.4.19; V.6.6; V.7.2; V.7.10; V.7.13; V.7.16; V.7.19; VI.1.1; VI.1.2; VI.1.6; VI.1.7; VI.2.3; VI.4.3; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.16; VI.5.18; VI. 5. extr.; VII.1.1; VII.4.4; VII.2.21; VII.3.3; VII.4.5; VII.5.2; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.4.12; VIII.4.13; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; XI.1.6; XII.1.1; XII.1.2; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.25; XII.3.27;
- praebere** — придерживаться: LI II.4.6; III.1.3; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.7; V.7.19; VII.4.2; VIII.2.1; IX.1.4; IX.1.17; X.1.14; X.3.5; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.18;
- praiceps** — увлеченный: LI III.6.2; IV.5.6; XII.2.1;
- praecipio** — предписание: LI II.1.31; V.7.16; VII.5.1; VII.5.9; VII.5.9; IX.2.3; XII.3.3; XII.3.7; XII.3.21; XII.3.24; XII.3.27;
- praepetor** — правитель: LI XII.3.23;
- praepetum** — предписание: LI I.1.1; II.1.9 II.3.5; II.5.10; V.4.17; VI.5.16; VIII.4.25; VIII.6.2; XII.3.15; XII.3.23; XII.3.28;
- praecipere** — предписывать: LI II.1.12; II.1.18; II.1.21; II.1.26; II.2.9; II.3.4; II.4.7; III.2.3; III.4.17; IV.5.1; IV.5.4; IV.5.7; V.1.2; V.1.3; V.2.4; V.4.13; V.4.14; V.4.17; V.4.20; V.5.7; V.5.9; V.6.5; V.7.2; VI.1.2; VI.1.6; VI.4.3; VI.4.11; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.16; VII.5.2; VII.5.9; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.3.7; VIII.4.25; VIII.4.30; VIII.5.5; IX.1.5; IX.1.9; IX.2.6; IX.2.9; X.2.5; X.2.6; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.15; XII.3.19; XII.3.28;
- praeconium** — 1. стремление: LI I.1.1;
2. свет: I.2.3;
- praedicare** — провозглашать: LI V.4.17; XII.3.2; XII.3.18;
- praedicere** — говорить выше: LI II.1.8; II.1.11; II.1.12; II.1.18; II.1.26; II.3.4; II.4.7; III.1.5; III.2.7; III.3.9; III.4.2; III.4.13; III.4.18; III.6.2; IV.2.18; IV.3.2; IV.5.3; V.4.13; V.7.20; VI.1.5; VII.2.14; VII.5.8; VIII.6.3; IX.1.6; IX.1.21; IX.2.9; X.2.5; XII.1.3; XII.3.8; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.24;
- praedium** — недвижимое имущество: LI IX.2.8;
- praeiudicium** — предварительное судебное решение: LI II.3.6; III.1.5; V.4.8; V.7.7; X.1.4; X.2.4; X.2.5; X.3.5;
- praemium** — награда: LI II.1.6; IV.4.3; VI.5.5; IX.2.7; XII.2.1; XII.3.10;
- praepone** — предполагать: LI II.4.4; II.4.7; V.6.3; VI.5.16; VIII.1.5; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6; X.1.16; XII.3.19;
- praepositus**: LI s. praepone
- praescribere** — предписывать: LI I.2.4; II.1.26; III.5.7; V.2.4; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.20; VII.5.9;
- praescriptio** — предписание: LI III.5.7; IV.5.6;
- praescriptum**: LI s. praescribere

- praesens** — 1. настоящий: LI II.1.8; II.1.14; II.1.25; II.1.26; II.2.2; II.2.10; II.3.5; II.4.3; II.4.5; II.4.7; III.2.7; III.4.13; III.5.3; III.5.6; III.6.2; III.6.3; IV.2.4; IV.3.3; IV.5.7; V.1.2; V.2.6; V.4.3; V.4.22; V.7.1; V.7.2; V.7.7; V.7.9; VI.2.5; VII.5.8; VIII.1.7; VIII.3.13; VIII.5.4; IX.1.9; IX.2.2; IX.2.8; IX.3.4; X.1.4; X.1.14; X.2.5; X.2.6; X.3.2; XII.1.3; XII.2.3; XII.3.13; XII.3.21;
2. присутствующий: LI III.2.4; VI.1.2; VI.1.4;
3. существующий: LI III.3.8;
- praesentare** — 1. представлять: LI II.1.7; II.1.13; II.1.19; II.1.30; II.3.2; II.4.3; II.5.16; V.7.7; VI.1.1; VI.1.2; VII.1.1; VII.2.8; VII.2.19; VII.2.20; VII.2.22; VII.4.5; IX.1.3; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.14; IX.1.19; IX.1.20; IX.1.21; IX.2.9; XII.3.20;
2. разоблачать: LI III.4.6;
3. приводить: LI VI.4.4;
- praesentia** — присутствие: LI II.1.7; II.1.24; II.4.5; II.4.7; III.2.3; III.3.4; IV.3.3; VI.2.4; VII.4.5; VII.6.2; X.3.5; XI.1.1; XII.1.3; XII.3.21; XII.3.25;
- presidens** — председательствующий: LI II.1.5;
- praesidium** — защита: LI I.1.3; IX.2.8;
- praestare** — представлять: LI II.1.6; II.1.23; II.2.2; III.4.17; V.5.2; V.5.3; VIII.1.4; VIII.4.2; VIII.4.27; IX.1.6; IX.2.7; IX.2.8; X.1.13; X.1.14;
- prestantia** — превосходство: LI II.1.1;
- praestatio** — уплата: LI II.1.6; X.1.19;
- praesumere** — 1. осмеливаться: LI II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.11; II.1.12; II.1.13; II.1.18; II.1.25; II.1.26; II.1.32; II.2.2; II.2.6; II.2.7; II.2.8; II.2.10; II.3.6; II.5.3; II.5.18; II.5.19; III.2.6; III.3.2; III.3.8; III.3.11; III.5.1; III.5.5; III.6.1; III.6.3; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.5; IV.5.6; IV.5.7; V.1.2; V.2.4; V.4.8; V.4.11; V.4.19; V.4.22; V.6.1; V.6.4; V.6.6; V.7.13; V.7.17; V.7.19; VI.1.5; VI.3.7; VI.4.3; VI.4.5; VI.4.6; VI.4.7; VI.4.5; VI.5.12; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VII.1.5; VII.4.3; VII.4.4; VII.5.1; VII.5.9; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.9; VIII.1.12; VIII.3.8; VIII.3.9; VIII.4.1; VIII.4.14; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.1; VIII.5.4; VIII.5.5; VIII.5.8; IX.1.9; IX.1.16; IX.2.2; IX.2.6; IX.2.9; IX.3.4; X.1.8; X.1.13; X.2.6; XI.1.1; XI.1.2; XI.3.2; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.6; XII.2.7; XII.2.11; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.7; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.25;
2. желать: LI III.1.2; III.2.3; III.4.14;
3. дерзать: LI III.5.5; VI.1.2;
4. совершать: LI III.4.2;
5. задумывать: LI III.1.8;
- praesumptio**: 1. намерение: LI I.2.5; II.1.9; II.1.18; II.1.26; II.1.32; II.2.7; II.2.9; II.4.7; II.5.4; IV.3.3; IV.5.6; IV.5.7; VI.4.3; VI.4.6; VII.2.20; VII.2.22; VII.4.1; VIII.1.4; IX.1.2; XII.2.3; XII.2.14; XII.2.16; XII.3.4;
2. налет: VI.4.8; VI.5.12;
3. преступление: LI III.6.2;
4. предчувствие: LI III.1.3;

- praesumptiosus** — самонадеянно: LI II.1.18; IV.5.1; VI.4.3; VI.4.6; VIII.1.5;
- praesumptivus** — как налетчик: LI VI.4.2; VIII.5.1; X.3.4;
- praesumptor** — налетчик: LI II.1.9; II.1.18; V.4.11; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.5; VI.4.6; VII.5.7; VIII.1.4; VIII.3.8; XII.3.6;
- praesumptuosus** — самонадеянный: LI II.4.14;
- praeterire** — 1. предшествовать: LI II.1.11; II.1.14; II.1.19; II.4.8; III.4.12; IV.5.6; IV.5.7; IX.1.9; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.12; XII.3.14;
2. случаться в прошлом: LI III.1.3;
3. проходить: LI III.5.2;
4. проходить мимо: LI VI.5.2;
5. избегать: LI VI.5.16;
- praevaricari** — оставлять: LI III.5.3;
- praevaricatio** — вероотступничество: LI VI.2.1; XII.2.2; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.27;
- praevaricator** — вероотступник: LI III.5.3; X.2.15; XII.2.18; XII.3.28;
- praevaricatrix** — вероотступница: LI III.6.2; XII.2.18;
- pratium** — луг: LI VIII.3.6; VIII.3.9; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.25; X.1.13;
- pravitas** — 1. порочность: LI II.1.29; II.4.4; III.2.7; III.5.2; VI.3.7; VI.5.16; XII.2.13; XII.2.15; XII.3.10;
2. извращенность: III.5.4;
- pravus** — 1. порочный: LI II.1.8; II.5.8; II.5.19; III.2.7; VI.4.5; VI.5.17; XII.2.1; XII.2.2;
2. неподобающий: LI III.2.7;
3. бесчестный: LI III.5.7;
- precarius** — данный из милости: LI II.1.8; X.1.12;
- presbyter** — пресвитер: LI II.1.19; III.4.18; IV.3.3; V.1.3; V.7.2; IX.2.8; IX.3.4; XII.3.24; XII.3.26;
- pressura** — гнет: LI IV.3.4; X.2.7; XII. 1;
- pretiosus** — дорогостоящий: LI XII.3.15;
- pretium** — цена: LI II.5.12; III.1.2; III.2.8; III.3.3; III.3.5; III.3.9; III.4.2; III.4.7; IV.4.1; IV.4.2; IV.4.3; IV.5.6; V.1.2; V.4.4; V.4.5; V.4.6; V.4.7; V.4.8; V.4.10; V.4.12; V.4.13; V.4.14; V.4.16; V.4.17; V.4.18; V.4.19; V.4.20; V.4.21; V.4.22; V.6.3; V.7.2; V.7.16; VI.1.5; VI.4.11; VII.2.8; VII.2.13; VII.6.1; VIII.2.1; VIII.4.8; VIII.4.13; VIII.4.21; IX.1.10; X.1.17; XI.3.1; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.18;
- prex** — просьба: LI V.7.2; IX.2.5;
- primaevus** — юный: LI XII.2.8; XII.3.11; XII.3.12;
- primas** — примат: LI III.1.5; VI.1.2; IX.2.9;
- princeps** — 1. правитель: LI I.2.3; II.1.2; II.1.4; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.9; II.1.13; II.1.14; II.1.15; II.1.24; II.1.29; II.2.6; II.2.10; II.3.1; II.4.8; III.1.1; III.1.9; III.5.1; III.5.7; III.6.2; IV.2.16; IV.5.1; IV.5.7; V.1.1; V.2.2; V.4.19; V.7.19; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.6; VI.1.7; VI.2.1; VI.2.2; VI.5.18; VI. 5. extr.; VII.1.1;

VII.5.2; VII.5.9; IX.2.8; IX.2.9; X.2.5; XII.1.1; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.13; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.22; XII.3.24; XII.3.26 XII.3.27.

2. первенствующий: LI I.2.6;

principalis — относящийся к правителю: LI II.1.7; II.1.1; II.2.10; II.5.19; III.2.1; III.5.2; IV.5.6; V.7.19; VII.5.9; VIII.1.1; IX.1.9; IX.2.9; X.2.7; XII.1.3; XII.2.11; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.27;

principatus — правление: LI IV.2.9;

principium — начало: LI II.3.7; XII.3.15;

privare — лишать: LI II.1.6; V.4.19; V.4.20; VI.4.3; VI.5.13; IX.2.9; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.8; XII.3.22;

privatus — 1. личный: LI I.1.3;

2. частный: I.1.8;

3. персональный: I.1.9;

privilegium — привилегия: LI XII.2.13; XII.3.22;

proamita — сестра деда: LI IV.1.5; IV.1.6;

proavia — прабабка: LI IV.1.3; IV.1.5;

proavunculus — брат бабки: LI IV.1.5; IV.1.6;

proavus — прадед: LI IV.1.3; IV.1.5;

probare — 1. доказывать: LI II.1.6; II.1.10; II.1.33; II.2.6; II.2.7; II.4.6; II.4.8; II.5.12; II.5.13; III.2.3; III.3.11; III.4.2; III.4.16; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.19; IV.4.2; V.2.6; V.5.1; V.5.3; V.7.7; V.7.10; VI.1.2; VI.5.12; VII.1.1; VII.1.4; VIII.1.1; VIII.3.15; VIII.4.15; VIII.4.19; IX.2.9; X.1.8; X.1.13; X.3.3; X.3.5; XII.2.7; XII.2.8; XII.2.13; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.20; XII.3.24;

2. проявляться: LI I.1.1;

probatio — доказательство: LI II.1.23; II.1.25; II.2.5; II.4.7; II.4.8; II.5.12; III.2.2; III.2.5; III.2.7; III.4.9; III.4.11; V.6.5; V.7.8; VI.1.2; VI.1.5; VI.5.12; VII.1.5; VIII.1.11; IX.1.15;

procedere — приступать: LI II.4.4; IV.5.6; VIII.1.2; X.2.4; XII.3.14;

proclamare — объявлять: LI V.4.10; V.7.3;

procurare — заботиться: LI II.1.7; II.1.9; II.1.13; II.1.18; II.1.30; II.4.5; II.5.12; II.5.17; III.3.9; III.5.2; III.5.4; IV.3.4; V.4.19; V.5.7; V.7.19; VI.1.6; VI.4.3; VI.5.7; VII.1.1; VIII.3.5; VIII.5.1; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.9; X.2.6; XII.3.1;

procurator — прокуратор: LI VI.2.4; VIII.1.5; IX.1.9; IX.1.21; XII.1.2;

prodere — продолжать: LI II.1.8; II.4.6; VI.1.6; VII.1.4; VII.6.1; IX.1.21; XII.2.14; XII.3.13; XII.3.16; XII.3.18;

prodire — вытекать: LI I.1.6; IV.2.17;

proditio — предательство: LI XII.2.14;

profanare — осквернять: LI XII.2.4; XII.3.13;

profanatio — осквернение: LI XII.1.3; XII.2.4; XII.3.1;

profanus — лишенный святости: LI XII.2.9; XII.2.15;

professio — состояние: LI III.5.2; V.6.5; VI.1.2; VI. 1. nov.; VII.5.2; XII.2.18; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.27; XII.3.28;

- profiteri** — 1. признавать: LI II.1.25; III.2.7; VIII.2.1; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.27;
2. вести: LI III.5.2;
- prohibere** — запрещать: LI II.1.9; II.1.10; II.1.18; II.5.8; II.5.11; III.5.2; III.5.7; IV.5.1; V.3.1; V.7.2; VI.1.2; VI.3.7; VI.4.3; VI.5.13; VIII.4.27; VIII.4.29; XII.2.1; XII.2.10; XII.3.1; XII.3.14;
- proles** — дети: LI III.2.7; IV.5.4; IV.5.7; V.7.20; XII.1.3;
- promatertera** — сестра бабушки: LI IV.1.5; IV.1.6;
- promissio** — обещание: LI II.2.4; III.1.3; III.1.4; V.2.6; VII.5.8; X.1.19; XII.3.4; XII.3.13; XII.3.15;
- promittere** — обещать: LI II.1.6; III.2.7; V.4.5; VII.2.8; X.1.19; XII.1.3; XII.2.17; XII.3.10; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.20;
- promulgare** — обнародовать: LI II.1.1; II.1.6; II.4.8; II.5.12; II.5.18; II.5.19; III.5.7; V.4.13; V.7.19; VI.5.17; IX.1.21; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.13; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.15;
- promulgatio** — обнародование: LI IX.1.16;
- pronepos** — правнук: LI IV.1.3; IV.1.5; IV.2.2; IV.2.18; IV.2.19;
- proneptis** — правнучка: LI IV.1.3; IV.1.5;
- pronuntiare** — объявлять: LI XII.3.28;
- pronuntiatio** — предсказание: LI VI.2.2;
- propatruus** — брат деда: LI IV.1.5; IV.1.6;
- propheta** — пророк: LI XII.3.4; XII.3.5; XII.3.10; XII.3.14; XII.3.15;
- propinquitas** — родство: LI II.4.13; III.3.11; III.5.1; IV.2.9; IV.2.10; VII.2.19; XII.2.6; XII.2.17; XII.3.8;
- propinquus** — родственник: LI III.1.2; III.1.3; III.1.5; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.4.5; III.4.13; III.5.1; III.5.3; III.5.5; III.6.2; IV.2.11; IV.2.13; IV.2.18; IV.3.3; V.6.3; VI.1.5; VI.1.8; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19; VI. 5. extr.; IX.1.15; XI.1.1; XI.1.6; XII.1.3; XII.2.16;
- proponere** — 1. сообщать публично: LI II.1.20; II.1.33; II.2.2; II.2.4; II.2.9; II.3.5; II.3.6; II.3.10; II.4.7; III.4.12; IV.5.6; V.4.13;
2. возбуждать: LI III.6.2;
- propositum** — 1. намерение: LI III.1.1; III.1.5; III.6.3; IX.2.8; XII.2.16; XII.3.27;
2. положение: LI III.5.2;
3. умысел: LI VI.5.17;
- propositio** — представление: LI II.2.10; II.3.1; IV.5.6; XII.3.13;
- proprietas** — собственность: LI II.1.6; III.5.3; IV.4.1; IV.5.6; V.4.17; V.7.2; IX.1.21; X.3.5; XII.1.1; XII.2.13; XII.3.19;
- proselitus** — прозелит: LI XII.2.2;
- prosperitas** — благополучие: LI II.1.6;
- providentia** — предвидение: LI II.1.4;
- provincia** — провинция: LI II.1.12; II.1.18; II.1.19; II.4.5; III.2.2; III.5.2; VI.3.7; VIII.1.9; VIII.4.25; IX.1.6; IX.1.10; IX.2.8; X.2.6; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.14; XII.3.13; XII.3.20;
- provincialis** — житель провинции: LI XI.3.1;

- provocare** — вызывать: LI II.4.9; XII.2.18; XII.3.18;
- proximus** — 1. ближайший: LI II.1.2; II.1.6; II.1.9; II.4.10; III.1.6; III.1.7; IV.2.4; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.20; V.7.13; VI.1.2; VI.5.13; VII.3.1; VIII.2.1; VIII.4.23; VIII.5.4; IX.1.6; XII.1.2; XII.2.1; XII.2.14;
2. родственник: LI III.5.2; VI.1.2; VI.5.4; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.15; VI.5.17; VI.5.18; VI.5.19;
3. близкий: LI III.1.9; VI.5.18; VI.5.19;
- prudens** — мудрый: LI I.2.3;
- publicus** — 1. прилюдный: LI II.1.6; II.1.7; II.1.21; II.1.22; II.1.24; II.2.8; II.3.10; II.4.7; II.5.13; II.5.19; III.1.9; III.2.2; III.3.1; III.3.12; III.4.13; III.4.17; III.5.6; III.6.2; IV.2.16; IV.5.1; IV.5.7; V.4.11; V.4.17; V.4.19; V.7.19; VI.2.2; VI.2.19; VI.3.5; VI.3.7; VI.4.3; VI.4.5; VI.4.8; VI.5.12; VI.5.16; VI.5.7 extr.; VII.5.9; VIII.1.3; VIII.1.5; VIII.1.7; VIII.1.8; VIII.1.10; VIII.1.11; VIII.2.1; VIII.3.10; VIII.4.8; VIII.4.14; VIII.4.24; VIII.4.25; VIII.5.6; IX.1.1; IX.1.21; IX.2.2; IX.2.4; IX.2.8; IX.2.9; X.2.6; X.3.4; X.3.5;
2. общественный: LI I.1.8; I.2.4; XI.1.2; XII.1.3; XII.2.4; XII.2.13; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.8; XII.3.11; XII.3.17; XII.3.21; XII.3.28.
3. публичный: LI I.1.9;
4. военный: LI II.1.13;
- pudivitia** — девственность: LI V.2.5; XII.2.1;
- pudivor** — бесчестье: LI I.1.9;
- puella** — 1. девушка: LI II.4.12; III.1.1; III.1.2; III.1.5; III.1.6; III.1.7; III.1.8; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.3.3; III.3.5; III.3.7; III.3.11; III.4.2; III.4.7; III.4.17; IV.4.1;
2. рабыня: LI III.1.5;
3. женщина: LI III.1.4;
- puellula** — девичья (прил.): LI III.1.4;
- puer** — 1. раб: LI II.4.12; III.1.5; IV.4.1; VII.5.9; XII.3.11; XII.3.15;
2. юноша: LI III.1.7;
- punire** — 1. наказывать: LI II.1.12; III.3.5; III.4.18; VI.1.2; VI.3.2; VI.4.8; VI.4.10; VI.5.6; VI.5.11; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI. 5. extr.; XII.2.4; XII.2.6; XII.2.11; XII.3.24;
2. казнить: LI VI.2.3; VI.5.17;
- pupillaris** — сиротский: LI IV.3.2; IV.3.4;
- pupillus** — сирота: LI IV.2.13; IV. 3; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.3; IV.3.4;
- purificatio** — очищение: LI XII.2.14;
- puritas** — чистота: LI II.5.18; XII.3.15;

Q

- quadrupes** — четвероногий: LI V.6.6; VII.2.23; VIII.3.3; VIII.4.4; VIII.4.6; VIII.4.12; VIII.4.16; VIII.4.23; VIII.6.2;
- quadruplus** — вчетверо больший: LI II.2.7; III.3.3; V.5.3; VII.2.18; VIII.1.9; VIII.1.12; VIII.3.7; IX.2.6; IX.2.9; X.2.6;

- quaerere** — 1. изыскивать: LI I.1.1; II.1.7; II.4.3; II.4.7; II.5.17; IV.3.3; V.4.13; V.4.15; V.5.7; V.6.5; VI.1.4; VI.3.1; VI.5.4; VI.5.15; VII.1.4; VII.1.5; VII.2.1; VII.2.8; VII.4.2; IX.1.9; IX.2.5; IX.2.9; XII.3.3; XII.3.14;
 2. требовать(ся): LI I.2.1;
 3. связывать: LI III.1.7;
 4. пытаться: LI III.3.8;
 5. предпринимать: LI III.4.13;
- quaestio** — расследование: LI II.3.4; II.5.19; III.4.13; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.4; VI.1.5; VII.1.5; VIII.1.9; IX.1.21; XII.2.9; XII.3.1;
- quaestionare** — допрашивать: LI VI.1.5;
- quaestus** — доход: LI XII.1.3; XII.3.10; XII.3.13;
- qualitas** — 1. качество: II.5.16; V.6.5; VI.1.5; VI.4.3; VI.5.14; VI.5.16; VII.2.3; VII.5.2; VII.5.3; VIII.1.8; VIII.4.21; XII.2.15.
 2. необходимость: LI XI.1.1;
 3. без перевода: LI III.5.1;
- querela** — жалоба: LI II.1.13; II.1.20; II.1.24; II.2.7; VI. 1. NOV.; VI.5.14; IX.2.6;
- querelari** — жаловаться: LI II.1.19; II.1.24; II.1.30; II.2.7; V.4.17; VII.1.1;
- quingentenarius** — пятисотенный: LI II.1.27; IX.2.1; IX.2.4;
- quinquagenarius** — пятидесятилетний: LI IV.3.2; IV.3.4; X. 2; X.2.5; X.2.7;

R

- rapacitas** — алчность: LI IV.5.6; VI.5.12;
- rapere** — похищать: LI III.3.1; III.3.2; III.3.4; III.3.5; III.3.8; III.3.9; III.3.10; IV.5.6; V.5.3; VI.4.2; VII.2.4; VII.2.18;
- rapina** — похищение: LI III.3.8; VIII.1.10;
- raptor** — похититель: LI III.3.1; III.3.2; III.3.3; III.3.4; III.3.5; III.3.6; III.3.7; III.3.9;
- raptus** — похищенный: LI II.4.1; III. 3; III.3.1; III.3.2; III.3.8; III.3.12;
- ratio** — 1. смысл: LI I.1.1; II.1.4; II.1.10; II.1.19; II.1.26; II.1.31; II.1.32; II.2.10; II.3.9; II.5.5; II.5.16; IV.2.15; IV.2.17; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.6; V.2.2; V.2.4; V.3.2; V.4.3; V.5.1; V.5.5; V.7.16; V.7.19; VI.1.2; VI.5.13; VI.5.14; VII.5.8; VIII.1.10; VIII.5.4; X.1.8; X.1.17; X.3.4; XII.3.1;
 2. причина: LI I.2.5;
 3. интерес: LI XI.1.2;
 4. положение: LI III.4.12;
- ratiocinatio** — 1. умозаключение: LI I.1.1;
 2. рациональное исследование: LI I.1.1; IV.2.17;
- rationabilis** — разумный: LI II.1.19; II.1.25; II.2.7; V.4.9; VI.1.5; IX.1.13; X.1.17; X.2.6; XII.2.1;
- rationabiliter**: LI s. rationabilis
- rationalis** — разумный: LI X.2.6.
- reatus** — обвинение: LI II.4.2; III.2.2; LI III.5.1; III.5.4; V.4.18; V.6.5; VI.2.4; VI.4.5; VII.1.1; VII.5.3; IX.1.11; XII.2.3;

- rebellio** — мятеж: LI V.4.17;
- rebellis** — мятежный: LI XII.3.12;
- rector** — 1. предводитель: I.2.6; IV.5.6; XII.1.2;
2. власть имущий: LI I.1.1;
- recuperare** — обретать: LI XII.3.15;
- recusare** — отказываться: LI II.2.9; V.4.19; VI.3.7; VI.4.3; VII.6.5; VIII.1.12;
X.1.9; XII.2.4;
- reddere** — 1. выплачивать: LI II.1.2; II.1.7; II.1.19; II.1.21; II.1.22; II.1.26;
II.1.31; II.2.4; II.2.6; II.2.7; II.3.7; II.4.5; II.4.10; II.5.8; II.5.11; III.3.12;
III.4.17; IV.2.13; IV.2.14; IV.3.4; IV.4.1; IV.5.3; IV.5.6; V.1.2; V.3.1; V.4.8;
V.4.10; V.4.13; V.4.14; V.4.18; V.4.19; V.4.21; V.5.3; V.5.6; V.5.8; V.5.9; V.5.10;
V.6.4; V.6.5; V.6.6; V.7.5; V.7.6; V.7.14; VI.3.2; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.9; VI.5.9;
VII.2.6; VII.2.11; VII.2.23; VII.3.1; VII.4.4; VII.5.8; VIII.1.2; VIII.1.6; VIII.1.7;
VIII.1.9; VIII.1.10; VIII.2.1; VIII.2.3; VIII.3.1; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.12;
VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.2; VIII.4.3; VIII.4.7; VIII.4.8; VIII.4.9; VIII.4.10;
VIII.4.20; VIII.5.3; VIII.6.2; VIII.6.3; IX.1.2; IX.1.4; IX.1.9; IX.1.10; IX.1.11;
IX.1.13; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.20; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5;
IX.3.4; X.1.14; X.1.15; X.1.19; X.2.6; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.18;
XII.3.6; XII.3.13;
2. возвращать: LI XI.2.1; VI.1.4; VI.4.3; VI.4.4;
3. приносить (клятву): LI VI.1.2; VI.5.12; VI.5.16;
4. возмещать: LI VI.1.4; VI.4.2;
5. оставлять место: LI I.1.6;
6. воздавать: LI VI.4.3;
7. отдавать: LI VI.5.4;
8. предоставлять: LI VI.5.13;
- redemptio** — выкуп: LI V.4.10; IX.2.5;
- redintegrare** — возобновлять: LI VIII.3.5;
- redintegratio** — возобновление: LI II.1.21; V.1.2;
- reformare** — возвращать: LI II.1.21; II.1.30; II.2.4; II.2.7; II.5.11; III.4.17; IV.2.13;
IV.3.3; IV.3.4; IV.5.6; V.4.5; V.4.17; V.5.3; V.6.3; V.7.7; VI.1.5; VII.2.8; VII.2.18;
VII.3.1; VII.3.2; VII.3.4; VIII.1.7; VIII.1.9; VIII.3.3; VIII.3.5; VIII.3.7;
VIII.3.13; VIII.4.5; VIII.4.6; VIII.4.8; VIII.4.13; VIII.4.15; VIII.4.31; VIII.5.1;
IX.1.2; IX.1.5; IX.1.9; IX.1.14; IX.1.18; IX.1.21; IX.3.4; X.1.12; X.1.16; X.3.4;
XI.2.2; XI.3.4;
- refugere** — бежать: LI IV.5.6; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.9;
XII.3.7; XII.3.9;
- refugus** — беглец: LI II.1.8;
- regalis** — королевский: LI II.1.6; II.1.17; II.1.31; II.2.10; II.4.4; V.2.2; V.7.19;
IX.2.8; XII.1.2;
- regere** — 1. управлять: LI I.2.3; I.2.6; II.1.4; II.1.6; IV.1.7; IV.2.13; IV.2.20; IV.3.4;
V.7.19; VII.5.9; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.3.1; XII.3.19; XII.3.24.
2. двигать: I.1.8;
- regimen** — управление: LI II.1.1; II.1.8; V.7.19; IX.2.8; XII.2.1; XII.2.3; XII.3.9;

- regimonium** — правление: LI II.1.2; XII.2.2;
- regio** — область: LI V.4.21; VII.3.3; IX.1.10; XII.2.14;
- regius** — королевский: LI II.1.2; II.1.7; II.1.13; II.1.17; II.1.18; II.1.24; II.1.27; II.1.29; II.1.31; II.1.33; II.2.10; II.4.4; II.5.8; II.5.12; II.5.13; II.5.19; III.2.3; III.3.11; III.4.13; V.2.2; V.2.3; V.7.15; V.7.19; VI.1.2; VI.1.6; VI.2.4; VI.5.14; VII.1.1; VII.5.1; VII.5.2; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.5; IX.1.9; IX.2.8; IX.2.9; X.2.4; X.2.7; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.17; XII.3.27;
- regnare** — править: LI II.1.1; II.1.7;
- regnum** — 1. правление: LI II.1.6; II.1.8; II.1.11; II.1.14; II.4.8; III.5.2; III.5.7; IV.5.6; IV.5.7; V.1.2; V.4.21; VI.1.4; VI.3.7; VII.5.8; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.3; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.20; XII.3.28;
2. королевство: LI III.2.2;
3. царство: LI I.2.6;
- regressus** — возвращение: LI III.5.3;
- regula** — правило: LI III.4.18; V.4.13; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.10; XII.3.15;
- reicere** — изгонять: LI II.1.5; XII.2.9; XII.3.2; XII.3.7; XII.3.13;
- reiectio** — изгнание: LI XII.3.7;
- relatio** — возмещение: LI XII.1.3;
- religare** — 1. разделять: LI II.1.8; III.5.2; IV.4.1; V.7.18; VI.5.13; IX.2.8; X.2.7; XII.2.1; XII.3.1; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.16; XII.3.27; XII.3.28;
2. ссылать: LI III.5.5;
- religatus (Part.)** — сосланный: LI III.5.3; X.2.7; XII.3.12; XII.3.16; XII.3.28;
- religatio** — связь: LI II.1.8;
- religio** — 1. монашество: LI II.1.12; III.5.2; III.5.3; III.5.6; III.6.3; V.4.17; V.7.18; IX.3.4; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.4; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.9; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.16;
2. религия: LI I.2.4;
- religiositas** — набожность: LI XII.3.26;
- religiosus** — 1. монашествующий: LI II.1.6; II.1.9; III.5.2; III.5.7; V.7.18; X.1.6; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.15; XII.3.6; XII.3.10; XII.3.20; XII.3.24;
2. монашеский: LI III.5.6;
- relinquere** — оставлять: LI I.2.6; II.1.8; III.1.5; III.2.1; III.4.12; III.5.1; III.5.3; III.5.4; III.6.1; III.6.2; IV.2.2; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.7; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.12; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.1; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.4; V.1.2; V.2.5; V.3.1; V.3.4; V.6.5; V.7.14; V.7.20; VI.4.6; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.18; VII.5.8; VIII.4.29; IX.1.9; IX.2.3; IX.2.4; X.1.9; XII.1.3; XII.2.4; XII.3.13; XII.3.25;
- reliquiae** — остатки: LI XII.3.15;
- remissio** — прощение: LI XII.3.14;
- remittere** — возвращать: LI IX.1.12; XII.3.1; XII.3.3; XII.3.7; XII.3.22; XII.3.26;
- remorari** — уходить: LI IX.2.9; XII.3.20;

- reparabilis** — поправимый: LI II.4.8;
- reparare** — возмещать: LI II.2.9; II.4.7; II.4.8; IV.3.3; VII.5.2; VIII.3.6; VIII.4.30; IX.1.4; X.1.4; XII.2.11;
- repraesentare** — отдавать: LI II.1.7; V.6.4; VII.2.9; VII.2.20; IX.1.4; XII.1.2;
- reprobabilis** — осужденный: LI XII.3.5;
- reprobare** — осуждать: LI II.5.17; XII.3.15;
- reprobatio** — порицание: LI II.4.7;
- repromissio** — обещание: LI XII.3.15;
- repromittere** — обещать: LI XII.3.15;
- repudiare** — отвергать: LI III.6.1; XII.3.11;
- repudium** — расторжение: LI XII.2.15;
- requirere** — 1. расследовать: LI I.1.1; I.1.3; II.1.23; II.1.26; II.2.5; II.4.3; III.4.13; III.4.17; IV.2.3; IV.2.18; V.1.2; V.5.1; V.5.4; VI.4.2; VII.1.3; VII.1.4; VII.2.1; VII.2.15; VII.3.4; VII.4.4; VII.6.5; VIII.3.3; VIII.3.13; IX. 12; IX.1.4; IX.1.6; IX.1.11; IX.2.8; IX.3.4; XI.1.4;
2. выяснять: LI III.4.13;
- res** — 1. вещь: LI I.1.1; I.1.2; I.2.6; II.1.2; II.1.4; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.9; II.1.13; II.1.18; II.1.21; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.29; II.1.30; II.1.31; II.1.32; II.1.33; II.2.5; II.2.7; II.3.1; II.3.3; II.3.4; II.3.7; II.3.8; II.3.10; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.9; II.4.10; II.5.5; II.5.6; II.5.8; II.5.10; II.5.11; II.5.12; II.5.16; II.5.17; II.5.18; IV.1.7; IV.2.6; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.2; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4; IV.5.6; IV.5.7; V. 1; V.1.1; V.1.2; V.1.3; V.1.4; V.2.2; V.2.3; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.3.3; V.3.4; V.4.4; V.4.5; V.4.6; V.4.7; V.4.8; V.4.9; V.4.13; V.4.15; V.4.16; V.4.19; V.4.20; V.5.1; V.5.3; V.5.5; V.5.6; V.5.7; V.5.8; V.6.4; V.6.5; V.6.6; V.7.1; V.7.11; V.7.13; V.7.14; V.7.15; V.7.16; VI.1.1; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.4; VI.1.5; VI.1.6; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.5; VI.4.3; VI.4.5; VI.5.3; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.17; VI. 5. EXTR.; VII.1.1; VII.1.3; VII.1.4; VII.1.5; VII.2.1; VII.2.3; VII.2.6; VII.2.8; VII.2.9; VII.2.10; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.16; VII.2.17; VII.2.21; VII.5.5; VII.5.7; VII.5.8; VII.6.2; VII.6.4; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.8; VIII.1.9; VIII.1.11; VIII.2.1; VIII.4.22; VIII.4.24; VIII.5.6; IX.1.14; IX.1.17; IX.1.20; IX.2.2; IX.2.7; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.1.7; X.1.14; X.1.17; X.1.18; X.1.19; X.2.4; X.2.6; X.2.7; XI.3.1; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.24; XII.3.27.
2. имущество: LI III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.9; III.2.1; III.2.6; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.4; III.4.1; III.4.2; III.4.7; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.5.3; III.5.4; III.6.1; III.6.2; III.6.3;
- rescindere** — отменять: LI II.1.8; IV.5.6; V.4.13; XII.2.13;
- residere** — оставаться: LI V.7.19; IX.2.9; X.1.9;
- residuus** — ленивый: LI VIII.2.1;
- resolutio** — решение: LI X.2.4;
- resolvere** — 1. решать: II.1.28; II.2.10; X.1.17; X.2.4; XII.1.3; XII.3.15;

2. разводиться: LI III.6.2;
- respondere** — отвечать: LI II.1.19; II.2.1; II.2.9; IV.2.15; IV.3.3; IV.5.6; V.4.18; VI.2.1; VI.2.2; VIII.1.7; X.1.4; X.2.6;
- restituere** — возвращать: LI II.1.18; II.1.21; II.1.24; II.1.26; II.2.7; II.3.3; III.1.6; IV.2.13; IV.2.14; IV.3.3; IV.5.6; V.3.1; V.4.6; V.4.17; V.4.18; V.5.2; V.5.3; V.5.4; V.5.5; V.5.7; V.5.10; V.6.1; V.6.3; VI.1.2; VI.3.2; VII.1.1; VII.1.4; VII.2.8; VII.2.10; VII.2.12; VII.2.14; VII.3.1; VII.3.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.9; VIII.1.10; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.3.5; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.17; VIII.4.1; VIII.4.2; VIII.4.3; VIII.4.13; VIII.4.21; VIII.5.3; VIII.6.1; VIII.6.2; IX.1.2; IX.1.6; IX.1.9; IX.1.19; IX.2.2; IX.2.6; IX.2.7; IX.3.4; X.1.6; X.1.12; X.1.16; X.3.2; XI.1.4; XI.1.6; XII.1.2; XII.3.5; XII.3.15;
- resurgere** — воскресать: LI XII.3.14;
- resurrectio**: воскресение: LI XII.3.14; XII.3.15.
- retinere** — 1. придерживаться: LI II.1.7; II.1.8; II.1.13; II.1.18; II.1.19; II.3.4; II.4.10; II.5.19; III.6.2; IV.5.7; V.2.6; VI.1.2; VI.4.2; VI.4.4; VI.4.9; VII.1.3; VII.2.22; VII.4.4; VIII.3.15; VIII.4.9; VIII.4.17; VIII.5.1; XI.1.2; XII.2.13; XII.3.1; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.18; XII.3.22;
2. восстанавливать: LI III.5.4;
3. удерживать: LI IX.1.19; IX.1.20; IX.3.4;
4. поддерживать: LI IX.2.8;
5. освобождать: LI IX.2.9;
- retractatio** — отказ: LI XII.3.27;
- retroagere** — изменять: LI IV.3.3; XII.2.2;
- reus** — обвиняемый: LI II.1.8; II.1.9; II.1.33; II.4.7; V.6.5; V.6.6; VI.1.1; VI.1.2; VI.4.6; VI.5.1; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.15; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.13; VII.2.20; VII.2.22; VII.4.1; VII.4.3; VII.4.4; VII.4.7; VII.5.2; VII.5.6; VIII.1.5; IX.1.12; IX.1.20; IX.3.4; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.2;
- reverentia** — почтение: LI II.1.2; II.1.6; II.1.9; II.1.12; II.5.19; III.1.5; X.1.4; XII.3.6;
- revocare** — 1. возвращать: LI II.1.6; III.1.3; IV.2.6; V.4.10; V.4.13; V.5.10; V.7.9; V.7.11; VII.3.3; VIII.3.5; X.1.2; X.2.1; X.2.2; XI.1.5; XII.3.1; XII.3.27;
2. требовать обратно: LI III.1.5;
3. избавляться: LI III.3.1;
- rex** — король: LI I.2.6; II.1.1; II.1.2; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.7; II.1.8; II.1.9; II.1.10; II.1.11; II.1.12; II.1.14; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.18; II.1.19; II.1.20; II.1.22; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.27; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.32; II.1.33; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.2.6; II.2.7; II.2.9; II.2.10; II.3.1; II.3.3; II.3.9; II.4.1; II.4.3; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.8; II.4.9; II.4.10; II.4.11; II.4.12; II.5.1; II.5.3; II.5.5; II.5.6; II.5.7; II.5.8; II.5.10; II.5.11; II.5.12; II.5.13; II.5.14; II.5.15; II.5.16; II.5.17; II.5.18; II.5.19; III.1.2; III.1.3; III.1.4; III.1.5; III.1.9; III.2.2; III.2.3; III.2.7; III.3.3; III.3.8; III.3.9; III.3.10; III.3.11; III.3.12; III.4.6; III.4.12; III.4.13; III.4.17; III.4.18; III.5.1; III.5.2; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.5.6; III.5.7; III.6.2; III.6.3; IV.2.5; IV.2.6; IV.2.9; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.19; IV.2.20; IV.3.1; IV.3.2; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.4;

IV.5.5; IV.5.6; IV.5.7; V.1.1; V.2.2; V.2.3; V.2.6; V.4.6; V.4.13; V.4.18; V.4.19; V.4.21; V.4.22; V.6.1; V.6.4; V.6.5; V.6.6; V.7.6; V.7.12; V.7.15; V.7.15; V.7.17; V.7.18; V.7.20; VI.1.2; VI. 1. nov.; VI.1.5; VI.1.6; VI.1.7; VI.2.1; VI.2.2; VI.2.3; VI.2.4; VI.2.5; VI.3.7; VI.4.1; VI.4.3; VI.4.5; VI.4.6; VI.4.7; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI.5.20; VI. 5. extr.; VII.2.8; VII.2.10; VII.2.13; VII.2.22; VII.3.1; VII.3.2; VII.4.1; VII.4.6; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.7; VII.5.8; VII.5.9; VII.6.2; VIII.1.1; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.8; VIII.4.2; VIII.4.21; VIII.4.31; VIII.5.6; VIII.6.3; IX.1.9; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.3; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.1.17; X.1.18; X.1.19; X.2.3; X.2.4; X.2.5; X.2.6; X.2.7; X.3.4; XII.1.1; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.6; XII.2.7; XII.2.8; XII.2.9; XII.2.10; XII.2.11; XII.2.11; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.9; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.27; XII.3.28;

ritus — обычай: LI XII.2.5; XII.2.8; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.20; XII.3.23;

roborare — укреплять: LI II.1.6; II.1.15; II.1.25; II.3.3; II.4.3; II.5.1; II.5.12; II.5.13; II.5.17; III.1.9; IV.5.6; VI.1.2; VII.5.2; VII.5.9; XII.2.15; XII.3.13;

roboratio — укрепление: LI VII.1.1;

rogare — спрашивать: LI II.5.1; II.5.12; VIII.3.15; IX.2.3; IX.2.5;

ruina — развалины: LI V.5.5; VII.2.18; VIII.3.3; VIII.3.4;

rumpere — разрывать: LI II.2.4; V.4.5; VI.4.1; VIII.4.15; VIII.4.21; VIII.4.24; VIII.4.29;

ruralis — сельский: LI XII.3.6;

rusticanus — деревенский: LI VI.1.5; VI.4.3;

rusticus — сельский: LI I.2.3; III.3.9; VIII.1.12;

S

sacer — святой: LI II.1.2; II.1.9; III.4.18; III.5.2; III.5.7; IV.2.17; VI.5.8; VI.5.18; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.15;

sacerdos — священник, епископ: LI II.1.5; II.1.19; II.1.24; II.1.30; II.1.31; II.5.12; II.5.14; II.5.16; III.4.18; III.5.2; III.5.2; III.6.2; IV.3.4; IV.5.6; IV.5.7; V.1.4; V.7.2; V.7.9; VI.1.7; VI.5.16; VIII.5.6; IX.1.21; IX.2.8; IX.3.3; XII.1.2; XII.1.3; XII.1.3; XII.2.10; XII.2.13; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.8; XII.3.12; XII.3.15; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.27; XII.3.28;

sacerdotalis — епископский: LI II.1.19; III.5.7; XII.3.8; XII.3.20; XII.3.21;

sacerdotium — священнический сан: LI XII.1.3;

- sacramentum** — таинство: LI II.1.19; II.1.20; II.1.21; II.1.22; II.1.23; II.2.5; II.2.9; II.2.10; II.4.2; II.4.5; III.1.5; V.4.13; V.5.1; V.5.2; V.5.3; V.5.7; VI.1.2; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.16; VII.2.8; VII.2.23; VII.5.2; VIII.2.1; VIII.3.5; VIII.4.14; IX.1.4; IX.1.9; IX.1.14; X.3.5; XII.2.2; XII.3.13; XII.3.15;
- sacrare** — освящать: LI XII.2.14; XII.3.6;
- sacrificium** — жертвоприношение: LI VI.2.4; XII.3.15;
- sacrilegium** — святотатство: LI IV.5.6;
- sacrilegus** — относящийся к святотатству: LI III.5.3;
- sacrosanctus** — священный: LI XII.3.15;
- saecularis** — мирской: LI III.4.18; III.5.3; XII.3.25;
- saeculum** — век: LI II.4.8; XII.2.2; XII.2.14; XII.3.14; XII.3.15;
- saevitia** — свирепость: LI VI.5.13;
- saevus** — свирепый: LI VI.4.3;
- sagitta** — стрела: LI IX.2.9;
- saio** — сайон: LI II.1.18; II.1.26; II.2.4; II.2.10; V.3.2; VI.1.5; X.2.6;
- salvare** — спасать: LI IV.2.13; V.2.6; IX.2.9; XII.3.10; XII.3.13; XII.3.15;
- salvatio** — спасение: LI I.1.2; II.1.4; XII.3.23;
- salvator** — Спаситель: LI XII.3.2;
- salvus** — спасенный: LI II.2.4; III.4.13; IV.3.3; V.6.3; VI.1.2; VI.5.18;
- sancire** — постановлять: LI II.1.8; II.1.14; II.4.3; III.1.1; III.2.7; III.5.3; V.4.17; VI.5. extr.; IX.1.21; X.1.4; XII.1.3; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.12;
- sanctio** — закон: LI I.1.1; II.1.1; II.1.3; II.1.12; II.1.19; II.2.10; II.4.7; II.4.8; II.5.10; II.5.19; III.1.4; III.1.5; III.2.7; III.4.12; III.4.13; III.5.2; III.5.6; III.5.7; V.1.2; V.2.7; V.4.13; V.4.18; V.4.22; V.6.6; V.7.19; VI.2.2; VII.2.20; VII.5.7; VII.5.8; VII.5.9; VIII.1.1; IX.1.9; IX.1.21; IX.2.8; X.1.17; X.2.4; X.2.5; XII.1.3; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.6; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.21; XII.3.24; XII.3.28;
- sanctus** — святой: LI II.1.5; III.2.2; III.3.2; III.4.18; III.5.2; III.5.3; IV.2.15; V.1.1; V.1.3; V.7.18; VI.5.16; IX.2.2; IX.3.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.4; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.27; XII.3.28;
- sanguis** — кровь: LI III.5.1; VI.1.2; VI.4.3; VI.5.18; VI.5.19; VII.2.19; XII.2.6; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.2; XII.3.8; XII.3.10; XII.3.15;
- sarcina** — тюк: LI VII.2.17; VIII.4.27;
- sarcire** — исправлять: LI IV.2.13; IV.2.14; VII.2.13; IX.2.8;
- satisfacere** — возмещать: LI II.1.19; II.1.24; II.1.31; II.3.6; V.1.2; V.4.18; V.6.5; VI.5.20; VII.1.1; VII.2.4; VII.2.20; VII.2.23; VII.5.8; VIII.1.5; VIII.1.12; VIII.2.2; VIII.2.3; VIII.3.3; VIII.4.14; VIII.6.3; IX.2.3; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9; X.2.6; XII.2.13;
- satisfactio** — возмещение: LI II.1.18; II.1.21; II.2.7; II.3.4; II.4.3; II.5.8; III.3.8; IV.5.6; V.4.8; VI.1.5; VI.2.2; VI.4.2; VI.5.12; VII.1.1; VII.2.19; VII.5.8; VIII.1.1; VIII.1.9; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.16; IX.1.9;
- saxum** — скала: LI VIII.6.1;
- scandalum** — раздор: LI II.1.8; III.6.2; IX.2.8; XII.2.3;

- scelerare** — 1. совершать преступление: LI II.1.8; II.5.19; III.6.2; III.4.2; III.5.2; VI.1.7; VI.5.16;
2. быть злодеем: III.4.13;
- scelus** — 1. преступление: LI II.1.8; II.4.6; II.4.10; III.3.11; III.4.17; III.4.13; III.4.14; III.6.2; V.2.5; V.4.18; VI.1.4; VI.1.5; VI.2.1; VI.3.7; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VI. 5. EXTR.; VII.3.3; VII.4.2; VII.5.2; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.10; IX.2.8; XII.2.1; XII.2.14; XII.2.16; XII.3.1;
2. злодеяние: LI III.4.13; III.4.18; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.5.7;
3. непотребное: LI III.3.5;
- sceptrum** — скипетр: LI II.1.7;
- scientia** — знание: LI II.1.3;
- scrama** — скрама: LI IX.2.9;
- scribere** — писать: LI II.1.3; II.1.15; II.2.7; II.3.3; II.4.3; II.4.11; II.5.5; II.5.13; II.5.14; II.5.16; III.6.1; IV.1.5; IV.2.4; IV.5.1; V.1.2; V.2.6; V.6.3; VI.1.2; VI.2.5; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.12; VI.5.20; VII.5.7; VII.5.9; IX.1.9; IX.2.5; XII.1.3; XII.3.15;
- scrinium** — скриния: LI II.5.17; XII.3.28;
- scriptura** — 1. документ: LI II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.23; II.1.29; II.3.3; II.4.3; II.4.6; II.4.7; II. 5; II.5.1; II.5.2; II.5.3; II.5.6; II.5.9; II.5.10; II.5.11; II.5.12; II.5.14; II.5.15; II.5.16; II.5.17; II.5.18; III.1.4; III.1.5; III.1.9; III.6.1; III.6.2; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.19; IV.3.4; IV.5.3; IV.5.6; V.2.6; V.2.7; V.4.3; V.4.8; V.4.19; V.5.10; V.7.1; V.7.9; V.7.14; VI.1.6; VI.5.8; VII. 5; VII.5.2; VII.5.3; VII.5.4; VII.5.5; VII.5.7; VII.5.8; VIII.1.7; X.1.2; X.1.19; X.3.4; XII.2.3;
2. Писание: LI III.5.7; XII.2.13; XII.3.28;
3. письменная форма: III.1.3;
- scutum** — щит: LI IX.2.9;
- secta** — секта: LI XII.2.4; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.9; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15;
- sectio** — операция: LI XII.2.7;
- securitas** — 1. отсутствие претензий: LI III.6.2;
2. безопасность: IV.3.4;
- securus** — спокойный: LI II.1.8; IV.5.6; V.2.4; VI.5.2; VI.5.15; VI.5.19; VII.1.3; VII.1.5; VIII.1.2; VIII.1.5; IX.1.4; IX.1.9; X.1.6;
- sedere** — сидеть: LI V.5.2; XII.3.14; XII.3.15;
- sedes** — сиденье: LI XI.3.2; XI.3.3; XI.3.4; XII.3.15; XII.3.25;
- seditio** — раздор: LI VIII.1.3;
- seditiosus** — мятежный: LI VI.4.7;
- semita** — тропа: LI XII.2.1;
- senectus** — старость: LI I.2.3; IX.2.9;
- senex** — старшина: LI II.5.4; III.1.5; VI.1.1; VIII.3.3; VIII.5.6; IX.2.9; X.3.5; XII.1.3;
- sententia** — приговор, судебное решение: LI I.1.6; II.1.1; II.1.2; II.1.7; II.1.8; II.1.12; II.1.16; II.1.19; II.1.30; II.1.31; II.3.6; II.4.6; II.4.8; II.4.10; II.5.8; II.5.19; III.1.1; III.3.8; III.3.9; III.4.18; III.5.1; III.5.3; III.5.3; III.5.4; III.5.7; III.6.2; IV.5.1; IV.5.6; IV.5.7; V.7.19; VI.1.2; VI.2.2; VI.2.5; VI.4.3; VI.5.10;

- VI.5.12; VI.5.14; VI.5.16; VII. 4; VII.4.7; VII.5.8; VII.6.2; VIII.1.2; VIII.2.1; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.9; X.1.4; X.2.4; X.2.5; XI.1.2; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.3; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.6; XII.3.22; XII.3.24; XII.3.27; XII.3.28;
- sepelire** — погребать: LI XII.3.14;
- sepositio** — выделение: LI V.4.12; V.4.13;
- septuplus** — семикратный: LI VII.2.6; VII.4.5; VIII.1.5;
- sepulcrum** — могила: LI XI. 2; XI.2.1; XI.2.2;
- serenitas** — светлость: LI II.1.1; II.1.30; VI.2.2; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.23; XII.3.27;
- serenus** — светлый: LI XII.2.17;
- sermo** — слово: LI I.1.4;
- servare** — 1. соблюдать(ся): LI II.1.7; II.1.9; II.1.19; II.1.23; II.1.26; II.3.4; II.5.5; II.5.17; II.5.18; III.2.4; III.4.13; III.5.1; III.5.2; III.5.3; III.6.2; III.6.3; IV.2.13; IV.2.18; IV.2.19; IV.4.1; IV.5.1; IV.5.4; IV.5.7; V.1.1; V.1.4; V.2.6; V.2.7; V.3.1; V.4.7; V.4.8; V.4.11; V.5.1; V.5.6; V.7.13; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.5; VI.1.7; VI.5.19; VII.2.8; VII.2.14; VII.5.2; VII.5.8; VII.6.5; VIII.4.4; VIII.4.6; VIII.4.25; IX.1.16; IX.1.18; X.1.4; X.1.6; X.1.11; X.1.17; XII.2.8; XII.2.14; XII.3.15;
2. действовать: LI III.2.3; III.2.5;
3. руководствоваться: LI III.2.7; III.4.18;
4. применяться: LI III.4.12;
- servilis** — рабский: LI V.4.13; X.2.4; XII.2.9;
- servire** — быть рабом: LI I.1.8; II.1.21; II.4.6; II.4.9; III.2.2; III.3.2; III.3.9; III.4.2; III.4.13; III.4.14; IV.2.13; IV.4.1; IV.5.6; IV.5.7; V.4.11; V.4.18; V.6.5; V.7.20; VI.1.2; VI.2.1; VI.2.2; VI.3.1; VI.3.5; VI.4.2; VI.5.12; VI. 5. EXTR.; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.7; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.23; VII.3.1; VII.3.4; VII.5.2; VIII.1.5; VIII.6.3; IX.1.9; IX.1.18; XII.1.3; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.5; XII.3.13;
- servitium** — рабство: LI II.4.4; II.5.19; III.2.3; III.4.17; IV.3.3; IV.4.3; V.1.4; V.4.11; V.7.3; V.7.4; V.7.6; V.7.8; VI.2.1; VI.5.8; VII.2.2; VII.2.6; VII.6.2; IX.1.2; IX.1.10; IX.2.9; X.1.17; X.2.2; X.2.5; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.13;
- servitus** — рабство: LI II.1.2; II.1.8; II.4.9; III.2.3; III.2.7; IV.5.7; V.4.10; V.7.2; V.7.5; V.7.10; V.7.11; V.7.13; V.7.17; V.7.19; V.7.20; VI.1.5; VII.2.2; VII.3.2; VII.3.3; VII.5.2; VIII.2.1; IX.1.2; IX.2.8; IX.2.9; X.2.4; X.2.5; XII.1.3; XII.3.12; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.18;
- servus** — раб: LI II.1.8; II.1.18; II.2.7; II.2.8; II.2.9; II.3.3; II.3.4; II.4.4; II.4.9; II.4.10; II.5.6; II.5.13; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.5; III.2.7; III.3.8; III.3.9; III.3.10; III.3.11; III.3.12; III.4.6; III.4.10; III.4.14; III.4.15; III.4.16; III.6.2; IV.2.15; IV.4.1; IV.4.2; IV.5.7; V.4.11; V.4.11; V.4.12; V.4.13; V.4.14; V.4.15; V.4.16; V.4.17; V.4.18; V.5.6; V.5.7; V.6.1; V.6.6; V.7.2; V.7.5; V.7.7; V.7.8 ; V.7.9; V.7.12; V.7.13; V.7.15; V.7.16; V.7.17; VI.1.1; VI.1.4; VI.1.5; VI.2.1; VI.2.3; VI.2.5; VI.3.5; VI.3.6; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.7; VI.4.9; VI.4.10; VI.4.11; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.12; VI.5.13; VI.5.13*; VI.5.20; VII.1.1;

- VII.1.2; VII.1.4; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.5; VII.2.6; VII.2.13; VII.2.14; VII.2.20; VII.2.21; VII.2.23; VII.3.1; VII.3.2; VII.3.4; VII.3.5; VII.3.6; VII.4.1; VII.5.2; VII.6.1; VII.6.2; VIII.1.1; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.8; VIII.1.9; VIII.1.11; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.2; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.14; VIII.3.15; VIII.4.8; VIII.4.11; VIII.4.15; VIII.4.16; VIII.4.21; VIII.4.24; VIII.4.26; VIII.4.29; VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.3; VIII.6.3; IX.1.1; IX.1.2; IX.1.3; IX.1.4; IX.1.5; IX.1.6; IX.1.7; IX.1.9; IX.1.10; IX.1.11; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.14; IX.1.15; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.18; IX.1.19; IX.1.21; IX.2.2; IX.2.5; IX.2.9; IX.3.3; X.1.10; X.1.17; X.2.4; X.2.5; X.2.7; X.3.2; X.3.5; XI.1.1; XI.1.6; XI.2.1; XI.2.2; XI.3.4; XII.1.2; XII.1.3; XII.2.7; XII.2.9; XII.2.11; XII.2.12; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.12; XII.3.16; XII.3.18;
- sessio** — заседание: LI XII.2.14;
- severitas** — суровость: LI II.1.32; III.4.18; III.5.3; III.6.1; XII.1.1; XII.1.2; XII.2.7;
- severus** — суровый: LI I.2.6; III.5.3; VI.4.3; VI.5.15; IX.2.8;
- sexcuplus** — шестикратный: LI VII.1.1; VII.2.14; VII.2.23; VIII.6.3;
- sexies** — шестикратно: LI VII.2.13;
- sexus** — пол: LI III.1.7; III.4.18; III.5.1; III.5.2; IV.2.17; IV.5.7; VI.2.5; X.1.17; XII.2.16; XII.2.17; XII.3.8;
- sigillum** — печать: LI II.1.19; II.1.20;
- signare** — ставить печать: LI II.2.7; VIII.6.1; X.2.6;
- signator** — свидетель: LI II.5.12;
- signum** — 1. знак: LI II.1.15; II.3.3; II.5.1; II.5.12; II.5.15; II.5.17; III.5.3; III.5.6; V.2.7; V.3.1; VI.1.4; VI.1.6; VII.2.1; VII.5.1; VII.5.2; VIII.3.9; X.1.14; X.3.2; X.3.3; X.3.4; X.3.5; XII.2.17; XII.3.13; XII.3.15;
2. прямая улика: LI III.4.3;
- silva** — лес: LI VIII.2.2; VIII.3.8; VIII.4.27; VIII.5.1; VIII.5.1; VIII.5.3; VIII.5.4; VIII.6.1; X.1.8; X.1.9; X.1.13; X.1.14;
- siliqua** — силиква (монета): LI V.5.8; VIII.5.7;
- simplex** — простой: LI II.4.9; II.5.18;
- simplicitas** — простота: LI II.5.18;
- simplus** — обыкновенный: LI II.1.21; V.6.1; VII.1.4; VIII.1.9; VIII.3.13;
- sobrina** — двоюродная сестра: LI IV.1.5;
- sobrinus** — двоюродный брат: LI IV.1.5; IV.1.7;
- socer** — тесть: LI VI.5.18;
- sociare** — 1. сочетаться (браком): LI III.1.1; III.2.7; IV.5.7; V.3.1; VI.5.18; XII.1.3; XII.2.13; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.17; XII.3.19; XII.3.24;
2. соединяться (в браке): LI III.2.4; III.4.12; III.6.2;
3. вступать в брак: LI III.2.3; III.4.2; III.4.9;
4. совершать (прелюбодеяние): LI III.4.2; III.4.9;
- societas** — общность: LI II.1.6; IV.2.19; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.13; XII.3.21;
- socius** — товарищ: LI VI.2.1; VI.5.12; VIII.1.3; VIII.1.4; VIII.1.10;

- socrus** — теща: LI IV.2.18; VI.5.18;
sodomita — содомит: LI III.5.7;
solacium — утешение: LI IX.2.8;
solidare — укреплять: LI II.1.8; IV.5.6; XII.1.3; XII.2.15; XII.3.15;
soliditas — крепость: LI II.1.5; V.1.1; XII.2.15;
solidus — солид: LI II.1.19; II.1.26; II.2.2; II.2.6; II.2.9; III.1.5; III.3.9; III.4.16;
 IV.3.3; IV.4.3; IV.5.6; V.4.11; V.4.22; V.5.8; V.6.6; VI.1.2; VI. 1. NOV.; VI.1.5;
 VI.3.2; VI.3.4; VI.3.6; VI.3.7; VI.4.3; VI.4.4; VI.4.6; VI.4.8; VI.4.9; VI.5.4;
 VI.5.12; VI.5.14; VII.2.11; VII.2.22; VII.3.3; VII.4.1; VII.6.2; VII.6.5; VIII.1.4;
 VIII.1.6; VIII.3.1; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.14; VIII.3.15;
 VIII.4.1; VIII.4.2; VIII.4.8; VIII.4.10; VIII.4.16; VIII.4.24; VIII.4.25; VIII.4.29;
 VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.8; VIII.6.2; VIII.6.3; IX.1.2; IX.1.14; IX.1.21;
 IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.3.3; XI.1.1; XI.1.5; XI.1.6; XI.1.7; XI.2.1;
 XI.3.4; XII.3.6; XII.3.8; XII.3.16;
sollemnis — торжественный: LI III.1.1; XII.2.5;
sollemnitas — торжественная церемония: LI II.1.12; II.5.15; III.1.3; XII.2.5;
 XII.3.5; XII.3.8; XII.3.14;
sollemniter: LI s. sollemnis
solutio — решение: LI VII.1.3; VII.2.17; IX.2.5;
solvere — решать: LI II.1.12; II.1.28; II.5.17; IV.5.6; V.4.5; V.5.4; V.5.8; VI.1.5;
 VII.2.19; VIII.3.1; VIII.3.5; VIII.3.6; VIII.3.13; VIII.4.25; VIII.5.1; VIII.6.3;
 IX.1.2; IX.2.9; X.1.19; XII.2.3; XII.3.15; XII.3.18; XII.3.24;
soror — сестра: LI II.4.13; III.1.8; III.3.4; IV.1.2; IV.1.3; IV.1.4; IV.1.5; IV.1.6;
 IV.1.7; IV.2.1; IV.2.5; IV.2.7; IV.2.8; IV.2.9; IV.5.4; VI.5.17; VI.5.18;
sors — 1. участь: LI IV.2.19; VIII.5.5; X.1.7; X.1.14; X.2.1;
 2. конец: LI III.6.2;
sortilegus — прорицатель: LI II.4.1;
sortiri — претерпевать: LI II.1.24; III.6.2; IV.2.17; IV.2.19; VII.5.8; IX.1.16;
 XII.2.17;
spatha — меч: LI IX.2.9;
specialis — особый: LI II.1.1; II.1.6; II.1.30; II.2.10; II.3.4; II.5.16; II.5.19; III.4.12;
 III.5.6; IV.5.1; V.2.3; V.2.4; V.7.18; V.7.19; VI.1.2; VI.2.2; VI.5.12; VII.5.7;
 IX.1.21; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.3; XII.2.5; XII.2.9; XII.2.18; XII.3.1;
species — вид: LI I.1.1; IV.1.5; IV.5.3; V.5.3; XII.2.15; XII.3.15;
splendor — блеск: LI V.7.17;
spolia — добыча: LI II.1.6; VII.5.9;
spondere — сватать: LI VII.5.8; XII.2.17; s. sponsa; s. sponsus;
sponsa — невеста: LI III.1.5; III.3.5; III.3.11; III.3.12; III.4.2; III.5.3; III.6.2;
sponsare — обручать: LI III.1.2; III.4.12; III.6.3;
sponsio — обручение: LI II.2.4; III.1.3; III.1.4; III. 6; III.6.3; VII.5.8; XII.2.11;
 XII.2.17; XII.3.11;
sponsus — жених: LI III.1.4; III.1.5; III.3.3; III.3.5; III.4.2; III.4.4; III.6.1; III.6.3;
stabilitas — прочность: LI II.4.8;
stabularius — конюх: LI II.4.4;

- statuere** — стоять: LI I.1.1; II.1.24; II.2.4; IV.3.3; IV.3.4; V.2.2; V.4.13; V.5.3; V.7.14; V.7.15; VI.2.2; VI.2.4; VI.4.5; VII.4.4; VIII.2.1; VIII.3.14; VIII.4.15; VIII.4.30; X.1.9; XII.1.2; XII.2.2; XII.3.1;
- status** — 1. положение: LI I.2.6; II.1.3; II.1.29; II.1.30; II.4.9; II.5.10; III.1.8; IV.5.7; V.4.11; V.7.19; VI.1.2; VI.4.3; VII.6.2; VIII.1.2; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.1.9; IX.2.7; IX.2.8; X.2.4; XII.2.13; XII.3.1;
2. статус: III.3.1; III.3.4;
- stipendium** — плата: LI IV.5.6;
- stirps** — ствол: LI V.7.17; X.2.4; XII.2.10;
- stuprare** — обесчестить: LI III.4.14;
- stuprum** — 1. позор: LI III.4.9; III.4.14;
2. бесчестье: LI III.5.4;
3. разврат: LI III.5.5; III.5.7;
- suadere** — советовать: LI I.1.4; I.2.1; V.7.13; VII.2.6; VIII.1.5; XII.2.1;
- suasio** — совет: LI IV.3.4; VII.2.6; VIII.1.5;
- subdere** — погружать: LI II.1.2; II.1.4; II.3.1; II.3.4; II.5.19; IV.5.6; V.4.10; VI.1.2; VI. 1. nov.; VI.1.4; VI.1.5; VI.3.7; VI.5.13; VIII.1.8; IX.1.21; IX.2.9; XII.2.14; XII.3.26;
- subdiaconus** — иподьякон: LI II.1.19; III.4.18;
- subiugare** — подвергать: LI II.1.1; II.1.5; V.4.12; VIII.4.9; XII.2.9; XII.3.12; XII.3.13;
- sublimare** — поднимать: LI V.7.18; XII.2.1;
- sublimatio** — подъем: LI II.1.7;
- sublimis** — высокий: LI II.1.4; II.1.6;
- sublimitas** — вершина: LI II.1.6; II.1.7; IX.2.9;
- subordinare** — подчиняться: LI II.5.18;
- subscribere** — подписывать: LI II.1.24; II.2.7; II.2.9; II.4.3; II.4.7; II.5.1; II.5.3; II.5.12; II.5.16; V.7.15; VII.5.2; IX.1.9; X.2.6; XII.1.3; XII.2.17; XII.3.15; XII.3.20;
- subscriptio** — подпись: LI II.1.15; II.1.25; II.3.3; II.5.1; II.5.12; II.5.13; II.5.15; II.5.16; II.5.17; IV.3.3; V.2.7; VI.1.2; VI.1.6; XII.2.4; XII.3.13;
- subscriptor** — поддерживающий обвинение: LI II.1.6; II.4.3; II.5.1; II.5.3; II.5.12; V.2.7; VII.5.2;
- subscriptus**: LI s. subscribere;
- substantia** — имущество: LI III.1.2; IV.1.2; IV.2.12; IV.3.3; V.1.2; VI.2.4; VI.5.18; VII.1.4; VIII.2.1; VIII.5.8; X.2.6; XII.3.14;
- succedere** — наследовать: LI II.1.2; II.1.8; II.1.19; III.2.8; III.5.2; IV.1.7; IV.2.1; IV.2.4; IV.2.5; IV.2.7; IV.2.11; IV.5.4; V.1.2; V.4.4; VII.2.19; VII.5.9; VIII.4.27; IX.2.9; XII.2.14; XII.3.20;
- successio** — наследство: LI II.1.6; II.5.12; III.2.3; III.5.2; III.5.5; IV.1.7; IV. 2; IV.2.2; IV.2.4; IV.2.5; IV.2.9; IV.2.10; IV.2.11; IV.2.17; IV.2.18; IV.2.20; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.4; V.2.2; VI.5.12; VI.5.14; XII.1.3; XII.2.13;
- successor** — наследник: LI II.1.6; II.5.16; IV.2.17; IV.5.1; V.7.20; VI.1.8; VII.2.19; VII.4.5; VII.5.8; IX.2.8; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.27;

- sufficere** — быть достаточным: LI II.1.10; II.1.19; II.4.7; II.5.15; V.7.19; VI.1.4; VII.1.3; VII.2.8; VII.4.2; X.1.4; X.1.8; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.12;
- sufficiens**: LI s. *sufficere*;
- summus** — верхний: LI I.2.3; II.1.6; II.1.19; II.1.26; II.1.33; II.2.6; II.2.9; III.1.5; IV.3.2; IV.4.3; V.4.19; V.5.4; V.5.8; VI.1.2; VI.1.5; VI.4.3; VI.4.10; VI.5.20; VII.2.14; VII.2.20; VII.4.7; IX.1.9; IX.1.21; XII.2.5; XII.3.14; XII.3.20;
- sumptus** — расход: LI VI.4.9; IX.1.4; XII.1.2;
- superbia** — высокомерие: LI II.1.8;
- superbus** — высокомерный: LI II.1.9;
- superficies** — поверхность: LI III.5.6;
- suprestis** — живой: LI II.1.9; III.4.13; III.5.3; III.6.2; IV.2.13; IV.2.16; IV.2.18; IV.2.19; IV.5.1; IV.5.2; V.2.4; V.2.5; VII.5.2; VII.5.8; X.2.6; XII.1.3;
- superstitio** — суеверие. ересь: LI XII.3.7; XII.3.14;
- supplicare** — умолять: LI VI.1.7;
- supplicatio** — прошение: LI II.1.6;
- supplicium** — 1. молитва: LI I.2.5; VI.1.2; VI.2.3; VI.5.12; VI.5.16; VII.2.20; VIII.2.1; IX.2.3; XII.2.8; XII.2.14; XII.2.16; XII.3.1; XII.3.7; XII.3.15; XII.3.21;
2. наказание: LI III.5.3;
- supprimere** — сдерживать: LI II.4.3; II.5.14; V.5.3; VII.5.2;
- surdus** — глухой: LI XII.3.15;
- susceptio** — прием: LI IX.1.6; IX.1.21;
- susceptor** — принимающий: LI V.5.3; IX.1.9; IX.1.21;
- suspendere** — вешать: LI II.1.19; II.1.22; II.1.23; II.2.1; II.2.4; II.3.4; II.3.10; III.1.8; IV.5.1;
- suspicere** — подозревать: LI II.1.12; II.1.24; VI. 1. nov.;
- suspicio** — подозрение: LI II.5.11; XII.1.2; XII.3.13; XII.3.20; XII.3.21;
- sylogismus** — силлогизм: LI I.1.1;
- symbolum** — символ: LI XII.2.18; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15;
- synodalis** — синодальный: LI XII.1.3;

Т

- tabernaculum** — шатер: LI XII.3.5; XII.3.15;
- tabula** — табличка: LI III.1.9; XII.3.15;
- tacere** — молчать: LI II.2.2; II.4.5;
- talio** — возмездие: LI VI.4.3;
- taxare** — 1. стоять: LI II.5.8; III.1.5; V.6.4; VI.1.2; VI.4.3; VI.5.10; VI.5.12; VI.5.20; VII.2.13; VII.5.2; VII.5.7; VII.5.8; VIII.2.1; X.2.6; XII.2.17; XII.3.10;
2. (*taxari*) получать: LI III.5.3;
- taxatio** — стоимость: LI II.5.13; IV.5.6;
- telonarius** — сборщик податей: LI XI.3.2; XI.3.3;
- telum** — копье: LI I.2.6; XII.3.1;

- temerare** — оскорблять: LI II.1.18; III.5.4; VI.5.12; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.11; XII.2.14; XII.2.15;
- temerator** — нарушитель: LI II.3.10; VIII.4.25;
- temeritas** — 1. безрассудство: LI II.1.8; II.1.21; III.5.2; III.6.2; VI. 1. nov.; VI.4.3; VI.4.9; VI.5.12; VIII.1.4; VIII.1.5; XII.2.14;
2. стремление: LI III.4.13;
- templum** — храм: LI XII.3.15;
- temptare** — поражать: LI II.1.26; III.5.2; VI.1.2; VI.2.2; VII.1.1; VII.5.2; VIII.4.22; X.1.8; X.2.3; XI.3.3; XII.3.1; XII.3.11; XII.3.17;
- tempus** — время: LI I.2.4; I.2.6; II.1.1; II.1.5; II.1.6; II.1.8; II.1.12; II.1.19; II.1.20; II.1.22; II.2.1; II.2.4; II.3.4; II.4.7; II.4.8; II.5.7; II.5.11; II.5.12; II.5.15; II.5.19; III.1.4; III.1.5; III.2.1; III.2.7; III.3.1; III.3.7; III.4.13; III.4.14; III.5.2; III.5.3; III.5.6; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.2; IV.3.3; IV.3.4; IV.4.1; IV.5.3; IV.5.6; V.2.4; V.4.4; V.4.5; V.4.17; V.5.3; V.6.3; V.6.4; V.6.5; V.7.3; V.7.9; V.7.15; V.7.19; V.7.20; VII.2.8; VII.2.22; VII.5.1; VIII.3.5; VIII.3.7; VIII.3.12; VIII.4.30; VIII.4.31; VIII.5.1; VIII.5.4; IX.1.3; IX.1.9; IX.1.18; IX.2.6; IX.2.8; IX.2.9; IX.3.4; X.1.12; X.1.16; X.1.17; X. 2; X.2.4; X.2.5; X.2.6; X.2.7; X.3.4; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15;
- terminare** — оканчивать: LI II.1.14; II.1.17; II.1.30; II.1.31; II.2.10; VI.4.3; VII.5.1;
- terminus** — 1. конец: LI II.1.1; II.3.8; III.5.2; III.5.7; V.7.20; X. 3; X.3.1; X.3.2; X.3.3; X.3.4; X.3.5; XII.2.15; XII.3.15;
2. решение: LI III.1.3;
- terra** — земля: LI I.2.6; II.1.2; II.1.6; II.4.1; IV.2.17; IV.5.3; V.1.4; V.3.4; V.4.7; V.4.19; V.7.13; V.7.16; V.7.19; VIII.4.23; VIII.4.29; VIII.5.2; IX.1.9; IX.2.8; IX.2.8; IX.2.9; X. 1; X.1.6; X.1.7; X.1.8; X.1.10; X.1.11; X.1.12; X.1.13; X.1.14; X.1.15; X.1.19; X.3.3; XII.2.1; XII.2.18; XII.3.9; XII.3.14; XII.3.15;
- terribilis** — ужасный: LI XII.2.14; XII.3.15;
- territorium** — область, городская округа: LI II.1.7; II.1.18; II.1.30; II.2.7; II.4.5; III.5.4; III.6.1; IV.4.1; VI.3.7; VI.4.4; VI.5.13; VII.1.5; VI.5.1; IX.1.6; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.8; X.1.7; XII.1.2; XII.2.13; XII.3.2; XII.3.7; XII.3.12; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.27;
- terror** — ужас: LI II.4.7; III.3.4; VI.5.16; VIII.1.3; VIII.3.9; XII.3.15;
- testamentum** — завещание: LI II.5.10; IV.2.4; V.2.5; V.5.10; VII.4.19; VII.5.2; VII.5.4;
- testari** — удостоверить: LI II.1.30; II.4.7; II.5.1; II.5.11; II.5.14; II.5.18; IV.2.19; IV.5.6; V.2.4; V.7.20; VII.5.8; IX.1.6; IX.2.9; XII.2.18; XII.3.13;
- testatio** — свидетельство: LI IV.2.19; IV.5.1; V.2.4; V.2.6; VIII.6.2;
- testator** — свидетельствующий: LI II.5.1; II.5.16; IV.5.6; V.2.4; V.2.5; VII.5.5;
- testificare** — свидетельствовать: LI II.1.19; II.4.1; II.4.2; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.9; II.4.10; II.4.11; II.4.12; II.4.14; II.5.18; III.5.3; V.5.11; V.5.12; XII.2.9; XII.2.10; XII.3.1;
- testificatio** — свидетельские показания: LI II.4.9;

- testimonium** — свидетельство: LI II.1.25; II. 4; II.4.1; II.4.2; II.4.3; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.9; II.4.10; II.4.11; II.4.2; II.4.13; II.5.3; II.5.11; III.1.9; IV.5.7; V.5.1; V.5.5; V.5.8; V.5.11; V.7.12; VI. 1. nov.; VI.2.2; VI.4.2; VI.5.12; VII.1.2; VII.5.2; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.9; XII.2.10; XII.3.15; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.27; XII.3.28;
- testis** — свидетель: LI II.1.6; II.1.15; II.1.19; II.1.20; II.1.23; II.1.25; II.3.3; II.3.4; II. 4; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.6; II.4.7; II.4.8; II.4.9; II.5.1; II.5.3; II.5.6; II.5.11; II.5.12; II.5.14; II.5.15; II.5.16; II.5.17; II.5.18; III.1.3; III.2.3; III.2.4; III.4.2; III.6.1; III.6.2; IV.2.4; IV.3.3; IV.5.3; V.2.6; V.2.7; V.4.3; V.4.13; V.5.3; V.5.10; V.7.1; V.7.3; V.7.9; VI.1.2; VI.1.7; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.12; VI.5.19; VII.1.1; VII.2.6; VII.5.2; VIII.2.1; VIII.3.13; VIII.3.15; IX.1.9; IX.2.8; IX.2.9; X.1.2; X.1.6; X.1.14; X.3.4; XII.1.1; XII.2.18;
- textus** — сплетение: LI II.1.6; II.1.25; II.2.7; II.4.3; II.4.7; II.5.16; VII.5.2; XII.3.12;
- thesaurus** — сокровище: LI VII.2.8; XII.1.3;
- thiufa** — тифа: LI IX.2.1; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.6;
- thiufadus** — тифад: LI II.1.16; II.1.26; IV.5.6; IX.1.21; IX.2.1; IX.2.3; IX.2.4; IX.2.5; IX.2.8; IX.2.9;
- thronus** — трон: LI II.1.5;
- titulus** — 1. титул: LI II.1.1; II.1.5; II.3.4; III.1.5; IV.2.18; IV.5.1; IV.5.7; V.4.10; V.4.18; V.7.17; VI.2.2; IX.1.21; IX.3.4; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.8; XII.3.12; XII.3.16;
2. качество (в качестве): LI III.1.5; III.5.3;
- tolerare** — терпеть: LI II.4.3; IX.2.8;
- tollere** — поднимать: LI II.1.21; II.1.26; V.2.6; V.6.3; VII.2.8; VII.4.4; VIII.1.6; VIII.3.14; VIII.4.1; VIII.4.21; VIII.5.1; XI.1.5; XII.3.15;
- tonsura** — тонзура: LI III.5.3;
- tormentum** — пытка: LI II.3.4; II.4.4; VI.1.2; VI.1.4; VI.1.5; VI.2.1; VI.4.5; VI.5.12; VI.5.19; VII.1.5; VII.6.1; IX.1.13; IX.1.21; XII.1.3; XII.2.9;
- torquere** — вращать: LI III.4.10; III.4.11; V.4.14; VI.1.4; VI.1.5; VII.1.1; VII.6.1;
- tortus** — поворот: LI VI.1.4;
- torus** — ложе: LI III.5.5;
- tractare** — тащить: LI II.1.13; IV.5.7; VII.2.17;
- tradere** — передавать: LI II.1.19; II.4.6; II.4.9; III.1.2; III.1.5; III.1.6; III.2.3; III.2.7; III.3.1; III.3.2; III.3.4; III.3.5; III.3.9; III.3.11; III.4.2; III.4.3; III.4.11; III.4.12; III.4.13; III.4.14; III.5.4; III.6.1; III.6.2; IV.5.3; V.2.6; V.3.3; V.4.11; V.4.17; V.4.18; V.4.20; V.5.3; V.5.10; V.6.5; V.6.6; V.7.9; V.7.20; VI.1.2; VI.1.5; VI.1.6; VI.2.3; VI.3.1; VI.3.5; VI.4.1; VI.4.2; VI.4.3; VI.4.10; VI.5.10; VI.5.12; VI.5.18; VI. 5. EXTR.; VII.1.1; VII.1.5; VII.2.2; VII.2.3; VII.2.4; VII.2.8; VII.2.14; VII.2.20; VII.3.3; VII.3.6; VII.6.4; VIII.1.5; VIII.1.8; VIII.1.12; VIII.2.1; VIII.2.2; VIII.3.5; VIII.3.13; VIII.4.12; VIII.4.14; VIII.4.20; VIII.4.21; VIII.6.3; IX.1.2; IX.1.9; IX.1.12; IX.1.13; IX.1.18; IX.1.21; IX.2.6; IX.3.3; XI.1.6; XII.1.3; XII.2.11; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.28;
- traditio** — обучение: LI III.6.3; IV.5.3; V.2.6; X.2.6; XII.2.8; XII.2.17; XII.3.15;

- transactio** — сделка: LI II.5.18; IV.3.4; X.3.5; XII.2.14;
- transferre** — переносить: LI II.1.11; II.2.7; II.3.7; II.5.12; II.5.18; IV.5.1; V.4.9; V.7.16; VI.2.1; VII.2.8; VII.3.3; VIII.6.2; IX.1.10; IX.2.8; X.3.5; XI.3.3; XII.2.14;
- transfundere** — разливать: LI IV.5.7; V.2.2;
- transgredi** — переходить: LI II.5.10; III.4.18; III.6.3; IV.2.16; V.7.20; XII.2.14;
- transgressio** — нарушение: LI II.1.7; III.5.6; V.7.20; XII.2.8; XII.2.11; XII.2.15; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.11; XII.3.12;
- transgressor** — нарушитель: LI II.1.8; II.5.8; III.4.2; IX.2.8; IX.2.9; XII.2.2; XII.2.4; XII.2.14; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.3; XII.3.9; XII.3.12; XII.3.13;
- transigere** — пронзать: LI III.1.5; III.3.7; XII.2.13; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.12; XII.3.20.
- transire**: 1. (ab hac vita) умирать: LI II.1.6; II.1.19; II.5.18; III.1.2; IV.2.13; IV.2.14; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.7; V.4.18; V.7.13; VII.2.3; VIII.2.1; VIII.4.28; IX.1.3; IX.1.9; X.2.5; XII.1.3; XII.2.13; XII.3.3; XII.3.10; XII.3.15; XII.3.20;
2. (ad alias nuptis) вступать в брак: LI III.1.7; III.6.2;
3. переходить: LI III.2.8;
- transitus** — переход: LI VIII.3.9; VIII.4.28; VIII.4.29;
- transmarinus** — иноземный: LI VI.2.1; XI. 3; XI.3.2; XI.3.3; XI.3.4; XII.2.18;
- transmittere** — быть направленным: LI II.1.9; III.1.4; III.4.17; X.2.6;
- transvendere** — продавать: LI III.4.17;
- tremissis** — тремисс, третья часть солида: LI V.6.6; VII.2.11; II.4.4; VII.6.5; VIII.3.7; VIII.3.10; VIII.3.12; VIII.3.15; VIII.4.11; VIII.4.26; VIII.5.1; IX.1.9; IX.1.13;
- tremor** — дрожь: LI XII.3.15;
- tribuere** — давать: LI III.1.2; III.4.2; IV.5.6; V.5.3; V.7.16; VI.1.7; XII.2.13; XII.3.20.
s. tributum;
- tribunal** — суд: LI XII.3.15;
- tribunus** — трибун: LI XI.1.2;
- tributum** — налог: LI X.2.4; X.2.5; XII.1.3;
- tricennalis** — тридцатилетний: LI IV.5.6; X.1.4; X. 2; X.2.4; X.2.5; X.2.7;
- tricennium** — тридцатилетие: LI III.2.3; IV.5.6; IV.5.7; X.2.3; X.2.4; X.2.6;
- trinepos** — потомок в шестом поколении: LI IV.1.6;
- trineptis** — потомок в шестом поколении: LI IV.1.6;
- trinitas** — Троица: LI XII.2.17; XII.3.2; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.27;
- trinus** — тройной: LI III.2.4; IV.5.7;
- triplatio** — тройной размер: LI II.5.8;
- tripplus** — тройной: LI VIII.1.7; VIII.2.2; XII.2.18;
- tritavus** — предок в шестом поколении: LI IV.1.6;
- triumphare** — праздновать победу: LI I.2.1; I.2.6;
- triumphus** — триумф: LI I.2.6;
- trucidare** — резать: LI VI.4.3;
- truncare** — обрубать: LI VI.4.3; VI.5.13; XII.2.1;
- tueri** — оберегать: LI I.2.4; IV.2.13; IV.3.4; VI.5.13; VI.5.19; XII.1.2; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.23;

tuitio — попечение: LI IV.2.13; IV.3.3; IV.3.4; V.7.3;
tumultuosus — беспокойный: LI II.1.6;
tumultus — смятение: LI II.2.2;
tunica — туника: LI III.5.6; XII.2.1;
turba — толпа: LI VIII.1.3;
turbare — приводить в замешательство: LI II.1.1; II.2.2; II.2.3; VI.2.4; X.1.8;
turpare — осквернять: LI VI.4.3; VIII.3.17; VIII.4.3; XII.3.21;
turpis — 1. постыдный: LI II.1.9; II.5.7; III.2.2; III.4.17; V.7.17; VI.2.3; VI.4.3; XII.2.1; XII.2.16;
 2. постыднейший: LI III.4.14;
 3. грязный: LI III.4.17;
turpiter — 1. позорный: LI II.2.7; III.3.9; V.4.11; VI.5.12; VII.5.9; IX.2.9; XII.2.14; XII.3.4; XII.3.7;
 2. порочащий: LI III.6.2;
tutela — защита: LI IV.2.13; IV.3.3;
tutor — попечитель: LI IV.2.13; IV. 3; IV.3.3; IV.3.4;
tyrannis — мятежник: LI XII.1.3;

U

ulcisci — мстить: LI III.4.13; III.4.18; III.5.2; VI.2.2; VI.4.3; VI.4.6; VI.5.14; VI.5.17; XII.3.24;
ultio — месть: LI II.1.6; II.1.8; II.1.9; II.1.12; II.1.30; II.5.19; III.5.7; VI.5.14; XI.1.2; XII.2.3; XII.2.5; XII.2.6; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.24;
ultor — мститель: LI III.3.11;
unanimis — единодушный: LI VI.4.2; IX.2.8;
uncia — унция: LI II.1.26; III.3.12; VII.6.1;
undecuplus — одиннадцатикратный: LI VI.4.2; VIII.1.6; VIII.1.10; IX.2.2; IX.2.5;
uniformis — однообразный: LI XII.3.1;
unigenitus — единородный: LI XII.3.10; XII.3.14;
universalis — всеобщий: LI I.1.6; II.1.5; XII.2.3;
universitas — целость: LI I.1.8; II.1.2; II.1.6; XII.1.3;
universus — весь: LI II.1.2; II.1.5; II.1.25; III.1.5; III.5.2; III.6.1; III.6.2; IV.2.6; V.3.1; V.7.14; VII.2.8; VII.5.8; VIII.1.2; IX.1.21; X.1.4; XII.2.17; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.26;
urbanus — городской: LI I.2.3;
urbs — город: LI XII.1.3;
usuatus — прежний: LI XII.2.8;
usufructuarius — пользователь: LI IV.2.13; IV.2.14; V.2.6;
usura — употребление: LI V.4.5; V.5.4; V.5.8; V.5.9; V.6.3;
usurpare — присваивать: LI II.1.26; II.2.7; III.5.6; V.2.3; V.4.17; V.6.1; VI.4.11; VI.5.14; VII.2.22; VII.2.23; VII.3.1; VIII.1.5; VIII.3.5; VIII.3.14; X.1.5; X.1.8; X.1.13; X.1.14; XII.2.6; XII.2.8; XII.3.21;

- usurpatio** — захват: LI II.1.26;
usurpator — узурпатор: LI VII.2.23. VII. 3;
usus — использование: LI I.1.1; II.2.7; IV.2.14; IV.2.17; V.2.4; V.6.4; VII.2.8; VIII.3.1;
 VIII.4.29; VIII.5.5; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.19;
ususfructus — пользование: LI IV.2.14;
uterinus — утробный: LI II.4.13;
uterus — матка: LI VI.3.7;
utilis — полезный: LI I.2.4; II.1.1;
utilitas — польза: LI I.1.3; I.2.4; II.1.6; II.1.7; II.1.10; II.1.22; II.1.24; II.2.9;
 II.3.10; II.4.10; II.4.11; III.1.1; III.1.5; IV.3.1; IV.5.1; IV.5.6; IV.5.7; V.1.2;
 V.2.6; V.4.8; V.4.19; V.7.19; VI.1.5; VIII.3.1; VIII.4.29; IX.2.8; IX.2.9; X.1.6;
 XII.1.2; XII.2.18; XII.3.17;
uxor — жена: LI II.1.8; II.3.6; III.1.2; III.1.4; III.1.5; III.2.5; III.2.8; III.3.1;
 III.3.11; III.4.1; III.4.3; III.4.7; III.4.8; III.4.9; III.4.12; III.4.13; III.5.1;
 III.5.3; III.5.4; III.6.1; III.6.2; IV.2.11; IV.2.13; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.18;
 IV.2.19; IV.5.4; V.2.3; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.2.7; VI.1.6; VI.1.8; VI.5.14; VI.5.17;
 VI.5.18; VI. 5. EXTR.; XII.2.17; XII.3.8; XII.3.15;

V

- vadere** — идти: LI II.1.26; VIII.1.9; VIII.3.8;
vapulare — быть избиваемым: LI II.1.9; VI.5.7; IX.1.21; XII.2.18;
vas — сосуд: LI XII.2.2; XII.3.18;
vaticinator — предсказатель: LI VI.2.1; VI.2.2;
venator — охотник: LI VIII.4.23;
vendere — продавать: LI III.4.17; IV.2.13; IV.2.14; IV.3.3; IV.5.5; V.1.2; V.1.3; V.4.6;
 V.4.7; V.4.8; V.4.9; V.4.10; V.4.11; V.4.12; V.4.13; V.4.14; V.4.15; V.4.17; V.4.19;
 V.4.20; V.4.21; V.5.3; V.6.3; V.6.4; V.7.16; VI.2.1; VII.3.3; VIII.5.8; IX.1.10;
 IX.1.21; X.1.6; XI.3.1; XII.2.13; XII.2.14; XII.3.1; XII.3.10; XII.3.13;
venditio — продажа: LI II.5.18; V.1.3; V. 4; V.4.3; V.4.5; V.4.6; V.4.7; V.4.13; V.4.17;
 V.4.18; V.4.19; V.7.16; IX.1.10; IX.1.21; X.3.5; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.18;
venditor — продавец: LI V.1.2; V.4.2; V.4.5; V.4.6; V.4.8; V.4.10; V.4.22; XII.2.14;
 XII.3.12;
veneficium — отравление: LI VI.1.6; VII.1.5;
veneficus — отравитель: LI II.4.1; VI. 2; VI.2.3; IX.3.4;
venenare — отравлять: LI VI.2.3;
venenum — яд: LI II.5.19; VI.2.3;
venerabilis — достоуважаемый: LI XII.2.14; XII.3.6;
venerare — уважать: LI II.1.12; XII.1.3; XII.2.5; XII.2.17; XII.3.15;
veneratio — уважение: LI V.7.20;
venia — милость: LI IV.5.1; IX.3.4; XII.2.16; XII.3.27;
verax — говорящий правду: LI IX.1.18; XII.2.17; XII.3.14; XII.3.27;
verber — бич: LI II.1.9; III.3.10; III.4.15; III.6.2; IV.5.7; VI.2.2; VI.4.5;
 VI.4.7; VII.2.13; VII.5.2; VII.5.9; VIII.2.2; VIII.4.15; VIII.4.29; VIII.4.30;

- VIII.4.31; VIII.6.3; IX.1.21; XII.2.14; XII.2.18; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.11;
- verberare** — наносить удары бичом: LI II.1.19; II.1.24; II.2.7; II.2.8; II.4.11; III.3.8; III.3.9; III.4.17; III.4.18; IV.5.1; V.4.11; V.4.22; VI.2.4; VI.3.5; VI.4.2; VI.4.3; VI.5.12; VII.3.2; VIII.1.6; VIII.4.26; IX.1.7; IX.2.9; XII.1.3; XII.2.4; XII.3.4; XII.3.8; XII.3.20;
- verberatio** — удары бичом: LI XII.3.11;
- verbum** — слово: LI II.1.1; II.1.6; II.1.9; II.1.10; II.4.2; II.4.3; II.5.12; II.5.18; VI.1.2; VII.5.7; VII.5.9; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.17; XII.3.2; XII.3.9; XII.3.13; XII.3.15;
- veridicus** — правдивый: LI II.1.8; II.4.7; II.5.17; VII.5.2; XII.2.10; XII.3.27;
- veritas** — истина: LI I.1.1; I.2.4; II.1.2; II.1.6; II.1.20; II.1.23; II.1.24; II.1.30; II.2.6; II.2.7; II.3.1; II.4.2; II.4.3; II.4.5; II.4.6; II.4.11; II.4.14; II.5.15; II.5.17; III.4.10; III.4.11; III.5.2; IV.5.6; VI.1.4; VI.2.2; VII.1.1; VII.2.1; VII.5.2; VII.5.9; VII.6.1; IX.1.15; IX.1.21; X.2.4; XII.1.1; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.10; XII.3.13; XII.3.18; XII.3.23;
- verus** — истинный: LI I.1.1; II.1.6; II.1.8; II.1.23; II.1.33; II.4.2; II.4.4; II.4.7; II.4.10; II.5.3; II.5.16; II.5.17; II.5.18; III.2.6; III.5.2; III.5.6; IV.2.14; IV.2.17; V.2.6; VI.1.5; VI.1.6; VII.1.1; VII.1.2; VII.5.2; VII.6.1; IX.1.21; X.3.4; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.1; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15;
- verum** — поскольку: LI III.4.13;
- vestimentum** — одеяние: LI IV.5.3; VII.2.17; XI.2.1; XI.3.1; XII.3.15;
- vestis** — одеяние: LI III.5.2; III.5.3; III.5.6; VI.2.4; VIII.4.21;
- vetare** — запрещать: LI II.1.11; II.3.6; IV.2.14; V.7.16; VII.4.4; VII.5.9; VII.6.1; VIII.1.8; VIII.4.25; VIII.4.27; VIII.4.29; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.11; XII.3.13; XII.3.15; XII.3.17;
- vetus** — старый: LI XII.2.18; XII.3.1;
- vetustas** — старость: LI II.1.5; IX.2.9; XII.2.17; XII.3.5;
- vexare** — кидать: LI IV.2.13; IV.3.4; XII.3.15;
- via** — дорога: LI VIII.4.23; VIII.4.24; VIII.4.25; IX.1.6; XII.3.20;
- viator** — путник: LI VIII.3.9;
- vicarius** — викарий: LI II.1.27; III.6.1; IV.4.1; IV.5.6; V.7.2; VIII.1.5; IX.1.6; IX.1.21; IX.2.8; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.2; XII.2.14;
- vicinitas** — соседство: LI IX.2.8;
- vicinus** — сосед: LI II.2.7; II.4.10; IV.2.10; IV.2.17; V.4.17; VI.1.8; VI.5.12; VII.5.1; VIII.2.1; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.3.16; VIII.4.16; VIII.4.17; VIII.4.23; VIII.5.4; VIII.5.6; IX.1.9; IX.2.8; X.1.8; X.3.2; XI.1.1; XII.3.20; XII.3.25;
- vicis** — смена: LI II.1.15; II.5.1; II.5.12; III.2.3; IV.2.19; VIII.5.1; VIII.5.4; XII.1.2; XII.3.12; XII.3.25;
- vicissitudo** — чередование: LI II.1.16; II.4.5;
- victor** — победитель: LI I.2.6; II.1.25; II.2.9; II.3.6; IX.2.9; XII.2.14; XII.3.15;
- victoria** — победа: LI I.2.6; XII.3.15;

- victrix** — победительница: LI XII.2.14;
- victus** — пропитание: LI III.4.17; IV.3.3; IV.5.5;
- vicus** — деревня: LI III.4.17; IX.1.21;
- vidua** — вдова: LI III.2.2; III. 3; III.3.1; III.3.7; III.3.11; III.4.7; III.4.14; III.4.18; III.5.1; III.5.2; III.5.3; III.5.6; IV.2.18; V.1.4;
- viduitas** — вдовство: LI III.5.2; IV.2.14; IV.3.3;
- vigilantia** — неусыпная забота: LI XII.1.3;
- vigor** — сила: LI I.1.9; II.1.4; II.1.5; II.1.8; II.1.14; II.1.15; II.1.28; II.1.29; II.5.10; IV.2.19; IX.2.8; XII.1.3; XII.2.1; XII.2.15; XII.3.1;
- vilicus** — вилик: LI VI.1.1; VIII.1.5; VIII.1.9; IX.1.9; X.1.16; XI.1.2; XII.1.2; XII.3.19;
- vilis** — 1. простолюдин: LI II.1.9; II.3.1; III.3.4; V.4.7; V.4.13; VI.4.7; VII.5.2; VII.6.3; IX.1.18; IX.2.9; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.17;
2. дешевый: LI III.3.9;
- villa** — вила: LI III.4.17; VIII.6.2; IX.1.21;
- vincere** — побеждать: LI II.1.8; II.1.25; II.2.8; II.3.6; II.4.7; IV.3.3; V.4.20; XII.1.1;
- vincire** — связывать: LI IX.1.2;
- vinculare** — связывать: LI IX.1.2;
- vinculum** — оковы: LI II.1.7; II.1.12; II.1.28; II.3.4; II.5.18; II.5.19; III.1.5; III.6.2; VI.4.3; IX.1.21; XI.1.4; XII.2.1; XII.3.2; XII.3.11; XII.3.15;
- vindex** — защитник: LI I.1.7; VI.5.14;
- vindicare** — требовать: LI II.1.16; II.2.5; III.1.5; III.2.5; III.2.7; III.3.9; III.4.13; III.4.15; III.4.18; III.5.2; III.5.3; III.6.1; III.6.2; IV.2.2; IV.2.12; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.3; IV.5.4; IV.5.5; IV.5.6; V.2.3; V.2.6; V.4.14; V.4.15; V.4.17; V.4.20; V.7.2; V.7.14; VI.4.3; VI.5.14; VI.5.17; VII.1.4; VII.2.15; VII.2.16; VII.4.6; VIII.4.13; IX.1.13; IX.1.16; IX.1.17; IX.1.18; IX.2.8; X.1.8; X.1.17; X.2.4; X.3.4; XII.2.3; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.1; XII.3.10; XII.3.22;
- vindicatio** — защита: LI IX.2.8; XII.3.10;
- vindicator** — защитник: LI V.7.19; IX.2.9;
- vindicta** — наказание: LI III.4.1; III.4.9; VI.1.2; VI.2.1; VI.2.3; VI.3.7; VI.5.14; VII.2.7; VII.2.20; VIII.1.10; IX.2.5; XII.3.1;
- vinea** — виноградник: LI II.1.6; I.4.10; IV.5.3; V.4.13; V.4.19; VI.2.4; VI.2.5; VIII.2.3; VIII.3.5; VIII.3.9; VIII.3.10; VIII.3.11; VIII.3.12; VIII.3.13; VIII.3.15; VIII.4.22; VIII.4.25; X.1.6; X.1.7; X.1.19; X.3.2; XII.2.18;
- vinum** — вино: LI I.2.6; V.5.9; IX.1.21;
- violare** — нарушать: LI III.1.3; III.5.5; III.6.2;
- violator** — осквернитель: LI XI.2.1; XII.1.3;
- violens** — 1. не по своей воле: LI II.5.5; III.4.16; III.5.2; V.2.1; V.2.7; V.4.3; VI.4.2; VIII.1.2; VIII.1.4; VIII.1.12; VIII.4.30; IX.3.1; IX.3.3; XII.3.12;
2. насильственный: LI III.3.11; III.4.1;
- violenter**: LI s. violens;
- violentia** — насилие: LI III.4.14; III.5.2; V.6.6; V.7.4; VI.3.3; VIII.1.2; VIII.1.4; VIII.3.3; VIII.3.5; VIII.3.14;

- violentus** — насильник: LI II.2.8; III.3.1; III.4.14; III.4.16; V.6.6; VI.1.5; VI.4.5; VIII.1.4; VIII.3.8; X.3.4; XII.3.3;
- vir** — мужчина: LI I.2.6; II.1.30; II.5.10; III.1.4; III.1.5; III.2.1; III.2.2; III.2.3; III.2.4; III.2.6; III.2.7; III.2.8; III.3.1; III.3.2; III.4.1; III.4.2; III.4.7; III.4.8; III.4.12; III.4.13; III.4.17; III.5.2; III.5.3; III.6.1; III.6.2; III.6.3; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.19; IV.2.20; IV.5.2; IV.5.4; IV.5.6; IV.5.7; V.1.2; V.2.3; V.2.4; V.2.7; V.4.11; V.6.3; VI.1.2; VI.3.7; VI.4.3; VI.5.17; VI. 5. EXTR.; VIII.4.16; IX.1.16; IX.1.21; XII.2.18; XII.3.8; XII.3.21; XII.3.22;
- virginitas** — девственность: LI III.2.2; III.3.1;
- virgo** — девица: LI III. 3; III.3.1; III.3.7; III.4.14; III.4.18; III.5.2; III.5.3; XII.3.6; XII.3.14;
- virilis** — мужской: LI IX.2.8; XII.2.1;
- virtus** — добродетель: LI I.1.1; I.1.4; I.2.1; IV.5.1; IX.2.8; IX.2.9; XII.1.1; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.3.10; XII.3.15;
- virus** — зловоние: LI XII.3.21;
- vis** — 1. сила: LI II.1.8; II.5.9; III.1.4; III.5.2; III.5.7; V.2.1; V.4.1; V.7.15; VIII.4.24; IX.1.21; IX.2.8; X.1.7; X.1.18; XII.2.13; XII.2.18; XII.3.4;
2. закон: LI III.1.1;
- visibilis** — видимый: LI XII.3.14;
- visio** — зрение: LI I.1.1; II.1.6; VI.3.7; VI.5.16;
- visitare** — рассматривать: LI XI.1.2; XI.1.3;
- visus** — вид: LI II.1.7; III.5.6;
- vita** — жизнь: LI I.2.5; I.2.2; II.1.4; II.1.8; II.1.9; II.1.19; II.4.12; III.1.2; III.1.4; III.3.1; III.3.11; III.5.2; III.6.2; IV.1.7; IV.2.13; IV.2.14; IV.2.17; IV.2.18; IV.5.4; V.2.6; VI.1.2; VI.3.7; VI.5.12; VI.5.14; VI.5.16; VI.5.18; VI.5.19; IX.2.3; IX.2.7; XII.2.8; XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.3; XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.19;
- vitiare** — повреждать: LI II.1.8; II.2.9; IV.3.3; VII.5.2; XII.2.13;
- vitiosus** — мерзейший: LI III.5.2; VIII.4.16; VIII.4.18;
- vitium** — 1. порок: LI II.1.5; II.3.4; II.4.7; II.4.8; II.5.11; III.4.13; IV.5.6; IV.5.7; VI.2.3; VI.3.7; VIII.4.16; IX.1.21; IX.2.8;
2. преступление: LI III.4.13; III.4.17;
- vivere** — жить: LI I.1.4; II.1.8; II.1.9; II.4.7; III.5.2; IV.2.15; IV.2.16; IV.2.17; IV.2.18; IV.3.2; IV.3.4; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.5; V.2.6; V.6.6; VI.1.5; VI.2.4; VI.4.6; VI.5.16; VII.2.19; VII.5.4; XII.2.2; XII.2.11; XII.3.14; XII.3.15;
- vivificator** — Воскреситель: LI XII.3.14;
- vivus** — живой: LI II.4.7; III.3.4; VIII.4.2; XII.2.1; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.14; XII.3.15;
- vocabulum** — слово: LI IV.1.5;
- vocare** — звать: LI II.1.4; IV.2.2; IV.3.1; VIII.6.2; X.3.3; XII.3.12; XII.3.15;
- volumen** — свиток: LI II.5.12;
- voluntarius** — по своей воле: LI III.5.4; VI.4.3; VI.5.7; VI.5.11; VIII.3.10; IX.2.9;
- voluntas** — 1. воля: LI II.1.2; II.1.6; II.1.7; II.1.15; II.2.10; II. 5; II.5.11; II.5.12; II.5.13; II.5.14; II.5.16; II.5.18; III.1.2; III.1.3; III.1.4; III.1.8; III.2.8; III.4.17;

III.5.3; IV.2.4; IV.2.19; IV.5.1; IV.5.3; IV.5.6; V.2.4; V.2.5; V.2.6; V.2.7; V.3.1; V.4.6; V.4.13; V.4.19; V.7.1; V.7.16; V.7.20; VI.1.4; VI.2.1; VI.4.3; VI.4.4; VI.5.1; VI.5.3; VI.5.6; VI.5.7; VI.5.9; VI.5.10; VI.5.11; VI.5.12; VI.5.16; VI.5.17; VI. 5. extr.; VII.2.22; VII.4.1; VII.5.4; VII.5.5; VIII.1.4; VIII.1.5; VIII.1.6; VIII.3.6; VIII.3.15; VIII.4.1; VIII.4.2; IX.1.2; IX.1.9; IX.2.2; IX.2.3; IX.2.9; X.1.17; X.3.2; XI.2.2; XII.1.3; XII.2.14; XII.3.24;

2. намерение: LI III.1.5; III.6.2;

3. разрешение: LI III.2.4; III.6.1;

4. желание: LI III.3.4;

5. уведомление: LI III.3.8; III.3.12;

vomitus — рвота: LI XII.3.13; XII.3.14; XII.3.15; XII.3.27;

votive: LI s. votivus;

votivus — обещанный: LI V.1.1;

votum — 1. обещание: LI II.1.6; III.2.1; IV.2.13; IV.5.6; VI.2.2; XII.3.7; XII.3.13; XII.3.18; XII.3.21; XII.3.27;

2. обет: LI III.5.3;

vox — голос: LI II.1.28; II.2.9; II.4.7; II.5.17; III.5.6; III.6.2; IV.2.19; IV.3.3; IV.3.4; IV.5.6; VI.5.1; VII.5.7; X.2.4; X.2.5;

vulnerare — ранить: LI VI.4.1; VI.4.8; VI.4.9; VI.4.10; VIII.4.8;

vulnus — рана: LI VI. 4; VI.4.8; VI.4.9; VI.4.11; VI.5.5; VIII.4.16; VIII.4.19; VIII.4.22; XI.1.3;

W

wardia — варда: LI IX.2.9;

Z

zaba — саба: LI IX.2.9;

zelare — возревновать: LI III.5.2;

zelus — ревность: LI III.5.2; XII.2.16; XII.3.10; XII.3.21; XII.3.24.

Index onomasticum: указатель имен собственных

A

- Aaron** — Аарон: LI XII.3.15;
Abel — Авель: LI XII.3.15;
Abiron — Авирон: LI XII.3.15;
Abraham — Авраам: LI XII.3.15;
Absalon — Авессалом: LI XII.3.15;
Adam — Адам: LI XII.3.15;
Aegyptius — египетский: LI XII.3.15;
Aegyptus — Египет: LI XII.3.15;
Agapius — Агапий: LI XII.2.13;
Amalechita — Амалекитянин: LI XII.3.15;
Aurgus — Хаэн: LI XII.2.13;

B

- Barbus** — Кастильон: LI XII.2.13;

C

- Cain** — Каин: LI XII.3.15;
Caleph — Халев: LI XII.3.15;
Cartaginensis — Картагена: LI II.1.12;
Chindasvindus — Хиндасвинт: LI II.1.8; II.1.12; II.1.18; II.1.19; II.1.20;
II.1.22; II.1.24; II.1.25; II.1.26; II.1.31; II.2.2; II.2.4; II.2.5; II.2.7; II.2.9;
II.3.9; II.3.10; II.4.1; II.4.3; II.4.4; II.4.5; II.4.6; II.4.8; II.4.9; II.4.11;
II.5.1; II.5.5; II.5.7; II.5.8; II.5.13; II.5.14; II.5.15; III.1.3; III.1.5; III.2.7;
III.3.8; III.3.10; III.3.11; III.4.12; III.5.1; III.5.3; III.5.4; III.5.5; III.6.2;
IV.2.5; IV.2.9; IV.2.18; IV.2.19; IV.3.1; IV.3.2; IV.5.1; IV.5.2; IV.5.3; IV.5.4;
V.2.2; V.2.6; V.4.13; V.4.18; V.4.19; V.6.5; V.6.6; V.7.6; V.7.14; V.7.15;
VI.1.6; VI.1.7; VI.2.1; VI.2.3; VI.2.4; VI.2.5; VI.3.7; VI.4.1; VI.4.3; VI.4.5;
VI.4.6; VI.4.7; VI.5.14; VI.5.15; VI.5.16; VI.5.17; VII.2.13; VII.3.2; VII.5.2;
VII.5.7; VII.5.8; VIII.1.5; VIII.4.21; IX.1.17; IX.1.18; X.1.4; X.1.17; X.2.6;
XII.1.1; XII.2.16;
Chintila(nus) — Хинтила: LI II.1.8; XII.2.17;
Christus — Христос: LI XII.2.3; XII.2.9; XII.2.14; XII.2.15; XII.2.16; XII.2.17;
XII.2.18; XII.3.2; XII.3.4; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12;
XII.3.14; XII.3.15; XII.3.16; XII.3.18; XII.3.21; XII.3.27;
Cicilius — Цицилий: LI XII.2.13;
Cordoba — Кордуба: LI IX.1.20;

D

Daniel — Даниил: LI XII.3.15;

Dathan — Дафан: LI XII.3.15;

David — Давид: LI XII.3.15;

E

Egabro — Кабра: LI XII.2.13;

Egica (Egiga) — Эгика: LI II.1.7; II.2.10; II.4.8; II.5.3; II.5.18; II.5.19; III.5.6; III.5.7; V.7.19; V.7.20; VI.1.3; VI.5.13; IX.1.21; X.2.5; XII.2.18;

Elias: s. Helia;

Enoch — Енох: LI XII.3.15;

Eragro — Агилара де ла Фронтера: LI XII.2.13;

Ervigius — Эрвигий: LI II.1.1; II.4.7; VI.2.2; IX.1.9; IX.1.16; IX.2.9; XII.1.3; XII.3.2; XII.3.3; XII.3.4; XII.3.5; XII.3.6; XII.3.7; XII.3.8; XII.3.9; XII.3.10; XII.3.11; XII.3.12; XII.3.13; XII.3.16; XII.3.17; XII.3.18; XII.3.19; XII.3.20; XII.3.21; XII.3.22; XII.3.23; XII.3.24; XII.3.25; XII.3.26; XII.3.27; XII.3.28;

F

Flavius — Флавий (часть королевской титулатуры): *passim*, s. Chindasvinthus, Reccesvinthus, Ervigius, Egica

G

Gallia — Галлия: LI IX.2.8;

Gallicia — Галлеция: LI IX.2.8;

Gothus (Gotus, Gota) — гот: LI II.1.8; III.1.1; III.1.5; VII.4.2; IX.2.2; IX.2.9; X.1.8; X.1.9; X.1.16; X.3.5;

Goticus — готский: X.2.1;

H

Hebraeus (Aebreus, Ebreus, Hebreus) — еврей: LI XII.2.13; XII.2.14; XII.2.17; XII.2.18; XII.3.8; XII.3.16; XII.3.21;

Helia — Илия: LI XII.3.15;

Heliseus — Елисей: LI XII.3.15;

Hierichus — Иерихон: LI XII.3.15;

Horeb — Хорив: LI XII.3.15;

I

Iacob — Иаков: LI XII.3.15;

Iesus — Иисус: LI XII.3.15;

Illiturgus — Куэвас де Литургеро: LI XII.2.13;

Iordanes — Иордан: LI XII.3.15;

Ioseph — Иосиф: LI XII.3.15;
Isaac — Исаак: LI XII.3.15;
Israel — Израиль: LI XII.3.15;
Israeliticus (Israheliticus) — израильский: LI XII.3.15;

L

Lazarus — Лазарь LI XII.3.15;
Loth — Лот: LI XII.3.15;

M

Maria — Мария: LI XII.3.6; XII.3.14; XII.3.28;
Moyses — Моисей: LI XII.3.15;

N

Nave — Навин: LI XII.3.15;
Noa (Noe) — Ной: LI XII.3.15;

P

Pascha — Пасха: LI XII.2.5; XII.2.17; XII.3.1; XII.3.4; XII.3.6;
Paulus — Павел: LI XII.1.3; XII.2.8; XII.3.18;
Pharao — фараон: LI XII.3.15;
Pontius Pilatus — Пилат Понтийский: LI XII.3.14;

R

Reccaredus — Рекарעד: LI III.5.2; XII.1.2; XII.2.12; XII.2.13;
Recessvindus — Рецесвинт: LI II.1.2; II.1.3; II.1.4; II.1.5; II.1.6; II.1.9; II.1.10;
II.1.11; II.1.14; II.1.15; II.1.16; II.1.17; II.1.27; II.1.28; II.1.29; II.1.30; II.1.32;
II.1.33; II.2.6; II.3.1; II.4.10; II.4.12; II.5.6; II.5.10; II.5.11; II.5.12; II.5.16;
II.5.17; III.1.4; III.1.8; III.3.3; III.3.9; III.3.12; III.4.6; III.4.18; III.6.3; IV.2.6;
IV.2.16; IV.2.17; IV.2.20; IV.3.4; V.1.2; V.4.6; V.4.21; V.4.22; V.6.1; V.6.4; V.7.12;
V.7.17; V.7.18; V.5.1; VI.5.3; VI.5.4; VI.5.5; VI.5.7; VI.5.8; VI.5.9; VI.5.10;
VI.5.13; VI.5.20; VII.2.8; VII.2.23; VII.3.1; VII.4.1; VII.4.6; VII.6.2; VIII.1.1;
VIII.1.8; VIII.4.2; VIII.4.30; VIII.5.6; VIII.6.3; X.1.18; X.1.19; X.2.4; X.2.7;
X.3.4; XII.2.1; XII.2.2; XII.2.3; XII.2.4; XII.2.5; XII.2.6; XII.2.7; XII.2.8;
XII.2.9; XII.2.10; XII.2.11; XII.2.15; XII.2.17;
Romanus (Romana) — римлянин (римлянка), римский: LI II.1.10; III.1.1;
III.1.5; IX.2.9; X.1.8; X.1.9; X.1.16; X.2.1; X.3.5; XII.2.13; XII.2.14;

S

Salomon — Соломон: LI XII.3.15;

Saul — Савл: LI XII.3.15;

Sem — Сим: LI XII.3.15;

Sinai — Синай: LI XII.3.15;

Sisebutus — Сисебут: LI XII.2.13; XII.2.14; XII.2.15; XII.3.12;

Sodoma — Содом: LI XII.3.15;

Spania— Испания: LI IX.1.21; IX.2.8;

Sturgus — Лос Вильярв: LI XII.2.13;

Svintila — Свинтила: LI II.1.6;

T

Toledanus — толедский: LI II.5.19; IV.5.6; XII.1.3; XII.2.17;

Toledo (Toleto) — Толедо: LI IV.5.6; IV.5.7; XII.1.3; XII.2.17; XII.3.15;

Tuia — Тойя: LI XII.2.13;

Tutugus — Ла Галера: LI XII.2.13;

V

Viatia — Баэса: LI XII.2.13;

W

Wamba — Вамба: LI IV.5.6; IV.5.7; VI.5.21; IX.2.8.

Принятые сокращения

---

a. — anno

AHDE — Anuario de Historia del Derecho español. Madrid, 1924—.

ant. — antiqua

Brev. Alar. — Breviarium Alarici — см. LRV

can. — canon

CE — Codex Eurici Regis. // d'Ors A. El Código de Eurico. / Ed. por A. d'Ors. Roma, Madrid, 1960 (Estudios visigóticos. II)

CHE — Cuadernos de historia de España. Buenos Aires, 1944—.

CT — Codex Theodosiani. // Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondiani. / Ed. T. Mommsen, P. Meyer. Vol. 2. Berolini, 1905.

CJ — Codex Justiniani. (Codex repetitae praelectionis). // Corpus juris civilis. / Ed. T. Mommsen, P. Krüger. Vol. 2. Berolini, 1954.

Conc. Tolet. — [Concilium Toletanum] Concilios visigóticos y hispano-romanos. // Ed. por J. Vives, T. Marin Martínez, G. Martínez Diez. Barcelona — Madrid, 1963.

FJ — Fuero Juzgo. // Fuero juzgo en latín y castellano. cotejado con los mas antiguos y preciosos codices. Madrid: Por Ibarra. impresor de la Cámara de S. M., 1815.

Isid. Hisp. Etym. — Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. / Ed. by W. M. Lindsay. Oxford 1911.

Jul. Tolet. Hist. — Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano. / Ed. W. Levison. // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae, 1910. P. 500—535.

LI — Liber Iudiciorum — см. LV.

LRV — Lex Romana Visigothorum (= Breviarum Alarici). // Lex Romana Visigothorum: ad LXXVI librorum manuscriptorum... / Instruxit G. Haenel. Aalen, 1962.

LV — Lex Visigothorum. // MGH: Legum Sectio. I. / Ed. K. Zeumer. Hannoverae et Lipsiae, 1902.

MGH: SRM — Monumenta Germaniae Historica. Ser.: Scriptores rerum merovingicarum.

MGH — Monumenta Germaniae Historica. 1826.

MGH: SRM — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum merovingicarum. Hannoverae et Lipsiae. Berolini.

MGH: AA — Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Berolini.

Nov. — Novellae

Reccared. — Reccaredus

Recc. — Recceswinthus

Erv. — Ervigius

Chind. — Chindaswinthus

VPE — Vitas sanctorum partum Emeretensium. // The Vitas sanctorum patrum Emeritensium. / Text and Translation. with an Introduction and Commentary.

Ed. J. N. Garvin. Washington, 1946 (или: *Vitas sanctorum patrum emeritensium*. // *Corpus Christianorum. Series Latina*. Vol. 116. / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout, 1992).

Ureña — Ureña y Smenjaud R. *La legislación gótico-hispana (Leges Antiquiores — Liber Iudiciorum)*. Estudio crítico. / Ed. C. Petit. Pamplona. 2003.

PL — *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. / Ed. J.-P. Migne. Paris. 1844.

Избранная библиография

А. Основные источники

1. *Leges Visigothorum.* / Ed. Karolus Zeumer. // *Monumenta Germaniae Historica: Legum Sectio. I.* Hannoverae et Lipsiae, 1902.
2. *Fuero juzgo en latín y castellano. cotejado con los mas antiguos y preciosos codices.* Madrid: Por Ibarra. impresor de la Cámara de S. M., 1815.
3. *Lex Romana Visigothorum: ad LXXVI librorum manuscriptorum...* / Instruxit G. Haenel. Aalen, 1962.
4. *D'Ors A. El Código de Eurico. Ed., palingenésia, indices.* // *Estudios visigóticos. II.* Roma. Madrid, 1960. P. 20–46.
5. *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes.* / Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Ed. 2. Berolini, 1954.
6. *Corpus juris civilis.* / Ed. T. Mommsen. P. Krüger. Vols. 1–2. Berolini. 1954.

Б. Использованные переводы источников

7. *The Visigothic Code.* / Transl. by S. P. Scott. Boston. 1910.
8. *Фрагменты эдикта короля Эвриха (70-е гг. V в.) (FRAGMENTA PARISINA)* — памятника римского права постклассической эпохи. / Пер. и вступит. исследование О. В. Аурова. // *Jus Antiquum/Древнее право.* 2007. № 19.
9. *Вестготская правда (фрагменты).* // *Хрестоматия по истории Средних веков.* / Под ред. С. Д. Сказкина. Т. 1: *Раннее Средневековье.* М., 1961. С. 565–568. 572–576. 579–581.

В. Дополнительные источники

10. *Anecdota Wisigothica.* // Díaz y Díaz M. *Anecdota Wisigothica I: estudios y ediciones de textos literarios menores de época visigoda.* Salamanca, 1958.
11. *Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani.* / Ed. crit. por L. Vazquez de Parga. Madrid, 1943.
12. *Formulae Wisigothicae.* / Ed. I. Gil. // *Miscellanea Wisigothica.* Sevilla, 1972. P. 71–113.
13. *Cassiodori Variarum VIII. 1.* // *MGH: AA.* T. 12. Berolini. 1894. P. 231–232.
14. *Chronicae que dicuntur Fredegarii scholastici Libri IV.* / Ed. B. Kursch. III. 42. // *MGH: SRM.* T. 2. Hannoverae, 1888.
15. *Chronicon Albeldensis.* // *Chroniques asturiennes (fin IXe siècle).* / Ed. Bonnaz Y. Paris, 1987.
16. *Chronicorum Caesaraugustarum Reliquiae.* // *MGH: AA: Chronica minora.* V. 2. P. 222–223.

17. Chronique d'Albelda. Chronique d'Alphonse III. // Bonnaz Y. Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle). Paris, 1987.
18. Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici Libri IV cum continuationibus. / Ed. B. Kursch. // MGH: SRM. T. 2. Hannoverae, 1888. P. 1–193.
19. Concilios visigóticos y hispano-romanos. / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. Barcelona — Madrid, 1963.
20. Cronica de Alfonso III. Madrid, 1918.
21. Documentación goda en pizarra. / Estudio y transcripción por Manuel Gomez-Moreno. Revisión. facsimilés y fotografías por Manuel Casamar. Madrid: Real Academia de la Historia, 1966.
22. Epistolae Wisigothici. / Ed. W. Gundlach. // MGH: Epist. T. 3. Berolini, 1892. P. 658–690.
23. Epistolario de San Braulio. / Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975.
24. Gregorii episcopi Turonensis Libri Historiarum X. // MGH: SRM. T. 1. Hannoverae, 1951.
25. Hidacii Lemici Continuatio chronicorum Hieonymanorum. Ad a. CCC-CLXVIII. // MGH: AA: Chronica minora. T. 2. Berolini, 1894. P. 13–36.
26. Sancti Hildefonsi Toletani episcopi Liber de viris illustribus. // PL. T. 96. Paris, 1850.
27. Isidoro de Sevilla. Diferencias / Introducción, edición crítica, traducción y notas por C. Codoñer Merino. Paris: Les Belles Lettres, 1992.
28. Sancti Isidori Episcopi Hispalensis De ecclesiasticis officiis / edidit Christopher M. Lawson. Turnholti. 1989.
29. Sancti Isidori Hispalensis Liber de viris illustribus // Codoñer Merino C. El “De viris illustribus” de Isidoro de Sevilla. / Estudio y edición crítica. Salamanca, 1964.
30. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. Oxford, 1911.
31. Isidori Hispalensis episcopi Liber Differentiarum II // cura et studio M. A. Andrés Sanz. Corpus Christianorum. Series latina CXI A. Turnhout: Brepols, 2006.
32. Isidori Junioris Historia gothorum. wandalorum svevorumque. // MGH: Chronica minora. Vol. 2. Berolini, 1961. P. 304–389.
33. Isidori Iunioris episcopi Hispalensis chronica maiora ed. primum a. DCXV. // MGH. AA: Chronica minora. Vol. 2. Berolini, 1994. P. 424–481.
34. Isidori Hispalensis Sententiae. / Cura et studio Pierre Cazier. // Corpus Christianorum. Series Latina. 111. Turnhout, 1998.
35. Jordanis. De origine actibusque Getarum. (Getica). // MGH: AA. T. 5. P. I. Berolini, 1961. P. 53–138.
36. Juan de Biclara. obispo de Gerona: Su vida y su obra. / Introd., texto crit., com. por J. Campos. Madrid, 1960.
37. *Liber Ordinum* en usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne. / Ed. M. Férotin. Paris, 1904.

38. Sancti Braulionis Caesaraugustani episcopi vita S. Emiliani. / Ed. crit. por L. Vázquez de Parga. Madrid, 1943.
39. Sancti Isidori episcopi Hispalensi Differentiarum libri II. // PL. T. 83. Col. 9–98.
40. [Julianus Toletanus] Ars Juliani Toletani episcopi. Una gramática latina de la España visigoda. / Ed. M. Maestre Yenes. Toledo, 1973.
41. Sancti Juliani episcopi Vita seu Eulogium auctore Felici Toletano. // PL. Vol. 96. Paris, 1851. Col. 445–452.
42. [Juliani Toletani Vita Sancti Ildefonsi.] // España Sagrada. T. 5. Madrid. 1859. P. 463–464.
43. [Julianus Toletanus] Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano. / Ed. W. Levison. // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae, 1910. P. 500–535.
44. Sancti Valerii Vita sanctissimi Fructuosi episcopi. // PL. T. 87. Col. 459–470.
45. Gai Solii Apollinaris Sidonii Epistularum Libri IX. // MGH: AA. T. 8. Berlini. 1887.
46. Taionis Caesaraugustani episcopi Sententiarum Libri V. // PL. T. 80. Paris, 1850.
47. Tacitus. Germania (De origine et situ Germanorum). // P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Fasc. 2. Lipsiae, 1952.
48. Velázquez Soriano I. Las pizarras visigodas: Edición crítica y estudio. Murcia, Alcalá de Henares, 1989.
49. Vita vel Passio Sancti Desiderii a Sisebuto rege composita. // Miscellanea Wisigothica. / Ed. I. Gil. Sevilla, 1972. P. 53–68.
50. Vitas sanctorum patrum emeretensium. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 116. / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout): Brepols, 1992.

Г. Литература

51. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании. СПб., 2003.
52. *Ауров О. В.* О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia. 2008. 4. С. 86–115.
53. *Ауров О. В.* Понятие “hereditas” в IV — начале IX вв.: сюжет из истории «вульгаризации» римского права // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки». 2010. 10. С. 231–248.
54. *Ауров О. В.* Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти) // Вспомогательные исторические дисциплины. 31. 2010. С. 74–103.
55. *Ауров О. В.* “*Gladio vindice leuugildi*”: Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки». 2010. 18. С. 33–50.
56. *Ауров О. В.* Вестготская Испания. Краткая история. М., 2011.

57. Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
58. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001.
59. Виноградов П. Г. Римское право в средние века. М., 1910.
60. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (Опыт исторической этнографии). М., 2003.
61. Клауде Д. История вестготов. М., 2002.
62. Копылов И. А. Правовые основы власти вандальского короля: к вопросу о соотношении римских и германских элементов. // *Jus antiquum. Древнее право.* 2004. № 2 (14). С. 166–182.
63. Корсунский А. Р. О развитии феодальных отношений в готской Испании. (Формирование крупного землевладения). // *Средние века.* Вып. 15. М., 1959. С. 3–29.
64. Корсунский А. Р. О развитии феодальных отношений в готской Испании. (Зарождение бенефициальной системы). // *Средние века.* Вып. 19. М., 1961. С. 32–51.
65. Корсунский А. Р. О развитии феодальных отношений в готской Испании. (Рост частной власти и политической самостоятельности крупных землевладельцев). // *Средние века.* Вып. 23. М., 1963. С. 3–18.
66. Корсунский А. Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха». // *Европа в Средние века: экономика, политика, культура.* М., 1972. С. 16–31.
67. Корсунский А. Р. Готская Испания. М., 1969.
68. Корсунский А. Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе. // *СВ.* 44 (1981). С. 48–60.
69. Креницына Е. С. «*Nostre parti procul dubio patet iustitia...*»: образ правителя Толедского королевства VII века в переписке Браулиона Сарагосского // *Вестник РГГУ №12/08. Серия «История/ Studia classica et mediaevalia» Кентавр / Centaurus Studia classica et mediaevalia.* 2008. №5. С. 114–126.
70. Марей А. В. Язык права средневековой Испании. От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008.
71. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб., 1902.
72. Рюкуа А. Средневековая Испания. М., 2006.
73. Скржинская Е. Ч. Иордан и его «*Getica*». // *Иордан. О происхождении и деяниях гетов.* Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997. С. 9–58.
74. Смирин В. М. Рабство в римской Испании. // *Рабство в западных провинциях Римской империи.* М., 1977.
75. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной Римской империи. СПб., 2003.
76. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.
77. Циркин Ю. Б. Древняя Испания. М., 2000.
78. Щукин М. Б. Готский путь (готы. Рим и черняховская культура). СПб., 2005.

79. *d'Abadal i de Vinyals R.* A propos du Legs Visigothique en Espagne // L'elemento linguistico e le trasformazioni dell'occidente dal sec. VI al sec. VIII. Spoleto, 1958.
80. *d'Abadal i de Vinyals R.* Del reino de Tolosa al reino de Toledo. Madrid, 1960.
81. *Aherne C. M.* Valerio of Bierzo: An Ascetic of the Late Visigothic Period. Washington, 1949.
82. *Albert B.-Sh.* Isidore of Seville and his attitude towards Judaism and his impact on early medieval canon law // Jewish Quarterly Review. 1980. Vol. 80. N. 3–4. P. 207–220.
83. *Alonso Avila A.* El impacto visigodo en la actual provincia de Avila // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 197–208.
84. *Alonso Campos J. I.* Sunna. Masona y Nepopis. Las luchas religiosas durante la dinastía de Leovigildo // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 151–158.
85. *Alonso Martin M. L.* La perduración del Fuero Juzgo y el Derecho de los castellanos de Toledo. // AHDE. 1978. 48. P. 335–378.
86. *Alonso-Núñez J. M.* La transición del mundo antiguo al medieval en la historiografía. La primera historia universal cristiana: las *Historiae adversum paganos* del Paulo Orosio // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 143–158.
87. *Alvarado Planas J.* Ordalías y derecho en la España visigoda // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 437–540.
88. *Alvarez Coro E.* “Qualis erit lex”: La naturaleza jurídica de la ley. // AHDE. 1996. 66. P. 11–117.
89. *Alvarez Coro E.* Aproximacion al derecho contractual visigodo. // AHDE. 2004. 74. P. 543–582.
90. *Alvarez de Morales A.* Historia del derecho y de las instituciones españolas. Madrid, 1989. P. 171–181.
91. *Alvarez Valdés y Valdés M.* Evolución del estatuto de extranjero en el derecho histórico español. Madrid, 2002.
92. *Antonio de Aldama J.* Valoración teológica de la literatura litúrgica hispana // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 137–157.
93. *Arce J.* Barbaros y romanos en Hispania: (400–507 A. D.). Madrid, 2005.
94. *Arce J.* La transformación de Hispania en época tardorromana: paisaje urbano. paisaje rural // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 225–250.
95. *Ausenda G.* Kinship and marriage among the visigoths // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 129–190.
96. *Ayuso Marazuela T.* La Biblia visigótica de la Cava Dei Tirreni: Contribución al estudio de la Vulgata en España. Madrid, 1956.

97. *Ayuso Marazuela T.* La Biblia visigótica de San Isidoro de León: Contribución al estudio de la Vulgata en España. Madrid, 1965.
98. *Aznar Tello S.* San Braulio y su tiempo. El fulgor de una época. Zaragoza, 1986.
99. *Balil A.* La defensa de Hispania en el Bajo Imperio. Amenaza exterior e inquietud interna. // Legio VII Gemina. León, 1970.
100. *Barbero A.* Influencias visigodas en la España Carolingia. Madrid, 1968.
101. *Barbero A., Vigil M.* La formación del feudalismo en la Península Ibérica. Barcelona, 1979.
102. *Barbero de Aguilera A.* El pensamiento político visigodo y las primeras unciones regias en la Europa medieval. // Idem. La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992. P. 1–77.
103. *Barbero de Aguilera A.* Los “síntomas españoles” y la política religiosa de Carlomagno. // Idem. La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992. P. 78–135.
104. *Barbero de Aguilera A.* La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid, 1992.
105. *Beltrán Torreira F. M.* El concepto de barbarie en la Hispania visigoda // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 53–61.
106. *Besga Marroquín A.* Consideraciones sobre la situación política de los pueblos del Norte de España durante la época visigoda del reino de Toledo. Bilbao, 1983.
107. *Bishko Ch. J.* Spanish and Portuguese Monastic History. 600–1300. London, 1984.
108. *Blázquez Martínez J. M.* Mosaicos hispanos de la época de las invasiones bárbaras. Problemas estéticos // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 463–490.
109. *Bodelón S.* Literatura latina de la Edad Media en España. Madrid, 1989.
110. *Braga da Cruz G.* A sucessão legítima no Código Euriciano. // AHDE. 1953. T. 23. P. 769–830.
111. *Calonge Matellanes A.* Reflexiones en torno al denominado derecho romano vulgar de occidente // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 361–378.
112. *Campos J.* El ‘De comprobatione sextae aetatis libri tres’ de San Julián de Toledo // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 245–259.
113. *Campos J.* Lengua e ideas del monacato visigodo // Anales Toledanos. 1971. T. 3. P. 219–234.
114. *Cantero Montenegro S.* El trabajo en la Regla de San Benito y en las reglas hispano-visigóticas (Estudio comparativo). Zamora, 1997.
115. *Cazier P.* Les Sentences d’Isidore de Séville et le IV-e Concile de Tolède // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 373–386.

116. *Cerillo Martin de Cáceres E.* Arqueología de la religión. Reflexiones sobre el caso hispánico // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 491–500.
117. *Chaparro C.* Notas sobre el De ortu et orbitu patrum pseudoisidoriano // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 397–404.
118. *Churchin L. A.* The Local Magistrates of Roman Spain. Toronto, 1990.
119. *Churruca J. de.* Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de Sevilla. // AHDE. 1973. T. 43. P. 429–443.
120. *Codoñer C.* El libro de ‘Viris illustribus’ de Ildefonso de Toledo // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 337–348.
121. *Codoñer Merino C.* Antecedentes del diccionario. El libro X de “Etymologiae” // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 351–372.
122. *Codoñer Merino C.* El ‘De viris illustribus’ de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica. Salamanca, 1964.
123. *Collins R.* Early Medieval Europe. 300–1000. Houndmills (Hampshire), New York, 1999. P. 153–161.
124. *Collins R.* The Autobiographical Works of Valerius of Bierzo: their structure and purpose // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 425–442.
125. *Collins R.* Visigothic Spain. 409–711. Malden (MA), 2004.
126. *Corradi. F.* La monarquía visigoda según el Fuero Juzgo: 2ª ed. Madrid, 1865.
127. *Courtois Ch.* Rapports entre Wisigoths et Vandales. // Settimane di studio del centro italiano sull’Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 499–508.
128. *Crusafont i Sabater M.* El sistema monetario visigodo: cobre y oro. Barcelona, 1994.
129. *Cruz Díaz Martínez P. de la.* Formas económicas y sociales en el monacado visigodo. Salamanca. 1987.
130. *D’Ors A.* La territorialidad del derecho de los Visigodos. // Settimane di studio del centro italiano sull’Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 363–408.
131. *David P.* Etudes historique sur la Galice et le Portugal de VI-e au XII-e siècle. Paris, 1949.
132. *De Jong M.* Adding Insult to Injury: Julian of Toledo and his Historia Wambae. // The Visigoths from the migration period to the 7th century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 373–402.
133. *Delaruelle E.* La vie religieuse populaire en Septimanie pendant l’époque wisigothique // Anales Toledanos. 1971. III. P. 2–32.
134. *Díaz Martínez P. C.* Comunidades monásticas y comunidades campesinas en la España visigoda // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 189–196.

135. *Díaz Martínez P. C.* Visigothic political institutions // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 321–372.
136. *Díaz y Díaz M. C.* La vie monastique d'après les écrivains wisigothiques (VII siècle). // *Theologie de la vie monastique*. Paris, 1961. P. 371–383.
137. *Díaz y Díaz M. C.* Isidoro en la Edad Media hispana. // *Isidoriana*. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla. publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento. / Ed. por M. Díaz y Díaz. León, 1961. P. 345–388.
138. *Díaz y Díaz M. C.* La historiografía hispana desde la invasión árabe hasta el año 1000. // *Settimane di studio del centro iatliano sull'Alto Medioevo*. XVII (primo): *La Storiografia altomedievale*. Spoleto, 1970. P. 313–344.
139. *Díaz y Díaz M. C.* Aspectos de la cultura literaria en la España visigótica // *Anales Toledanos*. III (1971). P. 33–58.
140. *Díaz y Díaz M. C.* La obra literaria de los obispos visigóticos toledanos: Supuestos y circunstancias // *La patrología Toledano-visigoda*. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 45–63.
141. *Díaz y Díaz M. C.* La transmisión de los textos antiguos en la península Ibérica en los siglos VII–XI // *La cultura antica nell'occidente latino dal VII all'XI secolo*. Spoleto, 1975. P. 133–178.
142. *Díaz y Díaz M. C.* De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular. Barcelona, 1976.
143. *Díaz y Díaz M. C.* Códices visigóticos en la monarquía leonesa. León, 1983.
144. *Díaz y Díaz M. C.* Noticias históricas en dos himnos litúrgicos visigodos // *Los visigodos. Historia y civilización*. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 443–456.
145. *Díaz y Díaz M. C.* Problemas culturales en la Hispania tardorromana y visigoda // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII*. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 7–32.
146. *Díaz y González E.* Estudio sobre los principales elementos que integran el derecho civil español en general. indicando su alcance en el de la España visigoda. 1900.
147. *Diesner H. D.* Bandas de criminales. bandidos y usrpadores en la España visigoda // *Hispania antiqua*. VIII (1978). P. 129–142.
148. *Diesner H. J.* Einige Aspekte über Isidor von Sevilla // *Los visigodos. Historia y civilización*. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 303–312.
149. *Díez Gonzalez F. A.* y otros. San Fructuoso y su tiempo. León, 1966.
150. *Díez Pardo F.* Por el 'Doctorado Eclesial' de San Ildefonso // *La patrología Toledano-visigoda*. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 389–406.
151. *Domínguez de Val R. P. U.* Características de la Patrística Hispana en el siglo VII // *La patrología Toledano-visigoda*. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 5–36.

152. *Domínguez Monedero A.* La Chronica Caesaraugustana y la presunta penetración popular visigoda en Hispania // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 61–68.
153. *d'Ors A.* Dudas sobre “leudes”. // AHDE. 1960. T. 30. P. 643–647.
154. *d'Ors A.* Un documento epigráfico de derecho romano-visigodo. // AHDE. 1971. T. 41. P. 827–835.
155. *Emandía Bayer R.* Estudio del código civil de Alarico II. Madrid, 1913.
156. *Estrada y Mundet. J.* Estudio critico de la Lex Romana Wisigothorum: discurso doctoral. Barcelona, 1898.
157. *Fauviaux J.* De l'Empire romain à la féodalité. T. I: Droit et institutions. Paris, 1986.
158. *Fernández Espinar R.* Las prohibiciones de contraer matrimonio entre parientes en la época visigoda. // Revista de la Facultad de Derecho de la Universidad de Madrid. 1962. T. 6. P. 351–416.
159. *Fernández Hernández G.* Wulfila y el sínodo de Constantinopla del año 360 // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 47–52.
160. *Fernández Valverde J.* De laude et deploratione Spanie (estructura y fuentes literarias) // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 457–462.
161. *Ferreiro A.* The omission of St. Martin of Braga in John of Biclaro's Chronica and the Third Council of Toledo // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 145–150.
162. *Ficker J.* Sobre el íntimo parentesco entre el derecho godo-hispánico y noruego-islandico. Barcelona, 1928.
163. *Fontaine J.* Conversion et culture chez les wisigoths d'Espagne. // Settimane di studio del centro italiano di studi sull'Alto Medioevo. Vol. XIV: La conversione al cristianesimo nell'Europa dell'Alto Medioevo. Spoleto, 1967. P. 87–147.
164. *Fontaine J.* El ‘De viris illustribus’ de San Ildefonso de Toledo : Tradición y originalidad // Anales Toledanos. III (1971). P. 59–96.
165. *Fontaine J.* Fins et moyens de l'enseignement ecclésiastique dans l'Espagne wisigothique // La Scuola nell'occidente latino dell'alto medioevo. Spoleto, 1972. P. 145–229.
166. *Fontaine J., Cazier P.* Qui a chasse de carthginoise Severianus et les siens? Observations sur l'histoire familiale d'Isidoro de Seville. // Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años. I. Anexos de Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires: Instituto de Historia de España. 1983. P. 349–400.
167. *Fontaine J.* Grammaire sacrée et grammaire profane: Isidore de Séville devant l'exégèse biblique // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 313–330.

168. *Fuentes J.* La familia visigoda: Los hijos. Roma, 1951.
169. *Gacto Fernández E.* La condición jurídica del cónyuge viudo en el Derecho visigodo y en los fueros de León y Castilla. Sevilla, 1975.
170. *Gallego-Blanco E.* Los concilios de Toledo y la sucesión al trono visigodo. // AHDE. T. 44. 1974. P. 723–739.
171. *García Gallo A.* Bienes propios y derecho de propiedad en la Alta Edad Media española. // AHDE. 1959. T. 29. P. 351–387.
172. *García Gallo A.* San Isidoro. jurista. // Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla. publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento. / Ed. por M. Díaz y Díaz. León, 1961. P. 133–142.
173. *García Gallo A.* Consideración crítica de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas. // AHDE. 1974. T. 44. P. 390–395.
174. *García Gallo A.* Del testamento romano al medieval. Las líneas de su evolución en España. // AHDE. 1977. 47. P. 425–497.
175. *García Garrido M.* “Primordia civitatis” // AHDE. 1959. T. 29. P. 669–676.
176. *García Garrido M.* El régimen jurídico del patrimonio uxorio en el derecho vulgar romano-visigótico. // AHDE. 1959. T. 29. P. 389–446.
177. *García González J.* Consideraciones sobre la fecha del Código de Eurico. // AHDE. 1956. T. 26. P. 701–705.
178. *García Iglesias L.* Zaragoza. ciudad visigoda. Zaragoza, 1979.
179. *García López Y.* La tradición del Liber Iudiciorum: una revisión // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 381–416.
180. *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989.
181. *García Moreno L. A.* La cristianización de la topografía de las ciudades de la Península Ibérica durante la Antigüedad tardía. Madrid, 1958.
182. *García Moreno L. A.* La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974.
183. *García Moreno L.* Urbs cunctarum gentium victrix gentibus triumphis victa: Roma y el reino visigodo. Spoleto, 2002.
184. *García Moreno L., Sayas Abengoechea J. J.* Romanismo y germanismo: El despertar de los pueblos hispanos (siglos IV–X). Barcelona, 1984.
185. *García Moreno L. A.* Dos capítulos sobre administración y fiscalidad del Reino de Toledo // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 291–314.
186. *García Moreno L. A.* El campesino hispanovisigodo entre bajos rendimientos y catástrofes naturales. Su incidencia demográfica // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 171–188.
187. *García Moreno L. A.* El fin del reino visigodo de Toledo. Decadencia y catastrofe. Una contribución a su crítica. Madrid: Univ. Autónoma, 1975.
188. *García Moreno L. A.* El término “sors” y relacionados en el “Liber iudiciorum” de nuevo el problema de la división de las tierras entre godos y provinciales. // AHDE. 1983. 53. P. 137–175.

189. *García Turza (coord.)*. Los manuscritos visigóticos: Estudio paleográfico y codicológico. I. Logroño, 2002.
190. *García Villada Z.* La cuestión judía durante la época visigótica // *Razón y fe*. 99 (1932) fasc. 2. P. 145–162.
191. *García Volta G.* El mundo perdido de los visigodos. Barcelona, 1977.
192. *García y García A.* La herencia canónica gala entre la tarde antigüedad y el alto medievo // *De la Antigüedad al Medievo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales*. Avila, 1993. P. 32–52.
193. *Gibert R.* Antigüedad clásica en la España visigótica. // *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. XXII (secondo): La cultura antica nell'Occidente latino dal VII all'XI secolo*. Spoleto, 1975. P. 603–652.
194. *Gibert R.* El Reino visigodo y el particularismo español. // *Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi*. Spoleto, 1956. P. 537–584.
195. *Gibert R.* En torno a la tortura. // *AHDE*. 1997. 67. P. 1676–1689.
196. *Gibert R.* Historia general del derecho español. Madrid, 1981 (1 ed. — Granada. 1968).
197. *Gibert R.* Prenotariado visigótico. // *CHE*. 1980. n. 63–64. P. 12–43.
198. *Gibert R.* Enseñanza del derecho en Hispania durante los siglos VI a XI // *Ius romanum Medii aevi (IRMAE)*. 1967. P. 1–54.
199. *Godoy C., Vilella J.* De la *Fides gothica* a la Ortodoxia nicena: inicio de la Teología política visigótica // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 117–144.
200. *Gómez López J.* Aportaciones de la liturgia mozárabe de la unción de los enfermos a la problemática actual en este sacramento // *La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología*. Madrid, 1970. P. 159–192.
201. *González Blanco A.* El decreto de Gundemaro y la historia del siglo VII // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 159–170.
202. *González Salinero R.* El antijudaísmo cristiano occidental (siglos IV y V). Madrid, 2000.
203. *González Salinero R.* Las conversiones forzosas de los judíos en el Reyno visigodo. Roma, 2000.
204. *Green D. H.* Linguistic evidence for the early migration of the goths // *The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective*. San Marino, 1999. P. 11–41.
205. *Heather P.* The creation of the Visigoths // *The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective*. San Marino, 1999. P. 43–92.
206. *Heiss A.* Description générale des monnaies des rois wisigoths d'Espagne. Chicago, 1980.

207. *Hendy M. F.* From Antiquity to the Middle Ages: economic and monetary aspects of the transition // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales.* Avila, 1993. P. 323–360.
208. *Hillgarth J. N.* Coins and chronicles: propaganda in sixth century Spain and Byzantine background. // *Historia.* 15. 1966. P. 483–508.
209. *Hillgarth J. N.* Historiography in Visigothic Spain. // *Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo. XVII (primo): La Storiografia altomedievale.* Spoleto, 1970. P. 261–312.
210. *Hillgarth J. N.* Las fuentes de San Julián de Toledo // *Anales Toledanos.* 1971. III. P. 97–118.
211. *Hillgarth J. N.* La conversión de los visigodos. Notas críticas // *Analecta Sacra Tarraconensia.* XXXIV (1961). 1. semester. P. 21–46.
212. *Historia de la Iglesia en España. Vol. I: Iglesia en la España romana y visigoda.* Madrid, 1979.
213. *Hinojosa. Eduardo de.* Historia general del derecho español. T. 1. Madrid: Establecimiento tipográfico de Antonio Marzo, 1924.
214. *Iglesia Ferreiros A.* Notas en torno a la sucesión al trono en el reino visigodo. // *AHDE.* T. 40. 1970. P. 653–682.
215. *Innovación y continuidad en la España visigótica.* Toledo, 1991.
216. *Isla Frez A.* Los reinos bárbaros y el papado entre los siglos VI y VII // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales.* Avila, 1993. P. 65–90.
217. *Jacques F.* Le privilège de liberté: Politique impériale et autonomie municipales dans les cités de l'Occident. Paris, 1984.
218. *Jacques F.* Les statuts des personnes et des communautés. // *Rome et l'intégration de l'Empire. 44 av. J.-C. — 260 ap. J.-C. Tome I: Les structures de l'empire romain.* Par Jacques F., Scheid J. Paris, 1990.
219. *Jiménez Garnica A. M.* Orígenes y desarrollo del reino visigodo de Tolosa (a. 418–507). Valladolid, 1983.
220. *Jiménez Garnica A. M.* El origen de la legislación civil visigoda sobre la prohibición de matrimonios entre romanos y godos: Un problema de fundamento religioso. // *AHDE.* 1985. 55. P. 735–747.
221. *Jiménez Garnica A. M.* Settlement of the visigoths in the Vth century // *The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective.* San Marino. 1999. P. 93–128.
222. *Kantorowicz E. H.* The King's Two Bodies. A Study in Medieval Political Theology. Princeton (New Jersey). 1997.
223. *Kaser M.* El derecho romano-vulgar tardo. // *AHDE.* 1960. T. 30. P. 617–630.
224. *King P. D.* Law and society in the Visigothic Kingdom. Cambridge. 1972.
225. *King P. D.* The Barbarian Kingdoms. // *The Cambridge History of Medieval Political Thought. c. 350 — c. 1450.* / Ed. by J. H. Burns. Cambridge. 2005 (5th ed.). P. 139–147.

226. *Lacave J. L.* Restos arqueológicos de los judíos en España. // Encuentros en Sefarad. Actos del Congreso Internacional “Los judíos en la historia de España”. Ciudad Rodrigo. 1987. P. 23–32.
227. *Laistner M. L. W.* Dediticci: The Source of Isidor. 9.4.49–50. // Journal of Roman Studies. 1921. 11. P. 267–268.
228. *Lalinde Abadia J.* ¿Los godos o visigodos en España? // AHDE. 1990. 60. P. 654–690.
229. *Lalinde Abadia J.* Un enigma jurídico visigodo (C. Eur. 328 — L. Iud. IV. 2.6). // AHDE. 1960. T. 30. P. 631–641.
230. *Lalinde Abadia J.* La sucesión filial en el derecho visigodo. // AHDE. 1962. T. 32. P. 113–129.
231. *Lambertini R.* La codificazione di Alarico II. Torino, 1990.
232. *Larren Izquierdo H.* Aspectos visigodos de San Miguel de Escalada (León) // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 501–512.
233. *Láscaris Comneno Micolaw T.* Eduardo de Hinojosa: político y historiador del derecho. Madrid, 1959.
234. *Lens Tuero J.* De la cultura antigua a la cultura medieval: ética. historiografía. etnografía // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 199–216.
235. *León Toledo.* Pilar. Judíos de Toledo. T. 1: Estudio histórico y colección documental. Madrid: CSIC, 1979.
236. *Letinier R.* “Abrogata legis illius sententia”: A propósito del enigma contenido en la Ley “dum illicita” de Chindasvinto. // AHDE. 1999. 69. P. 367–388.
237. *Letinier R.* Juicios monásticos: la apelación del monje en el Pactum de San Fructuoso. // AHDE. 1998. 68. P. 467–473.
238. Lexico de los concilios visigóticos de Toledo. T. 1–2. Córdoba, 1990.
239. *Linage Conde A.* El monacato visigodo. Hasta la benedictización // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 235–260.
240. *Linehan P.* History and Historians of Medieval Spain. Oxford, 1993.
241. *Lombardia P.* Los matrimonios mixtos en el Derecho de la Iglesia visigoda. // AHDE. 1958. T. 27/28 P. 61–107.
242. *Machado O. A.* Los nombres del llamado conde don Julián. // CHE. 3 (1945). P. 106–116.
243. *Madoz J.* San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria. León, 1960.
244. *Maestre Yenes M. A. H. Ed.* Ars Juliani Toletani episcopi. Una gramática latina de la España visigoda. Toledo, 1973.
245. *Manz Puigarnau J. M.* Las clases serviles bajo la monarquía visigoda y en los estados cristianos de la reconquista española. Barcelona, 1928.
246. *Marlasca Martínez O.* La regulación de la falsificación de monedas en el Derecho romano y en la ley de los visigodos. // AHDE. 2000. 70. P. 405–422.

247. *Marongiu A.* Un momento típico de la Monarquía medieval: El rey juez. // AHDE. 1953. T. 23. P. 677–715.
248. *Marten C.* La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. Lille, 2003.
249. *Martín Hernández F.* Escuelas de formación del clero en la España visigoda // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 65–98.
250. *Martínez Díaz G.* Algunos aspectos de la Penitencia visigodo-mozarábica // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 121–134.
251. *Martínez Díaz G.* La tortura judicial en la legislación histórica española. // AHDE. 1962. T. 32. P. 223–300.
252. *Martínez Díaz G.* Los Concilios de Toledo // Anales Toledanos. 1971. III. P. 119–138.
253. *Martínez Díez G.* El patrimonio eclesiástico en la España visigoda: Estudio histórico-jurídico. Comillas, 1959.
254. *Martínez Díez G.* Los nuevos firmantes del III Concilio de Toledo. // AHDE. 1972. T. 42. P. 637–641.
255. *Martínez Díez G.* La colección canónica hispánica. Vol. I: Estudio. Madrid, 1966.
256. *Mateu Llopis F.* Los atributos de la realeza en los tremises godos y las categorías diplomáticas coetáneas // Anales Toledanos. 1971. III. P. 139–158.
257. *Mayer E.* Historia de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV. Madrid, 1925–1926 [330 p. + 294 p.] [Repr.: Aalen: Scientia Verlag. 1991].
258. *Mellado J.* Intervención episcopal en la política judicial y fiscal de Recaredo (Problemas filológicos y jurídicos). // AHDE. 1995. 65. P. 837–847.
259. *Mellado Rodríguez J.* Léxico de los Concilios Visigóticos de Toledo. Córdoba, 1990.
260. *Menaca M.* de Histoire politique des Juifs d'Espagne au Moyen Age. Vol. I. Espagne gothe. Nantes, 1993.
261. *Menéndez Pidal R.* Sobre la crónica pseudo isidoriana. // CHE. 1954. 21–22. P. 5–15.
262. *Merea P.* Estudos de direito privado visigótico. // AHDE. 1945. T. 16. P. 71–111.
263. *Merêa P.* O poder paternal na legislação visigótica. // Idem. Estudos de direito visigótico. Coimbra, 1948. P. 1–22.
264. *Merêa P.* Para una crítica de conjunto da tese de García Gallo. // Estudos do Direito visigótico. Coimbra, 1948. P. 199–248.
265. *Millares Carlo A.* Corpus de códigos visigóticos. T. I: Estudio. Las Palmas de Gran Canaria, 1999.
266. *Miranda Calvo J.* San Julián. cronista de guerra // Anales Toledanos. 1971. III. P. 159–170.

267. *Montero Duque A.* Los problemas jerarquicos del cristianismo hispano durante el siglo IV y las raíces del priscilianismo. // Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años. I. Anexos de Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires, 1983. P. 223–240.
268. *Morales Arrizabalaga J.* Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda. Zaragoza, 1995.
269. *Moreno Casado. J.* Los concilios nacionales visigodos. iniciacion de una politica concordataria. Granada, 1946.
270. *Muñoz R.* El ejercito visigodo: desde sus orígenes a la batalla de Guadalete. Madrid, 2003.
271. *O’Callaghan J.* A History of Medieval Spain. Ithaca and London, 1975.
272. *Olson L.* The Early Middle Ages. The Birth of Europe. Houndmills (Hampshire). New York. 2007. P. 68–74;
273. *Orlandis Rovira J.* Huellas visigóticas en el derecho de la Alta Edad Media. // AHDE. 1944. T. 15. P. 644–658.
274. *Orlandis Rovira J.* El Cristianismo en el Reino visigodo. // Settimane di studio del centro iatliano sull’Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 153–172.
275. *Orlandis Rovira J.* Los monasterios familiares en España durante la Alta Edad Media. // AHDE. 1956. T. 26. P. 5–46.
276. *Orlandis Rovira J.* La reina en la monarquia visigoda. // AHDE. 27–28. 1957–1958. P. 109–135.
277. *Orlandis Rovira J.* En torno a la nocion visigoda de tiranía. // AHDE. 1959. T. 29. P. 5–43.
278. *Orlandis Rovira J.* El poder real y la sucesión al trono en la monarquia visigoda. // Estudios visigóticos. T. III. Roma-Madrid, 1962.
279. *Orlandis Rovira J.* Problemas canónicos en torno a la conversión de visigodos al catolicismo. // AHDE. 1962. T. 32. P. 301–321.
280. *Orlandis Rovira J.* Sobre el origen de la “Lex in confirmatione concilii”. // AHDE. T. 41. 1971. P. 113–126.
281. *Orlandis Rovira J.* El elemento germánico en la iglesia española del siglo VII. // Idem. La Iglesia en la España visigótica y medieval. Pamplona. 1976.
282. *Orlandis Rovira J., Ramos Lisson D.* La iglesia en España visigótica y medieval. Pamplona. 1976. P. 185–214.
283. *Orlandis Rovira J.* La problematica conciliar en el reino visigodo de Toledo. // AHDE. T. 48. 1978. P. 277–306.
284. *Orlandis Rovira J.* Hacia una mejor comprensión del problema judío en el Reino visigodo-católico en España // Settimane di studio del centro iatliano sull’Alto Medioevo. XXVI. Gli Ebrei nell’alto medioevo. Spoleto, 1980. Tomo II. 149–196. P. 153–172.
285. *Orlandis Rovira J.* La ambigua jurisdicción de la Metropoli toledana. // CHE. 63–64 (1980). P. 7–11.
286. *Orlandis Rovira J.* Los laicos en los concilios visigodos. // AHDE. 1980. 50. P. 177–187.

287. *Orlandis Rovira J.* El arianismo visigodo tardo. // CHE. 65–66 (1981). P. 5–20.
288. *Orlandis Rovira J.* Gregorio Magno y la España visigodo-bizantina. // Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años. I. Anexos de Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires, 1983. P. 329–348.
289. *Orlandis Rovira J.* Abades y Concilios en la Hispania visigótica // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 221–234.
290. *Orlandis Rovira J.* Época visigoda. Madrid, 1987.
291. *Orlandis Rovira J.* Libertad interior y “realismo teologal” en la doctrina conciliar visigoda // Anuario jurídico y económico escorialense. 1992. XXVI. P. 139–151.
292. *Orlandis Rovira J.* El rey visigodo católico // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 53–64.
293. *Orlandis Rovira J.* El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico. // AHDE. T. 67. 1997. P. 1603–1607.
294. *Otero Varela A.* Sobre la realidad histórica de la adopción. // AHDE. 1958. T. 27/28. P. 1143–1149.
295. *Otero Varela A.* “Liber iudiciorum 3.1.5” (En tema de dote y “donatio propter nuptias”). // AHDE. 1959. T. 29. P. 545–555.
296. *Otero Varela A.* El Código López Ferreiro del “Liber iudiciorum”. (Notas sobre la aplicación del “Liber iudiciorum” y el carácter de los fueros municipales). // AHDE. 1959. T. 29. P. 557–573.
297. *Otero Varela A.* “Liber Iudiciorum 4.5.5”: En torno a las limitaciones de la “patria potestas”. // AHDE. 1971. T. 41. P. 127–140.
298. *Palol de Salellas. P. de.* Escencia del arte hispánico de época visigoda: romanismo y germanismo. // Settimane di studio del centro iatliano sull’Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 65–126.
299. *Pampliega J.* Los germanos en España. Pamplona, 1998.
300. *Pardo Fernández A.* La condición de viuda en el mundo visigodo a través de los actos conciliares // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 209–220.
301. *Parente F.* La controversia tra ebrei I cristiani in Francia e in Spagna dal VI al IX secolo // Gli ebrei nell’alto medioevo. Settimane di studio dell centro italiano di studi sull’alto medioevo. T. II. Spoleto, 1980. P. 529–654.
302. *Pasol P. de. Rípoll G.* Los godos en el Occidente europeo: Ostrogodos y visigodos en los siglos V–VIII. Madrid, 1988.
303. *Pérez de Urbel J.* Los monjes españoles en la Edad Media. T. I. Madrid, 1933.
304. *Pérez de Urbel J.* San Eugenio de Toledo // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 195–214.
305. *Pérez Prendes J. M.* Rasgos de afirmación de la identidad visigótica desde Atanarico // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 27–46.

306. *Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la España Goda. T. 1–4. Valencia, 1896.
307. *Pérez Sánchez D.* El ejercito en la sociedad visigoda. Salamanca, 1989.
308. *Petit C.* Lex Visigothorum 11.1: De medicis et egrotis. // CHE. 67–68 (1982). P. 5–32.
309. *Petit C.* “Consuetudo” y “mos” en la “Lex Visigothorum” // AHDE. 1984. 54. P. 209–252.
310. *Petit C.* De negotiis causarum. (I) // AHDE. 1985. 55. P. 151–251.
311. *Petit C.* De negotiis causarum. (II). // AHDE. 1986. 56. P. 5–165.
312. *Petit C.* Iglesia y justicia en el Reino de Toledo // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 261–274.
313. *Petit C.* Iustitia et Judicum en el Reino de Toledo. Un estudio de teología jurídica visigoda // La Giustizia nell’alto medioevo (secoli V–VIII). Settimane.... Spoleto, 1995. P. 843–932.
314. *Petit C.* Iustitia gothica: historia social y teológica. Huelva, 2002.
315. *Pinedo P.* A proposito de la reconstrucción del mejor manuscrito de la “Hispana”. // AHDE. 1956. T. 26. P. 767–770.
316. *Pozo C.* La doctrina escatológica del ‘Prognosticon futuri saeculi’ de san Julián de Toledo // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 215–244.
317. *Reinchart W.* La tradición visigoda en el nacimiento de Castilla. // Estudios dedicados a Menendez Pidal. T. I. Madrid, 1950. P. 535–554.
318. *Reinhart W.* Historia general del reino hispánico de los suevos. / Trad. del alemán. Madrid, 1952.
319. *Reinhart W.* Misión histórica de los visigodos en España. Segovia, 1951.
320. *Reinhart W.* Sobre la territorialidad de los códigos visigodos. // AHDE. 1945. T. 16. P. 704–711.
321. *Retamero F.* As coins go home: towns, merchants, bishops and kings in Visigothic Hispania // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 271–320.
322. *Reydellet M.* La conception du souverain chez Isidore de Séville. // Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla. publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento. / Ed. por M. Díaz y Díaz. León, 1961. P. 457–466.
323. *Reydellet M.* La signification du Livre IX des Etymologies (érudition et actualité) // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 337–350.
324. *Riché P.* L’éducation a l’époque wisigothique: les ‘Institutionum disciplinae’ // Anales Toledanos. 1971. III. P. 171–180.
325. *Ripoll Lopez G.* Symbolic life and signs of identity in Visigothic times. // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 413–446.

326. *Rivera Recio J. F.* Los arzobispos de Toledo desde sus orígenes hasta fines del siglo XI. Toledo, 1973.
327. *Rivera Recio J. F.* Los arzobispos de Toledo en el siglo VII // *Anales Toledanos*. 1971. III. P. 181–218.
328. *Roca Martínez C.* El crepúsculo del reino visigodo de Toledo. Toledo, 2001.
329. *Romano D.* Judíos hispánicos en los siglos IV–IX // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales*. Avila, 1993. P. 251–266.
330. *Romero J. L.* San Isidoro de Sevilla. Su pensamiento histórico-político y sus relaciones con la historia visigoda. // *CHE*. 1947. n. 8. P. 5–71.
331. *Rouche M.* Brunehaut. Wisigothe ou Romain? // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 103–116.
332. *Rouche M.* L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes. 418–781. Paris, 1979.
333. *Rouche M.* Le royaume Wisigoth de Toulouse d'Espagne // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales*. Avila, 1993. P. 281–290.
334. *Rouche M.* Le royaume Wisigothique de Toulouse d'Espagne // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales*. Avila, 1993. P. 281–290.
335. *Rovira Armengol J.* Sobre los orígenes de la redonda visigótica. // *CHE*. 1950. n. 13. P. 5–18.
336. *Saitta B.* I Visigotici nella visione storica di Gregorio di Tours // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 75–102.
337. *Salisbury J. E.* Iberian popular religion 600 B. C. to 700 A. D. Celts. Romans and Visigoths. NY. 1985.
338. *Salrach J. M.* Del Estado Romano a los Reinos Germánicos. En torno a las bases materiales del poder del estado en la antigüedad tardía y la alta Edad Media // *De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales*. Avila, 1993. P. 95–142.
339. *Salvador Ventura F.* Reflexiones sobre las causas de intervención bizantina en la Península // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 69–74.
340. *Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan. Buenos Aires. 1943.
341. *Sánchez-Albornoz C.* El Aula regia y las asambleas políticas de los godos. // *CHE*. 1946. n. 5. P. 5–110.
342. *Sánchez-Albornoz C.* El “stipendium” hispano-godo y los orígenes del beneficio prefeudal. Buenos Aires, 1947.
343. *Sánchez-Albornoz C.* El ejército visigodo: su protofeudalización. // *Idem. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas*. Santiago de Chile, 1970. P. 5–56.

344. *Sánchez-Albornoz C.* Tradición y derecho visigodos en León y Castilla. // Idem. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile, 1970. P. 127–128.
345. *Sánchez-Albornoz C.* En torno a los orígenes del feudalismo. Libro I. Tomo I: Fideles y gardingos en la monarquía visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. 2 ed. Buenos Aires, 1974.
346. *Sánchez-Albornoz C.* El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. T. 2. P. 1081–1103.
347. *Sánchez-Albornoz C.* El precarium en occidente durante los primeros siglos medievales. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 983–1008.
348. *Sánchez-Albornoz C.* España y el feudalismo carolingio. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 1251–1263.
349. *Sánchez-Albornoz C.* Perviviencia y crisis de la tradición jurídica romana en la España visigoda. // Idem. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid, 1976. P. 1011–1065.
350. *Sánchez-Albornoz C.* ¿Donaciones reales restringidas en la España Goda y postvisigoda? // Homenaje a don José María Lacarra de Miguel en su jubilación del profesorado. Estudios medievales. T. 1. Zaragoza, 1977. P. 7–15.
351. *Sanz Serrano R.* La excomunión como sanción política en el Reino visigodo de Toledo // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 275–288.
352. *Schramm P. E.* Las insignias de la realeza en la Edad Media española. / Trad. y prol. por L. Vázquez de Parga. Madrid, 1960. 134 p.
353. *Schwarz A.* Cult and religion among the tervingi and the Visigoths and their conversion to Christianity // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 447–472.
354. *Schwarz A.* Die Westgoten und das Imperium im 4. Jahrhundert // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 17–26.
355. *Segura Graiño C.* Las mujeres y el poder en la España visigoda. Murcia, 1987.
356. *Silva S. De.* La más antigua iconografía medieval de los reyes visigodos // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 537–558.
357. *Snow J.* Esbozo de la figura de San Ildefonso de Toledo (607–667). a través de mil años de literatura española // Anales toledanos. 1984. XVIII. P. 19–43.
358. *Suárez Blázquez V.* La ley Dum inlicita de Chidasvinto: mejora y quinta libre // Anuario de la facultad del derecho de Ourense, 2005. P. 709–725.
359. *Teillet S.* L'Histoire Wambae est-elle une oeuvre de circonstance? // Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 415–424.

360. The Visigoths from the migration period to the seventh century. An ethnographic perspective / Ed. P. Heather. San Marino, 1999.
361. *Thompson E. H. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969.
362. *Ureña y Smenjaud R.* La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores — Liber Iudiciorum). Madrid, 1905.
363. *Valdeavellano L. G. de.* Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media. Madrid, 1977.
364. *Valencillo Ávila M.* Los judíos de Castilla en la Alta Edad Media. // CHE. 1950. n. 14. P. 17–110.
365. *Valls Taberner F.* El “Liber iudicum popularis” de Homobonus de Barcelona. // AHDE. 1925. T. 2. P. 200–212.
366. *Vázquez de Parga L.* La división de Wamba: contribución al estudio de la historia y geografía eclesiásticas de la Edad Media Española. Madrid: CSIC: Inst. Jerónimo Zurita, 1943.
367. *Vázquez de Parga L.* Notas sobre la obra histórica de San Isidoro. // Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla. publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento. / Ed. por M. Díaz y Díaz. León, 1961. P. 99–106.
368. *Vega A. C.* Una antigua pieza litúrgica ¿agustiniana o visigótica? // La Ciudad de Dios Vol. CLIII. N. 2. 1941. P. 169–176.
369. *Vega A. C.* Una herejía judaizante del siglo VIII en España // La Ciudad de Dios. 1941. Vol. CLIII. N. 2. P. 57–100.
370. *Velázquez Soriano I.* Auge y nuevas perspectivas de los estudios visigóticos. Madrid, 1988.
371. *Velázquez Soriano I.* Pizarras visigodas: nuevos datos y comentarios // De la Antigüedad al Medioevo. Siglos IV–VII. III Congreso de Estudios Medievales. Avila, 1993. P. 381–416.
372. *Velázquez Soriano I.* Jural relations as an indicator of syncretism: from the law of inheritance to the Dum inlicita of Chindaswinth // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino, 1999. P. 225–270.
373. *Villapalos G.* Una vida de investigación. // Estudios de historia del derecho europeo. Homenaje al profesor G. Martínez Díez. Vol. 1. Madrid: Editorial Complutense, 1994.
374. *Vismara G.* El “Edictum Theodorici”. // Estudios visigóticos. I. Roma — Madrid, 1956. P. 49–89.
375. *Vismara G.* Gli editti dei re Vandali. // Studi in honore di G. Scherillo. Vol. 2. Milano. 1972. P. 849–878.
376. *Vismara G.* Romai e Goti di fronte al diritto nel Regno ostrogodo. // Settimana di studio del centro iatliano sull’Alto Medioevo. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. P. 409–464.
377. *Vives Gatell D. J.* La hagiografía hispana antigua y el culto a los Patronos de iglesias // La patrología Toledano-visigoda. XXVII semana española de teología. Madrid, 1970. P. 37–43.

Избранная библиография

---

378. *Wood I.* Social relations in the Visigothic Kingdom from the 5th to the 7th century: example of Merida // The Visigoths from the migration period to the VIIth century. An ethnographic perspective. San Marino. 1999. P. 191–223.
379. *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. / Trad. del aleman por C. Claveria. Barcelona, 1944.
380. *Ziegler A. K.* Church and State in Visigothic Spain. Washington, 1930.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

К истории составления «Вестготской правды»: переписка Браулиона Сарагосского и короля Рецесвинта ♦ 927

Приложение II

Хронологические таблицы ♦ 932

Приложение III

Вступительный титул «Вестготской правды» ♦ 935

Приложение IV

Латинские рукописи «Вестготской правды» ♦ 940

К истории составления «Вестготской правды»: переписка Браулиона Сарагосского и короля Рецесвинта¹

«Симфония» Церкви и государства — явление, характерное для истории Толедского королевства после 589 г.² Оно нашло свое отражение и в системе права: в Вестготской Испании складывающееся каноническое и формирующееся светское право были связаны весьма тесно и оказывали друг на друга сильнейшее влияние. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что редакция свода законов королевства была поручена духовному лицу — епископу Сарагосы Браулиону (585/590–651).

Сведений о Браулионе почти нет. Считается, что он учился в Севилье у епископа Исидора (ок. 570–636) — крупного государственного и церковного деятеля, знаменитого энциклопедиста и выдающегося знатока и теоретика права, и был его близким другом и любимым учеником. Об их теплых отношениях свидетельствует тон их сохранившихся писем. Браулион был одним из самых образованных людей своего времени. Он оставил житие св. Эмилиана и целый корпус интереснейших писем (44 письма).

Приблизительно в 620 г. Браулион вернулся из Севильи в Сарагосу, епископом которой он стал в 631 г. после смерти своего брата Иоанна. В этом качестве он присутствовал на IV (633 г.), V (636 г.) и VI (638 г.) соборах в Толедо. В 638 г. собор уполномочил сарагосского епископа составить достойный ответ папе Гонорию I (625–638), который обвинял испанский епископат в излишней мягкости по отношению к иудеям.

Браулион пользовался огромным уважением современников, в том числе и монархов. Не случайно именно ему король Рецесвинт, согласно мнению подавляющего большинства исследователей, поручил редакцию свода законов³. Косвенным подтверждением этому является их переписка, в которой, среди прочего, король просил епископа отредактировать рукопись и раз-

¹ Комментированный перевод переписки вышел в 2011 г. отдельным изданием. См. Браулион Сарагосский. Избранные письма. Перевод с латинского, вступительная статья и комментарии Е. С. Креницыной. М., 2011. С. 34–35.

² Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. С. 135; *Torrez López M.* El reino hispano-visigodo desde la unificación religiosa hasta su ruina // *Menéndez Pidal R.* Historia de España. Madrid, Espasa-Calpe. S. A.. 1985. Т. III: España visigoda. P. 120; *Orlandis Rovira J.* Historia del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid, 2003. P. 110–111.

³ Насколько мне известно, в этом сомневается только П. Рише. См. *Riché P.* Education et culture dans l'Occident barbare (VI–VIII ss.). Paris, 1967. P. 299–300. Однако его аргумент — аргумент *ex silentio*.

делить ее *in titulos*. Она представляет собой единственный сохранившийся источник, дающий хотя бы самую общую информацию о процессе создания «Книги приговоров» («Вестготской правды»). Судя по данным писем. Браулион осуществил сбор и систематизацию королевских законов, подразделив их по книгам и титулам. Кроме того, судя по стилистике текста. Браулион являлся редактором первой книги судебника.

Четыре письма Браулиона и Рецесвинта, предлагаемые вниманию читателей. позволяют вписать процесс создания кодекса в общий культурный контекст эпохи, взглянуть на вестготское законодательство не только как на памятник юридической мысли, но и как на источник по истории взаимоотношений Церкви и светской власти в королевстве вестготов.

Настоящий перевод выполнен по изданию *Epistolario de San Braulio// Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975.*

Texta (Латинский текст писем)

EPISTOLA XXXVIII. EIUSDEM BRAULIONIS AD RECESUINTUM REGEM

Glorioso domino nostro Recesuinto regi, Braulio seruorum Dei inutilis seruus et uester.

Quum sit mendacii genus promissa tardare, ego tamen tarditatis mee suggere cupio rationem. Mendositas etenim codicis, quem ad emendandum accepi, omnes uires suas contra caligines meas armauit et dum cupio easdem debellare, ipsa uisio que cicutiebat uisa est in contrariam partem manus dare et in detrimentum sui obscuritatem multiplicare. Tamen quantus ibi labor sit quantaque operis instantia, quotiens de emendatione eius desperauerim, quotiensque egritudinibus diuersis obuiantibus cessauerim et rursus intentione iussionis implende ad opus interdissum redierim in eius uersuum additamenta uel litterarum abolimentia glorie uestre pateuit. Nam tantis obrutus est negligentibus scribarum, ut uix reperiatur sententia que emendari non debeat, ac sic compendiosius fuerat denuo scribi quam possit scriptus emendari. Per iussionem autem serenitatis uestre commoda regni uestri uotis omnibus optamus agnoscere et felicitatem clementie uestre ab omnipotente Domino petimus conrobore.

EPISTOLA XXXIX. RECESUINTI REGIS AD BRAULIONEM

Dominus sancto hac uenerabili Patri Braulioni episcopo.

Uenustissima tua sanctitatis eloquia litterarum elementis depicta nostra ouans suscepit ac reserauit clementia, per quibus studium laboris tui pro emendando codice uobis dudum a gloria nostra porrecto non sine suspiriis innotescis. Dum etiam inter crebra uis uitia tuis intentionibus obuiantia aciem uisus obtundi significas, compatimur siquidem tuo sancto distillanti sudori, sed in parte reficimur, dum te scribente cognoscimus sanctitudinem tuam uigilantie sue uela suspendere

et prosperantibus auris ad euellendas uel corrigendas librariorum ineptias diuina gratia peruolare. Erit igitur uoto tuo a Domino attributa tuarum uirium fortitudo et internorum luminum copiosa praeuisio, dum putredines ac uitia scribarum intellectus tui constanter incoauerit incisio resecare et tunc protinus letior nostra gloria exsultabit, dum tua, ut optamus, paternitas promissa factis compleuerit.

De cetero sospitem tuam beatitudinem sospites ipsi, ut Deo tribuente consistimus, sepe noscere delectamur.

EPISTOLA XL BRAULIONIS AD RECESUINTUM REGEM

Glorioso domino nostro Recesuinto regi, Braulio seruorum Dei inutilis seruus et uester.

Dum cupio satisfacere iussioni glorie uestre, nudauit occulta ignauie mee et uius quidem codicis textum, ut precepistis, sub titulis misi. Sed utinam tam efficaciter quam obedienter. Ergo si displicuerit, hoc breuitas intelligentie mee fecit; sin autem placuerit, quod magis opto, illius munus erit qui asininam signitiam per umane locutionis modos distinxit. Tuam tamen, serenissime princeps, queso pietatem ut in hac parte non meam attendas inutilitatem, quia, etsi non quod uolui potui ut potui, tamen patientiam prebui. Sic ubi forte minus absoluta alicui seruorum uestrorum que collegi uideatur, ad eras de quibus edita sunt recurrere non dedignetur. Quod superest autem...

EPISTOLA XLI. RECESUINTI REGIS AD BRAULIONEM

Dominus noster sancto ac uenerabili Patri Braulioni episcopo.

Suggestionem beatitudinis uestre suscepimus, in qua denudatam ignauiam que erat hocculta in hoc libro, quem nostra serenitas uestrae sanctitati ad emendandum dederat, manifesta est. Moris est enim sapientum ignarum se iudicare, ne per arrogantie stimulum uideatur elationem incurrere. Sed quia inspiratio diuine uirtutis in hunumquemque, prout uult, inspirat, non inmerito laudamus opus quod exercuisti, quia in hoc codice et instanter obedientiam prebui et, ut uolui, eius efficaciam in procinctu sapienter collegisti, pro quibus etiam insufficienter uestre paternitati referimus gratias, et super his salutis officium reddentes petimus ut pro nobis orare digneris.

Русский перевод

38. Славнейшему господину нашему, королю Рецесвинту Браулион. бесполезный раб рабов Божиих и Ваш

Хотя задерживать обещанное — это [все равно] своего рода обман, однако я желаю объяснить причину моей задержки. Кодекс, полный ошибок, который я получил, чтобы его исправить, вооружил все свои силы против моего плохого зрения, и когда я хотел его сразить, сама моя способность видеть, которая уже начала пропадать, явным образом подала помощь враждебной стороне и по своей ущербности умножила неясности. Однако что это за труд

и какое усердие в работе, сколько раз я отчаивался его исправить, сколько раз из-за различных противостоящих мне болезней отступал и возвращался назад к брошенной на середине работе с намерением закончить по приказанию, обо всем этом Ваша слава составит представление из добавленных строчек и выброшенных букв. Ведь [с головой] меня накрыла неаккуратность переписчиков, так что едва мог отыскать предложение, которое не нуждалось бы в исправлении, и меньше затрат бы потребовалось, чтобы просто написать, чем исправить написанное. Но посредством приказания Вашего сиятельства желаем узнавать, что благоприятно Вашему царствованию, и просим всемогущего Господа укрепить счастье Вашего милосердия.

39. Господин святому и досточтимому отцу, епископу Браулиону

Прелестнейшую речь твоей святости с раскрашенными буквами наше милосердие приняло и открыло с восторгом, и через это не без [сочувственного] вздоха узнало усердие твоего труда по исправлению кодекса, давно данного Вам нашей славой. Когда же ты рассказываешь, что многочисленные его недостатки, противодействуя твоим усилиям, притупили острие твоего зрения, мы сочувствуем, поскольку проливается твой святой пот, но частично утешаемся тем, что знаем, что твоя святость подняла паруса своего бодрствования и при попутном ветре летит милостью Божией к искоренению или исправлению нелепостей книжиц. Итак, будет уделено тебе по твоей молитве от Господа укрепление сил и частое предвидение внутренним взором, когда гниль и недостатки переписчиков твой ум, надрезая, начнет удалять, и тогда тотчас слава наша радостно возликует, когда ты, отец, исполнишь обещанное на деле, как мы того желаем.

А в остальном часто хотели бы узнавать, что благополучна твоя святость, как и мы сами с Божьей помощью благополучны.

40. Славнейшему господину нашему, королю Рецесвинту Браулион, бесполезный раб рабов Божиих и Ваш

Из-за того, что желаю выполнить приказание Вашей славы, обнажил мое сокрытое невежество и текст этого кодекса, как предписывалось, разделил на титулы. Но если бы было столько же пользы, сколько послушания! Так что, если тебе что-то не понравится, это сработала скудность моего ума; а если же понравится, чего я очень хочу, то это дар Того, кто наделил глупую ослицу человеческой речью¹. Однако, светлейший правитель, прошу доброту твою, чтобы в этой части не принимал во внимание мою бесполезность, потому что, даже если я не смог [сделать] того, что хотел, [все-таки] выполнил терпеливо, как смог. Если где-то, возможно, неполным покажется кому-то из Ваших рабов то, что я собрал, пусть не побрезгуют обратиться к цифрам, под которыми это издано. А в остальном²...

---

¹ См. Чис. 22:23–22:33.

² Конец письма утерян.

41. Господин наш святому и досточтимому отцу, епископу Браулиону

Мы получили просьбу Вашей святости, из которой ясно видно, что открыто невежество, которое было сокрыто в той книге, которую наша светлость дала для исправления Вашей святости. Ибо в характере мудреца считать себя невеждой, чтобы не казалось, что из побуждений надменности он впал в гордыню. Но поскольку внушение Божьей добродетели вдохновляет того, кого хочет, не сверх меры мы хвалим труд, который ты выполнил, и, как я хотел, разумно привел в готовность его действенность. За это мы все равно не достаточно благодарим Вас, отец, и сверх того, желая должным образом благополучия, просим, чтобы ты удостоился молиться за нас.

Приложение II

Хронологические таблицы

А. Основные события истории королевств вестготов

- III в. н. э.** — Расселение готов в Северном Причерноморье; разделение народа на две ветви — остготов и вестготов.
- ок. 340** — Проповедь Ульфилы. Принятие большинством готов христианства в форме арианства.
- 376** — Первый договор (*foedus*) с Римом. Вестготы в качестве федератов во главе с Фритигерном получают разрешение императора Валента на поселение в римских границах в провинции Мезия.
- 378** — Битва при Адрианополе. Разгром армии Восточной империи. Гибель императора Валента.
- 382** — Второй договор с Римом (император Феодосий I Великий).
- 410** — Взятие Рима вестготами во главе с Аларихом I.
- 418** — Новый договор с Римом (император Гонорий) и поселение в Южной Галлии. Возникновение Тулузского королевства.
- 451** — Вестготы в составе римской армии участвуют в «битве народов» на Каталаунских Полях. Гибель короля Теодориха I.
- 466–485** — Вестготская экспансия в Галлии (король Эврих).
- ок. 476** — Провозглашение эдикта Эвриха.
- 506** — Провозглашение «Бревиария Алариха» («Римского закона вестготов»).
- 506** — Битва при Пуатье. Разгром вестготов франками. Гибель короля Алариха II. Крушение Толедского королевства.
- 531** — Гибель короля Амалариха. Пресечение династии Балтов. Установление гегемонии остготской династии Амалов (до 552 г.).
- ок. 552 — ок. 625** — Византийское «присутствие» в Испании.
- 567** — Толедо становится столицей королевства вестготов. Завершение переходного периода. Начало эпохи Толедского королевства.
- 579–584** — Мятеж Герменегильда.
- ок. 585** — Завоевание Свевского королевства королем Леовигильдом.
- 580** — Арианский церковный собор в Толедо.
- 587** — Принятие христианства никейского вероисповедания королем Рекаредом I.
- 589** — III Толедский собор. Принятие христианства никейского вероисповедания вестготами.
- 589** — «Хроника» Иоанна Бикларского.
- 615** — Начало антииудейской политики вестготских королей.
- 625** — «История готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского.
- 633** — IV Толедский собор. Начало оформления теократической монархии.
- 654** — Провозглашение «Книги приговоров» (редакция Рецесвинта).

672 — Мятеж дукса Павла (описан в «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского). Зримое ослабление королевской власти.

681 — Новая редакция «Книги приговоров» (Эрвигий).

687–702 — Антииудейское законодательство королей Эрвигия и Эгики.

711–713 (или 714) — Мусульманское завоевание. Битва при Гвадалете и падение Толедского королевства.

Б. Вестготские короли

Атаульф (411–415)

Сигерих (415)

Валия (415–419)

Теодорих I (419–451)

Торисмунд (451–453)

Теодорих II (453–467)

Эврих (467–485)

Аларих II (485–506/7)

Гезалих (507–511)

Амаларих (507–511)

Тевда (531–548)

Тевдегизил (548–549)

Агила I (549–554)

Атанагильд (554–567)

Лиува I (568–573)

Леовигильд (568–586)

Реккаред I Католик (586–601)

Лиува II (601–603)

Витгерих (603–610)

Гундемар (610–612)

Сисебут (612–620)

Реккаред II (620–621)

Свинтила (621–631)

Сисенанд (631–636)

Хинтила (636–640)

Тульга (640–641)

Хиндасвинт (641–652)

Рецесвинт (649–672)

Вамба (672–680)

Эрвигий (680–687)

Эгика (687–701)

Витица (697–709)

Родерик (Родриго) (710–711) (713?)

Агила II (711–714)

В. Церковные соборы в Испании и Нарбоннской Галлии позднеримского и вестготского времени¹

1. Общегосударственные соборы

589 — III Толедский собор

633 — IV Толедский собор

636 — V Толедский собор

638 — VI Толедский собор

646 — VII Толедский собор

653 — VIII Толедский собор

656 — X Толедский собор

¹ По: *Concilios visigóticos y hispano-romanos.* / Ed. por J. Vives. T. Marín Martínez. G. Martínez Díez. — Barcelona. Madrid: CSIC, 1963.

- 681 — XII Толедский собор
- 683 — XIII Толедский собор
- 688 — XV Толедский собор
- 693 — XVI Толедский собор
- 694 — XVII Толедский собор

2. Провинциальные соборы

Начало IV в. — Собор в Эльвире (Иллиберис (совр. Гранада))

- 380 — I Сарагосский собор
- между 397 и 400 — I Толедский собор
- 506 — Собор в Агде
- 516 — Таррагонский собор
- 517 — собор в Жероне
- 527 — II Толедский собор
- 540 — I Барселонский собор
- 546 — собор в Лериде
- 549 — собор в Валенсии
- 561 — I собор в Браге
- 572 — II собор в Браге
- 589 — собор в Нарбонне
- 590 — I Севильский собор
- 592 — II Сарагосский собор
- 597 — Толедский собор?
- 598 — собор в Уэске
- 599 — II Барселонский собор
- 614 — Собор в Эгаре
- 619 — II Севильский собор
- 655 — IX Толедский собор
- 666 — собор в Мериде
- 675 — XI Толедский собор
- 675 — III собор в Браге
- 684 — XIV Толедский собор

Приложение III

Вступительный титул «Вестготской правды»

DE ELECTIONE PRINCIPUM ET DE COMMUNIONE EORUM QUALITER
JUSTE JUDICENT VEL DE ULTORE NEQUITER JUDICANTIUM¹

Ex concilio toletano quarto LXVI episcoporum edito in presentia
Sisenandi regis tertio ejusdem regni anno. Era DCLXXI

ОБ ИЗБРАНИИ ПРАВИТЕЛЕЙ, И О ЗАЩИТЕ ТЕХ, КТО СПРАВЕДЛИВО
ВЕРШАТ СУД, А ТАКЖЕ О НАКАЗАНИИ СУДЯЩИХ НЕ ПО ПРАВУ
Из [постановлений] Четвертого Толедского собора LXVI епископов,
изданных в присутствии короля Сисенанда в третий год его правления.
В год [Испанской] эры DCLXXI²

Структура

Этот титул присутствует в испанских латинских и кастильских рукописях перед началом основного текста, и отсутствует в тех, которые, в качестве основных, были избраны К. Цеймером. Его содержание не является оригинальным, а представляет собой компиляцию, включившую введение к постановлениям IV Толедского собора, на котором председательствовал Исидор Севильский, фрагмента его «Этимологий», а также отдельных канонов IV (633 г.), V (636 г.), VI (638 г.), VII (646 г.), VIII (653 г.), XIII (683 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.) толедских соборов. Именно поэтому текст титула не включен в настоящее издание (как это сделал, пусть и по другим причинам, и К. Цеймер). Однако игнорировать его полностью невозможно: вобравший в себя наиболее важные соборные постановления, регламентирующие статус королевской власти, эти нормы органично предваряют содержание первой книги судебника. Поскольку в судах Толедского королевства (а после его исчезновения — Астурийского и Астури-Леонского королевств) постановления толедских соборов принимались во внимание наряду с нормами «Вестготской правды», внесение подобного дополнения в текст последнего (вероятно, по решению местных судей, поскольку указания на совершение этого по воле конкретного короля отсутствует) представляется вполне логичным. Ниже представлена детальная структура компиляции с отсылками к полным текстам канонов соответствующих соборов.

¹ FJ: “De la eleccion de los príncipes, et del insinnamiento como devent iulgar derecho, et de la pena de aquellos que iulgant torto”.

² 633 г. от Р. X.

Приложения

Закон	Название в рукописи	Перевод	Источник
1	2	3	3
[1] ¹			Conc. Tolet. IV. praef. (ср.: Vives... P. 186–187); Isid. Hisp. Etym. IX. 3.4–5
2	LI: “Qualiter principes eligantur, et ut eorum acquisita succedenti regno maneat adepta. Ex concilio toletano VIII” FJ: “De la election de los príncipes, et de lo que ganán”	«О том, как надлежит избирать правителей, и чтобы власть, полученная ими, оставалась неприкосновенной. Из [постановлений] VIII Толедского собора» (каст.: «Об избрании правителей, и о том, что они получают»).	Conc. Tolet. VIII.10 (ср.: Vives... P. 282–284)
3	LI: “Admonitio sacerdotum qualiter moderati et mittes maneat reges erga subjectos. Ex concilio toletano IV” FJ: “Del amonestamiento de los obispos contra los príncipes, como deven seer mansos contra sos sometidos”.	«Предостережение епископам перед лицом правителей, чтобы те были кроткими по отношению к подданным. Из [постановлений] IV Толедского собора».	Conc. Tolet. IV.10.75 (ср.: Vives... P. 220–221)
4	LI: “Decretum iudicii universalis editum in nomine principis. Qualiter pietate deditus sibi a Deo commissum misericorditer regat populum. Ex concilio toletano VIII”. FJ: “Del degredo de los príncipes como deven gobernar el poble con piedat”	«Декрет о высшем суде, изданный от имени правителя. Дабы наделенный благочестием от Бога он великодушно управлял народом. Из [постановлений] VIII Толедского собора». (каст.: «О декрете правителей, что им надлежит благочестиво управлять народом»).	Conc. Tolet. VIII. Decretum Reccesvinti regis (ср.: Vives... P. 289–293)

¹ = praefacio.

1	2	3	3
5	<p>LI: “Ne quis sibi praesumat adipiscere regnum rege superstite. De reprobatione personarum quae prohibentur adipiscere regnum. Ex concilio toletano V”.</p> <p>FJ: “De las personas que non deven aver el regno”</p>	<p>«Дабы никто не осмелился присвоить королевскую власть, устранив короля. Об осуждении лиц, которым запрещается получать королевскую власть. Из [постановлений] V Толедского собора». (каст.: «О лицах, которые не должны получать королевскую власть»).</p>	<p>Conc. Tolet. V.3 (ср.: Vives... P. 228)</p>
6	<p>LI: “De his qui sibi regnum blandiuntur spe rege superstite. Ex concilio toletano V”.</p> <p>FJ: “De los que quieren ganar el regno, vivendo el rey”.</p>	<p>«О тех, кто лелеют надежду получить королевство при живом короле. Из [постановлений] V Толедского собора» (каст.: «О тех, кто желают получить королевскую власть при жизни короля»).</p>	<p>Conc. Tolet. V.4 (ср.: Ibid.)</p>
7	<p>LI: “De his qui rege superstite, aut sibi aut aliis ad futurum provident regnum, et de personis quae prohibentur ad regnum accedere. Ex concilio toletano VI”.</p> <p>FJ: “De los que osman ganar el regno pora sí, ó pora otri, vivendo el rey”.</p>	<p>«О тех, кто, при живом короле, стремятся захватить власть для себя или для других, и о лицах, которым запрещено занимать королевский престол. Из [постановлений] VI Толедского собора» (каст.: «О тех, кто осмелятся захватить королевскую власть для себя или для другого при жизни короля»).</p>	<p>Conc. Tolet. VI.17 (ср.: Vives... P. 244)</p>
8	<p>LI: “De personis quae prohibentur ad regnum accedere”.</p> <p>FJ: “De los que non deven ser reis”</p>	<p>«О лицах, которым запрещается получать престол» (каст.: «О тех, кто не должны становиться королями»).</p>	<p>Conc. Tolet. VI.17 (ср.: Vives... P. 244–245)</p>
9	<p>LI: “De commonitione plebes ne in principes populus delinquat, et de transgressionem fidei quae principibus a populo promittitur. Ex concilio toletano IV”.</p> <p>FJ: “Que el poblo non yerre contra so sennor el rey”</p>	<p>«О напоминании народу, чтобы он не бунтовал против правителей, и о нарушении клятвы верности, которая дается правителям народом. Из [постановлений] IV Толедского собора» (каст.: Чтобы народ не выступал против своего сеньора короля»)</p>	<p>Conc. Tolet. IV.75 (ср.: Vives... P. 217–220)</p>

Приложения

1	2	3	3
10	<p>LI: “De perfidies clericis sive laicis qui superstite principe in alterius electionem consentiunt. Ex concilio toletano VII, pars capituli I.</p> <p>FJ: “De los clérigos et de los legos que esleent el príncipe en vida del otro”.</p>	<p>«О предательстве клириков или мирян, которые при жизни правителя изберут себе другого короля. Из [постановлений] VII Толедского собора, часть I главы» (каст.: «О клириках и мирянах, которые изберут правителя при жизни его предшественника»).</p>	<p>Conc. Tolet. VII.1 (ср.: Vives... P. 251–253)</p>
11	<p>LI: “De his qui juramenti sui profanatores extitisse noscuntur. Egica rex. Ex concilio toletano XVI. LX episcoporum”.</p> <p>FJ. 12: “De los que quebrantan los iuramentos”¹</p>	<p>«О тех, о ком станет известно как о нарушителях данной ими клятвы. Из [постановлений] XVI Толедского собора шестидесяти епископов» (каст.: «О тех, кто нарушат клятву»).</p>	<p>Conc. Tolet. XVI.10 (ср.: Vives... P. 509–512)</p>
12	<p>LI: “De custuodia vitae principum et defensione praecedentium regum adhibenda a sequentibus sibi principibus. Ex concilio toletano VI”.</p> <p>FJ. 13: “De la guarda de la vida de los príncipes”</p>	<p>«Об охране жизни правителей и о защите королей предшествующих следующим правителями. Из [постановлений] VI Толедского собора» (каст.: «О защите жизни правителей»).</p>	<p>Conc. Tolet. VI.18 (ср.: Vives... P. 245)</p>
13	<p>LI: “De indulgentia principum noxiis reservata. Ex concilio toletano VI²”.</p> <p>FJ. 14: “De la mercet de los príncipes contra los culpados”</p>	<p>«О прощении преступников со стороны правителей. Из [постановлений] VI Толедского собора» (каст.: «О милости правителей по отношению к преступникам»).</p>	<p>Conc. Tolet. V.8 (ср.: Vives... P. 230)</p>
14	<p>LI: “De custodia salutis regum et defensione prolis praesentium principum et succedentium. Ex concilio toletano V”.</p> <p>FJ. 15: “De guardar la salut del rey et de sos fillos”</p>	<p>«Об охране здоровья королей и защите сыновей предшествующих и последующих правителей. Из [постановлений] V Толедского собора» (каст.: «Об охране здоровья королей и их сыновей»).</p>	<p>Conc. Tolet. V.2 (ср.: Vives... P. 227–228)</p>

¹ FJ. 11 в рукописи отсутствует. В итоге, нумерация смещается, тогда как содержание полностью соответствует латинской версии.

² На самом деле эта норма заимствована из постановлений не VI, а V Толедского собора.

1	2	3	3
15	<p>LI: “De incolumitate, et adhibenda dilectione regiae prolis. Ex concilio toletano VI”.</p> <p>FJ. 16: “Como devemos amar los fillos del rey”</p>	<p>«О неприкосновенности и о сохранении почитания королевского сына. Из [постановлений] VI Толедского собора» (каст.: «Как мы должны почитать сыновей короля»).</p>	<p>Conc. Tolet. VI.16 (ср.: Vives... P. 243–244)</p>
16	<p>LI: “Item de munitione regiae prolis. Ervigius rex. Ex concilio toletano XIII”.</p> <p>FJ. 17: “Del guarnimiento de los fillos del rey”</p>	<p>«Он же о защите королевского сына. Король Эрвигий. Из [постановлений] XIII Толедского собора» (каст.: «О защите сыновей короля»)</p>	<p>Conc. Tolet. XIII.4 (ср.: Vives... P. 419–421)</p>
17	<p>LI: “Item de munitione conjugis atque prolis regis. Ex concilio toletano XVII”.</p> <p>FJ. 18: “Del guarnimciento de la muller del rey, et de sos fillos”.</p>	<p>«Он же о защите супруги и сына короля. Из [постановлений] XVII Толедского собора» (каст.: «О защите супруги короля и его сыновей»)</p>	<p>Conc. Tolet. XVII.7 (ср.: Vives... P. 533–534)</p>
18	<p>LI: “De remuneratione collata fidelibus regum”.</p> <p>FJ. 19: “Del galardon que el rey faz á sos fieles”</p>	<p>«О вознаграждении королевских «верных» (каст.: «О вознаграждении, которое король оказывает верным ему»).</p>	<p>Conc. Tolet. VI.14 (ср.: Vives... P. 242)</p>

Приложение IV

Латинские рукописи «Вестготской правды»

В таблицу включены списки (до XVII в.), в т. ч. фрагментарные, которые сохранились до настоящего времени. Первые две колонки содержат буквенные индексы в соответствии с классификациями рукописей И. Гарсии Лопес и К. Цеймера. В первой классификации манускрипты, содержащие полный текст книги, обозначены прописными буквами, а фрагменты — строчными. Только для фрагментов указано число сохранившихся листов, соответствующую информацию о полных текстах можно найти в разделе, посвященном рукописям «Книги приговоров».

Обозначение И. Гарсия Лопес	Обозначение К. Цеймера	Датировка	Место хранения	Группы
1	2	3	4	5
V	R1	VIII в.	Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. lat. 1024	Восточная группа
C	E1	IX в.	Paris, BNF lat. 4418	
	R3	IX в.	London, British Museum	
W	E1a	X в.	Paris, BNF lat. 4669	
P	R2	IX в.	Paris, BNF lat. 4668	
F	E2	нач. IX в.	Paris, BNF lat. 4667	
R		2-ая треть IX в.	Barcelona, Achivo Corona de Aragon, Ripoll, ms. 46. 3 ff.	
R2		IX в.	Ripoll, Archivo-Museo folclórico, ms. 20. 2 ff.	
C		IX в.	København, Univ. Biblioteket 1927. 40 ff. (палимпсест)	
V		ок. 880 г.	Vic, Archivo Episcopal s/n. 1 f.	
L	R4	IX в.	London, British Museum, Add. 33610. 11 ff.	
S	V6	нач. XII в.	Paris, BNF lat. 4670	
B	V8	11 июля 1011	El Escorial, Biblioteca del Escorial, Z. II. 2	

1	2	3	4	5
B3 ¹			Vic, Archivo Episcopal, frg. XV,3. 1 f.	Восточная группа
G	V2	к. XII — нач. XIII вв.	Görlitz, Oberlausitzische Bibliothek der Wissenschaften, 8	
D		XII в.	Barcelona, Biblioteca de Catalunya, ms. 944	
Z		90-е годы XII в.	Paris, BNF, lat. 4792	
Z		XIII	Zaragoza, Biblioteca de la Universidad, ms. 225	
R	V12	к. XIII	El Escorial, Biblioteca del Escorial, S.II.21	
X	V4	XIV в.	Toledo, Biblioteca Capitular, ms. 43–46	
Q	V11	XII–XIII вв.	El Escorial, Biblioteca del Escorial, V.II.15	
K	V1	XII в.	Stockholm, Riksarkivet, Skoklostersamlingen 1, E 8641.	
Y	V5	XII в.	Toledo, Biblioteca Capitular, ms. 43–47.	
M	V7	Первая пол. X в.	Madrid, Biblioteca de la Real Academia de Historia, ms. 34	Риохская группа
A	V13	май 976 г.	El Escorial, Biblioteca del Escorial, d. I. 2.	
E	V14	992 г.	El Escorial, Biblioteca del Escorial, d. I. 1.	

¹ Фрагмент b2 известен по описанию в каталоге (Catálogo de Pedro de Marca / G. Martínez Díez. Dos catálogos inéditos de la Biblioteca de Ripoll // Hispania Sacra, 22, 1969), содержащему также транскрипции отдельных законов из кодекса, созданного в 1010 г. и уничтоженного в результате пожара в Риполе в XIX в.

Приложения

1	2	3	4	5
T	V3	к. X–XI вв.	Madrid, BNE ms. 10064	Западная группа
L		XIII в.	London, British Museum, ms. Add. 49.365	
O	V10	1188 г.	El Escorial, Biblioteca del Escorial, M. III.2	
O		IX в.	Oporto, Biblioteca Pública Municipal, num. 87. 2 ff.	
I	V15	1058 г.	Madrid, BNE, Vitrina 14.5	
N	V9	XII в.	El Escorial, Biblioteca del Escorial, K. II.10	
U	V16	XIV в.	Madrid, Biblioteca de la Universidad Complutense, ms. 89	
H		XIII–XIV вв.	København, De Kongelige Bibliotek, Thott 3272.	
J	V20	к. XIV в.— XV в.	Toledo, Biblioteca de Castilla-La Mancha, Colección Borbón-Lorenzana 175	
M		XVI	El Escorial, Biblioteca del Escorial, a. IV.8	

Научное издание

Печатается по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

**ВЕСТГОТСКАЯ ПРАВДА
(КНИГА ПРИГОВОРОВ)**
Латинский текст. Перевод. Исследование

Ответственная редакция *О. В. Ауров, А. В. Марей*
Редактор *Е. С. Криницына*
Дизайн обложки *Е. А. Горева*
Макет и верстка *К. Г. Оленева*

Подписано в печать 27.03.2012. Бумага офсетная.
Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Печ. л. 59. Усл. печ. л. 76,7. Первый завод 1000 экз.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
119435, Москва, Малая Пироговская, 13.
www.s-and-e.ru

Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

